ТРИНАДЦАТЫЙ СЪЕЗД РКП(б)

СТЕНОГРАФИЧЕСКИЙ ОТЧЕТ

ИНСТИТУТ МАРКСИЗМА-ЛЕНИНИЗМА
ПРИ ЦК КПСС

ПРОТОКОЛЫ И СТЕНОГРАФИЧЕСКИЕ ОТЧЕТЫ СЪЕЗДОВ И КОНФЕРЕНЦИЙ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

★

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

ТРИНАДЦАТЫЙ СЪЕЗД РКП(б)

МАЙ 1924 ГОДА

СТЕНОГРАФИЧЕСКИЙ ОТЧЕТ

★

МОСКВА · 1963

ПРЕДИСЛОВИЕ

Стенографический отчет XIII съезда РКП(б) является одним из важных источников изучения деятельности партии в период восстановления народного хозяйства, разработки ленинского плана кооперирования крестьянских хозяйств, подготовки культурной революции. Это был первый съезд после смерти великого основателя и вождя Коммунистической партии В. И. Ленина, прошедший под знаком претворения в жизнь его гениальных идей строительства социализма и коммунизма.

Рассматривая перспективы социалистического строительства и определяя судьбы социализма в Советской стране, В. И. Ленин с твердой убежденностью говорил, что *мы имеем все необходимое для построения полного социалистического общества.*

Одной из главных задач строительства социализма В. И. Ленин считал развитие производительных сил страны, и прежде всего развитие тяжелой индустрии, способной реорганизовать и земледелие. Он всегда подчеркивал, что переход к социализму мелких производителей, какими являются основные массы крестьян, возможен только через кооперацию. Это ленинское положение всецело подтверждено практикой Советского Союза и других социалистических стран.

Следуя заветам В. И. Ленина, XIII съезд РКП(б) наметил главные задачи партии и советского народа в борьбе за дальнейший подъем экономики, культуры, народного благосостояния, вовлечение крестьян в социалистическое строительство через кооперацию, упрочение международного положения СССР, повышение руководящей роли партии, укрепление ее рядов.

Съезду предшествовала большая подготовительная работа, проведенная Центральным Комитетом партии и местными партийными организациями. На проходивших перед съездом губернских, областных, краевых конференциях и съездах национальных компартий были обсуждены вопросы партийного строительства,

укрепления смычки между социалистической промышленностью и сельским хозяйством, развития кооперации. Важное место в работе конференций и съездов занял вопрос борьбы с троцкистской оппозицией. «Правда» писала, что делегаты с «единодушием одобрили линию ЦК и вынесли решительное осуждение тем, кто хотел изменить ленинские принципы организации партии и повернуть ее с твердого ленинского пути» *. Готовясь к съезду, РКП(б) ставила своей задачей поднять активность членов партии и всех трудящихся. С этой целью пленум ЦК, состоявшийся в марте — апреле 1924 г., поручил Политбюро «возможно скорее опубликовать тезисы по намеченным пунктам порядка дня съезда и одновременно с их опубликованием организовать предсъездовский дискуссионный листок» **.

Наряду с тезисами докладов по вопросам партийного строительства, работы в деревне, кооперации, работы среди молодежи и др., на страницах «Правды» было опубликовано 8 дискуссионных листков ***. В ходе обсуждения тезисов участники дискуссии — рабочие, крестьяне, партийные, советские и хозяйственные работники выступали с ценными замечаниями и предложениями, касающимися работы местных партийных, советских и кооперативных организаций.

Вопрос о съезде неоднократно рассматривался на заседаниях пленумов и Политбюро ЦК ****. Была окончательно уточнена повестка дня, выделены основные докладчики, принято предложение съезду образовать комиссии по работе в деревне, работе среди молодежи, комиссию по разработке плана издания Сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса. Учитывая желание ленинского призыва быстрее включиться в активную работу по осуществлению заветов В. И. Ленина, Политбюро ЦК на своем заседании 20 марта 1924 г. приняло решение «предоставить при выборах на съезд право решающего голоса ленинскому призыву» *****.

* *
*

XIII съезд РКП(б) состоялся 23—31 мая 1924 г. в Москве. В работе съезда приняли участие 748 делегатов с решающим голосом и 416 с совещательным, представлявших 735 881 члена и кандидата партии, из них кандидатов ленинского призыва — 241 591 и кандидатов до ленинского призыва — 127 741.

---

* «Правда» № 111 от 18 мая 1924 г.

** Архив ИМЛ, ф. 52, оп. 1, ед. хр. 1, л. 27.

*** См. «Правда» №№ 88, 89, 94, 95, 102, 107, 108, 112, 113, 114, 115, 116 за апрель — май 1924 г.

**** См. Архив ИМЛ, ф. 52, оп. 1, ед. хр. 1, лл. 24, 29, 31, 32, 33, 42, 45, 47, 49—50.

***** Архив ИМЛ, ф. 52, оп. 1, ед. хр. 1, л. 19.

В порядке дня съезда стояли следующие вопросы: 1) О предоставлении кандидатам в члены РКП(б) права решающего голоса при выборах на XIII съезд РКП(б). 2) Политический отчет ЦК. 3) Организационный отчет ЦК. 4) Отчет Центральной ревизионной комиссии. 5) Отчет ЦКК. 6) Отчет представительства РКП(б) в Исполкоме Коминтерна. 7) О внутренней торговле и кооперации: а) О товарообороте и плановой работе, б) О кооперации. 8) О работе в деревне. 9) О партийно-организационных вопросах. 10) О работе среди молодежи. 11) Сообщение о рукописях К. Маркса и Ф. Энгельса. 12) Сообщение о работе Института Ленина. 13) Выборы центральных учреждений партии.

XIII съезд заслушал приветствия представителей от Коммунистического Интернационала и братских коммунистических партий, выразивших единодушное и горячее одобрение деятельности Центрального Комитета и заявивших, что опыт ленинской партии открывает большие перспективы для их работы. В своих выступлениях они указывали, что полностью поддерживают РКП(б) в борьбе за ленинское единство и сплоченность, являющихся надежной гарантией победоносного движения к социализму и успешного отражения всех атак врагов. От имени Коммунистического Интернационала В. П. Коларов заявил съезду, «что в деле осуществления единства, сплоченности партии, в деле осуществления и проведения заветов Ильича, в деле сохранения большевистской идеологии весь Коммунистический Интернационал будет на стороне РКП» *.

С большим подъемом делегаты съезда выслушали приветствия многочисленных рабочих делегаций и представителей советской интеллигенции нашей страны, служившие доказательством неразрывной связи партии с народом. Приветствия рабочих коллективов, полученные в адрес XIII съезда, являлись свидетельством того, что в лице Коммунистической партии трудящиеся видели своего вождя, способного повести страну по ленинскому пути. «В данное время, как и раньше, — писали рабочие Сормовского завода, — мы безраздельно доверяем только Коммунистической партии и клянемся в том, что мы под руководством старой большевистской гвардии до конца выполним заветы *Ильича,* несмотря на все тягости, которые нам приходится переживать» **.

Период между XII и XIII съездами РКП(б) характеризовался значительными успехами в деле восстановления народного хозяйства, ростом международного авторитета СССР, оказывавшего все возрастающее влияние на борьбу народов капиталистических, колониальных и зависимых стран за свое освобождение. С другой стороны, этот период характеризовался дальнейшим обострением

* См. настоящее изд., стр. 25.
** Там же, стр. 19.

капиталистических противоречий, попытками установления в ряде стран Западной Европы фашизма, усилением нажима империалистов на колониальные и зависимые страны.

Строя социализм, Советское государство с первых дней своего существования кровно заинтересовано в мире, установлении нормальных, добрососедских отношений и плодотворного сотрудничества со всеми странами. Исходя из указаний В. И. Ленина о возможности сосуществования и мирного соревнования государств с различным общественным строем, партия и Советское правительство добились новых успехов в налаживании нормальных отношений с буржуазными странами. Политика воздержания капиталистических стран от нормализации отношений с Советским Союзом под предлогом непрочности Советской власти потерпела крах. Уже с первых месяцев 1924 г. началась полоса признаний СССР. Вслед за Англией дипломатические отношения были установлены с Италией, Норвегией, Австрией, Грецией, Швецией. Позже других стран вступила на путь признания Франция, политика которой в период, предшествовавший XIII съезду РКП(б), вынудила Советское правительство отозвать из Парижа свою торговую миссию и почти совершенно прекратить всякие экономические отношения.

Укрепление Советского Союза, рост его международного влияния вызывали тревогу у империалистов всех стран. В 1923 г. они вновь предприняли попытки изоляции СССР, готовя новую вооруженную интервенцию. На международной конференции в Лозанне (ноябрь 1922 г. — июль 1923 г.) империалисты Англии, Франции, Италии при поддержке США, с целью обеспечить себе плацдарм для предстоящего нападения на СССР, потребовали от Советского Союза согласия на свободный доступ иностранных военных кораблей к советскому Черноморскому побережью. Советский Союз решительно отклонил притязания империалистов и отказался принять участие в Лозаннской конференции, поскольку она не отвечала интересам борьбы за мир и безопасность народов.

В период Лозаннской конференции министр иностранных дел Англии Керзон 8 мая 1923 г. предъявил Советскому правительству ультиматум, в котором требовал прекращения якобы проводившейся Советским правительством «антибританской политики» и отозвания полномочных представителей СССР из Афганистана и Персии. В тех же провокационных целях 10 мая 1923 г. в Лозанне был убит В. В. Воровский. Ультиматум Керзона и убийство В. В. Воровского вызвали всеобщее возмущение советского народа. Советское правительство решительно отвергло обвинения Керзона и отказалось отозвать советских представителей из Кабула и Тегерана.

Благодаря твердой и миролюбивой политике Советского Союза, поддержанной советским народом и международным пролетариатом, агрессивным планам империалистов не суждено было осуществиться. В резолюции по отчету ЦК XIII съезд одобрил внешнюю политику Советского государства и дал указание ЦК продолжать борьбу за сохранение мира, развитие широких экономических связей и плодотворное сотрудничество со всеми странами. Съезд партии поручил ЦК систематически знакомить трудящихся СССР и в особенности крестьян со всеми важнейшими решениями партии и Советской власти по вопросам международной политики.

В период, предшествующий XIII съезду РКП(б), произошли изменения в международном рабочем движении: волна революционного подъема, охватившая Германию, Польшу, Болгарию, Италию, Норвегию и другие страны, сменилась упадком. Международный пролетариат после ряда одержанных побед временно отступил. Наступил период временной, частичной стабилизации капитализма. В этих условиях перед коммунистическими партиями со всей остротой встала необходимость дальнейшего сплочения своих рядов, выработки правильной тактической линии в соответствии с конкретной обстановкой той или иной страны, преодоления оппортунизма и сектантства. Съезд полностью одобрил работу представительства РКП(б) в Исполкоме Коминтерна, осудив правые уклоны, защищавшиеся Радеком, не имеющие ничего общего с политической линией РКП(б).

Внутреннее положение Советского государства к XIII съезду РКП(б) характеризовалось дальнейшим укреплением Советской власти и успешным ходом восстановления народного хозяйства на основе новой экономической политики, введенной по инициативе В. И. Ленина. Росла государственная промышленность — ведущая отрасль народного хозяйства, улучшалось материальное положение трудящихся. В 1923 г. валовая продукция крупной промышленности по сравнению с 1921 г. увеличилась почти вдвое. К началу 1924 г. был разрешен топливный кризис. В СССР стало больше производиться чугуна, стали и электроэнергии. В 1923 г. страна получила 382 тысячи тонн чугуна, 740 тысяч тонн стали и 572 тысячи тонн проката, т. е. в два с лишним раза больше, чем в 1921/22 г.* В 1923 г. велось строительство семи районных электростанций, намеченных планом Гоэлро. Восстанавливались транспорт и легкая промышленность. Грузооборот транспорта в 1922/23 г. вырос по сравнению с 1921/22 г. на 45,3 процента.

С подъемом промышленности и транспорта происходил численный рост рабочего класса, увеличившийся в 1923/24 г. по

* См. «Советское народное хозяйство в 1921—1925 гг.», М., 1960, стр. 161.

сравнению с предыдущим годом на 15,5 процента *. Повышалась производительность труда в промышленности, хотя в 1923 г. она все еще равнялась только 60 процентам уровня 1913 г. Росла заработная плата рабочих. В 1923/24 г. она повысилась по сравнению с 1922/23 г. на 30,6 процента.

Значительные успехи были достигнуты и в сельском хозяйстве. Был ликвидирован продовольственный кризис, связанный с неурожаем 1921 г., посевная площадь в 1924 г. выросла до 90 процентов уровня 1916 г. Наряду с восстановлением посевных площадей улучшилась их обработка, что привело к росту урожайности. Валовые сборы зерновых культур по СССР в 1923 г. составили 3475 миллионов пудов — на 1264,7 миллиона пудов больше, чем в 1922 г.

Восстановление зернового хозяйства служило основой для улучшения продовольственного дела в стране. Появилась возможность использовать излишки зерна для экспорта, что позволяло ввозить необходимое для восстановления промышленности оборудование. Росло производство сельскохозяйственных машин, в том числе тракторов. За первое полугодие 1923/24 г. производство тракторов внутри страны достигло 10 тысяч — на 8 тысяч больше, чем в предыдущем году **.

Успехи в развитии промышленности и сельского хозяйства способствовали развитию внутренней и внешней торговли. В 1923/24 г. общий оборот внутренней торговли достиг 50 процентов, а оборот внешней — 21 процента довоенного уровня. За первое полугодие 1923/24 г. по сравнению с тем же периодом 1922/23 г. экспорт Советской страны возрос с 39 до 148 миллионов рублей, т. е. в 3,8 раза. Главное значение в экспорте стал играть вывоз хлеба, достигший к маю 1924 г. 160 миллионов пудов. Советское государство впервые за послевоенный период добилось активного внешнеторгового баланса. Партия всемерно укрепляла и расширяла монополию внешней торговли.

Сосредоточивая основное усилие на мирном хозяйственном строительстве, Коммунистическая партия и Советское правительство не могли не учитывать наличия агрессивных сил империализма и поэтому принимали меры к дальнейшему укреплению Советской Армии. В этом отношении важную роль сыграла практика расширения милиционно-территориального формирования Вооруженных сил, имевшая одной из главных задач привлечение миллионных масс трудящихся к укреплению обороноспособности страны и явившаяся с точки зрения оживления работы на селе одной из дополнительных форм укрепления смычки рабочего класса и крестьянства.

* См. «Итоги десятилетия Советской власти в цифрах 1917—1927», стр. 230.

** См. «Советское народное хозяйство в 1921—1925 гг.», М., 1960, стр. 252.

Несмотря на успехи, достигнутые в восстановлении народного хозяйства, с разрухой еще не было покончено. К январю 1924 г. в промышленных центрах СССР насчитывалось до 1240 тысяч безработных. Непосредственная смычка между индустрией и крестьянским хозяйством была затруднена тем, что в торговле большой удельный вес занимал частный капитал. Если взять оптовый, розничный и оптово-розничный товарооборот вместе, то государство располагало 26 процентами, кооперация — 10 процентами, а частник — 64 процентами оборота. Кредит в деревне был почти целиком в руках кулаков и ростовщиков.

Хозяйственные затруднения в стране усугублялись еще и тем, что к осени 1923 г. обнаружилось резкое расхождение цен на промышленные товары и сельскохозяйственные продукты, получившее название «ножниц».

В это ответственное для партии время враги ленинизма — троцкисты, пользуясь сначала болезнью, а затем смертью В. И. Ленина и хозяйственными трудностями, яростно нападали на партию, надеясь свернуть ее с ленинского пути. Сигналом для объединения всех антипартийных элементов вокруг Троцкого послужило его письмо от 8 октября 1923 г. и заявление 46 от 15 октября, которое из-за двурушнических соображений он не подписал. В заявлении 46 и в письме от 8 октября троцкисты, не выдвигая никаких конкретных предложений, направленных на улучшение работы промышленности и сельского хозяйства, утверждали, что вся линия ЦК в отношении нэпа была якобы неправильной и что именно поэтому политика ЦК явилась причиной хозяйственных затруднений. Под предлогом борьбы с бюрократизмом троцкисты обрушились на партийный аппарат, требуя изменения его состава и структуры. Не рассчитывая на успех своей платформы среди основного ядра партии — рабочих, троцкисты пытались завоевать на свою сторону партийную, преимущественно учащуюся молодежь, противопоставляя ее старым, выдержанным партийным кадрам. Разрушая ленинское единство партии, они требовали свободы фракций и группировок, запрещенных X съездом по предложению В. И. Ленина.

Октябрьский пленум ЦК и ЦКК (1923 г.) совместно с представителями 10 парторганизаций категорически отверг антипартийное предложение троцкистов по экономическим и внутрипартийным вопросам, признав выступление Троцкого «в переживаемый международной революцией и партией ответственнейший момент глубокой политической ошибкой» *. Не подчинившись решениям пленума ЦК, троцкисты навязали партии дискуссию. В ходе дискуссии, проходившей с ноября 1923 г. вплоть

* «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», 7 изд., ч. I, стр. 767—768.

до XIII партийной конференции (январь 1924 г.), партия дала троцкистам решительный отпор. Оценивая классовую сущность троцкистской оппозиции, XIII партийная конференция констатировала, что в лице оппозиции партия имела перед собой «не только прямой отход от ленинизма, но и явно выраженный *мелкобуржуазный уклон*» *.

* *
*

Важнейшее место в работе съезда заняли вопросы укрепления смычки между социалистической промышленностью и сельским хозяйством, упрочения союза рабочего класса и крестьянства, получившие свое освещение в докладах Л. Б. Каменева «О внутренней торговле и кооперации», Г. М. Кржижановского «О товарообороте и плановой работе», А. А. Андреева «О кооперации», М. И. Калинина и Н. К. Крупской «О работе в деревне» и в выступлениях делегатов съезда. Обсуждение докладов было продолжено в секциях по торговле и кооперации, по работе в деревне **.

В резолюции по отчету Центрального Комитета указывалось, что съезд «с одобрением отмечает своевременную инициативу ЦК партии в таких коренных вопросах, как вопрос о внутренней торговле и кооперации», которые становились центральными на целый период времени. В ней отмечалось, что от правильной политики в этих вопросах будут зависеть дальнейшие успехи хозяйственного строительства СССР. Придавая огромное значение торговле, съезд исходил из указаний В. И. Ленина о том, что она представляет собой единственно возможную экономическую связь между десятками миллионов мелких землевладельцев и крупной промышленностью. Без широкого развертывания товарооборота между городом и деревней нельзя было укрепить экономический союз рабочих и крестьян, нельзя было поднять сельское хозяйство, вывести из разрухи промышленность. Практические мероприятия, направленные на укрепление экономической смычки между социалистической промышленностью и сельским хозяйством, на развитие торговли и государственной кооперации, были изложены в резолюциях съезда «О внутренней торговле», «О кооперации», «О работе в деревне».

В ходе обсуждения докладов было подвергнуто острой критике пренебрежительное отношение некоторых коммунистов к работе в области торговли.

В резолюции «О внутренней торговле» съезд указал, что основной задачей торговой политики является организация пра-

* «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», 7 изд., ч. I, стр. 782.

** См. настоящее изд., стр. 433, 485.

вильного снабжения широких масс потребителей и, в частности, крестьянства путем развития государственной торговли и кооперации. Съезд утвердил создание Наркомата внутренней торговли и поставил перед всеми торговыми и кооперативными организациями в качестве основной задачи овладение рынком, вытеснение частного капитала из области торговли.

Были намечены конкретные пути решения этой задачи. Основным методом в деле овладения рынком, указывал съезд, должны явиться не меры административного воздействия, а усиление экономических позиций государственной торговли и кооперации, сосредоточение в их руках основных масс продуктов, необходимых широким слоям потребителей. Съезд обратил внимание Центрального Комитета партии на необходимость послать в Народный комиссариат внутренней торговли и его местные органы испытанных членов партии.

Большое внимание съезд уделил кооперации. В основу резолюции «О кооперации» лег ленинский кооперативный план приобщения крестьянства к социализму. В. И. Ленин обосновывал необходимость различных форм кооперации. Он указывал, что нельзя рассчитывать на то, чтобы сразу вовлечь крестьян в кооперацию в ее высшей форме. Согласно ленинскому плану, крестьянство должно пройти от низшей, снабженческо-сбытовой формы кооперации до высшей — производственно-колхозной. При этом В. И. Ленин указывал на необходимость строго соблюдать постепенность перехода от одной формы кооперации к другой по мере созревания необходимых материальных и духовных предпосылок. В. И. Ленин предвидел, что для осуществления полного кооперирования потребуется целая историческая эпоха. «Мы можем пройти на хороший конец эту эпоху в одно-два десятилетия» *.

На съезде отмечалось, что несмотря на некоторые успехи кооперативного движения, оно развивалось все еще медленными темпами. К XIII съезду партии в целом по СССР потребительской кооперацией было охвачено лишь 7 процентов населения, а на Украине и того меньше — только 2 процента; рабочая же кооперация охватывала до 50 процентов. Поэтому съезд призвал партию, профсоюзы и работников кооперации усилить работу по кооперированию населения.

Особое внимание съезд уделил кооперативному движению в деревне, выдвинув задачу всемерного кооперирования широких масс трудящегося крестьянства. В резолюции «О кооперации» подчеркивалось, что «наше дальнейшее продвижение к социалистическому хозяйству будет определяться двумя параллельными моментами: успехами развития крупной государственной промышленности, во-первых, и успехами кооперирования населения» **.

* *В. И. Ленин.* Сочинения, 4 изд., том 33, стр. 430.

** См. настоящее изд., стр. 626.

На съезде были вскрыты основные недостатки в работе кооперации и намечены пути их исправления. Была осуждена выявившаяся кое-где на местах практика объединения потребительской и сельскохозяйственной кооперации. Серьезным недостатком являлась чрезмерная дороговизна товаров. Съезд указал, что кооперация должна добиться того, чтобы в борьбе с частной торговлей продавать свои товары потребителю ниже среднерыночных цен, поощряя таким образом его к участию в кооперации.

Разрабатывая вопрос о путях построения социализма на основе нэпа, В. И. Ленин указывал, что хозяйство надо строить не на энтузиазме непосредственно, а при помощи энтузиазма, на личной заинтересованности. Без известных материальных стимулов, подчеркивал В. И. Ленин, крестьянство не может включиться в преобразование сельского хозяйства на социалистической основе. Съезд обратил внимание на необходимость поощрять участников всех видов сельскохозяйственной кооперации всевозможными льготами и премиями. Были намечены конкретные пути облегчения возможности участия в кооперации бедняцким и середняцким слоям деревни. Съезд постановил перенести центр тяжести из губернской кредитной кооперации на организацию низовой сети кредитной кооперации по уездам и волостям, сделав сельскохозяйственный кредит доступным для крестьян.

Наряду с другими мерами по улучшению работы кооперации как в городе, так и в деревне, было предусмотрено покончить с излишней централизацией в руководстве торговой и кредитной кооперацией, ускорить переход на систему добровольного членства. Ввиду особой роли, которую предстоит играть кооперации, съезд признал необходимым выделить для работы в кооперации лучших хозяйственников-партийцев для всех звеньев кооперативных органов снизу доверху.

Рассматривая вопрос о работе в деревне, съезд руководствовался указаниями В. И. Ленина о том, что нам необходимо «10—20 лет правильных соотношений с крестьянством» — и победа социализма будет обеспечена. Опыт СССР доказал, что свою историческую миссию рабочий класс может выполнить лишь в прочном союзе с непролетарскими трудящимися массами, в первую очередь с крестьянством.

Съезд отметил, что при решении вопроса о работе в деревне необходимо исходить из основной для целого исторического периода задачи — *укрепления союза рабочего класса с крестьянством*. Как в докладах, так и выступлениях делегатов указывалось, что на основе правильной политики партии в деревне поднялась производительность сельскохозяйственного производства и улучшилось благосостояние крестьянства, возросли активность и политическое влияние середняцких масс и зажиточных

слоев крестьянства. При этом в деревне наметилось две линии: капиталистическая, выразившаяся в росте кулацких хозяйств, и социалистическая — вовлечение бедняцких и середняцких слоев деревни в кооперацию.

Выдвигая задачу всемерного вовлечения крестьянства в кооперацию, съезд в то же время предостерегал от поспешности в этом деле, от погони за формой и числом, так как это могло бы только задержать действительное кооперирование трудящегося крестьянства.

В решениях съезда большое значение придавалось улучшению работы крестьянских организаций взаимопомощи. Съезд вменил в обязанность всем партийным и комсомольским организациям в деревне добиваться через комитеты взаимопомощи проведения в жизнь определенных законом льгот беднейшим слоям деревни (льготного отпуска леса, распределения семенной ссуды, кредита и т. п.). Сплачивая бедноту и вовлекая в свой состав среднее крестьянство, комитеты взаимопомощи тем самым способствовали кооперированию сельского населения.

Исходя из ленинского положения о том, что без поддержки рабочего класса невозможно поднять политический и культурный уровень крестьянства, съезд признал необходимым усилить и расширить шефство города над деревней, придав ему планомерный и систематический характер. Перед коммунистами, работавшими в деревне, была поставлена задача — учиться руководству сельским хозяйством на практической работе. С этой целью съезд указал, что направляемые в деревню коммунисты должны предварительно пройти подготовительную школу, имеющую наибольшее хозяйственное, культурное и политическое значение для данного района.

* *
*

Значительное место в работе съезда занял вопрос культурной революции и коммунистическом воспитании молодежи, получивший свое освещение в докладах М. И. Калинина, Н. К. Крупской, Н. И. Бухарина, в выступлениях делегатов съезда и в резолюциях съезда: «О культурной работе в деревне», «О работе среди работниц и крестьянок», «О работе среди молодежи». Придавая большое значение культурной революции уже на первом этапе социалистического строительства, партия исходила из указания В. И. Ленина о том, что без ликвидации такого страшного наследия старой России, как массовая неграмотность населения, невозможно достигнуть активного участия трудящихся в строительстве новой жизни. Проведенный в 1923 г. по всему Советскому Союзу учет неграмотного населения от 11 до 40 лет

показал, что предстояло обучить 27 миллионов человек, в том числе в возрасте от 18 до 35 лет около 17 миллионов человек. Задача эта затруднялась тем, что в деревне было мало школ, не хватало учителей. Государство еще не могло в достаточной мере обеспечить учителей материально, и они в поисках средств к существованию занимались различными ремеслами. Не хватало учебников, газет и других школьных принадлежностей, которые к тому же еще были очень дороги. Н. К. Крупская в своем докладе приводила такие факты: цена 20 старых учебников равнялась 50 пудам ржи; карандаш — 10 фунтам хлеба, букварь — 1 пуду хлеба, учебник «История» Покровского — 3 пудам хлеба.

В решениях съезда указывалось, что вся политическая работа на селе должна быть связана с работой по поднятию грамотности, распространению самых элементарных знаний. Съезд указал, что опорным пунктом и центром всей этой работы в деревне должна быть волостная изба-читальня. Перед партийными организациями ставилась задача ближе связаться с лучшей частью сельского и городского учительства, агрономов и других слоев трудящейся интеллигенции, обратив внимание на улучшение их материального положения.

Съезд указал на необходимость развертывания антирелигиозной пропаганды, основу которой должно составить материалистическое объяснение явлений природы и общественной жизни. При этом обращалось внимание партийных организаций на необходимость осторожного подхода к верующему, перевоспитать которого можно только упорной и длительной работой.

Большое внимание съезд уделил работе среди женщин. Следуя ленинскому указанию о том, что строительство социализма начнется лишь тогда, когда в нем примут участие вместо сотен женщин миллионы и миллионы, съезд предложил партийным организациям развернуть широкую работу по выдвижению работниц и крестьянок во все партийные и советские выборные органы. Самой распространенной организацией, объединявшей работниц и крестьянок в то время, были делегатские собрания женщин. В период между XII и XIII съездами РКП(б) число делегаток в городе увеличилось с 37 тысяч до 46 тысяч, в селах число делегаток-крестьян за тот же период увеличилось с 53 тысяч до 100 тысяч.

В резолюции «О работе среди работниц-крестьянок» отмечалось, что наряду с имеющимися достижениями участие работниц и крестьянок в партийном, советском, профессиональном и кооперативном строительстве является далеко не достаточным. Съезд призвал партийные организации содействовать развитию и улучшению делегатских собраний, выдвижению работниц и крестьянок на выборные советские, кооперативные и другие органы,

усилить внимание строительству яслей, столовых, развивая в этом направлении самодеятельность самих трудящихся.

XIII съезд РКП(б) всесторонне обсудил вопрос об улучшении государственного аппарата, стоявший со всей остротой и на XII съезде РКП(б). В. И. Ленин проявлял большую заботу о систематическом совершенствовании и сокращении государственного аппарата, об искоренении бюрократизма. В этом он видел важнейшее условие успешного строительства социализма.

В отчетном докладе ЦКК В. В. Куйбышев показал, что за период с 1 марта 1923 г. по 1 марта 1924 г. контингент служащих государственных учреждений был сокращен на 12 процентов. Был сокращен также аппарат военного ведомства — на 40 процентов. Вместе с тем в отчете отмечалось, что в структуре государственного аппарата имеются крупные недостатки и упущения. Практические мероприятия, направленные на улучшение государственного аппарата, были изложены в резолюции «О работе контрольных комиссий». В ней говорилось, что эту огромной важности задачу партия сможет выполнить лишь при условии вовлечения рабоче-крестьянских масс в непосредственную работу органов управления и хозяйственного строительства.

Съезд постановил улучшить информацию о работе ЦКК и РКИ и органов управления и хозяйства, а также усилить агитацию и пропаганду идей В. И. Ленина, положенных им в основу реорганизации РКИ и ЦКК.

На съезде был обсужден вопрос о работе среди молодежи и его коммунистической организации — РКСМ. В резолюции «О молодежи» говорилось, что победа социалистической экономики в значительной мере будет зависеть от того, насколько удастся партии обеспечить коммунистическое воспитание подрастающего поколения. Съезд указал, что комсомол, будучи массовой юношеской организацией, является резервом партии и проводником ее влияния на широкие круги рабочей и крестьянской молодежи. В решении съезда подчеркивалось, что комсомольцы должны быть первыми помощниками партии в политической, административно-советской, хозяйственной и просветительной работе как в городе, так и в деревне.

Учитывая, что для коммунистического воспитания молодежи важное значение имеет марксистско-ленинское мировоззрение, съезд признал необходимым наладить систематическое изучение истории партии, ее программы, тактики и организационных принципов. Отмечая большое значение общественных наук в идейном воспитании трудящихся, съезд указал, что общественная наука сможет выполнить свои задачи только в том случае, если она будет связана с жизнью. В то же время съезд обратил внимание на недопустимость недооценки марксистско-ленинской теории, на которую всегда опиралась партия в своей деятельности,

Руководствуясь указанием В. И. Ленина, что только в труде, вместе с рабочими и крестьянами можно стать настоящим коммунистом, съезд рекомендовал вузам всех типов установить живейшую связь с производством, имеющую исключительное значение для воспитания молодого поколения и обучения его трудовым навыкам.

* *
*

Съезд широко обсудил вопросы внутрипартийной жизни и партийно-организационного строительства, которые были освещены в политическом и организационном отчетах ЦК (докладчики — Г. Е. Зиновьев и И. В. Сталин), отчете Центральной Контрольной Комиссии, сделанном В. В. Куйбышевым, в докладе о партийно-организационных вопросах В. М. Молотова и в выступлениях делегатов съезда — Е. М. Ярославского, Я. Э. Рудзутака, Л. Б. Красина и других.

Хозяйственный подъем в стране сопровождался ростом политической и общественной активности рабочего класса и крестьянства. Это нашло свое выражение в усилении связи партии с массами, оживлении работы Советов, профсоюзов, кооперативных, культурно-просветительных и других организаций. Во всех массовых организациях, особенно в руководящих организациях, увеличилась партийная прослойка.

С особой силой съезд подчеркнул значение ленинского призыва для улучшения качественного состава партии, выдвижения на практическую работу новых членов.

Съезд уделил большое внимание вопросу дальнейшей демократизации партийной жизни. Он подчеркнул, что «развертывание внутрипартийной демократии в настоящих условиях имеет тем большее значение, что новые многочисленные пролетарские кадры партии должны сделаться возможно скорее активными участниками партийной жизни и активными участниками в выработке коллективного партийного мнения» *.

Съезд одобрил работу ЦК и ЦКК по проверке личного состава вузовских и советских ячеек, указав, что она была предпринята своевременно и правильно. Съезд отметил, что строжайшее соблюдение и развитие ленинских норм партийной жизни имеет огромное значение не только для нашей партии, но и для всего международного коммунистического движения.

Учитывая, что партия увеличилась за счет ленинского призыва и что в работе партийных ячеек на предприятиях все большее место стали занимать производственные вопросы, съезд принял решение о расширении состава бюро производственных

* См. настоящее изд., стр. 608.

ячеек и уездных комитетов. В целях создания более благоприятных условий для роста и выдвижения партийных кадров, съезд установил для секретарей губернских комитетов вместо обязательного дооктябрьского партийного стажа шестилетний стаж.

XIII съезд партии дал решительный отпор троцкистской оппозиции. Как в докладах, так и в выступлениях делегатов съезда единодушно отмечалось, что ЦК партии правильно определил пути выхода из трудностей 1923 г., связанных с кризисом сбыта. Причины возникших трудностей троцкисты искали не в экономике, не в классах, а лишь в недостатках руководства со стороны отдельных деятелей партии и ЦК. Под видом критики деятельности ЦК они пытались очернить успехи в хозяйственном и культурном строительстве, предпринимали все возможное, чтобы сорвать или затруднить выполнение хозяйственных планов. Троцкисты выступали против активного баланса, против проведения денежной реформы, снижения цен на промышленные товары, предлагали усиленный вывоз промышленных товаров из-за границы, что неизбежно поставило бы СССР в зависимость от капиталистических стран, привело бы к ликвидации монополии внешней торговли, к подрыву нашей промышленности. XIII съезд РКП(б) одобрил политическую линию и организационную работу ЦК партии, подвергавшуюся ожесточенным нападкам со стороны оппозиции, и указал, что в трудной и сложной обстановке ЦК обеспечил успех партии во всех областях работы. Выступившие на съезде Троцкий и Преображенский пытались оправдать свое антипартийное поведение. В своей речи Троцкий, демагогически истолковывая принципы внутрипартийной демократии, выразил несогласие с квалификацией его действий как мелкобуржуазного уклона в партии. Преображенский пытался вновь доказать правильность своих экономических «поправок», выступал против партийной чистки непроизводственных ячеек, против запрещения фракций и группировок.

Делегаты съезда К. М. Гулый, А. В. Иванов, Г. И. Гнутенко, С. С. Захаров, Я. Э. Рудзутак, Е. М. Ярославский, В. В. Куйбышев и другие, а также И. В. Сталин в заключительном слове по организационному вопросу отмечали, что троцкисты стремились разрушить организационную структуру партии, созданную В. И. Лениным, ослабить ЦК и губкомы, дать разгуляться мелкобуржуазной стихии. Разоблачая троцкистов, Я. Э. Рудзутак и другие делегаты съезда заявляли, что в вопросах планирования, внешней торговли наша партия исходила из указаний В. И. Ленина и решений XII съезда РКП(б), а не из рецептов оппозиции. Делегаты указывали, что политика «торговой интервенции» (широкого ввоза готовых промышленных изделий), предложенная оппозицией, есть мелкобуржуазная, а не пролетарская политика. Я. Э. Рудзутак напомнил, что не случайно рабочие поддержали

решение СТО о ввозе хлопка и отвергли предложение оппозиции о ввозе хлопчатобумажных тканей. Отметив правильность хозяйственной политики и полное банкротство оппозиции в вопросах экономики, съезд поручил Центральному Комитету партии проявлять и в дальнейшем максимальную осторожность при сдаче концессий и отстаивать со всей решительностью монополию внешней торговли, развивать хлебный экспорт, заботиться о закреплении активного баланса внешней торговли.

Требуя свободы образования фракции и группировок, оппозиция в борьбе против ленинской линии ЦК прибегала к любым методам и средствам. Пытаясь противопоставить партийный молодняк основным кадрам партии и ее ЦК, она заигрывала перед молодежью, называя ее «вернейшим барометром» партии. Делегаты съезда решительно осудили подобные попытки оппозиции. Делегат съезда Н. П. Чаплин заявил, что молодежи, не закаленной в борьбе с оппортунизмом, нужно учиться ленинизму у старых бойцов партии, у тех, кто вместе с В. И. Лениным создавали партию.

Съезд вынес полное одобрение Центральному Комитету партии за твердость и большевистскую непримиримость в борьбе с оппозицией в защиту основ ленинизма и постановил утвердить резолюции XIII партийной конференции «О партийном строительстве» и «Об итогах дискуссии и мелкобуржуазном уклоне», приобщив эти резолюции к постановлениям XIII съезда РКП(б) в качестве собственных решений. Съезд поручил Центральному Комитету также решительно и смело оберегать партийное единство и выдержанную линию большевизма от каких бы то ни было уклонов. «После того, — говорилось в резолюции, — как партия потеряла тов. Ленина, дело обеспечения полного партийного единства стало еще более важным и необходимым, чем до сих пор» *.

Съезд обратил внимание на усиление идеологической работы партии, воспитание молодых членов партии, особенно ленинского призыва. В резолюции съезда «Об агитпропработе» указывалось, что благоприятные условия для усиления влияния партии среди рабочей и крестьянской массы, созданные общим хозяйственным подъемом, требуют резкого улучшения агитационно-пропагандистской работы. В решении съезда подчеркивалось, что эта работа должна быть освобождена от элементов начетничества и абстрактных рассуждений, что ее необходимо максимально конкретизировать, связав с запросами жизни и нуждами трудящихся. Съезд предложил всем партийным организациям широко развернуть сеть партийного просвещения: школы политграмоты для

* См. настоящее изд., стр. 602—603.

ленинского призыва, кружки самообразования и другие формы работы по повышению теоретического уровня членов партии и беспартийных. Школы политграмоты и кружки по политическому самообразованию рассматривались как основные формы первоначального партийного просвещения в городе.

Для ликвидации политической неграмотности среди членов партии в деревне съезд рекомендовал использовать школы-передвижки, как уже оправдавшую себя форму политической учебы. Одновременно съезд наметил меры по улучшению работы совпартшкол и коммунистических университетов, предназначавшихся для подготовки партийных работников с более высоким уровнем знаний. Особое внимание обращалось на изучение истории и программы партии, вопросов партстроительства, тактики партии и особенно хозяйственной политики. В решении съезда подчеркивалось, что преподавание этих наук должно быть пронизано теорией марксизма-ленинизма и максимально увязано с жизнью, с практикой и задачами социалистического строительства.

Съезд заслушал сообщение о рукописях К. Маркса и Ф. Энгельса, о работе Института Ленина. Центральному Комитету партии было поручено принять меры к скорейшему изданию Полного собрания сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса на русском и других языках. В связи с сообщением о работе Института Ленина съезд обратился к братским коммунистическим партиям с просьбой помочь собрать все документальные материалы, относящиеся к жизни и деятельности В. И. Ленина. Съезд указал, что первой и главной задачей Института является издание Полного собрания сочинений В. И. Ленина и подготовка ленинской библиотеки для широких масс рабочих из избранных произведений В. И. Ленина на языках всех народов СССР.

На XIII съезде партии до сведения делегаций было доведено письмо В. И. Ленина, написанное им в конце 1922 г. В этом письме, известном как «Завещание», В. И. Ленин поставил вопрос об увеличении числа членов ЦК за счет рабочих, рассматривая эту меру как важнейшее условие сохранения единства партии и поднятия авторитета ЦК. В письме В. И. Ленина проводится мысль, что только коллективное руководство отвечает природе партии и гарантирует ее от серьезных ошибок. В. И. Ленин дал характеристику некоторым членам ЦК, указав, откуда может возникнуть угроза разногласий. Он писал о небольшевизме Троцкого, о непартийном поведении Зиновьева и Каменева в октябре 1917 г., которое не было случайностью. В. И. Ленин отмечал, что Бухарин никогда не понимал вполне диалектики. Пятаков — ненадежен в решении серьезных политических вопросов. Подробную характеристику В. И. Ленин дал Сталину. Он писал: «Тов. Сталин, сделавшись генсеком, сосредоточил в своих руках необъятную власть, и я не уверен, сумеет ли он всегда достаточно

осторожно пользоваться этой властью... Сталин слишком груб, и этот недостаток, вполне терпимый в среде и в общениях между нами, коммунистами, становится нетерпимым в должности генсека» *. Поэтому В. И. Ленин предложил обдумать способ перемещения Сталина с поста генерального секретаря и назначить на это место другого человека. Это письмо В. И. Ленин считал необходимым после его смерти довести до сведения очередного партийного съезда, что и было сделано. Состоявшийся 21 мая 1924 г. пленум ЦК постановил тогда «перенести оглашение зачитанных документов, согласно воле Владимира Ильича, на съезд, произведя оглашение по делегациям и установив, что документы эти воспроизведению не подлежат, и оглашение по делегациям производится членами комиссии по приему бумаг Ильича» **. Делегации съезда признали целесообразным оставить Сталина на посту генерального секретаря с тем, однако, чтобы он учел критику его В. И. Лениным. Оставшись на посту генерального секретаря, Сталин в первый период считался с критическими замечаниями В. И. Ленина. Однако в дальнейшем его отрицательные черты, внушавшие опасения В. И. Ленину, усилились, что привело к культу личности Сталина, грубому попиранию им ленинских норм партийного и государственного руководства, произволу и злоупотреблению властью. Культ личности Сталина и его отрицательные последствия были резко осуждены XX и XXII съездами КПСС. В заключительном слове на XXII съезде КПСС Н. С. Хрущев говорил, что партия заплатила слишком дорогую цену за то, что не прислушалась в свое время к мудрому совету своего великого учителя. Пленум ЦК КПСС, состоявшийся в июне 1957 г., а затем XXII съезд осудили антипартийную группу Молотова, Кагановича, Маленкова и других, пытавшихся своей фракционной деятельностью воспрепятствовать проведению в жизнь решений XX съезда партии и вновь возродить порядки периода культа Сталина.

XIII съезд РКП(б) явился знаменательной вехой в истории нашей партии и Советского государства. Решения съезда имели большое значение для сплочения партии вокруг ленинского знамени, мобилизации советского народа на борьбу за успешное восстановление народного хозяйства, создание необходимых условий для построения социализма в СССР.

Развернутые решения съезда о внутренней торговле, о кооперации, о работе в деревне способствовали укреплению союза рабочего класса и крестьянства, дальнейшему расширению индустрии, кооперированию широких масс трудящегося крестьянства, укреплению социалистических элементов в народном хозяйстве.

---

* *В. И. Ленин.* Сочинения, 4 изд., т. 36, стр. 544, 545.
** Архив ИМЛ, ф. 17, оп. 2, д. 129, л. 2.

Решения съезда о воспитании ленинского призыва, культурно-просветительной работе в деревне, о работе среди работниц и крестьянок, о молодежи дали четкое направление всей практической деятельности партии по коммунистическому воспитанию трудящихся и усилению связи партии с массами, развитию активности и сознательности трудящихся.

Решения съезда по вопросам внутрипартийной жизни имели важное значение для укрепления рядов партии, сплочения трудящихся масс вокруг ленинской линии партии, что сыграло решающую роль в борьбе против троцкизма, стремившегося сбить партию с ленинского пути, подорвать единство и сплоченность коммунистического движения. Состоявшийся летом 1924 г. V конгресс Коминтерна полностью одобрил решения РКП(б) о троцкизме, постановив опубликовать резолюцию XIII партконференции и XIII съезда РКП(б) «Об итогах дискуссии и мелкобуржуазном уклоне в партии» в качестве решения конгресса.

Решительная защита единства международного коммунистического движения на основе принципов марксизма-ленинизма всегда была и ныне является решающим условием успешного решения задач социалистической революции, строительства социализма и коммунизма. «Опыт СССР доказал, — подчеркивается в Программе КПСС, принятой XXII съездом партии, — что верность *принципам марксизма-ленинизма, принципам пролетарского интернационализма,* твердое и неуклонное проведение их в жизнь и защита от всех и всяческих врагов и оппортунистов — необходимое условие победы социализма» *. В сплоченности коммунистических и рабочих партий, народов социалистических стран — главный источник силы и непобедимости каждой социалистической страны и социалистического лагеря в целом.

* *
*

Стенографический отчет XIII съезда впервые был выпущен издательством «Красная Новь» в 1924 г. При подготовке настоящего издания стенографического отчета в основу положен печатный текст первого издания, который сверен с хранящимися в Архиве Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС стенограммами заседаний съезда, бюллетенями съезда и первыми публикациями в газете «Правда» за 1924 г. Отдельные опечатки в тексте исправлены без оговорок. Все дополнения и разъяснения к тексту даны в подстрочных примечаниях.

---

* Программа Коммунистической партии Советского Союза (принята XXII съездом КПСС), изд. «Правда», М., 1961 г., стр. 18.

Настоящее издание стенографического отчета пополнено новыми материалами: впервые помещено «Письмо к съезду», продиктованное В. И. Лениным в период с 23 по 26 декабря 1922 г., и «Добавление к письму от 24 декабря 1922 г.», продиктованное им 4 января 1923 г. В связи с осуждением культа личности Сталина, указанные письма В. И. Ленина по решению ЦК КПСС были доведены до сведения делегатов XX съезда КПСС, а затем разосланы партийным организациям. В соответствии с постановлением ЦК КПСС эти письма были опубликованы в 1956 г. в журнале «Коммунист» № 9 и изданы отдельной брошюрой массовым тиражом.

В стенографический отчет XIII съезда впервые включены: отчет ЦК РКП(б) за период с XII по XIII съезд РКП(б), предложение ЦК и ЦКК о составе ЦКК, регламент съезда, приветствие XIII съезда РКП(б) Болгарской коммунистической партии, приветствия съезду от Коммунистической партии Германии, Французской коммунистической партии, Английской коммунистической партии, Японской коммунистической партии, Якутского обкома РКП(б), собрания рабочих г. Новониколаевска, Коммунистического интернационала молодежи, Международного крестьянского Совета, общегородской кооперативной конференции г. Москвы, отпускников Н-ского Новороссийского полка и других. В список делегатов с совещательным голосом дополнительно внесены 5 фамилий. Помещен список распределения решающих и совещательных голосов, а также список состава делегатов съезда. В списки делегатов внесены некоторые исправления и уточнения, которые оговорены в подстрочных примечаниях.

Издание стенографического отчета впервые снабжено справочным аппаратом, состоящим из примечаний к тексту, указателей имен, партийных организаций и периодической печати.

Издание подготовлено к печати *А. Ф. Данилевским.* Помощник подготовителя *К. Н. Урываева.* Редактор *Н. В. Рубан.*

Институт марксизма-ленинизма
при ЦК КПСС

СТЕНОГРАФИЧЕСКИЙ ОТЧЕТ СЪЕЗДА

ЗАСЕДАНИЕ ПЕРВОЕ

23 мая, дневное

Каменев. Товарищи, впервые съезд нашей партии собирается после того, как от нас ушел Владимир Ильич. (Все встают.) Партия наша росла в испытаниях и под тяжкими ударами враждебных сил. Мы пережили много поражений. Казалось временами, что дело наше, дело всемирного социалистического переворота, отодвинуто на долгие годы. Мы пережили, как партия, поражение 1905 года. Мы боролись в эпоху реакции, мы одни отстаивали лозунги революционного марксизма. Мы пережили испытания войны и ее первые месяцы, когда казалось, что дело всемирного социализма погребено. Но не было более тяжкого испытания и не будет его у партии, чем тот удар, который нам принесло 21 января 1924 года. В этот день человечество потеряло гениальнейшего представителя своего собственного будущего. Трудящиеся массы всего мира потеряли гениального полководца, который вел их к лучшему будущему в беспрерывных сражениях. Наша партия потеряла руководителя, который создал партию, вел ее и привел к победе. Все мы, и каждый из нас в отдельности, потеряли лучшего товарища, которого только могла дать нам история и которого у нас никогда уже больше не будет. Дни, когда международный пролетариат прощался с Владимиром Ильичем, были днями величайшей сплоченности, величайших чувств коллективности, охвативших всех трудящихся всего мира. Из этих дней, из этих чувств, из этого сплочения родилось то, что единственно способно смягчить, хотя бы несколько, боль, которую чувствуют вся партия и весь пролетариат с момента кончины Владимира Ильича. Из этих дней родился ленинский призыв[1]. Партия вновь прикоснулась в эти тяжелые дни к самым широким пролетарским массам. Массы откликнулись на призыв партии. Вновь между нами, коммунистами, и широчайшими кругами рабочего класса завязалась неразрывная связь, и, опираясь на эту связь, на ленинский призыв, мы смелее и более уверенно,

чем когда-либо, можем теперь сказать, что заветы Владимира Ильича, — то, что им оставлено нам и всему мировому пролетариату в поучение и к чему в продолжение годов и десятилетий будут обращаться борющиеся пролетарии, чтобы найти там поучение, чтобы найти там уроки, которые предотвратят ошибки и колебания, чтобы найти там указания на прямой путь к окончательной победе, — наша Коммунистическая партия выполнит. Нашим знаменем будет — *Ленин,* нашей программой будет — ленинизм, и чем горше наша потеря, чем тяжелее нам ощущать свою партию без ее гениального руководителя, без Владимира Ильича, тем горячее наш привет рабочему классу, ленинскому призыву, мировому большевизму.

Под знаменем *Ленина,* с учением *Ленина* в руках мы пойдем по тому пути, который он нам указал, и мы знаем, что этот путь есть путь победы мирового коммунизма над всеми врагами.

По поручению Центрального Комитета партии объявляю XIII съезд нашей партии открытым. Предлагаю приступить к выборам президиума. Слово имеет тов. Лашевич.

Лашевич. Совещание всех делегаций выдвигает список в 41 человек. Иваново-вознесенская делегация, поддержанная ленинградской и московской делегациями, предлагает 42-го, своего представителя тов. Зорина. Таким образом, получается список в 42 человека.

Каменев. Есть ли, товарищи, другие цифры? Если нет, то угодно ли принять состав президиума в 42 человека? Разрешите голосовать. Кто за? Есть ли против? Нет. Принято. Прошу огласить список. Слово имеет тов. Лашевич.

Лашевич. Предлагается следующий список:

Андреев, Айтаков, Антипов, Бухарин, Ворошилов, Дзержинский, Догадов, Евдокимов, Зиновьев, Зорин, Зеленский, Залуцкий, Каменев, Калинин, Квиринг, Кубяк, Крупская, Куйбышев, Киров, Коростелев Г., Лашевич, Молотов, Микоян, Николаева, Орджоникидзе, Петровский, Рыков, Рудзутак, Рахимбаев, Сталин, Сокольников, Смирнов А. П., Смидович (от женотдела), Сольц, Троцкий, Томский, Угланов, Фрунзе, Харитонов, Цхакая, Чубарь и Шкирятов.

Каменев. Есть ли какие-нибудь замечания по поводу оглашенного списка? Таковых нет? Позвольте голосовать список целиком. Кто за? Кто против? Нет. Прошу членов президиума занять места. Прошу огласить список секретариата.

Лашевич. В секретариат предлагается 14 человек.

Каменев (председательствующий). Есть ли другая цифра? Очевидно, нет. Ставлю на голосование эту цифру. Есть ли против? Нет. Утверждается. Прошу огласить список.

Лашевич. В секретариат предлагаются следующие товарищи:

Асаткин, Бумажный, Глебов-Авилов, Голощекин, Енукидзе, Косиор Станислав (Сибирь), Криницкий, Михайлов (Москва), Мясников, Сулимов, Степанов С. И. (Тула), Чаплин (РКСМ), Янсон и Ярославский.

Председательствующий. Есть ли другие имена? Таковых нет. Позвольте голосовать список. Кто за? Кто против? Нет. Принимается. Прошу огласить список мандатной комиссии.

Лашевич. В мандатную комиссию предлагается 11 товарищей.

Председательствующий. Есть ли другая цифра? Таковой нет. Голосую эту цифру. Кто за? Принимается. Прошу огласить список мандатной комиссии.

Лашевич. Предлагаются товарищи: Овсат-паша, Гриневич (Сибирь), Галанин, Каганович Л. М., Крайнев, Лебедь, Лобов, Мирзоян, Моисеев, Колотилов и Гусев.

Председательствующий. Есть ли другие имена? Позвольте голосовать список мандатной комиссии. Кто за? Есть ли против? Нет. Принято. Теперь о редакционной комиссии.

Лашевич. В редакционную комиссию намечено 12 человек.

Председательствующий. Нет ли другой цифры? Позвольте голосовать эту цифру. Нет возражений? Принято. Прошу огласить список редакционной комиссии.

Лашевич. В редакционную комиссию предлагаются следующие товарищи: Бердников, Васильевский, Кнорин, Ломинадзе, Лядов, Мануильский, Попов Н., Сырцов, Сафаров, Сорин, Товстуха и Яковлев Я.

Председательствующий. Есть ли поправки к оглашенному списку? Нет? Позвольте голосовать. Кто за оглашенный список редакционной комиссии? Явное большинство. Утверждается.

Мы переходим теперь к рассмотрению порядка дня съезда. Он роздан всем делегатам? Требуется ли его оглашение? (Голоса: «Нет, не нужно».) Есть ли у кого-нибудь какие-либо предложения к напечатанному порядку дня? Ни у кого нет. Позвольте голосовать напечатанный порядок дня. Кто за утверждение порядка дня XIII съезда? Порядок дня XIII съезда утвержден.

ПОРЯДОК ДНЯ XIII СЪЕЗДА РКП

1. О предоставлении кандидатам в члены РКП права решающего голоса при выборах на XIII съезд РКП.
2. Политический отчет ЦК — тов. Зиновьев.
3. Организационный отчет ЦК — тов. Сталин.
4. Отчет Центральной ревизионной комиссии — тов. Курский.
5. Отчет ЦКК — тов. Куйбышев.

6. Отчет представительства РКП в Исполкоме Коминтерна — тов. Бухарин.

7. О внутренней торговле и кооперации — тт. Каменев, Кржижановский, Андреев.

8. О работе в деревне — тт. Калинин, Крупская.

9. О работе среди молодежи — тов. Бухарин.

10. О партийно-организационных вопросах — тов. Молотов

11. Сообщение тов. Рязанова о рукописях К. Маркса.

12. Сообщение тов. Каменева об открытии Института Ленина.

13. Выборы центральных учреждений партии.

Регламент съезда напечатан на мандатах. Есть ли какие-либо поправки или замечания к регламенту? Таковых нет. Позвольте голосовать регламент, напечатанный на мандатах. Есть возражения? Нет. Регламент утверждается *.

Товарищи, в своей борьбе международный пролетариат несет неисчислимые жертвы. На каждом съезде нам приходится вспоминать дела незабываемые, дела товарищей, которые покидают нас в борьбе. За последние месяцы мы потерпели невознаградимую потерю в лице одного из старейших представителей революционного рабочего движения в России и во всем мире — тов. Благоева.

Слово имеет тов. Лядов.

Л я д о в. Товарищи, в лице тов. Благоева мы потеряли одного из основателей социал-демократического движения в России. Еще в 1885 г. молодым студентом тов. Благоев основал первый социал-демократический кружок, который развился в целую организацию. Он первый понес социал-демократическое учение в ряды рабочих масс. Этот же тов. Благоев в дальнейшем всю свою жизнь стоял во главе болгарского социал-демократического движения, и он там одним из первых стал под знамя коммунизма и до последней минуты своей жизни стоял во главе Болгарской коммунистической партии, принимая активное участие в работе Коминтерна. В лице тов. Благоева мы имеем одного из видных борцов за коммунистическое дело. Он погиб на своем посту под домашним арестом, который явился результатом болгарского восстания [2]. Сведение о его смерти поступило лишь очень поздно. В течение двух недель болгарская цензура не давала нам возможности узнать о его гибели. Я предлагаю послать Болгарской коммунистической партии следующее приветствие: «XIII съезд РКП выражает братской Коммунистической партии Болгарии горячее соболезнование по поводу смерти тов. Благоева. Дмитрий Благоев являлся не только основателем Болгарской компартии, но и одним из первых вождей революционного движения в нашей стране. В течение десятков лет тяжелой борьбы покойный Благоев твердо держал в руках знамя пролетарской революции. Дела

* См. настоящее изд., стр. 696. *Ред.*

Благоева не умрут. Рабочий класс Союза Советских Социалистических Республик будет чтить память Благоева, как одного из самых выдающихся вождей международного революционного рабочего движения. РКП с величайшим вниманием следит за героической борьбой болгарских рабочих и крестьян и твердо верит в то, что победа Болгарской коммунистической партии не за горами.

Вечная память Дмитрию Благоеву!

Да здравствует Болгарская коммунистическая партия!».

Предлагается почтить память Благоева. (Съезд встает.)

Председательствующий. Угодно ли съезду принять оглашенную товарищем Лядовым телеграмму Болгарской коммунистической партии? Нет возражений? Принято. Слово имеет тов. Мануильский.

Мануильский. Товарищи, две братские партии — Германская коммунистическая партия, с одной стороны, и Французская партия — с другой, обратились к XIII партийному съезду с приветствиями, тексты которых были напечатаны в «Правде» [3]. Я предлагаю обратиться от имени XIII партийного съезда с приветствием к этим двум партиям и V Всемирному конгрессу Коминтерна [4], который соберется через несколько дней. Прежде всего, я оглашу текст проекта обращения к Коммунистическому Интернационалу.

«XIII съезд Российской коммунистической партии шлет горячее приветствие Коммунистическому Интернационалу накануне V Всемирного конгресса.

Смерть нашего учителя и вождя, который был в то же время общепризнанным учителем и основателем всего Коммунистического Интернационала, заставляет коммунистические партии всего мира еще теснее сплотить свои ряды. Российская коммунистическая партия не знает большей гордости, как служить помощницей Коммунистического Интернационала в его великой работе, как быть одной из его наиболее верных секций. Истекший год был полон крупных событий в области международного рабочего движения. Постепенно начинает подниматься новая волна международных революций. В частности, прошедшие выборы в целом ряде стран показывают, что силы Коммунистического Интернационала быстро растут. Этим самым перед Коммунистическим Интернационалом возникает новая сложная проблема. Российская коммунистическая партия рада сообщить Коммунистическому Интернационалу, что российский отряд вышел из испытания еще более сплоченным и твердым. Пролетариат, объединившийся в Союз Социалистических Республик, укрепляется, хозяйственное положение в нашем Союзе улучшается, Коммунистический Интернационал может быть уверен в том, что его русская секция как была, так и останется верной международной революции до конца.

Да здравствует Коммунистический Интернационал!» (Аплодисменты.)

Председательствующий. Разрешите, товарищи, считать оглашенный текст приветствия Коммунистическому Интернационалу принятым.

Мануильский. Вторую телеграмму предлагаю послать Германской коммунистической партии:

«XIII съезд РКП с благодарностью ознакомился с вашим дружеским обращением к нам и шлет вам чувства такой же горячей братской солидарности. В истекшем году победа германского пролетариата одно время казалась нам всем особенно близкой. Однако германскому пролетариату пришлось еще раз отступить. Мы твердо уверены, что не надолго. Героический пролетариат Германии быстро вновь соберется с силами. Блестящая победа Германской компартии на выборах[5] показала, что ядро германского пролетариата объединилось уже под нашим знаменем. Твердой рукой авангард германского пролетариата исправил «саксонские» ошибки[6] и покончил с оппортунистическими уклонами. Германская компартия изжила внутренний кризис и вышла на широкую дорогу политической борьбы. В вопросе о профсоюзах, в этом центральном тактическом вопросе всего германского рабочего движения, партия заняла правильную линию и дала решительный отпор вредным тенденциям к расколу профдвижения. В этом мы видим главный залог того, что партия сумеет решить стоящие перед ней трудные тактические задачи. Мы твердо уверены, что внутренняя борьба внутри Германской компартии заканчивается, что решениям, совпадающим с основной тактической линией Коминтерна, вся партия подчинится, как один человек, и что новый Центральный Комитет, который стоит перед трудными, но и почетными задачами, сумеет привлечь к работе все силы из прежних фракций, всех товарищей, стоящих на почве Коминтерна.

XIII съезд РКП с радостью и с гордостью констатирует, что братская партия Германии оказалась вполне солидарной с нашей партией во всех серьезных тактических вопросах, занимавших умы РКП в последнее время. Русские рабочие отлично знают, что многому им приходится учиться у германских братьев.

Стремление Германской партии стать партией, целиком стоящей на почве ленинизма, наполняет нас гордостью. Большевизм сложился и закалился в борьбе не только против оппортунизма, но и против «детских болезней левизны».

В процессе окончательного превращения европейских компартий в большевистские партии иностранные товарищи не должны забывать этого русского урока.

С величайшей радостью XIII съезд РКП узнает, что кризис в братской Коммунистической партии Германии в основном из-

жит, что Германская компартия дружными сплоченными рядами идет навстречу предстоящим великим битвам. XIII съезд РКП убежден, что во всех сколько-нибудь серьезных проблемах международного рабочего движения, и в частности на V конгрессе Коминтерна, наша партия будет работать рука об руку с Компартией Германии, в полной идейной солидарности с ней.

С величайшим вниманием и горячей симпатией следим мы за вашей борьбой, готовые, как и вы, исполнить свой долг до конца.

Да здравствует Германская коммунистическая партия!»

Председательствующий. Позволите считать оглашенную телеграмму принятой. (Аплодисменты.)

Мануильский. Я предлагаю принять следующее обращение к Французской коммунистической партии:

«XIII съезд РКП с благодарностью прочел дружеские строки вашего обращения к нам. Мы гордимся тем, что революционные рабочие всего мира одобряют тактическую линию нашей партии. Это одобрение служит доказательством того, что наша партия твердо идет по пути, указанному ей нашим учителем В. И. Лениным.

XIII съезд РКП горячо приветствует вас с успехом, одержанным на последних выборах[7]. Особенно горячее приветствие шлем мы революционным рабочим предместий Парижа, доказавшим, что цвет французского пролетариата собрался уже под знаменем коммунизма. (Аплодисменты.) Мы гордимся тем, что Центральный Комитет Французской коммунистической партии и Сенская федерация, являющаяся, несомненно, одной из лучших организаций Французской коммунистической партии, сумели организовать эту блестящую победу.

Французские социалисты еще раз соединили свою судьбу с буржуазией. Они являются не чем иным, как одной из фракций буржуазной демократии. Не подлежит сомнению, что Французская компартия сумеет теперь, в ближайшее время, отвоевать у французских социалистов те слои трудящихся, которые до сих пор им доверяли. Перед вашей партией открывается теперь особенно широкая политическая деятельность. Мы не сомневаемся в том, что партия окажется на высоте задачи. XIII съезд РКП с радостью отмечает ту часть вашего обращения к нам, в которой вы говорите, что задача состоит в обольшевичении западноевропейских компартий, а не в разбольшевичении РКП. XIII съезд РКП держится того же мнения, и он уверен, что общими силами нам удастся решить эту великую задачу.

Да здравствует Французская коммунистическая партия!

Да здравствует героический пролетариат Франции!

Да здравствует Коминтерн!»

Председательствующий. Позвольте считать принятой оглашенную телеграмму. (Аплодисменты.) Слово имеет тов. Рыков.

Рыков. (Продолжительные, громкие аплодисменты.) Президиум предоставил мне слово по очень печальному для партии случаю. Вчера утром умер один из старейших членов нашей партии, Виктор Павлович Ногин. (Все встают.) Товарищи, на протяжении очень краткого промежутка времени наша партия понесла две крупнейшие утраты. Умер выдающийся, талантливый донецкий рабочий Юрий Лутовинов. Через короткое время после этого умер рабочий-текстильщик Виктор Павлович Ногин. В лице этих двух пролетариев партия потеряла товарищей, которые на протяжении десятков лет работали над созданием организации нашей партии, которые подготовляли ее к Октябрьской победе. В лице тов. Лутовинова и тов. Ногина мы потеряли двух виднейших членов старой ленинской гвардии. Для настоящего съезда, который собирается в отсутствие тов. Ленина, особенно печально подсчитывать эти потери, отмечать момент, когда старая гвардия, когда товарищи, которые вместе с Лениным создавали, строили и привели партию к победе, выходят из наших рядов.

Тов. Ногин начал свою жизнь в качестве конторского мальчика на текстильной фабрике Богородско-Глуховской мануфактуры. После этого он был подмастерьем на фабрике Паля в Ленинграде. С самых ранних лет он принимал участие в рабочем движении не в качестве его рядового члена, а в качестве передового борца. Если вы просмотрите биографию Виктора Павловича, то вы увидите, что он в наиболее трудные моменты жизни партии, в периоды реакции и разгрома рабочего движения, с особенной силой выдвигался на передовые посты партийной работы. Наиболее активная роль его, как члена ЦК партии, совпала с 1906—7—9 годами, с периодом жестокой кровавой реакции. Его биография за этот период особенно богата примерами невиданной настойчивости в работе. Я вчера просматривал те записи, которые сделал сам тов. Ногин за этот период. Он на протяжении 2—3 лет был много раз арестован, его ссылали в отдаленнейшие губернии Сибири, и он оттуда убегал через неделю, через месяц, чтобы снова встать в ряды партии и снова подвергнуться жестоким ударам репрессий. В лице тов. Ногина Коммунистическая партия с самых низов рабочего класса получила выдающегося работника и организатора партии. Он начал жизнь подмастерьем, конторским мальчиком. Он не получил специального образования, но в тех университетах, которые самодержавие дарило революции, — в тюрьмах, в одиночках, Виктор Павлович сумел путем настойчивой работы получить такое образование, что он по своему умственному багажу, по своей начитанности, по своему кругозору ничем не уступал пе-

редовым и лучшим интеллигентам нашей партии. Виктор Павлович не ограничивался только работами организатора, он сотрудничал и в нелегальной, и в легальной печати. Многие из нас помнят его статьи под псевдонимом «Новоселов». Я помню два периода в истории нашей партии, когда слово Виктора Павловича звучало особенно веско и особенно громко. Это — период споров о нейтральности профсоюзов, когда тов. Ногин, один из виднейших участников тогдашнего профдвижения, с невиданной энергией проводил, осуществлял и боролся за линию ленинизма в области профдвижения. Я напомню второй случай из жизни тов. Ногина, уже в период войны, когда многие, близкие к партии, дрогнули и стали переходить на сторону оборончества.

Товарищ Ногин и в легальной печати, в газете, издававшейся в Поволжье, и в своей агитации непреклонно, как большевистский камень, стоял на страже основных положений нашей революционной политики. Во всю свою жизнь тов. Ногин ни одного раза не изменил знамени и методам работы тов. Ленина. Во всю свою жизнь тов. Ногин всегда был в передовых рядах старой с.-д. партии, всегда защищал знамя революционного марксизма. Тов. Ногин был рабочий-текстильщик. Немедленно после Октябрьского переворота, после короткого промежутка, когда он работал в Совете Народных Комиссаров, он стал во главе текстильной промышленности и был членом Президиума ВСНХ [8]. С тех пор история нашего хозяйства пережила много этапов. Мы дошли до нэпа, производим чистку советских ячеек, принимаем специальные меры против того, чтобы влияние нэпа как-нибудь не отразилось на тех товарищах, которых мы посылаем на боевые и ответственные посты в области хозяйственного строительства, но ни у кого из нас ни на минуту никогда не было сомнения в том, что В. П. Ногин имеет такого рода революционные прививки против самой жестокой заразы, что он никогда не подвергнется ни на каком посту никаким влияниям нэпа. Это сказалось и на его двухсторонней деятельности. Он умер на посту в качестве виднейшего члена Ревизионной комиссии нашей партии. Он умер на посту председателя Текстильного синдиката [9]. В лице тов. Ногина мы имели революционера, который органически сочетал в себе различные стороны нашей партийной и советской работы. Неоднократно поднимался вопрос о раздвоении нашей партийной линии, о том, что тт., работающие в области хозяйства, могут немножко отходить от тех тт., которые работают в партии. По отношению к тов. Ногину ни у кого из нас никогда не возникало сомнения, что он может в чем-нибудь оторваться от партии. Партия настолько понимала и ценила эти черты характера тов. Ногина, что на протяжении ряда лет, начиная с X съезда, он бессменно входил в состав нашей партийной Ревизионной комиссии. Он бессменно на очередных съездах нашей партии делал доклад

от имени этой комиссии. Виктору Павловичу было всего 46 лет, когда он умер. Он мог бы работать еще много и много лет, если бы его бурная жизнь, — тюрьмы, репрессии, — не истощили его мощного пролетарского организма.

Тов. Ногин умер в тот период, когда партия делает гигантские усилия, чтобы чем-нибудь и как-нибудь возместить ту потерю, которую мы понесли со смертью Владимира Ильича Ленина. Эта наша работа делается более трудной, когда из наших рядов уходят один за другим такие товарищи, как товарищ Лутовинов и товарищ Ногин.

Новые пролетарские кадры влились в состав нашей партии, и мне бы хотелось, чтобы на биографии таких пролетариев, как тов. Лутовинов и тов. Ногин, они учились бороться за партию, за рабочий класс, за интересы революции. Умер еще один из лучших и из виднейших членов старой гвардии тов. Ленина. Необходимо плотнее сомкнуть ряды, чтобы заменить такие потери, какие мы перенесли на протяжении последних лет. Товарищи, предлагаю еще раз почтить память этого самоотверженного борца вставанием. (Все встают.)

Председательствующий. Товарищи, прежде чем перейти к работам съезда, Центральный Комитет должен передать на ваше усмотрение одно из своих решений, которое нуждается в вашей санкции. Центральный Комитет решил предоставить право голоса на выборах на XIII партийный съезд кандидатам партии. Это есть формальное нарушение нашего Устава, но Центральный Комитет полагал, что он отражает общее мнение партии, когда предоставил новым нашим товарищам по партии, членам ленинского призыва, рабочим от станка, — право немедленно принять участие в столь ответственном деле, предрешающем судьбы партии, как определение состава очередного партийного съезда. Однако для того, чтобы эти выборы получили всю свою законную силу, съезд должен утвердить это решение ЦК. Я и ставлю на ваше голосование, согласно первому пункту порядка дня, утверждение постановления ЦК о предоставлении ленинскому призыву и кандидатам партии права голоса на выборах данного съезда.

Угодно ли высказаться по этому пункту? Нет. Желаете голосовать? Кто за утверждение этого решения? Решение принято, на мой взгляд, единогласно.

Здесь есть ряд делегаций, которым президиум съезда решил предоставить возможность приветствовать съезд. Первое слово принадлежит представителю фабрики Трехгорной (бывш. Прохоровской) мануфактуры в Москве тов. Санину.

Санин. (Аплодисменты.) Товарищи, в эти дни, когда XIII съезд партии собирается обсуждать важнейшие вопросы как партии, так и рабочего класса, мы, текстильщики Трехгорной мануфактуры и вообще всех текстильных предприятий всего на-

шего Союза, потеряли одного из самых видных и активных работников, который помогал нашему текстильному производству в Союзе. И мы, рабочие Трехгорной мануфактуры в частности, посылая привет XIII съезду партии, говорим, что мы сознательно и твердо будем проводить ту линию, которую завещал нам тов. Ногин по восстановлению нашей промышленности во всем Союзе. Мы напряжем свои молодые силы, усилим нашу производительность труда, и этим самым мы осуществим великий лозунг нашего дорогого учителя Владимира Ильича Ленина — смычку с деревней. Мы учимся, как работать в дальнейшем, мы учим всех молодых товарищей, которые вступили не так давно в партию, бороться в интересах партии, в интересах всего мирового пролетариата.

Да здравствует XIII съезд Российской коммунистической партии! Мы шлем искренний привет и говорим, что мы все заветы Ильича и тов. Ногина исполним, как никогда. (Аплодисменты.)

Председательствующий. Слово имеет тов. Донцов с завода «Серп и молот».

Донцов. Товарищи, разрешите приветствовать от имени рабочих заводов «Динамо» и «Серп и молот» XIII Российский коммунистический съезд. Товарищи, в тяжелый момент собрался съезд. Партия потеряла того товарища, которого мы никем не заменим, и, быть может, долго еще история не даст нам такого товарища. Товарищи, вот теперь, еще после смерти Владимира Ильича, наши станки металлистов вновь влили рабочих этого нового, ленинского призыва, которых называют ленинцами. Действительно, рабочая масса всколыхнулась и отдает все свои лучшие силы на борьбу за те заветы, которые начертал Владимир Ильич. Рабочие чутко прислушивались к той дискуссии, которая проводилась [10], зорко читали газеты, ждали, что из этого выйдет, что из этого будет. И действительно, Центральный Комитет Российской коммунистической партии правильно провел ту линию, которая была намечена Владимиром Ильичем. Правильно провела эту линию и XII московская конференция [11]. Рабочие, послав сюда, сказали: пусть XIII съезд выполнит все заветы Владимира Ильича, которые он нам начертал. (Аплодисменты.)

Председательствующий. Слово имеет от Путиловского завода в Ленинграде тов. Лобзов.

Лобзов. Товарищи, разрешите приветствовать Всесоюзный XIII партийный съезд от имени г. Ленинграда, Московско-Нарвского района, Путиловского завода, — от ленинского призыва.

Товарищи, как застрельщик Октябрьской пролетарской революции, Путиловский завод потерял самого драгоценнейшего, великого мирового вождя тов. *Ленина*. Путиловцы будут проводить

его законы, его заветы о пролетарской революции, они будут неуклонно и безотлагательно следовать его учению. *Ленин* телесно помер, но духовно он жив. Он живет вместе с нами, он живет среди нас, присутствующих. Да здравствует учение *ленинизма!* Да здравствует Коммунистическая партия! Да здравствует мировая революция! (Аплодисменты.)

Председательствующий. От завода Выборгского района в Ленинграде слово имеет тов. Алексеев, от ленинского призыва Металлического завода.

Алексеев. Дорогие товарищи, разрешите мне вас приветствовать, приветствовать XIII съезд Российской коммунистической партии от рабочих Ленинграда, Выборгского района — от станка. Мы, товарищи, члены ленинского призыва, хотя еще мало подготовлены работать вместе с вами, со старыми бойцами, на пользу нашей дорогой родины, но мы говорим вам: товарищи, примите нас также неуклонно работать вместе с вами.

Мы, члены ленинского призыва, рабочие, проходим партийные школы, которые нам открывают ясно тот путь, по которому мы должны заветы нашего тов. Ленина исполнить до победного конца. Да здравствует, товарищи, III Интернационал! Да здравствует учение *Ленина!* Да здравствует XIII съезд Коммунистической партии! (Аплодисменты.)

Председательствующий. Слово имеет представитель завода «Большевик» тов. Шлыков, от ленинского призыва.

Шлыков. Товарищи, разрешите приветствовать вас от лица товарищей, влившихся в нашу партию, — от ленинского призыва Володарского района, а в частности — завода «Большевик» (бывш. Обуховский).

Товарищи, мы чутко прислушивались все годы в тяжелой прошедшей борьбе к тем лозунгам, которые вы выдвигали. Мы, в частности, шли совместно с вами, не состоя в рядах ваших, проводили работы, намеченные Владимиром Ильичем.

Но этого оказалось для нас, в конце концов, мало, и мы решили, что, слившись воедино с вами, со старыми бойцами Российской коммунистической партии большевиков, мы сумеем скорее осуществить желанный лозунг проведения всемирной социалистической революции. И мы надеемся с сегодняшнего дня, что XIII съезд партии большевиков поведет нас по широкому пути к изучению исторической жизни партии, и новые пути, которые предначертаны Владимиром Ильичем, мы совместно с вами пройдем до конца.

Теперь разрешите мне от имени завода «Большевик» огласить небольшую резолюцию, которая в виде приветствия прислана сюда XIII съезду Рабочей коммунистической партии большевиков.

XIII съезду РКП(б)

«Мы, рабочие завода «Большевик» (бывш. Обуховского), шлем свой горячий привет XIII съезду РКП(б).

Съезд нашего авангарда собирается впервые без любимого всеми нами *вождя — Владимира Ильича Ленина,* под гениальным руководством которого партия наша стала верным рычагом III, Коммунистического Интернационала в его борьбе за мировую пролетарскую революцию.

Мы спрашиваем XIII съезд нашей партии — будет ли РКП(б) такой же крепкой, боевой, беспощадной по отношению к врагам нашим, будет ли она такой мудрой в руководстве нами и пролетариями всех стран, поведет ли она нас в нужный час в решительный бой с международным империализмом так же, как это она делала под руководством Владимира Ильича Ленина.

Мы твердо уверены, что под знаменем *ленинизма,* ни шагу не отступая от заветов Ленина, авангард наш — РКП(б) и XIII съезд без Владимира Ильича Ленина твердо и неуклонно поведет пролетариат по начертанному историей нашей революции пути к полному торжеству пролетарской революции.

Выделяя из своих рядов лучших и преданных рабочих в ряды РКП(б), мы тем самым дали отпор нашим врагам, надеявшимся на разложение партии без Владимира Ильича.

Да, мы без *Владимира Ильича,* но мы с его партией, мы под знаменем его партии, мы, товарищи, остались такими же, как в дни жестокой гражданской войны, преданными революции, бодрыми духом, верными *заветам вождя* нашего, железной и коллективной воле нашей, под вашим руководством, товарищи, к победе мировой революции!

Да здравствует РКП(б)!

Да здравствует III Коминтерн!

Да здравствует мировая пролетарская революция!»

Принято на собрании рабочих и служащих завода в количестве 4061 человек.

Председательствующий. Слово имеет представитель паровозостроительного завода в Харькове тов. Бридко.

Бридко. Товарищи делегаты, мы, представители беспартийных рабочих Государственного харьковского паровозостроительного завода, прибыли на XIII партийный съезд, чтобы выразить вам свою признательность за понесенные вами труды в деле строительства нашего пролетарского государства. Мы счастливы приветствовать вас, как действительных носителей учения Владимира Ильича Ленина. Мы счастливы преподнести съезду портрет Владимира Ильича Ленина, выкованный одним из рабочих нашего завода. Мы верим, что дело дальнейшей борьбы за наши пролетарские интересы, за интересы всего угнетенного

человечества находится в достойных и твердых руках, — в руках партии, созданной Владимиром Ильичем Лениным.

Товарищи делегаты, харьковский пролетариат приветствует XIII партийный съезд, ждет от него плодотворной работы и твердо верит, что заветы Владимира Ильича Ленина будут полностью проведены в жизнь. Со своей стороны беспартийные рабочие заверяют, что работа эта будет поддержана беспартийными массами и будет проведена в жизнь на благо нашего пролетарского Союза Советских Республик. Товарищи, тесная спайка Коммунистической партии с беспартийными массами пролетариата явится той мощью, о которую разобьется натиск мировой буржуазии.

Вперед, за дело Владимира Ильича, — за дело освобождения всех угнетенных народов!

Да здравствует пролетарская революция и ее вождь — Коммунистическая партия! (Аплодисменты.)

Председательствующий. Слово предоставляется тов. Бакирову, представителю Урала. (Аплодисменты.)

Бакиров. Товарищи, мы присланы сюда, в Москву, для того, чтобы положить на могилу нашего дорогого вождя, тов. Ленина, свою памятку, для того, чтобы на этой великой могиле сказать свое последнее «прости», а также здесь, перед прахом великого вождя и учителя, поклясться, что мы, лысьвенские рабочие, безусловно выполним все заветы нашего *Ильича*, а также вместе с этим мне поручено, дорогие товарищи, сказать вам, что лысьвенцы находятся в распоряжении ленинской партии, — той партии, которой суждено руководить борьбой рабочего класса и привести его к окончательной победе над буржуазией всего мира.

Когда умер *Ленин*, мы, лысьвенцы, сразу почуяли, что нам надо больше помогать нашей дорогой ильичевской партии, и из четырех с половиной тысяч рабочих в партию вошли тысяча сто человек, и если до смерти Ильича у нас, коммунистов, было четыреста человек, то теперь полторы тысячи, т. е. на два беспартийных приходится один партийный.

Это — наше доказательство делом.

Товарищи, мы — ваши, мы — за вами.

Вечная память *Ильичу!*

Да здравствует ленинская партия!

Да здравствует наша победа на всей земле!

Председательствующий. От горняков Кузнецкого района слово имеет тов. Богачин.

Богачин. Дорогие товарищи, позвольте вас приветствовать от партийцев, от сибирских горняков. Работники и работницы передали вам привет от Томской губернии, Томского уезда, Анжерско-Судженских каменноугольных копей. (Аплодисменты.)

Дорогие товарищи, извиняюсь, мне никогда не приходилось выходить на таких собраниях, я и не видал еще их и имею честь теперь посмотреть и поговорить со своими товарищами. Товарищи, позвольте мне объяснить наше положение, как оно было, когда сообщили нам, что наш дорогой тов. Ильич окончил жизнь свою. Все горняки наши тужили, заметались, даже старики, которые молятся, плакали. Когда мы, беспартийные, услыхали про смерть Ильича, мы собрались в теплушку, посоветовались: что же, нужно устроить памятник нашему вожаку Ильичу. Памятник строить — какой? Ну, устроим венок. Какой венок строить? Мы, горняки, не знаем, какой венок нужен. Посоветовались, что делать. Давайте, говорим, посоветуемся с партийным комитетом. Так и сделали. Составили бумажку, передали в партийный комитет эту бумажку, решили сделать во что бы то ни стало венок, и чтобы он был представлен на XIII съезд, чтобы возложить XIII съездом тов. Ильичу на памятник. В партийном комитете у нас есть секретарь, тов. Бродер, и он выдумал, как сделать: давайте сделаем из нашей продукции, которую мы достаем кайлом из-под земли, — из угля и кокса. Так наш тов. Бродер выдумал. Одного инженера заставили очертить этот венок. Инженер очертил, а тов. Полоненко, мастер, сделал его.

Товарищи, когда сделали венок, мы подумали, как его переслать. Вещь очень опасная. Приходится товарищу мастеру ехать. Одному тоже неловко везти. Вот наши горняки и думают: как это сделать? Надо послать еще человека. И выдумали так: выберем самого старого горняка, который уже давно работает под землею, и пусть он едет с венком. (Аплодисменты.) Собрались по отделам, — в каждом отделе есть старые горняки, — и выбрали нас из 9, 8 и 5 отделов, всего выбрали четырех старых горняков.

Мы пришли в партийный комитет. Партийный комитет смотрит, — «куда вас четверых? Нам довольно одного». Ну что же теперь? Мне тоже охота побывать в Москве и другому, и третьему, — всем охота! Тов. Бродер говорит: так вы посоветуйтесь, сделайте между собою совещание, — кто из вас старше, тот и поедет. Хотели мы так сделать. Один говорит: я работаю 18 лет, а другой говорит — 20 лет, рассчитывался раз. А я говорю: я работаю 24 года 8 месяцев и ни разу не рассчитывался.

Так на мне и остановились: везти и сдать венок действительно к XIII съезду партии, чтобы положить на гроб.

Теперь, товарищи, привезли мы его тов. Ленину за его идеи, за его дорогу, которую он нам показал, за его фундамент, который он нам положил, — фундамент крепкий, прочный. Мы, товарищи, пойдем вместе с вами, беспартийцы, будем его укреплять, этот фундамент мраморный, и будем его утверждать. В скором будущем, товарищи, сольемся все в одно и будем идти твердо.

И как любили мы Ильича, так мы должны любить друг дружку, и когда мы сольемся все вместе, тогда только процветет наша Россия большими пушистыми цветами, и процветет наш III, Коммунистический Интернационал по всему миру. (Аплодисменты.)

Председательствующий. Слово имеет представитель Сормовского завода тов. Жидков.

Жидков. Товарищи, мы посланы от 11 тысяч рабочих завода «Красное Сормово» для пролетарского приветствия XIII съезду Российской коммунистической партии, — борцам за всех трудящихся всего мира.

Товарищи, не одну вашу партию и не только российский рабочий класс, рабочий класс всего мира постигли великая скорбь и великий удар — потеря нашего дорогого вождя и неутомимого борца за революцию, нашего дорогого товарища Владимира Ильича Ленина. Для того, чтобы заполнить этот пробел, наш завод вашей партии дал две тысячи борцов ленинского набора, не считаясь с тем, сколько мы послали своих детей в ряды комсомола. Товарищи, мне рабочие сказали, чтобы я передал вам, российским рабочим и Коммунистической партии, знамя и торжественное обещание, что в любой тяжелый момент пусть нам только скажут, и мы все, как один, станем на защиту революции. (Аплодисменты.)

Путь дружной сплоченности и объединения поможет нам победить всемирный капитал.

Да здравствует Российская коммунистическая партия!

Да здравствует XIII съезд!

Да здравствует союз рабочих и крестьян! (Аплодисменты.)

Председательствующий. Президиум поручает принять знамя члену заводского комитета Сормовского завода тов. Рыкову. (Аплодисменты.)

Жидков. Товарищи, теперь позвольте мне прочитать вам адрес наших рабочих.

XIII съезду РКП(б)

«Двадцать шесть лет прошло с тех пор, как возникла наша рабочая партия. За это время она из небольшой группки одиночек-революционеров превратилась в гигантски мощную партию, объединяющую сотни тысяч членов и ведущую за собой многомиллионную армию трудящихся.

В течение всего этого времени во главе партии стоял нами любимый *Ильич* и гениально верно направлял работу партии и рабочее движение.

Теперь с нами нет *Ильича*, нет гениальнейшего руководителя.

Мы, рабочие, каждый день скорбим по тяжелой утрате *Ильича* и кажется нам, что мы до конца наших дней будем с мучительной болью вспоминать смерть человека, который привел нас к победе над нашими вековыми угнетателями.

Злые языки за границей распространяют грязную клевету о том, что рабочие массы России давно перестали доверять коммунистам и ждут-де — не дождутся конца большевистского деспотизма. Мы заявляем, что это — ничем не прикрытая ложь, и клеймим позором клеветников.

В данное время, как и раньше, мы безраздельно доверяем только Коммунистической партии и клянемся в том, что мы под руководством старой большевистской гвардии до конца выполним заветы *Ильича*, несмотря на все тягости, которые нам приходится переживать.

Мы особенно чутко прислушивались к последним спорам внутри партии и считаем себя вправе потребовать от партии ненарушимого единства. Вы не должны допускать каких-либо отклонений от *ленинских заветов,* — в этом залог успеха нашей борьбы.

В заключение выражаем свой пролетарский привет съезду нашей партии и желаем успешной работы.

Единством партии, сплоченностью пролетариата и упорной работой мы выполним все, что нам завещал *Ильич.*

Да здравствует Коммунистическая партия и ее XIII съезд!»

Рабочие завода «Красное Сормово» в числе 11 000 человек.

(Аплодисменты.)

Председательствующий. Слово предоставляется представителю ростовского пролетариата тов. Карпушиной. (Аплодисменты.)

Карпушина. Товарищи, от имени рабочих и работниц Донской государственной табачной фабрики приветствую XIII союзный партийный съезд. (Аплодисменты.) Мы, рабочие и работницы, с интересом следим за всеми событиями, которые совершаются как внутри нашего Союза, так и вне его, и помним заветы Владимира Ильича Ленина; помня эти заветы, мы поставили несколько задач, которые обещаемся выполнить.

Первая задача — поднять советскую промышленность. Несмотря на экономическое положение, которое еще не вполне удовлетворяет как материальные, так и другие потребности рабочих, мы с большей интенсивностью стараемся поднять нашу промышленность.

Вторая задача — смычка города с деревней. И здесь мы стараемся идти в деревню от своих станков, везем литературу, проводим собрания, стараясь сблизиться с крестьянством и сгладить все те грани, которые стоят между рабочими и крестьянами. Мы понимаем необходимость восстановления сельского хозяйства, мы

знаем, что только с поднятием сельского хозяйства возможно дальнейшее развитие нашей советской промышленности.

Третья задача — Красная Армия. Мы, рабочие и работницы нашей табачной фабрики, отдаем всю любовь, все заботы нашей Красной Армии, зная, что только сильная, здоровая и крепкая армия может удержать за собой ту свободу, которую она завоевала под руководством Коммунистической партии. Мы говорим, что только под руководством Коммунистической партии мы сумеем защитить единственную родину пролетариата всего мира — Советскую республику, где, не считаясь с национальностью, каждый пролетарий может жить свободно и идти по тому пути, который наметил Владимир Ильич, по пути раскрепощения пролетариата всего мира.

Прошло 4 месяца, как мы, рабочие Советской республики и рабочие всего мира, потеряли Владимира Ильича. В эти тяжелые дни печали и траура мы еще больше объединились между собой, и мы решили дать от своих станков лучших товарищей в Коммунистическую партию, ибо знаем, что только Коммунистическая партия сможет выполнить те заветы, которые оставил нам Владимир Ильич. Мы дали их вам, — мы дали ленинский набор. Те же товарищи, которые не вступили в партию, они готовятся, в недалеком будущем займут места в Компартии и смогут проводить в жизнь под руководством старых партийных работников те заветы, которые оставил нам Ильич.

Мы, рабочие и работницы, уверены, что XIII партийный съезд сумеет разрешить все те задачи, которые стоят перед ним, а мы обещаем стойко идти за вами по пути, по которому вы ведете нас, по пути социализма.

Да здравствует XIII партийный съезд! Да здравствует пролетариат всего мира!

Кроме приветствия товарищей, наша табачная фабрика прислала вам портрет Владимира Ильича, написанный красками, и, кроме того, нам дан наказ, который я сейчас прочитаю.

Наказ делегатам, едущим в Москву для поднесения XIII Всероссийскому партийному съезду портрета Владимира Ильича Ленина

«Портрет Ильича, воспроизведенный тов. Бочаровым Сергеем, является воплощением революционного духа рабочих и крестьян всего мира, и в частности рабочих и работниц Донгостабфабрики.

Мы, рабочие, не видели живого *Ильича,* но наша вера в его заветы подсказала нашему художнику-рабочему воплотить на полотне нашего вождя таким, каков он был и останется в памяти всех, кому дорог *Ильич.*

Мы, рабочие Донгостабфабрики, в настоящую минуту стоим тысячной организованной массой перед портретом Ильича, спаянные его заветами; все, как один, смотрим на дорогое изображение нашего любимого вождя и наказываем своим товарищам поднести от имени рабочих и работниц XIII Всесоюзному партийному съезду портрет тов. *Ленина* на память грядущим поколениям». (Аплодисменты.)

Председательствующий. Слово для приветствия от имени Коммунистического Интернационала имеет тов. Коларов.

Коларов. (Аплодисменты.) Товарищи, Исполком Коминтерна поручил мне принести вам братский горячий привет Коммунистического Интернационала и всего международного революционного пролетариата (аплодисменты) и пожелать съезду, чтобы он завершил и разрешил те важные задачи, которые стоят в порядке дня, с той же силой, умением и опытом, как это делали до сих пор все его предшественники. (Аплодисменты.) Товарищи, в момент, когда съезд приступает к своей работе, позвольте мне от имени Исполкома Коминтерна выразить ту острую боль, которую весь Коммунистический Интернационал, пролетариат и крестьянство всех стран испытывают вместе с Российской коммунистической партией и российским пролетариатом и крестьянством по случаю незаменимой потери великого вождя российского и международного пролетариата Владимира Ильича. Товарищи, позвольте мне выразить непоколебимую веру, которую весь Коммунистический Интернационал имеет в Российскую коммунистическую партию, основанную Ильичем, являющуюся хранительницей его заветов и представляющую все гарантии для проведения до конца дел его жизни.

Товарищи, нет больше того орлиного взора, который так легко открывал все подводные скалы на пути российской и международной революции, того гениального ума, который умел так легко разрешать самые трудные проблемы революции.

Но, товарищи, зато имеется Российская коммунистическая партия, его детище, которое целиком проникнуто всем гением и опытом своего творца, и которое своим коллективным умом сумеет и без его физического присутствия вести революцию от победы к победе. Товарищи, съезд РКП всегда возбуждал большой интерес у представителей мирового капитализма, как и у коммунистических партий всех стран. Контрреволюционная буржуазия всегда смотрела на съезды РКП, как на барометр, который должен был, в конце концов, указать на признаки внутреннего распада, внутреннего разложения мощной гигантской семьи, сумевшей подготовить и совершить революцию у себя в стране, а затем повести борьбу с международным капитализмом.

Товарищи, международная буржуазия, побежденная на военных фронтах, побежденная в экономической блокаде, которую она

объявила русской революции, не имеет больше никакой другой надежды, кроме как на внутреннее сотрясение, внутреннее разложение РКП. Все время, после каждого съезда она оставалась разочарованной. Каждый конгресс, каждый съезд делал свое дело. Каждый съезд приносил все новое для укрепления партии, для смычки ее с пролетариатом и крестьянством, для укрепления тех позиций, которые были завоеваны ею во время борьбы, и которые служили исходным пунктом для новых побед. Товарищи, при каждом съезде РКП Коммунистический Интернационал видел в ней ту непобедимую силу, которая крепнет с каждым днем. Каждый съезд РКП приносил новый опыт, новое оружие для борьбы не только российского, но и международного пролетариата. Каждый съезд все больше укреплял уверенность международного пролетариата в непобедимости российской революции и в необходимости и неизбежности победы международного пролетариата. Товарищи, интерес к теперешнему XIII съезду чрезвычайно большой и у международной буржуазии, и у Коммунистического Интернационала. У врагов революции снова блеснул луч надежды, что вот явится признак внутреннего разложения, что вот наступит момент, когда упадет тот гигант, то страшилище, которое пугало и продолжает пугать их все время. Но, товарищи, Коммунистический Интернационал с радостью и спокойствием ожидает решений вашего съезда, так как он уверен, что этот съезд будет только еще лишний раз регистрировать внутреннее непоколебимое единство, сплоченность РКП, ее железную дисциплину, неустанную готовность, способность и дальше вести победоносную борьбу как с российским, так и с международным капитализмом.

Товарищи, международная буржуазия в своих надеждах рассчитывает на два факта: на смерть Владимира Ильича и на ту разгоревшуюся страстную дискуссию, которая имела место в течение нескольких месяцев в рядах РКП. Но и на этот раз международная буржуазия останется разочарованной. Уже результаты этой дискуссии сказываются. Они не только не ослабили внутренней сплоченности партии, а, наоборот, усилили ее, и этот съезд окончательно и вдребезги разобьет надежду контрреволюционной буржуазии. Хотя физически живого тов. *Ленина* нет, РКП докажет, что на деле в своей практике и в жизни она руководится духом бессмертного *Ленина*. Его опыт, его ум остаются постоянными и вечными руководителями всех ее действий.

Товарищи, тот факт, что непосредственно после смерти Владимира Ильича не меньше, чем 200 тысяч рабочих от станка потянулись в партию, является блестящим опровержением всех надежд контрреволюционной буржуазии и всех спекуляций за счет смерти Владимира Ильича. Этот факт показал притягательную силу РКП и неисчезающую, все больше и больше увели-

чивающуюся веру рабочей массы в Российскую коммунистическую партию.

Товарищи, Коммунистический Интернационал видит и понимает все трудности, с которыми ведет борьбу РКП. Он видит одновременно и все объективные причины страстной полемики, имевшей место в ее рядах. Но в то же самое время Коммунистический Интернационал видит все колоссальные опасности, которыми окружены российская и международная революции.

Товарищи, опасности эти двоякого характера. Прежде всего я скажу об опасностях внутреннего характера. Коминтерн знает о необходимости для Советского Союза давать концессии капиталу. Коминтерн знает о необходимости проводить новую экономическую политику и понимает все опасности, сопряженные с этой экономической политикой. С другой стороны, Коммунистический Интернационал видит и понимает ту непримиримую ненависть, которую хранит международный капитализм к русской революции и к Советскому Союзу. Эта ненависть проистекает из непримиримого противоречия между принципами пролетарской диктатуры и принципами капиталистической диктатуры.

Товарищи, теперь капиталистические государства признают вас, признают Союз Советских Республик [12], они ведут переговоры с вами, но никакого сомнения нет, что в то же время они устраивают заговоры против вас, что они куют новое оружие для борьбы с российской и международной революцией. И вот почему Коммунистический Интернационал, коммунистические партии в капиталистических странах, которым приходится работать в самом сердце международной контрреволюционной буржуазии, не меньше вас сознают необходимость, чтобы РКП была и осталась навсегда единой, — единым органическим телом, без всяких внутренних трещин, способных привести к дальнейшему расслоению и распылению. И Коммунистический Интернационал радуется искренне, когда он видит, как пролетарские массы идут легионами в ряды РКП, как они расширяют пролетарскую базу партии, как они проникают во все поры этой партии своим пролетарским духом и, таким образом, предохраняют ее от проявлений всевозможных мелкобуржуазных и интеллигентско-индивидуалистических течений.

Товарищи, теперь, когда такие важнейшие секции Коммунистического Интернационала, как Германская коммунистическая партия, Французская коммунистическая партия, Чехословацкая коммунистическая партия, уже заняли определенную позицию в дискуссии русской партии, — я могу от имени не только этих секций, но от имени всего Коммунистического Интернационала заявить XIII съезду: вера Коммунистического Интернационала и международного пролетариата в старую большевистскую гвардию,

успевшую сорганизовать ту стальную Коммунистическую партию, которую мы имеем, организовавшую революцию, сплотившую рабочие массы и направившую их к победе, — вера Коммунистического Интернационала в эту старую революционную гвардию остается непоколебленной и непоколебимой.

Товарищи, эта гвардия для Коммунистического Интернационала воплощает в себе коллективный ум партии, опыт пролетариата, боровшегося в продолжение 25 лет. Эта партия, эта гвардия владеет всеми качествами для того, чтобы и дальше вести дело российского и международного пролетариата.

Товарищи, эта гвардия сумеет сплотить рабочие массы вокруг РКП. Эта гвардия сумеет воспитать новое молодое поколение в принципах ленинизма и, таким образом, усилить кадры руководящей части авангарда революционного пролетариата. Эта гвардия и партия сумеют совершить смычку рабочих с крестьянами и создать крепкую рабоче-крестьянскую базу для пролетарской диктатуры и для рабоче-крестьянской власти.

Товарищи, когда международная контрреволюция атакует международную революцию, международный пролетариат, российскую революцию и российский пролетариат, она выставляет на первый план своей бешеной атаки меньшевистскую партию и меньшевистскую идеологию.

Товарищи, меньшевизм для Коммунистического Интернационала и для всех коммунистических партий является большой опасностью; весь Коминтерн теперь ведет сильную борьбу для того, чтобы вырвать из-под влияния меньшевиков огромные еще рабочие массы и уничтожить навсегда меньшевистскую идеологию среди этих масс.

Товарищи, в этой борьбе с меньшевизмом Коминтерн всегда имел во главе РКП, в ее борьбе он черпал необходимый опыт и оружие для борьбы.

В дискуссии, законченной уже, Коммунистический Интернационал видит тоже попытку выставить в борьбе с большевистской идеологией и с пролетарской диктатурой меньшевистскую идеологию.

Но Коммунистический Интернационал уверен, убежден, что РКП своим коллективным умом, своим общим гением окончательно расправится со всеми попытками меньшевизма проникнуть в ее ряды.

Товарищи, вы принуждены давать концессии международному капитализму, концессии экономического характера. Эти концессии вы даете постольку, поскольку они существенно укрепляют ваши революционные позиции. Но, товарищи, никаких политических концессий контрреволюции и капитализму, никаких концессий капитализму и буржуазии на идеологическом фронте! (Аплодисменты.)

Пока РКП останется старой большевистской партией, пока она будет хранительницей и осуществительницей заветов бессмертного Ильича, во главе Коммунистического Интернационала и международного пролетариата, она сумеет уничтожить международный капитализм и отнять у него не только сданные концессии, но отнять у него все. Товарищи, Коммунистический Интернационал заявляет съезду, что в деле осуществления единства, сплоченности партии, в деле осуществления и проведения заветов Ильича, в деле сохранения большевистской идеологии весь Коммунистический Интернационал будет на стороне РКП. (Аплодисменты.) Да здравствует РКП, застрельщица международной революции! Да здравствует РКП, хранительница заветов Ильича! Да здравствует Коммунистический Интернационал! Да здравствует международная революция!

Председательствующий. От Германской коммунистической партии слово имеет тов. Шварц.

Шварц говорит по-немецки.

Председательствующий. Слово для перевода имеет тов. Мануильский.

Мануильский. Оратор приносит привет от Германской коммунистической партии, которая насчитывает в своих рядах приблизительно до трехсот тысяч рабочих, и которая на последних выборах сумела собрать под своим знаменем 4 миллиона рабочих. (Аплодисменты.)

Германская коммунистическая партия считает своим долгом принести этот привет старшей, Российской, партии потому, что Российская коммунистическая партия была первой партией, которая подняла знамя борьбы против капитала и первая захватила власть в России. Этот съезд имеет особенное значение, — говорит оратор, — он проходит впервые без руководства гениального вождя — Ленина. Но этот съезд проходит под знаком ленинизма. Германская партия — молодая партия. Она не может похвастаться такими революционными боевыми ленинскими традициями, как Российская партия. Затем оратор переходит к характеристике положения в Германии. В октябре Германская коммунистическая партия, немецкий пролетариат испытали тяжелое поражение[13]. Это поражение вызвало глубочайшее разочарование внутри рабочего класса. Но в настоящее время (это — не фраза, это — факт, подтверждаемый целым рядом последних событий), — в настоящее время Германия стоит перед новой революционной волной. Упадочное настроение внутри рабочего класса проходит. Прежде всего наблюдается новая забастовочная волна. Не проходит недели, чтобы на том или ином участке германского революционного фронта не произошло кровавого столкновения. Об одном из них, недавно происшедшем в Галле[14], вы читали.

Наша партия в настоящее время, — говорит оратор, — нуждается прежде всего в крепкой большевистской дисциплине, которая существовала в старой большевистской партии. С другой стороны, мы должны те же революционные методы, которые были завещаны тов. Лениным и которые были применены большевистской партией, применить также, в свою очередь, и в Германии.

Далее оратор переходит к вопросу о взаимоотношениях Германской партии с Интернационалом. Мы понимаем, — говорит он, — что Российская партия защищает не только дело российского пролетариата, она прежде всего защищает дело Коминтерна, и, следовательно, те методы, которые сейчас применяются ею, должны быть применены и Германской партией.

Германский пролетариат следит с восторгом за каждым шагом вашего революционного движения, за каждым вашим успехом, он живо откликается на все события. Когда в Лозанне убили тов. Воровского, германский пролетариат устроил на вокзале в Берлине грандиозные проводы, выразил протест против европейских белых убийц. Недавно, благодаря преступной политике Штреземана было совершено позорное нападение на русское представительство в Берлине [15]. Через два дня немецкий пролетариат откликнулся демонстрацией на улицах в пользу Советской России. (Аплодисменты.)

Когда вашу партию раздирала дискуссия, Германский Центральный Комитет, не задумываясь и не колеблясь ни одной минуты, стал на точку зрения Центрального Комитета России. (Аплодисменты.)

В высшей степени характерно, что берлинская организация и берлинские рабочие до того момента, когда ваша дискуссия приняла уже широкие размеры и развернулась, — берлинские рабочие на основании первых сведений, попавших в печать, высказались за позицию Центрального Комитета. Центральному Комитету Германской коммунистической партии пришлось фактически зарегистрировать это поведение и это отношение берлинских рабочих.

Товарищи, Российская коммунистическая партия, — говорит оратор, — идет от победы к победе. Несомненно, достигнуты сейчас на хозяйственном фронте новые успехи. С другой стороны, в области финансов стабилизация создает устойчивость в стране. В дипломатическом отношении Советская Россия признана. Это успех, которого не станет сейчас отрицать никто. Этот успех создает, несомненно, твердую уверенность в европейском пролетариате, что Союз Советских Социалистических Республик будет тем бастионом, вокруг которого будет объединяться международный пролетариат.

От имени миллионов рабочих Германии оратор приносит братский привет и заканчивает: «Да здравствует железная непоколебимая Российская коммунистическая партия!». (Аплодисменты.)

Председательствующий. Для приветствия от имени Французской коммунистической партии слово имеет тов. Трен.

Трен говорит по-французски.

Председательствующий. Слово для перевода имеет тов. Мануильский.

Мануильский. Тов. Трен приносит привет нашему съезду от имени Французской коммунистической партии. Он указывает на то, что французская буржуазия представляет собой сейчас центр мировой реакции. Тем не менее, Французская коммунистическая партия в этих условиях с честью выполнила те обязательства, которые она взяла перед Коминтерном. В прошлом году, в момент оккупации Рура [16], Французская партия, не боясь преследований, повела энергично кампанию против оккупации Рура. Недавно французский пролетариат переживал полосу выборов в новую палату депутатов. Партия, не отказываясь ни от одного революционного лозунга, вела совершенно по-новому избирательную кампанию, — вела не на основе тех старых парламентских традиций, которые развращали рабочий класс и социалистические партии.

В настоящее время пролетариат, по мнению тов. Трена, переживает чрезвычайно тяжелую полосу. Перспектива, которая открывается сейчас, — это либо европейская революция, либо новая война и угнетение сотен тысяч и миллионов рабов.

Дальше тов. Трен переходит к вопросу, который будет, вероятно, также волновать нынешний съезд: это — вопрос о той дискуссии, которая разыгралась в рядах нашей партии. Когда наша оппозиция поставила вопрос о рабочей демократии, и этот вопрос о рабочей демократии был механически перенесен во Французскую партию, то это создало там чрезвычайно вредный уклон. Наша партия — не ваша партия, — говорит тов. Трен, — наша партия складывалась исторически из различных слоев: кроме рабочих, она имеет много интеллигентов с мелкобуржуазным индивидуализмом, и вот этот анархический индивидуализм, с одной стороны, и, с другой стороны, то, что Коммунистическая партия фактически вышла из старой социалистической партии, которая в организационном строительстве программы своей в прошлом стояла на позиции буржуазной демократии, — все это гальванизировало предрассудки в нашей партии, и русская оппозиция сыграла поэтому чрезвычайно скверную роль, она оказала плохую услугу Французской партии, гальванизировав эти вредные уклоны, которые имеют, конечно, свои исторические обоснования.

Тем не менее, наша партия, — говорит тов. Трен, — после дискуссии большинством голосов в своем ЦК (22 против 3)

высказалась за позицию ЦК Российской партии, и она убеждена, что конференция, которая состоится 1 июня, поддержит всецело точку зрения ЦК, стоящего на позиции ЦК Российской партии.

Товарищи, смерть Ленина — это не только для вас величайший удар: ее оплакивают французские рабочие и Французская коммунистическая партия. Сейчас стоит очередная задача: заменить этого гениального руководителя коллективной волей всего того живого, что имеется в Коммунистическом Интернационале. Но здесь встает вопрос, — говорит тов. Трен, — вокруг кого будет идти эта мобилизация, и тов. Трен утверждает от имени ЦК Французской партии, что только вокруг старой большевистской гвардии может идти эта мобилизация сил Коминтерна.

В заключение тов. Трен приветствует наш съезд и желает ему плодотворной работы.

Председательствующий. От Коммунистической партии Англии слово имеет тов. Стюарт.

Стюарт говорит по-английски.

Председательствующий. Слово для перевода имеет тов. Стоклицкий.

Стоклицкий. Тов. Стюарт, представитель Коммунистической партии Англии, приветствует наш съезд от имени английского пролетариата. Тов. Стюарт говорит, что ему приходится извиниться перед нашим съездом за малочисленность его партии, которая в Коминтерне, по его словам, — пока еще одна из слабых.

В настоящее время, — говорит тов. Стюарт, — внимание всего мира сосредоточено на двух городах, на двух крупнейших центрах: на Москве и Лондоне.

В Москве, в Советской России, власть принадлежит революционному пролетариату. В Лондоне во главе правительства стоит Макдональд, представитель рабочей партии, но у нас власти пролетариата фактически нет.

Не только пролетариат всего мира, но и буржуазия всех стран внимательно следит за XIII съездом РКП. Весь мир понимает, что решения данного съезда будут иметь огромное значение для всей борьбы мирового пролетариата.

Между ленинизмом и макдонализмом огромнейшая разница. Ленинизм — это революционное действие пролетариата. Макдонализм, по словам тов. Стюарта, — это лишь маска для защиты интересов буржуазии.

Рабочие массы следят за этими двумя крупными центрами и постепенно начинают все более понимать значение макдонализма, как защитника интересов буржуазии, и сознавать значение ленинизма, как верной идеи пролетариата. Заканчивая свою речь, тов. Стюарт выражает уверенность в том, что почва для широкого и быстрого развития революционного движения в Англии созрела, и что начавшаяся работа Коммунистической партии

постепенно будет крепнуть и широко развиваться. Тов. Стюарт в заключение приветствует РКП и Коммунистический Интернационал. (Аплодисменты.)

Председательствующий. Слово для приветствия от Японской компартии имеет тов. Катаяма. (Аплодисменты.)

Катаяма говорит по-английски.

Председательствующий. Для перевода слово имеет товарищ Стоклицкий.

Стоклицкий. Тов. Катаяма от имени японского пролетариата обращается к съезду со следующими словами. Число промышленных рабочих в Японии превышает 10 миллионов человек. Из них объединено в 423 профсоюза приблизительно около 150 тысяч.

Крестьян-бедняков и батраков — 7—8 миллионов. В Японии происходит величайшая борьба между батраками и помещиками. Борьба развивается с каждым годом. Еще в 1917 году в Японии произошло всего 85 забастовок на аграрной почве; в 1923 году это число возросло до 1800. Крестьяне Японии также объединены в союзы. В 1121 союзе насчитывается 107 тысяч крестьян.

Из 1800 стачек, происходивших в 1923 году в Японии, 530 прошли под руководством союзов.

Что же касается политических организаций Японии, то самая большая из них — организация «Эта» [17]. Она насчитывает до одного миллиона членов, — большинство чернорабочие. Борьба происходит во всех городах Японии.

В 1923 году участие в революционных схватках этой организации было огромно и определялось 1182 стачками и схватками; 162 члена этой партии попали в тюрьму. Всего тюремному заключению в прошлом году подверглись 500 человек, из них до 100 коммунистов.

Организация «Эта», союзы крестьян и профсоюзы Японии объединенно ведут борьбу за признание СССР.

Революционное движение в Японии, Корее и Китае растет. И в то время, как экономическая жизнь, экономическое положение Японии постепенно разрушаются, а ваша страна, — говорит тов. Катаяма, — постепенно укрепляется, растет революционное движение среди трудящихся Японии. Наступит то время, когда нам, на Востоке, удастся объединить силы пролетариата Японии, Кореи и Китая с силами трудящихся Союза Советских Республик и вместе продолжать борьбу, начатую русским пролетариатом.

Привет вам от рабочих Японии.

Да здравствует, — кончает тов. Катаяма, — Коммунистическая партия Союза Советских Республик!

Да здравствует Советская власть!

Да здравствует Коммунистический Интернационал и мировая революция! (Аплодисменты.)

Председательствующий. От имени международной организации пролетарок-коммунисток слово имеет тов. Клара Цеткин.

Клара Цеткин говорит на немецком языке.

Председательствующий. Слово для перевода имеет тов. Мануильский.

Мануильский. В качестве секретаря Международного Женского Секретариата, — заявляет тов. Цеткин, — сердечно приветствую вас от имени коммунисток и революционных пролетарок всего мира и передаю вам их наилучшие пожелания. Эти приветствия и пожелания имеют историческое значение. Они показывают, что все растущие боевые кадры пролетарок не хотят больше играть в революционной пролетарской классовой борьбе позорной роли саботирующих и тормозящих. Теперь эта позорная роль «отсталых, непросвещенных» женщин перешла ко всем реформистским вождям, и они проводят ее самым подлым образом. Они являются саботажниками, штрейкбрехерами и душителями классовой борьбы пролетариата. Раньше всего они сами воодушевлены лакейским усердием по отношению к буржуазии, являются врагами, изменниками революции. «Отсталые, непросвещенные» же пролетарки горят страстью к революционной борьбе. Они хотят во всех революционных битвах сражаться бок о бок со своими братьями, пополнить своими силами революционные кадры и обеспечить, таким образом, победу революции. И я вам, товарищи, заявляю от имени масс пролетарок, — говорит тов. Цеткин, — что чувства и мысли их направлены в вашу сторону.

Ваша партия — первая партия Коммунистического Интернационала, которая нас учит тому, что только победа пролетариата может нас освободить и обеспечить за нами право на звание человека. Ваша партия — первая партия Коммунистического Интернационала не потому только, что она наиболее многочисленная из всех национальных секций Коминтерна, и не потому, что она руководит хорошо дисциплинированной организацией. Нет, она стала тем, чем она есть, благодаря своим бессмертным, историческим деяниям. Она является первой и, к сожалению, до сих пор единственной пролетарской партией революционного действия. Она была вождем российского пролетариата на его пути к революции, она осталась его вождем и в самой революции. Она ведет его в бой за утверждение и использование революции. Она «делает историю» так, как нас этому учили Маркс и Энгельс. Она прошла суровую школу революции, и на опыте и изучении революции она стала мощной и крепкой. Практически и теоретически учит она эксплуатируемых и угнетенных всего мира самому великому. И поэтому мы глубоко проникнуты сознанием той важности, которую для нас имеет каждый шаг, каждое решение вашей партии, не только в важных общих вопросах, но и в вопросах нашей работы среди женщин. И здесь, как и во всем другом, мы чувствуем ваше

превосходство, — превосходство, которым вы раньше всего обязаны революции и вашему великому вождю — Ленину.

Сильнее, сознательнее, чем какая-либо другая партия Коминтерна, стремится ваша партия выковать из широких женских пролетарских масс активных бойцов за дело коммунизма. Стремясь к этой цели, вы крепко связали эти женские пролетарские массы с партией как организационно, так и идеологически. В то же время вы стараетесь внимательно присматриваться к условиям, при которых происходит эта смычка широких женских пролетарских масс с партией. Другими словами, в тесной неразрывной связи партии с массами вы стараетесь создать в рамках всей партийной работы и такие органы, где бы изучались и применялись формы и методы работы среди женщин, где бы женщина могла с наибольшей пользой для революции развернуть и развить свои силы. Так вы поступали во время героической борьбы за власть, за учреждение пролетарской диктатуры. Так вы поступали в тяжелый период перехода к коммунизму, к изменению хозяйственной и общественной системы.

И как раз в этом переходном периоде на работе среди женщин с особой остротой сказалось упорство, с которым боролось старое общество против приближающегося коммунизма, который призван был его уничтожить. Здесь особенно сказывалась правота К. Маркса, в его «18 брюмера». «Традиции умерших поколений давят, как кошмар, на наш мозг. Главным образом, их влияние сказывается в чувствах, мыслях и желаниях всего того, что относится к работе и положению женщины в обществе» [18]. Здесь больше, чем в какой-либо другой области жизни, упорно держатся вековые традиции. Постоянно через привычки, мировоззрение и мышление нашего общества красной нитью проходит то, что, благодаря условиям материнства, женщина стала первой и самой старой собственностью мужчины. Таким образом, мы должны изменить не только социальные основы, на которых зиждется рабство женщины, но мы должны также человеческие мозги — мужчины, как и женщины — освободить от этого кошмара традиций. В буржуазных государствах, где власть мертвой собственности над живыми людьми еще не уничтожена, проходит горчайшая борьба поколений под видом женских прав и женского вопроса. На земле советских республик, где пролетарская революция сломила власть эксплуататоров и собственников, борются вместе женщины и мужчины под руководством Коммунистической партии за то, чтобы свою власть в государстве употребить на создание новых социальных условий, которые никого не будут держать в рабстве и воспитают новых людей, освобожденных от пут традиций.

Такие условия и такие люди являются залогом полного освобождения, полного равноправия женщины.

Мне очень хочется, — заявляет тов. Цеткин, — привести вам один из многих примеров, который подтвердил бы мои слова. То, что я вам расскажу, принесло мне в эти тяжелые дни большое утешение. Мы все полны глубокой печали, что теперь, на этом съезде вашей партии, нет больше изумительного образа, не слышно больше ясного, советующего, требующего и решительного голоса тов. Ленина. То, на что я хочу направить ваше внимание, говорит мне: «Ленин не умер, Ленин жив. Он жив в Коммунистической партии, он жив в воле трудящихся». В Ленинграде 25 мая кончают партийную школу 4000 работниц. Товарищи, я считаю, что этот факт имеет гораздо более важное значение, чем целый ряд сражений, выигранных честолюбивыми князьями или жадными эксплуататорами. Это говорит о том, с какой серьезностью и с какой энергией направлены ваши силы по всему Союзу Советских Республик к тому, чтобы слова нашего учителя: «каждая кухарка должна научиться управлять государством», чтобы этот лозунг превратить в жизнь, дать не только политическое, но и социальное равноправие женщине, предоставить самым забитым и темным из них возможность работать во всех областях, участвовать наравне с мужчинами в решениях важнейших задач. Это ставит перед нами, женщинами, необходимость учиться для того, чтобы использовать наше равноправие. То, что всем снова и снова со строгой настойчивостью повторял тов. Ленин — «учитесь, учитесь и еще раз учитесь, если вы хотите стать совершенно свободными». Он указывает и на другую необходимость — громоздкий, сложный государственный аппарат эксплуатирующих собственников перековать в простую управляющую и распределяющую машину общества свободных и создающих.

Я приветствую, — говорит тов. Цеткин, — здесь, на этом месте, этих алчущих знания работниц Ленинграда, как воплощенный символ неудержимого порыва сотен тысяч неизвестных женщин советских республик к знанию, которое им необходимо для того, чтобы, работая, сформировываясь, подняться к действительному равноправию и свободе. Я приветствую, — продолжает тов. Цеткин, — Коммунистическую партию, которая открывает дорогу этому порыву и поддерживает его, сознавая, что завершение революции коммунизмом невозможно без совместной с женщинами работы, но что победа коммунизма несомненна, если трудящиеся женщины ее хотят, если они за нее борются. Я приветствую святой революционный союз трудящихся женщин с Коммунистической партией. Он — предвестник и залог победы. Мы на пути к великой и прекрасной цели. Мы на том пути, по которому вел нас тов. Ленин. Мы знаем, что этот путь усыпан опасностями и жертвами. Мы не пугаемся. Нам ярко светит советская звезда. Эта советская звезда с ее ярким, указывающим путь, сиянием —

ваша Коммунистическая партия, с ее мощным единством, сплоченным революционным порывом, которого сломить нельзя.

Эта творческая воля построить на земле вашей родины новый, всеобъемлющий мир коммунизма, с его могущественными богатыми возможностями, эта воля выходит далеко за пределы. Она будет действовать как воля трудящихся, угнетенных всех стран.

Она будет непобедимой боевой решимостью завоевывать весь мир для коммунизма.

Она является непобедимой, неукротимой силой Коммунистической партии, борющейся и ведущей в бой мировые организации пролетариата на пути к мировой революции. Жаждущие освобождения женщины всех стран — с вами, товарищи. С вами, товарищи, с Коммунистической партией, будем мы работать и бороться до последнего вздоха под лозунгом: «Все через революцию, все до последнего вздоха для революции!»

Тов. Цеткин заканчивает следующими восклицаниями:

Да здравствует Коммунистическая партия Союза Советских Социалистических Республик!

Да здравствует Коммунистический Интернационал!

Да здравствует мировая революция! (Аплодисменты.)

Председательствующий. Товарищи, наш съезд не может заслушать всех приветствий, которые обращены к нам. Часть из них будет опубликована, часть будет оглашена. Мы предлагаем ограничиться теми устными приветствиями, которые мы здесь выслушали. От имени съезда я должен сказать только одно: мы питаем полную уверенность, что своими делами наша партия в целом и наш съезд, в частности, сумеют оправдать те великие обязанности, которые накладывают на нас и доверие коммунистических партий всего мира, и доверие пролетариата всех стран. Съезд наш пройдет под контролем Коммунистического Интернационала и будет открыт для внимательного анализа пролетариев всех стран. Мы надеемся оправдать их доверие и оправдать те надежды, которые они возлагают на Российскую коммунистическую партию.

Товарищи, мы предлагаем сейчас съезду прекратить свои занятия и отправиться в полном составе в Мавзолей Владимира Ильича. Нас ждет там парад юных пионеров. Точные указания насчет порядка нашего шествия даст нам тов. Енукидзе.

Енукидзе. По плану организационной комиссии, принятому сеньорен-конвентом нашего съезда, съезд после закрытия настоящего заседания приглашается на Красную площадь для посещения Мавзолея Владимира Ильича, а затем принятия парада юных пионеров, которые собрались там в количестве около 10 тысяч.

Ввиду того, что настоящее заседание затянулось, порядок, который должен быть вам доложен, несколько видоизменен, и он будет следующий: все присутствующие здесь во главе

с делегациями съезда выстраиваются внизу и отправляются на Красную площадь через Спасские ворота. Затем делегаты съезда занимают места по бокам и спереди Мавзолея Владимира Ильича, а президиум съезда обходит сначала ряды пионеров, а затем поднимается на Мавзолей, и тут будут произнесены две приветственные речи. Затем тов. Феликс Кон огласит текст присяги, которую хотят принять пионеры перед XIII съездом РКП.

После этого пионеры по районам пройдут перед съездом, а делегаты съезда приступят к посещению Мавзолея.

Вечером занятий съезда не будет.

Позвольте полминуты занять ваше внимание еще заявлением Института Ленина [19].

«Согласно решению ЦК РКП, во время XIII съезда РКП будет произведено торжественное открытие Института Владимира Ильича Ленина.

К открытию Института для делегатов съезда значительно расширен музей Института, в который, помимо находившихся в нем ранее фотографических снимков и прочих изображений, доставлен ряд чрезвычайно ценных предметов, как-то: обстановка комнаты, в которой жил Владимир Ильич в ссылке, принадлежности шалаша, в котором он скрывался в Финляндии в 1917 г., и много других. Специальная комната отведена под материалы, связанные с кончиной Владимира Ильича. Имеется специальная комната стенных газет, посвященных Владимиру Ильичу.

Специально для делегатов съезда устроена выставка рукописей и печатных изданий В. И. Ленина. В отделе рукописей будут представлены чрезвычайно ценные и интересные рукописи всех периодов деятельности В. И. Ленина, а также различные официальные материалы о нем. В отделе книжной выставки собраны редчайшие издания нелегального периода произведений Владимира Ильича и ряд позднейших. При выставке воспроизведена в точности в натуральную величину часть рабочего кабинета в Кремле В. Ульянова (Ленина) как Председателя Совета Народных Комиссаров СССР.

При музее в вечерние часы демонстрируется фильм похорон Владимира Ильича и небольшой, но чрезвычайно ценный фильм из всех киносъемок Владимира Ильича при его жизни.

Всем делегатам съезда будут розданы специальные издания Института: точное воспроизведение рукописи Владимира Ильича на 32 страницах «Грозящая катастрофа и как с ней бороться» [20] (1917 г.), каталог рукописей Владимира Ильича, находящихся в хранилище Института, Ленинский сборник № 1 «Основные вехи жизни и деятельности Владимира Ильича» и альбом фотографий.

Во время съезда посещение Института будет производиться только делегатами съезда от 9 до 18 час.; однако ввиду незначи-

тельной пропускной способности Института посещение будет производиться лишь по предварительной записи, как индивидуальной, так и группами, через старост делегаций.

Запись и выдача литературы и всех справок будут производиться в помещении съезда, в Большом Кремлевском дворце.

Институт Ленина просит всех делегатов съезда посещать Институт только в те часы, которые будут указаны делегатам или отдельным группам при записи, так как в противном случае осмотр Института будет очень затруднен».

Председательствующий. Следующее заседание съезда состоится завтра, в 10 час. утра, здесь, согласно регламенту.

Заседание закрывается.

ЗАСЕДАНИЕ ВТОРОЕ

24 мая, дневное

Каменев (председательствующий). Объявляю заседание открытым. Переходим к обсуждению второго пункта порядка дня: отчет ЦК партии. Слово для доклада имеет тов. Зиновьев.

Зиновьев. (Продолжительные аплодисменты.) Товарищи, в сегодняшней «Правде» один из наших родных рабочих-поэтов прекрасно изобразил настроение партии, относящееся как раз к данному моменту съезда. Тов. Безыменский, которого вы все знаете, поместил прекрасные стихи «Из записок комсомольца»[21], в которых он изобразил верно подслушанное им настроение лучших людей партии. Приехали на съезд полные бодрости, уверенности в том, что дело наше идет вперед (дела действительно неплохи), встречаются лучшие друзья, кипит искрометная товарищеская беседа, но вот вспомнили момент, когда ЦК партии должен будет отчитываться перед партией, — острая игла кольнула грустью сердца всех. Поэт говорит так:

Медленно, грозно и веско
Кто-то шум прервал...
— В съездовской повестке...
Братцы... провал!
Слово бредет, шатаясь.
Видно, у мыслей
Дрогнули колени,
В омуте глаз
Заблудилась тоска.
— Политотчет Цека...
Читает... читает...
Не Ленин...

Я думаю, товарищи, здесь, действительно, верно схвачено то, что переживает съезд, а вместе с ним и вся наша партия в этот момент. Без Ленина, без светильника, без самой гениальной головы на земле приходится нам разрешать теперь те громадной важности вопросы, от которых зависят судьбы нашей партии, и

не только ее одной. Еще к предыдущему съезду мы имели целый ряд прямых директив от Владимира Ильича. Вы помните, что ряд его статей и писем (его — тогда уже тяжелобольного) твердой рукой начертал нам, в сущности говоря, почти всю программу нашего прошлого съезда. До сих пор мы могли действовать прямо и буквально «по Ленину». В последнее время, и в частности на данном съезде, нам приходится действовать уже по ленинизму. У нас нет прямых, точных указаний, прямых директив, и мы должны только на основе всей той школы, которую наша партия прошла у Владимира Ильича, на основании нашего коллективного понимания ленинизма разрешать вопросы, стоящие перед нами.

В течение тех почти двух лет, когда Центральному Комитету пришлось практически, в повседневной работе вести дело Владимира Ильича, я считаю, товарищи, что наш ЦК, — скажу это с самого начала, — делал сравнительно мало ошибок. Это объясняется двумя причинами: 1) тем, что ЦК, выражая желание всей партии, старался добросовестным образом, по мере сил и разумения вести дело в духе Владимира Ильича, и 2) тем, что в общем и целом эти годы были годами подъема, медленного, но все же подъема. Это были сравнительно «легкие» годы. Вот почему ЦК партии удалось, мне кажется, избегнуть бóльших ошибок, возможных в другой обстановке.

ИТОГИ ИСТЕКШЕГО ГОДА

И нынешний год мы, несомненно, подводим с плюсом. Как велик этот плюс, об этом можно быть различного мнения, но что дело идет вперед, — это бесспорно. Этот отчетный год войдет в историю нашей партии и международной революции в черной траурной рамке, потому что в этом году мы потеряли Владимира Ильича. Но дело Владимира Ильича, а стало быть и дело всей нашей партии за этот год сделало значительные успехи. Мы все это чувствуем несомненно.

Год был богат событиями во всех отраслях нашей деятельности. Начался он с ультиматума Керзона [22]. Теперь иногда ловишь себя на мысли: а когда была вся эта история с Керзоном? Как будто года 2—3 тому назад, между тем, это было непосредственно после XII съезда партии.

Первым испытанием ЦК после XII съезда партии был ультиматум Керзона, задуманный очень широко. Надо полагать, что Керзон не исключал и новой войны, и прямой интервенции против нас. Так расценивали ультиматум и видные вожди русской эмиграции в известном белогвардейском журнале «Русская мысль» [23]. Видный кадет Ольденбург месяца через три после ультиматума Керзона прямо писал: «Надежды, возникшие было в связи с английским ультиматумом, *не оправдались*». Стало быть,

у них были действительно большие надежды. Они имели серьезные основания считать вероятным такой шаг со стороны Англии, как начало прямого нового похода. И что же? Год, начавшийся с ультиматума Керзона, оканчивается полдюжиной признаний со стороны крупнейших буржуазных государств.

В течение этого периода нас поманила близость германской революции. Казалось одно время, что мы стоим накануне ее, и лишь впоследствии обнаружились громадные трудности на пути германского пролетариата, принудившие его на известное время отступить.

Мы видели дальше восстания не только в Гамбурге [24], но и в Кракове [25], в Софии [26] и целом ряде других центров Болгарии, восстания в разных концах Европы, которые, по нашему мнению, нельзя оценить иначе, как начало назревания новой волны международной революции.

Мы видели также громадные трудности летом истекшего года, связанные с пресловутым кризисом сбыта [27], некоторыми забастовками и т. п., когда кое-что было, несомненно, и прозевано. Мы пережили, товарищи, в области внутрипартийной жизни всем вам известные потрясения. Я говорю о той дискуссии, в течение которой партия выстрадала для себя определенные выводы. И, наконец, мы имеем ленинский призыв, значение которого не следует недооценивать. Мы уже говорили об этом в печати.

Его неизмеримое значение ясно, но мне кажется, товарищи, мы все еще недооцениваем всей важности ленинского призыва. Мы не все видим, что здесь произошло. До сих пор наша партия жила, в общем, тем зарядом, который мы получили накануне Октября и в Октябре из недр рабочего класса, таким, каким он был до революции. Правда, партнеделя в 1919 г. [28] дала нам новую пролетарскую зарядку, но только теперь нам удается укрепить неразрывную и органическую связь с послереволюционным пролетариатом — не только со всеми его слабостями, но и со всеми его сильными сторонами. В этом, мне кажется, основная сущность ленинского призыва.

Таким образом, мы не можем пожаловаться на то, чтобы этот год был монотонным: он богат событиями во всех без исключения областях, и без забегания вперед можно сказать, что во всех этих областях мы имеем известный плюс.

Да, это первый съезд без Владимира Ильича, и нам приходится проводить его в обстановке совершенно новой.

ФАКТОР «ВРЕМЯ» НАМИ УЧТЕН НЕДОСТАТОЧНО

У нас, как у революционеров, живущих не только сегодняшним днем, а желающих иметь перспективы, естественна попытка хотя бы несколько остановиться на проблемах революции вообще.

Что «бег времени», как выражался Владимир Ильич, происходит не так быстро, как мы этого хотим, как мы надеялись, — это бесспорно. Но столь же, мне кажется, бесспорным является и то, что в основном мы путь, тенденцию развития мировой революции наметили, несомненно, правильно. Когда иногда наиболее нетерпеливые товарищи (а это иногда не худшие из большевиков) указывают нам на те или иные прорехи, на медленность пути, негодуют на то, что дело ползет вместо того, чтобы идти со скоростью курьерского локомотива, я советую им вспомнить о том, с чего мы начали, когда впервые стали определять большевистскую линию в пролетарской революции. Я рекомендую вам, товарищи, иногда перечитывать написанную Владимиром Ильичем резолюцию Апрельской конференции 17-го года, имевшей значение съезда. Уже тогда мы определяли, *после* известных тезисов Владимира Ильича, *после* его «Писем из далека», путь партии в революции. В резолюции, составленной Владимиром Ильичем, было сказано:

«Пролетариат России, действующий в одной из самых отсталых стран Европы, среди массы мелкокрестьянского населения, не может задаваться целью немедленного осуществления социалистического преобразования.

Но было бы величайшей ошибкой, а на практике полным переходом на сторону буржуазии, выводить отсюда необходимость поддержки буржуазии со стороны рабочего класса, или необходимость ограничивать свою деятельность рамками приемлемого для мелкой буржуазии, или отказ от руководящей роли пролетариата в деле разъяснения народу неотложности ряда практически назревших шагов к социализму» [29].

Эта резолюция намечала программу, сводившуюся к национализации земли, государственному контролю за банками, страховыми учреждениями и крупнейшими синдикатами, — примерно, синдикатом сахарозаводчиков, Продаметом и Продуглем, — к прогрессивно-подоходному обложению имущества, всеобщей трудовой повинности, участию в регулировании хозяйства. В ней не было даже и речи о монополии внешней торговли. Такова была первая программа большевиков в революции в основном.

Вам роздано здесь прекрасное издание памятной брошюры Владимира Ильича «Грозящая катастрофа». Она написана уже в сентябре 1917 года, когда дыхание Октябрьской революции — кто-кто, а Владимир Ильич уже чувствовал. Какую программу намечал он тогда? Национализация банков, национализация синдикатов, отмена коммерческой тайны, принудительное синдицирование и регулирование промышленности, — и только. Само собою разумеется, и он, и вся партия отдавали отчет в том, что эти шаги, будучи проведенными в жизнь, заставят нас идти дальше. Во всяком случае, в сентябре, когда совершенно ясна была уже для Владимира Ильича наша дальнейшая дорога, намечавшаяся экономическая программа нашей партии была, в сущности

говоря, еще довольно умеренной. Аппетит приходит во время еды. Естественно, что с ним то же происходит и у пролетарских революционеров. Понятно, что, низвергнув буржуазию, пролетарская партия должна была радикализировать свою программу. Вынесенная на волнах величайшего народного движения, она *должна* была формулировать чаяния, бродившие в самых глубоких низах рабочего класса и крестьянства. Аппетит приходит во время еды, —и мы постепенно повышали свои требования, вкладывая их в известную вам программу.

К чему я это говорю? К тому, что, когда на нашу долю выпадают те или другие неудачи, которые мы видели, например, летом истекшего года, и когда у нас в той или иной отрасли, — скажем, в области внутренней торговли, о чем мы будем говорить дальше, — идет плоховато, и машина, как говаривал Ильич, вырывается из рук, когда нужны перемены или нужно принять соответствующие меры, — нам надо здесь иметь глазомер и соответствующую перспективу. Но понятно, что это вовсе не значит, что гибнет революция, что мы стоим накануне катастрофы, как казалось некоторым товарищам летом истекшего года. Это было видно во время дискуссии, и это были настроения наиболее искренних из оппонентов Центрального Комитета партии.

Когда настает момент, когда надо в той или иной области действовать твердо, то здесь надо себя брать крепко в руки. Аппетит приходит во время еды. Это естественно, но те объективные трудности, которые были видны семь лет назад, должны зачастую быть учтены нашей партией и теперь.

В общем и целом мы оценили объективные тенденции развития правильно. Но фактор «время» мы оценили не совсем правильно. Это теперь для нас совершенно ясно. Было время, когда в момент Брестского мира даже Владимир Ильич считал, что вопрос о победе пролетарской революции в целом ряде передовых стран Европы есть вопрос двух-трех месяцев. Было время, когда у нас, в Центральном Комитете партии, все часами считали развитие событий в Германии и Австрии. В этом смысле мы, конечно, ошиблись. Но, товарищи, наше с вами счастье в том, что фактор «время» учитывался нами не совсем правильно в двух направлениях. Мы его учли неправильно не только в смысле оценки вероятного наступления революции, но и в смысле возможностей ее отступления. Мы считали тогда, что, во-первых, раз мы возьмем власть, то этим самым *завтра* развяжем руки революции в других странах. Мы считали, во-вторых, что если это, паче чаяния, не произойдет, то мы, как изолированная революция, как одна предоставленная себе самой революционная страна, продержаться не сможем и должны будем погибнуть.

Фактор «время» мы учли неправильно. Мы были похожи на совершенно неопытную, необстрелянную, как бы совершенно но-

венькую армию, — армию из одних новобранцев, не прошедшую ни через один бой и поэтому не знающую еще хорошенько ни законов наступления, ни законов отступления, не отдающую себе ясного отчета в законах пространства и времени.

Теперь мы уже обогащены известным опытом. Да, дело пошло так, что вопрос мировой революции — не вопрос трех месяцев, а гораздо большего периода; но в то же время дело пошло так, что первая, якобы изолированная революция продержаться одна тоже может гораздо больше, чем мы себе представляли.

Вот почему относительно сроков мы научились теперь большему реализму, чем до сих пор.

Я сказал: *якобы* изолированная революция. Мы не были в самом деле изолированы в полном смысле слова. Да, мы пока единственная победоносная революция, но наши силы зреют в каждом из буржуазных государств. Разве в момент ультиматума Керзона мы были изолированы? Разве английский рабочий класс — умереннейшие рабочие в мире — не сыграл в момент ультиматума Керзона довольно видную роль тем, что показал Керзону и керзонятам, что английские рабочие войны не хотят и не позволят? Разве это изолированность? Мы были изолированы в том смысле, что не поспела непосредственная помощь ни одной из победоносных революций, но в *каждом* из буржуазных государств мы имели и имеем могучих союзников, которые постепенно растут.

Обращаясь к вопросу о перспективах, мы на первом съезде без Владимира Ильича, когда так естественно желание знать, а что же дальше, как разовьются события, — мы должны иметь в виду, что ныне мы фактор времени научились расценивать гораздо более трезво и реально, и не только мы, но и коммунисты других стран. Было время, когда наши германские товарищи, например, считали, что вопрос существования русской революции измеряется месяцами, что если они не форсируют события и не придут на помощь, то погибнет Советский Союз. Теперь ясно, что ряд лет мы уже выиграли, что ряд лет мы имеем впереди даже в том случае, если темп событий не ускорится, даже если мы останемся по-прежнему изолированным Советским государством.

НАШ ЦК ВЕРЕН ЗАВЕТАМ ИЛЬИЧА

Я уже сказал, товарищи, что наш отчетный год в области международной политики начался пресловутым ультиматумом Керзона. Один из видных наших советских дипломатов и марксистов, недавно делясь со мной соображениями о работе НКИД за истекший период, сообщил: «Одно то, как мы проманеврировали с ультиматумом Керзона, одна наша тактика по отношению к нему могла бы обессмертить любого буржуазного дипломата».

Мне кажется, что это сказано чересчур преувеличенно. Я надеюсь, что партия и руководящие органы ее обессмертят себя делами поважнее, но зерно истины в этом есть. В связи с ультиматумом Керзона мы, действительно, не так плохо проманеврировали. Мы почтенного лорда спустили на тормозах. Мы дождались новой ситуации: прошло несколько месяцев, и полное признание нас де-юре со стороны целого ряда государств посыпалось, как из рога изобилия; прошло несколько месяцев, и мы увидели рост международного рабочего движения и рост нашей силы. Мы выиграли в результате наших маневров.

Но правильно то, что ЦК партии, верный заветам Владимира Ильича, и в области международной политики сумел действительно в эту трудную минуту найти такие пути, за которые, может быть, не такую громкую похвалу, но все-таки некоторую похвалу партия и ее руководящие органы заслуживают.

Мне кажется, товарищи, что о наших успехах в этой области свидетельствует буквально все, что происходит в любой из крупных стран. Если вы обратитесь, скажем, к вопросам нашей внутренней политики, если возьмете такие вопросы, как вопрос крестьянский, вопрос национальный, — те, которые были наиболее опасными подводными камнями для нас, — мне кажется, мы все сразу получаем ощущение того, что мы в этой области стали сильнее.

Вспомните 1921 год, когда мы вводили нэп. Что говорил Владимир Ильич на X съезде по вопросу о крестьянстве? Проводя закон о натурналоге, он говорил: надо, чтобы «сегодня же вечером по радио стало известно о нашей уступке крестьянам» [30]. Мы тогда считали *часами* вопрос об улучшении наших взаимоотношений с крестьянством. Теперь мы научились и здесь кое-чему в вопросе о темпе. Мы будем и на нашем XIII съезде обсуждать крестьянский вопрос. Это довольно больной, сложный и трудный вопрос и сейчас. Но теперь не часами дело исчисляется. Мы вошли в такую полосу, когда взаимоотношения более или менее прочны, когда есть время для того, чтобы исправить то, что нужно исправить.

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ВОПРОС

Возьмите другой вопрос, который на предыдущем съезде нашей партии, можно сказать, был единственным политическим облаком (если только были действительно политические облака), — это национальный вопрос. Надо было решить громадной важности задачу, не имея за собой практического опыта.

Сравните, товарищи, как этот вопрос стоит сейчас. Разве в этот год ЦК партии вместе со всей партией не разрешил в основ-

ном этот вопрос? Да, он разрешен, осталось доделать только детали. Иногда мы слышим, что в той или другой отдельной республике нацменьшинства ее недостаточно обеспечены. Но это относится к области деталей, надо кое-что додумать. Надо обеспечить нацменьшинства так, чтобы немцу, скажем, или поляку на Украине были обеспечены права, гарантированные им решениями нашего XII съезда. Я взял Украину как пример. Здесь надо доделать уже только детали, а в основном этот вопрос разрешен. А ведь он имеет ближайшее отношение и к крестьянскому вопросу, и к вопросу о прочности политического режима у нас, прочности Советской власти вообще.

Маленький инцидент, товарищи, из почти что потустороннего мира. Я говорю о нашей белой эмиграции. Не так давно в Праге состоялся доклад профессора Милюкова по национальному вопросу. Подумайте, все они находятся в эмиграции, — и Милюков, и представители украинской белогвардейщины, и грузинской, — все они стонут от так называемого ига диктатуры пролетариата. И что же вы думаете, — оказывается, что у них никаких других дел нет, кроме того, как устраивать национальную грызню друг с другом. (Смех.) Милюков читал доклад по национальному вопросу. Ему возражали проф. Григорьев, Лотоцкий — от украинской группы, Саакиян — от армянской группы, Качухашвили и меньшевик Айолло — от грузинской группы. Это — национально-буржуазная демократия в эмиграции. И что же вы думаете, — все они выходили на трибуну для того, чтобы накласть Милюкову и сказать, что они ни в коем случае не могут согласиться с ним. Милюков ударился в такой великодержавный тон, который растравил всех этих господ.

Представитель грузинской колонии Качухашвили указал, что когда Павел Николаевич, дойдя до границ Кавказа, перешагнул и через Эльбрус, он счел нужным выступить и заявить, что грузин национальный вопрос в России не интересует. Если там есть Великороссия, Малороссия, Белоруссия, то у нас никакая «россия», а просто «Грузия».

Милюкову возражали все абсолютно. Дело дошло до того, что Кускова апеллировала — к кому бы вы думали? — к тов. Сталину. (Смех.)

«Конечно, Сталин прав. Ни один фактор, может быть, не имел столь крупного значения, как фактор национальный, как эти центробежные силы, тянувшие каждая в свою сторону. Россия в прошлом так сумела опротиветь всем народностям, что они сразу же стали стремиться не к ее обновлению, а к отделению от нее...

Так родился СССР. И так умерла старая Россия»...

Она описывает доклад Милюкова и выступления оппонентов:

«Один за другим выходили на кафедру представители национальностей. Определенно и резко отталкивали руку «русского»».

«Печальный результат, — сказал в своем заключительном слове докладчик Милюков. — Мы, русские, говорим: «давайте сговариваться». И встречаем категорический отказ. Печально».

Да, очень печальны у них дела. (Смех.) Один из соратников Милюкова, Изгоев, писал в статье под заглавием «Милюковские дни» в газете «Руль» [31]. Я прочитаю пару выдержек из нее (читает).

«Во главе всех «представителей народностей», выступавших дружным фронтом, шли украинцы. Как только стало известно об устройстве прений после лекций П. Н. Милюкова, украинцы сразу купили свыше трехсот билетов и привели свою дисциплинированную когорту. (Смех.) Она сплошь и рядом действовала как клика. Украинцы аплодировали по сигналу своим вождям и выражали недовольство, когда им говорили неприятные вещи. Когда же в связи с упоминанием о германо-австрийском воздействии на украинцев во время войны голос из публики крикнул: «Верно!», украинцы решили было сначала устроить скандал, кричали: «Ганьба!», требовали удаления виновного, но постепенно успокоились. П. Н. Милюков не без яду заметил, что он не вполне понимает смысл этого возмущения, так как если украинцы ставят свои отношения к России и к другим странам на международные основы, то, очевидно, и их связи с австрийцами и германцами во время войны тоже диктовались международными соображениями. Авторы затевавшегося скандала смущенно проглотили эту пилюлю».

Вот вам, товарищи, национальная грызня в пустом пространстве. Все эти литераторы, вышвырнутые за границу, сидят и ожидают лучших дней, организуя подкопы под нас. В свободное от других занятий время они занимаются отчаянной национальной грызней друг с другом. Бывают, по-видимому, товарищи, обстоятельства, когда и национальная грызня безвредна, даже, если хотите, до некоторой степени полезна для правильного разрешения национального вопроса. Чем больше они будут грызться друг с другом по этому вопросу, как это я вам продемонстрировал, тем вернее и прочнее будет в СССР. Национальный вопрос разрешен нами правильно. Если им остается утешаться тем, что Милюков своим украинским единомышленникам поднес пилюлю, как они говорят, «не без яду», нам остается только пожелать приятного аппетита, — побольше яду и побольше пилюль подносите друг другу. (Смех и аплодисменты.)

Тем временем прочнее, серьезнее и деловитее становится разрешение национального вопроса у нас, являвшегося одно время крупнейшей проблемой на пути нашей революции. *Правильное разрешение национального вопроса — это 50% успешного разрешения задач революции.*

Разве неправильно разрешен у нас национальный вопрос? Разве не является это разрешение образцом для всего мира, и в частности для Востока? Я думаю, что этот пример лучше, чем что бы то ни было, доказывает, насколько мы с вами двинулись впе-

ред и насколько отошли в область преданий те моменты, когда приходилось обсуждать вопрос о прочности Советской власти. Все это завоевано и закреплено уже имеющимся у нас опытом.

ПЕРЕШЛИ ЛИ МЫ ИЗ ПРИГОТОВИТЕЛЬНОГО КЛАССА В ПЕРВЫЙ?

Перед нами стоят новые задачи организации и руководства нашим советским хозяйством. Вот что говорил Владимир Ильич по этому поводу:

«Мы начали уже необходимую перестройку нашей экономической политики. Мы имеем уже в этой области некоторые — правда, небольшие, частичные, но все же несомненные успехи. Мы уже кончаем, в этой области новой «науки», приготовительный класс» [32].

Я думаю, товарищи, что задача моего отчета, задача всех нас на настоящем съезде — прежде всего разобраться в том, *перешли ли мы за истекший год из приготовительного класса в первый и переходим ли из первого класса во второй в области хозяйственной или нет*. Вот главный вопрос, стоящий перед нами в области хозяйственной. Тот же Владимир Ильич говорил нам:

«...мы, пролетариат России, *впереди* любой Англии и любой Германии по нашему политическому строю, по силе политической власти рабочих и вместе с тем *позади* самого отсталого из западноевропейских государств по организации добропорядочного государственного капитализма, по высоте культуры, по степени подготовки к материально-производственному «введению» социализма [33]...»

«Весь вопрос — кто кого опередит? Успеют капиталисты раньше сорганизоваться, — и тогда они коммунистов прогонят, и уж тут никаких разговоров быть не может. Нужно смотреть на эти вещи трезво: кто кого? Или пролетарская государственная власть окажется способной, опираясь на крестьянство, держать господ капиталистов в надлежащей узде, чтобы направлять капитализм по государственному руслу и создать капитализм, подчиненный государству и служащий ему?» [34]

Все вы, конечно, помните эти слова. Я думаю, что вторая задача наша с вами заключается в том, чтобы, обозревая пройденный путь, спросить себя: «Ну, хорошо, мы из приготовительного класса в первый перешли и из первого — во второй; ну, *а как мы отвечаем на второй вопрос: кто кого? куда мы растем? происходит ли оживление, которое мы все наблюдаем, в пользу капиталистов, или оно подготовляет почву для нас?»*. Я думаю, что к этим двум вопросам, в сущности говоря, может свестись весь доклад ЦК нашей партии. Мы должны дать исчерпывающий ответ на них и в области хозяйственной, перешли ли мы из приготовительного класса в первый и перейдем ли из первого во второй, или нет? — и в области социальной политики, в области перспектив революции: кто кого? куда растем? куда идет дело? на кого работает время? На них я постараюсь посильно ответить.

НАШ РЕВОЛЮЦИОННЫЙ ОПТИМИЗМ И ТРИ ВЕЛИКИХ ПРОВЕРКИ

Скажу вам, что настроение наше в ЦК таково, что на оба эти вопроса мы отвечаем положительно и утвердительно. Мы не хотим впадать в чрезмерный оптимизм. Легковесный и легкокрылый оптимизм никогда не был чертой большевиков. Если мы должны были иногда чрезмерно подчеркивать наши положительные стороны, наши успехи, успехи нашей партии, так это потому, что развивавшееся беспредметное уныние имело большую политическую подкладку и грозило серьезной политической опасностью. Вот почему вопрос об этих настроениях, об унынии, пессимизме и оптимизме является не вопросом психологии, а иногда и политики. Очень важно основное настроение, основной тон настроения наших руководящих органов и всей партии. Мы — революционные оптимисты в том смысле слова, что мы незыблемо убеждены, что наше дело выигрывает. Но, разумеется, мы никоим образом не безбрежные оптимисты в том смысле, чтобы считать, что все идет гладко, что нет причин к самокритике. Есть такие причины, но и о вреде уныния помнить надо. Недавно была опубликована посмертная статья Владимира Ильича[35], где он прямо и определенно говорит о «вреде уныния», адресуя это, между нами говоря, авторам некоторых писем, которые насчет уныния были грешны в 1922 году и чем кое-кто грешил и в 1923 г. Мы в ЦК полагаем, что повода к этому унынию, поистине, не было и нет никакого.

Мы к партийному съезду пришли, имея за спиной *три серьезнейших проверки.* Первая проверка — это проверка со стороны западноевропейских капиталистических государств, наших врагов. Вы помните, как Владимир Ильич на XI съезде говорил хозяйственникам: «Вас будет проверять теперь рынок, не ЦКК, а рынок, потрудитесь сделать так, чтобы там выдержать экзамен»[36]. Нас в этой области теперь тоже не ЦКК проверяла, — может быть, ЦКК была бы более снисходительной, — нас проверяли западноевропейские капиталисты. Что такое их признание де-юре?

Это есть результат тщательной проверки, зондирования, ощупывания нас со всех сторон. Они нас достаточно прощупали. Одна Америка через АРА[37] выкинула несколько миллионов на то, чтобы проконтролировать нас со всех сторон; затем к нам приезжали англичане, немцы и т. д., проверявшие нас с своей стороны.

И если они, основательно прощупав, прозондировав, пришли к выводу признать нас де-юре, это значит, что они убедились в устойчивости Советской власти и ее непоколебимости.

Вторая проверка — денежная реформа [38], проверка, связанная с хозяйством, с нэпом, с враждебными настроениями новой, нарождающейся у нас буржуазии. Это тоже проверка не дружественной организации, не ЦКК, не Исполкома Коминтерна. Это — проверка рынка, проверка по линии нашего уменья хозяйствовать, в ходе которой враждебные силы могли о себе заявить. Я не столь оптимистичен, чтобы сказать, что эта проверка уже окончательная. Нет, товарищи, трудности еще будут в этой области, однако, наличный результат положителен.

И третья проверка, на этот раз действительно дружественная, но зато массовая, — это ленинский призыв. Тут нас проверял рабочий класс, тут нас проверяли миллионы людей. Вы знаете, что рабочий класс подобрал нам около 200 тысяч членов партии. Все рабочие, вместе взятые, нас проверяли. Это была лучшая массовая политическая проверка в самых глубинах рабочего класса. И эта третья проверка тоже отметила нам плюс.

Вот почему мы и считаем, что все эти три проверки, через которые прошла наша партия и политика ЦК за этот год, отвечают нам положительно, говорят о том, что действительно важно помнить: о вреде уныния.

Не нужен, конечно, и безбрежный оптимизм. Мы будем больше подчеркивать свои теневые стороны для того, чтобы их исправить, чтобы иметь стимул к работе. Большевики никогда не были похожи на гречневую кашу, которая сама себя хвалит. Но основной тон всей нашей партии, всей нашей политики международной и внутренней, основной тон имеет все основания быть оптимистичным, достаточно уверенным и ни в коем случае не исходить из тех больных, упадочных настроений, жертвой которых стала небольшая часть наших товарищей в истекшем году.

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ

Перехожу к *международному нашему положению*. Мозаика нашего международного положения в настоящий момент во многих отношениях совершенно новая. Вот почему на ней придется остановиться на этом съезде довольно подробно. Как раз за последние месяцы она менялась, как панорама, на наших глазах, и нам еще и сейчас не вполне ясна вся обстановка, она еще и сейчас не отлилась в какие-либо прочные формы.

Прежде всего, товарищи, мне кажется, нужно иметь в виду, — и теперь это уже яснее ясного, — что наша международная политика больше, чем когда бы то ни было, и теснее, чем когда бы то ни было, связана с внутренней политикой. Это надо хорошенько запомнить. Иногда наблюдается такое настроение в партии, что вот международная политика — это ястно на особом блюде и нас близко не касается. «Уж что — что, а здесь все правильно», —

так формулирует настроение беспартийный журналист Лежнев. Между тем, теперь нам надо особенно иметь в виду, что *никогда наша международная политика не была так неразрывно связана со всей внутренней политикой, как сейчас.* И вот почему. В ближайшее время мы должны будем решать вопросы: платим мы по займам или не платим, платим мы какие-нибудь проценты или нет, даем концессии или нет, идем на какие-либо уступки в вопросе о монополии внешней торговли или нет, сколько будем вывозить хлеба — это есть важнейшая часть не только нашей международной, но и нашей внутренней политики.

Эти вопросы ближайшим образом интересуют каждого крестьянина, и пришел момент, когда мы должны будем их решить. По-моему, надо теперь стремиться к тому, чтобы у нас не было ни одного губернского съезда Советов и даже, может быть, ни одного уездного съезда Советов, который прошел бы без подробного доклада о работе Наркоминдела.

Мы вошли в такую полосу, когда *Наркоминдел должен стать одним из самых популярных комиссариатов в деревне,* ибо при участии крестьянина мы будем решать вопрос, заплатим ли по долгам иностранным капиталистам, и сколько заплатим, и из каких процентов заплатим за заем, сколько вывезем хлеба, какое это будет иметь влияние на всю нашу международную политику и т. д. К этому интерес крестьянина будет безусловно велик. Приходит время, когда мы должны все важнейшие решения наши по международным вопросам публиковать обязательно, чтобы они были расклеены по всем нашим волостям. Мы должны прибегать к тем методам, к которым прибегает французская буржуазия, когда она расклеивает речи своих министров во всех волостях, когда это нужно для ее жульнической политики. Без крестьян, без ясного понимания ими всей суммы нашего маневрирования на международной арене мы далеко теперь не уйдем. Мы вошли в такую полосу, когда это становится не предметом роскоши, не сладким блюдом после обеда, а когда это становится одним из коренных вопросов всей нашей внутренней и, в частности, нашей хозяйственной политики.

Наше международное положение складывается из четырех моментов: во-первых, из нарастания международного рабочего движения, из пролетарской борьбы, руководимой Коминтерном; во-вторых, из внешней политики в собственном смысле этого слова; в-третьих, из вопроса о концессиях и, в-четвертых, из вопроса о монополии внешней торговли, связанной с вывозом хлеба.

Во всех этих четырех областях мы находимся сейчас в положении, когда у нас довольно много совершенно новых факторов: нарастание международного рабочего движения, переплет между Советской республикой и Коминтерном, с одной стороны, и между II Интернационалом и буржуазной Европой — с другой стороны.

Движение вошло в совершенно новую фазу. Нас часто упрекали, что Коминтерн — это Москва. Но разве II Интернационал — это теперь не Лондон? Кто же этого не видит? Кто же не видит, в самом деле, что приход к власти рабочего правительства в Англии сделал то, что иностранная политика важнейшего из государств в Европе переплетается сейчас с политикой II Интернационала?

Социал-демократы приходят теперь к власти в целом ряде стран. II Интернационал у власти в Англии, в крупнейшей буржуазной стране. Это не Польша, не Эстония и даже не Германия, — это Англия. II Интернационал так или иначе будет у власти во Франции. Результат выборов тут ясен. Если даже господа французские социалисты, боясь коммунистов, не войдут сразу в правительство, правительственным фактором, все равно, они уже стали. Вандервельде идет к власти в Бельгии. Стаунинг у власти в Дании. В целом ряде стран меньшевики становятся правительственным фактором. Вы скажете, товарищи, что это не ново. Нет, товарищи, это ново, и ново вот в каком смысле. Меньшевики в Европе приходят к власти во второй раз. Первый раз меньшевики пришли к власти *во время войны.* И тогда это было понятно. Их взяли в момент войны буржуазные государства для грубого использования друг против друга, в момент, когда все висело на волоске. Их вышвырнули затем из буржуазных министерств. Их теперь берут во второй раз в обстановке мирной, в обстановке, когда никакой войны нет. Это новый момент, который надо учесть.

Почему в обстановке совершенно мирной, безоблачной, спокойной господ меньшевиков подпускают к власти? Почему буржуазия, презирающая их, вышвырнувшая их два года назад, приглашает их опять участвовать во власти? Не от хорошей жизни! Теперь причина исключительно внутренняя, а именно — нарастание международного рабочего движения. Теперь их берут исключительно как фактор в руках буржуазии для маневрирования против нарастающей рабочей революции. Это ясно. Истекшие выборы в целом ряде стран доказали это.

Вам известны цифры, и я их приводить не буду. Я считаю самым важным событием мировой истории последнего времени результаты выборов в двух европейских столицах — в Берлине и Париже. В Берлине за нас голосовало свыше полумиллиона, а в рабочих предместьях Парижа мы получили свыше 300 000 голосов. Мы в обеих столицах имеем около миллиона коммунистов. Товарищи, разве это не важный факт мировой истории? Уже после взятия власти в нашей стране мы во время выборов в Учредительное собрание в Москве и Ленинграде, вместе взятых, получили 800 тысяч голосов, а теперь в Париже, в этом пекле мировой реакции, и в Берлине мы завоевали до миллиона голосов. Это

два ударных кулака коммунизма в самом сердце Европы. О более второстепенных столицах я уже не говорю. В Софии трудящиеся в большинстве оказались за нас. В Праге наверняка большинство среди рабочих принадлежит коммунистам. Это — столицы второго порядка. Сейчас задача заключается в том, чтобы в столицах покрупнее, в Лондоне и Нью-Йорке, коммунизм стал такой же твердой ногой, какой он стал в Берлине и Париже.

Во всей Европе наблюдается новая полоса привлечения к власти господ меньшевиков. А почему? Потому, что такие «маленькие городишки», как Париж и Берлин, имеющие «маленькое значение» в судьбах всей политической истории Европы, эти столицы переходят в труднейшей обстановке на нашу сторону. Если бы господа социалисты хоть на одну минуту нашли в себе силу отказаться от службы буржуазии и примкнуть к нам, мы были бы сейчас абсолютно непобедимой силой в Европе. Социализм был бы непобедим во всей Европе, если бы партия, рабочая только по названию, хотя бы в минимуме программы сошлась с коммунистами. Но, разумеется, здесь дело идет не к этому, а к тому, что *чем сильней становятся коммунисты, тем больше вожди социал-демократов переходят на сторону буржуазии.* Они пытаются разными пустяками объяснить то, что происходит. Вы можете прочитать, например, объяснения причин нашей парижской победы одного из самых умных французских оппортунистов — Поля Фора, которого мы знаем отлично. Он так объясняет нашу победу в Париже:

«Ах, этот Париж! — пишет он. — Дух недовольства господствует здесь и открывает дорогу демагогии. Париж некогда был буланжистским, затем, в эпоху дела Дрейфуса, стал националистическим оплотом, в 1919 году отдал голоса национальному блоку. Теперь очередь дошла до коммунизма. Теперь коммунизм стал модой... Это что-то в роде эпидемии гриппа!»

Эпидемия гриппа!

Может быть, вы припомните нашу борьбу с господами меньшевиками в 1912 году, когда все рабочие союзы стали переходить на нашу сторону, когда большевистская «Правда» стала привлекать всех рабочих в Питере. Тогда меньшевики писали: «Это какое-то правдистское поветрие». А тут, видите ли, эпидемия гриппа у парижских рабочих, имеющих за собой историю Парижской коммуны, имевших в прошлом таких вождей, как Гед, Жорес! Не простой эпидемией гриппа, видно, стал коммунизм, если даже виднейшие вожди оппортунистов «дошли до жизни такой», что должны победу коммунистов объяснять какой-то эпидемией. «Эпидемия» тихого помешательства, очевидно, действительно начинается у этих господ. (Аплодисменты.)

Мы имели выборы в Прикарпатской Руси, Италии, Болгарии, Франции и Германии. Пять стран совершенно различных, с со-

вершенно различной экономикой, в различных уголках Европы. И замечательно, товарищи, то, что во всех этих странах мы видели громадный численный рост коммунизма.

Конечно, выборы — не наша стихия, и выборы для нас *не* имеют решающего значения. Но мерилом роста нашего влияния они, без сомнения, являются именно потому, что это для нас стихия не особенно благоприятная. Выборы в пяти уголках Европы показали громадный рост коммунизма и, главное, показали, что коммунизм делает громадные завоевания в таких городах, как Париж и Берлин. Это и есть то основное и новое в международной обстановке, что приводит буржуазию Европы к попытке перестроить фронт и привлечь опять и опять господ социалистов-меньшевиков в ряды правительства. Нам самим казалось некоторое время, что песенка господ меньшевиков спета, и что они больше не увидят министерских портфелей. Оказалось, произошел внутренний переворот. Буржуазия теперь уже без всякой войны вынуждена прибегать к этому средству. Она это делает, разумеется, не особенно охотно. Вся обстановка показывает, что буржуазия уже не может править старыми средствами.

Раньше буржуазия имела смелость открыто и прямо править, как буржуазная власть. Мы имели перед собой чистую буржуазную и, если хотите, — грязную буржуазную политику, но более или менее откровенную, а теперь гвоздь заключается в том, что буржуазия в Англии принуждена прибегать к тем или другим «выкрутасам»; она не может уже более править, как «чисто»- или «грязно»-буржуазная власть, — она прибегает к таким средствам, как фашизм, она прибегает к таким средствам, как привлечение власти господ меньшевиков, ибо она не может уже править со всей своей буржуазной ясностью, она вынуждена прибегать к тем или другим выкрутасам. И она прибегает к ним, привлекая в орбиты своего аппарата II Интернационал. Как, скажем, Наркомфин является частицей немалой важности нашего советского аппарата, так и II Интернационал является теперь немаловажной составной частью государственного аппарата нынешней европейской буржуазии, в значительной степени живущей за его счет и пользующейся последним остатком его влияния на рабочий класс для того, чтобы его привлечь на свою сторону. Вот та новая международная обстановка, которую мы имеем.

Вот почему вопрос о сплетении крупных государств с тем или иным Интернационалом вошел в новую фазу. Нас обвиняют в том, что наше государство сплетено с III Интернационалом. Но ведь ясно, что целый ряд буржуазных государств сплетен со II Интернационалом, и мне кажется, что это обстоятельство создает обстановку, заставляющую нас модифицировать свою тактику.

ЧТО ТАКОЕ ВОЖДИ АНГЛИЙСКОЙ РАБОЧЕЙ ПАРТИИ?

Новым в политике является приход к власти английского рабочего правительства. В настоящее время происходит англо-советская конференция[39]. Вы интересуетесь прежде всего: а выйдет ли что-нибудь из ее работ? Но приходится интересоваться и тем, с кем мы там имеем дело, что это за люди, что это за партия. Нам нужно в это вникнуть весьма подробно. Нам ясно, что Макдональд ведет в области внутренней политики политику английских либералов. Бюджет Сноудена, освобождающий от налогов акционерные общества, — это бюджет либералов. А в области иностранной политики почтенный Макдональд пытается вести политику консерваторов. И вышло, что политика II Интернационала в Англии отличается от политики буржуазных партий только тем, что она пытается примирить либералов и консерваторов в одном и том же лице, дать некий «синтез». Незадолго до прихода к власти Макдональд выпустил книгу «Наша политика». Вот что он пишет:

«Рабочее правительство позаботится о том, чтобы земельная рента служила увеличению общего благосостояния, а не консервированию одного класса».

Иначе говоря, рабочее правительство, когда придет к власти, позаботится о том, чтобы земельная рента послужила к облегчению рабочего класса.

Другими словами, Макдональд как будто немного замахивается на помещиков. Придя к власти, он, разумеется, и не подумал это провести.

«Дальше, — продолжает он, — так не может продолжаться, чтобы мы довольствовались парламентами, которые не являются действительным народным представительством, и чтобы мы полагались на всеобщие выборы, при которых наиболее коренные вопросы даже не подымаются».

Вы видите, Макдональд замахивался и на парламент. Но он шел еще дальше. Он клятвенно уверял нас в необходимости немедленно объявить независимость Египта, предоставить самую широкую автономию Индии, разрешить окончательно ирландский вопрос.

Ау, господин Макдональд! Где все эти ваши обещания? Где независимость Египта? Где автономия Индии? Пока мы слышим только о новых расстрелах. Где самоопределение Ирландии? Пока мы видим только продолжение политики Керзона.

«Рабочее правительство немедленно перейдет к национализации копей, железных дорог и источников сырья».

Даже страшно становится: железные дороги, копи, источники сырья! Ау, господин Макдональд! Где национализация копей?

Мы слышим так: союз горнорабочих, имеющий 25 депутатов, настаивает на том, чтобы ввести законопроект о национализации, а Макдональд заговаривает зубы: он предлагает говорить о чем-нибудь другом.

«Рабочее правительство рядом с национализацией сейчас же проведет соответствующий порядок управления, который устранит бюрократию».

Я спрашивал английского коммуниста Тома Манна, старого работника английского профессионального и рабочего движения, который, как свою подошву, знает Макдональда: переменил ли Макдональд хоть нескольких чиновников? Какое! Все осталось на местах по-старому, как было раньше. Переменили пятерку личных секретарей. Вся разница в том, что теперь эти господа разговаривают немного вежливее. Но все осталось на местах по-старому. Таким образом, мы имеем перед собою классический обман в самом голом виде. Перед выборами обещают ввести национализацию копей и источников сырья, дать автономию Индии, дать самостоятельность Египту, разрешить ирландский вопрос и т. д., и т. д. А когда пришли к власти, в области внутренней политики они делают то, что хотят либералы, а в области международной — то, что хотят консерваторы. Тот же Макдональд недавно писал в журнале правых эсеров «Воля России»[40]:

«...Только твердая и хорошо осведомленная оппозиция Второго Интернационала за время от 1919 до 1922 г., поддержанная, главным образом, рабочим и социалистическим движением в Великобритании, Бельгии, Германии и Скандинавских странах, выносила на себе *всю тяжесть борьбы* против большевизма в период его наибольшей силы, и только путем продолжения в следовании той же самой политике можно очиститься от этих зловредных плевел».

Другими словами, он хвастается тем, что только они могут бороться против большевизма. Эти слова надо запомнить. Они тоже дают ответ на тот вопрос, который я поставил: почему по второму разу их берут к власти? Именно потому, что надеются, что только они смогут повести настоящую борьбу против нас. Сноуден недавно говорил о сущности Рабочей партии так:

«Социализм британской Рабочей партии есть основывающееся на фактах практическое стремление к расширению сферы разделяемых уже широкими кругами принципов демократического права собственности (!) и контроля над важнейшими общественными предприятиями. Он не ставит себе целью ниспровержение методов, являющихся демократическими и долженствующих таковыми остаться. *Он решительно отвергает нелепости вроде «диктатуры пролетариата»*».

Еще бы! «Социализм есть демократическое право собственности, и я, — говорит он, — решительно отвергаю вместе с Рабочей партией «нелепости вроде диктатуры пролетариата». Таким

образом, вы имеете тут дело с совершенно определенными группами, которые сумели втереть очки рабочим. Мы имеем здесь партию, ведущую буржуазную политику.

БУДЕТ ЛИ ТОЛК ОТ АНГЛО-СОВЕТСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ?

Вся политика Макдональда на англо-советской конференции продиктована желанием услужить английской буржуазии, но так, чтобы не все потерять в глазах английских рабочих. И когда вы совершенно естественно спрашиваете нас, выйдет ли толк из англо-советской конференции, мы должны откровенно сказать, что пока что мы об этом вам твердо сказать что-нибудь не можем. Это зависит от Макдональда. Он очень обижался за наши выступления, за наши резкости и т. д.

Но пропаганда — пропагандой, полемика — полемикой. Конечно, II и III Интернационалы будут друг с другом полемизировать: они будут полемизировать с нами, мы будем полемизировать с ними, но это не должно мешать деловым переговорам. У нас есть твердое желание договориться с ними, у нас есть неуклонное желание завязать настоящие отношения с Англией.

Вы знаете заявление нашей делегации, в котором мы пошли настолько далеко, что выразили в принципе согласие удовлетворить более мелких собственников, разумеется, если нам дадут экономические возможности, т. е. если нам будет дан тот или другой заем.

Первые недели англо-советской конференции ушли на условности, любезности и т. д., и только сейчас дело переходит на серьезную почву. Центр тяжести в займе. Вот перед нами сводка последних займов, заключенных целым рядом правительств.

Проценты, по которым заключены последние займы разных стран, равны:

Чехословакия	8%
Бразилия (кофейный заем)	7½%
Нидерл. Индия	6,24%
Финляндия	6,89%
Япония	7,1%
Польша	10½—14% *

Япония заключила заем уже после своей катастрофы в Америке по 7 с лишним процентов. Это один из наиболее выгодных займов, который мы знаем за последние годы. Наиболее

* В первом издании стенографического отчета допущена опечатка — 1½%. Исправлено на основании стенограммы съезда. *Ред.*

невыгодный заем заключили поляки. Они очень горды, но поклониться западноевропейскому капиталу согласились, и притом — кому вы думаете? — итальянцам. Они заключили заем из 11—14% под залог целого ряда акцизов. Очень верный залог. Разумеется, такого займа нам с вами не надо, но мы не прочь получить хороший заем. Япония получила полмиллиарда рублей. Что касается суммы, то это приблизительно то, чего хотели бы и мы. Что касается процента, то он, конечно, больше, чем хотели бы мы, но если нам скинут еще процент, это примерно было бы то, чего мы хотим, потому что, согласитесь, наше Советское государство прочнее, чем какое-нибудь другое. (Аплодисменты.) Мы, конечно, не платим старых царских долгов, но наши обещания по отношению к своим долгам будем соблюдать полностью.

Если кто-нибудь из делегатов интересуется инструкциями, которые были даны нашей делегации в Лондон, то любой делегат может получить все документы и с ними ознакомиться. В деталях излагать здесь перед съездом, конечно, не нужно и неудобно. Сказать точно, выйдет ли какой-нибудь толк из англо-русской конференции или нет, — сейчас еще нельзя.

Мы, разумеется, не отказываемся вступать в пререкания с людьми, считающими диктатуру пролетариата нелепостью. Мы не отказываемся напомнить господину Макдональду его обещания относительно Индии, Ирландии и проч. Но дела делать с ним, заключить заем на условиях чуточку более выгодных, чем заключила Япония, — против этого мы не будем, и пойдем на некоторые жертвы, чтобы усилить хозяйственный подъем в нашей стране.

ПРИЗНАНИЕ ДЕ-ЮРЕ ЧРЕВАТО НОВЫМИ ТРУДНОСТЯМИ

Совершенно новое положение складывается во Франции. Это вплотную подводит нас к тому, какие результаты мы будем иметь от признания нас де-юре. Они нас взвесили со всех сторон, позондировали и пришли к необходимости признания[41]. Теперь мы должны поставить вопрос, что вытекает из этого признания. Не следует обольщаться признанием де-юре. Само по себе признание де-юре не изменило соотношения сил, это признание де-юре может создать новые сверхкомплектные трудности. В своих последних записках Владимир Ильич не раз говорил, что он предвидит новые большие трудности для нашего государства на международной арене[42]. Он не знает, — говорит он, — как это будет, но, очевидно, будет какая-то новая форма нажима. Сейчас, как будто, это предсказание еще не оправдывается, но мы знаем, сколько раз оправдывалось то, что чувствовал и предвидел

Владимир Ильич. И одно это должно заставить нас задуматься. Во всяком случае, теперь ясно, что признание де-юре создает положение, чреватое новыми трудностями. Возьмем Францию. Пуанкаре был зол, нас не любил, травил. Теперь придет Эррио. Он не такой бука. Первое его слово будет, по-видимому, о нашем признании, а второе его слово будет: я — хороший, я вас признал, поэтому потрудитесь заплатить... (Смех.)

Вероятно, не так трудно было бы получить признание Бельгии, ибо она не прочь признать нас. Но, товарищи, счет она поторопится предъявить немедленно, и притом порядочный, — на четверть миллиарда. То же будет и с целым рядом других государств. Эррио пришлет нам шафера, который преподнесет букет признания де-юре, а внутри букета будет счетец, и притом на большую сумму. Франция считает за нами чуть ли не пять с четвертью миллиардов без процентов, Бельгия — четверть миллиарда, далее Япония, Голландия, а все вместе составит не менее 25 миллиардов. Да, в ближайшее время мы можем получить ряд букетов с признанием, но там будут счета на 25 миллиардов. Здесь не надо себя обольщать: эти трудности перед нами стоят, и это поставит перед нами опять и опять вопрос о национализированной промышленности.

Макдональд больше всего заостряет вопрос именно на этом. Мы раньше думали, что неужели же «рабочий министр» решится заострять вопрос — именно на чем? — на оплате за национализированные предприятия крупным капиталистам. Кажется, это наиболее невыгодная для него область. Но такова политика лакеев, прислуживающих крупному барину.

Макдональд начинает заострять вопрос именно на национализации крупной промышленности. Он рассуждает так: ну, хорошо, вы в России победили, экспроприировали русских капиталистов, это более или менее по Марксу, но английских капиталистов вы не победили, и никоим образом вы их не можете экспроприировать. Это совершенно не по Марксу. (Смех.) Мы им можем сказать на это, что во всяком случае это по-ленински, но думается, что и Маркс против этого ничего возразить не мог бы и не захотел бы. (Аплодисменты.) Мы считаем, товарищи, что основы революционного марксизма заключаются вот в чем: бей врага там, где ты его встретишь. Это, товарищи, вопрос из очень больших.

Позвольте вам предъявить, не ожидая того, когда вам предъявят счета наши враги, счетец, сколько мы «должны» по национализированным предприятиям. У нас имеются данные из американского департамента торговли. Наши соответствующие «департаменты» этим вопросом пока еще не интересовались, а американский поинтересовался, сколько мы должны за национализированные предприятия. (Смех.)

По исчислению американского департамента торговли, всего в бывшей Российской империи имелось иностранных капиталов в *промышленности* и других *подобных предприятиях* на 2242 милл. зол. руб. — 2¼ млрд., а в пределах нынешнего Союза — на 2007 милл. зол. руб. — 2 млрд.

Из них приходилось: на *Францию* — 648 милл. руб., на *Англию* — 500 (они сами считают много больше), на *Бельгию* — 311, на *Германию* — 217, на *Америку* — 117, на *Голландию* — 36, на *Швейцарию* — 31, на *Швецию* — 16 милл. рублей.

Таков счетец за одни только национализированные «не по Марксу» предприятия, а II Интернационал, подыскивая цитаты, что это не по Марксу, заставляет нас задуматься. Мы должны видеть, что путь нашей советской дипломатии далеко не усеян розами. Признание — признанием, а счетец — счетцем. Пуанкаре просто держался волком и говорил, что я вас через румын и поляков выкурю из России. Но эта полоса уже пройденная, мы переходим и тут из приготовительного класса в первый.

Признать вас признаем, но извольте заплатить. Этот вопрос станет ребром, и он может создать нам новые трудности, которые могут поставить против нас единым фронтом и Англию и Францию. Господа из II Интернационала, конечно, возьмутся за это сватовство против нас.

Иногда нас спрашивают: ну, а будет нам облегченье от того, что в Англии власть Макдональда, во Франции — Эррио, в Бельгии будет Вандервельде, в Японии феодалов спихнули прогрессивные капиталисты, в Америке намечается экономический кризис и нарождается третья мелкобуржуазная партия, желающая выступить против владык капитала из республиканской и «демократической» партий? Будет ли нам от этого легче? Пожалуй, некоторое облегченье будет. Например, нынешнее французское правительство, как бы оно ни сложилось, не сможет дать открыто оружие и деньги румынам против нас. Оно не сможет вооружить против нас Польшу. Недаром Бенеш, румыны, поляки — в трауре по провалу Пуанкаре. Макдональду трудненько прямо и открыто поднимать их против нас, дать деньги, идти на интервенцию, повторять «жесты» Керзона. Но и для нас будут затруднения. Во-первых, скажут: раз признали, то платите. Во-вторых, затруднения также в том, что составной частью правительств становится II Интернационал, о котором Макдональд сказал, что если кто против нас может идти и известную часть масс повести за собой, так это II Интернационал.

Вот почему наша иностранная политика входит сейчас в новую полосу. Получим мы что-либо, — сказать сейчас трудно. Борьба идет на международной арене, белые эмигранты делают все возможное, чтобы сорвать. Вот вам, например, маленький штришок.

Милюков выступил на подмогу английским капиталистам и Макдональду с чрезвычайно остроумной статьей под названием «Юридическая природа СССР».

Основываясь на 4-й статье нашей конституции о праве любой республики, входящей в Союз, выйти из него, Милюков доказывает, что «СССР, как правоспособный юридический контрагент, *вообще не существует*. Любая часть Союза может выйти. Текучее образование».

Вы видите, какое у них государство, — вещает Милюков, — сегодня они возьмут заем, а завтра ряд республик выйдет из состава Союза. Их «юридическая природа» такова, что у них и государства-то нет. (Смех.) Из вступления к моему докладу вы убедились, что Милюков — большой специалист по национальному вопросу. Вы видели, как он помирился с украинцами, и естественно, что он эту проблему изучает. Дальше он утверждает, что у нас и в решениях партии, и в конституции есть пункт, по которому любое государство с советским строем сможет примкнуть к нашему Союзу. Да, такой пункт есть. Милюков говорит: «Вы подумайте, что будет: одно государство, если захочет, уйдет из состава Союза, с другой стороны, стоит жителям Борнео, Мадагаскара или Зулуланда установить советский строй и объявить коммунистические порядки, и лишь в силу их заявления они могут войти в СССР». Ну, тут мы скажем Милюкову: зачем же Мадагаскар, Зулуланд, Борнео? Мы согласимся лучше на Германию, Францию... (Смех, аплодисменты.)

Я не думаю, конечно, товарищи, чтобы такие заявления Милюкова сыграли серьезную роль в вопросе о займах. Решать этот вопрос будут трезвые люди, изучающие наш экспорт и состояние нашего червонца.

Ведь в деле признания большую роль сыграли стабилизация червонца, вывоз льна, вывоз топлива и т. д., и т. д.

Червонец — вот кто сыграл решающую роль. Тов. Чичерин тоже сыграл большую роль. Тут мы имеем два «Ч» — Чичерин и червонец, — кто сыграл бо́льшую роль? В общем, конечно, оба, взятые вместе. И в Лондоне будут судить о нас по тому, тверд ли Чичерин. Конечно, он будет тверд, но еще важнее, чтобы был тверд червонец, важнее, чтобы было твердо наше хозяйство, чтобы оно поднималось. И тогда юридическую справку Милюкова только прочтут, а вопрос решит платежеспособность нашего червонца.

Конечно, положение наше сейчас очень трудное. Нужно помнить указание Ленина: «Жди трудностей в этой области».

Ясно, что буржуазия не может править так, как раньше. Она вынуждена привлекать сейчас на помощь то фашистов, то социал-демократов.

НАШИ ОТНОШЕНИЯ С ГЕРМАНИЕЙ

Мы имеем дело с врагами чрезвычайно искушенными, но, во всяком случае, дело двигается вперед.

Я должен сказать несколько слов об инциденте в Германии. Вы знаете все подробности. Немецкие капиталисты делают новые ошибки, они повторяют ошибку за ошибкой. Тут интереснейший переплет. Почему они совершают грубые ошибки и затягивают явно невыгодный для них конфликт? Отчасти это происходит в надежде на Францию. Сейчас слишком много неясностей в европейском положении. Французское правительство еще не сложилось. И вот они пытаются заигрывать авансом: мы-де вовсе не идем с Союзом ССР, мы можем вам продаться, мы можем продать вам немецких рабочих.

Вторая причина — внутренняя борьба у них самих. Свое собственное правительство у них еще не сложилось. И здесь играет огромную роль II Интернационал. Вся германская печать, по наущиванию буржуазии, ведет сейчас такую травлю против нас, какую вела во времена 1914 г., когда Россию изображали ордой казаков. Но среди этих травителей и хулителей самыми последними негодяями и подлецами выступает германская социал-демократия. Вы можете прочитать статью убеленного сединами Эдуарда Бернштейна. Он известен не только тем, что написал «дрянную книжонку» против марксизма, он был еще одним из последних, поддерживавших версию о шпионстве Владимира Ильича. Будто у него есть документ (конечно, подложный), говорящий о том, что Владимир Ильич являлся немецким шпионом. И это заявлял Бернштейн — вождь II Интернационала уже тогда, когда даже вся буржуазия отказалась от этой подлой клеветы. И вот этот Бернштейн, имеющий такой великолепный стаж, выступает в центральном органе партии с.-д., в «Форвертсе» [43], и говорит: «Не пугайтесь Москвы, будьте покрепче, тогда они пойдут к вам навстречу. Разве можно с этими людьми говорить, как с равными? Разве вы не знаете, что это за люди?».

Германская социал-демократия, ставшая контрреволюционной партией, делает все возможное, чтобы склонить чашу весов к разрыву с нами и толкнуть Германию в объятия французских капиталистов. Но, несмотря ни на что, эта история, конечно, будет только эпизодом. Германия нуждается в торговле с нами. Германское правительство не удержится долго на нынешней нелепой позиции. Оно скоро поймет, что не добьется от нас уступок. Коренные экономические интересы связывают Германию и нашу страну: слишком тяготеют эти страны друг к другу. Но, во всяком случае, вы видите, что даже после Раппальского договора [44], даже после того, как мы с Германией торговали, спустя два года возможна такая ситуация, как сейчас. Это новый урок.

Вы знаете, что Германия признала нас не только де-юре, но она говорила о нас, как о друзьях, она была заинтересована в нас. Но стоит показаться хоть тени надежды на то, что можно переметнуться на сторону противника, как они этим пользуются.

Возможно, что с приходом к власти нашего «друга» Эррио во Франции дело повернется иначе. Возможно, что будет существовать довольно продолжительное время рабочее правительство в Англии, коалиционное министерство с участием социалистов во Франции, большая коалиция с участием социал-демократов в Германии, произойдут перемены в Бельгии и т. д. Это одна возможная линия фронта. А возможно также, что Макдональд слетит в результате англо-советской конференции. Это очень возможно. Положение тов. Чичерина у нас не поколеблется, если англо-советская конференция кончится неудачей. За это я вам ручаюсь. Положение же Макдональда в этом случае все-таки очень поколеблется. Возможен приход к власти кого-либо из ллойд-джорджевцев или керзоновцев. Возможно во Франции правительство такое, за кулисами которого будет орудовать Пуанкаре, может быть с социалистами, может быть без них. Возможно, и даже вероятно, образование правительства с националистами, т. е. с монархистами, в Германии. Одним словом, мозаика еще очень пестрая, положение еще очень неопределенное. Здесь съезд должен оставить ЦК партии возможность маневрировать так, как это будет вытекать из обстановки.

ПО ЛИНИИ КОМИНТЕРНА — ПОБЕДА СЕРЬЕЗНАЯ

Ясно одно — по линии Коминтерна победа серьезная. Да, нам казалась близкой германская революция. Победа непосредственно не далась в руки. Но завет, который мы получили от Владимира Ильича, — ближе к массам, превращение Коминтерна в массовую классовую партию, — эта задача выполняется успешно и в значительной мере выполнена. Сравните цифры, полученные нашей партией на выборах теперь, с цифрами II Интернационала во время его апогея. Я пробовал это сделать. Например, Французская партия в годы апогея II Интернационала, когда во главе ее стояли Жорес, Гед, Вальян, получила каких-нибудь 700 тысяч голосов. Коммунисты сейчас получили против с.-д. 900 тысяч. Социал-демократическая партия Германии в годы своего апогея, руководимая Августом Бебелем, собирала 3 миллиона голосов, а сейчас мы имеем 4 миллиона против с.-д. То же самое в Чехословакии, в Болгарии, в Прикарпатской Руси и в целом ряде других стран. Заметьте, товарищи, что во всех этих странах наши партии за это время побывали на нелегальном положении, что особенно важно. Они получили настоящую закалку, настоящий

стаж, выдержку, испытание. После этого периода они становятся массовыми закаленными партиями.

Мы входим в полосу, когда численно мы становимся силой большей, чем был II Интернационал в годы его апогея. Это ставит и известные трудности перед нами. Возникают опасности, бывшие и во II Интернационале, — развитие оппортунистических уклонов и т. д. Они не совсем однородны, но, во всяком случае, известные опасности были и будут. Но как бы то ни было, вы ясно видите, как Коминтерн растет, как мы постепенно вырываем рабочий класс из-под влияния социал-демократов.

II Интернационал по второму разу приходит к власти. Признание де-юре означает, с одной стороны, определенный громадный плюс, симптом, признак того, как расценивает нас на весах истории наш противник, но, с другой стороны, это представляет и известные новые трудности. Будет предъявлен счет на 25 миллиардов, потребуют 2 миллиарда за национализированную собственность и т. д. Естественно, что в этих вопросах они постараются двинуться против нас единым фронтом.

Во всяком случае, как бы то ни было, мы этот итог подводим с плюсом и говорим, что в этой области мы проманеврировали не худо. Как ни пестра обстановка, я думаю, можно сказать, что вооруженные ленинизмом, на основе личного опыта, при неразрывной связи с международным рабочим движением, развивающейся не по дням, а по часам, которая будет подытожена на V конгрессе, мы больших ошибок не наделаем. Все, что можно из этой сложной ситуации извлечь для трудящихся Союза ССР, для нашей страны, для нашей и международной революции — можем вам ручаться смело — извлечено будет.

НАШЕ ОТНОШЕНИЕ К КОНЦЕССИЯМ

Перехожу, товарищи, к концессиям. Этот вопрос становится одним из самых важных в настоящее время. Было время, когда мы принимали на X съезде нашей партии резолюцию: «Советская республика в капиталистическом окружении». В ней говорится:

«Одной из практически применимых в данных условиях форм участия иностранного капитала в разработке естественных богатств Советской республики являются концессии, при которых концессионер получает вознаграждение определенной долей продукта...

...Объектами концессии могут явиться те отрасли народного хозяйства, развитие которых явно поднимает уровень развития производительных сил России и которые в то же время не могут быть в данный момент, в ближайшее время обслужены собственными силами Советской республики, как то: лесное, горное и нефтяное дело, электрификация России и т. п. В частности объектами концессий может явиться часть грозненских и бакинских промыслов, поскольку на это последует согласие Советской азербайджанской власти» [45].

Теперь это окружение нам достаточно конкретно известно. Тогда объектами концессий были лесное дело, горное, электрификация, в частности, был разговор о грозненских и бакинских промыслах. Об этом говорили на X съезде по инициативе Владимира Ильича. Была мысль отдать в концессии бакинские и грозненские промысла, против чего возражала часть кавказских товарищей. Мы апеллировали к съезду, чтобы иметь развязанными руки. Я вам напоминаю об этом сейчас для того, чтобы можно было сравнить положение. Кому придет в голову теперь отдать бакинские и грозненские промысла в концессии?

Было время, когда Владимир Ильич говорил:

...«Пока революции нет в других странах, мы должны были бы вылезать десятилетиями, и тут не жалко сотнями миллионов, а то и миллиардами поступиться из наших необъятных богатств, из наших богатых источников сырья, лишь бы получить помощь крупного передового капитализма. Мы потом с лихвой себе вернем» [46].

Это очень знаменательные слова. Сейчас у нас иногда слишком неумеренные сторонники концессий просто некритически повторяют цитаты из Владимира Ильича и говорят: смотрите, он соглашался миллиардом пожертвовать, лишь бы получить помощь от иностранного капитала. Теперь этот вопрос стоит ребром: получим ли помощь иностранного капитала, что́ для этого надо сделать, на какие жертвы надо пойти? Иногда выступают с обвинениями против ЦК и говорят: почему не привлекаете иностранный капитал? Делают вид, что мы не хотим. Будто бы вопрос стоит так: более медленное развитие собственными силами или более быстрое при помощи иностранного капитала. На самом деле вопрос стоит совсем не так, а по-иному. Уверены ли вы, что если бы завтра была колчаковско-милюковская Россия (а этому никогда не бывать), если бы русские помещики и капиталисты стояли у власти, уверены ли вы, что они получили бы поддержку иностранного капитала в больших размерах? Я не уверен. Я думаю, что даже они едва ли наверное могли бы рассчитывать на помощь иностранного капитала. Я говорю это потому, что мы еще менее можем рассчитывать, что нам придет на помощь сразу иностранный капитал. Было время, когда Владимир Ильич говорил, что мы должны хотя бы ценой больших жертв добиться поддержки иностранного капитала. Это было после того, когда мы готовы были ехать на Принцевы острова [47]. Тогда наше положение было слабо. А теперь этого нет. Теперь нам незачем ехать на Принцевы острова. Вот почему нельзя ссылаться только на цитаты из Владимира Ильича о концессиях.

Мы все за концессии, а если вы хотите иметь всего Владимира Ильича в вопросе о концессиях, то надо, кроме этих цитат, взять тот факт, что, когда дело дошло до реальной концессии Уркарта, Владимир Ильич сказал: «Извините, до свидания, по-

дождем некоторое время». Если вы хотите иметь всего Владимира Ильича в этом вопросе, берите цитаты вместе с этим отказом Уркарту. Это говорит о всей трудности задачи, это говорит о том, что мы должны к каждой концессии подходить конкретно. Дать *принципиальный* ответ на вопрос о концессиях очень нетрудно после Ильича, а дать *конкретный* ответ на вопрос о том, можно ли сейчас дать концессию Уркарту, можно ли сейчас дать концессию «Лензолоту», — это величайшей важности вопрос.

В общем вопрос не так стоит: скорее с помощью иностранного капитала или медленнее самим? — а правильная постановка его вот какова: *если не сделаем всего необходимого для того, чтобы хотя медленно, но своими силами справиться, то никогда не увидим никакой помощи иностранного капитала, а увидим подножки и обман.* Поэтому основное в том, чтобы все так построить, дабы на худой конец мы могли сами просуществовать без них. Сначала у нас были такие утопии: может быть, удастся привлечь ту или другую группу капиталистов бóльшим барышом против остальных. Теперь ясно, что едва ли это так скоро удастся. Совершенно ясно, что если взять все международное положение, то его можно формулировать так: *ни непосредственная опасность, ни непосредственная помощь.* Это уже большой плюс. Было время, когда опасности были самые непосредственные, когда капиталисты выступали прямо против нас открытой войной.

Сейчас уже ясно, что вопрос о концессиях есть вопрос о пределах нэпа. Если подпустить концессионеров к себе, это значит — увеличить удельный вес новой буржуазии в нашей стране. Вот с таким предисловием мы подходим к вопросу о концессиях.

Я собрал с помощью НКИД целую тетрадку отзывов крупнейших концессионных кандидатов, «концессионных женихов» по вопросу о нашей концессионной политике. Вот некоторые из них:

«До тех пор, пока правители России отказываются признать законными долги своей страны и не хотят ни восстановить в правах британских собственников, ни возместить их убытки за насильственное лишение собственности, Россия не может рассчитывать ни на политическое признание, ни на иностранный капитал».

Так пишет Уркарт в «Таймсе» [48] от 26 мая 1923 года.

А вот как рассуждают бывшие владельцы грозненских нефтяных промыслов:

«Мы надеемся, что в ближайшем времени экономическое положение России изменится, и ее руководители поймут, что для промышленного и торгового восстановления страны необходимо прежнее доверие. Пока бывшие владельцы не будут восстановлены в своих правах, нельзя и думать о притоке нужного капитала. Не следует забывать, что все бывшие владельцы нефтяных промыслов в России объединились для защиты своих интересов и получили полную поддержку своих правительств. Какое бы ни было правительство в России, сотрудничество этой страны с Европой

является необходимым. Россия нуждается в капитале и опытном руководстве. *Она может сама устраивать свою политическую, но не экономическую жизнь,* ибо для полного восстановления промышленности в России не хватает ни средств, ни специалистов».

(Общество «Грозненская нефть», отчет административного управления — «Энформасион», октябрь 1923 г.)

Консервативная английская газета «Таймс» по вопросу об иностранном капитале в России пишет:

«Чтобы иметь понятие о состоянии финансов, хозяйства и промышленности в России, нет надобности в большом количестве цифр. Существует прекрасный барометр: это — отношение иностранных капиталистов и *прежних владельцев фабрик,* которые с чересчур большой готовностью взяли бы, на основании предложений Советского правительства, концессии и восстановили бы свои прежние фабрики, если бы на то была хоть тень надежды. Никто еще этого не сделал. В красной России нет иностранного капитала. Это чрезвычайно знаменательно, так как *капитал так же интернационален, как и большевизм. Его не остановили бы ни патриотические, ни религиозные, ни сентиментальные предрассудки. Он тверд, материалистичен, практичен.* Он чрезвычайно хорошо осведомлен, гораздо лучше, чем дипломатия, и не поддается влиянию слухов или пропаганд».

«Иностранные владельцы фабрик в России больше чем наполовину русские и чувствуют себя в России дома больше, чем где бы то ни было. Они находятся в печальном положении: они не у дел, несмотря на желание и способность работать. Многие из них — французы, бельгийцы, швейцарцы, англичане — посетили Россию в последние два года, видели свои заводы, изучали общие условия, вели переговоры с Советским правительством и в результате решили в Россию *не возвращаться.* Капиталисты, жаждущие концессий и ревниво относящиеся друг к другу, бросились было на приманку Красина, но не клюнули. Клюнули только «финансисты» без денег».

«Можно получать концессии на лес и покупать кожу, потому что лес и кожу легко извлечь из страны, но никто не устраивает дорогостоящих сооружений, никто не желает открывать новых рудников или вообще заниматься делом, не дающим немедленно прибыли. Короче говоря, существует тенденция обирать Россию, но не развивать ее богатства».

(«Таймс» от 15 июня 1923 года.)

Желания «концессионных женихов» сводятся, во-первых, к уплате долгов, во-вторых, к восстановлению собственности иностранных капиталистов и, в-третьих, к введению буржуазных судов и буржуазных «свобод» вообще и т. д. Ясно видно, каких они желали бы концессий, и каковы были бы мы, если пойти на это. Само собой разумеется, товарищи, на это мы никогда не пойдем.

Вопрос о концессиях, однако, ставится многими из них совершенно реально. Приведу вам еще одну цитату. Один высокий гость, Людвиг Гааз, депутат берлинского рейхстага, бывший у нас в Москве в мае 1923 года, в газете «Берлинер Тагеблатт» [49] написал следующее:

«Если придет мировая революция, почва для которой подготовляется не политикой советских властителей, а непониманием некоторых политиков Антанты, то собственность *нигде* не будет обеспечена. Если мировая революция не придет, то германская собственность будет обеспечена в России, ибо Советская власть, ища иностранный капитал, не будет душить его, она будет соблюдать договоры».

Это пишет наиболее понимающий, наиболее деловитый представитель иностранного капитала. Казалось бы, в самом деле они должны себе именно так ставить вопрос: ну что же, капитал вложишь, а ведь это страна мировой революции! Однако, этот почтенный представитель германского капитала, Людвиг Гааз, прекрасно понимает, что если произойдет мировая революция, то тут вообще многое буржуазия потеряет, в том числе и кое-какие займы. А если не произойдет, то, — говорит он, — Союз ССР заинтересован в привлечении иностранного капитала, и сам он будет с вами расплачиваться.

Во всяком случае, товарищи, ясно, что мы должны будем и дальше проявлять в вопросе о концессиях ту сдержанность и ту осторожность, которые проявляли до сих пор.

Цифры о некоторых концессиях я вам все-таки приведу.

Ко времени XII съезда находилось в производстве 460 дел, теперь — 1072 (есть очень крупные).

По странам эти дела распределяются следующим образом: Германия — 287 дел, Англия — 102, Франция — 62, Америка — 57, русских — 52. (См. таблицы № 1 и № 2) *.

Ко времени XII съезда было заключено 26 договоров, сейчас — 55.

В прошлом году мы сдали в концессии, главным образом, смешанным обществам [50], $6^1/_2$ миллионов десятин леса. Кому и где мы их сдали, видно из следующей таблицы:

№№ по порядку	Название концессий	Губернии	Площадь в десятинах
1	Руссанглолес	Область Коми, Архангельская	1 184 567
2	Руссголландолес	Обл. Коми и Сев.-Двинская	1 534 229
3	Норвеглес	Арханг. и Волог.	2 898 222
4	Концессия Мга — Рыбинск. ж. д. (германская)	Череп., Новг., Тверская	943 841
			6 560 859

* В первом издании стенографического отчета в распределении дел по странам ошибочно указано, что Германия насчитывала 394, Англия — 141, Франция — 86, Америка — 141. Исправлено на основании стенограммы съезда. *Ред.*

Таблица № 1

ТАБЛИЦА

состояния дел Главконцескома на 1 апреля 1924 года по национальностям соискателей

№№ по поряд.	Национальность соискателя	Заключено договоров		Прекращено дел		Наход. в разработ.		Всего поступило	
		в абсолют. цифр.	в %%	в абсолют. цифр.	в %%	в абсолют. цифр.	в %%	в абсолют. цифр.	в %%
1	США	10	0,90	34	3,32	57	4,87	101	9,09
2	Англия	7	0,68	32	2,94	102	7,69	141	11,31
3	Франция	1	0,09	23	2,12	62	5,86	86	8,07
4	Германия . . .	15	1,39	92	8,62	287	29,15	394	39,16
5	Италия	—	—	5	0,45	20	1,85	25	2,30
6	Швеция	2	0,18	4	0,36	13	1,35	19	1,89
7	Норвегия . . .	3	0,27	3	0,27	16	1,49	22	2,03
8	Дания	1	0,09	2	0,18	12	1,12	15	1,39
9	Голландия . . .	1	0,09	4	0,36	23	2,12	28	2,57
10	Швейцария . .	—	—	4	0,36	7	0,63	11	0,99
11	Австрия	2	0,18	—	—	19	1,76	21	1,94
12	Чехословакия .	1	0,09	6	0,54	5	0,45	12	1,08
13	Польша	1	0,09	4	0,36	12	1,12	17	1,57
14	Русские	1	0,09	24	2,21	52	4,82	77	7,12
15	Япония	—	—	—	—	6	0,56	6	0,56
16	Канада	—	—	—	—	4	0,37	4	0,37
17	Межрабпом. . .	1	0,09	6	0,54	10	0,94	17	1,57
18	Эстония	1	0,09	2	0,18	2	0,19	5	0,46
19	Латвия	—	—	3	0,27	12	1,12	15	1,39
20	Финляндия . .	2	0,18	2	0,18	8	0,72	12	1,08
21	Бельгия	—	—	3	0,27	2	0,19	5	0,46
22	Смеш. капит. .	5	0,46	6	0,54	12	1,12	23	2,12
23	Прочие	1	0,09	—	—	15	1,39	16	1,48
	Всего	55	5,05	259	24,07	758	70,88	1072	100

Таблица № 2

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ТАБЛИЦА

распределения чистых концессий и смешанных обществ по национальности соискателей из заключенных договоров до 1 апреля 1924 г.

№№ по порядку	Национальность соискателей	Чистые концессии		Смешанные о-ва		Всего	
		в абс. цифр.	в %%	в абс. цифр.	в %%	в абс. цифр.	в %%
1	США	8	14,53	2	3,75	10	18,28
2	Англия	4	7,28	3	5,46	7	12,74
3	Франция	1	1,82	—	—	1	1,82
4	Германия	9	16,35	6	10,77	15	27,12
5	Швеция	2	3,64	—	—	2	3,64
6	Норвегия	2	3,64	1	1,82	3	5,46
7	Дания	1	1,82	—	—	1	1,82
8	Голландия	—	—	1	1,82	1	1,82
9	Австрия	—	—	2	3,64	2	3,64
10	Польша	1	1,82	—	—	1	1,82
11	Чехословакия	1	1,82	—	—	1	1,82
12	Русские	1	1,82	—	—	1	1,82
13	Межрабпом	1	1,82	—	—	1	1,82
14	Эстония	—	—	1	1,82	1	1,82
15	Финляндия	2	3,64	—	—	2	3,64
16	Турция	—	—	1	1,82	1	1,82
17	Смеш. ин. капит.	2	3,64	3	5,46	5	9,10
	Всего	35	63,64	20	36,36	55	100

Размер ежегодного дохода от лесных концессий, уже сданных в эксплуатацию, составляет около $2^1/_2$ милл. руб.

Это значительная концессия. Но, товарищи, я должен сказать, что в этих смешанных обществах нас порядочно-таки надували и надувают. Вы помните, как Владимир Ильич говорил на XI съезде о смешанных обществах? [51] Мы недавно произвели через ЦКК обследование этих смешанных обществ и убедились, что они порядочно нас надувают. Семь смешанных обществ, обязанных на основании договоров предоставить около 19 миллионов кредита, фактически дали только 1 800 000 рублей. Часть из них

хапнула, как, например, хапнул известный Отто Вольф, хапнул и удрал, — и только после того, как мы прибегли к серьезным экономическим репрессиям, теперь начинает склоняться назад и идти на уступки. Но не надо делать иллюзий. Нас будут не раз и не два еще учить и надувать.

В общем можно разделить все концессии на три вида. Первый — это явно грабительского типа, типа полуфеодальных княжеств, концессии, на которые мы не идем. Второй — концессии более или менее обоюдно выгодные как для нас, так и для них, но требующие больших капиталов. На эти концессии они не идут. И, наконец, третий вид — концессии с бóльшим уклоном в их пользу. Это — смешанные акционерные общества. И это пока что нам более или менее удается.

ПОДТЯГИВАЮЩЕЕ ВЛИЯНИЕ КОНЦЕССИЙ

Одну хорошую сторону, по-моему, концессионные переговоры имеют. Я сделал наблюдение на основании работ Политбюро, что некоторые наши концессионные переговоры сами по себе приводят к подтягиванию некоторых хозорганов. Приведу один только пример. Была сделана попытка сдать пароходное общество на Волге «Вокаллойду» против воли представителей партийных организаций, тов. Угланова и затем целого ряда хозяйственников, настаивавших на том, чтобы мы не сдавали этой концессии. Разобравши это дело, Политбюро сказало: «Вы видите, что предлагают эти господа? Концессия жульническая. Но нам предлагают много прибыли, вы же даете большой убыток. Беретесь ли вы, дорогие товарищи, подтянуться так, чтобы выполнить условия, выставленные концессионерами? Если да, то мы предлагаем вам сделать попытку».

Товарищи попросили срок, и мы дали этот срок. Прошло некоторое время, и мы смогли констатировать, что подтягивающее значение концессионных переговоров тут несомненно сказалось. Товарищи подтянулись и программу выполнили. Я имею справки от тов. Мостовенко, Ищенко, Угланова и других, говорящие, что за истекший год дело обошлось без дотации, производительность труда увеличилась в 1923 году по сравнению с 1922 г. на 184%, а в 1924 году — на 297% (предположительно). Предполагается даже прибыль в три миллиона руб. золотом, если заплатят государственные органы.

Что касается прибыли, то оставим это на совести авторов, так как мы не собираемся разбогатеть за счет этих прибылей. Но хорошо и то, что подтянулись, что сократилось число ненужных рук, что подняли производительность труда.

Итак, товарищи, нет худа без добра. Я мог бы еще привести пару примеров:

1. Концессия «Руссголландолес» своей работой «подтянула» работу заводов «Северолес».

2. Наши бурильные работы в Баку стали идти быстрее под влиянием Борндельской компании, которая сразу же дала вдвое более высокую «проходку».

Мы думаем, что это положительная сторона концессионных переговоров. Подтягивающая сторона их остается во всяком случае. В настоящий момент пленум ЦК разбирал также вопрос о возможности сдачи в концессию «Лензолота». Этот вопрос стоит на очереди. Пленум ЦК и Политбюро подходят к нему с особенной осторожностью, и я думаю, товарищи, что при том переплете, который мы нарисовали, сугубая осторожность будет уместна больше, чем когда бы то ни было.

ВНЕШНЯЯ ТОРГОВЛЯ

Внешняя торговля в целом также является куском нашего хозяйства. Мне кажется, что наши крестьяне не могут не интересоваться внешней торговлей, так же, как они не могли не интересоваться всеми остальными коренными вопросами. Надо приковать внимание крестьян к этому вопросу. Мы в этой области также делаем значительные успехи.

1920 и 1921 гг. характеризуются импортом *предметов широкого потребления.*

1921/22 год (голод) — *большой потребительский импорт и незначительный экспорт.*

1922/23 год — *импорт орудий, усиление экспорта.*

1923/24 год — *промышленно-сырьевой импорт; интенсификация экспорта; экспорт хлеба.*

Вы знаете, товарищи, что мы свою программу хлебного экспорта выполним, вероятно, в полной мере. Нами уже запродано 159 милл. пудов и уже отправлено 156 милл. пудов из двухсот с лишним миллионов. В прошлом 1922/23 году вывоз хлеба составлял лишь 40 милл. пудов. В будущем же году мы рассчитываем на программу в 400 милл. экспорта. Экспорт хлеба играет большую роль в деле нашего экспорта вообще. Мы до сих пор, в первые месяцы 1924 года, достигли 20% общей суммы нашего довоенного торгового оборота, притом с активным балансом, вопреки тому, что нам советовали многие товарищи в ходе дискуссии. Это есть наш громаднейший плюс, это признают наши враги. (См. таблицы № 3, № 4 и № 5.)

Монополия внешней торговли является одним из важнейших наших козырей. Франция только собирается нас признать, а уже 13 милл. пудов хлеба у нас купила. С Англией мы еще торгуемся, а 9 миллионов пудов она уже купила и получила. (См. таблицу

Таблица № 3

ДВИЖЕНИЕ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ В СССР

Годы	По ценам 1913 года			По реальным ценам		
	Ввоз	Вывоз	Баланс	Ввоз	Вывоз	Баланс
1920—21	181,2	10,2	— 171,0	224,7	18,1	— 206,6
1921—22	270,8	63,9	— 206,9	335,9	113,3	— 221,9
1922—23	147,9	133,2	— 14,7 *	188,5	210,7	+ 22,2
1923—24 (6 мес.)	83,5	179,2	+ 95,7	—	—	—

* Пассивность по довоенным ценам объясняется неучетом того обстоятельства, что наши экспортные товары вздорожали в гораздо большей степени, нежели импортные.

Таблица № 4

ОБОРОТЫ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ

за первые пять месяцев (октябрь—февраль) хоз. года
(по ценам 1913 г.)

	1912/13 г. в милл. руб.	1922/23 г.		1923/24 г.	
		В милл. р.	В % к довоен. *	В милл. р.	В % к довоен. *
Вывоз	591,4	39,1	6,6	148,2	25,1
Ввоз	448,6	61,5	13,7	71,5	15,9
Весь оборот	1040,0	100,6	9,7	219,7	21,1
Баланс	+ 142,8	— 23,1	—	+ 76,7	—

* При сравнении необходимо учесть сокращение населения и территории.

№ 6.) Это имеет громаднейшее значение и в области наших дипломатических отношений.

Вот почему мы думаем, что *на концессионера надейся, а сам не плошай.* Если мы будем иметь ресурсы, если мы будем богаты хлебом, червонцами, коноплей, льном и прочими приятными вещами, если будем сильны своей промышленностью и Красной Армией, тогда дела наши в международной политике будут двигаться вперед. Повторяю, что в вопросах международной политики мы имеем такую фазу, когда не можем еще сказать в деталях, как будет развиваться дальнейший ход событий, по той простой причине, что никто этого сказать еще не может. Во Франции

Таблица № 5

УЛУЧШЕНИЕ СОСТАВА ИМПОРТА В ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ 1923—1924 г. ПО СРАВНЕНИЮ С ПРЕДЫДУЩИМ ГОДОМ

Статистика привоза по европейской границе СССР за первый квартал 1923/24 операционного года показывает следующее изменение по сравнению с тем же периодом 1922/23 операционного года:

А. Сократился привоз товаров

	Стоимость в 1000 руб.		% ко всему привозу за квартал	
	1923/24 г.	1922/23 г.	1923/24 г.	1922/23 г.
Весь привоз коммерческих грузов	45 618	49 453	100,0	100,0
Жизненные припасы и животные	2 612	10 307	5,7	20,8
Животные продукты и изделия из них	1 351	2 286	3,0	4,6
Руды, металлы и изделия из них	11 099	15 907	24,3	32,2
Ткани	201	2 386	0,4	4,8
Предметы одеяния, галант. товары, канцеляр. принадл. и проч.	902	3 179	2,0	6,4

Б. Увеличился привоз товаров

	Стоимость в 1000 руб.		% ко всему привозу за квартал	
	1923/24 г.	1922/23 г.	1923/24 г.	1922/23 г.
Весь привоз коммерческих грузов	45 618	49 453	100,0	100,0
Каменный уголь	2 260	1 778	4,9	3,6
Дубильные продукты	1 014	879	2,2	1,8
Краски	2 421	1 825	5,3	3,7
Хлопчатая бумага-сырец	5 325	125	11,7	0,3
Металлы не в деле	2 957	366	6,5	0,7

еще не сформировалось правительство, с Англией еще идут переговоры, с Германией еще не договорились, как будет с Америкой, — не знаем, что будет завтра в Японии, — тоже не знаем.

Ясно одно: нам необходимо приковать внимание широких масс крестьянства к вопросам международной политики, не в митинговом смысле, а так, чтобы они разбирались во всех этих вопросах. Мы не можем теперь маневрировать в международной обстановке без того, чтобы крестьяне ясно не отдавали себе отчета в

Таблица № 6

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ЗАПРОДАННОГО К 1 МАЯ 1924 г. ХЛЕБА ПО СТРАНАМ

№№ п/п	Наименование стран	Запродано (в милл. пуд.)	№№ п/п	Наименование стран	Запродано (в милл. пуд.)
1	Германия	39,4	9	Греция	5,9
2	Голландия	34,9	10	Норвегия	5,4
3	Дания	13,5	11	Эстония	3,8
4	Франция	12,8	12	Латвия	3,8
5	Италия	10,4	13	Турция	2,1
6	Финляндия	9,1	14	Швеция	2,0
7	Англия	9,0	15	Чехословакия	0,3
8	Бельгия	6,4	16	Польша	0,025
				Итого	159,4

том, что делается в этом отношении. Как раньше крестьянин поддерживал нас за то, что мы помогали ему отделаться от русского помещика, так крестьянин теперь должен будет поддерживать нас за то, что мы будем помогать ему избавиться от иностранных помещиков, капиталистов и ростовщиков, желающих содрать с него две шкуры. Иностранные капиталисты хотят содрать и царские долги, и деньги за национализованные предприятия, и проценты, и проценты на проценты. Они хотят отнять у нас монополию внешней торговли.

Не может быть, чтобы крестьянин этого не понял. Он поймет, что внешняя торговля его касается. Он поймет, что это есть вопрос о закупке дешевых сельскохозяйственных орудий, о цене на хлеб, о том, платить ли долги и платить ли проценты. Это поймет каждый крестьянин. К этому будет теперь сводиться наша международная политика, и в этой области перед нами стоит ряд новых задач. *Партия должна стать коллективным Наркоминделом в том смысле, чтобы суметь все эти мистерии международной политики, которые так трудны и неясны, чтобы суметь, по мере того, как будет разворачиваться клубок событий, все это наглядно и ясно показать крестьянину, чтобы мы и в этой области делали каждый шаг, имея за собой сочувствие громадного большинства.* Я уже не говорю о рабочих, я не говорю о Красной Армии и флоте, я говорю именно о крестьянине, играющем, в конце концов, решающую для нас роль.

На этом я, товарищи, позволю себе закончить первую часть доклада, касающуюся нашей внешней политики.

ТРИ ГОДА НЭПА

В области внутренней мы подводим итоги первых трех лет нэпа. Центральный Комитет партии, естественно, сосредоточил свое внимание в отчетный период на хозяйственной работе. Об этом говорят и некоторые цифры. По моей просьбе тов. Бажанов подробно разработал протоколы заседаний Центрального Комитета и Политбюро за истекший период. Эта разработка (стоившая тов. Бажанову большого труда) показала необычайный рост внимания руководящих учреждений партии к вопросам хозяйства. В 1922/23 г. Политбюро и ЦК разобрали 237 хозяйственных вопросов, в истекшем году — 1097. Я привожу только эту одну цифру для того, чтобы вы видели, насколько внимание руководящих органов естественно склонилось в сторону хозяйства. (См. таблицу № 7.)

Таблица № 7

СВОДКА ВОПРОСОВ, ОБСУЖДЕННЫХ НА ЗАСЕДАНИЯХ ПЛЕНУМА И ПОЛИТБЮРО ЦК МЕЖДУ XII и XIII СЪЕЗДАМИ *

1. С 25 апреля 1923 г. (с XII съезда РКП) по 1 мая 1924 г. состоялось 103 заседания Политбюро и пленума ЦК (из них 17 заседаний пленума и 86 заседаний Политбюро).
2. Общее число пунктов протоколов этих заседаний равно 1914 (99 пунктов протоколов пленумов и 1815 пунктов протоколов Политбюро).
3. Общее число рассмотренных вопросов равно 3923 (252 рассмотрено пленумом, и 3671 вопрос рассмотрен Политбюро).
4. В числе рассмотренных вопросов:

1.	Политических вопросов	299— 7,3%
	В том числе текущих	153— 3,7%
	» » » общедирективных	146— 3,6%
2.	Вопросов НКИД	702—17,2%
3.	Хозяйственных вопросов	1 097—26,8%
	В том числе текущих	307— 7,5%
	» » » общедирективных	592—14,5%
	» » » вопросов зарплаты	198— 4,8%
4.	Вопросов советского строительства	553—13,5%
5.	Личных назначений	396— 9,7%
	Из них на хозработу	38— 0,9%
	» » » общесоветск.	280— 6,9%
	» » » партийную	78— 1,9%
6.	Вопросов профдвижения	44— 1,1%
7.	Вопросов кооперации	76— 1,8%
8.	Вопросов партстроительства	571—14,0%
	В том числе организационных	251— 6,1%
	» » » агитпропагандистских	122— 3,0%
9.	Коминтерн, Профинтерн	171— 4,2%
10.	Прочих	179— 4,4%

* Составлена тов. Бажановым.

Итак, основной вопрос для всех нас: перешли ли мы в области хозяйственной из приготовительного класса в первый, и готовы ли мы перейти во второй?

Разумеется, успехи наши пока еще очень невелики, и значение их можно правильно учесть лишь в том случае, если сопоставить с тем, что было раньше. Вспомните, как на X съезде, когда мы решали вопрос о нэпе, покойный Владимир Ильич говорил, что

«Россия из войны вышла в таком положении, что ее состояние больше всего похоже на состояние человека, которого избили до полусмерти: семь лет колотили ее, и тут, дай бог, с костылями двигаться! Вот мы в каком положении!» [52]

Вспомните, как тот же Владимир Ильич еще позже говорил, что у нас состояние «полного изнеможения», как он на съезде оглашал справку из Наркомвнешторга о том, что удалось закупить несколько сот тысяч пудов хлеба и других продуктов для ленинградских и московских рабочих:

«А у нас, в нашей отсталой стране, после семилетней войны это прямо состояние изнеможения... Это изнеможение, это состояние — близкое к полной невозможности работать. Тут нужна экономическая передышка... Я оглашу справку, которую я имею от тов. Лежавы. Из нее мы видим, что несколько сот тысяч пудов разнообразных предметов продовольствия уже куплены и в самом спешном порядке идут из Литвы, Финляндии и из Латвии. Сегодня получено известие, что в Лондоне подписана сделка на уголь в количестве $18^1/_2$ миллионов пудов, который мы постановили купить, чтобы оживить промышленность Петрограда и текстильную. Если мы получим товары для крестьянина, это есть, конечно, нарушение программы, это есть неправильность, но нужно дать передышку, потому что народ переутомлен так, что иначе он не в состоянии работать» [53].

Если сравнить это с нынешним состоянием, то успех окажется вне всякого сомнения. Да, наш Союз сейчас еще в очень тяжелом положении, но все же, думается, костыль можно откинуть; его уже можно заменить палочкой. Ясно также, что состояние изнеможения прошло и даже начинает заменяться совершенно другим состоянием, когда мы все чувствуем, несмотря на все трудности, что силушка по жилушкам уже перекатывается.

Если мы вспомним, как полтора года назад на IV конгрессе Коминтерна [54] Владимир Ильич говорил о первых успехах нэпа, то мы опять-таки придем к выводу, что итог первого трехлетия мы подводим все же с плюсом. Полтора года назад Владимир Ильич, обращаясь к Коминтерну, говорил:

«Тяжелая индустрия нуждается в государственных субсидиях. Если у нас не найдется этих субсидий, то мы, как цивилизованное государство, — я уже не говорю: как социалистическое, — погибли. И в этом отношении мы сделали решительный шаг. А именно, мы начали накапливать средства, необходимые для того, чтобы поставить тяжелую индустрию на ноги. Для начала в этом году мы накопили еще очень мало, немногим больше 20 миллионов золотых рублей» [55].

Разумеется, Владимир Ильич превосходно знал, что двадцать миллионов золотых рублей для нашего государства, обнимающего одну шестую часть земного шара, есть пустяк, капля в море. Но если он констатировал это, то только потому, что первые успехи очень дороги, именно потому, что они первенькие, потому что они свидетельствовали о том, что движение вниз окончено, и что мы начали подниматься вверх. В настоящее время можно назвать цифру больше, чем в двадцать миллионов; одной иностранной валюты у нас скопилось сейчас в количестве примерно в восемь раз больше. Дело идет вперед, хотя тот же Владимир Ильич нам не раз напоминал (и в этом была глубокая правда), что в области хозяйственных успехов ни в коем случае нельзя ждать быстрых результатов, — это не обычная война, не фронт, тут успехи будут измеряться годами и десятилетиями, а мы стоим только перед первым трехлетием. Тем не менее, у нас есть уже некоторые цифры, свидетельствующие о значительных успехах и в этой области.

НАШИ ХОЗЯЙСТВЕННЫЕ ДОСТИЖЕНИЯ ЗА ГОД

Я приведу сейчас целый ряд цифровых данных, заимствованных из органов нашей официальной статистики — ЦСУ, Совнархоза и Госплана, — взаимно проверенных, но все-таки хромающих. Я думаю, что прав тов. Громан, который в недавно вышедшей книжке предостерегает от того, чтобы брать полностью на веру все статистические цифры наших хозяйственных органов. Я тоже смотрю на них, как на приблизительные данные. Сами по себе они не являются надежным критерием. Если бы мы не имели дополнительной живой критической проверки, я бы сказал, что эти цифры говорят очень мало. Но мы имеем живую проверку. Тот же ленинский призыв, о котором я упоминал, — серьезнейшая политическая проверка. Отношение крестьянства к нам — тоже серьезнейшая политическая проверка. Хотя наше крестьянство и не совсем довольно, хотя деревня жалуется на слишком большие налоги, хотя у нас есть большие шероховатости в этой области, — все же мы видим серьезное улучшение. Это проверка со стороны крестьянства, со стороны многомиллионных масс, *плюс* цифровая проверка наших хозяйственных органов, плюс наше наблюдение на местах, — в целом, вместе взятые, дают нам полное право сказать, что *за первое трехлетие нэпа мы в хозяйственной области находим серьезный плюс.*

Я приводил на предыдущем съезде от имени нашего Центрального Комитета следующие цифры, которыми мы тогда тоже немного хвастались. Мы указывали на предыдущем съезде, что по сельскому хозяйству в 1922 году имели $^3/_4$ урожая довоенного времени, промышленность дала 25% продукции довоенного

времени, внешняя торговля — 14%, производительность труда — около 60%, заработная плата — 50%. Таков был наш итог в прошлом году.

Сравнительные данные, добытые нами, дают следующие результаты для нынешнего года:

Сельскохозяйственная продукция 1922/23 года — 78% довоенной. Посевная площадь в 1924 г. — 90% площади 1916 г., или 80% площади 1913 г. (См. таблицу № 8.) Все виды на предстоящий урожай, по 5-балльной системе, балансируют около $3^1/_2$ миллиардов пудов хлеба.

Таблица № 8

РАЗВИТИЕ ПОСЕВНОЙ ПЛОЩАДИ И ВАЛОВОЙ СБОР С НЕЕ

	1922 г.	1923 г.	% отношения 1923 г. к 1916 г.
Посевная площадь			
а) по данным Статбюро Госплана	58 м. д.	69 м. д.	—
б) по данным ЦСУ	—	70 м. д.	81
в) » » НКЗ	—	71,4 м. д.	—
Валовой сбор (главн. хлебов)			
а) по данным Статбюро Госплана	3257 м. п.	3169 м. п.	—
б) по данным ЦСУ	—	2796 м. п.	72,5
в) по записке Попова	—	2800—3000 м. п.	—

Промышленность за первую половину 1923/24 года, по данным ВСНХ, достигает 46—48% довоенного уровня (по данным Госплана — 41% довоенного времени). Производство первой половины 1923/24 года превышает производство первой половины 1922/23 года по довоенным ценам на 22%.

Уровень продукции промышленности по отношению к довоенному следующий: уголь (считая добычу копей, сданных в аренду) — 60%, нефть (с кустарной добычей) — 65%, чугун, с которым до сих пор еще очень плохо, — 14%, мартены — 22%, хлопчатобумажная промышленность — 49%, шерсть — 58%, металлургия — 51%. (См. таблицу № 9.) Таким образом, товарищи, мы все-таки шагнули с прошлого года с 25% до 40%; если мы возьмем самые осторожные цифры, цифры Госплана, то до 41%, а если возьмем цифры ВСНХ, то до 48%. Необходимо иметь в виду, что трудны первые результаты, и есть основание рассчитывать на бóльший успех.

Таблица № 9

ПРОДУКЦИЯ ГОСПРОМЫШЛЕННОСТИ ЗА 1922/23 г. и 1-ю ПОЛОВИНУ 1923/24 г.

	Топливо				Металл						Текстиль					
	Уголь		Нефть		Чугун		Мартен		Прокатка		Пряжа хл.-бум.		Суровье		Готтовар	
	в милл. пуд.	в %	в милл. пуд.	в %	в милл. пуд.	в %	в милл. пуд.	в %	в милл. пуд.	в %	в тыс. пуд.	в %	в милл. арш.	в %	в милл. арш.	в %
I полуг. 1922/23 г. (октябрь—март)	323,3	100	151,5	100	8,67	100	14,36	100	11,17	100	2,382	100	431	100	381	100
II полуг. 1922/23 г. (апрель — сентябрь)	327,3	98,5	164,0	108	9,75	111	21,65	151	16,37	150	2,110	89	411	95	404	106
I полуг. 1923/24 г. (октябрь—март)	444,5	134	173,0	114	17,76	205	29,32	204	19,63	176	2,830	119	579	134	525	138

Насущный вопрос, занимавший умы партии еще недавно и служивший основой многих трудностей, — это так называемые *«ножницы»* [56]. Здесь недосмотр был допущен, хотя были и объективные трудности. Я недавно получил серьезный труд тов. Варги, его доклад, который он будет делать на предстоящем конгрессе Коминтерна [57]. Там он указывает, что всемирный аграрный кризис получает все большее распространение, и что «ножницы» сопутствуют ему всюду, что они сказываются во всем мире, что это явление интернациональное, коснувшееся и нас. Тут были очень большие трудности, но нельзя не видеть, что наша партия научилась уже двигать некоторыми серьезными хозяйственными рычагами, о чем свидетельствует борьба с этими «ножницами». Следующие таблицы дают картину наших успехов в этой области.

ОПТОВЫЙ ИНДЕКС ГОСПЛАНА

	1/X-23 г.	1/III-24 г.	1/IV-24 г.	1/V-24 г.
С.-х. товары	0,54	0,95	0,92	0,93
Пром. товары	1,72	1,30	1,31	1,31

РОЗНИЧНЫЙ ИНДЕКС НКФ

	1/X-23 г.	1/III-24 г.	1/IV-24 г.	1/V-24 г.
С.-х. товары	0,67	0,96	1,02	1,07
Пром. товары	1,35	1,03	0,96	0,92

Таким образом, мы имеем положение, при котором «ножницы» находятся в относительно нормальном состоянии, что, конечно, нисколько не свидетельствует о прочности такого положения. К апрелю мы имеем некоторые колебания. Надо следить теперь в оба. Плохое утешение, если вместо ножниц мы будем иметь нечто вроде качелей или вроде детской зыбки. Мы должны будем — Центральный Комитет партии и все хозяйственники — тщательнейшим образом следить за этим явлением, чтобы не дать ему повториться, ибо колебания, в течение нескольких месяцев определявшие положение и казавшиеся довольно угрожающими, могут при неправильном уклоне повториться.

Производительность труда в прошлом году составляла 60% довоенной, в этом — 70—75%. *Заработная плата* в 1922/23 г. — 50%, теперь — 65% довоенного времени. (См. таблицу № 10.) В среднем по всем отраслям ежемесячная заработная плата растет так:

	В товарн. руб.	В %	В черв. руб.	В %
I пол. 1922/23 г.	14,1	100	14,3	100
II » 1922/23 »	15,1	107	18,8	131
I » 1923/24 »	20,3	144	27,2	190

По отдельным отраслям за I полугодие 1923/24 г. зарплата составляет в процентах к 1913 г.: в горной — 38,2%, в металлооб-

Таблица № 10

ЗАРПЛАТА И ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТЬ ТРУДА В ГОСПРОМЫШЛЕННОСТИ ЗА 1922/23 И 1-Ю ПОЛОВИНУ 1923/24 г.

	I кв. окт.—дек. 1922 г.	II кв. янв.—март 1923 г.	III кв. апр.—июнь 1923 г.	IV кварт. июль—сент. 1923 г.	I кв. окт.—дек. 1923 г.	II кв. янв.—февр. 1924 г.
Средний месячный заработок по всем производств. в условн. московских рублях	13,56	16,54	16,46	16,95	19,33	20,82
То же в процентах	100	121,9	121,4	125,0	142,5	146,1
Валовая выработка на 1 челов.-день в рублях (по довоенным ценам)	4,47	4,72	4,99	5,06	5,31	5,46
То же в процентах	100	105,5	111,6	113,2	118,8	122,1

рабатывающей — 46,7%, в текстильной — 80,5%, в химической — 75,0%, в полиграфической — 82,4%, в кожевенной — 91,0%, в пищевой — 109,2%, по гор. Москве в среднем — 92,4%, по Ленинградской губ. — 80,7%.

Внешняя торговля составляла 14% довоенного времени, в настоящее время — 20%. Хлебо-экспорт, составлявший 40 миллионов пудов, достигает к концу этого года 225 миллионов. Госбанк—вклады и текущие счета увеличились с 37 миллионов до 370 миллионов, т. е. в 10 раз.

Растет и товарооборот. На Московской бирже, сосредоточивающей $^2/_3$ оптового оборота страны, товарооборот возрос за год на 121%.

I	полугодие	1922/23 г.	335,0	милл.	черв.	руб. — 100%
II	»	1922/23 »	629,0	»	»	» — 188%
I	»	1923/24 »	740,3	»	»	» — 221%

Оборот по продаже по 95 торговым и производственным объединениям ВСНХ увеличился за год на 75%.

I	полугодие	1922/23 г.	260,0	милл.	черв.	руб. — 100%
II	»	1922/23 »	425,4	»	»	» — 163%
I	»	1923/24 »	455,9	»	»	» — 175%

В области торговли (это вопрос, о котором я еще буду говорить особо), вы знаете, у нас неблагополучно. Вот положение, зафиксированное ЦСУ в конце 1922 года.

	Государств.	Кооперативная	Частная торговля
Оптовая	77%	9%	14%
Оптово-розничная	38,9%	10,7%	50,4%
Розничная	6%	10%	84%

Государство участвует в торговле 26 процентами (я объединяю всю торговлю), кооперация — 10 процентами и частная торговля 64 процентами. (См. таблицы № 11 и № 12.)

Таблица № 11

ОБОРОТ ГОСУДАРСТВЕННЫХ, КООПЕРАТИВНЫХ И ЧАСТНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ В ТЫСЯЧАХ ЗОЛОТЫХ РУБЛЕЙ

Виды торговли	1922 г.		1923 г.					
	Окт.—дек.		Янв.—март		Апр.—июнь		Июль—сент.	
	всего руб.	%	всего руб.	%	всего руб.	%	всего руб.	%
Государствен.	82 975	19,1	55 932	10,1	53 591	12,5	73 216	11,6
Кооперативн.	37 791	8,7	61 410	11,1	64 794	15,2	84 622	13,4
Частная	314 215	72,2	435 079	78,8	309 415	72,3	472 312	75,0
Итого . . .	434 981	100	552 421	100	427 800	100	630 150	100

Таблица № 12

ПРОДАЖА ТОВАРОВ КООПЕРАЦИЕЙ

	1922 г. в золот. рублях	1922/23 г. в черв. рублях
Всего продано гор. населению . . .	159 250 000	276 561 000
» » сельск. населению	110 095 700	157 559 000
Продано оптом	41 600 000	85 450 000
Итого продано товаров (включ. опт. отпуск госву и др.)	310 945 700	519 570 000
Валовой товарн. оборот (включая и повторный)	447 749 000	853 152 000

РОСТ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Легкая индустрия дала до трех четвертей довоенной продукции. Лишь электротехническая, резиновая и основная химическая промышленность обнаружили в течение этого полугодия неко-

торую тенденцию к понижению. Резиновая промышленность по сравнению с прошлым годом понизила свое производство на 35%; электротехническая, испытав понижение в течение полугодия, все же на 30% повысила свою выработку по сравнению с полугодием предыдущего года. Не испытали сильных колебаний и находятся в устойчивом положении стекольная, кожевенная, спичечная отрасли промышленности, причем стекольная увеличила свою продукцию по сравнению с первым полугодием предыдущего года на 41%, кожевенная на 7% и спичечная на 51%. Еще лучше обстоит дело с текстильной промышленностью. Продукция хлопчатобумажной промышленности за первое полугодие текущего года превысила на 20% продукцию того же полугодия прошлого года (109,8 милл. довоенных руб. вместо 92,3 милл. довоенн. руб.); упав с 18,5 милл. руб. в октябре до 16,4 милл. руб. в декабре, продукция хлопчатобумажной промышленности поднимается снова до 19,7 милл. руб. в феврале и марте. Шерстяная промышленность повысила свою продукцию на 14% по сравнению с первым полугодием прошлого года и подняла выработку с 21 милл. руб. в первом квартале до 22,3 милл. руб. во втором квартале. И, наконец, льняное производство увеличилось на 34% по сравнению с первым полугодием прошлого года. Дотацию получают металл и уголь, остальные отрасли — только мелочь. Впервые мы внесли в бюджет цифру прибыли от наших трестов, которые, к слову сказать, пытаются ее завуалировать и спрятать, и прибыль эту приходится вытаскивать, чтобы ее констатировать. В тех трестах, где мы имели убытка 26 миллионов, мы в этом году имеем прибыли 30 миллионов. Крупная промышленность, которая нас более всего интересовала и будет интересовать, на первое полугодие 1923/24 г. дала по довоенным ценам 701 миллион продукции, что составляет 40% довоенных, в то время как в прошлом году в соответствующие месяцы она дала на 583 миллиона рублей. С топливом у нас настолько благополучно, что один из лучших специалистов этого дела, профессор Рамзин, который пользовался заслуженно большим доверием Владимира Ильича, пишет, что в области топливоснабжения такого благополучного положения в России мы не знали, примерно, с 1912 года. Вы знаете, товарищи, что у нас до сих пор довоенный уровень считался пределом, его же не прейдеши, мы применялись к нему. На некоторое время это было неизбежно, но в настоящее время некоторые цифры начинают обнадеживать нас в том смысле, что не за горами то время, когда этот идеал перестанет быть идеалом, когда этот верстовой столб — довоенный уровень — останется позади, и мы пойдем дальше.

Подъем продукции нефти и каменного угля идет устойчиво и непрерывно, без кризисов.

	Годовая добыча				За 1-ое полугодие	
	1920 г.	1921 г.	1921/22 г.	1922/23 г.	1922/23 г.	1923/24 г.
Камен. уголь . . .	518 м. п.	600 м. п.	654 м. п.	713 м. п.	340 м. п.	485 м. п.
Нефть	20 » »	227 » »	275 » »	322 » »	148 » »	171 » »
Торф	93 » »	139 » »	129 » »	около 160 м. п.		

И каменноугольная, и нефтяная промышленность не только сполна удовлетворяют потребности госпромышленности и транспорта, но и упираются в проблему расширения рынка для того, чтобы удержать прежний темп расширения производства. Нефть ищет рынков, обходится в этом году без дотации (в прошлом году 22 милл. дотации) и скоро начнет давать прибыль. А было время, когда Владимир Ильич думал сдавать ее в концессию. В связи с этим топливным благополучием нами взят курс на минерализацию топливного бюджета, — курс, который быстрым темпом и систематически проводится в жизнь. Мы перестаем быть дровяным царством. Об этом говорят следующие цифры, характеризующие топливный баланс железных дорог.

	1909/13 г.	1921/22 г.	1922/23 г.	1923/24 г.
Камен. уголь	57,5%	30,5%	40,5%	54,0%
Нефть	26,5%	29,0%	24,0%	25,0%
Дрова	16,0%	40,5%	35,5%	21,0%

Нагрузка и концентрация подвинулись мало. По 74 трестам производство с 412 фабрик и заводов сконцентрировано на 357, но вместе с тем, число рабочих, занятых на этих фабриках, повысилось с 465 тыс. человек до 477 тыс.

Среднее списочное число рабочих на каждое предприятие повышалось таким образом:

Октябрь 1922 года	408 человек
Апрель 1923 года	456 »
Сентябрь 1923 года	546 »

Нагрузка до концентрации и после нее составляла:

По металлургии Юга	до 18%	и после	38%
» » центра	» 19%	» »	48%
» хлопчатобумажн. пром.	» 21—77%	» »	24—93%
» шерстяной промышл.	» 43—80%	» »	56—100%
» льняной	» 58—76%	» »	72—84%
» электротехнич.	» 12—48%	» »	17—51%
» лесопромышленн.	» 32—63%	» »	65—80%
» рудодобывающей	» 25%	» »	50%

В этой области предстоит сделать еще очень много, об этом свидетельствует один живой пример. Пусть нижегородские това-

рищи не претендуют, что я беру опять нижегородский пример — Сормовский завод. На основе данных, которые я получил от тт. Дзержинского, Толоконцева и др. товарищей, мы имеем следующее положение: Сормовский завод недавно сократил число подсобных рабочих на целых 3000 человек, в момент, когда стало туго с деньгами. И что же оказалось? Производительность ничуть не упала, а даже повысилась, правда, незначительно — на 1 процент. Зарплата увеличилась на 25%, и в связи с этим политическое положение, несомненно, улучшилось. О чем говорит пример? О том, что на наших лучших заводах мы не провели в жизнь полностью тех решений, которые наметил XII съезд нашей партии по части концентрации.

УСПЕХИ ЭЛЕКТРИФИКАЦИИ

Мы видим, товарищи, что в области электрификации, являющейся основой нашего обширного хозяйственного плана, мы двинулись вперед. Уже в 1925 г., — не в 1935 г., а в 1925 г., — у нас откроется Волховстрой (55 000 квтч), Шатурская (32 000 квтч), Нижегородская (20 000 квтч), Штеровская (20 000 квтч). Предполагается расширение ленинградской станции «Красный Октябрь» до 20 000 квтч и московской «Электропередачи» с 20 до 36 000 квтч. Вместе с уже работающими станциями: Каширской (12 000 квтч) и Кизеловской (6000 квтч) эти новые станции дадут 200 000 квтч электрической энергии; их мощность составит, таким образом, одну седьмую предположенной по плану электрификации мощности больших районных электростанций. Об этом свидетельствует тов. Кржижановский, который является специалистом в этой области. Мы в этом году дали 50 миллионов рублей на дело электрификации, что составляет 50% первоначально намеченной суммы, правда, из них 24 милл. — на Волховстрой, т. е. почти половину. Но в порядке очередности так и должно быть. Вы знаете, какое значение придавал Волховстрою Владимир Ильич. Ошибаются «горе-стратеги», считающие, что ленинградская промышленность должна падать, потому что Петр построил Ленинград на плохом стратегическом пункте. Эти «стратеги» и «эвакуаторы» в кавычках не встречают поддержки в Центральном Комитете. Одно из двух: или нам нужен Волховстрой, и, стало быть, нужна ленинградская промышленность, или не нужно Волховстроя. Я думаю, что нам нужна ленинградская промышленность, где собрано уже сейчас великолепное ядро нашего пролетариата.

Несмотря ни на что, ленинградская промышленность выходит уже на широкую дорогу. (Аплодисменты.)

Подвигается вперед и строительство электростанций средней мощности. По данным тов. Кржижановского, в Тифлисе, Ташкенте и Эривани строятся гидро-электрические станции мощностью

соответственно в 13 000 квтч, 3000 квтч и 3500 квтч; в Екатеринбурге, Ярославле и Новониколаевске строятся паровые станции мощностью в 6000 квтч, 2000 квтч и 1000 квтч. Электрификация деревни тоже делает завоевания. При содействии «Электрокредита» и «Электроэксплуатации», при помощи ссуд от местных Советов, а также путем кооперирования для целей электрификации местного населения, в настоящее время строятся 25 станций, общей мощностью в 7400 квтч, проектируется 70 станций на 24 000 квтч и расширяется 31 станция на общую мощность в 9000 квтч.

С *транспортом* дело идет также к лучшему, дефицит круглым счетом равняется еще 100 миллионам. Валовая прибыль была раньше 500 миллионов, так что есть еще где развернуться, поработать, чтобы улучшить дело. Но то, что достигнуто до сих пор, — это несомненный успех, и ЦК надеется, что, развивая далее достигнутые успехи, мы получим еще больше.

Суточная погрузка вагонов в текущем году в среднем составляет 13,2 тыс. вагонов, т. е. около 40% погрузки 1913 г. По отношению к прошлому году это дает приращение в 14%.

Вы знаете, с каким великолепным результатом поработал на транспорте тов. Дзержинский, и состоявшееся теперь назначение тов. Рудзутака, мы все убеждены, даст свои плоды. Тов. Рудзутак блестяще продолжит то, что так великолепно начал тов. Дзержинский.

Прибыль. Мы впервые вписали в наш бюджет 53½ миллиона: от предприятий госпромышленности и госкапитала — 25 миллионов, от торговли — 17 милл., от кредитных учреждений — 10 миллионов и от концессий первая цифра прибыли — 1½ миллиона.

Кризис сбыта изжит. Может быть, мы идем навстречу новому кризису — нехватки товаров, в особенности, если наши хозяйственники не найдут сил, чтобы развить производство, а не наоборот, как это делает кое-кто, пользуясь отсутствием товаров, занимаясь поднятием цен, а не развитием производства. Этим отчасти страдают наши товарищи-хозяйственники, хотя они утверждают обратное. Текстильщики могут предъявить крупную цифру: в феврале ими было послано в провинцию 286 вагонов, а в мае — 800; но по сравнению с емкостью нашего рынка и спроса текстильщики, безусловно, отстают. Наркомфин сует им деньги на хлопок, а они ограничиваются небольшим расширением и не развертываются как следует. Я беру лишь немногие примеры, но думаю, что эта болезнь есть, и партия должна требовать развития вширь и вглубь производства, а не спекуляции с повышением цен вместо того, чтобы идти по линии их понижения.

У нас начали расти *кредитные операции.* Кредитование промышленности, торговли и сельского хозяйства за 1923—24 гг.

превысило 400 миллионов. Кредитование деревни идет слабо, хотя некоторые цифры звучат и гордо: баланс обществ сел.-хоз. кредита возрос на 300 процентов. Если взять семенной фонд и т. д. по сравнению с тем, что имеем сейчас, то, конечно, нужно прямо сказать, что это — продвижение вперед, но все-таки в деле кредитования деревни мы отстали.

ТРУДНОСТИ ПРЕЖДЕ И ТЕПЕРЬ

Таковы те цифры, — я беру самые необходимые, — которые можно вам предъявить, но повторяю, что было бы наивностью брать полностью на веру их: они не учитывают многого. Они не учитывают, в частности, роли кустаря. Без кустаря, конечно, наша страна невозможна.

Смешно было бы недоумевать, почему в нашем Союзе есть кустарь. Но учесть его в нашей статистике невозможно, а эта категория играет определенную роль.

Конечно, как люди жизни и работы, вы будете смотреть не столько на столбцы цифр, сколько на реальную жизнь, как она есть. А в реальной жизни, несмотря на рост всего, трудности громадны.

Потребности растут. Чем больше улучшения, тем больше рост потребностей, тем больше режет глаз наша нищета. Надо сказать, что суммарное увеличение происходит у нас топорным образом, мы кое-что загоняем силком. Мы это отлично знаем. Мы иногда грубыми мерами ломаем ребра тем или другим хозяйственным отраслям. Многое еще делается вчерне, грубо, аляповато. Придется еще отшлифовывать, десять раз переделывать. Несмотря на общее улучшение, в деревне еще приходится туго, в заработной плате далеко не все благополучно. Я поэтому думаю, что все вы, ведущие ту или другую ответственную работу на местах, внесете соответствующие поправки, необходимые к этим столбцам цифр. Но за вычетом всего этого, я думаю, вы признаете вместе с нами, что если мы посмотрим на эти цифры за один год, если мы возьмем итог за первое трехлетие нэпа (а Владимир Ильич учил нас считать десятилетиями), то мы должны признать, что из приготовительного класса в первый мы уже перешли, а может быть, переходим и во второй. Эти цифры дают известное удовлетворение.

Перед нами стоят еще большие трудности. Но сравните теперешние трудности с прежними. Прежняя трудность — нет хлеба. Нынешняя трудность — слишком низкие цены на хлеб. Это — существенная разница. Слишком низкие цены на хлеб — да, это — трудность; на это указала нынешняя осень. Мы принимали серьезные меры. Но все же это не то, когда совсем нет хлеба,

когда Владимир Ильич хвастался тем, что Лежава купил на последнее золото хлеб за границей, чтобы накормить питерских рабочих. Нынешняя трудность — вывезли не 400 милл. пудов, а пока только около двухсот. Это произошло потому, что за границей хотят есть пшеницу, а у нас рожь. Мы думаем, что в будущем году экспорт дойдет до 400 милл. пудов. (Вы знаете, что наш экспорт доходил до войны до миллиарда пудов). Но сравните эту нынешнюю трудность с прежней трудностью, когда на золото нужно было покупать хлеб для московских и питерских рабочих.

Еще нынешняя трудность: на складах Донбасса 200 милл. пудов избыточного угля. Донбассцы ищут рынков для своего угля. Они находят эти рынки в Италии, в Константинополе и, наконец, в Ленинграде. Трудность тут порядочная. Но сравните эту трудность с той, когда Ленинград на золото должен был покупать уголь за границей, когда мы должны были снаряжать лучших рабочих в Донбасс, чтобы с грехом пополам привезти хотя бы один маршрутный поезд угля.

Возьмите цифру — 100 милл. иностранной валюты, которую трудно реализовать. Финансисты бьются над этой проблемой. Оказывается, не так легко реализовать инвалюту. Это тоже трудность порядочная, но ее нельзя сравнить с теми трудностями, когда мы готовы были дать «полцарства» за один доллар, когда не могло быть и речи об избытке иностранной валюты. Сейчас мы ассигновали 50 милл. иностранной валюты на промышленное сырье, на то, чтобы привезти хлопок из-за границы, и т. д. Мы ассигнуем и еще, и, тем не менее, баланс наш останется активным. Это трудная проблема, но далеко не такая, как была два-три года назад.

Еще трудность: как удержать, чтобы не шелохнулась величайшая денежная реформа, широко задуманная Центральным Комитетом. Если мы здесь не проведем железной дисциплины на местах, положение может ухудшиться.

Мы хотим провести денежную реформу так, чтобы все шло, как по ниточке, не шелохнулось. Эта реформа трудная. Препятствий и трудностей, естественно, много. Но все же сравните это положение с положением советского знака, какое мы имели еще недавно. Вспомните, как полтора года назад Владимир Ильич гордо заявлял перед IV конгрессом, что советский знак вот уже столько-то недель не нервничает, стоит на месте.

«Что действительно важно, — это вопрос стабилизации рубля, — говорил тогда Владимир Ильич. — Над этим вопросом работают лучшие наши силы, и этой задаче мы приписываем решающее экономическое значение. Удастся нам на продолжительный срок, а впоследствии навсегда стабилизовать этот рубль, — значит, мы выиграли. Тогда мы сможем наше хозяйство твердо поставить и твердо вести. Я могу вам привести по этому вопросу довольно важные решающие факты. В 1921 году период устойчиво-

сти курса бумажного рубля продолжался менее трех месяцев. В текущем 1922 году, хотя он еще и не закончился, этот период продолжался свыше пяти месяцев» [58].

Вы увидите теперь, насколько мы подвинулись вперед. Было время у нас, когда на заводах рабочие не работали и не могли работать. Это грозило гибелью всей революции. А теперь только давайте заказы. Конечно, у нас есть трудности на заводах и сейчас, но в общем работа идет не хуже, чем было до войны. Если мы дадим необходимое, то работа пойдет даже лучше, чем было до войны.

Небольшое нервничание лезвий «ножниц» есть и сейчас. Но вспомните положение с кризисом сбыта, которое у нас было. Если вы сделаете эти сравнения, то вы яснее и нагляднее увидите, как мы все-таки неуклонно двигаемся вперед.

НА ОЧЕРЕДИ МЕТАЛЛ

На очереди у нас теперь — металл. Мы сказали это в резолюции предыдущей партконференции, должны сказать и сейчас, на настоящем съезде. *На очереди металл, на очереди улучшение средств производства, на очереди поднятие тяжелой промышленности.* Раньше мы об этом могли только говорить, с большим или меньшим успехом прочитать стихотворение в прозе в честь металлургии, как многие делали, но провести что-либо серьезное тут мы не могли. Теперь, когда дело с нефтью на мази, когда дело с углем на мази, когда дело с транспортом на мази, когда денежная реформа развивается более или менее благополучно, план поднятия металлургии уже не утопия; теперь не стихи читать мы будем в честь прекрасной дамы — металлургии; теперь это реальный вопрос. Да, нам придется здесь пойти на большие жертвы. Тов. Дзержинский сделал приблизительный подсчет и говорит, что придется здесь дать на 5 лет 100—150—200 милл. зол. руб. Конечно, план этот будет разрабатываться и уточняться еще 20 раз. Тов. Дзержинский теперь отдает главное внимание этому вопросу. Но примерно на такую сумму мы должны рассчитывать. Да, в ближайшие пять лет республике придется дать 100—200 милл. руб. на поднятие металлургии. Это необходимо, ибо без поднятия ее мы висим в воздухе. Это — основное хозяйственное звено, которое завещал нам искать Владимир Ильич, чтобы вытащить потом и всю цепь.

1) Внимание металлу — вот первый вывод. 2) Поднятие производительности, — сормовский пример здесь весьма показателен, — это второе. 3) «Ножницы», — следить за тем, чтобы они не превратились в постоянное явление. 4) Социалистический протекционизм мы будем проводить, невозможно без этого упрочить наш хозяйственный подъем. Вы знаете, как болезненно относятся

теперь наши рабочие к заказам, отдаваемым за границу. При прочих равных условиях рабочие предпочитают даже невыгодную концессию, чем отдачу заказов за границу, ибо концессия все-таки у себя дома. *5) Довоенный идеал пора начать оставлять позади.* Первый раз это слово пусть прозвучит на настоящем съезде. Конечно, через год-два мы не достигнем еще довоенного идеала во всех областях. Но пора все-таки вопрос о дальнейшем движении за пределы довоенного уровня поставить и перед собой, и перед рабочими.

Итак, все эти цифры, по-моему, дают удовлетворительный ответ на вопрос о том, перешли ли мы из приготовительного класса в первый в смысле хозяйственном. Да, в смысле производства продуктов, количества товаров и т. д. мы, несомненно, перешли.

КУДА МЫ РАСТЕМ?

Но, разумеется, это еще полдела. Это еще не ответ на вопрос во всей его широте. Нам ведь нужно еще ответить на вопрос, поднимаем ли мы хозяйство в пользу капитализма, или в пользу нашего государственного капитализма, долженствующего перейти в социализм. *Кто кого?*[59] — как ставил вопрос Владимир Ильич. *Куда мы растем?* Не работаем ли мы на новую буржуазию? Мало одного роста количества товаров, — надо видеть весь социальный переплет и направление развития. Нам предстоит ответить теперь на *этот* вопрос. Да, у нас увеличилось количество продуктов, растут производительные силы, положение рабочих и крестьян улучшается. Это бесспорно. Но вопрос заключается в том, *куда мы растем.* Если на первый вопрос: перешли ли мы из приготовительного класса в первый в области хозяйства? — мы даем ответ с ясностью на 100%, то на второй вопрос: «кто кого?» — такого безапелляционного, ясного и бесспорного ответа, мне кажется, дать еще нельзя. Нечего строить себе иллюзии: опасность перерождения есть, и опасность непропорционального роста буржуазии тоже есть, причем, конечно, она начинает расти из деревни. Вот почему мы далеко не так безапелляционны и уверены в ответе на второй вопрос: тут многое зависит как раз и от субъективных усилий нашей партии, и нужно не столько подчеркивать положительную сторону, как указывать, где надо приналечь изо всех сил. Борьба между нами и «ими» (новой буржуазией) только еще начинается.

ВОПРОСЫ ТОРГОВЛИ

Переходим прежде всего к вопросу *о торговле.* Вы знаете, что этот вопрос является сейчас самым злободневным. Долгое время здесь не было у нас ясности. Мы говорили сначала (при введении нэпа) о «товарообороте в местном масштабе», говорили

о мистических советских лабазах, где будет сосредоточена торговля, но не представляли себе точно, где будут эти лабазы, что из этого выйдет, и лишь постепенно мы начали понимать, как это дело будет развиваться.

ЦК нашей партии несколько месяцев назад забил тревогу по поводу цифр о роли частного капитала в торговле. Оказалось, что если взять на одной стороне кооперацию и государственную торговлю, а с другой стороны, частный капитал, то мы получим соотношение одной трети к двум третям. У нас 36% в области торговли, у частного капитала — 64%. Эта цифра заставляет задуматься о том, все ли правильно у нас, не будет ли так, что торговля рикошетом ударит по промышленности. Мы боялись, что при нэпе частный капитал в промышленности займет слишком большое место. Оказалось, что в область промышленности частный капиталист не пошел, а пошел в торговлю. Мы задумались над этим вопросом. Вы знаете, что торговать мы не умеем. Вы помните, как тов. Ленин давал лозунг: *учись торговать*. Потом он его расширил: учись *культурно торговать*. Потом еще более конкретизировал: учись культурно торговать *через кооперацию*.

Где мы стоим сейчас и какие задачи должны разрешить? Мы думали, что нам удастся справиться с частным капиталом налегке. Мы пошли на него с Комвнуторгом [60]. У нас сохранился обмен телефонограммами между Питером и Москвой о Комвнуторге. Мы тогда не знали, что и куда сбывать, и, в конце концов, натолкнулись на то, что необходима комиссия, регулирующая спрос и предложение рынка. Владимир Ильич послал телефонограмму: «Не беспокойтесь, создадим Комвнуторг, который будет изучать рынок». Мы пошли против частного капитала налегке, с тросточкой. Но оказалось, что мы должны организоваться лучше. ЦК всегда отклонял планы образования новых комиссариатов. Никто так подозрительно не относился к образованию новых комиссариатов, как Владимир Ильич. Но в данном случае ЦК принужден был сделать исключение. Мы постановили образовать Наркомат внутренней торговли. Никто не должен думать, что мы создаем новый комиссариат для того, чтобы прекратить, застопорить торговлю. Ни в коем случае. Мы его создаем для того, чтобы ввести торговлю в должное русло. Это надо иметь в виду, чтобы не совершить ошибки, которая как будто начинает прямо напрашиваться.

БОРЬБА НЕ НА ИСТРЕБЛЕНИЕ ЧАСТНОГО ТОРГОВЦА, А НА ЕГО ОГРАНИЧЕНИЕ

Многие кричат о том, что сегодняшняя наша политика в области торговли означает конец нэпа. Особенно много кричат об этом за границей. Меньшевики в последнем номере «Социали-

стического вестника»[61] доносят Макдональду: зачем вы будете им давать взаймы, когда у них кончается нэп? Меньшевики перечисляют все обиды: высылка из Москвы нэпманов, строгое регламентирование государственной торговли, облечение ГПУ новыми правами, громаднейшие политические процессы в Киеве, Ставрополе и Питере, отказ в утверждении новых концессий (меньшевики очень разобижены этим), затем выборы в жилищные товарищества по классовому признаку и т. д. Вы видите, сколько обид! (Смех.) Раз рабочие выбирают в жилищные товарищества своих ребят, значит, нэп кончается; если мы высылаем того или другого нэпмана, — это тоже конец нэпа. По этому поводу, не шутя, в западноевропейской прессе, в номере от 7 мая газеты «Matin»[62] пишут, что существует завещание Владимира Ильича, исполнителем которого назначен Дзержинский. По этому завещанию РКП должна-де произвести новую революцию с целью положить конец нэпу. Меньшевики распространяют это всерьез. «Новое время»[63], белогвардейская заграничная газета, издающаяся в Белграде, выдвигает такой гениальный лозунг: если они кончают с нэпом, то мы предложим вместо нэпа сделать веп, всероссийский еврейский погром. (Смех.) Как видите, очень много предположений по поводу мнимой отмены нами нэпа. Однако серьезно говоря, товарищи, надо сказать следующее: нет никакого сомнения, что меньшевик в известной мере прав, когда он говорит, что свобода торговли есть одна из основ нэпа, и если бы мы отменили свободу торговли, этим мы действительно подкапывались бы под основы нэпа. Это надо видеть ясно. Однако свобода свободе рознь. Ведь нэп каким-то образом вполне примирился с монополией внешней торговли. Из этого вытекает, что нэп не есть простое повторение капитализма. Нэп не может примириться с монополией государства в области внутренней торговли, потому что свобода внутренней торговли — это основа нэпа. В этом смысле не надо делать себе никаких иллюзий. Если бы мы пошли тут на уничтожение свободы торговли, мы шли бы на серьезнейшие перемены во всей нашей экономической политике, и это, разумеется, вызвало бы новые большие политические явления. Но на это мы не идем. *Мы ставим себе задачу борьбы не на истребление частного торговца, а лишь на его ограничение.* Это тоже надо зарубить на носу, — *лишь* на ограничение его, а какое ограничение, — об этом будем судить мы. Владимир Ильич говорил: «Государственный капитализм у нас — это тот капитализм, который допускаем мы в тех размерах, в каких мы его признаем возможным»[64].

Вот у нас сейчас между частной и государственной торговлей соотношение такое: 36% у нас, 64% — у них. Почему не сделать наоборот? Может быть, мы уже настолько окрепли, что можем добиться 64% для себя и одну треть оставим им, или для

начала разделить пополам. Но сокращать торговлю нельзя. Надо, чтобы нынешние 100% остались и увеличились, — без этого мы зарежем денежную реформу. Политической власти у нас, конечно, хоть отбавляй, и нам ничего не стоило бы росчерком пера лишить частных торговцев огня и воды. *Задача не в том, чтобы при помощи того или другого декрета уничтожить частного торговца, — задача в том, чтобы на хозяйственном поприще, при помощи кооперации, органическим путем, при поддержке государства его оттеснить.*

Мы должны ясно видеть, что здесь затронут вопрос не только крупнейшей экономической, но и крупнейшей политической важности. Было бы большой ошибкой, если бы мы тут ударились в крайность и забыли бы, что *свобода торговли, в известных пределах нами сохраняемая, нами регулируемая, нами допускаемая, нами декретируемая, нами ревизуемая, есть основа нэпа.* Я думаю, однако, что эта опасность едва ли серьезно угрожает нам. За границей Дан и К° кричат, что нэп кончается, а у нас в Москве московские купцы не почувствовали никакого окончания нэпа.

Конечно, нэпманы, нами высылаемые, очень недовольны этим, но чтобы действительно торговый капитал почувствовал, что мы решили покончить с нэпом, этого нет.

Частный капитал еще часто смеется над нами. Мы для него еще слишком глупы и неумелы.

Я хочу вам рассказать один маленький конкретный пример с Ростоваром, который будет вам небезынтересен. Как раз в момент, когда мы собирались в поход на частный капитал и когда боялись не без основания того, чтобы не переборщить в этой области, как раз в этот момент в ходе текущей работы Политбюро мы имели следующий инцидент. Два года назад в Москве образовалось общество под названием Ростовар с участием исключительно русских купцов. Целью его было влиять на хлебные цены и оптовую торговлю хлебом. Его уставный капитал был всего 100 тысяч. 40% должен был дать Госбанк. Постепенно, однако, дело пошло так, что наши тресты и наши кредитные учреждения стали этому Ростовару давать в 4, 7, 10, 15 раз больше кредита, чем его собственный основной капитал. Эти русские купцы поработали, заработали порядочно, кое-что разворовали, конечно, а в один прекрасный момент заявили, что они больше некредитоспособны. В Политбюро дело поступает в таком порядке: как быть, — туда ухлопали полтора миллиона государственных денег в форме кредита, а они банкроты? Как быть, — спасать от банкротства, перевести в смешанное общество, оказать разные льготы, или сделать так, чтобы они были проданы с молотка, причем мы потерпим большой убыток? Часть товарищей хозяйственников были склонны к первому. Было произведено расследование и добыты соответствующие результаты. Мы имеем, например, показание

одного из акционеров этого Ростовара. Когда его спрашивали, как это случилось, то он, человек не наш, с глазу на глаз нашему человеку говорит: «Знаете, извините меня, очень уж много давали без отказа и денег, и товару» (цитирую буквально). «Искушение было очень большое, удержу не было, брали, брали и подавились».

Очень боюсь, товарищи, что история с Ростоваром попала в орбиту Политбюро только случайно, а что таких историй найдется, вероятно, многонько. Вот почему мы подчеркиваем, что, с одной стороны, нам не нужно истреблять частный капитал, а с другой стороны, нужно обратить внимание на то, как даже простой группе московских купцов, неискушенных, не из Лондона, не бог весть каких воротил, группе московских купцов, или, позвольте сказать, купчишек, как им удалось надуть крупные государственные органы. Столько давали им денег, что некуда деваться было от кредита. Нам нужно обратить на это серьезнейшее внимание. Нам надо теперь уже научиться умело двигать решающими хозяйственными рычагами.

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ВОПРОС — КООПЕРАЦИЯ

Тут мы подходим к вопросам кооперации, которая, если не ошибаюсь, вместе с вопросом о торговой нашей политике была основным пунктом порядка дня на всех наших губернских конференциях, предшествовавших съезду. Не о кооперации «вообще» нам нужно говорить (о ней говорилось достаточно), а о применении ее в том контексте, который мы имеем сейчас, о применении ее к борьбе с частным капиталом, как это было завещано Владимиром Ильичем.

Вчитайтесь в его статью о кооперации, — ее еще мало изучили. Владимир Ильич говорит о том, что нам нужно идти на большие жертвы, сотнями миллионов, чтобы поддержать кооперацию по-настоящему. Он говорит *о кооперативном строе:*

«...раз государственная власть в руках рабочего класса, раз этой государственной власти принадлежат все средства производства, у нас, действительно, задачей осталось только кооперирование населения... Теперь мы должны сознать и претворить в дело, что в настоящее время тот общественный строй, который мы должны поддерживать сверх обычного, есть строй кооперативный» [65].

Смешно было, когда бельгийский кооператор-меньшевик Ансель 20 лет назад говорил, что он из брюссельской лавочки будет белыми хлебами бомбардировать буржуазный строй. Это, конечно, была пустая фраза, ибо политическая власть оставалась в руках буржуазии. А теперь, когда власть у нас в руках рабочего класса, мы можем и должны сказать, что мы будем, действительно, бомбардировать буржуазное общество правильной постановкой кооперации и созданием кооперативного строя.

Когда двое говорят одно и то же, это не всегда одно и то же. Сноуден тоже говорит, что целью английской Рабочей партии, «целью ее политической деятельности является установление кооперативного строя». Но у Сноудена рядом же говорится, что диктатура пролетариата есть «нелепость» и что его социализм — это «демократическое право собственности». В его устах слова о кооперативном строе — обман из обманов. Английская кооперация, американская кооперация сильна, мощна, сильнее нашей, но она в руках трестов и банков буржуазии. Там слова о кооперативном строе являются обманом рабочих. А в устах Владимира Ильича на седьмом году диктатуры, в устах нашей партии вопрос о кооперативном строе есть действительное конкретизирование нашей работы на путях к строительству социализма.

Нам дороже факт мирной хозяйственной победы одного кооператива над частным торговцем, чем закрытие ста частных магазинов при помощи простого нажима и при помощи одной нашей политической власти. Вот почему мы подошли теперь вплотную к вопросу о кооперации. Он становится сейчас центральным вопросом и для съезда. И сюда нужно направить внимание и дать людей. Вы помните, как учил Владимир Ильич, что вопрос о людях для промышленности в 1922 году есть центральный вопрос. Сейчас *вопрос о людях для кооперации есть центральный вопрос.*

У нас теперь две опасности. Одна опасность, — что мы дадим людей, настроенных исключительно делячески, исключительно торгашески, иногда хорошо торгующих, иногда плоховато, но зато понятия не имеющих о том, что означают слова Владимира Ильича о кооперативном строе. Другая опасность, — что мы дадим энтузиастов кооперации и кооперативного строя, но совершенно не умеющих торговать и не имеющих деловых свойств. Задача партии на местах и наша задача в центре заключаются в том, чтобы подобрать целую фалангу, — как мы подбирали корпус хозяйственников для промышленности, подбираем и отчасти подобрали, хотя и не целиком, — подобрать гораздо более многочисленную фалангу для кооперации людей, долженствующих соединить в себе эти два качества, т. е. реальную деловитость, делячество торговца с энтузиазмом и широтой взгляда. Мы в этой области отстали. Мы часто наблюдаем, как в деревне товар через местную кооперацию доходит до крестьянина очень удороженным. Но почему в главных центрах, в Москве и Ленинграде, происходит то же самое? Потому что мы не уделяли должного внимания этому вопросу? Когда мне пришлось в Ленинграде говорить на первом собрании ленинского призыва о значении кооперации, то в ответ молодой рабочий с Металлического завода, несколько стесняясь, сказал: «Все это очень хорошо насчет кооперации вы сказали, вы правы, но у нас в кооперативе на 40% дороже, чем на рынке». Имейте это в виду. Этому должен быть положен конец. За это должны взяться наши

громадные профсоюзы, — такие, как железнодорожники, насчитывающие с семьями несколько миллионов человек, как союз металлистов, — за это должны взяться в первую очередь наши крупнейшие центры: Ленинград, Москва, Донбасс, Баку, Иваново-Вознесенск. Эти крупные центры должны поставить во главу угла задачу дать людей, людей и еще людей. Они есть в рабочей среде. Нужно помочь им всячески соединить с нюхом дельца понимание того, что это вопрос жизни и смерти для партии, что это вопрос конкретного пути роста социализма в нашей стране и победы рабочих и крестьян. Центральный Комитет занимался этим вопросом и надеется, что после партийного съезда мы во главу угла поставим эту задачу.

Новая торговая политика и новая кооперативная политика — вот две основных задачи нынешнего дня. Новая, конечно, только относительно. Принципиально тут много было сказано и раньше, но практически мы впервые с такой ясностью ставим этот вопрос, и ставим его не в безвоздушном пространстве, а имея за собой определенный опыт. Новая торговая политика, — «энтепе», если сокращать, — новая кооперативная политика, — «энкапе», — вот то, что является сейчас важнейшим звеном в нашей работе. Тут мы наделали множество ошибок, сюда мы должны направить весь нажим, весь энтузиазм, весь размах, всю организованность, на которую мы способны, как большевистская партия.

Тут надо десять раз проверить каждый шаг, взвешивать опыт, двигаться серьезно, организованно, «массовидно», — вот это и будет значить, что мы увеличиваем наши шансы в вопросе о том, «кто кого» и куда мы растем. Пока в торговле у нас рост несколько искривленный, нам приходится его выпрямлять. Тут должны пустить в ход все рычаги — и партию, и профсоюзы, и весь рабочий класс, и мы этот искривленный рост исправим. Это доказывают наши достижения в области «ножниц». Но если мы этого искривленного роста не исправим, то тогда по вопросу о том, «кто кого», ответ будет неблагоприятный. Этот вопрос решается в области новой торговой и кооперативной политики нашей партии, — решается тем, каким образом, с каким успехом, с какой организованностью мы сумеем двигаться в области кооперации по этому пути.

МЫ НЕ ДОЛЖНЫ БЫТЬ ТОЛЬКО ПАРТИЕЙ ГОРОДА

Здесь я подхожу к вопросу о работе в деревне. Мы деревню мало знаем. Надо ясно видеть, что тут у нас нет специального рычага ни по партийной линии, ни по советской линии, который бы нас непосредственно связывал с деревней. И мы узнаем о деревне только по косвенным данным. Уделять больше внимания деревне абсолютно необходимо, и с этой точки зрения можно при-

ветствовать появление в литературной области целого ряда монографий, частью партийных работников, частью крупных специалистов, частью беспартийных работников. К числу таких относится книжка тов. Яковлева[66], недавно появившаяся, книжка Большакова[67], книжка старого агронома Зубрилина[68]. Каждый из них обследовал только одну волость, но данные, приводимые ими, чрезвычайно интересны. Мы — партия еще слишком городская, мы слишком мало знаем деревню, — это надо зарубить себе на носу, ибо иначе мы всуе будем повторять слова о смычке.

Основное, что касается деревни, — это то, о чем мы последнее время все уши прожужжали, это — *расслоение*. Много раз говорил нам Владимир Ильич, что деревня подравнялась. Теперь начинается уже нечто новое: в результате нэпа деревня расслаивается. Много у нас говорят о кулаке. И тут тоже надо иметь в виду, что не надо перебарщивать в двух направлениях: 1) в уступках кулаку и 2) в том, что в кулаки производят того, кто вовсе не кулак. Нельзя каждого мало-мальски зажиточного и сыто живущего крестьянина, называть кулаком. Прав наркомзем тов. Смирнов, утверждающий, что тут у наших товарищей есть уклон.

Я думаю, что пришло время, когда нам надо различать: кулака в прежнем смысле слова и деревенского нэпмана, растущего воочию. Раньше часто, вы помните, почти каждого зажиточного крестьянина называли кулаком. Владимир Ильич учил нас различать его в зависимости от губернии, в зависимости от места, в зависимости от обстоятельств и времени: в Сибири такой крестьянин не кулак, а в Центральной России он — кулак. Тем более осторожно нужно подходить сейчас. В деревне растет простой нэпман-ростовщик, лавочник, самогонщик, оптовик, там растет тот нэпман, на которого мы будем всячески нажимать. Это совсем не значит, что мы будем на всех сыто живущих и исправно ведущих свое хозяйство нажимать. Дело совсем не в том, чтобы во что бы то ни стало нажимать на «кулака» до бесчувствия, а дело в том, *чтобы поддержать середняка, чтоб поддержать бедняка.* Мы частично освобождаем бедняка от налога, но этого мало. Бедняк в кооперации почувствует пока малую поддержку; но в том случае, если партия поставит себе сознательную задачу поддержать середняка и бедняка в кооперации и в кредитовании, и во всем остальном, тогда мы получим другие результаты. Нечего скрывать от себя: мы имеем сейчас такое положение, когда бедняк и середняк часто нами недовольны. Я по этому поводу имею ряд материалов, и в частности имею интересное письмо тов. Сенцова из Иркутска. Я лично тов. Сенцова не знаю. Он писал мне из Иркутска о том, что он видел в сибирской деревне, и он правильно подметил многое.

«В деревне, — пишет тов. Сенцов, — идет стремительная дифференциация хозяйства, а следовательно, перегруппировка сил «за» и «против революции».

1. Рельефно вырастает и выделяется тип дореволюционного кулака, с запасом хлеба, с десятком голов скота, с навыком и смекалкой ростовщичества, тип кулака, быстро восстанавливающего свое влияние в деревне.

2. Крепнет и середняк, у которого повышается потребность активного участия в хозяйственных, общественных и политических делах.

3. Происходит быстрая пауперизация деревенской бедноты, стремительно увязающей в хозяйственной, а следовательно и политической зависимости от кулаков и середняков. Политическая активность бедноты, не получающей реальной поддержки партии и власти, принижается.

4. Наемное батрачество забито: больших трудов стоит втащить батрака в союз Всеработземлеса; кулак-хозяин не желает иметь работника, состоящего в профсоюзе, и гонит со службы.

5. Партийные ячейки, воспитанные в борьбе с кулачеством и в партизанских отрядах, не могут взять в свои руки верховодства усложняющейся деревенской жизнью в вопросах о кооперации, сельском хозяйстве и советской работе, опытные кулаки «обскакивают» наших партийных товарищей.

Мне пришлось, — продолжает тов. Сенцов, — инкогнито присутствовать на нескольких совместных собраниях ячеек с беспартийными крестьянами в Тулунском уезде.

Обсуждается вопрос кредитной кооперации.

Активно выступает докладчик укома РКП; активно участвуют в прениях *кулаки и середняки; помалкивают коммунисты и деревенская беднота.*

В общем крестьяне одобряют партию и власть, но только в центре, в губернии, даже в уезде, а не у себя, в деревне. При обсуждении состава правления общий лейтмотив таков: «нельзя доверять руководство неопытному и бедному коммунисту, наоборот, надо выбирать работающих ранее и богатых крестьян»».

Вот вам картинка из сибирской деревни.

Книжка беспартийного Большакова, с которым я лично беседовал, описывает волость в Тверской губернии (совершенно другая часть России). И он приходит к тем же выводам. Он говорит:

«Политика в деревне не ясна. *Бедняцкий угол молча чешет в затылке, середняки недоумевают, не зная, хвалить или хаять Советскую власть, а из зажиточного, и я скажу — из зажиточно-кулацкого угла, оттуда нет-нет да и услышишь похвалу существующему режиму».*

Это не очень ласкает слух, наверняка белогвардейцы подхватят эту цитату. Пусть! Мы дело поправим. Но нечего создавать себе иллюзий: надо видеть то, что есть. Важнейшая наша задача была поднять сельское хозяйство. Мы должны были держать курс на мужика — исправного хозяина. Эта задача остается. И сейчас важно не столько ущемление кулака, сколько энергичная поддержка бедняков и лучшей части середняков, чтобы дать им возможность поднимать свое хозяйство. Иначе мы будем получать то, что вы видите: бедняк чешет затылок, а кулак нет-нет да и похвалит.

Крестьяне проявляют в деревне большое критическое настроение. Я зарубил себе в памяти слова Г. И. Петровского на заседании ЦК, когда тов. Петровский рассказывал о том, что во время своей поездки по Украине он слышал от многих крестьян заявления, что для рабочих и курорт, и кооперация, для рабочих и «скидка в аптеке», а нам, крестьянам, — ничего.

Посмотрите, мы держали смычку рабочего класса с крестьянством, когда решали крупнейшие политические вопросы, и удержали ее, а теперь такое время, что какая-нибудь жалкая скидка (да еще и сомнительная) в аптеке режет глаза крестьянам, в других отношениях более богатым, чем рабочие. Я привожу это, как симптомы тех настроений, которые есть у крестьян, которые мы, как рабочая партия, должны ясно видеть, именно для того, чтобы крепко держать и удержать смычку. В дальнейших работах нашего съезда мы обсудим подробно этот вопрос. Ясно, что тут наметится целый ряд мер. Нам надо обдумать вопрос об облегчении положения бедняка, в вопросе о налогах, о сельскохозяйственном кредите, двинуть землеустройство, вопрос о лесах. Мы мало об этом думаем, а между тем, земельное неустройство и непорядки в лесных вопросах продолжаются. Из писем, из книжек, из докладов мы видим, что это имеет большое актуальное значение в целом ряде губерний. Это вопросы, которые мы можем и должны разрешить.

«КУЛЬТУРНЫЕ НОЖНИЦЫ»

Затем мы должны во что бы то ни стало двинуть вопрос о деревенской интеллигенции: об учителях, об участковых агрономах, которые могут, должны пойти за нами. Кроме тех «ножниц», о которых много говорили, существуют, как правильно сказал недавно в одной из статей тов. Понуров, «культурные ножницы». О них нельзя забывать. Расстояние между культурой города и деревни остается, и местами оно выросло. В докладе Главполитпросвета вы услышите, — вам расскажет подробно Надежда Константиновна, — об обследовании Наркомпросом целого ряда волостей. Вы услышите, какая темнота в целом ряде уездов и губерний, вы услышите, что именно дети бедняков часто в школу не ходят, девочки вовсе в школу не ходят, вы услышите, как зимой учительница лежит в лохмотьях на печке и ведет урок, и пр. и пр. «Культурные ножницы» налицо. Это целый ряд самых больных вопросов. Партия может и должна теперь двинуть вопрос о сближении с деревенской интеллигенцией, и она достигнет серьезных результатов. Нам нужно смотреть не на то, что скользит по поверхности деревни, а на деревенские кряжи, нам надо взять деревню в разрезе трех лет нэпа. Мы должны привлечь внимание партии к этому вопросу.

ПРОФСОЮЗЫ В ДЕРЕВНЕ

У нас могли бы быть кое-какие опорные пункты в деревне и через профсоюзы. Может быть, вы удивитесь, если я скажу, как я удивился с самого начала, узнав, что у нас в деревне профсоюзы показывают, по крайней мере, на бумаге, больше миллиона членов. Это кажется неожиданным, а между тем вот таблица:

	Число членов в деревне	% к числу всех членов профсоюза
1) Рабпрос (школьные работники в сельских местностях)	211 120	—
2) Всеработземлес (1/I – 24 г.)	196 700	70%
3) Сахарники (постоян. сезон. в сел. местн.)	177 000	95%
4) Совработники (корен. кр-не)	120 000	—
5) Строители (связаны с деревней отхожими промыслами)	100 000	50%
6) Горняки (связь с деревней)	100 000	30%
7) Всемедикосантруд предпол. до	70 000	20%
8) Транспортники (грузчики, сезонные)	70 000	—
9) Пищевики (в сельских местн.)	45 000	25%
10) Деревообделочники (вне городских поселений)	42 178	35%
11) Связь	30 000	28%
12) Водники (отхож. промысл. речники)	20 000	—
Итого свыше	1 000 000	

Выходит, что на бумаге мы имеем почти один миллион членов профсоюзов, а много ли они работают в деревне? Очень мало. Наши профсоюзы об этом не думают. Я просил поставить в порядок дня предстоящего съезда профсоюзов этот вопрос. Я думаю, что пора и об этом подумать. Почему бы при ВЦСПС не создать комиссии, которая бы объединила работу всех профсоюзов в деревне, почему даже не поставить во главе этой комиссии Михаила Ивановича Калинина или тов. Томского? Кое-что из этого выйдет. Это необходимо сделать потому, что опорные пункты у нас в деревне есть, но они страшно слабы. Кое-что имеет комсомол, он имеет немного больше, чем партия, но все же всего этого мало, а мы вступаем в организационную эпоху, когда должны организовывать все, что можно организовать, когда мы должны и в деревне влить свои силы в растущее новое поколение, насытить его раствором организованности, потому что иначе найдутся другие люди, другие силы, которые возьмут это в свои руки и разорвут нашу смычку с крестьянством.

Оценивая в целом эту сложную обстановку, спрашивая себя, куда же мы растем и «кто кого», — я думаю, что хотя мы и не можем на этот вопрос ответить так же уверенно, на 100%, как

мы отвечали на первый вопрос, но, в общем, ответ должен быть положительный. Мы растем, как надеялись расти. Вставьте все сказанное в рамку международного положения, которое я вам здесь набросал, и вы согласитесь со мной. В окружающих нас странах зреют силы перехода к социализму. Много еще трудностей, много еще пестроты в положении. Пестрядь нэпа остается, особенно трудное положение в деревне. Мы еще не сразу станем твердой ногой, но мы научились владеть некоторыми хозяйственными рычагами, мы научились брать торговлю и кредитные учреждения в свои руки.

Если мы поведем правильную торговую и кооперативную политику, то можно смело сказать, что мы будем расти к социализму. Довольно большие опасности перерождения, несомненно, еще есть, но партия их видит ясно, предвидит и сумеет их предупредить.

ДЕНЕЖНАЯ РЕФОРМА

На основании этого приобретает особенное значение денежная реформа. Нас могут спросить: у вас очень хорошая денежная реформа, но для кого вы создаете хорошие деньги, — для буржуазии или для социализма, для кооперирования страны? Этот вопрос нужно иметь в виду и не обольщаться внешним успехом. Трудности будут. Денежная реформа без монополии внешней торговли и без активного баланса стоит очень мало. Реформа хороша только потому, что мы удерживаем монополию внешней торговли и имеем активный баланс. Вот как говорят о нашей денежной реформе наши умные враги. В журнале «Экономический вестник» [69] один из наших врагов, Марков, пишет:

«При настоящих условиях отсутствия внешних платежей по каким-либо другим обязательствам, кроме чисто торговых, торговый баланс приобретает первенствующее значение... Но Советская власть после первых лет торговли, когда закупка производилась на остатки золота, ведет теперь настойчиво и определенно борьбу за активный баланс... в последнее время баланс имеет тенденцию оставаться твердо активным. Это обстоятельство, конечно, уменьшает необходимый спрос на иностранную валюту и создает благоприятные условия для удержания курса червонца в отношении к иностранной валюте. Кроме того, самый спрос на иностранную валюту монополизируется Комиссариатом внешней торговли».

Вот вам показание умного врага-экономиста, говорящего прямо и определенно, что монополия внешней торговли и активный баланс есть одна из необходимых сторон успеха денежной реформы.

Успешность денежной реформы есть несомненный симптом оздоровления всего нашего хозяйства. Нельзя думать, что нам могла бы удаться денежная реформа, если будет падать все хозяйство. Таких чудес не бывает. Денежная реформа есть симптом оздоровления всего хозяйства.

ВОПРОС О ПЛАНЕ

Вы помните, сколько ломалось копий по поводу «плана», когда слово «план» не сходило с уст. Но мы видим теперь, что серьезный план, это было — работать над улучшением положения с топливом и транспортом, деньгами и т. п. Поставить дело с кредитом, с денежной реформой, двинуть электрификацию, поставить вопрос о металлургии, — вот настоящая работа над созданием хозяйственного плана не на бумаге, а на деле, вот это есть план серьезный, деловой, где, может быть, были ошибки, но такие, которые вытекали из всей обстановки. Когда мы все это разрешим, мы можем и должны двинуться дальше в области планового хозяйства. В общем и целом я думаю, что мы тут подведем итоги с плюсом.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИТОГИ НЭПА

Теперь я подхожу к политическим итогам нэпа. Тут есть кое-что совершенно новое. Мы привыкли в последнее время говорить, что у нас два класса: рабочий класс и крестьянство, но это уже неточно. У нас два класса *с некоторой дробью;* эта дробь есть новая буржуазия. Кто из нас, товарищи, задумывался перед революцией об экономической и политической роли буржуазии через несколько лет после пролетарского переворота? Мы мало об этом думали. Максимум того, что мы знали из марксизма, — это теоретическое отношение к спецу и вопрос о возможном выкупе предприятий у крупных собственников, который иногда ставился; но как конкретно это будет выглядеть, как будет выглядеть побежденная буржуазия через несколько лет после пролетарской революции, Маркс ничего сказать не мог. Да не только Маркс, но и Ленин. Мы с начала революции знали и говорили, что «надо додушить буржуазию», или,— наиболее теоретическая формула,— надо, чтобы рабочее государство «преодолело сопротивление буржуазии». Но, товарищи, этого теперь мало, это все алгебра.

Теперь мы имеем уже опыт. Как будет выглядеть побежденная буржуазия через несколько лет после нашей победы? Физически ее не уничтожили, и не собирались уничтожать. А тут наступил период нэпа, когда мы сделали уступки. Новая буржуазия развивается, она есть и в деревне, но, конечно, в городе она растет быстрее. Мы должны решить вопрос, как отнестись к этому явлению. Новый быт, новую культуру, новейшую технику, новую школу мы поощряем, но новую буржуазию мы не особенно жалуем. Это то же самое, как, скажем, новый вид туркестанской лихорадки. А, между тем, новая буржуазия есть. Буржуазия оказалась очень живучей. Мы ее сбросили с 5 этажа, но она вновь поднялась на ноги. Это у нас своеобразный класс. Это не юноша и не старец, голова непропорциональна туловищу, или наоборот.

«Новая» буржуазия есть факт, и мы должны ее видеть, как один из политических фактов, связанных с нэпом. Было бы чудом, если бы она не выросла. И становится вопрос: что будет дальше с этой новой буржуазией, — не содействуем ли мы ее росту?

Удержались ли мы в области нэпа на должной границе? Не перехлестывает ли нэп через поставленные рамки? Я вам приведу свидетельство одного умного врага, пишущего в «Экономическом вестнике», — Тимашева. Я прошу работников из Наркомюста прислушаться к тому, что говорит умный враг. «В деле восстановления права собственности, — пишет он, — с наибольшей яркостью проявляется глубина нэпа, как разрушения дела коммунистического эксперимента».

Вот его вывод:

«Решения местных инстанций, которые реставрацию *института* собственности доводят до реставрации *отдельных собственнических отношений* в рамках, далеко выдающихся за поставленные законодательством нэпа, возможны только в атмосфере, интенсивно насыщенной собственническим духом. В этом отношении переход нэпа за поставленные ему декретами пределы, переход, о котором в одной из приведенных выше цитат говорится, как об опасности, т. е. возможности, несомненно, стал уже не возможностью, а действительностью».

Умный враг, подводя итоги, говорит, что мы иногда перехлестываем за пределы допустимого в деле восстановления собственнических отношений, что наша юриспруденция на практике делает слишком большие уступки в пользу нарождающейся собственности. Я на всякий случай предлагаю сделать здесь зарубку нашей партии, — надо это учесть.

БАБЬЕ ЛЕТО МЕНЬШЕВИЗМА

Надо помнить, что на основе роста новой буржуазии неизбежно известное возрождение, известный ренессанс, если хотите, — бабье лето меньшевизма. У нас рождается новый меньшевизм. Это уже не меньшевизм, опирающийся на правое или инертное крыло рабочих; это меньшевизм, опирающийся *на новую буржуазию,* на ее сынков, на ее учащуюся молодежь, на ее студенчество. Посмотрите кругом, — меньшевики уже не находят сочувствия в рабочей среде. Мы уже всосали, переродили и правое крыло рабочих, и инертное крыло рабочих, а меньшевики из правого крыла рабочих стали «левым», политически наиболее активным крылом новой буржуазии. Вот что такое меньшевизм нынешнего времени.

Посмотрите на студентов нынешнего времени. В нынешнем новом студенчестве есть определенная прослойка нового меньшевизма. Этот новый меньшевизм растет быстрее, чем новое эсерство. Почему? Потому, что эсер вырастает из деревенского кулака

(а там процесс вообще более медленный, но зато, когда созреет, может стать более опасным). Новый меньшевизм станет более опасным, если мы не добьемся успеха контрмерами. А в городе рост новой буржуазии более быстрый; буржуазия более подвижна, особенно ее молодая гвардия. У нас тоже есть своя превосходная молодая гвардия, но у них есть своя, и на этой основе рождается новый меньшевизм. Уход грузинских меньшевиков-рабочих к нам — не случайный эпизод. Все рабочие переходят к нам. И в то же время новый меньшевизм рождается на почве нэпа, на почве представительства нового класса, новой буржуазии, этой дроби от класса, о которой я говорил, и насчет которого мы уже видим целый ряд признаков.

Я слышал, что во время кончины Владимира Ильича в Харькове или Киеве состоялось собрание торговцев, этих типичных представителей новой буржуазии, и была вынесена резолюция о том, что они тоже требуют прав, что они тоже «трудящиеся». Есть еще гораздо более показательные явления: речи инженеров на съезде в Ленинграде [70], которые я имею в стенограмме. Я попрошу товарищей заслушать внимательно парочку выдержек из этих речей, — они в высшей степени интересны. В Ленинграде состоялся съезд инженеров, созванный профессиональным союзом, на котором занимались различными вопросами. На этом съезде определились две или даже три группы. Первая группа — честных сторонников Советской власти, искренне желающих работать с нами. Другая группа — желающая работать, но выдвигающая на первое место материальные интересы — «прибавь». И третья группа — ставящая политические проблемы и являющаяся авангардом новой буржуазии.

О первой группе я сейчас говорить не буду, а прочитаю вам то, что говорит представитель второй группы:

«Я утверждаю, что наше материальное положение таково, что наш интеллект не может проявить максимум того, что он может проявить. И если при царском режиме заботились о сохранении зубров в Беловежской пуще, — охота на них запрещалась, — то мы, старое поколение инженеров, — те же самые зубры, и должна быть сугубая забота о том, чтобы создать необходимую обстановку, при которой данное бытие дало бы возможность проявиться нашему сознанию. (Аплодисменты.) По статистике союза металлистов, средний уровень зарплаты рабочего по разным отраслям металлообрабатывающей промышленности достигает 68% довоенного заработка, а средний заработок инженерного и технического персонала достигает 25—28%. Конечно, нам могут возразить, что в мирное время рабочий получал неизмеримо меньше, чем получал инженер. Это правильно, но это явление требует известного анализа, за что он получал. Очевидно, его интеллект требует такого отношения к себе».

Другими словами, он прямо ставит вопрос о прибавке и говорит: прибавь 20—25%! Кончает этот оратор следующими словами:

«...Саботаж ушел в историю, и поэтому спорить о том, был он или не был, не приходится. Слово «саботаж» имеет историческое значение, но слово *«спец» имеет еще обидное значение».*

Часть из них, как видите, искренне обижается на это слово «спец», и действительно, пора изъять из употребления этот дразнящий термин в отношении добросовестных работников. Что касается их материального положения, то делается, насколько я могу судить, все сейчас возможное к его улучшению.

Но гораздо важнее следующее заявление другого оратора-инженера:

«У нас чувствуется какая-то вялость в нашей работе. В чем же причина? Причина заключается в том, что у нас нет видов на будущее. Я бы сказал так: у нас что-то не вяжется, мы не можем сговориться с коммунистами. В чем же дело? Если нас собрали на этом съезде, то для того, чтобы выяснить, почему наша работа не вяжется с работой коммунистов. Это чрезвычайно важный момент, и рано или поздно придется заняться этим вопросом и сказать, в чем здесь дело. Я беру на себя сказать это слово. Вопрос простой. Коммунисты, как материалисты, считают необходимым и нужным дать людям в первую очередь предметы первой необходимости, а мы, интеллигенты, говорим, что в первую очередь *нужны права человека.* Вот наша основная программа. В этом вся сила. Сейчас мы этих прав человека не имеем, и пока мы их не получим, мы будем инертны. Интеллигенты! Кто же такой интеллигент? Неужели человек, имеющий диплом? Интеллигент — это всякий человек, будь то крестьянин, будь то рабочий, будь то человек с дипломом, это человек, который ставит выше всего права человека, считает, что человек — высшая ценность в государстве. Этого у нас нет, и поэтому интеллигенция работает вяло. Как же связать одно с другим? С одной стороны, мы требуем прав человека, с другой стороны, мы понимаем положение коммунистов. Где ошибка? Кто ошибается? Мы или коммунисты? Этот вопрос надо выяснить. Я считаю, что ошибаются коммунисты. Они говорят: коммунистический строй вечен. Это — роковая ошибка. Коммунистический строй есть временная экономическая мера».

«...Лозунг — «Владыкой мира будет труд» — неправильный. Он связывает руки. Владыкой мира будет свободная мысль свободного человека, — вот лозунг, под которым мы можем работать. И для этого нам нужны права человека. И пока мы не имеем прав человека, наша работа всегда будет связана, всегда будет инертна».

Это — крайне характерная речь, — согласитесь, товарищи.

Товарищи, Ленинград — один из самых чутких политических центров, — имейте это в виду. Русские инженеры с давних времен — самая чуткая группа буржуазной демократии, — имейте и это в виду. Вот почему я прочитал эту речь. Она крайне интересна и характерна, как симптом при подведении политических итогов нэпа. «Права человека»? Каждый инженер, если он состоит в секции инженеров при профсоюзе, имеет у нас избирательные права. Но они не этих прав требуют. Каких же еще «прав человека» хотят они? Тех самых «прав», которые имеют буржуазные инженеры, скажем, во Франции. Прочитайте о социальном составе новой «демократической» палаты в официальном органе «Тан» [71]. Там одних только адвокатов 125 человек, 60 землевладельцев,

столько же инженеров и т. д. Так вот этаким инженерам нужны такие права, когда буржуазная интеллигенция имеет монополию политического представительства народа, когда она является решающей группой в стране. Товарищи, незачем по этому вопросу терять лишние слова. Совершенно ясно, что таких прав они, как своих ушей без зеркала, в нашей республике не увидят. Это бесспорно. Мы пойдем навстречу честным из них и искренним нашим друзьям. Не надо мозолить глаза словом «спец». Пойдем на дальнейшее улучшение их заработков, как только будет можно. Политических же уступок мы не сделаем. Но все-таки вы видите, что определенная группа в 1924 г. говорит таким языком, каким в 1918—19—20 гг. она не говорила. Это — политическая или профессионально-политическая частичка новой буржуазии. Мы это видим. Это тоже новый меньшевизм. «Новый» тип буржуазного инженера — опора меньшевика; буржуазный студент — его опора; собрание торговцев в Харькове или в Киеве — это тоже его опора. Растущий кулак в деревне — это опора нового эсерства. Когда мы это четко поймем, тогда все будет нестрашно.

Конечно, у нас есть свои факторы, и они будут покрупнее, чем у них. У нас есть настоящая молодая гвардия революции, у нас есть великолепный комсомол, который растет и будет расти. У нас есть громадная часть нашего студенчества, преданная революции. У нас есть значительная часть нашей интеллигенции, нашей молодежи в вузах. Учитель и агроном в массе, в особенности сельский учитель, переходят на нашу сторону.

Мы в Политбюро решили созвать в конце года впервые всесоюзный съезд учителей[72]. Это — важнейшее политическое дело. Нужно на этом съезде собрать не верхушки, а представителей массы деревенских учителей, кряжи. На это нужно употребить достаточно внимания. Недалеко время, когда сельский учитель будет основой нашего Агитпропа. Это так и будет, если мы над этим делом поработаем. Это будет посильнее инженера из Беловежской пущи. Учитель и агроном будут за нас, значительная часть интеллигенции будет за нас, часть тех же инженеров, честная часть, за нас. А главный плюс — это растущие культурно рабочий и крестьянин, это наш «красный спец», который учится и растет в нашей среде.

Подводя политические итоги нэпа, я говорю, что мы имеем перед собой уже не два класса, а два класса с дробью. Новая буржуазия — факт. На этой основе растет новый меньшевизм; завтра будет расти новое эсерство. Необходимо принимать контрмеры. Нужно организовать сельского учителя, агронома, которые пойдут за нами, взять на буксир все здоровое и ценное в профессиональной интеллигенции, стараться нейтрализовать всех, кого можно нейтрализовать, имея в виду, что постепенно может сложиться новый враг на основе нэпа. Мы поборем с успехом и

новую буржуазию, нового врага, если не будем прозевывать происходящие молекулярные процессы, если будем ясно видеть, как складывается вся политическая обстановка, не будем ждать пять лет, а каждые полгода будем просматривать пройденный путь и принимать меры, вытекающие из всей обстановки.

ВНУТРИПАРТИЙНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ

Перехожу к заключительной части своего доклада — внутрипартийному положению. Вы видели, что мы в ЦК считаем, что наше международное положение подводится с плюсом, хозяйственное положение недурно, политические итоги нэпа неплохи. Но главное, главное и главное — это состояние партии. Если здесь все будет благополучно, все остальное приложится. Но если здесь мы что-либо прозеваем, то все остальное расползется по швам.

Предыдущая конференция нашей партии[73] и дискуссия предвосхитили во многом настоящий партийный съезд. То был, в сущности говоря, партийный съезд. Я могу быть краток в этой части своего доклада. Но все-таки съезд должен подвести итог тогдашним спорам. Просто забыть все, что было, совершенно немыслимо, ибо это — уроки и для нас, и, как вы слышали вчера, для международных коммунистов.

Впервые в истории нашей революции, по крайней мере, после Октября, мы имели положение, когда между двумя съездами, по середине года делалась попытка либо изменить политику ЦК коренным образом, либо даже изменить самый состав ЦК, перепрячь лошадей на ходу. Бывает положение, когда это и необходимо. Если бы, например, ЦК вел страну действительно к гибели, если бы политика его была неверна, то ни один революционер не мог бы ждать, когда пробьет урочный час, и настанет очередной партсъезд, а должен требовать экстренного созыва съезда, должен бороться и воевать, если у него на это есть серьезные основания. В данном случае группа товарищей, исходя из ошибочной оценки положения вещей от первой до последней буквы, пыталась либо изменить политику ЦК, либо состав ЦК.

Вопрос о «недоверии» к ЦК партии в Москве, благодаря нападкам и оппозиции, был злободневным вопросом чуть ли не в каждой ячейке, в каждой военной ячейке. Все знают, — я здесь нисколько не преувеличиваю, — что это послужило крупнейшим потрясением для жизни всей нашей партии. Многому мы за это время научились. Партия выстрадала свои выводы. Ее лихорадило. Партия не спала ночами. Помните дискуссии, которые продолжались целыми ночами до утра. Партия принимала самое активное участие в этой дискуссии. Она многое *и многих* в этой дискуссии увидела в новом свете. Партия была взбудоражена, как улей. Вся рабочая масса, входящая в нашу партию, прислушива-

лась к спорам. Партия была потрясена до дна. Теперь приходится подвести итог.

Возьмем международное положение. Была ли здесь права оппозиция, не попала ли она пальцем в небо во всей оценке международного положения и политики Коминтерна, в вопросах об уступках иностранному капиталу, как это предлагала одна часть оппозиции? Ясно, что попала. Теперь это видит каждый. Другая группа вопросов — хозяйственные вопросы. Кричали, что мы гибнем, летим в трубу, катастрофа и т. д. Ответ на это: денежная реформа, сжатие «ножниц».

Все цифры, которые я привел, доказывают нашу правоту.

По совести, не попала ли оппозиция пальцем в небо и в хозяйственных вопросах? Конечно, попала.

Другие вопросы, — ну, скажем, молодежь и старики. Положа руку на сердце, — не попала ли оппозиция пальцем в небо и в вопросе о молодежи? Самое мягкое, что я могу сказать, — попала пальцем в небо.

В вопросе о фракциях, весь переплет, о котором я говорил, не показывает ли он, что *нам нужна монолитность, в тысячу раз большая, чем до сих пор?* Весь переплет, нарисованный мною, разве не вопиет о том, что *нам нужна еще более железная сплоченность, чем это было до сих пор, и что мы не можем позволить себе идти так далеко, чтобы допускать свободу фракций и даже свободу группировок?* (Аплодисменты.) «Демократия», «секретарский бюрократизм»! Вы помните крики оппозиции. Ответ — ленинский призыв. Не попала ли оппозиция опять и опять пальцем в небо? Попала!

Итак, товарищи, в каждом из этих вопросов, — а их было несколько, — оппозиция попала пальцем в небо. Если меня спрашивают, почему она не попадала дальше пальцем в небо, я отвечаю: очевидно, потому, что пальцев не хватило. (Аплодисменты.)

Нам иногда говорят товарищи: однако Владимир Ильич умел быть объективным.

Поспорит с любой оппозицией, а потом и возьмет то, что у нее есть здорового. Верно, он этому учил нас, и мы достаточно реалисты, в этом вы можете нам поверить, что мы охотно взяли бы у побежденной оппозиции все, что у нее есть правильного, если бы... если бы было что взять. (Аплодисменты.) А положение, товарищи, таково, что взять-то нечего, а скорее дать им надо что-нибудь на идейную бедность. (Аплодисменты.)

Самое умное и достойное большевика, что могла бы сделать оппозиция, — это то, что делает большевик, когда ему случается совершить ту или другую ошибку, — выйти на трибуну партсъезда к партии и сказать: я ошибся, а партия была права. (Продолжительные аплодисменты.)

Нам говорили товарищи во время выработки известной резолюции Политбюро в декабре[74], в частности мне говорили: XIII съезд у вас будет не XII. На XII, дескать, Зиновьев предсказывал, что $^{9}/_{10}$ будет за большинство ЦК, и был прав, а на XIII — мы еще посмотрим. Так посмотрите же, товарищи (продолжительные аплодисменты), посмотрите, вот он XIII съезд нашей партии, собирающийся впервые после кончины великого учителя, получивший поддержку двухсот с лишним тысяч лучших рабочих в нашей стране, которые тоже вникали в дискуссию и говорили, что мы очень хорошо разбираемся, видим, что к чему, и делаем так: что правильно, — в сторонку, что плохо, — в помойку. (Продолжительные аплодисменты.) Есть одно средство действительно ликвидировать дискуссию и кончить ее раз навсегда: это — выйти на эту трибуну и сказать: права была партия и неправы были те, которые утверждали, что мы стоим на краю гибели. (Бурные продолжительные аплодисменты всего съезда.)

ИЗ СОЮЗА СОВЕТСКИХ РЕСПУБЛИК НЭПОВСКОГО БУДЕТ ВСЕ-ТАКИ СОЮЗ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИЙ

Я перехожу к итогам:

В вопросах иностранной политики — еще больше твердости, осторожности, скупости в даче концессий, соединение мудрой политики лавирования между скалами и рифами с готовностью поддерживать бешеное наступление, когда складываются условия для натисков в революционной борьбе. При повторении германской ситуации — наступать.

В вопросах внутренней политики нэп остается.

Не столько жать «их», сколько подымать «свое» — долю рабоче-крестьянского государства.

Учись торговать не «вообще», а культурно торговать, учись торговать через кооперацию.

Ниже цены, выше кооперацию, — сим победиши!

«Все на кооперацию», — если бы не вышло из моды.

Бомбардируй новую буржуазию из-за прилавка образцового кооператива. В Советской стране это уместно.

Дешевый и прочный товар пролагает дорогу партии в деревню.

Расширяй деревенский рынок дешевизной товаров.

После нефти и Донбасса — очередь за поднятием металлургии.

Поддержим денежную реформу во что бы то ни стало. Готовься к затруднениям, будь готов встретить их во всеоружии, — тогда не поколеблется положение.

Встряхни госаппарат (после овладения кооперацией) так, чтобы посыпалось все гнилое. Но помни слова Ильича, что на переделку госаппарата в коммунистическом духе нужны годы.

Довоенный уровень производства был до сих пор идеалом. Пора начать оставлять эту веху позади и идти вперед.

Легковесный оптимизм вреден, но помни также слова Ильича о вреде уныния.

Лозунги эпохи: проникай организацией все и вся, организуйся прочнее, точнее, детальнее, — лучше меньше, да лучше.

Организуй в деревне все мало-мальски наше. Смотри не на верхушку деревни, а на кряжи.

Помни о мелкобуржуазном обволакивании, которое проникает в уши, глаза, незаметно проникает в сердце и мозг. Убереги от этого прежде всего нашу молодежь, которой все внимание и любовь.

Помни о «ножницах» — хозяйственных и культурных.

1 миллион членов партии, из них 900 тысяч от станка.

На иностранный капитал и концессии надейся, а сам не плошай, а вернее — не надейся.

Товарищи, Владимир Ильич в своей последней речи, — это было его лебединой песнью, — в Московском Совете, обрисовывая положение нэпа, протестовал против ревизии его основ и закончил так: «Из России нэповской все-таки будет Россия социалистическая» [75]. Вот, по-моему, основной для нас завет Владимира Ильича. Он учил, что надо искать основное звено.

Если сейчас основное звено искать, интегральное, обобщающее, то это звено — *ленинизм*. Если искать конкретное звено данной эпохи, то эпоха сейчас такая, что одного звена нет, а есть несколько таких звеньев. Мы их уже назвали.

Наметив решение, надо твердо проводить свою линию, поспорив и решив спорные вопросы, — в ряды и шеренги; после этого начинается настоящая большевистская дисциплина.

Нам говорят о единстве. В этом зале нет ни одного человека, который не готов был бы отдать все для того, чтобы наша партия была единой, ибо это есть единственно серьезная предпосылка всех дальнейших успехов революции и всех дальнейших успехов Коминтерна.

Все мы отдаем себе ясный отчет в том, какая гигантская, какая нечеловеческая ответственность тяготеет над каждым из рядовых руководителей партии теперь, когда приходится руководить необъятной страной, когда приходится проводить огромную работу в Коминтерне, который входит в решающую фазу, который входит в полосу грандиозных битв, — руководить всем *без Владимира Ильича*. Всякий понимает, какое кардинальное, какое решающее значение имеет единство нашей партии. *Нам нужно не просто единство, а единство, основанное на ленинизме,* на тех взглядах, которые партия выстрадала в дискуссии и которые этот съезд должен определенно буква в букву, от слова до слова, целиком и полностью подтвердить от имени съезда. (Аплодисменты.)

Итак, товарищи, из России нэповской, из Союза Советских Республик нэповского *будет* Союз социалистический. Эти слова — основной завет нашего учителя, они должны стать маяком во всей нашей работе. Давайте работать и исправлять ошибки. Наш ЦК, как вы хорошо знаете, учился у Владимира Ильича. Если бы он сделал серьезные политические ошибки, он признал бы это открыто, как подобает революционерам перед собранием революционеров. Конечно, прорехи были, но, товарищи, в общем и целом дело шло правильно. Трудно было временами держать руль, особенно осенью, когда нас атаковали изнутри партии, но мы его удержали. Помогите и дальше вашему ЦК, работающему без Владимира Ильича, помогите ему держать этот руль, и тогда никакие враги не будут страшны. (Бурная, горячая овация; долго не смолкающие аплодисменты; делегаты встают и поют «Интернационал».)

Председательствующий. Товарищи, несмотря на то, что по регламенту остается еще двадцать минут, будет правильно, если мы заседание закроем и возобновим его в 6 часов докладом тов. Сталина. Нет возражений? Позвольте объявить заседание закрытым.

ЗАСЕДАНИЕ ТРЕТЬЕ

24 мая, вечернее

Каменев (председательствующий). Объявляю заседание открытым. Слово для доклада имеет тов. Сталин. (Продолжительные аплодисменты, переходящие в овацию.)

Сталин. Товарищи, общую обстановку, создавшуюся за год в стране и вокруг партии, можно характеризовать, как обстановку благоприятную. Основные факты: подъем в хозяйстве страны, рост активности вообще, рост активности рабочего класса в особенности, оживление партийной жизни. Вопрос сводится к тому, насколько удалось партии использовать за год эту обстановку для того, чтобы усилить свое влияние в массовых организациях, окружающих партию, насколько ей удалось улучшить свой состав, улучшить свою работу вообще, учет ответственных работников, их распределение, их выдвижение, и, наконец, насколько удалось партии улучшить внутреннюю жизнь своих организаций.

Отсюда восемь вопросов, о которых я буду говорить: а) состояние массовых организаций, окружающих партию и связывающих ее с классом, и рост коммунистического влияния в этих организациях; б) состояние госаппарата, наркоматского и хозрасчетного, а также низового советского аппарата, и рост коммунистического влияния в этой области; в) состав партии и ленинский призыв; г) состав руководящих органов партии, кадры партии и молодняк партийный; д) работа партии в области агитации и пропаганды, работа в деревне; е) работа партии в области учета, распределения и выдвижения ответственных работников, партийных и беспартийных; ж) внутренняя жизнь партии; з) выводы.

Мне придется в дальнейшем привести ряд цифр, ибо без них отчет будет неполный и неудовлетворительный. Должен при этом оговориться, что в абсолютную точность этих цифр я не верю, ибо статистика у нас хромает, так как элементарное чувство профессиональной чести имеется, к сожалению, не у всех советских статистиков. Сделав эту необходимую оговорку, я перехожу к цифрам.

1. МАССОВЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ, СВЯЗЫВАЮЩИЕ ПАРТИЮ С КЛАССОМ

а) Профсоюзы. В прошлом году в профсоюзах было организовано по данным статистики 4800 тысяч *. В этом году 5 милл. Прирост несомненен. Если взять 12 основных производственных союзов, взять число рабочих, занятых в этих производствах, и число организованных, то получится 92% организованности. В основных отраслях промышленности профессиональная организованность дает 91—92% всего рабочего класса. Это в области индустрии. Хуже обстоит дело в сельском хозяйстве, где имеется сельскохозяйственных рабочих около 800 тысяч, причем, если взять сельскохозяйственных рабочих, занятых не в государственных предприятиях, то профессиональная организованность составляет 3%. Что касается коммунистического влияния в союзах, то имеются цифры о председателях Губернских советов профессиональных союзов и Окружных советов профессиональных союзов. К XII съезду подпольщиков-председателей было 57% с лишним **. К нынешнему съезду — только 35%. Убыль. Зато возрос процент вступивших в партию после февраля 1917 года. Объясняется это тем, что число организованных в профессиональные союзы возросло, подпольщиков не хватает, к кадрам на помощь подошел партийный молодняк. Из этих председателей рабочих было 55%, стало 61%. Улучшение социального состава руководящих органов.

б) Кооперативы. В этой области цифры больше, чем в какой-либо другой области, сбивчивы и не внушают доверия. В потребительской кооперации в прошлом году было около 5 миллионов членов. В этом же году около 7 миллионов. Дай бог каждый день новый год, но я не верю в эти цифры, ибо потребкооперация не перешла еще полностью на добровольность, и мертвые души тут, несомненно, имеются. В сельскохозяйственной кооперации было, будто бы, в прошлом году 2 миллиона (хотя у меня есть цифровые данные, полученные в прошлом году из Сельскосоюза о 4 милл. членов), а в этом году — 1500 тысяч членов. Падение организованности в области сельскохозяйственной кооперации — несомненное. Партийный состав руководящих органов в центре потребительской кооперации составлял 87% в прошлом году, а теперь составляет 86%. Убыль. По губсоюзам и райсоюзам было 68% коммунистов, а теперь стало 86%. Усиление влияния. Однако

* В тексте стенографического отчета первого издания указано: «4300 тысяч». Исправлено на основании стенографического отчета XII съезда РКП(б) (см. «Двенадцатый съезд РКП(б). Стенографический отчет», 1923 г., стр. 50). *Ред.*

** В тексте стенографического отчета первого издания указано: «37% с лишним». Исправлено на основании стенографического отчета XII съезда РКП(б) (см. «Двенадцатый съезд РКП(б). Стенографический отчет», 1923 г., стр. 50). *Ред.*

если поставить вопрос не о «руководящих» органах, а об ответственных работниках, действительно руководящих, то коммунистов среди всех вообще ответственных работников оказывается всего 26%. Эту цифру я считаю более правдоподобной. В сельскохозяйственной кооперации состав руководящих органов дает цифры: 46% в прошлом году и 55% в нынешнем. А если покопаться и взять ответственных руководителей, то коммунистов среди них оказывается всего 13%. Вот как у нас умеют некоторые статистики украшать фасад, внешний вид, скрывая от глаз гнилое.

в) Союз молодежи. Число членов и кандидатов в прошлом году было 317 тысяч (хотя у меня имеются цифры за прошлый год, за подписью члена ЦК РКСМ, где указано 400 тыс.), а в этом году число членов и кандидатов составляет 570 тысяч. Несмотря на некоторую сбивчивость в цифрах, рост организованности имеется тут несомненный. Рабочих в РКСМ было в прошлом году 34%, в этом году — 41%; крестьян было в прошлом году 42%, в этом году — 40%. Учащихся в школах фабзавуча в прошлом году было 50 тысяч человек *, в этом году 47 тысяч человек. Число членов РКП во всем Союзе молодежи в прошлом году было 9 с лишком процентов, около 10-ти, в этом году — 11%. Рост тоже несомненный.

г) Объединения работниц и крестьянок. Основная организация в этой области — делегатские собрания. Тут путаных цифр сколько угодно, хоть отбавляй, но если разобраться хорошенько, то выходит, что в городах в прошлом году было 37 тысяч делегаток, а в этом году 46 тысяч, т. е. немного больше, чем в прошлом. В селах делегаток в прошлом году было 58 тыс., а теперь 100 тысяч. Какое количество широких масс крестьянок и работниц объединяют эти делегатки, об этом не удалось мне получить сколько-нибудь точные цифры. Ввиду особой важности вопроса о вовлечении в советскую и партийную работу работниц и крестьянок, нелишне будет проследить процент участия работниц и крестьянок в профессиональных органах, в Советах, в губернских и уездных комитетах партии. В сельских Советах в прошлом году женщин было всего около 1% (страшно мало). В этом году 2,9% (тоже очень мало), но прирост все-таки имеется. В волисполкомах было 0,3% женщин в прошлом году, в этом году — 0,5%, — прирост минимальный, о котором не стоит и говорить. В уездных исполкомах в прошлом году было около 2% женщин, а в этом году немного больше 2% (я даю цифры по РСФСР, ибо по всем республикам цифр не имеется). В губисполкомах по РСФСР было

* В тексте стенографического отчета первого издания указано: «35 тысяч». Исправлено на основании стенографического отчета XII съезда РКП(б) (см. «Двенадцатый съезд РКП(б). Стенографический отчет», 1923 г., стр. 52). *Ред.*

в прошлом году 2% с лишком, теперь 3% с лишком. Членов профсоюзов — женщин 26% в этом году, за прошлый год данных не имеется. Членов фабзавкомов — 14%. Членов губотделов — женщин 6%, в центральных комитетах союзов 4% с лишком. В партии было в прошлом году около 8%, стало около 9%. Кандидатов было около 9%, стало около 11%. Все это до ленинского призыва. В губкомах к XIII съезду было 3% женщин, в укомах — около 6%. Коммунисток в важнейших женских объединениях, делегатских собраниях, было 10%, стало 8%. Уменьшение объясняется ростом числа делегаток. Нужно признать, что половина населения нашего Советского Союза — женщины — все еще остается в стороне, или почти в стороне, от большой дороги советского и партийного строительства.

д) Армия. В армии, в военно-учебных заведениях и во флоте общее количество коммунистов уменьшилось с 61 000 до 52 000. Это дефект, подлежащий устранению. В то же время общее количество партийного комсостава увеличилось. К XII съезду коммунистов из комсостава было 13%, теперь мы имеем 18%. Интересен партийный состав армии с точки зрения партстажа. Из 52 000 коммунистов, работающих в рядах армии, подпольщиков 0,9%, — нет и одного процента; вступивших после февраля по октябрь 1917 года — 3% с лишним; вступивших до 1919 года — 11%; в 1919 году — 22%; в 1920 году — 23%; в 1921—1923 годах — 20%. Из этого вы видите, что наша армия обслуживается, главным образом, если не исключительно, партийным молодняком.

е) Добровольные организации общественной инициативы. Обращает на себя внимание тот факт, что за этот год народился новый тип организации — добровольные организации, организации общественной инициативы — всякие культурно-просветительные кружки и общества, спортивные организации, общества содействия, организации рабочих и крестьянских корреспондентов и пр. Число этих организаций растет непрерывно, причем следует отметить, что среди них имеются не только сочувствующие Советской власти организации, но и враждебные. Если взять РСФСР, то таких организаций в прошлом году можно было бы сосчитать около 78—80; в этом году свыше 300. Если взять организацию физкультуры по РСФСР, то число членов в этой организации составляло в прошлом году 126 тысяч, в этом же году — 375 тысяч. Социальный состав этой организации: рабочих в прошлом году было 35%, теперь 42%. Основными центрами этих организаций являются фабзавкомы и клубы на заводах, крестьянские комитеты взаимопомощи[76] в деревнях. Обращают на себя внимание организации рабкоров и селькоров, имеющие целью быть выразителями пролетарского общественного мнения. Организации рабкоров охватывают 25 тысяч человек, селькоров — 5 тысяч. Если

перейти к составу губернских органов этих организаций, то окажется, что в прошлом году имелось по РСФСР коммунистов 19%, в этом году — 29% с лишним. Наконец, нельзя не упомянуть о новой организации, производившей вчера у нас демонстрацию перед Мавзолеем Ленина[77], об организации пионеров, численность которых в прошлом году к июню, по подсчетам нашей статистики (которая, как я уже говорил, хромает несколько), была 75 тысяч, в этом же году к апрелю — свыше 161 тысячи. Среди пионеров детей рабочих в промышленных губерниях 71%, детей крестьян — 7%. По национальным областям в этой организации детей рабочих — 38%. По крестьянским губерниям детей рабочих — 36%.

Так обстоит дело с массовыми организациями, окружающими партию и связывающими ее с классом. В основном рост влияния партии в этих организациях несомненен.

2. ГОСАППАРАТ

а) Численность служащих. По данным статистики служащих наркоматских, значит — служащих тех учреждений, которые состоят на государственном бюджете, было в прошлом году 1500 тысяч с лишним, в этом году осталось, будто бы, 1200 тысяч. Сокращение на 300 тысяч. Но если перейти к учреждениям, работающим на основе хозрасчета, то оказывается, что в этом году мы имеем в этой области около 200 тысяч (цифр за прошлый год нет), т. е. то, что мы выиграли на учреждениях госбюджетных в смысле сокращения, мы в значительной мере проиграли на учреждениях, работающих на основе хозрасчета. Я уже не говорю о том, что часть служащих перешла на местный бюджет, т. е. не попала в данное исчисление. В общем, количество служащих осталось то же самое, если не увеличилось. Остаются служащие кооперации, которых было в прошлом году 103 тысячи, теперь 125 тысяч, — увеличение; служащие в профсоюзах, которых было 28 тысяч, теперь 27 тысяч, и служащие в партийном аппарате, которых было 26 тысяч, а теперь 23 тысячи. Всего 1575 тысяч *, не считая служащих на местном бюджете. Как видите, пока нет оснований говорить об успехах по сокращению госаппарата.

б) Партсостав высших органов страны. Если считать членов высших учреждений, членов коллегий, заведующих главными отделами и их помощников (без промышленности), то оказывается, что в 1923 году коммунистов было 83%, в этому году — 86%. Некоторый прогресс, безусловно, имеется, если сравнить с тем состоянием, которое мы переживали года два тому назад. Рабочих в этих руководящих органах было в прошлом году 19%, в этом году — 21%. Мало, но все-таки есть увеличение.

* В тексте стенографического отчета первого издания ошибочно указано: «1580 тысяч». *Ред.*

в) Партсостав промышленных органов. Что касается промышленных органов, трестов, синдикатов и крупнейших предприятий, то мы получаем такую картину: в трестах по СССР во всем аппарате коммунистов было 6% с лишним в прошлом году, в этом году 10% с лишним. В руководящих органах трестов, синдикатов и крупнейших предприятий в прошлом году — 47% с лишним, в этом году — 52% с лишним. Если взять директоров крупнейших предприятий, то в прошлом году мы имели 31%, в этом — 61% коммунистов. По трестам РСФСР во всем аппарате было 9,5% коммунистов, в этом году стало 12% с лишним (около 13%). В руководящем составе трестов РСФСР было 37% коммунистов, теперь — 49%. В синдикатах в прошлом году было 9%, в этом году — 10% во всем аппарате в целом. В руководящем составе синдикатов было 42%, стало 55%.

В общем надо признать, что в хозорганах, если взять руководящий состав, мы имеем около 48—50% коммунистов, — необходимый минимум насыщенности у нас имеется в этой области.

г) Партсостав торговых и кредитных учреждений. Совершенно другую картину представляют наши торговые и кредитные учреждения, приобревшие в данный момент исключительное значение во всей нашей экономике. Взять, например, Внуторг, имеющий важнейшее значение во всем нашем развитии. До последней реформы, предпринятой ЦК, там в центральном учреждении, в руководящем составе было всего только 4% коммунистов. Если взять важнейший орган Внешторга — Госторг, то оказывается, что мы имеем там среди ответственных работников всего 19% коммунистов, причем, что это за коммунисты, вы можете судить по тому, что в центральном учреждении Госторга коммунисты вычищены на 100%. (Смех.) Второй важный орган, имеющий серьезное значение во всей экономике, — Хлебопродукт, — представляет следующую картину. По 58 конторам Хлебопродукта, не считая аппарата центрального учреждения, уполномоченных и замов, всего числится 9900 сотрудников. Из них коммунистов 5,9%, членов РКСМ — 0,7% — даже нет и одного процента, а остальные 9277 — беспартийные. В органах, ближе всего соприкасающихся с крестьянством, в ссыпных пунктах, во всяких подсобных пунктах и среди агентуры коммунистов — 17%. В центральном учреждении Хлебопродукта ответственных работников 137 человек, из них членов РКП(б) 13 человек — 9%. Следует заметить, что партийцы в Хлебопродукте используются в высшей степени нерационально — только 20% из них находятся на ответственной работе, а остальные 80% — низшие служащие. Не лучше обстоит дело в таком кредитном учреждении, как Госбанк. Это — важнейшее кредитное учреждение, имеющее серьезное значение во всей нашей хозяйственной жизни. Вы знаете силу кредита, — это такая

сила, при помощи которой можно разорить или поднять любой слой населения, стоит только пустить в ход так называемый льготный кредит. И вот этот Госбанк во всем аппарате имеет всего 7% коммунистов, в руководящем же составе только 12%, а между тем Госбанк решает судьбы целого ряда предприятий и очень многих хозяйственных учреждений.

д) Партсостав Советов. Имеются данные по РСФСР. В сельских Советах было у нас в прошлом году около 6% коммунистов, а нынче стало 7% с лишком. В волисполкомах было 39% с лишком коммунистов, стало 48%. В уисполкомах было 80% с лишком, стало 87% с лишком. В горсоветах уездных городов было 61%, а стало меньше — 58%. В губисполкомах было 90%, стало 89%. В горсоветах губернских городов было 78%, стало 71%. В этих трех последних Советах — в горсоветах уездных городов, в губисполкомах и горсоветах губернских городов — влияние беспартийных незначительно, но все же оно растет. Что касается пленумов губисполкомов, — имеются данные по 69 губерниям, причем имеются сведения о 2623 работниках. И что же оказывается? Беспартийных членов пленумов губисполкомов около 11%. Наиболее высокий процент беспартийных мы имеем в Сибири и в Дальневосточной области, где он равен 20. Что касается национальных республик, то там 7% беспартийных. Это — наименьший процент беспартийных в губисполкомах. И это в национальных республиках, где вообще партийных мало!

3. СОСТАВ ПАРТИИ. ЛЕНИНСКИЙ ПРИЗЫВ

а) Численность. К XII съезду считалось у нас членов и кандидатов партии 485 000 с лишком. Нынче считается 472 000 без ленинского призыва. С ленинским призывом, если взять данные на 1 мая (до этого числа было принято 128 000), у нас состав определяется в 600 000 человек. Если принять, что через недели две ленинский призыв составит не менее 200 тысяч, численность партии можно определить в 670—680 тысяч человек.

б) Социальный состав партии. Рабочих было в прошлом году 44,9%, в этом году, без ленинского призыва, 45,75%, — увеличение на 0,8%. *Крестьян было* 25,7%, *теперь стало* 24,6%, т. е. убыло на 1,1%; служащих и прочих было 29% с лишком, теперь стало 29% с некоторым плюсом, т. е. незначительное увеличение. Если взять социальный состав с ленинским призывом на 1 мая, то членов и кандидатов РКП(б) рабочих оказывается 55,4%, крестьян — 23%, служащих и других — 21,6%.

в) Состав с точки зрения партстажа. Вступивших в партию до 1905 года было в прошлом году 0,7%, стало — 0,6%. Вступивших в 1905—1916 годах было 2%, осталось 2%. Вступивших в 1917 году было 9% с лишним, осталось немногим меньше 9%. Вступив-

ших в 1918 году было 16,5%, осталось 15,7%. Вступивших в 1920 году было 31,5%, осталось 30,4%. Вступивших в 1921 году — 10,5%, осталось — 10,1%. Вступивших в 1922 году — цифр за год не имеется, сейчас — 3,2%. Вступивших в 1923 году — 2,3%. Все это без учета ленинского призыва.

г) Национальный и половой состав. Великороссов в партии к XIII съезду — 72%, очевидно, после ленинского призыва процент должен увеличиться. Вторая группа — украинцы — 5,88%. Третья группа — евреи — 5,2%. Дальше идут тюркские национальности — 4% с лишним, и за ними мелкие национальности, вроде латышей, грузин, армян и пр. Женщин — членов партии было к XII съезду 7,8%, стало 8,8%. Кандидаток было 9%, стало 10,5%. По ленинскому набору принято женщин 13% общего числа, что несколько увеличит упомянутый выше процент женщин.

Наконец, коммунистов у станка к 1 декабря 1923 года (членов и кандидатов) — 17%, с ленинским же призывом, если считать цифру 128 тысяч, — 35,3%.

д) Парторганизованность рабочего класса. Если считать всю рабочую часть нашей партии, т. е. и то количество, которое имеется налицо к 1 мая, и то количество, которое у нас будет недели через две, когда ленинский призыв дойдет (пожалуй, перевалит) до 200 тысяч, то общее количество рабочей части нашей партии составит 410 тысяч из общей суммы 672 тысячи. Это составляет в отношении всего промышленного и сельского пролетариата по Союзу, насчитывающего 4100 тысяч, — 10%.

Мы добились того, что на каждые 100 человек рабочих имеем организованных в партию 10 человек.

4. СОСТАВ РУКОВОДЯЩИХ ОРГАНОВ ПАРТИИ. КАДРЫ И МОЛОДНЯК

а) Состав местных органов. Я беру пленумы губкомов и обкомов по 45 организациям. Подпольщики составляют в пленумах губкомов и обкомов 32% с лишним, остальные 67% * составляют вступившие в партию попозже: вступившие в 1917 году — 23%, в 1918—1919 годах — 33%, в 1920 году — 9%. В руководящих местных органах, как в губкомах, так и в обкомах, преобладают не подпольщики, а вступившие после Октября. Если взять президиумы губкомов и обкомов по 52 организациям, по которым имеются данные о партстаже, то вступивших до революции — 49% **, после февраля в 1917 году — 19% **, вступивших в 1918—1919 годах — 26% ** и остальных — 6%. Тут мы имеем

* В тексте стенографического отчета первого издания ошибочно указано: «78%». *Ред.*

** В тексте стенографического отчета первого издания ошибочно указано: «48%», «18%», «25%». *Ред.*

все-таки преобладание членов партии, вступивших после февраля в нашу партию. Подпольщиков — заворготделами губернских и областных комитетов к XII съезду было 27,4%, к XIII съезду — 30%; завагитпропов-подпольщиков к XII съезду — 31%, теперь — 23%. Что касается секретарей губкомов и обкомов, мы имеем обратную тенденцию. Подпольщиков было к XII съезду среди секретарей губкомов и обкомов 62,5%, к настоящему съезду — 71%.

Задача ясна, — надо понизить стаж секретарей губкомов.

Состав пленумов укомов по 67 уездам: подпольщиков — 12%; вступивших в 1917 году — 22%; вступивших в 1918—1919 годах — 43%. Секретарей укомов по данным 248 уездов: подпольщиков к нашему XIII съезду — 25%; вступивших в 1917 году, до Октября — 27%; вступивших до 1919 года — 37%. Секретарей ячеек по 28 губерниям (имеются данные относительно 6541 секретаря): подпольщиков всего 3% с лишним; основная цифра — 55% — падает на группу вступивших в партию после Октября в 1917—1918 годах.

По социальному составу в 45 организациях рабочих в этом году было в губкомах и обкомах 48%. В президиумах губкомов и обкомов по 52-м организациям рабочих было 41%. Среди секретарей губкомов и обкомов к XII съезду было рабочих 44,6%, к XIII съезду — 48,6%. В пленумах укомов (по 67 уездам) рабочих было 63,4%. Среди секретарей укомов (по 248 уездам) рабочих — 50%.

Все эти данные относятся к периоду до последних партконференций, губернских и уездных.

Но я получил некоторые данные о результатах последних конференций перед самым съездом партии. Эти данные, касающиеся 11 губерний и 16 областей, показывают, что число подпольщиков в пленумах губкомов и обкомов уменьшилось до 27%, а число рабочих увеличилось до 53%.

Из этого ясно, что мы имеем дело с двумя тенденциями: с внедрением молодняка в кадры и расширением кадров, с одной стороны, и с улучшением социального состава парторганизаций, с другой.

б) Состав ЦК и Центральной Контрольной Комиссии. Если взять кандидатов и членов ЦК, всего 56 человек, то из них рабочих — 44,6%, крестьян и интеллигентов — 55,3%. Нужно, стало быть, расширить ЦК за счет увеличения его рабочего состава. В ЦКК членов и кандидатов рабочих — 48%, крестьян и интеллигентов — 52%. Тут вывод получается тот же самый. По партстажу подпольщиков в составе членов и кандидатов ЦК — 96%. Это все вступившие до февраля. Из 56 членов и кандидатов ЦК имеются всего только 2, которые вступили попозже, — это составляет 4%. То же самое и в ЦКК. Из 60 человек — 57 подпольщи-

ков и 3 (это составляет 5%) неподпольщиков. Нужно, стало быть, подбавить молодых.

в) Состав данного съезда. Всего учтено 742 делегата. Из них рабочих 63,2%, подпольщиков — 48,4%. Остальные более или менее молодые.

5. РАБОТА ПАРТИИ В ОБЛАСТИ АГИТАЦИИ И ПРОПАГАНДЫ

а) Коммунистическое просвещение. Бросается в глаза большой процент политнеграмотности внутри партии: по некоторым губерниям она доходит до 70%. В среднем по нескольким губерниям Центральной России (проверено 60 тысяч человек) политнеграмотных 57%; в прошлом году было около 60%. Это один из основных дефектов нашей работы. Очевидно, работа идет не столько вглубь, сколько вширь. Количество совпартшкол, собственно слушателей совпартшкол, несколько уменьшилось из-за того, что часть совпартшкол перешла на местный бюджет. Число студентов комвузов увеличилось в сравнении с прошлым годом. Придется их, однако, сократить несколько для того, чтобы соразмерно с наличными средствами улучшить их материальное положение и нажать на углубление компросвещения. Особо нужно подчеркнуть пропаганду ленинизма, имеющую решающее значение в деле компросвещения.

б) Печать. Газет было у нас в прошлом году 560, в нынешнем стало меньше — 495, но тираж увеличился от $1^1/_2$ миллиона до $2^1/_2$ миллионов. Интересен рост газет на нерусских языках. Мы имеем даже такие республики, где не выходит ни одной русской газеты, например Армению, где 100% газет выходит на армянском языке. В Грузии 91% выходит на грузинском языке. В Белоруссии 54% — на нерусском. Рост количества национальных газет наблюдается буквально во всех национальных областях и республиках. Следует обратить внимание на редакторский состав наших периодических органов. Обследовано 287 органов печати, и оказывается, что в этих органах печати подпольщиков-редакторов всего 10%. Наиболее крупные цифры падают на членов партии 1918—1919 годов. Это — дефект, который следовало бы устранить, послав на помощь молодым газетным работникам старых и более опытных.

в) Работа среди крестьян. В этой области имеется целый ряд минусов. Советы в деревнях и волостях пока еще являются органами налогового аппарата. Крестьяне расценивают их прежде всего как органы, собирающие налог. Работа местных органов в деревнях, по общим отзывам работников, знающих деревню, такова: политика наша верна, но проводится она на местах неправильно. Состав советских органов в селах и волостях оставляет желать очень многого. Плохо влияет на работу админи-

страторский состав ячеек в деревнях. Еще хуже влияют незнание советских законов со стороны близких к деревне работников и неумение разъяснить эти законы деревенской бедноте, неумение защищать интересы бедноты и средних крестьян против засилья кулака на основе советских законов, на основе тех льгот, которые предоставляются бедноте советскими законами. Затем общая ошибка: люди хотят подойти к крестьянину с точки зрения словесной агитации, не понимая, что крестьянину нужна агитация предметная, а не словесная, — агитация, дающая непосредственную пользу. Вовлечение в кооперативы, использование льгот для бедноты, сельскохозяйственный кредит, взаимопомощь, организуемая кресткомами, — вот, прежде всего, какие вопросы могут заинтересовать крестьянина.

6. РАБОТА ПАРТИИ В ОБЛАСТИ УЧЕТА, РАСПРЕДЕЛЕНИЯ И ВЫДВИЖЕНИЯ РАБОТНИКОВ

а) Учет и распределение. В прошлом году было учтено ответственных работников около 5 тысяч, в нынешнем году мы имеем учтенных ответственных работников всех масштабов около 15 тысяч. Наш учет улучшается, это несомненно. Цифры говорят, что в прошлом году было распределено 10 тысяч всяких работников, из них ответственных 4 тысячи с лишним. В этом году распределено 6 тысяч, из них ответственных 4 тысячи. Основная работа партии по распределению шла вокруг снабжения работниками прежде всего партии, потом органов Высшего Совета Народного Хозяйства и, наконец, органов Наркомфина, главным образом его налогового аппарата. Все остальные отрасли работы снабжались коммунистами в меньшей степени. Это большая ошибка в нашей работе. В то время, как центр хозяйственной жизни передвинулся на торговлю, мы проявили недостаточно инициативы и решимости к тому, чтобы перейти на путь максимального снабжения активнейшими работниками торговых и кредитных учреждений, их представительств на местах и за границей. Я имею в частности в виду такие органы, как Госторг и Хлебопродукт.

7. ВНУТРЕННЯЯ ЖИЗНЬ ПАРТИИ

Я не буду перечислять, сколько вопросов было рассмотрено в ЦК и его органах и какого рода вопросы, — это не имеет решающего значения, да об этом уже сказано в письменном отчете, розданном вам. Я хотел бы только обратить внимание на следующие обстоятельства.

Во-первых, внутренняя жизнь наших организаций, несомненно, улучшилась. Получается впечатление, что организации отстоялись, склок мало, деловая работа идет. Есть исключения на окра-

инах, где наряду со старыми работниками, не очень твердыми в коммунизме, растут кадры молодых работников-марксистов, побывавших в Свердловке[78] и других учебных заведениях, сильных в партийной работе и страшно слабых в советской. Эти конфликты на окраинах между молодыми и старыми работниками не скоро еще будут ликвидированы. В этом смысле окраины составляют исключение. Что касается большинства губерний Центральной России, то надо считать, что там организации отстоялись и деловая работа пошла вперед. Самая склочная республика — Грузия, о которой мы так много говорили на прошлом съезде, нынче оказалась замиренной в партийном отношении. Лучшие люди из бывших уклонистов, вроде Филиппа Махарадзе и Окуджава, окончательно порвали с крайними уклонистами и заявили о своей готовности вести дружную работу.

Во-вторых, в губернских комитетах, и особенно в ЦК партии, за этот год произошло перемещение центра тяжести в работе от бюро или президиумов к пленумам. Раньше пленумы ЦК передоверяли Политбюро решение основных вопросов. Нынче этого уже нет. Нынче основные вопросы нашей политики и нашего хозяйства решаются пленумом. Посмотрите порядок дня наших пленумов, стенограммы, которые раздаются всем губкомам, и вы поймете, что центр тяжести от Политбюро и Оргбюро переместился к пленуму. Это очень важно в том смысле, что на пленуме у нас собирается человек сто — сто двадцать (это — члены ЦК и ЦКК и кандидаты к ним), и ввиду перемещения центра к пленуму, пленум превратился в величайшую школу выработки лидеров рабочего класса, политических руководителей рабочего класса. На наших глазах растут и расцветают новые завтрашние руководители рабочего класса, — вот в чем неоценимая важность наших расширенных пленумов. Характерно, что та же тенденция замечается на местах. Важнейшие вопросы передвигаются из бюро губкомов в пленумы, пленумы расширяются, их заседания становятся более длительными, туда привлекаются все лучшие работники губернии, и, таким образом, пленумы губкомов превращаются в школу лидеров местного и областного характера. Надо добиться того, чтобы эта тенденция на местах, в губерниях и уездах, превратилась в факт.

В-третьих, внутренняя жизнь нашей партии за этот год была небывало интенсивной, она, можно сказать, била ключом. Мы, большевики, привыкли ворочать большими делами и часто, совершая крупнейшие дела, не замечаем этого. Такие факты, как дискуссия и ленинский призыв — нечего и доказывать это — являются крупнейшими событиями в стране и в партии, и они, конечно, не могли не оживить внутреннюю жизнь партии. О чем говорят эти два факта? О том, что партия наша, пережившая дискуссию, крепка, как скала. О том, что партия наша, принявшая

200 тысяч новых членов по воле и с одобрения всего рабочего класса, является по сути дела выборной партией, выборным органом рабочего класса.

8. ВЫВОДЫ

1. Из массовых организаций, облегающих нашу партию, следует обратить особое внимание на кооперацию и на объединения работниц и крестьянок. Я выделяю эти организации потому, что они являются в данный момент наиболее угрожаемыми.

а) Несомненно, что аппарат потребительской кооперации, призванный связать государственную индустрию с крестьянским хозяйством, не оказался на высоте задачи. Об этом говорит тот несомненный факт, что крестьянский сектор потребкооперации составляет лишь $^1/_3$ общего числа членов. Надо добиться того, чтобы крестьяне заняли в потребкооперации подобающее им положение. Необходимо коммунистам перенести центр работы из губерний в уезды и районы с тем, чтобы проложить связи к массам крестьянства и превратить, таким образом, потребкооперацию в связующее звено между индустрией и крестьянским хозяйством.

б) Не лучше обстоит дело в сельскохозяйственной кооперации. Путаница в цифрах, уменьшение количества членов за год, — все это факты, над которыми нужно задуматься. И здесь, как и в потребкооперации, коммунисты должны центр тяжести перенести в уезды и районы — поближе к крестьянским массам, поставив себе целью добиться того, чтобы органы Сельскосоюза на местах не служили прикрытием для кулацкого засилья. Но этого мало. Нужно укрепить коммунистическими силами руководящие органы Сельскосоюза, где дело за последнее время начало не на шутку хромать.

в) Хуже обстоят дела в области работы среди женщин. Правда, делегатские собрания работниц и крестьянок растут и ширятся, но то, чего успели добиться работники женского движения в области агитации, далеко еще не закреплено в организационном отношении, даже в сотой части необходимого минимума. Процент участия женщин-работниц и крестьянок в Советах, в союзах, в партии говорит об этом с несомненностью. Партия должна принять все меры к тому, чтобы пробел этот был заполнен в ближайшем будущем. Нельзя терпеть положения, при котором половина населения Советского Союза все еще стоит в стороне от большой дороги советского и партийного развития.

г) Обращают на себя особое внимание добровольные организации общественной инициативы, особенно организации рабкоров и селькоров. Организации рабкоров и селькоров имеют большую будущность. При известных условиях развития эти организации

могут сыграть роль величайшего выразителя и могучего проводника воли пролетарского общественного мнения. Вы знаете силу пролетарского общественного мнения в деле обличения и исправления недостатков нашей советской общественности, — она много серьезнее, чем сила административного давления. Вот почему партия должна оказать всемерную помощь этим организациям.

2. Дело с госаппаратом обращает на себя особое внимание. Неудовлетворительное положение в этой области едва ли может вызвать какое-либо сомнение:

а) Заветы Ленина по части сокращения и упрощения государственного аппарата выполнены лишь отчасти, в самой минимальной дозе. Сокращение наркоматских аппаратов на 2—3 сотни тысяч служащих, в то время как сбоку выросли новые аппараты — тресты, синдикаты и пр., нельзя назвать, собственно говоря, ни сокращением, ни упрощением аппарата. Партия должна принять все меры к тому, чтобы заветы Ленина в этой области были проведены железной рукой.

б) Я вам изложил цифры, говорящие о минимальном проценте участия беспартийных в наших Советах. Товарищи, так дальше жить нельзя, и так дальше строить новое государство невозможно. Без обращения особого внимания на дело вовлечения беспартийных в советскую работу в губернии и уезде серьезная строительная работа невозможна. Тут можно было бы наметить различные пути. Одним из целесообразных путей можно было бы принять следующее: при отделах губернских и уездных Советов создать секции, либо, еще лучше, — регулярно собирающиеся деловые совещания для беспартийных — в городе из рабочих, в уездах — из крестьян, с тем, чтобы втянуть беспартийных в деловую работу по различным отраслям управления и потом из втягиваемых в деловую работу беспартийных рабочих и крестьян отобрать лучших, наиболее способных и поставить их на государственную работу. Без такого расширения базы городских и уездных Советов, расширения базы советской работы, без вовлечения беспартийных Советы могут серьезно потерять в своем весе и влиянии.

в) Существует мнение в нашей партии, будто настоящую партийную работу составляет работа в губкомах, обкомах, в уездных комитетах и ячейках. Что касается всех остальных видов работы, то это, будто бы, не чисто партийная работа. Часто высмеивают людей, работающих в трестах и синдикатах: «оторвались, дескать, от партии». (Голос с места: «Их вычищают»). Вычищать надо некоторых товарищей и в хозорганах, и в парторганизациях. Но я беру не исключительный случай, я беру случай массового характера. Обычно у нас делят партийную работу на две категории: категорию высшую — это чисто партийная работа в губкомах,

обкомах, ячейках, в ЦК, и категорию низшую, называемую «партийной работой» в кавычках, это — работа во всех советских органах, особенно торговых. Товарищи! Такое отношение к хозяйственникам глубоко противно ленинизму. Каждый хозяйственник, работающий в самой паршивой лавке, в самом паршивом торговом учреждении, если он строит и двигает дело вперед, он — настоящий партийный работник, заслуживающий полной поддержки со стороны партии. Нельзя двинуться ни на шаг в деле нашего строительства при таком барском, интеллигентском отношении к торговле. Недавно я читал лекцию в Свердловском университете, где говорил о том, что нам, может быть, придется тысяч десять коммунистов передвинуть из области партийной или промышленной в область торговой работы. Они захохотали. Не желают торговать! Между тем ясно, что все наши разговоры о социалистическом строительстве рискуют выродиться в пустую болтовню, если мы не искореним в партии барско-интеллигентских предрассудков насчет торговли и если не овладеем мы, коммунисты, всеми отраслями торговли.

г) Товарищи, никакая строительная работа, никакая государственная работа, никакая плановая работа немыслима без правильного *учета*. А учет немыслим без статистики. Учет без статистики ни шагу не двинется вперед. Недавно на конференции тов. Рыков говорил, что в период военного коммунизма у него в ВСНХ был статистик, который сегодня давал одни цифры по одному вопросу, а завтра — другие цифры по тому же вопросу. К сожалению, такие статистики у нас еще не вывелись. Работа статистики такова, что отдельные отрасли целого представляют непрерывные звенья, и если испорчено одно звено, то вся работа рискует быть испорченной. В буржуазном государстве статистик имеет некоторый минимум профессиональной чести. Он не может соврать. Он может быть любого политического убеждения и направления, но что касается фактов, цифр, то он отдаст себя на заклание, но неправды не скажет. Побольше бы таких буржуазных статистиков, людей, уважающих себя и обладающих некоторым минимумом профессиональной чести! Если такой постановки работы по статистике у нас не будет, то строительная работа у нас не двинется ни на шаг. То же самое нужно сказать об *отчетности*. Никакая хозяйственная работа без отчетности двигаться не может. А наши бухгалтеры не всегда, к сожалению, отличаются элементарными свойствами обычного буржуазного честного бухгалтера. Я преклоняюсь перед некоторыми из них, среди них есть честные и преданные работники, но что имеются и паршивые, которые могут сочинить любой отчет и которые опаснее контрреволюционеров, — это факт. Не преодолев этих недочетов, не ликвидировав их, мы не можем двинуть дальше ни хозяйства страны, ни ее торговли.

д) Процент рабочих и коммунистов в руководящих органах некоторых государственных учреждений все еще минимален и недостаточен. Этот недостаток особенно бьет в глаза в отношении руководящих учреждений и заграничных представительств торговых органов (внешняя торговля, внутренняя торговля, синдикаты) и кредитных учреждений, имеющих в данный момент решающее значение в жизни и развитии народного хозяйства и, прежде всего, государственной индустрии. Партия должна принять все меры к тому, чтобы этот пробел был заполнен. Без этого нечего и думать о проведении в жизнь хозяйственно-политических директив партии.

е) До сего времени важнейшим вопросом хозяйственного строительства являлся вопрос об организации и оформлении трестов. Теперь, когда центр переместился в область торговли, на очередь стали вопросы об организации смешанных и акционерных обществ внутренней и внешней торговли. Практика показала, что если мы и справились с вопросом о трестах, то наши учреждения хромают на обе ноги при решении вопросов о смешанных и акционерных обществах. Есть тенденция добиться организации такого типа торговых учреждений, которые бы сводили к минимуму значение государственного контроля в этом большом деле. Нет сомнения, что партия будет всеми мерами бороться с такого рода тенденцией.

3. Нужно продолжать дальше улучшение состава партии вообще и ее руководящих органов в частности. Ни в коем случае не следует рассматривать кадры партии, как нечто замкнутое. Кадры должны расширяться шаг за шагом за счет партийного молодняка. Партийный молодняк должен пополнять кадры. Без этого существование кадров бесцельно.

4. В области агитации:

а) Плохо обстоит дело с политграмотностью членов партии (60% политнеграмотности). Ленинский призыв увеличивает процент неграмотности. Нужна систематическая работа по ликвидации этого недочета. Задача — двинуть это дело вперед.

б) Плохо обстоит дело с кино. Кино есть величайшее средство массовой агитации. Задача — взять это дело в свои руки.

в) Дело с печатью развивается, но недостаточно. Задача — поднять тираж «Крестьянской газеты»[79] до миллиона, тираж «Правды» до 600* тысяч и поставить популярную газету ленинского призыва, доведя тираж, по крайней мере, до полумиллиона.

г) Стенные газеты развиваются, но недостаточно. Задача — поддержать корреспондентов стенных газет и двинуть дело вперед.

---

* В тексте стенографического отчета первого издания ошибочно указано: «500 тысяч». Исправлено на основании газеты «Правда» № 118 от 27 мая 1924 г. *Ред.*

д) Плохо обстоит дело с работой в деревне. Агитация в деревне должна быть главным образом предметной, по линии всяческой помощи бедняцким и середняцким элементам, вплоть до льготного кредита, по линии развития начатков коллективных хозяйств (не коммун), на манер комнезамов [80] на Украине, где имеется около 5 тысяч колхозов, по линии вовлечения крестьянства в кооперацию, прежде всего в сельскохозяйственную кооперацию. Особенно важной задачей нужно считать овладение крестькомами. Следует помнить о терформированиях [81], имеющих крупное значение для агитации в деревне.

5. В области учета, распределения и выдвижения работников, партийных и беспартийных:

а) Учет более или менее налажен.

б) С распределением немного хуже, ибо основные задачи перегруппировки сил в новой обстановке внутреннего развития, поставленные Лениным на XI съезде [82], еще не выполнены. Очередная задача максимального насыщения лучшими силами всех и всяческих торговых организаций ждет своего разрешения.

Прошлый год Учраспред [83] работал, собственно говоря, на органы ВСНХ и Наркомфин, особенно на его налоговый аппарат, снабжая работниками по преимуществу эти органы. Теперь задача состоит в том, чтобы повернуть руль в сторону торговых органов и кредитных учреждений и снабжать их работниками преимущественно перед другими учреждениями. Тут, может быть, понадобится тысяч 5 коммунистов.

Одновременно задача состоит в том, чтобы существующий способ распределения сил дополнить новыми способами: способом добровольности, способом призыва добровольцев для организации работы в особо важных пунктах советского строительства. Этот способ имеет прямое отношение к вопросу о постановке образцовой работы в известных районах, без чего (без постановки образцовой работы) обойтись на данной стадии нет возможности. Идея Ленина об образцовой работе, данная им в «Продналоге» [84], должна быть проведена.

в) Особенное внимание должно быть обращено на выдвижение работников, партийных и беспартийных. Метод выдвижения новых людей только сверху недостаточен. Его надо дополнить методами выдвижения снизу в ходе практической работы, в ходе вовлечения новых сил в практическую работу. В этом смысле большую роль должны сыграть производственные, заводские и трестовские конференции в деле выдвижения рабочих на ответственные посты по заводам и трестам. Необходимо развить секции при отделах Советов в губернских и уездных городах, превращая их в периодические совещания делового характера и вовлекая в эти совещания как членов Советов, так и, особенно, не членов, рабочих и работниц, крестьян и крестьянок.

Только в ходе такой широкой практической работы можно будет выдвинуть новых людей из беспартийных рабочих и крестьян. Волна ленинского призыва в городах и возросшая политическая активность крестьянства с несомненностью говорят о том, что этот путь выдвижения должен дать большие результаты.

6. Два вывода из области внутренней жизни партии:

а) Так называемый «принцип» расширения ЦК партии оказался правильным. Опыт показал, что расширение ЦК дало громадную пользу, что товарищи, отстаивавшие «принцип» сужения ЦК, стояли на неправильном пути.

б) Теперь ясно для всех, что оппозиция во время дискуссии, говоря о разложении партии, была сугубо неправа. Едва ли найдется в нашей партии хоть одна серьезная организация, которая, наблюдая за ходом внутренней жизни партии и за ее могучим ростом, не сказала бы, что люди, каркавшие еще недавно о гибели нашей партии, на самом деле партии не знали, от партии стояли далеко и очень напоминали людей, которых следовало бы назвать чужестранцами в партии.

Итог: партия наша растет, она идет вперед, она учится управлять, она становится авторитетнейшим органом рабочего класса. Ленинский призыв — прямое на то указание. (Долго не смолкающие аплодисменты.)

Председательствующий. Заседание возобновляется. Переходим к заслушиванию доклада по четвертому пункту порядка дня — отчет Центральной ревизионной комиссии. Слово для доклада имеет тов. Курский.

Курский. На предыдущем съезде доклад от имени Ревизионной комиссии делал почивший тов. Ногин, который больше 25 лет вел партийную работу и который оставляет после себя лучшую память не только товарища, но и друга у всех знавших его. В работе РК он находил особое удовлетворение. Сам подпольщик и «аппаратчик» в лучшем смысле этого слова, он любил партийную работу и к аппарату подходил всегда как организатор, как человек, желающий его улучшить. Это скоро поняли и товарищи, которые работают в техническом аппарате нашей партии, и к выводам и замечаниям Ревизионной комиссии прислушивались с большим вниманием. Те недочеты, на которые приходилось указывать Ревизионной комиссии, принимались всегда во внимание. Комиссия могла констатировать факт дальнейшего улучшения аппарата совместными усилиями всех товарищей, которые были призваны его улучшить. Тов. Ногин выбыл из работы как раз накануне съезда. Он должен был делать этот доклад. Болезнь, которая вывела его из строя больше месяца назад, все-таки не помешала ему заботиться о том долге, который лежит на Ревизионной комиссии, и у нас была надежда, что тов. Ногин все-таки

сможет сделать этот доклад. Эта надежда не оправдалась. Наш доклад — двух товарищей, оставшихся в Ревизионной комиссии, поэтому не может охватить всех тех вопросов, которые намечались и которые безусловно были бы затронуты в докладе, если бы его делал тов. Ногин. Однако наиболее существенные моменты мы отметим.

Когда мы приступили к ревизии в апреле этого года, мы должны были констатировать тот факт, что прежде всего неизмеримо улучшились внешние условия, в которые поставлен наш партийный аппарат. Для того чтобы показать, насколько улучшились внешние условия этой работы, я назову одну цифру: если в старом нашем партийном аппарате, в том помещении, которое вы знаете, было всего 267 телефонных аппаратов, то здесь, в новом помещении, таких аппаратов всех систем оказалось уже в момент ревизии 500. Таким образом, внутренняя связь аппарата удвоилась. Вот маленький технический штрих для того, чтобы показать, в каком масштабе теперь внешне производится работа. Я не говорю о том, что сейчас самое помещение, в котором работает ЦК, удвоилось, а может быть, и утроилось. И, несмотря на то, что аппарат наш не сократился, все-таки я должен сказать от имени Ревизионной комиссии, что едва ли много мы имеем учреждений, которые бы так хорошо были размещены для работы. Вот первое основное, внешнее условие успешности работы, которое сейчас достигнуто. Там, где раньше был Центросоюз [85], сейчас мозг нашей партии. Это — завоевание. (Смех.)

Теперь перейдем к личному составу технического аппарата нашей партии. По данным на 15 апреля, во всех отделах Секретариата ЦК имелось 694 сотрудника, т. е. несколько меньше, чем в прошлом году, когда было 705 сотрудников. По своему составу эта цифра распадается на такие три группы: членов РКП — 475, Союза молодежи — 45 и беспартийных — 173, или 25% к общему числу сотрудников. В докладах некоторых местных ревизионных комиссий отмечалось, что и в аппаратах губкомов, например в Московском, имеется приблизительно такая же цифра беспартийных — 25—30%. В ряде замечаний местных ревизионных комиссий приходилось встречать пожелание о том, чтоб эту цифру сократить и чтобы технический аппарат был исключительно партийным. Но если мы обратимся к тому составу беспартийных, которые находятся в нашем аппарате, то мы увидим, что это как раз те технические функции, на которые мы еще не можем найти подходящих работников. Тов. Сталин в своем докладе указал, между прочим, на то, что у нас нет партийных бухгалтеров. Как раз эта категория работников аппарата и состоит из беспартийных. Затем имеется очень значительный процент беспартийных машинисток, их числится 32. Далее идут курьеры. Есть возможность несколько сократить эту цифру.

Я должен сказать, что Управление делами нашего ЦК произвело большую работу для того, чтобы улучшить аппарат на началах научной организации труда. Некоторые товарищи склонны критически отнестись к этим начинаниям; они считают, что здесь больше теории, но я должен сказать, что те опыты, которые были произведены в некоторых госучреждениях и в аппарате ЦК, показывают, что правильно примененные начала научной организации труда сокращают неквалифицированный элемент и дают возможность получать квалифицированный. Опыты, которые были проделаны в Верховном суде РСФСР и в аппарате ЦК, показывают, что как раз в применении к машинисткам и возможно сокращение, если правильно применять начало научной организации труда. В отчете Управления делами и в данных, сообщенных им Ревизионной комиссии, как раз указывалось на то, что здесь работа еще недоделана. Управление делами ставит себе задачей провести ее дальше, а это действительно даст возможность сократить неквалифицированную часть аппарата и увеличить его квалифицированную часть.

Другие внешние материальные условия, на которых Ревизионной комиссии приходится останавливаться, — это, конечно, прежде всего, финансы нашей партии. В этом году мы можем отметить очень значительный шаг вперед. Партия в настоящее время живет по бюджету, строго проводимому в жизнь на местах.

Те времена, когда кредиты открывались организациями и расходовались по усмотрению местных руководителей, — эти времена давно миновали. Уже сейчас Ревизионная комиссия должна отметить совсем другой подход к делу. Когда составлялась смета этого года, на которую живет наш партийный аппарат, то здесь было проделано следующее существенное улучшение: были сокращены на 24% кредиты на ответственных работников и на 38% кредиты на технических работников. Одновременно сеть секретарей фабрично-заводских ячеек и волкомов, наоборот, была расширена: первых на 16%, а вторых на 23%, причем для проведения этого в жизнь были приняты такие меры, которые Ревизионная комиссия может только одобрить. Меры эти состояли в том, что кредиты на фабрично-заводские ячейки и на сельские ячейки открывались лишь после того, как получались списки секретарей этих фабрично-заводских и сельских ячеек. По данным, которые сейчас имеются, это дало следующие результаты: из 73 подотчетных единиц, на которые разассигновывались кредиты в апреле месяце, 33 единицы уже прислали отчет за февраль месяц, а тринадцать единиц даже за март месяц. Правда, в числе тех организаций, которые не прислали отчетов даже за январь месяц, фигурируют крупнейшие наши организации, в частности Московская, но зато добрая половина местных организаций

уже вступила на путь подотчетности, и поэтому есть возможность контролировать те ресурсы, которые отпускаются партией.

Я дам здесь некоторые цифры, чтобы показать, как фактически распределяются все крупные ресурсы, которые партия отпускает для всех своих аппаратов на местах и в центре. На личный состав ЦК партия тратит 4% всех имеющихся у нее средств, на личный состав губкомов — 12%, на личный состав райкомов и укомов — 21%, на фабрично-заводские и сельские ячейки — 14%, причем в то время, как по первой статье, скажем, есть в конце года даже некоторая экономия, и расходы фактически выразились в 4% вместо 4,97, расходы на фабрично-заводские ячейки и на сельские ячейки увеличились.

Здесь местным организациям не хватило тех кредитов, которые нужны были для оплаты секретарей этих ячеек, и здесь имеется к моменту ревизии перерасход в общей сложности почти на $1^1/_2$—2%. Задачей ближайшего бюджета партии ставится (и Ревизионная комиссия это вполне поддерживает) увеличение кредитов как раз на сельские ячейки и на фабрично-заводские ячейки, где ленинский призыв в этом отношении совершенно радикально изменяет масштаб работы.

После замечаний по поводу тех внешних и чисто материальных условий, в которых происходит работа нашего ЦК, я перехожу к характеристике отдельных ее частей. Начну с Оргбюро. В отчете ЦК, напечатанном и розданном вам, вы имеете цифры, которые показывают, какое количество дел было рассмотрено в Политбюро, Оргбюро и Секретариате. Я выделяю вопросы, рассматривавшиеся в Политбюро, так как это вопросы, которые касаются политики, и вопросы, которые (как правильно указал тов. Сталин) в своих основных чертах разрешались позже даже не Политбюро, а пленумом ЦК. Я остановлюсь лишь на характеристике тех вопросов, которыми непосредственно занимались Оргбюро и Секретариат. Ревизионная комиссия сделала сводку (по протоколам) тому количеству вопросов, которое было рассмотрено Оргбюро и Секретариатом за год, с апреля 1923 по апрель 1924 г. Всего было рассмотрено 7726 вопросов. Из них около 10% — 754 вопроса — было рассмотрено Оргбюро и остальные 6972 вопроса — Секретариатом.

754 вопроса, которые рассмотрело Оргбюро на своих заседаниях, — это есть завоевание: тут были выделены основные организационные вопросы, и, например, на каждое заседание Оргбюро ставило доклад хотя бы от одной организации. Здесь же рассматривались наиболее важные вопросы, касающиеся личного назначения отдельных товарищей. Таким образом были действительно отсеяны все мелкие вопросы, которые зато всей тяжестью легли на Секретариат.

Правда, кроме Секретариата, имеется совещание заведующих отделами, которое возглавлялось членами ЦК, например тов. Коротковым или тов. Кагановичем, кандидатом в члены ЦК, и которое, благодаря авторитетности своих председателей, занималось тоже достаточно серьезными и насущными вопросами. Но все-таки поразительно то количество вопросов, которыми занимался Секретариат. Ревизионная комиссия поинтересовалась, из каких слагаемых составлялась эта цифра — 6972 вопроса. Здесь прежде всего по поводу цифры нужно обратить внимание на то, что в будущем такая нагрузка на Секретариат не должна быть терпима. Сами вопросы можно распределить на две группы. Прежде всего — это вопросы ЦКК. Здесь происходит, в сущности говоря, совершенно механическая регистрация в протоколах Секретариата всех дел, которые рассматривает ЦКК.

Как вам, товарищи, известно, в положении о ЦКК есть ст. 9, которая говорит о взаимоотношениях контрольных комиссий и парткомитетов. Вопросы ЦКК решаются окончательно, но в случае несогласия с этим решением парткомитета, происходит совместное заседание; если же и здесь не будет достигнуто соглашение, то вопрос переносится на съезд или на партийную конференцию. Рассматривая протоколы и останавливаясь на вопросах, которые переходили из ЦКК, мы констатировали, что случаи разногласий составляют совершенно ничтожный процент: на все три тысячи вопросов разногласия были по каким-нибудь пяти-шести вопросам. Поэтому стоит ли придерживаться такого порядка, по которому производится механическая регистрация, и получается совершенно неправильное отношение к этому вопросу? В случае, если фактическое разногласие и будет по какому-нибудь делу, то оно может возникнуть или по инициативе отдельных членов Политбюро, или по инициативе других товарищей и может быть рассмотрено Политбюро, Оргбюро или Секретариатом.

Другая очень крупная группа вопросов, которая была рассмотрена Секретариатом, — это вопросы личных назначений. За это время у нас в отделах ЦК, в частности в Учетно-распределительном отделе, подобрались настолько опытные работники, и настолько налажен аппарат, что есть полное основание эти вопросы передать на окончательное рассмотрение отделов, и только в случае, если возникают какие-нибудь особые сомнения, эти вопросы передавать в Секретариат. Эти замечания необходимы для того, чтобы в будущем всю работу Оргбюро и Секретариата, в особенности Секретариата, поставить в рамки физической возможности; если вы прикинете немножко количество вопросов, которое приходится на каждое заседание Секретариата, то вы увидите, что порою оно достигает 3—4 сотен. Поэтому их рассмотрение является своего рода фикцией.

Теперь, товарищи, от Оргбюро и Секретариата я должен перейти к важнейшим техническим аппаратам — Политбюро и Оргбюро. В предыдущем отчете констатировано, что аппараты Политбюро и Оргбюро были на большой высоте. Сейчас мы их застали в положении, которое превзошло наши ожидания. Ревизионная комиссия указывала, что ее очень интересует вопрос о хранении тех документов партии, на которых строится работа Политбюро и которые выявляют эту работу. Теперь можно смело сказать, что наиболее интересные материалы, которые говорят о работе нашей партии, которые характеризуют работу Политбюро и Оргбюро, хранятся в несгораемых шкафах и действительно будут сохранены. Все они расположены так, что в любой момент их легко отыскать и легко получить нужную справку, причем все документы разбиты по известным вопросам. Надо сказать, что Политбюро, а также и Оргбюро рассматривают сравнительно громадное количество вопросов, и без предварительной подготовки вопросов, без справок невозможна была бы та изумительная по количеству и по качеству работа, которую производит Политбюро. Это обстоятельство нужно особенно подчеркнуть.

Затем, товарищи, нужно констатировать другое обстоятельство, на которое было обращено внимание товарищей из ЦК. Аппарат обслуживается очень преданными работниками, но экономия, проводимая в том людском материале, который поставлен на эту ответственную работу, прямо изумительна. Ревизионная комиссия должна самым настоятельным образом указать на необходимость, по меньшей мере, удвоить число тех работников, которые находятся на работе ежедневно по 12—13 часов, отказываясь от личной жизни, от отдыха и т. д. Это — преданнейшие товарищи, и нужно, чтобы вы знали их имена, потому что именно на таких работниках в значительной степени и построена та техника, мимо которой мы проходим, но которая так необходима в гигантской политической работе нашей партии. Ревизионная комиссия считает необходимым, чтобы всякая экономия была оставлена и чтобы была поставлена двойная смена работников с известным опытом и стажем. Таких работников можно найти в том же аппарате ЦК. Так как здесь работают преданнейшие товарищи, у них удалось прямо вырвать признание, что эта работа тяжела.

Далее я должен перейти к одному из наиболее налаженных и наиболее точных аппаратов Секретариата ЦК. Это — Учетно-распределительный отдел. Тов. Сталин скромно сказал, что этот «аппарат у нас поставлен несколько лучше, поставлен сносно». Должен сказать, что со стороны налаженности работы Учетно-распределительный отдел произвел на Ревизионную комиссию действительно очень благоприятное впечатление. У товарищей, которые там работают, имеется определенный продуманный план.

В Учраспреде сейчас нет такого захвата, который был в предыдущие годы, когда гонялись за тем, чтобы число учтенных ответственных товарищей было как можно больше. Из отчета Учраспреда вы увидите, что в то время как раньше на учете было 20 тысяч единиц, сейчас число учитываемых единиц сократилось до 14 800. Однако перемещение этих товарищей отдел учитывает только в отношении половины. Сюда относятся прежде всего назначаемые на те 3500 должностей, которые, как вам известно из розданного вам отчета, были выдвинуты Оргбюро в качестве основных командных высот и которые замещаются Политбюро и Оргбюро. Следующая категория — это работники губернского масштаба. По отношению к этой категории Учраспред только регистрирует динамику. Здесь движение происходит снизу, а в Учраспреде оно только учитывается и записывается. Относительно остальной группы в 7000 товарищей. Эти товарищи числятся в списках Учраспреда, и их передвижения отмечаются только время от времени, на основании постепенно поступающих материалов. Сузив свою задачу и фиксировав внимание на основных командных высотах, на основных кадрах ответственных товарищей, Учраспред действительно сможет выполнить свою задачу.

Для того чтобы здесь учесть способность тех товарищей, которые назначаются на ту или иную должность из числа 3500 должностей, существует в Учраспреде 7 распределительных комиссий, в которых представлены профессиональные организации, ЦКК, один из заместителей или помощников заведующего Учраспредом и заинтересованные ведомства, если вопрос касается их ведомства. Мне приходилось, как члену Ревизионной комиссии, присутствовать на заседаниях, когда обсуждались такие кандидатуры. Это, товарищи, происходит вовсе не так механически, как можно было бы думать, что Иванов, например, назначается в такое-то правление треста и т. д. Здесь имеют место отзыв и характеристика обсуждаемых кандидатур, и только после взаимного обмена мнений устанавливается их пригодность для той или иной работы. Вероятно, и теперь случаются ошибки, имеет место недовольство, но по сравнению с прежними методами учета и распределения сделан громадный шаг. Ревизионная комиссия может с полным одобрением отозваться о работе Учраспреда, который четко определил свои задания и свой план и который располагает аппаратом опытных товарищей, в виде представителей этих комиссий, фактически ведущих работу. При такой постановке дела я считаю, что Секретариат может быть в значительной степени разгружен от вопросов личных назначений, которые его так давят.

В момент ревизии мы как раз застали перестройку аппарата ЦК. Эта перестройка выразилась в том, что был упразднен Организационно-инструкторский отдел, который был слит в одной

своей части с Учраспредом. Одновременно были выделены самостоятельный Отдел информации и Отдел печати вместо подотдела при Агитпропе. В этом нельзя не видеть решительной перестройки аппарата в соответствии с основными задачами, которые стоят сейчас перед партией. Здесь нельзя не видеть стремления усилить идейное руководство партии и в то же самое время тяжесть организационных задач перенести на места, на ту выборность, о которой говорил тов. Сталин. Обращаясь к будущей конструкции Учраспреда, нужно сказать, — Ревизионная комиссия должна это констатировать, — что, может быть, не все еще ясно для того отдела, который будет называться Организационно-распределительным отделом. Что же передает отдел, который сейчас упраздняется? Работа его за год была на виду. В розданном отчете имеются специальные данные, посвященные его работе, но сейчас фактически новому Организационно-распределительному отделу придется считаться с тем фактическим наследием, которое ему передает Организационный отдел. Этих наследий два. Оба наследия носят характер несколько юридический. Прежде всего этот отдел выработал в течение ряда месяцев положение о ячейках. Этому положению Организационно-инструкторский отдел придавал большое значение. И действительно, работа была проделана в смысле проработки этого положения громадная, но в связи с ленинским призывом, вероятно, эту работу придется еще доделывать. Вот первое, что передает Организационно-инструкторский отдел Учраспреду. Затем другая работа, лучше сказать, недоимка, которая лежит на Организационно-инструкторском отделе. Это отмечала Ревизионная комиссия и раньше. Это — то, что до настоящего времени наши циркуляры, которые регулируют такие моменты и вопросы, которые не потеряли своего значения и до сих пор, все еще находятся в хаотическом виде; настоятельная необходимость их кодифицировать, создать сборник руководящих указаний, которые представляли бы собой опыт нашей партии.

Отдел информации, который, конечно, будет иметь большое значение для партии, вызван к жизни тем обстоятельством, что в самые острые моменты в жизни партии наш центральный аппарат оказывался недостаточно осведомленным о настроениях на местах; с другой стороны, и места, как указывал тов. Зиновьев в своем докладе, в будущем должны быть информированы о всем том, что происходит в центре. Для того чтобы все эти нужные сведения протолкнуть вниз и чтобы там они получили широкое распространение, и притом в обработанном виде, и создан Отдел информации, который вырос из небольшого подотдела. Во главе Отдела информации поставлен тов. Кнорин. Работа Отдела информации, как она складывается в представлении Ревизионной комиссии, распадается на два момента: центральная

информация и местная информация, — другими словами, будет обрабатываться информация, предназначенная для мест, в то же время Отдел будет обрабатывать информацию, получаемую с мест от секретарей губкомов. Ревизионная комиссия считает, что необходимы будут командировки информаторов на места. Сейчас Отдел информации располагает довольно значительными кадрами товарищей, которые обрабатывают материал с мест. Мы можем указать на очень недурную и подробную информацию, которая составлена в виде 40 очерков наиболее типичных, наиболее выдающихся местных организаций. Но, товарищи, это все-таки бумажный материал. Ревизионная комиссия полагает, что настоящий материал о том, что делается на местах, лучше всего получить через информаторов, выезжающих на места, и здесь не приходится останавливаться перед расходами на командировки. Во всяком случае, товарищи, в отношении Отдела информации можно сказать, что мы имеем не только план предполагаемой работы, но имеем уже и кое-какой материал в виде указанных очерков сорока местных организаций.

Далее, товарищи, мы имеем новый отдел, также образовавшийся из подотдела: это — Отдел печати. Ревизионной комиссии пришлось подробно ознакомиться с ним. Если в Отделе информации имеется план, продуманный план, то в Отделе печати мы застаем очень живо работающий и, я бы сказал, в значительной мере налаженный аппарат.

Наша печать за последнее время уже почувствовала воздействие этого аппарата. Уже сейчас можно отметить то основное, что произошло у нас с газетами. Не только была создана «Крестьянская газета» в центре, но произошло на местах заметное сокращение числа газет при одновременном увеличении их тиража. Сокращение числа газет пошло на улучшение их качественной стороны. Пожалуй, не стоит цитировать вам выдержки, отдельные курьезы, которые и до сих пор иногда попадаются в газетах, но я должен сказать, что сейчас такие явления появляются много реже: здесь мы уже имеем безусловно результаты руководства со стороны Отдела печати.

Отдел печати имеет ряд инструкторов; он их получил не без боя, ибо для получения опытных инструкторов ему приходилось воевать с «местами», не желавшими лишиться таких опытных работников. Знакомясь с некоторыми из этих товарищей, мы установили, что они действительно внимательно проделывают очень тщательную работу. На каждого инструктора определено известное количество газет, выходящих в определенном районе; инструктор прочитывает их и затем инструктирует письменно по поводу содержания вообще или отдельного случая. Кроме того, происходят вызовы редакторов местных газет в Отдел печати.

Нужно сказать, что такое руководство является совершенно необходимым. Наша провинциальная печать при такой постановке будет на должной высоте. В настоящее время без указанного руководства, без бюллетеней, снабжающих провинциальную печать статейным материалом (Прессбюро), которые им выпускаются, и инструктивного органа «Красная печать» [86] мы не можем иметь местную газету на нужной высоте.

Наиболее устойчивым и сохранившим как старые кадры, так и старые методы работы является Агитпропотдел. Во главе его в настоящее время поставлен тов. Сырцов, ближайшими помощниками у него — тт. Попов Николай Николаевич и Попов Константин Андреевич; между ними проведено определенное разделение труда. Заключение, выносимое Ревизионной комиссией, сводится к тому, что здесь должна быть большая связь всего отдела с Секретариатом ЦК.

При той загрузке, которая имеется не только в отношении Агитпропа, но и в отношении Отдела информации, намечается как бы некоторый отрыв этих отделов от Секретариата. Необходимо это обстоятельство учесть и ближайшей задачей поставить некоторую разгрузку Секретариата, дав тем самым возможность отделам проводить свои вопросы там без замедления.

Перехожу к вопросам о местных ревизионных комиссиях.

По положению, которое было в свое время утверждено нашим ЦК, каждая организация должна иметь свою ревизионную комиссию, которая каждые три месяца должна присылать доклад в вышестоящий комитет; следовательно, губком должен прислать доклад в ЦК. Однако на основании тех материалов, которые имеются в распоряжении комиссии, я должен сказать, что только очень небольшое количество организаций провело это положение в жизнь, а между тем, если возьмете некоторые отчеты Ревизионной комиссии, то вы найдете там ряд практических указаний, которые могут быть применены с пользой для дела, не говоря уже о том, что самое существование ревизионных комиссий на местах — это лишний толчок к тому, чтобы сами организации, в особенности их техническая сторона, были на известной высоте. Поэтому, товарищи, необходимо, чтобы наш ЦК, Политбюро или Оргбюро, один из этих органов указал местным организациям на необходимость фактического проведения в жизнь положения о ревизионных комиссиях.

В свое время говорилось о возложении на Центральную ревизионную комиссию задачи объединения работы местных комиссий и до известной степени руководства ими. Так как это было отклонено, на этом настаивать не приходится, но провести это положение в жизнь необходимо. Вот те основные замечания, которые может сделать наша Ревизионная комиссия. Наши общие выводы и предложения таковы:

Подводя итоги работы аппаратов центральных учреждений РКП за время с XII по XIII съезд, ЦРК признает, что в этой работе достигнут ряд существенных улучшений как в смысле внешних технических условий работы, так и особенно организационной ее стороны. Как указывала ЦРК на предыдущем съезде, основным моментом улучшения партийного аппарата является большее приближение Политбюро и Оргбюро к непосредственному руководству парторганизацией, воспитанию партийных сил и партийного аппарата, а также непосредственному наблюдению со стороны этих органов партии за работой по вовлечению в ряды Коммунистической партии новых членов. Всем ходом событий второй половины истекшего периода со времени XII съезда на Политбюро и Оргбюро выпала задача полностью осуществить это руководство. В настоящее время ЦРК имеет возможность констатировать, что вопросы партийного строительства и партийного руководства стояли в центре внимания как Политбюро, так и Оргбюро.

Самое разделение работы между Оргбюро, совещанием заведующих отделами и Секретариатом в текущем периоде дало возможность ставить в порядок дня работы Оргбюро каждый раз доклад о положении дел одной из местных организаций, а совещанию заведующих, происходившему под председательством членов ЦК, придать бо̀льший авторитет, дать возможность заняться более существенными вопросами, разгрузив Оргбюро от ряда вопросов. Той же задаче усилить связь с местами и идейное руководство парторганизациями служили неоднократно практиковавшиеся, особенно в текущем году, совещания отделов Секретариата ЦК РКП с представителями областных и губернских комитетов, созываемые для обсуждения организационных вопросов по основным отраслям партстроительства (агитации, печати, учета и распределения партийных сил).

Связь с местами и идейное руководство парторганизациями и отдельными отраслями деятельности особенно могут быть усилены работой новых организованных ЦК отделов — информации и печати, причем непосредственное ознакомление как с личным составом намеченных отделов, так и с налаживающейся их работой дает возможность ЦРК признать уже теперь значительную роль, особенно Отдела печати, в указанной области. Вместе с тем ЦРК констатирует следующие недочеты аппарата ЦК РКП, устранение которых существенно поможет осуществить основную задачу по руководству парторганизациями. Прежде всего является необходимым решительно разгрузить, подобно тому как разгружено Оргбюро в текущем периоде, также и Секретариат ЦК. В этих целях необходимо ряд вопросов, связанных с назначением и перемещением членов партии, передать на окончательное разрешение Орграспреда. Секретариат должен быть освобожден

также от рассмотрения дел, решенных ЦКК, за исключением отдельных дел, по которым имеется *фактически* несогласие с решением ЦКК (п. 9 положения о Контрольной Комиссии, принятого X съездом) [87]. Такая разгрузка Секретариата в целом и отдельных товарищей секретарей тем более необходима, что увязка работы отделов, особенно Агитпропа, Отдела печати и информации, ввиду выделения их в самостоятельное целое, ляжет своей тяжестью на Секретариат.

В настоящей организационной стадии нового отдела — информации и недостаточности разграничения функций этого отдела с Агитпропом, а последнего в некоторых пунктах с Отделом печати, только при разгрузке Секретариата от более мелких дел, по меньшей мере на две трети, может наладиться общее руководство этими отделами.

Председательствующий. Товарищи, мы должны приступить к обсуждению заслушанных докладов. Мы имеем полчаса по регламенту. Угодно ли обсуждение перенести на следующее заседание? Голосую. Кто за перенесение прений на следующее заседание? Явное большинство. Кто против? Меньшинство. Итак, нам теперь осталось заслушать несколько заявлений, затем заседание будет закрыто.

Енукидзе. Товарищи, завтра похороны тов. Ногина. Съезд в полном составе приглашается к Дому союзов к десяти часам или к половине одиннадцатого утра. У каждого общежития будет назначен ответственный руководитель. Делегатов просят приходить группами к Дому союзов и расположиться со стороны Охотного ряда. Членов президиума и членов сеньорен-конвента просят пройти внутрь Дома союзов, в Колонный зал. Затем все последуют за гробом на Красную площадь.

В связи с этим занятий съезда завтра утром не будет. Предлагается завтра вечером также занятий не производить, а следующее заседание съезда назначить в понедельник.

Председательствующий. Голосую предложение, чтобы следующее заседание съезда назначить в понедельник, в 10 часов утра. Кто за это предложение, прошу поднять руки. Кто против? Меньшинство. Итак, следующее заседание назначается в понедельник, в 10 часов утра.

Заседание закрывается.

ЗАСЕДАНИЕ ЧЕТВЕРТОЕ

26 мая, дневное

Каменев (председательствующий). Объявляю заседание открытым. Переходим к обсуждению заслушанных докладов. Слово имеет тов. Красин.

Красин. Товарищи, я беру слово для того, чтобы остановиться на одном вопросе, который в докладе тов. Зиновьева, по-моему, не был затронут с достаточной обстоятельностью. Я имею в виду германо-советский конфликт, — конфликт, который вырос из полицейского налета берлинского полицейпрезидиума на наше берлинское торгпредство. Значение этого инцидента далеко превышает то внимание, которое мы до сих пор ему посвятили. В известном смысле мы имеем здесь дело с событием такой же приблизительно важности, как наш конфликт с Керзоном год назад. Советское правительство со своей стороны сделало все возможное, чтобы не раздувать этого конфликта, чтобы дать возможность германскому правительству исправить то возмутительное беззаконие, которое было совершено берлинской полицией, по утверждению германского министерства иностранных дел, без ведома последнего, и мы хотим верить, что это было действительно так. К сожалению, миролюбивая позиция, занятая Советским правительством, не встретила отклика со стороны германского министерства иностранных дел. Германский министр иностранных дел после некоторых колебаний решительно встал на сторону берлинской полиции и принял ее под свою защиту. Наше правительство избегает предъявлять Германии какие бы то ни было требования, исполнение которых могло бы быть понято, как желание унизить или поставить правительство Германии в затруднительное положение. Наши требования состоят в том, что является совершенно необходимым в данном случае. Мы требуем извинения за оскорбление, нанесенное нашему правительству в лице его представительства в Берлине. Мы требуем наказания виновных, возмещения ущерба и подтверждения германским

правительством той неприкосновенности нашего торгпредства, которая признана договором от 6 мая 1921 г.[88] Со стороны Германии не было и намека на то извинение, которого мы требовали за оскорбление, нанесенное СССР, — извинение в той форме, как это принято дипломатическими международными обычаями.

Германское правительство великолепно знает, как приносят извинения в подобных случаях. Когда речь идет о том, что нанесено оскорбление какому-нибудь французскому или бельгийскому сержанту, то германское министерство иностранных дел, министр иностранных дел Германии во всей форме является и приносит свои извинения французскому или бельгийскому послу. Извинения часто приносятся в парадной форме, отдается честь антантовскому флагу и т. п.

Мы не требовали и не требуем никаких унизительных церемоний, но мы должны потребовать, чтобы элементарные правила приличия и международные обычаи соблюдались Германией в отношении нас, по меньшей мере, так же, как они соблюдаются в отношении других стран.

Что же касается того, что начальник берлинской охранки Вейс уволен лишь в отпуск, мы опять-таки имеем полное основание предполагать, что германское правительство изберет для привлечения к ответственности, вместо Вейса, лишь второстепенную или трехстепенную фигуру, а действительные виновники налета не будут подвергнуты наказанию. Что же касается возмещения ущерба, — германское правительство хочет, чтобы мы указали размеры этого ущерба, но нам неизвестно, готово ли оно их удовлетворить, или нет. Между тем, там, помимо нанесения материального ущерба нашему правительству, имеются факты избиения наших сотрудников до крови, аресты, содержание под стражей в таких условиях, что даже беспартийные наши сотрудники вынуждены были объявить голодовку и голодали от 50 до 80 часов.

Наконец, самый главный вопрос — о гарантиях, что наше торгпредство не будет и впредь подвергаться подобным погромам и налетам, — вопрос экстерриториальности нашего торгпредства, с несомненностью установленной нашим договором с Германией от 6 мая 1921 г., — договором, который занесен в германскую книгу законов и получил полную силу в германских имперских законах. На основании этого закона помещения нашего торгпредства признаются неприкосновенными, и министерство иностранных дел, и берлинская полиция фактически до этого последнего налета признавали экстерриториальность нашего торгпредства. Правда, германское правительство упоминает теперь о какой-то мелкой ноте от 21 марта[89], в которой оно заявило, что оно отрицает экстерриториальность нашего торгпредства, но оно не может путем одностороннего заявления отменить то, что скреплено формальным договором, актом, внесенным в свод законов

Германской республики. Нам говорят о том, что экстерриториальность торгпредства отменена. Говорят, что после того, как Раппальский договор восстановил нормальные отношения, эта экстерриториальность перешла, дескать, на посольство. Но, товарищи, такое толкование абсолютно недопустимо, ибо Раппальский договор был договором о дружбе, о восстановлении полных дипломатических сношений, и он не мог умалить ни в какой части прав одной из сторон. О том, что сам министр иностранных дел Германии в полной мере признал экстерриториальность берлинского торгпредства, свидетельствует первая нота тов. Крестинского, не опровергнутая в ответной ноте г. Штреземана. Я вам прочту выдержку из статьи германской газеты «Вельтбюне» [90], которая обращает внимание на то, что все служащие советского торгпредства, поскольку они не являются германскими подданными, имеют особую личную карточку от министерства иностранных дел с фотографией и что на оборотной стороне этой карточки имеется следующая надпись германского министерства иностранных дел:

«На основании статьи 2-й договора от 6-го мая 1921 г. в отношении занятых в представительствах и не принадлежащих к гражданам страны пребывания лиц оба правительства обязуются принять необходимые меры к тому, чтобы домашние обыски у этих лиц производились лишь при извещении центрального ведомства иностранных дел страны пребывания, поскольку они не застигнуты непосредственно на месте преступления, и притом непременно в присутствии чиновника этого центрального ведомства».

Буржуазная газета справедливо замечает:

«А, ведь, здесь идет дело лишь об обысках в частных квартирах служащих. И вот теперь вдруг наши власти объявляют, что самое торговое представительство нельзя рассматривать, как экстерриториальное. Почему же, — спрашивает газета, — мининдел до настоящего времени выдавал такие личные карточки служащим берлинского торгпредства? Неужели же то, что недопустимо в отношении частных квартир служащих, допустимо в отношении здания того правительственного учреждения, именно торгпредства, в котором эти служащие заняты?»

Мы имеем данные, которые говорят о том, что налет был организован провокаторски, что тот Боценгард, под предлогом поимки которого вошла в торгпредство полиция, — провокатор и что его помощник Леман также провокатор, — об этом имеются не только неопровержимые доказательства, но и официальное заявление Германской коммунистической партии.

Сам налет явился нарушением не только международного права, ибо без разрешения нашего посла и без извещения министерства иностранных дел полиция не могла войти в здание, — этот налет явился нарушением и германских законов, ибо по германским законам обыск в отсутствии обыскиваемых недопустим. Дело в том, что полиция, прежде чем производить обыск, сгоняла во двор обыскиваемых сотрудников. Затем, почему полиция

накинулась на торгпредство? Если искали коммунистов, если искали нити, указывающие на поддержку Коммунистической партии, то почему их искали в торгпредстве? А потому, товарищи, что здесь мы имеем определенный удар, направленный против нашей системы торговли, мы имеем определенную попытку так или иначе ослабить или прорвать наш фронт монополии внешней торговли.

Мы не можем торговать без экстерриториальности, без неприкосновенности нашего торгпредства, потому что мы ведем нашу торговлю в государственном масштабе. Мы не можем допустить, чтобы наш государственный экспортный и импортный планы в любую минуту очутились в руках германской полиции; мы не можем допустить, чтобы план нашей экспортной хлебной кампании в любую минуту мог быть получен германским министерством народного хозяйства; мы не можем допустить, чтобы наша политика цен, торговых соглашений и торговых договоров в любой момент, по желанию германской полиции, была выявлена; мы не можем допустить, чтобы наши переговоры о концессиях в любое время явились добычей берлинской полиции; мы не можем допустить, чтобы наши военные заказы, связанные с обороной страны, в любой момент попали в руки чуждого нам правительства. Но нам могут сказать: позвольте, почему вы требуете прав больше, чем частная иностранная фирма? Торгуйте, как частные иностранные фирмы. Так ставить вопрос нельзя, потому что мы ведем государственную плановую торговлю. А затем, я хотел бы посмотреть на то германское министерство, полиция которого посмела бы сделать обыск у крупной частной фирмы бельгийской, французской и т. д.

Во-вторых, обыск у частной французской фирмы не может дать германской полиции и одной десятитысячной торгового плана или торговой политики Франции. В нашем же торгпредстве находятся все нити нашей торговли, торговли всего Советского государства в целом. Поэтому указание на частные фирмы абсолютно бьет мимо цели. Экстерриториальность нужна нашему торгпредству, по меньшей мере, в той же степени, в какой она нужна полпредству, потому что наиболее реальные, наиболее жизненные интересы страны связаны с внешними торговыми сношениями.

Мы должны сказать прямо германскому министерству иностранных дел, что монополия внешней торговли и неприкосновенность нашего центрального торгового аппарата являются кардинальным условием наших экономических отношений. С другой стороны, мы должны определенно сказать, что мы будем разговаривать о торговом договоре и других соглашениях только тогда, когда эти элементарные права, признанные за нами, несомненно, договором 6 мая 1921 г., будут восстановлены и когда подлог берлинской полиции будет надлежащим образом квалифицирован самим германским правительством. (Аплодисмен-

ты. Троцкий с места: «Правильно!».) Италия признала экстерриториальность нашего торгпредства. Это зафиксировано в итальянском договоре. Почему же Германия, которая признавала в течение трех лет эту экстерриториальность, теперь вдруг пытается ее отменить? Мы не можем отказаться от своих требований в этом вопросе также и потому, что это могло бы послужить сигналом для других.

Что это не есть пустое опасение, вот вам факты.

После того как нота германского правительства была получена в Москве, мы получили сообщение о двух новых возмутительных актах германской полиции. Телеграмма из Берлина сообщает, что пароход Русстранзита «Энзели», зашедший под советским флагом в Штеттин и направлявшийся в Персию, был два раза обыскан полицией, которая искала коммунистов, литературу и оружие. Консул Фомин не был извещен вопреки международным обычаям и германским законам. Германская полиция вламывалась в каюты моряков с вопросами: «Вы — коммунисты? У вас есть оружие? Есть литература?» Каюты германских моряков оставлялись полицией без внимания, каюты же наших моряков были обысканы два раза.

Такой же случай произошел с пароходом «Делегат» в Кенигсберге. По международным правилам пароход считается территорией той страны, флаг которой он носит. Оба эти парохода были советскими пароходами, под советским флагом. Здесь мы констатируем опять нарушение международного права, потому что по международному праву полиция не имеет права делать обысков на пароходе иначе, как в присутствии консула, в данном случае — советского консула.

А вот какое отражение имеют эти события на политику других стран. Мы недавно на основании торгового соглашения послали в Канаду нашу торговую делегацию во главе с тов. Языковым. Он сообщает, что канадский премьер-министр имел смелость вчера в присутствии министров военного и юстиции заявить, что отныне тов. Языков лишается консульских функций и права сношения с советскими гражданами ввиду того, что в Германии, мол, нам предъявлено обвинение в пропаганде.

Вы видите здесь начало того, что мы будем иметь в будущем, если бы мы позволили германскому правительству односторонним актом уничтожить экстерриториальность нашего торгпредства. Мы должны настаивать, по крайней мере, на тех минимальных требованиях, о которых сообщалось в нашей печати. Если германское правительство налет и разгром в берлинском торгпредстве думало сделать вступлением, прелюдией к переговорам о торговом договоре, то мы должны сказать, что нам не нужно торгового договора. (Аплодисменты.) Мы подождем с возобновлением торговых операций и переговоров о торговом договоре до того

момента, когда германское правительство даст нам удовлетворение по нашим основным требованиям. (Голоса: «Правильно!». Аплодисменты.) В ожидании же этого мы должны сократить и привести к минимуму наши экономические торговые сношения с Германией. Товарищи, мы должны отдавать себе отчет в том, что здесь речь идет не об «эпизоде», а о крупном конфликте, который при нынешнем настроении германского правительства, как оно проявилось в его официальных нотах и инспирируемой им газетной кампании, может затянуться на долгие месяцы. Выдержим ли мы? Можем ли мы это сделать без большого вреда для самих себя? Я на основании анализа нашей внешней торговли и на основании опыта последних лет утверждаю, что мы можем, потому что в этом споре мы экономически сильнее Германии. (Аплодисменты.)

Рассмотрим это дело немного подробнее.

В области экспорта Германия представляла для нас главный интерес, как рынок для нашего хлеба. Но и здесь заинтересованность германского правительства больше, чем наша. Недаром в прошлом году германское правительство первое предложило нам обеспечить за Германией 30 милл. пудов ржи. Германия более нуждается в нашем хлебе, нежели мы в ней, как в рынке. Во-первых, в предстоящем году вывоз хлеба из Америки сильно сократится, и наш хлеб еще более нужен Европе, чем в прошлом, и, во-вторых, — и это самое главное, — за наш хлеб Германия платит нам своими фабричными изделиями, а за американский она должна платить долларами, т. е. золотом. К тому же мы свой хлеб можем вывозить и вывозим и в другие страны — в Англию, Францию, Голландию, Италию, Скандинавские страны и пр. Германия бьет себя, а не нас.

Второй важный экспортный товар — пушнина. Мы уже начинаем теперь переключать наши сделки по пушнине на Англию и особенно на Америку. Рынок Германии был рынком посредническим, и пушная ярмарка в Лейпциге служила главным образом посредником между нами и Америкой.

Казалось бы, гораздо важнее значение Германии в области импорта. Здесь нельзя отрицать, что Германия является для нас рынком, прежде всего, для получения целого ряда машин, красок, лекарств, химических товаров. Но и здесь центр тяжести нетрудно будет переместить в другие страны. Германская промышленность при том развале, который явился результатом целого ряда причин, уже не является достаточно конкурентоспособной, в области больших объектов она уже уступает промышленности других стран. Если присоединить к этому, что в Англии и в других странах мы начинаем получать долгосрочные кредиты по деловым процентным ставкам, которых бедная Германия дать нам не может, то вы увидите, что наша зависимость от Германии и в обла-

сти импорта далеко не так велика, как это можно было бы ожидать теоретически на основании предыдущих наших сношений с этой страной. В частности, в области электротехнической мы имеем великолепные рынки Англии, Италии, Швеции, Чехословакии. Не особенно велико значение Германии также и в области концессий, потому что, как я уже сказал, Германия не обладает свободными наличными капиталами и не может при теперешнем катастрофическом состоянии и неурегулированности вопроса о репарациях вести серьезной и смелой концессионной политики.

Вообще я должен сказать, что размер наших торговых операций с Германией был нами искусственно увеличен вследствие политических отношений, установившихся между нами в результате Раппальского договора. У нас было определенное желание по-добрососедски помочь Германии, увеличив максимально наш торговый оборот с этой страной. В охотниках занять место Германии в экономике СССР недостатка не было и не будет.

Мы не знаем истинных мотивов налета. Возможно, что Штреземан прав, что этот налет был предпринят полицией без его ведома. Но господин Штреземан, опасаясь, вероятно, таких же упреков, какие он имел в отношении своей слишком большой уступчивости к Антанте, по-видимому, хотел отыграться твердой позицией по отношению к нам. Но мы, товарищи, тоже сделаны из довольно твердого материала. (Аплодисменты.)

Может быть, здесь играют известную роль надежды, которые возникли в Германии в некоторых кругах после французских выборов, — надежды в том смысле, что после ухода Пуанкаре Германии легче будет сговориться с французским правительством и устроить нечто вроде соглашения с Францией. На это мы можем политикам с Вильгельмштрассе ответить, что, пожалуй, коли на то пошло, Советский Союз, если пожелает, дорогу в Париж найдет скорее, нежели германское министерство иностранных дел. Господин Штреземан, по-видимому, полагает, что у Германии *слишком* много друзей.

Германское правительство должно определенно уяснить себе серьезность создавшегося положения. На карте стоит «безделица», на карте стоят добрые отношения России и Германии, на карте стоит экономическое сотрудничество этих двух стран, которые по объективным условиям как бы созданы друг для друга. Мы обязаны предостеречь германское правительство, указать ему, что оно играет с огнем, ибо события имеют свою логику, и что чем дальше, тем больше оно будет медлить дать нам удовлетворение за навязанный нам конфликт, тем труднее будет восстановить прежнее положение. Мы должны полностью подтвердить все наши требования, мы должны категорически заявить: «никаких уступок», и при надлежащей твердости и выдержке мы победим, как

мы побеждали в других, более опасных и более серьезных конфликтах. (Бурные аплодисменты.)

Председательствующий. Слово имеет тов. Троцкий.

Троцкий. Товарищи, я коснусь лишь очень ограниченного числа вопросов из тех, которые были развернуты или затронуты в докладах ЦК. Я сосредоточу (или попытаюсь это сделать) ваше внимание на том вопросе, освещение которого съезд (или известная часть съезда, вернее — весь съезд) ждет с моей стороны, причем я заранее устраню, — и я думаю, что съезд поймет мотивы, которые мною руководят, — все то, что может в какой бы то ни было степени обострить вопрос, внести личные моменты и сделать более трудной ликвидацию затруднений, которые перед партией возникли, и из которых все мы хотим вывести партию с пользой для ее дальнейшей работы. Если я, таким образом, не затрону ряда острых моментов, с которыми за последний период связывалось мое имя, то не потому, чтобы я уклонялся дать съезду ответ по любому вопросу, а потому, что я пытаюсь выделить принципиальное существо вопроса, отделив его от моментов личного порядка. Здесь было сказано, товарищи, что из ряда вон выходящим фактом нашей партийной жизни является то, что между двух партийных съездов вспыхнула острая дискуссия, которая, как было заявлено, имела своей целью либо изменение состава ЦК, либо изменение политики ЦК. Несомненно, дискуссия, вспыхнувшая между двумя съездами, была очень остра, но я думаю, товарищи, что когда мы хотим окинуть истекший отчетный год взглядом и выделить то, что составляет чрезвычайно яркую особенность момента внутрипартийной дискуссии, то мы должны будем сказать, что эта особенность состоит в том, что сам Центральный Комитет в известный момент между двумя съездами признал необходимым — и это открыто провозгласил — *изменение* внутрипартийной политики.

ОПАСНОСТЬ БЮРОКРАТИЗАЦИИ

Позвольте, товарищи, напомнить единогласно принятую резолюцию 5 декабря, она у меня перед глазами. В этой резолюции перечисляются объективные противоречия, затруднения и отрицательные явления в развитии рабочего класса и нашей партии, причем первый раздел этой резолюции говорит, что к числу таких отрицательных тенденций относится *«наблюдающаяся бюрократизация партийных аппаратов и возникающая отсюда угроза отрыва партии от масс»*. Мимо этого факта мы не можем пройти. Центральный Комитет партии в промежутке между двумя съездами счел необходимым в единогласно принятой резолюции констатировать, что наблюдается бюрократизация партийного аппарата и что отсюда возникает угроза отрыва партии от масс.

В этой же резолюции было констатировано, что доверие пролетарских масс к партии возросло. Есть ли здесь противоречие? Нет, противоречия нет. Доверие пролетарских масс к партии накопляется в течение долгого ряда лет. Масса мыслит медленнее, чем мыслит партия, поэтому партия и является авангардом класса. Масса суммирует, подводит итоги деятельности партии медленно, за большой период времени. И мы констатировали сообща в резолюции, что политика партии во всех основных вопросах за последние годы, в течение которых масса ликвидировала свою связь с эсеровщиной и с меньшевизмом, — что эта политика дала партии прирост доверия рабочих масс. В тот момент никто из нас, правда, не думал, что мы сделаем такой быстрый скачок в смысле расширения пролетарских кадров партии, т. е. что мы до XIII съезда будем иметь возможность включить в партию, по крайней мере, 200, а вероятно — и больше, тысяч человек.

Но самый факт, что рабочая масса придвинулась к партии в лице своих более честных и активных элементов, был для нас ясен для всех, и это в резолюции формулировано. Однако в ней в то же время сказано, что в партии наблюдается бюрократизация партийного аппарата, и что отсюда возникает угроза отрыва ее от масс. Что же означает это второе свидетельство? Оно означает, что если бы те отрицательные процессы, которые Центральный Комитет тут констатировал и характеризовал, если бы они получили дальнейшее развитие, то это затруднило бы партии в дальнейшем собирать жатву доверия трудящихся масс.

Какие же обстоятельства, какие причины побудили ЦК, с теми или другими внутренними разногласиями и оттенками, вынести в целом, вместе с Центральной Контрольной Комиссией, решение столь исключительной важности, столь тяжеловесное? Я и здесь, товарищи, попытаюсь дать свидетельство, которое могло бы быть наименее заподозрено. Я приведу цитату, довольно обширную, из речи тов. Бухарина в начале дискуссии на одном из собраний Краснопресненского района. Я пользуюсь стенограммой этой речи и беру только ту часть, которая характеризует черты бюрократизации, как их понимал и истолковывал в тот момент тов. Бухарин. Я мог бы привести много других цитат, но я беру именно это по причинам, которые всем вам понятны. Вот подлинные слова тов. Бухарина:

«Товарищи, мне кажется, что вам нужно нарисовать несколько конкретную картину того, что беспокоит нашу партийную массу. Не говорить здесь об априорных предпосылках, дифференциации и т. д., а поставить вопрос ясно, что мутит нашу партийную массу, и откуда недовольство беспартийной массы, с которой должны считаться все, начиная от ЦК и кончая бюро ячеек. Недостатков, которые привели к известному полукритическому состоянию нашей партии, обострившемуся, главным образом, в силу того экономического кризиса, который сейчас переживает наша страна, — этих недостатков бесконечное множество, но все их можно загнать

в определенные рубрики. В чем дело, — возьмите жизнь какой-нибудь партийной ячейки, прежде всего рабочий аппарат, потому что и у ячейки есть аппарат. У нас, — я сужу по Московской организации, в первую очередь, — обычно секретари ячеек назначаются райкомами, причем райкомы не стараются своих кандидатов проводить через эти ячейки, они просто выставляют человека, и обычно голосование происходит по определенному типу. Приходят и спрашивают: «кто против?», и так как более или менее боятся высказываться против, то соответственный индивидуум назначается секретарем бюро ячейки. Если бы мы произвели анкету и спросили, сколько раз происходило голосование с опросом председателя «кто за» и «кто против», то мы обнаружили бы без труда, что у нас в большинстве случаев выборы в партийные организации превращаются в выборы в кавычках, потому что голосование происходит не только не после предварительного обсуждения, но по формуле «кто против», а так как говорить против начальства нехорошо, то этим вопрос кончается. Вот выборы секретаря нашей низовой ячейки».

«Если мы поставим вопрос о наших партийных собраниях, — говорит далее тов. Бухарин, — то как это происходит? Я сам выступал на целом ряде московских собраний и знаю, как обычно проходит так называемое обсуждение в наших партийных организациях. Выборы президиума собрания. Выступает какой-нибудь товарищ из районного комитета, представляет список, спрашивает: «кто против?», никто не против, и это дело считается конченным. Выбирается президиум, и товарищ оглашает, что президиум избран единогласно. После этого начинается порядок дня. С порядком дня та же процедура. За последние два-три года я вспоминаю только единичные, страшно редкие случаи, чтобы на партийных собраниях вставлялись новые пункты в порядок дня... После этого зачитывается заготовленная заранее резолюция, которая проходит по шаблону. Председатель спрашивает: «кто против?», никто не против. Резолюция единогласно принимается. Вот обычный тип отношений в наших партийных организациях. Нужно понимать, что против этого, совершенно естественно, наиболее активная часть выражает определенное недовольство, она определенно недовольна таким порядком вещей».

«У нас целый ряд нижних слоев организации, — продолжает тов. Бухарин, — хватаются за барьеры: «никакой дискуссии!», «кто против?» и т. д., *и целая система таких приемов сводит на нет внутрипартийную жизнь*. Само собой разумеется, что отсюда идет громадная волна недовольства. Я привел несколько примеров из жизни самых низших наших ячеек. То же самое можно заметить в несколько измененной форме и по следующим рядам нашей партийной иерархии».

Вот как один из видных членов Центрального Комитета характеризовал те черты нашей внутрипартийной организации, которые и заставили, явное дело, Центральный Комитет вынести резолюцию, гласящую о наблюдающейся бюрократизации партийных аппаратов и о возникающей отсюда угрозе отрыва партии от масс. А, разумеется, большей угрозы, как эта угроза, быть не может.

Какой же практический вывод сделал Центральный Комитет из того диагноза, который он сам поставил? Этот практический вывод мы читаем в той же резолюции от 5 декабря:

«...интересы партии, как в смысле успешной борьбы ее с нэповскими влияниями, так и в смысле повышения ее боеспособности во всех областях работы, требуют серьезного изменения партийного курса в смысле действительного и систематического проведения принципов рабочей демократии».

Таким образом, Центральный Комитет партии между двумя съездами признал необходимость серьезного изменения партийного курса вследствие резкого обнаружения тех недомоганий и отрицательных сторон внутрипартийной жизни, которые сам Центральный Комитет проанализировал и установил. Я думаю, товарищи, что мимо этого факта мы пройти никак не можем, и что здесь именно основная характерная черта того отчетного периода, который рассматривает настоящий съезд. Центральный Комитет установил, стало быть, необходимость серьезного изменения партийного курса, во-первых, и необходимость увеличения пролетарского ядра партии — во-вторых. И то, и другое единогласно. «Работа по увеличению пролетарского ядра партии, — читаем мы в резолюции, — должна являться на ближайшие месяцы одной из самых важных задач всех партийных организаций».

Когда Центральный Комитет устанавливал необходимость серьезного изменения партийного курса в промежутке между двумя съездами, означало ли это принципиальную ломку организационных или иных принципов большевизма? Я думаю, что нет. Это означало только, что Центральный Комитет констатировал, что в применении этих принципов в данных условиях были явные неправильности и уклоны, которые выразились в бюрократизации партийного аппарата и в вырастающей отсюда для будущего угрозе отрыва партии от масс. Стало быть, именно для того, чтобы обеспечить проведение в условиях нынешнего периода организационных, как и всех иных, принципов большевизма, Центральный Комитет в промежутке между двумя съездами признал необходимым серьезное изменение партийного курса.

ВОПРОС О ПОКОЛЕНИЯХ

Почему, однако, этот вопрос осложнился вопросом о поколениях внутри партии, внутри рабочего класса? Я, товарищи, не стану приводить, чтобы не осложнить мое изложение, свидетельства ряда товарищей, которые с самого начала (и, по-моему, вполне правильно) ставили вопрос о внутрипартийном режиме под углом зрения взаимоотношений поколений в нашей партии и в рабочем классе. Скажу еще резче: самое существо вопроса о внутрипартийном режиме в данных конкретных условиях сводится для нас прежде всего к вопросу о взаимоотношениях поколений в партии и в рабочем классе. Речь идет, разумеется, о молодом поколении рабочего класса в целом, речь идет о том, чтобы дать или, вернее, обеспечить возможность этому молодому поколению рабочего класса (работает ли оно на заводах и фабриках социалистической страны, или учится по постановлению своей партии и профсоюзов в учебных заведениях социалистической страны), — обеспечить ему возможность выхода на дорогу большевизма в

новых условиях. Молодое поколение не может повторить историю и, к счастью, не должно повторять историю старшего поколения. Старое поколение шло на нынешнюю свою дорогу другими тропами, в других условиях, в условиях буржуазно-капиталистической страны, под чугунной крышкой царизма. Старшее поколение обеспечило младшему поколению возможность идти вперед в других условиях, качественно совершенно отличных. И задача состоит в том, чтобы дать возможность или, вернее, обеспечить возможность молодому поколению новыми тропами, новыми путями, которые отвечают природе рабочего государства и новой обстановке, выбраться на ту же широкую дорогу большевизма, коммунизма, ленинизма.

Если мы спросим себя, о каком внутрипартийном режиме мы говорим, и что мы понимаем под режимом внутрипартийной демократии, то я, товарищи, с самого начала тут скажу, — хотя, пожалуй, на съезде нашей партии это почти что излишне, — что вряд ли найдется в нашей партии десяток человек, вообще что-либо смыслящих в коммунизме, марксизме, большевизме, которые подходили бы к вопросу о внутрипартийной демократии под чисто формальным углом зрения, — под углом зрения того, как часто переизбирают, сколько процентов голосований, дискуссий и пр., под углом зрения статистики демократии, под углом зрения формальных принципов парламентаризма в применении к партийной жизни. Мы проделали слишком большую историю, и в частности слишком большую борьбу против политических фальсификаций, против маргариновой демократии, которая является, с одной стороны, идеологией меньшевизма, а с другой — последним прикрытием империализма, чтобы мы могли подходить к вопросам демократии под формальным углом зрения.

Под каким же углом зрения мы подходим к демократии в отношении внутрипартийного режима? Под углом зрения обеспечения партии от таких явлений, как возможность бюрократизации ее аппарата и как возникающая отсюда угроза отрыва партии от масс. Вот критерий! И если бы я попытался дать определение внутрипартийной демократии в применении к нынешней нашей партийной обстановке, к данной эпохе, к данному отрезку времени, я сказал бы: внутрипартийная демократия есть такой режим, который, с одной стороны, обеспечивает идейное политическое и организационное руководство старого подпольного, богатого опытом поколения большевиков, ибо без обеспечения этого руководства (не понимать этого могут только младенцы) партия в данной обстановке государственного корабля и корабля международного рабочего движения через трудности, теснины и ущелья не проведет, и в то же время такой режим, который, обеспечивая руководящее положение старшего поколения, обеспечивает, с другой стороны, младшему поколению выход на большую дорогу

ленинизма не школьным путем (школьным путем этого сделать нельзя), а путем активного, самостоятельного, деятельного участия в политической жизни партии и страны. Сочетание этих двух задач и должно быть обеспечено режимом внутрипартийной демократии. Нарушение этого необходимого сочетания и равновесия грозит бюрократизацией партийного аппарата и отрывом партии от масс. Это, мне кажется, существо вопроса. И когда мы спрашиваем себя, имели ли мы это необходимое равновесие, то я опять-таки считаю себя вправе сослаться на тот факт, что Центральный Комитет сам констатировал нарушение этого равновесия в промежутке между двумя съездами. Я напоминаю снова ту обширную цитату, которую я привел из речи тов. Бухарина, произнесенной не внутри Центрального Комитета, а на широком районном собрании, где он очень конкретными и памятными чертами охарактеризовал нарушение равновесия во внутрипартийном курсе, — нарушение, крайне невыгодное для менее зрелых, менее подготовленных элементов нашей партии, т. е. для широких кругов молодых ее членов, и в то же время опасное для старых ее кадров.

ФРАКЦИИ И ГРУППИРОВКИ

С этим вопросом был в партийной дискуссии связан вопрос о внутрипартийных фракциях и группировках. И здесь, товарищи, я считаю необходимым напомнить ту постановку вопроса, которая была дана в резолюции 5 декабря. В ней разъяснено, что внутрипартийная демократия ни в коем случае не предполагает свободу фракционных группировок, которые для правящей партии крайне опасны, ибо всегда грозят раздвоением или расщеплением правительства и государственного аппарата в целом. Я думаю, что это является неоспоренным и неоспоримым. И мы единогласно пришли к тому, чтобы сослаться на резолюцию X съезда, где определение и фракций, и группировок — и государственная опасность, отсюда вытекающая, — дано было рукой Владимира Ильича. Сообщение о том, будто бы я был за разрешение группировок, неверно [91]. Товарищи, это неверно. Я сделал, правда, ту большую ошибку, что заболел в критический момент партийной дискуссии и не имел возможности своевременно выступить и опровергнуть это утверждение, как и многие другие. Но нигде и никогда я не считал и нигде не заявлял, что считаю, наряду с необходимостью запрещения фракций, возможным допущение группировок. Наоборот, во всех тех случаях, где мне доводилось об этом говорить, я устанавливал, что между фракцией и группировкой провести различий нельзя. Если бы потребовались по этому поводу формальные документальные разъяснения, — я бы их дал. Сейчас я на этом съезд не задерживаю. Считаю, что

с политической стороны достаточно, — поскольку речь идет о заявлении, — что я никогда не признавал и не признаю свободы партийных группировок, ибо группировка есть в данных исторических условиях только другое наименование фракции. Но, товарищи, наряду с этим я должен вам напомнить другую часть резолюции Центрального Комитета по тому же самому вопросу о фракциях и группировках. Тут сказано:

«Только постоянная, живая, идейная жизнь может сохранить партию такой, какой она сложилась до и во время революции, с постоянным критическим изучением своего прошлого, исправлением своих ошибок и коллективным обсуждением важнейших вопросов. Только эти методы работы способны дать действительные гарантии против того, чтобы эпизодические разногласия не превращались во фракционные группировки со всеми указанными выше последствиями».

И далее:

«Для предотвращения этого требуется, чтобы руководящие партийные органы прислушивались к голосу широких партийных масс, не считали всякую критику проявлением фракционности и не толкали этим добросовестных и дисциплинированных партийцев на путь замкнутости и фракционности».

Это — составная часть той же резолюции Центрального Комитета, и я думаю, что мы не имеем ни прав, ни оснований выкидывать ее ни из нашей памяти, ни из истории партии.

И если мы спросим себя, почему Центральный Комитет считал необходимым сказать, что одно запрещение, конечно, обязательное для всех и для каждого, что одно голое запрещение фракций и группировок не разрешает вопроса, что оно предполагает такой партийный курс, при котором мы были бы ограждены от бюрократизации партийного аппарата и от вырастающей отсюда угрозы отрыва партии от масс, — если мы спросим себя, почему Центральный Комитет считал необходимым вставить такое в высшей степени важное и тяжеловесное по содержанию разъяснение, то мы ответ найдем во всем том, что я сказал ранее. Другими словами, именно бюрократизация партийного аппарата, поскольку она наблюдается, является одной из причин, которые, как сказано в резолюции, толкают к превращению случайных, эпизодических, временных разногласий в группировки, а эти группировки — на путь фракций.

Вот, товарищи, как я истолковываю основные внутрипартийные вопросы, как они были даны развитием партии в течение последнего года, и как они выражены в резолюции Центрального Комитета от 5 декабря. И когда я спрашиваю себя сейчас, задним числом: вот в известный момент, 5 декабря, Центральный Комитет считал необходимым партии сказать: берегись, наблюдаются явления бюрократизации, эти явления чреваты угрозой отрыва партии от масс, фракций мы не допустим, но

будем помнить, что полная и подлинная гарантия от фракций и группировок заключается в устранении тех отрицательных явлений, на которые мы выше указали, — я говорю, если представить себе этот момент, если представить себе ту картину жизни партийных организаций, которую нам нарисовал тов. Бухарин, то, товарищи, не ясно ли, что именно по этой линии в партии, как сказано, впрочем, и в речи самого Бухарина, неизбежно должна была вскрыться волна недовольства, волна критики? И здесь, когда я спрашиваю себя, можно ли именно эту критику, это недовольство таким термином, как «мелкобуржуазный уклон», огульно охарактеризовать и заклеймить, то, товарищи, у меня возникают большие сомнения и величайшие опасения. Большие сомнения и величайшие опасения!

ВОПРОСЫ ПЛАНА

Дело шло, с одной стороны, по линии внутрипартийной, с другой стороны — по линии планового руководства хозяйством. Как реагировал Центральный Комитет в резолюции 5 декабря на вопросы первого порядка, я привел. Позвольте в самых основных чертах привести те выводы, которые сделал Центральный Комитет 5 декабря в отношении хозяйства. Охарактеризовав создавшуюся экономическую обстановку, резолюция 5 декабря говорит:

«Партия сверху донизу должна сделать для себя тот вывод, что дальнейшее хозяйственное оживление лишь постольку послужит делу *социалистического* строительства, поскольку мы действительно научимся согласовывать элементы государственного хозяйства в их постоянном взаимодействии как между собой, так и с рынком».

И далее:

«Отсюда *исключительная важность* Госплана, хозяйственного штаба социалистического государства, и всех хозяйственно-плановых организаций на местах. *Необходимо обеспечить им на деле то место, какое указано в резолюции* XII съезда».

Таким образом, 5 декабря Центральный Комитет счел необходимым бороться не с фантастическими, утопическими и иными преувеличенными представлениями о возможности планового руководства. Я считаюсь кое-кем одним из тех, которые преувеличивают эти возможности. Я думаю, что это обвинение неправильно, но здесь не стану на этом задерживать ваше внимание. Важно и значительно не то, что кто-либо допускал в этом вопросе преувеличение, а важно то, что 5 декабря Центральный Комитет сказал партии: нельзя *преуменьшать* значения планового руководства, иначе развитие не пойдет по пути социалистического строительства. Вот что сказал Центральный

Комитет 5 декабря. Опасность, стало быть, как она ощущалась Центральным Комитетом, состояла не в том, что кто-то преувеличивает возможности планового хозяйства, а опасность состояла в том, что партия недооценивает значение планового начала и что Госплан не получил того места в общей системе нашего хозяйства, которое он должен был получить на основании резолюции XII съезда.

Отсутствуя в Москве, находясь в Сухуме, я прочитал в наших газетах слова тов. Каменева на первом заседании обновленного СТО[92] (это было 8 февраля):

«Мы можем наделать массу ошибок, — говорил тов. Каменев, — если не поставим своей целью плановую увязку народного хозяйства. Эта увязка всегда была задачей СТО, но она выражалась более в увязке ведомственных разногласий, восходивших до СТО.

«Мне кажется, что это *следует изменить*, и дальнейшая увязка различных отраслей хозяйства должна быть не результатом столкновения отдельных ведомств, а должна вытекать из продуманного заранее, намеченного хотя бы вчерне плана хозяйства».

Мы и здесь, товарищи, встречаем указания на необходимость *изменить* политику в одном из самых существенных вопросов, в вопросе о плановом сочетании всей нашей работы, и это было не до дискуссии, а после нее. Дело идет, стало быть, не об отвлеченном универсальном плане и не об отдельном плане электрификации, хотя бы и о гигантском, в далекой перспективе, — дело идет о плане повседневного, маневренного, как говорит резолюция XII съезда, сочетания всех составных элементов нашего хозяйства, в их применении друг к другу, чтобы тем вернее, тем правильнее, тем безболезненнее они приспособлялись и порознь, и все вместе к нашему рынку, т. е. главным образом к рынку крестьянскому. И вот 8 февраля, после дискуссии, была констатирована необходимость изменения политики в основном хозяйственном учреждении. И я, товарищи, спрашиваю себя снова: можно ли сказать, что голоса, требовавшие этого изменения до 8 февраля, знаменовали собою мелкобуржуазный уклон? Я не думаю этого, товарищи. На чем можно построить тут, по этой линии, как и по внутрипартийной, такого рода обвинение или характеристику? Можно, допустим, сказать так: во время дискуссии было много голосов, которые чудовищно преувеличивали значение внутрипартийной демократии, придавая этому лозунгу абсолютное значение. Допустим. Допустим, стало быть, дело идет о *преувеличениях* в области внутрипартийной демократии. По отношению к плановому хозяйству можно, допустим, сказать, что были преувеличения в оценке роли планового хозяйства. Допустим, хотя преувеличения в области плановости никак нельзя подвести под «мелкобуржуазный уклон», так как мелкая буржуазия с ее разобщенностью, с ее анархи-

ческим методом мышления к плановому охвату хозяйства совершенно не склонна. Но я не стану останавливаться на этих противоречиях характеристики. Допустим, что обвинение идет по линии преувеличений в области внутрипартийной демократии и преувеличений в области планового руководства хозяйством. Но если эти преувеличения были, то не дает ли нам полного права резолюция ЦК сказать, что они вытекали из некоторых других отрицательных и болезненных явлений. Если мы говорим о преувеличениях в области внутрипартийной демократии, то не есть ли это реакция на преувеличения внутрипартийной бюрократии, а ведь такие преувеличения резолюция ЦК констатирует со всей категоричностью и выводит из них угрозу отрыва партии от масс. Преувеличения в области внутрипартийной демократии в конкретной исторической обстановке могут, конечно, стать каналом проникновения мелкобуржуазного влияния. Несомненно, что каждое преувеличение, каждая ошибка в любой области может стать каналом влияния других классов, ибо мы живем, как партия, не в безвоздушной обстановке, а под давлением других сил, и внутренних, и международных. Это для нас азбучно; повторяю, что каждое преувеличение в потенции, в возможности, в перспективе представляет канал чужеродных классовых влияний. Но я спрашиваю, с другой стороны: а разве бюрократизация партийного аппарата, которую констатирует сам ЦК, — техническое, а не социальное явление? Я утверждаю, что бюрократизация аппарата вытекает из глубоких социальных причин, что основным источником бюрократизации является государственный аппарат, в котором сочетаются и трения, и соглашения классов, и некультурность широких масс трудящихся и даже самого рабочего класса. И так как наша партия руководит государством, то для нее источником бюрократических влияний, ближайшим и непосредственным, является государственный аппарат. А если так, то бюрократизация является не вопросом канцелярской техники, а вопросом социальным, совершенно так же, как и преувеличения в области формальной демократии, — это явления одного и того же порядка. И если мы говорим, что преувеличенные требования, преувеличенная оценка и формальный подход к вопросу демократии являются возможным источником мелкобуржуазного влияния, если мы ставим вопрос так (а перспективно, теоретически это правильно), то столь же правильно будет сказать, что тенденции бюрократизации партийного аппарата являются не меньшим каналом мелкобуржуазных влияний и представляют притом более основную и непосредственную опасность. Именно на эту основную непосредственную опасность партия реагировала очень остро, и в этой реакции никак еще нельзя усмотреть мелкобуржуазный уклон.

Товарищи, то же самое относится в еще большей степени к вопросу о плане. Повинен ли тот или другой из нас в переоценке планового начала, об этом мы можем спокойно поспорить в книгах, и, вероятно, нам еще придется посвящать много книг анализу нашего хозяйственного развития, — книг спокойного исследовательского характера. Но что Центральный Комитет в промежутке между XII и XIII съездами поставил вопрос о том, что партия, в лице своего руководящего аппарата, не подходит с необходимой энергией к задачам планового руководства хозяйством, — это я считаю сейчас безусловно установленным. Я хотел бы в данный момент оставить в стороне такие частные вопросы, как вопрос об активном балансе или о товарной интервенции, которые также расценивались под углом зрения «мелкобуржуазного уклона». Товарищи, подождем немножко еще, подождем еще немножко с этими вопросами. Мы о них, может быть, поговорим при обсуждении вопросов торговли, там будет им больше места. Поскольку тут разногласия есть и будут, они имеют на $^{9}/_{10}$ практический, эмпирический характер. Сейчас уже есть серьезная проверка. Никто, конечно, не говорил, что нам не нужен активный баланс, я таких голосов вообще не слыхал, а что ввиду нашей нищеты активный баланс для нас есть вынужденная роскошь, которая должна сводиться к необходимейшему минимуму. Между тем, мы обнаружили, что мы его к этому минимуму не свели, что мы накопили слишком много иностранной валюты, и мы начали эту ошибку поправлять. Это раз.

И, во-вторых, в отношении товарной интервенции мы убедились, что, поскольку нашей задачей является регулирование цен внутри при помощи маневрирования товарными массами, постольку мы не можем себя сами блокировать, а вынуждены прибегать к иностранным товарам, причем в этом случае нам необходимо, конечно, строгое согласование с интересами соответственных отраслей промышленности. Мы еще поговорим об этом при обсуждении вопросов хозяйственных, но я, во всяком случае, здесь не вижу данных для обвинения в мелкобуржуазном уклоне.

ОБ ОШИБКАХ

Товарищи, здесь было сделано приглашение всем тем, которые ошибались, заявить, что они ошибались. Нет ничего проще, морально и политически легче, как перед лицом своей собственной партии заявить о тех или других ошибках. Я думаю, что для этого не требуется большого нравственного героизма. Но, товарищи, я думаю, что есть обязанность и долг напомнить, — потому что об этом не было сказано, — есть обязанность и долг напомнить о том, что в известный момент Центральный Комитет в целом заявил перед лицом партии об известных ошибках, которые еще

только подлежат исправлению. Резолюция 5 декабря, которая заявляла о необходимости борьбы с бюрократическим уклоном, была сама по себе заявлением об ошибках внутрипартийного курса. Иначе, товарищи, если мы не считаем, что эти ошибки были налицо, то ведь тогда не нужно и изменять того, что правильно. Изменяют то, что неправильно, то, что ошибочно.

Мы имеем XIII съезд в новой обстановке, и эта новая обстановка дана ленинским призывом, который изменяет в пролетарском направлении социальный состав самой партии. Изменяется ли этим, или устраняется ли этим вопрос о внутрипартийной демократии? Нет, не изменяется; нет, не устраняется. Несомненно, что ленинский призыв приблизил, как здесь было правильно сказано, нашу партию к партии выборной. Об этом я говорил в Тифлисе, об этом я говорил в Баку и на некоторых собраниях в Москве. Если мы возьмем вопрос в плоскости государственной демократии, — а ведь государственная демократия в парламентских странах разрешает, прежде всего, вопрос, какая партия должна управлять страной, — если мы в этой плоскости возьмем вопрос и сравним то, что произошло у нас, — факт ленинского набора, — с теми выборами, которые произошли за последние месяцы в ряде парламентских стран, то мы будем иметь полное право сказать, и я лично это говорил уже десятки раз, что тот метод демократии, который нашел свое выражение у нас, когда рабочий класс на известном этапе своего пути, подсчитавши каким-то очень тяжеловесным массовым способом итоги работы партии за долгий ряд лет, поднял на своих плечах двести-триста тысяч рабочих и передал их партии, — мы должны и имеем полное право сказать, что этот метод демократизма неизмеримо, бесконечно выше того демократизма, когда население страны раз в пять лет формально обязано при диктатуре буржуазной печати, при диктатуре буржуазного класса класть свои записки в урны. Это очевидно, это бесспорно. Но это наше преимущество — преимущество пролетарской диктатуры и советского строя — не снимает с повестки дня вопроса о внутрипартийном курсе, об его плюсах и его минусах. Если мы хотим реалистически оценивать обстановку, то мы скажем, что этот колоссальный прирост в партии, этот могущественный скачок вперед есть продукт работы партии за ряд лет, за долгий ряд лет. А в то же время ЦК, правильно констатируя, что доверие пролетарских масс к партии возросло, предостерегал в декабре и себя, и всю партию от таких процессов во внутрипартийном аппарате, которые могут этому росту влияния партии в массах нанести ущерб и даже грозят в перспективе отрывом партии от масс. Вот почему факт ленинского призыва не снимает вопроса о внутрипартийном курсе. Я думаю, что он, наоборот, делает для нас этот вопрос тем более важным и настоятельным, что здесь мы опять упираемся в вопрос

взаимоотношения старого теоретически опытного и закаленного поколения партии и того многочисленного молодняка, который теперь в нее включается. И мы теперь с особенной силой и настойчивостью обязаны сказать, что если бы те процессы, на которые указывает резолюция от 5 декабря, получили дальнейшее развитие, то это грозило бы обеим основным группам партии, т. е. и руководящему ее поколению, и молодняку. Только в такой перспективе имеют смысл предупреждения, данные ЦК 5 декабря.

Товарищи, никто из нас не хочет и не может быть правым против своей партии. Партия в последнем счете всегда права, потому что партия есть единственный исторический инструмент, данный пролетариату для разрешения его основных задач. Я уже сказал, что пред лицом партии нет ничего легче, как сказать: вся эта критика, все заявления, предупреждения и протесты, — все это было сплошной ошибкой. Я, товарищи, однако, этого сказать не могу, потому что этого не думаю. Я знаю, что быть правым против партии нельзя. Правым можно быть только с партией и через партию, ибо других путей для реализации правоты история не создала. У англичан есть историческая пословица: права или не права, но это моя страна. С гораздо большим историческим правом мы можем сказать: права или не права в отдельных частных конкретных вопросах, в отдельные моменты, но это моя партия. И если я, по мнению иных товарищей, напрасно сделал здесь те или другие напоминания, если я здесь, по мнению иных товарищей, напрасно рисовал те или другие опасности, то я, с своей стороны, считаю, что я выполняю только свой долг члена партии, который предупреждает свою партию о том, что считает опасностью. Если бы на XII съезде кто-нибудь взошел на эту трибуну и внес резолюцию, которая говорила бы, что необходимо серьезное изменение внутрипартийного курса, иначе грозит отрыв партии от масс, то я, товарищи, почти с уверенностью говорю, что он не нашел бы голосов, не нашел бы поддержки XII съезда под эту резолюцию. А между тем, в промежутке между XII и XIII съездами партии ЦК такую резолюцию с указанием на необходимость изменения партийного курса единогласно должен был принять. Нам предстоят еще величайшие трудности, товарищи, и я надеюсь, что в преодолении этих трудностей мы будем идти все, как хорошие, как сплоченные солдаты-большевики. Смешно, может быть, почти неуместно делать тут какие-либо личные заявления, но я надеюсь, что если бы довелось, то и я буду не последним солдатом на последней большевистской баррикаде! Я твердо верю, однако, что история такому испытанию нас не подвергнет, и что мы будем победоносно драться, преодолевая баррикады наших врагов. Во всяком случае, трудности, и большие трудности, будут еще, товарищи, и я понимаю свой долг в настоящий момент, как долг члена партии, который знает, что партия

в последнем счете всегда права, но что мнение партии вырабатывается с учетом и тех голосов, которые в отдельный момент расходятся с господствующим настроением руководящих кругов партии. И я говорю, что резолюция 5 декабря не уменьшается в своем значении, в своей силе сейчас, когда мы включаем в свой состав 200 или больше тысяч рабочих. Наоборот, она приобретает сугубое значение, и если бы мы, товарищи, отодвинули ее в нашем внимании этой преувеличенной атакой по линии мелкобуржуазного уклона, то мы совершили бы ошибку, чреватую новыми трудностями и новыми осложнениями внутри партии. А мы все заинтересованы в том, чтобы эти трудности и осложнения свести к минимуму. И если были те или другие ошибки, — а я лично, как и всякий другой, готов отдать в них отчет, — то, товарищи, эти ошибки никто не имеет права истолковывать, как направленные прямо или косвенно к подрыву единства, сплоченности и дисциплины нашей партии. (Аплодисменты.) Не только у отдельного члена партии, но даже у самой партии могут быть отдельные ошибки; таковы, например, отдельные решения последней конференции, которые я считаю в известных своих частях неправильными и несправедливыми, но у партии не может быть таких решений, хотя бы неправильных и несправедливых, которые могли бы поколебать хотя бы на йоту нашу беззаветную преданность делу партии, готовность каждого из нас на своих плечах нести дисциплину партии при всяких условиях. И если партия выносит решение, которое тот или другой из нас считает решением несправедливым, то он говорит: справедливо или несправедливо, но это моя партия, и я несу последствия ее решения до конца. (Аплодисменты.)

Председательствующий. Товарищи, у меня есть записки о перерыве на 10 минут. Позвольте проголосовать. Кто за перерыв? Кто против? Объявляю перерыв на 10 минут.

Председательствующий. Заседание возобновляется. Слово имеет тов. Угланов.

Угланов. Товарищи, я остановлюсь на некоторых вопросах, выдвинутых в речи тов. Троцкого. Тов. Троцкий в сегодняшней речи повторил только в более смягченной форме то, что он говорил партии в декабре в своих письмах [93] после принятия единогласной (что он несколько раз здесь подтвердил) резолюции ЦК по вопросу о внутрипартийной демократии. Тов. Троцкий вновь доказывал нам здесь, что он защищает резолюцию Центрального Комитета партии по вопросу о внутрипартийной демократии. Я не знаю, как понял съезд, но я по-прежнему понял речь тов. Троцкого так, как понимал ее в декабре 1923 г., в начале нашей дискуссии, понял ее так, как понимала тогда партия и как понимали ее беспартийные рабочие.

Когда мы получили резолюцию ЦК, для нас, работающих на местах, не было никакого сомнения, что тот темп жизни, который присущ партии, должен быть еще более усилен, исходя из того, что сам рабочий класс тоже поднимается. Зная о разногласиях в руководящих кадрах нашего ЦК (а об этом знали и низовые партийные организации), мы были чрезвычайно обрадованы, когда увидели, что в столь серьезнейшем вопросе мы получили единодушие в ЦК. И, наоборот, создалось совсем другое положение, когда партия стала читать письма тов. Троцкого. Тут я должен сообщить съезду, как понимали различные социальные слои письма тов. Троцкого, которыми он апеллировал к нашей партии. Рабочие высказывались единодушно за ЦК, а инженеры Сормовского завода (если взять наш нижегородский пример) реагировали по-иному. Если беспартийные рабочие Сормовского завода при уходе на партийное собрание каждого рабочего-коммуниста говорили ему: «Смотри, голосуй за Ленина, не голосуй за Троцкого», — то инженеры Сормовского завода говорили несколько иначе: «Троцкий, — говорили они, — ставя вопрос о демократии, прав: не только рабочим нужно вовлекаться в Советы, принимать участие в работах и руководить, — это нужно и нам».

Вот вам классовая сущность настроений тех слоев, которые реагировали на выступления тов. Троцкого. С этой точки зрения, защита резолюции ЦК такими письмами оказала партии только медвежью услугу, и больше ничего.

Второй вопрос. Тов. Троцкий вновь особенно усиленно выдвигал здесь перед съездом вопрос о бюрократизации и добавил, что, по-видимому, не особенно важно, что отдельные члены ЦК индивидуально разъясняют вопросы о бюрократизме, поставленные в резолюции ЦК. Да, можно было бы сделать некоторую уступку, если бы эти индивидуальные разъяснения шли не в программном порядке, да разъяснял бы не тов. Троцкий, — если бы это шло в порядке заметочки рядового рабочего, а не в порядке программного разъяснения, в длинном письме одного из руководителей партии, — по существу против резолюции. Я считаю, что это очень плохая защита резолюции Центрального Комитета.

Третий вопрос. Тов. Троцкий цитировал здесь документы о том, как живет наша партия, как выбирает председателей, как принимаются резолюции и т. д. Тов. Троцкий, — могу взять на себя смелость сказать, — по-видимому, не знает партии. (Голос: «Правильно!»). Партия живет не в 17-м, не в 19-м году, партия находится не в приготовительном классе, партия кое-чему научилась, партия, может быть, еще плохо, но все-таки совсем не так, как в 18—19-м году, управляет государством. Тов. Троцкий говорил о плане. Было бы лучше, если бы он своими богатыми мазками помог нам, неграмотным, руководящим губерниями, соста-

влять как следует губернские бюджеты. Это было бы гораздо лучше. А те длинные схемы, которые он нам рисует о плановом хозяйстве, они полуграмотным слоям рабочих, управляющих нашей страной, чрезвычайно трудны. Мы их не понимаем, как чрезвычайно было трудно понять и сегодняшнюю речь тов. Троцкого.

Четвертый вопрос — о рабочей молодежи и о старшем поколении, о молодых и старых членах партии. Тут тов. Троцкий явно напутал. У него тут не сведены концы с концами. У него полная неясность. Он говорит: «Рабочей молодежи в рабочей стране нужно дать дорогу». Но мы знаем, что у нас страна, — может быть, к сожалению, а может быть, и к нашему счастью, — крестьянская, и у нашей молодежи стремления колоссальные, но мы все их стремления удовлетворить не можем. А конкретно в чем это выражается сейчас? При нашей отчаянной некультурности, благодаря которой у нас имеются остатки бюрократизма, мы принуждены даже и сейчас делать известные отрубки. Неужели этого не видит тов. Троцкий? Чистка высших учебных заведений в силу чего происходит? В силу того, что мы бедны; в силу того, что стремления учащихся разнородны; в силу того, что очень велики вообще стремления у молодежи, о которых говорил здесь третьего дня тов. Зиновьев. Но всех стремлений ее мы удовлетворить не можем. Вот почему пояснять резолюцию Центрального Комитета в программном порядке и в противоположном направлении — вещь чрезвычайно опасная, тем более, когда это делает один из руководителей партии. И не мудрено, что тов. Троцкий своими письмами чрезвычайно поднял все те враждебные элементы, которые действуют против пролетариата.

Вопрос о старшем поколении и молодежи тов. Троцкий перепутывает с вопросом о старых и молодых членах партии. Насколько мне память не изменяет (под рукой у меня документов нет), тов. Троцкий сначала ставил ставку на молодежь вообще. В одной из своих статей он писал: «Партия должна опираться на ячейки различного состава». У меня нет этого под рукой, но я прекрасно помню это место. А в сегодняшней речи тов. Троцкий говорит о том, что 200 тысяч пролетариев, вошедших в партию, коренным образом изменяют дело. Правильно! Изменяют! Зачем же вы, руководитель партии, говорили в декабре, что нужно опираться на различные ячейки? Нужно опираться на какое-то другое место. (Аплодисменты.)

Пятый вопрос — вопрос связи с массами. Тов. Троцкий сказал, что, мол, доверие пролетарских масс возрастает с годами. А почему он, когда начал спорить с нами в октябре, этого не заметил и в октябре — декабре утверждал, что партия оторвалась от масс? Нарастание доверия пролетарских масс по отношению к пролетарской партии с годами не может не быть замечено одним

из руководителей партии или, по крайней мере, товарищем, который претендует на звание руководителя партии. Мы это видим, а один из руководителей партии этого не видит. Что это значит? По моему мнению, товарищи, это значит, что тов. Троцкий не понимает партии. Не заметить процесса возрастания доверия пролетарских масс к партии, процесса, который, по утверждению самого тов. Троцкого, происходит в течение годов, не заметить его за пять месяцев до того гигантского вливания рабочих в партию, которое сейчас произошло, — руководителю партии непростительно. Здесь — грубейшая ошибка тов. Троцкого.

Теперь в заключение — об общем характере речи тов. Троцкого. Я считаю, что тот, кто хочет драться вместе с партией и через партию, на партийном съезде не должен произносить парламентских речей. (Аплодисменты. Голоса: «Правильно!».) Партия в значительной степени выросла, и хотя она на 70% с низшим образованием, но она понимает политику и знает, какую политику нужно вести. Вот почему руководителям партии ни на одну минуту нельзя допускать мысли о том, что существующая некультурность вообще связывается с политической неграмотностью. Партия рабочего класса, может быть, плохо-плохо умеет читать книжки, но она имеет гигантский жизненный опыт, и на ее безграмотность рассчитывать не приходится.

Тов. Троцкий говорит, что «мы не мыслим себя в борьбе вне партии, мы мыслим себя вместе с партией, мы не мыслим себя вне рядов большевизма, и когда настанет время, то положим и свою частицу на большевистской баррикаде». Нам, тов. Троцкий, этого мало. Мы вас не рассматриваем как рядового стрелка, мы вас рассматриваем как командира, мы требуем от вас не только простого рядового участия на баррикадах, а требуем от вас командования, но умного командования и ясного приказа. (Аплодисменты.) Если вы нам будете вносить путаницу, мы вам не поверим. (Аплодисменты.)

Председательствующий. Слово имеет тов. Гулый.

Гулый. Товарищи, линия ЦК в течение целого года его работы как в хозяйственной области, так и в области внешней политики, а также в руководстве нашей партией была вполне ленинская, вполне большевистская, вполне правильная, вполне удовлетворительная. Здесь, товарищи, на XIII съезде, нужно покончить с теми положениями и с теми обстоятельствами, на которых сейчас спекулирует международная буржуазия. Тов. Зиновьев на фракции II Всесоюзного съезда Советов[94] сказал, что наша политика в отношении тех товарищей, которые в продолжение этого года делали ошибки в нашей партии, должна будет решительно и резко измениться. Это — та политика, что мы будем здесь ругать товарищей, будем делать им намеки, «а Васька слушает да ест». Я думаю, что Ваську нужно заставить, чтобы он

здесь говорил, как выразился предыдущий товарищ, не дипломатически, не парламентски, а чисто по-революционному, как честный революционер, как вождь и руководитель партии. Нам, рабочим, в течение 6-летней революционной борьбы стали понятны эти ученые фразы, и мы их понимаем не иначе, как дипломатию, как планирование, как выкручивание для того, чтобы обвинить других, а себя оправдать. Здесь между делегатами после выступления тов. Троцкого слышались такие разговоры: «Да, тов. Троцкому очень тяжело выкручиваться, надо ему сочувствовать». (Смех.) Это совершенно правильно. Тов. Троцкий все-таки здесь своей ошибки не признал. Он все-таки сказал: вы ошиблись, а я не ошибся, я прав. Цитированием резолюции 5 декабря, которую так усиленно расхваливает тов. Троцкий, он все более и более хочет здесь доказать, что ошибался ЦК, а не тов. Троцкий, и повторяет это все дальше и дальше. По-моему, надо сказать открыто: что это обозначает, тов. Троцкий, что после восхваленной резолюции, которую вы принимали вместе на заседании Политбюро ЦК, ваши письма были распространены тов. Примаковым по всей кавалерийской дивизии, по всем волостям? Что это обозначает? Скажите ясно, ученые слова мы уже научились понимать! И что обозначает, тов. Троцкий, та «губкомовская обломовщина», о которой вы упоминаете в своих письмах? В свое время мы поняли это на местах таким образом, что тов. Троцкий хочет распустить губкомы, распустить товарищей, которые мешают тов. Троцкому вести ту или другую политику, что тов. Троцкому хочется изменить организационную структуру партии, установленную тов. Лениным, ибо она не дает возможности осуществиться тем попыткам, которые имеются в нашей партии. И если бы наша партия не была построена так, как построил ее тов. Ленин, то той мелкобуржуазной стихии, которая разгулялась в наших рядах, может быть, кое-что и удалось бы сделать. Но благодаря этому крепкому, умному и умелому построению нашей партии мелкобуржуазная стихия потерпела полное поражение.

Здесь, товарищи, на XIII съезде, все-таки надо не дипломатически, а чисто по-революционному спросить тов. Троцкого: что, тов. Троцкий, будете ли вы уважать ту партию, о которой вы говорили, что будете драться вместе с нею на баррикадах *, будете ли вы подчиняться ее постановлениям, лояльно проводить партийную линию, не оказывать ей никакого противодействия,

* По стенограмме это место выступления Гулого после слов — «на баррикадах» записано так: «и которую вы, как член этой партии, уважаете так, как всякий член партии должен уважать свою партию? Какую партию тов. Троцкий в дальнейшей нашей работе будет уважать: ту ли партию, в которой он находился в течение семи с лишним лет, или другую? Нам нужно ясное представление об этих заявлениях». *Ред.*

не строить оппозиции внутри партии? Нам нужен ясный ответ на эти вопросы.

Дальше я перехожу к тому, о чем сказал тов. Зиновьев в своем докладе: что не все мы будем хвалить, что мы не будем касаться того, что у нас идет хорошо, а должны касаться того, что идет плохо. Товарищи, кое-какие места в нашей работе плоховаты, и на них нужно обратить серьезное внимание. Я хочу коснуться тарифной политики нашей партии, политики заработной платы. Здесь нужно указать Центральному Комитету, что линия его была недостаточно ярка в этом отношении, что за последнее время циркуляры по этому вопросу сыпались, как из корзины, что эти циркуляры друг друга взаимно упраздняли, уничтожали, и на местах работникам профессиональных организаций работать было непомерно трудно. Нам дорого профессиональное движение, мы на него опираемся, мы организуем через него широкие беспартийные массы, и авторитет профессиональных организаций должен быть выше, нежели авторитет тов. Дзержинского. Циркуляр № 606, который профессионалистами сравнивается с препаратом 606, является недопустимым. Мы убеждены в том, что этот циркуляр составлен тов. Дзержинским и подписан только тов. Догадовым, и, во всяком случае, в обсуждении его Политбюро мало принимало участия. На XIII съезде необходимо подчеркнуть страусовскую политику в этом деле. Я думаю, что циркуляр, который должен был принести пользу для нашего бюджета, пользы безусловно не принес, а только подорвал авторитет профессиональных организаций. В дальнейшем нужна будет ясная и определенная линия. Постановления, вынесенные и Политбюро [95], и XIII конференцией [96], и пленумом Центрального Комитета [97] (а их никто не отменял), нарушены тем циркуляром, который был кем-то составлен под номером 606.

Дальше, товарищи, здесь также необходимо коснуться НКПСовской политики, которая велась в течение этого года. Тов. Зиновьев пытался привести здесь те цифры и те данные, на которые тов. Сталин советовал не особенно обращать внимание и не особенно им верить, и которые говорят о том, что заработная плата против прошлого года повысилась больше чем на 10%, т. е. дошла до 60% довоенного прожиточного минимума. Я также отношусь к этим 60% критически, и, конечно, верить этим процентам не приходится. Нужно сказать, что железнодорожник 9 разряда, квалифицированный рабочий, получает в среднем 25 рублей в месяц; а что этот квалифицированный рабочий может сделать на эти 25 рублей, имея в среднем 5 человек семью? Что это — человеческая прожиточная норма? Необходимо подсчитать, много ли пользы приносит такое положение. Я, товарищи, заявляю здесь, что оно не приносит никакой пользы, кроме вреда.

Необходимо еще указать на практиковавшееся при тов. Дзержинском в НКПС бессистемное «сокращение». Это, несомненно, отражалось на продуктивности работы нашего транспорта. Нельзя ставить в заслугу тов. Дзержинскому успехи транспорта. Мы только портим великих людей, приписывая им ту или другую заслугу. Это заслуга не тов. Дзержинского, а партии в целом. Это заслуга партии, что мешочники перестали ездить на крышах, что поезда стали отправляться вовремя, что транспорт наш поднялся. Это есть заслуга той партии, которая работает непосредственно у станка, у тисков, и того руководства, которое находится в Центральном Комитете партии. Я хочу, товарищи, также коснуться работы на селе и создания той сельской общественности, о которой здесь говорил тов. Зиновьев. Эту сельскую общественность, товарищи, мы сможем создать только тогда, когда мы коммунистов, посылаемых постановлением XIII конференции в деревню, перестанем кормить только идеями, когда мы поставим их в условия, при которых они смогут работать. Можно привести случаи, когда в порядке нашей мобилизации на село товарищ бросает семью в городе, подчиняется партийной дисциплине, — наши члены партии достаточно дисциплинированы, чтобы подчиняться, — а мы даем ему, приехавшему на село, 18 рублей в месяц. Он, конечно, физически вынужден будет совершать преступления, нарушать дисциплину, он идет в партийный комитет и говорит: командируйте меня во что бы то ни стало обратно, я жить здесь не могу, я изголодался, я оборвался. Нужно обратить на это внимание, ибо село для нас является ударным местом, ударным фронтом, куда мы должны направить свое внимание, и где мы должны сосредоточить свою работу. Для того чтобы эту работу поднять, чтобы обработать агронома, сагитировать учителя, сагитировать ветеринара,— надо это сделать через партию, и после того, как мы их сделаем нашими работниками, мы будем через них проводить свои идеи.

Заканчивая свое слово, я хочу сказать, чтобы в заключительном слове тов. Зиновьев обратил на это внимание и ответил по этим пунктам.

Дальше, товарищи, я должен буду сказать, что того заявления, которое ожидал XIII съезд партии от тов. Троцкого в его выступлении, мы не получили. Мы должны его во что бы то ни стало получить здесь, на XIII съезде. Было заявление тов. Троцкого, что он не признает своей ошибки, а признает, что партия ошибалась, и единственная ошибка, которую признал тов. Троцкий, это, — как он говорит, — ошибка в том, что он заболел. Это новое открытие! Мы услышали от тов. Троцкого, что можно болеть по ошибке. Я думаю, что безусловно тов. Троцкий заболел от своих ошибок, и ясное дело, что тов. Троцкому надо полечиться от своих ошибок. Это необходимо в дальнейшем. Что будет

дальше? Будет ли тов. Троцкий работать так же, как Чичерин и червонец, или тов. Троцкий будет противопоставлять себя партии? Я думаю, что партия последнего не допустит. (Аплодисменты.)

Председательствующий. Слово предоставляется тов. Андрею Иванову.

Иванов Андрей. Я, товарищи, хочу вначале остановиться на некоторых моментах по докладу Центрального Комитета. Тов. Зиновьев в своем докладе указал на один очень существенный и важный для нас, для нашей партии момент в области нашего хозяйства. Это — вопрос о так называемых смешанных обществах, которыми у нас значительно увлекаются. Вам здесь тов. Зиновьев привел цифры, из которых видно, что все эти смешанные общества фактически работают нашим капиталом, и Центральный Комитет случайно узнает о фактах надувания наших хозорганов частными дельцами. Я считаю, что в дальнейшем на эту сторону Центральному Комитету нужно обратить большое и серьезное внимание. Товарищи, мы знаем, что частные дельцы не только работают нашим капиталом, но забирают и утекают с нашим капиталом, как это случилось в частности в Харькове с Новобаварским пивным заводом, когда один акционер забрал капитал и удрал за границу. Я думаю, что на эту сторону нужно обратить большее внимание; нужно, чтобы Центральный Комитет при помощи ЦКК и аппарата РКИ глубже подошел к этим вопросам и занялся более детальным их изучением. И не секрет, что наши товарищи коммунисты, работающие в так называемых смешанных обществах, иногда увлекаются, часто даже губкомы, — может быть, и ЦК, я не знаю, — значительно подводят. У нас, например, в Одессе был представлен проект создания общества взаимного кредита. Во главе — все коммунисты, а капитал, говорят, частный. Было сомнение: наше руководство, а их капитал, что, мол, они за дураки?.. В результате оказалось, что капитал наш, а большинство голосов у них.

Теперь второй вопрос — о так называемых «ножницах». Это, товарищи, вопрос довольно серьезный. Несомненно, что значительное сжатие «ножниц» произошло, но вопрос далеко не разрешен нами. Придется задуматься, может быть, не над вопросом кризиса сбыта, который стал в прошлом году, а над недостатком товаров, если будет хороший урожай. Отсюда надо сделать соответствующий вывод. Необходимо будет подумать о расширении промышленности. Тут, товарищи, могут сказать, что мы упираемся в вопрос о недостатке средств. Но если мы примем во внимание, что нам в связи с безработицей приходится тратить колоссальнейшие суммы на выдачу так называемых страховых сумм, и если мы подсчитаем все эти суммы, то увидим довольно значительные цифры. Но чувствуется, товарищи, что рабочий не удовлетворен 15—16 рублями. Когда его посылают на работу, он

не желает идти на эту ставку. С одной стороны, помощь безработным требует больших средств, с другой — безработных это не удовлетворяет. Я думаю, что на эту сторону придется обратить внимание. Вопрос о расширении промышленности встает во весь рост. Если мы им не займемся, то при расширении потребностей крестьянского рынка нам придется заниматься выписыванием лодзинской дряни. Вот над этим нужно серьезно подумать.

Теперь вопрос относительно заказов за границей. Тов. Зиновьев останавливался на этом вопросе и говорил, что мы будем проводить покровительственную политику. Может быть, ЦК и стоит на этой точке зрения, но большинство хозяйственников стоят на другой точке зрения, а именно: стараются пропихнуть заказы за границу. Мотив очень хороший: за границей дешевле и выгоднее. И, конечно, нельзя требовать от нашей промышленности, которая нагружена на 25%, чтобы она производила выработку по тем же ценам, что и Англия. Но здесь получается заколдованный круг, из которого как будто нет выхода. Может быть, здесь придется пойти даже на известные жертвы, но надо восстановить нашу промышленность.

Теперь вопрос о транспорте. Несомненно, улучшение есть, но в отношении зарплаты положение остается пока неудовлетворительным. Даже по сравнению с металлистами, которые получают очень низкую зарплату, транспортники получили за апрель на 35—38% ниже. Я думаю, что здесь перед партией стоит задача — всеми силами подтянуть зарплату железнодорожникам и водникам. Относительно водного транспорта. По практике нашей Одесской губ., где имеется черноморский транспорт, мы можем сказать, что дело обстоит совсем неудовлетворительно. Водный транспорт, который и в мирное время получал субсидию со стороны государства, теперь переведен целиком на хозяйственный расчет, и этот хозяйственный расчет, при трех-четырех старых калошах, а не пароходах, приводит к тому, что каждый раз перед тем, как выплатить гроши по зарплате, приходится собирать губком, исполком и т. д., чтобы найти эти гроши. Стоимость перевозок слишком высока для торговли, — они могут быть произведены в два раза дешевле на иностранных пароходах. И тут, товарищи, нужно принять во внимание, что за тоннаж морскому иностранному транспорту мы переплачиваем очень много, и если учесть, что у нас будет расширяться экспорт, то придется подумать о постройке транспорта. Эта постройка должна производиться большей частью на наших заводах, а не за границей.

Перехожу к вопросу о дискуссии. Нужно сказать, что все с большим интересом ждали выступления тов. Троцкого, потому что каждый прекрасно знает, каким вниманием и удельным весом

пользуется тов. Троцкий. После дискуссии, после решения XIII партийной конференции каждый интересовался услышать от товарища Троцкого его мнение, а мы, действительно, услышали, — как говорил здесь тов. Гулый, — что вся вина тов. Троцкого только в том, что он заболел. С другой стороны, во всем своем выступлении (может быть, я ошибаюсь) он целиком и полностью взял под защиту всю оппозицию и хотел ее оправдать тем, что дискуссия продолжалась на основании постановления от 5 декабря. Оказывается, что ЦК ошибся, а эти товарищи проводили общепартийную линию. Тов. Троцкий говорит, что эта резолюция была принята единогласно, что никаких разногласий не было. Насколько мне известно, даже для многих членов Политбюро ЦК письмо тов. Троцкого явилось неожиданным. В чем же дело? В чем сокровенный смысл его слов? Товарищи, собака зарыта была, вероятно, не тут. Хотя тов. Троцкий говорит, что он не хотел указывать личностей, но в прениях невольно приходится их указывать. Дискуссия была направлена, прежде всего, по линии неправильностей партийного аппарата. Определенно говорилось, что определенные лица и руководители не сумеют проводить эту линию, что надо их перетряхнуть, — вот в чем была основа. Нельзя доверять аппаратчикам, которые не могут проводить курс внутрипартийной демократии. Вот где собака зарыта.

Вопрос о старых и молодых тов. Троцкий, действительно, очень ловко обошел. Но для нас, пролетариев, не искушенных в этих высоких материях, все же очень ясно, что раньше, именно, говорилось не так, что старые, мол, должны руководить и выводить на дорогу молодых. Нет, там говорилось, что старая гвардия может переродиться, ее сравнивали с германскими социал-демократами, переродившимися шейдемановцами и т. д. Вот где собака зарыта. И когда старые большевики-подпольщики читают письма тов. Троцкого, всем им ясно, — по крайней мере, мне так кажется, — что тов. Троцкий «загнул», и очень основательно. У ЦК могли быть отдельные недочеты, — трудно мечтать об идеальном ЦК, не имеющем никаких недостатков. Но в этой дискуссии определенно говорилось, что ЦК ведет к гибели партию и страну. За это такой ЦК нужно по шапке. Но доказать этого оппозиция не могла.

Благодаря подпольной борьбе и гражданской 6-летней войне, партия значительно выросла, и на этих фразах ее, конечно, не проведешь. В заключение — что получается? Конечно, было бы странно, если бы тов. Троцкий сказал: «Я не подчиняюсь решению XIII съезда». Это значило бы очутиться вне рядов партии. Но все-таки он заявил, что считает, что все товарищи из оппозиции были правы, а неправ Центральный Комитет. Мы в общем знаем, что эта группа оппозиции не случайна, что большинство това-

рищей, которые принимали в ней участие, расходятся с основной линией большинства партии с давних пор, еще со времени спора о профсоюзах, заявления 22-х[98] и т. д. Все это мы знаем давно. И те товарищи, с которыми приходится работать, за это время, может быть, только в единичных случаях действительно изменили свою точку зрения. После заявления тов. Троцкого я абсолютно не убежден (может быть, я ошибаюсь, и было бы хорошо для нашей партии, если бы я ошибался), что завтра же после нашего партийного съезда эти товарищи не устроят нам какого-нибудь нового трюка. Они должны на XIII съезде все сказать и поставить точку над «i». Если вы считаете, что вы правы, а партия ошибалась, тогда скажите это. Но если вы неправы, то нужно сказать, что партия права. Поставим крест, и — конец всему делу.

Председательствующий. Слово имеет тов. Захаров.

Захаров. Товарищи, мы заслушали отчет ЦК, и когда мы его слушали, мне кажется, у каждого в голове мелькало, что работа Центральным Комитетом проделана во всех отношениях большая. В международном отношении Центральный Комитет сумел «провести» Керзона и уладить конфликт, который навис над нашим Союзом. В отношении внутренней жизни Центральный Комитет пользуется неограниченным доверием со стороны как рабочих, так и крестьянских масс. И если бы в любой день Центральный Комитет сказал: «Все на улицу! Это нужно для пользы рабочего класса», — то все во всех городах вышли бы. Это свидетельствует, что доверие Центральному Комитету со стороны беспартийных масс колоссально. В отношении хозяйственного положения я должен сказать следующее. Провести денежную реформу — большое дело. Мне один нэпман говорил: у вас имеются заслуги большие (смех), и вы должны, кроме тех памятников, которые вы будете ставить вождям, поставить памятник еще тому, кто провел денежную реформу, — такое это трудное дело. То есть нужно поставить памятник Сокольникову и Центральному Комитету, который руководил этим делом. (Смех.)

Теперь в отношении организационных вопросов. У нас есть партийный аппарат, который когда-то ругали. И вот те, которые ругали, теперь приходят и говорят: извиняемся, мы тогда ошибались. Надо сказать, что этот аппарат пользуется большим авторитетом со стороны масс, со стороны низов. В низах есть желание, чтобы этот аппарат развивался и дальше. Вы помните, какие в 1918 году были райкомы, укомы, губкомы. Сидел один секретарь, никаких отделов не было. Теперь, ввиду того, что работа расширилась, нужно разложить все по полочкам и работать хорошенько; создались отделы. Ячейки до увеличения их состава представляли собой такое же положение, как губкомы и райкомы в 1918 году, т. е. там сидел один секретарь. А что мы теперь видим? Требование со стороны низов, что и в ячейках

нужно работу разграничить и распределить обязанности. Таким образом по инициативе мест создаются маленькие агитотдельчики и орготдельчики, и самими низами подтверждается необходимость аппарата, необходимость организационного центра. Следовательно, о работе Центрального Комитета можно сказать, что он проделал работу большую.

Мы слышали здесь прения, в прениях выступал тов. Троцкий. Всегда, когда приходится выступать против тов. Троцкого, у меня нехорошо на душе, потому что я уважаю тов. Троцкого, но вижу, что он делает неправильно, и поэтому надо возразить. Всю его речь я формулирую так: «вы, ребята, ошиблись, мне приходится подчиниться для того, чтобы было единство, но я с вами не согласен». Мне вспоминается, когда умер Владимир Ильич, как в райком пришел один анархист-индивидуалист и говорит: я с вашей программой, с вашей тактикой не согласен, но вот умер великий вождь, которого мы, анархисты-индивидуалисты, тоже ценим; поэтому, прошу вас, дайте мне какую-нибудь работу безвозмездно, чтобы я мог хоть чем-нибудь отметить память Владимира Ильича. Я спросил: какая же у вас, анархистов-индивидуалистов, программа? Никакой, говорит, нет, всякий действует, как хочет. (Смех.) Товарищи, вот тов. Троцкого мне хочется отнести не к анархистам-индивидуалистам, а к коммунистам-индивидуалистам.

Мне вспоминается, как я служил в старой армии в солдатах, и меня заставляли петь «боже, царя храни», и я, видя, что нажимают, — пел. Когда меня спрашивал отделенный: кто у тебя государь император? — я вставал и отвечал — кто, а сам думал, как бы мне из-под этого «боже, царя храни» камешек за камешком вытащить, чтобы расшатать окончательно его фундамент. Такая мысль была. Всегда бывает так: если кто с чем не соглашается, то старается провести то дело, с которым он согласен. Я думаю, что тов. Троцкий не ограничится только тем, что «я с вами не согласен», а будет доказывать свою правоту и проводить ее на деле; а правота его, по нашему мнению, неправильна. Он здесь приводил речь тов. Бухарина о том, как выбираются президиумы: «никаких разговоров, сразу проголосовали, и все». Порядок дня утверждается без разговоров. О чем это свидетельствует? Позвольте мне сказать, что на данном съезде порядок дня также утвержден без разговоров: вышел один товарищ, предложил президиум и порядок дня, и их сразу утвердили. Что ж тут худого? По-моему, это очень хорошая организованность. Мы научились выбирать президиум и намечать порядок дня. (Аплодисменты.) Было время в 1917 году, когда мы спорили часа по два на выборах президиума и насчет порядка дня полдня затрачивали. Это не дело, и на это ссылаться не стоит. Теперь относительно назначения секретарей. Скажу о практике нашего района.

Раньше мы секретарей посылали, но как? Приходят из ячейки и говорят: «У нас нет секретаря; нет ли у вас подходящего парня?» Подыщешь и пошлешь, а потом говорят спасибо за хорошего работника, которого мы прислали. После резолюции 5 декабря мы проводили ту же тактику, но только с некоторой осторожностью. Когда приходят и говорят: дайте нам секретаря, мы отвечаем: «сейчас же нельзя посылать, вы должны из своей среды дать», и лишь после *настойчивой просьбы* посылаем секретаря. Как вы считаете? Что это — назначенство или нет? Еще два положения выдвинул тов. Троцкий: ЦК ошибался, выдвинув резолюцию о бюрократизме, так же ошибалась и другая сторона, которая говорит насчет демократии. Он проводит тут знак равенства. Равенство равенством, а кто за какой стороной пошел? За тем, кого обвиняли в бюрократизме, весь рабочий класс пошел, а на другой стороне видно было наличие мелкобуржуазных элементов. По нашему району не было почти ни одной рабочей ячейки, которая шла бы за «демократами»; а шли за ними почти все советские ячейки. Таково же положение и по всей России.

Тов. Троцкий в тоне упрека говорит о том, что наш ЦК менял политику и отдельные решения. Он действительно менял ее. И не только ЦК. Наша Московская организация наметила на 25 мая принимать эскадрилью [99], а потом вдруг случилось событие: смерть тов. Ногина. Нам пришлось отменить это и назначить другое дело: хоронить тов. Ногина. Можно ли отсюда сделать вывод, что Московская организация мечется, не зная, что делать? Нет, потому что имеются определенные условия, и они направляют политику. Точно так же и относительно этой самой резолюции. Мы видели кризис, смотрим, поднимается волна недовольства, и ЦК думал: в чем это недовольство? «Насчет демократии ничего не сделано, бюрократизм везде и всюду», — отвечали нам. И ЦК решил: ну что же, еще раз скажем, — и вынесли резолюцию 5 декабря. А работа продолжается, и партия наша прибывает. Когда же мы запутаемся, когда мы дадим возможность всем голосовать, разведем демократию, тогда наша партия начнет разлагаться, как разлагались когда-то эсеры. Там была полнейшая демократия: кто не захочет, — вали, вступай, и в результате от эсеров ничего не осталось. Но я надеюсь, что этого у нас не будет. Я бы хотел, чтобы тов. Троцкий вышел и признался. Он говорит, что признаться — это нетрудно: вышел, сказал, и все. Это, конечно, нетрудно. Я рассказал вам, как я в армии признавал самодержавие. А нужно от души, искренне сказать; а если тов. Троцкий еще этого не понял, то мне бы хотелось, чтобы он обошел ячейки, по заводам походил, да чтобы рабочие не знали, что это тов. Троцкий ходит, а какой-нибудь Иванов или Петров, а после этого чтобы он снова

написал книжку о настроении рабочих масс и об отношении их к партии. (Аплодисменты.)

Председательствующий. Слово имеет тов. Ларин.

Ларин. Когда я слушал речь тов. Троцкого и старался отдать себе отчет, старался понять, где находится то уязвимое звено в цепи его рассуждений, которое делает эту цепь настолько очевидно слабой, какой мы никогда не слышали еще в речи тов. Троцкого, то мне казалось, что существо заключается в том, что в данном случае, как и в осенних спорах, он слишком мало приводил в связь вопросы организационного строительства с той хозяйственной обстановкой, в рамках которой развивается организационное строительство нашей партии. А между тем, это — две вещи, не оторванные и не независимые друг от друга, а непосредственно друг другом определяемые. Возьмите положение осенью. Для всех было очевидно, что в воздухе что-то носится, что предстоят какие-то перемены. В этом отношении и тов. Троцкий, и ЦК, и широкие слои рядовых членов партии — все высказывались, что что-то такое стоит на очереди. Но как тогда нащупал тов. Троцкий этот подход? Он нащупал его только в плоскости — или, вернее, преимущественно в плоскости — организационной. Он сказал: нужно перестроить систему нашей организации, систему выборов секретарей ячеек и т. д., и т. д., тогда мы устраним опасность отрыва партии от масс.

Между тем, действительная опасность отрыва партии от масс, поскольку она существовала, в той доле, в какой она существовала, объяснялась, прежде всего, отнюдь не внутренним организационным состоянием нашей партии, которое было само производным общего хозяйственного положения, а объяснялась условиями более серьезными. Вы помните, что период до осени 1923 г., это был период, когда, с одной стороны, широкая рабочая масса видела нарастание хозяйственных успехов, — у нас развивалась промышленность, улучшалось финансовое положение государства, лучше работали железные дороги, мы все на собраниях, в газетах сами с торжеством указывали: вот мы подымаемся, подымаемся, год за годом подымаемся, — и в то же время рабочая масса испытывала некоторое недоумение: ну, вот мы подымаемся, это ясно, хорошо, а нэпманы тоже все больше разгульничают, все больше жиреют. Рабочая масса обижалась: мы подымаемся, а у нас, рабочих, некоторый застой в улучшении нашего положения. Ощущалось ею *несоответствие* между *нарастанием хозяйственных наших возможностей и степенью использования этих возможностей* нами, потому что мы не могли ведь сразу, молниеносно все эти возможности, которые вытекали из хозяйственного улучшения положения России, осуществить. Вот это несоответствие и действовало таким образом, что у нас, как вы знаете, на некоторое время установился застой роста рабочего ядра нашей

партии, *установился на некоторое время застой прилива рабочих в наши организации,* который и был наиболее характерным явлением в нашей партийной жизни до последнего кризиса.

Из этого застоя, который таким образом явился *отраженным влиянием хозяйственной обстановки,* — из этого застоя и вытекали те явления, которые служили *поверхностным его выражением, признаками, симптомами,* за которые осенью 1923 г. взялся, и которые подчеркнул тов. Троцкий: во-первых, так называемый «штиль», некоторое окостенение внутри нашей партии, замедление в ней живой общественной жизни, и, наряду с этим, во-вторых, замедление процесса орабочивания нашего государственного аппарата и, наконец, в-третьих, недостаток хода для партийного молодняка, о котором он говорит. Понятна связь этих явлений. С одной стороны, было меньше свежего притока рабочих в нашу партию, мы меньше могли вести дальнейшую работу развертывания, орабочивания всего нашего государственного аппарата, хозяйственных и прочих органов. С другой стороны, состав партии, кадры наличных рабочих, бывших ее членами на фабриках и заводах, были слишком тесны, чтобы можно было давать «аппаратскую» партийную работу не только более старому партийному слою, но и тому партийному слою, который позже вступил в партию, но уже поднялся настолько, что может развернуть более широкую деятельность. Не было того объекта, над которым можно было бы эту деятельность развертывать, не было достаточно многочисленной партии для использования созревавших для внутренней работы сил.

Осенний кризис дал нам толчок в ту сторону, чтобы мы возможности, вытекающие из хозяйственных успехов нашей страны, достигнутых под нашим руководством, начали превращать в непосредственную реализацию вытекавших из этого возможностей, путем известного изменения нашей хозяйственной политики. И вот, когда мы это изменение стали сначала намечать, а затем и постепенно реализовывать на практике, *это и было тем моментом, который уничтожил всякую опасность отрыва партии от масс* и привел к наиболее тесному восстановлению интимности отношений между авангардом рабочего класса, его партией, и между рабочим классом в его целом, какая была в равной степени только в самом начале Октябрьской революции.

Не внутрипартийная дискуссия, не то, что требовали выборности секретарей ячеек, и что было закреплено в резолюции 5 декабря, не это создало внутреннее оздоровление партии и 200-тысячный ленинский призыв. Здесь нужно подчеркнуть элементы *хозяйственные,* как декабрьская резолюция о хозяйственной политике Центрального Комитета [100], затем последовавший за ней фактический подъем заработной платы в январе и феврале, затем денежная реформа в марте, — в глазах рабочих масс основательно

явившаяся наглядным символом хозяйственного возрождения России; последовавший за этим курс на вытеснение буржуазии из торговли и т. д.

Вот накопление такого рода явлений и создало тот перелом в настроениях рабочего класса, при котором январский призыв в партию нашел отклик в рабочей массе. Партия на январской конференции 1924 г. обратилась к рабочему классу и сказала: мы потрясены дискуссией, рабочий класс, дай большую, стотысячную массу в наши ряды, чтобы укрепить дело. Вот ход процесса. Мы получили постепенно возможность — улучшение хозяйственного положения России начать превращать в дальнейший рост орабочения нашего государства и улучшение положения пролетариата. Это было теми хозяйственными предпосылками, при которых стал возможным и массовый приток рабочих в наши ряды, и тот рост рабочей общественности, который мы наблюдаем теперь в двух отношениях. Во-первых, *внутри организации* стало возможным освежение, пополнение партийного аппарата новыми, более молодыми силами, потому что круг работы расширился; нужно аппарату работать теперь не только среди прежних 60 000 партийных станковых рабочих, как раньше, а нужно работать среди 260-тысячной массы старых и новых рабочих членов. Это требует большого количества работников, это позволяет выдвинуть добавочные силы для внутрипартийной работы, дать и «аппаратную» работу следующему партийному слою, в том числе передовой части и самого ленинского набора. Во-вторых, достижение общехозяйственного оздоровления страны и положительное влияние его на укрепление нашего курса орабочения государственной деятельности вообще *выдвигают возможность расширения общественной деятельности и широких беспартийных кругов рабочих,* которое происходит сейчас в формах, может быть, не всем еще достаточно заметных, но имеющих уже громадное значение.

Я укажу для примера на такие факты последнего времени, как, например, недавно опубликованное постановление, подписанное ВЦСПС и РКИ [101], о привлечении фабрично-заводских комитетов к контролю над торговлей, к разрешению жилищного вопроса и к ряду других вопросов; или недавний закон о жилищно-кооперативном строительстве [102], который обобщает начавшееся уже соответственное движение и дает беспартийным массам возможность активно участвовать в этом деле. Есть еще ряд таких вопросов, которые развивают крепнущие ростки этой массовой рабочей общественности.

Источник улучшения положения партии и поворота в нем нужно искать, следовательно, в связи между хозяйством и состоянием нашего внутреннего партийного бытия. Тов. Захаров, который выступал передо мной, в несколько юмористической

форме говорил, что мы по-прежнему так же назначаем секретарей ячеек, как назначали их раньше. Как я понимаю, этим он хотел выразить, что тут суть не только в том, *формально* назначается секретарь или нет, сколько во всем *тоне* внутрипартийной жизни, а этот тон внутрипартийной жизни улучшился, т. е. возросла возможность находить себе живую общественную работу для рабочего авангарда массы, она выросла для обоих ее слоев: и для низового, в силу развертывания дальше орабочения жизни на основе достигнутых хозяйственных успехов, и для того партийного слоя, который созрел уже для более активной внутрипартийной работы, но который раньше в аппарат недостаточно выдвигался, ввиду застоя в численном росте партии.

Дальше спрашивается: стоит ли в связи со всем этим процессом внутрипартийным какая-нибудь возможность *мелкобуржуазных уклонов?* Из речи тов. Троцкого вытекал вывод, такой, что никаких проявлений, никаких признаков мелкобуржуазных уклонов у нас в этой дискуссии не было. Опять-таки тут, в таком воззрении, полная невязка с хозяйственным положением. Годы нэпа, несомненно, наряду с ростом хозяйства, привели, с одной стороны, к развитию буржуазии в городе, с другой стороны — к развитию кулачества в деревне. То и другое должно было усилить давление на нашу партию извне. Стало быть, уже заранее совершенно невозможно, по самому анализу экономических условий, отрицать возможность и необходимость в известной мере проявления этих мелкобуржуазных уклонов. И если мы посмотрим то, что было, и то, что есть, то, разумеется, мы в ряде случаев это констатируем. Разве видные товарищи из оппозиции не проповедовали товарную интервенцию не в той форме, как говорит тов. Троцкий, — привозить сырье из-за границы для расширения нашей промышленности, машины и т. п., — а товарную интервенцию в смысле широкого ввоза заграничных промышленных изделий для удовлетворения крестьянской массы и т. п., что привело бы к прямому подрыву нашей промышленности? Разве это не отвечало настояниям кулацкой части крестьянской массы? Разве не слышали мы недавно при обсуждении в печати «условно-нового» курса в торговле ряда голосов, также вышедших из рядов бывшей оппозиции, скажем — тов. Косиора, которые критиковали и отрицали такие меры борьбы с этой частной торговлей, какие выдвинуты резолюцией ЦК о торговле, например, в известных случаях бойкот и т. п.? (Косиор с места: «ларинские глупости!»). Да, «ларинские глупости», но имеющиеся в резолюции пленума нашего Центрального Комитета. (Одобрение.)

Так вот, товарищи, может ли тов. Троцкий теперь мимо всего этого пройти, не дать ответа по поводу того, что в рядах оппозиции, которые пошли за ним, несомненно, мелкобуржуазные уклоны в той или другой степени проявились и — я добавлю — проявляться

будут в партии и в будущем? Потому что, когда мы шли в сторону развертывания нэпа, тогда все кошки были серы: и оппортунистические, и неоппортунистические настроения одинаково покрывались тем, что вся партия *отступала*. Теперь мы с вами начали *наступать*, и вот теперь сказывается, кто с нами идет в наступление дальше, или кто, как тов. Косиор, кричит: «ларинские глупости». (Смех.) И вот следующий вопрос: где же та общая формула, которую должен был бы найти тов. Троцкий для характеристики того поворота, который мы переживаем в нашем хозяйстве? Я думаю, этот поворот можно формулировать так: мы переживаем поворот от *регулирования к организации*. В первые годы нэпа мы были стороной, так сказать, страдательной, отступающей, мы оборонялись, мы могли в основном только регулировать, пытаться регулировать стихию и в деревне, и в городе. Посмотрите на характерные вопросы этого съезда, и вы увидите по всем пунктам переход от регулирования к организации. Торговля: мы уже хотим не только регулировать, как они, буржуи, торгуют, а мы хотим сами организовывать собственную торговлю. Деревня: мы уже не только смотрим, как в деревне развертывается сельское хозяйство, а мы ставим перед собой, как практическую задачу, активную помощь маломощному для кооперативной производственной коллективизации хозяйства. В ряде отдельных вопросов, до жилищного вопроса включительно, — то же. Раньше мы только регулировали жилищное дело, только делили жилищную площадь, теперь мы переходим к строительству жилищному, к стройке новых домов.

Переход от регулирования к организации служит отличительным признаком той эпохи, в которую мы с вами вступили. Что же это за эпоха? Отличается ли она принципиально от того, что мы переживали последние годы до сих пор? Нужно сказать, — и тов. Зиновьев это отметил уже, — что принципы у нас остались те же самые, что были и до сих пор. Откуда же такая ненависть к нам теперь именно, откуда злобный крик о повороте и в белогвардейских газетах, и в газетах заграничных капиталистов? Вытеснение буржуазии из торговли, курс на маломощного? Но ведь мы всегда были против засилья буржуазии в торговле. Еще в 1922 году тов. Ленин, как вы помните, писал, что наша основная задача — овладеть торговлей. Мы никогда не были сторонниками кулака. Мы всегда сочувствовали маломощным. Следовательно, принципы те же самые. Что же изменилось? Изменилось то, что *мы стали богаче*, что государство наше стало вылезать из той нищеты, которая была после войны три года назад, *и поэтому увеличилась возможность применения нами наших принципов более твердо*. И в этом увеличении возможностей смысл того, что тов. Зиновьев говорил об «условно-новой торговой политике», «условно-новой кооперативной политике» и т. д., — можно при

желании обобщить это формулой, что мы от старого привычного нэпа, с бывшими в нем размерами допущения буржуазии, — мы переходим теперь к «условному нэпу» с растущим ограничением ее допущения. Смысл того, что у нас будет теперь, заключается в том, что у нас не принципы переменились, а с ростом хозяйства увеличилась возможность осуществлять ту линию, которую мы слабее проводили при хозяйстве более слабом.

Мы с вами знаем, что не в один день мы достигнем тех задач в области торговли, которые мы себе ставим. Тов. Зиновьев вам уже отметил, что если бы вместо $^1/_3$ торговли мы овладели $^2/_3$, это был бы уж очень крупный шаг. Я еще скромнее его. В своем докладе, который я недавно читал и который теперь печатается, я говорю, что если мы в три года достигнем того, что эту вторую треть торговли завоюем, это тоже будет неплохо. Мы формально не запрещаем свободу торговли, мы только сами стараемся торговать побольше и подешевле и отбить покупателей у буржуазии. При нашем успехе явится ли утешением для нашей буржуазии, что свобода торговли не воспрещена? Ведь хотя нет конца нэпа, но есть конец непонимания нэпа со стороны нашей буржуазии. Ибо она думала, что нэп за нею обеспечивает на вечные времена рост ее торговли, а теперь, оказывается, мы желаем отобрать у нее покупателя, причем если мы дойдем до $^2/_3$ торговли, то мы отвоюем не только оптовое, но и все розничное потребление рабочего и подберемся к началу вытеснения нэпмана и из деревни. Мы не станем ведь запрещать нашей кооперации и после этого отбирать покупателя у буржуазии. Ведь если мы будем продавать дешевле, а товар будет лучше, тогда рабочие и крестьяне будут покупать у нас, а не у буржуазии. Поэтому утешение для буржуазии будет очень слабое, когда она потеряет всю торговлю не потому, что мы формально отменили свободу торговли, а просто потому, что мы отбили у нее покупателей, да еще применяли содействующее этому регулирование. Вы знаете разговор о карасе, о том, как карась любит, чтобы его жарили в сметане или без сметаны. А наша буржуазия, кстати, не столько карась, сколько щука, а щука, как это известно, любит, чтобы ее начиняли фаршем, — государственными кредитами и всяким содействием такого рода. Теперь мы фарш от буржуазии отнимаем, и наша щука должна существовать в нефаршированном виде, и тогда она будет для нас не так страшна.

Улучшение хозяйственного положения страны дало возможность партии учесть его для укрепления своего хозяйственного курса, для более твердого проведения своих принципов, в частности, составляющей суть нэпа, прямой рабоче-крестьянской смычки, чем мы имели возможность это сделать тогда, когда мы были нищими. Эта бо́льшая твердость нашего коммунистического голоса восстановила в полной мере интимность отношений между

авангардом пролетариата, его партией и всей рабочей массой, увеличила прилив к нам этой массы, рост ее, орабочение всех сторон нашей жизни, внутрипартийную общественность.

И вот то интересное обобщение, которое из этого выводят даже наши враги, — я вам прочту отрывки из одной майской передовицы газеты «Руль», берлинского органа кадетов. Вот что они пишут:

«В той повторной победе коммунистических тенденций, которая ныне имеет место в России, далекий наблюдатель, прежде всего, усматривает наиболее яркое. Бросаются в глаза заявления лидеров, вроде Зиновьева, или идеологов, подобно Ларину». (С м е х.)

«Обращает на себя внимание — или, вернее, должно было бы обратить на себя внимание — создание Комиссариата внутренней торговли, имеющего назначением борьбу с частной торговлей».

«Все эти явления бесспорно важны и значительны, но ими отнюдь не исчерпываются происходящие ныне в России процессы».

Видите, умная буржуазия говорит: смотри в корень. И вот что она находит в корне. Она говорит:

«Сейчас в России идут и другие процессы того же значения, но уже не центральные, массовые, уже не в порядке государственных мер, а в порядке широкого бытового воздействия. Остановимся на широкой жилищной кампании, ярко напоминающей худшие времена первого коммунистического периода. В каждый дом вносится деление на привилегированных и бесправных. Бесправные скрывают «позорящее» их состояние буржуазности, их выслеживают, разоблачают, лишают «лишней» жилищной площади, вселяют и выселяют. Идет «классовая борьба за жилищную площадь» мерами бытового террора. Как говорит «Правда», — «открываются большие перспективы»».

«Все это уже было когда-то, но в первый раз в 19—20 годах бродили еще ощупью, и всяческими обходами обыватель отстаивал свое хозяйство, свое жилище от всевидящего ока большевистского сыщика, от жадной лапы законного грабителя. Доставали всяческие охранные грамоты, производили всяческие фиктивные записи. Потом наступил нэп. Люди поверили, что второй раз коммунизма не будет, обнаружили свое утаенное добро».

«Но большевики обнаружились, и пошел новый процесс экспроприации. Захваты и насилия одних над другими снова внесены в каждый дом не только как формы советской государственности, а как формы повседневного быта. В каждом доме создается опора для общегосударственного насилия, создается поддерживающая его атмосфера».

«Бытовым коммунизмом закрепляется коммунизм и насилие общегосударственное. Это не поверхностный рецидив коммунизма: то, что мы сейчас наблюдаем в России, это новое внедрение его в самую гущу жизни».

Вот обобщение, какое они делают. Когда мы вводим нашу условно-новую торговую политику, нашу условно-новую кооперативную и крестьянскую политику, то этим мы делаем тот громадный шаг в нашем развитии, которого тов. Троцкий не заметил при учете им внутрипартийного положения. Он пришел и повторил все о партийной дискуссии, как будто был октябрь

1923 г., а не конец мая 1924 г., когда мы пережили громадный шаг вперед в смысле и осознания партией наших хозяйственных возможностей, и перехода к более твердому их использованию. (Аплодисменты.)

Председательствующий. Слово имеет тов. Рухимович.

Рухимович. Вся партия в целом за истекший отчетный период под руководством Центрального Комитета проделала большую работу. Во многих областях мы имеем ряд крупных, незначительных и иного порядка достижений. В частности, если взять область нашего хозяйства, важнейшую область, то здесь не только партия констатирует достижение успехов, но прежде всего — и что для нас важнее всего, — это констатировал и оценил рабочий класс нашей страны. Без достижений в хозяйственной области мы бы не имели того доверия и того отношения к партии, которое имеется сейчас в рабочем классе, не имели бы того неоценимого еще многими подарка в 200 тысяч новых членов партии. Подъем этот протекал на глазах, каждый малый и большой работник в хозяйственной области чувствовал, какие достижения мы имеем. Вот почему на этой стороне работы не стоит долго останавливаться. Я не буду также подробно останавливаться относительно той четкой, ясной, большевистски выдержанной линии, которую занял ЦК, вернее — большинство ЦК, в период дискуссии, благодаря чему сохранено единство нашей партии. В связи с тем, что эта самая дискуссия протекала на глазах всего рабочего класса, он запомнил уроки этой дискуссии. Рабочий класс чутьем, по-простому увидел, почувствовал своим классовым инстинктом, где сторона правильная и что партия пошла по верному пути за большинством ЦК. И даже та часть, которая выполняла роль буфера, которая стремилась занять так называемую примиренческую линию, среднюю линию, думая, что здесь вопрос в тех или иных отдельных личностях, во взаимоотношении их между собой, в большинстве своем поняла, что основное не в личном моменте, что основной спор и весь сыр-бор загорелся из-за попытки пересмотра основ большевизма. И сейчас можно сказать, что XIII съезд и вся партия или преобладающее ее большинство — 99%, если не все 100 — станут на эту точку зрения. И когда тов. Троцкий выступил здесь с повторением, как говорит тов. Ларин, перепевов прошлого года, я думаю, что выступление его в такой постановке было неудачно. Может быть, он чувствовал себя плохо, даже скверно, может быть, это результат болезни, может быть, ошибка болезни сказалась, но я думаю, что сейчас весь XIII съезд партии скажет, что на нем должна сказаться вторая ошибка, та ошибка, что он не вышел здесь и вместо рассуждений о том, права или неправа партия, не сказал чистосердечно: я ошибся и буду работать дальше, сознавая эти ошибки. (Аплодисменты.)

На этом я заканчиваю по вопросу дискуссии. Теперь я хочу остановиться на тех недостатках в работе Центрального Комитета партии, которые имели место за истекший год.

К числу этих недочетов, в первую голову, по-моему, нужно отнести недостаточное внимание или малое внимание, которое было уделено нашим профсоюзам. Товарищи, в 1920—21 г. гений Владимира Ильича, когда он почувствовал вместе с партией, что отдельные отряды рабочего класса начинают колебаться и отказываться от несения в дальнейшем тяжелых лишений, тогда он смело повернул руль на 180 градусов в отношении профсоюзов, сказав: сейчас вы, профсоюзы, идите и улучшайте материальное положение рабочих, борясь за улучшение материального положения рабочих; через вас должно выявляться недовольство отдельных отрядов рабочего класса в том или другом месте. Это было в период, когда нужно было немедленно взяться за улучшение жизни рабочих. Что мы имеем дальше? В разных местах по-разному подходили к улучшению материального положения рабочих. Не было надобности замечать отдельные ошибки. Но когда в прошлом году мы подошли уже вплотную к тому, что с заработной платой в стране стало несколько лучше, когда сундук Наркомфина в меньшей или большей степени стал открываться, тогда нужно было занять четкую и ясную линию в области заработной платы. У нас дело в этой области доходило до курьезов; мы в Донбассе это чувствовали на своих спинах, как в районе, в котором заработная плата ниже всего стояла за истекшее время. Дело один раз дошло даже до Политбюро, которому нужно было самому взяться за регулирование и самому вмешаться в вопрос заработной платы. Товарищи, новому Центральному Комитету надлежит дать задание, чтобы на ближайшем съезде профсоюзов поставить вопрос ребром о необходимости межсоюзного регулирования заработной платы. Мы, товарищи, сейчас подошли вплотную к этому вопросу, и этим нужно сейчас заняться во что бы то ни стало и без промедления.

Дальше, товарищи, второй вопрос. Тов. Зиновьев в своем докладе мельком указал, я бы даже сказал, бросил новый лозунг — «металл». Правильный лозунг. Нужно бросить лозунг расширения производства, и в первую голову, конечно, металлургии. Наша денежная реформа, ресурсы страны не позволяли нам этого делать раньше в достаточной степени, но все-таки в этой части мы должны сознаться, что кое-что проворонили. Нужно сказать, что металлургия у нас в стране сейчас в тяжелом состоянии, и мы это чувствуем в Донбассе. Донецкий губком не один раз ставил эти вопросы в порядок дня, но нужно сказать, что в Центральном Комитете мы не получили должного ответа на этот вопрос. У нас здесь дело обстоит неблагополучно и в порядке организационном, пожалуй, и в порядке той производственной

программы, которая должна быть увязана с общим развитием страны.

Здесь тов. Троцкий задел еще больной вопрос относительно планового хозяйства и указал, что он — первый, собственно говоря, или один из первых, который ратует за этот план, а в Центральном Комитете, дескать, сейчас только за это дело взялись, и тов. Каменев 8 февраля сам, мол, сознался в том, что партия должна, наконец, пойти по этому пути. Товарищи, вся партия в целом на глазах у рабочего класса начинает вырастать, переходить из приготовительного класса в первый, и знает, что социалистическое хозяйство есть прежде всего план; но когда мы говорим о плане, то мы должны не только обращать внимание на слово «план», а должны учесть всю ту обстановку, которая имеется в стране, и действительно переходить в рамках возможности к плановому хозяйству. Товарищи, я не буду касаться ведомства тов. Троцкого, которым он руководит, и какой там имеется план, но этот пример, правда, небольшой, показывает, как тяжело сразу все увязывать, когда приходится буквально каждый день маневрировать в области распределения ресурсов страны. Теперь, в связи с денежной реформой, конечно, легче перейти к плановому началу; к нему ЦК и переходит на деле.

Конечно, товарищи, план — это не есть лозунг мелкобуржуазного порядка. В этом прав тов. Троцкий. Но план в кавычках, ничего не дающий, приводит иногда и к утопии. Здесь Центральный Комитет совершенно правильную линию взял, когда он медленно, — в этом случае не нужно особенно спешить, хотя не следует медлить, — но верно подходит к осуществлению плана в стране с учетом всего.

Товарищи, мне хотелось бы еще пару минут остановиться на политике ЦК в отношении расширения нашего производства и на концессионной политике. Нам нужно дать лозунг расширения производства. Дальше — о концессиях тов. Зиновьев много говорил. Мне кажется, что лозунги на каждый день по тысяче не годятся, но лозунг продуманный, который принесет пользу для партии, он должен быть выбрасываем, особенно сейчас, в связи с ростом активности масс. И, товарищи, по-моему, один из лозунгов должен быть брошен, — лозунг: «Сам старайся творить и строить хозяйство, а затем уже концессии». Это не значит, что мы должны отмахиваться от концессий, но это говорит за то, что мы, как партия, верим в свои внутренние силы, которые имеются у нас и в недрах рабочего класса. Товарищи, можно привести массу примеров творчества и энтузиазма масс, но не стоит задерживать внимание съезда. Достаточно привести один пример, о котором говорит тов. Зиновьев, — в области нашей нефтяной промышленности. Нам не нужно кричать: «Гром победы,

раздавайся!». Обстоятельства у нас очень тяжелые, но, товарищи, не нужно предаваться и унынию. А когда тов. Троцкий говорит: «А вот посмотрим, как будет дело с товарной интервенцией», тов. Троцкий думает, что съезд, комиссия или секция, которые будут работать в этой области, не скажут того, что сказал Центральный Комитет. Мы не отказываемся абсолютно от ввоза, но то, что может быть произведено в стране, даже иногда с ущербом для государственного сундука, мы будем делать здесь, внутри страны, и не будем ввозить из-за границы.

Председательствующий. Слово предоставляется тов. Гнутенко.

Гнутенко (Донбасс). Товарищи, я хочу минуточку остановить ваше внимание на политической линии Центрального Комитета в работе, как она чувствовалась на местах, у нас. Если мы, товарищи, рассмотрим политическую линию Центрального Комитета, в частности если возьмем вопрос о ноте Керзона, как она почувствовалась у нас, в массах, в самых низах, в ячейках, я считаю, что в этой области Центральным Комитетом выдержана линия правильно. Вы учтите, товарищи, приток в партию в тот период, когда был протест против ноты Керзона. Это значит, что партия получила большое влияние среди беспартийной рабочей массы, если у нас был такой приток. Теперь, товарищи, внутренняя, так сказать, линия Центрального Комитета. Как пример, возьмем нашу финансовую политику. Центральный Комитет наш в этой области политику свою выдержал правильно, как мы ее чувствуем на местах, — чтобы была твердая денежная система и чтобы рабочий не оставался без заработной платы. В этом большие заслуги Центрального Комитета.

Теперь, товарищи, хочу остановиться на дискуссии. Что получилось с этой дискуссией, товарищи, у нас на местах? Нужно правду сказать, что в этой области, может быть, и ЦК немножко упустил из виду, когда эта самая дискуссия свалилась нам, как снег на голову, и когда мы сразу даже не могли разобраться, в чем тут сущность вопроса. К нам приезжают некоторые товарищи из оппозиции, из Ленинграда, ведут работу, подготовляют товарищей, и потом открывается дискуссия. (Голос с места: «Это кто? Харечко?»). Да, Харечко. (Голос с места: «Ну, так вы так и говорите!»). Теперь я остановлюсь на вопросе о том, на чем отыгрывалась оппозиция, и кто вошел в ее ряды. Во-первых, в оппозицию вошли все штрафованные партией, а во-вторых — вышедшие из интеллигентов. И затем оппозиция подыгрывалась на тех мелочах, на которые здесь товарищ указывал, — что вот вы секретарей назначаете, повестку дня назначаете и т. д. Да, товарищи, но не нужно забывать, что в наших рабочих районах, в нашей партии, в низовых ячейках таково положение. Ведь вполне понятно, что там секретарь ячейки или представитель от

райкома — они актив, они делают доклад, а ячейка учится и растет. Но вот не надо забывать, что когда тов. Троцкий указывает, что вот видите, когда ячейке предложили, то никогда нет возражений... Что же вы думаете, тов. Троцкий, — у нас манекены сидят?.. Ничего подобного! Мы уже выросли, и нельзя бросать упрек, что просто сидят и механически поднимают руку.

Дальше, товарищи, относительно ленинского набора. Нельзя обойти молчанием относительно нашего ЦК, который проводил этот набор. Здесь подчеркивалось, что наша партия считается выборной от рабочих. Товарищи, кампания по ленинскому набору — это заслуга, и очень большая заслуга нашего ЦК. Вы посмотрите, у нас сейчас нет остановки притока в партию, и приходят рабочие в среднем с 10—15-летним производственным стажем. А это много значит. И эту работу нужно отнести за счет ЦК, так как выполнялась его директива.

Теперь я остановлю несколько минут вашего внимания на концентрации промышленности. Тут я считаю, что ЦК нашей партии немножко упустил из виду или обошел этот вопрос. Я считаю, что концентрация крупной промышленности, в частности металлургии, — очень важная работа; и тов. Зиновьев подчеркивал, что по металлургии будет ударная работа. Но когда план работы на 1923/24 г. только сейчас заканчивается, утвержден, то я считаю, что ЦК какими-то судьбами отошел от этого вопроса и не нажал на него вовремя. В дальнейшем нужно за этим вопросом проследить, потому что в этом вопросе обстоит очень скверно, например: одно предприятие нагружено на 25%, другое — на 50%, а третье — на 60%. Такая ненормальность в нашем производстве, в частности металлургическом, конечно, никуда не годится.

Товарищи, в организационных вопросах я хотел напомнить вам из доклада тов. Сталина о профсоюзах. Разрешите констатировать, что у нас получается монополия профработников. Когда стараются разыскать профработника, вместо того, кто выбыл из строя или куда-нибудь перевелся, мы разыскиваем на местах, где их мало. Но я считаю, что Центральный Комитет упустил из виду, что нужно подготовлять работников. Они растут в низах, но нет теоретической подготовки, чтобы они сумели сразу занять то или другое место профессионального работника.

Теперь остановлюсь на воспитании работников. Здесь тов. Сталин указал, что 48—50% у нас в партии политически неграмотны. Да, товарищи, может быть, еще больше, до 60% с лишним, политически неграмотных. Мы, товарищи, вообще считаем, что мы варимся в собственном соку. Я считаю, что Центральный Комитет мало на это обратил внимания. Посмотрите, товарищи, мобилизация в Донбасс, в рабочий район. Из Центрального Комитета или из центральных городов у нас никого нет, мы почти не

чувствуем связи с ними. Когда к нам заявится какой-нибудь свердловец или из другого учебного заведения, мы хватаем его нарасхват, чтобы направить в какой-нибудь район на работу. Мы страшно нуждаемся в таких работниках, а здесь, товарищи, получается, на мой личный взгляд, такое впечатление: существует перепроизводство активных партийных работников, которые и вламываются в дискуссию, потому что некуда приложить свои силы. Мы там на местах задыхаемся, там их нет, а здесь получается такое явление, что их слишком много, некуда девать, а в Донбассе работников не хватает.

Я хотел пару минут остановиться только на политической подготовке членов партии ленинского набора. Я считаю, что Центральному Комитету нужно со всех сторон нажать на эту сторону и не упускать ленинского набора, который мы должны воспитать. Если мы не сумеем их охватить и обработать, тогда некоторые товарищи отпадут, кто-нибудь потянет их в другую сторону. Я считаю, что Центральному Комитету нужно обратить внимание, чтобы с ленинским набором не вышло так, как после той чистки, которую мы производили в 1921 году[103], когда 50% вычистили из вошедших во время партийной недели*. Я считаю, что работа по воспитанию ленинского набора начата, ее нужно продолжить и углубить.

Председательствующий. Слово имеет тов. Преображенский.

Преображенский. Товарищи, в связи с дискуссией я больше остановлюсь на тех экономических вопросах, которых не коснулся тов. Троцкий, говоря об итогах дискуссии, об оценке ее. Я меньше хотел бы касаться вопросов политических.

Сначала я ставлю перед вами один основной вопрос: при каких условиях наша партия вообще может очутиться перед перспективой того, что она пережила в ноябре — декабре 1923 г.? На этот вопрос может быть только один ответ, и этот ответ следующий: если назревает что-нибудь новое в хозяйстве и внутри партии, если это новое требует изменения политики хозяйственной и партийной, если это новое изменение не проводится вовремя, если ЦК запаздывает с ним, — то партия, которая жива, партия, которая чувствует свою ответственность перед рабочим классом, должна, как коллектив, найти выход из создавшегося положения. И это было и всегда будет тогда, когда партия поставлена перед такой дилеммой. Либо партия должна по существу решить проблему, которая историей поставлена перед ней, либо поставить вопрос чисто формально: дождаться следующего съезда, через полгода, и на нем выдвинуть и решить тот или другой

* По данным «Известий ЦК РКП(б)», число исключенных из партии, вступивших после 1919 г., составило 80 850 человек, т. е. 60% (см. «Известия ЦК РКП(б)» № 4(40), март 1922 г., стр. 12). *Ред.*

вопрос. Вопрос о новом курсе у нас разрешался не формально, а по существу. Может быть, он разрешался с излишней тратой энергии, но если мы поставим вопрос о виноватых, как делают некоторые товарищи здесь, то я спрошу вас: кто же виноват? Те ли, которые ищут решения для партии всеми путями, которыми они располагают по Уставу партии, или Центральный Комитет, опоздавший с принятием нужных решений? Если ставится этот вопрос, давайте углубим его и поставим именно в этой плоскости.

Перехожу к следующему вопросу. Необходимо ли было тогда изменение партийного курса? Мы признаем все: необходимо. Было ли оно формально проведено? Было проведено и провозглашено и Центральным Комитетом, и подтверждено партийной конференцией. Когда мы вдаемся, — я бы сказал: вынужденно вдаемся, — в эти дискуссионные воспоминания, я вспоминаю, как в Колонном зале, на собрании Московской организации, я вносил после документа 5 декабря резолюцию, которая признавала, что у нас по этому пункту исчезли разногласия [104]. И тов. Сталин на партийной конференции по этому поводу сказал: «Непонятно, почему эта резолюция была там отвергнута, — нужно было бы ее принять». Вот политический итог первого и основного вопроса, который встал перед партией во время дискуссии. Все, что было сверх того, все это было наростом на политическом вопросе; история отмела много личного и лишнего, и потому мы все относимся ко всему этому с гораздо большим спокойствием. Лишнее отпало, а главное и основное осталось. Вопрос стоит так: либо Центральный Комитет поступил правильно, приняв то решение, которого требовало тогда общественное мнение партии, либо сделал ненужное послабление и, значит, сделал ошибку, которую нужно исправить. Но я не слышал ни от одного ответственного коммуниста, что резолюция о рабочей демократии есть ошибка. А раз так, то нельзя обвинять ни в чем тех, кто боролся за принципы рабочей демократии.

Следующий вопрос. Мы были обвинены во время этой дискуссии в мелкобуржуазном уклоне. Всю серьезность этого обвинения для каждого члена партии, особенно старого члена партии, вы понимаете. Дальше это обвинение было официально подтверждено постановлением партийной конференции. Всю серьезность этого постановления конференции каждый член партии чувствует достаточно глубоко. С тех пор прошло известное время. Этого срока недостаточно, вообще говоря, для подведения *всех итогов,* но достаточно для того, чтобы видеть всю необоснованность обвинения оппозиции в мелкобуржуазном уклоне. У нас произошел в области внутрипартийной крутой перелом, связанный с изменением партийного состава. Товарищи выступают и говорят: вы нападали на партийный режим, говорили о том, что заглохла партийная жизнь, что в аппарате растет бюрократизм

и т. д., а посмотрите,— рабочий класс выражает нам полное доверие, вступая в нашу партию. Безусловно, рабочий класс выражает нам доверие, и то доверие, которое мы получили благодаря вхождению 200 тысяч рабочих, представляет из себя огромнейший капитал, который трудно переоценить. Однако мы должны понять *все* причины того, почему это произошло. Было бы совершенно недопустимым оптимизмом говорить, что своим вступлением в партию рабочие подтверждают и одобряют все, что мы проводили во внутрипартийной политике, вплоть до бюрократических извращений, против которых в свое время ЦК принял резолюцию. Рабочий класс оказывает доверие по существу нашей политике. Наша политика была верна в общем и целом, наша международная политика, наша внутренняя политика по отношению к другим классам нашей страны была верной. Рабочий класс высказывает доверие общей линии нашей политики, вступая в нашу партию. Не надо далее забывать, что он вступает в период, во-первых, тогда, когда умер тов. Ленин. (Голос: «А раньше?»). А раньше, если брать года два назад, он больше выступал. (Шум.) Мы в 1919 году и отчасти в 1920 провели огромный набор в нашу партию. Всякий, кто изучал статистику состава партии, знает, что многие рабочие, которые тогда хлынули в наши ряды, постепенно ушли из нашей партии, и в результате мы получили тот социальный состав нашей партии, который заставил нас провести генеральную чистку 1921 года. А затем мы снова поставили вопрос об изменении социального состава нашей партии. Статистика об этом говорит достаточно убедительно. И вот смерть Ленина поставила перед рабочим классом следующий вопрос: раньше, когда у нас в партии был Ленин, у нас существовала не только связь нашей партии, центров нашей партии с рабочим классом, но и существовала особая, интимная связь беспартийной рабочей массы с тов. Лениным, который являлся воплощением всего лучшего, что есть в рабочем классе, как классе. И с этой точки зрения, каждый рядовой рабочий, который потерял вождя, ставил вопрос: может ли партия справиться со всеми трудностями, которые встали перед ней после смерти вождя, и не обязаны ли мы идти в партию и участвовать в том деле, которое является делом всего рабочего класса? И когда товарищи указывают только на правильность нашей политики, то это совершенно недостаточно. Ведь не является же случайностью тот факт, что хотя тяга в партию рабочих и наметилась до смерти тов. Ленина, наиболее массовый стихийный наплыв, которого мы не ожидали в этом размере, произошел именно после смерти Ленина и под влиянием этой утраты.

Что из этого следует? Из этого следует, что наша внутренняя партийная политика в части рабочей демократии, установленная и декретированная на партийной конференции, на этом

съезде должна быть полностью подтверждена. Если мы осуществим режим рабочей демократии в рабочей партии, то мы не выпустим из нашей партии эти новые резервы, и каждый найдет надлежащее дело в нашей дальнейшей работе.

Я перехожу к экономическим пунктам, которые я и другие товарищи выставили во время дискуссии. Здесь, товарищи, проверка наступила, и проверка такая, которая, во всяком случае, не подтверждает того тяжкого обвинения, которому мы подверглись во время дискуссии и в резолюции партийной конференции. Разберем вопросы по пунктам.

1) Мы выдвинули на первый план усиление планового начала в нашем хозяйстве. Это было написано и в том документе 46-ти [105], о котором мне тов. Залуцкий из президиума напомнил. Это был центральный пункт в области экономической. Под влиянием тех уроков, которые мы получили в период кризиса, под влиянием тех потерь, которые мы имели от бесплановости, мы особенно настойчиво выдвигали тогда этот пункт. Мы говорили громко, — быть может, вы скажете: слишком громко, — о необходимости перехода к плановости. И надо лишь радоваться, что признание необходимости плана делается уже в партии общим местом. Это не значит, что здесь мы имеем большие практические успехи. Предстоят еще очень большие трудности, пока мы осуществим здесь то, что уже объективно назрело в нашем хозяйстве. Но во всяком случае выдвигать плановость тогда, когда мы строим социалистическое хозяйство, пытаемся строить социалистическое хозяйство, — значит выдвигать пролетарскую линию в строительстве хозяйства. Причем же здесь мелкобуржуазный уклон? Я утверждаю обратное, что если бы мы продолжали топтаться на старом месте, на месте бесплановости в нашем хозяйстве, то это означало бы бессознательную уступку мелкобуржуазной стихии. Всякий поворот в сторону плановости означает усиление пролетарской линии в области экономики. Если нам говорят о мелкобуржуазном уклоне, какой же в этом смысл, какая здесь заключена правда, кроме той, что в политике, быть может, не всегда необходимо говорить правду? (Смех.) К обвинению нас в этом пункте надо отнестись так, как это нам диктуют уже выявившиеся факты, которых нельзя отрицать, которых никто не может отрицать.

2) Второй вопрос, который мы выдвигали, — это вопрос о необходимости усиления борьбы с нэповским накоплением. Здесь сидит тов. Каменев, с которым я спорил тогда по этому вопросу на московских собраниях, на районных конференциях и пр. Я приводил цифры относительно успехов нэповского накопления. Нас обвиняли в панике, в том, что мы преувеличиваем это накопление, что меры, которые мы предлагаем, пахнут военным коммунизмом. И в то же время тов. Зиновьев, делая свой

доклад, в числе плюсов теперешней политики отметил усиление борьбы с нэповским накоплением. Таким образом, и здесь по вопросу о более систематической борьбе с нэповским капиталом, о более плановой борьбе, о борьбе путем расширения нашего государственного производства, об усилении кооперации, — все это признается отчасти правильным, и, во всяком случае, общая линия того, что мы предлагали, признается правильной. Где же здесь уклон, а главное, где здесь мелкобуржуазный уклон? Тов. Молотов, выступая на партийной конференции, говорил о левом ребячестве, о рецидиве военного коммунизма. Кстати, здесь выступал тов. Ларин, вносил свои поправки, и я не слыхал, чтобы кто-нибудь из ораторов выступал против тов. Ларина, который, между тем, говорил в таком духе, в каком ему не следовало бы выступать, если он не хочет быть обвиненным в левом ребячестве. Мне говорят, что еще выступят против него. Очень хорошо, что выступят, прежде не выступали.

Итак, поскольку мы говорили об усилении борьбы с нэповским накоплением, в этом пункте мы оказались правы. Это, не говоря о конкретных мерах, есть в настоящий момент общепартийная политика. Те настроения, которые теперь имеются в беспартийной рабочей массе, которые прорываются то тут, то там, которые вы все чувствуете, а именно усиление активности рабочего класса, желание более решительной борьбы с нэповским накоплением, — все это говорит о том, что партия здесь идет по линии того, что назревает в рабочем классе.

И когда на Московской губернской конференции я в заключительном слове указывал на то, что перед нами не только проблема отношений рабочего класса с крестьянством, но уже целиком стоит проблема отношения рабочего класса к нэповской сложившейся буржуазии, то тогда это опять-таки казалось преувеличением, опять это казалось проявлением паники по отношению к нэповскому капиталу. А здесь тов. Зиновьев в своем докладе говорит на ту же тему. Он говорит, что эта проблема стоит перед нами и ее надо продумать во всех частях. Я говорил, главным образом, об экономической стороне этой проблемы и повторяю, что здесь мы точно так же указывали на необходимость поворота в том направлении, в каком в настоящее время складывается и в каком не может не складываться объективно политика нашей партии в отношении к частному капиталу.

3) Перехожу к следующему предложению, за которое мы, авторы поправок к хозяйственным тезисам ЦК, подверглись чудовищным, можно сказать, прямо издевательским, обвинениям со стороны тов. Ларина. Очень худо, конечно, если большевистская линия должна защищаться тов. Лариным со всеми качествами, присущими его выступлениям. Об этом эпизоде надо только пожалеть. Тов. Ларин утверждал, что, выдвигая на случай товарного

голода товарную интервенцию и возражая против активного товарного баланса в том размере, как это тогда намечалось, — что мы отражаем влияние на партию кулацких элементов. Товарищи, что такое товарная интервенция? Товарная интервенция — это ввоз товаров из-за границы с целью регулировать обмен на внутреннем рынке тех товаров, которых не хватает вследствие недостаточности собственного производства. Мы все время боролись против той мысли и против той тенденции, которая абсолютно не оправдывалась нашей нищетой, а именно, что мы можем накоплять иностранную валюту (активный баланс — это и значит накопление валюты в нашей стране), храня их в кассах нашего Государственного банка в то время, как элементарнейшие потребности нашей страны не удовлетворены, когда мы имеем большой дефицит в нашем бюджете; мы говорили о том, что неверно, экономически неверно и нецелесообразно с точки зрения хозяйственной, так строить торговую политику, — и действительность подтвердила наши опасения в самый ближайший срок. Мы говорили о том, что нам необходимо уравновесить по возможности ввоз с вывозом, ввозя, разумеется, в первую очередь машины и оборудования, но не отказываясь вместе с тем от товарной интервенции в случае недостатка тех или иных товаров широкого потребления. Мы уже решили относительно ввоза заграничного мяса. Мы решим очень скоро, вероятно, ввиду недостатка продукции сахара в этом году, о ввозе иностранного сахара. Я вас спрашиваю, товарищи, почему товарная интервенция есть мелкобуржуазный уклон, а ввоз иностранного мяса, свинины и сахара есть подлинная коммунистическая политика в области хозяйства? Напомню вам, что употребление валюты на увеличение импорта уже принято в СТО. Есть ли это решение СТО отступление от пролетарской политики в экономических вопросах и продукт кулацкого влияния на нашу партию? Я совершенно не склонен к шуткам, но как можно не поставить этот вопрос? Когда мы совершенно правильно на основании учета всего хозяйственного положения, на основании анализа нашего торгового баланса говорили о том, что бессмысленно накоплять иностранную валюту в нищей стране, что нужно уравновесить ввоз и вывоз, когда указывали, что при товарном голоде спекулянты, в конце концов, выиграют, а мы проиграем, и население, потребители, проиграет целиком, прежде всего, конечно, наши потребители, мы тогда указывали на необходимость этой меры. В пылу полемики при тех невероятнейших преувеличениях и излишествах, которые были тогда допущены и которые нервировали всю партию и застилали ей глаза на истинное положение вещей, — мы тогда подверглись обвинению насчет мелкобуржуазного уклона по этому пункту. Пора снять это обвинение. Здесь вышел тов. Ларин, который коснулся немножко этого, и что же он

сказал? Не увязали-де что-то такое в политике с экономикой. Нет, извините, вы прямо скажите: вы настаиваете на ваших статьях, которые вы помещали в «Правде», настаиваете и теперь, когда СТО принял уже решение о ввозе товаров? Так обвиняйте тогда СТО в мелкобуржуазном уклоне. Подобного сорта полемика, нисколько не уясняя вопроса, в то же время вносила деморализацию в ряды нашей партии, и мы против этого самым решительным образом протестуем. (Голос с места: «Кто это — вы?».) Все, кто подвергался этим обвинениям. Я больше всего подвергался этим обвинениям и те три товарища, которые вносили резолюцию в Колонном зале с поправками к хозяйственным тезисам ЦК. Итак, товарищи, по этому вопросу наступила полная проверка. Здесь обвинение против нас оказалось совершенно неосновательным.

4) Перехожу к следующему вопросу — насчет кооперации и частной торговли. В выступлениях, которые я делал на ряде собраний Москвы, я подчеркивал, что, раз мы ставим и должны будем поставить вопрос о борьбе с нэповским накоплением и частным капиталом, мы должны в корне реорганизовать теперешнюю кооперацию, которая не контролируется снизу и в этом отношении не представляет общественного учреждения, не подвергается контролю сверху и потому торгует хуже, чем государственные торговые предприятия. Мы должны решить этот коренной вопрос. Я указывал на то, что в статье тов. Ленина этот вопрос поставлен во всей широте; я указывал, что он заново должен быть продуман во всей широте нашей партией.

Я очень рад, товарищи, что тов. Зиновьев также указывает на важность постановки вопроса, на которую указывал тов. Ленин, что у нас недостаточно была понята та проблема, которую ставил тов. Ленин в последних статьях.

Я спрашиваю: выдвижение этого вопроса, когда мы начинаем борьбу с частным капиталом, — представляет ли оно из себя мелкобуржуазный уклон?

5) Перехожу к следующему вопросу. Здесь мы защищали ту точку зрения, что совершенно недопустимо в настоящий момент не ставить уже перед собой вопрос о необходимости управления нашим государственным хозяйством, как единым целым. Тов. Пятаков уже выступал на партийной конференции по этому вопросу. Он тогда не был понят. Но то, что он защищал, — то партия поймет, должна будет понять в самое ближайшее время, когда мы со всеми проблемами управления нашего хозяйства, как единого целого, встретимся на ближайших этапах нашей борьбы с частным и международным капиталом, как со злободневными проблемами. Это, товарищи, будет понято, и это будет проведено.

Я вас спрашиваю: выступление сжатого в едином кулаке всего нашего хозяйства, — тогда, когда сила наша заключается не в том, что мы имеем достаточно накопленных средств, а в том, что мы в состоянии соединить все наши ресурсы, опираясь на диктатуру пролетариата, — разве эта сила не возрастет в значительной степени, если мы соединим все разрозненные единицы нашего хозяйства. Брошенные отдельно в конкурентную борьбу с частным капиталом, эти единицы могли бы быть побеждены, потому что сила советского хозяйства не в силе отдельного предприятия в сравнении с капиталистическим, а в силе всего государственного комплекса. Когда мы их объединяем, разве мы не усиливаем нашего ударного кулака, разве отдельные прутики разрозненного нашего хозяйства мы не делаем во много раз сильней, связывая их веревкой внутренней экономической дисциплины и определенного оперативного плана? Это тот вопрос, который стоит перед нами, который будет стоять на ближайшем съезде и который партия должна будет во что бы то ни стало решить. Мы живем в такой период, когда вопрос о социалистическом накоплении, о том, чтобы мы при нашей бедности пережили этот промежуток времени, который нас отделяет от того момента, когда мы на техническом базисе в состоянии будем побеждать мелкое производство, — имеет центральное значение. Этот промежуток времени мы должны будем прожить с величайшей экономией, с величайшим напряжением всех своих сил, объединяя каждую отдельную единицу, которая действует в этой конкурентной борьбе, и помогая ей. И этот тягчайший период первоначального социалистического накопления, который, может быть, продлится с десяток лет, пока мы не получим экономического преимущества над мелким производством на основе накопленного советского капитала, — этот промежуток мы сможем пройти победоносно лишь в том случае, если наше хозяйство будет вести борьбу за существование и развитие, выступая как единое целое. И если мы для того, чтобы продумать этот вопрос, поставить его перед сознанием нашей партии, продебатировать его, если мы выдвигаем его, — я вас спрашиваю: разве эта постановка вопроса не идет по линии тех настроений, которые идут снизу, со стороны рабочего класса, когда он недоволен тем, что в настоящий момент он слишком мало получает, когда частный капитал растет рядом с ним?

Разве вы не понимаете внутренней связи, которая есть между этим предложением, которое делается с верхов нашего хозяйства, и тем стихийным процессом, который идет из низов рабочего класса? Разве вы не понимаете, что это предложение идет по линии того же самого усиления борьбы с нэпом, усиления борьбы с мировым капиталом, усиления организма всего нашего

хозяйства? И когда мы выдвигаем это предложение, те, которые еще не продумали его до конца, хихикают теперь над предложением тов. Пятакова так же, как они смеялись над нашей товарной интервенцией. А мы беремся, товарищи, вам доказать, если хотите, в книгах, брошюрах, что это единственный путь, по которому организационно должно будет пойти наше хозяйство.

Да, это все неизбежно, и партия нас поймет. Но я, товарищи, спрашиваю: когда мы выдвигаем предложение в этом направлении, кто может сказать, что это есть уклон от пролетарской линии, не борьба за пролетарскую линию в строительстве госхозяйства?..

Вот все, что мы предлагали. Историческая проверка не наступила еще полностью, но по некоторым пунктам она уже наступила, и по этим пунктам мы должны и можем уже смело сказать, что полемические преувеличения, которые были сделаны во время этой дискуссии, и ряд обвинений, которые были нам предъявлены, оказались неосновательными. В настоящее время проверка эта происходит, и мы обращаемся к партии, и особенно к той части партии, которая больше всего считала нас заблуждающимися в основных вопросах, и просим пересмотреть и отменить решение о мелкобуржуазном уклоне.

Теперь разрешите мне сказать два слова по поводу проходящей чистки с полной откровенностью. Товарищи, было бы гораздо лучше, если бы эта чистка была проведена таким образом, чтобы было постановлено очистить партию от определенной части оппозиционных элементов. Тогда каждый, кто подвергся бы исключению именно за это, уходил бы из партии не как человек, опозоренный политически и морально. Его исключили за оппозицию. Он, вероятно, надеялся бы и, я думаю, не без основания надеялся бы на то, что он когда-нибудь вернется в ряды нашей партии. Он уходил бы не как «карьерист», не как шкурник, склочник и т. п.

Эта чистка проводится (это статистически можно доказать) в отношении организаций, которые в огромном большинстве как раз выносили оппозиционные резолюции. (Голоса: «Какие это организации?».) Что касается положительной стороны этой чистки, в смысле выявления злоупотреблений, то она полностью всеми приветствуется, и никто против нее не возражает. Но я говорю о политической чистке. Ту чистку, о которой вы говорите, всегда нужно проводить, она проводилась, всегда будет проводиться, и всегда партия будет ее приветствовать. Я говорю о чистке, как об определенном методе борьбы с оппозицией, о методе борьбы за прошлое. Было бы лучше определенно и ясно поставить вопрос. Но в настоящее время мы видим, что те комиссии, кото-

рые проводят эту чистку, обязанные по постановлению ЦКК не чистить за оппозицию, в то же время нередко чистят за оппозицию, и перед ними такое положение: они вынуждены формально исключать товарищей из партии не за то, в чем они действительно виноваты. (Голоса: «Факты!».) Фактов сколько угодно, я расскажу их Ярославскому. Таким образом, я считаю, что эта ошибка вредна нашей партии, она вредна в том отношении, что вся эта операция протекала перед съездом, что она привела к тому, что часть членов нашей партии, благодаря этой операции, потеряла возможность свободно обсуждать все вопросы перед партийным съездом.

Далее, при этой чистке, благодаря отсутствию гласности и контроля членов партии, был наделан ряд ошибок, которые только частично могут быть исправлены. Вообще же чистку лучше было бы провести после партийного съезда, даже по времени отделить ее от периода дискуссии, сделать гласной, не торопиться, и тогда бы мы не имели таких фактов, которые мы имеем сейчас; наряду с разложившимся, шкурническим и чуждым элементом исключается иногда доброкачественная молодежь, из которой выработались бы хорошие коммунисты. В результате ошибок чистильных комиссий уходят из партии с волчьим билетом люди, которых терять нам смысла нет. Именно тогда, когда мы имеем наплыв рабочих в нашу партию, когда опасность со стороны нерабочего элемента меньше, чем была раньше, мы могли бы не торопиться с этим мероприятием и провести его более осторожно и внимательно с минимумом ошибок.

В заключение еще два слова. В настоящий момент мы в нашей внутренней жизни стоим перед следующими фактами. Активность рабочего класса возрастает, потребности его растут, увеличиваются его потребности во всем том, в чем он вынужден был отказывать себе, и в чем отказывало ему государство во время гражданской войны. В то же время возможности со стороны нашего хозяйства удовлетворять эти растущие потребности рабочего класса весьма и весьма невелики и отстают от потребностей рабочих масс. Везде и всюду на всех партийных собраниях, где затрагиваются эти вопросы, мы убеждаемся в этом. Эта чрезвычайно важная, серьезнейшая проблема целиком приводит нас к проблеме нашей промышленности. Мы имеем один миллион триста тысяч безработных, мы имеем колоссальную скрытую безработицу в деревне, которая страдает от недостатка основного капитала в земледелии. Наша промышленность также прежде всего страдает от недостатка капитала. Потребности будут расти быстрее, чем наше социалистическое накопление, чем заработная плата. Это ставит нас перед огромной важности проблемой. Нам нужно вовремя предвидеть те явления, которые

должны отсюда проистечь. И здесь мы снова и снова приходим к основной проблеме: производство и расширение производства — прежде всего, внимание промышленности — прежде всего, план в нашем хозяйстве — прежде всего. Поэтому надо только пожалеть, что вопроса о нашей промышленности, о ее судьбах, о ближайших ее перспективах, т. е. центрального вопроса нашей экономики и нашей политики, мы не поставили на партийном съезде.

Председательствующий. Объявляется перерыв до 6 часов согласно регламента.

Заседание объявляется закрытым.

ЗАСЕДАНИЕ ПЯТОЕ

26 мая, вечернее

Каменев (председательствующий). Заседание возобновляется. Слово имеет тов. Рудзутак.

Рудзутак. Товарищи, я прежде всего хочу остановиться на тех замечаниях экономического характера, которые были сделаны по докладу ЦК нашей партии. Тов. Преображенский в своем выступлении очень удивлялся, что мы выступали против оппозиции якобы за то, что предлагали перейти на плановое хозяйство. Тов. Троцкий цитирует речь тов. Каменева в СТО, что до сих пор мы согласовывали работу лишь различных ведомств, что сейчас нам нужно перейти к более обширной плановой работе. Я думаю, что тов. Преображенский изобретает порох второй раз. Не тов. Преображенский придумал, что нам необходимо вести плановое хозяйство. Об этом еще XII съезд партии принял определенное решение. Весь вопрос заключается не только в том, что нужно вести плановое хозяйство, а в наличии элементов, позволяющих построение этого хозяйства. До тех пор, пока у нас не было измерителя для планового хозяйства, не было устойчивой денежной системы, не могло быть и речи о том, чтобы мы могли построить более или менее реальное плановое хозяйство и хозяйственный план. Поэтому недостаточно кричать на всех перекрестках, что нужно плановое хозяйство, а нужно строить план в зависимости от тех условий, которые предопределяют возможность построения реального хозяйственного плана.

У нас хромает плановое хозяйство не потому, что наша партия не догадалась его построить, а потому, что общие экономические условия, наша нищета и разорение не дали нам возможности перейти к постройке этого правильного хозяйственного плана. У нас, правда, имеется в истории нашего советского хозяйства несколько «плановых» попыток. Первый пример — это труд самого тов. Преображенского, — первый наш государственный бюджет, который был утвержден на одном из всероссийских

съездов Советов и был отменен жизнью на другой же день, потому что мы не могли жить на этом бюджете, поскольку он не соответствовал той реальной обстановке, в которой мы находились. Другой, более ранней попыткой организовать наше хозяйство по плану был всем известный и, особенно железнодорожникам, памятный приказ тов. Троцкого за № 1042 [106], который, к сожалению, на другой день жизнью не был отменен; последствия этого приказа мы переживаем еще и сейчас очень тяжело в нашем паровозном хозяйстве, потому что мы в ударном порядке перестроили нашу тяжелую индустрию на паровозостроение, что стало уже невыносимой тяжестью и для транспорта, и для промышленности. Такие попытки приводят только к отрицательным результатам, и поэтому я повторяю еще раз: нечего обвинять Центральный Комитет в том, что он не додумался до необходимости планового хозяйства, а вина тов. Преображенского и др. товарищей заключается в болтовне о плановом хозяйстве при отсутствии возможности построить его.

А сейчас нам говорят: вы все-таки после наших выступлений перешли к плану, вы начали строить хозяйство по плану. Вот сам Каменев в СТО говорил о том, что мы должны перейти к более конкретному хозяйственному плану. Да, товарищи, изменилась обстановка, у нас проведена денежная реформа, мы уже можем составить бюджет и сказать, что мы по этому бюджету будем жить, поэтому мы можем уже составить плановое хозяйство по отдельным отраслям промышленности. И не потому, что «четыре экономиста», как говорит тов. Осинский, выдумали хозяйственный план, а потому, что политика ЦК и вообще политика Советской власти привели нас к реальным условиям, которые дают возможность перейти сейчас к действительному хозяйственному плану. Совершенно смехотворно заявление тов. Преображенского, что партия запаздывает со своими постановлениями, а нас, мол, ругают за то, что мы на это указываем. Ну, товарищ Преображенский, ваше заявление напоминает мне того храброго англичанина, который заставил бежать 50 индусов тем, что он бежал впереди, а они бежали за ним. (Смех.) Вы таким же самым порядком, тов. Преображенский, заставили нашу партию двигаться вперед по хозяйственным вопросам.

Другой момент, на котором остановились и тов. Преображенский, и тов. Троцкий, — это вопрос относительно нашего активного торгового баланса и товарной интервенции, где они пытались дело представить так, что они-де об этом сказали в декабре месяце, а теперь и мы сами признали, что надо товары ввозить. Тов. Троцкий говорит, что активный торговый баланс — наша беда, из которой мы пытаемся теперь так или иначе выворачиваться. Прежде всего насчет нашего торгового баланса и накопления будто бы каких-то больших сумм в иностранной валюте

в нашей стране, которые мешают развитию нашей промышленности и торговли. Можно, конечно, из мухи слона делать, но, к сожалению, надо сказать, что наш торговый баланс недостаточно активен, что этих запасов иностранной валюты у нас еще слишком мало. Когда поднимаются разговоры о том, как нам использовать накопившийся денежный фонд, который образовался вследствие активного торгового баланса, то существуют еще большие сомнения, можно ли его тратить на закупку тех или иных товаров за границей, или лучше поберечь в качестве резерва до осени, когда мы вынуждены будем усилить выпуск бумажных денег для реализации урожая и тем обеспечить наш денежный знак от возможного колебания. У нас нет достаточных запасов золотой или товарной валюты, которыми можно было бы с абсолютной уверенностью обеспечить денежную реформу, и говорить, что мы настолько «разжирели», что это стало нашей бедой, как это пытается изобразить тов. Троцкий, что мы задыхаемся в нашем активном торговом балансе и не знаем, как из этого выворачиваться, — это, конечно, преувеличение.

Теперь насчет злополучной товарной интервенции. Тов. Преображенский говорит: вот разрешили теперь товары ввозить. Какие товары, тов. Преображенский? Ваши единомышленники пытались внушить целый ряд рецептов, что̀ мы должны ввозить. Предлагали, например, ввозить мануфактуру, и меня жестоко критиковали в СТО, когда я предлагал лучше ввозить хлопок, чтобы загрузить на 100% наши фабрики, чтобы они могли работать более продуктивно и выпускать мануфактуру подешевле и в большем количестве. Текстильщики подтвердили мою точку зрения, что выгоднее нам ввезти хлопок, загрузить наши фабрики, увеличить заработок рабочих и укрепить нашу собственную промышленность. Тов. Преображенский нам не доказал еще ни с этой кафедры, ни в другом месте, что для нас действительно целесообразнее наши свободные денежные запасы выпустить на заграничный рынок для закупки предметов массового потребления, чем вложить эти суммы в наше собственное производство, и такого рода решения ни одним государственным органом не приняты; поэтому сказать здесь, что на деле уже признана товарная интервенция, опять-таки, по меньшей мере, — преувеличение.

В конце своей экономической экскурсии тов. Преображенский обращается к съезду и спрашивает: какой приговор может вынести история? Ну, тов. Преображенский, я думаю, что история вынесет вам очень мягкий приговор: «шуму наделали, а моря не зажгли».

И еще последнее, что я хотел отметить, — это относительно чистки. Утверждать здесь перед таким ответственным собранием, как партийный съезд, не имея фактов, что якобы при чистке

сейчас производится расправа с бывшей оппозицией, — это по крайней мере недобросовестно и недостойно такого старого члена партии, как тов. Преображенский. Если он просмотрит списки исключенных из партии при чистке, то он, конечно, увидит, что вычищается незначительный процент оппозиции. Что касается проверочных комиссий, то в этом отношении тов. Преображенский даже под микроскопом не найдет малейшей возможности придирки за фракционность или необъективное отношение к вычищенным членам партии.

Теперь в заключение я хотел бы еще два слова сказать относительно тех политических моментов, которые были затронуты тов. Троцким и тов. Преображенским. Тов. Троцкий говорит, что если бы на XII съезде партии поставили вопрос о демократии, то такое предложение не собрало бы почти ни одного голоса. О чем это говорит? Это говорит, тов. Троцкий, против вас. Это говорит о том, что всякому овощу свое время. Если бы мы на IX съезде выдвинули вопрос о новой экономической политике, мы собрали бы очень мало голосов. Но зато мы собрали их много на X съезде партии, потому что изменились условия, изменилось экономическое положение, изменилась внешняя политика, изменилось наше военное положение. Поэтому вопрос относительно демократии был поднят Центральным Комитетом именно в тот момент, когда партия стала ощущать необходимость постановки этого вопроса. И не потому, что партия до тех пор ошибалась; но партия ощущала и нащупывала момент, когда нужно было этот вопрос поставить и разрешить, и в этом отношении никакой ошибки у партии нет.

Тов. Троцкий говорит, что партия в целом не ошибается, и тут же говорит, что Центральный Комитет своим постановлением от 5 декабря сам косвенно признает свою ошибку. А когда партия признала линию Центрального Комитета правильной, ошиблась она или нет? Это выходит совсем по Щедрину, — с одной стороны, нельзя не сознаться, а с другой стороны, надо признаться. Тов. Троцкий забыл самый пустячок, что у нас дискуссия и разногласия шли вовсе не о том, — нужна ли была резолюция от 5 декабря, или нет, а о том, что, несмотря на наличие резолюции от 5 декабря, все-таки на всех районных и губернских партийных собраниях фигурировали две резолюции: резолюция Центрального Комитета и резолюция оппозиции. Тов. Троцкий об этом позабыл. Вот в чем заключалась соль нашей партийной дискуссии, а не в том, учуял ли Центральный Комитет, или не учуял необходимость демократии. Вы шли против резолюции Центрального Комитета от 5 декабря, выступали с контррезолюциями. Ни один докладчик от Центрального Комитета никуда не мог поехать без того, чтобы за ним по пятам, как тень, не последовал содокладчик. Было ли это так, или не было? Было.

Вот на чем надо сосредоточить внимание. А не на том, как тов. Троцкий выражался, — было, так сказать, общее положение и различные оценки одного и того же положения со стороны различных членов Центрального Комитета. Так ли это? Почитайте наши газеты за декабрь месяц, и вы не найдете ни одного преступления, которое не было бы приписано оппозицией Центральному Комитету.

И после этого тов. Троцкий говорит, что дело было в различных оценках различных членов ЦК. Троцкий говорит, что формальное отношение к демократизму — это уклон к меньшевистской отрыжке. Я бы сказал, что создание символа веры из демократизма — это настоящая меньшевистская отрыжка, и в этом заключалась, главным образом, позиция нашей оппозиции.

Вопрос относительно партдискуссии — вопрос немаловажный; он не ограничивался различными оттенками и спорами лишь в нашей партии. Наша партдискуссия имела крупное значение в международном коммунистическом движении. Я хочу процитировать вам, товарищи, несколько слов из предисловия к брошюре тов. Троцкого «Новый курс», написанного тов. Сувариным, — брошюре, переведенной на французский язык. Вот как объясняются там причины дискуссии:

«Преобладавшие в партии настроения были явно враждебны царившей в партии системе военного коммунизма, пережившей ликвидацию военного коммунизма в самой стране... кризис партии объясняется созданной для массы членов невозможностью обмениваться своим мнением, оказывать влияние на управление, принимать действенное участие в государственных делах и что невозможность эта вызвана наличием в партии внутреннего бюрократизма, характерным признаком чего служит существование целой «иерархии секретарей» — не избранных, а назначенных сверху».

Ну, что касается этих самых назначенных секретарей, то тут достаточно хорошо ответил тов. Захаров, и если бы только этими несчастными секретарями исчерпывалась вся беда, то мы были бы самой счастливейшей партией в мире. Но дальше в этом предисловии дело изображается так, что партия прибегала к самым гнуснейшим приемам, к клевете, во время дискуссии, чтобы задавить Троцкого:

«Став объектом возмутительно несправедливых критических нападок и невероятных выпадов личного свойства — за предание огласке идей, которые он и раньше защищал на закрытых собраниях и в Комитете партии и которые разделяет большинство товарищей, — неопровержимым доказательством чему служит резолюция Центрального Комитета, — Троцкий не потерял своего равновесия... Новый удар угнетающе подействовал на этого сверхчеловека, которого злая судьба на время лишила возможности работы и борьбы на своем посту... После трехмесячной дискуссии, в процессе которой сознательно искажались факты, систематически искажалась истина и вопросы изучались не как таковые, а в целях использования их в качестве пищи для внутренних конфликтов».

Я думаю, что этого достаточно. Я мог бы прочесть еще достаточно сочных фраз из этого предисловия, но я хотел только показать этим, как изображалась перед французскими рабочими наша партия, на которую привыкли смотреть все коммунистические и даже некоммунистические партии, как на партию, которая свое революционное знамя несет выше и тверже всех других. Вот эту партию изображали, как кучу перевирателей фактов и клеветников, которые обрушились на оппозицию, чтобы смешать с грязью тов. Троцкого и оппозицию не в интересах партии, а в интересах склоки и внутренних конфликтов.

Наша партдискуссия оставила глубокий след в партии, но не менее глубокий след она оставила и в международном коммунистическом движении.

И надо сказать, что в целом ряде стран наша оппозиция сослужила коммунистическим партиям медвежью услугу. Я мог бы закончить словами того же тов. Суварина, и в данном случае я не могу с ним не согласиться, что «то, что Троцкий написал, не вырубишь топором». Я тоже думаю, что это так. И дальше: ««Новый курс» прибавляет лишнее логическое звено к объемистому целому, образуемому предыдущими работами автора».

Я думаю, что и это верно, но и мы тоже можем сказать, что партдискуссию в истории нашей партии тоже не вырубишь никаким топором, и что в этом отношении партия тоже приобрела новое логическое звено в той революционной борьбе, которая определяет сущность нашей партии. В этом отношении дискуссия дала определенный результат, партия обновилась и вышла из дискуссии более крепкой, более единодушной и более прочной, чем когда бы то ни было.

Зиновьев (председательствующий). Слово имеет тов. Каменев.

Каменев. Товарищи! Центральный Комитет партии, отдавая свой отчет съезду в одном смысле, в одном отношении находился в несколько сложном положении. Мы все, конечно, чувствовали, что партия не хотела бы возобновлять старых споров, и что отчет должен быть построен таким образом, чтобы, учтя все те уроки, которые партия извлекла из дискуссии, он не дал, однако, возможности вернуться к пережитой уже стадии. К сожалению, речи, которые мы здесь выслушали со стороны товарищей Троцкого и Преображенского, именно возвращают нас назад. А раз эти товарищи заставляют партию оглянуться на те вопросы и решения, которые были вынесены раньше, то члены Центрального Комитета не могут обойти этого молчанием. Политический смысл этих обеих речей, — а их, конечно, нужно рассматривать вместе, ибо речь тов. Преображенского была только продолжением речи тов. Троцкого, она была немного более откровенна, так как сказана менее опытным политиком, — политический смысл этих двух

речей заключается в том, что перед партией поставлен один из основных политических вопросов. Не личный, конечно, вопрос,— тов. Троцкий был прав, когда отделял общий вопрос от личного. Я надеюсь, что мне тоже удастся совершенно оставить в стороне всякие личные осложнения. Политический вопрос заключается в том, прав ли был тот приговор, который партия вынесла по спорному вопросу. И не только мы, члены Центрального Комитета, но и партия в целом должна эту постановку вопроса принять. Действительно, прав ли был тот приговор, — приговор ведь есть, он записан, он существует, как исторический документ в резолюции XIII конференции Коммунистической партии, в котором под заголовком об итогах дискуссии и мелкобуржуазном уклоне партии приведено решение по всем вопросам, поднятым в течение дискуссии, — прав или не прав этот приговор?..

Теперь после речей товарищей Преображенского и Троцкого совершенно сознательно и хладнокровно должен ответить на это партийный съезд. Другого выхода у нас после этих речей нет. Тот же самый вопрос поставил тов. Троцкий, когда сказал о «преувеличенной атаке на мелкобуржуазный уклон». Действительно, преувеличена ли атака на этот мелкобуржуазный уклон? Если она преувеличена, то нельзя тут поступить так, как, видимо, рекомендовал бы нам тов. Троцкий, или так, как он выбрал для себя, т. е. сказать, что приговор этот несправедлив, что партия имеет право быть несправедливой к отдельным своим членам, и этим отдельным членам ничего другого не остается, как подчиниться несправедливому приговору.

Товарищи, в анналах нашей партии несправедливых приговоров не должно существовать. И после того, как в прямой или косвенной форме на этот приговор конференции подана апелляция партийному съезду, вопрос поставлен не в области сантиментов и чувств, не в области того, обижен или не обижен товарищ, справедливо или несправедливо, резко или недостаточно резко постановление, а политически, т. е. подлежит ли сей приговор отмене верховной партийной инстанцией — съездом? Этот вопрос поставлен в очень изящной форме тов. Троцким и в очень откровенной форме тов. Преображенским.

Тов. Троцкий свою апелляцию на приговор, вынесенный конференцией в резолюции о мелкобуржуазном уклоне, построил на том, что сам ЦК в резолюции 5 декабря признал необходимым и провозгласил изменение своей политики. Да, это так. Верно, в резолюции 5 декабря заключается констатирование со стороны ЦК ряда недомоганий в нашей партии. Хорошо это или нет? По-моему — хорошо. Хорошо, что ЦК нашел в себе силы, мужество, достаточно прозорливости, чтобы констатировать ряд недомоганий в партии. Он, может быть, сделал это даже с преувеличением. И это не беда. Беда началась с того момента, когда для

лечения констатированных болезней были предложены такие средства, которые угрожали партии гораздо большей опасностью, чем сама болезнь. Не в том беда, что мы 5 декабря нащупали диагноз некоторых болезненных явлений. В том беда, что в среде ЦК нашлись товарищи, которые предложили средства лечения явно губительного характера. Нашлись члены ЦК, которые после того, как вместе с ними была констатирована болезнь, не помогли эту болезнь лечить, а, наоборот, применили такие методы, рекомендовали партии такие лекарства, которые эту болезнь превратили в изнуряющую лихорадку, занявшую у нас три месяца. И партия имеет право спросить, когда ей напоминают о резолюции 5 декабря: а вы, товарищ Троцкий, помогли ли вы партии изжить по возможности безболезненно те болезненные явления, которые вы вместе с другими членами ЦК констатировали? На этот вопрос ответила конференция, и, я уверен, ответит партийный съезд: Троцкий рекомендовал партии такие методы лечения, которые не помогали против болезни, а углубляли и усугубляли болезнь. И в этом состоит его основная и коренная ошибка.

История не кончилась 5 декабря, как пытался представить дело тов. Троцкий. Вся речь его была построена на том, что 5 декабря история кончилась. Увы, 8 декабря открылась новая страница истории. Ее развернул тов. Троцкий своим известным письмом в районы о «Новом курсе». И вся дискуссия, вся лихорадка приходится не на момент до 5 декабря, а на момент после 8 декабря, когда своим письмом по поводу резолюции ЦК тов. Троцкий предложил партии метод лечения, который она принуждена была отвергнуть.

Вот в чем заключается подлинная сущность истории нашей дискуссии, о которой нельзя забывать и надеяться на то, что ее другие товарищи забудут. Это — детские приемы или приемы, рассчитанные па детей, когда говорят: давайте поговорим о резолюции 5 декабря. Ведь резолюция 5 декабря была принята единогласно. Разве о ней шел спор? Спор начался с того момента, когда тов. Троцкий, не удовлетворенный единогласно принятой резолюцией, апеллировал к партии помимо ЦК. С чем? С известным методом проведения тех реформ, которые были предложены в резолюции 5 декабря. Методы лечения, которые были предложены в этой резолюции, могли быть действительно внутрипартийными реформами, и ЦК на том и стоял, чтобы, констатировав известные болезненные явления, затем так же единодушно, как единодушно была принята резолюция 5 декабря, проводить эти реформы в жизнь. Тов. Троцкий вместо реформ предпочитал попытаться сделать в партии революцию. Вот в чем основной грех, основная каверна, из которой развился весь процесс. Это он преподнес партии в своем письме, — в письме, в котором констатировал опасность перерождения верхушки, клей-

мил верхушку, как законченное выражение аппаратного бюрократизма, в котором призывал партию «подчинить себе свой аппарат», в котором упрекал аппарат в том, что он готовится бюрократически свести на нет резолюцию ЦК, и в котором, наконец, указывал те резервные силы, какие должны осуществить «лечение» против загнивающей верхушки и бюрократизма аппарата, сводящего на нет реформу ЦК, — в лице молодежи, получившей название «барометра». Это есть в общем элементы, которые свидетельствуют о том, что вместо пути партийной реформы на почве резолюции 5 декабря перед нами была попытка произвести внутрипартийную революционную перестановку сил. Против этого восстали и ЦК, и партия. Если мы это будем упускать из виду и будем представлять дело так, что 5 декабря история кончилась и больше ничего не было, если тов. Троцкий, выступивший здесь с длинной и подробной попыткой объяснить свою позицию в дискуссии и упустивший толкование своего письма и своей брошюры «Новый курс», не скажет, как он не сказал этого во время дискуссии и сегодня, о своем отношении к оппозиции вообще, то мы получим извращенное представление о действительных уроках дискуссии. Ведь действительно, что̀ больше всего нервировало партию, заставляло ее биться в лихорадке и обострило кризис? То, что партия ждала ответа на вопрос, как относится тов. Троцкий к линии оппозиции, к выступлению оппозиции, к той идеологии, которая была развернута тт. Преображенским, Осинским, Сапроновым, Дробнисом и др. Как относится ко всему этому тов. Троцкий? Не к резолюции 5 декабря, отношение тов. Троцкого к которой засвидетельствовано тем, что он голосовал за нее, а как относится он к этой волне оппозиции, которая поднялась и на почве этой резолюции 5 декабря пыталась вести партию по другой линии, чем хотел ЦК. Тов. Троцкий тогда промолчал, промолчал и в сегодняшней речи. Об этом не было ничего сказано. Был подробно обоснованный рассказ о его отношении к резолюции 5 декабря, которую он подписал, которая хороша, и о которой сейчас не спорим. А вопрос, который нервировал партию, который создал эту лихорадку, — вы все помните, как партия ждала, что скажет тов. Троцкий по поводу выступления оппозиции, — он и тогда, и сейчас этот вопрос обошел молчанием. Поэтому у выступавших здесь товарищей с мест создалось впечатление о речи дипломатической, потому что сказано не все, что имела бы право потребовать партия.

На второй вопрос, который поставил тов. Троцкий, он равным образом дал не удовлетворяющий нас ответ. Он спросил, почему вопрос о резолюции 5 декабря осложнился вопросом о поколениях. Повторяю, партии было бы гораздо интереснее узнать, почему вопрос о резолюции 5 декабря осложнился вопросом о Троцком, а не о поколениях.

Но если тов. Троцкий хочет ответа на вопрос о поколениях, давайте поговорим. Как же, действительно, вышло так, что резолюция 5 декабря о внутрипартийном обновлении, об оживлении партийной жизни, о проведении внутрипартийной демократии осложнилась вопросом о двух поколениях в нашей партии, о стариках и молодежи? Тов. Троцкий отвечает: задача была в том, чтобы обеспечить возможность молодому поколению выбраться на широкую дорогу ленинизма. Даже такая осторожно выбранная формула, естественно, ставит вопрос: кто же мешает, где же препятствия, которые молодежь должна преодолевать, чтобы выбраться на дорогу ленинизма? Естественно, что всякий политик, которому дана такая формула, задает себе вопрос: тут, видимо, есть какие-то препятствия; нормальное участие в партийной жизни не обеспечивает молодому поколению возможности сменять в естественном потоке времени стариков и замещать их. Тут я не могу не сказать, что в такой постановке вопроса на партийном съезде, даже под аккомпанемент прекрасных фраз, что партия всегда права, мы чувствуем апелляцию к молодому поколению против каких-то групп и факторов, препятствующих ему выбираться на широкую дорогу. Если мы попытаемся так апеллировать к молодому поколению внутри нашей партии, намекая на факторы, которые мешают ему выбраться на широкую дорогу, — это будет игра очень большая и, скажу прямо, игра опасная, которая не дает твердой надежды на мирное изживание тех разногласий, которые были, ибо, как правильно сказал Суварин, то, что написано пером, не вырубишь топором. А ведь в книге «Новый курс», которая переведена на французский язык Сувариным в поучение французским коммунистам, указаны те факторы, к которым надо применить некоторое сверхсметное насилие, чтобы очистить дорогу молодежи. Не являются ли теми факторами, которые мешают молодежи «выбраться» на широкую дорогу, вот эти старики, которые перерождаются и становятся «законченным выражением аппаратного бюрократизма», не мешает ли этому разложение верхушки, не мешают ли те товарищи, о которых, или по поводу которых, своевременно было вспомнить о перерождении Гедов, Шейдеманов и т. д. Можно произносить дипломатические речи, но ведь живая политическая мысль партии будет связывать то, что говорилось 3 месяца тому назад, с тем, что говорится здесь. Если действительно демократия, как говорил сегодня тов. Троцкий, не есть какой-то формальный признак (хотя я думаю, что Троцкий напрасно делал какие-то оговорки, — демократия есть именно формальный признак, демократия внутри нашей партии есть известные права, принадлежащие членам партии и партийным организациям, записанные в Уставе), то зачем же тут ссылки на демократию? Этот вопрос нельзя оставлять в тени. Нет, демократия внутри нашей партии есть не нечто вообще,

не благодушное отношение стариков к молодежи, не есть, вообще говоря, условия, при которых легче продвигаются молодые группы в нашей партии, а есть формальный признак, следствием которого, ежели требуют, должны явиться формальные предложения и поправки к нашему Уставу, иначе это — болтовня (простите за выражение). Когда нам говорят: это не формальный признак, когда не предлагают никаких фактических поправок к резолюции, принятой партией, и к тому партийному Уставу демократического централизма, по которому партия живет, а вместо этого утверждают: «Внутрипартийная демократия есть режим, с одной стороны, обеспечивающий руководство старого поколения большевиков, а с другой стороны, обеспечивающий равным образом молодому поколению выход на широкий путь активности и самодеятельности» (слова Троцкого), то я говорю: неужели из-за этого стоило действительно партию держать в лихорадке в продолжение трех месяцев (голос Ваганяна: «Это не мало»)... я буду очень рад, когда вы выйдете и скажете нам, где те формальные признаки, которые должны быть внесены в наш Устав для того, чтобы обеспечить молодому, подрастающему поколению активное участие в партийной жизни. Я боюсь, тов. Ваганян, что даже при помощи цитат из Плеханова вы их не найдете. (Аплодисменты, смех.) Но, товарищи, о чем же здесь идет речь? Действительно ли речь идет о тех товарищах, о которых заботится тов. Ваганян, о нашей учащейся подрастающей молодежи, о которой шла речь и в брошюре «Новый курс», и в письме в районы, о необходимости для нее с боем отвоевывать себе понимание лозунгов и т. д.? Разве об этом идет речь? Я думаю, что если идет об этом речь, как следует понимать из восклицания тов. Ваганяна, то опять-таки вы, тов. Ваганян, и те, у которых вы учитесь, попали не туда. Ибо сейчас задача не в том, чтобы этому молодому поколению, молодняку, формальным уставом или внеуставным путем обеспечить возможность сменять старое поколение. Сейчас речь идет о том, чтобы приобщить к партийной жизни пролетариев ленинского призыва. Это вопрос гораздо более важный. Я попросил, когда услышал речь тов. Троцкого, статистику ленинского призыва и подумал: может быть, ленинский призыв состоит сплошь из этого возрастного молодняка, в защиту которого необходимо расширить партийные рамки, немножко потеснить стариков и т. д. Предо мной статистика московского ленинского призыва. Товарищи, работающие над этим делом, оказывается, так тщательно работали, что дали статистику возраста ленинского призыва. Оказывается, что на 18 тысяч новых принятых ленинцев-пролетариев в возрасте до 24 лет — 4000, в возрасте от 25 до 34 лет, — это уже не очень молодой народ, — 8700 человек, в возрасте от 35 до 44 — 4500, в возрасте 45 и старше, — этих уж никак в молодняк по возрасту не запишешь, —

1500 человек. Наконец, комсомольцев в этом числе 700 человек. Как видите, товарищи, 80% приходящих к нам рабочих, причем по Москве это, главным образом, квалифицированные рабочие, — 80% представляют собой возраст свыше 25 лет. И, право же, вопрос о барометре, о том, на что держать партии курс, как понимать демократию и для кого эту демократию давать, и уставную, и внеуставную, решается этими справками в совершенно определенном смысле.

Барометр — *здесь,* демократия — *для них,* ориентировка — *сюда,* хотя многим из них больше 35 лет.

Теперь, товарищи, следующий вопрос: о фракциях и группировках. Я не только выслушал с большим вниманием и, скажу, с утешением слова тов. Троцкого насчет этого, но я рекомендовал бы всем товарищам, которых постигла лихорадка дискуссии, сообщить во всех тех ячейках, где происходили эти споры, новую формулу тов. Троцкого о фракциях и группировках. Тов. Троцкий заявил, что он «не признавал и не признает свободы группировок, ибо при данных условиях группировки есть другое название для фракции». Вот уж где у места повторить пословицу: дорого яичко к христову дню! (Смех.) Если бы нам, москвичам, и мне лично, позвольте сказать, эту формулировку тов. Троцкий дал или опубликовал в ноябре месяце, сколько бы мы с тов. Преображенским сохранили усилий и энергии! (Смех, аплодисменты.) Насколько сократились бы те часы, в которые мы заседали в спорах о том: есть ли группировки — фракции, как утверждали мы, или как утверждал тов. Преображенский, думая, — и многие тогда думали, что он находится в полном согласии с тов. Троцким, — что фракций устраивать нельзя, а группировки можно. (Смех.) Вы говорите, тов. Ваганян, что этого не говорилось. Ну, знаете, дорогой друг, мы можем позвать на суд все вузовские ячейки, всю свердловию, весь коммунистический университет народов Востока, захватить ячейку Академии генерального штаба, прихватить сюда Госзнак и, наконец, — спросите у Преображенского!

Тов. Троцкий сказал, что он был болен и не мог выступать с опровержением. Товарищи, вы знаете, что партия относится ко всем нам, как хороший хозяин к работнику, и относительно нездоровья, болезни или ослабления сил, или работоспособности отдельных членов она чрезвычайно внимательна, и тов. Троцкий имел немало свидетельств того, с каким вниманием к возможности его возвращения к практической работе относилась вся партия, и, конечно, и члены Центрального Комитета. Но тут, товарищи, вопрос шел не о личной болезни. Тов. Троцкий в декабре поместил маленькое письмо в «Правде», где он писал, что он опровергать несколько «грубых» статей не желает, потому что это не выгодно, как он сказал, для партии и даже для ве-

дущейся дискуссии. Если бы он прибавил к этому: прошу принять во внимание, что я группировки приравниваю к фракциям, то, мне кажется, это помогло бы очень тов. Троцкому, и очень помогло бы правильному и плавному ходу дискуссии. Но вышло как раз наоборот. Тов. Троцкому, заболевшему, к несчастью, удалось поставить дело таким образом, что вся партия заболела. Не только тов. Троцкий заболел, но вся партия была больна, и партия была больна, между прочим, потому, что тов. Троцкий счел нужным, возможным и тактичным помолчать о своем отношении к той оппозиции, которая, только опираясь на его имя, получила возможность нервировать партию. Тов. Ленин свою брошюру, которая называется «Кризис партии», по поводу профдискуссии начал такими словами: «Из маленьких расхождений и разногласий выросли большие, как всегда бывает при сравнительно маленьких ошибках, если на маленькой ошибке настаивают и сопротивляются изо всех сил ее исправлению, или если за маленькую ошибку одного или нескольких уцепляются люди, делающие большую ошибку» [107].

Не повторила ли наша дискуссия этого предсказания тов. Ленина? Не видели ли мы именно этой картины, когда на маленькой ошибке сначала настаивали и, к сожалению, продолжают настаивать, как я заключаю из тех речей, которые мы сейчас выслушали. Когда исправлению этой ошибки изо всех сил сопротивляются, когда к этой ошибке присоединяются товарищи, которые делают гораздо бóльшие ошибки, тогда этот поток нарастающих ошибок превращается в опасные уклоны от основ партии. Так растут уклоны, и так подготовляется дезорганизация партии.

Если тов. Троцкий сказал, что он выполнил свой долг, когда мысль свою отстаивал перед партией, он был прав. Конечно, его право, его обязанность, его долг отстаивать то, что он думает, перед партией. Но есть и у партии долг: долг поправлять всякого, который ошибается, и поправить тов. Троцкого, когда он ошибается. (Аплодисменты.)

Несколько слов о тов. Преображенском. Здесь я должен буду ссылаться, главным образом, на документы, но я думаю, вопрос поставлен им в такой форме, которая требует от нас ответа. Он сказал:

«Пришла проверка. Мы можем подвести итог на фактах за время, прошедшее от дискуссии до нынешнего момента».

Но знаете, товарищи, возможность проверить на реальных фактах итоги дискуссии — это такая драгоценная вещь, что, конечно, каждая партийная ячейка, каждый член партии без всякого предубеждения, без всякой излишней горячности должен этой возможностью воспользоваться. Это — драгоценная вещь иметь возможность на реальных фактах проверить, кто был прав из тех групп,

из тех течений, которые появились несколько месяцев тому назад. Тов. Преображенский проверил для себя эти факты и пришел к утешительным для себя выводам. Он сказал: мы отстаивали четыре пункта в экономической области, мы проверили это на фактах, и факты подтвердили правильность того, что мы предсказывали. Но если это так, товарищи, — мимо этого пройти нельзя, — так надо это записать в партийную летопись, надо, наконец, исправить ошибку партии и сказать: мы очень пренебрежительно относимся, мы слишком пренебрежительно относимся к тому, что в наших рядах есть группа товарищей, которые прекрасно видели направление нашей экономической политики, которые нас предупреждали, которых мы по своему невежеству обругали грубыми словами, и которые оказались правы. Как же мимо пройти? Нельзя. Я поэтому взял на себя труд проверить путь тов. Преображенского. Он указывает четыре пункта, которые они выдвигали, которых мы не принимали или не понимали, и в которых они, по их словам, оказались правы. Первая их заслуга в том, и заслуга якобы оправдавшаяся, заключается в том, что они настаивали на усилении планового начала. Во-вторых, они подчеркивали необходимость борьбы с нэповским капиталом. В-третьих, они говорили относительно допустимости торговой интервенции, и, в-четвертых, они настаивали на реорганизации кооперации. И вот, товарищи, выясняется, что всего этого мы не поняли, партия этого не послушалась, а их за это обвинили в мелкобуржуазном уклоне, и тов. Преображенский разводит здесь руками и спрашивает: помилуйте, в советском социалистическом государстве говорить о плане, о борьбе с нэповским капиталом и за это получить кличку мелкого буржуа! Несправедливо!

Действительно, какая-то непонятная история. Что-нибудь одно: или наша партия есть партия крупных капиталистов, которые хозяйственный план и борьбу с нэповским капиталом рассматривают, как мелкобуржуазную утопию и реакцию, и поэтому ругают их защитников мелкими буржуа, или неправ тов. Преображенский. Я думаю, что не мы — крупные буржуа.

Тов. Преображенский, к сожалению, до сих пор не понял, за что его называют человеком, который поддался мелкобуржуазному уклону. Неужели же вы, тов. Преображенский, думаете, что партия приняла резолюцию о вашем мелкобуржуазном уклоне за то, что вы настаиваете на плановом начале в хозяйстве, или за то, что вы предлагали бороться с частным капиталом? Если вы так поняли, то вы не поняли ничегошеньки.

Если бы вы только говорили: усиливай плановое начало, борись с нэповским накоплением, развивай кооперацию против частного капитала, — если бы вы только это говорили, то никому не пришло бы в голову обвинять вас в уклоне. Вы говорили таким

образом, что это резало наши коммунистические уши. Не за настаивание на необходимости усиления планового начала получили они то название, которое есть в резолюции конференции, а за ту карикатуру на плановость, за то извращение планового начала, которое действительно имеется во всех их предложениях. Я беру знаменитую резолюцию, резолюцию 4-х экономистов: Осинского, Пятакова, Преображенского и В. М. Смирнова, которая была предложена, кажется, в конце декабря, и где этот вопрос о плановости поставлен, и читаю:

«Почему эта смычка не наладилась за истекший период, и почему смычка деревни с кустарной частной промышленностью и торговым частным капиталом развивалась успешнее? Основными причинами являются: отсутствие плана и бессистемность в деятельности руководящих органов и в связи с тем разнобой и стихийность».

Вот когда партия оказалась перед первым и явным проявлением стихийной несогласованности национализированной промышленности и мелкобуржуазного окружения; когда нам в ответ на анализ этого положения говорят: беда была бы невелика, если бы у нас был план; когда при этом обнаруживают полное непонимание того, как строится социализм из национализированной промышленности в аграрной крестьянской стране, базирующейся на мелком хозяйстве, и когда нам здесь подсовывают план, — мы говорим: это есть то выражение плановости, которое приводит к карикатуре на марксизм, к карикатуре на социализм, которое есть не план, а абстрактные схоластические рассуждения, ничему не помогающие. И не за плановость и не за то, что вы говорили: надо побольше плановости, а за подобное применение хороших слов о плановости в совершенно несоответствующих местах, за это партия, конечно, должна была вас учить и будет учить.

На вопрос о том, где же наш план, я отвечаю: наш план заключается не в этих абстрактных схемах. План, который проводила наша партия в течение последних месяцев, начиная с дискуссии, воплощен в двух словах: в денежной реформе. Никакого другого плана в том смысле, что это есть реальное направление и увязывание всего хода народного хозяйства вокруг одного стержня, в том смысле, что мы имели определенное звено, ухватившись за которое, мы могли бы тянуть всю цепь, — никакого другого плана не могло быть в прожитые месяцы.

Но этот план, план денежной реформы и увязки народного хозяйства вокруг этой денежной реформы для ее выполнения, был проведен вопреки тем товарищам, которые подписывали эту резолюцию. То же самое со вторым вопросом: «О накоплении нэпа». Теперь приходят и говорят: «вы нас обозвали «мелкобуржуазным уклоном», потому что мы говорим, что надо бороться

с нэповским капиталом». Это совершеннейшая ерунда, дорогие товарищи, потому, что не за это вас назвали «мелкобуржуазным уклоном». То, за что вас назвали «мелкобуржуазным уклоном», написано в резолюции XIII партийной конференции, написано по пунктам под заглавием: «Идейная сущность оппозиции» [108]. Вот, тов. Преображенский, вы почаще читайте эту главу. (Аплодисменты.) *

Там в 6-ти пунктах указано, за что те мысли, то направление, то течение, которое вы представляете, партия охарактеризовала «мелкобуржуазным уклоном».

Вот именно за это, за то, что тут написано, а не за активный баланс и не за товарную интервенцию, — хотя и тут вы ошибаетесь, но не в этом дело, — и не за то, что вы говорили, что надо бороться с нэповским капиталом. Вот эти шесть пунктов я опять-таки и рекомендую вам прочитать. И если вы пришли сюда говорить о том, что вас обвинили напрасно, или, как говорил тов. Троцкий, «это преувеличенная атака на мелкобуржуазный уклон», то благоволите опровергнуть эти шесть пунктов. А там сказано то, что объясняет, почему вас, дорогие товарищи, назвали «мелкобуржуазным уклоном».

«...Огульная критика и попытка прямого дискредитирования партийного аппарата объективно не могут привести ни к чему другому, как к эмансипации государственного аппарата от влияния на него со стороны партии».

Вот первое. Почему вы этот документ не попытались опровергнуть, а пришли жаловаться партийному съезду, что мы вас назвали «мелкобуржуазным уклоном» за то, что вы хотели бороться с нэповским капиталом? Вы думаете, кто-нибудь вам поверит? Второй пункт. Потому вы названы мелкобуржуазным уклоном, что пытались... «противопоставить партийный молодняк основным кадрам партии», и потому, что считали, что «барометром для партии является учащаяся молодежь». Вот это надо было опровергнуть. Вот за это мы вас назвали «мелкобуржуазным уклоном», а не за то, что вы, как коммунисты, хотите бороться с нэповским капиталом. Ведь мы с вами боремся против него вместе, в одной партии и признаем, что вы хотите действительно бороться с нэповским капиталом. Только это надо делать умно. Третий пункт. «...Тов. Троцкий выступил с неопределенными намеками на перерождение основных кадров нашей партии». Четвертый пункт осуждения. В нем сказано, что мы осуждаем то, что: «одна часть оппозиции отдает обильную дань «левой» фразе против нэпа вообще, делая такие заявления, которые имели какой-либо

* По стенограмме после слова «Аплодисменты» следует: тов. Косиор с места: «Очень мало толку». *Ред.*

смысл лишь в том случае, если бы товарищи предлагали отказаться от нэпа и вернуться к военному коммунизму».

Были и есть такие нотки в нашей оппозиции? Есть! И тут я должен добавить, что есть некоторые товарищи, которые дуют в эту дуду, считая себя вне позиции. Мы сегодня видели одного такого товарища. Тов. Ларин вышел перед нами и в этом пункте стал говорить так, как, конечно, не сказать более осторожному оппозиционеру.

Тов. Ларин предлагал нам ввести «условный нэп». Я думаю, что это предложение об «условном нэпе» может быть понято безусловно только как шутка. Нэп, т. е. новая наша экономическая политика, есть, конечно, вещь чрезвычайно условная. Нэп есть в основе свобода торговли. В чем обусловленность ее? В чем ее ограниченность? В том, что эту свободу торговли ввела пролетарская власть, ввела, по словам Ленина, постольку, поскольку это нужно для строительства, которое предстоит нашей пролетарской власти. Этот нэп ограничен нашими пролетарскими законами, ограничен налогами, которые устанавливаем мы, господствующий пролетариат, ограничен, наконец, нашей администрацией. И когда я беру новую экономическую политику и условия, в которых она осуществляется, т. е. условия политической власти пролетариата, экономического законодательства пролетариата, налогового законодательства пролетариата и административного воздействия пролетариата, то я говорю: что же нужно еще более условного? Нет, товарищи, здесь никаких дальнейших условий нам не нужно. Будет достаточно, если мы научимся, наконец, пользоваться теми условиями, теми законами, теми правами и той властью, которые мы имеем (а вы увидите из доклада о хозяйстве, как мало мы умеем пользоваться своими собственными законами, всем объемом нашей политической власти для регулирования нашей экономической политики). Никакой новый «условный» нэп нам не нужен. Ленинскую экономическую политику заменить ларинской экономической политикой мы отнюдь не собираемся. (Аплодисменты.) Но вот, видите, товарищи, эти «левые фразы», подрывающие нэп в том смысле, как мы сейчас видели, мы заметили раньше в выступлениях оппозиции. Ведь дело не в том, что эта ошибка сегодня проскользнула у тов. Ларина, а в том, что это нашло себе выражение в дискуссии. Мы сказали, что эта струя *есть,* что эту струю мы не разделяем, и что эту струю мы отметаем.

Перед партией была демонстрирована и другая струя, — она здесь персонально названа. Зачем же говорить о том, что мы хотели зачислить вас в «мелкобуржуазный уклон» потому, что вы хотели мясо ввозить, а мы не хотели его ввозить, и что потому вы оказались «мелкобуржуазным уклоном», а мы — «пролетарским уклоном»? Даже тов. Троцкий попытался — и напрасно — встать на эту позицию! «Эта часть оппозиции (тов. Радек) выступила

с прямым предложением пересмотреть те условия, которые партия наметила в связи с Генуэзской конференцией [109], и пойти на большие экономические уступки международному империализму, в целях усиления деловых сношений с иностранным капиталом». Если кто-нибудь считает, что приговор по этому пункту неправилен, или что оппозиция в сем неповинна, или что это не есть ошибка, то надо внести прямое предложение сие вычеркнуть. Но этого никто не сделал. А вы говорите, что вас обвинили в «мелкобуржуазном уклоне» потому, что вы хотите социалистического плана и усиления социалистического накопления за счет нэповского капитала! И, наконец, 6-й пункт, по поводу которого вы обвиняетесь, — это допущение образования фракционных группировок. Вот *все* 6 пунктов, по которым вы осуждены.

И, наконец, товарищи, для того, чтобы покончить с обвинением в попустительстве нэпу, тов. Преображенский должен был сказать, как это обвинение действительно отражалось в той агитации, в той политической работе, которую вела оппозиция. Это ведь тоже написано. И ведь этого тоже никаким топором не выдолбишь. Вот передо мной резолюция, предложенная одним товарищем в декабре 1923 г., 4 месяца назад, — о новых задачах партии на собрании рабочих Кремля. (Голоса с мест: «Это Сапронов».) Называется резолюцией сторонников Преображенского и Сапронова, и в ней говорится: «Основной ошибкой Центрального Комитета в области экономической политики была бесплановость в попытках руководить хозяйственной жизнью страны, что по своим последствиям способствовало усилению хозяйственного кризиса, беспрепятственному быстрому росту частного капитала за счет социалистического накопления». Я и спрашиваю, товарищи, я имею тут два вопроса. Во-первых, что это — борьба с нэповским капита́лом, или с Центральным Комитетом? Это — первое. А второе, давайте по-товарищески спросим: что, тов. Преображенский, если бы товарищ, который предлагал эту резолюцию, сейчас бы пришел к вам посоветоваться насчет резолюции, которую надо предложить, — резолюции, на которой надо учить рабочих Кремля или каких-либо других учреждений, посоветовали бы вы предложить рабочим резолюцию о том, что Центральный Комитет способствует беспрепятственному росту частного капитала за счет социалистического накопления? Я думаю, что эти четыре месяца оказались полезными в то́м смысле, что и тов. Преображенский, и тов. Сапронов такую резолюцию поостереглись бы предложить. Ограничиваюсь этими замечаниями и прихожу к такому выводу: надо сравнить, когда дело дошло до попытки апеллировать к партсъезду по поводу дискуссии, итог нашей политики и экономической жизни с теми обвинениями, которые были выдвинуты против Центрального Комитета.

Можно выбрать любую тактику. Или сказать: я был неправ, или наоборот: я продолжаю думать, что был прав, я буду продолжать отстаивать в той или другой легальной и лояльной форме перед партией свое мнение, но нельзя жить внутри партии одной дипломатией. Когда мы подводим итоги, я обращаюсь к основному документу, под которым стоят подписи Преображенского, Серебрякова, Пятакова, Осинского, Сапронова и т. д., и с которым идейно, если не по форме, солидаризировался тов. Троцкий [110]. Вот этот документ, который мне надоел так же, как и меньшевики, и который, я надеюсь, вы вспоминаете тоже без удовольствия. Но раз вы поставили вопрос о пересмотре приговора конференции, раз вы поставили перед партийным съездом вопрос, какой же приговор вынесет история, раз тов. Троцкий говорит: «атака на мелкобуржуазный уклон была преувеличена», надо обратиться к этому документу.

Не было никакого мелкобуржуазного уклона, — вот что явствует из речи тов. Троцкого, поскольку эта речь — политика, а не страница из личной биографии тов. Троцкого. Вопрос о том, что каждый член партии подчиняется решениям партии, — это для нас аксиома, она не подлежит новому подтверждению на XIII партийном съезде. Еще, пожалуй, на III партсъезде можно было бы об этом говорить. Это — вопрос личной биографии. А вопрос политики действительно заключается в том, права ли была конференция, которая по 6-ти пунктам представила перед партией идейное содержание всей оппозиции и сказала: в этих 6-ти пунктах характеризуется уклон, который в нашей обстановке диктатуры пролетариата, в обстановке мелкобуржуазного окружения, когда крестьянство и буржуазия, о чем говорил отчет Центрального Комитета, давят и проникают в партию. В этой обстановке действительно ли преувеличили мы опасность мелкобуржуазного уклона, и права или не права была конференция, которая этот приговор записала? Когда нам этот вопрос ставят, мы обращаемся к этому документу 46-ти и читаем там:

«Чрезвычайная серьезность положения заставляет нас (в интересах нашей партии, в интересах рабочего класса) сказать вам открыто, что продолжение политики большинства Политбюро грозит тяжкими бедами для всей партии. Начавшийся с конца июля этого года финансовый и хозяйственный кризис, со всеми вытекающими из него политическими, в том числе внутрипартийными последствиями, безжалостно вскрыл неудовлетворительность руководства партии как в области хозяйства, так и особенно в области внутрипартийных отношений».

«Случайность и необдуманность, бессистемность решений ЦК, не сводящего концов с концами в области хозяйства, привели к тому, что мы при наличии, несомненно, крупных успехов в области промышленности, сельского хозяйства, финансов и транспорта, успехов, достигнутых хозяйством страны стихийно, не благодаря, а несмотря на неудовлетворительное руководство, или, вернее, на отсутствие всякого руководства, не только стоим перед перспективой приостановки этих успехов, но перед тяжелым общеэкономическим кризисом».

Вот перед каким обвинением стоял ЦК. Это обвинение отвергнуто в резолюции конференции. И вот это обвинение вновь выдвинуто теперь в более смягченной форме, более дипломатичной форме перед партийным съездом. Мы думаем, что партийный съезд должен взять весь вопрос так, как он поставлен здесь в речах тов. Троцкого и Преображенского, и сказать, оправдались ли эти перспективы и пророчества, или это было не пророчество, как хочет представить тов. Троцкий, а это была паника, та самая паника, которая была перед первым кризисом новой экономической политики и которая потом бросила партию в дискуссионные потрясения. Мы думаем, что приговор конференции был прав, что партийный съезд должен его подтвердить. Мы думаем, что окопы против мелкобуржуазного влияния в нашей партии надо держать в порядке, и мы думаем, что если тов. Троцкий выполнял свой долг, высказываясь перед партией, то партия выполняла свой долг, поправляя тов. Троцкого и разъясняя широким пролетарским массам ошибочность его позиции. Если бы мы это делали, имея только хорошо подвешенный язык, не опираясь на объективные факты и не имея роста народного хозяйства, улучшения положения рабочего класса, мы были бы побеждены оппозицией во главе с тов. Троцким. Если она оказалась политическим банкротом, то потому, что объективная действительность смяла их теорию, их предсказания и их доводы. И поэтому мы, отдавая власть в завет, так сказать, новому Центральному Комитету, могли бы только одно пожелать, — чтобы история позволила нам ошибки тов. Троцкого поправлять как можно реже, ибо поправка этих ошибок стоит очень дорого партии. (Продолжительные аплодисменты всего зала.)

Председательствующий. Слово имеет тов. Чаплин.

Чаплин. Товарищи, поскольку те представители оппозиции, которые выступили в момент партдискуссии против ЦК, потрясая тем самым единство нашей партии, и теперь заставляют партийный съезд возвращаться к ряду вопросов, которые уже достаточно ясны и решены всей партией, я считаю необходимым остановиться на одном из основных вопросов, который являлся предметом партдискуссии, и о котором говорил сегодня тов. Троцкий в своем выступлении: на вопросе о взаимоотношении поколений внутри партии. Тов. Троцкий сегодня заявил, что он ставил целью своей постановки вопроса о партийных поколениях в момент партдискуссии помочь молодежи выбиться на широкую дорогу к большевизму. Товарищи, допустим, что это так. Но вернемся немножко назад, к моменту партдискуссии. Что говорил тов. Троцкий о пооктябрьском поколении нашей партии, как он ставил вопрос о том пути, по которому должна пойти молодежь к большевизму? Он говорил: вот смотрите,

большевистская партия делится на два этажа: в одном находится дооктябрьское поколение нашей партии, которое правит, приказывает, а в другом — пооктябрьское молодое поколение партии, которое подчиняется. Аппарат партии бюрократизируется, старики могут переродиться, а вы, молодежь, — надежда партии, вы — барометр, вы должны брать революционные формулы с бою. Вот какова была постановка вопроса. Разве это правильный путь к большевизму для партийного молодняка, или же это путь, уклоняющийся в сторону от большевизма? *По-моему, это путь в сторону от большевизма.* Перед нами труднейшая обстановка нэпа, когда подрастающее поколение рабочего класса — пооктябрьские кадры нашей партии — находится под ее влиянием, когда нэп грозит мелкобуржуазным обволакиванием, при том условии, когда молодежь еще недостаточно усвоила традиции нашей партии, когда она недостаточно знает историю партии, — и в этот момент приходят и говорят: старики перерождаются, а вы — барометр...

Здесь недостает только лозунга «бей стариков». Если бы большевистские кадры нашей партии не прошли 25-летний опыт партии, если бы они не были крепки и авторитетны, то была бы величайшая опасность для судеб революции, но наше счастье в том, что РКП имеет такое большевистское ядро, какого не имеет ни одна партия в мире.

Да, молодежь выходит на широкую дорогу большевизма, но выходит по тому пути, который указан ЦК нашей партии. Какой это путь? Молодежи, не усвоившей партийных традиций, молодежи, не закаленной борьбой с оппортунизмом, нужно учиться ленинизму у руководителей старой большевистской гвардии, у старых бойцов партии, нужно учиться на практике борьбы и работы у тех, которые вместе с Владимиром Ильичем создавали партию.

Сегодня тов. Троцкий сказал, что вопрос о взаимоотношениях поколений охватывает проблему внутрипартийной демократии, и именно в этом вопросе имеется нарушение равновесия. Так ли это? Правильно ли утверждение тов. Троцкого, которое он делал во время партдискуссии о том, что партия разделена на два этажа, что в одном обретается старая гвардия партии, в другом — молодежь? Правильно ли то, что старики не дают хода молодежи, заставляя ее пассивно подчиняться, и только? Товарищи, присмотритесь ближе к жизни, так ли это? Что наблюдается? Наблюдается выдвижение к активной партийной жизни и работе молодых кадров партии. Этот процесс происходит непрерывно. Выдвигаются молодые товарищи 18—19 лет, еще недостаточно закаленные. В этом недостатка нет, скорее наоборот. Вопрос заключается не в том, чтобы вдохновлять их на борьбу за революционные формулы, для взятия которых борьбы не нужно, —

вопрос заключается в том, чтобы действительно научить их ленинизму под руководством старой гвардии. На фракции II Всесоюзного съезда Советов товарищ Зиновьев приводил цифры, относящиеся к этому вопросу. Они целиком подтверждают, что такой процесс выдвижения работников из молодежи происходит в действительности. Об этом говорят цифры о составе губисполкомов, о составе губернских комитетов партии. Неправильно утверждение, что у партии в этом направлении нарушилось равновесие. Наоборот, существовала и существует тесная связь между поколениями, крепкая, как никогда.

Я должен, товарищи, остановиться еще на одном. В переживаемую нами эпоху, как я уже говорил, основной задачей молодежи является впитывание партийных традиций, усвоение опыта пути большевистской гвардии. Оппозиция же пыталась внушить недоверие к партийным традициям, обвиняя большевистские кадры в перерождении. Я думаю, что это не есть путь большевистского воспитания молодежи, когда сначала внушается недоверие к основному большевистскому ядру и партийным традициям, а затем ведутся отвлеченные рассуждения о значении традиций вообще. Товарищи, нет худа без добра. Партдискуссия поставила перед нашим партийным молодняком, перед комсомольцами, ряд серьезнейших вопросов. Партийный молодняк, работающий в комсомоле, в момент партдискуссии в подавляющем большинстве своем, за исключением единичных личностей, высказался целиком и полностью за линию Центрального Комитета партии. Высказался против противопоставления одного поколения другому, высказался против того, чтобы это молодое поколение отошло в сторону от большевизма. И, товарищи, я думаю, что это не эпизод, не случайность, что именно этот партийный молодняк, который работает в юношеском движении нашей страны, который связан непосредственно с производством, который связан с рабочим классом самыми теснейшими узами, который непосредственно участвует во всей политической жизни партии и страны, высказался против формы постановки вопроса тов. Троцким о поколениях. И не случайность, что откликнулась на этот призыв нерабочая молодежь. Где есть такая организация в нашем Союзе, которая более или менее сплоченно поддержала бы позицию тов. Троцкого о поколениях? Такой организации нет. Когда тов. Троцкий выступил, то получилось у некоторых впечатление, что старое большевистское ядро против молодежи, а Троцкий — за нее. Эти нелепые, вздорные настроения встретили отпор со стороны молодежи. Все неясности были откинуты в сторону, и все активное ядро комсомола целиком и полностью высказалось за линию ЦК, против фракций за единство партии, против того, чтобы сеять раздор между двумя партийными поколениями. Я уже говорил, что это не эпизод, не слу-

чайность. Смотрите, за кем пошел комсомол, рабочая молодежь, и кто пошел за партоппозицией, хотя бы в вопросе о молодежи. Пошла молодежь мелкобуржуазная, в большинстве своем оторванная от непосредственной жизни и борьбы. Это — факт. Разве вы объясните случайностью, что 700-тысячная организация комсомола, которая имеет в своих рядах 60 тысяч членов партии из послеоктябрьского поколения, что она высказалась за линию ЦК партии, встала на правильную точку зрения? Это не случайность, это подтверждение того, что написано в резолюции партийной конференции о мелкобуржуазном уклоне, который наблюдался во время дискуссии у оппозиции.

В заключение я хочу сказать следующее. Не только Российский коммунистический союз молодежи, и в первую очередь его основное партийное ядро, высказался за позицию ЦК партии, но и Исполнительный комитет Коминтерна молодежи, и крупнейшие его секции высказались со всей решительностью за линию ЦК партии, против той постановки вопроса, которую делал тов. Троцкий в своих статьях. Это не случайно. Боевая организация молодежи, связанная с непосредственной работой и борьбой партии, с гущей рабочих масс, оказалась на линии основного большевистского ядра нашей партии. Нам говорят, что есть трещина между поколениями, что равновесие между ними нарушилось. Где же нарушилось? О делах нашей партии больше всего говорят факты, которые мы имеем. Что мы имеем за истекший год? Пред вами семисоттысячная организация молодежи — комсомол, который, с одной стороны, представляет резерв партии, с другой стороны, является проводником влияния партии на молодежь. Здесь растут будущие кадры нашей партии. Здесь охвачено более трети рабочей молодежи нашей страны. В этой организации преобладает политически активное рабочее юношество. В Союзе молодежи преобладает возраст от 17—18 лет и выше. Этот возраст составляет 70% состава нашей организации. Я думаю, лучше всего можно говорить о взаимоотношениях поколений нашей партии на этом примере, на примере взаимоотношений партии и комсомола, какую партия ведет линию по отношению к движению молодежи, как она чутко прислушивается к тому, что делается среди молодежи, в ее организации. Я должен констатировать, что за истекший год партия в целом и ЦК партии никогда так крепко не были связаны с юношеским движением, как в нынешнем году. ЦК партии за истекший год, со времени XII съезда партии, вплотную подошел к руководству юношеским движением. Это — плюс, это — огромное достижение. Посмотрите, как в комсомоле после партийной дискуссии укрепились партийные настроения! Правда, ленинский призыв дал пока 25 тысяч членов партии из рядов комсомола, — это мало, но количество это кое о чем говорит — о том настроении, которое существует в комсомоле.

Вы встретите там страшное желание изучать ленинизм. Это желание охватило всю молодежь. Это — бесспорный факт. Молодежь получила большой урок, выдержала серьезный экзамен во время партийной дискуссии. Она хочет учиться ленинизму, она уже под руководством *ленинцев* — старых, закаленных большевиков.

Она уже в первой схватке во время партийной дискуссии понюхала, что такое настоящий большевизм, и теперь, товарищи, ее на удочку легко не поймаешь. Это — факт. Сейчас мы перестраиваем всю работу комсомола таким образом, чтобы действительно в наших рядах воспитать твердокаменных большевиков-ленинцев, которые не держались бы теории нейтральности, проповедовавшейся в нашем Союзе некоторыми товарищами во время дискуссии. Они говорили: комсомол — организация воспитательная и не будет выступать в вопросах партийной дискуссии. Нет. Большинство нашего Союза сказало: позвольте, когда речь идет о борьбе с уклонами нашей партии, об отходе от ленинизма, от основных принципов большевизма, молодежь не будет в стороне, и мы выступили и заявили всему партийному активу, который работает в комсомоле, *что будем бороться с этими уклонами, и высказали свою точку зрения по этому вопросу ясно и определенно.* Я думаю, что именно те достижения, которые мы сейчас имеем в области роста нашего движения, в области укрепления связи Союза молодежи с партией, в области ясного политического оформления, в смысле линии воспитания молодежи и подготовки резерва партии, — это огромнейшие достижения за истекший год. Они говорят только одно: никакого нарушения равновесия во взаимоотношениях с поколениями нет и не будет. В этом залог единства нашей партии. Молодежь усвоила свою задачу. Молодежь хочет учиться ленинизму, она научится ленинизму, и когда партия будет переживать трудные моменты, комсомол рука об руку со старыми бойцами-большевиками будет бороться за единство партии на основе учения, которое нам оставил Владимир Ильич *Ленин.*

Каменев (председательствующий). Слово имеет тов. Ярославский.

Ярославский. Товарищи, на этот съезд многие шли с большой тревогой, и тревога эта, — мы все здесь видели, — оказалась не напрасной. Почему во время бывшей у нас партдискуссии и почему сейчас вопрос о тов. Троцком приобретает такое громадное значение, — для нас всех ясно. В течение тех годов, когда тов. Троцкий связан был с нашей партией, партия создала огромный авторитет тов. Троцкому, и каждое выступление тов. Троцкого, каждое его слово, несомненно, имело и до сих пор еще имеет большое значение и для многих членов партии, и для всей той массы, которая прислушивается к тому, что делается у нас в

партии. Если бы тогда, когда мы ждали ответа от тов. Троцкого, как он относится к выступлениям оппозиции, он дал нам определенный ответ, не укрываясь за то, что есть такие обстоятельства, которые не позволяют ему отвечать на некоторые статьи, на некоторые выпады, — я думаю, все согласятся с этим, — значительная доля той остроты, какая была в дискуссии, была бы сглажена. Этого не было, несмотря на то, что и во время партдискуссии, и на XIII Всесоюзной партконференции, и после нее мы неоднократно спрашивали тов. Троцкого, как он к этим вопросам относится. И вот мы все ждали, что же скажет нам тов. Троцкий на XIII съезде партии. Товарищи, за это время многие из тех, кто поддерживал линию тов. Троцкого, поняли, что эта линия неправильна. На многих вузовских ячейках мне пришлось делать доклады после Всесоюзной партийной конференции, — хотя бы в том же самом Свердловском университете, — и во многих вузовских ячейках, которых пытались представить перед нами, как вернейший барометр нашей партии, произошел значительный перелом после того, как рабочая пролетарская часть нашей партии определенным образом отрицательно отнеслась к выступлению оппозиции. Но все же мы не должны от себя скрывать, что есть в нашей партии придушенная, замолкшая оппозиция. Она есть и в тех же самых вузовских ячейках, и она ждала, что скажет Троцкий. На разного рода собраниях, а в особенности в товарищеской беседе, эти товарищи говорили: «Что такое XIII Всесоюзная партийная конференция? — Собрались аппаратчики». О том, чтобы представить Всесоюзную партийную конференцию в таком виде, позаботились и тов. Преображенский, и тов. Сапронов, и другие. Как же могут «аппаратчики» решить не в пользу ЦК? С того времени, товарищи, произошли большие перемены в нашей партии. Если говорить о том, что молодежь должна себе пробить дорогу к широкой работе, то без усилий со стороны оппозиции большинство партии само проделало в этом отношении сейчас громадную работу в смысле омолаживания, в смысле обновления состава руководящих органов нашей партии. Только слепой этого не видит, и только тот, кто не хочет видеть того, что есть, не видит, что и губкомы, и укомы, и все бюро ячеек обновились и омолодились за это время. Но вместе с тем, колеблющиеся товарищи ждали, что же скажет оппозиция на съезде. И вот, что же мы услышали здесь на этом съезде от тов. Троцкого и от тов. Преображенского — от наиболее видных представителей этой оппозиции? Во-первых, здесь тов. Троцкий не отмежевался ни от выступления Сапронова, ни от выступления Рафаила, ни от выступления Дробниса, а ведь они шли единым строем против ЦК партии и прикрывались именем Троцкого, как знаменем. Все это знают. Тов. Троцкий обязан был здесь сказать: я с такого рода выступлениями ничего общего не имею. Он этого

не сказал нам, и он оставил у тех колеблющихся товарищей, которые шли за этой оппозицией, мысль о том, что эта оппозиция была права. И сейчас уже молодые товарищи из оппозиции, присутствующие здесь, говорят: да, когда мы шли сюда, мы немного колебались, а теперь мы видим, что Троцкий был прав, и что оппозиция была права, мы должны отстаивать эту свою прежнюю линию. Тов. Троцкий своим выступлением вдохновил, окрылил эту еще небольшую часть оставшейся у нас оппозиции, он дал ей надежду на то, что если не сейчас, то в будущем ее взгляды возьмут верх в нашей партии, в большевистской партии. Недалек, не за горами у нас конгресс Коминтерна, и там будет поставлен этот вопрос, и там тов. Троцкий будет отстаивать эту неверную линию и будет доказывать, что ЦК нашей партии был неправ, а был прав он, тов. Троцкий. Уже проделана была в этом отношении работа друзьями тов. Троцкого, вроде Суварина, документы которого здесь цитировались, и у которого были похуже документы там во Франции, во Французской коммунистической партии...

И мы не удивляемся тому, что это заставило Демьяна Бедного, который относился всегда с величайшим уважением к Троцкому, сказать, что довольно так партию шатать и мотать, пора с распутством этим кончать, иначе распутство это будет продолжаться и дальше. Мы создали авторитет тов. Троцкому и поэтому вправе требовать, чтобы он этот авторитет употребил на то, чтобы наша партия, сейчас нуждающаяся в наибольшем единстве, не подвергалась опасностям новых шатаний. Товарищи, мы не изжили этих опасностей экономического порядка. Социально-экономические процессы, которые создали кризис у нас в июле — августе прошлого года, могут еще привести нас в тот или иной момент к новым экономическим потрясениям, и тогда эта колеблющаяся часть партии, и тогда эти беспартийные массы, которые оказали, главным образом, давление на неустойчивую часть нашей партии осенью прошлого года, снова окажут это влияние, если не будут до конца изжиты те корешки взглядов, которые были пущены оппозицией, которые были пущены тов. Троцким, его ошибками за это время. Это мы должны сказать здесь твердо, чтобы у нас никаких недомолвок и недоговоренностей не было. Когда здесь выступал тов. Троцкий, у многих из нас получилось такое впечатление, что, в сущности говоря, виноват во всем тов. Бухарин, который ввел тов. Троцкого в заблуждение определенной постановкой вопроса, а тов. Троцкий только развил, так сказать, взгляды тов. Бухарина. Что думал тов. Бухарин по целому ряду вопросов, мы имели возможность узнать очень широко по тем дискуссионным статьям, которые были помещены от имени Центрального Органа партии и которые писались тов. Бухариным, а

вот по такому серьезному вопросу, в котором тов. Троцкий создал себе известное влияние в наших вузовских и комвузовских ячейках, по вопросу о том, что мы должны ориентироваться на молодежь, и это понималось даже более прямо, *на учащуюся молодежь,* — по этому вопросу что нам сказал тов. Троцкий? Ничего он нам не сказал. А эта проповедь, проповедь лести, проповедь неверной ориентации на молодежь, она, я бы прямо сказал, развратила часть молодежи, развратила потому, что она стала себя чувствовать солью нашей партии; она вообразила, что она действительно является выражением, наиболее правильным выражением, мысли нашей партии, когда она говорила: ну да, конечно, рабочие ячейки потому голосуют за линию ЦК, что они запуганы, недостаточно сознательны, а мы — сознательная молодежь, коммунистическая, мы имеем смелость и т. д., и т. п. По этому вопросу тов. Троцкий обязан сказать, что это ошибка. Партия это знает, но в партии есть неустойчивые, колеблющиеся элементы, которые прислушиваются к голосу тов. Троцкого, и им должен сказать это тов. Троцкий. Тов. Троцкий говорит, — перефразируя английскую пословицу, что права или неправа страна, но это — страна англичан, — что права или неправа наша партия, но это наша партия, в том числе и партия тов. Троцкого, и потому он считает, что не может быть неправа эта партия.

Это его партия. Но в то же время он это сказал с целым рядом таких оговорок, что остается у нас у всех впечатление, что партия в данном случае по отношению к тов. Троцкому неправа, и он это докажет, если не сейчас, то в будущем. Свердловцы в кружке одном говорят: будущие поколения убедятся в том, что мы были правы. Оппозиция апеллировала к будущим поколениям. Я думаю, однако, что тов. Троцкий не о будущих поколениях говорит. Он — реальный политик и будет добиваться того, чтобы не будущие поколения, а чтобы сидящие здесь убедились в том, что тов. Троцкий был прав. Но, тов. Троцкий, я должен сказать и я думаю, что в этом я не ошибусь: когда мы шли на этот съезд, мы чувствовали, что за время этой дискуссии, за время этой борьбы с большинством Центрального Комитета нашей партии, с большинством нашей партии создалась известная отчужденность между тов. Троцким и между большинством партии. И вместо того, чтобы создать определенное сближение с партией, все употребить на то, чтобы этого сближения добиться, тов. Троцкий сделал все для того, чтобы углубить эту пропасть, для того, чтобы создать еще большее отчуждение, и нельзя требовать, чтобы рабочие нашей партии говорили: тов. Троцкий прав или тов. Троцкий неправ, но он наш. Создается такое положение, когда многие и многие члены партии начинают думать иначе, когда они начинают думать, что

тов. Троцкий все больше и больше становится не нашим, отчуждается от большинства ЦК, от большинства партии. Вот в этом вред для дела пролетариата, потому что тов. Троцкий все-таки остается и останется в наших рядах, он остается в ЦК партии, у него остается авторитет, у него остается вес, и если человек с авторитетом, с весом отчуждается, если он начинает вести отдельную линию, — это опасно для партии. Заблуждение, ошибка всякого другого не были бы так опасны. Заблуждение Ярославского, заблуждение Иванова, Степанова не имеют никакого серьезного значения для всей партии. Когда же заблуждается и отчуждается тов. Троцкий, это приобретает совершенно другое значение.

Два слова о тов. Преображенском. Тов. Преображенский берется вместе со своими товарищами, обладающими литературными способностями, в брошюрах и книгах доказать, что они были правы. Нам не нужно, чтобы в брошюрах и книгах доказывали. Нам нужно, чтобы в жизни они доказали на фактах, что они были правы. Тов. Зиновьев, приехавший на Ленинградскую конференцию [111], получил в руки номер газеты, на которой было написано: «Красная кооперация» [112], и он сказал конференции правильно: нам нужно, чтобы не в газете была эта красная кооперация, а чтобы она была в рабочих кварталах. Не нужно, чтобы в книгах и брошюрах вы нам теоретическими всякими выкладками, которые иногда не очень много стоят, доказывали это, но чтобы в жизни было доказано. А жизнь доказала совершенно обратное. Вы упорно не хотите этого признать. Вы изображаете дело так, как будто бы ничего не случилось серьезного, строите невинные физиономии: в чем дело? Мы опасность указывали, мы предупреждали партию об опасности, а нас же и ругают, а нас же упрекают в уклоне каком-то! Вы забыли, что вы делали во время партийной дискуссии, как вы шатали и мотали партию. Когда предлагали на каком-то собрании выразить доверие Центральному Комитету, вы и тов. Косиор, и тов. Смирнов, и другие из оппозиции говорили: зачем выражать доверие Центральному Комитету партии? Разве он в этом нуждается? Вы забыли, в какое время это было. В период действительно обостренных экономических противоречий: безработица, массовое сокращение, «ножницы», неудача германской революции — все это вместе. А в это время вы говорили о том, что незачем выражать доверие Центральному Комитету, и делали все, чтобы внушить полнейшее недоверие Центральному Комитету вплоть до того, что тов. Радек пытался перенести всю эту политику ЦК, как ошибочную, в область международной политики, обвинить ЦК в том, что он виноват и в неудачах германской революции и в неудачах целого ряда революционных выступлений западноевропейского пролетариата. Вы это забыли, а мы

этого забыть не можем и требуем, чтобы это было прекращено. Никакими книгами и брошюрами вы не докажете, что вы были правы в этом вопросе, тов. Преображенский.

Два слова по поводу проверки[113]. Ведь нельзя же в самом деле так, как товарищ Преображенский говорит, что мы вычищаем за оппозицию. Может быть, он назовет мне некоторые имена. Тов. Преображенский вообще очень тревожился за судьбу этой кампании и, уезжая в Лондон, вручил в более или менее частном порядке письмо, в котором указывал на целый ряд опасностей, грозящих нашей партии от этой чистки. Приехав, он не попытался осведомиться о том, что же сделано в этой области. Он воспользовался слухами, только слухами: фактов у него никаких нет. Он даже не знает, что не провели проверки в Москве, что мы только что начали ее в Ленинграде, что мы закончили ее в одной Пензе, где во главе стоял тов. Муранов. Здесь не найдется ни одного человека, который заподозрил бы тов. Муранова в том, что он поехал в Пензу чинить расправу с оппозицией. Какой же смысл имеет выступление тов. Преображенского? Подорвать доверие к этой кампании, которую мы направляем все-таки к тому, чтобы оздоровить нашу партию, очистить ее ряды от некоммунистических и вредных для партии элементов. Я заявляю, что в тех данных, которые сообщил тов. Преображенский, нет ни слова правды. Он был кем-то введен в заблуждение. Мы ставили во главе проверочных комиссий, когда нам надо было проверять ячейки, оппозиционеров, и мы говорили: посмотрите вот на эти ячейки, которые голосовали за вас: из кого они состоят? И мы знаем ряд случаев, когда эти товарищи, принадлежавшие раньше к оппозиции, познакомясь с составом ячеек, говорили: да, здесь надо самым основательным образом почистить. И если вы возьмете действительно вычищенных товарищей, то вы увидите, что здесь есть люди беспринципные, которые голосовали и за ЦК и в то же время держались за партию, потому что это доставляло определенные выгоды и привилегии или из каких-либо других непдейных соображений. Может быть, в той проверке, которая была произведена, и были допущены ошибки, мы эти ошибки исправляем в ЦКК, но хотели бы, чтобы дело проверки, громадное дело, которое нам предстоит еще провести, чтобы оно не затруднялось подобного рода неосновательными, пессимистическими выводами, заранее подрывающими доверие к этой кампании со стороны таких все-таки авторитетных товарищей, как тов. Преображенский.

В заключение я должен сказать, что слова тов. Сталина о том, что человек, который хорошо торгует, выполняет партийные обязанности, могут быть поняты и истолкованы так, что если ты хорошо торгуешь шесть часов в лавке, то больше с тебя никакой партийной работы и не спрашивается. Если бы это так

было понято, то я думаю, что тов. Сталин дал бы надлежащую отповедь. Здесь я частным образом должен сказать, что попытка такого истолкования есть. Мы требуем от металлиста, который работает у своего станка, чтобы он вел агитацию и пропаганду среди рабочих масс и т. д. Если мы требуем этого от металлиста, работающего у станка, то мы вправе требовать того же самого и от приказчика, и от конторщика, и от хозяйственника, и от студента, и от профессора, и т. д.

Председательствующий. Слово имеет тов. Крупская. (Весь съезд встает. Продолжительные аплодисменты, овация.)

Крупская. Товарищи, каждый очередной партийный съезд имеет перед собой две задачи: одна задача заключается в том, чтобы подвести итоги тому, что было прожито за последнее время, что было сделано, и подвести эти итоги для того, чтобы дальше идти правильным путем, чтобы наметить правильный путь на дальнейшее время.

В отчете ЦК дается картина того, что партия сделала. Тов. Троцкий говорил, что партия всегда права. Если бы это было так, если бы партия всегда была права, то не надо было бы вести таких ожесточенных дискуссий. Права партия или неправа, — это показывает жизнь. Если партия идет по неправильному пути, тогда тактика партии приводит к тому, что получается крах политики; если же партия правильно намечает линию, тогда та цель, которую ставила себе партия, оказывается достигнутой. И потому мне кажется, что совершенно правы были тов. Сталин и тов. Зиновьев, которые центром тяжести своих докладов поставили тот факт, что жизнь оправдала ту тактику, которую вел ЦК. Я думаю, что съезд должен перед лицом того факта, что мы имеем несомненный экономический подъем во всей стране, и перед лицом того факта, что рабочий класс отнесся к партии с величайшим доверием, признать политику Центрального Комитета и политику всей партии правильной. (Аплодисменты.)

Тут говорилось, что то доверие, которое оказал рабочий класс партии, является результатом не только политики последнего времени, но всей деятельности партии. Отчасти, конечно, это верно, но если бы политика партии была неправильна, то это доверие было бы подорвано. Я думаю, что факт экономического подъема и факт того громадного доверия, которое оказал рабочий класс нашей партии, во многом изменили положение, и тов. Зиновьев был прав, когда в заключение своей речи провозгласил, что теперь перед нами стоит задача превратить Союз нэповский в Союз социалистический.

Партия за последнее время чрезвычайно выросла, и она ясно сознает все те громадные задачи, которые стоят перед ней.

В очень многих отношениях задачи идут дальше тех, которые стояли раньше; задачи эти много сложнее и много труднее. И я думаю, товарищи, что нам надо иметь, прежде всего, в виду те новые задачи, которые встали перед партией, что нам надо внимательно, напряженно глядеть вперед, потому что ответственность, которая лежит на партии, чрезвычайно велика. И ответственность эта еще больше в силу того, что с нами нет Владимира Ильича.

Я думаю, товарищи, что важно обсуждать все вопросы именно под углом зрения новых выдвинутых жизнью задач, и поэтому и не следовало бы тут дублировать ту дискуссию, которая была. В том, кто прав и кто неправ в общем и в частных вопросах, в этом партия уже разобралась. Дублирование этого вопроса тут, на съезде, вносит излишнюю остроту в отношения между бывшей оппозицией и между ядром партии. Я думаю, этого обострения не следует вносить. Мне кажется, что тов. Зиновьев, который, вероятно, руководился вполне естественным желанием услышать от оппозиции, будет ли она в дальнейшем идти нога в ногу с ядром партии и будет ли работать без камня за пазухой, неправильно формулировал вопрос. Он бросил вызов оппозиции, призывал ее, чтобы она тут с трибуны признала свою неправоту. Психологически это невозможно. Многие товарищи еще не изжили своих ошибок; только дальнейшее развитие работы, может быть, докажет им их неправоту. Я думаю, что ставить дело на такую почву и говорить: «скажи с трибуны, что ты неправ», — не следовало бы. Достаточно заявления оппозиции о желании совместной работы, а оно было в том, что говорил тов. Троцкий, сказавший, что он считает, что не должно быть ни фракций, ни группировок. Это, в сущности, и есть необходимое заявление, что в дальнейшем оппозиция будет без всякого камня за пазухой идти нога в ногу с партией. Те задачи, которые стоят перед партией в данный момент, так велики, так ответственны, что мы не можем позволить себе роскоши дальше и дальше дублировать дискуссии.

Вопрос для партии решен, она решит его голосованием и пойдет по тому пути, который будет предрешен голосованием партии. Я думаю, что следовало бы прекратить дальнейшую дискуссию и остановиться, главным образом, на тех вопросах, которые поставлены жизнью перед партией. (Долго не смолкающие аплодисменты.)

Председательствующий. Слово предоставляется тов. Дрожжину.

Дрожжин. У нас после доклада тов. Зиновьева об итогах за прошедший год, в котором был ряд потрясений в международной обстановке, в хозяйственной жизни страны и в нашем внутрипартийном положении, прения большей частью сводились

к одному вопросу — к вопросу о взаимоотношениях. Поэтому я думаю свое слово использовать для того, чтобы остановиться на двух вещах. Самым злободневным вопросом, который затронул тов. Зиновьев, для меня является тот, где он заявил, что в обстановке современной действительности нарождается новый меньшевизм, меньшевизм со стороны сынков вновь народившейся и нарождающейся буржуазии *. Я, далее, обратил внимание на то, что этот новый меньшевизм рождается в наших учебных заведениях. Да, товарищи, это верно. Поэтому я хочу здесь, перед лицом всего съезда, указать будущему ЦК нашей партии, что политика в области высших учебных заведений должна быть пересмотрена, и не одним взмахом, а вся сверху донизу, самым серьезным образом. Количество индустриального пролетариата съезду, товарищи, известно. Его слишком немного. Но количество нашего студенчества — более 170 тысяч по всей стране — является очень большим куском для такой обнищалой страны. Связывая эти два вопроса вместе, мы, товарищи, можем сказать, что, пожалуй, здесь мы размахнулись не по карману и не даем того, что нужно дать нашему студенчеству. Недостаточная материальная обеспеченность и недостаточное обслуживание педагогическим персоналом создают настроение другого порядка в нашем студенчестве. Там не только нарождается меньшевизм среди мелкобуржуазного студенчества, но нарождаются вредные тенденции и среди нашей части студенчества, тенденции, которые мы называем «ревизионизмом». За этим ревизионизмом следует посмотреть не только одному Наркомпросу, но следует посмотреть и нашему ЦК, ибо идеологическая позиция этого фронта является не менее важной, чем все другие. Но об этом можно будет говорить после того, как будет соответствующий доклад на эту тему.

Кроме того, я здесь, товарищи, хочу подтвердить еще раз заявление тов. Ярославского о том, что нечего замазывать правды на партийном съезде, что ряд товарищей говорили — не здесь, а там, за стенами: «вот-де, подождите, что скажет тов. Троцкий на съезде». А тов. Троцкий комментировал только резолюцию, единогласно принятую Центральным Комитетом и всей нашей партией, а о том, что после этой резолюции было, он не сказал; и о том, как будет смотреть тов. Троцкий на молодежь, об этом тоже им ничего не сказано. Я обращаю ваше внимание на документ, который, так сказать, подписан самим тов. Троцким, и с которым я не согласен. Я имею в виду книжку «Новый курс», где мы читаем:

---

* По стенограмме это место выступления Дрожжина после слова «буржуазии» записано так: «Этот меньшевизм отражает их идеологию и старается подводить идеологический фундамент под эти слои населения». *Ред.*

«Фабрично-заводские ячейки по классовому составу своему являются, разумеется, коренными. Но тот факт, что они составляют одну шестую часть партии, и что наиболее активные элементы партии изъемлются из них и вводятся в партийный или государственный аппарат, не позволяет партии пока еще, к несчастью, опираться только или даже преимущественно на производственные ячейки. Рост этих последних будет надежнейшим измерителем успехов партии в области промышленности и вообще хозяйства и, вместе с тем, лучшей гарантией сохранения ее пролетарского характера. Но вряд ли можно надеяться на их быстрый рост уже в ближайшее время. Партии придется, следовательно, в ближайший период обеспечивать свое внутреннее равновесие и свою революционную линию, опираясь на ячейки *разного* состава».

Об ячейках разного состава в этой книжке «Новый курс» говорится, что есть ячейки военные, которые более или менее отражают крестьянские, деревенские массы, есть ячейки деревенские, которые отражают целиком деревню, есть ячейки советские, каждая из них отражает свою отрасль, но есть также ячейки учащихся, куда из деревни, из города, из советского учреждения, от станка и из армии собираются представители этих организаций; там получается скрещение мысли, и это является «барометром нашей партии». Вот что говорится в этой книжке. Можем ли мы согласиться с этим? Нет, не можем. Не можем не потому, что не хотим уступить Троцкому, а потому, что с этим не может согласиться истинный большевизм. На это обстоятельство, я думаю, и партия, и съезд в целом должны обратить свое внимание.

Два слова тов. Преображенскому, который представлялся здесь в виде невинной девицы и трактовал, что «со всеми резолюциями согласен, а вы-де пришли и заявляете, что вы приняли резолюцию о мелкобуржуазном уклоне и хотите протащить ее на съезде». Да, мы будем настаивать, чтобы эту резолюцию не только подтвердили, но и записали ее, как принятую нашим съездом.

Тов. Преображенский забыл то, о чем он писал. Я выступаю с документом, потому что словам не верю, а этот документ говорит:

«Основная линия партии во внутрипартийном строительстве и внутрипартийной политике за период нэпа была неправильной».

Это — документ за его подписью. Но так ли было на самом деле? Неужели за весь период нэпа вся основная линия была неправильна? Никто этого не сказал, — ни XI, ни XII съезды. Надеюсь, не скажет этого и XIII съезд партии.

Председательствующий. На обсуждение ставится вопрос о прекращении прений по докладу Центрального Комитета.

Угодно ли обсуждать этот вопрос? Кто за прекращение прений? Кто против прекращения прений? Меньшинство.

Прения прекращены. Остается заслушать три заключительных речи. Начать ли нам сегодня заслушивать их, или завтра?

Имеется предложение сейчас прервать заседание, за полчаса до регламента, а завтра в 10 часов утра возобновить. Нет возражений?

Заседание закрывается.

ЗАСЕДАНИЕ ШЕСТОЕ

27 мая, дневное

Лашевич (председательствующий). Объявляю заседание открытым. Заключительное слово имеет тов. Сталин. (Продолжительные аплодисменты.)

Сталин. Товарищи, в речах ораторов я не усмотрел возражений против орготчета ЦК. Я это расцениваю как согласие съезда с выводами этого отчета. (Аплодисменты.)

В своем отчете я намеренно не коснулся наших разногласий внутри партии, не коснулся потому, что не хотел бередить раны, которые, казалось, зажили. Но после того, как тов. Троцкий и тов. Преображенский коснулись этих вопросов, допустили ряд неточностей и сделали вызов, — молчать не следует. При таком положении молчание было бы преступлением.

Тов. Крупская говорила здесь против дублировки прений по разногласиям. Я решительно против дублировки и именно поэтому в отчете своем не коснулся разногласий. Но раз товарищи — члены оппозиции коснулись этого и сделали вызов, — молчать немыслимо, молчать преступно.

Товарищи Троцкий и Преображенский, оба они, говоря о разногласиях, сосредоточивают внимание съезда на одной резолюции, резолюции от 5 декабря, забывая о том, что, кроме этой резолюции, есть другая резолюция — об итогах дискуссии [114], забывая, что была конференция и что после резолюции, принятой ЦК 5 декабря, была новая волна дискуссии, которая получила свою оценку в специальной резолюции XIII конференции об итогах дискуссии. Забывают они, что замалчивание XIII конференции не пройдет даром для оппозиции.

Я обращаю внимание съезда на то, что на конференции по экономической политике была принята одна резолюция, а по партстроительству — две резолюции. Почему это? Была одна резолюция, подтвержденная всей партией и принятая ЦК 5 декабря, а потом оказалось необходимым дать другую резолюцию

по тому же вопросу — о мелкобуржуазном уклоне. Откуда такая напасть, и чем это объяснить? Объясняется это тем, что вся дискуссия имела два периода. Первый период, который закончился резолюцией 5 декабря, принятой единогласно, и период второй, закончившийся резолюцией о мелкобуржуазном уклоне. Мы предполагали тогда, т. е. в первый период, что резолюцией 5 декабря, пожалуй, закончатся споры в партии, и именно поэтому я в прошлый раз, в докладе на XIII конференции, говорил, касаясь этого периода, что, при желании со стороны оппозиции, резолюция от 5 декабря могла бы положить конец борьбе в партии. Об этом я говорил, и все мы так думали. Но дело в том, что на этом периоде дискуссия не закончилась. После резолюции от 5 декабря появились письма тов. Троцкого — новая платформа с новыми вопросами, и началась новая волна дискуссии, более жестокой, чем до этого времени. Этим и была сорвана возможность мира в партии. Это был период второй, который сейчас оппозиционеры стараются замолчать, обойти боком. Дело в том, что между дискуссией во второй период и дискуссией в первый период, которая получила свое отражение в резолюции от 5 декабря, — огромная разница. В резолюции 5 декабря не поднимался вопрос о перерождении кадров. Тов. Троцкий, с которым вместе составляли мы тогда эту резолюцию, и не заикался о том, что кадры перерождаются. Он эту прибавку, видимо, приберег для следующих своих выступлений. Далее, в резолюции от 5 декабря нет вопроса, что учащаяся молодежь является вернейшим барометром. И этот вопрос тов. Троцкий оставил, видимо, про запас для новых выступлений в дискуссии. В резолюции 5 декабря нет того уклона к атаке на аппарат, нет тех требований мер наказания против партийного аппарата, о чем он очень пространно говорил в своих последующих письмах. Наконец, в резолюции 5 декабря нет и намека на то, что группировки нужны, а, между тем, об этом, о группировках, в последующих своих письмах тов. Троцкий очень пространно говорил.

Вот до чего громадна разница между позицией оппозиции до 5 декабря и позицией ее лидеров после 5 декабря.

Теперь тт. Троцкий и Преображенский стараются замолчать, спрятать свою вторую платформу во второй период дискуссии, думая, видимо, перехитрить партию. Нет, товарищи, это вам не удастся. Неумной хитростью и дипломатией вам не провести съезд. Я не сомневаюсь, что съезд выскажется и о первой стадии дискуссии, получившей свое выражение в резолюции 5 декабря, и о второй стадии, получившей свое выражение в резолюции конференции о мелкобуржуазном уклоне.

Эти две резолюции — две части одного целого, называемого дискуссией. Кто думает смешивать эти две части и тем про-

вести съезд, тот ошибается. Партия выросла, ее сознательность поднялась, и партию дипломатией не провести. Вся ошибка оппозиции состоит в том, что она не понимает этого.

Рассмотрим вопрос: кто оказался прав по вопросам о платформе оппозиции после 5 декабря? Кто оказался прав по четырем новым вопросам, затронутым в письмах тов. Троцкого?

Первый вопрос: кадры перерождаются. Мы все требовали и требуем фактов, указывающих на перерождение кадров. Однако таких фактов не дали нам, да и нельзя дать, ибо нет таких фактов в природе. А присмотревшись к делу, мы все заметили, что перерождения у нас нет, а вот уклон некоторых лидеров оппозиции в сторону мелкобуржуазной политики, несомненно, есть. Кто же оказывается прав? Как будто не оппозиция.

Второй вопрос — об учащейся молодежи, которая будто бы является вернейшим барометром. Кто в этом вопросе оказался прав? Опять-таки как будто не оппозиция. Если посмотрим на рост нашей партии за это время, на прием 200 тысяч новых членов, то выходит, что барометр нужно искать не в рядах учащейся молодежи, а в рядах пролетариата, что партия должна ориентироваться не на учащуюся молодежь, а на пролетарское ядро партии. 200 тысяч новых членов партии — вот барометр. И здесь оппозиция оказалась неправа.

Третий вопрос — кары против аппарата, атака на партийный аппарат. Кто оказался прав? Опять-таки не оппозиция. Она свернула свой флаг атаки на аппарат и перешла к обороне. Вы были здесь свидетелями, как она вывертывалась, отступая в беспорядке в борьбе против партийного аппарата.

Вопрос четвертый — о фракциях, о группировках. Тов. Троцкий заявил, что он решительно против группировок. Это очень хорошо. Но, если уж необходимо коснуться истории, позвольте восстановить некоторые факты. Была у нас в декабре подкомиссия ЦК партии по выработке той резолюции, которая была опубликована 5 декабря. Эта подкомиссия состояла из трех человек: Троцкий, Каменев, Сталин. Обратили ли вы внимание, что в этой резолюции от 5 декабря фраза о группировках выпала? Там говорится о запрещении фракций, но о запрещении группировок ничего не сказано. Есть лишь ссылка на известное решение X съезда об единстве партии. Чем объяснить это? Случайностью? Это не случайность. Мы с тов. Каменевым решительно ставили вопрос о запрещении группировок. Тов. Троцкий ультимативно протестовал против запрещения группировок, сказав, что он не может голосовать за резолюцию при таком положении вещей. Мы тогда ограничились ссылкой на резолюцию X съезда, которую тогда тов. Троцкий, по-видимому, не читал и где говорится не только о запрещении фракций, но и о запрещении группировок. (Смех, аплодисменты.) Тов. Троцкий стоял

тогда за свободу группировок. Он здесь хвалил резолюцию 5 декабря. В своем же письме в ЦК РКП(б), спустя 4 дня после принятия резолюции о партстроительстве, т. е. 9 декабря, тов. Троцкий писал: «Особенную тревогу внушает мне чисто формальная позиция членов Политбюро в вопросе о группировках и фракционных образованиях». Не угодно ли? Человек, который распинается за эту резолюцию, оказывается, носит в душе особую тревогу, которую ему внушает отношение Политбюро к вопросам о группировках и фракциях. Это непохоже на то, чтобы он был тогда за запрещение группировок. Нет, тов. Троцкий стоял тогда за образование группировок, за их свободу. Далее, кто не помнит известной резолюции тов. Преображенского в Москве с требованием уточнить вопрос о фракциях, решенный на X съезде партии, в смысле отмены некоторых ограничений? Это все помнят в Москве. А кто из вас не помнит, что тов. Преображенский в своих фельетонах требовал восстановления в партии тех порядков, которые существовали в эпоху Брестского мира? А мы знаем, что партия в эпоху Бреста вынуждена была допустить существование фракций, — это нам хорошо известно. А кто не помнит, что на XIII конференции, в момент, когда я предлагал самую простую вещь — восстановить в памяти членов партии 7-й пункт резолюции об единстве, о запрещении группировок, — как бесновались все оппозиционеры, требуя невнесения этого пункта? Следовательно, оппозиция стояла в этом вопросе целиком и полностью на точке зрения свободы группировок, предполагая, что она усыпит бдительность партии, сказав, что требует не свободы фракций, а свободы группировок. Если нынче нам заявляют о том, что они против группировок, это очень хорошо. Но это я никак не могу назвать наступлением с их стороны: это — отступление в беспорядке, это — признак правоты ЦК и в этом вопросе.

После этой исторической справки позвольте мне, товарищи, сказать несколько слов о некоторых принципиальных ошибках, допущенных здесь тт. Троцким и Преображенским по партийно-организационным вопросам.

Тов. Троцкий сказал, что существо демократии сводится к вопросу о поколениях. Это неверно. Принципиально неверно. Существо демократии вовсе не к этому сводится. Вопрос о поколениях есть второстепенный вопрос. Цифры из жизни нашей партии говорят, жизнь нашей партии говорит о том, что молодое поколение партии шаг за шагом внедряется в кадры, — кадры расширяются за счет молодежи. Партия всегда стояла и будет стоять на этом пути. Только тот, кто рассматривает кадры как замкнутое целое, как привилегированное сословие, не впускающее в свою среду новых членов, только тот, кто рассматривает эти кадры как офицерский корпус старого времени, который

всех остальных членов партии считает «ниже своего достоинства», только тот, кто хочет образовать щель между кадрами и партийным молодняком, — только тот может заострить вопрос о демократии на вопросе о партийных поколениях. Существо демократии сводится не к вопросу о поколениях, а к вопросу о самодеятельности, об активном участии членов партии в партийном руководстве. Так и только так может быть поставлен вопрос о демократии, если, конечно, речь идет не о формально-демократической партии, а о действительно пролетарской партии, связанной неразрывными узами с массами рабочего класса.

Второй вопрос. Самая большая опасность, — говорит тов. Троцкий, — заключается в бюрократизации партийного аппарата. Это тоже неверно. Опасность состоит не в этом, а в возможности реального отрыва партии от беспартийных масс. Вы можете иметь партию, построившую аппарат демократически, но если она не связана с рабочим классом, то демократия эта будет впустую, грош ей цена. Партия существует *для* класса. Поскольку она связана с классом, имеет контакт с ним, имеет авторитет и уважение со стороны беспартийных масс, — она может существовать и развиваться даже при бюрократических недочетах. Если всего этого не имеется, то поставьте какую угодно организацию партии — бюрократическую, демократическую — партия погибнет наверняка. Партия есть часть класса, существующая для класса, а не для себя самой.

Третье положение — тоже принципиально ошибочное: партия, — говорит тов. Троцкий, — не ошибается. Это неверно. Партия нередко ошибается. Ильич учил нас учить партию руководству на ее собственных ошибках. Если бы у партии не было ошибок, то не на чем было бы учить партию. Задача наша состоит в том, чтобы улавливать эти ошибки, вскрывать их корни и показывать партии и рабочему классу, как мы ошибались и как мы не должны в дальнейшем эти ошибки повторять. Без этого развитие партии было бы невозможно. Без этого формирование лидеров и кадров партии было бы невозможно, ибо они формируются и воспитываются на собственных ошибках. Я думаю, что такого рода заявление тов. Троцкого является некоторым комплиментом с некоторой попыткой издевки, — попыткой, правда, неудачной.

Дальше — о тов. Преображенском. Он говорил о чистке. Тов. Преображенский считает, что чистка есть орудие большинства партии против оппозиции, и, видно, не одобряет методов чистки. Это — принципиальный вопрос. Глубокой ошибкой со стороны тов. Преображенского является непонимание того, что без периодической чистки от шатких элементов партия не может укрепляться. Товарищ Ленин учил, что партия может укрепляться, только освобождаясь шаг за шагом от шатких элементов, которые проникают и будут еще проникать в партию. Мы пошли бы

против ленинизма, если бы отнеслись отрицательно к чистке вообще. Что касается данной чистки, то чем она плоха? Говорят, есть отдельные ошибки. Конечно, есть. Когда это бывало, чтобы в большом деле отдельных ошибок не было? Никогда этого не бывало. Отдельные ошибки могут быть и должны быть, но в основном чистка правильна. Мне рассказывали, как некоторые непролетарские элементы из интеллигентов и служащих со страхом и трепетом ждали чистки. Мне передали такую сцену. Сидят в одном кабинете люди, подлежащие чистке. Ячейка — советская. В другом кабинете — комиссия. Один из членов ячейки, пройдя чистку, вылетает, как пуля, весь облитый потом. Его просят рассказать, в чем дело. А тот в ответ: «дайте перевести дух, дайте перевести дух, — я не могу». (Смех.) Для тех лиц, которые так страдают и обливаются потом, может быть, чистка и нехороша, а для партии это очень хорошо. (Аплодисменты.) У нас, к сожалению, имеется еще некоторая толика членов партии, которые, получая по 1000 и 2000 рублей в месяц, считаются членами партии и забывают о том, что партия существует. Я знаю факты, когда ячейка при одном из комиссариатов, где служат такие члены, имеющая в своем составе, между прочим, и шоферов, послала шофера для проведения чистки и вызвала ряд нареканий, вроде того, что шофер не должен чистить советских вельмож. Такие факты имели место у нас в Москве. Члены партии, оторвавшиеся, видимо, духовно от партии, возмущаются и не могут переварить того, что «какой-то шофер» будет их чистить. Таких членов партии надо воспитывать и перевоспитывать, иногда путем исключения. Основное в чистке — это то, что люди такого сорта чувствуют, что есть хозяин, который может потребовать отчет за грехи против партии. Я думаю, что иногда, время от времени, пройтись хозяину по рядам партии с метлой в руках обязательно следовало бы. (Аплодисменты.)

Тов. Преображенский говорит: ваша политика правильна, а организационная линия неправильна, и в этом — основа возможной гибели партии. Это — глупость, товарищи. Не бывает, чтобы политика у партии была правильной и чтобы она при этом погибла из-за недочетов в организационной линии. Никогда этого не бывает. Основа партийной жизни и партийной работы состоит не в тех организационных формах, которые она принимает или может принять в данный момент, а в политике партии, в ее внутренней и внешней политике. Если политика партии правильна, если она правильно ставит вопросы политические и экономические, имеющие решающее значение для рабочего класса, то организационные дефекты не могут иметь решающего значения, политика вывезет. Это так было всегда и так останется в будущем. Люди, не понявшие этого, — плохие марксисты, — они забывают об азах марксизма.

Была ли права партия в тех вопросах, по которым шла дискуссия, — в вопросах экономического характера, в вопросах партийного строительства? Если кто хочет это проверить в один присест, без лишних слов, он должен обратиться к партии и рабочей массе и поставить вопрос: а как встречает партию беспартийная рабочая масса — сочувственно или несочувственно? Если бы члены оппозиции поставили так вопрос, если бы они спросили себя: а как расценивает партию рабочий класс — сочувственно или несочувственно? — то они поняли бы, что партия идет правильным путем. Ключ к пониманию всех вещей, касающихся итогов дискуссии, сводится к ленинскому призыву. Если рабочий класс посылает в партию 200 тысяч своих членов, отбирая наиболее честных и выдержанных, то это значит, что такая партия непобедима, ибо партия стала выборным органом рабочего класса, пользующимся безраздельным доверием со стороны рабочего класса. Такая партия будет жить на страх врагам, такая партия разлагаться не может. Беда нашей оппозиции состоит в том, что она подошла к вопросам партии, к вопросам об итогах дискуссии не с точки зрения марксиста, расценивающего удельный вес партии с точки зрения ее влияния в массах, ибо партия для масс существует, а не обратно, — а с точки зрения формальной, с точки зрения «чистого» аппарата. Для того, чтобы найти простой и прямой ключ к пониманию итогов дискуссии, нужно обратиться не к болтовне об аппарате, а к тем 200 тысячам, которые вошли в партию и которые вскрыли глубокий демократизм партии. Разговоры в речах оппозиционеров о демократии есть пустая болтовня, а вот когда рабочий класс посылает в партию 200 тысяч новых членов, — это настоящий демократизм. Наша партия стала выборным органом рабочего класса. Укажите мне другую такую партию. Вы ее не укажете, ибо ее нет еще в природе. Но, странное дело, даже такая мощная партия нашим оппозиционерам не нравится. Где же они найдут лучшую партию на земле? Боюсь, как бы в поисках за лучшей им не пришлось перекочевать на Марс. (Аплодисменты.)

Последний вопрос — о мелкобуржуазном уклоне оппозиции, о том, что обвинения в мелкобуржуазном уклоне будто бы несправедливы. Верно ли это? Нет, не верно. Откуда вытекло такое обвинение, где основа этого обвинения? Основа обвинения в том, что в своей безудержной агитации за демократию в партии оппозиционеры невольно, помимо своей воли, послужили некоторым рупором для той новой буржуазии, которая чихать не хочет на демократию в нашей партии, а демократию в стране хотела бы получить, очень и очень хотела бы получить. Та часть партии, которая подняла шум вокруг вопросов о демократии, невольно послужила рупором и каналом для агитации, идущей в стране со стороны новой буржуазии и направленной на то,

чтобы ослабить диктатуру, «расширить» советскую Конституцию, восстановить политические права эксплуататоров. Вот в чем пружина и секрет, что члены оппозиции, несомненно, любящие партию и т. п., и т. п., сами этого не замечая, превратились в рупор для тех, которые стоят вне партии и которые хотят ослабить, разложить диктатуру. Недаром меньшевики и эсеры сочувствуют оппозиции. Случайно ли это? Нет, не случайно. Расположение сил в международном масштабе таково, что всякая попытка ослабить авторитет нашей партии и прочность диктатуры в нашей стране обязательно будет подхватываться врагами революции как плюс для себя, — все равно, делает ли эту попытку наша оппозиция, или эсеры с меньшевиками. Кто этого не понимает, тот не понял логики фракционной борьбы внутри нашей партии, тот не понял, что итоги этой борьбы зависят не от лиц и желаний, а от результатов, получающихся в общем балансе борьбы советских и несоветских элементов. Вот где основа того, что мы имеем дело, в лице оппозиции, с мелкобуржуазным уклоном. Ленин говорил как-то о партийной дисциплине и о сплоченности наших рядов, что —

«Кто хоть сколько-нибудь ослабляет железную дисциплину партии пролетариата (особенно во время его диктатуры), тот фактически помогает буржуазии против пролетариата» [115].

Разве нужно еще доказывать, что товарищи из оппозиции своими нападками на Московскую организацию и на Центральный Комитет партии ослабляли дисциплину партии и подрывали основы диктатуры, ибо партия есть основное ядро диктатуры? Вот почему я думаю, что XIII конференция была права, сказав, что мы имеем здесь дело с уклоном к мелкобуржуазной политике. Это еще не есть мелкобуржуазная политика. Нисколько. Ленин на X съезде разъяснил, что уклон есть еще нечто незакончившееся, неоформившееся. Если не будете настаивать, товарищи из оппозиции, на этом мелкобуржуазном уклоне, на этих небольших ошибках, — все будет исправлено, и работа партии пойдет вперед. Если же будете настаивать, — мелкобуржуазный уклон может развиться в мелкобуржуазную политику. От вас, стало быть, зависит все дело, товарищи из оппозиции.

Каковы же выводы? А выводы таковы, что мы должны и впредь повести работу внутри партии на основе полного единства партии. Глядите на съезд, стеной стоящий, — вот вам единство партии. Оппозиция представляет незначительное меньшинство в нашей партии. Что партия у нас едина, и что она будет единой, об этом говорит настоящий съезд, его единство, его сплоченность. Будет ли у нас единство с той незначительной группой партии, которая называется оппозицией, — это зависит от них. Мы за дружную работу с оппозицией. В самый разгар дискуссии в прошлом году мы заявили о необходимости совмест-

ной работы с оппозицией. Мы подтверждаем это здесь еще раз. Но выйдет ли это единство, я этого не знаю, ибо единство в будущем зависит целиком от оппозиции. Единство в данном случае есть результат взаимодействия двух факторов, большинства партии и меньшинства. Большинство хочет единства работы. Хочет ли этого искренне меньшинство, — я этого не знаю. Это зависит целиком от товарищей из оппозиции.

Итог. Итог состоит в том, чтобы подтвердить резолюции XIII конференции и одобрить деятельность ЦК. Я не сомневаюсь, что съезд подтвердит эти резолюции и одобрит политическую и организационную деятельность ЦК. (Продолжительные аплодисменты.)

Председательствующий. Заключительное слово имеет тов. Зиновьев. (Продолжительные аплодисменты.)

Зиновьев. Товарищи, я должен начать с дополнений и ответов на некоторые вопросы, заданные в записках, и с одного исправления. Начну с последнего. В моем докладе я несколько полемизировал с товарищами текстильщиками. Тов. Дзержинский пишет мне по этому поводу следующее:

«Ваш упрек текстильщикам в том, что они не желали расширять производство и спекулируют на повышении цен, неверен и несправедлив. Не кто иной, как покойный тов. Ногин, глава текстильной промышленности, как председатель синдиката, первый в комиссии СТО по проведению денежной реформы предложил, а затем и провел на практике понижение цен изделий текстильной промышленности. Он же занялся и разработкой плана расширения производства, и как председатель синдиката, и как директор ЦУГпрома. И программа расширения производства была утверждена СТО».

«Случай, когда синдикат не взял в сроки предложенных Наркомфином денег на хлопок, имел совершенно иное значение и иную связь. Это относилось к закупке хлопка по основной программе, а не для расширения ее. Синдикату удалось улучшить в Америке прежние условия кредита при закупке хлопка, а именно: вместо платежей порт Америка — платеж порт Европа, т. е. получить отсрочку платежей на 2—3 недели. Отсюда синдикат и отсрочил получение валюты у Наркомфина на тот же срок».

«Упрек со стороны Наркомфина по отношению к текстильной промышленности тем более неправилен и несправедлив, что именно Наркомфин отказал синдикату в деньгах на закупку хлопка для расширения производства и передал эту закупку и деньги НКВТоргу».

«Этот упрек текстильщикам совершенно ими не заслужен, ибо именно они первые пошли совершенно сознательно по линии, намеченной партией, — снижения цен, не останавливаясь перед временными жертвами и отбрасывая доводы наших бюрократических аппаратов, что такое снижение цен даст им убыток в 26 миллионов рублей».

Тов. Еремин, один из видных работников текстильной промышленности и ближайших сотрудников покойного тов. Ногина, подтверждает аналогичное. Считая необходимым довести об этом до сведения съезда, я указываю, однако, на то, что программу свою текстильный трест развивает, вернее, пытается развить только на 30% по сравнению с тем, что было намечено. Совершенно ясно, что при создавшейся объективной обстановке эта

цифра слишком мала. Наркомфин, конечно, «угнетает» всех (что и говорить), в том числе и текстильщиков, но в данном случае он заинтересован в том, чтобы пойти им навстречу.

Центральный Комитет стремится развить текстильную промышленность *гораздо шире;* это не подлежит никакому сомнению. Разумеется, здесь не было речи о том, чтобы попытаться набросить какую-нибудь тень на работников текстильного треста, ни в коем случае не принадлежащих к числу худших хозяйственников. Я, на основании наших наблюдений в Политбюро, только настаиваю на том, что опасность недооценки развития емкости нашего рынка, несомненно, существует у очень многих наших хозяйственников. Вместо того, чтобы действительно идти на развитие производительных сил, они частенько идут по линии наименьшего сопротивления, по линии поднятия цен.

УСИЛЕНИЕ КРАСНОЙ АРМИИ КОММУНИСТАМИ

Некоторые товарищи упрекают меня в том, что я ничего не сказал об *армии.* Действительно, об этом не было сказано.

Реформа, проведенная в военном ведомстве [116], вам всем известна. Она возникла по инициативе группы военных цекистов, при полной и горячей поддержке Центрального Комитета партии, обсуждавшего в пленумах и в Политбюро не раз эту в высшей степени назревшую реформу. Инициатива здесь принадлежала не столько ведомству, сколько ЦК партии. Мы все считаем, что она проведена правильно, и результаты ее мы скоро все ощутим. Однако надо заметить, что этим дело еще не заканчивается.

Одна из в высшей степени важных задач, стоящих перед всей партией, — это *усиление Красной Армии коммунистами.* Я уже говорил на фракции II Всесоюзного съезда Советов (эта цифра опубликована во всеобщее сведение), что число коммунистов в армии у нас крайне мало, и по преимуществу они находятся на административно-командных и комиссарских должностях. Это положение нельзя признать нормальным. Надо принять целый ряд мер для того, чтобы среди красноармейцев и военморов усилить процент коммунистов.

По-видимому, этот вопрос будет поставлен в ближайшее время на очередь перед партией, и придется наметить целый ряд мероприятий в этой области. Рост коммунистов среди красноармейцев не только укрепит Красную Армию, но будет иметь порядочное значение и для нашей связи с деревней.

РАБОТА СРЕДИ ЖЕНЩИН

Дальше мне указано вполне справедливо, что я почти ничего не сказал о работе нашей партии среди женщин. Правда, на этом подробно остановился тов. Сталин, с которым я вполне солидарен

в этом вопросе, как и во всех остальных. Но я пользуюсь случаем подчеркнуть на нашем съезде, что у нас действительно в области работы среди женщин крайне неблагополучно. Мы до сих пор все еще к этой работе относимся с шуточкой, мало уместной в данном случае. Я вовсе не враг шутки, когда она уместна, но совершенно неуместно шутить, когда дело идет о том, что у нас и в партии, и в профессиональном движении, и в советском движении женщины-работницы принимают непропорционально мало участия. Вы посмотрите на наш съезд. Мне сейчас дал тов. Каганович основные сведения о составе нашего съезда. В рубрике «Половой состав» мандатная комиссия пишет следующее:

«Здесь следует отметить *весьма отрадное явление(!):* процент женщин, неуклонно падающий с X съезда (2,8%) и равняющийся на XII съезде 1%, возрос почти до 3% (2,7%), а абсолютно даже в 5 раз: в прошлом году было с решающим голосом 4 женщины, теперь мы имеем 20».

«Делегаток с совещательным голосом на XIII съезде 31; таким образом, в этом году на съезде 51 женщина, что составляет 4,4% ко всему составу съезда».

Два целых семь десятых процента! Это называется «отрадное явление» у нас. Так работать дальше нельзя. Мы все твердили о том, что хотим серьезно выполнять заветы Ильича. А он не для красного словца десятки раз говорил нам о громадном значении, какое имеет действительное участие (не на словах, а на деле) женщин-работниц во всем нашем строительстве. Надо прямо сказать: пока партийная организация не покажет пример, все остальные будут стоять на старой позиции. Надо добиться того, чтобы на следующем съезде действительно можно было не в шутку сказать «отрадное явление», — хотя Мандатная комиссия, повидимому, серьезно говорит об этом «отрадном явлении». По-моему, это — злая шутка. Какое это отрадное явление, если только 2,7% из всего состава съезда приходится на женщин?! Насколько я знаю, их в нашей партии, не говоря о стране в целом, побольше этого процента. Пора раз навсегда двинуть этот вопрос серьезным образом, ибо речь идет о действительном строительстве социализма и о действительном втягивании масс в нашу работу.

КОМСОМОЛ

Естественно, вслед за женской работой идет комсомол. Об этом тоже было сказано мало. Но у нас будет специальный пункт порядка дня, где мы поговорим подробно. Вопрос о комсомоле и вопрос о нашей работе среди молодежи имеют гигантское значение. Дискуссия, кроме плохих сторон, имела и кое-что положительное. Между прочим, хорошая сторона заключалась в том, что был сигнализирован грандиозный размер этой проблемы о

молодежи вообще и комсомоле в частности. Комсомол наш в целом находится на правильной дороге. Мы приняли все меры к тому, чтобы Центральный Комитет еще ближе связался с ним. У нас было недавно всероссийское совещание работников комсомола, где участвовало чуть ли не 12 цекистов, из которых половина — члены Политбюро. Из этого вы видите, какое громадное значение мы придавали этой работе. Мы добьемся совместно с лучшими работниками комсомола того, что они глубже продвинутся в деревню, нежели это было до сих пор. Комсомол, несомненно, находится на верной и здоровой дороге.

ПЕРСОНАЛЬНЫЕ НАЗНАЧЕНИЯ

Затем ряд товарищей упрекает в том, что о наиболее важных назначениях не было сказано. Действительно, нам в этом году пришлось сделать целый ряд в высшей степени важных назначений. Я думаю, мы их в целом сделали совершенно правильно. Самое трудное и самое важное после кончины Владимира Ильича, конечно, было назначение Председателя Совета Народных Комиссаров. Я думаю, товарищи, что Центральный Комитет партии в лице своего пленума выразил мнение всей партии, остановив свой выбор на Алексее Ивановиче Рыкове. (Аплодисменты.)

Если бы не моя боязнь тов. Гулого (смех), здорово бранившего меня за то, что я смел похвалить тов. Дзержинского (хотя, поистине, должен сказать, что тов. Дзержинский не нуждается в моих похвалах), то я сказал бы, что мы сделали целый ряд других назначений, довольно ответственных, и мне кажется, что все они сделаны правильно: мы правильно наметили председателя СНК, что было чрезвычайно трудно; председателя Госплана, что было очень трудно, ибо легко написать ряд резолюций о плановом хозяйстве, но крайне трудно найти человека, действительно совмещающего в себе качества, нужные для этой работы. Я думаю, что мы правильно назначили в Реввоенсовет целый ряд цекистов, во главе с тов. Фрунзе, которые помогут вести работу там тов. Троцкому и помогут Реввоенсовету еще теснее связаться с низами Красной Армии. Конечно, ошибки в назначениях могли быть, но те назначения, которые были наиболее ответственны, мне кажется, были вполне правильны.

ЗАРАБОТНАЯ ПЛАТА

Ряд товарищей жаловались на то, что этому вопросу было уделено мало внимания. Мы в Политбюро обсуждали заработную плату — как бы вы думали — сколько раз? Сто девяносто восемь раз вопросы заработной платы стояли на повестке Политбюро и

не менее двадцати раз специально относительно Донбасса. Я думаю, что тов. Рухимович прав, когда говорит, что пора начать регулировать этот вопрос во всесоюзном масштабе, так как вопрос заработной платы становится самым решающим вопросом.

Политика в чистом виде отходит на задний план. Возникает вопрос о том, какой категории труда наша республика может больше дать для того, чтобы она работала как следует дальше. Несоразмерность режет глаз. Я получил ряд записок от рабочих ленинского призыва, ставящих такой вопрос: почему нам нельзя завести общий котел в этой области? Если одна отрасль промышленности дает прибыль, а другая — убыток, то нельзя ли смешать их капиталы для того, чтобы заработную плату в обеих отраслях промышленности уравнять?

Вопрос о заработной плате — крайне больной вопрос, тут похвастаться за год особенно нечем. Но напрасно подвергали сомнению здесь приводимую цифру. В общем и целом она верна, мы за этот год медленно, но верно растем. *Наш Народный комиссариат труда должен стать на девять десятых комиссариатом заработной платы.* К этому, очевидно, дело сводится, и когда оно будет в достаточной степени урегулировано, я думаю, что мы не будем 198 раз в Политбюро, перегруженном целым рядом других важных вопросов (международная политика, кооперация, внутренняя торговля и т. д.), обсуждать по стольку раз вопросы заработной платы.

БЕЗРАБОТИЦА

О безработице я сказал мало, но, товарищи, практических предложений в этой области мы до сих пор не слышим. Мы знаем, что это очень большая проблема. За стенами нашего съезда очень прислушиваются к тому, что скажет наша партия по этому вопросу. Если говорить вполне добросовестно, то можно сказать только одно: побороть безработицу в рабочей ее части, которая нас больше всего интересует (у нас есть так называемая фиктивная безработица: речь идет о значительной категории советских служащих, набранных нами в 1918-м и 1919-м гг.), крайне трудно. Только развитие производительных сил и поднятие нашего хозяйства в целом смогут удовлетворительно разрешить эту проблему. Все остальное — паллиатив, правда, имеющий известное значение. Профсоюзы должны заботиться об этой безработице, государство должно помогать по мере сил, но сколько-нибудь коренное разрешение этого вопроса лежит на намеченном мною пути.

ЕЩЕ РАЗ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ВОПРОС

Меня спросили, что я, собственно, имел в виду, когда сказал, ссылаясь, как на пример, на Украину, что некоторые детали в разрешении этого вопроса еще не закончены. Часть товарищей,

по-видимому, действительно не поняла меня, но у меня создалось впечатление, что товарищи, может быть, и оглохли на одно ухо, делая вид, что не понимают, о чем идет речь. Я сказал, по-видимому, слишком вежливо. Что же, повторю более откровенно.

Дело идет о том, чтобы, например, на Украине, где сильно двинут вперед вопрос об украинизации, обеспечить как следует права, скажем, немцев, поляков, молдаван, евреев и т. д. Можно взять, конечно, и пару других примеров, — я думаю, что этого хватит. Национальные меньшинства в отдельных частях СССР и в отдельных советских республиках должны знать, что в резолюциях XII партсъезда говорится и о них, и что они имеют полное право поэтому напоминать об этих резолюциях и добиваться, — разумеется, партийно-организационным путем, в меру объективной возможности, — их действительного проведения в жизнь. Об этом надо заявить вполне определенно. Я не скажу, что у нас есть какие-нибудь принципиальные противники в этом вопросе на Украине или где-нибудь еще. Напротив, все товарищи сознают необходимость этого, но часто им или не до того, или не успели, или очередь еще не дошла до проведения этих мероприятий. Надо, чтобы товарищи всюду на местах сделали все возможное в этой области. Между XII и XIII партсъездами лежит всесоюзное совещание по национальному вопросу [117], имевшее громадное значение для того, чтобы действительно претворить дело национальной политики в жизнь. Там был принят целый ряд в высшей степени важных решений, дающих точные указания насчет того, как вести нам свою работу. Надо полагать, что это замечание не будет признано съездом излишним.

ЧИСТКА И ХОЗЯЙСТВЕННИКИ

Два слова о хозяйственниках. Ряд товарищей указывает, что и в этом вопросе надо создать большую ясность, особенно в связи с чисткой, что действительно нельзя создавать в партии такой психологии, что если ты только хорошо торгуешь, то ты — член партии 2-го разряда, и тебя, может быть, годика через два вычистят. Конечно, раз мы хотим поставить кооперацию и хозяйство на должную высоту, надо, чтобы товарищи понимали, что для нас это крайне важная отрасль работы. И в этом отношении иногда замечается нездоровое настроение, когда на хозяйственника, на советского работника смотрят свысока. Мы не можем этого допустить, раз мы — правящая партия. Это, однако, не значит, что мы не должны видеть всех трудностей в области хозяйства. Мы все знаем эти трудности и опасности.

Позвольте тут взять два полюса, характеризующие наших хозяйственников. Вот вам один полюс — Виктор Павлович Ногин, которого мы хоронили на днях, — хозяйственник, относительно

которого даже и мысли ни у кого не придет в голову, чтобы он мог оторваться от партии, или что он меньше связан с массами, и что он, как хозяйственник, член партии 2-го разряда. Это — тип работника-большевика, относительно которого каждый знает: сегодня его партия поставила на текстильный трест, завтра пошлет на какую-либо самую трудную нелегальную работу, и он будет с одинаковой преданностью выполнять свои обязанности. Вот вам один полюс, и у нас таких работников немало. *Они* составляют основу нашей хозяйственной группы работников. Если бы у нас не было таких людей, то мы не имели бы достигнутых результатов. Позвольте взять другой полюс. Я извиняюсь перед памятью Виктора Павловича и перед вами за это сопоставление, но для ясности надо употребить такой оборот речи. Другой полюс — Краснощеков, которого мы хоронили тоже и похоронили совершенно в другом порядке. Он тоже был членом партии, занимал у нас очень видное место, был членом президиума ВСНХ, человек не без способностей, к сожалению, Краснощеков, по-видимому, тоже не одиночка. А самое важное то, что между этими двумя полюсами есть много переходных звеньев, и есть такие, которых можно спасти, если мы не будем бояться прибегать к таким средствам, как чистка. Конечно, чистка, если хотите, есть средство «варварское», но разве не сказал Владимир Ильич, что с варварством бороться варварским способом не худо? (Смех.) А разве то, что делают Краснощековы, — не варварство? И, конечно, когда мы стоим у власти, мы вынуждены прибегать к таким резким средствам борьбы с ними. В общем и целом процесс собирания плеяды хозяйственников закончен в основной части, и в общем и целом отношения с хозяйственниками улучшаются. Подробно об этом мы узнаем из отчета ЦКК. Товарищи, поставленные на хозяйственную работу, разумеется, — такие же равноправные члены партии, как все мы. Мы, партия, их туда поставили. Но, вместе с тем, эта группа хозяйственных работников должна ясно отдавать себе отчет, что в этой области работы есть какие-то сверхкомплектные трудности, о которых не надо забывать.

НОВАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА И НЭП

Переходя к ораторам, высказавшимся здесь, я должен сделать несколько принципиальных возражений тов. Ларину. Мне кажется, что тов. Каменев был слишком суров к речи тов. Ларина. Если бы у Ларина шло дело о новой программе, если бы он предложил отменить нэп, мы бы дрались против него «до последней капли крови». Но этого не было.

Я сделал попытку на XII съезде внести подразделение между понятием «новая экономическая политика» и тем, что мы

называем в просторечии нэпом. К сожалению, товарищи, это не совсем привилось. Разница тут ясна. Новая экономическая политика включает национализацию государственной промышленности и транспорта, создание социалистических трестов, национализацию земли, наличие банков в наших руках, монополию внешней торговли и государственное регулирование внутренней; это совсем не то, что мы знаем под видом капитализма в европейских странах. Вот то, что можно было бы назвать нашей *новой экономической политикой.* Когда же мы говорим: «нэп», мы часто подразумеваем под этим спекуляцию, рвачество и нэпманство. Отсюда вытекает то, что в речах у нас частенько попадаются на этот счет неточности. В последнем своем выступлении в Московском Совете Владимир Ильич говорил: «Как странно! Мы называем свою политику новой, потому что отступаем сейчас назад» [118]. Она, конечно, новая по сравнению с тем, что мы имели в годы военного коммунизма. Отступление назад не означает, что мы отступаем к эпохе капитализма, но отступление было. Предложение тов. Ларина о том, чтобы мы говорили отныне о нэпе в условном смысле слова, *неверно.* Если бы тов. Ларин на этом настаивал, я думаю, что он в этой области был бы совершенно одинок. Владимир Ильич говорил в последнее время *о международной значимости нэпа.* Когда наступала германская революция, мы говорили, что в случае победы и немецким товарищам кое в чем, быть может, придется начать с того, к чему мы пришли не сразу, — с нэпа, что в нэпе, стало быть, есть что-то международное, с чего придется начинать и более передовым капиталистическим странам, когда пролетариат придет там к власти. Нельзя теперь сказать, что нэп есть что-то условное; наоборот, здесь налицо элементы безусловного, международного, коренного, обозначающего, как будет развиваться международная революция.

Владимир Ильич на IV конгрессе, говоря о программе Коминтерна, сказал, что программу трудно вырабатывать, главным образом, потому, что линия отступления нам еще не совсем ясна [119]. Линия наступления была более или менее ясна: драться с буржуазией. А вот линия отступления была не совсем ясна. А что значит линия отступления? Это и *есть нэп в переводе на язык экономики.* Нэп получил, несомненно, международную значимость, а тем больше его значение для нас. И поэтому нельзя говорить об «условном нэпе». Это было бы, несомненно, подхвачено нашими противниками, было бы раздуто и поколебало бы нашу устойчивость на международной и на внутренней арене. Поскольку говорить о принципиальной постановке вопроса, тов. Каменев прав против Ларина, но, вернее, мы здесь имеем не принципиальное расхождение, а некоторую торопливость и увлечение терминологией у тов. Ларина.

ВОПРОСЫ ВНУТРИПАРТИЙНОГО ПОЛОЖЕНИЯ

Этим я могу закончить первую часть возражений и перейду к возражениям по линии внутрипартийного положения.

Мне кажется, товарищи, что это неслучайно, что наша дискуссия устремилась именно в это русло. Я уже сказал во вводном докладе, что международная политика важна, экономическая политика внутри страны еще важнее, финансы — крайне важный вопрос, важен вопрос о работе с крестьянством, но главное, главное и главное — это партия и внутреннее ее состояние. Если будет в партии все правильно, то остальное приложится, а если будет нарушено равновесие в партии, то все остальное кувырком полетит. Вот почему съезд устремил свое внимание именно по этой линии.

Чем объяснить, что у нас каждая компартия во всех странах Европы обсуждает сейчас вопросы нашей дискуссии, и обсуждает со страстностью и подробно? Все компартии чувствуют, что наша партия — живой нерв пролетарской диктатуры в нашей стране, а стало быть, и всего международного рабочего движения. Вот чем объясняется то обстоятельство, что к этим вопросам нужно было подойти. И здесь никакой «христианский социализм» не поможет, здесь надо договориться, где правда, нужно, чтобы партия вынесла определенное решение. Иначе дальше мы не проберемся. (Термин «христианский социализм» в аналогичных случаях употреблял Владимир Ильич.)

Нам нечего жалеть, что мы эти вопросы поставили. Съезд должен вынести свое решение о дискуссии. Кто же другой, как не съезд, это должен сделать! Вспомните, и перед X съездом у нас была дискуссия, мы ее повторили на самом съезде, и уже потом сам съезд подвел итоги. Кто же другой, как не съезд, может быть хозяином и сказать партии: «партия взвесила, решила, теперь — в ряды и шеренги, слушайся».

БЕЛОГВАРДЕЙЦЫ О НАШЕЙ ДИСКУССИИ

Я обращаю ваше внимание, как к этому вопросу подходит вся враждебная нам среда. Чем живет сейчас белогвардейщина, эсеры, меньшевики, чем живут наши враги (а среди них есть умные враги)? Надо читать то, что они пишут. У нас в Союзе они, конечно, не могут писать, но если они там пишут что-либо любопытное, то почему же бы и не обратить внимания.

Чем заняты они в последнее время? Их больше всего интересуют вопросы «кризиса диктатуры», «кризиса партии», «раскола», «раздора» в нашей партии и прочее. Они ловят на лету каждое словечко. Они пишут целые книги, «исследования», пишут громадные статьи на эти темы.

Почему же они так настоятельно ходят вокруг и около нашей партии и наших споров? А потому, что здесь гвоздь, основной рычаг, фокус всей революции. Посмотрите, даже забавно видеть, с какой пеной у рта пишут они о нашей чистке. И здесь нужно отметить опять чрезвычайно любопытную маленькую «смычку», совершенно непроизвольно возникающую между нашими товарищами из оппозиции здесь и между «ними» — там.

У них нет более злободневной темы, как наша чистка; можно подумать, что у них голова болит из-за того, что мы свою партию чистим. (Смех.)

Посмотрите, товарищи, сколько они проливают яду по поводу того, что мы не принимаем всех в нашу партию. По этому поводу пишутся целые исследования, как, например, в журнале Керенского «Современные записки»[120] говорится:

«*РКП перестала быть партией и формально.* Она превратилась в грандиозную универсальную пробирную палатку для всех явлений государственной жизни. Без ее клейма не мог получить хождения по стране ни один факт ее культурной, гражданской и экономической жизни. Что же оставалось делать населению? Внедриться в самое РКП, занять в ней то или иное легализованное положение, чтобы тем самым обеспечить себе ту или иную меру свободы в проявлении свойственных той или иной группе населения функций...»

«Всякая партия стремится к бесконечному расширению своих рядов. Даже самые дисциплинированные и строго организованные партии со строго выраженным классовым характером ограничиваются при приеме новых членов заявлением с их стороны об идейной солидарности и готовности подчиниться статутам партии. Каждый новый член — желанный соратник в общем деле, потому что не партия ему, а он партии приносит жертву».

(Из статьи Ст. Ивановича «Сумерки диктатуры», XIX кн., 1924 г., стр. 387—388.)

Видите, как они «разоряются» по поводу «недемократичности» нашей партии, как они волнуются по поводу того, что каждая партия стремится-де набрать побольше членов, а мы не стремимся к этому. Почему же у них так болит голова из-за нашей партии? Ясное дело! Самый лучший спектакль, который они могут представить себе, — это гибель нашей революции в результате междоусобицы в рядах нашей партии. Чего же лучше было бы *для них,* если бы мы набрали в нашу партию чуждые элементы, а потом она начала бы разлагаться изнутри?

Это была бы самая легкая победа для них и самое пикантное с точки зрения победы контрреволюции. Вы, — спрашивают они, — партия или нет? Почему вы не пускаете всех в вашу партию, зачем вы чистите? Вы перестаете быть партией «в настоящем смысле слова».

Кого это заботит? — Керенского, Ивановича и т. д. Одно это показывает, что в этом основной вопрос всей нашей революции. Это вовсе не только спор о фракциях, или группировках и не мелкая перепалка между нами и Преображенским. Это — *судьбы*

партии, это — *судьбы* рабочего класса, это — *судьбы* Коминтерна.

Посмотрите, с каким злорадством пишет дальше Иванович: «Сплоченности нет даже в Политбюро».

Почему они об этом заботятся? Всякий понимает, что наше Политбюро есть основной орган государства. Белогвардейцы делают вид, что они только теперь об этом узнали, а, между тем, мы знаем, что в брошюре «Детская болезнь «левизны» в коммунизме» Владимир Ильич подробно рассказывал на трех страницах [121] о том, какая у нас конструкция власти, и что немаловажным колесиком в нашей машине является то, которое называется Политбюро.

Вот почему мимо этого вопроса пройти нельзя. Положение в нашей партии имеет жгучий интерес и для друзей, и для врагов. Вот почему Милюков предлагает такой гениальный лозунг: «Советы без коммунистов», а Дан недавно бросил другой — «честные Советы». (Смех.) Брайкевич пишет в газете «Последние новости» [122] серию фельетонов о том, как можно «бескровно» свергнуть Советскую власть, создав переходное правительство из беспартийных спецов с коммунистами из оппозиции, а членам Политбюро, чтобы не было особых потрясений, дать паспорта на выезд за границу. (Смех.)

Конечно, Преображенский не отвечает за контрреволюционные утопии Брайкевича, но небезынтересно, что такой «серьезный» человек, как Брайкевич (если не ошибаемся, бывший член совета съездов промышленности), теперь занимается такими утопиями.

Этим полны «Социалистический вестник», «Русская мысль», «Современные записки» и т. д., — вся их печать, все враждебные нам издания.

Все наши враги отлично понимают, что здесь решаются судьбы страны.

КТО ОШИБСЯ — ПАРТИЯ ИЛИ ТОВ. ТРОЦКИЙ?

После этого предисловия я перехожу к тому, что было сказано на съезде по этим вопросам.

Позвольте начать с одной цитаты из Владимира Ильича. В той же брошюре «Детская болезнь «левизны»» он пишет:

«К политике и партиям применимо — с соответственными изменениями — то, что относится к отдельным людям. Умен не тот, кто не делает ошибок. Таких людей нет и быть не может. Умен тот, кто делает ошибки не очень существенные, и кто умеет легко и быстро исправлять их» [123].

В этой маленькой цитате, как водится, Владимир Ильич ответил сразу на два вопроса. Первый — ошибается ли партия? Тов. Сталин сказал, и я с ним вполне солидарен: партия, конечно, может ошибаться. Напрасно нам говорят здесь такие кисло-сладкие

комплименты. Это не нужно партии. Могло ли когда-нибудь быть, чтобы Владимир Ильич вышел на съезде и сказал, что партия не может ошибаться? «Хворостину» помните! Это он на одном съезде Советов сказал: «Хворостиной вас надо. Если будут ошибки, погибнем и вылетим в трубу». А не то, что, с одной стороны, «партия не права», а с другой стороны, она «не может ошибаться». Вот ответ на вопрос, может ли партия ошибаться.

В политике партии были ошибки, но потом мы их признавали. И далее, позволительно спросить тов. Троцкого: относятся ли слова о безошибочности действий партии только к РКП, или ко всему Коминтерну? Возьмем Германскую партию. Что же, она тоже не может делать ошибок? Или это специальная привилегия для РКП? (Смех.) Остается думать, что это относится и к Германской партии, и в целом к политике Коминтерна.

Едва ли тов. Троцкий легко согласится так распространить этот свой тезис.

Тезис тов. Троцкого неверен. Это ясно.

И второе, на что дает ответ цитата, — это, что признавать свои ошибки можно и должно. Ошибки бывают. Это неизбежно, но надо легко и быстро их исправлять. Никто не требовал, чтобы это было сделано оппозицией в сногсшибательной форме. Каждый из нас исправлял десятки раз ошибки и будет их исправлять. Мне кажется, здесь не нужно делать никаких выкрутасов, как правильно говорил тов. Гулый.

Была ли попытка между двумя съездами изменить политику или состав ЦК? Тов. Троцкий отвечает: да, была, но зато была такая ситуация, что сам ЦК между двух съездов принимал крайне серьезные решения и поворачивал руль. Верно, поворачивал. Конечно, если бы могли на съезде решаться все вопросы, тогда и ЦК нам не нужен. Раз в год съехались, разрешили все вопросы, а потом через год опять съедемся и снова разрешим. Но мы для того ЦК и выбираем, чтобы между съездами при назревании новой обстановки принимать те или другие новые решения и предлагать их партии. Этим ЦК выполняет свой долг. Когда же группа товарищей в момент принятия ЦК нового решения начинает кутерьму и пытается вообще свалить ЦК, тогда она совершает совсем не свой долг перед пролетарской партией, а делает громадную ошибку. Вот в чем та «маленькая» разница, которую не хотел заметить тов. Троцкий.

ВОПРОС О ПОКОЛЕНИЯХ

Тов. Сталин уже ответил на этот вопрос. Вот парочка цифр, касающихся «поколений» на нашем съезде. Наш съезд имеет 63% рабочих, из них от 20 до 29 лет — 27%, от 30 до 39 лет — 55%. Две первые группы дают 82% съезда. Я думаю, что даже

39-летние — уже не такая старая гвардия, от которой песочек сыплется. (Смех.) Вы имеете больше четверти съезда людей от 20 до 29 лет. Я приводил ряд точных цифр о всей партии на фракции II Всесоюзного съезда Советов, которыми мы располагаем. Конечно, они неточны в приближении до одной тысячной. Есть частные ошибки, но в основном они дают возможность обрисовать положение в партии. Я приводил вам цифры о составе укомов, губкомов и т. д. Много цифр приводил в своем докладе тов. Сталин.

Тов. Преображенский, говорят, умеет обращаться с цифрами. Доказательством тому служит первый государственный бюджет, который он составлял. (Смех.) Почему ему не заняться этой цифирью? Почему он перед партией не доказал, что мы неправы, что есть диспропорция между работниками партии и Советов по возрастной линии, что молодняк оттесняется и т. д. Ничего подобного не было и в помине. Вместо этого вы усиленно муссируете свою ошибку, которая ни к чему хорошему не приведет.

ФРАКЦИИ И ГРУППИРОВКИ

Относительно фракций и группировок здесь уже говорили. Что 46 стояли за группировки, — это общеизвестно. Разве вы не помните, как тов. Крыленко, наш первый помощник верховного прокурора республики, требовал в печати [124], чтобы была юридическая формулировка, что такое фракция, и что такое группировка (смех), ибо без этого вообще нечего-де говорить о демократии. Я думаю, советские юристы могли бы найти занятие более полезное, чем это. Мы не нуждаемся в юридических формулировках. Дело не в словесных спорах. Мы, прошедшие школу совместной работы с меньшевиками, сидевшие по многу лет вместе с ними в их ЦК, знаем, что такое фракция и группировка, без юридических определений. (Аплодисменты.) Когда мы сидели в меньшевистском ЦК, тогда, — каюсь, если это только заслуживает покаяния, — мы прибегали к этому приему: «а что есть фракция? Разве мы не имеем права выступать, как группа единомышленников?» и т. д. Бывало, Владимир Ильич напишет письмо в меньшевистский ЦК: «Уважаемые товарищи» (и даже — «дорогие товарищи»), предлагаю то-то и то-то, а вы делаете-де наоборот; констатирую, что, независимо от вашего желания, объективно это либеральная рабочая политика». Он пишет в меньшевистский ЦК такое письмо, а мы, которые поближе к районам, берем письмо Владимира Ильича, литографируем, пускаем по рукам и говорим: разве не имеет права член ЦК написать письмо в свой ЦК? (Аплодисменты.) Да, товарищи, это было вполне приемлемо и уместно, когда мы, волею судеб, в определенной исторической обстановке были вынуждены до поры до времени

сидеть с меньшевиками в одном ЦК, — использовать всякую пядь возможности, чтобы оттеснить мелкую буржуазию и выкристаллизовывать пролетарскую партию. Но, извините, когда теперь некоторые товарищи прибегают к тем же самым мерам по отношению к нашему большевистскому ЦК, то, товарищи, позвольте им этого не позволить. (Продолжительные аплодисменты.)

Тер-Ваганян недавно выпустил книжку о фракциях и отношении к ним тов. Ленина и проделал, я считаю, не особенно добросовестную работу. Он выбрал и привел в виде цитат то, что Владимир Ильич писал в то время, когда мы сидели в одном общем ЦК с меньшевиками и требовали от них «демократии». Так вот Тер-Ваганян подбирает это и говорит: вот как Владимир Ильич думал о демократии и фракциях. Тер-Ваганян забыл только одну маленькую мелочь: что мы были тогда в одном ЦК с меньшевиками, что мы были во II Интернационале, в плену у меньшевиков. (Владимир Ильич и Роза Люксембург были маленьким крылом там.) Да и в нашей собственной социал-демократической партии мы часто бывали в меньшинстве, но вынуждены были сидеть с меньшевиками, потому что рабочие этого требовали, движение не совсем еще созрело, и мы должны были пользоваться всяким законным средством самообороны против мелкобуржуазных «революционеров», душивших зародыши пролетарской партии. И вот теперь нам преподносят это, как основу большевизма!!

Как назвать такой прием? Я думаю, что я здесь могу сэкономить кое-какие слова для квалификации.

Вы видите, какая здесь игра идет. Сорок шесть товарищей стояли вполне определенно за фракции и группировки. Помощник верховного прокурора республики требовал юридической формулировки этого дела. Ну, хорошо. Скажем, что это — письмо сорока шести, и только. Но, товарищи, я говорю это не для личных мотивов. Согласен с тов. Троцким, что личные вопросы должны быть побоку. Но — политически. В Москве ходила тогда одна остроумная шутка (надо сказать, что шутки иногда бывают очень метки и полезны). Эта шутка говорила, что как у Горького есть 26 и одна, так тут — 46 и один. В чем гвоздь? Гвоздь в том, что один небезызвестный вам товарищ разделял и поддерживал группу 46-ти. Он свое письмо написал сегодня, а 46 — через пару дней. Вот это действительно образец маневренного и планового действия. (Смех.) 46 считают определенно, что без фракций и группировок нет действительной демократии. С этим ходили и к курсантам, и в ячейки ГПУ, где до 2-х тысяч человек, и в вузы.

Нужно сказать, что большевистский съезд простит любому из нас, если он выйдет и скажет даже грубо: «вы не правы». Вовсе не всегда партия, большинство партии бывает право, право

бывает иногда и меньшинство. Ну, что же, мы поспорили, — вы были не правы, ошибались, но, во всяком случае, будем работать вместе. Но большевистский съезд не приемлет, когда ему говорят: «ты никогда не ошибаешься», и вместе с тем — «я никогда не был с группировкой», когда история 46-ти перед нами.

Самым метким, что здесь было сказано, является то, что речь тов. Троцкого была парламентская. Это определение было вежливым, политически лояльным и вместе с тем, мне сдается, и самым убийственным для наших оппонентов. Что называется «парламентской» речью, «парламентским» выступлением? Парламентскую речь можно характеризовать двумя чертами. Первая — когда человек говорит не совсем то, что он думает, или даже совсем не то, что он думает. (Аплодисменты.) Вторая черта — когда человек, выступая в «парламенте», «через окно» говорит какой-то другой среде, другим избирателям, используя легальные возможности. (Аплодисменты.) Я думаю, что в речи тов. Троцкого были обе эти черты. В его парламентской речи была использована эта легальная возможность — съезд — для апелляции к кому-то другому; к тем, кому вы, мол, всей демократии не дадите, и т. д. Вместе с тем это была парламентская речь и в первом смысле. Относительно тов. Преображенского этого сказать нельзя в обоих смыслах. В одной части это, пожалуй, даже совсем не парламентская речь, а наоборот — прямо противоположное: верх неумелости. Но обращение через голову съезда, через окно к «избирателям» было и у него.

В «НОВОМ КУРСЕ» ТОВ. ТРОЦКОГО НЕТ НИ ГРАНА БОЛЬШЕВИЗМА

Я бы хотел не потому, что я очень люблю рыться в старых литературных произведениях, а потому, что это архинеобходимо, процитировать кое-что из «Нового курса». Я недавно перечитывал это произведение перед съездом спокойно и объективно. Это одно из самых крупных, даже самое крупное литературное произведение оппозиции. Но большевизма в нем нет ни грана. (Шумные аплодисменты.) Когда здесь говорится: «Партия живет на два этажа: в верхнем — решают, в нижнем — только узнают о решениях», я спрашиваю: можно ли представить себе более отравленное оружие против партии, чем это? Если говорят, что в партии молодняк, что вливаются новые люди, смена поколений, что партия растет, если в такой момент человек с авторитетом тов. Троцкого бросает в партию: «Партия живет на два этажа: на верхнем — решают, а внизу — исполняют», я спрашиваю: какие более тяжкие обвинения против партии можно еще бросить? (Аплодисменты.) Тот же тов. Троцкий продолжает:

«Главная опасность старого курса, как он сложился в результате как больших исторических причин, так и наших ошибок, состоит в том, что он обнаруживает тенденцию ко все бóльшему противопоставлению нескольких тысяч товарищей, составляющих руководящие кадры, — всей остальной партийной массе, как объекту воздействия». (Стр. 12.)

Что еще худшего можно сказать против партии? Мы часто во время агитации против буржуазии говорим о господствующем классе: obere Zehntausend («верхние десять тысяч»). В России мы говорили при царе — 130 тысяч помещиков, а тут у тов. Троцкого говорится: несколько тысяч против всех остальных выбирают объектом воздействия всю остальную партию. Недоставало еще, чтобы дать поименный список этих «нескольких тысяч». А потом удивляются, как же вопрос о поколениях обострился, и т. д.

Вот еще одна маленькая цитата, расположенная всего на полстраничке, в 20 строках:

«...Было бы смешной и недостойной политикой страуса не понимать или не замечать, что формулированное резолюцией ЦК обвинение в бюрократизме есть обвинение именно по адресу руководящих кадров партии. Дело не в отдельных уклонениях партийной практики от правильной идеальной линии, а именно в аппаратном курсе, в его бюрократической тенденции. Заключает ли в себе бюрократизм опасность перерождения или нет? Было бы слепотой эту опасность отрицать. Бюрократизация в своем длительном развитии грозит отрывом от массы, сосредоточением всего внимания на вопросах управления, отбора, перемещения, сужением поля зрения, ослаблением революционного чутья, т. е. бóльшим или меньшим оппортунистическим перерождением старшего поколения, по крайней мере, значительной его части. Такие процессы развиваются медленно и почти незаметно, а обнаруживаются сразу. Усматривать в этом предостережении, опирающемся на объективное марксистское предвидение, какое-то «оскорбление», «покушение» и пр. можно только при болезненной бюрократической мнительности и аппаратном высокомерии» (стр. 13).

На протяжении всего полстранички: «бюрократическая мнительность», «аппаратное высокомерие», «зажим», «искусственный отбор», «застращивание», «маневры», «временные уступки», «дипломатические приемы». Тут действительно букет достаточный. Невольно вспоминаешь Алексея Толстого: «кабы не этот мой — нефракционный — девичий стыд, то я бы тебя, прощалыгу, нахала, и не так бы еще обругала». (Смех.) Правда, что может еще сказать человек, поставивший себе задачу — скомпрометировать руководящие кадры партии?

Если говорилось вчера, что личные обстоятельства помешали тов. Троцкому выступить по вопросу о фракциях и группировках, то я напомню ему, что у него в книге есть целая глава о фракциях и группировках. Там не сказано: я — за группировки и фракции, прямо этого не сказано, а между строк написано. Это все так тогда и поняли. Это такая же умелая «дипломатическая» статья, как и вчерашняя речь. Вот почему вопрос о фракциях совершенно ясен и поставлен совершенно открыто перед всеми

нами. Мне кажется, что не гоже нам играть в прятки. Правильно сказал тов. Сталин, что мы все ценим работу совместную с тов. Троцким. Мы это заявляли и в резолюции и готовы подтвердить и сейчас. Поскольку это зависит от большинства ЦК, от съезда и от каждого из нас в частности, мы все готовы сделать все возможное для того, чтобы совместная и дружная работа шла, но не такая, которая Ст. Ивановичу позволяет писать: «А в Политбюро у вас есть единство?».

Ведь хуже всего, товарищи, то, что нельзя было по совести ответить: «есть», по причинам, вам известным. Мы сделаем, со своей стороны, абсолютно все возможное для того, чтобы эта совместная работа пошла, но, товарищи, она должна пойти по-настоящему, по-большевистскому, открыто, с признанием того, что есть. Никто не будет поминать этого нового курса тов. Троцкому, если он не будет настаивать на грубой ошибке. Предоставим Суварину, освободившемуся от работы в своей собственной партии, издавать на французском и других языках эту брошюру, как перл марксистской литературы. Мы готовы идти на какие угодно уступки, но есть такие вопросы, такие проблемы, в которых мы никому решительно в мире ни на какие уступки идти не можем и не пойдем. (Бурные аплодисменты.)

БЕСПРИНЦИПНОСТЬ ТОВ. ПРЕОБРАЖЕНСКОГО

Если тов. Преображенский сказал: «в общем и целом международная и внутренняя политика ЦК была верна», то надо заметить, что эта часть его речи была не особенно парламентской и умелой. (Смех.) Поскольку я знаю, кроме международной и внутренней политики, другой не бывает. (Смех.) Оказывается, что мы международную и внутреннюю политику вели в общем верно. И поэтому он начал одну из своих статей из дискуссионного периода с того, что писал: «Основная линия партии во внутрипартийном строительстве и внутрипартийной политике за период нэпа была неправильной»... Поэтому он ходил (я сам присутствовал) к свердловцам и говорил: «Товарищи, зачем вам ваши науки? Вам все равно ходу не дадут, и вы не получите возможности приложить свои знания к жизни». Вот почему на всех ячейках, которые шли с Преображенским, выносились более или менее откровенные резолюции недоверия ЦК. И это тогда, когда «в общем и целом международная и внутренняя политика ЦК была верна». Но даже если бы она была неверна, и тогда можно было бы спросить: имеете ли вы право в таких раскольнических формах выступать? А если она была *верна,* и вы выступали так, я не знаю, как вы можете выходить перед съездом и говорить, что съезд не понял дела, вот я напишу еще пару книг, и вы поймете. (Смех.) Книжки пишите, почему бы нет, бумага

все терпит. (Смех.) Если будут полезные книги, мы распространим их. Но прийти на съезд и сказать: съезд ничего не понял, но скоро поймет, — это уж амбиция несуразная.

Два «новшества» были в речи тов. Преображенского. Он прибавил еще новый пункт к своей платформе, кроме борьбы поколений и т. д.: это — защита вычищаемых из партии. Это прибавит популярности платформе Преображенского, но не в партии. С умелостью парламентского политика он приберег это к самому концу.

Второе — относительно товарной интервенции (сахара, мяса и пр.). Тут, по его мнению, опыт уже доказал, что ЦК был неправ. Когда и где ЦК высказывался против ввоза этих категорий товаров? Мы ввозим и будем ввозить, а баланс остается у нас активным, и это вовсе не является таким уж злом. Почему мы будем против ввоза мяса? Что мы — вегетарианцы какие-нибудь? (Смех.) Мне кажется, что тов. Преображенский имел случай убедиться в обратном. (Аплодисменты.) Мы ручаемся, что если они будут нападать на партию, как нападали раньше, или даже во сто раз слабее, чем нападали, то они еще раз спознаются с нашими «невегетарианскими» свойствами. (Аплодисменты.) Они должны знать, что если они считают, что имеют право говорить о политике ЦК, как гибельной для страны, то мы имеем полное право, как революционеры, поставленные на пост руководства величайшей из рабочих партий, доказать перед рабочим классом и страной, что они не ведают, что творят, или не понимают, что говорят. И мы будем это делать со всей страстью революционеров, а не руководясь «любовью к ближнему», хотя мы очень любим ближних, тем более, что кто не знает, что тов. Преображенский — это ангел во плоти. (Смех, аплодисменты.) Но когда они хотят взбудоражить партию против ЦК в труднейший момент, позвольте им дать сдачу втрое. (Аплодисменты.)

Здесь уже сказали: партия едина. Зачем такой трагический тон? Нечего впадать в него. Нет того человека в мире, который мог бы расколоть нашу Российскую коммунистическую партию. (Бурные аплодисменты.) И нет той группы, которая может расколоть нашу партию, как бы она себя ни называла. (Аплодисменты.)

Зачем мы будем делать трагедию? Единство партии воплощено на этом съезде. Вот хозяин партии. Мы знаем нашего рабочего. Мы пережили уже более трудные времена. Все-таки, товарищи, теперь дело идет сравнительно к более легким временам. Совершенно верно, что от вас, от оппозиции, будет зависеть, как будет дело обстоять дальше. Мы *хотим* работать с вами. Мы знаем, были трудности, трудные пертурбации в партии, были и прошли. Но если вы будете считать, что вашей задачей является каждую пядь нашей легальной партийной возможности использовать для

того, чтобы пробивать дорогу неверным, небольшевистским взглядам, то вы встретите, как стену, большевистскую партию против себя. (Аплодисменты.)

ЧТО СУЛИТ ХОЗЯЙСТВЕННЫЙ ЗАСТОЙ?

Товарищи, один из умных врагов, Далин (белогвардеец-меньшевик), в «Социалистическом вестнике» написал неглупо следующее. Обозревая наше хозяйственное положение, он говорит:

«Хозяйственный застой или новая деградация будут иметь совсем уж не те последствия, как в эпоху гражданской войны. В мирных условиях и требовательность населения больше, и чувствительность острее».

Он уже предвидит, что если наступят такие трудности, то может создаться новый политический кризис и т. д. Я думаю, что в основном этот неглупый враг прав. Действительно, если не было хлеба в 1919 году, если были трудности в 1920 году, то страна иначе относилась, чем стала бы относиться теперь, если бы началась деградация, если бы мы пошли назад, или если бы начался даже только застой в области нашего хозяйственного строительства. Да, теперь народ стал бы гораздо болезненнее реагировать, потому что это — 1924 г., а не 1921 г. В этом враг прав. Вот это надо зарубить себе на носу.

Тов. Троцкий сказал, что трудности еще будут. Верно, трудности еще будут. Даже если они будут не так велики, как в 1921 г., то результаты этих трудностей политически будут еще гораздо больше, чем в 1921 г. Враг прав. Застой или деградация, попятное движение, — все это теперь будет болезненнее воспринято. В самом деле, вы сами знаете, хотя бы заработную плату — позволит нам рабочий ее снизить? Нет, не позволит. Даже самый близкий к нам рабочий не позволит. Мы во всех отношениях ушли вперед, и даже длительный застой может нас загубить. Стало быть, трудности, ожидающие нас, даже если будут менее острыми, чем в 1921 г., все же колоссально опасны.

Тов. Троцкий сказал: трудности еще будут. Так вот все, что мы хотим от вас, — это создать ясное положение. Если они наступят в области финансов, если возникнут какие-нибудь новые «ножницы» в области хозяйства (мы еще не гарантированы насчет удовлетворительности урожая нынешнего года), если они будут в международной политике, скажите, тогда где вы будете, на чьей стороне? Вы помните, что оппозиция сделала с «ножницами»? Эти «ножницы» они оттачивали против ЦК нашей партии. (Аплодисменты.) Кто этого не знает?

Мы требуем гарантии против того, чтобы эти будущие трудности в обстановке, которые могут повториться, не были использованы для того, чтобы поднять новую бучу против партии.

(Аплодисменты.) Не пробуйте протестовать. Я знаю, что вы в душе с рабочим классом и с партией, а не с нэпманами. Но вам кажется, что вся политика ЦК неверна, что ее надо повернуть на 90 градусов, и для этого вы считаете возможным использовать затруднительное положение в партии. Вот тут мы хотим создать ясное положение. Повторяю, трудности, вероятно, еще будут, и большие, и международные, и внутренние. Опасности будут велики, потому что мы без Владимира Ильича, который мог подняться на трибуну и сказать насчет Варшавы: ошиблись. Вы помните, как он сказал: давайте назначим комиссию, и пусть эта комиссия расследует, была ли это стратегическая, или политическая ошибка, или то и другое, вместе взятое [125]. А съезд ответил ему на это: Владимир Ильич, что сделано, то сделано, никакой комиссии не надо. Ну, товарищи, а без Владимира Ильича как было бы в такой истории?

Итак, ясно, что если трудности будут, они будут гораздо чувствительнее отражаться на настроении народных масс. Это надо запомнить и сплачиваться еще тесней. Вот вывод.

НЕОБХОДИМО 100% БОЛЬШЕВИСТСКОГО ЕДИНСТВА

Партия должна создать гарантию, что если будут трудности, то у нас будет сплочение на 100%. Об этом и только об этом идет речь. Каждый из нас готов признать сто раз те ошибки, которые он совершил. Никто не смотрит на себя, как на безгрешного. Каждый из нас готов на какие угодно личные уступки, необходимые для совместной работы. Об этом не может быть двух мнений.

Но, товарищи, мы находимся еще в начале крайне трудного пути. Да, партия сплочена, но партия работает без Владимира Ильича. Партия доверяет своему ЦК, и ЦК гордится этим. Однако у нас нет такого положения, чтобы партия с закрытыми глазами все одобряла. Да этого и не было раньше. Но раньше у нас был такой колоссальный моральный и политический авторитет одного вождя, который все покрывал. Партия отлично знает слабости каждого из нас, отлично знает сильные стороны каждого из нас. И нечего этого бояться. Мы в своей семье, нам нечего этого скрывать, и в своей партии мы готовы на все личные уступки. Но целиком будет зависеть от товарищей, что они сделают назавтра после съезда. Мы просили их сделать заявление еще на фракции II съезда СССР. Разве мы это сделали для того, чтобы получить эстетическое удовольствие от поражения врага? Это вздор. Мы хотели, чтобы они сделали это заявление, чтобы успокоить съезд, чтобы товарищи, разъехавшись на места, могли сказать: кончено, перестали бузить. Для этого мы хотели услышать их заявление и здесь, на этом съезде. Я вас спрашиваю, товарищи: успокоили ли вас их заявления? (С мест: «Нет,

нет!») Удовлетворили ли они вас? (С м е с т: «Нет, нет!») Что вы должны будете сказать, докладывая на местах о съезде? Не должны ли вы будете сказать, что они сызнова начинают старую историю, настаивают на ошибочных взглядах? Что они сделают назавтра после съезда, — этого мы не знаем.

Нет никакой надобности, повторяю, впадать в трагический тон от того, что они сделают после съезда, даже если они ничему не научатся на съезде. Но поскольку от нас зависит дело, мы хотим создать *ясное* положение, и больше ничего.

Мы двадцать раз готовы предать забвению прошлое, но вопросы, касающиеся основ большевизма, мы предать забвению не можем. (А п л о д и с м е н т ы.)

Мы глубоко убеждены, товарищи, что *«Новый курс» — не большевистское произведение.* Мы совершенно убеждены, что это абсолютно не наша дорога, что не по ней должны мы идти, и не по ней шла партия.

Мы совершенно уверены в том, что теперь дело решают хозяйственные успехи. И прав меньшевик, когда он говорит, что не только деградация, но даже застой, если будем стоять на месте год-два, причинят нам громадные политические трудности. И это верно.

Давайте же, товарищи, работать так, чтобы у нас не было не только деградации, но и застоя, но чтобы мы быстрыми шагами двигались вперед.

Я не буду ни одним словом отвечать на глупенький вздор относительно «плановости». Теперь никого, я думаю, ни одного вузовца этим не утешишь, ни одного кружка гимназистов этим не удивишь. Здесь собрались люди дела и жизни. Они знают, что план есть стабилизированный рубль, транспорт, уголь, нефть, урожай, экспорт, электрификация. Товарищи знают, что мы в ЦК сделаем все возможное для налажения плановой работы на деле. Не будем тратить на это здесь времени. Вопрос в том, чтобы мы не деградировали в хозяйственном развитии, и чтобы мы не стояли на месте. Это есть основная наша политическая задача, и для этого необходимо 100% большевистского единства. Этот съезд его олицетворяет полностью. (Б у р н ы е, д о л г о н е с м о л к а ю щ и е а п л о д и с м е н т ы.)

П р е д с е д а т е л ь с т в у ю щ и й. Объявляется перерыв на 15 минут.

П р е д с е д а т е л ь с т в у ю щ и й. Заседание возобновляется. Переходим к обсуждению резолюции по отчету ЦК. В президиуме имеется одна резолюция. Есть ли, товарищи, еще какие-либо резолюции? Нет других резолюций. Мы огласим имеющуюся в президиуме. Тов. Минин имеет слово для оглашения резолюции.

Минин. По отчетам ЦК предлагается следующая резолюция от имени делегаций: Ленинградской, Московской, Уральской, Поволжской, Центрально-Промышленного района, Юго-Восточной и Западной областей, бюро Украинской делегации, всей Закавказской делегации и целого ряда других губернских делегаций.

РЕЗОЛЮЦИЯ XIII СЪЕЗДА РКП(б) ПО ОТЧЕТУ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА

XIII съезд всецело одобряет правильную политическую линию и организационную работу Центрального Комитета, обеспечившие партии серьезнейшие успехи во всех областях работы при трудной и сложной обстановке. Съезд с удовлетворением отмечает правильность работы Центрального Комитета за истекший отчетный период, который был первым годом работы ЦК, в течение которого ЦК и вся партия лишены были непосредственного руководства тов. Ленина.

Съезд целиком и полностью подтверждает резолюции XIII Всесоюзной партконференции «о партийном строительстве» и «об итогах дискуссии и о мелкобуржуазном уклоне», постановляя приобщить эти резолюции к постановлениям XIII съезда РКП. Съезд выносит полное одобрение Центральному Комитету партии за твердость и большевистскую непримиримость, проявленные Центральным Комитетом во время дискуссии в защите основ ленинизма против мелкобуржуазных уклонов.

Съезд одобряет международную политику, направляемую Центральным Комитетом и приведшую к признанию де-юре Союза ССР рядом крупнейших буржуазных государств.

Съезд поручает Центральному Комитету проявлять и в дальнейшем максимальную осторожность при сдаче концессий, отстаивать со всей решительностью монополию внешней торговли, развивать хлебный экспорт и заботиться о закреплении активного баланса нашей внешней торговли.

Ввиду создавшейся новой международной обстановки, в частности ввиду той настойчивости, которую проявляет международная буржуазия во всех ее частях в попытках заставить СССР расплачиваться за царские долги и за национализированное имущество крупных иностранных капиталистов, съезд считает особенно необходимым более тщательно и более систематично ознакомлять трудящееся население СССР и в особенности деревню со всеми важнейшими решениями партии и Советской власти по вопросам международной политики.

Съезд с удовлетворением констатирует, что с успехом закончено дело оформления Союза ССР, и тем создана прочная база

для братского и мирного сожительства всех национальностей, населяющих СССР.

Съезд поручает ЦК партии тщательно наблюдать за тем, чтобы были обеспечены права всех без исключения национальностей Союза ССР согласно постановлений XII съезда РКП по национальному вопросу.

Съезд констатирует, что проводимая партией новая экономическая политика оправдала те задачи, которые ставила перед ней партия.

На почве этой новой экономической политики явно наметился общий хозяйственный подъем: несомненно, поднимается сельское хозяйство; растет государственная промышленность и увеличивается ее концентрация; постепенно поднимается заработная плата, и достигаются известные успехи в поднятии производительности труда.

С расхождением цен на сельскохозяйственные и промышленные продукты партия вела и ведет успешную борьбу. На этой почве растет и становится все более и более прочным и безраздельным доверие к РКП со стороны рабочего класса.

Партия не видит никаких оснований для пересмотра новой экономической политики и считает очередной задачей на почве новой экономической политики систематическую работу над усилением социалистических элементов в общенародном хозяйстве.

Неизменной задачей партии остается укрепление и упрочение доверия крестьянства к пролетарскому государству путем проведения ряда реальных мероприятий по экономической смычке города и деревни, по содействию крестьянскому хозяйству (сельскохозяйственный кредит и др.) и повышению культурного уровня деревни.

Съезд констатирует, что ЦК партии своевременно провел широко задуманную денежную реформу, имеющую громадное значение для всего хозяйственного строительства социалистического пролетариата. Твердое проведение этой крупнейшей реформы послужит основой оздоровления всей хозяйственной жизни Союза ССР. С удовлетворением констатируя достигнутые успехи в этой области, съезд поручает всем местным организациям обеспечить самое точное и строгое проведение всех решений центральных органов, связанных с денежной реформой, имея в виду, что затруднения в этой области не исключены, и что только при максимальной дисциплине удастся их избегнуть.

Съезд с одобрением отмечает своевременную инициативу ЦК партии в таких коренных вопросах, как вопрос о внутренней торговле и кооперации. Эти вопросы становятся центральными на целый период времени. От правильной политики партии в этих вопросах будут зависеть дальнейшие успехи хозяйственного строительства Союза ССР. Съезд констатирует, что Центральный

Комитет партии ясно видит неизбежный в настоящую эпоху нэпа рост новой буржуазии и приводит все соответствующие экономические и политические мероприятия, вытекающие из этого факта.

С особым удовлетворением съезд отмечает политическую инициативу и работу Центрального Комитета в связи с ленинским призывом. После того, как деклассирование пролетариата остановилось, после того, как Советская власть одержала первые значительные успехи на хозяйственном фронте, стало возможным привлечь в ряды партии сотни тысяч новых членов — рабочих от станков. РКП была и остается рабочей партией. Связь партии с многочисленной массой беспартийных рабочих укрепляется и растет. Близится время, когда в партию будет входить вся основная масса пролетариата нашего Союза. Съезд поручает Центральному Комитету всю работу вести в том направлении, чтобы громадное большинство членов партии в ближайшее время состояло из рабочих, занятых непосредственно на производстве.

Съезд обращает особое внимание всей партии на необходимость усиления работы среди работниц и крестьянок и продвижения их во все партийные и советские выборные органы. Съезд одобряет особое внимание, которое ЦК уделяет комсомолу и всей работе среди рабочей и крестьянской молодежи.

Подъем политической активности рабочих масс ставит перед партией серьезную задачу вовлечения широких масс в активную работу в Советах, союзах и кооперации.

Съезд поручает всем организациям партии обратить усиленное внимание на то, чтобы ближе связаться с лучшей частью сельского и городского учительства, агрономов и других слоев трудящихся деревенской интеллигенции. С этой целью партия должна в первую очередь обратить серьезное внимание на улучшение материального положения этих слоев. При правильной линии в этом вопросе партия скоро сможет добиться того, чтобы эти слои стали проводниками основных идей партии и Советской власти в широкие массы крестьянства. В частности, все парторганизации должны уделить достаточно внимания подготовке первого Всесоюзного учительского съезда, добиться того, чтобы на этом съезде могли присутствовать в громадном большинстве деревенские учителя с мест, дабы съезд действительно выполнил ту громадную задачу, которая на него возлагается всей обстановкой.

В области поднятия государственной промышленности важнейшей задачей наступающего периода является поднятие металлургии. После того, как обеспечено дело с топливом, как поднят транспорт, как сдвинута денежная реформа, — очередь за металлом. Наладить производство средств производства внутри Союза означает создать действительно прочную базу для социалистического хозяйства и в значительной степени освободить себя от необходимости передачи больших заказов за границу.

Съезд поручает Центральному Комитету обратить серьезное внимание на эту проблему.

Съезд поручает Центральному Комитету уделять делу электрификации СССР еще больше внимания, чем до сих пор, дабы сделать все возможное для проведения в жизнь всего плана электрификационных работ, имеющих такое громадное значение для упрочения нашего хозяйства и тем самым для упрочения социализма.

Съезд приветствует шаги, предпринятые Центральным Комитетом для проведения вполне назревшей реформы в военном ведомстве и усиления его партработниками. В связи с ролью территориальных формирований в деле обороны страны съезд обращает внимание партии на необходимость самой энергичной работы по укреплению в них коммунистического влияния. Съезд поручает Центральному Комитету принять ряд мер для увеличения числа коммунистов среди красноармейцев и моряков.

Съезд отмечает регулярную плодотворную работу пленума ЦК и совместных заседаний пленумов ЦК и ЦКК. Опыт доказал, что увеличение состава Центрального Комитета путем введения в него наиболее связанных с массами работников с мест принесло громадную пользу делу. Съезд признает необходимым дальнейшее увеличение состава ЦК и ЦКК.

Съезд находит, что работе над сокращением и упрощением госаппарата Центральный Комитет должен будет уделить особенно серьезное внимание.

Съезд считает очередной задачей партии улучшение работы органов кооперации, торговли и кредитных учреждений и усиленное снабжение их коммунистическими работниками.

Съезд считает необходимым, чтобы комвузам была оказана еще более серьезная всесторонняя помощь со стороны партии, чем до сих пор. Съезд поручает Центральному Комитету со всем вниманием отнестись к улучшению работы в вузах. Серьезной постановкой работы, пропагандой ленинизма и разъяснением спорных вопросов партия сумеет обеспечить за собой все, что есть лучшего среди учащейся молодежи.

Съезд находит, что предпринятая с одобрения Центрального Комитета партии проверка личного состава некоторых групп партийных ячеек своевременна и принесет большую пользу партии.

Съезд поручает Центральному Комитету столь же решительно и твердо, как и до сих пор, оберегать партийное единство и выдержанную линию большевизма от каких бы то ни было уклонов. После того, как партия потеряла тов. Ленина, дело обеспечения полного партийного единства стало еще более важным и необходимым, чем до сих пор. Малейшая фракционность должна преследоваться самым суровым образом. Твердость и монолитность

РКП, на основе незыблемых принципов ленинизма, являются важнейшей предпосылкой дальнейших успехов революции.

Председательствующий. Есть ли, товарищи, другие проекты резолюции? Нет таковых. Товарищи, тогда мы должны приступить к голосованию. Угодно голосовать за основу, затем поправки и потом резолюцию в целом? Товарищи, может быть, есть какие-нибудь поправки? Нет. Тогда позвольте голосовать за основу. Кто за принятие оглашенной резолюции за основу? Очевидное большинство. Есть ли, товарищи, поправки?

Амосов. Товарищи, там, где говорится о заработной плате, я вношу следующее дополнение: «Съезд считает необходимым поручить ЦК партии столь же неуклонно продолжать и в дальнейшем линию подтягивания в области заработной платы отставших отраслей государственной промышленности (транспорт, уголь и металл)»...

Председательствующий. Угодно ли кому-нибудь высказаться за или против? Тов. Амосов имеет слово «за».

Амосов. Товарищи, в области заработной платы Центральный Комитет партии совершенно правильно отмечает, что за это время были достигнуты большие успехи. Но эти успехи достигнуты благодаря той неуклонной линии, проведение которой Центральный Комитет партии наметил в смысле регулирования заработной платы. Это регулирование шло в том направлении, чтобы в главных отраслях тяжелой промышленности стараться заработную плату подтягивать, в то же время удерживая на определенном уровне заработную плату в средней и легкой промышленности. Эти методы работы дали свои результаты. За последнее время мне сдается, — и многим товарищам сдается, — что перспективы устремления в эту сторону немного затемнены, смазываются и сглаживаются. Мне кажется, что не вредно также неуклонно проводить эту линию с тем, чтобы в области заработной платы, особенно в тяжелых отраслях промышленности, мы могли добиться еще бóльших результатов, чем за истекший период.

Поэтому я вношу предложение — эту поправку, которая принималась неоднократно и Центральным Комитетом партии, и конференцией, съезду принять.

Каменев. Я беру слово против этой поправки. Я думаю, что тов. Амосов своей речью именно и доказал, что такому собранию, какое представляет наш съезд, в этой форме включать эту поправку в резолюцию не следует. Нельзя аргументировать в столь сложном и важном вопросе, который занимает непосредственное внимание и затрагивает интересы многих миллионов, прислушивающихся к тому, что скажет съезд, аргументировать так, как говорил тов. Амосов. Ему кажется, ему сдается, что были нарушения. Нельзя по этому вопросу, который, повторяю, затрагивает

непосредственные интересы миллионов, так аргументировать. Партийный съезд должен сказать твердое слово, если он может это сказать, если он подсчитал ресурсы, если он заслушал соответствующие доклады, если он принимает ряд практических мер. Декларации по этому поводу съезду не пристало принимать. Вот почему я думаю, что, вполне оставаясь на почве всех предшествующих решений и Центрального Комитета, и конференции, считая, что поднятие заработной платы в известных пределах, в известных условиях, в известной постепенности есть несомненнейшая ближайшая задача нашей партии, предлагаю эту поправку в такой форме в резолюцию партсъезда по отчету Центрального Комитета не включать.

Амосов. Не настаивая на том, чтобы включить ее в резолюцию по отчету Центрального Комитета, я предлагаю передать эту поправку Центральному Комитету партии.

Председательствующий. Так как это предложение тем самым обозначает снятие тов. Амосовым своей поправки, я и предлагаю, во-первых, принять к сведению, что тов. Амосов снимает свою поправку, а во-вторых, передать резолюцию, предложенную тов. Амосовым, Центральному Комитету. Нет возражения? Нет. Других поправок не заявлено. Мы переходим к голосованию резолюции в целом. Я голосую ее. Кто за эту резолюцию в целом? Кто против? Считать излишне, так как таковых нет. Кто, товарищи, воздержался? Нет таковых. Резолюция принята единогласно. (Бурные, продолжительные аплодисменты. Съезд поет «Интернационал».)

Председательствующий. Переходим к следующему пункту порядка дня — к отчету Центральной Контрольной Комиссии. Слово для доклада имеет тов. Куйбышев. (Аплодисменты.)

Куйбышев. Товарищи, только что состоявшееся единогласное одобрение линии Центрального Комитета освобождает меня от обязанности защищать политическую линию Центральной Контрольной Комиссии, которая выражалась в безоговорочной, решительной поддержке Центрального Комитета и его большевистской политической линии за истекший период. (Аплодисменты.)

Мы вместе с Центральным Комитетом всеми средствами, имевшимися в нашем распоряжении, боролись за торжество большевистской ленинской линии в партии и защищали ее от атак со стороны оппозиции, со стороны мелкобуржуазных течений, которые подняли голову за этот период. Над нами издевались; нам говорили, что Центральная Контрольная Комиссия является органом, подсобным Центральному Комитету; от нас добивались какой-то самостоятельной линии, какого-то нейтралитета, который бы дал возможность нам «со стороны» подойти к происходящей борьбе и беспристрастно, спокойно расценивать всех дерущихся,

хваля и ругая каждого по заслугам. Нам льстили, говорили: «вы — орган, выбранный съездом, вы равноправны с Центральным Комитетом, вы отвечаете только перед съездом за свою политику, и поэтому вам нужно иметь свою собственную линию, нужно быть как можно больше независимыми от Центрального Комитета». У членов Центральной Контрольной Комиссии вызывали низменное чувство величия и тщеславия. Нас убеждали, что мы должны быть беспристрастны, что мы должны быть инстанцией, стоящей над происходящей борьбой. Эта соблазнительная позиция «над партией», над происходящей борьбой, в результате которой должны были быть решены судьбы партии, ее единства, ее целостности, ее большевистской линии, — эта соблазнительная позиция не соблазнила Центральную Контрольную Комиссию. Мы ее решительным образом отвергли. Мы знали из истории нашей партии, что занять такую позицию было бы неправильно. Состав Центральной Контрольной Комиссии состоит из выдержанных старых большевиков, и они знают, что примиренчество и соглашательство всегда, как правило, являются поддержкой нападающего, поддержкой дезорганизатора. Мы сразу почуяли, что ЦК в этой борьбе на 100% прав, что партия за ним, что партия в ближайшее же время осудит попытки нарушения единства. И мы безоговорочно и без всякого раздумья пошли вместе с ЦК в общей работе для борьбы за единство партии, для борьбы за выдержанную большевистскую линию. Этими попытками сбить нас на другой путь предполагалось разложить ЦКК, эти попытки чувствовались определенно. Пытались подорвать авторитет ЦКК клеветой, сплетнями, необоснованными обвинениями. Но получилось то, что ЦКК к моменту съезда почти единодушна в поддержке партии и съезда в его сегодняшнем решении. Получилось именно то, чего хотел Владимир Ильич. Он писал, когда касался вопроса о Рабоче-Крестьянской Инспекции и ЦКК, что на долю группы членов ЦКК, которые будут связаны с ЦК, должна выпасть задача уменьшить в ЦК влияние чисто личных, случайных обстоятельств и тем самым понизить опасность раскола [126]. Дальше Владимир Ильич говорит: «ЦКК должна составить сплоченную группу, которая, «не взирая на лица», должна будет следить за тем, чтобы ничей авторитет не мог помешать ей сделать запрос» [127] и т. д.

По мысли Владимира Ильича, ЦКК, состоящая в большинстве своем из пролетариев, должна быть мощным и единым кольцом, окружающим ЦК и предотвращающим те единичные, случайные влияния, которые имели место за этот период; ЦКК должна быть и была кольцом, защищающим от всяких попыток нарушить единство партии и принести вред большевистскому направлению партии. Мы думаем, что первый итог, который можно подвести в работе ЦКК, — это именно тот, что ЦКК за этот пе-

риод своего существования была таким тесным кольцом, сплоченной группой, которая помогла ЦК бороться против дезорганизации партии, за выдержанную линию большевизма.

Товарищи, за время, протекшее с прошлого съезда, мы работали не в одинаковых условиях. Я бы подразделил весь прошедший период на три части: первый период, уже очерченный в речах докладчиков ЦК, характеризуется целым рядом экономических затруднений, ростом разницы между ценами городской и сельской продукции, ростом недовольства крестьянства на этой почве. И как следствие этого экономического явления — известное влияние со стороны недовольной мелкой буржуазии и недовольного крестьянства на ряды нашей партии, на неустойчивых членов нашей партии. Эта сложная ситуация отразилась и на наших рядах, усилила панику, отразила болезни состава нашей партии больше, чем когда бы то ни было.

В этот первый период нам пришлось существовать на положении органа организующегося. Мы организовывались, принимали положения о нашей деятельности, приступали к этой деятельности, делали первые шаги в трудной и сложной обстановке. Этот период совпал с развитием у нас некоторых антипартийных группировок в партии и около партии. Вы знаете о группах «Рабочей правды» [128], о «Рабочей группе РКП» [129], которые скатились до призыва к забастовкам, до борьбы с Советской властью, до связи с IV Интернационалом [130], до организации самостоятельной партии, противопоставляемой и борющейся с РКП.

ЦКК вынуждена была ради сохранения единства в партии заняться борьбой с этими группировками. При этом мы всячески стремились, кроме мер карательных, воздействовать путем убеждения и призыва к чести членов партии, к единству партии, к интересам Советской республики. Нам удалось, в конце концов, этой разъяснительной работой с теми товарищами, которые заблудились, достигнуть значительного разложения внутри этих групп. И мы имели к концу этого периода, к январю — февралю, большой отход от этих групп тех рабочих, которые случайно, по ошибке пошли за демагогами и за прикрытыми меньшевиками. В своей карательной работе по адресу членов партии, которые принимали участие в этих группах, мы применяли репрессии только к тем, кто неисправим, мы старались щадить рабочих, которых мы надеялись исправить, восстановив их связь с живыми силами рабочего класса. Но мы понимали, что эти антипартийные группировки являются не чем иным, как следствием общего положения у нас в республике. Мы понимали, что внутриорганизационной работой нашей партии нужно принять меры, которые дали бы возможность более безболезненно изжить ненормальные явления идеологического порядка, — меры,

которые исключили бы самую возможность заблуждений такого типа.

Мы вместе с ЦК партии с августа месяца принимали участие в разработке мероприятий по оживлению партийной жизни в целом. Я не буду останавливаться на этой работе, так как об этом говорили докладчики ЦК. Эта работа кончилась принятием Политбюро Центрального Комитета и президиумом ЦКК известной резолюции в декабре о внутрипартийном положении. Я не буду вспоминать всю эту резолюцию, отмечу только один пункт. Нас в ЦКК интересовал особенно вопрос о социальном составе нашей партии. Наши представители, участвовавшие в комиссии при обсуждении этих вопросов, указывали на то, что вопрос о составе нашей партии, о необходимости большего включения в нее пролетариев является главным и основным вопросом. Резолюция, принятая ЦК и ЦКК в декабре, по существу создавала достаточные условия психологического порядка для того, чтобы оживить внутреннюю жизнь нашей организации. Субъективно-партийные условия резко менялись, и мы могли бы, мне кажется, прийти безболезненно и значительно скорее к тому оживлению внутрипартийной жизни, которое мы констатируем теперь. Экономические условия тоже резко изменились к концу года, почувствовался значительный подъем промышленности; удалось целым рядом правительственных мероприятий снизить цены на городские продукты, повысить цены на продукты сельского хозяйства, уничтожить недовольство по поводу разницы этих цен, создать среди крестьянства более благоприятное настроение, уничтожить ропот и недовольство, которое было среди рабочего класса. Картина общего подъема, картина сочувствия рабочего класса нашей партии, обнаружилась тогда ясно. Таким образом, существовали и экономические предпосылки для того, чтобы предвидеть тот подъем, который мы констатируем. Но судьбе было угодно поступить иначе. Болезненные, уродливые явления как в области идеологии, так и в области быта членов партии, морали, — все они как бы в этот момент явственно обнаружились, гнойник прорвался. Второй период иначе нельзя назвать, как периодом прорвавшегося гнойника. В самом деле, разве для кого-нибудь секрет, что оппозиция, руководимая, может быть, самыми добрыми намерениями, — этого никто не отнимает у нее, — стягивает вокруг себя, объединяет все худшее, что имеется в нашей партии, во всех отношениях — и в отношении идеологии, и в отношении морали? Тов. Преображенский в своей речи по отчету ЦК сказал, что ЦКК дала инструкцию не чистить оппозицию, а оппозиционеров все-таки чистят. Мы не виноваты в том, что в значительной мере оппозиционеры принадлежат к тому кадру коммунистов в советских и вузовских ячейках, который прежде всего подпадает под удар проверочных комиссий.

Наиболее карьеристские, наиболее шкурнические элементы шли за оппозицией. Они надеялись вместе с оппозицией достичь других задач, которых оппозиция и не ставила. Это были элементы, которые шли на службу партии ради привилегий, которые дает наша партия, — единственная легальная партия в стране.

В этот период на нас пала задача во что бы то ни стало охранить наше партийное единство. Напомню, как Владимир Ильич смотрел на охрану партийного единства. В своих статьях о Рабкрине он говорил:

«Если возникнут серьезные классовые разногласия между этими классами, тогда раскол будет неизбежен, но в нашем социальном строе не заложены с необходимостью основания для такого раскола, и главная задача нашего ЦК и ЦКК, как и нашей партии в целом, состоит в том, чтобы внимательно следить за обстоятельствами, из которых может вытечь раскол, и предупреждать их, ибо в последнем счете судьба нашей республики будет зависеть от того, пойдет ли крестьянская масса с рабочим классом, сохраняя верность союзу с ним, или она даст «нэпманам», т. е. новой буржуазии, разъединить себя с рабочими, расколоть себя с ними» [131].

Таким образом, Владимир Ильич раскол в партии, нарушение единства партии, рассматривает как производную от раскола между классами. Совершенно ясно, что основной задачей реорганизованного Рабкрина и ЦКК являлось предотвратить возможность явлений, на почве которых могли бы возникать те или другие колебания единства этих классов. Я буду говорить потом, как мы восприняли задачу Владимира Ильича и что мы сделали в этом отношении. Владимир Ильич не ограничивался этим. Я цитировал слова, когда он говорит, что, помимо работы по улучшению государственного аппарата, который является наибольшей гарантией лучшей смычки между рабочим классом и крестьянством, помимо этой работы, мы должны принять меры, чтобы предотвратить возможность случайных влияний и максимально понизить возможность раскола и колебаний партийного единства. На нас одновременно возлагалась и Владимиром Ильичем, и постановлениями XII съезда задача помочь ЦК в налаживании работы ЦК. Владимир Ильич писал:

«Нет сомнения, что от такого преобразования выиграет не менее, чем Рабкрин, и наш собственный ЦК, выиграет он и в смысле связи с массами и в смысле регулярности и солидности его работы. Тогда можно будет (и должно) завести более строгий и ответственный порядок подготовки заседаний Политбюро, на которых должно присутствовать определенное число членов ЦКК, определенное либо известным периодом времени, либо известным планом организации» [132].

Не нам судить о том, насколько мы выполнили эту задачу, возложенную на нас Владимиром Ильичем. Я думаю, что все-таки мы можем констатировать, что за истекший год мы все больше и больше становимся органом, нужным для ЦК в его

работе. Я просматривал протоколы Политбюро с точки зрения количества комиссий, которые назначались до реорганизации ЦКК. Теперь замечается определенная тенденция, что наиболее важные и крупные вопросы в большинстве случаев предварительно передаются на разработку ЦКК, и по докладу ЦКК и представителя соответствующих ведомств и учреждений эти вопросы разрешаются в Политбюро. Практика комиссий Политбюро, над которыми так много издевался Владимир Ильич, которые, в конце концов, дезорганизуют работу и не являются гарантией хотя сколько-нибудь основательной проработки вопроса, потому что комиссии обычно составляются из тех же лиц, которые решают вопрос, — практика комиссий, по существу, дублирует работу органов, которые должны решать этот вопрос; и, быть может, это несколько сокращает время данного органа, давая ему возможность голосовать без длительного обсуждения, но в то же время играет ту вредную роль, что создает иллюзию основательной проработки вопроса, тогда как на самом деле он находится в такой стадии, как и тогда, когда был внесен на обсуждение того или другого органа, в частности Политбюро. Эта практика комиссий начинает уходить из Политбюро. Я не думаю, чтобы она вышла совершенно из практики его работы: мы работаем в такой бешеной обстановке, при которой иногда эти комиссии будут совершенно неизбежны. Но имеется тенденция передачи вопросов в ЦКК, которая пользуется аппаратом РКИ и имеет возможность более вдумчиво, более полно и детально проработать каждый вопрос на основе материалов и социальных обследований, которые могут быть предприняты по каждому вопросу. Эта тенденция являет положительные достижения в деле организации работ Политбюро. Я думаю, что мы, работая в этом направлении, выполнили директиву Владимира Ильича о помощи ЦК в деле организации его работы. Я усиленно рекомендую товарищам на местах, членам губкомов и губисполкомов, обратить внимание на контрольные комиссии и рабоче-крестьянские инспекции, как на органы, которые должны содействовать губкомам и губисполкомам более детально, пристально и планомерно руководить соответствующими хозяйственными и управленческими органами. Посмотрев, таким образом, на вновь создаваемые контрольные комиссии и РКИ, вы достигнете огромной экономии в своих работах, достигнете того, что ваше руководство отраслями хозяйственного управления будет более детальным, планомерным, всесторонним и полным.

Наступил, товарищи, третий период, который характеризуется, главным образом, ленинским призывом, как внешним выявлением этого периода, и который обусловливается происшедшими у нас изменениями в экономике и ростом симпатий и сочувствия к нам со стороны широких масс рабочего класса. Тут раздава-

лись речи со стороны товарищей из оппозиции, что ленинский призыв чуть ли не вызван тем предупреждением и борьбой, которую они вели с ЦК. Я думаю, что эта попытка присвоить себе честь ленинского призыва должна быть отметена самым решительным образом. Вопреки оппозиции, несмотря на дезорганизаторскую работу, которую она провела в партии, мы сумели достичь оживления партийных рядов и завоевать симпатии рабочего класса. Я убежден, что если бы не было того прорыва гнойника, который произошел в декабре, если бы все худое в нашей партии не прорвалось тогда, изживание всех недостатков, которые были у нас в партийной среде, прошло бы более безболезненно. Совершенно естественно, что рабочий класс активное выявление своих симпатий к нашей партии несколько придержал, в смысле бурного движения к нам, припридержал в тот момент, когда он увидел, что в нашей среде имеются крупные разногласия, что мы деремся между собой, что мы стоим сами чуть ли не на границе раскола и, во всяком случае, крупных непримиримых разногласий. Если бы не было этой борьбы, проявление симпатии и дружное движение в направлении к нашей партии со стороны рабочих масс были бы значительно раньше. Ленинский призыв изменил картину нашей партии. Он изменил условия нашей работы. ЦКК только с этого времени, с момента широкого расцвета внутренней жизни нашей партии, получила возможность широко опереться на рабочие и партийные массы. Теперь она получила возможность стать действительно органом массового вовлечения рабочих и членов партии в работу по улучшению государственного аппарата. Но это оживление нашей внутрипартийной жизни — могло ли оно заставить нас закрыть глаза на болезни состава нашей партии? ЦКК так же, как и ЦК партии, решила, что мы не можем закрыть глаза на болезни состава нашей партии именно теперь, когда наша партия пополняется свежими молодыми силами, когда в наш организм вливается новая, молодая пролетарская кровь. Мы сочли необходимым именно в этот момент, когда мы принимаем в свою среду массу пролетариев, очистить партию от примазавшихся элементов, — от тех элементов, которые вхождение в партию связывают с привилегиями. Мы предприняли чистку непролетарских ячеек. Эта чистка нами задумана, как чистка, которая должна пройти по всей партии, но мы решили поступать осторожно, чтобы сначала на опыте нескольких организаций увидеть, как эта чистка проходит, заметить те или другие ошибки, дабы при продолжении этой чистки для всей организации мы не имели повторения этих ошибок, чтобы мы могли их избежать. Мы начали проверку непролетарских элементов в четырех организациях: Московской, Ленинградской, Пензенской и Одесской, причем одесская чистка по целому ряду причин была задержана

и еще не начата. Пензенская чистка уже закончилась, но мы еще не имеем возможности подвести итоги, так как товарищи еще не поделились с нами своим опытом. Мы имеем ленинградскую и московскую чистку, как единственный пример, на основании которого мы можем делать те или другие выводы. Чистка ячеек еще не закончена. Вы знаете, что в связи с этой чисткой поднялось очень много шума у нас в организации. Как мы организовали это дело? Мы с самого начала решили предпринять все меры к тому, чтобы количество ошибок было минимальное. Во-первых, мы дали инструкцию [133] всем губернским контрольным комиссиям и губкомам партии (инструкция была дана совместно с ЦК), чтобы наиболее тщательно подбирались тройки, которые будут непосредственно опрашивать членов партии и которые будут намечать предварительное решение. Я думаю, что в этом отношении нельзя сделать упрека ни Московской, ни Ленинградской организациям. В составе ленинградских троек, в районных тройках рабочих у станка — 44%, бывших рабочих, не занятых на производстве, — 43%, итого 87%; служащих и пр. — 13%. Таким образом, мы видим, что подавляющее большинство членов комиссий, занимающихся чисткой, являются пролетариями и почти половина являются рабочими от станка. Но это не делает эти комиссии мало авторитетными по стажу, по всей партийной опытности. Мы там видим такие цифры: по партстажу до 1905 года — 33% (33% этих комиссий состоят не только из подпольщиков, но членов партии до первой революции), до февраля 1917 года — 61% и до октября 1917 года — 6%. Это — районные тройки. Состав местных троек: рабочих у станка — 63%, бывших рабочих — 34%, бывших крестьян и служащих вместе — около 2%. По партстажу 1905 года — 5,3%, до февраля 1917 года — 30%, до октября 1917 года — 59% и после октября 1917 года только 5,9%. Таким образом, состав этих проверочных комиссий по преимуществу рабочий и по преимуществу из членов партии с дооктябрьским стажем, причем многие из них — подпольщики. Я думаю, что это является достаточной гарантией того, что чистка эта не может иметь большого количества ошибок. Но ошибки неизбежны, как во всяком сложном деле, а в особенности в таком деле, где приходится иметь дело с живым человеком, когда приходится учитывать сложнейшие обстоятельства, когда приходится принимать во внимание и бытовые, и национальные условия жизни, различные психологические тонкости и т. д., и т. д. Совершенно очевидно, что ошибки здесь неизбежны. Для того, чтобы иметь возможность быть гарантированными от этих ошибок до минимума, мы решения этих партийных троек не делаем окончательными. Их решения поступают еще на утверждение в губернские контрольные комиссии, и, наконец, после обсуждения губернских контрольных комиссий недовольные

члены партии имеют возможность апеллировать в Центральную Контрольную Комиссию, которая будет последней инстанцией, разбирающей вопрос о вычищенных членах партии. Таким образом, гарантия для минимального количества ошибок у нас налицо. Тем не менее, это часто вызывало много шума, много разговоров. Я думаю, что партию в целом не должны смущать те возражения, пересуды, шушуканья и сплетни, которые ходят насчет чистки, производившейся здесь у нас, в Москве, потому что тут имеются чудовищные преувеличения. Маленькие, незначительные ошибки раздуваются в ошибки совершенно недопустимые. Действительные ошибки, имеющие место, преувеличиваются как в своем количестве, так и в своем значении. Иной раз грубоватость и товарищеская простота, с которой подходят к вызванному члену партии пролетарии, работающие в чистительных комиссиях, трактуются как преднамеренная грубость, как издевательство и т. д., и т. д. Иного, конечно, нельзя было и ожидать. Шум, крики и вопли были совершенно неизбежны, поскольку речь шла о чистке и выкидывании из партии как раз тех, кто связывал свое пребывание в партии с корыстными целями, связывал свое пребывание в партии с теми привилегиями, которые дает наша партия, как единственная легальная партия в стране.

Мы полагаем, что в общем и целом чистка проходит правильно, и что количество ошибок не так велико, как это может показаться, если вы послушаете разговоры со стороны некоторых членов партии, и, наконец, что имеется полная гарантия для того, чтобы свести до минимума это количество ошибок и сделать из этих мероприятий партии меру, которая действительно освобождает, оздоровляет ряды партии, улучшает ее социальный состав, выкидывает из нее все, что является негодным, что является разлагающим партию. Мы будем предлагать в связи с чисткой такое решение:

«Съезд утверждает решение ЦК и ЦКК о производстве проверки членов партии в советских и вузовских ячейках и считает, что впредь ЦК и ЦКК должны эту чистку производить планомерно, постепенно охватывая одну организацию за другой. Эта чистка членов партии, состоящих в советских и вузовских ячейках, ни в коем случае не должна рассматриваться как огульное недоверие ко всем членам партии, находящимся на советской и хозяйственной работе, и предпринята с целью помочь действительным членам партии в руководстве порученной им работой путем устранения тех членов партии, которые партию компрометируют и, в конце концов, мешают осуществлению действительного партийного руководства и правильного налаживания государственного аппарата» *.

Само собой разумеется, товарищи, что, кроме этой экстраординарной меры по чистке нашей партии, мы занимаемся нашей повседневной работой по освобождению партии от негодных

* См. настоящее изд., стр. 623. *Ред.*

элементов, путем работы нашей партколлегии. Меня отвлекло бы очень далеко, я занял бы очень много времени, если бы остановился на анализе тех цифр, которые помещены в нашем докладе, и которые вы имеете, таким образом, возможность изучить.

Что касается работы губернских контрольных комиссий, то мы тут имеем отчетные цифры за 1923 год, кончая декабрем 1923 года. Тут уже было сделано предупреждение относительно цифр, когда тов. Сталин говорил относительно некоторых цифр, характеризующих наш состав, и т. д. Я думаю, что эти предупреждения относятся и к тем цифрам, которые мы получили от местных губернских контрольных комиссий. Но тут есть одна тенденция, которая должна быть нами учтена, и над которой мы должны задуматься. Вот цифры, которые я приведу:

За 1923 год всего привлекалось местными контрольными комиссиями рабочих 16 754, из них исключено 4461, т. е. из числа привлеченных рабочих исключено 28%. Крестьян привлечено 15 000, исключено из них 7000, т. е. 46%. Служащих — 9 с чем-то тысяч, исключено 3947, т. е. 35%.

Таким образом, вы видите, что наибольший процент исключения привлеченных членов партии падает на крестьян, меньший процент падает на рабочих и служащих. Совершенно очевидно, что над этой тенденцией (если она правильно отражена отчетами и цифрами) надо задуматься. Надо задуматься над тем, что какие-то изменения в практике контрольных комиссий должны быть произведены. Это, между прочим, подтверждается и цифрами, которые я возьму за половину 1923 года, и которые я разобью более детально, остановившись на рабочих от станка, на бывших рабочих, занятых в государственном, партийном и профсоюзном аппарате, на крестьянах от сохи, занятых сельским хозяйством, бывших крестьянах и, наконец, на служащих. Мы увидим такую картину, что рабочих от станка привлечено 1900 человек, исключено 632, т. е. 32%. Бывших рабочих, т. е. занятых в нашем государственном аппарате, привлечено 5000 человек, исключено 1000 человек, т. е. 20%. Крестьян от сохи привлечено 2300 человек, исключено 1415, т. е. 60%. Наконец, бывших крестьян, т. е. крестьян, занятых у нас в госаппарате и в других органах, привлечено 4000 человек, исключено 1600, т. е. 40%.

Таким образом, наибольший процент падает на крестьян. Из крестьян наибольший процент падает на крестьян от сохи, крестьян, занятых сельским хозяйством. Сравнительно большая цифра падает на рабочих, но среди рабочих большой процент падает на рабочих от станка.

Я лично тщательно изучал эти цифры и думал над тем, как это происходит, почему это получается. Обвинить все местные контрольные комиссии в определенной тенденции более строгих

наказаний по отношению к рабочим от станка и крестьянам от сохи, конечно, не приходится. Я думаю, что тут имеется два объяснения, которые оба должны быть учтены и которые должны быть приняты во внимание при дальнейшем направлении нашей работы. Одно объяснение заключается в том, что, как это констатировали и губернские контрольные комиссии, и ЦКК, мы свою работу по наблюдению за членами партии, по разбору дел членов партии распространяем по преимуществу на верхний слой партии, на ответственных работников, на работников губернского, центрального и, в крайнем случае, уездного масштаба.

Непосредственно работники низовых ячеек партии, именно рабочие от станка и крестьяне от сохи, крестьяне, занятые сельским хозяйством, меньше охвачены работой контрольных комиссий, и можно предполагать, что крестьянин от сохи, рабочий от станка привлекаются к ответственности, их дело попадает в контрольную комиссию в большинстве случаев лишь тогда, когда проступок является таким, который неизбежно влечет за собой строгое наказание. Этим, может быть, в значительной мере объясняется то обстоятельство, что среди привлеченных крестьян от сохи и рабочих от станка такой большой процент исключенных. С другой стороны, может быть, в некоторых контрольных комиссиях нет достаточно твердой линии, чтобы по отношению к товарищам, работающим в низовых ячейках, относиться более бережно, более внимательно, применять к ним преимущественно предупредительные меры, меры воспитательного характера, принимая во внимание обстановку их жизни, уровень развития, культуры и т. д. Эти два обстоятельства, может быть, и являются причиной того, что получается такая неправильная тенденция.

По данным ЦКК, при рассмотрении нами апелляций, которые подаются на решения местных контрольных органов, мы видим более или менее благополучную картину. В процентах она рисуется таким образом: восстановлено в члены партии исключенных губернскими контрольными комиссиями и апеллировавших к нам рабочих 64% из подавших апелляцию. Для крестьян этот процент более низкий — 60%, для служащих, апеллировавших на решения местных органов в ЦКК, — только 29%. Мы полагаем, что на работу партколлегий должно быть обращено очень большое внимание. Мы будем предлагать вашему вниманию следующие мероприятия:

«В области работы партколлегий контрольные комиссии не должны превращаться исключительно в судебные органы по разбирательству нарушений партийного Устава и коммунистической этики. Контрольные комиссии должны поставить широкое систематическое изучение болезненных явлений в партии как в области идеологии, так и в области организационной практики и быта членов партии. На основании этого изучения контрольные комиссии должны разрабатывать мероприятия совместно с парткомами по устранению условий, вызывающих эти болезненные явления, и в своей

практике применять преимущественно перед наказанием меры партийно-воспитательного характера, в особенности по отношению к членам партии из рабочих и крестьян, принимая во внимание культурный уровень членов партии, условия их быта, национальные особенности и прочее.

Контрольные комиссии должны так организовать свою работу, чтобы случайные мелкие проступки членов партии, не вредящие жизни организации и не свидетельствующие об испорченности члена партии, совершившего этот мелкий проступок, не поступали на рассмотрение контрольной комиссии, а изживались в своей товарищеской среде.

При разбирательстве дела контрольные комиссии ни в коем случае не должны руководствоваться каким-нибудь шаблоном при определении меры воздействия на того или другого члена партии; по отношению к каждому члену партии, привлекаемому за тот или другой проступок, должен быть совершенно индивидуальный подход и должны быть учтены все обстоятельства и условия совершения данного проступка.

Для обеспечения проведения этой линии в борьбе с болезненными явлениями, нарушениями партийного Устава и коммунистической этики должно быть обращено максимальное внимание на работу партколлегий контрольных комиссий, состав которых должен подбираться из наиболее выдержанных, вдумчивых и чутких товарищей. Работа партколлегий должна проходить под непосредственным и близким руководством президиумов контрольных комиссий, причем во главе партколлегии должен стоять один из секретарей контрольной комиссии.

Съезд утверждает решение ЦКК о привлечении к разбирательству дел в партколлегиях всех членов контрольных комиссий по очереди, а также рядовых членов партии из производственных ячеек в качестве партийных заседателей» *.

Вот в общих чертах работа партколлегии и контрольных комиссий в области борьбы с нарушением партийного Устава и коммунистической этики.

Я сказал уже, что ленинский призыв и общее оживление в нашей партии дали нам возможность сейчас поставить как одну из первоочередных задач превращение ЦКК и КК вообще в органы действительного массового вовлечения членов партии — рабочих в дело улучшения государственного аппарата. Одним из таких мероприятий, которое будет связывать нас с массой и, с другой стороны, даст большую возможность информировать массу обо всем, что нами будет производиться, является расширение состава ЦКК. Я не буду зачитывать тех предложений, которые мы вам предлагаем, они были своевременно опубликованы в печати ** и розданы вам на руки. Я только обращу ваше внимание на одно обстоятельство. Мы состав ЦКК в 150 человек разделяем на три категории. Одна категория, в составе 50 человек, — это рабочие от станка, которые должны и после избрания оставаться на производстве и таким образом служить лучшей связью между нами и широкими рабочими массами. Они будут разбросаны по наиболее крупным производствам, где сосредоточены большие массы рабочих. Они будут приезжать на пленум

* См. настоящее изд., стр. 620—621. *Ред.*

** См. настоящее изд., стр. 767—768. *Ред.*

ЦКК и вливать к нам новые соки. Они будут вливать нам свои впечатления, которые дадут нам возможность избегать ошибок и не терять связи с массами, которая является необходимой для руководства партией и государством. Я бы очень просил, чтобы съезд эту группу членов ЦКК оставил неприкосновенной, т. е. чтобы эти члены ЦКК оставались на производстве и таким образом давали нам возможность иметь более широкую связь с непосредственными участниками производства в деле улучшения государственного аппарата и управления.

Вторая группа членов ЦКК — это 30 человек, возглавляющих или работающих в местных органах КК. Тут будет одно затруднение, с которым съезд встретится неизбежно при выборах. Я уже теперь получаю заявления от целого ряда делегатов и от представителей различных делегаций, которые говорят, что они хотели бы видеть у себя членов ЦКК во главе контрольных комиссий и РКИ. Я думаю, что мы не можем сейчас идти безбрежно далеко в смысле расширения состава нашей ЦКК. Это мероприятие, которое мы проводим, является опытом. Сейчас нельзя рисковать идти на большее. Поэтому я предостерегаю съезд от возможности увеличения количества членов ЦКК, работающих в местных органах, сверх той цифры, которая нами в проекте установлена, т. е. 30 человек, ибо расширение этой цифры будет неизбежно идти за счет уменьшения состава тех членов ЦКК, которые должны остаться у нас здесь, в центре, для непосредственной работы в ЦКК и РКИ, а надобность эта подтверждена опытом нашей работы за этот период. Еще Владимир Ильич говорил о преимуществе такой структуры ЦКК, когда масса членов ЦКК сконцентрирована здесь, в центре, что дает возможность этим членам ЦКК, с одной стороны, коллективно прорабатывать вопросы улучшения государственного аппарата и, с другой стороны, дает возможность им стать плотной стеной в повседневной работе вокруг ЦК, предотвращая всякую возможность нарушения единства и возможность раскола. Поэтому такая сплоченная группа членов ЦКК здесь, в центре, совершенно необходима. Мы из опыта убедились, что их не может быть меньше, чем 50 человек; поэтому мы просим съезд выделить эти 50 человек с таким расчетом, чтобы они имели возможность целиком заняться работой в ЦКК и НК РКИ. Каждый из них возьмет для изучения какую-нибудь проблему, какую-нибудь часть проблемы, въестся в нее, изучит досконально и тогда будет иметь некоторую возможность вовлекать наши органы в дело улучшения соответствующей отрасли хозяйства. Эти 50 человек должны быть выделены во что бы то ни стало. Кроме того, 10 человек членов ЦК, рабочих от станка, должны быть привлечены в аппарат РКИ и ЦКК для того, чтобы обучаться работе. То же самое и крестьяне от сохи: их присутствие даст очень большие

плюсы, так как мы будем в повседневной жизни иметь указания со стороны непосредственных участников производства как сельского, так и городского, и тем самым опасность ошибок и уклонов будет максимально ослаблена. Таким образом, по поводу состава я ограничусь этими самыми предупреждениями, и когда будут вноситься соответствующие предложения, я буду особенно настаивать перед съездом на необходимости более или менее точного соблюдения тех предложений, которые мы вносим на ваше рассмотрение, ибо только они дадут возможность сохранить преимущества теперешней организации, когда мы имеем сплоченную группу. Опыт этого года показывает, что это очень полезно для партии, а с другой стороны, будет устранен тот недостаток, который мы так болезненно чувствуем и который заключается в отрыве нас от широких рабочих масс.

Перехожу к местным органам. Вы помните, что XII съезд партии поставил очень осторожно вопрос относительно местных органов. XII съезд партии постановил распространить новое положение о ЦКК и РКИ только на центральные учреждения[134]. Когда мы вырабатывали наше положение, которое утверждалось в Центральном Комитете и ЦКК, мы решили, что для местных органов мы пока установим прежний порядок, т. е. новые функции контрольных комиссий и РКИ будут распространяться на них только тогда, когда к нам обратится та или другая местная организация, когда будет доказано, что работа ЦКК и РКИ может проходить по новым рельсам, на основании нового положения. Этот порядок был принят. Мы устраивали в январе совещание из работников ЦКК и РКИ[135], где присутствовали представители наиболее крупных отделов инспекций и контрольных комиссий. Это совещание тоже высказалось за осторожный подход к этому вопросу, имея в виду, что состав контрольных комиссий до этого совещания подбирался специфический, из товарищей, которые вполне подходили для выполнения функций по очистке партии от непригодных элементов, но которые не обладали достаточным опытом в области советской работы и которые поэтому не всегда были пригодны для новой работы в контрольных комиссиях. Я думаю, что теперь эта осторожность может быть нами отброшена. Я думаю, что тот интерес, который проявили местные организации на последних губернских конференциях к контрольным комиссиям и к РКИ, гарантирует, что это дело будет поставлено под наблюдение партийных организаций на местах и они сумеют направить в определенное русло работу контрольных комиссий, обеспечив их хорошим составом для выполнения новых функций. У меня имеются сведения, правда, еще неполные, относительно состава контрольных комиссий, избранных на последних предсъездовских конференциях. Я должен сказать, что цифры, которые мы имеем и которые характери-

зуют этот состав, вполне подтверждают только что высказанную мною надежду. Они подтверждают, что местные организации отнеслись внимательно к составу этих контрольных комиссий и избрали туда очень хороших товарищей. Так, например, относительно состава по социальному положению, если взять 51 контрольную комиссию, то мы имеем там такие цифры: рабочих — 515 человек, или 74% всего состава, крестьян — 89 человек, или 12% всего состава, служащих — 92 человека, или 13%.

Таким образом, подавляющее большинство, три четверти состава контрольных комиссий — рабочие. По партийному стажу мы имеем по этой 51 комиссии вступивших включая по 1917 год 67,6%. Следовательно, две трети состава контрольных комиссий являются старыми членами партии, могущими выполнять возложенные на них новые задачи. По части советского опыта мы также замечаем новую струю, которая изменит физиономию контрольных комиссий, так как партконференции, выбирая состав новых контрольных комиссий, учитывали это обстоятельство и вводили туда и тех товарищей, которые нужны будут для работы по советскому аппарату. Связь с местными органами, которая стала более возможной и на которую нужно обратить самое сугубое внимание в будущем, еще не является достаточной для широкой связи контрольных комиссий с рабочими массами. Вопросом о связи с непосредственными участниками производства мы занимались с самого начала нашего существования, но этот вопрос был очень труден для решения. Мы сначала намечали пути по созданию ячеек содействия Рабоче-Крестьянской Инспекции, которые были бы органами РКИ по улучшению работы данного предприятия. Это встретило большое возражение со стороны профессионалистов и хозяйственников. В конце концов был намечен путь, согласованный со всеми и одобренный Центральным Комитетом партии. Это — установление более тесной связи между органами Рабоче-Крестьянской Инспекции и фабрично-заводскими комитетами; функции фабрично-заводских комитетов остаются непоколебимыми, права их не уменьшаются, они продолжают оставаться самостоятельными органами, но мы содействуем фабрично-заводским комитетам в деле улучшения постановки дела на данном предприятии, помогая им проводить свои наблюдения, поправки и мероприятия в жизнь через соответствующих руководителей хозяйственных учреждений и через администрацию. С другой стороны, фабрично-заводские комитеты в лице своих комиссий содействуют нам в деле изучения низовых советских аппаратов, соприкасающихся с жизнью данного завода или рабочих данного предприятия (кооперативов, торговых органов вообще, суда, администрирования, органов коммунального хозяйства, жилищных и т. д.). Мы обследуем названные органы с помощью этих комиссий и,

таким образом, вовлекаем рабочих в дело непосредственного улучшения государственного аппарата. Я думаю, что особое значение это получит в области торговли. Центральный Комитет партии и Центральная Контрольная Комиссия при обсуждении вопроса о внутренней торговле одобрили такие мероприятия, как организация общественного давления рабочих масс на частную торговлю в тех случаях, когда нарушаются правительственные директивы в области торговли, когда частные торговцы вздувают цены и наживаются на потребителе. Я думаю, что комиссии по торговле, которые будут работать совместно с органами Рабоче-Крестьянской Инспекции, смогут сыграть большую роль в деле налаживания торговли, в том вопросе, который должен занимать внимание всей нашей партии.

Соответствующие пункты резолюции мы будем предлагать вашему вниманию, но я тут только хочу указать на одно обстоятельство, именно на то, что в этой работе по привлечению масс к улучшению государственного аппарата сотрудничество рабочих совершенно неизбежно; без них вся работа по улучшению госаппарата сведется к казенным изменениям, а не к радикальному исправлению аппарата, о чем говорил Владимир Ильич. Это не должно понимать, как мобилизацию рабочих масс вместе с новой РКИ и контрольными комиссиями против руководителей соответствующих органов и предприятий: тут ни в коем случае нельзя становиться на путь противопоставления, на путь борьбы, на путь контроля над производством и понимать контроль в том смысле, как мы понимали его, когда учреждали контроль над предприятиями частными, над владельцами частных предприятий. Мы должны вовлекать в эту работу самих хозяйственников, самих руководителей учреждений. Вся работа проводится, по возможности, согласованно с ними, и ни одно мероприятие не должно проходить мимо соответствующего руководителя хозяйственного предприятия. Он один является ответственным за состояние своего участка хозяйственного аппарата, и только через него могут приниматься соответствующие меры по его улучшению. Поэтому проведение этих мероприятий должно производиться не вопреки тому или другому хозяйственнику, а внимание должно быть направлено на согласование с ним всех мероприятий и, в крайнем случае, на постановку вопроса о необходимости изменения состава работников данного предприятия. Вот по каким путям должна пойти наша работа.

Теперь, товарищи, я остановлю ваше внимание на одной очень сложной проблеме, которая перед нами стоит в связи с работой по улучшению государственного аппарата. Это проблема хозяйственников и взаимоотношений с ними. Я не знаю, докатились ли до вас, делегатов съезда, приехавших с мест, те настроения, которые создаются здесь, в центре, по поводу работы

ЦКК и РКИ в области улучшения государственного аппарата и борьбы с недостатками и несовершенствами этого государственного аппарата, но я думаю, что каждый работающий в центре засвидетельствует, что в области взаимоотношений между нами и хозяйственниками, — если об этих взаимоотношениях судить по разговорам, слухам и рассказам, — есть что-то неблагополучное. Получается такое впечатление, что в лице РКИ и ЦКК партия создала какой-то орган, который хватает направо и налево, занимается ловлей, изысканием виновников этих недостатков, стремится скомпрометировать хозяйственников, обостряет без надобности взаимоотношения с ними и, в конце концов, вносит в государственный аппарат не что иное, как разложение, развал, дезорганизацию. Я думаю, товарищи, что если внимательно приглядеться к нашей деятельности, то, не хвастаясь, нужно сказать, что такие впечатления ни в какой мере не соответствуют действительности. Мы ни в коем случае не ставим своей задачей разоблачение во что бы то ни стало. Мы не обращаем своего главного внимания на то, чтобы кого-то словить, кого-то скомпрометировать. Во всей нашей работе не это ставится на первое место.

Мы работаем по улучшению государственного аппарата, мы работаем по устранению существенных недостатков, дефектов, тех явлений и тех условий, которые эти недостатки создают. И только постольку, поскольку при своих обследованиях мы сталкиваемся с нарушением тех или других хозяйственных или установленных законом правил работы, или с нарушениями директив партии, или с нарушениями нашей коммунистической этики, только тогда мы привлекаем того или другого хозяйственника к ответственности и разбираем его дело; но изловить и опорочить того или иного хозяйственника, это ни в коем случае мы своей задачей не ставим. Я думаю, что задачей будущей Центральной Контрольной Комиссии является еще более наладить свои взаимоотношения с руководителями государственного аппарата таким образом, чтобы уже совершенно не имело места взаимное непонимание. Вот что нужно принять во внимание, чтобы работа нашей партии по подбору руководителей хозяйственных организаций и учреждений, — а она уже достигла колоссальных результатов и получила большие плюсы и итоги, — не была сорвана. Ведь недаром же в продолжение пары лет Центральный Комитет был специально занят организацией мощного Учраспреда, подкрепил его новыми силами, дифференцировал его работу по отдельным отраслям с тем, чтобы партия имела возможность тщательнейшим образом проверять работников, ставить лучших, выдвигать более подходящих работников на все хозяйственные посты. Мы ни в коем случае не можем в своей работе по улучшению госаппарата, в своей работе по обследованию

хозяйственных органов предвзято подходить к каждому хозяйственнику, как будто он уже, наверно, достоин привлечения к партийной или судебной ответственности. Мы должны, наоборот, предполагать, что член партии, коммунист-хозяйственник, поставленный на ответственнейший пост, поставленный партией, очевидно, заслужил доверие партии и, очевидно, может руководить и работать продуктивно в данной области. Нужно исходить из предположения, что в общем и целом мы уже достигли таких результатов, что руководство и партийное влияние нами в известной мере достигнуто и что руководители ведут выдержанную партийную линию. Я думаю, что необходимость такого подхода доказана уже теми успехами в области хозяйствования и управления, о которых докладывал здесь Центральный Комитет нашей партии. Отношение к хозяйственникам, как к ответственному слою партии, должно быть отношением доверия, и только в том случае, если действительно обнаруживается, что тот или другой хозяйственник не оправдал доверия партии, совершив крупнейшие ошибки или нарушив директивы партии, только в этом случае он может быть призван партией к ответу. Январская конференция в своей резолюции об очередных задачах экономической политики [136] уже сказала, что хозяйственникам должна быть оказана всемерная поддержка в их работе. Это подтверждено и в циркуляре Центрального Комитета [137], изданном в феврале: о вовлечении ячеек и фабрично-заводских комитетов к участию в производственной работе предприятий.

«Задача ячейки — помощь и содействие поставленным под руководством партии хозяйственникам в их работе по улучшению деятельности предприятия, удешевлению стоимости продукции и вообще в деле выполнения директив партии по вопросам хозяйства и промышленности».

Значит, не противодействие, а помощь хозяйственникам. Мы будем вносить предложения о том, чтобы —

«Контрольные Комиссии и органы РКИ при изучении госаппарата и при производстве обследований не должны исходить из предвзятой мысли о непригодности руководителей изучаемых или обследуемых органов к руководству порученным им делом. Работа партии по подбору руководителей учреждений и хозорганов уже в настоящий момент дала большие положительные результаты, поставив во главе государственных и хозяйственных органов выдержанных и испытанных членов партии.

Коммунисты-хозяйственники являются одним из отрядов РКП, выдвинутых на ответственнейшую и полезнейшую для всего рабочего класса работу. Нужно помнить, что положение их в условиях нэпа, в окружении буржуазными элементами, исключительно тяжело и что партия, внимательно следя за всей их работой, должна чрезвычайно бережно относиться к тем работникам, которые доказали наряду со своей преданностью партии умение овладеть необходимым для управления промышленностью опытом. Партия должна всемерно помогать таким товарищам в их работе, в то же самое время заботясь о том, чтобы не получалось отрыва таких хозяйственников от партийной организации и от рабочих масс.

Но в то же время необходимо помнить, что ответственная роль, которую партия отводит хозяйственникам, налагает на них самих обязанность свою работу по постоянной защите государственных интересов проводить совместно и в тесной связи с широкими рабочими массами и что борьба со всякого рода излишествами в госаппарате, бесхозяйственностью, бюрократизмом, излишествами в личной жизни и злоупотреблениями служебным положением ни в коем случае не может быть ослаблена партией» *.

Товарищи, я уже сказал, что наши взаимоотношения с руководителями ведомств и хозяйственниками, на мой взгляд, являются более или менее нормальными. Слухи и разговоры, которые идут на этот счет относительно нашей тактики по отношению к хозяйственникам, являются, мне кажется, бездоказательными, и никакой проверкой нашей работы нельзя доказать, что мы подходили к хозяйственникам с предвзятым мнением и что мы в своей работе подходили, руководствуясь тем, чтобы во что бы то ни стало кого-то изловить, опорочить и т. д. Наши взаимоотношения с хозяйственными органами подробно определены в соответствующих положениях, изданных в советском порядке: «положение о РКИ» [138] и «декрет ВЦИК и СНК о реорганизации РКИ» [139] совершенно точно определяют наши взаимоотношения. Мы должны содействовать хозяйственникам и руководителям ведомств в деле налаживания аппарата, производить поверочные работы, обследования данного аппарата, находя соответствующие недостатки, но главное внимание сосредоточить на условиях работы, которые должны быть изменены так, чтобы эти недостатки не могли появляться.

Мы думаем, что должно быть внесено уточнение в порядок контроля над государственным аппаратом. До сих пор хозорганы контролировались кем попало; всякий, кому не лень, мог потребовать предъявления документов, материалов и т. д. Теперь должно быть внесено единство, и мы предлагаем в согласии с ЦК дать директиву контрольным комиссиям и РКИ, чтобы они согласовали и объединили в своих руках этот контроль, чтобы не дезорганизовать хозяйство и управление и внести больше единства и действительной помощи управляющим органам в борьбе с дезорганизацией, разбродом и развалом.

Но, товарищи, при таком отношении к хозяйственникам значит ли, что контрольные комиссии и рабоче-крестьянские инспекции имеют право закрывать глаза на те недостатки, наличие которых мы обнаруживаем в своей деятельности. Значит ли это, что контрольные комиссии и рабоче-крестьянские инспекции не должны обладать кровью и нервами и хладнокровно, спокойно относиться ко всем безобразиям и несовершенствам, которые мы встретили в процессе своей деятельности по обследованию госаппарата. Совершенно очевидно, что нет. Совершенно очевидно,

* См. настоящее изд., стр. 621—622. *Ред.*

что у контрольных комиссий и РКИ должна быть кровь, должны быть нервы и должна быть способность реагировать на такие явления, должна быть страсть к тому, чтобы уничтожить несовершенства и сделать госаппарат более приспособленным к тому идеалу, который нарисовал перед нами Владимир Ильич.

Мы достигли значительных успехов в области промышленности, торговли, госаппарата. Об этом вы получили свидетельство в докладе ЦК партии, это совершенно бесспорно. Но то, что имеются в нашем госаппарате крупные недостатки, — это является также совершенно бесспорной вещью.

Я остановлюсь на некоторых иллюстрациях потому, что не имею никакой возможности сколько-нибудь подробно останавливаться на всем, что нам пришлось наблюдать во всех процессах нашей деятельности. Возьмем, скажем, наш государственный аппарат в тесном смысле слова, административный аппарат государства в лице его наркоматов и центральных ведомств. Мы тут видим значительное улучшение, например, личного состава. Общий контингент состава служащих в значительной степени сокращен. К 1 марта 1923 г. по сравнению с 1 марта 1924 г. этот контингент был больше на 12%, а если взять наличный состав служащих, то сокращение еще больше — оно достигает 14%. Есть постановление довести это сокращение до 25%. Это уже является большим достижением. По некоторым наркоматам и учреждениям это сокращение достигло очень больших размеров. В смысле увеличения коммунистического состава мы имеем к 1 марта 1924 г. 13%, тогда как 1 марта 1923 г. мы имели только 8%. Таким образом, перед нами определенно увеличение коммунистического состава.

Но наряду с этим совершенно бесспорным улучшением мы наблюдаем также во многих местах бессистемность, хаос, дезорганизацию в области оплаты труда, которые совершенно не дают возможности правильно наладить работу в государственном аппарате, которые выгодны только служилому сословию, верхнему его слою, которые дают возможность этому верхнему слою служилого сословия ставить себя в привилегированное положение и оказывать известное влияние на решение вопросов по существу.

Мы произвели обследование состояния зарплаты в наркоматах за 1923 г. и на основании данных, которые мы получили, обнаружили крайне печальную картину. Количество служащих было сокращено, как я уже докладывал, фонд же заработной платы значительно возрос. Тогда как по бюджету за 1923 г. мы имели в январе 16 миллионов червонных рублей, в декабре 1923 г., т. е. через 11 месяцев, мы имеем уже 33 миллиона червонных рублей, т. е. за эти 11 месяцев фонд возрос на 100%, а контингент лиц, оплачиваемых из этого фонда, уменьшился. Затрата на единицу из этого контингента возросла в общем на 72%.

По отдельным наркоматам по государственному бюджету на одну единицу отпускалось в среднем от 9 до 88 рублей. Таким образом, вы видите неравномерность и огромную разницу, доходящую до пропасти, между оплатой работников в различных наркоматах. Процент лиц, получающих спецставки, по отношению к общему числу сотрудников крайне высок, он достигает 30% и выше. Средний размер спецставок большой. В общем он колеблется от 200 до 500 рублей, а в отдельных исключительных случаях, которые нам пришлось наблюдать, он достигает 1500 рублей. Мы недавно наблюдали случай оплаты специалистов, и в том числе коммунистов, в правлении банка в сумме 1200 рублей в месяц. Конечно, этот коммунист привлечен к ответственности и понесет соответствующую кару. Вы видите, что разнобой есть. В некоторых наркоматах крайне высокие ставки, а в других чрезвычайно низкие. Вы видите колоссальную неурегулированность спецставок, отсутствие всякой системы в них, отсутствие поощрительного начала, которое одно могло бы объяснить специальные ставки. Если бы эта специальная ставка давалась по результатам работы, то ввиду достижения определенных плюсов для государственного аппарата и для нашего хозяйства на эту жертву можно было бы пойти, этой ценой можно было бы купить лучший труд, бóльшее усердие. Но у нас часто специальные ставки даются независимо от результатов работы. Эти ставки даются по дипломам, по прежней работе, а часто под эту спецставку попадают и лжеспецы, т. е. те, кто никакой пользы в специальном деле принести не может по той простой причине, что не имеет специальных знаний. Я не хочу думать, что меня кто-нибудь поймет таким образом, что ЦКК взяла курс на борьбу со специалистами. Все решения нашей партии по отношению к специалистам должны проводиться в жизнь. У нас нет никаких оснований к перемене курса по отношению к добросовестным специалистам. Мы должны, как говорил Ильич, окружать товарищеской средой специалистов, переваривать их в своей среде, приближать их к себе, привлекая наиболее способных и могущих помочь построить социализм. И мы вносим специальное предложение съезду, чтобы он возложил на свирепую Центральную Контрольную Комиссию, которая, по мнению обывателя вне партии и обывателя в нашей партии, задается целью расправляться направо и налево со специалистами и коммунистами-хозяйственниками, — чтобы он возложил на нас задачу проведения в жизнь линии партии по отношению к специалистам. Эта линия партии по отношению к специалистам не должна перегибаться в сторону содействия всем и каждому, кто только имеет диплом, имеет возможность назваться специалистом, по отношению к тем, кто является по существу лжеспецóм, не помощником в построении

хозяйства и налаживании будущего коммунистического строя, а является врагом, примазавшимся, саботирующим и разлагающим наш государственный аппарат.

Такова картина в области оплаты труда наших работников. Президиум ЦКК постановил дать жесткую директиву комиссии по зарплате [140], которая создана при президиуме ЦКК, сравнять зарплату служащих разных госучреждений таким образом, чтобы по возможности все люди, занятые одним трудом, занимающие одноименные должности, получали одинаковую ставку. До сих пор в этом отношении существовал большой разброд. Мы поручили нашей комиссии бороться со штатным некомплектом, который является не чем иным, как скрытой формой увеличения зарплаты служащим в госучреждениях в момент, когда мы не имеем возможности увеличить зарплату рабочим. Мы постановили бороться за урегулирование спецставок. Мы имеем постановление ЦК и ЦКК относительно внесения в это дело значительно большего порядка [141]. Во-первых, спецставки устанавливаются максимально в сумме 360 рублей, причем количество специалистов, получающих эту спецставку, должно быть ограничено. Каждому ведомству под ответственность руководителя предоставляется право на определенное ограниченное количество спецставок, больше которого он не может учредить. В резолюции говорится, что в этом вопросе мы должны быть крайне решительны и бороться с отсутствием дисциплины в этой области всеми доступными мерами. Превышение спецставок допускается в самых исключительных, исчисляемых единицами случаях, причем каждый раз с ведома комиссии ЦКК по зарплате.

Если бы у меня было больше времени, я бы остановился еще на недостатках распределения зарплаты между центральными и местными органами. Наш обследователь констатировал, что кредит на зарплату распространяется между центром и местами неравномерно. Наблюдается резкое колебание в оплате, падающей на работника в центре и на местах. Часть ведомств распределяет зарплату по губерниям, исходя из поясного принципа, другие повышают только среднюю ставку по таким губерниям, как центральные. Словом, существует большая неурядица. Наряду с успехами мы видим в основных вопросах зарплаты советским служащим большую неразбериху. Некоторые иллюстрации проявления бюрократизма, который замечается во многих наших учреждениях, я мог бы привести, но я думаю, что для каждого из вас эти примеры известны в большом количестве по собственному опыту. За недостатком времени не буду на этом останавливаться.

Скажу о параллелизме, несогласованности действий между отдельными хозорганами. Возьму две иллюстрации из одной и той же области, из области торговли. Каждый из вас, работая на

месте, знает то зло, которое происходит от несогласованности, конкуренции и параллелизма в работе торговых органов на местах. Приведу два примера. Мы произвели обследование состояния заготовок пушнины в Сибири, в Енисейской, Иркутской и других губерниях. Мы получили такую картину: отсутствует согласованность у главнейших заготовителей, что привело к бессистемной забросне на Дальний Север колоссальных товарных масс.

«Имеются случаи выступления в каком-либо незначительном по добыче пушнины пункте (фактории по реке Енисею) до 10 заготовителей, в то время как в других районах, более интенсивных в деле заготовок пушнины, государственные заготовители совершенно отсутствуют; всем этим воспользовались частные скупщики, обирая население».

«Зарегистрированы случаи спаивания туземцев не только частными скупщиками, но даже заготовителями. Дела эти переданы прокуратуре. В большинстве случаев аппарат заготовителей, в особенности на отдаленных окраинах, состоит из старых торговцев (тунгузников), которые, пользуясь своим положением госслужащих, проникли в тундру и наряду с заготовкой пушнины для госорганов взыскивают с туземцев старые долги, аннулированные Советской властью».

«Заготовителями пушнины в лице госорганов, кооперации и смешанных обществ выступает свыше 20 организаций, что порождает ожесточенную конкуренцию, угрожающую срывом всего хода работ».

«В результате такой политики и работы госорганов через контрагентов наживаются частные лица, происходит рост частного капитала за счет государства и обирание частным капиталом населения, в особенности туземного».

«Организованное по инициативе самих заготовителей лимитное бюро, установившее цены на главнейшие виды сырья и пушнины, распалось ввиду несоблюдения условий учреждениями, подписавшими их, а также из-за нежелания смешанных обществ подписать соглашение».

В результате такой политики повышаются цены, но повышаются не в пользу местного населения, а в пользу перекупщиков, которые от этого колоссально выигрывают. Но это повышение цен — с другой стороны — страшно затрудняет наш экспорт и при своем развитии может сделать невыгодным вывоз пушнины за границу, поскольку там цены стоят более или менее устойчивые.

Возьмем другой район заготовки — Вятский, где обследование заготовки сырья дало ту же картину. Полная несогласованность планов и действий заготовительных органов. Спрос оказался значительно выше предложения. Наши государственные органы наскочили туда в таком количестве, что их спрос превышает то, что этот район может дать в смысле заготовки сырья. Дальше мы видим ту же картину. Достаточно указать, что только из органов с капиталом Наркомвнешторга в 1923 году работали: Вятская контора Госторга, Севзапгосторг, Уралгосторг, Казанский Госторг, Льноэкспорт, Кожсырье. Здесь есть еще целый ряд других государственных, кооперативных и частных организаций. Совершенно очевидно, что из этой конкуренции выигрывают частные

скупщики, которые вздувают цены и пользуются этим обстоятельством.

Председательствующий. Я извиняюсь. Уже три часа. Сколько вам времени еще понадобится?

Куйбышев. Полчаса.

Председательствующий. Есть предложение закончить доклад тов. Куйбышева на вечернем заседании. Нет возражений? По личному вопросу слово имеет тов. Крыленко.

Крыленко. Товарищи, я, конечно, беру слово не для того, чтобы возвращаться к вопросу о фракциях и группировках во время дискуссии. Этот вопрос исчерпан постановлением партийной конференции и ни теоретически отстаивать, ни практически, тем более, проводить точку зрения, отвергнутую партией, ни я, ни, полагаю, какой-либо другой член партии никогда не будет считать себя вправе. Но я не могу оставить без ответа общую характеристику моего выступления в печати, данную здесь тов. Зиновьевым, который поставил это мое выступление в параллель с деятельностью большевистской фракции в старой РСДРП, сознательно направленной в свое время на разложение единой партии. Я считаю, что такая постановка может создать впечатление о том, что выступление мое в печати имело место согласованно с якобы фракционной (это мне точно неизвестно) деятельностью других товарищей из оппозиции. Против такого освещения я считаю обязанным здесь выступить и довести до сведения три факта: 1) что мое выступление в печати не было мной согласовано ни в порядке обсуждения, ни в каком-либо другом порядке ни с кем; 2) что в самом этом выступлении в печати содержалась оговорка, которая говорила, что, независимо от формального понимания границ демократизма, за ЦК мною признается право за всякое не только групповое, а и за индивидуальное выступление члена партии исключить его из партии, если такое выступление будет признано противоречащим интересам и целям рабочего класса в целом, в силу чего отпадает всякая возможность трактования моей статьи, как прикрывания фракционной борьбы ссылкой на формальный демократизм; 3) что лично я после одного и единственного дискуссионного выступления на одном собрании по причинам, о которых я здесь говорить не хочу, не счел для себя возможным далее выступать в дискуссии и принимать участие в ней вообще. Вот те три сообщения, которые я считаю нужным сделать и которые должны рассеять то впечатление, которое могло остаться после выступления тов. Зиновьева.

Председательствующий. Слово для заявления имеет тов. Енукидзе.

Енукидзе. Президиум съезда постановил организовать комиссию по Агитпропу из следующих товарищей:

Крупская, Андреев, Сырцов, Яковлев Я., Жданов (Нижний), Николаева (Ленинград), Шумский (Украина), Бумажный (Москва), Манцев, Мальцев (Тула), Петерсон (Ленинград), Бергман (Ленинград), Гикало (Юго-Восток), Кундухов (Дагестан), Сенюшкин, Егер (Смоленск), Дьяков (Белоруссия), Минин (Ленинград), Канатчиков, Гессен (Урал), Рютин (Москва), Лазьян (Москва), Бела Кун, Лядов, Фонберштейн, Мещеряков В. Н., Яковлева В. Н., Попов Н. Н., Пылаев, Рындин, Бройдо, Павловский (Москва), Бубнов, Аболин (Кубань), Пинсон (Сибирь), Чаплин, Шапиро (Донбасс), Попов К. А., Диманштейн, Нюрина, Любимова, Шекун, Миткевич (Ярославль), Федоров (Одесса) и Гантман (Витебск). О дне созыва комиссии будет объявлено.

Председательствующий. Объявляю заседание закрытым.

ЗАСЕДАНИЕ СЕДЬМОЕ

27 мая, вечернее

Ворошилов (председательствующий). Разрешите объявить заседание открытым. Слово для продолжения доклада имеет тов. Куйбышев.

Куйбышев. Товарищи, я не закончил сегодня утром своего доклада в части характеристики отрицательных черт государственного аппарата. Если бы я попытался рассказать все, что мы наблюдали за этот период, то вышло бы бесконечно много. Мне нужно было это лишь для того, чтобы показать товарищам, что наша работа неизбежно имеет две стороны. С одной стороны, мы обязаны, по мысли Владимира Ильича и согласно решениям XII съезда партии, улучшать государственный аппарат, не увлекаясь, как говорит резолюция XII съезда партии, вылавливанием отдельных недостатков, хищений и злоупотреблений и т. д. С другой стороны, мы наталкиваемся на такие недостатки, хищения и злоупотребления, на которые не обращать внимания мы не имеем права. Мы работаем как бы между молотом и наковальней. Все от нас требует, чтобы мы быстро и решительно боролись со всеми этими недостатками, хищениями и бесхозяйственностью. С другой стороны, мы знаем, что если бы мы пошли по пути ловли всех случаев хищений и бесхозяйственности в государственном аппарате, то мы неизбежно разменялись бы на мелочи и, в конце концов, не осуществили бы основного, что от нас требуется и заветами Владимира Ильича и постановлениями партии. Тут нужно как-то лавировать, выбирать какие-то средние пути. Как только мы приступили к работе в ЦКК и РКИ, мы сразу стали под перекрестный огонь этих противоречий. Достаточно было соприкоснуться с государственным аппаратом, чтобы убедиться в его несовершенстве. Нетерпение революционера толкало нас к тому, чтобы немедленно приступить к борьбе с недостатками, злоупотреблениями и хищениями. С другой стороны, мы держали в своем уме заветы Владимира Ильича, что «лучше меньше, да лучше»,

что не нужно торопиться, что наскок на государственный аппарат не оправдал себя в течение лет революции, что организация и борьба с теми или другими несовершенствами была достаточная, однако, это не улучшило наш государственный аппарат. Нужно идти другими способами, нужно избрать какие-то командные узловые пункты государственного аппарата и хозяйственного организма, нужно все свое внимание сосредоточить на них, чтобы, схватив государственный аппарат за то или другое решающее звено, на этом звене вытаскивать и весь остальной государственный аппарат. Тут мы имели две тенденции. С одной стороны, у нас раздавался голос, который звал нас к академизму, который говорил, что нужно заниматься лишь изучением применения к государственному аппарату принципов научной организации труда, чтобы сразу кардинально исправить отдельные части этого государственного аппарата. Мы решили, что этот путь является неприемлемым, что, как он ни соблазнителен, как ни заманчив, но в результате он будет неизбежно тормозить работу. Но в то же время партия не может ждать и терпеть, чтобы продолжались те несовершенства, которые противоречат не только принципам научной организации труда, но и всякому здравому смыслу. У нас было в ходу такое выражение, что государственный аппарат представляет собою необработанный сучковатый пень, и что, прежде чем применять к нему тонкое орудие в виде рубанка, нужно его предварительно обтесать топором. Мы решили, что наша борьба в этом отношении, т. е. карательная деятельность РКИ, должна занять значительный процент нашего внимания. Одновременно мы должны готовить более совершенные способы лечения государственного аппарата, должны организовать труд на научных началах, знакомиться с достижениями в Западной Европе и Америке и постепенно, где это возможно, применять эти принципы к нашему государственному аппарату.

Карательная работа ЦКК и РКИ была направлена в трех направлениях. С одной стороны, мы создавали судебные процессы в тех случаях, когда мы обнаруживали действительные преступления и бесхозяйственность. Я за краткостью времени не имею возможности хоть сколько-нибудь подробнее остановиться на этой стороне дела. Я просто перечислю те судебные процессы, которые возникли по нашему предложению, согласно наших обследований и работы. Вы знаете процесс ГУМа, где, собственно, не было обнаружено злоупотреблений со стороны руководителей этого учреждения, но были обнаружены бесхозяйственность, податливость руководителя по отношению к преступным лжеспецам, окружавшим этого руководителя. Дальше — Богородско-Щелковский трест. Это дело разбиралось вместе с МК РКИ и МКК и закончилось, вы знаете, смертным приговором. Далее — дело Краснощекова, дело Промбанка, где мы столкнулись со своеобразным преступлением.

При сравнительно благополучном положении дел учреждения, которое было вверено бывшему коммунисту Краснощекову, мы обнаружили попытку этого коммуниста за счет государственных средств доставить возможность обогащения своему собственному брату. Кроме того, обнаружено использование некоторых хозяйственных ресурсов этого учреждения для личных потребностей и для разгульной, безобразной жизни. Дальше укажу на Серпуховской трест, —дело, которое недавно только закончилось. Это дело тоже вышло из наших рук. Мы в продолжение долгого времени производили обследование Серпуховского треста, и, в конце концов, материал нашего обследования послужил основанием для обвинительного акта. Дальше, нами возбуждено судебное преследование против правления Консервтреста, которое находится сейчас в тюрьме, против акционерного общества «Кожсырье», Богородского кожевенного треста, где имеются тоже злоупотребления. Кроме того, мы употребляли меры административного и партийного воздействия, наказание в виде выговоров, снятие с должности и т. д. Я не имею возможности перечислить всех учреждений, которые по тем или другим поводам мы принуждены были привлекать к ответственности через президиум ЦКК и коллегию РКИ, и где в порядке прав, предоставленных коллегии РКИ и президиуму ЦКК, мы выносили то или другое суждение, тот или иной приговор. Наконец, целый ряд дел нам пришлось передать в дисциплинарный суд, где разбираются должностные проступки лиц, находящихся на государственной службе, в том случае, когда не имеется состава преступления для предания их суду.

Но эта карательная работа ЦКК и РКИ, являющаяся неизбежной, не должна была и не находилась в центре нашего внимания. Дело в том, что та работа, которую мы проделывали согласно методам, продиктованным нам тов. Лениным и XII съездом, эта работа, естественно, значительно менее заметна. Ведь мы обязаны работать вместе с государственными учреждениями, с руководителями их, согласованно с ними проводить все предложения, вносимые в результате обследований через представителей ведомств.

Поэтому целый ряд наших исправлений госаппарата мы проводили путем простого согласования работы над тем или другим вопросом, и с целым рядом товарищей, руководящих ведомствами и учреждениями, у нас имеется полнейший контакт. Мы работали вместе с ними, и все наши указания, если они оказывались деловыми, если они, действительно, улучшали положение вещей, старались проводить путем согласования, без всякого выступления РКИ и ЦКК в высших органах. Учесть всю работу, проделанную нами в таком порядке, крайне трудно, ибо она не фиксировалась никакими актами с нашей стороны. Я скажу, товарищи, что чем лучше будет организована работа ЦКК и РКИ, и чем больше будет улучшено у нас положение дела с хозяйством, с

управлением, тем больше наша работа будет проводиться именно таким путем.

Кроме того, мы кое-что сделали и по некоторым крупным проблемам, где нам пришлось выступать в высших партийных органах с соответствующими докладами и предложениями. Так, например, в области промышленности я укажу только на нашу работу по изучению себестоимости некоторых продуктов, играющих большую роль в деле смычки между рабочим классом и крестьянством. Мы свою работу по обследованию промышленности и всего хозяйственного аппарата построили по определенному плану, который не один раз переделывали. Мы не сразу нашли соответствие между нашими силами и объектами обследования. В конце концов, мы остановились на минимальном количестве объектов, выбрав наиболее важные звенья этих отраслей промышленности, причем при выборе этих звеньев мы постоянно исходили из мысли о необходимости избирать именно то, что играет важнейшую роль в деле смычки между рабочим классом и крестьянством. Таковым является вопрос о себестоимости продуктов. Мы знаем, что с вопросом о калькуляции дело обстоит у нас чрезвычайно плохо, но с этим было трудно бороться во время существования у нас падающей валюты. Теперь условия для калькуляционной работы значительно изменились. Теперь получилась возможность требовать от хозяйственников, от руководителей хозяйственных учреждений и предприятий постановки этой калькуляции, чтобы постоянно иметь представление о себестоимости продуктов и о возможной скидке с цены для того, чтобы уменьшить «ножницы» между продуктами городской и сельской промышленности, и для того, чтобы создать возможность для крестьянства дешевле покупать продукты городской промышленности. Мы занялись вопросами о хлопке, соли, металле, угле, ситце и других продуктах. Я не буду останавливаться на этих работах подробно. Скажу только, что во всех этих областях нам удалось достигнуть значительных результатов. Почти все эти работы реализованы, и на основе наших предложений произведены определенные скидки с цен, которые являются теперь более приемлемыми для крестьянского рынка и в то же время они являются приемлемыми и для соответствующей отрасли промышленности, причем эти снижения цен нам удавалось производить в значительном размере. Так, например, в области хлопка наша комиссия, работавшая в Туркестане в течение 3-х месяцев, изучила все составные части себестоимости этого продукта и в конце концов сумела снизить цены на хлопок с 28 до 21 рубля, т. е. на целую четверть, — и это несмотря на то, что цены на хлопок были еще до этого значительно снижены.

В области соли произведена также большая работа с обследованием промыслов на местах. Наша группа работала над этим вопросом в течение нескольких месяцев.

В области металла обследованы Югосталь и Надеждинский комбинат; и там совершена большая работа, оцененная всеми заинтересованными учреждениями и лицами, как одна из первых важных работ по калькуляции металла.

В области угля мы произвели такую же работу. Кажется, я не ошибусь, если скажу, что со стороны руководителей донецкой промышленности и соответствующих центральных учреждений, ведающих углем, имеется признание, что эта работа является одной из первых работ в области правильного исчисления себестоимости угля.

Мы направили свое внимание на себестоимость, потому что, работая по изучению себестоимости, наши комиссии невольно охватывали весь круг вопросов по данной промышленности, и я думаю, что не будет хвастовством, если я скажу, что в целом ряде мест работа наша по исчислению себестоимости была организующим началом для предприятия в целом. Ведь, товарищи, поставить правильно исчисление себестоимости, исчисление всех составных ее частей, это и значит организовать производство, создать условия, когда хозяйственная организация имеет возможность детально следить за отдельными частями производства и вносить определенное улучшение, повышающее производительность труда, уменьшающее издержки производства и в общем удешевляющее продукцию.

В области местного аппарата нами проделано большое обследование целого ряда губерний, где мы охватили сотни волостей и сельсоветов. Я не знаю, роздана ли вам соответствующая работа под редакцией тов Чуцкаева [142], — она должна была быть роздана делегатам съезда. Я думаю, товарищи, что эта работа по изучению волостного и сельского аппарата, проведенная совместно с местными организациями, парткомами, губисполкомами и т. д., и вызвавшая большое оживление на местах, ляжет в основу упрощения и улучшения нашего низового, сельского и волостного аппарата.

В области торговли мы произвели очень большое обследование. В частности, в вопросе о роли частной торговли мы были инициаторами постановки этого вопроса, мы выступили в ЦК с докладом относительно торговли, и те предложения, которые вносились президиумом ЦКК, легли в основу тех предложений, которые вносятся на съезд.

Тут я хочу сделать маленькое отступление. У многих создалось представление, что ЦКК, выступая по вопросу о торговле, занимает позицию чуть ли не ликвидации нэпа. Наше предложение о борьбе с частным капиталом часто трактуется и изображается, как попытка задушения частного капитала или же немедленного перехода к такому задушению в ближайший срок.

Я должен сказать, товарищи, что если бы ЦКК и РКИ стали сейчас на путь ликвидации нэпа, то это было бы самым ужасным, что можно вообще себе представить.

Совершенно очевидно, что завет Владимира Ильича, что ЦКК и РКИ должны всячески содействовать союзу рабочих и крестьян [143], в наибольшей степени относится ко всем тем звеньям, которые связывают город и деревню, которые улучшают положение крестьянства, которые дают возможность правильно поднять крестьянскую продукцию, продать ее более быстро и более выгодно. Вот заветы Владимира Ильича. Совершенно очевидно, что мы пошли бы прямо против заветов нашего учителя и организатора РКИ и ЦКК, если бы в данный момент подумали встать на путь ликвидации нэпа и возврата к военному коммунизму. Речь идет не об изничтожении частного капитала, речь идет об уменьшении его влияния и об усилении роли и влияния государственной и кооперативной торговли в стране.

При росте торгового оборота, — а мы стоим накануне такого расширения торгового оборота, — может быть, и не будет количественного уменьшения частного капитала, борющегося на рынке. И это не будет плохо, если только одновременно будет в большей степени расти государственный и кооперативный капитал, если доля его участия в общем торговом обороте будет постепенно и планомерно возрастать.

Об этом соотношении борющихся сил социалистических, с одной стороны, и частнокапиталистических — с другой, только и идет речь. Это соотношение должно быть во что бы то ни стало изменено в пользу роста влияния в торговом обороте государственного и кооперативного капитала. Только об этом и идет речь, и только так вопрос ставится.

Должен сказать, товарищи, что картина, которую я нарисовал в своем докладе перед ЦК в области торговли и которая легла в основу мероприятий, принятых Центральным Комитетом, не является такой, чтобы она могла возбудить в наших сердцах хотя бы на одну минуту уныние. Шла речь о том, чтобы поднять государственный и кооперативный капитал, о том, что имеется тенденция роста частного капитала, тогда как в росте государственного и кооперативного капитала имеются определенные задержки. Но это не во всем и не везде. И я был очень рад, когда, просматривая материалы недавно приехавшей с Урала инспекции, я увидел там совершенно иную картину, думаю, очень характерную для целого ряда мест.

Вы помните цифры, которые приводились и тов. Зиновьевым, что частный капитал во всем торговом обороте имеет 64%, а в розничном — 80% с лишком. А вот цифры инспекции, которая только-что вернулась с Урала и произвела обследование по всем торговым отраслям: частный капитал имеет там 35%, кооператив-

ный — 25%, государственный — 40%. В некоторых округах частный капитал занимает господствующее положение, например, в Троицком — 77%, в Челябинском — 59%, тогда как государственный и кооперативный — всего 40% с лишним. Но, с другой стороны, имеются и такие округа, где имеется перевес кооперативного и государственного капитала над частным. Так, в Екатеринбурге государственный и кооперативный капитал в торговле составляет 80%. Это понятно: это — городская торговля. В Тобольске 45% — кооперативный, 32% — государственный, 23% — частный. Таким образом, мы видим несколько иную картину, причем имеется определенная тенденция к охвату населения со стороны кооперативной и государственной торговли. Очевидно, местные товарищи поработали над постановкой у себя торгового дела и достигли известного успеха.

Я лично убежден, что на этом пути партию ожидают большие успехи и большие победы, которые будут означать вовсе не ликвидацию нэпа, не административный зажим для частного капитала, не его ликвидацию, а будут означать рост кооперации, рост социалистического начала, бо́льшую долю его в сравнении с частнокапиталистическим началом.

Дальше мы работали в области внешней торговли. Я совершенно не буду останавливаться на этом вопросе, ибо у меня мало времени, и этот вопрос еще недостаточно проработан. Нами произведено большое обследование не только центральных органов и органов по заготовке, но и наших торгпредств в крупных странах. В результате будет большая работа, с которой ЦКК выступит перед ЦК партии, а затем сообщит партии в целом ее результаты.

Еще укажу на крупную работу, которую мы проделали в области обследования армии. Я не буду говорить о содержании этой работы, приведу только один факт. Когда ЦК партии на одном из пленумов [144] решил вопрос о реорганизации армии, то он счел необходимым подчеркнуть, что комиссия ЦК, внесшая определенное предложение на утверждение ЦК, могла быстро и продуктивно закончить свою работу, главным образом, благодаря тому, что она пользовалась материалами Рабоче-Крестьянской Инспекции и ЦКК, которая обследовала армию в целом и выявила недостатки армейского организма.

Дальше мы обследовали проведение сельскохозяйственного налога в прошлую кампанию и внесли определенное предложение в ЦК, которое было утверждено. Укажу на одно предложение, которое указывает на существенность нашей работы. Благодаря нашему предложению, общая сумма налога была сокращена на 5%, причем таким путем были освобождены от налога 18% налогоплательщиков, — беднота, безлошадные хозяйства. Конечно, это обследование не уничтожило всех недостатков проведения сельскохозяйственного налога, но дало большой материал для того,

чтобы упорядочить это дело и на опыте прошлой кампании научиться избегать ошибок в будущем.

Мы обследовали экспортно-хлебную кампанию, и наши предложения, я думаю, в значительной мере внесли порядок в это дело и помогли Наркомвнешторгу в его борьбе за снижение накладных расходов, за упорядочение дела вообще.

Дальше я просто перечислю работы. По обследованию судов и мест заключения была проведена большая работа, которая дала возможность выступить с определенными тезисами по карательной политике, которые будут обсуждаться в ближайшее время. В области делопроизводства волисполкомов мы совершили большую работу, которая проводится в опытном порядке в некоторых местностях. Мы согласовали со всеми ведомствами и получили полное согласие на введение единообразной отчетности во всех административных наркоматах и учреждениях. Я поневоле буду краток в перечислении тех работ, которые нам удалось совершить. Мы в этих работах держались принципа: не торопиться, затрачивать месяцы на изучение проблем, но зато изучить их досконально и внести в дело существенное улучшение. Как это трудно, я иллюстрирую на двух примерах. Мы обследовали Госплан. Наша комиссия работала 4 месяца. Работали ответственнейшие работники, самые крупные работники, которые имелись в нашем распоряжении. И когда мы заслушали доклад этой комиссии, обследовавшей Госплан, мы испугались тех решительных и скоропалительных выводов, которые эта комиссия сделала.

Нам казалось, что здесь что-то «не то». Мы обсуждали этот доклад неоднократно на заседаниях президиума, заслушивали все возражения «за» и «против» и, в конце концов, имели мужество сказать, что весь доклад не соответствует действительности, и все предложения должны быть отвергнуты. Таким образом, 4-месячная работа по обследованию Госплана оказалась ни к чему не пригодной, пришлось проделать ее заново. Новая внимательная проработка всех вопросов, в конце концов, дала возможность более объективно подойти к вопросу и принять решения, которые, повидимому, вполне будут соответствовать действительности. Правильно охарактеризовав деятельность Госплана, мы совместно с его руководителями намечаем общие мероприятия по улучшению деятельности этого органа, чтобы помочь ему занять в системе наших государственных органов то место, которое должно ему принадлежать согласно решениям XII съезда. То же самое с обследованием Волховстроя. Комиссия, работавшая в этой области, представила доклад, который был нами забракован. Нам приходится брать на себя крайне большую ответственность при решении ряда вопросов. Если бы вы подробно ознакомились с диапазоном, размахом вопросов, стоящих у нас на повестке дня, то каждый из вас пришел бы в ужас от количества вопросов, которые

нужно охватить. Здесь приходится разбирать и хозяйственные вопросы, и вопросы просвещения, и вопросы администрирования, и военные дела, и дела отдельных коммунистов. Размах очень большой. При этом нужно помнить, что РКИ и ЦКК должны быть образцовым наркоматом, — таким, который выносил бы авторитетное решение не только по форме, но и по существу. Мы должны иметь аппарат настолько совершенный, чтобы он гарантировал полную беспристрастность, широкое изучение вопросов, и чтобы выводы его были бесспорны и авторитетны. Таким образом, мы должны брать на себя ответственность заявить, что вносимые нами предложения являются, действительно, правильными, в особенности тогда, когда они оспариваются теми или другими руководителями ведомств, которые хорошо знают дело, руководя им в продолжение месяцев или годов.

Задача трудная. Поэтому нельзя требовать от нас, чтобы мы проводили эту работу быстрым темпом и охватили в течение отчетного периода сколько-нибудь широкую группу вопросов. Я думаю, что съезд подтвердит, — это имеется в предложении съезду, — что мы должны еще больше ограничить количество объектов обследования и, выбрав совместно с ЦК и высшими советскими органами звенья, являющиеся решающими для экономической политики настоящего времени, остановиться на них и, улучшая их, тем самым помогать нашим высшим правительственным органам и партии в целом правильно руководить государственным аппаратом и хозяйством всей страны. Эту задачу вы должны поставить перед нами и всеми нашими местными органами, чтобы не было разбросанности, торопливости, решения вопросов наспех, что, в конце концов, не достигает цели, не дает положительных результатов, а только компрометирует идею Владимира Ильича об улучшении госаппарата. «Лучше меньше, да лучше». Лучше не год, а два или несколько затратить на это дело, но добиться действительных результатов в области улучшения госаппарата.

Я перехожу к выводу, к которому надо прийти на основании опыта нашей работы. Задача, поставленная перед нами Владимиром Ильичем и XII съездом партии [145], настолько велика, что она невольно подавляет каждого работника РКИ и ЦКК. Кажется, что не хватит наших скромных сил для выполнения этой задачи. И это настроение было бы вполне понятно, если бы мы мыслили свою работу оторванной от партии, оторванной от рабочих масс. Поэтому связь с партией, поддержка со стороны партии, интерес партии ко всей работе РКИ и ЦКК являются первым условием для успешности работы РКИ и ЦКК. Самим копошиться в госаппарате, да еще недостаточно умелыми руками рыться в нем — это совершенно безнадежная задача. Нужно мобилизовать все внимание партии, все творческие силы рабочего класса для того, чтобы,

действительно, внести кардинальные улучшения в государственный аппарат и построить государство будущего.

Перед нами была поставлена задача создания совершенного и образцового учреждения как предварительного условия для улучшения государственного аппарата, — так говорил Владимир Ильич, причем он для создания этого образцового учреждения ставил длинные сроки, целые годы, которые не жалко употребить для достижения определенных результатов по созданию такого образцового учреждения[146]. Создали ли мы его? Конечно, нет. Тем более мы не улучшили государственный аппарат в целом настолько, как это поставил перед нами Владимир Ильич, т. е. не сделали его действительной гарантией прочности связи между рабочим классом и крестьянством, не упростили его до максимума, не уничтожили в нем остатков царского бюрократического государственного аппарата. Это — дело далекого будущего. Наши итоги значительно скромнее. Если формулировать их, то можно сказать только так, что мы в общем нащупали правильный путь, что по этому пути мы сделали первые шаги, что в ЦКК и НК РКИ за год этой работы уже выкристаллизовывается определенный опыт и определенное знание государственного аппарата, которые дадут возможность наркомату и ЦКК в будущем перейти к более быстрому темпу развития, к более быстрому темпу работы. И те мучительно медленные шаги, которые нам пришлось сделать, в особенности в первом периоде, когда мы мало ориентировались, когда нам приходилось почти уничтожать старый наркомат, наполняя его новыми силами, сокращая его штаты, — те медленные, мучительные шаги, которые мы делали в первое время, превратятся в будущем в значительно более быстрое наступление, которое сделают РКИ и ЦКК в деле достижения задач, поставленных перед нами Владимиром Ильичем и XII съездом партии. (Аплодисменты.)

Ворошилов (председательствующий). Слово тов. Угланову, который от имени президиума внесет предложение о дальнейших работах съезда.

Угланов. Товарищи, президиум предлагает в пленуме съезда доклада ЦКК не обсуждать, принять на пленуме съезда принципиальную резолюцию, оценивающую деятельность ЦКК, а предложения ЦКК об ее дальнейшей работе передать специальной комиссии, которую здесь сейчас избрать.

Председательствующий. Разрешите, товарищи, проголосовать.

Иванов (Москва) (с места). Позвольте мне против.

Председательствующий. Пожалуйста.

Иванов. Товарищи, у нас опыт работы контрольных комиссий незначительный. Мы только что работу начинаем развертывать. Места к реорганизации РКИ и ЦКК приступили недавно. У нас

целый ряд препятствий в работе. Партия, — здесь Куйбышев подтвердил своим докладом, — не во всех еще своих слоях поняла и усвоила задачи контрольных комиссий и реорганизованной РКИ, и нужно, чтобы съезд отчетливее, определеннее высказал свое отношение к этой идее, отчетливее сказал всей партии, как должно относиться к этой работе, и в чем задача партии в смысле поддержания работы контрольных комиссий. Я считаю, что если обсуждение этого вопроса будет передано в комиссию, то этим самым вы сигнализируете партии, что съезд считает эту работу работой второй очереди, второго порядка, почему и не уделил всем пленумом внимания этому вопросу. Считаю, что это будет одной из крупнейших ошибок. Если тов. Куйбышев здесь в самом начале говорил, что нас не понимают, считают нас за уголовный розыск, за ГПУ (так партия в некоторой части усваивает задачу ЦКК), то через год после такого отношения XIII съезда мы бо́льших результатов не добьемся.

Председательствующий. В защиту предложения президиума слово имеет тов. Угланов.

Угланов. Тов. Иванов ошибается. Если партийные организации не знали деятельности ЦКК год тому назад, то в нынешнем году они ее в достаточной степени узнали. Это — первое. (С места: «Не так уж крепко».) Второе обстоятельство — с деятельностью ЦКК, по крайней мере, большинство нашей партии познакомилось из отчетных докладов ЦКК на губернских партийных конференциях. В-третьих, вопрос о задачах контрольных комиссий и РКИ все наши партийные организации очень детально обсуждали на губернских партийных конференциях. С этой точки зрения опасение тов. Иванова, что необсуждением на пленуме предложений ЦКК мы умаляем ее работу, ни в какой степени, ниоткуда не вытекает. Вот почему я считаю, что дело не пострадает, если мы детальнейшим образом разберемся в предложениях ЦКК в расширенной комиссии.

Председательствующий. Ставлю на голосование. Кто за предложение тов. Угланова, поддержанное президиумом, тех прошу поднять карточки. Кто против? Меньше. Предложение принято. Слово для предложения резолюции по докладу тов. Куйбышева имеет тов. Зеленский.

Зеленский. Мы предлагаем следующую резолюцию:

1. XIII съезд, заслушав доклад о деятельности ЦКК, одобряет ее работу и признает линию, проводимую ЦКК, правильной, идущей в направлении, указанном Владимиром Ильичем и XII съездом партии.

2. Съезд с удовлетворением отмечает работу ЦКК по улучшению госаппарата.

3. Считая, что предпринятая проверка личного состава некоторых ячеек является одной из сторон проверки советского аппа-

рата, съезд находит, что проверка эта была предпринята своевременно и проводится правильно.

4. Съезд принимает в основу предложения ЦК и ЦКК о дальнейшей работе Контрольной комиссии.

Председательствующий. Других резолюций и предложений нет? Ставлю на голосование резолюцию тов. Зеленского. Кто за принятие ее в основу, прошу поднять карточки. Кто против резолюции? Таковых нет. У кого имеются поправки? (С места: «Все поправки передать в комиссию!».) Возражений нет? Поправки передаются в комиссию. Слово для предложения имеет тов. Угланов.

Угланов. Товарищи, президиум предлагает избрать комиссию для обсуждения предложений о работе ЦКК из 31 человека.

Председательствующий. Против количества возражений нет? Нет.

Угланов. Предлагаются следующие товарищи:

Куйбышев, Шкирятов, Янсон, Угланов, Кубяк, Микоян, Дзержинский, Рыков, Андреев, Лебедь, Иванов, Бумажный, Затонский, Муценек, Комиссаров (Юго-Восток), Землячка, Куликов (Москва), Коковихин (Урал), Растопчин, Назаретян, Махарадзе, Смирнов А. П., Комаров (Ленинград), Клинов, Коростелев (Киргизия), Каберкорм (Кавказ), Ярославский, Колотилов, Косиор Станислав, Харитонов и Буссе. Созыв за тов. Куйбышевым. (Голоса с мест: «Ввести еще Гусева и Позднышева»).

Председательствующий. Проголосуем этот список за основу. Кто за этот список? Кто против? Принимается.

Проголосуем, кто за то, чтобы расширить список еще на 2 человека, введя в него тт. Гусева и Позднышева. Голосую персонально. Кто за тов. Гусева? Кто против? Больше. Кто за тов. Позднышева? Мало. Кто против? Больше. Стало быть, они отпадают. Комиссия принята в 31 чел. Всем желающим внести предложения или принять участие в работах комиссии, конечно, не возбраняется явиться на заседание комиссии.

Теперь нам необходимо принять коротенькую резолюцию относительно отчета Ревизионной комиссии. По этому поводу слово имеет тов. Угланов.

Угланов. Предлагается следующая резолюция:

«Заслушав доклад тов. Курского о деятельности Ревизионной комиссии, XIII партийный съезд постановляет: отчет Ревизионной комиссии утвердить».

Председательствующий. Кто за эту резолюцию? Кто против? Нет. Принята единогласно. Прежде чем объявить перерыв, заявление сделает тов. Ярославский.

Ярославский. Товарищи, предлагается составить комиссию по работе среди работниц и крестьянок в таком составе:

Клара Цеткин, Крупская, Андреев, Стасова, Николаева, Томский, Ярославский, Квиринг, Косиор Станислав, Кубяк, Мясников, Микоян, Бумажный, Харитонов, Криницкий, Асаткин, Струппе, Вейцер, Лилина, Петровский, Зорин, Ларин, Смидович, Мойрова, Труба, Любимова, Мурзина, Вишнякова, Алексеева, Каллистратова, Поздеева, Исаева, Фаерман, Левкович, Нюрина, Каспарова, Муратова, Соколова, Сырлина, Можейко, Цейтлин, Сахарова, Васютин, Чаплин, Бобровская и Кирсанова.

Председательствующий. Возражений нет? Принимается.

Ярославский. Предлагается еще утвердить комиссию по вопросам печати в следующем составе:

Андреев, Крупская, Бухарин, Яковлев Я., Мещеряков Н. Л., Сырцов, Попов Н. Н., Сенюшкин, Чаплин, Скворцов-Степанов, Гусев С. И., Воронский, Вардин, Сольц И., Бердников, Эльцин, Зоркин, Рафес, Нюрина, Никитин (Брянской губ.), Бак (Кустанай), Кениг, Дьяков, Зыков, Струппе, Сафаров, Минин, Николаева, Котолынов, Гертик, Бумажный, Кантор, Сорин, Бродский, Квиринг, Криницкий, Шумский, Равич, Гессен, Моисеев, Аболин, Такаев С., Чижова, Мясников, Рубен, Каримов, Зорин, Мальцев, Пинсон и Лебедев-Полянский.

Председательствующий. Разрешите считать и эту комиссию утвержденной. Нет никаких других дополнений? Нет. Кто за утверждение этой комиссии? Кто против? Таковых нет. Комиссия утверждается. Разрешите объявить перерыв на 10 минут.

Каменев (председательствующий). Заседание продолжается. Следующий вопрос — доклад о Коминтерне. Слово имеет тов. Бухарин. (Продолжительные аплодисменты.)

Бухарин. Товарищи, я начну свой доклад, который представляет из себя в то же самое время отчет делегации нашей партии в Исполнительном Комитете Коммунистического Интернационала, с анализа тех изменений, которые произошли в сфере мировой экономики. Я не буду останавливаться на таких вопросах, как последствия войны, и целом ряде вопросов, связанных с повседневной конъюнктурой; это было сделано в прошлом отчетном году. Я здесь почти все вопросы буду рассматривать с точки зрения тех изменений, которые произошли за отчетный год, и постараюсь увязать эти изменения в различных сферах общественной жизни, начиная со сферы экономической, в один узел, попытаюсь дать некоторую цельную картину того, что произошло за истекший год, и тех выводов, которые должны мы сделать, подытоживая опыт истекшего года.

ИЗМЕНЕНИЯ В МИРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ

Позвольте сперва остановиться на вопросе о тех изменениях, которые произошли в области международной экономики. Я думаю, что главных изменений можно насчитать три: первое — это окончание высокой экономической конъюнктуры в Северо-Американских Соединенных Штатах; второе — относительно, правда, весьма незначительное, но весьма ясно обозначившееся улучшение экономического положения в Центральной Европе и в Европе вообще, и, наконец, третье явление, которое мы должны отметить при анализе международной экономики, — это аграрный кризис и связанные с этим аграрным кризисом «ножницы» в международном масштабе. Мне кажется, что факт мировых «ножниц» не подлежит сомнению, хотя некоторые исследователи-экономисты этот факт и оспаривают.

Что касается положения дел в хозяйстве капиталистических стран, то в общем и целом теперешнее положение вещей можно охарактеризовать, как приближение капиталистического производства к цифрам довоенного времени. Но в этой области есть резкие различия как по отдельным странам, так и по различным областям производства. Из отдельных стран рост продукции наиболее резко выражен в Соединенных Штатах.

Если говорить о различных отраслях производства, то это увеличение больше всего проявилось в сельском хозяйстве, где соответствующие цифры перегнали в важнейших и крупнейших отраслях цифры довоенного времени. С другой стороны, характерно, что в отраслях производства, которые имеют наибольший удельный вес при капиталистическом, да и при всяком растущем производстве, т. е. в области тяжелой индустрии, цифры довоенного времени еще отнюдь не достигнуты.

Так, например, если мы возьмем горную промышленность и будем сравнивать цифры, с одной стороны, средние годовые за период 1909—13 гг. и, с другой стороны, цифры за 1923 г., то для двух крупнейших производственных отраслей, по чугуну и по стали, мы имеем следующие данные: чугун — довоенная цифра 78 милл. тонн, теперешняя — 65 милл. тонн, сталь — 75 милл. тонн за 1909—13 гг., 73 милл. тонн — за истекший год. Что касается средств транспорта, в особенности морского, развитие которых показательно для состояния мировой торговли, в свою очередь характеризующей развитие мирового хозяйства в его целом, то сравнительные цифры здесь будут гласить: судостроение в тысячах тонн — 3330 в год за период 1909—13 годов и 1643 — за истекший 1923 г. Есть еще одна отрасль промышленности, показывающая движение совокупного механизма капиталистической экономики: это — строительная деятельность. Она обычно служит наилучшим барометром для оценки той или иной прочно складывающейся

конъюнктуры. Мы это очень хорошо знаем на собственном опыте. Как только у нас началось оживление, тотчас же оно выразилось в строении, чинке, ремонте городов и т. д. Теперь мы можем сказать, что почти по всей Европе строительная деятельность находится на том же самом уровне, что и до войны, и, наоборот, в Америке за 1923 и 1924 гг., в особенности до апреля месяца, который является поворотным моментом экономической конъюнктуры в Соединенных Штатах Сев. Америки, мы видели прямо исключительную строительную деятельность. Железнодорожное строительство, строительство доков, складов, домов и т. д., и т. д. было чрезвычайно развито, прямо почти в ослепительных размерах, за 1923 г. в связи с высокой экономической конъюнктурой в Америке.

Чтобы охарактеризовать общее положение вещей в мировой промышленности, я приведу очень показательные цифры, касающиеся мировой безработицы. Если мы возьмем эти цифры для ряда крупнейших стран Старого и Нового Света: Сев.-Американских Соединенных Штатов, Англии, Германии, Чехословакии и Польши, то мы увидим, что теперешние цифры безработных примерно совпадают с теми цифрами, которые мы имели к 1 января 1921 г. К 1 января 1921 г. мы имеем в тысячах 4958, а в 1924 г.— 5261. Правда, эта картина не совсем точна потому, что отсюда исключена европейская страна, которая сократила безработицу до минимума, — Франция, но в общем и целом мы имеем такое положение вещей, которое указывает на некоторую стабилизацию внутренних капиталистических отношений, причем различные колебательные движения в одной области компенсируются другими колебательными движениями в других географических пунктах. Вот общее положение.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ КОНЪЮНКТУРА В САСШ

Что же касается первого изменения, которое произошло, которое должно быть учтено нами, — конец высокой конъюнктуры Соединенных Штатов Америки, то статистические данные, характеризующие это изменение, еще не подытожены. Однако уже целый ряд отдельных статистических сведений и фактов говорит о том, что высокая конъюнктура в Соедин. Штатах с апреля 1923 г. начинает идти книзу. Это лучше всего видно на производстве стального треста, обнаружившем падение уже в апреле на 6—7% против марта, и в том же самом стальном производстве соответствующий процент падения производства «аутсайдеров», как они называют предприятия, не примыкающие к тресту, на 8—10%. И соответственным образом мы видим некоторое, правда, легкое и, правда, касающееся в первую очередь только неквалифицированных рабочих, увеличение безработицы.

УЛУЧШЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОЛОЖЕНИЯ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ ЕВРОПЕ

Переходя к выяснению вопроса о втором изменении, т. е. некотором улучшении в Европе, я останавливаю ваше внимание прежде всего на Англии. Если мы возьмем здесь тяжелую индустрию и проследим количество доменных печей, то мы получим такие цифры: довоенное время — 1913 г. — 337, 1922 г. (это был год наибольшего падения еще и в связи с громаднейшими стачками) — 132 доменных печи, 1923 г. — 200. Совершенно ясное увеличение. Производство металлических руд за те же самые годы: в 1913 г. (в 1000 тоннах) — 10 260, в 1922 г. — 4902, в 1923 г. — 7439. Совершенно ясное увеличение после кризиса 1922 г. Далее, производство стали, тоже в тысячах тонн: наиболее глубокое падение в 1922 г. — 5881, в 1923 г. — 8483.

Если возьмем безработицу и более близкие к нам сроки, то развернется следующий ряд цифр (в тысячах): в 1922 г. — 1926, т. е. около двух миллионов. В 1923 году уже уменьшение — 1493, а к 1 января 1924 г. уже 1371. (Голос с места: «Миллион?»). Да, я считаю в тысячах, а тысяча на тысячу и есть миллион: это правило арифметики, и в этом нет фракционных споров. (Смех.)

Не менее показателен подъем в Германии. Производство угля в марте 1924 г. уже достигло 90—96% довоенного, железоделательная промышленность — 70—80%. Но очень интересна и показательна цифра, касающаяся безработицы. Если возьмем цифры безработных за 1924 год и проследим их по месяцам, то получим правильное и очень резкое падение цифр. На 1 января 1924 г. (в тысячах) — 1532, на 1 февраля — 1440, на 1 марта — 1672, на 1 апреля — 702 и на 15 апреля — 480 тыс. человек.

Если возьмем неполных безработных, т. е. тех рабочих, которые работают неполный рабочий день, то за первые три месяца 1924 г. обнаруживаем следующее уменьшение: 1 января — 848 тыс.; 1 февраля — 362 и 1 марта — 151,4, т. е. не подлежит сомнению, что безработица в Германии убывает. Если бы привести цифры безработных до октября и после октября, то вы увидели бы, что политика кризиса и поражения пролетариата по времени совпадает с некоторым новым экономическим подъемом в Германии. И это происходит не только в Германии.

Что касается безработицы, то во Франции безработица уже давно рассосалась. В 1923 году мы имели, по данным французского министерства труда, даже 112 тысяч иммигрировавших во Францию итальянских рабочих.

Переходя к другой сфере, к вопросу валютному, к вопросу финансовому, мы должны отметить, что отчетный год представляет из себя год в высшей степени критический. Мы наблюдали крах нескольких валют, в Австрии, Польше и Германии, и

последовавшую за ним некоторую их стабилизацию. За самое последнее время — март и позже — мы должны констатировать определенное улучшение и в области валютных отношений.

Само собой разумеется, что цифры, о которых я говорю, еще вовсе недостаточны, чтобы считать подъем значительным, но в рамках общего цикла упадка мы видим, несомненно, некоторую кривую конъюнктуры, которая медленно лезет в гору.

«НОЖНИЦЫ» В МЕЖДУНАРОДНОМ МАСШТАБЕ

Наконец, третье изменение — это аграрный кризис и уже знакомая нам проблема «ножниц». Этот вопрос во всей полноте еще недостаточно разработан, и я бы здесь не осмелился высказывать исчерпывающее суждение по поводу причин этих «ножниц».

Мне кажется, что для нас, однако, небезынтересно познакомиться с некоторыми фактами из этой области, потому что мы встречаемся здесь с некоторыми экономическими явлениями, которые, несмотря на социалистическую структуру нашего хозяйства и наших хозяйственных органов, монополию, тресты и синдикаты, принципиально отличные от капиталистических, безусловно имеют родственный капитализму характер. Прежде всего, мне кажется, нельзя отрицать *факта* мировых «ножниц». В одной из последних книжек немецкого журнала «Виртшафтлихе статистик» [147] (№ 8) есть преинтересная сводка, касающаяся этих вопросов:

Соотношение цен пшеницы, угля и железа в различных странах:

Годы	За одну тонну пшеницы можно купить (принимая уравнение 1913 г. за 100)	
	Уголь	Железо
I. Германия		
1913	100	100
1922	123	107
1923	59	60
II. Англия		
1913	100	100
1922	79	98
1923	64	72
III. Франция		
1914 (июль)	100	100
1922	74	97
1923	80	65

Годы	За одну тонну пшеницы можно купить (принимая уравнение 1913 г. за 100) Уголь	Железо
IV. Бельгия		
1914	—	100
1922	—	96
1923	—	68
V. Швеция		
1913	100	100
1922	82	83
1923	77	86
VI. Чехословакия		
1914 (июль)	100	100
1922	45	69
1923	49	88
VII. Польша		
1914 (январь)	100	100
1922	172	87
1923	105	72
VIII. Соединенные Штаты		
1913	100	100
1922	61	81
1923	80	73

Как бы мы ни интерпретировали этих цифр, как бы ни объясняли частных нарушений общей закономерности, перед нами совершенно неоспоримый факт: мы имеем мировое раздвижение «ножниц». Любопытно то, что за последний месяц вся буржуазная экономическая литература пишет об аграрном кризисе, и не только буржуазная, но и социал-патриотическая. В последней книжке журнала «Die Gesellschaft» [148], который издает Рудольф Гильфердинг, есть его статья, посвященная аграрному кризису. Как мы должны были заинтересоваться проблемой крестьянского рынка в связи с «ножницами», точно так же крупные капиталистические страны вынуждены поставить этот экономический вопрос, так как он становится всюду и везде. Интересно то, что даже в области конкретных выражений, если хотите, или методов сравнения буржуазные экономисты уже прибегают к тем способам, к которым прибегали мы, когда обсуждали проблему «ножниц» у нас. Так, например, в журнале «Wirtschaft und Statistik» приведены данные соотношения о цене на продукты сельского хозяйства и промышленности в совершенно конкретных и знакомых

нам сочетаниях. Так, сообщается, что цена плуга в 1913 г. соответствовала цене 6,6 центнера ржи, а в январе 1923 г. — 11 центнеров ржи; в октябре 1923 г. цена плуга соответствовала в 4 раза большему количеству картофеля, чем в 1913 г. Это в Германии. Я беру ее особо, потому что она стоит в центре нашего внимания. Если взять соотношение ржи к машине, как 100 к 100 в 1913 г., то в феврале 1924 г. соотношение будет: 61 к 100. Если взять соответствующее сравнение ржи по отношению к удобрению, — а удобрение играет значительную роль на крестьянском рынке, — то мы получим соответствующее соотношение: 84 к 100.

Итак, мне кажется, самый факт наличия «ножниц» в мировом масштабе не подлежит никакому сомнению. Любопытно то, что эта же проблема касается и Соединенных Штатов, и Англии. И это есть базис для революционизирования широких аграрных масс. Проблема аграрного кризиса и «ножниц» имеет свой тактическо-политический эквивалент. На этом базисе происходит революционизирование широких масс; сельскохозяйственная мелкая буржуазия отходит от крупной буржуазии. Это явление, рассмотренное с социально-политической точки зрения, не может быть недооценено.

Вот что, например, пишет Чупров, профессор, сын старика-экономиста Чупрова, в четвертом сборнике «Крестьянская Россия» [149] относительно Англии, — страны, которая с точки зрения удельного веса крестьянства вовсе не характерна. Он говорит: «Естественно, что при таких условиях вопрос *о кредите* выдвигается на очередь. *Испытываемые затруднения ставятся на счет банкам,* не оказывающим якобы достаточной поддержки земледельцам. *Особенно достается большим акционерным банкам:* в один голос *сельские хозяева винят их в том, что кризис принимает такие острые формы».*

Я нарочно сослался в данном случае на лицо, которое не заинтересовано в том, чтобы преувеличивать политические последствия аграрного кризиса, и взял страну, где вопрос этот не имеет кардинального значения. И даже в этой стране, как вы видите, аграрный кризис и связанная с ним проблема «ножниц» вызывают глубокое брожение среди крестьян, которое в данном случае, как видно из цитированного мною отрывка, направляется против акционерных банков, т. е. против господствующей формы финансового капитала. Таким образом, здесь намечается отход мелкого сельского производителя от буржуазии. В Америке за последнее время кризис развернулся очень широким фронтом. Считается, что около 38% всех фермеров в настоящее время стали арендаторами. Еще в 1922 году там около двух миллионов фермеров покинули свои фермы. Правда, одновременно возвратилось около 800 тыс. У меня нет, к сожалению, цифр последнего периода. Приводят обычно цифру в 3 милл. для 1923 г., но это

цифра, которую мне не удалось проверить. В конце 1923 года долговое бремя на фермерах составляло 15 милл. долларов; сумма очень почтенная. К сожалению, оценка этой суммы должна варьироваться в зависимости от целого ряда моментов, и сама по себе она не очень показательна. Не подлежит сомнению, что аграрный кризис, несмотря на некоторую стабилизацию капиталистической экономики, о которой я говорил, вклинивается в ход событий и может нанести международной капиталистической экономике до известной степени неожиданный удар. Поэтому это явление должно быть точно так же учтено нами, поскольку мы его связываем и должны связывать с целым рядом других явлений, которые уже непосредственно влияют на социально-политическую область и определяют наши тактические задачи и наши тактические директивы.

ИЗМЕНЕНИЯ В МЕЖДУНАРОДНОЙ ПОЛИТИКЕ

От анализа экономических отношений за отчетный год я перехожу к анализу изменений, которые произошли в сфере международной политики и вызвали большие перегруппировки в правительственных буржуазных кругах. Из предыдущего мы обнаружили, что в наличности имеется некоторый ползучий кризис капиталистического хозяйства. Мы видели, с другой стороны, что то относительное оздоровление, которое мы имеем в первую очередь в странах Европы, покупается ценой экспроприации средних слоев буржуазии и части крестьянства, а также величайшим нажимом на рабочий класс.

НЫНЕШНИЙ КРИЗИС — ОБЩИЙ КРИЗИС КАПИТАЛИСТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ

Если мы спросим себя, в чем же произошло изменение этого «ползучего кризиса хозяйственной системы капитализма», то мне кажется, что наиболее ярким в этой области является тот факт, что тенденции критического характера переползли на страны-победительницы в связи с продолжающейся разбивкой мирового хозяйства на части, в связи с продолжающимся выключением советского хозяйства из мирового оборота и в связи с изоляцией, которая продолжает оставаться фактом в отношении самой могущественной капиталистической державы и самого могущественного капиталистического организма, — организма Северо-Американских Соединенных Штатов. Это характерно именно потому, что нынешний кризис есть общий кризис капиталистической системы, а не обычный и характерный для нормального хода капитализма промышленный кризис. Он проявляется очень часто и иногда совершенно неравномерно с разных сторон. Несомненно,

что в целом ряде стран происходит повышение экономической конъюнктуры, но этот ползучий кризис внедряется в поры их политического организма. Это вовсе не значит, что это характерное явление, в свою очередь, не опирается на другие экономические причины, но все же это заставляет особо отметить данное явление.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ЗАТРУДНЕНИЯ АНГЛИИ И ФРАНЦИИ ВОЗРОСЛИ

Относительно Англии и Франции в особенности эти политические затруднения для капиталистического класса в общей сумме возросли, несмотря на повышение экономической конъюнктуры. Мы видим, например, что английской буржуазии приходится сейчас гораздо более усиленно бороться с центробежной тенденцией своих колоний и доминионов. Мы знаем, что впервые в английской истории, во время греко-турецкой войны [150], произошло такое явление, когда на прямое приглашение Ллойд-Джорджа быть готовыми к войне некоторые из английских доминионов отказались от предложения Ллойд-Джорджа. Мы отлично знаем, что Канада, один из крупнейших и самых мощных доминионов английской империи, вошла в особое политическое соглашение с Америкой и таким образом ярко проявила свои центробежные тенденции. Мы знаем, что на только что закончившейся общебританской имперской конференции [151], где были представители всех колоний и доминионов, английскому общеимперскому правительству не удалось выработать никакой общей платформы положительного свойства. Вопросы таможенной политики, тарифа и пр. не были в положительном смысле решены. Англичане считают, что позиция, которая была позицией отрицательного единства, т. е. характеризовала то, чего не нужно делать, а не то, над чем нужно сообща работать. Мы видим за последний год опять после временного упадка подъем национально-революционного движения в Индии, благоприятные перспективы развития которого не подлежат никакому сомнению. Мы видим, что в области внешней политики для Англии отношения затруднились. Отношения с Францией обострились настолько, что даже такие умеренные люди, как известный экономист Кейнс, заявляют, что задача Англии заключается не в том, чтобы сработаться с Францией, а в том, чтобы победить ее. Очень трезвый в политике, Ллойд-Джордж заявлял в своей речи в Америке: «Наступает время, когда снова придется сражаться за принципы Линкольна. Когда наступит это время, американский и британский флаги будут сборными пунктами в этой борьбе». В этих выступлениях нельзя не чувствовать нарастания нового политического кризиса во внешних отношениях.

Английской буржуазии приходится сталкиваться с большими затруднениями и в области социально-классовой борьбы, ибо налицо рост влияния рабочей партии, который подготовил почву для правительства Макдональда, и усиление коммунистов, почти не замечавшихся раньше.

Или возьмите, например, другую державу — Францию. При примитивной постановке вопроса укрепление капитала решается экономическим успехом, который выражается в росте производства, в сокращении безработицы и пр. Иной представляется проблема, если мы возьмем весь комплекс, всю совокупность социально-политических и экономических отношений. В последнем счете мы видим колоссальное возрастание государственного долга, катастрофическое падение франка, которое, кстати сказать, теперь приостановилось, увеличение налогов на 20%, видим рост дороговизны на 30%, разорение средних слоев, понижение реальной заработной платы и т. д. С другой стороны, во внешней политике мы видим обострение отношений с Англией, видим колоссальность издержек, связанных с оккупацией Рура, и т. д., и т. д.

Из всего этого следует, что, несмотря на некоторый подъем в области экономической, производственной, мы в то же самое время видим для этих же самых стран целый ряд затруднений, которые они не разрешили в предыдущий год, и в этом заключается, если хотите, известная оригинальность конъюнктуры. Если мы подведем здесь итог тому, что я в данном случае говорил относительно политики, то, мне кажется, мы можем сформулировать таким образом: центр событий относительно и условно переносится дальше на запад, и это есть то оригинальное, что сейчас создается в международной политической конъюнктуре.

БУРЖУАЗИИ НУЖНА ПЕРЕДЫШКА

Если к этим явлениям подойти с точки зрения соотношений между буржуазией и рабочим классом и спросить, что здесь оригинального, и что здесь нового в связи с тем анализом, который мы произвели выше, то мне кажется, что можно формулировать положение с точки зрения буржуазной политики таким примерно образом, что буржуазия нуждается сейчас в передышке. Она нуждается сейчас в передышке для того, чтобы попытаться вытащить свою экономику, а для этого ей нужно в первую очередь разрешить две задачи: постараться так или иначе включить Америку в хозяйственный оборот, в общемировой оборот, и, во-вторых, так или иначе включить в хозяйственный оборот наш Советский Союз.

Правда, здесь есть целый ряд колебаний. Правда, здесь нет никакого общего экономического «разума». Даже в сфере чисто

экономической политики буржуазия очень часто мечется между свободной торговлей и протекционизмом. Но совершенно ясно определилась, как объективная потребность возрождения капитализма, тенденция включения в оборот Америки и нашего Союза. И в то же самое время в целях этого восстановления общекапиталистических отношений необходимо успокоить массу и создать хотя бы некоторую видимость общей платформы между буржуазией и частью массы. Для этой цели лозунг признания Советского Союза точно так же играет совершенно неоценимую роль для буржуазии.

Можно формулировать это, если подходить к вопросу с социально-классовой стороны, и по-другому, можно сказать, что буржуазия сейчас во что бы то ни стало нуждается в своей *тактике* единого фронта. Можно сказать, что имеются налицо две прямо противоположных задачи: у буржуазии задача восстановительная по отношению к капитализму, у Компартии — разрушительная; теперешний же момент есть момент великой борьбы за овладение промежуточными слоями: крестьянством и частью рабочего класса. И если коммунисты для этой цели практикуют маневр единого фронта, то точно так же и буржуазия должна практиковать со своей стороны тактику единого фронта.

Мне кажется, что эта тактика единого фронта, которая представляет из себя маневренную политику для того, чтобы привлечь на свою сторону колеблющиеся слои рабочих и мелкие буржуазные промежуточные слои, что она-то и выражается в двух главных формах, которые нам сейчас известны: с одной стороны, в форме коалиции с социалистами и, с другой стороны, в фашизме.

ФАШИЗМ И КОАЛИЦИЯ С СОЦИАЛИСТАМИ

Фашизм и коалиция с социалистами, т. е. левоблокистская тактика и тактика фашизма, имеют с этой точки зрения один и тот же смысл, ибо фашизм не есть прямое насилие и только, как представляют себе некоторые, а это есть метод, который в значительной степени предполагает блокировку и тащит на своей удочке известную часть народных масс. В этом особом характере фашизма, следовательно, как и в левоблокистской тактике, сказывается та же самая объективная потребность для буржуазии завоевания известного круга масс для того, чтобы дальше вести дело возрождения капитализма. Вот отсюда и вытекает тот своеобразный период соглашательства или «пацифизма», если хотите, который так характерен, который представляет нечто новое во всей международной политической обстановке. Этот соглашательский пацифизм — это либеральная буржуазия плюс либеральная рабочая политика.

Посмотрите, в самом деле, на характерные лозунги, которые были перед выборами выдвинуты английскими либералами: сотрудничество с Соединенными Штатами, быстрое улажение репарационного вопроса и так называемое полное восстановление сношений с Советским Союзом. То же и во Франции: урегулирование репарационного вопроса, признание или полупризнание Советского Союза. В Японии при сформировании нового кабинета в связи с кампанией, которая была раньше, — то же самое. Примерно по такой же линии, хотя не так ярко, развитие идет в Америке. Новая «третья» партия [152], которая выступает на историческую арену, вероятно, пойдет по этой линии. Об этом будет сказано дальше.

На всем этом ходе событий мы совершенно ясно видим, как совершенно невозможно применять старый шаблон при оценке всевозможных новых политических ситуаций. В 1918—19 году мы представляем себе ход развития событий в каждой стране приблизительно по нашему образцу: вот Керенский, Корнилов — социал-предатели — проживут два года, потом их сменят коммунисты. В резерве у международной буржуазии оказалось, однако, больше сил, гораздо больше методов. Разве можно уложить в общерусскую рамку те события, которые разыгрались за последний год: образование правительства Макдональда или «левый блок» во Франции и пр.? Мне кажется, это не есть керенщина, и в то же время это и не Нэске. Это совершенно своеобразная форма, которая вытекает из совершенно своеобразного положения, которое имеется в настоящее время. Интересно еще отметить некоторую общую закономерность, которая здесь есть. Я сказал, что буржуазия сейчас должна вести своеобразную тактику единого фронта, и эта тактика проявляется в форме фашизма и в форме новой левоблокистской ориентации. Совершенно ясно, что есть некоторая закономерность в том, что эта блокистская тактика развивается в форме фашизма в странах, которые сильно потрепаны войной и в которых борьба происходит сравнительно резко; и, наоборот, там, где мы имеем страны, которые не сильно потрепаны войной, и где мы не имеем наиболее острых форм классовой борьбы, там мы видим, что эта тактика единого фронта со стороны буржуазии принимает форму левоблокистской ориентации; она свойственна более устойчивым группировкам, которые только теперь вступают в полосу серьезнейших политических кризисов.

Вот те изменения, которые произошли в области международной политики. В общем и целом, если мы обе части — и экономическую сторону дела, и международную политическую — оцениваем сразу, то мы абсолютно не можем сказать, что проблема экономического кризиса уже решена в положительную, с точки

зрения капиталистов, сторону, и если в целом ряде стран мы видим улучшение в сфере экономической, то оно компенсируется обострением целого ряда трений в других областях.

КАПИТАЛИЗМ РЕМОНТИРОВАЛСЯ ЗА СЧЕТ ОБНИЩАНИЯ ШИРОКИХ МАСС

Товарищи! Если капитализм смог еще удержаться как экономическая система, то — благодаря обнищанию и разорению в первую голову широких масс, за счет которых ремонтировался. Я приведу несколько цифр, которые очень показательны для этого процесса. Возьмем Германию, в которой безработица сокращается очень быстро, и в которой хозяйственное «оздоровление» капитализма есть процесс совершенно несомненный. Если посмотрим на движение заработной платы за март 1924 г., то мы увидим, что в химической индустрии у ремесленников происходит уменьшение заработной платы на 30% против 1923 г., у рабочих в этой же отрасли — на 18%, в государственных предприятиях квалифицированные рабочие получают на 40—44% меньше, чем в 1923 г., неквалифицированные рабочие — на 23%.

Если мы посмотрим на рабочий день, который является другой стороной медали в той же «оздоровляющейся» Германии, то увидим там цифры, характеризующие удлинение рабочего дня. Беру количество рабочих часов за неделю и получаю: в северо-западном районе 48 часов для 1923 г., теперь — 57½ (для 1924 г. берется сравнительно незначительный промежуток времени за первые месяцы 1924 г.); Берлин работал 48 часов, теперь — 54; Гамбург в 1923 г. — 48, теперь — 54; Бреславль в 1923 г. — 48, теперь — 54 часа.

Характерно, что падение заработной платы и увеличение рабочего дня, довольно равномерно прогрессирующие в послеоктябрьские месяцы, стоят в несомненной связи с поражением рабочего класса.

В Англии, в стране ощутительно полнокровного капитализма, производство поднимается. Однако и здесь по ряду отраслей (например, в каменноугольной промышленности) реальная заработная плата рабочих упала к 1924 г. до 75—80% довоенной.

Во Франции безработица, как вы видите, очень резко понизилась, производство растет, заработная плата рабочего, например, ткача повысилась на 0,10% *, а в то же время ** продукты пита-

---

* В первом издании стенографического отчета ошибочно указано 10%. Исправлено на основании стенограммы съезда. *Ред.*

** По стенограмме после слова «время» следует: «дороговизна увеличилась на ⅓; слесарю Парижского округа увеличили заработную плату на 10%, в то время как». *Ред.*

ния и другие предметы, входящие в общий бюджет рабочего, повысились в цене на 50%.

Я, товарищи, не буду здесь говорить о целом ряде других стран, но характерно то, что и такие страны, как Венгрия, Румыния или Польша, обнаружили ту же самую тенденцию. Это есть лучшая иллюстрация того, что происходит некоторое оздоровление капиталистических отношений в результате и при помощи реального, совершенно реального и очень сильного нажима класса капиталистов на рабочий класс. Было бы чрезвычайно интересно проследить другой процесс, процесс экспроприации крестьян, но, к сожалению, здесь нет никаких более или менее точных статистических данных, по которым можно было бы судить о нем. Однако все решительно исследователи-экономисты, которые следят за этим, и которые оценивают положение по целому ряду косвенных данных, подтверждают наличие этого процесса. Интересную теоретическую формулировку этого дает тов. Варга, который говорит, что надо понимать различие между накоплением капитала и богатства в стране. Сейчас происходит накопление капитала и наряду с ним — уменьшение богатства страны, и это накопление капитала происходит за счет экспроприации имеющихся богатств. Небольшая группа капиталистов, экспроприирующая остальных при помощи целого ряда методов, накапливает капитал, вся же нация в это время беднеет. Этот процесс является самым характерным из происходящих сейчас.

ОБОСТРЕНИЕ КЛАССОВОЙ БОРЬБЫ

Само собой разумеется, на этом фоне капиталистических отношений мы видим неизбежное, несмотря на оздоровление капитализма, обострение классовой борьбы, которое может поставить под вопрос чисто производственные улучшения. Мы были в 1922 г. свидетелями того, какое колоссальное движение рабочих было в целом ряде крупнейших производственных отраслей. Мы имеем сейчас также целый ряд интересных закономерностей, которые не вредно отметить. Несмотря на то, что мировое хозяйство сейчас разбито на отдельные части, и что в каждой стране существует особая экономическая конъюнктура, несмотря на это, происходит целый ряд параллельных процессов в разных странах, которые параллельны потому, что эти страны пережили одинаковые потрясения, а отдельные из них — и революции. Общим был процесс выступления капитала, который продолжается и сейчас и о котором мы говорили, когда он только что обозначался. И вот сейчас, как результат этого наступления, происходит понижение жизненного уровня пролетариата, экспроприация мелкой буржуазии и возрастающая эксплуатация крестьянства. Все это происходит в разных формах — в форме понижения

заработной платы, удлинения рабочего дня и инфляции бумажных денег. Последнее очень характерно для Франции, где падение ценности денег вместе с повышением налогов дает буржуазии возможность выкачивать добавочное количество денег из средней и мелкой буржуазии и пролетариата.

Из того, что оздоровление капитализма может начаться при помощи нажима на рабочий класс, вытекает то основное, что характерно для оценки всей этой конъюнктуры, а именно то, что это оздоровление капитала, в первую очередь, началось после осеннего поражения рабочего класса. С другой стороны, немудрено и другое обстоятельство, что та пульсация классовой борьбы, которая происходила за период обостряющегося нажима на рабочий класс, прорвалась. Несколько бурных натисков со стороны рабочего класса произошли, примерно, в один и тот же период. Вовсе не случайно, что в осенние месяцы прошлого года мы имели такие попытки бурного прорыва капиталистического фронта, как германские события [153], как польские события [154], как болгарские события [155] и как норвежская стачка [156], которая продолжается до сего дня. В Германии к этому времени обострился и финансовый, и промышленный, и внешнеполитический, и классовый кризис. В Польше как раз к этому времени подошло такое положение вещей, что дороговизна возросла на 200%, что ценность денег, бывших в обращении, с 73 миллионов долларов в конце 1921 года, в силу громадного выпуска бумажных денег, к октябрю 1923 года превратилась в 13 миллионов долларов, что заработная плата у металлистов дошла до 55% довоенного времени, в силу чего стали вопиять даже такие слои пролетариата, как железнодорожники и государственные служащие, т. е. наиболее консервативные слои. Например, нам сообщают товарищи, что в это время дело доходило даже до того, что гражданские чиновники военного министерства выносили резолюции о всеобщей стачке. Все это не случайно. Сюда же относится краковское восстание [157] со всеми событиями, связанными с ним. В Болгарии в сентябре произошло восстание рабочих и крестьян, руководимое нашей партией. Германский кризис, польский кризис, болгарский кризис, норвежский — потому сгрудились в один отрезок времени, что была общая закономерность в развитии всей международной ситуации. На оценке этих событий мне придется остановиться в другой связи. Рассказывать факты в этой области мне не представляется нужным, ибо вы все хорошо знаете их из газет.

НАШИ ПОРАЖЕНИЯ

Вы также отлично знаете, что мы понесли поражения в целом ряде стран. Коммунисты потерпели поражения в Германии, в Польше, в Болгарии. Коммунисты не потерпели поражения только

в Норвегии, где борьба продолжается с величайшим упорством. Здесь стачка, которая началась в октябре 1923 года, сейчас захватила целый ряд производственных отраслей; в феврале бастовало 40 тысяч рабочих, а сейчас бастует 60 тысяч рабочих, что составляет ни больше, ни меньше, как половину всех рабочих, занятых в норвежской промышленности. Семь месяцев продолжается эта борьба, но, мне кажется, говорить, что борьба потерпит поражение, нет оснований. Есть все основания думать, что она кончится победой рабочего класса. По остальным трем линиям мы потерпели поражение, и факт этого поражения нам всем известен.

И здесь, товарищи, я подхожу уже к другой стороне вопроса, которая должна обратить на себя внимание нашего съезда, и решать которую нам приходится потому, что это уже касается непосредственно и партийного руководства, позиции, которую занимает здесь наша партия.

ПАРТИЙНЫЕ КРИЗИСЫ И ИХ ПРИЧИНЫ

После октябрьских поражений мы имели целый ряд кризисов, мы имели то, что наши противники называют кризисом Коминтерна. Мне кажется, что кризис внутри нашей партии не может быть вырван из контекста этой общей цепи. Наш кризис — это звено цепи кризисов внутри ряда партий; он представляет из себя некоторое звено в той цепочке, которая развернулась в первую очередь в силу поражения на целом ряде фронтов. Так как этот вопрос соприкасается с целым рядом очень больных вопросов, которые возникли в нашей собственной среде, позвольте мне на нем остановиться несколько более подробно.

Я, товарищи, расцениваю эти партийные кризисы, прежде всего, с точки зрения их общих причин. У них у всех была одна общая предпосылка; эта общая предпосылка имеет то же существо, но разные формы, в зависимости от того, спрашиваем ли мы себя относительно западноевропейских партий или же относительно нашей РКП.

На Западе наши партии, которые имели еще внутри себя известные остатки, отрыжки, известные традиционные хвостики, нюансики социал-демократизма, были поставлены перед задачей непосредственного стыка с мелкой буржуазией и частью рабочего класса, зараженного мелкобуржуазной идеологией. Эта задача вытекает из всего хода нашей борьбы. Ведь что такое тактика единого фронта? Это не что иное, как смычка авангарда рабочего класса, его Коммунистической партии с теми слоями рабочего класса, которые заражены мелкобуржуазной идеологией, которые лишь отходят от мелкобуржуазных слоев, и которые рабочая партия обязана вести за собой, если она хочет быть массовой и победоносной партией.

Проблема единого фронта — это проблема смычки с мелкобуржуазной частью рабочего класса и с мелкой буржуазией. Но это не значит, что субъект, который проводит единый фронт, который маневрирует, должен быть мелкобуржуазен. То обстоятельство, что наши партии, которые имеют остатки социал-демократизма, должны были примкнуть к слоям, зараженным мелкобуржуазным влиянием, или прямо к мелкой буржуазии, и есть та опасность, которая не может быть никем оспариваема. Конечно, это не аргумент против тактики единого фронта, но это — опасность, которой подвержены наши партии, когда они проделывают свои стратегические маневрирования.

Если взять Российскую партию, то мы имеем здесь ту же самую вещь, но только в иной форме, при ином социальном содержании, при ином положении нашей партии. Во-первых, мы набрали еще не переработанный элемент в партию. Это раз. Во-вторых, проблема смычки с мелкой буржуазией стоит и у нас, правда, в другой форме. Мы должны вести мелкую буржуазию за собой для другого дела, чем там, в Западной Европе. Там наши партии должны вести за собой мелкую буржуазию для дела разрушения капитализма, здесь — для строительства социализма. Но проблема та же, только в другой форме, с другим математическим знаком. И мне кажется, что это есть общая предпосылка. Это — не активная причина кризиса, но это — общая предпосылка, которая могла реализоваться, превратиться в действительность при известных условиях, по известной причине. Такую положительную причину, мне кажется, можно видеть в октябрьском поражении коммунистов. Само собой разумеется, в Советском Союзе это в высшей степени осложнилось тем экономическим кризисом, который мы переживали, но та психологическая депрессия, которая получилась в результате того, что с таким шумом возвещенные надежды на германскую революцию лопнули и германский пролетариат отступил, и отступил без боя, — безусловно оказала чрезвычайное влияние на наши партийные ряды.

Если мы рассмотрим вопрос с точки зрения социальной, здесь нужно выправить проблему стыка с мелкой буржуазией. Если мы рассмотрим эту проблему с точки зрения борьбы внутри партии, то это будет борьба между организационными и прочими взглядами, которые продолжают традиции Ленина, и некоторым уклоном от этих традиций. Вот именно это обстоятельство послужило причиной тому, что наша партдискуссия вклинилась во все остальные дискуссии. Иначе не могло бы быть. Если бы все остальные партии были настроены на совершенно разные камертоны, и если бы у нас прозвучал совершенно другой звук, — эти партии не оказались бы достаточно чуткими приемниками. И это абсолютно не случайно. После ряда поражений, само собой разу-

меется, у целого ряда товарищей возникли очень сильные пессимистические нотки. Это характерно для всей обстановки, это характерно для оценки этого кризиса. Вот почему, повторяю, наша внутрипартийная дискуссия вклинилась в другие партии, она была поднята на щит, партии стали обсуждать с чрезвычайным ожесточением наши партийные вопросы и т. д.

НАИБОЛЕЕ ПРАВЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ КОМИНТЕРНА ПОДДЕРЖИВАЮТ НАШУ ОППОЗИЦИЮ

Теперь можно сказать, что в международном масштабе, если мы поставим вопрос о разногласиях внутри наших партий, в общем не подлежит никакому сомнению, наиболее правые элементы поддерживают нашу оппозицию. Я здесь не хочу, так сказать, ни обострять, ни особенно размалевывать сумму вопросов, которые сюда принадлежат, но все же, когда мы заканчиваем оценку положения и этапа в развитии нашей партийной жизни, некоторые итоги, мне кажется, нужно подвести. У нас партийный кризис в рамках Коммунистического Интернационала проходил по целому ряду партий. Только в одном случае дело дошло до раскола — в норвежском. Там размежевание получилось настолько острое, что дело дошло до раскола: там мы имеем две партии, и характерно то обстоятельство, что там, где внутренние трения стояли наиболее остро, отколовшаяся часть партии — транмелисты, если рассмотреть дело с точки зрения логической аргументации, вполне солидаризируются с нашей оппозицией. Они присоединяются к требованиям тех организационных мероприятий и пр., которые выставляет наша оппозиция. Транмель лично написал целый ряд статей, где он солидаризируется с нашей оппозицией и говорит, что приветствовал бы, если бы ряды Коммунистического Интернационала были построены по этому образцу.

Мы можем все партии расположить с точки зрения наиболее острых внутрипартийных событий. На крайнем фланге будет та партия, которая пережила раскол, — это норвежская партия, потом французская, шведская и т. д., в нисходящем порядке. И мы всюду и везде видим, что та часть, которая не представляет собой ортодоксально-большевистского крыла в настоящем смысле слова, которая в своей тактике занимает более оппортунистическую позицию (а что транмелисты занимают оппортунистическую позицию, сказывается с полной очевидностью на громадной борьбе рабочего класса в Норвегии), повторяю, во всем этом ряду выстроенных партий мы видим, что правые крылья поддерживали нашу оппозицию. И если очень часто, в силу того, что у нас дело осложнялось целым рядом очень сложных и многочисленных вопросов, что у нас не было — или казалось, что не было — того достаточного оселка, на котором можно было бы с совершенной

ясностью видеть, куда ведет дорога, куда ведет оппозиционный путь, то, мне кажется, проверка делений внутри нашей партии и сопоставление их с делениями внутри всех остальных партий доказывают достаточно, на чьей стороне истина. Это деление совершенно ясно, его оспорить нельзя.

ПРОЦЕСС ОБОЛЬШЕВИЧИВАНИЯ ПАРТИЙ

Линия, которая здесь проходит, нарисована с полной отчетливостью. И если с этой точки зрения мы подойдем к вопросу, что представляют собой все эти кризисы — и кризис в Российской партии, и кризисы в других партиях Коммунистического Интернационала, — то, мне кажется, это можно объяснить таким образом, что это были кризисы, которые сопровождали собой процессы обольшевичивания этих партий и сопровождались ими. Точно так же, как у нас сперва партийная масса была оглушена, можно сказать, развернувшимся ходом партийной дискуссии. После этого, когда вопросы стали принимать все более отчетливую принципиально-политическую характеристику, когда все личное и прочее стало отметаться в сознании масс и отходить на задний план, выступили отчетливо контуры политического размежевания и различных оттенков. Такой же процесс шел и в Западной Европе. Это есть процесс обольшевичивания наших партий. После поражений в западноевропейских партиях наименее устойчивая часть дрогнула, подверженная отрицательным влияниям, которые вытекают из тактики единого фронта, из того, что мы сейчас на свою сторону принимаем не чисто выдержанные, с точки зрения пролетарской идеологии, элементы. Это понятно. Но нет худа без добра, и мы видим, что процесс обольшевичивания партий идет решительно во всех странах.

РАЗНОГЛАСИЯ В ГЕРМАНСКОЙ КОМПАРТИИ

Теперь я позволю себе остановиться на некоторых вопросах более частного порядка. Если в ряде стран у нас разногласия и дискуссии шли, главным образом, по линии внутриорганизационных вопросов, то в таких странах, как Германия, — а Германия стояла в центре нашего внимания по причинам совершенно понятным, — эти разногласия захватили (они были у нас и внутри Российской партии) целый комплекс разных вопросов, касающихся тактики, стратегии и организации Коммунистической партии. Я, товарищи, не буду здесь опять со всей подробностью на этих вопросах останавливаться. На них в достаточной мере останавливались на XIII партийной конференции, протоколы которой вы все, конечно, читали. Я здесь только упомяну для того, чтобы восстановить в вашей памяти эти события и разногласия, три главных вопроса. Это — вопрос о саксонском эксперименте, о

вхождении в саксонское правительство [158], относительно тактики единого фронта и о том, какую группу внутри Германской коммунистической партии следует поддерживать, на какую группу следует ставить свою ставку, на какого партийного «конька» внутри Германской коммунистической партии следует сесть. Это были наиболее спорные, наиболее важные вопросы, и по ним между нами и внутри нашего представительства, и внутри Коммунистического Интернационала, и внутри Германской партии был целый ряд существенных разногласий. Я упомяну лишь, товарищи, что наше представительство или большинство представительства в Коммунистическом Интернационале было атаковано по той же линии, по которой был атакован наш ЦК в отношении русской политики, в отношении внутренней политики в общем виде. Точно так же, как некоторые товарищи обвиняли ЦК в том, что наш ЦК привел страну к гибели, точно так же были заявления, что наше представительство, его большинство, находившееся под руководством Политбюро ЦК, раскололо и погубило ЦК Германской партии, что оно тем самым привело не страну, потому что там страна еще не находится в руках германского пролетариата, но изрядную часть Коммунистической партии, а вместе с ней германский пролетариат, — чуть ли не на край гибели. И точно так же, как наша Советская страна и Советский Союз оказались не на краю гибели через несколько месяцев, точно так же и в Германской партии мы не только не видим раскола, вызванного этим «бессильным, никуда не годным партийным руководством», но, наоборот, сейчас появилась наиболее сплоченная, по сравнению со всем предыдущим развитием, руководящая группа. Если мы очень часто видели, что борьба внутри Германской партии приобретала совершенно невозможные формы, когда ЦК партии должен был идти против самых сильных и крепко сколоченных своих организаций и когда партия постоянно переживала перманентный кризис руководства, то теперь мы видим, что партия, наоборот, действует с максимальной сплоченностью, — относительно, конечно, — максимально дружно, абсолютно не развалилась и способна сейчас, как показал опыт последних выборов, вести за собой рабочие массы. Так что с точки зрения подведения итогов, повторяю, тут совершенно точная параллель с тем, как наша страна, несмотря на черные предзнаменования, оказалась вполне устойчивой, точно так же благополучно пока что обошлось дело с Германской партией, и нам не удалось ни погубить ЦК Германской коммунистической партии, ни тем более загубить коммунистическое движение.

Принципиально все разногласия были увязаны друг с другом по трем вопросам: о саксонском эксперименте, о тактике единого фронта и внутрипартийной позиции нашей группы в отношении Германской коммунистической партии.

САКСОНСКИЙ ЭКСПЕРИМЕНТ

Все эти вопросы и проблемы были увязаны в один узел.

Вопрос относительно Саксонии, рассмотренный с точки зрения разногласий, сводился к тому, что большинство нашего представительства вместе с большинством нашего Политбюро и ЦК рассматривало неудачу саксонского эксперимента, главным образом, под углом зрения остатков социал-демократических традиций внутри Коммунистической партии, рассматривало с точки зрения оппортунистических ошибок, которые были сделаны нашей тогдашней руководящей группой Германской коммунистической партии. Вовсе дело не в том, что мы якобы стояли на той точке зрения, что тогда была обязательна победа, и даже вовсе не в том, что мы обвиняли товарищей, что они не устроили достаточно победоносный и решающий бой в Саксонии. Мы выставили обвинение против руководящей группы тогдашнего германского ЦК во главе с тов. Брандлером в том, что они всю подготовку, связанную с вхождением в саксонское правительство, поставили на неправильные рельсы. Вместо того, чтобы использовать все время, которое у них было, для создания массовой организации рабочего класса, приложить максимальные усилия к тому, чтобы вооружить массы и быть рупором нарастающего тогда движения, и с высоты трибуны, на которой они стояли, раздувать и развивать это массовое движение, наиболее выдающиеся работники, как тов. Брандлер, стали рассматривать весь эксперимент с саксонским правительством с точки зрения некоторой парламентской комбинации, когда при помощи использования средств и методов буржуазной демократии, буржузного госаппарата можно, пройдя через сравнительно длинный фазис развития, перейти более или менее безболезненно в высшую стадию.

ТАКТИКА ЕДИНОГО ФРОНТА

Другой вопрос, который является подосновой вопроса о вхождении в саксонское правительство, — это вопрос о тактике единого фронта. У нас была, мне кажется, совершенно ясная и отчетливая постановка вопроса, которая потом нашла свою точную формулировку в принятой по этому поводу резолюции Политбюро. Тактику единого фронта мы рассматривали, как известный маневр для агитации, мобилизации масс и для вырывания из-под влияния социал-демократии рабочего класса. У товарищей же, которые стояли на правом крыле Германской коммунистической партии, и которые нашли отклик у нашей оппозиции, ясно вырисовывалась целая теоретическая конструкция. Им тактика единого фронта представлялась всамделишним блоком с с.-д., известным этапом в борьбе рабочего класса, который представляется им

не только методом агитации и мобилизации масс, не только методом вырывания масс из-под влияния с.-д., а известным политическим содружеством, — блоком. Эта тенденция с точки зрения исторического развития была и раньше заметна еще на партийном Лейпцигском конгрессе [159]. Тов. Брандлер защищал положение, которое, мне кажется, потом превратилось в действие. Тогда была выставлена целая теория относительно того, что наша задача при помощи подобного блока использовать, как было тогда написано, средства буржуазной демократии. Следовательно, ориентация была не на то, чтобы выбить массы из-под влияния с.-д. и повести на штурм против буржуазии, чтобы разрушить ее госаппарат, а на то, что представлялось возможным и целесообразным, поскольку это менее болезненно, когда мы, в известном содружестве с с.-д., входя с ними в кабинет, при помощи аппарата, полученного нами готовым в свои руки, в состоянии сделать огромные шаги вперед. Здесь с точки зрения тактики единого фронта ошибка была в том, что они неясно видели маневренный характер тактики единого фронта, а, с другой стороны, представляли себе возможность этих промежуточных рабочих правительств, как целый определенный солидный этап, когда мы вместе с с.-д. используем все средства демократически-буржуазного аппарата.

ВНУТРИПАРТИЙНЫЕ ВОПРОСЫ

В связи с этими двумя вопросами стоял третий вопрос, шедший по линии нашей внутрипартийной организации. Дело в том, что Германская коммунистическая партия уже давным-давно, как я уже отмечал, страдала внутренними противоречиями. Крайние левые Германской коммунистической партии, которые в целом ряде вопросов занимали неправильную позицию, давно уже сигнализировали правую опасность. Мы в течение очень почтенного времени всем авторитетом Коммунистического Интернационала поддерживали правые группировки. Но после того, как у правых себя проявили остатки социал-демократической идеологии по этим двум главным вопросам, анализ которых я здесь давал, после того, как совершенно очевидным стало, что очень многое отрицательное в октябрьских событиях было связано с правой ориентацией, после этого предварительно стал вопрос о том, что, может быть, нам нужно переменить внутрипартийную ориентацию. Это было, конечно, сопряжено с целым рядом очень мучительных процессов, с точки зрения старых связей, событий, споров, препирательств, дискуссий и т. д. Но ясное дело, не ответить на этот вопрос нельзя было. Мы все время, вопреки целому ряду товарищей, говорили, что очень многое из того, что говорят левые, правильно. Мы говорили уже давным-давно, что одна из, пожалуй, очень крупных внутрипартийных ошибок со стороны

ЦК заключается в том, что этот ЦК не способен, не может, не в силах привлечь на свою сторону и пустить в ход, пустить в партийный оборот прекраснейшие революционные рабочие элементы, которые находились у левых. Мы давным-давно уже думали, что левые будут гораздо сильнее, чем говорят об этом официальные представители ЦК Германской партии. Нам сравнительно еще недавно говорили, что это вздор, что мы не знаем отношений, что на самом деле левые врут, даже когда говорят, что имеют немножко более трети в партии, и т. д. Но когда, товарищи, стал подводиться баланс всем тем событиям, которые мы пережили в октябрьские и дооктябрьские дни, когда стало совершенно ясно, что очень многое из того отрицательного, что получилось, должно быть вменено этим остаткам социал-демократизма, — тогда вопрос о внутрипартийной ориентации встал ребром, и здесь, товарищи, пришлось поставить ставку на блок партийного центра и левых, причем даже заранее считали, что, ввиду интеллектуального превосходства целого ряда вождей левых, эти самые левые будут иметь, как немцы выражаются, «обер-ханд», т. е. руководящую роль. На это мы должны были пойти, на это пошли, вопреки мнению товарищей, которые не разделяли такой внутрипартийной ориентации. И в конце концов, и здесь мы имели жизненную проверку. На последнем съезде Германской партии [160] создалось такое положение, при котором крайняя правая группировка была на всех выборах разбита вдребезги, не имела ни одного решающего голоса, и что все голоса разделились между центральной группой и голосами крайней левой. Таким образом, фактически те товарищи, которые выдавали себя за подавляющее большинство партии, обанкротились, получив круглый нуль. Получилось примерно такое положение, как с нашей оппозицией на настоящем партийном съезде.

Разумеется, тут тоже были голоса, защищавшие положения оппозиции. Например, тов. Суварин во Франции только недавно опубликовал предисловие к брошюре тов. Троцкого «Новый курс», где он говорит, что ему достоверно известно, что оппозиция на нашем съезде и вообще имеет за собой большинство партии. Вместе с тем случилось так, что товарищи, которые стоят на правом фланге, до последней минуты были уверены, — я думаю, что они действительно были уверены, — что они являются большинством, а получили они все же круглый нуль. Это показывает, насколько у них были некрепки связи и контакт с теми партийными и непартийными массами, которые они должны были возглавлять. По наиболее острому вопросу жизнь по всем направлениям показала, что мы были здесь правы целиком. Несмотря на поражения, несмотря на отступление германского пролетариата, сейчас германский рабочий класс выходит на широкую дорогу, и его партия становится более крепкой боевой революционной партией.

ГЛАВНЫЕ УРОКИ СОБЫТИЙ ИСТЕКШЕГО ГОДА

Я, товарищи, позволю себе остановиться теперь на некоторых главных уроках из тех, которые мы должны извлечь из событий, развернувшихся на протяжении нашего отчетного года. Само собой разумеется, что эти уроки в первую очередь касаются той основной тактической проблемы, которая стоит перед Коммунистическим Интернационалом, той основной тактической проблемы, которая представляет в то же самое время самую трудную тактическую проблему, т. е. проблему, связанную с применением тактики единого фронта. Мы здесь должны были за последнее время модифицировать, если хотите, и в том или ином направлении воздействовать на целый ряд партий, которые именно в этом основном вопросе часто делали крупные ошибки. В Германии коммунисты тактику единого фронта модифицировали, видоизменили, и видоизменили ее вот в каком отношении. Коммунисты применяли в Германии до октябрьских дней тактику единого фронта в наиболее классической форме, т. е. они применяли эту тактику единого фронта и сверху, и снизу: и путем переговоров с верхушкой социал-демократической партии на предмет тех или иных общих выступлений, и в то же самое время снизу, поскольку они пропагандировали необходимость этих идейных общих выступлений на широких собраниях, где были и социал-демократические рабочие. В этом отношении октябрьские события провели известную грань во всей обстановке, провели определенную грань и в отношениях между нами и социал-демократическими партиями. В первую очередь совершенно ясно стало, что для нас крайне опасно колеблющееся, половинчатое и поэтому объективно наиболее предательское поведение левых социал-демократов, которые во время октябрьских дней ухватились за своих правых товарищей в самую критическую минуту и тем самым потащились книзу. И с другой стороны, поскольку социал-демократы принимали прямое участие во время этих событий и в подавлении рабочих, и в подавлении всех выступлений рабочего класса, постольку и здесь должна была быть применена известная модифицирующая тактика.

Вероятно, что эта модификация, это изменение тактики единого фронта не потребовались бы, если бы даже были те же события, но не было бы изменения соотношения сил между коммунистами и социал-демократами, т. е. не было бы процесса отхода массы от социал-демократической партии ко все растущей коммунистической партии. Учитывая все эти условия, коммунисты должны были там изменить нашу тактику единого фронта, поставив на первый план лозунг и боевой клич единого фронта снизу, т. е. единого фронта с низовыми организациями и с самой рабочей массой. Коммунисты по отношению к левым социал-демократам

выразили готовность вести переговоры под условием, что те порвут со своими правыми социал-демократическими братьями.

Эта модификация тактики единого фронта, которая является приспособлением к конкретному ходу германских событий, однако, вовсе не есть отмена тактики единого фронта вообще, и она в то же самое время отнюдь не означает перенесения этого самого изменения на другие страны, — она является, повторяю, приспособлением к конкретным отношениям в Германии, сложившимися в результате конкретного хода событий последнего года.

В БОЛГАРСКОЙ ПАРТИИ

Коминтерну пришлось чрезвычайно резко вмешаться по линии применения тактики единого фронта в Болгарии. Там этот вопрос был уже не вопросом об отношениях между Коммунистической партией и социал-демократической партией, там вопрос встал, как вопрос об отношениях между Коммунистической партией и партией крестьянской, как некоторая другая партийная формулировка большого вопроса об отношениях между рабочим классом и крестьянством. Вы все отлично знаете, чем это вызывалось. Вы отлично знаете, что наша Болгарская партия страдала известным догматизмом, когда нужно было вести общую борьбу с земледельческим союзом, т. е. некоторой особой болгарской разновидностью наших эсеров. Земледельческий союз занимал тогда позицию, в известной своей части, против буржуазии городов. И именно в момент, когда нужно было давать отпор общему Корнилову, эта партия объявила себя нейтральной, прикрывшись лозунгом чистой своей классовости, боясь попасть в крестьянский уклон. В результате получился почти безболезненный переворот со стороны крупной буржуазии, потом подавление Коммунистической партии, рабочего класса, подавление крестьян, которые восставали спорадически и стихийно. Дело кончилось тем, что в октябре Коммунистическая партия вела за собой восстание, когда время было уже упущено, и это восстание окончилось поражением. Само собой разумеется, что здесь у Болгарской коммунистической партии был не совсем правильный большевистский подход, который выражался в неправильном толковании соотношений между рабочим классом и крестьянством, который привел к ошибке, оказавшейся на определенный промежуток времени роковой. Приходилось выпрямлять линию Болгарской коммунистической партии, и мы с удовлетворением констатируем, что не только жизнь оправдала всецело то, что мы здесь говорили, но и наиболее авторитетные товарищи из Болгарской партии, которые занимали неправильную позицию, потом целиком и полностью перешли на точку зрения, защищаемую нашим представительством.

Пришлось пересмотреть и позицию относительно единого фронта сравнительно молодой американской, так называемой Рабочей партии.

В АМЕРИКАНСКОЙ ПАРТИИ

В Америке вопрос относительно единого фронта встал уже совсем оригинально. Между прочим, все эти градации тактики единого фронта и различные положения, в которых они применяются, служат иллюстрацией того, насколько разнообразно и сложно сейчас положение в различных странах, и как мы должны быть осторожны, чтобы не применять одних и тех же шаблонов.

В Америке дело сложилось совершенно оригинально. Там вопрос об едином фронте стал как вопрос о соотношениях между рабочим классом и крестьянством, но в форме чрезвычайно оригинальной и своеобразной. Подосновой служил тот самый аграрный кризис, о котором я упоминал. На почве этого аграрного кризиса возникло широкое движение фермеров, которые обездоливаются сейчас нещадно, снимаются со своих ферм и попадают в кабальную задолженность к крупным капиталистам и крупным банкирам.

В этой связи следует упомянуть об одном очень интересном процессе в мировом развитии, который подлежит нашей оценке, — это о необычайном развитии механических сил в области сельского хозяйства, в связи с электрификацией его. В Америке во время высокой конъюнктуры произошел действительно колоссальный переворот в этом отношении. Лошадь давно вымерла в городах Северо-Американских Соединенных Штатов и заменена автомобильной тягой всех видов. Теперь тот же самый процесс начинает резко давать себя знать в области сельского хозяйства. Само собой понятно, что в первую очередь этот технический прогресс в области сельского хозяйства идет по линии наиболее зажиточных слоев фермеров. И отсюда получается добавочная конкуренция, отсюда очевидная тенденция к вытеснению фермеров. Так что совокупность причин приводит к тому, что возникает широкое мощное движение мелкой буржуазии, которое сейчас чрезвычайно беспокоит крупные буржуазные слои и которое отчасти выявилось и совпало во времени с крахом и с разложением двух крупнейших буржуазных партий в Америке — демократов и республиканцев. На фоне этого большого, очень мощного движения перед американской буржуазией стоит вопрос, как выйти из этого положения. И здесь на фоне этой экономически-политической неразберихи начинают вырисовываться отчетливо контуры, которые означают перегруппировку сил американской буржуазии. И перед этой буржуазией стоит проблема того же единого фронта. Совершенно ясно, что эта буржуазия должна пойти не по линии фашистской, а по линии левоблокистской. И вот именно этой

потребностью, объективно совершенно неизбежной для мировой буржуазии, объясняется возникновение новой третьей партии, во главе которой становится сенатор Лафоллет. Имея во главе целый ряд прогрессистов, буржуазных дельцов, они берут на буксир фермеров.

Коммунистическая партия решила применить тактику единого рабочего фронта. Она должна, во-первых, поддерживать самое себя, во-вторых, она должна и работать в фермерской рабочей партии, в организации, которая сейчас существует; далее, она должна поддерживать движение, которое возникает среди всех этих слоев, за образование большой и могущественной партии труда, объединяющей рабочих и крестьян в общеамериканском масштабе. Наконец, она должна использовать широкое движение, которое связывается с именем Лафоллета, одного из буржуазных дельцов, который, я думаю, ведет обыкновенную буржуазную политику и желает со своей стороны использовать это мощное движение. Коммунистическая партия решила, что нужно войти в соглашение и с этой группировкой. Так что у нас получилась в Америке следующая картина: с одной стороны, существует Коммунистическая партия; потом — рабочая фермерская организация; потом — большая, широкая партия труда «Уоркерс-парти» [161], и затем широкое движение, которое базируется и находится в организационной связи с лафолеттовской третьей партией.

Я, товарищи, не буду касаться подробностей, связанных с этим вопросом, не буду касаться внутренних группировок в американских партиях. Нужно отметить, что вопрос, конечно, поставлен чрезвычайно большой, что он связан с фактами и с выводами в области теперешнего развития послевоенного периода, выводами, чрезвычайно трудными с точки зрения нашей политики. Но тут, товарищи, после зрелого обсуждения пришлось Коммунистическую партию повернуть налево. Здесь у нас не было разногласий. Американские коммунисты самым решительным образом повернули партию налево. Коммунисты вышли с честью из затруднительного положения, и в то же время наша делегация самым энергичным и решительным образом высказалась против такой интерпретации тактики единого фронта, когда коммунисты должны поддерживать группу, которая объективно представляет не что иное, как попытку вести на абордаже вновь нарождающийся крупный капитал.

АНГЛИЙСКАЯ ПАРТИЯ

Я позабыл отметить, что точно так же Коминтерн повернул налево и Английскую коммунистическую партию, которая, после того как макдональдовское правительство стало у власти, заняла позицию излишнего почтения по отношению к английскому рабочему правительству. Здесь пришлось до некоторой степени моди-

фицировать тактику английской партии и повернуть руль в левую сторону. Таким образом, главные тактические проблемы вертятся у нас, — я говорю о последних октябрьских событиях, — и будут долго вертеться вокруг применения тактики единого рабочего фронта. Это — главный урок, который мы должны извлечь из тех событий, свидетелями которых мы были.

РАБОЧЕЕ ДВИЖЕНИЕ ИДЕТ ВПЕРЕД

Из всего вышеизложенного совершенно понятно, что мы вовсе не можем сказать, как говорят сейчас с особым удовольствием теоретики социал-демократии, что преодолены все кризисы и что капиталистические страны стоят на прочной столбовой дороге своего восходящего развития. Ничего подобного на самом деле нет. И дважды, и трижды ничего подобного нет. Это становится ясным, если вы посмотрите на вопрос не только с точки зрения его чисто экономической подосновы, но посмотрите на весь комплекс общественных явлений, на всю систему капиталистических отношений; посмотрите со всех сторон, не только с точки зрения экономической базы. Я приведу один пример, в первую очередь Германию.

В январе бастуют в первые дни 150 тыс. металлистов Берлина, в Рейнской области — 60 тыс.; в половине января в Рейнской области и Вестфалии стачка охватывает 500 тыс. рабочих разных отраслей производства; в начале февраля бастуют транспортные рабочие в Бреславле; во второй половине стачки в 53 предприятиях металлической индустрии, более 50 тыс. стачечников рабочих верфей в портовых городах; в начале марта забастовка 36 тыс. с.-х. рабочих в Бремене; с конца марта до середины мая упорная стачка 20 тыс. рабочих химической промышленности в Модвиншастене.

В начале апреля в Ганновере бастуют свыше 10 тыс. металлистов; в половине апреля происходит забастовка текстильщиков, втянувшая 40 тыс. рабочих; в Руре продолжается стачка 60 тыс. рабочих. Май открывается стачками в Саксонии, забастовкой более чем 20 тыс. крестьян, работающих по найму в Баварии, обострением стачки сельскохозяйственных рабочих (свыше 20 тыс.) в Восточной Пруссии, и т. д., и т. д.

Словом, если прочесть каталог стачек, то вы увидите непрерывное мощное движение рабочего класса, несмотря на октябрьское поражение. Разве можно назвать это состоянием действительного мира, когда у вас буквально почти каждый день с возрастающей мощью бьется и пульсирует волна рабочих стачек.

Следует отметить, что непрерывное стачечное рабочее движение не всегда идет по линии депрессии, оно может базироваться и на подъеме. У нас начало второй революции до самой войны

находилось в тесной связи с промышленным подъемом в нашей индустрии.

И здесь то обстоятельство, что имеется некоторый, относительно маленький, подъем, вовсе не значит, что мы не будем иметь роста рабочего движения. Капитализм по-прежнему будет еще и еще нажимать на рабочий класс. Опасность, в конце концов, самая большая заключается в том, что может пройти борозда между рабочими, занятыми в промышленности, и безработными. Но в то же самое время ход событий говорит, что рабочее движение нисколько не ослабевает, а идет вперед. На этом фоне становится понятным и целый ряд успехов Коммунистической партии.

УСПЕХИ НАШИХ ПАРТИЙ

Коммунистическая партия Германии одержала очень крупную победу на парламентских выборах. Коммунистическая партия под новым руководством, с новым Центральным Комитетом во время парламентских сражений получила очень большое количество голосов. Если в январе 1920 г. она имела 442 тыс. голосов, то в мае этого года она имеет 3715 тыс. голосов. Само собой разумеется, нельзя сказать, что все голосовавшие за коммунистических депутатов будут с оружием в руках бороться за диктатуру пролетариата. Само собой понятно, что есть целые прослойки рабочих, которые настолько отошли от социал-демократии, чтобы голосовать за коммунистов, но еще недостаточно отошли от социал-демократии, чтобы они могли быть способными на немедленную борьбу за власть рабочего класса. Это верно. И поэтому мы вовсе не должны бить в литавры. Но факт совершенно неоспоримый, что Коммунистическая партия впервые развернула свою работу так, что стала колоссальной массовой партией. Если мы сравним этот процесс с тем, который происходит с социал-демократией, то мы увидим, как она быстро теряет массу, и как мы чрезвычайно быстро эту массу приобретаем. В октябрьские дни и около Октября мы ошибались в оценке темпа событий, но самые рельсы, по которым идет это развитие, были совершенно правильно определены Коммунистическим Интернационалом.

Я, товарищи, не буду говорить подробно про все победы и промахи, сделанные Французской коммунистической партией, Итальянской партией. Коммунисты и во Франции, несмотря на левый блок, где социалисты перешли целиком на службу буржуазии, — а буржуазия протянула руку социализму, — выступили на парламентских выборах так, что результатом этого выступления мы отнюдь не можем быть раздосадованы, особенно в отношении крупных городов. Например, на последних выборах в парламент Коммунистическая партия приобрела чрезвычайно большое количество голосов по Парижу: 14 мест из 56, при 25% пролетар-

ского населения Парижа. В общем Коммунистическая партия получила около 900 тысяч голосов. В Италии на последних выборах коммунисты получили большее количество мандатов, чем имели. Имели 15, теперь получили 19. И это несмотря на то, что свирепствует террор фашизма и партия работает полулегально, и это в то время, когда социалисты потеряли половину голосов.

В Болгарии после поражения, после громадного кровопускания, но благодаря правильной тактике в настоящее время, коммунисты получили на выборах, где они шли вместе с Земледельческим союзом, тоже громадное количество голосов ($^1/_3$ голосов крестьянства) и маршируют там как партия, которая не сняла с порядка дня завоевания власти и организации рабоче-крестьянского правительства.

КОМИНТЕРН И КРЕСТЬЯНСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ

Товарищи, я еще сделаю несколько замечаний по поводу одного вопроса, который на наших съездах в разрезе деятельности Коммунистического Интернационала освещался сравнительно мало, — это вопрос относительно находящихся под коммунистическим влиянием крестьянских организаций. Вот это, пожалуй, то самое новое, что мы теперь получили во всей международной обстановке и в области политической, и в области социально-экономической. Это новое сказывается — и не могло не сказаться — на том, что известные слои крестьянства идут на сторону коммунистов, отходя от буржуазии и создавая свои организации, откалываясь от прежних организаций и очень часто протягивая руку коммунистам, причем коммунисты оказываются в состоянии ими руководить. Возьмем пример Германии. Эта страна в общем и целом не земледельческая, а промышленная. Вот вам несколько фактов: 28 октября 1923 г. в Веймаре состоялась крестьянская конференция, на ней присутствовало около 1 200 000 членов различных объединений крестьянских мелких земледельцев: «имперский союз поселенцев и арендаторов», «баденский союз арендаторов», «союз трудящихся сельских хозяев» и ряд других. Конференция заслушала доклад о Всесоюзной с.-х. выставке [162] и о международной крестьянской конференции в Москве [163]. Постановления международной конференции одобрены, и выброшен лозунг борьбы за рабоче-крестьянское правительство. Веймарская конференция положила основание «трудовому содружеству крестьян, мелких арендаторов и поселенцев» Германии, в которое входит круглым счетом миллион человек.

Это есть факты не такого громадного мирового значения, но если вы вспомните, что мы имели в этой области раньше, и как нужно было бороться, чтобы повернуть Коммунистическую партию в эту сторону, если посмотрим также, что представляет

Германия с точки зрения экономической структуры, то мы должны будем сказать, что этот штришок чрезвычайно весомой величины.

Есть целый ряд вещей, также показывающих, каким образом развивается этот отход к коммунистам крестьянского населения. Примером может служить Чехословакия. Чехословакия — это классическая эсеровская страна. К сожалению, я должен сказать, что у нас крайне мало изучены, почти совершенно не изучены, такие организации, как союз земледельцев в Болгарии [164], правительство Стамболийского, чешское правительство и т. д. Мы их больше ругаем, чем анализируем, а нам бы надо было вдуматься в эти явления. Тут есть много интересного и оригинального и стричь все целиком под эсеровскую гребенку нельзя; надо разобрать, уловить целый ряд моментов, чтобы не ошибиться в таких тактических вопросах.

В Чехословакии была старая аграрная партия [165], которая пользовалась колоссальным успехом. Теперь же из ее недр выделилось около 2000 групп радикального крестьянства, которые называются «Независимая домовина» [166], и эти самые крестьянские группы тяготеют к коммунистам. Организация эта растет.

В Польше из кулацко-помещичьей партии Витоса [167] выделились левые радикальные крестьянские группировки, выбросившие лозунг конфискации земли без выкупа и совместной рабоче-крестьянской борьбы.

На выборах в Прикарпатской Руси, где имеется 80% крестьянского населения, коммунисты получили абсолютное большинство голосов. Мужики шли со всех концов, чтобы только подать за коммунистов голос. Мы побили все решительно партии. В таких отдаленных странах, как Япония, мы имеем также организации левого крестьянства. Еще в апреле 1922 г. здесь был организован «Японский крестьянский союз» [168], который требовал, между прочим, национализации земли. В феврале 1923 г. мы уже имеем «Японскую крестьянскую федерацию» [169], которая идет под коммунистическим руководством. Я, товарищи, не останавливаюсь на вопросах, касающихся таких явлений, как индийское национальное движение и пр. Целый ряд колониальных вопросов, которые могут быть рассмотрены как часть крестьянского вопроса, сейчас мы оставляем в стороне.

Во всяком случае, мы видели, что политика, которую Коминтерн проводил в развитии тактики единого фронта, при своем правильном применении может дать очень хорошие результаты. И мы сейчас, действительно, несмотря на октябрьское поражение, чувствуем биение очень здорового коммунистического пульса по всем странам. Основа под нашими партиями все-таки есть. Базис есть. Мы преодолели сравнительно легко тот самый кризис, который наши противники называли кризисом Коминтерна.

Рассматривая наши внутрипартийные отношения, некоторые товарищи из некоторых секций Коминтерна, а иногда и некоторые центральные комитеты секций Коминтерна, вроде центрального комитета Польской коммунистической партии, одно время колебнулись в сторону дружеского отношения к нашей оппозиции. После того, как совершенно ясно обнаружился ход событий в нашем Советском Союзе, после того, как наша партия, ее руководящие центры выступили с такими козырями, как признание Советского Союза в области международной политики, как улучшение хозяйственной жизни, как денежная реформа, как ленинский призыв; после того, как совершенно ясно стало, что наша партия вовсе не расползается по всем швам, а что она может и умеет правильно оценивать события, что наш Центральный Комитет представляет из себя опять-таки вовсе не разлагающийся организм, а монолитное целое, которое может, сумеет и будет вести нашу партию, — мы видим, как одна за другой, все без исключения, секции Коминтерна признают целиком, полностью и безусловно линию большинства нашей партии правильной.

Поэтому, товарищи, идя на предстоящий международный коммунистический конгресс, мы чувствуем твердую уверенность, что этот съезд не будет съездом разложения Коминтерна, как утверждают наши враги, а будет таким же смотром наших сил, таким же сплочением наших сил, каким явился наш XIII партсъезд. (Аплодисменты.)

Председательствующий. Согласно регламента заседание объявляется закрытым.

ЗАСЕДАНИЕ ВОСЬМОЕ

28 мая, дневное

Лашевич (председательствующий). Товарищи, объявляю заседание съезда открытым. Слово по докладу тов. Бухарина имеет тов. Радек.

Радек. Товарищи, я беру слово по докладу тов. Бухарина не для того, чтобы здесь сводить прошлые счеты. Прошлое в моем докладе будет меня интересовать лишь постольку, поскольку оно необходимо для того, чтобы понять громадные затруднения, которые стоят теперь перед нами, и чтобы найти путь для их разрешения. Я считаю, что замолчать эти вопросы и сомнения нельзя. Потому нельзя, что Российской партии приходится проводить огромную работу в Коминтерне. Другой такой партии пока что нет. И один раз в году, когда широкие круги нашей партии имеют возможность ознакомиться с вопросами, которые нам приходится ежедневно решать, один раз в году нельзя по минутным переходным соображениям дипломатничать и скрывать те разногласия и сомнения, которые вызываются положением. Товарищи, я надеюсь, что вы предоставите мне достаточно времени, чтобы я мог изложить свой взгляд на положение дел.

Работа наша за год распадается на два периода: на период растущих конфликтов, растущей революционной ситуации, и на период послеоктябрьский, на период идущей назад волны революции, растущего нажима капиталистов. Исполком Коминтерна и наша делегация работали, таким образом, в период известного перелома. Мы имеем два если не этапа, то два зигзага исторического развития. В первой части нашей деятельности мы должны регистрировать два крупнейших поражения: поражение коммунистов в Болгарии и поражение их в Германии. Эти два поражения надо сопоставить, попытаться найти, что в них есть общего, и в чем их различие.

Часть товарищей в Коминтерне пытается представить дело так, что германское поражение является результатом применения

тактики единого фронта. Другие товарищи, более снисходительные, говорят, что это поражение является результатом плохого применения тактики единого фронта.

В Болгарии поражение является результатом, как говорит тов. Бухарин, неприменения тактики единого фронта. Болгарская коммунистическая партия не применяла тактики единого фронта по отношению к социал-демократической партии, но она пыталась применять и применяла тактику единого фронта снизу, по отношению к крестьянским массам. Болгарской коммунистической партии удалось в ряды свои втянуть порядочное количество крестьян. (Говорят, что от одной трети до половины членов Болгарской партии — крестьяне.) В то же время она не применяла тактики единого фронта по отношению к социал-демократической партии.

Но где же источник ее поражения? Источник поражения Болгарской партии состоит в том, что она, видя надвигающуюся контрреволюционную угрозу, не решалась идти в бой, считая, что при том международном положении Болгарии, какое в этот момент было налицо, при том положении, когда в продолжение 24 часов София могла быть занята румынами или югославянами, нельзя брать власть. Таков был взгляд руководящих кругов партии на положение вещей, взгляд, который определял всю ее тактику. Реальной причиной того, почему партия не шла в бой, было то, что руководители партии были убеждены: взять власть можно, но удержать нельзя. Товарищи, когда мы говорим о коммунистических партиях в других странах, то нашим русским товарищам очень трудно конкретно представить себе, что стоит за ними. Коммунистическая партия Болгарии есть одна из преданнейших и лучших по своему марксистскому образованию партий. Эта партия в громадном большинстве состоит из пролетариата ремесленного, а не промышленного. Нерешительность руководителей партии связана и с этим. Поражение в Болгарии, таким образом, было результатом и неслыханно тяжелого международного положения, и социального состава партии, который не позволял ей и ее руководителям решиться на взятие власти.

Я перехожу к поражению в Германии. В чем источник поражения в Германии? И, прежде всего, в чем состоит это поражение? Есть товарищи, которые говорят, что причиной нашей ошибки была переоценка ситуации, ибо не было налицо такой революционной ситуации, какую мы себе представляли. Если бы, действительно, не было такой революционной ситуации, то понятно, что, как бы ни было тяжело поражение, мы бы все-таки могли в известной мере спокойнее относиться к нему. Но — и тут я вполне согласен с германской левой — поражение в 10 раз более глубоко. Суть поражения в том, что была исключительная по своей остроте революционная обстановка, и коммунисты не сумели ее использовать. Припомним главные факты. Разрыв между

германской буржуазией и французской. Война за Рур, впоследствии катастрофический развал хозяйства. Развал в лагере буржуазии. Как бы дооценивали или недооценивали разногласия в лагере германской буржуазии, но факт налицо: в Мюнхене рейхсвер был выдвинут для того, чтобы стрелять в Людендорфа, бывшего главнокомандующего, и стоявших за ним фашистов. Это не часто встречается. Это знаменовало в значительной мере развал государственной власти. Дальше, никогда не было такой волны сочувствия к коммунистам в рабочих массах и среди мелкой буржуазии, как в тот момент. Если мы при таком положении не только не были в состоянии взять власть, но даже принять бой, данный нам противником, дать отпор, если мы в результате поражения имеем потерю 8-часового рабочего дня, 30% зарплаты и пока что некоторую стабилизацию буржуазного режима, то яснее ясного, что здесь мы имеем громаднейший сдвиг равнодействующей социальных сил направо, мы имеем поражение.

Каковы причины этого поражения? Снова установим факты. В октябре месяце сражаться было нельзя. Этого мнения держался весь Исполком без исключения. Это мнение оспаривала только германская левая. Почему нельзя было вообще сражаться, а не то, что драться за власть? Потому, что не было оружия. В Саксонии коммунисты имели восемьсот винтовок против 42-тысячного рейхсвера. Гражданская война есть война. Партия была безоружна, а без вооружения сражаться нельзя.

Но не только в этом дело. Почему коммунисты не могли сражаться? Почему коммунисты не могли даже защищаться? В чем тут дело? Товарищи, Германская партия, как и Коминтерн вместе с ней, чересчур поздно пришли к убеждению, что дело идет о решительном бое. Ибо одни сознательно, а другие бессознательно исходили из предположения, что борьба за два процента в угольном и железном синдикате, борьба за то, кто будет иметь в нем большинство, кончится скорым компромиссом. Предпосылки примененной тактики и сделанные ошибки в недооценке революционности положения основаны были на том предположении, что нельзя было думать, что германская буржуазия поставит на карту свое существование из-за двух процентов участия в трестах угольном и железном. Так оценивали положение все. Лучшим доказательством является факт, что в июле месяце собранный здесь пленум Исполкома Коминтерна занимался вопросами политической пропаганды, не ставя вопроса о захвате власти в Германии. Только с июля Германская партия сделала подсчет, что означают ее пролетарские сотни, и пришла к убеждению, что она не располагает никаким вооружением вообще. В июле Исполком Коминтерна получил первый доклад, в котором был поставлен вопрос не о вооружении, а о том, что нет вооружения. Не надо никаких других доказательств. Кто на основе статьи или

какой-нибудь телеграммы будет доказывать, что это неверно, пусть докажет, как возможно было при другой оценке положения, чтобы июльский расширенный пленум Исполкома Коминтерна был конференцией политической пропаганды, а не подготовки борьбы за власть в Германии. Вся коммунистическая партия Германии так оценивала положение. Левые товарищи Германской партии весной подписали здесь совместно выработанную резолюцию об общей линии. Они были на расширенном Исполкоме Коминтерна, и ни один не сказал, что мы стоим перед захватом власти. И когда Исполком Коминтерна в сентябре изменил политику и решился идти на борьбу за власть, то на решающем заседании представители немецких левых продолжали так же неопределенно смотреть на ближайшие перспективы, как и представители большинства ЦК. Левые критиковали немецкий ЦК по части пропагандистской линии и т. д., но не ставили ребром вопроса о захвате власти. Если бы они так думали и не довели до громаднейшего конфликта в партии, то они были бы предателями. Но они не были предателями. Надо ли было в сентябре решиться на то, на что Коминтерн решился? Надо ли было попытаться идти на борьбу? Надо было, ибо с августа месяца стало ясно: или коммунисты возьмут власть, или фашисты. И было правильно решение: сделать все, чтобы не дать себя захватить врасплох; но, к сожалению, коммунисты не успели этого сделать. В то время, когда с Коминтерном совещались представители немецкого Центрального Комитета, в Германии был принят основной закон о фашистской диктатуре, была задушена коммунистическая пресса. А партия в это время ждала, не решалась идти на бой, не в состоянии была раскачать рабочие массы. И когда раньше, чем ожидалось, перешли в наступление фашисты [170], Германская партия оказалась захваченной врасплох. Чтобы фашисты раньше коммунистов перешли в наступление, этого никто не предполагал. Они оказались лучше организованными, они имели больше политической инициативы. Они перешли в атаку, и перед этой атакой коммунисты оказались не только без оружия, но и без массы, втянутой рядом политических кампаний в бой, и без массовых органов, при помощи которых можно было бы принять и выиграть бой.

Товарищи, саксонская карта была бита, но кто критикует саксонскую карту с точки зрения того, что Геккерт или Бетхер, — которые, кстати, прощены и которые теперь сидят среди святых, — говорили плохие речи в парламенте, тот не видит основного. Основное несчастье партии, основная ошибка партии и главный урок поражения заключаются в том, что, когда идешь на единый фронт с социал-демократами, нужно идти с собственными массовыми органами, при помощи которых можно припереть к стенке социал-демократов, — с фабзавкомами, профсоюзами,

громадной организованной силой. Коммунисты этого не имели не только в Саксонии, но не имели и в Берлине, и в Гамбурге, находившихся в руках левых. Кто этого не видит, тот не видит основного. Ибо главный урок германского поражения (я к этому позже приду) состоит для меня в том, что при тактике единого фронта, — сверху ли, снизу ли, — коммунисты не будут делать ошибок только тогда, когда в решающие моменты в массах будут иметь великолепно организованный боевой кулак, который может самостоятельно выступать.

Товарищи, почему коммунисты его не имели? Тут я подхожу к главным источникам нашего поражения. Тов. Бухарин говорил здесь об оппортунизме группы Брандлера. Выходит, что во всем Интернационале не оказалось более оппортунистической группы, чем группа Брандлера, Тальгеймера, Цеткин. Я спрашиваю, товарищи, как можно объяснить тот факт, что в Германской коммунистической партии наиболее оппортунистической группой оказалась та, которая с 1910 года была непрерывно в борьбе с Каутским, которая с первого дня войны начала нелегальную борьбу и стояла внутри партии за раскол социал-демократии? Не тов. Роза Люксембург, а тов. Тальгеймер является тем человеком, который 4 августа первый сказал в партии, что германская социал-демократия есть смердящий труп, — слова, которые Владимир Ильич считает исторической заслугой Розы Люксембург. Как могло случиться, что группа, которая вынесла на своей спине всю тяжесть нелегальной борьбы против войны, — что группа, которая основала Коммунистическую партию Германии, группа, которая своей деятельностью привлекла на свою сторону массы независимцев, что тот самый Брандлер, который в марте 1921 года пошел в мартовское наступление [171], — как случилось, что такая группа оказалась самой оппортунистической группой, против которой теперь мобилизуется весь Интернационал, против которой теперь выдвигаются тягчайшие обвинения со стороны людей, пришедших к нам в 1919 году, которые в 1918 году еще писали статьи в честь Вильгельма, которые еще в 1919 году не знали, где им место — в армии ли Пилсудского, или в нашей партии? Как это случилось, товарищи? Я заявляю, что группа Брандлера сделалась жертвой общей слабости партии, — слабости, созданной не благодаря их тактике, а вопреки их тактике.

Если руководящая теперь в партии группа была все время противником единого фронта, — а доказано, и это признают все, что только благодаря применению тактики единого фронта коммунисты являются теперь массовой силой, — то я говорю: в пользу группы Брандлера идет то, что коммунисты — массовая партия, а в счет ошибок я отношу тот человеческий руководящий материал, которым приходилось орудовать группе Брандлера. Мы имеем среди него огромное большинство членов партии, которые

никогда не были даже в социал-демократической партии. Мы имеем там рабочий молодняк. Мы имеем в руководящем слое партии, кроме молодежи, выдвинутой после 1919 года, большой слой бывших профессионалов, бывших партийных чиновников, независимых социал-демократов. Через их руки проводилась политика Брандлера, и тот факт, что Брандлеру не удалось выдвинуть нового активного рабочего слоя, а пришлось действовать с кадром партийного чиновничества, помешал создать тесную связь с массой, которая обеспечивала бы победу.

Тов. Бухарин в доказательство оппортунизма брандлеровской группы, как источника поражения, цитировал одно место из резолюции Лейпцигского съезда 1923 года о едином фронте, о рабочем правительстве. Товарищи, выйти на трибуну партийного съезда и рассказать ему, что в октябре, когда Брандлер и другие вступили в правительство, когда вся власть была в руках генерала Мюллера, Брандлер надеялся на продолжительный блок с социал-демократами и на мирное врастание через рабочее правительство в диктатуру пролетариата, — это, товарищи, есть злоупотребление вашим незнанием положения. Ведь когда коммунисты вступили в правительство, саксонская полиция была в руках противника. Саксония, окруженная со всех сторон рейхсвером, ежедневно ждала момента его выступления, и главный аргумент, почему в сентябре тов. Брандлер и другие высказывали опасения против вступления в правительство, был тот, что «они нас прихлопнут». Тов. Брандлер — строительный рабочий, который, по одному меткому заявлению бывшего нашего тов. Леви, «когда аргументирует, то бросает кирпичами». В ответ на нападки за его формулировки Брандлер часто говорил: «Плохая формулировка? Но я найду вам в моих речах еще более плохую формулировку». Судить Брандлера по его теоретическим формулировкам — это очень дешево.

Но если его формулировка, как говорит тов. Бухарин, — оппортунистическая, предрешающая поражение, то где же мы были тогда, когда она была принята. Почему Исполком не дезавуировал этой формулировки перед октябрем? Почему вы только плакали в жилетку из-за этой формулировки? Почему вы, имеющие опыт двадцати лет не только гражданской войны, а и внутрипартийной, так сказать, войны, почему в Коминтерне вы не поставили ультимативно вопрос о том, что это — формулировка оппортунистическая, за которую мы не будем нести ответственности? Очень легко доказать, что эта формулировка совпадает с формулировкой IV конгресса. Я не буду здесь вдаваться в теоретические споры. Но если мы, руководители Коминтерна, имели перед собой такую группу врожденных оппортунистов, из которых оппортунизм так и выпирал в резолюции, которые левая немецкая мудрость считала источником всякого оппортунизма, то где же мы были? Или

вы хотите нести ответственность только за победу и не хотите нести ответственность за поражение? На это, товарищи, никто не пойдет. Этот номер не пройдет в истории.

Но, товарищи, не пеняйте на себя. Не этот оппортунизм, не это было источником поражения. Источник поражения состоит в том, что хотя Германская партия уже пять лет находится в гражданской войне, выходит из подполья и возвращается в подполье, но это — молодая партия, не умеющая еще организовывать революцию.

Что означает оппортунизм? Оппортунизм, по словам Владимира Ильича, — это сделка в пользу части рабочего класса с господствующим классом за счет большинства трудящихся. Это есть оппортунизм. Можно сказать, что есть оппортунизм активный, когда ты грешишь с буржуазией, и оппортунизм пассивный, когда ты ничего не делаешь, но позволяешь себя насиловать. Если же вы называете оппортунизмом недостаточно активную политику Германской партии, тогда вся политика германских коммунистов, как и всего Коминтерна, была оппортунистична, ибо массовые революционные партии не выскакивают готовыми из наших брошюр. И я буду очень рад, если теперь передовая революционная партия наша, — например, Французская партия, — окажется лучшей в действии. Пока что я должен только удостоверить тот факт, что во время рурской борьбы, исход которой может решить судьбы германской революции, Коммунистическая партия Франции не имела в Рурском бассейне на нелегальной работе ни одного своего представителя, что работали там только французские комсомольцы без помощи партии. И я это не сегодня выдвигаю. Я это говорил в присутствии тов. Лозовского, самым жестким образом говорил тов. Росмеру, говорил это в сентябре тов. Кашену. И когда партия, ни одной демонстрацией не ответившая на расстрел в Рурском бассейне, не пославшая не только сотни, но даже десятка французских коммунистов для нелегальной работы во французскую армию, в то время, когда расстреливали германских рабочих, — когда эта партия в лице некоторых своих вождей берет на себя смелость кричать об оппортунизме Брандлера, то, товарищи, это зрелище для богов!

ОРГАНИЗАЦИОННАЯ ОШИБКА КОМИНТЕРНА

Какие выводы сделали мы из этого поражения? Какие сделала выводы Германская партия, старое большинство германского ЦК и германской партийной конференции? Они сделали их 3 ноября, до того, как представительство Коминтерна получило от последнего хотя бы одну телеграмму с указанием о тактике. Они сделали следующие выводы: никаких переговоров с предателями социал-демократами, которые являются помощниками фашистов;

борьба за единый фронт снизу; социал-демократ, который не рвет со своей партией, нам не союзник. Это был первый вывод, сделанный большинством ЦК под руководством Брандлера. Второй вывод был: не знаем, окончательное ли это поражение. Фашистский режим встретит громадные затруднения. Всеми силами взяться за вооружение, всеми силами за боевую подготовку партии! Третий вывод: начать кампанию демонстраций на улицах, потому что доказано, что с места прыгать нельзя. Эту перестановку тактики партии сделала вся партия, сделал старый ЦК 3 ноября.

Товарищи, какие добавочные выводы сделал Исполком Коминтерна по предложению нашей делегации? К лозунгу «долой социал-демократов и фашистов!» Коминтерн добавил еще один лозунг: «долой Брандлера и его группу!». Этот лозунг был единственным тактическим изменением, которое ввел Исполком Коминтерна.

Товарищи, в политике нет сентиментов, и если нужно производить самую больную личную операцию, то никакие заслуги прошлого не могут и не должны оградить товарища от ответственности за свои ошибки. Я вполне стою на этой точке зрения. Но я критикую это решение, ставлю его под знаком вопроса с точки зрения целесообразности.

Когда представители Исполкома Коминтерна приехали в Дрезден, в ночь после занятия города рейхсвером, тов. Брандлер заявил, что он дал приказ об отступлении и что если представители Исполкома Коминтерна считают этот приказ неправильным (курьеры были еще не разосланы), то он подчиняется беспрекословно. Когда после ознакомления с положением представитель Исполкома Коминтерна решил, что нельзя принимать боя, и одобрил решение ЦК, Брандлер сказал: «Если вы согласны на отступление, то вы должны мною пожертвовать, потому что после этого вы будете вместе со мной ответственны за поражение». Я считаю, что представитель Исполкома Коминтерна действовал правильно, отвечая, что из политических соображений Брандлер должен оставаться на посту. Прежде всего, при отступлении не меняется командующий; во-вторых, битый вождь лучше десяти небитых, и, в-третьих, в партии, где половина членов — безработные, где половина членов партии не была раньше в рабочем движении, где отовсюду прет синдикалистское влияние, — если люди типа Брандлера уйдут от руководства этой партией, партия будет сброшена с рельс и на левой политике сломит себе шею. Я считаю, что этот аргумент представителя Исполкома Коминтерна был правилен, решение было правильно. С ним соглашался и тов. Зиновьев. Это было тогда, когда он уже знал все подробности поражения и положения в Германской партии. Поражение я отношу к 21 октября, а позже тов. Зиновьев, формулируя 7 декабря первоначальный набросок плана работ по немецким делам

для членов делегации Исполкома Коминтерна, написал в нем следующее: «Что касается положения в германском ЦК, — а это положение я считаю самым важным, — то другая комбинация, кроме той, которая есть, невозможна».

Это предложение тов. Зиновьева не сменять руководящую группу партии было сделано 7 декабря, когда, повторяю, он знал абсолютно все, когда имел все документы, когда вернулась делегация Коминтерна.

И я считаю, что тов. Зиновьев был прав, а Исполком был позже неправ, когда решил выбросить за борт старых руководителей партии, ее основателей, — людей, которые ее строили, людей, которые, несмотря на все свои ошибки, имеют большой опыт и больше политического чувства ответственности, чем нынешний Центральный Комитет партии. Говорите, что хотите, — что Брандлер сделал сто ошибок, но он, совместно с Коминтерном приняв решение идти в наступление и ориентировавшись позже в положении на месте, сказал себе: я не пойду в бой, который будет в данных условиях стоить головы двадцати тысяч рабочих и обречет их на поражение. Принимая это решение, Брандлер рисковал своей политической головой, все же он дал приказ к отступлению. Я говорю, что без людей с таким чувством ответственности, каковы бы ни были их ошибки, нельзя построить Коммунистической партии. Коминтерн не всегда успевает вовремя учесть обстановку на местах, и те партии, вожди которых не будут иметь мужества, которое проявил Брандлер, эти партии будут биты и биты без конца.

Товарищи, я говорю об этом прошлом не для личной защиты, — мне нечего защищаться. Я это говорю для того, чтобы информировать съезд нашей партии. Дурак тот коммунист, который, услышав мнение такого съезда, как наш, скажет себе: «я во сто раз умнее» и т. д. Тут вопрос идет не о формальном принципе, тут идет вопрос о том решении съезда, которое надо десять раз проверить, не ошибся ли он. Я это говорю потому, что вы не знаете немецкой обстановки, как, мне кажется, знаю ее я.

ЧТО ДАЛЬШЕ?

Я задаю вопрос, что же дальше? Этот вопрос для меня более важен, чем прошлое, ибо для меня, как работника Коминтерна и коммуниста, не важно рассчитываться с прошлым, а важно, как бороться дальше. Тов. Бухарин здесь, в первой части своего доклада, пытался дать анализ международного экономического положения. Я с этим анализом, хотя он по краткости времени, понятно, мог быть только очень схематичным, в основе согласен. Тов. Бухарин говорил, что мы имеем налицо некоторую стабилизацию внутри капиталистической системы, что, как он говорит, в

рамках общего цикла упадка кривая лезет немножко в гору. Я согласен с ним, когда он говорит, что нельзя ни с каким научным правом сказать, что кризис капитализма преодолен, что мы имеем нормальное буржуазное общество. Для такого утверждения нет не только научного материала, но нет и фактов. Начинающаяся стабилизация может быть еще сорвана международными столкновениями, сорвана борьбой рабочего класса. Я согласен с ним, когда он говорит, что даже если стабилизация будет более продолжительной, то на почве ее мы не будем иметь довоенного состояния, а новую почву для революционной массовой борьбы. Я согласен с ним, когда он говорит, что поэтому вся основная задача коммунистических партий осталась старой, и в их агитации диктатура пролетариата и Советская власть должны стоять на первом месте, и с этой точки зрения должна быть освещена их работа. Коммунисты, может быть, в ближайшие месяцы, в той или другой стране на основе рурского опыта, если не учтут всех обстоятельств, могут оказаться безоружными. Надо совершенно серьезно готовиться к этому бою.

Но, товарищи, когда выдвигаешь вопрос о возможности капиталистической стабилизации, то ведь этим вы говорите, что она действительно возможна. Два года назад тов. Варга сделал доклад Коминтерну о хозяйственном упадке, развале капитализма [172], а новый доклад тов. Варги, выпущенный теперь, носит название «Развал или стабилизация капитализма?» [173]. Варга ставит так вопрос, как тов. Бухарин. Он говорит, что «бабушка надвое ворожит». Куда повернет история, мы не знаем. Но тов. Бухарин — сделал ли он из своего основного анализа политические выводы? Сделал ли он попытку продумать, какую нам вести политику при стабилизации капитализма? Этой попытки не было. И мало того, когда тов. Бухарин давал свой обзор международного положения, у него недоставало одной интереснейшей вещи — подсчета результатов выборов. Не было, таким образом, попытки анализа соотношения сил в рабочем классе. Я сейчас вам докажу, что не было.

Но, товарищи, когда мы должны определить нашу тактику, то нам во всяком случае надо задуматься о соотношении сил в рабочем классе, ибо это соотношение будет определяющим звеном в нашей тактике. Проследим по странам. Англия. Коммунистическая партия — пока что маленькая пропагандистская группа. Реформисты держат в своих руках рабочее движение, и коммунистическая группа настолько слаба, что из чувства своей слабости сделала попытку путем сближения с Макдональдом войти в связь с реформистскими рабочими массами. Мы имели оппортунистическую политику во Франции. Я вполне согласен с оценкой тов. Зиновьева, что парижская победа — громаднейшая победа, что она означает громадный поворот, что партия стала массовой партией; но, товарищи, кроме Парижа существует еще два

основных важнейших и значительнейших района: Па-де-Кале и департамент Дю-Нор (Северный департамент), крупные угольный и текстильный районы. Какое соотношение сил там, товарищи? Там социалисты не выступали в блоке с буржуазией, так как они чувствовали себя сильными. Каковы цифры? 150 000 в этих рабочих районах собрали социалисты, которые выступали самостоятельно, в то время как коммунисты собрали только 64 000.

Это показывает, товарищи, как партия коммунистов слаба там. Париж — политический центр. Но главные массы промышленного пролетариата находятся на Севере, этой в прошлом твердыне радикального рабочего движения, оплоте гедистской партии. Пока коммунисты не завоюют Севера и не усилят профессиональных союзов, мы можем быть радикальной парламентской фракцией, но не боевой партией масс.

ПОЛОЖЕНИЕ В ГЕРМАНИИ

Товарищи, я перейду к Германии. В Германии социал-демократы потерпели громадное поражение, но и насчет этого поражения не надо терять голову. Во-первых, нельзя сравнивать цифры 1920 г. с цифрами 1924 г. по следующей простой причине: в 1920 г. раскололась независимая социал-демократия, которая имела 5 миллионов голосов. Тогда от нее половина ушла к коммунистам, и надо сравнивать голоса социал-демократии с коммунистами не за период 1920 г., а по местным выборам 1921—23 гг. Тогда картина будет такова, что коммунисты увеличили в основных рабочих районах свои голоса, в Рурском бассейне они вышли победителями над социал-демократами, они били их в основных рабочих районах Берлина. Не хуже коммунисты их били также в основном, в брандлеровском районе, в Хемнице, где победа Коммунистической партии только на несколько процентов меньше берлинской и где организации были в руках единомышленников Брандлера. Но, товарищи, социал-демократия еще большая по составу рабочая партия, более пролетарская, чем в 1920 г., ибо она потеряла сейчас мелкобуржуазных попутчиков. Нам надо это знать, мы еще будем иметь тяжелую борьбу с социал-демократами. (Голос с места: «Мы это знаем!».) Вы это знаете. Но когда в центральном органе Германской компартии пишут: «Мы — самая сильная партия в пролетариате», то это неверно. Когда у нас говорят, что Коммунистическая партия в Германии сейчас так же сильна, как германская социал-демократия перед войной, то это неверно. Перед войной в Германии было 15 миллионов избирателей, из них 4 миллиона социал-демократов. Теперь избирателей 30 миллионов, а коммунисты имеют 4 миллиона (теперь избирают и женщины), и коммунисты в народной массе сейчас наполовину слабее, чем социал-демократы перед войной. Это надо видеть и учесть.

Наилучшим наше положение оказалось в земледельческом районе Прикарпатской Руси и в Болгарии, где, несмотря на полнейший разгул контрреволюции, Коммунистическая партия держалась великолепно, завоевав громадные массы. Это показывает нам, что основное затруднение — в рабочей аристократии, в социал-демократии, что в странах земледельческих коммунистам легче идти на прорыв фронта. Но если положение обстоит так, если тов. Бухарин считается с возможностью продолжительной заминки, если социал-демократия еще является громадного значения фактором в рабочем движении, если мы только в Германии и Франции начинаем подходить к завоеванию сердцевины рабочего класса, — то из этого надо сделать выводы о последствиях такого положения и при более скором, и при замедленном развитии. Какие опасности мы имели бы в обоих случаях? Ту опасность, что рабочий класс еще не разуверился в социал-демократии, что не исключена возможность обмана значительной части массы социал-демократами. Мы будем иметь в обоих случаях основную опасность, опасность справа.

ОПАСНОСТИ СПРАВА И СЛЕВА

Опасность справа не состоит в том, как это себе представляет вождь большинства Французской партии тов. Трен, что существует заговор со стороны правого крыла. Я дал бы что угодно за то, чтобы это правое крыло было сколько-нибудь посмелее, чтобы оно как-нибудь формулировало свои взгляды, — тогда легче было бы с ними бороться. Что я в них ценю, — это то, что они так дорожат единством с Коминтерном. Чего я не ценю, — это того, что они так боятся нашей критики, что они подписывают любую радикальную резолюцию. Но опасность совсем не в этом, а в том, что рабочий класс — и вожди, и массы отходят от социал-демократии очень медленно, очень медленно изживают социал-демократические иллюзии. Опасность состоит в том, что легче на бумаге писать коммунистические резолюции, чем в капиталистически-стабилизующейся стране, со старым социал-демократическим движением проводить истинно коммунистическую политику.

Значит, основная задача фактически заключается в борьбе направо. Но, товарищи, случайно ли это было, что на II конгрессе Коминтерна[174], где мы выработали 21 условие против правой опасности, — из них даже пять не проведены в жизнь нашими коммунистическими партиями, — что на этом же конгрессе шел бой, который вел тов. Ленин против левого уклона по вопросу о парламентаризме, по вопросу о профсоюзах? Случайно ли, что на III конгрессе[175] тот же самый бой с левым уклоном оказался уже в центре? Случайно ли то, что на IV конгрессе по отношению к Чехословакии мы имели тот же бой, хотя он был несколько

слабее? Случайно ли то явление, что когда я дал одному товарищу заполнить анкету: какие книги читают члены нашей берлинской организации? — оказалось, что из 20 членов партии только 2 имеют марксистские книги, изданные перед 1918 г.? Чем это объясняется? Случаен ли такой теоретический уровень у западного революционного молодняка? Это не упрек, а констатирование факта. Как возможны такие вещи, когда член Политбюро Германской партии, член ЦК партии, тов. Рут Фишер, в органе партии, который носит славное имя «Искры»[176], имеет мужество писать следующие вещи для просвещения германских рабочих. Я прочту только одно место, чтобы вы видели весь букет:

«Бороться с оппортунизмом Брандлера путем ссылки на организационные взгляды Розы Люксембург — это значит лечить триппер впрыскиванием сифилиса».

Товарищи, я вам это прочел, поверьте, не для сенсации, не для насмешки,— я это цитировал, как доказательство неслыханно низкого теоретического уровня в Коммунистической партии. Вождь Германской нашей партии при воспоминании имени Розы Люксембург не имеет других ассоциаций, кроме упомянутой. Когда я прочел это место в пропагандистском органе берлинской левой, я не смеялся, а мне стало жутко. И если уровень партии позволяет ее руководителям вести *такую* пропаганду, если Исполком Коминтерна принужден употреблять все усилия, чтобы заставить ЦК партии сопротивляться уходу членов партии из профсоюзов, то я не знаю, как тов. Бухарин может здесь выйти и сказать, что мы имеем в Германии такое руководство, с которым мы вполне солидарны в основном, — руководство, которое вполне сплочено. Ведь только несколько недель назад были напечатаны в «Правде» два послания Коминтерна к Германской компартии[177] и статья тов. Зиновьева о Германской компартии, в которой он видел громадные опасности и ставил вопрос так, что это руководство может или вывести партию на широкую дорогу, или ее погубить. Как же опасности являются так скоро и так же скоро исчезают? В Америке партия готова была заключить подлинный блок с буржуазными партиями, в Англии Коммунистическая партия послала поздравления Макдональду, в Германии опасность со стороны Брандлера, а теперь со стороны левых. А теперь вдруг опасности исчезают, и тов. Бухарин через две недели после этих опасностей говорит, что все обстоит благополучно. Факт налицо, что немецкая левая имеет большинство в партии и что всякая попытка навязать другой ЦК была бы авантюрой. Но неверно, что это левая добилась большой выборной победы. С января и февраля, со времени выборов в ландтаги в Саксонии, Тюрингии, Мекленбурге, Любеке, Баварии и Бремене, партия потеряла под ее руководством 30% голосов. Почему? Потому что она 6 месяцев занима-

лась не политикой, а внутрипартийной тактикой. В тот момент, о котором говорит тов. Бухарин, что надо идти в бой за промежуточные слои, когда в Германии свирепствует аграрный кризис, партия за все время выборов не издала ни одной брошюры, ни одного воззвания к крестьянам, в партийной печати не было ни одной статьи. В стране, которая страдает под игом Версальского мира [178], левые молодцы говорят: начхать нам на национальный вопрос. Это значит, что партия не проводит ни в аграрном, ни в национальном вопросе ленинской политики. Партия, которая должна преодолеть себя, дабы удерживать своих членов от бегства из профсоюзов, не в состоянии вести порядочную профсоюзную работу.

Партия, которая считает тактику единого фронта наполовину измышлением советской дипломатии и наполовину порождением дьявола оппортунизма, не в состоянии ее применять ни снизу, ни сверху, ни сзади, ни спереди. (Смех.) Должны ли мы объявить анафему? Понятно, нет. Германская партия развивается, мы должны ей помочь. Но нельзя выступать с официальным оптимизмом. Когда тов. Зиновьев предостерегал в своей статье, он был прав. А когда тов. Бухарин, выступая с докладом, который будет определять тактику на конгрессе, не говорит, что нужно бороться на два фронта, он здесь не говорит основного. Он меняет тактику и не говорит того, что надо говорить. На борьбу на два фронта пойдет всякий, кто воспитывался под влиянием русской революции и ее уроков. Но на борьбу только против правых, даже существующих фактически правых, я не пойду, ибо это означает разрыв рабочего авангарда с широкими массами рабочего резерва. Ведь это отдаст руководство синдикалистским элементам, которые в состоянии возбудить прекрасных передовых рабочих, а не потянуть за собою широчайшие массы рабочих, которые еще не настроены коммунистически.

Еще один вопрос. Когда мы шли на III конгресс, какой лозунг мы дали? — «К массам!». Когда мы шли на IV конгресс, какой лозунг мы дали? Центральным лозунгом тогда был — «единый фронт, рабоче-крестьянское правительство». Мы сконцентрировали лозунг «к массам!». А теперь какой лозунг будет у нас? Я из доклада тов. Бухарина не услышал этого. Разве это лозунг — борьба против правых? Это тактическое направление партии. А на каких вопросах, как мы будем мобилизовать массы? Что надо считать главной задачей V конгресса? Я говорю, что новой задачей в данной обстановке, на основе всех уроков, которые мы получили, являются завоевание и закрепление большинства в рабочих массовых организациях. Без завоевания профсоюзов и фабзавкомов мы окажемся в дураках 10 раз. Лозунг завоевания большинства массовых пролетарских организаций, как ближайшая задача, — это боевой лозунг V конгресса. Здесь мне говорят, что это старо.

Я знаю, что Российская партия имеет в 10 раз больше опыта, чем наши другие коммунистические партии. Но мы должны установить тактику для конгресса Коминтерна, где сидят не такие просвещенные товарищи, которые по 20 лет в партии и многое знают по собственному опыту и т. д., а где мы имеем дело с западноевропейским рабочим молодняком. Лозунг Ильича на III конгрессе — «к массам!» — казался не менее общим и старым, а все же он определял главную задачу момента. На IV конгрессе мы выдвинули лозунг единого фронта. Опыт прошлого года говорит: нет единого фронта без твердого завоевания не симпатий большинства, а реального большинства в рабочих организациях. Для этого необходимо направить главную работу коммунистов на завоевание массовых организаций пролетариата. Иначе мы будем радикальными парламентскими партиями и не подготовим боя за власть. Решение этого вопроса есть ближайшее боевое задание на случай революционной и затяжки, и развязки.

Наконец, товарищи, надо реально приступить к задаче, которую в общей формулировке поставил тов. Бухарин: борьба за промежуточные слои. Когда мы говорим, что мы, большевики-ленинцы, внесли в Европу коммунистическую, в отличие от старой социал-демократии, идею связи рабочего класса с крестьянством, то я спрашиваю: как долго мы намерены ездить на этом общем слове — связь рабочего класса с крестьянством? Ни одна из наших партий не имеет не только аграрной программы, но не знает положения крестьян у себя, не имеет брошюрки по этому вопросу. И здесь — громадная конкретная работа, которая стоит перед Компартией. Тут много раз упоминали, что конгресс будет не разбольшевичивать Российскую партию, а обольшевичивать другие партии. Верно. Задача Коминтерна, когда мы будем популяризировать сочинения, науку Владимира Ильича, состоит в том, чтобы помочь европейским коммунистам эти сочинения, эту науку конкретно, собственными усилиями применять. Только на основании одного опыта русской революции нельзя построить коммунистические партии на Западе. Централизм наш нужен в эту эпоху больше, чем в эпоху прямого напора, ибо элементов разложения больше. Но этого трудно достигнуть общими резолюциями. Коминтерн должен быть для всякой коммунистической партии центром, который поможет ей разобраться научно и конкретно во всей политической обстановке, без чего дальше идти невозможно. Российская партия, которая имеет большое количество марксистов, имеет школы, воспитывающие марксистов, обязана выделить товарищей, которые помогли бы молодым коммунистическим партиям создать основы научной ориентировки в своей собственной стране, уметь разобраться соответствующим образом в экономических вопросах, уметь выработать должную программу. Этим мы достигнем того, что наши коммунистические партии бу-

дут жить не только русским опытом, а сумеют разобраться у себя сами. Этим мы больше централизуем Коминтерн, чем всеми общими местами и всеми конкретными мерами по составу и руководству коминтерновскими партиями. Вот то, товарищи, что я считаю нужным сказать по докладу Коминтерна.

Председательствующий. Слово имеет тов. Мануильский.

Мануильский. Товарищи, три события крупной политической важности приходится отметить в жизни Коминтерна за последние шесть месяцев. Прежде всего, это — германское поражение. Именно с германским поражением тесно переплетаются два другие события, которые имеют чрезвычайно симптоматическое значение для всех секций. Товарищи, не будь в октябре отступления Германской партии, мы можем смело сказать, что та дискуссия, которая началась внутри нашего Центрального Комитета партии, которая локализировалась совместным решением ЦК и ЦКК [179], не вышла бы за пределы ЦК и была бы сметена новой революционной волной, которая как раз надвигалась в Германии. Поражение германской революции гальванизировало нашу дискуссию. Наша оппозиция попыталась перенести разногласия в Коминтерн, солидаризировавшись через посредство некоторых товарищей с политически обанкротившейся группой Брандлера. Наконец, еще момент, на который необходимо обратить внимание. Это — приход к власти английского рабочего правительства. Если вы возьмете любую секцию, то вы увидите, что на примере отношения к этим вопросам происходит консолидация группировок, и, в частности, определенно правого крыла. И сколько бы тов. Радек ни употреблял аргументов и ни приводил ссылок на прошлые заслуги группы Брандлера, ему не удастся опровергнуть ни того очевидного факта, что Брандлер представляет правое течение, ни того, что в целом ряде секций у нас не имеется такого правого уклона в отношении к этим вопросам. Я, в частности, возьму Французскую партию, на которой тов. Бухарин чрезвычайно мало остановился. В высшей степени характерна позиция правого крыла Коммунистической партии во Франции к трем этим основным вопросам. Это правое крыло, возглавляемое Сувариным, по отношению к группе Брандлера занимает позицию ее поддержки. Это правое крыло в отношении русского вопроса стоит на точке зрения нашей оппозиции. И это правое крыло по отношению к английскому рабочему классу стояло сначала на точке зрения самой широкой поддержки английского рабочего правительства. И в этом заложена большая опасность. На фоне поражения германской революции невольно начали гальванизироваться в Коминтерне оппортунистические тенденции.

Борьба между Москвой и Гамбургом, между III и II Интернационалами, получила с приходом к власти английской Рабочей

партии выражение борьбы двух классовых государственных организаций. Москва и Лондон — это два метода борьбы, между которыми должен выбирать рабочий класс. Не случайно один из членов Голландской партии в связи с английскими выборами заявил, что неизвестно еще, что является более важным историческим событием для международного пролетариата — захват власти в Октябре рабочим классом в России или приход к власти английской Рабочей партии.

Я процитирую другой документ, чрезвычайно характерный, в котором группа Суварина во Французской партии, которая поддерживает русскую оппозицию, определяет отношение к английскому рабочему правительству. Как только образовалось английское рабочее правительство, ЦК Французской рабочей партии обратился к английскому рабочему правительству с открытым письмом, предлагая ему выступить против Версальского мира, с одной стороны, и угнетения колоний, с другой стороны. Вам известно, что наши французские товарищи страдают избытком слишком большой вежливости, но этот документ, который я оглашу, страдает, по моему мнению, нарушением пропорции даже этой обычной вежливости. Вот как французские сторонники русской оппозиции характеризуют английское рабочее правительство Макдональда:

«Французские рабочие с радостью узнали о громадном успехе, одержанном вами на последних выборах, и об образовании в Англии рабочего правительства. Впервые британский рабочий класс проявил свою враждебность к обеим буржуазным партиям, ослабленным и дезорганизованным, которые до сих пор сменяли друг друга у власти. Он не верит больше их обещаниям. Он считает их неспособными ликвидировать страшный экономический кризис, порожденный войной. Он решительно рвет со своим прошлым и демонстрирует свою волю взять власть в свои руки».

Оказывается, «приход правительства Макдональда есть разрыв английского рабочего класса с двумя фракциями буржуазии и категорическое решение взять власть в свои руки». Вот, товарищи, как оценивала французская оппозиция, стоящая на точке зрения нашей русской оппозиции, приход к власти правительства Макдональда. И далее авторы этого документа пишут:

«Английские рабочие связали с вами свои надежды. Они вам оказали свое доверие. Они рассчитывают, что вы их спасете от омута нищеты, в который погрузил их британский капитализм, что вы положите конец хронической безработице, тяготеющей над ними, влекущей за собой голод и деморализацию, что вы примете меры к разрешению страшного жилищного кризиса, от которого страдают английские рабочие, в особенности в больших городах».

Вот как наша французская оппозиция расценивала положение, и какие широкие векселя она выдавала английскому правительству Макдональда. И если у русских товарищей могло быть еще какое-нибудь сомнение в том, что мы присутствуем сейчас при

попытке образования в международном масштабе этого правого крыла, то я думаю, что этот документ способен рассеять все сомнения.

Теперь разрешите мне перейти к тому вопросу, который затронул тов. Радек, а именно к вопросу о германской революции. Тов. Радек спросил съезд: следовало ли Германской коммунистической партии в октябре прошлого года принять бой? — и дал на этот вопрос отрицательный ответ. По его мнению, не следовало этого делать по двум основным причинам. Первая причина — тяжелое международное положение Германии. Это положение для немецкого пролетариата было во много раз хуже в октябре 1923 г., чем для русской революции в октябре 1917 г. Вторая причина — это то, что Германская коммунистическая партия объективно не была ни готова, ни способна взять власть. Несомненно, что международная обстановка для немецкого пролетариата в октябре 1923 г. сложилась гораздо хуже, чем она складывалась для нас в 1917 г., когда мы стояли перед лицом двух враждебных коалиций и имели возможность вклиниться и использовать этот международный конфликт. Но чего не учитывает тов. Радек, — это того факта, что в Октябре мы не имели за собой, как ныне немецкие товарищи, организованное пролетарское государство, солидарное с германским рабочим классом.

А между тем, товарищи, я думаю, что не открою никакого секрета, когда скажу, что когда началась первая волна немецкой революции, наши товарищи прилагали усилия, чтобы немецкой революции оказать содействие. (Аплодисменты.) Вот этот факт тов. Радек упускает из виду.

Второй аргумент — что Германская партия была совершенно не подготовлена ко взятию власти. Что стоит такое объяснение без конкретного указания, в чем эта неподготовленность выразилась? Такого рода объяснения отдают философией исторического фатализма, чуждого живой действующей партии рабочего класса. А между тем, эта неподготовленность выразилась прежде всего в том, что партия не сумела разорвать окончательно с философией фатализма, свойственного старой социал-демократии. Когда мы говорили о лейпцигских ошибках [180], то речь шла вовсе не о частном отдельном случае, а о целой системе мировоззрения в оценке тактики единого рабочего фронта. Конечно, я могу процитировать сейчас из документов наших левых друзей из «Искры» целый ряд заявлений, которые могут считаться ошибочными, но они стали бы опасными для рабочего движения, если бы они на практике привели к уклонам в движении рабочего класса. Я думаю, что в этих социал-демократических пережитках нужно искать причину неподготовленности партии. И что эти пережитки у группы Брандлера не исчезли, видно из того проекта

резолюции, которая была предложена на Франкфуртском партейтаге брандлеровцами.

Равным образом группа Брандлера — Тальгеймера и др. выступила с формулировкой взглядов на рабочее правительство, фактически повторяющей ту же самую лейпцигскую формулировку. В проекте тезисов они выдвинули оригинальную теорию стадий в отношении лозунга рабочего правительства. Согласно этой схеме революция должна развиваться следующим образом: вначале следует рабочее правительство; дальше — изъятие 50% ценностей; третий этап — контроль над производством, и, наконец, все это завершается диктатурой пролетариата. Такое представление о революции, о рабочем правительстве фактически заимствовано из реформистской идеологии II Интернационала и искусственно переносится на революционный период. Можно ли удивляться после этого тому, что Брандлер на Франкфуртском партейтаге не собрал ни одного голоса в пользу своей резолюции? Вот основной факт. Пусть же тов. Радек объяснит этот факт съезду.

Скажу больше того. Тов. Клара Цеткин, моральный авторитет которой вы все цените, после того, как она солидаризировалась в открытом письме к партейтагу с правым крылом, была забаллотирована в Центральный Комитет. И характерно, что ни одна организация не выступила в защиту тов. Клары Цеткин. Это все факты, которые нуждаются в объяснении нефаталистического порядка.

Наконец, объяснения тов. Радеком немецкого отступления неподготовленностью партии находятся в противоречии с заявлениями самого Брандлера. От точки зрения, защищавшейся здесь Радеком, Брандлер сам отказался на Франкфуртском партейтаге, заявив открыто перед всем съездом, что его основная ошибка в октябре заключалась в том, что он недооценил силы и степень зрелости партии. С этим заявлением сейчас солидаризируется вся правая группа. Я не понимаю, каким образом тов. Радек, единственный в Коминтерне, отстаивает такие ошибки, от которых само правое крыло отказалось.

Тов. Радек нападает на нынешний ЦК партии, указывая на его ошибки. Но я спрашиваю: кто виноват в том, что нынешний состав ЦК делает политические ошибки, в частности, в вопросе о профсоюзах и в вопросе о тактике единого рабочего фронта? Я, товарищи, считаю, что всю политическую ответственность несет прежде всего тов. Брандлер, а во-вторых — тот наш товарищ, который в течение долгих месяцев представлял РКП в Германской партии.

После неудачного саксонского опыта тактика единого рабочего фронта была настолько извращена и скомпрометирована в Германии, что внутри рабочего класса началась реакция. Рабочий

класс судит не по прекрасным формулировкам конгрессов о тактике. Рабочий класс судит на основании конкретных опытов. Скажу больше: рабочий класс в настоящее время с величайшим недоверием относится к лозунгу рабочего правительства в Германии, ибо он видит перед собой скверный саксонский опыт. Немецкие товарищи под давлением этих настроений, порожденных саксонским опытом, сделали ошибку, став вначале кое-где на почву почти принципиального отрицания тактики единого фронта. Но затем, под воздействием братской критики Коминтерна, они выправили эту ошибку.

Тов. Радек пытается злорадствовать по поводу писем Исполкома Коминтерна, в которых содержится критика некоторых ошибок нынешнего большинства Германской компартии. Но, именно благодаря этой критике новому Центральному Комитету удалось внести ряд коррективов в занятые им прежде политические позиции. Передо мной лежит документ, содержащий директивы немецкой делегации на V конгресс. Если вы прочтете этот документ, вы увидите, что речь идет не о каких-нибудь принципиальных разногласиях между Исполкомом Коминтерна и Германской партией, а скорее о нюансах мнений, без разнообразия которых не может жить Коминтерн. Мы можем спорить с Германской партией по поводу того или иного конкретного случая применения тактики единого фронта, но Германская компартия ныне не стоит, как утверждает тов. Радек, на точке зрения его принципиального отрицания.

Возьмем другой вопрос, о котором говорил Радек, — о профсоюзах. Конечно, бегство из профсоюзов представляло для Германской компартии и для будущих судеб германского рабочего движения огромную опасность. Амстердамцы пытались провоцировать раскол, выбрасывая массами из старых профсоюзов лучших революционных рабочих. В одном Берлине они выкинули до 9000 человек. У передовых рабочих, естественно, возникло стремление создать свои собственные профессиональные союзы, чтобы положить конец этому безобразию. Нам пришлось выдержать с немецкими товарищами большую борьбу, показать им всю опасность подобного шага в момент упадка революционной волны в Германии и массовой безработицы, и ныне мы можем с уверенностью сказать, что в Германской коммунистической партии сторонники раскола профессионального движения насчитываются единицами.

Объясняя далее причины германского отступления, тов. Радек ссылается на недостаток вооружения. Несомненно, что вопрос о вооружении германской революции играл роковую роль. Но все же это не был единственный момент, от реализации которого зависел исход выступления. Мы имеем пример с Гамбургом. В нашей партийной печати гамбургское восстание было слишком слабо

освещено, а между тем оно представляет собой один из наиболее героических эпизодов германской революции. В тот момент, когда старый Центральный Комитет бросил лозунг отступления в политически-безнадежной обстановке, гамбургские рабочие в количестве 300 человек в 5 часов утра захватили полицейские участки, где обезоружили полицию. Эти 300 человек, вооруженные пулеметами, в течение трех суток защищали баррикады против 5000 правительственной армии. Разве этот пример не является доказательством того, что в германской революции вопрос о вооружении не мог играть такой решающей роли, какую хочет приписать ему тов. Радек. Тов. Радек заявил нам, что, по его мнению, боя в октябре принимать не нужно было. Можно ли было с такого рода настроениями, которые владеют и сейчас тов. Радеком, рассчитывать на успех германской революции? Мы не можем с категоричностью сказать, каков был бы исход боя, если бы германский пролетариат выступил в октябре, но мы знаем твердо, что в октябре его отступление сыграло деморализующую роль. Если теперь, после консолидации буржуазного правительства, после пережитой анархии — организационной и идейной — внутри рабочего класса, Коммунистическая партия собирает на выборах 4 000 000 голосов *, если теперь она дает в условиях окрепшей реакции бои в Галле фашистским бандам, то мы думаем, что вопрос о том, должен ли был драться в октябре рабочий класс Германии, событиями предрешен.

В заключение я не могу не отметить тех успехов, которые сейчас наблюдаются и в Германии, и во Франции в смысле изживания кризиса, порожденного октябрьским отступлением германской революции. В тот момент, когда заседает наш съезд, во Франции во всех федерациях происходит обсуждение тезисов по основным вопросам политики Коминтерна перед V Всемирным конгрессом. И вот, товарищи, последние результаты, о которых сообщает только что полученная телеграмма:

«Съезды федераций Французской коммунистической партии департаментов Дордонь, Айез, Гот-Гарони, Марн, Сен-е-Марн, Де-Севр, Мен-е-Луар, От-Виен, Воклюз единогласно высказались за тезисы Центрального Комитета партии».

А между тем, товарищи, мы знаем, что группа Суварина развернула во время этой дискуссии весьма энергичную агитацию против правильной линии, занятой французским ЦК партии. Пусть же присутствующий здесь Суварин попробует после этих последних полученных сведений сражаться против линии своего ЦК. Неправильно было такое обвинение, брошенное тов. Радеком

* Коммунистическая партия Германии во время парламентских выборов в мае 1924 г. получила 3 712 000 голосов (см. «Правда» № 102 от 8 мая 1924 г.). *Ред.*

Французской коммунистической партии в ее слишком большой пассивности. Французская компартия пережила несколько кризисов, но, несмотря на это, в борьбе против рурской оккупации Французская партия выполнила лояльно те обязательства, которые она взяла на себя на Эссенской[181] и Франкфуртской[182] конференциях. Вы помните аресты ЦК и обвинения его в государственной измене. Только недавно освобожден из тюрьмы тов. Дорио, сидевший за антимилитаристские призывы. Французская коммунистическая молодежь, работающая в Руре, подвергается не только арестам, но избиениям и пыткам. Мне кажется, что Французская партия заслужила свое право критиковать ошибки, сделанные в Германии группой Брандлера, и это право у нее тов. Радек своей критикой не отнимет.

Председательствующий. Товарищи, поступило предложение прекратить прения. (Голоса: «Мы просим выступить тов. Суварина».) Ставлю на голосование предложение прекратить прения. Кто за? Мало. Слово имеет тов. Суварин.

Суварин говорит по-французски.

Председательствующий. Слово для перевода речи тов. Суварина имеет тов. Луначарский.

Луначарский. Тов. Суварин дает объяснения по поводу отношения позиции Французской коммунистической партии и его личного отношения к некоторым политическим проблемам, о которых говорил здесь тов. Мануильский. Прежде всего он касается роли Центрального Комитета Французской коммунистической партии в отношении английского вопроса. Тов. Мануильский совершенно неточно изложил относящиеся сюда факты и привел неправильные цитаты. Представитель английских коммунистов Ньюболд предложил ЦК Французской коммунистической партии реагировать определенным образом на английские события, что и было выполнено в форме письма. Расхождение тов. Суварина с ЦК заключалось в том, что Суварин и его единомышленники, допуская на страницах «Юманите»[183] резкую критику английской Рабочей партии, считали совершенно недопустимым, при первой попытке завязать некоторый общий фронт, направление к этой партии письма, в котором выражалось остро-критическое отношение к людям, которые приглашаются к совместному сотрудничеству. Вот только относительно бестактности подобного тона в письме и были сделаны возражения. Кроме того, тов. Суварин дает фактическую справку: письмо было принято всеми голосами против одного и, вместе с тем, не было послано по адресу. (Смех.) И он прибавляет сейчас (в своей речи он этого не сказал), что при этом присутствовал и представитель Коминтерна, который никакого протеста не заявлял. Представитель Коминтерна говорит, что это неправда. (Смех и аплодисменты.) Тов. Суварин подчеркивает, что он сам неоднократно в самой

резкой форме атаковал английскую Рабочую партию на страницах «Юманите», и говорит, что он мог бы привести этому соответствующие доказательства.

Дальше он переходит к русскому вопросу. Тов. Суварин сообщает, что значительная часть Французской коммунистической партии была чрезвычайно взволнована острым тоном, который приобрела русская полемика; им казалось, что дело сводится не к принципиальным аргументам, а к разного вида нападкам, которые в особенности обострились вокруг имени тов. Троцкого. Тов. Суварин и другие считали, что имя тов. Троцкого имеет интернациональное значение, и им казалась неправильной такого рода деградация достоинства этой большой революционной фигуры. Поэтому была принята резолюция 22 голосами против двух, поручавшая французскому представительству при Коминтерне, отнюдь не становясь на точку зрения оппозиции, постараться вмешаться в эту борьбу с предложением соглашения и прекращения этой полемики. Тов. Суварин лично считал, и другие с ним соглашались, что обвинение в меньшевизме в отношении тов. Троцкого является совершенно необоснованным, и что значение для мирового пролетариата тов. Троцкого можно охарактеризовать так, что имя его в значительной степени является синонимом революции, и поэтому надо было пресечь такого рода обвинения, так как они, направляясь против тов. Троцкого, как это видел четко тов. Суварин, на самом деле наносили тяжелый удар всей РКП, а вместе с ней и Коминтерну. Кроме того, тов. Суварин был убежден, что никаких принципиальных разногласий в этой борьбе нельзя было усмотреть.

Дальше он переходит к своей личной роли и говорит, что он в более резкой форме, чем кто-либо другой, высказывался определенно в пользу позиции тов. Троцкого. Французская партия, говорит он, не располагала таким количеством объективного материала, которое дало бы ей право занять ту или другую позицию в этом споре, но, говорит тов. Суварин, распространялось множество (я привожу точно его слова) клеветы и лжи, направленной против оппозиции в Российской коммунистической партии, и в особенности против Троцкого. (Голос с места: «А кто распространял?».) Это вы можете спросить у него. Я только перевожу. (Смех.) Распространялась такая кампания клеветы и лжи, что, как говорит тов. Суварин, он считал необходимым энергично и резко со своей стороны выступить в защиту тов. Троцкого. Далее он говорит, что он нисколько не раскаивается в том, что занял эту линию, и сделал бы это и сейчас. Он готов полностью нести ответственность за свою позицию. Он прекрасно предвидел ту победу, которую ЦК РКП одержит на XIII съезде, и отдавал себе отчет в рискованности позиции, которую занял. Но, говорит тов. Суварин, он считал своим долгом ее занять и держится ее и

теперь. Если вы хотите, говорит он, судить тех или других французских товарищей за их проступки, то вы должны познакомиться с документами, а не с тенденциозным материалом, который здесь фигурирует. Материал этот направлен к тому, чтобы дискредитировать и обезоружить группу, которую напрасно считают враждебным и вредным элементом внутри Коминтерна. (Голоса: «Позор!».)

Председательствующий. Разрешите снова поставить на голосование вопрос о прекращении прений. Кто за прекращение прений? Кто против? Меньше. Таким образом, прения прекращены.

Заключительное слово имеет тов. Бухарин. (Продолжительные аплодисменты.)

Бухарин. Товарищи, мне кажется, что на заключительное слово не нужно тратить особенно много времени, потому что аргументация, которая была здесь развита против позиции большинства наших представителей в Исполнительном Комитете, не отличалась особой убедительностью. Я прежде всего остановлюсь на том, что здесь говорил тов. Радек. Должен сказать, что если утверждение тов. Радека относительно тов. Брандлера правильно, когда Радек говорит, что Брандлер, аргументируя, бросает кирпичи, то, когда аргументирует сам тов. Радек, он бросает не кирпичи, а кое-что гораздо более скверное. (Смех.) В самом деле, он делал целый ряд намеков, когда защищал Брандлера, говоря, что против него выступали люди, которые писали монархические книжки, которые с 1919 г. вошли в нашу партию. Однако имен и фактов тов. Радек не привел. Не всем, конечно, суждено было родиться большевиком, как тов. Радеку. Но во всяком случае на нашем партийном съезде немного неудобно действовать такими намеками и полунамеками, — это со стороны тов. Радека совершенно недостойный прием, против которого нам нужно решительно протестовать.

Теперь посмотрим на некоторые неудобства аргументации, которую развивал тов. Радек. Он обвинял меня в том, что я неправильно осветил некоторые выводы, которые мы должны были сделать из разыгравшихся событий. Остановившись в первую очередь на Болгарии, он начал оспаривать, будто ошибки болгарских товарищей вытекают из неправильного понимания тактики единого фронта; на самом деле, эти ошибки вытекают, будто бы, из совсем другого, из того, что болгарские товарищи боялись брать власть под влиянием политических мотивов, а все остальное — фразеология, определенная идеологическая надстройка для того, чтобы прикрыть действительные аргументы. Что соображения болгарских коммунистов относительно того, что им будет очень трудно удержать власть в силу политических обстоятельств, играли роль, — это совершенно верно. Но что здесь одновременно

не играло роли непонимание отношений между рабочим классом и крестьянством, — это совершенно неправильно. И тов. Радеку нужно было бы вспомнить, что говорил сам тов. Радек на предыдущем расширенном пленуме Коммунистического Интернационала, где Радек выступал по болгарскому вопросу, и где им высказан был целый ряд аргументов, с которыми мы вполне солидарны и которые заключали по отношению к болгарским товарищам обвинение в том, что они брали неправильный тон по отношению к крестьянству и земледельческому союзу. Нельзя же, действительно, выступать здесь с критикой других в легкомыслии и в то же время позабывать о том, что ты говорил в своих собственных речах по поводу болгарского вопроса. Так обстоит дело с болгарским вопросом № 1.

Теперь дальше. Нам говорят, что мы поняли смысл германских событий чересчур поздно. Здесь вполне достаточно одной фактической справки: большинство наших представителей в Исполкоме намечало линию радикализации тактики Германской партии гораздо раньше тех решений, которые были потом приняты на заседании с германскими товарищами. Тогда не кто иной, как тов. Радек, протестовал против этого. Теперь же он бьет челом нашим же добром.

Вопрос относительно срока. Здесь тов. Радек поставил дело таким образом, будто бы Коминтерн навязал Германской партии определенный срок вооруженного восстания, решающего выступления.

Наша точка зрения заключалась в том, что мы намечаем только известный ориентирующий срок, и что окончательно вопрос должен быть решен на месте. Таково было решение Исполнительного Комитета.

Дальше тов. Радек говорит, что мы не имели достаточно развитых массовых организаций, и что аргументы с нашей стороны по поводу оппортунистических тенденций в парламентских речах товарищей являются пустяком.

Но самое удивительное — это, когда тов. Радек презрительно отмахивается от вопроса, что наши коммунистические министры держали плохие речи в парламенте. Но если так подходить к вопросу, тогда можно оправдать все, что угодно. Тогда и выступление социал-демократов в 1914 г. с декларацией или голосование за военные кредиты тоже было простым парламентским актом. Конечно, я не сравниваю целиком этих двух фактов, — они несоизмеримы. Но когда мы ставим вопрос относительно парламентского выступления, то мы говорим: исходящие от ответственных людей на ответственных постах, эти выступления дают сигнал всей тактики, удельный вес этих выступлений нельзя рассматривать, беря их изолированно. Плохое парламентское выступление наших товарищей было в том, что они должны были вести дело

на взрыв, должны были мобилизовать силы рабочего класса, а они вместо этого заявляли, что они стоят на почве законов конституции, т. е. на почве данного буржуазного правопорядка. Какой сигнал, какой заряд даете вы этим всей рабочей массе? Как можно товарищу, играющему руководящую роль в Коммунистическом Интернационале, заявлять, что это пустячок, раз это происходило в парламенте. Это, товарищи, не пустячок, это — тактика, это — направление всей линии борьбы.

Если это отрицать, то тогда надо вообще занимать другую позицию в вопросе об использовании парламентской трибуны. Этот аргумент у тов. Радека бьет мимо цели. Я должен сопоставить с плохими речами в парламенте, — то, насколько они плохи, признает, между прочим, и тов. Радек, — я должен сопоставить эти выступления с выступлением комфракции в теперешнем парламенте.

«Оглашение имен известных реакционеров и социал-демократических лидеров сопровождалось резкими насмешливыми возгласами со стороны коммунистов. При именах Людендорфа, Тирпица, крупного промышленника Клепнера и Зеверинга раздались свистки и гудение сирен. Шум продолжался несколько минут. После протеста коммунистического депутата Каца против присутствия вооруженных полицейских в здании рейхстага, после выступления социал-демократа Дитмана за немедленное освобождение всех арестованных депутатов рейхстага коммунистические депутаты Шолем и Кенен требуют вновь немедленного обсуждения предложения комфракции. Шолем рассказывает о погоне полиции за вновь избранными депутатами-коммунистами в Касселе, об аресте на Мюнхенской конференции Шлехта, Флорина и Бухмана. Депутат центра Кюленбах выступает против предложения комфракции, депутат тевтонской партии Грейфе при молчании со стороны тевтонской фракции высказывается за немедленное обсуждение предложения об амнистии, которая выгодна также и для тевтонцев, арестованных по делу гитлеровского путча. В то время как коммунистический депутат Тельман при одобрительных возгласах с трибун, на которых присутствуют заводские рабочие и жены арестованных, настаивает на немедленном обсуждении предложения комфракции, в зале все растет волнение. Коммунистическая фракция вскакивает с мест и начинает петь «Интернационал». Ей вторит пролетарская часть публики, находящаяся на трибунах». (Аплодисменты.)

Само собой разумеется, что такого рода парламентской тактикой отнюдь не исчерпывается вопрос о германской революции, о роли в ней Коммунистической партии. Но тот здоровый дух, тот свежий ветер, который повеял теперь, его нужно приветствовать. Это отличает линию революционного марксизма от линии оппортунистической, соглашательской. Не понимать этого может только тот, кто сам еще не в достаточной мере освободился от оппортунистических предрассудков. (Аплодисменты.)

Товарищи, я должен еще сказать, что это удивительное место в речи тов. Радека является втрое, вчетверо, в десять раз более удивительным потому, что он говорил о наиболее критическом периоде истории. Для того, чтобы представить себе

положение дела, предположите, что было бы, если бы тов. Троцкий в предпарламенте, вместо того, чтобы выступить с призывом к вооруженному восстанию, сказал: я стою на юридической почве данного предпарламента и всеми силами защищаю его законность! Как бы мы тогда реагировали, и что могло тогда случиться? Между тем, то, что было в Саксонии, похоже на этот пример, как две капли воды. Потому что речь шла не о простом использовании парламента, не о простой тактике в условиях буржуазного государства, — налицо имелась совершенно своеобразная историческая обстановка, которая характеризовала некоторый переломный момент, когда коммунисты должны были взять курс на восстание, используя в интересах восстания все, в том числе и парламентскую трибуну. Нужно было дать сигнал по всему фронту. Сигнала этого не было, а было нечто совершенно другое. И когда тов. Радек говорит: «плохие речи в парламенте» и пр., — все это пустяки, — и я не знаю, как оценивать речь тов. Радека не с парламентской, а с этой трибуны.

Тов. Радек говорит, что я злоупотребляю, грубо выражаясь, невежеством съезда. Я говорил относительно того, что выступление группы Брандлера стоит в связи с целым рядом других фактов, и ссылался здесь на резолюцию Лейпцигского съезда партии. Против этого тов. Радек привел, по его мнению, убийственный аргумент: почему тогда не сняли группу Брандлера? почему тогда не протестовали? почему тогда не ставили ультиматум, не били в набат? Я должен сказать, что против решения Лейпцигского съезда, в котором самым важным я считаю фразу, что задачей Коммунистической партии является, в связи с общей тактикой единого фронта и вхождения в рабочее правительство, завоевание аппарата государственной демократической власти, — в свое время представители Исполкома Коминтерна протестовали, но организационных выводов не делали. В частности, тов. Радеку очень хорошо известно, что этот вопрос ставился на заседании Центрального Комитета КПГ; все значение постановки этого вопроса тогда еще не чувствовалось, оно обнаружилось после, оно обнаружилось только теперь. Оказалось, что первоначальный проект Брандлера был в десять раз хуже, и что даже товарищи из Центрального Комитета, занимавшие одинаковую с ним позицию, были настолько смущены этим обстоятельством, что не решились показать нам этот первоначальный проект. Но это дело прошлое, я не буду пускаться здесь во все эти подробности.

Почему мы не делали организационных выводов? По очень простой причине. Потому, что существовал взгляд на группу Брандлера, — может быть, ошибочный, и по всей вероятности, ошибочный, — что нужно еще и еще пустить в ход эту группу, нужно дать ей собрать свои силы в качестве руководящей группы. И когда тов. Радек с этой трибуны говорит, потрясая кулаками

и прибегая (хотя он и говорит, что он не сентиментальный человек) к воздействию на сантименты: «Вы хотите с этой группой, которая с начала войны работала, расправиться», — этот аргумент стоит в полном противоречии с его предыдущими аргументами.

Именно потому, что считалось необходимым еще и еще раз их испытать, потому что их переоценили, не делалось так называемых организационных выводов. И, может быть, повторяю, в этом была некоторая ошибка. Но если была сделана здесь ошибка, то она шла по линии, диаметрально противоположной той аргументации, которую развивает здесь тов. Радек. Здесь тов. Радек заявлял нам (и стремился выставить такую аргументацию, которая могла бы на съезд произвести впечатление), что Коминтерн мобилизует наши силы и силы других, менее выдержанных партий, чем Германская коммунистическая партия, против Германской коммунистической партии. На этом была построена линия в известной части его контрдоклада. Я должен сказать, что это абсолютно неправильно. Мы считаем сами и без тов. Радека Коммунистическую партию Германии за одну из лучших, если не самую лучшую силу Коминтерна. И борьба идет не с Коммунистической партией Германии, а с правым крылом, которое, как правильно отметил тов. Мануильский, не собрало на съезде ни одного голоса. Наоборот, можно перевернуть аргументацию тов. Радека против его самого, и это будет соответствовать действительности. Радек мобилизует оппортунистические элементы других секций против Германской коммунистической партии. Так стоит дело. При всем нашем уважении к Брандлеру и прочим фигурам, мы считаем, что съезд Германской компартии лучше отражает мнение Германской компартии, чем то или другое отдельное лицо. И тот упрек, который сделал тов. Радек, целиком и безусловно в категорической форме повертывается против самого тов. Радека.

Тов. Радек свой кавалерийский наезд и наскок хотел подкрепить тяжелым артиллерийским разносом моего реферата. Он выставил здесь следующий довод: на самом деле состояние западных компартий не так хорошо, как рассказывал Бухарин. Посмотрим, что нам дал мой почтенный критик Карл Радек с этой кафедры. Он прежде всего остановился на Англии и сказал: Бухарин не сообщил того факта, что Английская коммунистическая партия — маленькая, а Рабочая партия — большая. В прошлом отчетном году я давал подробнейший анализ социально-политической биографии коммунистических партий всех стран. Я не принадлежу к числу тех людей, которые в течение десятилетия произносят одну и ту же речь. Я думаю, что если я сказал раз, то кое-что осталось в памяти у слушавших, и нечего повторять, что Английская коммунистическая партия — маленькая,

а Рабочая партия — большая. Что касается Франции, то Радек говорил, что я переоценил наши силы. Я не говорил: «Гром победы, раздавайся!». Я описывал положение вещей менее оптимистически, чем оценивает это почтенная газета социалистов «Попюлер» [184], которая, говоря о Париже и его округах, прямо пишет, что Коммунистическая партия одержала решительную и чрезвычайно знаменательную победу. Что возразил Радек против оценки, которую я дал? Ничего!

Дальше идет Германия. Радек приписал мне, будто я здесь по поводу победы германских коммунистов забил в литавры. Вы посмотрите, что сказано в стенограмме. Там сказано буквально следующее: «Не нужно особенно переоценивать эту победу по той простой причине, что среди голосовавших за коммунистов есть целая прослойка рабочих, которые настолько отошли от социал-демократов, чтобы голосовать за коммунистических парламентариев, но не настолько отошли, чтобы, скажем, выступить с оружием в руках». Как можно после этого выходить и обвинять меня в том, что я размазал эту победу ни бог весть как? Наоборот, я считал необходимым перед партийным съездом дать такую оценку положения вещей, какую я считаю правильной и которая не уменьшает победу и не преувеличивает. Я думаю, что здесь новость со стороны тов. Радека заключается исключительно в том, что он прослушал, о чем я говорил.

Наконец, подводя баланс никчемности моего реферата, тов. Радек делает наиболее поразительное открытие. Я, видите ли, не остановился на выводах, которые надо сделать из моего же анализа, с которым тов. Радек согласен целиком, — по крайней мере, в основном. Я думаю, что услышу от моего почтенного оппонента какие-то новые задачи, какие-то новые открытия по сравнению с тем, что я говорил. А что мы услышали? Во-первых, мы должны завоевать массовые организации пролетариата, — вот вывод тов. Радека. Покорно благодарю: вы, поистине, Америку открыли, сообщили партсъезду великолепный способ победоносной революции. Неужели же мы этого не знали? Я бы попросил вас посмотреть стенограмму, и вы увидите, что Исполком, по вашим же словам, стоял с револьвером в руках около Германской коммунистической партии, чтобы прекратить бегство из профсоюзов, т. е., — насколько мне позволяет разуметь мой ограниченный ум, — чтобы завоевать эти профсоюзы. И вот из этого поразительно нового факта тов. Радек делает не менее поразительный вывод, что без фабзавкомов, без профсоюзов (я спрошу: может быть, без нашей партии, потому что это тоже массовая организация?) мы не можем вести пролетариат. Очень полезный вывод для партсъезда на седьмом году пролетарской диктатуры! Следующий вывод тов. Радека — борьба за промежуточные слои, о чем говорит и Бухарин. Благодарю покорно. Где же ваша новость,

тов. Радек? Вы говорите, что я об этом сказал, что это вытекает из моего анализа. В чем же ваш упрек? Где то новое, что вы хотите доложить партсъезду? Быть может, упоминание об аграрном вопросе, о котором я говорил больше, чем вы? Что-то здесь некругло выходит, не сведены концы с концами.

Дальше — относительно теперешнего руководства Германской компартии. Тов. Радек утверждает, будто бы я сказал, что все обстоит благополучно. Когда я это утверждал? Опять нужно справиться в стенограмме. Я говорил: относительно, по сравнению с прошлым, по сравнению со временем, когда у руководства была группа Брандлера, — сейчас обстоит благополучно. Попробуйте этот основной факт оспаривать. Будьте любезны найти время, чтобы против этого аргумента выставить какой-нибудь свой аргумент. Я утверждаю, что это решающий факт. Партийное большинство сейчас сплочено. Мы не имеем такого положения вещей, когда ЦК ведет свою работу в состоянии гражданской войны с наиболее крупными организациями, вроде Гамбурга и Берлина. Мы имеем соответствие между количеством членов и их идеологией, устремлениями и партийным руководством. Мы не имеем состояния гражданской войны внутри самого ЦК. Мы имеем первое парламентское выступление, которое показывает, что взята правильная линия. Мы имеем все-таки крупный парламентский успех в этих голосованиях, чего отрицать нельзя.

Я не говорю, что это рай коммунистический, я не говорю, что это идеальное положение. Я не говорю, что левые не делали целого ряда ошибок. Тов. Радек прав, когда говорил относительно позиции в профсоюзах и пр. Но не этот вопрос я поставил. Я поставил вопрос, что было раньше, когда мы исключительно только авторитетом Исполкома Коминтерна поддерживали группу, которая не пользовалась кредитом внутри своей собственной партии. Нужно здесь совершенно ясно сказать, могло ли наше представительство только из-за того, что эта группа с начала войны занимала гораздо более правильную позицию, чем теперь, доверять ей (вопреки воле всей партии) руководящее положение. Это было бы бессмыслицей. Мы считаем, что Коминтерн действовал совершенно правильно, и что результаты, которые достигнуты на первой стадии развития при новом руководстве, показывают, что в общем и целом Коминтерн действовал правильно. Тут, значит, не было официального оптимизма, который тов. Радек мне приписывал; не было прикрашивания вещей, а говорилось то, что вполне и безусловно соответствует действительности.

Еще последнее замечание по отношению к тов. Радеку для будущего. Он во внутренних организационных вопросах Коминтерна выдвинул лозунг, что нужно бороться на двух фронтах: и против левых глупостей, и против правых. Против левых глупостей мы не отказываемся бороться, и было печатное выступление

со стороны большинства нашей делегации, в частности тов. Зиновьева, против левых ошибок, которые уже наделали отдельные представители левых группировок. Вы можете быть вполне уверенными, что наша делегация будет и дальше продолжать эту борьбу. Но я спрашиваю тов. Радека: что вы подразумеваете под борьбой на втором фронте, когда на этом втором фронте находитесь вы сами? Вы будете бороться против самого себя! Нельзя отрицать, что во Франции правый фронт — это группа Суварина, в Германии — это группа Брандлера и т. д., а у нас — это группа тов. Радека. Так что мы были бы очень довольны и с большим интересом лицезрели бы картину, как тов. Радек будет (так как правая опасность — центральная опасность) со всем свойственным ему темпераментом бороться против самого себя. Я думаю, что на выступлении тов. Суварина, которое представляет собой некоторое лепетание на пути к отступлению, останавливаться не стоит. Съезд и так понимает причины, по которым особенно резко выступать не нужно. Есть очень хорошая пословица: лежачего не бьют. И съезд хорошо поступит, если целиком и полностью одобрит тактическую линию, которую занимала наша делегация в Берлине. (Продолжительные аплодисменты.)

Председательствующий. В президиум поступила одна резолюция. Есть еще другие? Нет. Тов. Евдокимов прочтет резолюцию.

Евдокимов. От имени Ленинградской и Московской организаций предлагаем принять по докладу тов. Бухарина следующую резолюцию:

«XIII съезд выносит полное одобрение работе представительства РКП в Исполкоме Коминтерна и всецело солидаризируется с тактической линией Исполкома Коминтерна. Съезд констатирует, что правые уклоны, защищавшиеся, вопреки решениям ЦК РКП, тов. Радеком, *ничего общего* с политической линией Российской коммунистической партии не имеют.

XIII съезд, в частности, солидаризируется с линией Исполкома Коминтерна в германских, французских и английских вопросах.

Ввиду громадной важности встающих ныне перед Коминтерном задач, XIII съезд поручает Центральному Комитету откомандировать в распоряжение ИККИ наиболее квалифицированных работников».

Председательствующий. Так как имеется одна резолюция, разрешите ее голосовать. Кто за эту резолюцию, прошу поднять карточки? Кто против? Таковых нет. Кто воздержался? Таким образом, резолюция принята единогласно. (Аплодисменты.) Объявляется перерыв.

Председательствующий. Заседание продолжается. По докладу о внутренней торговле и кооперации слово имеет тов. Каменев. (Продолжительные аплодисменты.)

Каменев. Товарищи, мой доклад должен послужить некоторым общим введением к тем конкретным сообщениям, которые будут сделаны вам по отдельным вопросам, соприкасающимся с внутренней торговлей и кооперацией. Таковы формальные рамки моего доклада.

Мы неоднократно на съезде уже говорили о том, что торговля является сейчас очередным звеном, за которое надо ухватиться на данной ступени развития нашего хозяйства по направлению к социализму.

ВЛАДИМИР ИЛЬИЧ О ТОРГОВЛЕ

Что касается не формальных рамок моего доклада, а его существа, то я хотел бы ответить в нем на вопрос о том конкретном содержании, которое вся обстановка нашей хозяйственной работы вкладывает в лозунг Владимира Ильича: «учитесь торговать».

Ясно совершенно, что этот лозунг, данный уже $2^1/_2$ года назад, меняет свое конкретное содержание в ходе нашей хозяйственной работы, и задача заключается в том, чтобы в каждый данный конкретный момент точно определить, как надо понимать этот лозунг Владимира Ильича, и как надо его применять.

Что касается теоретического значения торговли в том хозяйственном строе, очень своеобразном, в котором мы живем и руководим политической и хозяйственной жизнью Союза наших республик, то это теоретическое определение роли и значения торговли дано Владимиром Ильичем с совершенно исчерпывающей ясностью, в таких формулах, которые не допускают ни дополнений, ни изменений, и которые для начала перед вами в самых кратких чертах повторю, чтобы иметь те общие теоретические рамки, в которых будут применяться дальше конкретные данные.

Владимир Ильич говорит:

«Торговля есть единственно возможная экономическая связь между десятками миллионов мелких земледельцев и крупной промышленностью, *если... если* нет рядом с этими земледельцами великолепной крупной машинной индустрии с сетью электрических проводов, индустрии, способной и по своей технической мощи и по своим организационным «надстройкам» и сопутствующим явлениям снабдить мелких земледельцев лучшими продуктами в большем количестве, быстрее и дешевле, чем прежде. В мировом масштабе это «если» *уже осуществлено*, это условие уже есть налицо, но отдельная страна, притом из самых отсталых капиталистических стран, попытавшаяся сразу и непосредственно реализовать, претворить в жизнь, наладить практически *новую* связь промышленности с земледелием, не осилила этой задачи «штурмовой атакой» и теперь должна осилить ее рядом медленных, постепенных, осторожных «осадных» действий» [185].

В другом месте это же теоретически обоснованное значение торговли в общем ходе социалистического строительства в отсталой аграрной стране, — а нам именно в этих условиях приходится осуществлять диктатуру пролетариата, — в другом месте Владимир Ильич обрисовал это, быть может, еще рельефнее. Он сказал так:

«Крестьянин знает рынок и знает торговлю. Прямого коммунистического распределения мы ввести не могли. Для этого не хватало фабрик и оборудования для них. Тогда мы должны дать через торговлю, но дать это не хуже, чем это давал капиталист, иначе такого управления народ вынести не может. В этом весь гвоздь положения» [186].

И, наконец, последнее:

«Торговля — вот то «звено» в исторической цепи событий, в переходных формах нашего социалистического строительства..., *«за которое надо всеми силами ухватиться»* нам, пролетарской государственной власти, нам, руководящей коммунистической партии. Если мы *теперь* за это звено достаточно крепко «ухватимся», мы *всей* цепью в ближайшем будущем овладеем наверняка» [187].

Вот — совершенно точное, резко поставленное политико-экономическое определение роли торговли в ходе развития нашего социалистического строительства. Надо отдать себе точный отчет, о чем здесь идет речь.

В торговле мы имеем область хозяйственного соприкосновения государственной национализированной промышленности и мелкого крестьянского хозяйства. Иначе говоря, именно в области торговли на рынке происходят соприкосновение и увязка элементов социалистического хозяйства, воплощенных в нашей индустрии, с элементами мелкобуржуазных остатков капиталистического хозяйства, воплощенных в свободном обороте мелкого крестьянского хозяйства. Эта область соприкосновения должна быть поставлена нами под особое наблюдение, ибо именно здесь решается вопрос, какие из этих элементов возьмут верх, и поэтому в этой плоскости и разворачивается процесс соревнования, конкуренции, борьбы начал частнокапиталистического строительства и социалистического строительства.

Эти два процесса, разворачивающиеся в плоскости торговли, должны быть нами изучены самым ближайшим образом, если мы отдаем себе отчет, что хозяйственное строительство социализма идет на данном зигзаге исторического пути пролетариата через торговлю. Теоретически этому нас научил Владимир Ильич. Практически к этому подвели нас события начала 1921 года. Теоретически мы все это знаем. Практически, на деле, к достаточному пониманию этих процессов, к умению управлять этими процессами мы только подходим.

ОСЕННИЙ КРИЗИС И ЕГО УРОКИ

Было два толчка, которые перед всей партией и перед каждым отдельным коммунистом поставили этот вопрос в наглядной, конкретной форме, привели нашу партию из области абстрактных рассуждений о торговле и об умении торговать, к конкретному пониманию элементов торговли. Первым таким толчком, ударившим нас по загривку довольно основательно, был осенний кризис. Мы за него заплатили порядочно, и уроки, которые мы извлекли из осеннего кризиса, окажутся нам чрезвычайно полезными.

Вы знаете, что осенний кризис некоторые товарищи пытались объяснить отсутствием плана. Я приводил в своей речи по отчету ЦК цитату, исходившую из рядов видных работников в экономической области, которые прямо пытались объяснить осенний кризис недостаточностью начал плановости в нашей работе.

Глубочайшая иллюзия полагать, что осенний кризис объясняется отсутствием достаточно продуманного плана и что лечение этого кризиса заключается в том, чтобы запастись на будущее время таким планом. Это объяснение схоластическое и скрывает иллюзии насчет самого существа строительства социализма в мелкобуржуазной аграрной стране. Осенний кризис был ярким выявлением несоответствия между темпом хода и типом развития национализированной социалистической промышленности и хозяйством мелкобуржуазного уклада. Неужели можно предполагать, что это несоответствие между находящейся в руках пролетариата промышленностью, которой мы управляем непосредственно, и между теми хозяйственными процессами, которые происходят в среде 18 миллионов крестьянских дворов, живущих не на основах социалистического хозяйства, а на основах частнокапиталистического обмена, на основах рынка и рыночной продажи, — неужели можно предполагать, что установление соответствия между этими двумя элементами есть только вопрос продуманного плана? Это чисто абстрактное, чисто бумажное решение. Мы должны смотреть на вещи реально и понимать, что установление соответствия между этими двумя элементами — ведь, это и есть фактически дело строительства социализма, что иного пути к построению социализма, чем приспособление социализированной промышленности к крестьянскому хозяйству, нет, и что это приспособление, уничтожение существующего несоответствия будет в себе заключать весь процесс дальнейшего усиления социалистических элементов в нашем хозяйстве. Мы должны предвидеть в будущем, что это приспособление будет идти через ряд кризисов. Нельзя сказать, что осенний кризис научил нас таким методическим действиям, которые помогут нам избежать в дальнейшем каких бы то ни было кризисов несоответствия между социализированной промышленностью и крестьянским хозяйством.

Нет. Мы должны отдать себе отчет, что процесс социалистического строительства будет идти через постоянные колебания, что наша задача заключается только в том, чтобы по возможности облегчать формы выражения этих кризисов.

Что мы вынесли из осеннего кризиса?

Первый урок, который мы вынесли, должен гласить: надо приспособлять темп развития нашей промышленности к мощи крестьянского хозяйства.

Второй урок, который мы вынесли, — это то, что наша промышленность должна искать крестьянского потребителя, и что, только найдя этого потребителя и базируясь на широком массовом крестьянском рынке, можно двигать дальше и развивать усиленным темпом нашу промышленность. Из этих теоретических положений было ясно для всякого, кто живую реальную работу построения социализма в аграрной стране не затемнял для себя бумажными схемами и преувеличенными надеждами на схематический план, что осенний кризис всю нашу партию в целом и всех коммунистов в отдельности подвел к конкретному выводу: соразмерять развитие социализированной промышленности с крестьянской силой, учиться искать именно в крестьянской массе ту хозяйственную базу, на которую можно опереть развитие государственной промышленности. Вот — дальнейшие уроки кризиса, и мы видим, что наша партия сумела этим воспользоваться.

ДЕНЕЖНАЯ РЕФОРМА

Следующим толчком, который толкнул нас на усиление внимания к вопросам торговли, была денежная реформа.

Вы знаете, что и здесь в партии, на известном ее крыле происходили некоторые колебания, и изобразительно формула этих колебаний казалась такой: раньше чем задумывать денежную реформу, раньше чем стремиться к такой роскоши, как твердые деньги, надо создать производственную базу. Без соответствующей производственной базы денежная реформа не удастся. В известном смысле это, конечно, было правильно. Конечно, если бы мы попытались провести денежную реформу на базе падающего хозяйства, на базе разложения хозяйственных процессов, в момент сокращения и падения товарооборота, в момент продолжающегося обеднения страны, мы были бы утопистами, ибо каждому понятно, что денежную реформу и твердые деньги можно создать только на базе повышающегося развития общего богатства страны и на базе развивающегося и усиливающегося товарооборота. Но естественно задать этим товарищам вопрос: можно ли, однако, было бы поставить дело таким образом, чтобы мы при помощи совзнака попытались создать эту производственную базу, а потом, создавши ее при помощи совзнака, на ее основе задумали бы и стали бы

проводить денежную реформу. Денежная реформа была нам подсказана в сроках ее выполнения именно тем, что совзнак отказывался служить: отказывался служить и на крестьянском рынке, отказывался служить и на городском рынке, и мы были поставлены в необходимость ускорить момент ликвидации совзнака и заменить его твердыми деньгами, если мы не хотели привести страну к действительной катастрофе, а наш государственный бюджет и государственную промышленность к полному разложению.

Совзнак отказался служить. Задача заключалась в том, сможем ли мы в этот момент, и хватит ли у партии умения, сможет ли она использовать все те данные, которые дает развитие страны, для того, чтобы без замедления заменить падающий совзнак твердой валютой. Эта задача была чрезвычайно трудна. Вы знаете, что пессимизм относительно возможности выполнения ее был знаменем, под которым велось нападение на хозяйственную политику нашей партии со стороны всех наших врагов. Они думали, что именно на этом камешке мы и поскользнемся; они представляли себе, что Коммунистическая партия может удержать экономическую власть только благодаря совзнаку, только благодаря тому, что она путем эмиссии выкачивает из народных масс и, главным образом, из крестьянства добавочные налоги, которые позволяют ей осуществлять свою политическую и экономическую власть.

Но этот пессимизм был распространен и в известных кругах нашей партии. Теперь мы имеем итоги. База денежной реформы заключалась в том, чтобы, с одной стороны, по возможности сократить государственный дефицит и идти к уничтожению его, а с другой, чтобы повести систематическую и решительную борьбу против дороговизны. Без этих двух предварительных условий — сокращения государственного дефицита и установления стабилизованных цен, прекращения пляски цен, прекращения возможности для спекулятивного частного капитала наживать на падающих совзнаках, — без этих двух предварительных условий, конечно, никакая денежная реформа не могла бы быть осуществлена. А мы теперь смело можем сказать, что денежная реформа нам уже удалась, хотя мы не должны закрывать глаза на новые трудности, которые могут перед нами возникнуть. Действительно, позиция твердого рубля нами завоевана, но на эту позицию будут идти нападки со всех сторон, потому что мы только что встали на твердую почву, но кругом нас в этом отношении еще болото, и это болото может нас затянуть, если мы не примем всех необходимых мер, если мы не окопаем своей позиции, если мы не будем применять всех необходимых мероприятий для того, чтобы та твердая почва, на которой мы сейчас стоим, не покрылась опять болотными водами. И здесь главное, что нам необходимо, — это сокращение дефицита, с одной стороны,

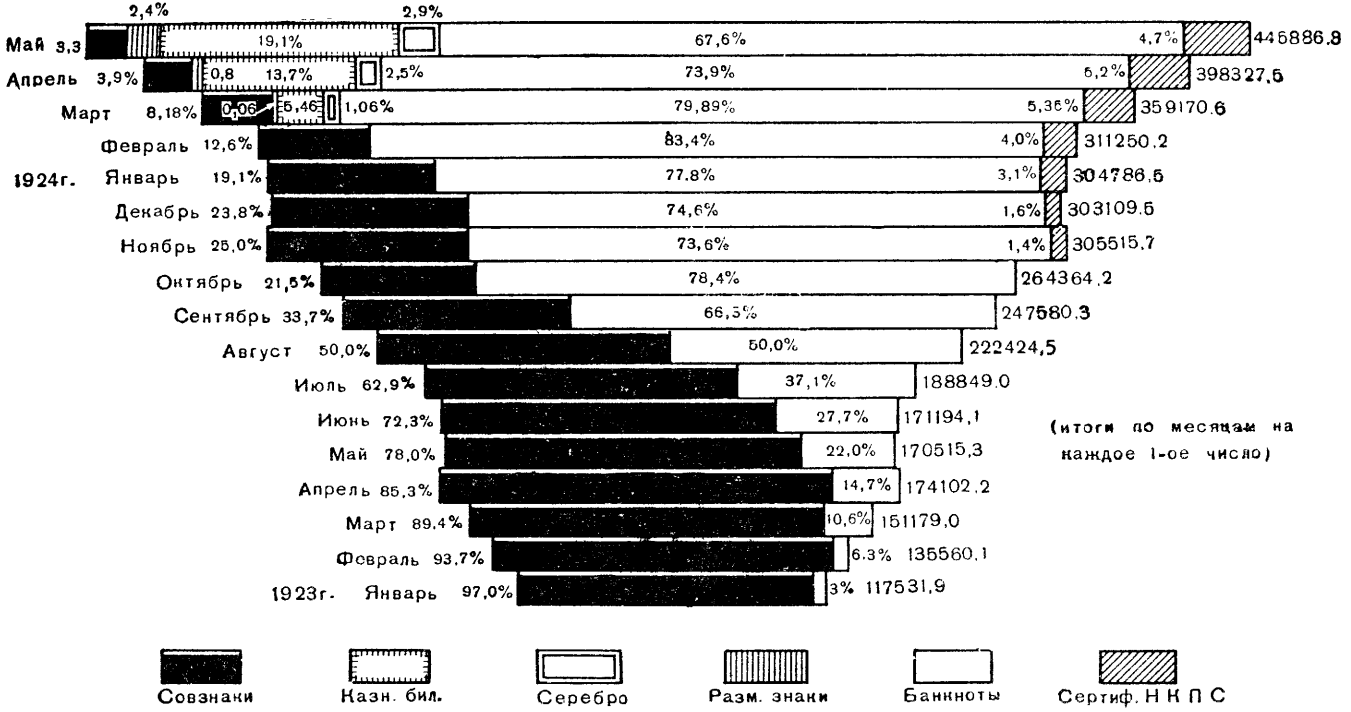
а с другой — удержание стабилизации цен и дальнейшее их понижение. Вы видите, что этим самым мы целиком опять-таки сталкиваемся с вопросом товарооборота, с вопросом торговли.

РАСШИРЕНИЕ ТОВАРООБОРОТА — ЗАЛОГ УСПЕХА ДЕНЕЖНОЙ РЕФОРМЫ

Денежную реформу можно опереть исключительно и только на расширение нашей политики товарооборота. Если бы этот товарооборот стал сокращаться, паче чаяния, если бы общее количество продуктов страны стало падать, мы денежной реформы не сумели бы довести до конца. Денежная реформа во всех странах потребовала известных жертв. Эти жертвы заключались в необходимости временного сокращения кредитов. И мы с вами очень хорошо знаем, что все те органы и учреждения, для которых первый шаг денежной реформы обернулся, как сокращение их кредитов, неоднократно становились на такую позицию, которая фактически приводила к срыву денежной реформы. Надо было проявить известную выдержку, хладнокровие и твердость для того, чтобы не поддаться тем настроениям, которые временно вырастали из-за сжатия кредитов, тем затруднениям, которые были временными, ради той конечной цели, которую можно было осуществить только в ряде месяцев. С другой стороны, мы должны были пойти на то, чтобы путем решительных мер в области регулирования цен добиваться того действительного снижения цен, которое позволило бы нам в момент денежной реформы не увеличивать дальше известного предела общих фондов зарплаты, которую выплачивает наше государство. Обратите внимание на результаты, полученные нами в продолжение нескольких месяцев. На диаграмме вы увидите наше денежное обращение начиная с января 1923 года и по 1 мая 1924 года. (См. диаграмму № 1.) На этой диаграмме вы увидите, как шла эта денежная реформа. увидите наши главнейшие достижения в этой области. Мы имели следующее: общая сумма денег, которые обращались в стране, и которых было для страны достаточно, на 1 января 1923 года равнялась 117 милл. рублей. На 1 мая мы имеем общую сумму денег в 445 милл. руб., а на сегодняшнее число, по данным Наркомфина, — 473 милл. рублей. Вы видите, что в продолжение 15 месяцев мы увеличили общую сумму денег, обращающуюся в стране, в 4 раза, причем процесс этого увеличения стал особенно силен с того момента, когда мы приступили к денежной реформе. На 1 января нынешнего года мы имели 304 милл. руб., а сейчас мы имеем через 5 месяцев 473 милл. рублей. Это значит, что общая сумма денег в продолжение 5 месяцев увеличилась больше чем в $1\frac{1}{2}$ раза. И мы увеличили эту сумму денег таким образом, что не уронили нашего рубля. Вот в этом и заключается главное

Диаграмма № 1

ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ в 1923—24 г.
(сотни червонцев или тысячи зол. рублей)



достижение нашей денежной реформы, и поэтому мы можем сказать, что денежная реформа действительно проведена, и что мы в этой области стоим на твердых ногах. Увеличение общей денежной массы означает громадное развитие товарооборота и хозяйства. Нельзя было бы увеличить в 4 раза в продолжение 15 месяцев общую сумму денег, если бы в стране этой общей сумме не соответствовало определенное количество товаров, соответствующий размер товарооборота и соответствующие размеры продукции промышленности и сельского хозяйства. Эти цифры свидетельствуют не только о процессах оздоровления и обогащения страны, но эти цифры свидетельствуют и о быстром темпе этих процессов, особенно увеличившемся с момента, когда мы приступили к проведению денежной реформы.

САМООГРАНИЧЕНИЕ В ВЫПУСКЕ ДЕНЕГ

Другая сторона дела заключалась в том, чтобы уметь вводить в страну эту сумму денег, и чтобы этим не сломать ценности нашего рубля. Этому мы научились впервые. Вы знаете, что пускать деньги в страну мы очень быстро научились. Это та наука, которую мы преодолели первой. Как только товарищи пришли в Государственный банк, и как только в наших руках оказалась экспедиция заготовления государственных бумаг, так мы немедленно начали печатать деньги. Но вы знаете, каким образом эту науку мы должны были употреблять и как мы должны были переучиваться с момента денежной реформы и отвыкать от старой привычки давать столько денег, сколько позволяет печатный станок. Мы научились только теперь сосчитывать количество денег, выпускаемых нами, и сопоставлять их с действительными потребностями страны. Только при этих условиях можно было получить твердую деньгу. Это, конечно, означало, что мы должны были учиться урезывать свои расходы. Мы идем с государственным бюджетом в 2 миллиарда рублей. Мы тратим ежемесячно 150 миллионов рублей. Вы знаете, что этим бюджетом, который *для наступающего 1924/25 года не может превышать 2400 милл. руб.*, далеко не удовлетворяются стоящие перед нами потребности. Каждый из вас может написать длиннейший список требований, оставшихся неудовлетворенными, список основных потребностей хозяйства и культуры страны, которые мы принуждены откладывать, потому что не можем их удовлетворить сейчас. Мы знаем уровень нашей заработной платы, знаем недостаточное обслуживание в области народного просвещения, здравоохранения, знаем недостаточность тех кредитов, которые государство может дать поднимающейся промышленности, государственной торговле, нашей кооперации, — все это мы знаем. И, несмотря на это, мы уже сейчас идем с государственным бюджетом в два, а в следующем

году в два с половиной миллиарда рублей. Для покрытия этих государственных расходов источники наши гораздо более ограничены. Поэтому соблазн заткнуть дыру между нашими расходами и доходами деньгами, которые мы печатаем, чрезвычайно велик, и все надежды врагов денежной реформы базируются, главным образом, на том, что мы перед этим соблазном не устоим, и что, воспитавшись на совзнаке, мы поскользнемся на том, чтобы превратить и новый твердый рубль в тот же самый совзнак, выпустив его на покрытие нашего дефицита в бóльшем размере, чем может принять страна. Поэтому я думаю, что политика нашей партии оправдана не только тем, что мы в продолжение 15-ти месяцев вчетверо увеличили объем денежной массы на почве растущего хозяйства, но и тем, что мы не преувеличили этих выпусков и сумели удержаться в тех рамках, которые гарантируют твердость рубля.

Какие могут быть дальнейшие перспективы? Каким темпом может развиваться наше денежное обращение? Расчеты, которые мы имеем, свидетельствуют о том, — и это понятно, конечно, каждому товарищу, — что к моменту реализации урожая нам понадобятся добавочные денежные средства для того, чтобы купить государству, а не отдать в руки частных купцов, продукцию сельского хозяйства в тех размерах, которые необходимы для того, чтобы поддержать уровень крестьянского хозяйства. Нам ясно, что к осени понадобятся дополнительные большие средства, и мы должны будем увеличить выпуск денег. Есть известный предел, относительно которого могут быть споры в десятках миллионов, но в общем и целом мы здесь идем к тому, что имеем, как предел, как границу, сумму в 700 миллионов золотых рублей к моменту реализации урожая — к 1 октября. Значит, в общем и целом мы имеем возможность за июль, август, сентябрь, частью за октябрь выпустить не больше 200 миллионов дополнительно к той массе денег, которую мы уже выпустили. Эта сумма, по нашим предположениям, будет такой суммой, которая удержит стабилизацию рубля, которая не даст ему упасть, но дальнейший выпуск был бы уже опасен. Поэтому у нас есть известный предел выпуска. Но мы должны помнить, что из этого дополнительного выпуска в 200 миллионов рублей, вероятно, не менее 150 миллионов должно уйти на хлебозаготовки. Следовательно, все те товарищи, которые претендуют на дополнительные отпуска из государственных средств, должны иметь в виду, что здесь мы чрезвычайно ограничены, что денежная реформа требует от нас еще определенного ограничения. Это ограничение выражается в том, что мы имеем общую сумму в 200 миллионов как перспективу на ближайшие 3—4 месяца, и из них 150 миллионов должны пойти в деревню, чтобы купить у крестьян хлеб и произвести с этим хлебом необходимый оборот, а на долю остальных нужд мы имеем

сумму чрезвычайно маленькую. Это свидетельствует о том, что денежная реформа, поставленная на твердые ноги, находящаяся на правильном пути, только тогда действительно будет доведена до конца, если мы твердо будем вести предпринятую нами политику, если мы будем помнить, что эта денежная реформа, этот процесс увеличения суммы денежного обращения до 700 миллионов рублей к октябрю этого года, с примеркой на то, чтобы не уронить нашего рубля ни на одну копейку, и есть план, реальный план народного хозяйства, который дает действительную наметку и действительное взаимоприспособление отдельных отраслей хозяйства.

РЕАЛЬНАЯ ПРОВЕРКА ОСУЩЕСТВИМОСТИ СОЦИАЛИЗМА

Денежная реформа представляет, несомненно, громаднейшее достижение. Слова Владимира Ильича настолько важны и настолько ценны для того, чтобы измерить пройденный нами путь, что я позволю себе их процитировать. 13 ноября 1922 г., т. е. полтора года назад, с докладом о нашей внутренней политике выступал Владимир Ильич перед Коминтерном, перед высшим судилищем, заинтересованным в том, чтобы мы показали, что не только умеем уничтожать буржуазию, но что умеем и строить социализм, ибо мы производим реальную, практическую проверку осуществимости социализма вообще. И поэтому Коминтерн имеет право и должен самым внимательным образом смотреть на то, как же передовой отряд пролетариата, получивший в свои руки власть в громаднейшей стране, строит социализм, выходит ли у него из этого что-нибудь или не выходит. И вот, отвечая перед этим международным судилищем, Владимир Ильич говорил:

«Что действительно важно, — это вопрос стабилизации рубля. Над этим работают лучшие наши силы, и этой задаче мы приписываем решающее экономическое значение. Удастся нам на продолжительный срок, а впоследствии навсегда, стабилизировать этот рубль, — значит, мы выиграли. Тогда мы сможем наше хозяйство твердо поставить и твердо вести. Я могу вам привести по этому вопросу довольно важные и решающие факты. В 1921 году период устойчивости курса бумажного рубля продолжался менее трех месяцев. В текущем 1922 году, хотя он еще и не закончился, этот период продолжается свыше 5 месяцев» [188].

Вы видите, какой путь проделан от того момента, когда Владимир Ильич перед Коминтерном месяцами исчислял периоды стабилизации бумажного рубля, к тому моменту, когда мы можем сказать, что та реформа, которая не удается в буржуазных странах, та реформа, которая вообще возможна только на почве общего оздоровления народного хозяйства, — эта реформа проведена нами настолько твердо, что мы, конечно, не месяцами, а годами будем измерять стабилизацию нашего рубля. Мы получили

в этом твердом рубле прекрасный инструмент измерения нашего хозяйственного строительства, впервые мы теперь знаем и можем говорить о рассмотрении балансов доходов и расходов, мы впервые можем построить план, мало-мальски похожий на какой-нибудь план, мы можем учитывать прибыли, можем избавиться от той схоластической игры на индекс, которая отравляла всю хозяйственную атмосферу и приводила к политическим последствиям. Но мы должны отдать себе отчет во всем этом. Мы имеем теперь превосходный термометр, который может показывать и здоровье, и болезнь, и не надо сердиться на этот термометр, если он, нами выработанный, будет показывать болезненные явления, не надо ставить это дело так, чтобы, рассердившись на этот термометр, разбить его. Надо сохранить этот термометр, и общее, что мы можем сказать относительно его показания сейчас, — это не совсем то, что мы уже окончательно выздоровели, что мы уже окончательно расстались с эпохой нищеты и болезни.

МЫ ЕЩЕ БЕДНЫ

Этот термометр, несмотря на то, что он создан нами на основе улучшения хозяйства, показывает, что мы еще бедны.

Мы еще нищая страна. Если от 117 милл. руб. мы довели общую сумму денежного обращения до полумиллиарда, то это все-таки для нашей страны, для нашего населения, для нашей территории признак только начала выхода из нищеты и бедности. Для того, чтобы провести денежную реформу, у нас должны быть приведены в движение не только рычаги сокращения государственного дефицита, но и рычаг, который бы прямо направил наше внимание на состояние внутреннего рынка, — на борьбу с дороговизной и за стабилизацию цен. Мы и здесь имеем успех, — я на этом останавливаться не буду. Но совершенно ясно, что без систематического проведения борьбы с дороговизной, без того, чтобы приостановить скачки цен, без того, чтобы создать крутой перелом цен вниз и удержать их на одном месте, денежную реформу осуществить нельзя. И это подводит нас целиком к основному вопросу о том, что наша денежная реформа базируется на расширении товарооборота, на почве расширения производства.

Мы должны отдать отчет в том, что мы вступили сейчас в период, когда в области внутренней экономической действительности мы не можем ожидать серьезных событий, в то время как во внешней политике мы живем в период громадных социальных сдвигов: вчера обрушился консервативный блок в Англии, обрушился национальный блок во Франции... Но внутри у нас, в хозяйственной области, мы вышли из периода обвалов, неожиданных потрясений, катастроф; мы вошли в период медленных

хозяйственных процессов, которые надо уметь наблюдать, и поэтому мы не можем предполагать, что в области товарооборота, в области расширения рынка есть средства, применив которые, мы можем завтра или послезавтра получить громадный эффект. Здесь, как учил нас Владимир Ильич, мы имеем дело с процессами медленного типа, которые надо только уметь видеть, которым в известной форме можно содействовать, а в известной — противодействовать. Сейчас расширение товарооборота на почве расширения общего производства, — и сельского хозяйства, и городской промышленности, — есть основная задача.

ЕМКОСТЬ РЫНКА — БАЗА РАЗВИТИЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ХОЗЯЙСТВА

Какие факторы определяют этот товарооборот? Первый фактор — это вопрос о емкости рынка. Если бы мы оказались перед таким положением, что емкость нашего внутреннего рынка, городского и деревенского, сократилась, то никакая денежная реформа удержать и двинуть вперед хозяйственное развитие не сможет. Однако те данные, которые у нас есть, работы по этому вопросу, которые выпущены рядом ученых и товарищей, свидетельствуют, что в области емкости рынка происходят процессы, которые вполне гарантируют нам при известной политике возможность дальнейшего удержания денежной реформы и возможность дальнейшего развития нашего хозяйства. Передо мной книжка Струмилина, называющаяся «Емкость нашего рынка» [189]. Эта тема очень важная, она определяет на ближайшие месяцы ход и темп всего нашего хозяйственного строительства. Емкость рынка внутри будет определять развитие крупной индустрии. У нас нет другого рынка для крупной индустрии, как внутренний, на мировом рынке мы с продуктами нашей промышленности в смысле мало-мальски серьезной конкуренции выступать еще не можем. Следовательно, состояние внутреннего рынка, его объем и его емкость, есть база развития нашего социалистического хозяйства, а нельзя создавать социалистическое государство и нельзя оправдывать название Союза Советских Социалистических Республик, если крупная индустрия, тяжелая наша промышленность не будет развиваться. Вот почему емкость рынка и наблюдение за тем, как развивается этот рынок, — сужается ли он, сокращается, расширяется или сжимается торговый оборот, — есть один из кардинальных вопросов. Это для нас — вопрос, куда мы действительно идем? Идем ли мы к перерождению в аграрную страну, в которой небольшие островки крупной промышленности будут тонуть в аграрном море. И при таком положении это аграрное крестьянское море, прямо или косвенно, и скорей косвенно, чем прямо, будет диктовать нам свою поли-

тику; или, несмотря на наличие этого аграрного моря, мы нашу крупную промышленность построим и расположим так, что нам будет принадлежать решающее слово в общем направлении политики?

Цифры, которые приводит Струмилин, и которые, конечно, чрезвычайно приблизительны, в общем показывают, что в 1922—23 хозяйственном году мы на нашем городском и сельском рынке достигли в смысле емкости суммы 5 миллиардов рублей. Более подробно тов. Струмилин дает такие цифры, что приобретение продукции городской составляет 3 миллиарда рублей, приобретение продукции деревенской — 2 с четвертью миллиарда, — общая емкость внутреннего рынка определяется от 5 с четвертью до 5 с половиной миллиардов рублей. Таким образом, мы здесь, в емкости рынка, в наличии рынка не можем видеть никаких опасностей, которые заставляли бы предполагать возможность перерождения нашей страны, идущей от мелкобуржуазного крестьянского хозяйства к социализму. Мы не можем предполагать здесь обратного процесса, который вел бы к разложению крупных индустриальных центров, к растворению их в мелкобуржуазном окружении. И не только емкость рынка, но и соотношение цен на рынке играет роль в деле развития торгового оборота.

МЫ ЛИКВИДИРОВАЛИ «НОЖНИЦЫ»

Соотношение цен на рынке, это есть вопрос о «ножницах». «Ножницы» эти показаны у меня на диаграмме, которую, по-моему, рядом с диаграммой о денежной реформе мы можем показывать без стыда, как доказательство того, что мы умеем вести хозяйство, что наша партия уже обладает способностью управлять известными и основными рычагами в области народного хозяйства. Вот эта диаграмма «ножниц». (См. диаграмму № 2.) Вы видите, как приблизительно в сентябре — октябре 1923 года раствор «ножниц» получался самый большой. На верхнюю линию ценностных соотношений продуктов промышленности, приходящуюся на сентябрь — октябрь, на момент, когда раствор «ножниц» получил самое большое выражение, мы должны и экономически, и политически обратить особенное внимание.

Не кажется ли вам иногда, когда вы рассматриваете всю ситуацию и оглядываетесь на весь прошедший год, что здесь, при рассмотрении этого раствора, мы должны будем вспомнить, что вся сила нашего Союза, наша стойкость заключаются в союзе рабочих и крестьян, и не следует ли сказать, что этот момент раствора «ножниц» был наиболее опасным политическим моментом в деле укрепления нашего союза. Не переживаем ли мы при виде этого раствора напоминание о том, как необходимо хранить

этот союз, и как наша экономическая политика должна строго примериваться к общему положению об укреплении союза рабочих и крестьян?

Что мы видели в этот момент? Естественные колебания среди крестьянства, недовольство его, отход его от пролетариата. Это понятно. Если перевести эти «ножницы» на простой язык, то нужно сказать, что в этот момент город брал, благодаря дороговизне промышленных продуктов и дешевизне с.-х. продуктов, у крестьян дополнительный замаскированный налог, который исчисляется приблизительно в полмиллиарда рублей. Если этот налог город берет с деревни, то это не укрепляет союза. Это есть достаточное экономическое основание для порождения в крестьянстве известных колебаний.

«НОЖНИЦЫ» И ВНУТРИПАРТИЙНАЯ ДИСКУССИЯ

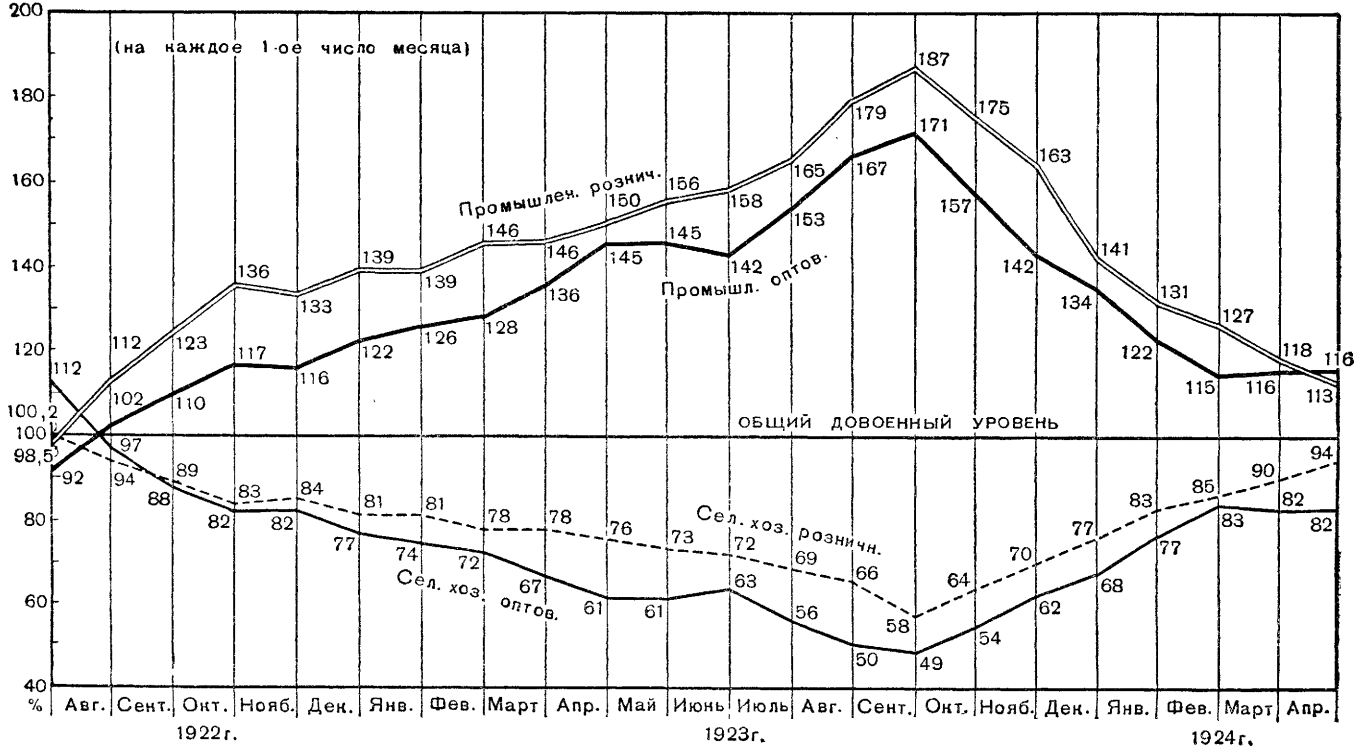
Оглядываясь теперь назад, можно сказать, что на почве этих мелкобуржуазных, стихийных колебаний и в партии народились те колебания, которые потом выродились в нашу дискуссию. Нет сомнения, когда мы оглянемся через два-три года и сопоставим политические и экономические явления нашей жизни, то мы скажем, что в этот момент раствор «ножниц» ознаменовал надлом в отношениях рабочих и крестьян, породил колебания в крестьянстве, которые отразились в рядах нашей собственной партии и среди людей, находящихся около партии. Вот суть кризиса, который мы пережили осенью прошлого года. И вопрос проверки нашей партии и нашей политики заключался в том, во-первых, нашли ли мы теоретически правильный выход, и во-вторых, практически смогли ли мы это осуществить.

Теоретический выход был найден в том, что вся промышленность вообще должна понижать цены и найти крестьянский рынок. Теоретически нужно было сказать, что мы, как государство, пользующееся рычагами внешней торговли и своим хозяйским положением на рынке хлебозаготовки, должны поднять крестьянское лезвие «ножниц». Это теоретически было правильно. И теперь, через несколько месяцев, видно, как неправильна, как, простите, неумна была та политика, которая в момент этого раствора, когда ЦК говорил, что этот раствор требует от нас понижения цен на промышленные изделия, установления принципа минимальной прибыли, как неумно говорила эта политика: нет, этот лозунг понижения цен на промышленные изделия, дальнейшего приспособления к крестьянскому рынку неправилен. А сейчас мы видим, что единственно этот лозунг теоретически и практически был правилен. Он вывел нас из кризиса осени 1923 года, сравнительно незначительного кризиса, потому что лучше иметь этот кризис, лучше на этом кризисе учиться, чем на кризисах начала 1921 года,

Диаграмма № 2

РАСХОЖДЕНИЕ ЦЕН НА ПРОМ. И СЕЛЬ.-ХОЗ. ТОВАРЫ В %%

оптовые и розничные «ножницы»



БОРЬБА ЗА УРАВНЕНИЕ ЦЕН

Второй вопрос заключался в том: хорошо, партия теоретически определила, как надо уйти от этого кризиса, но надо не только теоретически определять, а надо иметь возможность провести это практически. И эта таблица (см. диаграмму № 2) свидетельствует не только о том, что мы *теоретически* правильно определили ход дальнейшей политики и путь, выводящий нас из обстановки надлома во взаимоотношениях между рабочими и крестьянами, — она показывает, что не только теоретически правильно мы указали путь, но что у нас хватило уменья и сил *практически* этот путь осуществить. Разве падение линии цены промышленных продуктов и поднятие с.-х. линии не показывают, что партия не только умела правильно смотреть на дело, но она обладала достаточным аппаратом, достаточной энергией и достаточным уменьем, чтобы добиться этого перелома. У нас есть рычаги, и теоретически мы знали, что они есть у нас. В наших руках внешняя торговля, хлебная заготовка и государственный кредит. Мы являемся хозяевами промышленности. Но надо было при сопротивлении целого ряда организаций, которые ради своих цеховых интересов или интересов ведомственных не понимали действительно правильного направления нашей политики в данный момент, крутой рукой изменить эти две линии (см. диаграмму № 2): верхнюю — понизить, нижнюю — поднять. Это было сделано. Поэтому вместе с диаграммой о денежном хозяйстве диаграмма о снижении цен на промышленные продукты и повышении на крестьянские свидетельствует не только о том, что мы теоретически правильно продумали наш путь, но и умеем уже практически осуществлять его. Это не все, чему нас учит эта диаграмма.

Обращаю внимание на последние отрезки в этих линиях. Вы видите, что они идут почти параллельно, значит, мы добились не только крутого перелома, — что очень важно, но что далеко еще не все, — мы добились и идем по пути того, чтобы укрепить положение, при котором эти колебания с подъемом и повышением стали бы делом прошлым, потому что не только важен был перелом, но надо было прекратить колебания. «Ножницы» не тем опасны только, что представляют собой известный раствор, а тем, что их развитие идет волнистыми линиями. Это не дает возможности вести сколько-нибудь планомерно хозяйство. Задача наша будет заключаться в том, чтобы мы имели в дальнейшем не раствор, не сужение, а прямые параллельные линии. Когда мы добьемся этого? Когда для хлеба и промышленных продуктов будет определенная цена, меняющаяся, конечно, в зависимости от сезона, но не находящаяся в такой лихорадке, какую рисуют эти кривые, — тогда только мы сможем сказать твердо, что уси-

ление социалистических элементов у нас действительно есть. Есть ли достаточно данных, чтобы сказать, что так дело пойдет и в дальнейшем? Да. Мы входим в эпоху реализации урожая. Ближайшая экономическая работа, которая стоит перед нашей партией, будет заключаться в том, чтобы умно реализовать урожай, чтобы при этой реализации не допустить ни в коем случае новых колебаний «ножниц». Мы собираемся получить с крестьянства налог, который в общей цифре приблизительно измеряется в 400 милл. рублей. Мы должны, кроме того, закупить на крестьянском рынке количество хлеба, которое дало бы увеличенную сумму нашего экспорта. Мы должны иметь в виду, что тем, что мы купим у крестьянина, мы определим его покупательную силу, и что если приобретенное крестьянином за свой хлеб будет ниже известного уровня, то его покупательная сила относительно городских продуктов тоже равным образом понизится. Таким образом, при определении ближайших задач проведения кампании, которая нам предстоит по реализации урожая, мы должны помнить, что цены на хлеб будут определять не только мощность крестьянского хозяйства, но и темп дальнейшего развития нашей промышленности, потому что, повторяю, главным образом крестьянство будет поглощать нашу продукцию. Вопрос: где должны пройти эти параллельные линии? Должны ли они совершенно сравняться с этим довоенным отношением, или пойти выше или ниже? Это — задача практической политики, которую наша партия будет решать, исходя из того положения, что цены на хлеб будут определять покупательную способность крестьянского рынка для нашей индустрии, что, следовательно, цены на хлеб будут диктоваться интересами промышленности.

ТВЕРДОЕ СООТНОШЕНИЕ ЦЕН

Главное, чего мы должны добиться, это того, чтобы эти линии (не в зависимости от того, будут ли они идти выше середины или ниже, или по самой этой середине), чтобы они дальше уже не испытывали колебаний, чтобы они дальше представляли действительно параллельные линии.

Дальнейший вопрос в отношении нашего товарооборота определяется тем, что́ наша промышленность имеет предъявить крестьянству. Вы знаете, что мы пережили кризис сбыта. Мы говорили уже и об его характере. Мы ни в коем случае не должны допустить кризиса сбыта, — об этом не может быть и речи, не можем допустить и того, чтобы политика промышленности создала хотя бы малейший намек на какое-либо бестоварье, потому что положение этих «ножниц» зависит не только от цен на хлеб, которые, в конце концов, благодаря тому, что мы являемся на хлебном рынке главным заготовителем и скупщиком, будут зависеть

от нашей кредитной и финансовой политики, — но и от политики нашей промышленности. Если бы наша промышленность отстала в деле удовлетворения предъявляемого крестьянством спроса, если бы создалась заминка в деле снабжения крестьян, мы получили бы бестоварье, а при нем цены полетели бы вверх, частный капитал воспользовался бы этим, и «ножницы» пришли бы в лихорадочное движение. Следовательно, не только наблюдение за хлебными ценами и регулирование их, но также и наблюдение за продолжением промышленностью линии приспособления к крестьянскому рынку на почве расширения производства являются очередными нашими задачами.

ЗАВОЕВАНИЕ КРЕСТЬЯНСКОГО РЫНКА — НАША ОЧЕРЕДНАЯ ЗАДАЧА

Теперь, раз мы знаем объем рынка и основные соотношения сельскохозяйственных и промышленных цен на рынке, мы можем обратиться к следующему важнейшему вопросу — к вопросу о строении этого рынка, о соотношении частного и государственного капитала на этом рынке.

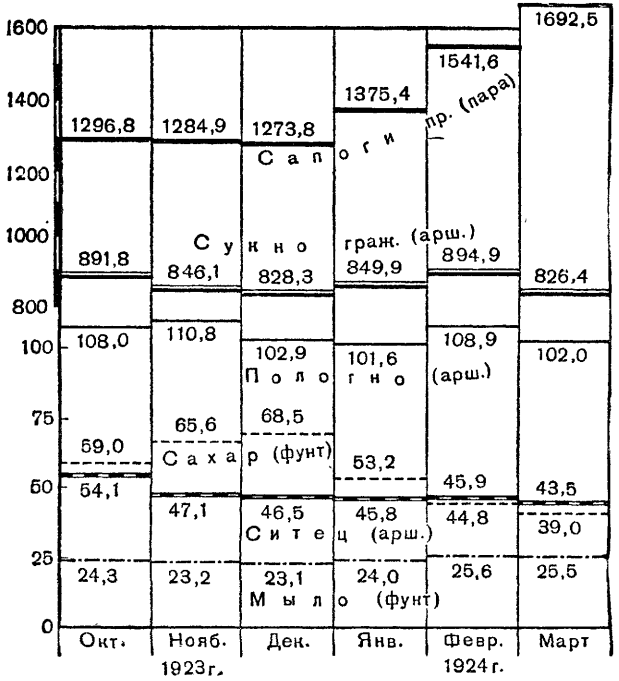
Но раньше, чем обратиться к этому моменту, я хочу обратить ваше внимание еще на одну диаграмму. Эта диаграмма (см. диаграмму № 3) и следующая, которую я покажу, приведены мною только для того, чтобы иллюстрировать именно вопрос о снижении цен и о стабилизации цен и, главное, о том, как наша промышленность, как наши экономические органы в целом исполняли директиву партии относительно завоевания крестьянского рынка. По инициативе Александра Дмитриевича Цюрупы составлены диаграммы, которые показывают цены на товары, которые должны были бы войти теперь в крестьянский набор. Вы знаете, что мы имели бюджетный набор рабочего. Пора, действительно, иметь перед глазами и крестьянский набор. Этот крестьянский набор и цены, элементы, которые составляют этот набор, свидетельствуют о том, идем ли мы вперед в деле завоевания крестьянского рынка, или нас кто-либо обгоняет. Вот цены по главнейшим товарам, входящим в состав набора. Эта линия представляет уровень цен октябрьских, 1923 года. Вот — сахар. Вы видите, как он стоял в ноябре 1923 года. И вот — новое падение к марту. Это есть снижение цен. Это есть проведение директивы о минимальной прибыли, это есть завоевание нашей государственной промышленностью крестьянского рынка.

Вот — ситец. Вот его уровень цен в ноябре, вот — в марте (см. диаграмму № 3). Вот — цены на полотно и на грубое сукно. Сапоги, как видите, вырвались из нашего контроля и убежали вверх. (Смех.) На них придется накинуть узду. То же самое и мыло. Но, вы видите, здесь у нас есть еще небольшие достиже-

Диаграмма № 3

ТОВАРЫ КРЕСТЬЯНСКОГО ПОТРЕБЛЕНИЯ

средне-месяч. розничные цены по СССР в черв. коп.



отклонение в %% от уровня цен окт. 1923 г.

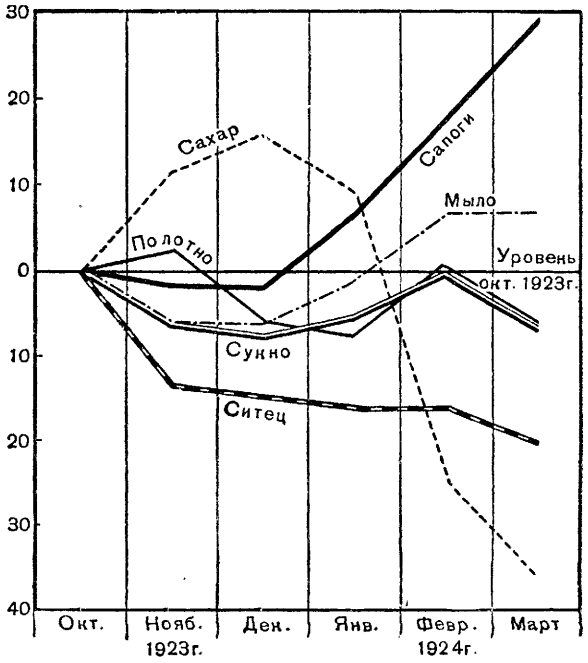
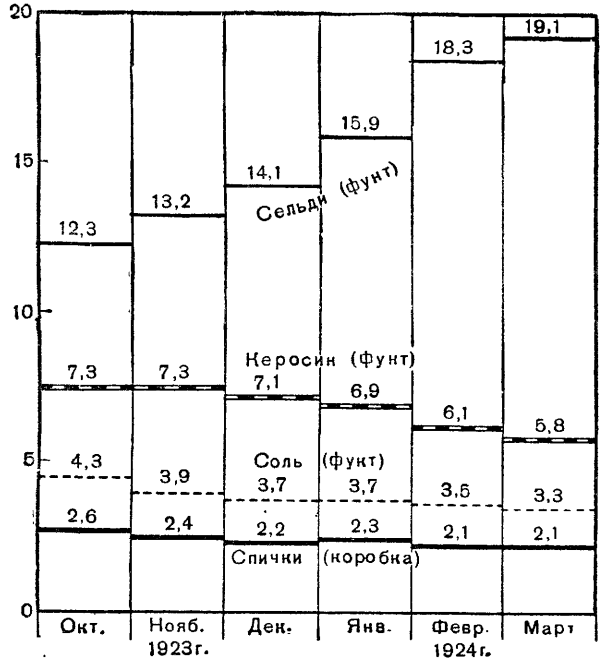


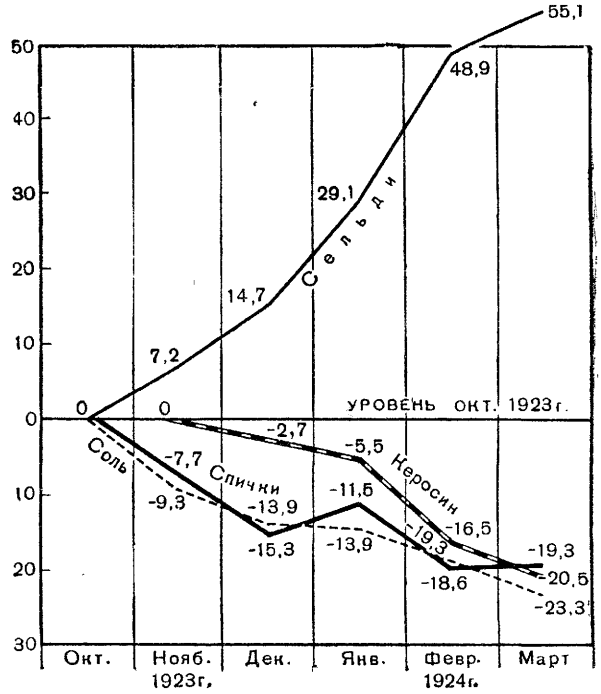
Диаграмма № 4

ТОВАРЫ КРЕСТЬЯНСКОГО ПОТРЕБЛЕНИЯ

средне-месяч. розничные цены по СССР
в черв. коп.



отклонение в %% от уровня цен
окт. 1923 г.



ния, но достижения, которые указывают на правильное направление. Мы идем, во-первых, к пониманию того, что крестьянский набор для нашей промышленности есть термометр, который показывает темп ее возрастания. С другой стороны, этот набор показывает ход развития дела завоевания крестьянского рынка. Но вот более яркая картина, относящаяся к спичкам, соли и керосину. (См. диаграмму № 4.) Кто-то здесь из остроумных людей нарисовал также и селедку. Эта селедка с октября побежала так, что за ней не угонишься, но, к счастью, селедка не имеет такого большого значения в предметах крестьянского потребления.

Если вы в претензии, что мы не угнались за селедкой, обещаю к следующему съезду ее поймать и на место посадить. Но попрошу обратить ваше внимание вот на какие линии. (См. диаграмму № 4.) Вот эта линия представляет цены на спички, вот эта — на соль, эта — на керосин. Тут, в этом пучке — соль, керосин, спички — мы имеем несомненнейшие достижения, — именно падение с октября по март, которое нам необходимо и которое при продолжении этой политики действительно покажет, что завоевывать крестьянский рынок мы начали. Мы далеко еще его не завоевали, далека еще та смычка, которая необходима, не установлена, но мы научились блюсти за крестьянским набором, примеривать к нему темп развития нашей промышленности, продавая дешевле, производя больше и завоевывая многомиллионный крестьянский рынок.

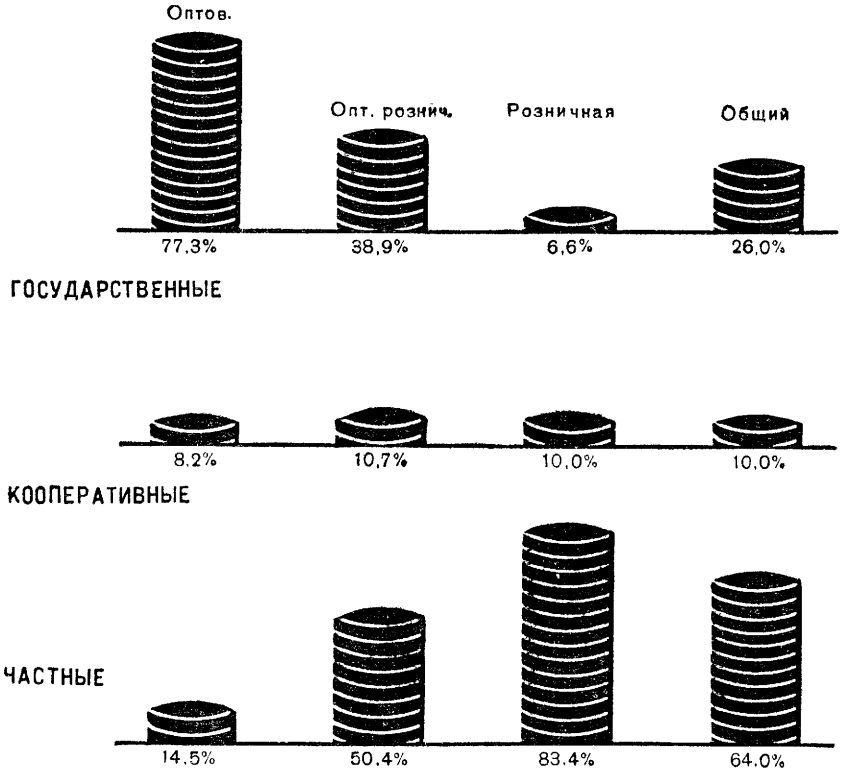
РОЛЬ ЧАСТНОГО И ГОСУДАРСТВЕННОГО КАПИТАЛА НА РЫНКЕ

Теперь я обращаюсь к строению нашего рынка, к роли частного и государственного капитала на этом рынке. Я уже сказал, что то, чему нас учил Владимир Ильич, заключается в наблюдении двух процессов: одного процесса — сближения города и деревни на почве торговли; этот процесс измеряется теми факторами, о которых я говорил: твердостью денег, емкостью рынка, соотношением цен. Но на этой арене разыгрывается другой процесс — процесс борьбы частного и государственного капитала: кто скорее и кто лучше осуществит эту смычку. В докладе ЦК были определенные цифры о соотношении этих явлений, и здесь я только проиллюстрирую их в более наглядном виде. Вот (см. диаграмму № 5) наша оптовая торговля сверху донизу. Сумма оборота государственной торговли в этой оптовой торговле — 77%, кооперации в оптовой торговле — 8%, частного капитала — 14%. В общем — это 100% нашей оптовой торговли. Вот — 100% нашей оптово-розничной торговли. Вы видите, как понижается здесь доля государства, остается почти незыблемой доля кооперации и как сильно — наполовину — возрастает роль частного капитала в оптово-розничной торговле. Наконец, вот — участие государственного

Диаграмма № 5

ОБОРОТ ТОРГОВЛИ В %%

Распределение оборота в %% к общей сумме оборота по каждому типу торговли



капитала в розничном обороте. Вот — в розничном обороте кооперация и вот — частный капитал. (См. диаграмму № 5.) Это за 1922—1923 годы.

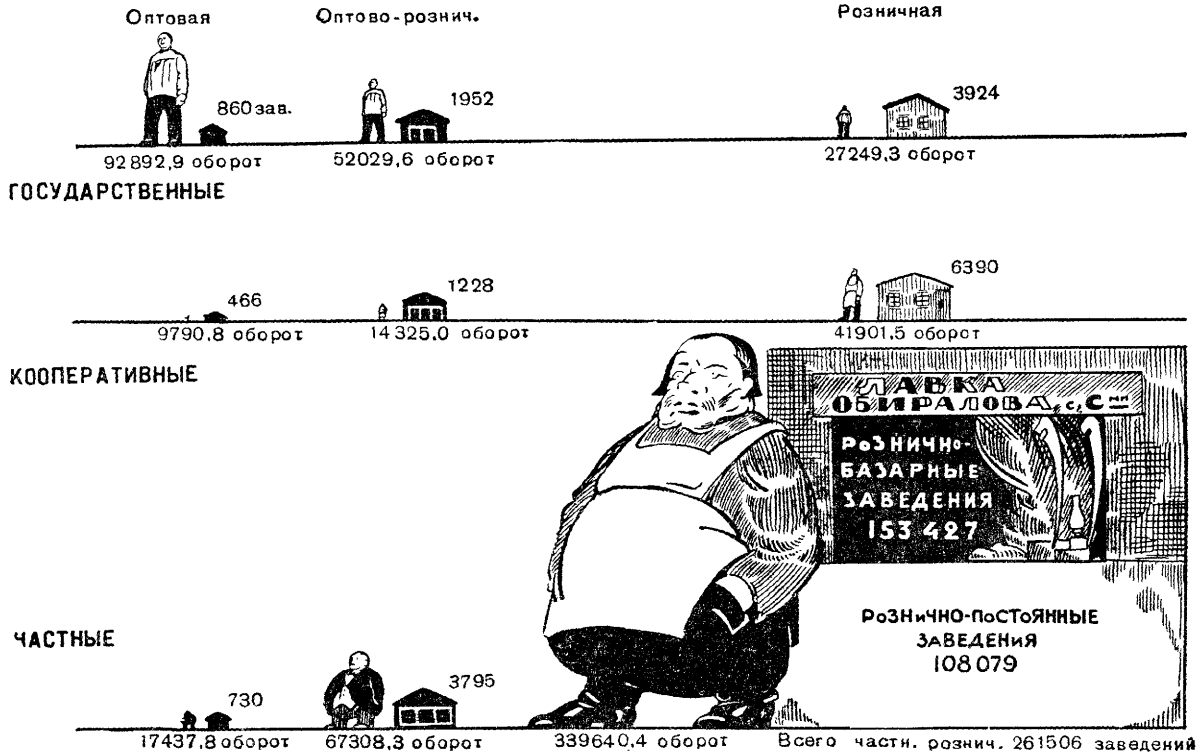
Товарищи подсчитали на основании этих данных общую сумму, и в этой последней таблице (см. диаграмму № 5) вы видите, что если взять оптовый, розничный и оптово-розничный оборот вместе, то государство составляет здесь 26%, кооперация — 10% и частный — 64%.

Этот последний столбец я привел для того, чтобы показать, как не надо считать. Эти столбцы нам необходимы для того, чтобы ориентироваться в социальном строении рынка и знать соотношение государства, т. е. социалистического элемента, и частного капитала, т. е. капиталистического элемента, на рынке. Но сложение всех этих отраслей вместе и вывод средний, это есть та

Диаграмма № 6

ЧИСЛО ТОРГОВЫХ ЗАВЕДЕНИЙ И ОБОРОТ ТОРГОВЛИ

(оборот показан в тысяч. зол. рублей за 3 мес.)



самая средняя, против которой во всех своих экономических работах возражал и которую высмеивал Владимир Ильич. Нельзя, действительно, сложить оптовую торговлю государства и розничную, обслуживание мелкого распыленного потребления в деревне, и потом вывести среднюю. Мы и здесь должны идти от звена к звену, мы и здесь должны понимать, что задача заключается в том, чтобы захватить командные высоты. Дело обслуживания распыленной деревенской торговли, конечно, чрезвычайно важно, но мы ни в коем случае не можем претендовать на то, чтобы обслуживание распыленной деревенской торговли было бы непосредственно и на ближайшее время передано или взято в руки государства. Было бы очень желательно, чтобы это дело целиком перешло в руки кооперации, но вы только что видели цифры кооперации и понимаете, что ни кооперация, ни государство обслужить сейчас все потребности деревни, конечно, не могут. И поэтому, выбирая для своего наступления на частный капитал наиболее важные позиции, распределяя свое наступление во времени, мы должны сказать: первая позиция, на которой мы должны дать решительный бой, это — опт. Государственный опт есть позиция, которую мы уступить не можем, и в которой мы должны отвоевать то, что мы упустили. Завоевавши здесь, мы можем и должны будем перейти к оптово-розничной торговле, которая наполовину находится в руках частного капитала. Но когда мы подходим к рознице, то мы рассматриваем не количество оборота этой розницы, но характер этой работы. Этот толстый тип на диаграмме (см. диаграмму № 6), конечно, должен служить нам предостережением. Вот когда этот господин передвинется в оптовую торговлю, — тогда наступит политический бой. Пока же этот господин сидит на базаре, где он имеет 153 тысячи заведений, и сидит на рознице, где он имеет 108 тысяч заведений, задача наша будет заключаться в том, чтобы систематически вытеснять его, памятуя, однако, что вытеснять его надо, замещая нашим капиталом.

КАК БОРОТЬСЯ С ЧАСТНЫМ КАПИТАЛОМ?

Тов. Ленин учил нас торговать умело. Уменье торговать заключается в данный момент в том, чтобы заместить частный капитал во всех областях, не сокращая торгового оборота. Когда, как один товарищ рассказывал нам, в одном очень важном учреждении он умудрился повести борьбу с частным капиталом таким образом, что все частные фирмы у него в городе закрылись, что у нашей кооперации стояли хвосты, а потом он пришел к нам с просьбой дать разорившейся кооперации дотацию в несколько миллионов рубликов, мы сказали ему: ты торговал плохо, потому что ежели мы борьбу с частным капиталом будем вести таким

образом, что будем разбазаривать наши запасы, продавая их ниже себестоимости, а потом приходить к государству и говорить: дай нам дотацию на бедность, потому что мы расторговались, то наших запасов ненадолго хватит. Надо учиться торговать таким образом, чтобы наша доля в деле торговли все время возрастала, но чтобы мы замещали частный капитал своим государственным и кооперативным капиталом. Надо помнить, товарищи, что частный капитал в том виде, в каком он есть, представляет известную сумму. Эту сумму мы можем подвергнуть двум операциям. Мы можем ее экспроприировать. Каким образом? При помощи налогов. У нас есть подоходно-поимущественный налог. Его аппарат по мере роста буржуазных элементов должен становиться все более и более точным и все более и более зорким в области обложения тех элементов новой буржуазии, которые выскакивают вперед. С другой стороны, мы можем эту сумму капитала передвинуть из одной области в другую. Если мы его выгоним из области торговли, он перейдет в область ростовщичества. Он не рассеивается в воздухе, мы его не экспроприируем еще, а следовательно, мы должны наблюдать за тем процессом, где он аккумулируется и собирается, и не давать этому капиталу накопляться там, где он представляет опасность для дела социалистического строительства.

Где может быть в ближайшее время опорный пункт этого капитала? В области оптовой и оптово-розничной торговли. Здесь должна быть объявлена самая решительная борьба. Здесь замещение частного капитала должно идти самым быстрым порядком. Дело идет о том, кто будет снабжать крестьянский рынок. Но раньше, чем ответить на этот вопрос, займу еще только одну минуту для ответа на вопрос о емкости крестьянского рынка.

ЕМКОСТЬ РЫНКА И РАССЛОЕНИЕ КРЕСТЬЯНСТВА

Мы рассматривали емкость вообще. Емкость крестьянского рынка, конечно, значительно ниже; она определяется разными авторами различно. Я беру опять данные тов. Струмилина, который считает емкость крестьянского рынка в 1922—1923 гг. от полутора миллиарда до 1 800 000 000 и полагает, что наш крестьянский рынок представляет собой емкость от 60 до 70% довоенной емкости сельскохозяйственного рынка.

Профессор Литошенко высчитал, что емкость нашего сельскохозяйственного рынка сократилась в 7 раз. Тов. Попов емкость сельскохозяйственного рынка на предметы промышленности исчислял в прошлом году в 987 000 000 руб., а в нынешнем году — в 1 108 000 000.

Итак, сопоставляя все эти различные данные, я думаю, мы будем правы, когда скажем, что исчисления тов. Струмилина

более или менее близки к действительности, и что перед нами крестьянский рынок общей емкостью приблизительно в 1 500 000 000 рублей; при этом на долю потребления продуктов промышленности крестьянство может выделять больше миллиарда рублей. Такова общая емкость крестьянского рынка.

Но нас сейчас уже должна интересовать не только общая емкость и строение самого крестьянского рынка. Здесь мы переходим к вопросу, на котором я остановлюсь очень коротенько, к вопросу, который, однако, в ближайшей нашей экономической политике встанет, вероятно, рядом с вопросом о борьбе с частным капиталом. Это — вопрос о расслоении крестьянства и о различной хозяйственной роли различных групп крестьянства в хозяйственном обороте. Есть уже целый ряд монографий, которые, к сожалению, по нашему обычаю, выпущены как раз к самому моменту съезда, и одну из этих монографий, чрезвычайно важную и интересную, — монографию Хрящевой, выпущенную Центральным статистическим управлением под названием «Классы и группы в крестьянстве» [190], я успел рассмотреть. Сопоставляя цифры, которые здесь даны, с тем, что говорят наши отдельные исследователи, например, тов. Яковлев в своей последней брошюре [191], можно составить себе общее представление о структуре крестьянского рынка и о его расслоении. Торговля любит счет. Я поэтому задержу ваше внимание на расслоении крестьянства и определении относительной мощности его отдельных слоев.

Разбито все крестьянство на три группы: маломощное, среднее и зажиточное. И вот очень приблизительно, с вариациями по районам, но в общем и целом картина рисуется такая: маломощное крестьянство представляет 63% крестьянского населения. В его руках 74% хозяйств, 40% посева и только половина рабочего скота — 50%. Эта группа крестьянства, представляющая $^3/_4$ всех хозяйств, имеющая 40%, — меньше половины, — посева, имеющая половину рабочего скота, покупает половину всей промышленной продукции, которую покупает деревня. Вот первая прослойка. Вторая — среднее крестьянство. Оно представляет 23% населения, — около $^1/_4$, будем считать грубо, — имеет 18% всех хозяйств, $^1/_4$ всех посевов, $^1/_4$ рабочего скота, покупает 30—35% всей продукции промышленности, которую берет у нас деревня. И, наконец, — зажиточные, богатые. Они составляют 14% населения, имеют 8% хозяйств, но 34% всего посева, $^1/_4$ всего рабочего скота и покупают $^1/_5$ всех продуктов нашей промышленности. Вот та грубая, очень приблизительная, конечно, нуждающаяся в поправках по районам и областям, примерная прикидка, которая дает нам возможность мало-мальски ориентироваться. Вы знаете, что первая и основная работа по анализу расслоения крестьянства была сделана Владимиром Ильичем в его книге «Развитие капитализма в России». В этой книге есть

таблица, которая чрезвычайно наглядно показывает удельный вес зажиточного, среднего и бедняцкого крестьянства в различных отраслях народного хозяйства[192]. Я всячески старался, чтобы съезд имел ясную картину процессов, происходивших в крестьянстве, получившихся в результате социального сдвига в крестьянстве, — процессов, которыми ознаменовалась революция. К сожалению, это мне не удалось. Ни я, ни ЦСУ не нашли тех рельефных форм, в которых можно было бы сравнить эти данные. Но, во всяком случае, я думаю, что та таблица, на которую нанесена сравнительная хозяйственная мощь различных хозяйств деревни, дает возможность основной оценки всех процессов, которые происходят в стране. Так же, как в этом году мы примеривались по «ножницам» и при всяком новом явлении смотрели, как это на «ножницах» отразится — не на один этот год, а на ближайший исторический период, который будет исчисляться несколькими годами, а, может быть, и десятилетиями, — примерка к таблице Ленина, данной им еще в книге «Развитие капитализма в России», процессов расслоения среди крестьянства будет основной задачей нашей партии, вернее сказать, основной ориентировкой нашей партии, ибо нет никакого сомнения, что корни нэпа — в деревне, корни новой буржуазии — в свободе обращения продуктов сельского хозяйства, корни новой растущей буржуазии — в кулацких зажиточных элементах деревни. И для того, чтобы вести правильную политику, чтобы, не сокращая нашего экспорта хлеба, не сокращая нашей продукции, в то же время поднимать маломощные и средние слои и не давать из кулацких элементов в деревне рождаться новой враждебной нам политической силе, — мы должны самым внимательным образом присматриваться к этим процессам.

СРЕДНЕЕ И МАЛОМОЩНОЕ КРЕСТЬЯНСТВО — РЕШАЮЩАЯ СИЛА НА НАШЕМ ПУТИ

Если мы подведем итог приведенной мною таблице, то мы получим, что главными покупателями нашей городской продукции являются именно бедняцкие и середняцкие массы. Из всей городской продукции, которая идет в деревню, 66% куплено бедняками и середняками, $^1/_3$ куплена более зажиточной и богатой или богатейшей частью деревни.

Задача наша будет заключаться в том, чтобы поднять бедняцкие и середняцкие слои, увеличить их покупательную силу. Вы знаете то орудие, которое мы имеем для этой цели. Это орудие увеличения покупательной силы средних и бедняцких слоев деревни известно нам, известно и нашим врагам, и я думаю, что нам следует присмотреться, с какой ясностью один из не самых глупых наших противников видит именно те основные

экономические и политические проблемы, которые встают перед нами через рынок в области соотношения классов у нас. Господин Милюков, редактор «Последних новостей», — очень неудачливый политик. Он в своей политической карьере не пропускал ни одной ямы, чтобы не свалиться в нее. Но все же он — историк, он — очень внимательный ученый, который чует новые процессы, и вот что он пишет сейчас о нас и о нашем отношении к крестьянству.

«Советская власть все более принуждена разжимать руку, державшую крестьянство за горло. Правда, остаются еще монополия промышленности, внешней торговли и привилегированное положение советских органов в области внутренней торговли. Как мы отмечали в одной из последних статей, в настоящее время имеется в виду еще усилить эту последнюю привилегию путем борьбы с частной оптовой торговлей и с самостоятельной деятельностью крестьянской кооперации... Центральный вопрос и экономического, и политического положения будет поставлен тогда, когда крестьянство решительно потребует ликвидации этих преград, стоящих на пути его свободного экономического развития».

Итак, сторонники капиталистического развития в России полагают, что по этому пути, по которому, по их мнению, должно пойти крестьянство, они видят три преграды для капиталистического типа развития нашего хозяйства. Эти преграды: 1) монополия, как они называют ее, или национализация промышленности, 2) монополия внешней торговли и 3) наше хозяйское положение на внутреннем рынке. Милюков в этом смысле прав. Наша партия ставит в центре своего внимания эти три преграды, которые диктатура пролетариата выдвигает на пути капиталистического развития нашего хозяйства, и вместе с тем, те три рычага, при помощи которых мы можем направить развитие крестьянской массы по социалистическому пути. Вопрос заключается для нас в том, чтобы убедить крестьянство, что эти три преграды Милюкова или три наших рычага — национализированная промышленность, монополия внешней торговли и хозяйское положение нас, как купцов, на внутреннем рынке, — что они являются не преградами к развитию благосостояния крестьянской массы, а подлинными рычагами к поднятию ее материального благосостояния.

Национализированная промышленность может доказать это крестьянству, если она будет продолжать работать по тому пути, который я вам указывал, — расширяя производство и снижая цены. В области внутренней торговли мы докажем крестьянству выгодность нашего господствующего положения на рынке, если сумеем, — а для этого мы создали теперь вместо комиссии СТО Народный комиссариат внутренней торговли, — если сумеем доказать, что пролетарское государство в состоянии доставлять крестьянской массе товары дешевле, лучше, скорее и более сподручно через кооперацию, чем делает это частный торговец.

И, наконец, внешняя торговля должна будет доказать крестьянству, что она дает ему возможность выступать на внешнем рынке со своей хлебной массой, как крупнейшей монопольной фирме, которая может диктовать на мировом рынке свои цены, причем прибыль от государственной торговли идет не в руки частного предпринимателя, а на общее улучшение нашего хозяйства. Таким образом, в том, о чем говорил Милюков, мы имеем три основных рычага социалистического направления нашего хозяйства.

Я закончу только указаниями на то, что у нас задача повышения покупательной способности, в первую очередь бедняцких и середняцких крестьянских хозяйств, является основной задачей, что для этого мы имеем, главным образом, два орудия: *сельскохозяйственный кредит и экспорт. Во-первых, сельскохозяйственный кредит. Сельскохозяйственный кредит и организация его должны быть не только орудием повышения покупательной силы бедняцкого и середняцкого хозяйства, но и орудием нашей борьбы с торговым и ростовщическим капиталом в деревне. Эксплуатация одной группы крестьян другой группой сейчас в минимальных размерах происходит на почве арендования земли, в большей мере — на почве эксплуатации инвентаря и рабочего скота, сдачи в наем и т. д., но, главным образом, — путем ростовщического капитала. Эту позицию мы должны выбить, и только организация мелкого сельскохозяйственного дешевого кредита может нам здесь помочь.*

Второе орудие повышения покупательной способности есть наш экспорт, увеличение которого представляет очередную задачу. Здесь мы сделали громадные успехи: в прошлом году вывезли 40 милл., в этом году — 200 миллионов. Я не могу сказать, сколько мы вывезем в предстоящем году, — во всяком случае, вывезем больше, чем в этом году и увеличение этого экспорта, снабжение таким образом крестьянина дополнительными средствами для покупки продуктов промышленности — очередная задача.

ЕЩЕ РАЗ ОБ АКТИВНОМ БАЛАНСЕ

Я хотел бы в заключение немного развеселить товарищей некоторыми соображениями относительно активного баланса. Буду очень краток. Когда мы спорили об активном балансе, были противопоставлены две линии. Одни говорили таким образом: товарищи, заведующие нашей промышленностью, благоволите увеличить наше производство, благоволите завоевать крестьянский рынок. И вот отражение. Всероссийский текстильный синдикат в январе вывез в провинцию 280 вагонов текстиля, в феврале — 350 вагонов, в апреле — 570, в мае — 800 вагонов. Я спрашиваю,

что стояло на очереди дня в ноябре? Сказать ли текстильному синдикату: партия требует от тебя на почве увеличения производства и снижения цен увеличенного снабжения крестьянских масс, партия требует от тебя, чтобы ты вместо 200 вагонов давал 800 вагонов, и по такой цене, по которой это было бы доступно для крестьянских масс, — это ли стояло на очереди, или на очереди стояло то, что надо ввозить текстиль из-за границы и устанавливать товарную интервенцию? По-моему, совершенно ясно, что партия была права, когда она весь свой нажим направила на то, чтобы товарная интервенция, нужная нам на крестьянском рынке, была интервенцией Всероссийского текстильного синдиката. (Аплодисменты.) Это было достигнуто, когда мы повысили в течение двух месяцев с 200 до 800 вагонов отправки текстиля в провинцию, — мы употребили ту товарную интервенцию, которая нам была нужна. На почве этой товарной интервенции мы имеем возможность провести государственный план текстильной промышленности и дать задание увеличить с 30 до 100% продукцию текстильной промышленности. Но значит ли это, товарищи, — как нас здесь пытались упрекать, — что мы раз навсегда отказались ввозить какие-нибудь товары? Не в этом дело, а дело в том, что партия сказала, что план нашего экспорта и импорта должен быть составлен таким образом, чтобы оставался остаток в нашу пользу. Как мы будем распоряжаться этим остатком? Иногда — по плану, а иногда — по нужде. И когда мы находимся в таком положении, что, будучи хозяином на хлебном рынке и диктуя цены на хлеб и тем регулируя заработную плату, мы остаемся бессильными в области мясного рынка потому, что мы по глупости, по неумению не заготовили мяса, когда в этот момент приходит нужда, и из этого активного баланса, из того, что мы накопили, кое-что можем взять, чтобы купить мяса и диктовать свои цены на рынке, — что это — план или наша беда? Я думаю, что такая интервенция есть результат нашей беды, нашего недосмотра. То же и в области текстиля.

Как нам использовать иностранную валюту? У нас иностранной валюты осталось 100 миллионов рублей. Когда стали рассматривать, как можно использовать эти 100 миллионов рублей, то товарищи, которые непосредственно на этой валюте сидят, по своему профессиональному долгу говорили, что, во-первых, у нас никакой иностранной валюты нет, во-вторых, что она нам нужна и ее трогать нельзя, а в-третьих, — если вы будете ее трогать, то трогайте очень мало. Но это уже профессиональная обязанность. Другие говорили, что нужно взять все 100 миллионов руб. и купить на них немедленно побольше ситцу. Мы решили, что можно истратить 50 миллионов. На что же? Купить ли нам иностранного ситцу и распродать его, или купить нам хлопок, переработать его на наших текстильных фабриках и

сделанный из этого хлопка ситец продать на крестьянском рынке. Мы, товарищи, избрали второй путь. (Возгласы: «Правильно».) Я тоже думаю, что правильно. Но если бы нам текстильный синдикат сказал, что в 2 месяца он не может приготовить необходимое количество ситцу, и ему угрожает то, что того количества ситца, которое у него есть, не хватит, и пойдет дороговизна, — нам пришлось бы, быть может, купить этот ситец за границей. И это был бы план? Нет, это была бы беда. Это означало бы, что мы недостаточно предусмотрительны в деле развертывания текстильной промышленности, и за это мы должны были бы заплатить покупкой за границей.

Если мы с этим согласны, то я укажу только на последний пункт, который представляет собой арену приложения всей нашей экономической политики в области торговли.

ОПТОВЫЕ И РОЗНИЧНЫЕ ЦЕНЫ

Вот таблица, которая по одной линии внизу показывает уровень оптовых цен. Эта прямая линия — условная. Выше — розничные цены, из них пунктирная — розница сельскохозяйственных продуктов, сплошная тонкая — розница промышленных продуктов, а средняя сплошная жирная — это средняя всех товаров. При взгляде на эту таблицу вы ясно видите, в чем же беда и куда должны быть направлены наши усилия. Если оптовые цены идут по этой линии, а розничные вот куда забираются, это значит, что партия должна приложить все усилия к тому, чтобы розница не летела так далеко от оптовых цен. Вся эта площадь, которую занимает разница между оптовыми и розничными ценами, есть область приложения внимания партии в борьбе с накладными расходами, в борьбе за снижение цен, в борьбе за регулирование частного капитала. Вот на что нужно обратить внимание, это — первое. И второе — допустим даже, что наша розница должна очень высоко подниматься над оптовыми ценами, но одного мы можем потребовать, чтобы она не лихорадила так, как мы видим здесь. Значит, мы имеем две задачи: 1) снизить розницу с помощью регулирования внутренней торговли, нажима на частный капитал, улучшения кооперативного аппарата, борьбы с накладными расходами и тем завоевать крестьянский рынок и 2) добиться того, чтобы нас перестала бить лихорадка в области розничных цен. Эти зубья (см. диаграмму № 7) свидетельствуют о том, что мы не научились торговать сами и не научились еще наблюдать за тем, чтобы те капиталисты, которым мы позволили торговать, торговали так, как *нам* это выгодно, и в тех пределах, которые *нам* выгодны. Нам надо и надо еще и еще учиться.

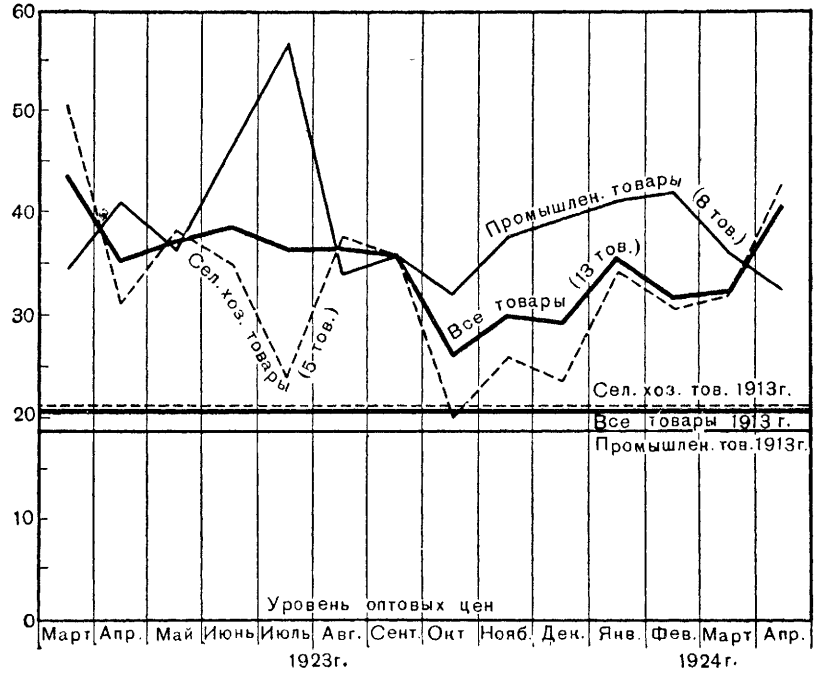
КООПЕРАЦИЯ

Главное орудие, которое мы здесь имеем, кроме регулирования цен, которое передано в руки Наркомвнуторга, это, конечно, — кооперация. Если мы из промышленных центров раскинем сеть кооперации по всем крестьянским периферийм, если мы приучим

Диаграмма № 7.

ПРЕВЫШЕНИЕ В %% РОЗНИЧНЫХ ЦЕН НАД ОПТОВЫМИ ПО г. МОСКВЕ

(по данным Эконом-статистич. секции при Госплане)



крестьянство к мысли, что мы в эту кооперативную сеть влили живую струю из города в деревню, из деревни в город, тогда эта кооперация станет тем, чем она должна стать, — той самодеятельной организацией, которая представляет наиболее удобные условия, дает более дешевые продукты промышленности крестьянству; тогда мы приблизим периферийную сеть кооперации к нашим крепостям — промышленным и индустриальным центрам. Только при этом условии мы сможем бороться с теми

элементами в расслоении крестьянства, на которые я самым кратким образом указал.

Организация бедняцких и середняцких слоев, которые являются на 66% потребителями нашей промышленности, организация их против кулачества, ростовщического капитала, против эксплуатации этих низших слоев, при помощи сдачи в наем лошадей, инвентаря и т. д., возможна только на почве кооперирования этих слоев, на почве общественной аренды рабочего скота, товариществ по закупке скота, инвентаря, общественной обработки земли и т. д. Иной формы борьбы сейчас с кулачеством в деревне, — борьбы длительной, систематической, которая не позволит развиваться кулачеству и даст возможность проводить подлинные основы социалистического строительства в деревне, — у нас нет. Поэтому кооперация является не только орудием борьбы с расхождением цен оптовых и розничных, но в то же время и орудием нашей социальной политики в деревне, организации вокруг пролетарской диктатуры бедняцких и середняцких слоев и средств поднятия их экономической мощности против элементов кулацких.

ИТОГИ

Подводя итоги, я думаю, что мы основные сражения, выигрывать которые нас учил Владимир Ильич, — основные сражения на почве соревнования социалистических и мелкобуржуазных элементов, — можем выиграть, что мы начали их уже выигрывать, что рычаги, которыми мы уже овладели, — *национализированная промышленность, хозяйское положение на внутреннем рынке, монополия в области внешнего рынка, наша кооперация, нами созданные твердые деньги,* — что этими рычагами мы начинаем как следует управлять. И со спокойной уверенностью мы можем сказать, что мы двигаемся вперед быстрее даже, чем можно было предвидеть и чем даже рассчитывал Владимир Ильич в своих последних речах, которые я вам приводил. Рабоче-крестьянская власть поднимает нашу страну из нищеты быстрее, чем можно было предполагать, и, несомненно, поднимет ее из нищеты окончательно. (Продолжительные аплодисменты.)

Председательствующий. Согласно регламента заседание объявляется закрытым.

ЗАСЕДАНИЕ ДЕВЯТОЕ

28 мая, вечернее

Лашевич (председательствующий). Заседание объявляю открытым. Слово для доклада имеет тов. Кржижановский.

Кржижановский. Товарищи, когда наши политические руководящие товарищи просят у хозяйственников материала для того, чтобы, как они говорят, несколько «ориентироваться», то мы теперь на опыте отлично знаем, чем это кончается. Это кончается тем, что когда затем мы сами хотим докладывать, то нам остаются только обглоданные косточки, и нам приходится только облизываться. (Смех.)

После меня по этому же вопросу здесь будут говорить еще два докладчика, а может быть, три, может быть, и четыре... (Смех. Возглас с мест: «Сократить штат!».) Поэтому вы должны быть весьма снисходительны ко мне и понять мое желание всемерно сократить доклад и подойти к нему с той специальной точки зрения, которую вы от меня ожидаете.

Мой доклад будет построен не на тему — кооперация и внутренняя торговля, а на тему — товарооборот и плановая работа.

Если, товарищи, мы попробуем отдать себе отчет хотя бы в самых общих чертах, в самых широких мазках в той грандиозной хозяйственной задаче, которую нам предстоит разрешить, то мы, вероятно, не найдем другого определения более удачного, чем то, которое было дано Владимиром Ильичем. Он сказал еще в 1918 году, что по сути дела вся наша строительная хозяйственная работа сводится к тому, что мы хотим противопоставить мелкобуржуазным анархистским хозяйственным отношениям государственно-монополистический капитализм...

В чем же дело, товарищи? В чем оригинальность и смелость этой задачи? Если вы следите за иностранной литературой, — а вы обязаны следить за тем, как смотрят на дело нашего строительства наши враги, — то вы, вероятно, повторите за мной, что враждебная нам белогвардейская пресса характеризует эту задачу

таким образом: по капризу великого человека, с одной стороны, и по неразумению большевиков, с другой, хотят создать на громадном теле народного хозяйства России какую-то нелепую мозоль, и эта мозоль и есть государственно-монополистический капитализм. Думаю, что враги наши жестоко ошибаются в определении. Мы покажем им, что был прав Владимир Ильич Ленин, когда видел в постройке именно этого рода здания неизбежное преддверие социализма. Он так прямо и говорил, что мы должны создать этот государственный капитализм и приступить к этой постройке по тем причинам, что между государственным капитализмом и между социализмом нет никаких промежуточных ступеней, что это и есть непосредственное преддверие социализма [193]. Если мы убеждены в том, что мы в результате октябрьских завоеваний строим царство социализма, то, следовательно, мы никак не можем миновать этой государственно-монополистической системы капитализма.

Для нас, следовательно, как социалистов, нет выбора, и понятно, почему враги стараются выбить нас из этого седла.

Здесь — центр тяжести всей нашей хозяйственной работы, всей нашей хозяйственной позиции. Конечно, государственный капитализм еще не есть социализм, но между ними нет непосредственных ступеней сколько-нибудь значительного размера, и между ними чрезвычайно много общих элементов. Какие же эти общие элементы? Определение этому дал опять-таки Владимир Ильич, который сказал, что общее между государственным капитализмом и социализмом — это то, что как тот, так и другой основаны «на всенародном учете и контроле производства и распределения продуктов» [194].

Если вы, товарищи, вдумаетесь в эту формулу и поразмыслите над тем, что такое плановое хозяйство, то, вероятно, согласитесь со мной, что плановое хозяйство в свою очередь есть не что иное, как развернутая формула этого «всенародного учета и контроля над производством и распределением продуктов».

Мы, следовательно, приходим к тому выводу, что хозяйственный план является неразрывным звеном этой монопольно-государственной капиталистической системы. Плановое хозяйство представляет то звено, посредством которого мы переходим уже от капитализма к социализму, т. е. удовлетворяем основные требования широких рабочих и крестьянских масс, связывающих с октябрьской победой определенное новое отношение человека к человеку в трудовом процессе.

В каких же условиях нам приходится осуществлять этот переход, возводить эту трудную постройку? Владимир Ильич, анализируя нашу экономику, оттенял в ней основные черты ее сложной сущности. Это наша экономика, в которой мы работаем, характеризуется своим сложным, пестрым составом и прежде всего

тем, что мы имеем в нашей стране в ее экономических отношениях воплощение, с одной стороны, почти патриархального крестьянского натурального хозяйства, во-первых; во-вторых, — мелкого товарного хозяйства, куда относятся все крестьяне, которые продают хлеб; дальше мы имеем частный капитал, ставящий выше всего свободу конкуренции на вольном рынке, свое право на неограниченную собственность фабрик и заводов; далее мы имеем крупную промышленность, представляющую уже государственный капитализм, и, наконец, элементы социалистического хозяйства, по мере сил вкладываемые нами в новое строение нашего хозяйства. Таким образом, мы имеем в общем счете целых пять элементов, которые представляют в своей совокупности пеструю ткань нашей экономики. Мы говорим, что хозяйственный руль направлен нами в сторону расширения этого последнего звена, — расширения элементов социалистического хозяйства. Но наряду с этим в нашей экономически отсталой стране огромная крестьянская стихия, естественно, напирает на наш руль в другую сторону. Нет никаких сомнений в том, что когда будущий историк будет рассматривать наше время во всемирно-историческом масштабе, взявши крупные периоды, то он, несомненно, признает, что это время следует взять за общие скобки под знаком перехода от частного хозяйства к социализму. Однако, если взять меньший по времени масштаб исторических событий, — перед нами не исключена опасность и другого рода. Если наше целевое строительство, если задания нашего государственного капитализма по каким-либо причинам выйдут неудачными, если целевое строительство потерпит крах, если в плановой работе мы сделаем крупные промахи и ошибки, то что это будет означать? Это будет означать победу мелкобуржуазной стихии. Итак, с одной стороны, на одной чашке весов находится государственная промышленность, государственная торговля, кооперация, плановое хозяйство, а на другой — вольный рынок, его свободное, неограниченное развитие, свобода конкуренции, ничем не ограниченная, самодержавие частнохозяйственного почина. Это — на другой чашке весов. И если в военный период наступление на нас мелкобуржуазной стихии выражалось громом пушек в Кронштадте, партизанщиной в Тамбове и Сибири, то теперь, в мирные времена, тоже происходят опасные для нас наступления. Перед нами стоит все время основная дилемма, которая прекрасно сформулирована Владимиром Ильичем. Он говорил, что дилемма эта такова: «Либо мы подчиним своему контролю и учету этого мелкого буржуа (мы сможем это сделать, если сорганизуем бедноту, т. е. большинство населения или полупролетариев, вокруг сознательного пролетарского авангарда), либо он скинет нашу, рабочую, власть неизбежно и неминуемо, как скидывали революцию Наполеоны

и Кавеньяки, именно на этой мелкособственнической почве и произрастающие. Так стоит вопрос. Только так стоит вопрос» [195].

«Так стоит вопрос», — подчеркивал Владимир Ильич и повторял: «только так стоит вопрос». Поэтому далеко не случайно то обстоятельство, что мы наметили платформу планового хозяйства, образовали основной штат — Госплан — как раз весною 1921 года, во время перехода к новой экономической политике. Переход к нэпу, взятый всерьез и надолго, означает, что мы вступаем в период, когда власть товаров, денег и рынка развертывается в формах, соответствующих заданиям всей постройки государственного капитализма, именно в таких формах, когда для того, чтобы не сорваться в этом строительстве государственного капитализма, нам надо усиливать плановую работу. Поэтому создание Госплана совпало с весной 1921 года — с началом развертывания нэпа.

ПЕРВОНАЧАЛЬНЫЕ ЗАДАНИЯ ГОСПЛАНА

Позвольте мне теперь охарактеризовать положение плановой работы, роль и задачи Госплана такими, какими они были по первоначальному заданию в 1921 году. Тем более это будет для вас интересно, что это даст мне возможность огласить некоторые письма Владимира Ильича, которые еще нигде не напечатаны и которые дадут прекрасные директивы для подхода к задаче, которая давно стоит перед нами, которая на этом съезде выдвигалась не раз, — задаче внедрения плановости в наше хозяйство. А затем уже для того, чтобы моя тема не оторвалась от темы других докладчиков, мы перейдем к рассмотрению специфических условий, в которых стоит плановая работа под влиянием жесткой необходимости подъема товарооборота, что так прекрасно охарактеризовано в докладе тов. Каменева.

Посмотрим, какие этапы в этой работе мы прошли в процессе развертывания новой экономической политики. Я постараюсь обратить особенно ваше внимание на те пункты, на которые отчасти указал уже тов. Каменев, — изучение конъюнктуры рынка, емкость рынка, — и закончу рассмотрением специфически важных для нас моментов во всей области планового хозяйства — зарплаты и производительности труда.

Вам, товарищи, вероятно, памятно то отношение Владимира Ильича к проектам электрификации России, которое он документировал своим выступлением на VIII съезде Советов, когда сказал, что это наша вторая партийная программа [196]. Я надеюсь, что эти слова не будут забыты. Резолюция нашего съезда, с своей стороны, надлежаще подчеркнет это. Почему такое значение придавал Владимир Ильич работам Государственной комиссии по электрификации, или, как называли, Гоэлро? Он видел

в этих работах правильный подход к составлению перспективного, единого государственного хозяйственного плана. Он считал, что строить здание государственного капитализма в стране, которая занимает $^1/_6$ часть земной суши, с населением около 130 миллионов, которая в своей рабочей части представляет наиболее мощный отряд белого человечества, минимум 45 миллионов трудоспособных, без широких перспектив всего строительства в целом нельзя. Он писал мне в самом начале нашей работы, еще 6 ноября 1920 года, следующие знаменательные слова.

Одно учреждение хотело образовать до конца работ Государственной комиссии плановый орган при Совнаркоме. Владимир Ильич прислал проект этого органа и писал:

«Не вошло вовсе Гоэлро.

По-моему, это неправильно: чего стоят все «планы» (и все «плановые комиссии» и «плановые программы») *без плана электрификации?* Ничего не стоят.

Собственно говоря, Гоэлро должно быть единым плановым органом при Совнаркоме. Но так прямо и грубо это не пройдет, да и неверно будет. Надо обдумать (спешно, до завтра), как следует поставить вопрос»...

«...*все* плановые комиссии при всех наркоматах связать, соподчинить с Гоэлро. Но как? создать еще одну комиссию *при* Гоэлро из председателей *всех* отдельных плановых комиссий? или как иначе? Позвоните мне, прочитавши. А *протокол* (*подкомиссий* 5/XI) *верните сегодня не позже 10 час.* вечера.

Ваш *Ленин*». [197]

Следовательно, в этом письме он точно документировал еще раз отношение к плановым работам. Без перспективного плана никакие отрывки плана, никакие комиссии, по его мнению, ничего не стоят.

Но этой наметкой, конечно, дело не могло ограничиться. Вы знаете, что в декабре я выступал перед съездом Советов с программой электрификации, и что Госплан был образован гораздо позже. При образовании Госплана Владимир Ильич, весной 1921 г., пишет мне следующее письмо. (Я некоторые частности, касающиеся некоторых лиц, выпускаю, а читаю только то, что относится к данной теме):

«Вам надо создать в *Общеплановой* комиссии *архитвердый* президиум..., чтобы организаторы и твердые... люди *помогали* Вам и *сняли с Вас* работу *административную*... Вы должны быть «душой» дела и руководителем *идейным* (в особенности отшибать, отгонять *нетактичных* коммунистов, способных разогнать спецов). Ваша задача — выловить, выделить, *приставить к работе* способных организаторов, администраторов... *дать ЦК РКП возможность, данные, материал, для оценки их*...

«Гоэлро», *как* Гоэлро, Вы, по-моему, должны восстановить как *подкомиссию* Общеплановой комиссии. Вы же будете председателем этой подкомиссии.

Подкомиссий Вам придется образовать целый ряд: об этом надо поговорить, когда план их у Вас будет.

Исключительную важность должна иметь подкомиссия по изучению, проверке, «увязке», согласованию, внесению предложений об изменении **текущих** хозяйственных планов (на 1921 г. в данное время)...

Предлагаю обдумать такой план (считаю его архиважным): обязать *несколько* человек, членов *Общеплановой комиссии*, систематически представлять... **отчеты** и **статьи** по выполнению разными ведомствами (и по разным губерниям, уездам, кустам, предприятиям и т. д.) текущих хозяйственных планов и о сравнении этого выполнения за разные годы для печатания в *«Экономической жизни»* [198]...

Итак, с одной стороны, — общий план электрификации, как перспективный строительный план, с другой стороны, Владимир Ильич подчеркивает необходимость ведения работы не только по увязке текущего хозяйственного плана, но и по проверке работы, персонального распределения ее между определенными лицами.

Товарищи, 1921 год был годом величайшей экономической разрухи. Уже раннею весною было ясно, что нас ждут испытания. Когда в апреле, впервые открывая заседание официально утвержденного президиума Госплана, я несколько более подробно распространился на тему об электрификации и стенограмму речи послал Владимиру Ильичу, то получил от него указания самого жесткого характера. По-моему, они чрезвычайно любопытны. Он дает мне изрядную нахлобучку, и дает правильно. Он писал:

«Глеб Максимилианович, возвращаю Вашу речь. Главный недостаток ее: слишком много об электрификации, слишком мало о *текущих* хозяйственных планах.

Не на том сделано главное ударение, на чем надо.

Когда я имел перед собой коммунистических «вумников», кои, не читав книги «План электрификации» и не поняв ее значения, болтали и писали глупости о плане вообще, я должен был носом тыкать их в эту книгу, ибо иного плана серьезного нет и быть не может.

Когда я имею перед собой писавших эту книгу людей, я бы стал носом тыкать их не в эту книгу, а от нее, в вопросы *текущих* хозяйственных планов.

Займитесь ими теперь, господа профессора. Ваша электрификация in allen Ehren! * Ему же честь, — честь. Написали 1-е издание. Подправим, выпустим 2-е. Спецы такой-то подкомиссии напишут дюжину декретов и постановлений о преподавании электричества и плана электрификации и т. п. Мы это утвердим.

А общеплановая комиссия государства не этим сейчас должна заняться, а немедленно изо всех сил взяться за *текущие* хозяйственные планы.

Топливо *сегодня*. На 1921 год. Сейчас, весной.

Сбор хлама, отбросов, мертвых материалов. Использование их *для* обмена на хлеб.

И тому подобное.

В это надо ткнуть «их» носом. За это их засадить. Сейчас. Сегодня.

1—2 подкомиссии на электрификацию.

8—9 подкомиссий на текущие хозяйственные планы. Вот как распределить силы на 1921 год.

Ваш *Ленин*» [199]

* — в полной чести. *Ред.*

Я думаю, что это сопоставление, сделанное Владимиром Ильичем, и эта заслуженная нахлобучка показывают, что дело обстояло не так просто. С одной стороны, перспективы и перспективы, и без них никакого плана не может быть, а с другой стороны, надо тыкать носом от этих широких перспектив. (Смех.)

События 1921 г., товарищи, грозно наступали на нас. Вы знаете, что весной этого года всем нам с огромной тревогой все чаще и чаще приходилось взглядывать на безоблачное, несущее засуху небо. Сплав был сорван. Топливный кризис сорвал первые ростки поднимавшейся металлургии, на нас со всех сторон надвигалась грознейшая экономическая разруха. Надо было иметь громадное мужество, чтобы, стоя у хозяйственного руля, соблюсти должное хладнокровие, спокойно искать нужные меры. Владимир Ильич писал в это время ко мне такие письма, которые играли роль прямых боевых приказов; он показывал, как надо оперировать методом прямого планирования, когда решающую роль играют наши прямые распорядительные действия. Особенно интересно одно письмо, которое относится к 4 июля 1921 года. Оно так и озаглавлено: «Мысли насчет «плана» государственного хозяйства». Вот что он писал:

«Главная ошибка всех нас была до сих пор в том, что мы рассчитывали на лучшее и от этого впадали в бюрократические утопии. Реализовывалась из наших планов ничтожная доля. Над планами смеялась жизнь, смеялись все.

Надо это в корне переделать.

Рассчитывать на худшее. Опыт уже есть, хоть малый, но практический.

Продовольствие. Фрумкин говорит: идеал — 150 миллионов пудов налога + 50 милл. пуд. обменом + 40 милл. пуд. с Украины = 240 милл. пуд.

Надо взять расчет на *200* милл. пуд. **всего** в год.

Как быть с этой ничтожной, голодной цифрой?

200 : 12 = $16^2/_3$.

Взять минимум для армии, т. е. на минимум армии рассчитать пайки.

В план внести хоз. работу армии скромно, архискромно.

1 субботник — 60% армии (участники).

1 из 3-х суббот 50% участников (50% армии) и т. п.

Для служащих — сокращение свирепое.

Рабочие.

Тотчас список лучших *предприятий* (непременно *предприятий*) по отраслям промышленности.

Закрыть от $^1/_2$ до $^4/_5$ теперешних.

Остальные пустить в две смены. Только те, коим хватит *топлива* и *хлеба*, даже при минимуме добычи хлеба (200 милл. пуд.) и топлива *на весь год*.

Сделать это *вчерне*, в порядке первого приближения, немедленно, не больше, как через месяц.

Топливо есть.

НКПС есть.

Продовольствие не углублять, не уточнять, *принять 200 миллионов пудов*.

Промышленность *по отраслям и по губерниям* (отнюдь не откладывая до «целого») провести архибыстро, и, главное, засадить 70% членов Гос-

плана за работу по *14 часов в сутки* (пусть наука потерпит; пайки дали хорошие, надо заставить работать), на выполнение каждым индивидуальных заданий по *«общему наблюдению»* (так, кажется, называется это в положении о Госплане) за **отдельными** предприятиями.

Допустим, *700* крупных заведений, предприятий, депо (желдор), совхозов и т. п., и т. д. нам надо (и можно на худой из худых концов: 200 милл. пуд. хлеба в год) поставить и провести без перерыва с 1/X — 1921 по 1/X — 1922 года.

700 : 35 членов Госплана = *20*.

Пусть будет 30 (не все члены Госплана текущую работу поведут беспрерывно).

Потрудитесь *за 30-ю* следить *неослабно*. Вы отвечаете за это. А сверх того, за 30—70 неважными — дополнительно, мимоходом, слегка, не следить, а иногда изредка *осведомляться*.

Следить неослабно, это значит *отвечать* головой за рациональное употребление топлива и хлеба, за максимум заготовки того и другого, максимум подвоза, экономию топлива (и в промышленности и ж. д., и т. д.), экономию продовольствия (кормить *только* хороших работников), повышение производительности труда *и т. п.*

Все остальное — в аренду кому угодно отдать или закрыть, или «бросить», забыть *до прочного улучшения,* позволяющего абсолютно рассчитывать не на 200 милл. пуд. хлеба + X милл. пуд. топлива, а на *300* милл. пуд. хлеба + 150% X топлива.

Вот мои мысли о Госплане.

Подумайте, — поговорим.

4/VII. *Ленин»* [200]

Прямой боевой наказ, товарищи, наказ, который, как вы видели, дышит тревогой голодного времени. Вдумайтесь в эти цифры. О каких скромных достижениях он говорил, надеясь на некоторый простор, «когда на всех государственных предприятиях мы будем иметь 300 милл. пуд. хлеба»! Если вы сопоставите это с условиями теперешнего времени, когда мы говорим об экспорте 400 милл. пудов излишков хлеба, вы увидите, какой огромный путь мы прошли с тех пор. Желаю только, чтобы на этом пути нами не была растеряна та большая боевая энергия, та точность в работе, которой требовал Владимир Ильич от нас в этих письмах. Владимир Ильич предвидел уже тогда, в те исключительно трудные времена, что не только операции прямого планирования и прямые боевые наказы будут играть роль в нашей хозяйственной плановой работе. Он предвидел то, к чему мы впервые подходим теперь, подкрепленные, конечно, гораздо большим оружием, чем могли подкрепиться в те времена, то изучение *конъюнктуры,* которое сейчас у нас является почти центральным моментом в текущем планировании. Вот что он писал мне 26 мая 1921 г.:

«Тов. Кржижановский, я думаю, необходимо Госплану выработать две вещи:

1) через статист. подкомиссию составить своего рода ежемесячную сводку главных данных нашей хоз. жизни (и цифры, и кривые), примерно:

добыча топлива,
» руды,
» железа,

главн. данные о других сторонах пром.,
% занятых производственных рабочих,
% недосева, состояние земледельческого производства,
% больных паровозов, абсолют. величина пудо-верст, лес, дрова и т. д.,
обеспечение продовольствием и т. д.,
электрификация тоже (всегда сравнение с предыдущим годом и с довоен.).

Без этого у нас не будет обзора хозяйственной жизни.

Это одна из баз работы Госплана.

2) Подкомиссия *хозяйственно*-статистическая.

Из ЦСУ надо сделать орган анализа для нас *текущего*, а не «ученого». Примерно:

сколько кормили лишних?
сколько фабрик лишних?
как надо перераспределять сырье?
рабочие силы?
хозяйственная работа армии?

Статистики должны быть нашими **практическими** *помощниками*, а не схоластиками.

Подумайте и черкните мне итог.

Ваш *Ленин*» [201]

В этом письме видны довольно четкая постановка и нащупывание того, что составляет нашу хозяйственную конъюнктуру, видна постановка той огромной задачи, которая стоит не только перед нашей статистикой, но и перед всей послевоенной статистикой всего мира, ибо сейчас во всем мире поднято такое знамя, которое говорит, что прежняя статистика давала нам кладбище цифр, а нам нужны живые цифры. Нам нужен такой подход к хозяйственным задачам товарищей статистиков, чтобы их премудрость не выливалась в толстые книги пыльных библиотечных полок, а чтобы без их кратких, но жизненных указаний не могла бы обойтись ни одна наша крупная хозяйственная работа.

Мы только в начале пути, который намечен в этом письме Владимиром Ильичем.

Особенной внимательности он требовал в проверке той работы, которую мы делали. Он прямо говорит: «Без проверки вся плановая работа — нуль». И эту проверку он искал уже не только в работах одного Госплана, но и в новом разделении труда между Госпланом, между работами «Экономической жизни» [202], ЦСУ и самими хозяйственными наркоматами.

В наказе облэкосо он предвосхищал план районирования и то движение по сближению экономической работы центра и мест, которые мы ищем в наших попытках экономического районирования, в наших попытках создать плановые органы не только в ведомствах, но и на местах, и таким путем соединить теоретическую мысль центра с практической работой мест.

Я не буду читать соответствующих выдержек из писем. Мною составлена брошюра на тему — товарооборот и плановая работа, и она будет роздана всем членам съезда. Скажу только следую-

щее: если так посмотреть на работу Госплана и на ту ответственность, которую возлагал на него в текущей хозяйственной работе Владимир Ильич, если учесть обстановку того времени, то вы увидите и поймете, что никакими общими рассуждениями о плане нельзя разрешить плановой задачи. Работа планирования — это работа фактического охватывания всего хозяйства с постоянной проверкой достигнутых результатов. Борьба за плановые достижения — медленная и трудная борьба; в плановом деле благодать с неба, из интеллигентских рассудочных лабораторий не приходит. Только в последовательном завоевании жизненных этапов мы научаемся действовать и планировать так, чтобы не отрываться от нашей действительности. Больше всего Владимир Ильич боялся отрыва от этой действительности, — он предвидел, что этот отрыв может привести к тому, что кучка «умников» может провести какой-нибудь кабинетный план и прозевать фактические сдвиги в жизни. Вот какие многозначительные строки он писал мне:

«О плане товарищ... пишет вздор. Самая большая опасность — это забюрократизировать дело с планом государственного хозяйства. Это опасность великая. Ее не видит товарищ... Очень боюсь, что, иначе подходя к делу, *и Вы не видите ее*... Целый, цельный, настоящий план для нас теперь — «бюрократическая утопия».

Не гоняйтесь за ней. Тотчас, не медля ни дня, ни часа, по кусочкам *выделить* **важнейшие**, минимум предприятий, и **их поставить»** [203].

Вот после каких испытаний мы подвигались на трудном плановом пути, имея такого зоркого вождя.

Но не всегда преследовала меня неудача. Желая выяснить те теоретические положения, которыми нам приходилось руководствоваться в 1921 году, я, — литератор поневоле, — на этот раз написал довольно толстую брошюру — «Хозяйственные проблемы РСФСР» [204]. Сначала я писал Владимиру Ильичу подробные тезисы этой брошюры. Когда он их получил, он написал мне:

«Прочел и *очень, очень* одобряю. *Как можно скорее* готовьте, диктуйте.

Добавление, по-моему, необходимо: о новой экономической политике. По-моему, лучше бы это вставить (с разных сторон *освещая* место, значение, *р о л ь в общих рамках* новой экономической политики) в отдельные главы. Почти в каждую главу можно (и должно, по-моему) добавить страничку-другую о том, что новая экономическая политика *не меняет* единого государственного хозяйственного плана и *не выходит* из его рамок, а меняет *п о д х о д* к его осуществлению.

Ваше мнение?

Привет! *Ленин»* [205]

В этой брошюре я развивал точку зрения, что мы не должны отрываться в области планирования от широкого перспективного хозяйственного плана. Это — план строительный, план преобразования нашего хозяйства, это — рабочая гипотеза, и мы первые такие наброски дали в плане электрификации...

С течением времени, овладевши сильнее хозяйством, мы поправим эту работу, уточним ее. Мы должны работать на почве наших текущих нужд, которые каждый год, в зависимости от сложной внутренней и внешней конъюнктуры, дают нам самые разнообразные задания. На далекое расстояние мы еще можем оперировать общими широкими планами, но на ближнее расстояние — на год, на квартал, на полугодие — мы обязаны быть точными, если хотим быть хорошими хозяевами. Но эта точность будет завоевываться нами тоже постепенно, и она, в конце концов, возможна только тогда, когда мы вовлечем действительно широкие народные массы в хозяйственную работу, когда мы сделаем их активными помощниками. Когда с течением времени, в ряде трудных лет мы создадим такую армию народного труда, что результаты ее деятельности будут совершенно необычными в нашей стране, тогда уже действительно выйдет так, что план текущегодичный будет только отрезком большого перспективного плана, все более и более точного. Это будет означать, что человек справился с трудной задачей овладения хозяйственными судьбами страны, что он стал хозяином положения, стал хозяином над силами природы и над силами человека в трудовом процессе. Это будет великий день перехода из царства необходимости в царство свободы. Я говорю, что такой день должен быть отпразднован рабочими всего мира каким-то торжественным праздником. Но стоит только представить эту задачу, чтобы увидеть, как мы далеки от этого, и только в процессе длительной борьбы мы будем завоевывать действительные позиции хозяйственного строительства. Этими заданиями мы вступаем уже в область развертывания новой экономической политики и в те специфические условия плановой работы, которые идут под знаком товарного денежного хозяйства.

ДАЛЬНЕЙШИЕ ЭТАПЫ РАБОТЫ ГОСПЛАНА

Товарищи, которые думают, что переход к новой экономической политике был сразу произведен после весны 1921 года и сразу отлился в законченные рамки, ошибаются. Я напомню вам, что Владимир Ильич вначале при пропагандировании продналога определенным образом связывал переход к продналогу с «социалистическим продуктообменом».

Он еще тогда говорил с некоторой иронией о бумажных и буржуазных деньгах. Эта ирония была уместна, если вы вспомните, в каком положении находился тогда наш советский рубль. Он говорил, что параллельно с продналогом мы намечаем линию на непосредственный обмен продуктов сельского хозяйства на продукты промышленности.

Это та смычка между городом и деревней на почве продуктообмена, которую мы сейчас, рассматривая «ножницы», рассматривая емкость рынка, намечаем в той или другой форме. Сейчас имеется почти вполне развернутое денежное хозяйство, когда мы уже перешли к более или менее твердым деньгам. Но вспомните, что еще только третьего дня мы имели заработную плату, связанную с натуральными фондами. Еще вчера мы имели смешанную форму продналога и даже сегодня мы намечаем довести нашу денежную эмиссию в конце этого года до размера 700 милл. руб. Есть ли это уже такое денежное хозяйство, которое соответствует вполне развернутым возможностям денежного хозяйства в нашей стране, или это только первый этап? Товарищи, вспомните, что в довоенное время циркулирующая в стране масса в общей сумме составляла $2^1/_2$ миллиарда рублей. Это достаточно, чтобы, сопоставивши с цифрой 700 милл., вы сразу сказали, что мы сейчас, в первоначальном этапе борьбы за твердую валюту, находимся в начале пути. Дойдем ли мы до конца в смысле восстановления безоговорочной власти денег? Что мы с вами строим? Здание государственного капитализма. Что такое государственный капитализм? Это такой капитализм, говорил Владимир Ильич, который мы, победившие в этой революции, рабочие и крестьяне, должны суметь надлежащим образом ограничить в интересах рабочих и крестьян. Это наша основная задача, мы ее делать не умеем, но должны научиться. Если бы мы пошли по линии развертывания денежного хозяйства безудержно, мы бы получили не это ограничение, а неограниченную власть денег.

Формулирую: с начала развертывания новой экономической политики до теперешней стадии мы прошли не все этапы в организации рынка, организации денежного хозяйства. Мы не дадим власти денег стать над нами. Мы поставим нашу власть над деньгами. Кто же нам поможет сделать это правильно? Легкая ли это задача? Задача крайне трудная. Здесь подчеркивали совершенно правильно, что перед нами та же линия ленинской новой экономической политики. Развертывание товарооборота необходимо для нашей денежной реформы, для всего нашего хозяйства и планирования. Но мы находимся в других, особых условиях, чем другие страны. Под нашим товарооборотом мы не можем никак забыть целевое назначение продуктообмена. И он играет решающую роль. Если этот целевой продуктообмен будет таков, что он сохранит нам тот кредит в рядах крестьянства и пролетариата, в котором мы нуждаемся, чтобы довести задуманное грандиозное строительство до конца, то мы пойдем уверенным шагом вперед. Если этот продуктообмен между двумя решающими лагерями, рабочими и крестьянством, сорвется или подорвется, положение наше резко изменится в худшую сторону. Вот почему важна проблема «ножниц», вот почему крестьянский

набор и рабочий бюджет играют такую роль. Мы говорим нашим статистикам: вот главнейшая тема, которая нас интересует. Попытайтесь в форме товарооборота расшифровать продуктообмен и потрудитесь это так сделать, чтобы сельскохозяйственную потребительскую сторону процесса, вместе с тем, так вплести во весь ход производства и обращения продуктов в стране, чтобы росла и крепла государственная промышленность, чтобы рос и креп товарооборот, являющийся основой всего производства в целом и в то же время основой денежной стабилизации.

Все это достаточно обрисовывает наши задачи, чтобы можно было видеть, как они резко изменились, в особенности по сравнению с тем, какими они были 2 года тому назад. Тогда был период кризисов, с которыми боролся Госплан. Можно сказать, что у нас в этом отношении есть определенные достижения. Мы можем сказать твердо и определенно, что, скажем, кризис топлива был изжит потому, что мы изживали его плановым образом. Затем в деле транспорта. Мы спаялись с работниками НКПС, и кризис тут тоже был изжит. Далее, с продовольствием. Как мы изжили этот кризис? Тем, что мы шли плечо к плечу с работниками Наркомпрода. Я должен определенно подчеркнуть, что эти кризисы изжиты, мы знаем, что хозяйство наше поднимается на новые высшие ступени. Мы знаем, первый год новой экономической политики — 1922/23 г. дал громадный сдвиг в хозяйственной области. В довоенное время посевная площадь росла из года в год на один-два процента, промышленность росла на 9%, грузооборот на 10%. В первый же год развернутой новой экономической политики — 1922/23 г. мы имеем такие изменения: посевная площадь увеличилась на 18—19%, промышленность на 44%, грузооборот — на 45%. Правда, мы поднимались с ничтожных величин, но, тем не менее, возрастание колоссальное. Чтобы изжить кризис, мы поднимали наше товарное хозяйство. Но, товарищи, не надо забывать того, что мы, в последнем счете, работаем в особых специфических условиях диктатуры пролетариата, — в условиях враждебного окружения извне и частью изнутри. Следовательно, нам приходится маневрировать, нам приходится в сложных отношениях классов, в хозяйственных задачах находить такой путь, который бы действительно, с одной стороны, поднимал наш основной капитал, нашу промышленность, и, с другой стороны, давал бы возможность подойти к крестьянскому огромному хозяйству с тем, чтобы заботливо прослеживать тенденции его развития. Задача эта сложного порядка, задача, которая и в дальнейшем не будет развиваться из года в год одинаково. Если выражаться марксистским языком, то надо сказать, что развертывание новой экономической политики — сложный диалектический процесс. Это не просто, взял повернул руль — и вот уже готовый результат. Нет, — это процесс медленный, из года

в год меняющий свои формы. Заранее дать какой-нибудь рецепт в плане народного хозяйства невозможно. Каждый раз приходится искать особо решающие звенья. Теперь мы такие звенья имеем в организации торговли и кооперации. Нам дает бой торговый капитал. Каковы позиции основного и оборотного капитала? Нами получены в наследство громадные фабрики и заводы, но мы не можем их развернуть. Мы знаем, что наша продукция достигает к настоящему времени 36% всего довоенного производства, мы также знаем, что развертывание предстоит только в результате дальнейшей работы и оборотный капитал решает судьбы промышленной продукции. Не то, что у нас имеется в основном капитале, а то, что имеется в процессе обращения, говорит сейчас решающее слово. Вот почему мы усиленно должны учиться торговать.

Торговый капитал дает нам первый бой, дает его сразу на двух позициях, — во-первых, на внутреннем рынке, где происходит развертывание внутреннего торгового оборота, и — на внешнем рынке.

Товарищи, мы не должны скрывать, что каждое новое признание нас де-юре сталкивает нас с новыми отрядами конкурентов, на этот раз — уже с крупным капиталом зарубежных стран. Эта сложная борьба с торговым капиталом, к которому сейчас подходят мелкобуржуазные слои крестьянства и примыкают кустари, ремесленники, ставит нас перед вопросом, много ли осталось у нас времени, чтобы в этой области, при этом наступлении торгового капитала, закрепить за собой командные высоты.

ЕМКОСТЬ РЫНКА, ЭЛЕКТРИФИКАЦИЯ И КООПЕРАЦИЯ

Где же эти важнейшие позиции? Чтобы ответить на этот вопрос, мы должны поставить вопрос об изучении конъюнктуры, мы должны приспособить нашу статистику к текущей хозяйственной работе. А какой ответ дает нам статистика? Я за неимением времени не буду подробно останавливаться здесь и вернусь только к тому, что цитировал здесь тов. Каменев относительно емкости рынка. Емкость рынка сейчас уже достигает 5 миллиардов, из которых 3 миллиарда падает на городской рынок, а 2 миллиарда — на сельский рынок.

Вы видите, товарищи, что мы имеем 40% недовыработки, недостатка до положения 1913 года. То положение, какое мы имеем, вовсе не такое, чтобы спокойно предоставить дело течению вещей и с прохладцем поторговывать, как сможем. 30—40% «недоделки» будут быстро пройдены и, если мы не закрепим в ближайшее время необходимые командные высоты, — а они, как правильно указывалось, связаны с оптом и с организационным аппаратом госторговли и кооперации, — то крупные потери неизбежны.

Я думаю, что две силы должны нам помочь. Первая — это кооперация (я не буду касаться деталей ее, я отмечу только в основном, чтобы по этой линии не было неясностей). Владимир Ильич два раза писал о кооперации: один раз он писал в 1921 г. и второй раз в 1923 г. Если вспомним, что он говорил, в том и другом случае, то вы увидите, что в обоих случаях он подходил с разных сторон и отмечал разные стороны. В 1921 г., когда мы переходили на новую экономическую политику и когда вопрос шел о том, чтобы не раствориться в стихии рынка, Владимир Ильич говорил: нечего вдаваться в иллюзию, мы, объявляя свободу кооперации, тем самым объявляем свободу мелкому капитализму. Это как будто противоречит нашим интересам. Почему? А потому, что в борьбе с мелкобуржуазной стихией наша главная сила в организационности нашей и в дезорганизованности стихии. Давая кооперативные рамки для стихии, мы как будто стратегически ошибаемся. Но мы рассматриваем кооперацию, как часть государственного капитализма, который для нас лучше, чем капитализм частный. В 1923 г. Владимир Ильич говорит: после октябрьской победы нет более важной задачи, как задача кооперирования населения. Он рисует задачи кооперации, как решающие задачи социалистического строительства.

Почему же такая разница в положении? А потому, что во втором случае Владимир Ильич рассматривает кооперацию с точки зрения закрепленной победы Октября, уже при наличности прочной почвы под ногами, когда «стратегическая опасность» отходит на задний план.

Но победа Октября закрепляется двумя путями, отмеченными Владимиром Ильичем, его неустанной мыслью. Это, во-первых, победа революции на Западе, которая покрыла бы даже все наши ошибки. Во-вторых — это приход в гавань, которую мы называем крупной промышленностью. Эта гавань намечена нашим планом народного хозяйства под знаком электрификации. И если события говорят, что мы не вправе рассчитывать на быстрый подход сил с Запада, мы вправе рассчитывать, что наша собственная работа своим чередом приведет нас в гавань крупной промышленности.

Я позволю себе выставить тезис, что для нас теперь особо важны два основных рычага в условиях советской работы, которыми мы можем мощно оперировать: это — кооперация и электрификация, взятые как внутренне связанные величины.

Я, к сожалению, по недостатку времени, не могу подробно изложить то, что мне хотелось бы сказать. В моем печатном докладе вы найдете дополнения, но мне хотелось бы сказать еще по поводу двух моментов: относительно зарплаты и баланса.

ЗАРПЛАТА И ХОЗЯЙСТВЕННЫЙ БАЛАНС

Товарищи, когда мы подходим к вопросу зарплаты, тут мы нуждаемся в особенно глубоком и умелом анализе статистиков. Мы в конце этого года можем рассчитывать на то, чтобы подъем заработной платы довести до 70% довоенного. Если выразить в товарных рублях, то это значит поднять заработную плату до размера 200 товарных рублей. Вы помните, что в довоенное время она была равна 300 товарным рублям. Все рассуждения, что мы при таком темпе подъема нанесем удар в смысле подъема цен, — неправильны. Это будет означать переход от 60 к 70% довоенной зарплаты, а цены наши представляют в лучшем случае — по тем «ножницам», которые демонстрировал тов. Каменев — размер, примерно на 30% превышающий довоенный. Зарплату мы хотим довести в ближайшее время только до 70% довоенной, а цены наши превышают довоенные на 30%. Кроме того, этот вопрос мы не можем решать с точки зрения бюджетных соображений. Мы каждый раз должны решать конкретные задачи, идет ли подъем зарплаты таким образом, что производительность опережает это повышение, или отстает. Есть точные данные за последнее время — таблиц я не буду приводить, — которые показывают, что мы имеем отставание заработной платы от производительности. При таком сопоставлении мы можем быть уверены, что руль мы держим на подъем зарплаты умеренно, осторожно, причем каждый раз мы просматриваем вопрос о производительности труда и об итогах продукции.

Известный уровень зарплаты — опора платежеспособного спроса. И тут две цифры надо запомнить. Что мы наблюдаем, когда изучаем емкость рынка? Городское население — 21 миллион. Статистика дает 4 милл. рабочих и служащих. Около какой цифры колеблется заработок? Дирижирующим является средний заработок рабочих. Если мы берем около 30% повышения заработка рабочих, то это будет дополнительный на 400 милл. руб. спрос на продукты сельского хозяйства. Перед нами открыта дорога для некоторого подъема емкости рынка. Мы предвидим, что в нынешнем году тот рынок, который намечал тов. Каменев, — в 5 миллиардов, будет превзойден нами.

Все исследования Госплана показывают, что подъем продукции всецело связан с увеличением интенсивности труда, что в свою очередь прямо пропорционально зарплате.

Есть способ проверить, движемся ли мы в сторону подъема, или возможен близкий срыв. Это сведение концов с концами, этот учет производства и потребления — это и есть то, что называется составлением баланса. Наши плановые органы в настоящее время, рассматривая рынок, изучая процессы товарооборота, выставляя известные требования, обязаны подвести итоги и сказать, каков

баланс: проживаем мы, или наживаем? С этой целью работниками Госплана составлен грубый баланс, который дает ответ на этот вопрос.

Мы знаем, что сведение баланса не новость. В довоенной России, когда разбирался баланс торговый и платежный, то производилось такое противопоставление: положительный торговый баланс и отрицательный платежный баланс. Мы грубо подводим балансы 1922/23 года, первого года развертывания нэпа, со значительным плюсом. Общий народно-хозяйственный баланс выражается в сумме $12^1/_2$ миллиардов золотых рублей. В этих $12^1/_2$ миллиардах мы наблюдаем накопление за 1922 и 1923 годы. Это накопление говорит, что в области промышленности мы накопили по довоенным ценам свыше 300 миллионов рублей, в области сельского хозяйства — около 500 миллионов рублей. Общий баланс народного хозяйства включает свыше 800 миллионов накопления. Это — величина небольшая, но многозначительная.

Какая валовая выработка падает у нас на долю одного рабочего в современном нашем хозяйстве? В нашей фабрично-заводской продукции размер этой выработки доходит до $1^1/_2$ тыс. рублей.

Если теперь полторы тысячи рублей падают на долю одного рабочего и если в 1916 году максимум продукции на одного рабочего доходил до 3 тысяч, то я спрашиваю: утопично ли противопоставлять теперешний 12-миллиардный баланс новому, предполагающему, что если у нас есть 40-миллионная армия трудоспособного населения, рассеянная в городе и деревне, то в результате правильно понятой тенденции развития народного хозяйства мы в известном ряде лет сможем поднять годичную выработку в среднем на круг на душу, скажем, до 1000 рублей? Каков итог? 40 миллиардов руб., которые мы противопоставим 18 миллиардам довоенных и 12 миллиардам нынешних доходов. Этого, конечно, мы достигнем не завтра, но все-таки реально это будет достигнуто тем скорее, чем правильнее будет у нас намечена пропорция между сельским хозяйством и промышленностью, чем крепче будет связь между рабочим и крестьянином, чем с большей энергией мы будем работать в области хозяйства и за товарооборотом не будем забывать продуктообмена.

Во главу угла нужно поставить стабилизацию денег и правильную линию между нашей промышленностью и сельским хозяйством, что позволит нам в скором времени, надеюсь, сказать подобно тому, как говорил когда-то Ратенау: «Что есть самого великого в немецком хозяйстве? — То, что Германия выступает в мире как такая работоспособная нация, которая ежегодно вкладывает в сокровищницу мирового труда 42 миллиарда рабочих часов». Мы скоро добьемся если не 42 миллиардов рабочих часов полезной работы, то такого этапа, который приблизит нас к

40-миллиардному балансу нашего общего народного хозяйства. И мы покажем, что советское строительство чревато такими чудесами, которые и не снятся буржуазному миру и его мудрецам. (Аплодисменты.)

Председательствующий. Слово для доклада о кооперации имеет тов. Андреев.

Андреев. Товарищи, я большую часть своего доклада попробую посвятить практической стороне дела и только очень кратко остановлюсь на общей оценке значения кооперации. Несмотря на то, что статья тов. Ленина по вопросу о кооперации появилась уже более года назад, мне кажется, что можно и теперь начать кооперативный доклад с первых слов этой замечательной статьи. Она начинается с констатирования того, что мы еще слишком мало до сих пор сделали в области кооперации, что мы еще чрезвычайно мало оценили все то колоссальное значение, которое кооперация приобретает в настоящее время.

КООПЕРАЦИЯ ПРИ КАПИТАЛИЗМЕ И ПРИ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ

Тов. Ленин в этой статье очень едко высмеивает старых кооператоров и их попытки пересоздать мир, высмеивает за то, что в рамках капиталистического государства кооператоры через развитие кооперации пытаются создать социалистический кооперативный строй, и тов. Ленин в этом отношении глубоко прав, ибо все развитие кооперативного движения любой капиталистической страны с полной очевидностью это подтверждает. Несмотря на целые десятилетия развития кооперации, хотя бы в самых передовых странах, — кооперация до сих пор является чрезвычайно слабой, хилой по сравнению с гигантским ростом капитализма как в области торговли, так и в области производства. Но, товарищи, капитализм умеет подчинять кооперацию, превращать ее в свое орудие. Капитализм не только не дает развиваться кооперации; его господство и монополия в производстве и торговле не только подавляют кооперацию, но, кроме того, этот самый капитализм подчиняет кооперацию и использует ее в качестве своего орудия против рабочего класса.

Вспомним, товарищи, как мы, большевики, относились к кооперативному движению в прошлом. Мы не считали кооперацию фактором непосредственного переустройства капиталистического общества; это было правильно для того времени. Мы, большевики, шли на работу в кооперацию главным образом для того, чтобы ее использовать в качестве легального прикрытия для нашей революционной политической работы.

Вот для чего мы шли в кооперацию.

Но с того момента, как рабочий класс завоевал власть, тов. Ленин ставит вопрос о кооперации по-другому, ставит вопрос

во весь его рост. Кооперация после политической победы пролетариата должна становиться решающим фактором в деле строительства социализма.

Мы до сих пор находились на одном полюсе нашего хозяйственного строительства. Мы выполнили только одну сторону этого социалистического строительства. Мы воссоздавали, восстанавливали нашу крупную промышленность, наш транспорт, и это было совершенно правильно, потому что с этого надо было начать восстанавливать хозяйственную жизнь страны и строить социализм. Ибо здесь, в крупной промышленности, лежала и первейшая экономическая необходимость, и первая политическая необходимость, потому что в крупной промышленности и транспорте заняты те слои населения, те пролетарии, которые составляют основу Советской власти. И то, что мы до сих пор 90% энергии отдавали работе по воссозданию крупной промышленности и по восстановлению нашего транспорта, это диктовалось необходимостью.

Но так дело продолжаться не могло. У нас оставалась еще деревня, мелкий производитель, составлявший $^{9}/_{10}$ нашего населения. Надо как-то приступить к нему, надо как-то этого мелкого производителя коллективизировать, поднять на более высокую ступень культуры наше сельское хозяйство, надо как-то деревню в этом отношении переделать, и надо к этой задаче приступать непосредственно.

КООПЕРИРОВАНИЕ КРЕСТЬЯНСКОГО ХОЗЯЙСТВА

Мы сейчас имеем перед собой, — об этом говорили тов. Каменев и другие товарищи, — процесс хозяйственного восстановления деревни. Этот процесс может пойти по двум направлениям. Если мы не поспеем со своими организационными мерами, направленными к насаждению производственной в первую голову и потребительской кооперации, то инициативу возьмет на себя деревенский капиталист, деревенский кулак. Он подчинит себе хозяйственное восстановление деревни. Те цифры, которые тов. Каменев оглашал насчет площади засева, насчет того, сколько у зажиточных скота и т. д., эти цифры с полной очевидностью доказывают, что деревенский кулак растет и будет расти, если мы не будем успевать в этой деревне со своими организационными мерами и в первую голову с распространением кооперации.

Второй путь — это путь использования восстановления деревни, восстановления крестьянского хозяйства для социалистического строительства деревни. Этот второй путь, — если на нем нам удастся достигнуть успехов, — будет означать прежде всего высвобождение бедняка и середняка от кабалы деревенского капиталистика, который будет, повторяю, расти, если мы не будем успевать со своими мерами.

На самом деле, если мы достигнем успехов в деле кооперативного строительства в деревне, если мы достигнем такого положения, когда крестьянин, объединенный в кооперацию, будет сдавать кооперации все свои продукты и будет получать от этой самой кооперации взамен сданных продуктов промышленные продукты для восстановления своего хозяйства и т. д., работая на государственной земле, в то же самое время, если кооперация так полно охватит крестьянское хозяйство, то она сможет соответственным образом регулировать крестьянское хозяйство. Не превращается ли в таком случае этот самый мелкий собственник крестьянин в рабочего на дому, не превращается ли он в частицу коллективного крестьянского сельского производства посредством тех успехов, которые мы намечаем себе в области кооперации? Наш партийный съезд, когда он подходит к тому, чтобы дать основную директиву в области кооперативного строительства, не может подойти к вопросу о кооперации, как это многие товарищи иногда делают, только с одной стороны, — со стороны овладения деревенским рынком. Наш партийный съезд должен прежде всего оценить роль кооперации в смысле регулирования мелкого крестьянского производства и как орудия внедрения социализма в деревне. Не пора ли теперь, когда мы достигли первых успехов в области восстановления нашей крупной промышленности, транспорта, который восстановлен настолько, что имеет резервный запас процентов провозоспособности, незагруженности, не пора ли нам теперь действительно во всю ширь поставить вот эту самую задачу подхода к кооперированию крестьянского населения. Одной агитацией крестьянина к социализму не притянешь. Нужна длительная перестройка крестьянского хозяйства на почве кооперирования. Само собой разумеется, что эта задача может быть выполнена не в несколько месяцев, и не в один-два года, а, как совершенно верно говорил тов. Ленин, — это задача длительная, рассчитанная, может быть, на десятилетия [206]. Но приступить к ее разрешению нам надо теперь же. После того, как мы достигли первых успехов в области восстановления нашей крупной промышленности, надо перекинуть свое внимание на другую часть хозяйственного социалистического строительства, на строительство социализма в деревне.

Вот та краткая характеристика общего социалистического значения кооперации, мимо которого мы не можем пройти, когда мы ставим перед собой вопрос о кооперации.

КООПЕРАЦИЯ — ОРУДИЕ СМЫЧКИ С КРЕСТЬЯНСТВОМ

Вторая задача: какую роль должна сыграть кооперация в отношении смычки государственной промышленности с сельским хозяйством? И тут надо сказать, что мы недостаточно оцениваем

значение кооперации, которая будет играть решающую роль в этой смычке. Мы ставим себе в данный момент задачу в этой смычке крупной государственной промышленности с крестьянским хозяйством овладеть средним звеном между ними — торговлей. Цепь смычки состоит из 3 звеньев: государственной промышленности, крестьянского хозяйства и торговли. Торговля является посредником, в данном случае передаточным звеном, которое должно быть во что бы то ни стало нами завоевано, так как без него невозможна непосредственная передача продуктов от государственной промышленности крестьянскому хозяйству. Мы уже должны в этой самой смычке подходить к тому, чтобы доказывать крестьянину выгоды социалистической промышленности по сравнению с капиталистической. Необходимо помнить, что среднее звено — торговля, посредничество — находится до сих пор не в наших руках.

Это неблагополучие характеризовалось так, что 83% крестьянского рынка захвачено розничной частной торговлей. По-видимому, по отдельным районам этот процент значительно выше: так, например, из речи тов. Чубаря на Всеукраинской конференции[207] видно, что там дело обстоит еще хуже — там 91% * розничной торговли находится в руках частного рынка. На юго-востоке, по совершенно официальным материалам, этот процент превышает 83%, — там 87% розничного рынка захвачено частной торговлей. Эти маленькие цифры характеризуют нам все угрожающее в этом отношении положение. Посредничество частного капитала в начале нэпа, — когда у нас не было ни органов государственной торговли, ни широко распространенных органов кооперативной торговли, — играло еще определенную творческую роль в том смысле, что нужно было на кого-то опереться в передаче от государственной промышленности товаров крестьянскому хозяйству; но в дальнейшем это посредничество, находящееся в руках частного торговца, становится угрозой, так как превращается в орудие восстановления капитала сначала в торговле, а из торговли, как известно, вырастает капитал, который будет перебрасываться и в производство. Эта опасность должна быть нами полностью и целиком учтена. И вот в этой самой борьбе на розничном рынке с частной торговлей решающая роль, конечно, будет принадлежать кооперации.

Если нам легче охватить организацию оптовой торговли, организацию передачи товаров с того момента, когда только они выходят из производства большими массами, если нам оптовую или оптово-розничную торговлю легче организовать и взять в свои руки, легче ею овладеть, то в розничной торговле у нас

---

* В отчете VIII Всеукраинской партийной конференции, помещенном в газете «Коммунист» № 112 (1303) от 17 мая 1924 г., указано: «91,8%». *Ред.*

в руках для этой цели остается единственное орудие — кооперация. Это более трудная и сложная задача, которую мы будем разрешать целиком и полностью через потребительскую кооперацию.

Подхожу к вопросу о том, насколько наша кооперация готова к выполнению этой трудной задачи — борьбы с частным торговцем.

УСПЕХИ НАШЕЙ КООПЕРАЦИИ

Я начну с вопроса о тех успехах и о том росте, которые имеет наша кооперация за истекший год и которые мы не можем игнорировать. Вот несколько цифр, которые дадут приблизительную картину. Рост оборотов Центросоюза в 1921/22 году составлял 306 миллионов рублей, а в 1922/23 году — уже 496 миллионов, т. е. на 190 миллионов больше. Сельскохозяйственная кооперация пошла значительно более быстрым шагом: на 1 марта 1923 г. Сельсоюз продал за 7 м-цев 1923 г. на 7 милл. руб., а за год, 1923/24, на 28 милл. руб. (все центры). Что касается промысловой кооперации, то с ней дело обстоит немного хуже. Обороты промысловой кооперации увеличиваются в меньшем размере. Лучше всего дело обстоит с рабочей кооперацией как в отношении увеличения ее оборотов, так и в отношении роста членства. Эти цифры, которые мы не можем игнорировать, дают нам некоторую картину того, что кооперация за истекший год успела кое-что сделать при очень трудных условиях слабого организационного развития, неустойчивости нашей денежной валюты, слабого кредитования со стороны государства и т. д. При всех этих трудностях и недочетах кооперация все-таки продвинулась вперед по сравнению с тем, чем она была год назад. Но в нашу задачу меньше всего входит подсчитывание итогов роста нашей кооперации.

НЕДОЧЕТЫ НАШЕЙ КООПЕРАЦИИ

Наша задача сводится в первую голову к тому, чтобы, отмечая некоторое движение вперед, побольше остановиться на раскрытии внутренних недостатков и недочетов нашей кооперации с тем, чтобы с открытыми глазами дальше вести работу по организации кооперации. И тут я прошу извинения со стороны товарищей кооператоров, если я чересчур буду резок в отношении вскрывания тех или иных отдельных недочетов.

Товарищи, когда мы видели в той или другой отрасли нашей работы неблагополучие, нашей положительной чертой было то, чтобы смотреть правде прямо в глаза. Когда мы видели неблагополучие в области транспорта, мы прямо раскрывали раны этого неблагополучия, с тем, чтобы вся партия, весь рабочий класс

эти раны видели и сосредоточили на их излечении свое внимание. То же самое мы делали и в отношении промышленности. То же самое, мне кажется, мы должны сделать и в отношении кооперации, — вскрыть самым безжалостным образом все теневые стороны ее работы.

СЛАБОЕ КООПЕРИРОВАНИЕ НАСЕЛЕНИЯ

Первым недостатком, который мы можем отнести по адресу кооперации, является еще очень слабое кооперирование населения. Несмотря на то, что на стороне кооперации все сочувствие Советской власти, все сочувствие партии, все сочувствие профсоюзов и т. д., наша кооперация пока охватила чересчур тонкие слои населения. Сами кооператоры дают следующие сведения. Сельскохозяйственная кооперация в своих отчетах заявляет о том, что она кооперировала 10% населения. Потребительская кооперация отмечает, что она кооперировала 14 миллионов, из них около 5 миллионов — добровольные члены. Но к этим цифрам надо будет отнестись, по совершенно правильному рецепту тов. *Сталина,* с очень большой осторожностью. Это будет вернее, потому что проверка местных фактов показывает другое, вскрывает в этом отношении весьма печальную картину. Картина эта следующая.

На Украине (я пользуюсь сведениями из речи тов. *Чубаря* на Всеукраинской конференции) потребительская кооперация охватывает только 2% населения, сельскохозяйственная — только 7% населения. На Урале кооперация охватывает (Уральская кооперация далеко не последняя, одна из первых), — по сведениям самих же уральцев, — 7% с небольшим населения. В общем и целом наша кооперация охватывает примерно не больше 7%. И это является ее первым большим недочетом.

ОТРЫЖКИ ГЛАВКИЗМА

Вторым недочетом является то, что наша кооперация слишком слабо приспособила свою работу к новым условиям хозяйства, т. е. к новой экономической политике. Наша кооперация в период военного коммунизма была превращена в орган централизованного снабжения населения. И вот этим централизованным органом снабжения населения она продолжала оставаться и в период нэпа, очень и очень слабо переходя к новым формам работы.

Наша кооперация оставалась на почве «главкистского построения»; она очень слабо смыкалась с местным рынком. В нашей кооперации очень мало придавалось значения самостоятельности низовой сети кооперативных организаций. В связи с тем, что наша кооперация имела этот централизованный характер, мало развивалась у нас самостоятельность низовых кооперативных организаций, слабо развивалось участие самих потребителей в работе

своей кооперации. В общем рядовой потребитель в системе нашей кооперации не чувствовал себя непосредственным хозяином в низовой кооперативной ячейке. Потребитель был очень слабо привязан к кооперации. Вот эта отрыжка централизованного снабженческого периода сохранилась в хозяйственной работе нашей кооперации. Можно сказать, что наша кооперация, в особенности Центросоюз, являлась «всероссийским многолавком», который через свои конторы, отделения губсоюзов пытался снабдить все население всем необходимым. Что касается инициативы низовой сети и смычки с местным рынком, то это занимало второстепенное значение.

МЕРТВЫЕ ДУШИ

Третий недостаток, товарищи, это — чересчур слабый и медленный переход на добровольное членство. Этот недостаток также связан с вопросом заинтересованности и непосредственного активного участия самого потребителя; у кооперации много мертвых душ, много казенного благополучия, много казенных членов и т. д. Только на основе этого самого добровольного участия рабочего или крестьянина в низовых органах кооперации, только на этом и можно начать оздоровление работы кооперации. А к этому наша кооперация шла очень медленно.

Центральный Комитет партии еще в прошлом году постановил обязать кооперацию быстрее перейти на добровольческие рельсы [208]. Она очень медлила, и еще недавно фигурировали такие цифры в отчетах кооперации: переведено на добровольность только 30%, а больше половины членов являются фиктивными членами, числящимися в отчетах нашей потребительской кооперации.

КОММЕРЧЕСКИЕ УВЛЕЧЕНИЯ

Четвертым недостатком кооперации можно считать чересчур большие коммерческие увлечения, увлечения экспортом, снабжением всего населения, коммерческим оборотом, когда забываются интересы и задачи непосредственного обслуживания своих членов. Сначала снабди своих членов, а потом торгуй! А у нас было наоборот: сначала торговали, а потом уже, на втором плане, стояли интересы непосредственного обслуживания членов.

Вот те четыре недостатка, которыми страдала наша потребительская кооперация, в частности наш Центросоюз. Если его задачей было организовать кооперацию, помочь низовой кооперации стать организационно на ноги, то эта задача фактически стояла у Центросоюза на втором плане. Центросоюз в основном был торговой организацией. Он торговал, он пытался решительно на всю кооперативную сеть закупать весь ассортимент товара и разложить эти закупленные товары по клеточкам

кооперативной сети, он пытался снабдить всех. Таковы были его задачи. Он пытался снабдить не только кооперацию, но и все население. И вот когда ЦК запросил отчет Центросоюза, то Центросоюз пришел в ЦК с печатным отчетом и прямо задал вопрос: пусть партия даст директиву, имеет ли Центросоюз задачей снабжение всего населения или только организованного потребителя. Центросоюз, по-видимому, не знал, что его первейшей задачей является прежде всего и раньше всего обслужить своего потребителя. В самом деле, Центросоюз еще недавно в своем торговом обиходе насчитывал около 2000 видов товара, которые он закупал. И вот я поинтересовался, какие же товары Центросоюз закупал для того, чтобы обеспечить первейшую потребность кооперированного населения. Я попробовал сделать кое-какие выборки. Пусть товарищи кооператоры не сердятся, если я эти выборки сейчас оглашу. Вот какие, между прочим, товары закупал Центросоюз: дрова, ткани, шелк, мельхиоровые блюда, палки к швабрам, подушки, вина, парфюмерию и кирпич, и таких видов товара можно много найти в этих списках. Я остановился только на некоторых. Правда, теперь Центросоюз сократил ассортимент товаров, он сократил их до 1400 видов. Но спрашивается: зачем же эти 1400 видов для Центросоюза? Не лучше ли сосредоточить свое внимание на самых основных предметах массового потребления, которые нужно закупать; не лучше ли не растрачивать свои силы на эту широкую торговую работу, а сосредоточить ее на минимальном ассортименте, сосредоточиться на работе по укреплению низовой кооперативной сети. Это один из основных недостатков нашей потребкооперации.

ПЛОХАЯ ТОРГОВАЯ ПРАКТИКА

Дальше, была плохая торговая практика. В этой плохой торговой практике прежде всего бросается в глаза дороговизна товаров, продаваемых в кооперации. Даже тогда, когда мы основательно прозвонили по вопросу о снижении цен в кооперации по всему Союзу республик, даже тогда, когда мы приняли ряд принудительных мер по снижению кооперацией своих цен, даже тогда, в конце апреля, Уральская потребительская кооперация, работающая далеко не хуже других, продолжала торговать дороже, чем на рынке.

Взять хотя бы основные продукты питания.

Мука ржаная стоила в кооперативной лавке . . . 1 р. 15 к.
» » » » частной » . . . 1 р. 10 к. — 90 к.
» пшеничная стоила в кооперативной лавке . 1 р. 70 к.
» » » » частной » . 1 р. 50 к.
Сеяная мука стоила в кооперативной лавке . . . . 2 р. 80 к.
» » » » частной » . . . . 2 р. 60 к. — 2 р. 50 к.

Эти цифры на 30 апреля.

Так обстоит дело в городской кооперации. Еще хуже дело обстоит с нашей деревенской кооперацией. Взять хотя бы на выбор некоторые сведения из отчета ЦКК. Вот сельское ЕПО в селе Ульяновском, Ржевского уезда: гвозди в кооперативе — 11 руб. 40 коп. за пуд, в частной торговле — 8 руб., стекло оконное в кооперативе — 1 руб. 20 коп., в частной — 75 коп. Даже тогда, когда мы ведем поход против высоких цен в отношении кооперации, даже теперь кооперация слишком туго идет по новому пути, даже теперь частные торговцы продолжают на этом пути бить нашу рабоче-крестьянскую кооперацию. Никакая агитация среди крестьян и рабочих за то, чтобы они кооперировались, не поможет, если наша кооперация не будет продавать хоть на две копейки, на пятачок дешевле лавочника. Это будет самым основным орудием в борьбе с частным торговцем.

Что является причиной дороговизны товаров в нашей кооперативной практике? Тут, товарищи, прежде всего два момента. Один — это «лестница», которая идет от Центросоюза, закупающего на всю периферию и на всю низовую кооперативную торговлю. Эта лестница, по которой движется товар, безбожно удорожает его. Для примера оглашу несколько цифр из отчета ЦКК. Ситец: первоначальная выпускная цена в текстильном синдикате 36 коп., в Центросоюзе он уже стоит $38^1/_2$ коп., в Донбассоюзе — 54 коп., Райкоопсоюзе — $59^1/_2$ коп., а в сельском ЕПО этот самый ситец стоит 77 коп., т. е. свыше 110% первоначальной выпускной цены. Эта «лестница» является первым и основным моментом, удорожающим продукцию, подрывающим кооперацию.

НАКЛАДНЫЕ РАСХОДЫ

Вторым моментом является дороговизна кооперативного аппарата и накладные расходы, в снижении которых мы далеко еще не сделали значительных успехов. Ведь наша кооперация на одного своего служащего продает товаров в 5 раз меньше, чем частный торговец.

Конечно, товарищи, тягаться с мелким частным торговцем нам не всегда по плечу, потому что он сажает всю свою семью за прилавок, но кое-каких успехов в этом отношении добиться можно. Посмотрите на аппарат Центросоюза. На 1 октября 1923 г. в нем числилось 3046 чел., на 1 марта 1924 г. он сократился немного — до 2361 чел. Спрашивается: зачем столько сотрудников нужно Центросоюзу, зачем ему такой огромный дорогой аппарат, не лучше ли сократиться с тем, чтобы выходящие от него товары были дешевле? Но это центральный аппарат, — посмотрим, как обстоит дело внизу. У нас точных сведений относительно того, во сколько обходится низовой аппарат кооперации,

еще нет, в этом отношении мы можем идти только выборочным порядком. У меня есть один факт, может быть, это самый плохой случай, может быть, всегда дело обстоит лучше. Я хочу его огласить. Вот вам Мордовское местное сельское ЕПО Рязанской губ. Ежемесячный доход этого ЕПО выражается в 60—70 пудах хлеба. Расход по этому кооперативу равняется ежемесячно 110—115 пуд. хлеба. Сколько, вы бы думали, служащих в этом ЕПО? Казначей, бухгалтер, заведующий, приказчик, закупщик, председатель, сторож, контрольная комиссия — итого около 10 человек, около 10 ртов, которые едят кооперативный хлеб. Конечно, товарищи, может быть, это один из худших примеров, но если мы даже возьмем лучший случай, то и там дело обстоит из рук вон плохо в отношении дороговизны нашего кооперативного аппарата. Я спрашиваю вас, товарищи, с каким доверием должен подойти к такому кооперативу крестьянин? И еще недостаток: это — *чем* торгуют наши кооперативы. Это — один из основных и огромнейших недостатков, который толкает потребителя к частному лавочнику. Наша кооперация иногда торгует тем, что совершенно ненужно массовому, рабоче-крестьянскому потребителю. Иногда в нашей кооперации можно найти любые предметы роскоши, но не ходовые предметы массового потребления. Думаю, что местные практики сами имеют богатый опыт в этом отношении. Вы сами знаете, что соль и керосин — основные предметы массового потребления, но они иногда составляют большую редкость в наших кооперативных лавках и считаются как бы предметами скоропортящимися. То же самое можно сказать и о мануфактуре.

СВЯЗЬ С ПОТРЕБИТЕЛЕМ

И, наконец, товарищи, последний, по-моему, не менее важный недостаток в нашей кооперации — это отношение к потребителю. Насколько она заинтересована в потребителе и насколько потребитель чувствует свою кооперацию? Чувствует ли рабочий-потребитель, заходящий в кооперативную лавочку, что он попал в свое учреждение, в свою лавочку? Не чувствует. Наша торговая практика в этом отношении построена так, что никакой заинтересованности здесь нет. Бюрократизма, казенщины в отношении к потребителю в нашей кооперации — уйма. Это нужно чистить железной метлой. Есть еще один важный недостаток, — об этом отчасти говорил тов. Сталин, — а именно, что наша кооперация является по сути дела городской кооперацией. В доказательство этого я приведу вам несколько цифр. Кому и сколько продавала наша потребительская кооперация? В 1923 году потребительская кооперация продала городскому населению на 276 с половиною миллионов, а сельскому населению на 159 миллионов, т. е. около 30 с лишним процентов. Если мы разверстаем это

на душу населения, то получается, что в городе на одну душу населения потребительская кооперация продала за год на 12 руб. 08 коп., а в деревне на 1 руб. 43 коп. Эти цифры яснее ясного говорят о том, что основной грех нашей потребительской кооперации заключается в том, что она до сих пор остается городской потребительской кооперацией, забывая о том, что и деревенское крестьянское хозяйство является основным полем работы для кооперации.

ЗАДАЧИ КООПЕРАЦИИ В ДЕРЕВНЕ

Теперь перейду к работе кооперации в деревне. Тут мы должны поставить следующую задачу. Прежде всего, кооперация в деревне должна явиться главнейшим орудием борьбы с кулаком и деревенским капиталистом, орудием борьбы за освобождение деревенского бедняка и середняка от кабалы. Далее, кооперация в деревне является единственной формой школы коллективного хозяйствования для крестьянина. Может быть, последующее развитие даст нам и другие формы этой школы коллективного хозяйства для мужика, но пока что кооперация остается единственной такой формой. Вот эти задачи мы и должны поставить перед кооперацией.

Кооперация в деревне должна охватить крестьян не только как потребителей, но и как производителей. Может быть, даже больше всего надо направить внимание на вторую сторону, на то, чтобы организовать крестьянина, как производителя. Вероятно, по поводу этой темы вы читали длинные статьи товарищей кооператоров из сельскохозяйственной и потребительской кооперации, которые спорили между собой о том, кто из них должен организовать крестьян как производителей.

КООПЕРАЦИЯ ПОТРЕБИТЕЛЬСКАЯ И КООПЕРАЦИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННАЯ

Сейчас у нас в деревне работают оба вида кооперации — сельскохозяйственная и потребительская. В последнее время приобретает особенное значение развитие специальных производственных видов кооперации в деревне, а именно: Льноцентр, Картофельсоюз, затем должен в ближайшее время организоваться Маслоцентр и т. д. Эти виды деревенского кооперирования приобретают серьезнейшее значение, и им необходимо уделить немалое внимание. Я спрашиваю, есть ли противоречие в том, что у нас в деревне работает не один вид кооперации, а несколько? Никакого противоречия в этом нет, хотя, по правде сказать, сейчас и сельскохозяйственная кооперация, и потребительская торгуют обе нюхательным табаком, мануфактурой и т. д. и мало организуют крестьянство в качестве производителя. Но мы

рассматриваем нынешний период, как первоначальный период кооперирования крестьянского населения, и противоречий в работе этих различных видов кооперации в деревне давайте не выискивать. Мы ставим задачу определенную — организовать крестьянское хозяйство с двух концов: и с точки зрения потребления, и с точки зрения производства, и по этой линии должно будет наметиться разделение кооперативной работы.

В дискуссии перед съездом по поводу одного пункта тезисов ЦК, — что сельскохозяйственная кооперация приобретает особенное значение в качестве кооперации производственной, — завязался спор о том, кто должен заниматься сбытом продуктов крестьянского производства, кто должен покупать у крестьян хлеб. Стоит ли, однако, по этому поводу спорить, и не схоластический ли это спор наших товарищей кооператоров? Сплошь схоластика! Наша кооперация в нынешнем году заготовила крестьянского хлеба около 70—80 миллионов пудов, а теперь, когда мы перешли целиком на денежный налог, крестьянин будет распоряжаться своими хлебными запасами, как ему угодно, и если мы рассчитываем получить, как примеривает наше ЦСУ, в этом году от урожая $3^1/_2$ миллиарда пудов, то крестьяне должны будут продать остатки своего хлеба в размере около 800 миллионов пудов. Я спрашиваю товарищей кооператоров: достаточно ли этих 800 миллионов пудов или мало? из-за чего вы деретесь? Ясное дело, что и сельскохозяйственная, и потребительская кооперации должны будут заготовлять хлеб, и противоречия в этом никакого нет. Если вы оба — два вида кооперации — заготовите из этих 800 миллионов хотя бы половину или одну треть, это будет очень хорошо, и из-за крестьянского хлеба вам драться нечего: хватит и для сельскохозяйственной кооперации, и для потребительской. Работа в деревне настолько колоссальна, что сейчас ее достаточно для обоих видов нашей кооперативной деятельности. Они могут размежеваться. Нужно ли потребительской кооперации соваться в производственную сторону нашего сельского хозяйства, когда снабжение крестьянского населения первейшими предметами потребления ею выполняется, может быть, только на одну десятую? Она должна справиться с задачей снабжения крестьянина керосином, солью, мануфактурой, крупой, удовлетворить, одним словом, полностью текущие потребности крестьянского потребления.

А сельскохозяйственная кооперация? Сельскохозяйственная кооперация должна направить свое внимание в основном на производственную сторону. А в отношении производства мы имеем такие статьи работы: надо дать крестьянину орудия и семена. Надо крестьянину оказать агрономическую помощь. Надо организовать прокатные пункты, потому что крестьянин-бедняк и крестьянин-середняк купить сельскохозяйственные орудия не могут. Надо организовать различные подсобные крестьянские производ-

ства, различные заводики, различные производственные сельскохозяйственные артели и т. д. Надо организовать производственный крестьянский кредит. Наконец, надо организовать те виды коллективного земледельческого хозяйства, которые у нас растут.

И еще один важный момент в отношении производственной работы для кооперации: это — работа по местной электрификации. Сейчас создается Электробанк, или сначала Электрокредит. Совершенно ясно, что это дело будет иметь колоссальнейшее значение для деревни, и эту работу надо кому-то взять на себя, и выполнить ее, кроме кооперации, некому. И вот я спрашиваю: если мы наметили себе такие огромнейшие отрасли для кооперативной работы в деревне, следует ли нам сейчас смешивать и потребительскую, и сельскохозяйственную кооперацию? Если смешаем эти оба вида кооперации, наша объединенная кооперация неизбежно зашьется и не выполнит ни той, ни другой стороны. Я думаю, что сейчас схематизм построения кооперативной работы по раз намеченным рамкам более всего вреден по отношению к кооперативной работе в деревне. Надо сейчас возбудить крестьянскую инициативу, дать как можно больше свободы в отношении кооперативного строительства, а не связывать его какими-нибудь определенными схемами, как это требуют товарищи из потребительской кооперации, интегрируя, объединяя кооперацию в деревне. Для того, чтобы работа в деревне шла в каком-нибудь порядке, в порядке какого-нибудь согласования, надо начать с того, чтобы согласование проводить на деле. Наши кооперативные центры в этом отношении делают очень мало, а вот на низах, на месте это здоровое настроение согласования уже выявляется. Взять хотя бы одну выписку из обследования Кубано-Черноморской кооперации. Там местные кооператоры поступают таким образом. Я вам процитирую один документ:

«Взаимоотношения с.-х. кооперации с потребительским обществом установлены хорошие; бывают совместные заседания правлений по вопросам общего характера (торговые вопросы). Оба правления пришли к соглашению иметь одинаковые по возможности цены на товары и для того, чтобы сильнее давить на частную торговлю, которая в Медведовской представляет серьезного конкурента, решили организовать кооперативные ларьки на базаре и на окраинах станицы, чтобы приближать товары к большему слою населения. Также имеется соглашение, что в случае затруднения одного кооператива другой помогает ему деньгами или товаром».

Нашим кооперативным центрам надо учиться у мест, как согласовать свою работу в деревне, и начать с того, чтобы сговориться и столковаться, как распределить эту самую работу. Им нужны только желание и соответствующая организационная увязка, чтобы работу поставить совершенно правильно. Наш съезд должен совершенно ясно сказать по вопросу о слиянии сельскохозяйственной и потребительской кооперации, что это явилось бы сейчас вредом для кооперативного строительства в деревне.

КРЕДИТОВАНИЕ КРЕСТЬЯНСКОГО ХОЗЯЙСТВА

Следующий момент нашей деревенской кооперативной работы — это, прежде всего, момент кредитования со стороны нашей кооперации крестьянина, так как частный лавочник бьет нашу кооперацию в деревне, главным образом, на этом пункте, на кредитовании крестьянина. И решающим моментом в отношении того, кто будет сильнее в деревне, — частный лавочник или наша кооперация, — будет не только удешевление товаров, но и вопрос о кредитовании крестьянина. Если наша потребительская и сельскохозяйственная кооперации будут хотя бы в незначительных дозах кредитовать крестьянина — на полтинник или на двугривенный, — кооперация тем самым будет бить частного спекулянта и ростовщика, который затаскивает крестьянина в свою лавочку мелкими кредитными подачками и уже не выпускает его из своих лап. Вот на эту сторону, на кредитование крестьянского населения со стороны нашей кооперации, должно быть обращено самое серьезное внимание. Конечно, тут без соответствующей помощи со стороны государства наша кооперация не обойдется. Я об этом буду говорить еще ниже.

Следующий момент, на который я хотел обратить внимание, — это то, что необходимо преодолеть некоторое недоверие по отношению к нашей кооперации со стороны мужика, а что недоверие по отношению к кооперативам со стороны мужика есть, — это несомненно. В одном месте пропали паи, внесенные крестьянами. В другом — крестьянин обращает внимание на то, что сидят 10 человек кооперативных служащих и едят кооперативный хлеб. Все это создает определенное недоверие у крестьянина по отношению к кооперации. Задача заключается в том, чтобы это недоверие со стороны крестьянина как можно скорее рассеять примером хорошей кооперативной работы, и тут ближе всего, товарищи, и больше всего подходит указание тов. Ленина насчет того, что «лучше меньше, да лучше». Лучше нам иметь один кооператив хороший, чем десять никуда не годных кооперативов. Один хорошо работающий местный кооператив докажет крестьянину выгоды этой кооперативной торговли по сравнению с частным торговцем гораздо лучше, чем если вы наплодите бесконечное количество плохих, никуда не годных кооперативов.

И еще один момент, товарищи, чрезвычайно важный. Надо со всей внимательностью отнестись к тому, чтобы не допустить кулака к руководству нашей деревенской кооперацией, а что такое настроение со стороны деревенских капиталистиков и кулачков — захватить деревенские кооперативы — есть, — это несомненно и это грозит тягчайшими последствиями для нашей кооперации. Проникновение в кооперацию кулака будет превращать нашу кооперацию в выгодную для него, а не для нас, организацию

и будет дискредитировать в дальнейшем идею кооперирования среди крестьянства. Вот почему и в нашей партийной, и в нашей кооперативной работе, и во всей деревенской работе надо опереться на все имеющиеся в нашем распоряжении силы. Комитеты взаимопомощи, молодежь, союз Всеработземлеса [209] и т. п. организации должны помочь не допустить кулака к руководству нашей потребительской и сельскохозяйственной кооперацией.

В этом отношении вы найдете очень разительные факты в том обследовании, которое лично произвел тов. Яковлев [210] и описал в своей книжке, где четыре деревенских кооператива, которые ему пришлось обследовать, были захвачены кулаками, которые, не признавая никаких правлений, превратили эти кооперативы в свои лавочки для наживы.

РАБОЧАЯ КООПЕРАЦИЯ

Теперь я перехожу очень кратко к вопросу о нашей, рабочей кооперации. Я считаю, что две основные слабости могут характеризовать ее состояние. Это, прежде всего, — еще до сих пор недостаточный охват кооперирования нашего рабочего населения. На самом деле, если в деревне мужика кооперировать очень трудно из-за его большой предвзятости по отношению к кооперации, из-за наших слабых организационных связей в деревне, то в отношении рабочего населения уж во всяком случае поголовный охват кооперацией всего рабочего населения является совершенно реальной, совершенно выполнимой задачей. При помощи профсоюзов наша кооперация может это сделать вполне. Это не является какой-нибудь отдаленной задачей. Это — задача, которая может быть выполнена очень легко. А, между тем, наша рабочая кооперация охватывает еле-еле 50% населения.

Второй момент слабости рабочей кооперации — слабая реализация заработной платы рабочих. По данным ВЦСПС с мест, реализация заработной платы в нашей рабочей кооперации выражается в 18—20%. По данным самих кооператоров, эта реализация выражается в 25—30%. Думаю, что последняя цифра несколько преувеличена. Можно взять среднее между той и другой цифрой. А что это означает? Это означает, что почти 70—80% заработной платы рабочих идет к частному торговцу. Частный торговец засасывает, привлекает рабочего к себе, а, между тем, нужно сказать, что сейчас, когда мы в области движения заработной платы развернуться широким фронтом еще не можем, когда мы достигли каких-нибудь 60% довоенной заработной платы, — хорошая работа нашей потребительской кооперации могла бы подпереть значительно материальное положение рабочих и дешевизной своих продуктов, и рабочим кредитом, и лучшим качеством товаров, и т. д. Наша кооперация могла бы

помочь в этом отношении рабочим во многом. Но она слаба для этого. Она реализует из заработной платы каких-нибудь 20% в лучшем случае.

Взять хотя бы рабочий кредит. Хорошая идея. Рабочим она могла бы принести большое облегчение, а, между тем, эта хорошая идея кое-где прямо дискредитирована неумелостью проведения рабочего кредита. Иногда, открывая рабочему кредит, кооперация обязывает его приобретать не те товары, которые ему нужны. Это — первое. Затем говорит ему: «Если я тебе открою кредит, так забирай все сразу, а не в рассрочку». И в-третьих, дают кредит по одним ценам, а берут другие цены. Получается из рабочего кредита кабала. Мы имели несколько случаев и в отношении железнодорожников, и в промышленных районах, когда рабочие прямо заявляли: «Отказываемся мы от вашего рабочего кредита!» Эта хорошая идея, это хорошее средство материальной помощи рабочему портится от неумелости, а, между тем, тут можно было бы принести огромнейшую пользу.

Второй момент этого кредитования — неаккуратность нашей госпромышленности. Выходит иногда, что не промышленность, а кооперация платит заработную плату рабочему. Сведения по Уралу говорят, что промышленность задолжала кооперации около 800 тысяч рублей. В Донбассе Донуголь должен кооперации почти за полтора месяца за заработную плату; в Сормове наблюдается то же самое. Вместо того, чтобы наша промышленность помогла потребительской кооперации кредитованием, кооперация платит за промышленность заработную плату рабочим. Это должно быть изжито.

По отношению к рабочей кооперации мы можем поставить себе следующие задачи: во-первых, в ближайшее время охватить целиком все рабочее население при помощи профсоюзов. Это — вполне достижимая и осуществимая задача, и это увеличит оборотные средства нашей кооперации. Вторая задача — это реализовать у себя в торговых операциях большую часть заработной платы рабочих. Третья задача — поставить как следует рабочий кредит. Далее, должна быть изжита задолженность промышленности, в особенности по отношению к нашей потребительской рабочей кооперации.

Есть еще одна задача: рабочая кооперация должна обратить свое внимание прежде всего на промышленные центры и оказать свою поддержку и помощь прежде всего Донбассу, Уралу, Ленинграду, транспортной кооперации и т. д.

КООПЕРАЦИЯ В НАЦИОНАЛЬНЫХ РЕСПУБЛИКАХ

Теперь несколько слов о слабости национальной кооперации. Очень слабо обстоит дело в особенности у восточных национальностей, в Туркреспублике и т. д. Мы вынесли очень много

важнейших решений и на предыдущем партийном съезде, и на специальном совещании националов [211], но эти решения пока что не выполнены или выполнены только в небольшой доле; между тем, национальную кооперацию мы должны поддержать, потому что если мы кооперации в деревне отводим такое большое значение, то по отношению к отсталым национальностям кооперация имеет прежде всего колоссальное культурное значение. Вот почему мы должны поставить своей ближайшей задачей поддержать эту национальную кооперацию и прежде всего нашу работу в национальных областях и республиках построить на самодеятельности самого населения. Нередко наши кооперативные центры строили свою работу в этих национальных областях и республиках при помощи агентур, контор, агентств, без всякого привлечения местного населения. Это не годится, эта линия работы должна быть изменена.

ЖИЛИЩНАЯ КООПЕРАЦИЯ

Теперь я остановлюсь на жилищной кооперации. Думаю, что мы этот вопрос поставили правильно в связи с кооперативными задачами. Нечего доказывать, что у нас вопрос жилищный становится год от году наиболее тяжелым и острым вопросом. Очевидно, что этот вопрос является важнейшим и острейшим вопросом рабочего быта, и если мы в этот год и в ближайшие годы не достигнем крупных успехов в области жилищного строительства и в области ослабления жилищной нужды, этот кризис будет неизбежно расти дальше и станет непреодолимым препятствием как в отношении дальнейших возможностей расширения производства, так и в отношении всякой культурной жизни рабочего. Мы должны поэтому понять всю серьезность этой задачи. Кто и как может разрешить эту самую жилищную нужду? Само собой разумеется, одному какому-нибудь центральному государственному органу эта работа не по плечу; одним местным государственным органам она также не по плечу. Тут основную роль должно сыграть объединение усилий различных организаций. В этом деле должна сыграть роль складчина; государство должно помочь, но в основном внимание должно быть направлено на складчину, в которой должны принять участие и профсоюзы, и кооперация, и хозяйственные органы, и сам рабочий. Лучшим видом такой складчины является наша жилищная кооперация. Она имеет еще недостаточно широкое распространение, но задачу ее роста мы должны поставить на первое место, потому что ни на что другое мы не можем опереться в этом деле, кроме как на самодеятельность местных организаций, на местную инициативу и участие мест в этой работе.

КООПЕРАЦИЯ И СОВЕТСКОЕ ГОСУДАРСТВО

Само собой разумеется, что все эти широкие задачи, которые мы ставим в области кооперации, мы будем в состоянии выполнить лишь в том случае, если государство сможет помочь. На одни паевые взносы кооперация, конечно, этой широкой работы по кооперированию населения развернуть не сможет. Об этом очень хорошо говорил Владимир Ильич в своей статье по вопросу о кооперации, указывая, что поддержать кооперативную форму строительства надо в первую очередь финансовой помощью со стороны государства. Должен быть пересмотрен кредитный режим, должны быть установлены бóльшие льготы для кооперации и в отношении размера, и в отношении сроков кредита.

Вторая часть задачи должна сводиться к тому, чтобы были установлены наиболее благоприятные взаимоотношения между кооперацией и нашими государственными органами. Тут прежде всего наша кооперация должна иметь преимущество перед частным торговцем в отношении к ней со стороны трестов и синдикатов. Она должна получать лучший товар, бóльшую скидку, бóльший срок товарного кредита и т. д. А в этом отношении были грешки со стороны государственных органов, трестов и синдикатов, которые иногда шли по линии наименьшего сопротивления, действуя в том направлении, чтобы больше сбыть товара, не разбираясь, кому они сбывают: частному торговцу или кооперации. В этом отношении политика взаимоотношений кооперации и госорганов должна быть в корне пересмотрена, должно быть установлено максимальное благоприятствование госорганов в отношении к нашей кооперации. Эту задачу мы должны поставить и разрешить.

Я хочу еще остановиться на вопросе о рознице: должна ли торговать наша государственная промышленность, должна ли быть взята линия на развитие государственной розницы. По этому вопросу идут споры. Здесь мы должны прямо и твердо сказать: поскольку кооперация будет, несомненно, укрепляться, постольку эта государственная розница будет изничтожаться. Как правило, розничная торговля должна быть целиком делом потребительской кооперации. Государственной торговле в этом вопросе нечего наживать, потому что кооперативная торговля может быть поставлена гораздо скорее, она находится непосредственно под контролем самого потребителя, и это должно быть зафиксировано, как правило. Поскольку рост кооперативного строительства будет идти вперед, постольку государственная розница должна сходить на нет... В основном линия должна быть принята в этом направлении.

ЗАДАЧА ПАРТИИ — ДАТЬ ЛЮДЕЙ

Мы ставим широкие задачи в области кооперации, но эти задачи мы будем выполнять не только средствами, которые должно будет дать государство, но и живыми людьми, — руками живых людей мы должны выполнять широчайшую задачу кооперирования.

До сих пор мы все наше внимание сосредоточивали на промышленности. Туда мы кидали лучшие хозяйственные силы. Теперь мы должны дать лучших хозяйственников в области торговли, которая на девять десятых сводится к кооперации. Сюда мы должны направить лучших хозяйственников-коммунистов. Если мы сравним состав ответственных работников, которые руководят делом в области промышленности и профессионального движения и в кооперации, то хуже всего будет положение в кооперации. Тов. Сталин тут же давал цифры относительно того, что мы имеем в кооперации в смысле того актива, на который можем опираться. Готовых кадров кооператоров, конечно, у нас нет, как у нас не было и готовых кадров красных директоров в промышленности и военспецов. Этого наша партия бояться не может. Этих кадров нет, но они создадутся на практической работе. И большую пользу принесет то, что в эту работу вольются более свежие, новые люди. Нужно только тут перебороть два настроения. Во-первых, — пусть не обижаются товарищи кооператоры, — нам нужно побороть некоторую косность в отношении того, что мы, мол, кооператоры, посылайте нам кооператоров, а свежих людей мы не хотим. И второе — чтобы перебороть пренебрежение к кооперации со стороны коммунистов, которых мы будем туда посылать. Мы недавно столкнулись с этим вопросом. При подборе работников для Центросоюза ЦК столкнулся с пренебрежением к этой важнейшей социалистической работе. Конечно, торговать, развешивать муку и крупу — это очень негероическая область. Конечно, придя с фронтов, с промышленности и т. д., заниматься просто торговлей — это негероическая область. Но мы должны ясно понять, что для нашей партии — это основная на сегодняшний день и на предстоящее время работа, на которой, если не добьемся ближайших успехов, мы будем биты.

ВЫВОДЫ

Итак, какие же выводы, товарищи? Выводы, мне кажется, могут быть следующие. Первый — *в области кооперации работа должна быть начата по-новому* после того, как мы пересмотрели, нашли внутренние недостатки и недочеты в этой работе. Конечно, смешно говорить о том, что мы эту работу можем сделать в месяц, в год; мы должны рассчитывать на десятилетия, но мы

должны сказать кооператорам, которые будут ссылаться на Ильича, что хотя это — работа на десятилетия, но надо ее по-настоящему начать, поскольку только сил хватит.

Второй вывод, товарищи, — это тот, что надо построить работу так, чтобы *убрать эту «лестницу» удорожания товаров, чтобы нашу кооперацию возможно полнее децентрализовать,* чтобы нашу *низовую кооперативную сеть попробовать сомкнуть непосредственно с производящими органами,* — убрать «лестницу» *и усилить значение низовой кооперации.*

Дальше, надо поставить *нашу кооперативную* работу *под контроль потребителя и привлечь этого потребителя к непосредственной работе в самой кооперации.* Быстрее должен быть сделан переход на *добровольное членство.* Никаких в этом отношении оглядок быть не должно. *Быстрым темпом идти нужно на эту добровольность.*

Затем необходимо добиться того, чтобы *торговать дешевле, чем частный торговец,* посредством удешевления своего торгового аппарата и уменьшения своих накладных расходов.

Далее, *кооперация должна изгнать коммерческий уклон, уклон «чистой торговли» и сосредоточить все внимание прежде всего на обслуживании непосредственных потребностей и интересов своих потребителей* и заострить свое внимание только на тех *основных товарах,* которые непосредственно нужны *массовому потребителю.*

Кооперативные центры должны побольше внимания уделить организационной работе, которая до сих пор занимала незначительное место. Необходимо *организовать инспектуру,* потому что можно заподозрить кооперативную часть, что она самым низовым кооперативным организациям уделяет мало внимания и не знает, как они работают. Эта система постоянного прощупывания нашей низовой кооперативной работы должна быть поставлена как следует. Внимание должно быть также направлено на то, чтобы *изгнать все признаки бюрократизма и казенщины в отношении к потребителю.* Чего мы требуем? Немножко *больше заинтересованности* и немножко *больше предприимчивости,* как это делает частный торговец. Тут и подбор служащих имеет большое значение. Здесь союз советских служащих, который мало предпринимал в этом отношении, должен помочь кооперации побольше, и мы должны на него опереться. *Кооперация должна повернуться* больше своим *лицом к деревне,* должна добиться успехов не количественных, а качественных.

И последний вывод: *партия должна передвинуть тысячи лучших партийных хозяйственников на кооперативную работу,* а главное, товарищи, нам надо помнить отныне, что *кооперативное строительство* перестало быть задачей только ведомственной, а *становится основной задачей всей партии, Советской власти и*

всего рабочего класса, и от решения этой задачи будет зависеть не только то, насколько мы будем продвигаться в смысле завоевания рынка, в смысле *завоевания торговли,* в смысле установления *смычки,* но и то, насколько мы будем продвигаться вперед в деле *внедрения социалистического строительства в деревне.* (Аплодисменты.)

Председательствующий. К порядку имеет слово тов. Кубяк.

Кубяк. Товарищи, мы уже убедились, что по вопросу о торговле можно говорить без конца, если бы не звонок тов. Лашевича. Уже записалось человек 40, имеются еще два содокладчика. Принципиальных расхождений по этому вопросу у нас нет, на всех партийных конференциях он обсуждался, и принимались соответствующие решения. Для того, чтобы коллективное творчество съезда могло реально проявиться в удешевлении ситца, я предлагаю прения не открывать, а передать вопрос в большую комиссию, которая конкретно проработает вопрос об удешевлении товаров.

Председательствующий. Желает ли кто-либо высказаться по этому вопросу? Нет. Будем голосовать. Есть предложение устроить не комиссию, а секцию, и передать в нее весь вопрос и доклады содокладчиков. Позвольте голосовать. Кто за это? Кто против? Принимается.

Товарищи, есть предложение основную часть этой секции наметить сейчас. Намеченные товарищи обязательно должны будут там работать. Предлагается такой список: тт. Рыков, Каменев, Андреев, Кржижановский, Чубарь, Исламов, Хинчук, Муралов (Н. Новгород), Микоян, Сулимов, Смирнов, А. П., Эйсмонт, Бадаев, Орджоникидзе, Каминский, Лежава, Куйбышев, Квиринг, Лашевич, Гамарник, Сахаров, В., Зеленский, Сорокин, Лычев и Сокольников (НКФ). Против этого списка нет возражений? Нет. Список принят. Разрешите считать заседание закрытым.

ЗАСЕДАНИЕ ДЕСЯТОЕ

29 мая, дневное

Председательствующий. Объявляю заседание съезда открытым. В порядке дня стоит вопрос о работе на селе. Слово для доклада имеет тов. Калинин. (Аплодисменты.)

Калинин. Товарищи, я попал в поток длиннейших докладов. Но до сих пор я был слушателем, как и вы, и чувствую, что настроение у всех такое, что доклад следует уменьшить до самых минимальных размеров. (Смех.) Но примеры очень заразительны, и вы сами понимаете, как мне трудно после таких длинных докладов сделать короткий. Во всяком случае, все мое внимание будет направлено на сокращение доклада. Памятуя мою задачу, я не буду касаться деталей, так как вопрос о работе в деревне разбирался на местах основательно. Задача докладчика — не только все рассказать, а мысль разбудить. Так я постараюсь будить вашу мысль докладом (смех, аплодисменты), а не непосредственно обучать вас.

Вопрос о работе в деревне с теоретической стороны давно уже решен, но обстановка меняется постоянно, меняются условия и в соответствии с этим наша тактика, наш подход к крестьянству также должны меняться, — повторяю, в соответствии с теми новыми условиями, которые выдвигает жизнь. Но и при изменившихся условиях все-таки должна быть ясна прежде всего принципиальная линия. В этом отношении исчерпывающий ответ дал тов. Ленин еще на VIII съезде партии в речи «О работе в деревне», где он, вначале остановившись на том, что, конечно, в пролетарской революции главнейшую роль играет пролетариат, и только пролетариат, что только диктатура пролетариата может довести пролетарскую революцию до конца, что ни о каком господстве демократии не может быть и речи, переходя к вопросу об отношении к крестьянству, говорит:

«Отсюда, однако, ни в коем случае не следует, — это было бы глубочайшей ошибкой, — что и в дальнейшем строительстве коммунизма, когда бур-

жуазия уже свергнута, когда политическая власть уже в руках пролетариата, — будто и дальше нам можно обойтись без участия средних, промежуточных элементов» [212].

Но в деревне, по выражению тов. Ленина, уже произошло выделение пролетарских и полупролетарских элементов и сплочение их с городским пролетариатом, и тов. Ленин так рисовал практические перспективы в результате окончания этого этапа:

«Этот этап в основном также закончен. Те организации, которые мы первоначально для этого создали, комитеты бедноты, настолько упрочились, что мы нашли возможным заменить их правильно выбранными Советами, т. е. реорганизовать сельские Советы так, чтобы они стали органами классового господства, органами пролетарской власти в деревне... Главное, что является первой и основной задачей пролетарской революции, мы сделали».

(Владимир Ильич имеет в виду победу пролетариата над буржуазией.)

«...И именно потому, что мы это сделали, — на очередь стала задача более сложная: *отношение к среднему крестьянству*. Кто думает, что выдвигание этой задачи является чем-либо похожим на ослабление характера нашей власти, на ослабление диктатуры пролетариата, на изменение, хотя бы частичное, хотя бы совсем слабое изменение нашей основной политики, — тот совершенно не понимает задач пролетариата, задач коммунистического переворота...» [213]

Эти мысли, понимание их в данный момент, мне кажется, имеют не меньшее значение, чем когда их высказывал тов. Ленин. Наоборот, именно сейчас, когда у нас нет тов. Ленина, когда, по существу говоря, у нас нет творца союза рабочих и крестьян, именно когда у некоторых есть тенденция опереться лишь на бедноту, ослабляя внимание на основную группу крестьянства, на середняков, они приобретают для нас особую ценность.

Характерно, что тов. Ленин, чтобы усилить высказанную им мысль о необходимости внимательного отношения к середняку, говорит:

«Даже по отношению к богатому крестьянству мы не говорим с такой решительностью, как по отношению к буржуазии: абсолютная экспроприация богатого крестьянства и кулаков. В нашей программе это различие проведено. Мы говорим: подавление сопротивления богатого крестьянства, подавление его контрреволюционных поползновений. Это не есть полная экспроприация» [214].

Вот, товарищи, мысли, высказанные Владимиром Ильичем 5 лет тому назад. Эти мысли сейчас имеют, пожалуй, еще бо́льшую актуальную ценность, чем это было 5 лет тому назад. Сейчас они имеют особенную ценность, так как теперь все больше и больше раздаются голоса, отражающие ориентировку только на крестьянскую бедноту.

Я не могу отказать себе привести еще 2—3 фразы, которые Владимир Ильич повторял несколько раз в своей речи в самых различных вариациях, очевидно, с прямой целью, — как и всегда

он делал, — чтобы вбить крепко свои мысли в слушателей, чтобы эти мысли не улетучились.

«Тут насилием ничего не создашь. *Насилие по отношению к среднему крестьянству представляет из себя величайший вред*»[215].

Или:

«*Нет ничего глупее, как самая мысль о насилии в области хозяйственных отношений среднего крестьянина.*

Задача здесь сводится не к экспроприации среднего крестьянина, а к тому, чтобы учесть особенные условия жизни крестьянина, к тому, чтобы учиться у крестьян способам перехода к лучшему строю и *не сметь командовать!* Вот правило, которое мы себе поставили»[216].

И, наконец, заключение:

«Нам необходимо от задачи подавления буржуазии перенести наше внимание на задачу устроения жизни среднего крестьянства. Мы должны с ним жить в мире»[217].

Я очень скупо привел выписки из речи тов. Ленина, я стремился их ограничить до минимального размера, и все-таки приведенные цитаты дадут определенное направление, которое и в настоящий момент мне кажется столь же жизненным, как бы высказанным сейчас здесь. Конечно, жизнь движется вперед. За эти пять лет, прошедшие с VIII съезда партии, развитие крестьянского хозяйства ушло вперед, и казалось бы, что нужно внести в речь тов. Ленина серьезные коррективы, в его принципиальную постановку вопроса об отношении диктатуры пролетариата к крестьянству. И, однако, я думаю, вы согласитесь со мной, что если бы я эти слова не цитировал, а произнес их в собственном изложении, применительно к условиям сегодняшнего дня, вы бы нашли это естественным, соответствующим теме доклада.

Поэтому предлагаемый проект резолюции ЦК партии не несет изменения принципиальной сущности нашей политики. Он не отвергает ни одного пункта резолюции VIII съезда партии, а лишь развивает, дополняет, в соответствии с изменившимися потребностями деревни, наметившиеся детали, в свою очередь вызванные ее поступательным развитием. Высказанные Владимиром Ильичем мысли и резолюции VIII съезда должны явиться для нас исходным пунктом по работе в деревне.

Как бы экономическое развитие деревни ни шло медленно, — а несомненно, оно идет медленно, — все-таки и это медленное развитие деревни уже дает нам узреть новые формы социального быта в деревне.

Темп развития нашего сельского хозяйства у нас чересчур переоценивают, переоценивают только потому, что у нас еще слабо идет развитие промышленности. Наше сельское хозяйство пока что идет по старым мелкобуржуазным тропам. Оно основано на так называемой новой экономической политике, т. е. на признании буржуазных отношений, и в соответствии с этим, коль

скоро мы признали новую политику по отношению к сельскому хозяйству, должны расти те плоды, те цветы в развитии сельского хозяйства, какие растут вообще на буржуазных отношениях. Но прежде всего какую основную тенденцию мы замечаем в развитии нашего сельского хозяйства? Это — непосредственное увеличение производительности сельского хозяйства. Общее благосостояние крестьянства за этот год значительно усилилось. Тут нет никаких разногласий. Разногласия только в темпе, но что общее благосостояние крестьянина увеличилось по сравнению хотя бы с тем, что было два года назад, в этом нет никакого сомнения. В связи с увеличением благосостояния крестьянина произошли и другие изменения. Это благосостояние увеличилось, главным образом, среди середняцкого и зажиточного крестьянства. Это не значит, что целый ряд крестьян на другом полюсе обеднел больше, чем в первые годы, т. е. до нэпа. Это — неверная позиция, что у нас увеличилось количество бедноты, как бедноты в крестьянстве. У нас не количество бедноты увеличилось в крестьянстве, но у нас увеличилась *разница между беднотой и между середняком и кулаком.* Вот когда в 1918 или когда в 1921 г. экономически кулак был разорен больше, он приближался экономически к бедноте. Равенство это достигалось тогдашним общим положением. В настоящий момент увеличивается общее благосостояние крестьянства, в том числе и бедноты. Состояние бедноты может ведь косвенно увеличиваться. Многие, например, уходят на наемные работы. Здесь нет социализма, но это есть непосредственное улучшение. Я лишь говорю, что в соответствии с тем, как увеличивается благосостояние крестьянства, увеличивается и его расслоение. Но когда происходит процесс увеличения разницы экономического положения в крестьянстве, то это сказывается и на политике. В деревне увеличилось политическое влияние середняков и кулацких слоев. Эти слои, которые не были активными несколько времени назад, теперь проявляют большую активность.

Но наряду с этим процессом имеются и другие процессы.

Мы видим, параллельно с увеличением кулацких слоев населения, параллельно с расслоением крестьянства заметно еще и кооперирование крестьянства. Мы наблюдаем, что крестьянская беднота политически более развита и воспитана, чем она была прежде, более способна к борьбе, более, чем прежде, стремится вырваться из кабалы кулака и ищет такие тропы, которые помогли бы ей выскочить из тенет кулака. И поэтому, чтобы избежать этих буржуазных тенет, она организуется в коммуны, она кооперируется во всевозможные артели, чтобы увеличить свою экономическую мощь.

История наших коммун, которая тоже есть стремление бедноты избавиться от кулака, в высшей степени интересная,

единственная в мире история. Вначале, в первый революционный период, когда у всех была огромнейшая надежда на быстрое практическое завоевание в деревне социализма, эти коммуны росли как грибы, но затем они стали разваливаться. И сейчас, после 7 лет Советской власти, можно подвести итоги истории новых сельскохозяйственных коммун. И нужно сказать, товарищи, что нигде в истории нет настолько богатого опыта, нет такого огромного напряжения в искании форм для коллективной работы и для коллективного сожительства, как у нас. Все прежние опыты Оуэна кажутся микроскопическими и смешными перед грандиозной работой, которая проделана нашими коммунами.

Главная, основная их работа — это подыскание тех коллективных форм общежития, которые дали бы возможность индивидуалистические стремления человека приспособить к совместному сожительству. Это, товарищи, одна из труднейших задач. Когда знакомишься с работой коммун на месте, когда изучаешь эти коммуны и их практическую работу, то видишь, какие огромные, невиданные трудности встречаются на пути этих коммунаров.

И в этом отношении опыт имеется богатейший. Вероятно, в ближайшем будущем перед нами вырисуется целый ряд типов выдержавших испытание коммун. Каждая местность имеет свои коммуны. Например, в Калужской губернии целый ряд коммун сохранился на почве того, что там стали часть прибыли делить между коммунарами, и коммунары эту прибыль могли расходовать каждый индивидуально, т. е. они уничтожили полную коммунальную линию, пошли на компромисс, но сохранили коллективную обработку.

Другие коммуны проделывают довольно большую культурную работу. Надо сказать, что большинство коммун, которые сохранились в деревнях, все больше и больше берут на себя культурные обязанности. Например, в Тамбовской губернии коммуны берут на себя целый ряд производственных функций, обслуживающих крестьянство. Типичным примером может служить коммуна «Путь».

Пришла на развалины; так же, как и другие коммуны, начала с ремонта. Чинить и восстанавливать пришлось все: и инвентарь, и постройки.

Сейчас в коммуне введено пятиполье, имеются хорошие огороды, расчищенный и обработанный сад. Хорошо и с рабочей силой. Имеется 20 лошадей, 2 жеребца-производителя и кровная кобыла. Кроме того, коммуна имеет 100 свиней, 30 голов рогатого скота, а из хозяйственных предприятий — кузнечно-слесарную, столярную и портняжную мастерские.

По праздникам в коммуну часто захаживают крестьяне на спектакль или на собрание. Некоторые из членов коммуны зани-

мают два года подряд по выборам разные должности в местном волисполкоме.

На Московской сельскохозяйственной выставке коммуна получила премию: сортировку, сепаратор, культиватор и библиотечку стоимостью в 10 червонцев.

Коммуна «Красный Октябрь», Новониколаевской губернии, останавливает на себе внимание своей величиной: 371 коммунар, 4 тысячи десятин земли. Питание общее, живут семьями по отдельным домам и комнатам. В такой коммуне разойтись трудно. Ее величина из количества превращается в качество. Весь вопрос, справятся ли с производственной стороной, будут ли производимые товары соответствовать рыночным ценам. Во всяком случае, партийные органы должны серьезно отнестись к таким опытам и со своей стороны оказать коммунарам полное содействие. Как видите, коммунальное сельское хозяйство ищет те организационные формы, которые бы дали возможность им сохраниться. Характерно, что коммуна «Красный Октябрь» организовалась на крестьянской земле, и ее инвентарь и жилища также в основе составились из имуществ входящих в коммуну коммунаров. В настоящем году они считают, что работали с убытком в 20 тыс. рублей. Убыток получили от неурожая яровых хлебов, но у них в отчете значится расход в 24 тысячи рублей на обмундирование, это выходит по 65 рублей на человека. Ясно, расход преувеличенный, или, во всяком случае, стоящий гораздо выше крестьянского на эту статью; если этот расход сравнить со средним расходом крестьянина на обмундирование, то, очевидно, убыток значительно бы уменьшился. Из этого как будто можно думать, что коммуна может работать если не с прибылью, то, во всяком случае, без убытка.

Если принять во внимание убыточность совхозов и до известной степени слабую надежду на превращение их в прибыльное государственное хозяйство, то нельзя этого сказать по отношению к коммунам. Наоборот, коммуны, — разумеется, там, где не происходит внутреннего развала, где более или менее найдены формы дружного сожительства, — такие коммуны материально растут, завоевывают уважение окружающих крестьян, выполняют, известную культурную работу среди них и представляют из себя в местном районе наиболее активную, общественную группу.

Главное преимущество коммун перед совхозами, что на них не распространяется, как работающих на себя, трудовой кодекс. Поэтому в основе сельскохозяйственные коммуны экономически имеют благоприятные предпосылки для реализации своего товара на рынке. Во всяком случае, мне кажется, положение сельскохозяйственных коммун более благоприятно, чем совхозов.

В результате мы имеем нарастание кооперированного крестьянства, которое для того, чтобы изжить свое бедственное

положение, чтобы избежать кабалы, которую капитализм ему готовит, объединяется в самых различных формах кооперирования и тем самым направляет сельское хозяйство на социалистический путь развития.

Но было бы наивно успокоиться на этом так называемом социалистическом пути. Укрепление социализма в деревне не есть самодовлеющая крестьянская задача, которая решается вне связи с социалистической промышленностью, с товарооборотом, с ходом производственной и торговой жизни страны вообще, ибо крестьянское кооперирование, если оно будет находиться вне зависимости от развития государственного социализма, будет быстро скатываться в мелкобуржуазную кооперацию. Главным двигателем социализма в деревне в настоящее время, конечно, является развитие товарности в сельскохозяйственном производстве, ибо развитие товарности даже отдельного товаропроизводителя увеличивает оборот рынка, где оперируют и задают тон государственные органы.

Стремление к уравнительности, к натуральному хозяйству является экономическим шагом назад. Это внешнее равенство именно есть только внешнее; такое равенство не способствует кооперированию, а, наоборот, толкает эти равные натуральные хозяйства к замкнутому чисто натуральному хозяйству, т. е. не только не приближает, а удаляет нас от социализма.

Поэтому развитие товарности в деревне, за которое так борется Александр Петрович Смирнов, по-моему, действительно является первоочередной задачей, и именно такой, которая создает экономические предпосылки крестьянского социалистического хозяйства. Но, как я уже сказал, развитие товарного производства в сельском хозяйстве не есть только задача крестьянина, но и задача пролетарского государства. Надо создавать те рынки, того потребителя, который бы поглощал производимый крестьянами товар. При малом проценте товарного производства в крестьянском хозяйстве происходит крайне медленное накопление капитала, т. е. средств производства. Само кооперирование чисто потребительских хозяйств в высшей степени трудно и неустойчиво. Такие кооперируемые хозяйства всегда несут в себе центробежную силу, и такая кооперация мало в себе содержит зачатков государственности, зачатков того, что составляет необходимую предпосылку социализма. Совершенно иное, когда кооперируется товарное хозяйство.

В самом деле. Пусть индивидуальный крестьянин в своем индивидуальном хозяйстве производит лен или хлопок. Внешне он совершенно самостоятелен. В своей производственной сущности он является мелким капиталистиком со всеми свойствами, присущими мелкому капиталистику. Вместе с тем, производя хлопок или лен на рынок, в силу наших условий он подпадает,

ввиду товарности своего производства, под сильнейшее воздействие государственных торговых и производственных органов. Благодаря товарности производства и кооперированию его у производителя расширяется производственный горизонт. Он уже великолепно понимает, что он производит только товар, продукт, который снова пойдет в переработку, что он сам выполняет одну только производственную манипуляцию. До известной степени производством товара крестьянин превращается как бы в кустаря, даже, пожалуй, ремесленника, работающего на заказ, и вполне естественно, как это было и во все времена, заказчик перекрашивает исполнителя в нужный ему цвет.

Капиталистический мир накладывает на крестьянина отпечаток буржуазности. Наше Советское государство наложит отпечаток советской государственности. И уже нет никакого сомнения, что государство через свои торговые органы будет иметь могучий рычаг влияния на крестьян-товаропроизводителей.

При товарности, и именно при товарности, кооперирование вытекает из самого производства. Недаром сибирские маслоделы, льноводы, картофелеводы создали довольно сильные кооперативные объединения. Не подлежит никакому сомнению, что столь же сильную кооперацию создадут и производители хлопка, дехкане Туркестана, на почве однородности их производства. В самом деле, экономически это так понятно: на рынок они везут один и тот же материал, значит, и покупают их товар приблизительно одни и те же органы; в производстве им нужны одинаковые орудия производства, значит, они могут закупать эти орудия производства большими партиями, что, само собой разумеется, выгодно не только им, как покупателям, но выгодно и заводу или торговому предприятию, ведущему продажу одних и тех же орудий большими партиями. Здесь кооперирование, даже производственное объединение напрашиваются сами собой.

Конечно, нельзя сказать определенно, — как у нас иногда любят подчеркивать преимущества крупного хозяйства, — что вопрос о крупном или мелком хозяйстве в товарном производстве есть вопрос техники, а развитие техники происходит диалектически. Примерно, пока была паровая машина, она объединяла в одном помещении соответствующее количество недробимых паровых сил. Но вот появляется электричество, которое движущуюся механическую силу дробит на мельчайшие части, как бы приспособляя ее к среднему хозяйству мельчайшего крестьянина. С технической стороны какое производство будет выгоднее — паровое ли, объединенное в одном помещении, или, по крайней мере, под одним управлением, или же электрическое, которое тончайшими медными нитями разбросало энергию среди отдельных производителей. Это надо будет подсчитать. Это — вопрос не принципа, а вопрос технической целесообразности. Важно, что при товарном

производстве крестьянин включается, врастает в общегосударственное производство, он делается производственной единицей общепланового хозяйства.

Все сказанное мною указывает на глубокую важность развития товарности в деревне, а именно, что товарность, хотя и косвенно, является, мне кажется, главным фактором и предпосылкой для социализма в деревне.

Многие зададут ядовитый вопрос: а не поведет ли развитие товарности к усилению кулачества, к накоплению частных капиталов? Что касается первого вопроса, то тов. Ленин, отвечая на вопрос, что такое кулак, говорил: «Нельзя, не знавши истории данного хозяйства, сказать: кулаческое оно или нет» [218]. Не замечаете ли вы исключительную осторожность в ответе тов. Ленина и вместе с тем, пожалуй, единственно правильный ответ. Мне кажется, он должен служить примером осторожности и указанием на то, что имущественность еще не говорит о кулачестве. В этом отношении очень показательны некоторые из крестьянских писем, только что выпущенных отдельным сборником редакцией «Бедноты» [219]. Среди высказываемых в этих письмах мнений мы часто встречаем анализ имущественного достояния хозяйства с точки зрения того, как оно сложилось, какими путями это достояние образовалось и что представляет собой в психологическом отношении хозяин. Наконец, существенное значение имеет признак, вытекающий из экономической географии. Например, сибирский крестьянин в нормальное время гораздо богаче, примерно, московского, но это совершенно не говорит о его приближении к типу кулачества. Его черты также мало соответствуют коллективности, но мы должны считаться со свойствами сибирского крестьянина, как типичными крестьянским массам, как, примерно, мы считаемся с определенными свойствами природы. Эти черты могут быть изжиты только медленным, постепенным изменением экономики хозяйства.

По существу же, конечно, известная кулачность, правильнее — мелкобуржуазность, желание использовать обстоятельства, использовать своего соседа или вообще человека свойственны каждому крестьянину. И, конечно, более состоятельному это удается чаще, бедняку — редко или никогда, но поскольку он крестьянин, у него ни на минуту не ослабевает жажда кого-либо использовать. Такое кулачество, свойственное вообще крестьянину, сразу не искоренишь. Оно обусловлено самой экономикой деревенской жизни, и с ним бороться очень трудно: а бороться нужно не административным вмешательством в повседневные взаимоотношения крестьян, а постепенным изменением основ крестьянской экономики. Представим себе такую картину: у крестьянина во время посева не хватило семян, — что ему делать? Ехать в кооператив. Но ведь чтобы получить их в кооперативе,

надо ехать туда, обратно, да и там еще обделать кое-какие формальности, а семян-то надо ему всего один-два пуда. И выходит, что крестьянину лучше пойти к соседу (который позажиточнее) и взять у него 1—2 пуда семян под отработку. Сосед даст, но в самый разгар летних работ заставит своего должника отработать 1—2 дня, т. е. получит до 100% за трехмесячную ссуду. Конечно, всякий скажет, что это бешеный процент, никаким банкам не снившийся.

Но в деревне у крестьян часто бывают такие случаи, что неписаные сделки вырастают из самого крестьянского быта и будут держаться в той или иной форме до тех пор, пока мы не поднимем общее благосостояние трудового крестьянства и не наладим кооперацию так, чтобы она полностью приспособилась к обслуживанию крестьянских нужд и чтобы крестьянину при всякой нужде было выгоднее обращаться к ней, а не к соседу. Только такое постепенное изменение основ крестьянского быта в деревне поможет нам изжить кулацкие тенденции в крестьянских взаимоотношениях и в корне изменить эти взаимоотношения и психологию крестьянина в сторону приближения к социалистическому строю.

Из всего этого видно, сколько трудов нам всем, и кооперации в первую голову, нужно еще положить на то, чтобы изменить основу крестьянского быта, порождающую кулацкие тенденции в крестьянских взаимоотношениях. Нельзя и вредно думать, что современный быт деревни можно изменить очень легко административными мерами. Однако из этого не следует, что рабоче-крестьянская власть совершенно не будет применять мер административного воздействия и против крупных ростовщиков, мародеров и хищников, занимающихся разорением крестьянства.

Тот же кулак, который конкурирует с кредитным товариществом, дает ссуду на большие хозяйственные потребности; таких кулаков в волости, а то и округе, бывает один-два, и они известны всем.

Что касается второго вопроса, — вопроса о накоплении частного капитала, — конечно, товарное сельское хозяйство способствует созданию частных капиталов. Но ведь я уже сказал, оно же помогает строить крепкую кооперацию. Капиталы при современных условиях собираются не только частными лицами, а и кооперацией, и теми государственными органами, которые имеют дело с товарностью крестьянского хозяйства, — взять, например, «Хлебопродукт».

Да, наконец, применение новой политики уже само собой подразумевает капиталистические отношения, известный рост частного капитала. Важно, чтобы развитие частного капитала происходило по наиболее выгодному для нас руслу и под нашим неослабным и всесторонним контролем. Я думаю, что у государства,

которое располагает транспортом, держит в своих руках основные отрасли промышленности, банки и оптовую торговлю, найдется достаточное количество осторожных экономических средств, которые бы не резали частный капитал, но вместе с тем не давали ему чересчур расти во вред и в противовес государственному. Во всяком случае, развитие товарности и интенсивности в сельском хозяйстве экономически столь необходимо, что, вероятно, мы еще сравнительно долгое время будем мириться с ростом мелких капиталистиков, и уже, во всяком случае, наши мероприятия по отношению к среднему крестьянству, к его хозяйству, по завету Владимира Ильича, должны быть сугубо осторожными.

Главным орудием борьбы с частным капиталом в деревне, конечно, может быть только кооперация. Кооперация дает возможность накоплять общественные капиталы и противопоставлять их против частного. Кооперация и вообще кооперирование во всех видах дают возможность распыленным крестьянским хозяйствам наиболее выгодно использовать как реализацию произведенных крестьянином продуктов, так и закупку необходимого ему инвентаря. Наконец, через кооперацию происходит накопление местного капитала, излишки которого употребляются на местные культурные нужды: наем ветеринара, агронома, врача или содержание училищ более повышенного типа, чем содержат Советы, и т. д.

Вообще кооперация, как общественно-хозяйственный орган крестьянства, в своем развитии делается органом, всесторонне обслуживающим крестьянские нужды. Возможно, в будущем она будет помогать, а в деревне и заменять органы коммунального обслуживания. Уже и в данное время не редкость встретить кооператив, довольно полно обслуживающий крестьянское хозяйство. Например, в одном из сел недалеко от Калуги я видел кооператив, который имел торговлю, мельницу, крупорушку, маслобойный завод и пункт с сельскохозяйственными машинами, где происходит очистка семян, чистка шерсти и т. д., и т. п. Все это приводится в движение общим газогенератором. Вот вам первичная, зачаточная общественная производственная организация в деревне. Между прочим, этот же кооператив за свой счет содержит агронома и ветеринара. Ясно, что в этом районе нет места для развития капиталистов, или, во всяком случае, они имеют тесные пределы для своего развития. Я не останавливаюсь более полно на кооперации, так как этому пункту посвящено особое место на съезде, где вопрос уже обсуждался со всех сторон. В заключение только скажу, что главная масса сельскохозяйственного кредита должна быть направлена на кооперацию и что в работе первичной кооперации должна энергичное участие принять Коммунистическая партия.

Развитие товарного производства, усиление кооперации, как сказано выше, значительно облегчают, увеличивают благосостояние крестьян вообще, в особенности улучшая положение середняка и бедного крестьянина. Но ведь у нас есть беднота, совершенно лишенная средств производства, имеются сотни тысяч инвалидов и семей убитых на войне, которые по своей полной бедности лишены возможности пользоваться благами кооперации, ибо кооперация объединяет не людей, а хоть и маленькие, но все же их материальные средства, которые отсутствуют у такой бедноты.

Для помощи этой группе крестьян с 1921 г. созданы Наркомсобесом комитеты взаимопомощи. Их работа мало кого удовлетворяет. Как у центральных советских органов, так и в особенности у местных есть постоянное стремление их ликвидировать, по крайней мере, в собесовской форме, с передачей хотя бы в Наркомзем. Были соответствующие предложения и во ВЦИК. Очевидно, такими мерами стремились изменить природу комитетов взаимопомощи, приблизить их к комнезамам Украины. Что касается слабости работы комитетов взаимопомощи, я бы предложил строгим критикам беспристрастно, без предвзятой мысли переоценить их работу, принимая во внимание все условия, в каких они работают. Можно открыто сказать, что нет у нас среди советских и общественных органов более заброшенных пасынков, чем комитеты взаимопомощи.

Я не встречал их защитников нигде, кроме Собеса. Надо удивляться не тому, что комитеты взаимопомощи плохи, что они существуют только на бумаге, а тому, как они могли привиться при столь неблагоприятной почве и существующей за эти 3—4 года погоде, а что они существуют и имеют тенденцию к развитию, в этом нет сомнения, иначе их бы не стремились связывать с такими хозяйственными органами, как Наркомзем. Помощь, оказанная ими неимущим крестьянам, уже измеряется миллионами рублей. Лиц, втянутых в эту организацию, вероятно, не менее сотни тысяч, а возможно и более. Все это существует целиком на средства, собранные среди крестьян, и можно смело сказать, что 90% — без нажима со стороны властей. С моей точки зрения, это — плюсы, с которыми надо считаться.

Комитеты взаимопомощи, мне кажется, должны быть общекрестьянскими организациями, куда должен быть открыт доступ всем неопороченным крестьянам, имеющим избирательное право. Надо сохранить в них ту внутреннюю сущность, которую они приобрели в процессе своей работы, — они должны быть комитетами взаимопомощи, помогать действительной бедноте, стараясь поставить на ноги впавшие в разорение от неблагоприятных причин или случайных бедствий хозяйства. В предложенных тезисах нет четкости о комитетах взаимопомощи, ибо формулировка этого

пункта является компромиссом двух линий. С одной стороны, было стремление удержать старую линию комитетов взаимопомощи, развивая их по пути взаимопомощи крестьянству, а в будущем, может быть, и превращая их в государственные органы по содержанию и призрению нетрудоспособного населения. Другая линия стояла за превращение их в комнезамы, и, как я уже сказал, компромиссом этих двух линий и является принятая формулировка.

Мне кажется неправильным смешивать работу комитетов взаимопомощи с кооперацией. Задача кооперации — поднимать хозяйство, капитализировать распыленные средства товарообмена. О задаче комитетов взаимопомощи говорит само их название. Конечно, помощь может быть оказана в самой различной и, если можно так выразиться, неожиданной форме, вплоть до приобретения кооперативных паев бедноте, но различие форм помощи не должно затемнять перед нами существа, что это есть помощь более имущих бедному или попавшему в бедность крестьянину и что в этом главная задача комитетов взаимопомощи.

Многие толкуют это понятие расширительно, называя индивидуальную помощь бесцельной, буржуазной филантропией, — дескать, море бедствий решетом не вычерпаешь, — стремясь комитеты взаимопомощи направить на работу по общему улучшению положения бедноты. Но, мне кажется, на этом можно легко сломать голову, так как из органов, которые хоть чем-то и кому-то помогают, комитеты могут превратиться в органы параллельные, конкурирующие с государственными в области управления, а в особенности органы беспредметного планирования и прожектерства. А, между тем, нашему крестьянину, и в особенности бедняку, нужна реальная помощь. Это вовсе не значит, чтобы комитеты расходовали сотни миллионов на помощь, но важно, чтобы хоть один комитет в уезде помог паре крестьян. Реальная помощь этим двум крестьянам будет иметь значение в десятки раз больше, чем самый лучший проект по улучшению общего положения бедноты. Мне кажется, и в этом вопросе нам нужно следовать заветам Владимира Ильича: «Поменьше прожектерства — побольше внимания практическому делу» [220].

Главная идея, которая должна наполнять работу комитетов взаимопомощи, заключается в том, что крестьянин себя может застраховать от случайных бедствий, что бедняк может изжить наиболее острые моменты бедности через крестьянскую взаимопомощь, и положительные результаты этой работы закладывают фундамент общественности, товарищеского, действительно братского отношения между крестьянами. Этим, как я уже сказал, я не определяю формы изыскания средств, она может быть различна, разнообразна, насколько разнообразна крестьянская масса нашего Союза.

Я не останавливаюсь на вопросе о деревенской интеллигенции. Об этом слишком много в последнее время говорили, и, мне кажется, партийная масса имеет правильный взгляд в этом вопросе. Я только бы обратил внимание партийных товарищей на необходимость отвести большую роль в крестьянской жизни и в крестьянском быту нашим агрономам.

Эта категория интеллигенции, которая должна быть наиболее близкой к мужику, пожалуй, в настоящий момент от него наиболее удалена по той простой причине, что большинство наших агрономов принадлежало к привилегированному классу, ничего общего с крестьянством не имеющему и совершенно не знающему крестьянский быт. Агрономы в своей массе поглощались земством и помещиками, т. е., попросту говоря, только помещиками, ибо и земство в большинстве состояло также из помещиков. И вот сейчас, когда помещичий быт отошел в прошлое истории, в нашей земледельческой стране, где до 20 миллионов крестьянских хозяйств, среди 10 тысяч агрономов наблюдается значительная безработица. Это одно уже говорит о ненормальных отношениях между крестьянством и агрономией. Говорят, у государства нет средств, оно не может содержать такое количество агрономов. Я думаю, государство еще долго и долго не будет иметь такого количества средств, чтобы могло принять на себя полностью содержание агрономического персонала. Мне кажется, что безработица может быть изжита только тогда, когда у самих крестьян вырастет повелительная потребность в агрономах. Что крестьянство умеет удовлетворить ту социальную группу, в которой нуждается, это, мне кажется, служит доказательством того, что за эти 7 лет крестьянство находит средства содержать десятки тысяч духовенства, которому нельзя сказать, чтобы покровительствовала Советская власть. Чтобы сделаться необходимым крестьянину, агроному придется войти одним из необходимых элементов в крестьянский быт. Между прочим, агрономы должны участвовать в организации крестьянских праздников, которые являются очень существенной частью быта. Почему, например, весенний праздник, приноровленный к троицыну дню, не сделать праздником урожая, роста хлебов и т. п., как теперь делают праздники насаждения леса и т. д. Тов. Анцелович, прежде прекраснейший организатор рабочих празднеств, являясь председателем союза Всеработземлеса, должен существенно поработать над этим вопросом, разработать такой план праздников, который был бы интересен крестьянству, гармонировал бы с его настроением, и вместе с тем на этом празднике главными жрецами должны быть: агроном, лесовод и т. д. В придании торжественности, интереса и общественности крестьянским праздникам могут многое сделать комсомол, женотдел и шефы.

Пусть они у крестьянина сделают праздник. Ведь крестьянин не идет в церковь целый год, а в пасху он идет. Вы думаете, увеличилась религиозность; нет, религиозность небольшая, но он привык быть на обществе, привык потолковать, поругать попа в церкви (смех), — вот для чего он идет. Надо, чтобы агроном сделался крестьянским жрецом, и нужно агронома с его высот спустить в крестьянскую толщу. Можно ли чистую науку спустить в крестьянскую толщу? Можно. Ведь мы — Коммунистическая партия; у нас есть множество принципов, обоснованных строго научно. В то же время наша агитация делается понятной любому неграмотному рабочему. Я считаю, что и агроном должен своей верхушкой, своими научными достижениями подниматься вверх, а своими корнями опускаться в крестьянскую толщу. Я думаю, здесь должен поработать в практической работе, особенно по налаживанию крестьянских праздников, тов. Анцелович. Он в Ленинграде великолепные праздники устраивал. Пусть он устроит ряд крестьянских праздников, отучит крестьян от попов, чтобы эти праздники сопровождались музыкой не хуже церковной, пусть облачение, ризы, костюмы всякие придумает не хуже, чем там. (Смех. Аплодисменты.)

Товарищи, я пропускаю целый ряд пунктов из тезисов — женотдел, отдел молодежи. Я не останавливаюсь также на вопросе о батраках, роль которых при их организованности и поднятии культурного уровня становится очень значительной. Я не останавливаюсь на этом бесспорном вопросе, который в тезисах освещен. Коснусь теперь вопроса о шефстве. Вопрос о шефстве имеет гораздо большее значение, чем ему приписывают. Владимир Ильич говорил по поводу шефства:

«Тут основной политический вопрос — в отношении города к деревне, который имеет решающее значение для всей нашей революции. В то время, как буржуазное государство систематически направляет все усилия на то, чтобы отуплять рабочих города, подгоняя для этой цели всю издаваемую на счет государства, на счет царских и на счет буржуазных партий литературу, мы можем и должны употребить нашу власть на то, чтобы действительно сделать из городского рабочего проводника коммунистических идей в среду сельского пролетариата.

Я сказал «коммунистических» и спешу оговориться, боясь вызвать недоразумения или быть слишком прямолинейно понятым. Никоим образом нельзя понимать это так, будто мы должны нести сразу чисто и узкокоммунистические идеи в деревню. До тех пор, пока у нас в деревне нет материальной основы для коммунизма, до тех пор это будет, можно сказать, вредно, это будет, можно сказать, гибельно для коммунизма.

Нет. Начать следует с того, чтобы установить общение между городом и деревней, отнюдь не задаваясь предвзятой целью внедрить в деревню коммунизм. Такая цель не может быть сейчас достигнута. Такая цель несвоевременна. Постановка такой цели принесет вред делу вместо пользы» [221].

Из этой цитаты можно видеть, какое значение придавал Владимир Ильич шефству, иначе говоря — общению между городом

и деревней. В других местах по этому поводу он высказывался еще более сильно. Прочтите об этом очень интересную книжку тов. Карпинского «Шефство над деревней» [222]. Шефство над деревней, по-моему, имеет гораздо большее значение, чем об этом многие думают. В самом деле, только взаимным общением, только тогда, когда крестьянин бывает на фабриках и заводах, поглядев собственными глазами фабрично-заводские процессы, только тогда он будет преисполнен уважения к тяжелому труду рабочего. И поэтому эту отрасль общения между рабочими и крестьянами ни в коем случае забрасывать нельзя. Я не буду приводить вам материалов о работе шефов. Всех, желающих ознакомиться с этими материалами, отсылаю к книге Карпинского. Я могу только одно сказать, что я являюсь самым большим сторонником шефства в наиболее развернутом виде, т. е. чтобы шеф не только нес в деревню культуру в узком смысле слова, а и те материальные возможности, какими он располагает, ибо иногда и небольшая материальная помощь делает огромное политическое дело и вместе с тем несет культуру.

Крестьянин добровольно подчиняется диктатуре пролетариата. Эта форма власти наиболее полезна и выгодна для самого крестьянина; она, в конечном счете, несет освобождение крестьянину от его вековечной кабалы — господствующих классов. Но диктатор, гегемон современной революции и советского строя — пролетариат, чтобы удержать свою гегемонию, добровольное подчинение крестьянства себе, должен быть в высшей степени чуток к крестьянским интересам. В этом отношении сделано очень и очень еще мало. Сравнительно тяжелый налог, дороговизна фабрично-заводских товаров, громоздкость и бюрократичность аппарата управления — все это и многое другое создает достаточно причин недовольства. И шефство, непосредственное общение пролетарских масс с крестьянством развивает и обостряет чувство взаимного понимания и взаимных фактических, выгодных для обеих сторон уступок.

По пункту 13-му тезисов о борьбе с религиозными предрассудками отозвался знаток этих вопросов тов. Степанов. Его подход, по-моему, — профессорский подход, а не политический. С ним можно согласиться, что этот пункт нужно сделать более ясным, чтобы он не давал возможности его так талмудистски понимать и на основе этого понимания выносить толкования, что он ограничивает пропаганду антирелигиозности исключительно материалистическим объяснением явлений природы и общественной жизни. Разумеется, это толкование неправильно. Предлагаемый способ пропаганды является только противопоставлением административным мерам воздействия, которые я считаю вредными. Ведь резолюция носит тактический характер. Мы не профессора, мы — политическая партия. Но этого мало. Если бы мы были

только политической партией, мы могли бы позволить себе многое в религиозном вопросе. Если бы при царизме наш комсомолец вошел в церковь в шапке, это было бы большое революционное демонстративное действие, потому что всякий, находящийся в церкви, знал бы, что он рискует, что из церкви он пойдет в тюрьму, что он самоотверженно преследует политическую цель. Если же сейчас комсомолец с моим видом (смех) войдет в церковь в шапке, то это будет воспринято как озорство. Почему? Потому, что это безнаказанно проходит, а там, где безнаказанность, там озорство. Два человека одинаковой силы дают друг другу пинки — это есть игра; а если большой маленькому дает пинки, то посмотрите, что это: для большого это — игра, а для маленького... (Смех.) То же в религиозном вопросе. У нас, у партии, власть, в наших руках аппарат принуждения, этого мы не должны забывать, и наши враги пользуются этим. Постольку, поскольку выступает партия, тут нет ограничений, тут должна быть самая жестокая критика и борьба с религиозностью. Ограничений нет, бороться надо. Тезис лишь говорит: уничтожить, как правило, административную советскую борьбу, чтобы сделать власть нейтральной, — и тут же говорится, что мы не являемся нейтралистами, как члены партии, как Коммунистическая партия в целом, хотя мы и не можем не являться нейтралистами, как органы власти. Здесь подход должен быть более тонкий, мы должны это строго различать. Мы вообще преследуем цель внедрить в крестьян неверие, но это неверие должно быть внедряемо другими мерами, другими способами. Поэтому можно первую часть тезиса оставить, не толковать так, как толкует ее Степанов, и вместе с тем надо уничтожить административные распоряжения. Фактически требуется ли это? Вот, товарищи, циркуляр одного из укомов. Нельзя сказать, чтобы наши укомы уж очень были расположены к религии и очень ее защищали, но если укомом издается сдерживающий циркуляр, то, очевидно, уж только тогда, когда чувствуется в этом политическая необходимость. Вот тут написано, что Комаров 21 октября во время благовеста к богослужению, когда собирался народ, явился в церковь и потребовал от казначея узел с церковным облачением, который передал в драматический кружок для постановки спектакля, что вызвало возмущение среди крестьян, оскорбленных тем, что предметы церковного обихода употребляются на сцене.

Вот видите, какой циркуляр издает один уком. Товарищи, уком верно уловил, что такие действия не составляют борьбы, а окружают только религию каким-то ореолом. Ведь гонение облагораживает религию, которая до известной степени является простым суеверием, и уком уловил это. Поэтому в резолюции говорится об административных действиях, что это неправильно, а другая половина — о сектантах, — что и к ним отношение часто

тоже неправильное. Тов. Степанов говорит, что у сектантов в общем идет сильное накопление первоначального капитала, — истина довольно известная. Да и не только первоначального: московское купечество в значительной своей части состояло из староверов, молокан и т. п., но ведь это еще ничего не говорит. Прав был тов. Зиновьев, в частном разговоре сказав: не могут 10 миллионов — примерная цифра сектантов — состоять из кулаков в процессе накопления первоначального капитала. 10 миллионов — цифра настолько внушительная, что было бы смешно, если бы наша партия не учла свойственные этим 10 миллионам особенности, хотя бы уже такие, что они были преследуемы самодержавием за свои религиозные убеждения, что их история является историей непрерывных гонений; они бежали на окраины, на еще не истощенную почву, где было редкое население, так что материальные преимущества сектантов связаны с гонением на них самодержавия. Смешно было бы, чтобы политическая партия этого не учла и не использовала. Наша резолюция и дает этому толчок.

Исключительное значение имеет последний пункт тезисов: улучшение административных органов власти. Эти органы служат значительной связью города с деревней. Через них крестьянство практически знакомится с Советской властью. Их работа, пожалуй, является решающей, так сказать, определяющей симпатии крестьянства к Советам. Хорошее администрирование создает в деревне благоприятную почву для работы и других организаций. Наконец, при хорошем администрировании успешность работы партийных, культурных, профессиональных и т. п. организаций легче переносится, политическое настроение крестьян остается советским. Совершенно обратные результаты получаются при плохом администрировании. Оно скажется отрицательно буквально на всех органах не только советских, но и общественных.

Мне представляется, что за работу администрирования, за верный подход к крестьянству лежит ответственность на трех лицах в губернии: это — предгубисполкома, предуисполкома и предволисполкома. Эти три фигуры в губернии должны быть известны, популярны в крестьянских массах, через них партийные органы должны быть теснейшим образом связаны с крестьянством. Крестьяне должны их всех знать. В РСФСР у крестьян есть, впрочем, человек, на жилетке которого они могут поплакать, и как будто поплакав, они кое-что получают: это — канцелярия Калинина. Правда, они там на 0,99 получают отказ, но все-таки они говорят: я получил отказ от власти. Если крестьянин будет обращаться в местные исполкомы, и будет хотя бы получать отказ, но вполне мотивированный, то уже это одно — большой шаг вперед. И вот у трех лиц — председателя губисполкома,

председателя уисполкома и председателя волисполкома — должны быть приемы массовые 2 или 3 раза в неделю, и у них-то должен крестьянин поплакать, и они вместе с ним должны поплакать. (Аплодисменты. Смех.)

Вот, товарищи, в общих чертах основные вехи нашей тактической линии в деревне.

Товарищи, заканчивая на этом, я хочу заключить свою речь опять-таки цитатой из тов. Ленина, из конца его речи на XI партийном съезде, где он говорит, что

«Весь гвоздь в том, чтобы двигаться теперь вперед несравненно более широкой и мощной массой, не иначе как вместе с крестьянством, доказывая ему делом, практикой, опытом, что мы учимся и научимся ему помогать, его вести вперед. Такую задачу при данном международном положении, при данном состоянии производительных сил России, можно решить, лишь решая ее очень медленно, осторожно, деловито, тысячу раз проверяя практически каждый свой шаг» [223].

Эта нарисованная тов. Лениным грандиозная задача движения вперед вместе с крестьянством по-прежнему стоит перед нами во весь свой рост, но за истекшие два года наше международное положение окрепло, а производственные силы страны начали прочно и довольно быстро развиваться.

Все это налагает на нас сугубую ответственность — трезво учесть создавшееся положение, использовать все наши достижения и на основе этого уверенно продвигаться к своей цели, все более и более укрепляя союз между рабочим классом и крестьянством. (Бурные, продолжительные аплодисменты.)

Председательствующий. Слово для содоклада имеет тов. Крупская. (Продолжительные аплодисменты.)

Крупская. Товарищи, я начну с того, с чего начинает большинство ораторов, — со ссылки на то, что говорил Владимир Ильич. Тов. Калинин уже говорил о речи Владимира Ильича на VIII съезде Советов в 1920 году *. В этой речи Владимир Ильич говорил:

«Классовая борьба в деревне стала фактом, теперь она пошла в самую гущу, теперь нет ни одной деревни, где бы не разбирались между тем, что такое кулаки, что такое бедняки» [224].

В 1920 году эта классовая борьба в деревне началась, но за три года нэпа расслоение деревни пошло так далеко, что эта классовая борьба увеличилась во 100 раз. В настоящее время мы видим, что эта борьба принимает все более острый и острый характер. Появились новые факты. Мы наблюдаем в середняцких и бедняцких слоях деревни чрезвычайно повышенную активность, стремление к организации. Надо сказать, что многие пар-

* Это оговорка. В своем докладе на XIII съезде РКП(б) М. И. Калинин приводил высказывания В. И. Ленина из его выступления на VIII съезде РКП(б) (см. примечания 212—218). *Ред.*

тийные товарищи вначале относились к этой самодеятельности середняцких и бедняцких слоев несколько подозрительно. Однако в деревне идет не процесс объединения всех слоев деревни против рабочего класса, в деревне идет другой процесс — объединения середняков и бедняков против кулаков. И, конечно, рабочий класс, Советская власть, партия не могут не поддержать этой борьбы трудящихся масс против кулака, не могут не поддержать объединения их в организацию, которая могла бы противостоять в деревне кулаку.

Организация середняка и бедняка — это нечто другое, чем организация профсоюзов против капиталистов. Экономическая организация пролетариев, не имеющих собственности, конечно, отличается от экономической организации мелкого крестьянина, имеющего свой дом и свое хозяйство. Историей классовой борьбы до сих пор не даны еще формы этой организации середняка и бедняка против деревенского кулака. Сейчас только идет нащупывание этих форм организации. По-видимому, этой формой могут быть комитеты крестьянской взаимопомощи. Конечно, товарищи, лучше знающие деревню, могут сказать, есть ли основание для того, чтобы именно эта форма стала формой экономического объединения середняка и бедняка. Но форма эта должна быть найдена и должна быть укреплена. Если эта форма не будет найдена, тогда будет засилие кулака, и в классовой борьбе, которая происходит сейчас в деревне, верх возьмет кулак, и крестьянство наше пойдет не по пути кооперирования, а по пути капиталистического развития. Это — вопрос колоссальной важности, и поэтому он должен быть обсужден партией со всей серьезностью. Сейчас мы переживаем определенный переломный момент. Середняцкие и бедняцкие слои заставили партию говорить и думать о себе. Мы видим ряд обследований деревни, которые вызваны именно самодеятельностью этих слоев. Одна организация за другой, следом за партией, производят такие обследования волостей, обследования деревни, думают над тем, как сейчас помочь деревне. Это — результат самодеятельности бедняцких и середняцких слоев, заставивших говорить о себе.

Мы много говорим о том, что сейчас учитель стал на сторону Советской власти. Действительно, мы видим, как учительство страстно стремится к знанию, как оно стало действительно на сторону Советской власти, как оно тянется к нашей партии. Но это движение учительства является лишь отраженным движением. Оно есть показатель того, что происходит в крестьянской среде. Учительство тянется к знанию потому, что середняцкие и бедняцкие слои, с которыми тесно соприкасается главная масса учительства, находятся в брожении. Мы переживаем определенный переломный момент. Надо это с определенной ясностью осознать. На том же VIII съезде Советов Владимир Ильич говорил:

«Мы делали и делаем все, чтобы внести сознательность в эту борьбу середняка и бедняка с кулаком»[225]. Да, товарищи, так было в 1920 году, но это не было так за годы нэпа. В 1921 г., в момент хозяйственного развала, на съезд политпросвета приехал делегат от Пензы. Этот делегат от Пензы преподнес съезду своеобразную «пензенскую теорию», как мы тогда говорили. Он говорил, что в настоящий момент партии нет надобности вести работу среди крестьянства. Вся работа и партии, и Наркомпроса должна сосредоточиться в среде пролетариата, среди городских рабочих, а деревня должна быть предоставлена себе. Единственно, дескать, что могут сделать коммунисты, — это помочь оформиться самосознанию мелкого крестьянина. Эта теория была настолько сногсшибательна, что ее единогласно отверг съезд политпросветов. Было отвергнуто это, конечно, и Агитпропом. Однако тяжелое экономическое положение, экономическая разруха вынудили Совнарком принять постановление, что крестьяне могут облагать себя на культурно-просветительные нужды[226]. Такое невинное постановление имело, однако, в обстановке разрушенного хозяйства чрезвычайно тяжелые последствия. Места стали постепенно переводить и школьное дело, и дело политпросветов на самопас. В результате этого к 1922 г. Главполитпросвет стоял перед фактом, что 88% его учреждений было разрушено. Это, конечно, заставило Главполитпросвет задуматься над тем, что у этих учреждений не было достаточных корней в населении. За этот промежуток времени и Главполитпросветом, и Наркомпросом была проделана большая работа по углублению просветительной работы в деревне. Однако этот вопрос об углублении работы в деревне пока еще висит в воздухе.

В январе — феврале этого года Наркомпрос предпринял обследование ряда волостей. Эти волости были взяты из 7 разных губерний: Псковской, Гомельской, Тамбовской, Пензенской, Уральской области, Чувашской области, Саратовской губ. Подготовка этого обследования велась чрезвычайно тщательно. На места приезжали инспектора, обращались к исполкомам и губкомам, выделялись партийные работники, представители молодежи, местная инспектура, местные работники просвещения. Эта комиссия ехала на места, ходила из деревни в деревню, из избы в избу. Материал, который дало это обследование, — семь больших томов с описанием всех деталей, — показал кошмарную, ужасающую картину состояния дела народного образования в волостях. Есть волости, отстоящие на 75—100 верст от губернского города, в которые не заглядывал ни один работник УОНО. То, что делается в этих волостях, заставляет нас сказать, что дело народного образования в деревне находится в угрожающем состоянии.

Говорят об этом не только обследования Наркомпроса, но и ряд других материалов, с которыми знакомы делегаты съезда,

между прочим, обследование, которое было произведено по инициативе ЦКК в ряде сел и волостей и захватило 149 сельсоветов и 60 волисполкомов. Это последнее обследование, а равно и обследование, которое производилось Агитпропом, и отдельные монографии, вроде монографии Большакова или обследования Юго-Восточной комиссии, — все они подтверждают то, что дало обследование Наркомпроса, что знал Наркомпрос, что знает Цекпрос. Если вы перелистаете журнал «Народный учитель» [227], вы увидите те же данные. Это подтверждают корреспонденции с мест. Вы увидите, что дело народного образования находится в ужасающем положении. Скажу о материальном положении учителя. По данным РКИ, в ноябре учитель получал 4 товарных рубля. Теперь он получает от 10 до 12 рублей — и голодает. Сжимание «ножниц» имеет для учителя то значение, что поднялась цена на хлеб, и на 10—12 рублей он может купить меньше хлеба, чем раньше покупал на 4 товарных рубля. Но это жалкое жалованье учитель получает с задержкой в 2—3 месяца, а иногда не получает вовсе. В отчетах можно встретить такие фразы: «Учителя никто не кормит, он сам кормится».

Да, мы требуем от учителя и антирелигиозной пропаганды, истинно марксистской постановки школы, но он сам кормится, его никто не кормит. Предпринят был ряд договорных кампаний по всем этим губерниям. По этим договорам крестьяне должны были давать хлеб, а УОНО брался доставить учителя. Договоры не исполнялись обеими сторонами и только дискредитировали Советскую власть, потому что бывали случаи, когда УОНО, получив от крестьян хлеб на 3 школы по договору, открывал 1 школу и не в том месте, в котором хотели крестьяне. Договоры не исполнялись и крестьянами. За официальным договором следовал договор домашний, по которому учителю давалось гораздо меньше, чем по официальному договору, а по официальному договору давался только прокорм, и сейчас в некоторых губерниях учитель сведен на положение пастуха в прежнее время. Учитель ходит из дома в дом, сегодня он кормится в одном крестьянском дворе, завтра в другом, послезавтра в третьем, а иногда и ночует так. Это делается в волостях, отстоящих верст на 100 от уезда, куда работники из уезда сплошь и рядом не заглядывают. Таково материальное положение учителя. Учитель как-то существует и сам кормится. Как же он сам кормится? Вот, например, обследование Пензенской губернии. О чем оно говорит? Оно говорит, что учителя, вовсе нерелигиозные, которые не крестят принципиально своих детей, все же вынуждены для того, чтобы не умереть с голоду, читать псалтырь по покойникам. Но это уже исключительный случай. Обыкновенно учитель живет тем, что нанимается летом в работники к кулаку или вяжет варежки, шьет обувь или в лучшем случае хозяйничает на своем хозяйстве, если он

местный крестьянин. Так существует учитель. Крестьяне учитывают крайне отрицательно эту договорную кампанию, они говорят: «За фунты стал», и в результате крестьянин часто ненавидит учителя.

Самарские учителя пишут: выйдешь на сход, кланяешься-кланяешься, просишь-просишь, сколько насмешек терпишь — передать словами нельзя. А Владимир Ильич писал: «У нас учитель должен быть поднят на такую высоту, как ни в одной стране» [228]. Вы видите, товарищи, какая еще громадная работа предстоит нам, чтобы достигнуть хоть первых шагов в деле материального улучшения учительства.

Вы думаете, что у нас хорошие школьные здания? Здания школьные тоже должен содержать крестьянин, хотя он указывает на декрет об едином продналоге, где говорится, что на этот продналог содержится школа. А между тем, и учителя содержатся на счет крестьянина, содержатся и школы на счет крестьянина, и здания школ. Какой результат этого? Результат такой, что школьные здания в некоторых местах сдаются в аренду, и, например, в Гомельской губ., где помещения причта в 1920 г. были обращены под школу, в 1921 г. эти помещения были переданы обратно попам по договорной кампании, которую теперь нарушить оказывается невозможным, а школы ютятся в помещениях учителей. Что из этого выходит, какая тут картина получается, — дает нам описание Пензенской губернии, где описывается урок, происходящий в одной сельской школе. Помещение школы неплохое, но школа не отапливается, и потому классы забиты досками. Учительница занимается с учениками в своей комнате, а так как комната тоже еле-еле отапливается, то она сидит в лохмотьях на печи и делает диктант по Пуцыковичу, а ученики сидят в страшной грязи на полу и пишут мелом на полу и на стенах. Товарищи, такое материальное положение школ не является чем-то из ряда вон выходящим, но обыкновенно, когда мы встречаемся с этим, когда мы слышим об этом, то мы говорим: это исключение.

Но ведь *есть* очень хорошие школы. Да, товарищи, есть школы действительно чрезвычайно хорошие, каких нет ни в Западной Европе, ни в Америке. У нас есть школы, проникнутые настоящим пролетарским духом, в которых содержание и методы работы стоят на высоте. Но эти школы, к сожалению, представляют собой редкое исключение. Они только показывают, что можно было бы сделать, а вот эти обследования показывают, что есть на самом деле. Это — относительно учащих.

Теперь относительно учащихся. Все факты, все, так сказать, доклады товарищей с мест, товарищей коммунистов, указывают на то, что в школах замечается факт, что бедняцкие дети не посещают школы. У них нет ни обуви, ни одежды. Кулак находит всегда возможность обучить своих детей. Он поповской дочери

платит за одного ученика столько, сколько не платит учителю вся школа. Он находит учителей и помимо поповской дочери, — учителей, которые научат детей кулака тому, что им надо знать, а бедняцкие дети в школу не ходят. Затем, товарищи, я не знаю, известен ли вам факт, что в некоторых местах совершенно перестали ходить в школу девочки. В Пензенской губернии есть села, в школах которых с начала войны, уже 10 лет, не было ни одной девочки. Мы говорим о ликвидации безграмотности и очень много делаем для нее, затрачиваем на это силы и внимание, а у нас безграмотность растет. Безграмотность колоссальная. Она растет с каждым днем потому, что дети и подростки вырастают безграмотными. Крестьянин говорит про методы преподавания в школе: что же, говорит, учат все «а» да «б», а тому, чтобы письмо написать, постановление записать, этому в школе, сколько ни ходят, не научатся. Конечно, учитель, который вынужден сидеть на печке, как бы он ни был начитан в области марксизма и в области методики, сделать ничего не сможет.

Насчет учебных пособий. Учебные пособия и учебники должны покупать крестьяне. Какие же результаты этого? А вот: собрали крестьяне 50 пудов ржи. Учитель поехал в город, ткнулся в госмагазин, купить ничего не смог, — цены совершенно неподходящие. Пошел на базар и на 50 пудов купил громадные богатства — 20 старых учебников: Галахова, Пуцыковича, Смирновского и т. п. сокровища. Увидели эти учебники крестьяне, собравшие хлеб, плюнули и больше ни на учебные пособия, ни на учебники денег не собирали. Карандаш стоит 10 фунтов хлеба, букварь стоит 1 пуд хлеба, «История» Покровского — 3 пуда хлеба. Все это недоступно крестьянину. У нас Госиздат издает массу учебников для всех ступеней школ. Не только учебники издает он. Он издает массу дорогих книг, всяких исследований, и чего-чего только нет теперь на книжном рынке. Богатства издательства чрезвычайно велики. Но по этим издаваемым книжкам вы совершенно не составите себе никакого представления о том, какими крохами из этого богатства пользуется деревня. До нее не доходят все эти учебники. Она живет старыми учебниками, оставшимися от дореволюционного времени. Пожалуй, единственный учебник, который проник в деревню, это Вахтеров, в несколько подновленном виде, и Флеров, — учебники, которым бы не место в советской школе. А между тем они почти единственные выброшенные Госиздатом на рынок в большом количестве, и ими забивается сельская школа. Остальные учебники по цене совершенно недоступны.

Надо представить себе всю ту нищету, которая существует в деревенской школе. Но не только школьные, но и политпросветские учреждения также существуют на самопасе. Даже в таких губерниях, как, например, Ленинградская губерния, на избы-читальни, которые уже на двух съездах сделаны центром

политпросветительной работы в деревне, за третий квартал прошлого учебного года на 52 избы-читальни уделено 87 рублей; Екатеринославская губерния за тот же период уделила на 161 избу-читальню 30 рублей. В Уральской области работники политпросвета никаких денег не получают. Избы-читальни там существуют, но существуют на счет населения. Там есть избачи из партийных работников и из комсомольцев, избачи выбираются крестьянами, только не получают ни одного гроша. А как обстоит дело с газетами? Мы много говорим об агитации и пропаганде, мы издаем массу газет и брошюр, а что попадает в деревню? Вот в этой же Уральской области, — там нет газет. Когда захотели почитать «Правду», — говорили, что «Правду» эту хорошо почитать, — собрали деньги на центральную газету. Но как ее выписать? Проезжий человек сказал, что теперь не нужно посылать денег в редакцию, а только нужно написать в редакцию, чтобы прислали газеты в избы-читальни Уральской области. Написали в редакцию и ждали, когда придут газеты, но не дождались. Затем, сообразив, что из этого не выйдет толку, обратились в Уралкнигу. Уралкнига взяла на себя подписку на центральную газету. Проходит месяц, второй, третий, и Уралкнига отказалась от своих обязательств, решив, что в ее функции не должна входить подписка на центральную газету. Так избы-читальни Нижне-Салдской волости и остались без центральной газеты.

Получение газет по сравнению с дореволюционным временем колоссально уменьшилось. В Саратовской губернии в волости, в которой еще в 1905 году была масса революционной литературы, в настоящее время имеются села, где на 800 с лишком человек нет ни одной печатной строки. Куда же девается то, что было напечатано? А вот куда девается. Секретарь сельсовета, поселившийся на лето в школе, употребил учебники на растопку печки, так что школа оказалась без учебников; газеты же раскуриваются, да и доходят они в минимальном количестве, в разрозненном виде. В соседнем селе той же волости Саратовской губернии в дореволюционное время выписывалось 50 газет, и эти 50 газет отравляли крестьянство буржуазным мировоззрением.

В настоящее время это село находится в гораздо лучших условиях, чем ряд других сел: оно выписывает две газеты.

Таким образом идут наши агитация и пропаганда в деревне. Нет возможности сказать, до чего тяжело обстоит это дело. Если бы не отдельные яркие исключения, если бы не самоотверженность отдельных коммунистов, работников Политпросвета, не самоотверженность отдельных комсомольцев, не самоотверженность отдельных учителей, — мы погрузились бы в полнейший мрак. Надо сказать, что такое состояние дела народного образования происходит на общем фоне экономического подъема, что это состояние народного образования происходит на фоне повышенной

сознательности крестьян. «Это не дореволюционный мужик, — говорил Владимир Ильич на VIII съезде Советов, — он много передумал и перестрадал за время войны и за годы гражданской войны и теперь смотрит на многое совершенно иначе» [229].

В обследовании, которое произвел Агитпроп, приводится ироническая фраза одного крестьянина, который на вопрос, как обстоит дело со школой, сказал: «Обещали школу и социализму, а что дали?». Представление у крестьянина о школе и социализме спаивается самым неразрывным образом, он лучше, может быть, чем кто-либо другой, понимает мысль Владимира Ильича, который говорил, что народом непросвещенным победить нельзя, что сейчас культурные задачи и вопрос культурного подъема деревни являются одной из самых насущных, одной из самых неотложных задач. Сейчас крестьянин не мирится с таким состоянием, и надо сделать все, чтобы помочь ему выйти из этого первобытного, из этого дикого состояния и дать крестьянину — середняку и бедняку — все, что нужно.

Надо создать в деревне какой-то такой орган, который бы давал все нужное этим бедняцким и середняцким слоям, потому что в настоящее время бедняк по своей безграмотности не знает всех тех хороших законов, которые издаются в его пользу. Он не знает, — как это доказало обследование Агитпропа, — тех льгот, которые даются по закону более бедным крестьянам по с.-х. налогу и которые кулаки умеют повернуть так, чтобы самим извлечь из этих льгот выгоду. Крестьянин должен получить знание законов, знание своих прав, знание улучшенных способов сельского хозяйства, должен получить знание того, что происходит в государстве, во всем мире. Это мы должны дать бедняцким и середняцким слоям. Конечно, наша партия должна к этому вопросу отнестись с максимальным вниманием, потому что каждый член партии не может не понимать того, что от того, что мы успеем на культурном фронте в деревне, зависит в значительной мере, пойдет ли тот хозяйственный подъем, который в настоящее время совершается в деревне, на пользу или во вред Советской власти, пойдет ли крестьянство по пути кооперирования или оно пойдет по проторенному капиталистическому пути. Партия должна со вниманием следить и оказывать всяческую помощь этой работе, партия должна дать достаточное количество людей.

Но я думаю, что это достаточное количество людей, которое дается в деревню, должно даваться не в порядке спешки, не в прежнем порядке экстренной мобилизации, — это должно быть одной из текущих постоянных задач партии. Посылать людей из города в деревню надо с большой осторожностью, потому что незнающий человек может при всем своем усердии так навредить деревне, что потом несколько лет не поправить того, что он сделал. Поэтому надо установить какой-то экзамен для едущих

в деревню. Владимир Ильич считал, что члены ЦКК должны сдавать определенный экзамен на знание советского аппарата и советских законов, — я думаю, что работники, едущие в деревню, точно так же должны сдавать определенный экзамен на знание деревни. Нельзя посылать кого попало в деревню. Может быть, это ценный, хороший работник, организатор, но совершенно не знающий деревни. Тут нужны громаднейшая внимательность к этому делу, громаднейшая заботливость. Нельзя точно так же говорить так, как говорит наш комсомол, который много делает в деревне, но который чрезвычайно горяч, который недоволен тем, как поставлена школа в деревне. Комсомол говорит: «Давайте приготовим в три месяца комсомольцев и пошлем их в деревенскую школу». Комсомольцам надо идти в деревню, надо делаться учителями и руководителями деревенской работы, — это одна из основных задач комсомола, но комсомол должен помнить, что комсомолец от рождения далеко не все знает, что от вступления в комсомол парень не делается всеведущим, что он должен учиться упорно, а в три месяца из него никакого учителя не выйдет. Он должен учиться в обычном порядке, он должен вклиниться в жизнь всех наших техникумов и вузов, он должен вести комсомольскую линию, превращая эти учебные заведения действительно в такие школы по подготовке учителей, которые нам нужны. Эти учебные заведения должны быть созданы.

Еще я хотела бы один вопрос поставить тут на съезде. Ленинский призыв показал, что существует привод между авангардом и рабочим классом, между РКП и рабочим классом, что этот привод уже прочно налажен. Владимир Ильич говорил об этой системе приводов, что должны быть приводы от авангарда рабочего класса к рабочему классу, а от рабочего класса, от пролетариата — к середняцким и бедняцким слоям крестьянства. Вот первый-то привод у нас есть, а над постановкой второго привода — от рабочего класса к крестьянству — надо еще поработать. У нас задача эта может быть легче разрешена, чем в какой-либо другой стране, потому что история создала у нас спайку между рабочим и крестьянином. Вся история возникновения промышленности, возникновения фабрик у нас говорит о том, что создавалась система этой связи между рабочим классом и крестьянством, и эта история отражается и в настоящее время на том интересе, который рабочие массы проявляют в отношении всего того, что относится к деревне.

Мне пришлось несколько раз выступать на Прохоровской мануфактуре. Когда в аудитории в две тысячи человек водворялась абсолютная тишина, и аудитория напряженно ловила каждое слово? Это бывало в двух случаях: когда мне приходилось говорить о Владимире Ильиче и затем когда мне приходилось говорить о деревне. Эти два момента вызывали у аудитории самое напря-

женное внимание. Мне товарищи скажут, что это на Прохоровской мануфактуре, и потому — такое внимание. Нет, товарищи, не только на Прохоровской, но и в целом ряде других производств. Конечно, в некоторых профсоюзах эта связь с деревней гораздо глубже, чем в других, но связь эта существует почти всюду. У нас в работе профсоюзов нет синдикалистского уклона, *но в культурной работе профсоюзов этот синдикалистский уклон есть.* Он заключается в том, что культурная работа профсоюза централизуется на обслуживании интересов только данного профсоюза, а интересы рабочего класса в целом, ту проблему, которая ставится перед рабочим классом классовой борьбой, — они упускают из виду. Вот почему мы наблюдаем такие факты. Где-нибудь на Волге, на Каме, как мне приходилось видеть, стоит завод, на котором работает больше чем сотня рабочих, на этом заводе неплохо поставлена культурно-просветительная работа, имеется библиотека, имеется клуб, имеется, может быть, даже Пролеткульт, школа первой и второй ступени, теперь даже есть школа фабзавуча. А кругом завода что? Кругом завода — море невежества. Я видела это в 1919 году, я думала, что с тех пор дело изменилось, но, прочитав обследование Наркомпроса, я вижу, что дело обстоит так же, как обстояло раньше, что в этом отношении прогресса мы не сделали. Мы обследовали в Уральской области Нижне-Салдинский завод. Там имеется 1800 рабочих. На этом заводе союз металлистов отваливает 20 тысяч на школу фабзавуча, в которой учатся 54 человека, а рядом — целый ряд деревень, где ничего нет, никаких школ. Есть школы первой ступени, где учатся до 180 человек и где на эти школы дается сто рублей. 20 тысяч и 100 рублей!..

Я думаю, товарищи, что профсоюзы, с точки зрения интересов рабочего класса, с точки зрения победы пролетариата, должны иначе ставить свою политпросветительную работу. Я думаю, что при культотделе профсоюзов надо организовать секции по работе в деревне и что организацию этих секций поддержат все неквалифицированные рабочие и часть квалифицированных. Организация этих секций по работе в деревне поможет наладить шефство. Сейчас шефство носит часто чрезвычайно случайный характер. В Саратовской губернии от ячейки гвоздильного завода приезжает пять человек к крестьянам за сто верст, ходят, говорят, что они дают машины и т. д. Некоторые крестьяне относятся с недоверием. Уезжают шефы, и в результате присылают 30 брошюрок, затем присылают организатора хора, которому вперед уплачивают за год, и присылают флаконы коллодиума для того, чтобы наклеивать фальшивые бороды на спектакле. Конечно, я знаю, что есть и не такое шефство, а настоящее, серьезное шефство, но мне кажется, что в шефство надо внести планомерность, что нужно использовать те естественные связи, которые

существуют у рабочих завода с деревней. Это шефство получит совершенно новую опору в деревне, если оно будет опираться на крестьянские комитеты взаимопомощи, потому что в таком случае шефы будут обсуждать с крестьянами, что деревне нужно: нужно ли иметь флакон коллодиума или им надо выписать «Правду» либо «Бедноту» [230]. Вот эта увязка культработы городских рабочих с работой кресткомов является одной из основных задач, на которую нужно обратить сугубое внимание. Надо разработать этот вопрос со всей тщательностью и понять, что надо провести привод от рабочего класса к середняцким и бедняцким слоям в деревне.

Теперь о том, как работать в деревне. Предыдущие два съезда уже постановили, что в деревне должен быть единый политико-просветительный центр, и таким единым политико-просветительным центром в деревне намечена была изба-читальня. Эта изба-читальня возникает в массе мест самотеком. Например, в Гомельской губернии существует так называемая твердая сеть изб-читален. Наряду с этой твердой сетью создаются так называемые «мягкие» избы-читальни, содержащиеся на средства крестьян, где крестьяне сообща выписывают газету, читают и ведут ярую дискуссию. В той же Саратовской губ. мы видим крестьянские клубы, которые создаются по типу изб-читален. Очевидно, изба-читальня — это та форма, за которую нужно ухватиться, чтобы проникнуть в деревню. Владимир Ильич как-то указывал на то, что необходимо, чтобы чтение газет и книг стало потребностью в деревне, и когда эта потребность явится, мы справимся гораздо легче и с другой задачей, стоящей перед нами, — с задачей ликвидации безграмотности. Уже в настоящее время имеются отдельные избы-читальни, изучение работы которых должно стать очередной задачей. Например, обследование Наркомпроса, о котором я говорила, рисует такую картину избы-читальни в одной из волостей Псковской губернии. Там во главе избы-читальни стоят муж и жена Ларцевы. Ларцев — коммунист, награжденный орденом Красного Знамени, народный судья, а его жена — народная учительница, коммунистка, 43-х лет, которая издавна работает в деревне. Она работала в качестве сельской учительницы, в качестве организатора кооперативов, в качестве агента печати, работала как сестра на гражданском фронте, работала в целом ряде областей, которые страшно нужны деревне. Она сумела на жалованье, которое теперь равняется 10 рублям (а раньше по норме — 5 рублям), сорганизовать избу-читальню таким образом, что у этой избы-читальни имеется 1500 посетителей; двадцать маленьких изб-читален под именем «красных крестьянских уголков» разбросаны по соседним деревням и держат тесную связь с этой центральной избой-читальней. Эта изба-читальня поставила в центр своей работы справочную работу. Сюда приходят кре-

стьяне и наводят справки о сельскохозяйственном налоге, о судебных решениях, о законах, которые имеются по всем вопросам, по которым крестьянам надо получить сведения. Крестьянин может получить эти сведения в избе-читальне. Около нее ведется и агрономическая пропаганда, и пропаганда санитарная, и юридическая. Целый ряд работ увязан в одном уголке — около избы-читальни.

Такой зарождающийся тип показывает, что именно такого рода организация изб-читален и должна быть создана в деревне и что этим избам-читальням надо прийти всячески на помощь. Это не какая-нибудь культурническая организация, это боевая организация. И вот эти боевые просветительные организации должны покрыть собой всю Советскую Россию. Избы-читальни должны быть органически связаны со школами, как это мы видим в лучших избах-читальнях.

Над ними должны работать все организации. Недавно я прочитала одну брошюрку, где советовалось Союзу молодежи приезжать в деревню и ставить отдельно свою работу. Я думаю, что такого рода подход совершенно неправилен. Ни ячейки РКП, ни Союз молодежи, ни Наркомздрав, ни Наркомзем не должны вести какую бы то ни было работу отдельно от работы изб-читален. Все они должны бить в один пункт. Вы знаете, что Красная Армия явилась в настоящее время громадной школой культуры, организацией, дающей твердую смычку между рабочим классом и крестьянством. И вот письма красноармейцев должны тоже направляться не к землячкам, а, главным образом, в кресткомы или в избы-читальни. Только при объединении всех усилий, направленных на одну и ту же цель, мы сможем действительно добиться поставленной нами цели — покрыть Советскую Россию достаточным количеством культурно-просветительных центров. Работа над избами-читальнями еще чрезвычайно велика.

Надо сказать, что хотя у нас издается масса популярной литературы, эта популярная литература не доходит до деревни, а в большинстве случаев она и вовсе не популярна. Сейчас при институте Тимирязева рассматривался список книг по биологии, и обнаружено, что из 150 книг, которые брошены на рынок, как популярные, для посылки в деревню, только 10 могут быть названы популярными. Такая работа по обследованию того, какой должна быть популярная литература, уже идет; идет довольно интенсивная работа по подбору комплектов книг, нужных для изб-читален. Мы знаем теперь, как составляются каталоги волостных библиотек, изб-читален, учительских библиотек. Мы имеем, например, книжки, посланные шефами в избы-читальни и составляющие единственное богатство избы-читальни, — книжки нового происхождения. Там имеются: Маркс — «Либералы у власти» [231], книжка Ленина — «Кризис партии» [232] (это единственная

книжка Ленина, которая там имеется), затем Бухарин — «Теория исторического материализма» — все это имеется в библиотеке избы-читальни. Все эти книжки по вполне понятной причине остаются неразрезанными. Поэтому приходится работать над содержанием библиотеки избы-читальни, издавать нужную литературу, приходится работать над увязкой работы всех комиссариатов, всех организаций с работой избы-читальни, дабы не было толкотни и бестолочи.

На работу школ крестьянской молодежи должно быть обращено сугубое внимание. И я думаю, что Совнарком может дать достаточное количество средств на содержание просветительной работы в деревне, и дать, не расширяя общего бюджета. Мы слышали из доклада тов. Каменева, что расширение бюджета пока невозможно, что это означало бы срыв денежной реформы. Поэтому надо найти источники для того, чтобы дать эти средства в деревню, не прибегая к расширению бюджета. Откуда взять нужные деньги? Во-первых, конечно, можно перераспределить иначе суммы между отделами Наркомпроса.

У нас, например, была горячка с вузами. Мы насоздали столько вузов, что я раз, присутствуя на докладе о постановке политико-просветительной работы и профессионального образования в Московской промышленной области, услышала, что на одного подготовляемого квалифицированного рабочего приходится один подготовляемый руководитель, который выходит из наших вузов. Перспективы тут никакой нет. Должна быть установлена перспектива. Не должно выбрасываться 20 тысяч на школы фабзавуча, когда не нужно новых квалифицированных работников, а нужно первоначальное знание, когда на начальные школы даются совершенно жалкие гроши. Надо сдержать себя в смысле развития дальнейшей сети вузов, перераспределить существующую.

Конечно, в общем и целом бюджет Наркомпроса чрезвычайно жалок, и как бы мы ни урезывали, как советовал Владимир Ильич, Госиздат или Главпрофобр, мы все-таки выкроим очень мало. Но из общего бюджета можно выкроить порядочно. Присутствуя на заседаниях в ЦКК, я слышала, например, о необыкновенно длинном периоде предварительного заключения подсудимых до разбора дел. Срок этот непомерно длинен. Что это означает? Это означает, что на содержание тюрем идет усиленная выдача денег. Надо явно срок сократить. Когда где-нибудь у нас есть какого-либо рода излишество, нужно его сократить, — нужно, как говорил Владимир Ильич, чтобы нигде в нашем управлении не было излишеств. Крестьянская страна требует величайшей экономии. Всякий параллелизм, всякая раздутость отдельных ненужных учреждений должны быть уничтожены.

Если мы должны строго держаться того бюджета, который есть, и не можем переходить за его рамки, мы должны произвести перераспределение средств, мы должны понять, что работа в деревне так же важна, как и работа среди пролетариата, что теперь деревня стоит на распутье. Если мы не внесем в классовую борьбу, происходящую в деревне, сознательности, то мы проиграем чрезвычайно много, потому что деревня не пойдет тогда по пути кооперирования. Кроме того, у нас в руках власть, и Совнарком имеет тысячи путей для того, чтобы поддержать как кресткомы, так и просветительные учреждения в деревне. Можно принять ряд мер, обеспечивающих школьные здания. Например, для изб-читален нам необходимо, чтобы в законодательном порядке было разрешено избе-читальне вести бесплатно переписку. Ущерба от этого Наркомпочтелю решительно никакого не произойдет, потому что пока эти письма просто не пишутся, так что дохода из этого никакого нет, а тогда они будут писаться, и если Наркомпочтелю дохода не будет от этого, то будет доход, будет выигрыш для Советской власти, потому что изба-читальня будет в состоянии запрашивать необходимые учреждения и наводить справки, которые ей нужны. Затем необходимо в законодательном порядке провести постановление, чтобы учебники для сельских школ первой ступени отпускались по себестоимости. Затем необходимо провести постановление, чтобы посылка книг и газет в деревню производилась бесплатно. И целый ряд таких мероприятий в состоянии провести СНК. Я привела к примеру только некоторые такие мероприятия, которые могут помочь делу просвещения в деревне и действительно помогут избе-читальне сделаться тем органом, который будет служить орудием борьбы в руках бедняцких и середняцких слоев. (Бурные продолжительные аплодисменты.)

Председательствующий. Объявляю перерыв на 15 минут.

Председательствующий. Заседание съезда возобновляется. Переходим к прениям по докладу о работе на селе. Слово имеет тов. Шохин.

Шохин. Товарищи, в тезисах тов. Калинина совершенно ясно и четко поставлены три основные задачи работы нашей партии в деревне: поднятие сельского хозяйства, кооперирование деревни и поднятие культурного уровня деревни. Мне бы хотелось в первую голову поставить вопрос именно о третьей задаче, о поднятии культурного уровня нашей деревни. Прежде всего надо сказать, что и у партийных организаций, и у комсомольских организаций в деревне есть некоторая переоценка той роли нашей сельской интеллигенции, которую она может играть в нашей работе. У нас очень много говорится сейчас об учителе, очень много говорится об агрономе. Но анализ той культурной силы в деревне,

какая есть сейчас у нас, не всегда приводится и не всегда дается. Если же присмотреться ближе к нашему сельскому учителю, к нашему агроному, то можно смело сказать, что только самая небольшая, самая незначительная часть этой нашей сельской интеллигенции может быть действительно целиком и полностью в настоящее время использована в деле поднятия культурного уровня деревни. Громадное большинство сельского учительства — это люди, которые интуитивно, чутьем своим склоняются к нам, но серьезными помощниками нам в деловой, конкретной культурной работе быть не могут. И сейчас, когда партия говорит о том, что надо бросить культурные силы в деревню, когда говорят о мобилизации 10 тысяч людей для деревни, то, конечно, имеют в первую голову в виду завоевание коммунистами культурных должностей в деревне. Процент коммунистов среди учителей самый ничтожный. Между тем, когда при мобилизации 3 тысяч товарищи приезжали в деревню, они очень часто оказывались не у дел, оказывались без всякой конкретной работы. И сейчас надо партийному съезду по докладу тов. Калинина более решительно и более твердо указать на необходимость самой срочной, самой тщательной и самой продуманной подготовки из коммунистов, из комсомольцев сельских учителей.

Товарищи, если мы переборщили в подготовке инженеров, если мы имеем сейчас 4 инженеров на одного техника, — а для промышленности нужно как раз наоборот, — то у нас в подготовке нашего учительства также имеется величайшая прореха. Если вы посмотрите на наши сельвузы, на то, кем они укомплектованы, то увидите, что из них самая меньшая часть годится для осуществления заветов Владимира Ильича в деревне; там самая незначительная часть тех людей, которые нужны сейчас деревне для завоевания ее низового состава культурными работниками. Это самая основная задача в деле поднятия культурного уровня деревни. Тов. Крупская дала некоторую критику предложения комсомола в деле подготовки школьных работников для деревни. Тов. Крупская была не совсем в курсе нашего предложения, поэтому она и сказала, что мы по своей молодости хотим скоропалительно подготовить учителей для деревни. Мы хотим взять не комсомольцев, которые пришли сейчас только в наш союз, а хотим взять рабфаковцев, хотим взять тех ребят, которые имеют запас знаний в объеме старой низшей школы, на краткосрочных курсах подготовить их и бросить для деревенской школьной работы.

Опыт Смоленской губернии подтвердил целиком и полностью, что эти работники — учителя деревни, подготовленные партией и комсомолом, — опора всякого культурного начинания в деревне.

Дальше, товарищи, нужно ясно и твердо сказать — это не будет каким-нибудь уклоном, — что наша школьная политика в

деревне до сих пор была неправильной. До сих пор наша школьная политика не охватывала ту основную изюминку, которую нужно было охватить в просветительной работе в деревне. Посмотрите на наши школы второй ступени в деревне; это — пропускной пункт молодых ребят из деревни в город. Мы в своей школе готовим не людей культурно-знающих, а оболтусов, которые тянутся из деревни в город потому, что они повышают в школе несколько свой культурный уровень, а никакой реальной возможности работать лучше, чем его отец, он не получает. А придя в город, они только усиливают безработицу. В школу первой ступени в первый класс поступают 50 человек, а оканчивают ее всего 10 человек, это максимум, а чаще всего лишь 5—6 человек, потому что школа первой ступени играет до сих пор роль пункта по ликвидации элементарной неграмотности, по обучению чтению и письму крестьянского парня, которое она производит в один-полтора года. Школа не ухватывается за ту жизнь, которая окружает ее. Тут решительный поворот в работе органов просвещения нужен как можно скорей. Необходимо, чтобы школьная политика соответствовала нуждам и задачам нашей партии в деревне, — задачам поднятия кооперирования в деревне. Дальше вопрос относительно работы школы и партии в деревне. Как у нас связана работа уездных комитетов с работой уездных органов народного образования? Этой связи у нас нет. И сейчас перед нами стоит основной практический вопрос — увязать наш Агитпроп с работой уездных отделов народного образования так, чтобы наши школьные учителя проводили решения нашей партии в той части, в какой они способны.

Последний вопрос — это работа наших комсомольских организаций в деревне. Тов. Калинин в своих тезисах совершенно правильно отмечает ту исключительную важность и то исключительное политическое и экономическое значение, которое приобретает комсомол в деревенской работе. Мы сейчас имеем около 360 тыс. комсомольцев в деревне. С увеличением рабочего ядра в РКСМ это число будет увеличиваться, а комсомол берет курс на расширение своей организации. Опорой в деревне для комсомола будет часть крестьянства, наиболее близкая к пролетариату, бедняцким слоям деревни и маломощному крестьянству. Комсомол ставит задачу подчинить своему влиянию всю эту середняцкую молодежь. Мы это думаем сделать через удовлетворение культурных запросов крестьянской молодежи. Те, кто знает деревню, соглашаются, что у крестьянской молодежи в настоящее время просыпаются гигантские культурные запросы. И если комсомол не сможет удовлетворить эти запросы, то крестьянская молодежь будет иметь свои организации, которые будут их удовлетворять.

Нам надо, товарищи, при поддержке всей партии развить сеть сельскохозяйственных кружков при ячейках комсомола и, самое главное, школ крестьянской молодежи, поставить дело так, чтобы удовлетворение культурных запросов шло через комсомол, а не помимо него. Мы не можем иметь культурного движения молодежи, помимо нашей коммунистической комсомольской организации, а сейчас, товарищи, очень часто получается, — поскольку комсомольских ячеек в деревне в общем и целом гораздо больше, чем партийных, — у нас получается так, что комсомольские ячейки работают без руля и без партийного направления в работе. Надо поставить основной организационной задачей деревенскую работу комсомола. Партия должна добиться того, чтобы наши комсомольские ячейки были проводниками партийной линии в деревне. Этого очень часто нет. И недаром говорили на губернской конференции комсомола о том, что часто партийные ячейки в деревне по своей занятости, по своим организационно-административным хлопотам мало обращают внимания на выпрямление нашей комсомольской линии в отдельных деревенских ячейках.

Товарищи, сейчас комсомол переходит от культурной работы в деревне, которой он занимался в последнее время в значительной степени, к широкой общественной работе, чтобы в комсомоле, именно в комсомоле, мы разрешили одну из величайших и труднейших задач подготовки советского мужика-кооператора деревни. Я думаю, что это правильно, что подготовку советского, настоящего советского мужика-кооператора деревни можно возложить на комсомол. Но это можно будет осуществить только тогда, когда партия к работе комсомола в деревне гораздо ближе подойдет, чем подходила до сих пор. Я не хочу сказать, что сейчас этого подхода нет в нашей партии. Он есть, но его надо во что бы то ни стало усилить, потому что эта работа приобретает сейчас исключительную важность. Говорить, товарищи, о подготовке кооператора вообще — вещь хорошая, но подготовка его — вещь чрезвычайно трудная, и тут комсомолу надо выбрать равнодействующую между мелкособственническим инстинктом крестьянской молодежи и подготовкой этого самого кооператора. В этом деле помощь партии необходима. Вот та самая школа крестьянской молодежи, о которой уже сказала несколько слов Надежда Константиновна, нами и мыслится, как основная форма подготовки культурного кооператора деревни, который мог бы быть большой технической помощью для государства, для действительного поднятия, восстановления сельского хозяйства и кооперирования деревни. Такая школа крестьянской молодежи, в которую должна будет реорганизоваться и школа второй ступени в деревне, нами мыслится, как единственная нормальная школа в деревне. В практической резолюции по докладу тов. Калинина партийному съезду надо будет сказать об этом. При

таком положении дела комсомол действительно будет выполнять ленинский завет — готовить советского мужика-кооператора деревни. (Аплодисменты.)

Председательствующий. Слово имеет тов. Бергавинов.

Бергавинов. Я, товарищи, взял слово, поскольку в практической своей работе все время сталкиваюсь с деревней. В основном тезисы тов. Калинина, как и его доклад, верны, но есть некоторые пункты в этих тезисах, которые совершенно неверны, по-моему.

Мы указали на те общие задачи, которые сейчас стоят перед партией на селе. Они нам, губернским, уездным, окружным работникам, практическим работникам, пожалуй, будут не новы. Мы сейчас день и ночь на селе бьемся и ищем формы, при помощи которой можно было бы безболезненно и более умело практически двигать ту общую партийную задачу, которая стоит сейчас перед нами на селе. То, что село выросло, товарищи, я не буду повторять, это ясно всем!

Возьмем союз Рабземлес. Тут тов. Калинин указывает в тезисах о росте партии за счет деревенского батрачества, но, товарищи, он забывает, что наш Рабземлес охватывает текучий состав батраков, взрослых батраков, которые имеют тягу к хозяйственному обрастанию, к обзаведению своим хозяйством. Данные по одному из округов Киевской губернии говорят, что союз Рабземлеса охватывает, главным образом, возраст от 20 до 25 лет. Дальше член союза женится, обзаводится хозяйством, обрастает и немедленно уходит. А, между тем, союз Всеработземлеса составляет одну из главных опор нашей партии на селе. Как он может развернуться, когда он находится в чрезвычайно скверных условиях, когда любой батрак, входящий в союз, живет на чрезвычайно нищенском жалованье, когда жалованье это идет на уплату членских взносов! Я говорю о том, что нужно нашему будущему Центральному Комитету изыскать какой-либо источник, чтобы наш союз снабдить солидной толикой монет для культработы, чтобы он мог развернуть свою работу. Без этого, товарищи, вряд ли союз сможет развернуться полностью.

Дальше, товарищи, коснусь вопроса об учительстве. Тут, товарищи, предыдущий оратор коснулся этого вопроса. Товарищи, ей же советскому богу, переоценивают это. Дело в чем? Ведь не нужно, товарищи, забывать о том, что учительство на протяжении всей гражданской войны плевало в одну кадку с кулаками. И отсюда — вывод, что сейчас к использованию учителя, тех общественных культурных сил, которые имеются на селе, нам нужно подойти осторожно. Правильное было явление, когда у нас по 36 человек приходят записываться в партию по ленинскому призыву? Это вещь хорошая, но в то же время никогда не нужно

забывать, что они всю революцию шли рука об руку с кулачеством и что около 50% сельского учительства — выходцы из духовного звания, сынки и дочери попов. Это — факт, товарищи. Какие выводы? Вывод должен быть следующий. Наши сельские партийные силы, которые редко превышают первую категорию по политпроверке, — на 50—60 тысяч населения приходится 10—15 коммунистов, — подвергнутся угрозе, если мы широко откроем учительству двери в партию, начнем втягивать его туда. Тогда этот учитель зашибет больше авторитета на селе, чем наши коммунисты. А вы знаете, товарищи, чем это будет пахнуть, когда учитель будет пользоваться бóльшим авторитетом, бóльшим доверием, чем наши сельские коммунисты? Отсюда вывод, что нужно чрезвычайно осторожно, серьезно прощупывать, и только тех, кто действительно может дать и нашей партии, и селянству не чуждое идеологическое влияние, тех мы должны использовать в работе, не отталкивая тех учителей, которые сами честно и добросовестно к нам придут.

Дальше — один принципиальный вопрос. Тов. Калинин говорит о росте нашей партии за счет села, за счет батрачества и т. д. Я думаю, мы перешибем, если поставим ставку на рост партии за счет селянства. Тут тов. Сталин говорил, наш Коммунистический Союз молодежи — рабочий и крестьянский, и наша партия — пролетарская, классовая, и мне кажется, что постановка вопроса о приеме в партию крестьянства в тезисах Калинина будет неверна. Партия на селе должна расти только за счет комсомола и только через комсомол, а рост через комсомол означает переварку в коммунистическом соку тех крестьян, которые идут к нам в партию. Только так и здесь говорили. Комсомол и союз Рабземлеса при его молодом возрастном составе должны втягиваться в нашу партию и должны двигать комсомольскую работу в этом направлении на селе.

Тов. Зиновьев удивляется в своем заключительном слове, что мало женщин у нас на общественной работе. Правильно, товарищи, это знает каждый работающий на местах, что женщин мало. Об этом я дальше буду говорить. Товарищи, мы говорим, если есть ячейка на селе, можно работу двигать, если там есть и делегатские собрания. А кто руководит ими? Подчас сельская учительница, которая по части общественности сама на крупе сидит, а каши и в глаза не видит. Она еще сама не втянута в работу, а учительницы в общем слабее даже учителей. Отсюда вывод, что наши сельские делегатские собрания должны организовываться там, где есть ячейка, и, главным образом, в коллективах и коммунах можно проводить работу среди женщин-крестьянок.

Дальше, совершенно неверная постановка вопроса о сектантах. Верны доводы тов. Калинина, как вести борьбу с религиоз-

ными предрассудками. Он тут приводил примеры, мы можем еще много их привести, у нас тысячи их; вот, например, в селе Коржевке взяли попа ночью в мешок и в овраг спрятали, и три дня поп пропадал, говорили: унесся на небо. Такими методами мы не победим, нужна разъяснительная работа, глубокая пропагандистская работа. Но насчет сектантства точка зрения тов. Калинина неверна. Нет такой политической надобности, чтобы мы особенно оказывали ему внимание. У нас налогов сектанты не платят, в армию не идут, ведут смычку с кулаком, ведут работу по втягиванию бедняцкого слоя, — это доказывается тем, что они перетянули к себе в селе Юзовке четыре семейства из комнезамов. Если мы будем оказывать сектантам внимание, мы создадим стимул к их развитию за счет бедняцких слоев, а этого мы не можем допустить. Отсюда вывод, что нужна и с ними идеологическая борьба, но с бóльшей осторожностью и более умело. Каждый из присутствующих на съезде понимает, каким образом нужно решать все эти вопросы.

У нас в 3—4 волостях, округленных в одну, имеется 50—60 тысяч селян и всего десять коммунистов. Может ли двигаться работа? Не может. Отсюда вывод — давайте работников. Мы знаем, что если вы не дадите, работа не двинется, а если вы дадите соответствующее количество работников, хороших работников, не по количеству, а по качеству, то они могут выявить и сдвинуть огромные пласты селян и двигать работу чтецов, сельских корреспондентов, агрономов, учителей и т. д., растущей общественной силы на селе. Другой вопрос — это то, что работники очень неохотно идут на работу в село из Москвы или из моего родного Ленинграда. Я думаю, что нужно после XIII съезда перебороть отрицательное отношение к работе в деревне, которое было у нас до сих пор. Нужно, чтобы каждый партиец считал, что работа на селе является одной из почетнейших и серьезнейших работ на сегодняшний день, чтобы каждый на нее смотрел под этим углом зрения. Было бы верно, чтобы партия выкинула лозунг: пусть коммунисты идут добровольно на село. Мы в гражданской войне бросали лозунг добровольчества, почему же мы здесь не можем его бросить? Но добровольцы нужны хорошие, которые понимали бы условия жизни крестьян, условия жизни села. Неважно, не беда, что будет Петров из Москвы или Ленинграда: мы через полгода сделаем из него Петренко, а на Кавказе — Петрошвили. (Смех.) Но важно, чтобы нам была оказана реальная помощь.

Дальше, третий вопрос — очень важный, почти решающий. Это — вопрос материальной обеспеченности незначительного кадра наших партийных сил на селе. Там председатель сельсовета получает 10 рублей в месяц. Жить в 1924 году на это жалованье невозможно. Где же он должен доставать пищу, чтобы

набить себе брюхо? Он должен пойти или к более зажиточному товарищу, или к кулаку и попросить. Это не 1920 год, когда он мог прийти в порядке революционного творчества, взять себе курку и зажарить. Теперь этого не сделаешь, — прокурор есть. (Смех.) А если он попросит у кулака, это значит, что он попадет в некоторую зависимость от кулака. Я удивляюсь, почему в тезисах нет указаний на это основное условие развертывания работы. Мы должны намотать себе это на ус. (Сталин: «Мы добавим!».) Спасибо, тов. Сталин, и на этом. Слушая заявление нашего генерального секретаря, верится, что это будет выполнено. Верно, что нужны заграничные автомобили, нужны германские паровозы, научные экскурсии, но нужна и материальная обеспеченность того звена, через которое мы проводим работу в деревне...

В заключение нужно сказать, что необходимо, чтобы наши контрольные комиссии дальше распространили свои щупальцы для обнюхивания состояния села. Мы имеем совхозы и коллективы, которые начинают воскрешать помещичьи отношения к крестьянству. Этого мы не можем допустить.

Заканчивая, я обращаю внимание съезда и будущего Центрального Комитета, что мы стоящие перед нами задачи понимаем и будем стараться с ними справиться. Дайте нам работников. Мы с ними на практической работе сработаемся. Дайте нам средства и помогите нам в этой работе.

Председательствующий. Слово имеет тов. Рыков. (Аплодисменты.)

Рыков. Товарищи, в лице двух предыдущих ораторов, мне кажется, растет великолепная смена старшему поколению в рядах нашей партии. (Аплодисменты.) С величайшим удовольствием слушал и речь представителя комсомола, и речь последнего оратора. В настоящее время товарищи с мест, уездные и волостные работники, понимают и знают крестьянскую жизнь гораздо лучше, чем знаем мы в центре. Если вы сравните постановку аграрного вопроса и крестьянского вопроса с тем, как мы с вами обсуждаем вопросы промышленности и торговли, то вы увидите колоссальную разницу. Вам на съездах партии и в ячейках докладывают в пудах, сколько получено нефти, угля, ситца и т. д. Тов. Андреев на протяжении часа оперировал цифрами: 2 р. 60 к., 2 р. 85 к. стоит товар в известном месте. В области же крестьянского и аграрного вопросов партия до сих пор ограничивается самыми общими резолюциями и докладами. Между тем, вопрос о крестьянстве имеет основное значение для нашей партии. Перейдем ли мы к коммунистическому обществу, ликвидируем ли нэп, удержится ли Советская власть, — это в значительной степени зависит от положения дел в деревне. Тов. Ленин как-то мечтал о том, что у нас скоро будут на съездах Советов выступать не коммунистические ораторы, которые обо всем могут

говорить сколько угодно, а агрономы, землемеры, организаторы кредита, которые по-деловому будут рассказывать, как обстоит дело в деревне. До сих пор по отношению к стомиллионному крестьянству еще нет такой внимательной и четкой работы. Даже по главнейшим районам еще не все знают, как в них обстоит дело с подъемом крестьянского хозяйства, с расслоением крестьянства, с подъемом культуры, организацией бедняков и кулачества и т. п. А о трестах и фабриках мы многое знаем, и книжек по этим вопросам издается сколько угодно. Теперь только впервые партия начинает крестьянский вопрос прощупывать по-настоящему, и великолепное начало сделано в виде тех брошюр, которые, к сожалению, слишком поздно были розданы на съезде.

Постановка в качестве отдельного вопроса крестьянского вопроса на настоящем партийном съезде является, несомненно, только началом, за которым мы перейдем к более детальному изучению аграрного вопроса и подведению итогов работе, которая на местах в значительной степени ведется стихийно. Резолюция, которая предлагается ЦК партии вашему вниманию, конечно, должна быть на основе местного опыта всячески и сугубо проверена и просмотрена.

Я хочу остановиться на двух вопросах, которые мне хотелось бы подчеркнуть более выпукло, чем это было сделано в докладе тов. Калинина. Это — вопрос о кулаках, о кулачестве и вопрос о комитетах взаимопомощи. Как надо относиться к кулакам? Этот вопрос имеет кардинальное значение. Тов. Калинин много говорил о товарности крестьянского хозяйства. И здесь мне вспомнился разговор с одним из хозяйственников, который ставил вопрос так: если говорить по-коммерчески, то кулак-крестьянин лучше, так как хлеба и сырья у него больше, он больше покупает в городе и увеличивает товарооборот. В отношении товарности, если подойти с этой стороны, как берут многие, которые производят куплю-продажу с деревней, конечно, кулачество, как таковое, гораздо больше участвует в товарообороте, чем любой другой слой крестьянства. Но на какой основе возникает эта усиленная товарность крестьянского кулака? На основе эксплуатации чужого труда. Отличие крестьянина-кулака от зажиточного рабочего, получающего высокую заработную плату, заключается в том, что крестьянин является собственником орудий производства, и поэтому его зажиточность есть буржуазная, капиталистическая зажиточность, растущая по всем методам капиталистического накопления. В лице кулачества растет свежий буржуазный слой, слой собственников, и каждое увеличение его собственности связано с эксплуатацией чужой рабочей силы и с присвоением результатов чужого труда, чего у рабочего при любой зажиточности нет. Правда, в самом земледелии для этого накопления кладутся определенные пределы нашими законами о земле и т. д. Но накопленное

немедленно ищет других форм эксплуатации, и из деревенского кулака вырастает самый обыкновенный буржуй, торговец, хозяин мастерской, скупщик и т. д. Переход от накопления на основе крестьянского хозяйства к присвоению в дальнейшем прибавочной стоимости на основе торгово-промышленной эксплуатации почти незаметен.

И поскольку кулачество при помощи всяческих связей сможет опираться на среднее крестьянство и бедноту, постольку получается общественная база для захвата власти вырастающей из деревни буржуазией. Я не буду приводить здесь примеры, но мне известно много случаев, когда местные Советы были в руках кулаков и зажиточных крестьян, аппарат Советской власти, — не только кооперативы и разные другие хозяйственные организации, но даже аппарат Советской власти — использовался ими для организации своей хозяйственной диктатуры. Поэтому Надежда Константиновна была тысячу раз права, когда заявила, что задача заключается в том, чтобы отделить среднего и бедного крестьянина от кулака, организовать его особо и укрепить таким образом нашу базу среди бедного и среднего крестьянства против кулачества.

Дать точное определение кулачества для всей России невозможно. Но несомненными признаками в каждом отдельном месте является то, что оно живет не только от своей работы, но и от работы других, от эксплуатации чужой рабочей силы, от торговли, от сдачи в аренду и т. д. Это уже везде определить можно. В связи с этим и комитеты взаимопомощи должны играть не только роль, так сказать, благотворительную, но явиться узлом сосредоточения сил бедного и среднего крестьянства в борьбе с богатым крестьянством и с кулаком, должны быть основой нашей власти и нашего влияния в деревне.

Ясное дело, что моральные моменты благотворительности должны остаться в поле деятельности комитетов взаимопомощи, но этого мало: они должны эволюционировать в сторону обслуживания бедного и среднего крестьянства, в первую голову в экономической области. Каждый отдельный бедняк против кулака бессилен, он не сможет выставить против богатых крестьян своей кандидатуры, не сможет защитить себя при сдаче единого сельскохозяйственного налога, добиться законной льготы и т. п., так как он в кабале у кулака. «Артелью» при взаимной поддержке бедняка и середняка могут, обязаны добиться своего. Поэтому для борьбы за то, чтобы местные Советы, кооперативные и всякие другие организации, которые существуют в деревне, не попали в руки кулакам, а попали в руки средних и бедных крестьян, мы и должны использовать эти комитеты взаимопомощи. Мы в длинном списке, в резолюции ЦК, пытались приблизительно наметить те функции, какие комитеты взаимопомощи должны всячески

развивать. Может быть, этот перечень не полный, может быть, его нужно изменить в ту или другую сторону, но основная сущность вопроса заключается в том, что комитеты взаимопомощи должны явиться организующим центром для бедных и средних крестьян и опорой партии и Советов против буржуазно-капиталистического слоя, растущего в деревне.

Эти основные вопросы я хотел подчеркнуть, потому что, по-моему, политический центр тяжести лежит в настоящее время именно в них. Я хотел бегло коснуться и вопроса о торговле, который мы вчера обсуждали. Тов. Калинин совершенно прав, что через товарность мы перейдем к социалистическому обществу. Но ведь в области деревни есть большое количество разных систем хозяйства: и домашнее, и натуральное, и мелкое товарное. Прыжок непосредственно от натурального хозяйства к социалистическому необычайно труден. Это я говорю потому, что в нашей торговой политике уже обнаружились возможности некоторых уклонов, как говорят, «влево», которые, на мой взгляд, будут уклонами «вправо» и могут оказаться в величайшей степени опасными для восстановления хозяйства и для смычки с крестьянством. Как обстоит теперь дело с торговлей? У нас по сравнению с довоенным временем количество торговых заведений приблизительно на 50% меньше. Деревня в значительной степени совершенно отрезана от города, она обслуживается на основе кустарной промышленности, домашнего и натурального хозяйства. И если бы меня спросили: что лучше — в округ, где нет никакой торговли, пустить ли частного торговца или же его туда не пускать и ждать, пока с течением времени организуется кооперация? Я бы сказал, что поскольку там кооперации нет и она организуется медленно, то и для крестьян, и для рабочих частный торговец выгоднее, чем никакой торговли. За последние дни много статей в газетах были посвящены вопросу о том, что нужно частного торговца бить при том условии, что не произойдет сжатия товарного рынка. Я думаю, этого мало. Частного торговца нужно бить при условии, что произойдет расширение товарного рынка, ибо без расширения товарного рынка всей товарности в крестьянском хозяйстве некуда будет деться. Без расширения товарного рынка, без расширения товарного оборота немыслимо ни расширение промышленности, ни увеличение рабочего класса, но если бы мы произвели замену частного торгового капитала капиталом государственным, ценою сжатия товарного рынка, это было бы величайшей ошибкой, вредом для партии и отдалением момента перехода к социалистическому обществу. Я недавно просил подобрать себе статьи по этому вопросу. К моему величайшему изумлению, в газетах печатают статьи на тему «конец нэпа». Это же глупость! Какой там, к черту, конец нэпа, когда учитель умирает с голоду, количество рабочих равно 40% довоенного

количества, больше половины деревни не имеет никакой лавки, ни частной, ни какой другой, в стране более 1 миллиона безработных и 400 миллионов дефицита в обрезанном бюджете! При таком положении писать о конце нэпа — это значит не понимать решительно ничего. Ведь нэп кончится тогда, когда мы достигнем высшей стадии развития хозяйства. А когда мы с вами еще не достигли и довоенной стадии, кончать нэп — это значит сделать огромную ошибку. Конец нэпа будет тогда, когда мы превзойдем и по количеству рабочих, и по количеству товарных связей с деревней то, что было до войны. В настоящий же момент мы только мечтаем о том, чтобы к этому подойти. Поэтому в тех директивах, которые будут вырабатываться съездом по вопросу о торговле, о вытеснении частного капитала из оптовой торговли и оптово-розничной, нужно отметить, что по отношению к непосредственной торговле с крестьянином и потребителем нам теперь прибегать к каким-либо искусственным мерам ликвидации частной торговли нельзя. Это было бы заведомое преступление!

У нас не менее половины деревни оторвано от города и почти никаких товаров оттуда не получает, ибо 70% фабрично-заводской продукции мы распределяем в городе, и только 30% идет в деревню. Это означает, что свои потребности деревня удовлетворяет путем деревенского производства, в форме кустарного, ремесленного и домашнего. Это также основа для роста буржуазии! Кулачество не может не стать организующим центром для этих производств в оторванном от города сельском хозяйстве. Поэтому одним из моментов борьбы с нарождающейся на этой почве деревенской буржуазией является проталкивание всяческими способами товаров города в деревню.

Я хотел коснуться еще вопроса об учительстве. Этот вопрос был предметом специального обсуждения в Центральном Комитете партии. Была создана специальная комиссия, причем мы решили попытаться немедленно увеличить заработную плату учителям с тем, чтобы в бюджете следующего года заработная плата учителя не была меньше 3 червонцев в месяц. Я не знаю, насколько это выйдет, но необходимо величайшее напряжение, чтобы этой цели достигнуть. В речи последнего оратора, мне кажется, есть маленькая ошибка. Он предостерегает против учителей и крестьянской интеллигенции по двум соображениям: во-первых, потому, что они во время гражданской войны были против нас, а во-вторых, потому, что они происходят в значительной степени из духовного звания, и указывал на отдельных примерах, что учителя иногда сходятся с кулаками. Факты изложены верно, но выводы сделаны совершенно неправильно.

Все-таки после гражданской войны прошло 6 лет. Прошло 6 лет советской коммунистической работы. Ведь мы видели, что во время гражданской войны не только учителя, но и инженеры

в значительной степени были против нас. Теперь, как общее явление, инженеры работают с нами, и мы с ними организовали Госплан, который является сейчас одним из главнейших руководящих органов страны. Деревенские учителя, которые ближе к массам, должны были пережить эти же сдвиги в сторону Советской власти. От последних съездов учительства, о которых Надежда Константиновна рассказывала, получается впечатление 1918 года, т. е. учительство сейчас относится с таким же энтузиазмом к сотрудничеству с нами, с каким относились к нам рабочие и крестьяне в 1918 году. Это указывает на то, что революционное перерождение в среде учительства идет и что нашей задачей является это перерождение использовать в пользу революции и советского строя, несмотря на то, что у части этого учительства папа и мама были попом и попадьей. Если учительство идет работать в массы на советской платформе об руку с нашей партией, то нужно не понимать сложности задач работы в деревне, чтобы не протянуть им всецело руки. Поэтому вывод о том, что к каждому учителю нужно относиться осторожно, неправилен. Задача должна быть поставлена так, что учительство должно быть привлечено целиком и полностью на сторону партии и Советской власти.

Теперь об отношении к религии и сектантам. Мне кажется, что в этом деле нет достаточного понимания того, что сектантство наше в высшей степени разнообразно. Мы знаем, что на почве религиозного движения имели место и революционные движения, проникнутые в большой степени коллективизмом. Мы знаем сектантское движение, которое в период дореволюционный иногда сотрудничало с нами. Мы знаем, что в период заграничной «Искры» [233] мы издавали специальный орган, чтобы использовать те сектантские движения, которые идут по революционному руслу. Поэтому есть сектантство и сектантство, и те сектантские течения, которые под духовным и религиозным соусом проводят революционные задачи и которые иногда близки к отрицанию частной собственности, нужно использовать всячески и целиком.

Еще несколько слов о вхождении со стороны крестьянства и комсомола в партию. Указание, сделанное с этой трибуны, чтобы только из комсомола брать членов в партию, я нахожу неверным. Товарищ из комсомола, который только что выступал, через месяц, если не раньше, комсомол перерастет, а может быть, и уже перерос. Если предложение товарища понимать так, что оно ограничивает возраст вновь входящих в партию крестьян возрастом комсомольца, то оно неправильно. Но необходимо, чтобы по возможности все деревенские коммунисты были в ближайшей связи с крестьянским комсомолом, как с главнейшим проводником нашей политики в деревне. Прием крестьян в партию, конечно, должен происходить индивидуально. Такой ленинский

прием, какой был по отношению к рабочим, по отношению к крестьянам невозможен.

В тезисах, которые мы предлагаем вниманию съезда о работе в деревне, нет той четкости и той определенности, которая обычно господствует во всех наших тезисах. Это происходит потому, что опыт в этой области еще совершенно ничтожен. Мне кажется ошибочным уже в настоящий период создавать твердые, определенные, одинаковые для всего Союза формы и методы нашей работы в деревне. В будущем они будут изменяться от одного района к другому. В настоящий момент нужно предоставить максимальную возможность местным органам и местным организациям разнообразить формы своей работы и формы организаций бедняцких и середняцких элементов крестьянства и т. д.

На одно только, на мой взгляд, ни в коем случае нельзя закрывать глаза. У нас думают, что деревенские процессы настолько медленны, что мы никогда не опоздаем, если будем даже очень медленно обсуждать и разрешать их. Мне кажется, что это в корне ошибочно, — ошибочно потому, что расслоение крестьянства на основе товарного рынка зависит не от валовой продукции, а от излишков. Если есть определенный минимум, который нужен для засева полей и для собственного потребления, то этот минимум не подлежит уже большим колебаниям, и все, что сверх этого уровня, является товаром и может возрастать с большой быстротой. А если каждый крестьянский двор или каждый крестьянин стал немного богаче, то это немногое при громадном крестьянском населении в сто миллионов душ дает цифры совершенно неожиданные. И этим определяется то, что мы не знаем крестьянского рынка до сих пор и в этой области будем попадать в такие же недоразумения, как попали с сельскохозяйственным машиностроением и т. д. Но эта же способность крестьян к накоплению в величайшей степени отражается и на росте крестьянской буржуазии, которая на протяжении ближайших двух-трех лет может стать значительной хозяйственной и политической силой. Поэтому вопрос об организации комитетов взаимопомощи и организации бедняцких и середняцких комитетов принимает колоссальнейшее значение для всего существования Советской власти. (Аплодисменты.)

Председательствующий. Товарищи, сейчас на площади несколько десятков тысяч учителей пришли демонстрировать перед съездом и сюда прислали делегацию приветствовать съезд. Я прошу сохранить тишину и не расходиться. Сейчас будут здесь выступать делегаты от учителей. Слово имеет тов. Маслов.

Маслов. Дорогие товарищи, мы пришли сюда приветствовать XIII съезд Российской коммунистической партии от имени работников просвещения. Мы и мои товарищи представляем здесь

всю массу работников просвещения и научных работников, и учительства, и всех других рядовых работников на ниве просвещения. От имени всех работников просвещения приветствуем XIII съезд Российской коммунистической партии. (Аплодисменты.)

Дорогие товарищи, мы пришли сюда поведать вам о тех настроениях и чувствах, которые одушевляют просвещенцев. Мы пришли сказать вам, что сердце просвещенцев бьется в унисон с сердцем рабочего; вместе с рабочим мы внимательно следим за успехами Советской власти, которая под руководством Коммунистической партии вывела страну из тяжелой экономической разрухи и ведет к полному экономическому улучшению народного хозяйства. Ибо разве не свидетельствует о том признание Союза Советских Социалистических Республик со стороны большинства крупнейших буржуазных государств? Разве не свидетельствуют о том общий хозяйственный подъем, рост государственной промышленности, сельского хозяйства, развитие кооперации? Таковы итоги за семь лет существования Советской власти. Мы, товарищи, уполномочены здесь от имени широких масс работников просвещения заявить, что работники просвещения смотрят на данный момент, как на момент полного и тесного сотрудничества работников просвещения с Российской коммунистической партией. (Аплодисменты.)

В начале великой пролетарской революции со стороны просвещенцев обнаружено было непонимание совершающихся событий. Мы признаем это, признаем свою ошибку, но мы говорим: не злая воля руководила нами, — просвещенец в массе — разночинец, по своему классовому положению он не может быть врагом пролетариата. Прав был тов. Зиновьев, который сказал: «Учительству (понимая это слово в широком смысле) нечего терять, кроме своих цепей, нищенства, кабалы, духовной порабощенности со стороны буржуазии». Дурман буржуазного опиума скоро прошел, и учитель прозрел, первый из интеллигенции прозрел, выражаясь словами тов. Зиновьева, и занял подобающее место в рядах пролетарской революции.

Наступили тяжелые годы, годы гражданской войны. Учитель голодный в холодной школе учил пролетарских детей, теряя здоровье, силы, иногда жизнь, и он исправил свою ошибку, он искупил свою вину перед пролетариатом.

Одновременно идет быстрыми шагами приобщение его к идеологии пролетариата, которое в настоящее время завершается окончательно в результате практической культурной работы просвещенцев с крестьянами, с рабочими, с красноармейскими частями, а также в результате серьезной внутренней работы просвещенца над самим собой. И мы теперь смело можем сказать: просвещенцы — активные граждане Советской республики,

идущие нога в ногу со всем пролетариатом; просвещенцы стремятся приложить все свои силы и знания на культурную и общественную работу.

Прежней пассивности нет и помину. Посмотрите на улицы Москвы, Ленинграда и других городов в дни, отмеченные какими-нибудь замечательными политическими событиями в жизни республики, когда улицы усеяны демонстрирующим пролетариатом. Рядом с рабочим вы увидите просвещенца под красным знаменем. Сегодня многолюдная толпа просвещенцев по своей инициативе явилась под стены Кремля приветствовать XIII съезд Российской коммунистической партии. Это ли не ясное выражение любви и преданности просвещенцев к пролетариату и его авангарду — РКП?

Тов. Зиновьев на съезде просвещенцев в Ленинграде[234] от имени партии обратился к работникам просвещения, в массе своей беспартийным, с призывом: «Давайте работать вместе над великим делом, завещанным нам тов. Лениным», и закончил свою речь словами: «Мы ждем от вас ответного призыва!». От имени десятков тысяч беспартийных учителей и других работников просвещения я, беспартийный, отвечаю: мы будем работать вместе с вами (аплодисменты), уже работаем. Мы готовы к максимальному напряжению своих сил в деле организации коммунистического просвещения, мы готовы выполнить задачи, которые поставит XIII партийный съезд перед учителем в деле проведения основных идей Советской власти и Коммунистической партии в массу пролетариата. И мы выполним эту задачу. Другого пути, как работать на пользу рабочего класса и крестьянства под руководством Коммунистической партии, мы не видим.

Пусть разочаруются враги III, Коммунистического Интернационала по ту сторону границы Союза ССР, распускающие слухи о том, что русская интеллигенция враждует с Советской властью и с Коммунистической партией. Жестоко ошибутся поверившие им. Большая часть русской интеллигенции, учительство и все просвещенцы верны Советской власти и РКП. Да здравствует тесный союз пролетариата и науки! Да здравствует тесный союз физического труда и труда умственного, — союз, который гарантирует нам новый расцвет культуры — культуры пролетарской! Мы обращаемся и к нашим зарубежным товарищам учителям с призывом: учитывая наши ошибки, немедля призываем вас отрешиться от призрачного благополучия капиталистического строя и решительно встать в ряды борющегося пролетариата, возглавляемого III, Коммунистическим Интернационалом, освободителем человечества от цепей угнетения и рабства. Да здравствует пролетарское единство всего мира! Да здравствует Коммунистический Интернационал, организующий коммунистическое просвещение во всем мире!

Обращаясь к конкретным задачам просвещения в данный момент в Союзе ССР, мы заявляем, что период лозунгов прошел, мы вошли в полосу прочного социалистического строительства; мы знаем, что трудная задача нас ожидает: почти 70% безграмотных, остатки религиозных предрассудков и другие пережитки буржуазного строя, — и мы знаем, что в стране безграмотной строить коммунизм вообще нельзя. Без просвещения нет коммунизма, и это придает нам силы.

Мы помним завсты гениального вождя рабочего класса Владимира Ильича Ленина, который сказал, что нужно взять всю науку, технику, все знания, искусство, — без этого жизнь коммунистического общества построить не можем. И мы исполним заветы незабвенного Владимира Ильича. Нам трудно, но мы черпаем силы для своей работы в том одобряющем впечатлении, которое производит на нас выступление тов. Зиновьева и других ответственных партийных работников, которые говорят нам всегда о сближении между Коммунистической партией и просвещенцами, призывают нас к дружной, совместной работе. Нас ободряет и нам дорого то внимание, которое оказывает Российская коммунистическая партия делу народного образования и нам, труженикам на ниве народного образования. Мы не мыслим своей работы без руководства РКП. И потому мы обращаемся к вам с горячей просьбой: чаще ставьте вопросы о народном образовании на ваших партийных съездах и еще больше уделяйте им внимания. Мы надеемся, что и на настоящем партийном съезде вопрос о народном образовании займет подобающее ему место в ряду других вопросов величайшей государственной важности. В заключение искренне желаем вам, дорогие товарищи, плодотворной работы в течение вашего съезда. Да здравствует XIII съезд РКП! (Аплодисменты.)

От имени широких масс работников просвещения позвольте воскликнуть, насколько позволяют силы и легкие: да здравствует Советская власть, да здравствует Российская коммунистическая партия, единственная и истинная руководительница рабочего класса! (Аплодисменты.)

Председательствующий. Для ответа от имени съезда слово имеет тов. Зиновьев. (Продолжительные аплодисменты.)

Зиновьев. Товарищи, я не сомневаюсь, что выражу настроение всего съезда, если скажу, что съезд в высшей степени ценит горячие искренние слова, выслушанные от имени значительной группы учительства. Мы не сомневаемся, что товарищ, говоривший сейчас, выражает настроение всего, что есть честного в беспартийном учительстве всего Союза Советских Социалистических Республик.

Наша партия, засучив рукава, занята сейчас работой по возрождению народного хозяйства, по поднятию культуры в нашей стране. Наша партия, стоящая во главе трудящихся масс всего Союза, счастлива тем, что, наконец, наступило время, когда мы можем приступить к действительной реализации программы Октябрьской революции, когда закончена полоса битв, которые шли во имя удержания власти рабочим классом и крестьянством, и когда можно приступить к проведению в жизнь того, во имя чего поднялись десятки миллионов людей в Октябре 1917 года. Гражданская война, стоившая таких тяжелых жертв трудящимся массам нашей страны, составляла издержки производства великой революции. Сама революция происходила, разумеется, не для того, чтобы потом начинать гражданскую войну. Мы проделали революцию с целью поднять наш народ на новую ступень культуры, поднять народное хозяйство, чтобы создать новую обстановку в нашей стране. Не вина, а беда рабочего класса заключалась в том, что несколько лет ему пришлось еще бороться за то, чтобы можно было приступить к проведению в жизнь программы Октябрьской революции.

Ошибки и отчуждение от нас таких слоев, как учительство, продолжавшиеся не месяц и не год, также следует отнести к издержкам производства великой пролетарской революции. Едва ли могло быть иначе. Едва ли передовой революционный рабочий класс мог ожидать того, чтобы сразу к его работе, совершенно невиданной в истории человечества, примкнули все те слои, которые по сути дела имеют тот же интерес, что и рабочий класс. Но такие круги, как учительство, долгое время находившееся под идейным игом буржуазии, не по своей вине, а по своей беде, не могли сразу в целом примкнуть к революционному рабочему классу. Авангард рабочего класса и в тяжкие минуты революции прекрасно отдавал себе отчет в том, почему это так. И у нашей партии, и у передовой части рабочего класса было достаточно объективности, чтобы понять положение вещей и видеть неизбежность временной размолвки, так тяжело переживаемой и рабочим классом, и лучшей частью учительства, бывшей в то же время исторической неизбежностью.

Замечательным симптомом нынешнего времени является то, что группа за группой, слой за слоем, все, что есть лучшего в интеллигенции, все, что есть лучшего среди работников просвещения, учительства, искренне, с энтузиазмом переходит на сторону победившей пролетарской революции. Если бы не было таких явлений и симптомов, то мы бы зря говорили о той великой строительной работе, которую мы взваливаем теперь на свои плечи. Товарищи могут передать собравшимся на Красной площади, как и всем учителям Союза республик, что *наш съезд уделил и еще уделит достаточно внимания вопросу о народном обра-*

зовании и вопросу об улучшении участи работников народного образования.

В первой, наиболее ответственной резолюции нашего съезда, подводящей итог всех наших ближайших задач на целый период времени, мы специально говорим о том, что наша партия должна позаботиться, в меру возможности, о том, чтобы улучшить материальное положение учительства, ибо без этого мы с трудом можем требовать от многосоттысячных масс учительства выполнения тех великих культурных задач, которого ждет наш народ. В ней же съезд постановил о том, что местные организации партии уделят все внимание должной подготовке первого Всесоюзного съезда учителей, который мы надеемся созвать еще в нынешнем году. Мы должны добиться — а в этом нам нужна помощь и учителя, — чтобы на этом съезде была не верхушка городского учительства, а чтобы мы имели там действительное представительство самых широких слоев деревенского учительства, лучше всего связанного с деревней и с уездными городами. Нет сомнения, что постановление нашей партии, принятое здесь, будет проведено в жизнь. В целом ряде секций, которые еще будут работать, и прежде всего в секции по работе в деревне, мы еще раз деловым образом обсудим все эти вопросы, чтобы в ближайшее время сделать все возможное в этой области. Товарищи учителя знают, конечно, не хуже нас с вами, что Владимир Ильич жил для рабочего класса, крестьянства, для всех трудящихся, стало быть, и для учителей нашего Союза, как и для трудящихся всего мира.

Товарищи учителя знают, что нет для нашей партии, для лучших людей Союза наших республик, нет ничего более заветного, как указания, оставленные нам Владимиром Ильичем во всех областях нашей работы, и в частности в области народного образования и улучшения жизни работников народного образования. Если наша партия сделала в этой области до сих пор мало, то это объяснялось никак не нежеланием, а теми громадными объективными трудностями, бедами, голодом, блокадой, всеми теми препятствиями, через которые прошла наша революция.

Мы оцениваем положение вещей в стране так, что самые большие трудности остались позади. Начинается хозяйственный подъем, и при первых проблесках его наша партия, как один человек, со всей решительностью ставит вопрос о поднятии материального положения учительства и о сближении с самыми широкими слоями работников просвещения. Как только создалась объективная возможность выдвинуть эти вопросы, партия решительно поставила их, и мы твердо уверены, что решения, принятые на этом съезде, будут проведены в жизнь.

Начинается новая эпоха в области взаимоотношений рабочего класса и лучших слоев трудящейся интеллигенции. Пролетарская

революция завоевывает один за другим слои лучшей части трудящейся интеллигенции и, конечно, в первую очередь, городского и сельского учителя. Товарищи учителя могут быть уверены, что рабочий класс нашей страны и его авангард, надрывающийся сейчас за работой в деле восстановления народного хозяйства, с глубокой радостью отмечает момент сближения рабочего класса с учительством. Мы не сомневаемся и в том, что все, что есть наиболее чуткого, наиболее честного в учительстве, в свою очередь, отметит с величайшей радостью тот факт, что рабочий класс и его партия с такой серьезностью относятся к этой проблеме.

Да, здесь правильно было сказано, что до сих пор у нас еще 70% неграмотных в стране. Мы тяжко переживаем такое положение. Надо помнить, что и в этой области мы имеем определенное завещание Владимира Ильича, и мы знаем, что все, что будет возможно, нужно будет бросить сейчас на чашу весов, дабы здесь добиться реализации программы Октябрьской революции.

Нет для коммуниста, члена нашей партии, большей гордости, как предвидеть тот момент, когда в нашей стране не будет неграмотных. Все, что есть честного в интеллигенции и в учительстве, убедилось, с каким героизмом рабочий класс и его партия бились за дело всего народа, когда шла речь о том, чтобы отстоять основы Октябрьской революции, за которую сражались миллионы людей в Октябре 1917 года под руководством Владимира Ильича. Теперь наступил момент, когда интеллигенция, и в том числе учительство, убедится на деле в том, с каким героизмом и беззаветностью наша партия и рабочий класс будут биться на другом фронте — на фронте того, что мы назвали «культурными ножницами», на фронте борьбы против безграмотности, на фронте создания из нашей страны одной из самых передовых, самых грамотных, самых культурных стран.

В этой борьбе рабочий класс вправе требовать от лучшей части учительства той беззаветной поддержки, о которой говорят слова последнего товарища. Давайте же, товарищи, двигать эту работу дальше!

Все программные заявления сделаны, дело входит в прозаическую область, в организационную полосу. Дело идет о том, чтобы перегруппироваться, оживить ряды работников просвещения, чтобы прежде всего помочь деревенскому учителю, находящемуся во много и много раз в худшем положении, нежели городской, имеющий тоже недостаточный бюджет.

Мы получаем десятки писем от деревенских учителей, пишущих, что нет книг, газет и учебных пособий для занятий. Вы слышали из уст Надежды Константиновны о тяжелом положении деревенского учителя. Мы не скрываем этого и склонны даже преувеличить, чтобы иметь импульс к улучшению его положения.

Большое внимание партийного съезда к этому вопросу гарантирует нам и товарищам учителям, что все посильное нами и Советской властью будет сделано. Пусть товарищи учителя передадут об этом учительству всей страны! Давайте же работать, идти к той задаче, которую поставила перед нами Октябрьская революция, которую формулировал с такой ясностью Владимир Ильич и осуществлению которой мы должны посвятить ближайшие годы!

Да здравствует действительно нерушимый на этот раз, ибо он прошел через тяжелые испытания, союз учителей с рабочим классом, союз науки с рабочим классом!

Те заявления, которые мы слышали здесь, делаются, быть может, с некоторым запозданием, но делаются после достаточного размышления, после того, как наша революция и все мы пережили семь лет, стоящих многих столетий. Они делаются после тяжелых испытаний, через горнила которых прошли десятки тысяч людей.

Тем ценней это обдуманное заявление зрелых людей, достаточно претерпевших за годы революции и сейчас еще терпящих лишения.

Это зрелое заявление вместе с тем является заявлением, полным сознания и веры в наше дело. Оно дает надежду на то, что работа по организации народного хозяйства и крестьянства нашей страны, за которую мы принялись, увенчается полным успехом. (Продолжительные аплодисменты.)

Председательствующий. Президиум предлагает послать тт. Калинина, Каменева, Кирова, Лашевича, Петровского и Луначарского на Красную площадь приветствовать учителей.

Нет возражений? Принимается.

Есть предложение прения по докладу о работе в деревне сейчас прекратить, перенести всю работу в комиссию или секцию и потом уже предоставить соответственные заключительные слова. Нет возражений? Принимается.

Теперь позвольте утвердить состав основной группы секции по работе в деревне.

Предлагаются товарищи: Наговицын, Жданов, Петровский, Птуха, Криницкий, Моисеенко, Казачков, Селиванов, Зимин, Ходжаев, Голощекин, Анцелович, Клименко, Цхакая, Чубарь, Лебедь, Смирнов А. П., Васильев, Дрокин, Астахов, Осипов, Махарадзе, Луначарский, Ярославский, Скворцов-Степанов, Красиков, Косиор Станислав, Кубяк, Мойрова, Левкович, Каллистратова, Алексеева, Муратова, Владимирский, Любимова, Свидерский, Буденный, Калинин, Крупская, Хедер, Аболин, Каминский, Яковлев, Ларин и Рыков.

Возражений нет? Принимается.

Объявляю заседание закрытым.

ЗАСЕДАНИЕ ОДИННАДЦАТОЕ

29 мая, вечернее

Залуцкий (председательствующий). Заседание открывается. Слово предоставляется делегату от Московско-Балтийско-Белорусской железной дороги тов. Адаменко. (Аплодисменты.)

Адаменко. Товарищи, от имени 300 человек ленинцев из главных мастерских Балтийско-Белорусской железной дороги я уполномочен приветствовать вас, здесь собравшихся. (Аплодисменты.)

Товарищи, мы, ленинский призыв, выносим благодарность Центральному Комитету нашей партии. Мы, ленинцы, знаем, что программа нашего Центрального Комитета всегда правильна, и что ильичевский путь — это есть правильный путь.

Товарищи, у нас на Балтийско-Белорусской железной дороге в один день вступило по ленинскому призыву из 1000 рабочих 300 человек. (Аплодисменты.) Старые партийцы, старая ячейка, которая у нас была в 200 человек, нас приняла очень доброжелательно в свои ряды. Старая ячейка позаботилась о нашем воспитании, предоставила нам работу и уже сделала все в отношении воспитания ленинцев.

Товарищи, мы, еще бывши беспартийными, — это дело было в прошлую зиму, в январе, когда в партии начали виднеться некоторые трещины, когда у нас в партии были разные споры о том, что ЦК ведет неправильную линию, — мы в то время болели за нашу партию, которая предоставила нам свободу. Товарищи, мы в то время смотрели, как иностранная буржуазия подхватила этот раскол, и мы видели, как она разжигала все страсти. Я помню, товарищи, я читал в «Правде», как один белый эмигрант написал в «Руле», что вот теперь-то мы Россию заедим. Товарищи, ленинцы клянутся, что больше таких расколов в Коммунистической партии никогда не будет и что больше белая буржуазная клика не посмеет говорить таких вещей, что Коммунистическая партия раскалывается и что они нас заедят. (Аплодисменты.)

Товарищи, ленинцы клянутся идти рука об руку со старыми партийцами и учиться.

Затем мы преподносим вам этот паровоз, и пусть он покажет вам путь к коммунистической революции, которая оправдает все надежды рабочего класса. (Аплодисменты.)

Товарищи, я кончаю. Да здравствует Российская коммунистическая партия! Да здравствует ленинская партия во всем мире!

Товарищи, мы уверены, что не только у нас в России есть ленинская партия. Мы уверены, что ленинский призыв в недалеком будущем будет не только в Москве и Ленинграде и в остальных городах Союза ССР, но будет и в Лондоне, и в Париже, и во всех странах. (Аплодисменты.)

Председательствующий. Для оглашения адреса железнодорожников-ленинцев слово имеет тов. Богомолов.

Богомолов читает адрес:

«300 коммунаров ленинского призыва из главных мастерских шлют горячий привет лучшим борцам огромной непобедимой армии большевиков, съехавшихся на XIII съезд РКП(б) — первый съезд, который оказался без главного машиниста, Ильича.

Помните, товарищи, какая большая ответственность возложена на нас.

Будьте стойки и сплочены. Тяжесть, которая легла на всю партию, слишком велика, и только сплоченными рядами мы доведем дело рабочего класса до конца.

Да здравствует XIII съезд РКП!

Ленинский призыв главных мастерских Моск.-Белорусско-Балтийской жел. дор.»

(Аплодисменты.)

Председательствующий. От имени съезда президиум выражает горячую благодарность товарищам, поднесшим этот подарок, и просит делегированных сюда товарищей, в свою очередь, передать горячее приветствие тем пролетариям, которые послали их сюда. (Аплодисменты.)

Слово для доклада имеет тов. Молотов. (Аплодисменты.)

Молотов. Товарищи, я начну с маленького введения к тем тезисам о партстроительстве, которые вы имеете на руках. В сущности говоря, этим тезисам лучше было бы дать название: «Партия и ленинский призыв». Эта тема более ясно намечает те задачи, которые в настоящее время должны быть партией выдвинуты на первое место. Само собой понятно, что эти тезисы надо взять в связи с резолюциями XIII партийной конференции о партстроительстве и об итогах дискуссии. Тема «Партия и ленинский призыв» — это та тема, которая охватывает в настоящее время все основные вопросы, вокруг которых должна разворачиваться наша

партийная работа. Ленинский призыв и развитие партии не только в настоящее время, но еще на ряд лет неразрывно связаны между собой. Развитие партии в дальнейшем будет, несомненно, опираться на этот ленинский призыв.

Вы знаете, товарищи, что была попытка особенно подчеркнуть, что у нас начинается новый курс партийного строительства и новый курс в развитии партии со времени резолюции ЦК и ЦКК от 5 декабря. Мне кажется, что это не совсем правильно. Конечно, эта резолюция имеет большое значение для развития партии и для всего нашего внутрипартийного положения. Но ленинский призыв для нашей партии, для всего дальнейшего развития нашей партии, для всего внутрипартийного положения, несомненно, имеет еще бóльшее значение. И именно с этого ленинского призыва надо считать новую эпоху в развитии нашей партии или, если хотите, новый курс нашей партийной политики.

Ленинский призыв как бы разделяет две полосы в развитии партии за последние годы. Эта грань тесно связана с переломом во всем развитии страны: в хозяйственном, культурном и политическом ее развитии. За истекший год в общем развитии нашей Советской республики мы можем наблюдать несомненный общий перелом — перелом на подъем и на рост. Вместе с этим переломом и общим подъемом идет явный, очевидный перелом и подъем в развитии нашей партии. Поэтому, товарищи, вопрос о ленинском призыве для развития нашей партии и для нашего внутрипартийного положения имеет исключительное значение. Он отделяет, как я уже говорил, одну полосу партийного развития от начинающейся новой полосы. Эта первая, в основном уже пройденная полоса может быть названа как первый период нэпа, переходный или начальный период нэповского развития Советской республики.

Я остановлюсь теперь в кратких чертах на том, что было характерного в развитии нашей партии за этот первый период нэпа. Вот основные вопросы или основные черты, на которые в связи с этим следует обратить внимание.

Первая черта — изменения в составе партии. Если взять изменения состава партии за последние три года, то здесь произошли в высшей степени крупные и важные перемены. Три года назад, к X партийному съезду, в нашей партии насчитывалось около 700 000 членов партии и примерно около 100 000 кандидатов. Что произошло за последние годы?

За эти годы, вы знаете, особенно в первые год-полтора нэпа, мы переживали очень трудные моменты внутрипартийной жизни. Партия убывала, из партии уходили некоторые элементы, менее стойкие, менее выдержанные. Наряду с этим сама партия предприняла уже в середине 1921 года генеральную чистку своих рядов. По этой чистке выбыло из нашей партии, по крайней мере,

180 000 членов и кандидатов. А если мы к этому прибавим, что за последние годы (1922 и 1923) у нас велась напряженная работа по чистке партии контрольными комиссиями, специально созданными для этого, если мы припомним, что этой работой контрольных комиссий вычищено из нашей партии около 60 000 членов в дополнение к тем, которые были вычищены во время генеральной чистки 1921 года, то вы поймете, какие изменения происходили в общем составе и в развитии партии в целом.

Как партия к этому относилась? Хотела ли она в этот период быстро восполнять свою убыль? Нет, она этого не хотела. За 2—$2^1/_2$ года, от X съезда почти до настоящего времени или, вернее, до половины прошлого года, партия систематически применяла в этом отношении суровые предохранительные меры, с особой осторожностью проводила прием и вовлечение новых членов в партию. Вы знаете, товарищи, решения XI и XII партийных съездов, которыми установлены особо серьезные, небывалые ни в одной партии, в том числе и в нашей партии, ограничения и предосторожности против наплыва новых членов партии. Сама партия решительно ограничила прием новых членов. В результате мы видим, что процессы выхода и выбрасывания негодных элементов из партии происходили очень интенсивным темпом; процесс же роста за первые $2^1/_2$ года нэпа происходил очень медленно.

Я приведу основные итоги и цифры, которые говорят об этом. Вместо 700 тысяч членов партии и примерно 100 тысяч кандидатов, которых мы имели в начале 1921 года, к началу 1924 года осталось только 350 тысяч членов и 122 тыс. кандидатов. Наша партия сократилась, сжалась в своем объеме почти вдвое. Как можно оценивать такое развитие партии?

Тут есть и положительные, и слабые стороны. В чем заключалась основная положительная сторона этого периода развития партии? В том, что партия, сокращаясь, делалась более крепкой, более сплоченной и более здоровой, более однородной и, несомненно, более стойкой в решении всех своих основных вопросов. Партия очистилась от того, что ей было ненужно, и закрепила свои основные, однако и после этой огромной самоочистки многотысячные кадры.

Какие в партии произошли за эти годы перемены в социальном отношении? Партия, конечно, при всех своих чистках и при всех ограничениях в приеме новых членов, действовала в том направлении, чтобы чистка касалась, главным образом, непролетарских элементов и чуждых партии социальных слоев. В результате мы имеем следующее. В начале 1921 года рабочих было 41%; к началу же текущего года процент рабочих был около 46%. Процент рабочих повысился. Но не нужно закрывать глаза на то, что такое все же медленное изменение говорит о том, что у партии

все еще было очень трудное положение. Эта полоса во всяком случае никак не может быть названа полосой подъема или развертывания партийных сил вширь. Это была полоса переходная.

Теперь о второй черте в партийном развитии первого периода нэпа. Я говорю о мерах по укреплению руководящих партийных кадров. Эта сторона дела нашла себе выражение прежде всего в том, что еще XI партийный съезд установил определенный партийный стаж, который необходим для руководителей партийных организаций, — для секретарей ячеек, укомов, райкомов, губкомов и обкомов. Таким образом, партия ставила перед собой задачу более внимательно подбирать свой руководящий состав. Кроме того, к этому курсу на старых партийцев прибавился еще курс на рабочих, которых партия старалась выдвигать на руководящие партийные посты. Имеются ли доказательства этого? Вот доказательство, достаточно иллюстрирующее мою мысль.

К X съезду секретарей губернских комитетов из рабочих было 24%, к настоящему съезду секретарей губернских комитетов из рабочих мы имеем около 49%. Вот основная цифра, которая говорит, что в этом отношении курс был взят довольно определенный и выдвижение на руководящие посты старых партийцев из рабочих было достаточное. Здесь уже было отмечено в орготчете ЦК, что за эти годы мы имеем явное сокращение склок и внутрипартийной борьбы. Если к этому прибавить, что руководство партии в профессиональных союзах с каждым годом шло все более нормально и, в частности, за последний год прошло абсолютно без всяких трений фракций профсоюзов с партией, то это доказывает, что партия закрепила свои основные позиции за это время и в массовых рабочих организациях — в профсоюзах.

Положительная сторона здесь в том, что создался более устойчивый партийный кадр руководителей, что было так важно для переходной эпохи. Но есть и слабая сторона в этом деле. Слабая сторона заключается в том, что, закрепляя свои партийные кадры, закрепляя и укрепляя выдержанными работниками наши руководящие органы, мы имели факты и того, что в отдельных случаях сказывались «жесткости» и недостаток гибкости партийных органов*.

Третья черта в развитии нашей партии за этот период — это характер работы партии в массах. За последние годы мы наметили ряд новых форм партийной работы в массах. Я перечислю основные: открытые собрания ячеек для беспартийных рабочих и крестьян, работа индивидуалов, вернее, индивидуальная пропаганда среди рабочих. Дальше — группы содействующих в не-

* По стенограмме после слова «органов» далее следует: «В этом заключались ошибки тех партийных органов, которые недостаточно гибко, недостаточно правильно и внимательно относились к своим обязанностям руководителей». *Ред.*

которых организациях и, что особенно важно, усиление влияния и поднятие работы различного рода делегатских собраний по профсоюзной, по женотдельской и т. д. линиям; выросла активность и работоспособность различных рабочих организаций. Если к этому еще добавить оживившуюся культурно-просветительную работу среди рабочих масс, — создание новых кружков, школ, самые различные новые виды пропаганды, — это в общем говорит о том, что работа в массах, несомненно, углубилась. Но и здесь есть свои слабые стороны. Слабая сторона заключается в том, что мы за это время отчасти вынужденно, а отчасти по инерции иногда перегибали палку, недостаточно обращая внимание на формы массовой агитации и пропаганды. Вся обстановка в стране была такова, что требовала более систематической, более серьезной и более глубокой работы. На этом партия сосредоточила большое внимание, а массовые формы агитации и пропаганды развертывались далеко не достаточно.

Четвертая черта в развитии партии за это время — это развитие непосредственно партийно-воспитательной и культурной работы. Опять-таки я только перечислю основные формы партийно-воспитательной работы за это время. Проведена, несомненно, очень большая работа по проверке политзнаний членов нашей партии. Я прямо могу заявить партийному съезду, что в той организации, где не было за эти годы проверки политзнаний, там партийная работа ведется слабо, неудовлетворительно. Таких организаций очень мало, но если они и есть, то это слабые организации нашей партии. Громадное большинство организаций эту работу уже проделало. Выяснилось, что у нас большие недочеты в политическом развитии членов партии, и партия на это дело обратила большое внимание. За последние годы было создано много школ политграмоты, кружков марксизма, совпартшкол, комвузов и пр. Если к этому прибавить, что мы имеем десятки тысяч учащихся коммунистов в вузах и на рабфаках, то это даст картину того, какую огромную партийно-просветительную и культурно-просветительную в широком смысле слова работу провела за последнее время наша партия. Опять-таки я отмечу здесь и положительную, и слабую сторону в нашей работе. Положительная сторона заключается в том, что за этот период партия, несомненно, в культурном и политическом отношениях в огромной степени выросла вместе со всем рабочим классом, так как беспартийные рабочие также активно участвовали во многих наших школах, кружках и т. п. В чем был недостаток этой работы? Недостаток заключался в том, что в наших комвузах, не говоря уже о вузах и рабфаках, до сих пор чувствуется уклон к академизму и недостаточно правильный подход ко всей политико-воспитательной работе. Мы знаем теперь, что главный недостаток в этой работе есть недостаток серьезного воспитания основного кадра

нашего молодняка в духе ленинизма. Поэтому всей политико-воспитательной работе в комвузах, рабфаках и просто в вузах нужно придать характер воспитания на основе ленинизма.

Теперь я должен подвести некоторые итоги. Но прежде чем подвести итоги партийного развития за первый период нэпа, я напомню то, как подводили эти итоги товарищи из руководителей и лидеров нашей «оппозиции». Вот что тов. Преображенский писал в «Правде» осенью прошлого года. Я, говорил он, ставлю так вопрос: «правильна ли была до сих пор основная линия партии во внутрипартийном строительстве и внутрипартийной политике за период нэпа, или нет?.. Сам я, говорил тов. Преображенский, отвечаю на поставленный вопрос отрицательно. По моему мнению, партия вот уже два года ведет в основном неверную линию в своей внутрипартийной политике».

Так оценивал один из лидеров оппозиции осенью прошлого года партийную работу и партийное положение за последние $2—2^1/_2$ года. Я думаю, что на этом съезде не приходится опровергать тов. Преображенского; настоящий партийный съезд сам является лучшим опровержением того, что, будто бы, наша партийная работа упала, что будто бы наша партия не вела правильную линию. (Аплодисменты.) Партия, в лице этого съезда, единогласно уже признала в резолюции по отчету ЦК, что линия партии за первый период нэпа была плодотворной, правильной и дала в итоге, в основном — положительные и серьезные для партии результаты.

Теперь нужно перейти к следующему вопросу. За это время, за эти первые три года нэпа, наша партия находилась в эпохе мирного развития Советской республики. Положительное здесь было то, что мы занимались более внимательно своей внутренней жизнью, подводили более внимательно итоги всей нашей работы, заботились о нашей политической грамоте, заботились о культурном росте. Но эта эпоха имела и свои отрицательные влияния на некоторые части нашей партии, на определенную часть членов нашей партии. Главное, что нам необходимо установить, — это то, насколько партия пролетариата, стоящая у власти в течение нескольких лет, доказала, что она остается на деле партией пролетариата, партией класса, партией масс и вместе с тем остается руководящей партией победившей пролетарской революции.

Здесь мы подходим к вопросу о партии и госаппарате. Дальше этот вопрос связывается с вопросом о бюрократизме. Я напомню, как ставился этот вопрос у нас в последние годы.

Еще на последнем XII съезде партии ставился вопрос о партии и госаппарате. Как он тогда ставился? Он ставился, главным образом, в том смысле, что партия должна усилить свое руководство и влияние на государственный аппарат. В этом заключалась главная задача. Теперь нам нужно остановиться на другой сто-

роне этого вопроса. Если мы себе дали ясный и определенный ответ на вопрос, каково должно быть влияние и руководство партии в области государственного аппарата, то мы должны себе поставить другой вопрос: каково влияние самого государственного аппарата на нашу партию, иначе говоря, — как влияет на нашу партию то, что мы стоим у правящего руля? Вопрос в высшей степени важный, и на него необходимо дать тот или другой ответ партии.

Важнейшее значение этого вопроса выясняется из следующего факта. Я попытался взять у нашей партийной статистики, оказавшейся, в оправдание слов тов. Сталина, еще раз очень неудовлетворительной, некоторые цифры, которые характеризовали бы основной момент в этом отношении. Меня интересовал вопрос: какое количество членов партии находится в наших государственных и других аппаратах. На этот вопрос очень трудно ответить по данным нашей статистики, но все же есть основные данные, которые дают хотя и приблизительный, но в общем достаточно точный ответ на этот вопрос. Вот примерные данные на 1 января 1924 г. Оказывается, в нашей партии к началу этого года было 75 тыс. рабочих-коммунистов (членов и кандидатов) у станка; в сельском хозяйстве, «у сохи» было 95 тыс. человек; в Красной Армии, во всех ее видах, в том числе и ГПУ, 58 тыс., учащихся — 44 тыс. и остальных — 199 тыс. Надо заметить, что не все эти 199 тысяч (будем для простоты считать 200 тыс.) находятся в нашем государственном и хозяйственном аппарате, но, несомненно, большая часть их находится в нашем государственном и хозяйственном аппарате. Если к этому прибавить, что и в Красной Армии преобладающая часть коммунистов занимает те или другие административные и командные посты, то мы можем смело сказать, что около 40% членов нашей партии к началу этого года так или иначе были связаны с государственным, хозяйственным, профессиональным, кооперативным и другими аппаратами.

В добавление к уже сказанному я приведу еще один более конкретный пример из отчета Тверского комитета. В этом отчете имеется табличка с распределением находящихся на различной работе коммунистов. Оказывается, что из 4892 членов партии и кандидатов на 1 января 1924 г. 1577, т. е. 32%, работали непосредственно в наших государственных и хозяйственных аппаратах. К этому числу надо прибавить работников профсоюзных и кооперативных органов, военных работников, работников в деревне, а также и некоторый процент из работающих на производстве, занимающих административные посты. Таким образом, из примера этой отдельной губернии также получается, что не меньше 40% членов партии так или иначе связано с государственным аппаратом.

Нужно, конечно, разделять рядовых членов государственного аппарата и нерядовых, занимающих административные посты. Важно, однако, уже то, что общий процент работников, находящихся в госаппарате, несомненно, не ниже указанного мной. Всего же в наших государственных, хозяйственных и других аппаратах, по крайней мере, 150—180, а может быть, даже и 200 тысяч человек.

Не мешает теперь припомнить, что писал тов. Ленин о нашем госаппарате. И в самом деле! Разве мы не знаем, что наш госаппарат в большинстве случаев и до настоящего времени еще является чуждым пролетарскому государству, что пролетариат еще не преодолел, не переварил его, как мы и вместе с нами рабочие этого хотели бы. Разве мы не знаем, что в нем играют огромнейшую роль — и должны пока еще ее играть — остатки прошлого: специалисты и буржуазная интеллигенция самых разнообразных мастей и специальностей. Все это хорошо известно каждому коммунисту и некоммунисту. Известно и то, что до сих пор, даже на 7 году нашей революции, значительная часть буржуазной интеллигенции, сидящая в госаппарате, относится отрицательно ко всякому успеху пролетарской революции, смотрит на всякий наш успех, как на последний, как на вспышку, после которой наступит, наконец, крах или развал. Это — часть прежней интеллигенции, которая до сих пор в душе не примирилась с нами, а она является значительной частью в нашем государственном и хозяйственном аппарате. Понятно, она еще более злорадно относится к нашим неудачам, к нашим недостаткам. Каждая наша неудача, каждый промах тем более дают ей повод шипеть о кризисе, о развале и т. п. И, пожалуй, пройдет еще порядочное время, пока буржуазная интеллигенция, эти остатки буржуазии в соваппарате, не перестанет так относиться к нам, выражая своими настроениями настроения гибнущего класса буржуазии, в том числе и мелкой буржуазии, которая составляет большую часть населения нашей страны. Мы знаем, что определенная часть старых спецов работает у нас добросовестно, некоторые из них даже сочувствуют нам и идейно, но, во всяком случае, еще очень значительная часть этого социального слоя не разделяет наших намерений и надежд на успех пролетарской революции. Эта часть остатков разбитой буржуазии воплощает в себе социальную злобу гибнущего класса и готова в трудную для нас минуту (время экономических кризисов) злорадствовать и снова и снова порочить нашу работу или «доказывать» неизбежность нашего краха. Прибавьте к этому факт экономического и социального укрепления соответствующих классовых прослоек новой буржуазии в городе и в деревне, — и станет ясным неизбежность роста буржуазных и в особенности мелкобуржуазных настроений в нашей стране теперь, на четвертый год нэпа. Что же получается в результате?

А то, что в государственном и хозяйственном аппарате, в лице буржуазных остатков прошлого, сидит тот самый пессимизм, то самое недоверие к пролетарской революции, которое мы чувствуем, когда говорим с некоторыми нашими специалистами из государственного и хозяйственного аппарата, — недоверие и полное отрицание наших успехов, нежелание понять и признать почестному, что мы все-таки выбираемся из нашего тяжелого положения, и постоянное усматривание в нашей работе только недостатков и пробелов.

Когда останавливаешься на этом явлении, то невольно задаешь вопрос: может ли это недоверие, этот пессимизм представителей умирающего класса, это неверие в нашу работу не отражаться и на части наших товарищей, работающих в государственном и хозяйственном аппарате? Ответить на этот вопрос нетрудно. Мы знаем, что характерным фактом последней дискуссии является то, что критическая оценка нашего партийного положения, самые безудержно-резкие и полные недоверия по отношению к нашим задачам и дальнейшим перспективам партии и пролетарского государства голоса раздавались как раз в наших советских ячейках и отчасти в вузах, где та же самая буржуазная интеллигенция, эти остатки прошлого, часто влияет на часть нашей молодежи, менее подготовленную, менее опытную, не всегда еще успевавшую достаточно глубоко вникнуть в характер и обстановку развития нашей пролетарской революции. Характерно то, что те самые 46 товарищей, которые подписали заявление в Центральный Комитет в октябре прошлого года, почти все являются работниками нашего государственного и хозяйственного аппарата. Они отразили в этом заявлении, можно объективно признать, не только настроения коммунистов, которые верят в нашу партию и болеют за каждый ее недостаток, но отразили и другое. В этом заявлении, сразу открывшем у нас осенью прошлого года несколько больших «кризисов», отразились в известной мере и настроения или колебания, навеянные чуждыми нам группами буржуазной интеллигенции, сидящей в нашем государственном и хозяйственном аппарате, а также, конечно, и колебания и недовольство мелкобуржуазных слоев страны известными хозяйственными затруднениями, обострившимися осенью прошлого года. Эти 46 товарищей отразили то отрицательное влияние чуждых пролетариату слоев, с которыми нам необходимо серьезно считаться во всем нашем дальнейшем партийном развитии.

Если мы будем искать корней у оппозиции, если поставим перед собой вопрос, имеет ли осенняя оппозиция корни в нашей партии, то должны будем признать, что до известной степени она имеет их, и имеет их как раз в менее устойчивой, менее выдержанной и менее крепкой части работников нашего государственного и хозяйственного аппарата, которая поддается, не может

не поддаваться напору буржуазных влияний, идущих из самых глубин, от остатков прошлого в нашем еще не переделанном в корне государственном и хозяйственном аппарате.

Мы за последнее время немало дискутировали по вопросам организационным. Но вопросы организационные, как правильно говорит тов. Сталин, несомненно, не имеют самодовлеющего значения. Они могут занимать лишь подчиненное значение по отношению к общей экономической и политической линии партии, к основам политики, которую ведет пролетарское государство. Но за последнее время организационные вопросы приобрели исключительное значение в силу того, что в них отражались более крупные явления и настроения более серьезного значения, чем просто отдельные узко деловые партийные разногласия. Не нужно этого особенно доказывать, так как есть теперь решение партийной конференции, утвержденное уже настоящим съездом партии, которое охарактеризовало эти настроения как мелкобуржуазный уклон, как отражение влияния чуждых нам социальных слоев.

Несомненным фактом является, однако, то, что в вопросах внутрипартийных, как будто бы узкоорганизационных, наши враги ищут в настоящее время щелки и пытаются противопоставить сторонников демократии сторонникам диктатуры. Мы все думаем, что это им не удастся. Наша партия сумеет справиться с врагами и чуждыми идеологическими влияниями и сумеет дать и дальше правильную общую линию. Мы же должны быть особенно теперь внимательны к нашим организационным вопросам, так как мы чувствуем, что за этими организационными вопросами, за борьбой и полемикой вокруг них идет борьба за общую политическую линию нашей партии.

В чем же заключается залог, в чем главная надежда на то, что партийную линию мы сохраним правильной, пролетарской, революционной, большевистской? Главная надежда в том, что партия укрепляется основными кадрами пролетариата. Ленинский призыв — вот лучшее доказательство того, что партия стоит на верном пути. В связи с ленинским призывом социальный состав нашей партии изменяется довольно радикально. Вместо прежних 46% рабочих, после ленинского призыва, после приема 200—220 тысяч новых кандидатов-рабочих в члены нашей партии, мы будем иметь в ней около 62—65% рабочих; а по отдельным организациям этот процент будет еще больше. И не меньше 30% после ленинского призыва в нашей партии будет рабочих от производства, рабочих от станка. Таким образом, в общем развитии состава партии мы теперь перешагнули в новую стадию.

В чем значение ленинского призыва? На этот вопрос здесь уже отвечали, поэтому я подробно останавливаться на нем не буду. Основное значение его, как вы знаете, заключается в том, что

ленинский призыв доказал, что партия наша здорова, что она связана с массами, что она не обюрократизировалась, не разделилась на два этажа, где одни командуют, а другие слушаются. Наша партия является здоровой партией рабочего класса, и все крики и обвинения оппозиции, говорившей, будто партия разлагается, забюрократилась, рабочим классом не принимаются и, напротив, решительно отвергаются. Тов. Зиновьев говорил о том, что в ленинском призыве партия связалась особенно прочно и особенно неразрывно с пореволюционным рабочим классом, т. е. с рабочим классом, каким он сложился в ходе нашей революции. Это, несомненно, верно. Верно то, что наша партия до ленинского призыва жила в значительной мере тем «зарядом», теми силами, которые она получила из основных кадров пролетариата до революции. Теперь мы собрали в нашей партийной организации тысячи и сотни тысяч новых рабочих, прошедших пролетарскую революцию, прошедших школу гражданской войны и школу почти 7-летней пролетарской революции. Как правильно говорилось, тут есть еще одна сторона, которую мы должны очень внимательно и осторожно оценить, чтобы ясно видеть не только сильные стороны ленинского призыва, но и его слабости, отражающие слабости теперешнего, пореволюционного пролетариата в целом. В ленинском призыве мы собрали самую активную часть рабочих в наши организации. Эти 200 тысяч, которые вошли в нашу партию в настоящее время, — лучшая часть во всем рабочем классе в нашей Советской республике. Но мы не должны забывать и того, что рабочий класс за эти последние годы пережил очень тяжелые времена. Он не был социально таким устойчивым, как в дореволюционные годы; с этим связаны будут и некоторые слабости у части новых членов партии. Об этом мы, конечно, забывать не будем.

Поставим теперь такой вопрос: предвидела ли партия ленинский призыв, или не предвидела? Конечно, в том точно виде и размахе, как он получился, партия его не предвидела. Однако тов. Троцкий, мне думается, совершенно неправ, когда говорит, что никто и в основном не предвидел того, что случилось во время ленинского призыва. Все решения, вся линия партии за последние годы направлялись именно к тому, чтобы вобрать широкие кадры рабочих в нашу партию.

Значит, ясен ответ на вопрос: готовились мы к этому или нет? Товарищи, почитайте резолюции предыдущего съезда, резолюции Центрального Комитета, например, ту же резолюцию от 5 декабря, последние резолюции январской партконференции, и вы увидите, что мы к этому очень серьезно готовились. Ленинский призыв не является для нас полной неожиданностью, он является неожиданностью только для некоторых товарищей. Товарищи оппозиционеры, которые так много заботились о демократии,

которые специально себе дали кличку демократов во время дискуссии, — как раз *они* вовсе не выдвигали лозунга широкого вовлечения рабочих в нашу партию, как основную задачу. Это — неоспоримый и важный факт. Они в это, по всей видимости, просто не верили. Помилуйте, кто же из рабочих пойдет в такую партию, которую так расписали Троцкий, Преображенский и их сторонники? Лозунг широкого вовлечения рабочих в партию, сам призыв, чтобы рабочие массы проверяли, кто идет, и «выбирали» лучших, вышел из руководящих органов партии. Это была основная линия партии в целом. Во всяком случае этот лозунг мы подхватили не у оппозиции, которая только теперь пытается, наконец, понять, что получилось в результате ленинского призыва. А теперь они должны сами говорить: ленинский призыв — лучшая форма рабочей демократии.

Я обращаю ваше внимание на то, что говорили по поводу ленинского призыва выступавшие здесь два товарища из противников основной линии ЦК партии — тов. Троцкий и тов. Преображенский, как они объяснили ленинский призыв. В ваших руках бюллетень № 3 стенограммы партийного съезда. Почитайте, как изложены мотивы, как дано объяснение одного и того же факта ленинского призыва тт. Троцким и Преображенским. Только два оппозиционера высказывались на партийном съезде, и оба они по-разному оценили этот факт. Тов. Троцкий пытался объяснить его тем, что массовый приток рабочих в партию подготовлен многими годами работы партии, — против этого не приходится, конечно, возражать. Но если это так, если правильно, что ленинский призыв подготовлен всей работой партии за ряд лет, то, следовательно, в том числе и *последними* годами нашей партийной работы. Лишь в результате всей нашей партийной работы, в частности — последних лет, мы имеем ленинский призыв, т. е. имеем полное одобрение партии со стороны громадных масс рабочего класса. Но ведь это и будет в основном лучшим одобрением линии нашей партийной работы за последние годы.

Тов. Преображенский, видя, что этот факт совершенно не вяжется с его известной статьей, на которую я уже ссылался, пытается объяснить ленинский призыв совсем «по-марксистски», говоря, что массовый приток рабочих в партию произошел из-за кончины тов. Ленина. К этому сводится основной мотив, который изложен был тов. Преображенским в его речи. Из всего этого ясно одно, что нет увязки между объяснением причин ленинского призыва у двух лидеров оппозиции. Я не сомневаюсь, что если бы собрался не XIII съезд партии, — таким, каков он есть, — а первый или, скажем, нулевой съезд оппозиционеров, то мы услышали бы целый ряд самых различных объяснений ленинского призыва, а некоторые из оппозиционеров лишь сквозь зубы цедили бы ему одобрение. Часть же просто с недоверием и предубе-

ждением поглядывала бы на рабочие колонны, двинувшиеся в нашу партию. Другое дело — настоящий съезд. Я уверен, что XIII партийный съезд, как один человек, верит в ленинский призыв и безусловно убежден в том, что этот ленинский призыв является важнейшим, глубочайшей важности положительным фактом во всем развитии партии. (Аплодисменты.) В этом отношении XIII съезд партии будет совершенно единодушен, и нет сомнения в том, что партия в целом оценит ленинский призыв без предубеждения, с глубокой уверенностью, что новый прилив рабочих в партию будет обеспечивать дальнейшие крупные успехи нашей партии.

Я перехожу к следующему вопросу — вопросу о взаимоотношениях нашей партии со всеми трудящимися массами и, прежде всего, с рабочим классом. Тов. Сталин в своем докладе дал интересную цифровую картину того, как за последние годы возросли различные общественные организации в рабочем классе.

Эта картина была представлена тов. Сталиным с очень большим количеством существенных цифр. Я к этому вопросу подойду несколько с другой стороны. Я подойду к этому вопросу, если так можно выразиться, снизу, на примерах, взятых из жизни отдельных заводов. Посмотрим, что мы имеем на отдельных заводах в деле развития новой рабочей общественности, в деле развития активности рабочих.

Я обратился на этом съезде к отдельным делегатам, в частности к тов. Беленькому из Краснопресненского района и ряду других товарищей, которые дали мне интересные факты по этому вопросу. Эти факты ясно показывают, как развивается общественная пролетарская активность на наших заводах и фабриках по всей стране. Вот один из совершенно случайных примеров. Относится он к заводу бывш. Кертинг — теперь чугунолитейный завод Москуста. На этом заводе всего 450 человек рабочих. Какие же у них имеются организации? Я попытаюсь часть из них перечислить (дальше я перечисляю их, внося здесь некоторую классификацию):

Ячейка РКП

Бюро ячейки и пленум ячейки.
Комиссия по выдвижению работников.
Комиссия по работе в деревне.
Комиссия по организации ленинского уголка.
Организатор по работе среди женщин.
Работа среди РКСМ.
ЧОН.

Завком и его органы

Завком и общее собрание.
Делегатские собрания.
Производственные совещания.
Технические совещания.
РКК.
Ячейка содействия РКИ.
Комиссия по охране труда.
Страхкасса.
Жилищная комиссия.
Комиссия по изучению быта рабочих.
Санитарная комиссия.
Касса взаимопомощи.
Ревизионная комиссия.

Культурно-просветительные органы

Культкомиссия.
Литературная коллегия.
Библиотечная комиссия.
Комиссия по ликвидации неграмотности.
Комиссия по ликвидации политнеграмотности.
Экскурсионная комиссия.
Комиссия НОТ.

Особые органы

Ячейка МОПРа.
Комиссия «Друг детей».
Комиссия по борьбе с беспризорностью.
Комиссия юных пионеров.
Комиссия ОДВФ.
Землячество.
Комиссия по борьбе с самогоном.

Кружки

Кружок ленинизма.
Марксистский кружок.
Школа политграмоты.
Агиткружок.
Антирелигиозный кружок.
Кружок по изучению профдвижения.
Газетный кружок.
Кружок самообразования.
Кружок физкультуры.

Музыкальный кружок.
Хоровой кружок.
Драматический кружок.
Шахматный кружок.
И, кроме того, еще имеются:
Цеховые парторганизаторы.
Индивидуалы.
Работа в секциях Советов.

Больше 50 кружков и других организаций на одном заводе! Такие же факты я имею сейчас на руках и по фабрике им. Петра Алексеева, фабрике «Ява», по заводу «Спартак», заводу «Каучук». Все эти данные взяты прямо из рук отдельных делегатов съезда. Так и на многих других фабриках, заводах и в мастерских. Припомните теперь, было ли такое же положение года два назад? Далеко нет!

Так вот, товарищи, мы видим, как новая общественная ткань ткется теперь на наших фабриках и заводах. Мы находимся теперь в совершенно новой полосе общественного развития в рабочем классе. Наша партия оживилась, приобрела в свои ряды огромное количество новых рабочих. Все это произошло недаром. Все это могло произойти потому, прежде всего, что за это время на наших фабриках и заводах работало огромное количество самых разнообразных рабочих организаций. Тут были и чисто-профессиональные организации, и партийные, и культурно-просветительные, и бытовые (где так активно начинают участвовать работницы), и, наконец, самые разнообразные ячейки и кружки. Если кто-нибудь из вас за последние месяцы не побывал в наших крупных заводах и не видал, что делается в наших заводских клубах, пойдите и посмотрите. Там нередко уже кипит новая общественность пролетариата. Там богатая общественная пролетарская жизнь, которая развертывается, которая увеличивается и которая крепнет.

В этом, товарищи, одно из важнейших завоеваний последнего времени. Это связано и с той очередной задачей, которая встает сейчас перед нашей партией и перед всем рабочим классом, с задачей оживить работу основных пролетарских органов, работу Советов рабочих депутатов. В настоящее время они, несомненно, будут чувствовать укрепившуюся почву под ногами. Инициатива рабочих пойдет теперь более живо, более бойко, и мы наверно будем наблюдать в ближайшее время оживление в работе основных органов пролетарской диктатуры — в Советах, а также в работе всех органов профессиональных союзов. Там, где мало-мальски на это дело партия обратит свое внимание, возьмется упорядочить нередко стихийно растущую цепь

организаций, — там обеспечено богатейшее общественное развитие пролетарской инициативы.

Что все это движение обозначает? Как можно охарактеризовать рост всех этих пролетарских организаций? Это, товарищи, есть не что иное, как рост настоящей пролетарской демократии, разворачивающей понемногу свои крылышки и занимающей новые и новые боевые посты во всех отраслях работы. Большим недостатком работы этих пролетарских организаций до сих пор является то, что они ограничиваются заводом, ограничиваются фабрикой, лишь в редких случаях перекидываясь (как, например, культурно-шефские организации) из завода в район и даже объединяясь иногда в общегородскую организацию. Но это только начало. От этого кустарничества в дальнейшем мы перейдем в более широко развернутую общественность пролетарских организаций. В целом путь их развития совершенно ясен. Ясно, что развивается и развертывается пролетарская демократия в самых разнообразных формах.

Товарищи оппозиционеры! Вы опять скажете, что никто не предвидел такого роста рабочей демократии. Предупреждаем вас, что если вы не предвидели ленинского призыва, приглядитесь теперь к той демократии, которая на деле развертывается в рабочем классе. Вы взяли на себя особую привилегию указывать на то, что нужно укреплять пролетарскую демократию. Так присмотритесь же, как развертываются, как растут и крепнут важнейшие элементы пролетарской демократии в нашем рабочем классе. А как будто наши горе-демократы и не замечают роста рабочей демократии и в партии, и в рабочем классе. Не доказывают ли они этим, что они плохие демократы. Припомните только, товарищи, что мы имеем теперь несколько десятков тысяч рабочих корреспондентов и уже, по крайней мере, 3 тысячи корреспондентов крестьянских, имеем корреспондентов из Красной Армии и юнкоров. Прибавьте к этому, что мы имеем теперь около 3 тысяч стенных газет, где участвуют свыше 50 тысяч учтенных участников. Вот в какие разнообразные формы выливается новая общественность трудящихся (пока еще, правда, в очень элементарных и неупорядоченных формах) и какие задачи перед партией развертываются в связи с этим. Слабости, как я уже говорил, заключаются здесь в том, что эта общественность пока еще имеет узкие пределы, носит на себе следы кустарничества и не приведена в порядок. Задача партии — дать этой работе идейное руководство, взять это все в свои твердые направляющие руки, дать возможность от кустарных форм перейти в более широко организованные и стройные формы и таким образом закрепить это дело. Но, товарищи, в тот самый момент, когда так обогащается общественная жизнь в пролетарской среде, в деревне своя общественность тоже крепнет и развивается, но там она разви-

вается гораздо более медленно. Там требуется гораздо больше нашего внимания ко всем сторонам — и хозяйственной, и политической, и культурной жизни. Там почва для развития крестьянской общественности тоже будет, конечно, укрепляться, и помочь этому — одна из важнейших задач нашего времени.

Но вернемся к внутрипартийному положению. Нам говорят: все это так, но вопрос, который вы должны решить, — это вопрос о поколениях в нашей партии и в рабочем классе. Так говорит тов. Троцкий. И в этом, по его мнению, существо вопроса во внутрипартийном положении в настоящее время. Остановимся же в двух словах на этом вопросе, на вопросе о поколениях. Если здесь говорится, что существо вопроса для партии и для рабочего класса заключается в вопросе о поколениях, то мы можем спросить: а когда раньше у партии вопрос о борьбе поколений был основным? Когда это было? Я думаю, что и самый старый член партии может сказать, что никогда в нашей партии не было вопроса, — как коренного вопроса, — о борьбе поколений в нашей партии. Никогда этого не было. Есть ли это теперь? Правильно ли указывает тов. Троцкий на то, что этот вопрос в настоящее время имеет основное значение? Прежде всего, товарищи, о постановке вопроса: действительно ли вопрос о борьбе поколений является вопросом рабочего класса? Допустим, предположительно, что вопрос о поколениях назрел в партии. Но и это не может быть случайностью. Тогда этот вопрос наверняка должен каким-то образом отразиться на всей жизни рабочего класса. И что же, — те, кто, действительно, бывает постоянно в рабочих организациях, которые непосредственно связаны с рабочим классом, — разве они скажут, что, действительно, этот вопрос выпирает якобы из всех вопросов, на которых теперь сосредоточивается внимание рабочего класса? Этого ведь нет. Может быть, это кому-нибудь желательно, но на деле пока этот вопрос в рабочей среде не стоит остро. Отражения своего в стране, в рабочем классе, борьба поколений не имеет. По существу вопрос о поколениях в рабочем классе оппозицией так же неправильно поставлен, как и вопрос о борьбе поколений в нашей партии. Дело не в борьбе поколений, дело опять-таки в классах, которые имеются в нашей стране и которые продолжают бороться, несмотря на то, что мы имеем Советскую власть. Эта борьба иногда получает характер как бы борьбы поколений. Но кажущееся нельзя изображать за действительное.

Если мы рассмотрим развитие нашей страны в известной перспективе нескольких дальнейших лет, то тогда мы должны будем поставить перед собой очень важный вопрос, который требует большого внимания и нашей партии, и всех рабочих. Какой же это вопрос?

Наша партия, несмотря ни на что, укрепляется, сохраняя свой хребет в лице основных партийных кадров. За годы революции эти основные партийные кадры старых партийцев увеличивались и сильно пополнялись новыми молодыми членами партии. Мы все знаем великолепно, что у нас на самых разнообразных ответственных партийных, советских и профессиональных постах уже находится громадное количество новых работников, вошедших в партию за годы революции. Но здесь надо иметь в виду, что действительно за годы революции часть товарищей, опять-таки из тех, которые работают в нашем государственном и хозяйственном аппарате, непосредственно срастается с аппаратом и поддается в аппарате влиянию чуждого нашей партии элемента. Нам поэтому приходится ставить перед собой еще и еще раз тот же вопрос, который ставил уже тов. Ленин: о чистке нашего госаппарата, о его реорганизации и об его улучшении.

Вместе с тем нам приходится ставить и вопрос о том, что та часть членов нашей партии (а их немало), которая привыкла к этому еще не переделанному госаппарату, которая срослась с госаппаратом и все более и более отстает от понимания перспектив дальнейшего развития советского строя и самой нашей партии, — эта часть членов нашей партии может оторваться от партии, может сгнить, находясь очень долго в чуждом окружении в госаппарате. Мы не должны закрывать глаза на то, что часть коммунистов, работающих в госаппарате, уже теперь попадает под влияние чуждых элементов. С этим мы будем бороться, но это влияние имеется уже и теперь налицо. Следовательно, нам нужно иметь в виду, что та часть коммунистов, которая чересчур крепко войдет и сживется с теперешним госаппаратом, еще не переделанным партией, эта часть коммунистов может оторваться от основной партийной массы и от рабочего класса. Мы должны принять ряд предупредительных мер: явно сгнившие элементы мы будем отсекать и дальше, а других товарищей, с пользой работающих в хозяйственном аппарате, мы будем всячески удерживать в партии, держать в той близости к ней, которая будет предохранять их от чуждых и вредных влияний.

Поэтому-то нам и нужно в настоящее время поставить перед собой вот какой вопрос. Мы можем обновить наш государственный аппарат, может быть, только в течение ряда лет. Работа эта очень тяжела и очень длительна, и само собой понятно, что лучшим освежением этого государственного аппарата явится вовлечение рабочих в госаппарат, в частности рабочих ленинского призыва, которые теперь уже начинают активно работать в различных ячейках гос- и хозаппарата. Нет сомнения, что этот новый приток рабочих будет тесно и неразрывно связан со старыми коммунистами, работающими в госаппарате, и что они будут составлять единую коммунистическую семью. Но та часть комму-

нистов, которая, работая в госаппарате, оторвется от партии и от свежих притекающих туда рабочих сил, эта часть может поставить партию перед необходимостью считаться с нею как с переродившейся, которая поэтому не сможет оставаться в рядах нашей партии.

Какое же это имеет отношение к вопросу о поколениях? Видимо, совсем другое, чем думает тов. Троцкий. То, что под влиянием чуждых элементов испортится, разложится и переродится в госаппарате, — то не сможет получить поддержки у партии, которая всегда вела, ведет свой курс на рабочий класс, на все усиливающуюся связь с рабочими массами. Нам остается пожелать одно: хорошо бы, если бы эти элементы не получали ни у кого в нашей партии поддержки!

Перехожу к вопросу о дальнейшем регулировании состава партии и к вопросу о приеме в партию. Мы должны обратить серьезное внимание на вовлечение рабочих в партию, на то, чтобы наша партия росла, как это было и до сих пор, как это наблюдалось особенно во время ленинского призыва, за счет рабочих. Ставка на рабочих остается основной нашей ставкой. Я должен здесь указать, что в некоторых организациях, даже в крупных, наблюдаются в этом отношении явные ошибки. Возьмите последнюю партийную конференцию Украины [235]. Что же мы видим? В тот момент, когда наша партия ставит перед собой задачу максимального вовлечения рабочих в нашу партию с тем, чтобы довести процент рабочих в партии до 90%, в то время украинская конференция принимает решение держаться того, чтобы в партии рабочие составляли 65—70%. Чем это вызвано? Тем, что на Украине имеется недостаточное количество рабочих? Ничего подобного.

Противоречие в постановке вопроса на украинской конференции сказалось сразу. Докладчик на украинской конференции утверждал, что на Украине в партийных организациях после ленинского призыва рабочих уже имеется 71%, а в тезисах, принятых конференцией по этому докладу, выдвигается требование, чтобы в партии было от 65 до 70% рабочих. Получается, что организации Украины в деле привлечения рабочих уже перешагнули желательный предел. Ясно, что тут получается большая невязка. Ясно также, что со стороны украинской партийной конференции сделана ошибка. Ошибку эту необходимо исправить.

Привлечение в партию рабочих от производства мы и дальше ставим в число первых партийных задач. Но необходим прием в партию и крестьян. Съезд должен это постановить. В тезисах по партийному строительству я указал отдельно на то обстоятельство, что нужно несколько смягчить трудности по вступлению в партию по отношению к крестьянским и батрацким элементам, а также к кустарям в национальных республиках.

В отдельных письмах, полученных мною, и в печати некоторые из товарищей усомнились в том, правильно ли будет открыть двери партии также и для служащих, и для интеллигентов. Я думаю, что тут возражающие товарищи немного перегибают палку, говоря, что для нас в настоящий момент это неприемлемо.

Я уже указал в тезисах, что прием интеллигентов и служащих в нашу партию, конечно, будет ограничен очень небольшим количеством, главным образом, теми из них, которые прошли школу комсомола и которые имеют уже достаточно хорошую политическую подготовку для того, чтобы войти в наши партийные организации. Тут нам, однако, надо поставить вопрос таким образом, чтобы одними формальностями дело не ограничивалось. У нас есть постановление о том, что интеллигент или служащий может войти в нашу партию при наличии рекомендаций 5 товарищей с 5-летним стажем. Мне кажется, что этого сейчас мало. Мы должны проявить теперь бóльшую жесткость при приеме нерабочих элементов в нашу партию. В чем это будет заключаться? В том, что мы каждого вступающего в партию служащего должны оценивать не только с точки зрения формальных гарантий, не только потому, что он имеет 5 рекомендаций, а должны быть уверены, что он может и по существу быть членом нашей партии. Что значит по существу? А это значит, что он должен доказать, что он выдержанный, идейно стойкий коммунист уже тогда, когда он только входит в нашу партию. Служащего или интеллигента, имеющего возможность получить более высокое развитие, мы можем принимать только тогда в нашу партию, когда в идейном отношении он достаточно подготовлен, и, кроме того, когда он действительно будет полезен Советскому государству, и, наконец, когда этот интеллигент ведет ту или иную работу в рабочей или крестьянской массе. Только при выполнении всех этих условий, взятых вместе, мы можем принимать в нашу партию интеллигентов, имеющих соответствующие рекомендации. Если так ограничить прием в нашу партию, это будет достаточно жестко, чтобы не пускать тех, кто не нужен, и пускать очень ограниченное количество тех интеллигентов и служащих, которые могут быть действительно полезными нашей партии, могут с честью носить звание члена нашей партии. С огульными антиинтеллигентскими настроениями нельзя мириться. Они чужды духу нашей партии.

Я отмечу еще, что нужно в партийной работе обратить внимание на отдельные виды партийной работы. Мы имеем налицо тот факт, что товарищи, работающие среди работниц и крестьянок, признают необходимость как можно больше сблизить свою женскую работу с общепартийной работой. В этом подходе к партийной работе заслуга большинства работников среди женщин. Необходимо добиться того же и в области военно-партий-

ной работы, т. е. партийной работы в Красной Армии и Флоте, необходимо, чтобы это встретило такой же отклик у товарищей, работающих в Красной Армии и Флоте. Мы должны работу их приблизить к общепартийной работе. (Аплодисменты.) Тут большой наш недостаток, и мы должны добиться возможно более тесного сближения военно-партийной работы с общепартийной.

Нам, товарищи, придется сугубо обратить внимание на работу кооперативных и деревенских комиссий. Это связано с нашей общей работой в деревне. В деревне наша работа идет еще в высшей степени слабо и недостаточно. Работу партийных комитетов в деревне мы должны всячески усиливать.

Работу в деревне съезд подробно рассмотрел по специальному докладу. Если мы много говорили о работе среди рабочих и этот вопрос поставили достаточно серьезно, то наша работа среди советских служащих далеко еще не достаточна. А она требует того, чтобы мы на нее обратили внимание. Громадный процент членов нашей партии, как уже было мною сказано, находится в хоз- и госаппарате. Дальше. Мы не должны закрывать глаза на то, что отрицательные явления нэпа сказываются очень часто на наших хороших товарищах. Часть наших товарищей портится и разлагается под влиянием среды, но это меньшая часть. Что же касается большей части, то мы должны заботиться о политическом и общем ее развитии. Эта работа требует сейчас к себе усиленного внимания, в особенности потому, что она запущена.

На работе среди молодежи, в частности в вузах, не буду останавливаться, так как важность ее подчеркнута особым докладом на этом съезде.

В заключение остановлюсь на политико-воспитательной и идейной работе партии. Мы знаем, что при наличии все еще разнородного состава партии, а также при наличии того, что в нашу партию вошли сотни тысяч новых членов, мы должны всячески усилить партийно-воспитательную работу в наших организациях. На этом партия должна, несомненно, остановить свое внимание. Как хороший пример того, насколько здесь дело обстоит слабо, я приведу такой факт. Вы знаете, что в нашей партии просветительной работой теперь занимается сравнительно большое количество членов наших организаций, но оказывается, например, в центральных органах культурно-просветительной работы занимают ответственные посты 41% коммунистов — выходцев из других партий. Мы видим, что еще до сих пор эта работа не передана в руки выдержанной части партийцев, как это требуется обстоятельствами дела. Мы, несомненно, должны допускать к этой работе всех членов партии, не смотря на то, были ли они, или не были в другой партии, но только при одном условии, если у партии есть гарантия того, что они изжили прежние свои идеологические настроения и встали целиком на общепартийную большевистскую

точку зрения. Мы должны добиться того, чтобы у нас руководство партийной работой находилось в действительно надежных коммунистических руках. Это, к сожалению, мы не всегда можем наблюдать. Мы знаем, что в нашей партии сравнительно еще недавно обнаружились группы, которые в корне отклонялись от общей большевистской партийной линии. Известно, что «Рабочая правда», «Рабочая группа», — эти небольшие группки пытались нелегально угнездиться в нашей партии и вести антипартийную, прямо-таки меньшевистскую работу. Но партия их разоблачила, частично выбросила из своих рядов, частично дала им острастку, а некоторых пытается партийно перевоспитывать, и эта лучшая часть наверно будет работать в дальнейшем в наших партийных организациях. Но мы должны позаботиться о том, чтобы идейное оружие, которое мы имеем, — ленинизм, было теперь по-настоящему усвоено всей нашей партией и как можно более глубоко проникло в основные ряды рабочего класса. В силу того, что до последнего времени тут у нас дело обстоит далеко не благополучно, мы должны усилить работу в этом отношении. Надо при этом добиваться, чтобы ленинизм был ленинизмом, а не его вольной или, как теперь иногда бывает, оппортунистической переделкой.

Дело, товарищи, в том, что слово ленинизм в настоящее время склоняется почти поголовно всеми. Лиц, называющих себя ленинцами, теперь очень большое количество. Я получил один любопытный документ — обращение от собрания десяти бывших социалистов-революционеров гор. Орла, где говорится в таких примерно выражениях, что мы, левые социалисты-революционеры-интернационалисты, дескать, приходим к выводу, что теперь надо войти в РКП, потому что за последние годы изменилась в общем политика РКП, теперь она идет, по их мнению, более правильно. Они заканчивают свое заявление такими словами: «Да здравствует РКП, да здравствует ленинизм и да здравствует стальной ЦК, преодолевший все разногласия внутри партии». Такие заявления они считают серьезным основанием для того, чтобы записываться в ленинскую партию. Орловская организация, конечно, отказала им. Товарищи орловцы учли то, что эти социалисты-революционеры увидели в партии то, что они хотели видеть, а не то, чем она на самом деле является. Они якобы нашли то, что им хотелось, — изменение политики РКП, и поэтому они попытались войти в нашу партию со словами «да здравствует ленинизм!» на устах. Но эти люди больше похожи на чудаков, а потому наши орловские товарищи и не стали с ними серьезно считаться. И все же не случайно даже их уважение к ленинизму.

Товарищи, мы видим, как даже в статьях, которые печатаются в наших основных органах, и даже в нашем Центральном Органе бывают такие истолкования ленинизма и ленинских

взглядов, которые имеют очень мало общего с ленинской точкой зрения и с ленинизмом. Вам известны статьи некоторых товарищей, трактовавших, например, взгляды Ленина на оппортунизм; они были написаны в таком духе, что каждый прочитавший их большевик видел, что в них выражены не взгляды Ленина, что из-за этих статей выглядывает вовсе не лицо Ленина, а лицо... в больших круглых очках. А ведь известно, что больших круглых очков Ленин не носил. Товарищи, читавшие эти статьи, удивлялись, почему они печатаются в нашем Центральном Органе, но мы, товарищи, знаем, что в других наших органах печатаются статьи и похуже этих.

Нам нужно добиться того, чтобы все политическое партийное руководство было более ясно и определенно и находилось под непосредственным руководством ответственных органов партии. (Аплодисменты.)

Вот та основная задача, которая в настоящее время выдвигается перед партией во всей ее работе. В отношении же воспитания масс, в отношении общеполитического воспитания этих масс перед нами выдвигаются на видное место формы массовой работы, массовой агитации, массовой пропаганды и в особенности постановка дела газет.

Наконец, я перехожу к переименованию нашей партии. В тезисах, одобренных ЦК партии, имелось предложение переименовать «Российскую коммунистическую партию (большевиков)» в «Коммунистическую партию (большевиков) Союза Советских Республик». (С места: «Социалистических».) Без «социалистических». Довольно того, что есть «Коммунистическая». Так вот, товарищи, я думаю, что это предложение в настоящее время своевременно. За время революции предлагается второе переименование нашей партии. Наше первое переименование имело принципиальное значение. В свое время, когда партия переименовывалась из социал-демократической рабочей партии большевиков в РКП(б), тогда это имело громадное политическое и принципиальное значение. Как вам памятно, Ленин объяснял это мотивами и научного порядка, и общеполитическими, и желанием отгородиться от социал-соглашателей, от фальсификаторов социализма.

Теперь, товарищи, мы предлагаем переименование более скромное: из РКП в КП (большевиков) ССР, ввиду того, что за этот год произошла государственная перестройка. Самое характерное в этом переименовании то, что, как раньше, так и теперь в нашем наименовании, конечно, должно остаться слово «большевиков». (Аплодисменты.) Наша партия уже хорошо известна не только в нашей стране, не только рабоче-крестьянским массам Советских республик, но и рабочему классу всего мира, как партия коммунистическая и, вместе с тем, как партия большевиков. Это имя и это знамя мы должны оставить за собой,

и сохранение этого слова в названии нашей партии будет лишним доказательством того, что мы были, есть и останемся большевиками. (Аплодисменты.)

Председательствующий. Мы условились с вами перед закрытием утреннего заседания не открывать прений по заслушанным докладам на вечернем заседании. (С места: «Партию не переименовывать!».) Весь вопрос будет передан специальной комиссии, которая завтра будет работать. Остается еще четыре мелких доклада. Прежде чем дать слово следующему докладчику, разрешите объявить перерыв на 10 мин.

Председательствующий. Заседание продолжается. Слово по докладу о молодежи имеет тов. Бухарин. (Продолжительные аплодисменты.)

Бухарин. Товарищи! По заданию и по первоначальным предположениям вопрос о молодежи должен был быть поставлен перед партийным съездом в надлежащей полноте. До сих пор партия, хотя и уделяла вопросу о молодежи известное внимание, но не в том объеме, как было бы желательно с точки зрения молодежи. С другой стороны, надо отметить, что даже тот внешний факт, что мы имели во время съезда вместо обычных военно-рабочих парадов большой парад и боевое крещение юных пионеров, есть сам по себе мелкий, но в высшей степени показательный факт, и эта проблема стоит перед нашей партией во всем ее объеме.

Товарищи, мне кажется, что каждый из членов нашей партии должен понять, что вопрос о нашем влиянии на молодежь и вопрос о работе всех организаций, которые действуют и работают в среде молодежи, имеют первостепенное значение с точки зрения основных перспектив нашего развития. Если нашу партию за последнее время в высшей степени беспокоили такие вопросы, как, например, вопрос о соотношении между социалистическим накоплением, с одной стороны, и накоплением частного капитала, — с другой, если этот вопрос нас беспокоил потому, что от решения его зависят судьбы нашей революции (победит ли социалистическая экономика, или победит капитал, начиная нас бить в форме торгового капитала), то, с другой стороны, можно сказать с большим правом, что решение вопроса «кто кого?» зависит и от того, какие люди будут воспитывать и какие люди будут вырастать, каким будет на ближайшие годы наш командный состав во всех областях нашей общественной жизни. Совершенно не случайно тов. Ленин, если не ошибаюсь, на XI съезде утверждал, что мы уперлись вплотную в проблему подбора людей. Но если это положение тов. Ленина безусловно правильно, то мы совершенно ясно можем сказать, что вопрос о том, кто будет стоять на всех наших командных постах, вопрос, следовательно, о том, как будет отшлифовано, как будет выработано, образовано, тренировано следующее за нами поколение и следую-

щее за ним поколение, — этот вопрос стоит в центре всей суммы вопросов, решение которых определяет исход борьбы капитализма и социализма.

И вот я должен прежде всего обратить внимание съехавшихся на съезд товарищей на то, что задача, которая перед нами стоит в ее широком масштабе, является педагогической, но в то же время и в высшей степени важной политической. Эта задача сейчас представляет собой задачу громаднейшей сложности. В самом деле, ведь нам приходится сейчас заботиться о том, чтобы у нас выработались квалифицированные профессора — наши профессора. Нам нужно заботиться и о том, чтобы из наших громадных образовательных лабораторий вышли наши красные спецы; нам нужно заботиться и о том, чтобы надлежащим образом была поставлена обработка человеческого материала для того, чтобы подготовить наших средних функционеров, строящих социалистическое общество. Нам нужно, далее, чтобы мы правильно вели дело образования подрастающего юношества в узком смысле этого слова. И, наконец, нам надо заботиться о том, чтобы была поставлена на правильные рельсы обработка наших наиболее широких слоев молодежи, совсем молодого поколения детей.

Эта сложность вопроса, которая вытекает из положения нашей партии, как партии господствующей, отражается на бесконечном количестве необычайно сложных проблем. Я обращаю внимание партийного съезда на то, что наша партия в настоящее время находится в таком положении, что она по целому ряду отраслей этой работы может упустить руль, что она может не справиться с тем громадным материалом, который ей необходимо обработать в качестве руководящей силы. Я приведу вам, товарищи, только несколько примеров из самых различных областей. У нас есть сейчас высшие учебные заведения, и у нас есть такое квалифицированное учреждение, как Институт красной профессуры. Институт ставит перед собой задачи настоящей научной работы. Вы думаете, что наша партия сейчас в состоянии следить за этой работой? Я должен сказать, что ни один из членов ЦК, ни один из членов Политбюро, ни одна партийная организация за этим делом не следят и не могут следить. У нас создаются целые научные направления; созывается, скажем, какой-нибудь съезд специалистов по психологии, там выступают и действуют целые группы, которые говорят от имени марксистов. Но спроси нашу руководящую группу и наш ЦК и всю партию: следит ли кто-нибудь за этой отраслью работы? Я на это отвечу: нет, ни один человек за этой отраслью работы не следит. А, между тем, это передается дальше, на этом воспитываются и создаются целые школы и направления. У нас есть такой вопрос о школе, где обучается наше юношество. Когда я говорю о школе вообще и о наших партийных школах, то вы думаете, что за этим мы по всем

направлениям можем уследить и следим? Вы жестоко будете разочарованы. Иногда на этой почве получаются удивительные курьезы. Я один из них оглашу. В моих руках материалы по пропаганде Московского комитета партии (МК РКП). Там есть статья о новом педагогическом методе, который называется «талгенизмом». Этот метод состоит из особого способа обработки публики. В чем он состоит? Авторша говорит следующее:

«Мы намерены в настоящей статье охарактеризовать новый педагогический метод (автором которого является А. Г. Ривин), основанный на *всемерном использовании общения, как фактора образовательного процесса, и осуществляемый путем организации личного в форме парных сочетаний общения*».

Вот этот «личный в форме парных сочетаний метод общения» заключается в следующем: товарищи, которые вступают к нам по ленинскому набору, получили бы такую педагогическую обработку, которая, согласно методу талгенизма, т. е. подбора талантов и гениев, состоит в том, что одну пару заставляют, например, заниматься геометрией, а другую — изучать производство вареной колбасы, а потом производят перекрещивание: колбасник при общении переходит в геометра, а геометр — в колбасника, и при этом переходе — от геометрии к колбасе и обратно — обнаруживает изобретательность. Представьте себе: придут бородатые рабочие, которые хотят узнать от коммунистов то, что им нужно узнать, а их заставят в этих «парных сочетаниях по методу личного общения» вертеть кадриль или плясать менуэт. Что может выйти из этого?

А это — официально изданный материал.

Я приведу ряд еще других примеров. У нас сейчас стоит вопрос о художественной литературе, на которой воспитывается наша молодежь. Разве наши центральные учреждения в состоянии за этим следить? Нет. Партийные учреждения тоже не в состоянии. Партийная линия у нас не намечена.

Таким образом, касаясь совершенно разных вопросов, мы получаем такое положение вещей, которое может стать угрожающим, ввиду того, что партия может потерять руль, что мимо партии может пройти целый ряд образований и течений, за которыми партия не может уследить и которые будут идти под партийным флагом вместе с этим пресловутым «талгенизмом».

У нас бывали факты, когда товарищ, которого партия посылала для того, чтобы следить за этим, в силу того, что работа страшно возросла, пасовал перед новыми требованиями и запросами. Неоднократно в высших учебных заведениях таких наших товарищей, выражаясь не особенно парламентарно, выставляли из кружков, потому что обучаемые знали гораздо больше, чем те, которых мы посылали. Это, конечно, признак величайшего роста нашего дела. Мы перешли не только во второй, а, быть может, в

9-й или 10-й класс. Но, с другой стороны, с этим партия должна считаться, ибо, если по целому ряду областей развитие будет идти помимо партии, без контроля партии, то мы можем совершенно неожиданно, через известный промежуток времени очутиться в таком положении, когда будем поставлены перед фактом целого ряда таких искривлений, которые исправить будет чрезвычайно трудно. А так как весь опыт нам показывает, что любое такое искривление стремится, в особенности в критический исторический период, сомкнуться с определенной политической тенденцией, то вы можете получить здесь определенное политическое образование, которое будет идти прямо против нашей партии. В общем и целом, можно сказать, что потребности настолько развились, что вопросы молодежи настолько усложнились и работа настолько дифференцировалась, что партия должна понять всю сложность стоящей перед ней задачи и обратить серьезное внимание на эту сторону дела.

Товарищи, второе, что я хотел здесь отметить, — это проблема, связанная с вопросом о поколениях. Нам сейчас приходится заботиться, как я уже сказал в самом начале своей речи, об организации не только юношества, но даже детей. И здесь, мне кажется, мы, как партия победоносного рабочего класса, должны понять, что чем ниже мы спускаемся по возрастному составу, тем энергичнее мы должны захватывать под свое влияние более широкие социальные круги. Мы ни в коем случае не можем стоять здесь на такой точке зрения, которая совершенно естественна, правильна, правомерна и целесообразна в тех странах, где рабочий класс еще не взял власти и где перед ним основная задача заключается еще в том, чтобы организовать и бросить в борьбу силы, которые пригодны непосредственно для этой борьбы. Наша задача — неизмеримо более сложная, потому что перед нами стоит не только проблема создания кадров, которые могут быть брошены вот теперь же в самый маленький срок на тот или иной административный, хозяйственный или идеологический командный пост, но перед нами — задача подведения величайшего социального фундамента для создания будущего основного людского капитала. И с этой точки зрения мы не можем в отношении самых молодых поколений ограничиться тем, чтобы организовывать только рабочих. Мы должны захватывать под свое влияние возможно большее количество населения, поскольку речь идет о самых низких возрастных составах. Вот на это дело нужно обратить партийное внимание. Между тем, у нас здесь дело обстоит вовсе не так благополучно.

Если правильное соотношение заключается в том, что, скажем, у детей мы должны организовать не только пролетариев, и что поэтому процент пролетариев там может быть ниже, тогда как, скажем, в нашей партийной организации, обеспечивающей

руководство, процент пролетариев должен быть максимальным, то у нас фактическое положение вещей прямо обратное. У нас, например, самая низшая организация — организация юных пионеров [236] — обнаруживает наиболее высокий состав пролетарских детей, и среди наших юных пионеров есть течение, которое считает, что сперва нужно организовать всех пролетарских детей и только после этого можно приступить к организации детей крестьян и детей других слоев, детей трудовых слоев города. Это абсолютно неправильная точка зрения. Если мы не будем ставить перед собой, наряду с ударной задачей создания своего кадрового состава, еще более крупной задачи, напоминающей в области воспитания людского материала, скажем, такую задачу, как в хозяйстве задача построения наших электрификационных станций, — если мы не будем этого делать, то мы через несколько поколений можем очутиться перед очень неприятными вещами.

Аналогичное замечание с некоторыми поправками касается и Союза молодежи [237]. Товарищи из Союза молодежи отлично сознают, что им нужно привлекать в свои ряды крестьянскую молодежь, но фактические их силы сейчас настолько ограничены, что положение в этом отношении тоже не представляется особенно утешительным, хотя роль комсомола, как вы увидите из последующего изложения, зачастую в деревне гораздо важнее (к сожалению), чем роль наших партийных ячеек.

Перед нами стоят очень сложные задачи. Нам необходимо в высшей степени дифференцировать подход к делу. Нам нужны люди, способные справиться с этими отраслями работы, но при этом нам необходимо единое руководство, единая руководящая нить от руководящей инстанции нашей партии. Только тогда мы сможем удержать и вести по правильному пути всю возрастную цепочку, если у нас будет обеспечено правильное соотношение между нашей партией, комсомолом, организацией юных пионеров и целым рядом других организаций государственного и негосударственного типа, которые занимаются сходной и аналогичной работой.

Повторяю, товарищи, эта работа чрезвычайно трудна. Если у нас в нашей собственной партии, как показала прошедшая дискуссия, прения в значительной мере совпали с известным возрастным делением на стариков и молодых, то не думайте, что такого же явления нет и в других организациях. Это же явление наблюдается, конечно, в своеобразных формах, и в комсомоле, и даже в организации юных пионеров, как это ни странно.

Таким образом, здесь необходим специальный и в высшей степени сложный подход, который является одновременно и политическим, и психологическим.

После этих общих замечаний я перехожу к первому разделу тезисов — к вопросу о пионерах. Этот вопрос ставится в таких партийных организациях, как наш партийный съезд, впервые.

Я должен сделать одно маленькое замечание, так сказать, личного характера. Должен сказать, что если для нас, коммунистов, требуется какой-нибудь особый психологический заряд для того, чтобы выполнить ту работу, которую взвалила на наши плечи история, то само собой понятно, что этот психологический заряд действует в первую очередь тогда, когда мы видим и ощущаем реальные результаты этой работы, как кусок некоего нового. И вот я должен сказать лично про себя, что из всего того, что мне приходилось видеть за последние годы, пожалуй, самым многообещающим, наиболее показательным, наиболее радующим коммунистический глаз является организация юных пионеров. Вовсе не потому, что приятно смотреть на парад, и вовсе не потому, что это просто красивое эстетическое зрелище, а именно потому, что вы видите здесь кусок нашего будущего, вы видите, как здесь строятся такого типа отношения, и здесь вырастает такая психология, которые представляют из себя самое прочное из приобретений за время революции.

Если раньше, до революции, мы очень часто представляли себе дело так, что почти сейчас же после революции кривая нашего благосостояния начнет подниматься, то в этом мы ошибались. Мы видим, что дело обстоит совсем не так. В самом деле, вот мы уже 6—7 лет стоим у власти. Скоро, пожалуй, и забудем, какой год мы стоим у власти. Мы, тем не менее, еще далеко-далеко не возвратились к тем цифрам в производстве, к тому уровню развития производительных сил, которые были характерны для довоенного периода, и с этой точки зрения — при сравнении — у нас пока что нет никаких приобретений, кроме отрицательных. Но у нас есть одно такое приобретение, которое стоит всех остальных, потому что оно, в конечном счете, обеспечивает и все остальные; оно нам драгоценно тем, что, в конечном счете, не только доходит, но и переходит всякие довоенные цифры.

И это — *создание нового типа людей.* Это создание нового типа людей — с новыми отношениями, новыми навыками, новыми устремлениями, новой психологией и с новым идеологическим строем, это есть основное приобретение, которое обеспечивает нам развитие на целые годы нашего будущего.

Я не буду вас здесь затруднять большим количеством цифр. К V съезду РКСМ [238], т. е. к октябрю 1922 г., организация пионеров насчитывала всего-навсего 4 тыс. чел.; к 1 мая 1924 г. она насчитывает 200 тыс. чел. Конечно, сама по себе эта цифра еще очень мала. Но с точки зрения динамики отношений, с точки зрения роста, это — все-таки кое-что. Я позволю себе сказать несколько слов о характере работ этих юных пионеров. Мне, к сожалению, нельзя будет использовать на нашем партийном съезде весь тот материал, который мы собрали. Я созывал совещания

и с пионерами, и с деревенскими комсомольцами, и комсомольцами низовыми с фабрик и заводов и стремился получить сведения не только официального характера, но и такого типа, который бы показывал внутреннюю жизнь наших низовых ячеек. Позвольте вам сказать несколько слов об одной из ячеек, чтобы дать вам картину работы пионерских организаций. На бывшей Прохоровской мануфактуре, в домах рабочих при начале работ жило около $3^1/_2$ тысяч детей. Сначала было организовано 180 человек, но затем из-за отсутствия руководителей и средств сразу пришлось сократить эту цифру до 80 человек. Помещение, которое они занимают в полуподвале, очень маленькое, примерно две кв. сажени. Ячейка РКСМ относится хорошо, ячейка РКП «относится совсем несерьезно», как говорил товарищ. Беспартийные рабочие сперва частью относились положительно, но большинство рабочих, и женщины в особенности, выжидательно; посмотрим, что выйдет из всей этой истории? Потом, после организационной работы этих пионеров, возник вопрос об их отборе. Они ввели строгие правила при приеме, пожалуй, не менее строгие, чем при нашей последней партийной чистке, даже более строгие. Спрашивали при приеме: не куришь ли? не хулиганишь ли? Кстати, был такой случай, что одного из детей нашего ответственного работника в одной пионерской организации почти затравили за то, что он послал прислугу спросить: когда будет такое-то и такое-то районное собрание? Какой, дескать, ты трудящийся! Таким образом произвели отбор публики.

Внутри пионерской организации весьма серьезно была поставлена задача *дисциплинирования,* — при этом нужно сказать, что пионеры очень часто по своей дисциплине и по своей организованности превосходили комсомольские организации. Затем они стали развивать свою деятельность дальше, организовали кружок второй ступени, захватили под свое влияние детский дом.

Сейчас они заняты работой по организации пионерского дома. После того, как они несколько окрепли, они стали действовать по линии влияния на родителей, что чрезвычайно важно, потому что центр новой борьбы — это современная организация семьи. И здесь *мы имеем детскую организацию, которая своими слабыми ручонками разрушает старые отношения в этой семейной организации,* т. е. ведет медленный подкоп под самую консервативную твердыню всех гнусностей старого режима.

Они стали созывать вместе со своими руководителями собрания родителей-рабочих. Родители сперва были выжидательно настроены, потом они стали эти собрания все более и более охотно посещать. Что развилось на этой почве? Процветало иногда битье этих маленьких детей за то, что они принадлежат к пионерам. Пионеры повели упорную, ожесточенную борьбу против этого. В результате была организована пятерка из представителей пио-

неров, комсомольцев и фабзавкома, которые обходили рабочих, бьющих своих детей, делали внушения, иногда привлекали к суду; таким образом создается новый тип отношений.

Наступила пасха в этом году. Родители стали гнать своих детей, чтобы они ходили в церковь. И вот в полуподвальном помещении за несколько дней до пасхи скопился не один десяток детей, которые ушли из дому и не показывались туда, выдерживая борьбу против своих родителей и ставя их перед совершившимся фактом. (Аплодисменты.)

Далее, мы имели такое громадное событие в нашей партийной жизни, как ленинский призыв. Пионеры, эти молодцы, во многих случаях оказывали такое влияние на своих родителей, что они *тащили их в партию, заставляли записываться и делали все, чтобы склонить их к вступлению в партию.* (Аплодисменты.)

Таким образом, вы видите, что эта работа, которая совсем не видна, выражается вовсе не во внешних декорациях и признаках, но содействует перерождению наиболее консервативной бытовой клетки, которая является оплотом отношений старого типа.

Началась работа, и вы увидите, какая изобретательность требуется от этих маленьких ребят. Партия и Советская власть в связи со смертью Ильича бросили лозунг организации помощи беспризорным. Фабзавкомы склонны всегда тратить деньги экономно, помогать только своим заводским; для «чужих» материальных средств не оказывается. Эти славные мальчишки и девчонки украдкой от фабзавкома организуют помощь беспризорным. Если бы вы прочитали когда-нибудь, в каком положении у нас находятся «педагогические учреждения», где находятся беспризорные, у вас волосы встали бы дыбом, потому что у нас нет еще такого кадра педагогов, которые могли бы надлежащим образом подойти к беспризорным, испорченным в несколько лет улицей, торговлей, спекуляцией, проституцией и т. д. Эти маленькие люди хорошо знают детскую психологию. Они, как показал опыт, часто лучше патентованных педагогов подходят к этим беспризорным. Само собою разумеется, что вовсе не всюду дело обстоит так благополучно, как я говорю, но то, что учреждение развивается по такой линии, достаточно, чтобы не отмахнуться презрительным жестом, как это делают папаши и дедушки этой мелкоты. Это большой базис для нашей будущей работы.

Они проникают и в деревню. Я знаю, что они из Москвы едут по железным дорогам в деревню, и когда они появляются в деревне, они сперва вызывают изумление, а потом привлекают деревенских детей и настолько образцово себя ведут, что и тут производят революционную, хотя и незаметную на первый взгляд, работу.

Я, товарищи, привел вам картину, основанную на опыте одной из ячеек организации юных пионеров. Я не имею здесь

возможности говорить о целом ряде других примеров, но уже из этой картинки вы видите, насколько важно обратить внимание на это движение. Если вы не будете наблюдать за этой молодежью, обещающей быть могучим и в высшей степени революционным поколением, если она вырвется у вас из рук, то мы лишимся возможностей, потеря которых граничит с партийным преступлением.

Я должен очень кратко сказать о нескольких проблемах, которые стоят здесь перед нашими товарищами из организации юных пионеров. Первая проблема — проблема руководства. У них нет достаточного количества сил. Это — во-первых, и, во-вторых, у них не решен вопрос, кто должен ими руководить. Есть тенденции, которые мы наблюдаем на Украине, когда организация юных пионеров непосредственно примыкает к нашей партийной организации; в подавляющем же большинстве пионерами руководит организация комсомольская: около 75% руководящего состава юных пионеров находятся в руках комсомольцев, которые работают очень хорошо. Но партия, как целое, в своих законодательных инстанциях не имела никакого отношения к этому движению.

Вторая проблема — материальные средства. Об этом я скажу очень кратко, ибо что же говорить, когда этих средств нет. Должен заметить, что очень часто и здесь эти молодые наши будущие товарищи обнаруживают чудеса изобретательности. Они обхаживают наших хозяйственников, навязывая эти красные галстучки, которые так расхватываются, сколачивают на то, чтобы купить самое необходимое. Эта проблема, взятая даже с педагогической стороны, очень сложна. Здесь многие улыбаются, но даже такая сложная проблема, как половая, играет у них исключительную роль, как это обнаруживается из всех решительно рассказов работающих в организации юных пионеров, так что здесь необходим тонкий, деликатный и в высшей степени педагогический подход.

Затем проблема очень крупного организационного порядка, которая состоит в том, как увязать организацию этих юных пионеров с организациями социального воспитания. Что касается руководства, то в общем решение должно идти по той линии, что партия должна руководить через комсомол этими организациями. Относительно увязки с организацией социального воспитания мне кажется, что здесь не должно быть конкуренции, как это часто наблюдается.

Есть еще несколько общих идейных уклончиков у руководителей организации юных пионеров. Первый уклончик можно было бы назвать организационным сепаратизмом, когда они стремятся организоваться совершенно независимо от комсомола. Точно так же, как наблюдается небольшая тенденция у некоторой части отсталых комсомольских слоев до известной степени действовать

сепаратно от партийной организации. Такая сепаратистская линия наблюдается на Кавказе. Там есть известный уклончик. (Голоса: «Какой?».) Товарищи, не пугайтесь, пожалуйста, слова «уклончик», я же не сказал, что он мелкобуржуазный. (Смех.) Есть другого типа общий недостаток работы, который можно было бы назвать механическим перенесением приемов и методов работы, целесообразных для взрослых, в детские организации. Я хочу сказать о писании протоколов, о портфелях и пр., и пр. Есть в отдельных организациях некоторая переоценка специфически военных методов, так, например, обстоит дело в Ленинградской организации.

Я описал совершенно бегло ту сторону работы, которая касается самого молодого нашего поколения. Позвольте теперь перейти к другому отделу, к вопросу о комсомоле. Я и здесь, к сожалению, совершенно не в состоянии использовать всех тех материалов, которые у меня имеются, так что и здесь я должен сравнительно бегло остановиться как на фактическом состоянии, так и на проблемах. Я думаю, что тезисы, которые были в печати (и которые вы, надеюсь, быть может, но не по всей вероятности, читали), послужат вам некоторой заменой того, чего я должен сравнительно бегло здесь коснуться, говоря об этой важнейшей и крупнейшей организации.

Каков фактический рост членов комсомола? К V съезду комсомольских организаций, в октябре 1922 года, было 247 тыс. членов; к 1 мая 1924 года их насчитывается (по не совсем точным данным, потому что сюда входит и ленинский призыв) около 595 тыс. Ленинский прирост в общем и целом дал (по сведениям, сообщенным нам из Центрального Комитета Союза) общий итог около 67 тыс., а в процентах — около 11 процентов.

Социальный состав комсомола характеризуется такими чертами: процентный состав рабочих все время повышается. В октябре 1922 года процент рабочих был 26; к XII съезду — 34%; на 1 января 1924 года — 40%; на 1 марта 1924 года — 41%. Товарищи из комсомола считают, что у них теперь около 50% рабочего состава. Процент этот сейчас не повышается, а даже несколько уменьшается и за последнее время стоит на том же уровне. Я, товарищи, должен сказать, что в связи с этим стоит проблема состава комсомольцев. Среди комсомольцев было небольшое течение (я не говорю, конечно, о руководящих слоях комсомола), которое страдало тем, что на их комсомольском языке называется «узкой классовостью». Некоторые товарищи считали, что так как комсомольская организация считается руководящей, то нужно в комсомол почти не пускать крестьян-середняков.

Мне представляется, что эта точка зрения неправильна. Я думаю, что и ЦК Союза молодежи с этим согласен, так как это может повести к нежелательным последствиям с политической точки

зрения. Когда мы говорим о комсомоле, мы говорим об одной из крупнейших и важнейших организаций, которая делает нашу работу. На совещании, которое я созывал из сельских комсомольцев, работающих в деревне, обнаружились такие факты, что в Московском уезде у нас есть на круг только 8 партийных ячеек в деревне, а комсомольских ячеек 64. Следовательно, отсюда вы поймете, что фактически по целому ряду мест (ведь это же около Москвы, где рабочие часто ездят на фабрики, около фабричного крупного центра!) соотношение в деревне между комсомольскими ячейками и ячейками РКП, как 8 к 1. Что отсюда следует? Отсюда следует, что во многих местах фактически они заменяют членов нашей партии. Теперь, товарищи, положение в деревне такое, что при повышающейся активности крестьянского молодняка, если мы не возьмем его на цугундер, его возьмут другие. Поэтому естественно, что мы, имея известную базу среди батрачества в деревне, не должны закрывать дверей молодняку середняцкого типа. Мы должны его выбирать, отбирать, но во всяком случае не запирать ему двери. Наоборот, мы должны наиболее активный, наиболее советский, наиболее поддающийся коммунистической обработке элемент завлекать в союз для того, чтобы обеспечить его влияние и через него влияние партии на всю деревенскую работу.

Что касается внутреннего содержания работы, и прежде всего воспитательной работы, то мы должны сказать, что здесь у нас обнаруживаются иногда факты, о которых мы не имели представления до того, как мы не приступили вплотную к их изучению. Мы обратили внимание на некоторые в высшей степени грозные вещи, которые здесь открываются. В общем и целом у нас комсомол — великолепнейшая организация, и вот у них недавно была политпроверка. Они подразделили по знаниям всех товарищей на три категории, причем под первой группой у них разумеются такие комсомольцы, которые политически совершенно неграмотны. Вы знаете, какой процент общего числа комсомольцев политически неграмотных? Вы думаете 30—35%? Нет, их 66,6. 66,6% наших комсомольцев политически безграмотны. Мы пробовали нащупать, почему же идут в комсомол. Очень многие идут потому, что их туда гонит молодой энтузиазм; очень многие туда идут из-за того, что комсомолец будет скорее иметь место и будет скорее забронирован; очень многие идут туда потому, что здесь перед ними открывается целый ряд добавочных развлечений и т. д. Но над тем, что среди них так много неграмотных, партии надо немножко подумать. Если обратиться к относительно грамотным, т. е. к комсомольскому активу, то и здесь обнаруживается далеко не блестящая картина. Комсомольские активисты поголовно отмечают, что они совершенно ничего не читали, потому что им некогда, потому что они целиком заняты организа-

ционной работой, потому что они настолько ушли в эту организационную работу и в руководство своей организацией, где они не уступают партийцам, что для учебы времени не остается.

Если мы поставим вопрос, что заботит нашу комсомольскую организацию сейчас, то должны сказать, что у них здесь начинается поворот, который можно характеризовать, как поворот от чисто культурной работы в сторону политической активности, в сторону более общественно-политического характера работы. Этот поворот в общем и целом нужно приветствовать. Правильно сделал Центральный Комитет Союза, что эту линию повел, но в то же время нужно озаботиться, чтобы здесь не было некоторого перебарщивания и чтобы здесь не перегнули палку в другую сторону.

Если теперь, товарищи, поставить перед собой вопрос относительно работы нашего РКСМ, в первую очередь относительно работы в городах, то здесь самой главной линией нужно взять работу по поддержанию нашей рабочей молодежи в самом широком смысле этого слова. В этом отношении, товарищи, нужно сказать, что наша рабочая молодежь находится поистине в ужасном положении, несмотря на тот экономический подъем, который мы имеем. Среди нее был произведен целый ряд обследований в этом отношении. Из этих обследований мы видим, что заработная плата нашего молодняка повышается, но если заняться данными о питании, развитии болезней и пр., то разве, товарищи, не ужасно, что около 38 с лишним процентов подростков-рабочих не имеют даже кроватей, как это показали соответствующие обследования и анкеты? Еще более печально обстоит вопрос относительно безработицы среди рабочей молодежи. Эта безработица есть и у взрослых, но там она не так громадна. У взрослых она равняется 20% среди членов профсоюзов, у рабочей молодежи — 47%, т. е. почти половина входящих в профсоюзы рабочих является безработными. И в этом отношении, товарищи, Союз молодежи должен и обязан отстаивать позицию рабочей молодежи касательно забронирования, касательно выплаты и прочее, о чем подробно сказано в моих тезисах. Это есть крупнейшая социальная проблема.

Другой вопрос — это вопрос о повышении технической квалификации комсомольцев. Они получают недостаточное профессионально-техническое образование. Школы фабрично-заводского ученичества могут играть очень крупную роль, но они поставлены в такие условия, что они недостаточно педагогически емки, и поэтому мы поставлены перед серьезной задачей, которая является и хозяйственной, и политической, и коммунистическо-педагогической. Поэтому здесь перед нами стоит вопрос о поддержке технического образования молодежи и поддержании школ фабзавуча.

Теперь относительно деревни. Я уже, товарищи, здесь говорил в общем и целом о постановке вопроса. Я уже отмечал, что если мы говорим о приобщении деревни к городской культуре и об улучшении самой сельскохозяйственной культуры, то мы не можем не отвести комсомолу первого места. Очень характерны в этом отношении некоторые письма взрослых крестьян. Я этих писем тоже читать не буду, но они все показывают, каким образом взрослые крестьяне, относившиеся ранее с недоверием к комсомолу, в результате его работы сейчас проникаются все большим и большим сочувствием к этим организациям и присылают очень смешные, подчас очень корявые письма, которые этот перелом демонстрируют.

Задачи и работа комсомола здесь крайне разнообразны. Мы обследовали, главным образом, Московский уезд и убедились, что эта работа не только на бумаге, но и на деле очень разнообразна, — правда, мы опрашивали ячейки, стоящие выше среднего. Вот, например, порядок дня одной из ячеек бывшего имения Рыкова, Московского уезда, Щелковской волости, деревни Новь. Ячейка обнимает 39 чел. Вот повестка дня: о плане летней работы, о сельскохозяйственном кружке, о перевыборах сельского Совета, о кооперации. Кооперацию они фактически взяли в свои руки, вышибив оттуда кулака. Они не только занимались устройством концертов, театральных представлений, но и помогали культурной обработке полей. В сельскохозяйственный кружок входил целый ряд беспартийных крестьян от 43—45 лет. Они привлекали двух агрономов, которые им читали, они починили дороги и мосты, ввели многополье. В этой деревне или в соседней деревне был такой случай, что проход для скота был устроен таким образом, что из-за этого трудно было перейти к многопольной системе. Комсомольцы устроили таким образом, что получилась возможность перехода к многопольной системе. Таких случаев можно привести много. Поэтому здесь, если мы не будем отталкивать лучшую часть крестьянской середняцкой молодежи, мы будем иметь в деревне зародыши коммунистической организации. Мне кажется, что можно дать такую формулу, что если организационная энергия крестьянина в экономической работе должна быть направлена по кооперативной линии, то политически мы должны кооперировать мужика в первую очередь через организации нашей крестьянской коммунистической молодежи. Само собой разумеется, что здесь есть целый ряд крупных вопросов, целый ряд трудностей, но под руководством партии с этим также можно справиться. Товарищи, я должен сказать, что сейчас комсомольцы ставят перед собой и вопросы, касающиеся внутренней жизни их организации, — задачу простой культурности, задачу семьи, дома и т. д., и т. д. Из некоторых отчетов и протоколов ячеек мы узнаем, что комсомольцами ставятся, например, такие вопросы,

На одной комсомольской ячейке на Красной Пресне один товарищ говорит, что «сейчас нужно выставлять проблему борьбы с хулиганством и комсомольской удалью». Совершенно правильное замечание. Или отмечают другую вещь: среди теперешней молодежи развиваются, в связи с общим подъемом, большие потребности. Вот комсомольцы ставят себе проблему научить ребят тратить свой заработок, потому что они теперь подрабатывают больше и часто бессмысленно тратят заработок.

Меня сейчас нельзя упрекать, что я обошел целый ряд самых существенных и очень важных вопросов. Я строю свой теперешний доклад вынужденно не по тому плану, по которому построены мои тезисы. Это не отменяет тезисов, но иллюстрирует некоторые вещи, которые тезисы не охватывают. Я остановлюсь на нескольких вопросах организационного характера.

У них есть, во-первых, разногласия и разнобой между аппаратом и массами. Разногласия, развивавшиеся между аппаратом и массами, отразились и на их организациях. То, что было у нас в дискуссии, и у них до известной степени также выявилось. Мы имеем протоколы некоторых ячеек, например автобазы и швейной фабрики, где вынесена резолюция, требующая сплошного орабочения бюро ячеек комсомола. Можно было бы привести много таких выписок из протоколов. Пример военновузовской ячейки 37-й школы подчеркивает опасность отрыва от общесоюзной жизни, — «ближе к рабочей молодежи — вот наш лозунг». Общее собрание членов всего Краснопресненского района Союза молодежи отмечает разнобой между членами советских и рабочих ячеек, который следует устранить. Таким образом, имеют место и здесь те проблемы, которые волнуют партию.

В общем и целом эти проблемы должны быть решены по той же линии, как и в нашей партии, но с одной и довольно существенной модификацией. Механически переносить нашу суровую партийную дисциплину, мне кажется, было бы опрометчиво. Тут нужен особый подход, нужно считаться, что эти слои очень юношески самолюбивы. Этого очень многие не понимают, и очень характерно, что на этой почве бывает отрыв некоторых партийных организаций, причем комсомольцы формулируют это чрезвычайно удачно. Например, у меня есть один протокол, где один товарищ определяет отношение партии: «Это или диктаторство, или халатность со стороны прикрепленного». Само собой разумеется, это не общий тип, но что такие недостатки со стороны прикрепленных есть, это не подлежит никакому сомнению.

Теперь позвольте мне сказать несколько слов о высших учебных заведениях. Прежде всего здесь нет даже твердой социальной гарантии в смысле обработки молодежи. Имеются очень любопытные цифры, которых я, товарищи, не могу не привести. На рабфаках мы имеем очень высокий процент рабочих — 62%;

на комвузах — 45% рабочего состава, но они сильнее по-партийному — 74%; в вузах рабочие и дети рабочих составляют 14%, а беспартийные — 89% с лишним, т. е. нерабочий состав не компенсируется и коммунистическим составом. Таким образом, высшая школа в смысле состава ни капли нами не завоевана. Я вовсе не требую на этом основании изгнания всех непролетарских элементов, но здесь перед нами очень сложная и трудная задача.

Надо остановиться на некоторых проблемах, которые относятся сюда.

В смысле материального положения, если взять всех студентов нашего Союза, то только 3% получают стипендию. Хозяйственная стипендия, которая колеблется от 4 до 7 червонцев, чрезвычайно редка.

Но у нас даже редка и государственная стипендия, которая выражается в одном-двух червонцах. Мы произвели обследование, и картина получилась ужасающая. Например, бывшая Петровская академия, теперешняя Тимирязевская. Нормальная нагрузка академии 800, обучается 3 или 4 тысячи с половиной; получает из них стипендию пустяковое количество; около двух с половиной тысяч неизвестно где ночуют. Теперь они ночуют в старых дачах в Петровско-Разумовском, но зимой — бог знает где, — на это нельзя получить ответа, — на бульварах, вокзалах, где угодно. Огромный процент нашего столичного студенчества промышляет всякой работой. Наилучше поставленное учреждение, где максимальный процент госстипендий, — это Горная академия имени Артема. Однако и там очень большой процент промышляет тем, что работает грузчиками на складах, сторожами по ночам и т. д., и т. д. Счастливцами считаются те, кто служит разносчиками Моссельпрома. Значительная часть студентов представляет из себя то, что можно назвать люмпен-студентами, т. е. оборвыши, которые не имеют ни крова, ни дома, ни жилища, ни заработка, которые бог знает как живут. Вот что получилось в результате «непланового хозяйства» при приеме, и ясно, что единственное спасение заключается в том, чтобы сократить количество обучающихся. Если партия не примет решительных мер, мы рискуем получить не смену, а вдрызг больных, никуда не годных, развинченных и с уклоном людей, — нельзя быть без уклона в такой обстановке.

Ко всему сказанному присоединяется то, что они перегружены занятиями и общественной работой. Внутренняя организация вузов принимает чудовищные формы. Когда я первый раз услышал, то я не поверил; в высшем техническом училище, где готовят красных техников и спецов, вы знаете, сколько есть студенческих организаций, ведущих параллельную работу? Чуть ли не больше ста! Примерно то же и в других вузах. А так как кадровый состав, который работает в этих организациях, примерно

один и тот же, то получается то, что на ФОНе из РКСМ неуспевающих 80%, а из членов РКП — 50%. Так как у них бывает «социальный нажим», то профессора часто ставят удовлетворительно тем, кто ни черта не знает. В этом крупнейшая опасность. Получается такое положение вещей, что если занимается человек, то отрывается, если же отрывается, то на него вешают всех собак — партийных, общественных, академических и прочих. Он не может заниматься. Он погиб для того дела, для которого послан в высшее учебное заведение.

Рационализация работы здесь есть партийная задача. Не нужно перегружать людей, нельзя их замучивать, нужно дать возможность учиться. С другой стороны, нужно требовать в меру выполнения и академического, и партийного, и общественного долга, но так, чтобы все это не выражалось в виде этого идиотского нагромождения организаций, которое наблюдается в вузах. Таковы обязательные задачи, которые мы должны выполнить.

Затем дальше, насчет марксистского воспитания. Мы приглашали учителей, говорили о смычке с деревней и все такое прочее. Но у нас есть классическое учреждение, из которого выходит агроном, это — теперь Тимирязевская академия. Я вам должен сказать, что это — учреждение, которое должно быть смычкой с крестьянством, в действительности же, по постановке дела, одно из самых скверных учреждений, какие только мы имеем, и оно не может не быть скверным, потому что на это ему не дано ни средств, ни сил. В этой школе один-единственный коммунист-руководитель, тов. Максимовский. Естественно, что она является цитаделью, где профессора проводят своих ассистентов. Кроме тов. Максимовского, там нет ни одного коммуниста, вернее говоря, там они есть, мне было заявлено, что назначено туда 10 преподавателей-коммунистов: Стучка, Милютин, Теодорович и другие, — но ни один из них не читает. Они есть на бумаге, а на деле их нет. Преподавание наук, долженствующих осуществить хозяйственную смычку деревни с городом, находится целиком в чужих руках. То же самое и в технических учебных заведениях, то же самое и в других учебных заведениях. Повторяю, партия здесь руля никакого не держит и не будет держать до тех пор, пока она не возьмется за ум, не потрясет себя за чуб и не произведет мобилизацию специалистов, так как здесь нельзя быть универсалом; это вздор — думать, что здесь всякий справится.

Теперь вопрос о соответствии производства новых спецов в высших учебных заведениях потребностям производства страны. У нас уже получились громадное перепроизводство техников и медиков и громадное недопроизводство педагогов и сельскохозяйственных специалистов. У нас, в крестьянской стране, на сельское хозяйство приходится их только около 17%.

Нужно сказать, что в способах преподавания в вузах у нас вначале был уродливый уклон, который можно назвать «талмудистским» уклоном, когда зубрили, положим, первый том «Капитала». Но если бы человека пожелали спросить, где находится Швеция, он легко мог бы ее смешать с Северной Африкой, не говоря уже о том, что он не знал, какая монета ходит в Японии. После этого, мне кажется, у нас получился противоположный уклон, который заключался в том, что стали считать полезным применение к нашим высшим учебным заведениям комплексного метода, который применяют к маленьким детям, когда хотят под видом того, что нужно все приблизить к производству (что очень хорошо и нужно), уничтожить целый ряд наук, какие до сих пор существуют. На этом вопросе я долго не буду останавливать ваше внимание.

Наконец, я должен сделать замечание относительно уклонов, которые имеются в студенческой среде. Я говорю, что в общем нужно удивляться, как мало их сравнительно. Если бы мы поправили дело с материальным положением учащихся, мы бы в корне задушили все эти уклоны, за исключением одного, который представляется нам наиболее опасным и который обнаружился, как это ни странно, в наиболее рабочем нашем городе, в Ленинграде.

Намечается рост студенчества нового, буржуазного типа, очень активного, которое не сдается, которое отстаивает свою линию и которое представляет из себя формацию молодых людей нэпмановской идеологии.

Что касается других уклонов, то здесь есть среди беспартийных, конечно, известное сменовеховское течение[239], которое само по себе в данной стадии не особенно опасно при правильной тактике по отношению к некоторым слоям в нашей республике. Есть также целый ряд колебаний в сторону идейного упростительства. Например, было такое течение енчменистское[240], о котором вы, вероятно, знаете и на теории которого я не буду останавливаться. Тут все это можно свести к двум рубрикам: или здесь материальная база, которая заставляет бунтовать по какой угодно линии, или здесь то, что эти собранные в высшие учебные заведения люди не получают никакой марксистской пищи от нас.

Товарищи, нужно запомнить раз навсегда: сейчас эта публика настолько выросла, что вы ее не можете накормить тем, чем мы даже сами питаемся. У нее гораздо более возросший спрос и гораздо большие запросы в области идеологии. И если мы на эти вопросы не отвечаем, — на них отвечают те, за чью добросовестность и выдержанность марксистской линии нельзя поручиться. Но так как эта молодежь ждет ответа на вопросы, то она хватается за первую попавшуюся линию. Мы сами в значительной

мере виноваты в этом. Это есть вопрос нашей академической чистки. Само собой разумеется, что ни в коем случае нельзя оплевать чистку, которая произошла, но, товарищи, для нашей партии все же тут должен быть некоторый урок. Мы сами виноваты в том, что должны были прибегать к этим двойным чисткам, сами напустили в высшие учебные заведения такую громадную уйму. Это — наша вина в значительной мере, и тут нужно сделать все возможное, чтобы гораздо более внимательно смотреть за ними и гораздо более внимательно принимать в них. Мы должны были провести чистку, поскольку переполнение стало фактом, но, повторяю, мы должны были это сделать, потому что в прошлом сделали громадную ошибку, которую ни в коем случае не должны повторять.

Товарищи, я кончаю свой доклад. Я останавливался здесь, главным образом, на принципиальных сторонах. Общие задачи, поставленные сейчас перед нашими молодыми организациями и перед нашей партией, очерчены в тезисах, которые и предлагаются вашему вниманию. Я, товарищи, не считал здесь необходимым распространяться в похвалах нашим организациям и говорить вам о том, что они сделали. Мне нужно было остановиться, главным образом, на тех недостатках, которые имеются сейчас в работе, и на тех часто мучительных проблемах, которые эту работу сопровождают. Но здесь я возвращаюсь к тому, с чего я начал.

Товарищи, когда мы смотрим на работу наших юношеских организаций и когда мы видим эти подрастающие, идущие на смену кадры, когда мы видим всю совокупность перерождающихся старых бытовых тканей, когда мы понимаем эти процессы и отдаем в них отчет и когда мы надеемся сами руководить этими процессами, — тогда мы сможем сказать с полным правом и совершенно со спокойной совестью: наше дело есть дело непобедимое. Мне случайно, не помню, в каком-то из журналов русских белогвардейцев, пришлось читать, с какой бешеной злобой относятся наши противники как раз к этой стороне работы. Они отлично понимают, что если у нас еще не починен целый ряд прорех и дыр в нашем хозяйстве, то *у нас вырастает новое поколение, у нас переделывается весь народ, у нас не только старики, но, переделывая других и перерабатывая свою собственную природу, вырастают тысячи и миллионы, которые нам придут на смену.* И в этом наша основная гарантия того, что *то дело, которое мы начали, не удастся съесть никакому, — ни купеческому, ни торговому, ни иностранному, ни нашему доморощенному капиталу.* (Продолжительные аплодисменты.)

Председательствующий. Товарищи, по докладу тов. Бухарина, как и по другим докладам, как мы с вами приняли, здесь прений мы не открываем. Доклад переносится в комиссию,

Завтрашний день пленарного заседания мы не устраиваем, и весь день посвящается работам комиссий и секций.

Прежде чем закрыть заседание, предоставляю слово тов. Голощекину для оглашения состава комиссий по работе среди молодежи и партстроительства.

Голощекин. По работе среди молодежи предлагается следующий состав комиссии:

Бухарин, Зиновьев, Сталин, Андреев, Ярославский, Крупская, Харитонов, Сафаров, Ломинадзе, Бумажный, Мандельштам, Мирзоян, Гессен, Квиринг, Лебедь, Криницкий, Варейкис, Нюрина, Лашевич, Сырцов, Микоян, Ворошилов, Косиор, Лилина, Лепсе, Полонский, Вардин, Раскольников, Рахимбаев, Клинов, Бела Кун, Чаплин, Файвилович, Тарханов, Белоусов, Рогов, Васютин, Шохин, Павлов, Касименко (Донбасс), Матвеев (Москва), Косарев (Москва), Мильчаков (Юго-Восток), Толмазов (Ленинград), Котолынов (Сев.-Зап. область), Баташев (Урал), Митрофанов (Нижний), Завьялов (Иваново-Вознесенск), Глазков (Брянск), Тарасов (Тула), Аматуни (Закавказье), Девдариани (Грузия), Гусейнов (Азербайджан), Павлов (Татобком), Поздняков (ДВО), Попов К. А., Ходоровский, Сахат-Мурадов, Дьяков, Атаков и Наумов.

Председательствующий. Нет возражений против оглашенного списка? Список утверждается. Для оглашения списка членов комиссии по партстроительству слово имеет тов. Голощекин.

Голощекин. Предлагается следующий список:

Молотов, Каганович, Кнорин, Иванов Вл., Крайнев, Москвин, Ярослав, Куклин, Николаева, Лычев, Зыков, Бажанов, Строганов, Булат, Землячка, Грановский, Бакаев, Ланда, Бубнов, Медведев, Криницкий, Ляпин, Гей, Румянцев, Тулупов, Асаткин, Васильев, Косиор Ст., Угланов, Ломинадзе, Мирзоян, Быкин, Мальцев, Зорин и Носов.

Председательствующий. Кто против оглашенного списка? Таковых нет. Список утверждается. Объявляю заседание закрытым.

ЗАСЕДАНИЕ ДВЕНАДЦАТОЕ

31 мая, дневное

Лашевич (председательствующий). Объявляю заседание открытым. Слово для доклада от Мандатной комиссии имеет тов. Каганович.

Каганович. Мандатная комиссия утвердила всего 748 решающих мандатов и 416 совещательных. В общем, у нас никаких разногласий с местами не было. Мандатная комиссия, избранная съездом, утвердила полностью эти мандаты, все они бесспорны.

На настоящем съезде представлены 735 881 член партии, из них 241 591 — ленинского призыва, и кандидатов до ленинского призыва — 127 741. При выдаче мандатов мы руководствовались теми материалами и цифрами, какие нам представляли губернские комитеты партии, потому что данные ЦК немного опоздали в связи с тем, что ленинский призыв принимался еще вплоть до партийного съезда.

Делегаты по образованию (я буду останавливаться, главным образом, на решающих голосах *, а данные о совещательных голосах* мы приложим к протоколу, и там делегаты смогут познакомиться с этим материалом) делятся следующим образом: мы имеем 66,8% с низшим образованием, — на 17% больше, чем было в прошлом году. Это совершенно понятно, потому что у нас в этом году на съезде присутствует громадное количество низовых работников — рабочих от станка, секретарей ячеек, завкомов и представителей других партийных низовых организаций; поэтому у нас на 17% больше с низшим образованием, чем было в прошлом году. Со средним образованием делегатов 17,9%, с высшим — 6,5%; остальные — с домашним.

По национальностям мы имеем: русских — 65,2%, евреев — 8,7%, латышей и эстонцев — 6,1%, украинцев — 4,4%, армян — 2,3%, грузин — 1,9%, белорусов — 1,9%, тюрко-татар — 1,6%, киргиз — 1,1% и прочих различных национальностей — 6,8%.

* См. настоящее изд., стр. 711—712. *Ред.*

Женщин на съезде — 2,7%, больше, чем в прошлом году, на 1,7%. В прошлом году с решающим голосом было 4 женщины, теперь — 20. Конечно, это шаг вперед; это показывает, что перелом уже начался. Но само собой разумеется, эта цифра совершенно недостаточна, и то, что мы в прошлом году говорили, что надо систематически увеличивать количество женщин на партийном съезде, остается в полной силе и для настоящего момента.

По возрастному составу вам уже данные приводили. Я не буду тут их подробно перечислять, но отмечу, что мы имеем на съезде делегатов в возрасте от 30 до 39 лет — 55,2%, делегатов в возрасте от 20 до 29 лет — 27,4%, от 40 до 49 лет — 15,4%, от 50 лет и старше — 2%. Эти данные приблизительно те же, что были и в прошлом году, но с некоторым увеличением количества молодежи.

По партстажу мы имеем в этом году некоторое увеличение процента делегатов с послеоктябрьским стажем и относительное уменьшение подпольщиков. На XII съезде мы имели подпольщиков 59,2%; на этом съезде мы имеем 48%, т. е. почти на 11% меньше, чем в прошлом году. По стажу подпольщики: вступивших до 1905 г. — 12,9%, с 1905 до 1907 г. — 11,9%, с 1907 до 1916 г. — 23,9%. Раньше с дооктябрьским стажем у нас было 80% делегатов; в этом году мы имеем 70%. Эта цифра понятна, если мы учтем общую тенденцию, которая наблюдается за последние годы, — выдвижение и вовлечение работников из молодежи и работников, вступивших в партию после Октябрьской революции. Распределение по партстажу остальных делегатов с решающими голосами следующее: вступивших в 1918—1920 гг. — 14,3%, с 1920 г. и позднее — 1,3%.

Количество выходцев из других партий на настоящем съезде уменьшилось. На XII съезде мы имели 14,7% выходцев из других партий; теперь мы имеем 11,6%. Это показывает, что у нас идет систематический отбор выходцев из других партий, и, во всяком случае, уменьшение процента выходцев из других партий в составе съезда. Главное место среди них занимают бывшие меньшевики — 42,5%, затем идут бывшие эсеры — 32,2%, бывшие бундовцы — 10,4%, бывшие анархисты — 2,3% и выходцы из прочих партий — 12,6%.

Наконец, самый главный и важный момент, которым характеризуется наш съезд, — это социальное положение делегатов съезда. В этом году мы имеем значительное увеличение процента рабочих. Если в прошлом году мы имели 53% рабочих на съезде, то в этом отношении представляет большое значение, в сравнении с прошлым съездом, то, что в этом году мы имеем 63,2% (473 делегата) рабочих, из них у станка 54 делегата, или 11,4% общего числа рабочих.

Увеличивается также и процент крестьян. В прошлом году мы имели 1,9% (8 делегатов). В настоящее время мы имеем 5,4% крестьян (40 делегатов).

Служащих мы в этом году имеем меньше на 3%, чем было на XII съезде. Увеличение процента рабочих и крестьян получилось у нас за счет неопределенных групп, за счет учащихся, за счет групп, которые не имели определенных профессий, то, что обычно пишется в графе — «прочие».

Вот основные данные, которые я могу привести относительно состава нашего партийного съезда. Значение этих данных, политический смысл их я не буду освещать, они сами за себя говорят. Эти данные Мандатной комиссии полностью отражают собой те влияния, которые мы имеем в партии. Если взять партстаж и социальное положение, то, с одной стороны, мы имеем относительное уменьшение количества подпольщиков и увеличение количества молодежи, т. е. тенденцию выдвижения молодняка; с другой стороны, значительное увеличение числа рабочих, т. е. тенденцию улучшения социального состава партии. Обе эти тенденции нашли свое полное отражение в составе данного съезда.

Каменев (председательствующий). Угодно ли кому-нибудь высказаться по докладу Мандатной комиссии? Имеется предложение доклад утвердить. Возражений нет? Доклад утверждается.

Теперь мы переходим к сообщению тов. Рязанова о рукописях Маркса. А пока я дам несколько слов тов. Петровскому для заявления.

Петровский. На съезд поступило около 200 дел, апеллирующих к съезду относительно чистки, относительно возвращения в партию. Если бы комиссия занялась этим делом, то мы не могли бы управиться ввиду того, что нужно было бы выписывать товарищей из многих мест и делать личные опросы. Рассмотревши все дела, мы увидели, что там так называемых казусных дел нет, которые нужно было бы сейчас разрешать. Посоветовавшись, мы решили сделать предложение съезду, чтобы все эти дела сдать в новую ЦКК для разбора.

Председательствующий. Голосую принятие этого предложения. Возражений нет? Предложение принимается. Слово имеет тов. Рязанов по вопросу о рукописях Маркса.

Рязанов. Несмотря на то, что — как справедливо выразился тов. Сталин — в нашей работе мы все ставим твердо задачу проводить в жизнь ленинскую практику, за последнее время чересчур пренебрегают его теорией. Многие думают, что при помощи двух-трех практических правил можно справиться со всеми трудностями пролетарской революции в новой обстановке, и я думаю, что Центральный Комитет именно это имел в виду, когда поставил в порядок дня съезда вместе с внутренней торговлей

и кооперацией вопрос о рукописях Маркса и Энгельса. Центральный Комитет хотел подчеркнуть, что наряду с таким достойным уважения делом, как работа у производственного станка, у текстильного станка, у токарного станка, есть еще не менее почетный, не менее уважаемый станок марксистской теории, — марксистский станок, и меня представили, как рабочего от этого станка. Я благодарю Центральный Комитет и партийный съезд и перехожу к содержанию своего доклада. (Смех.)

Одной из крупнейших теоретических заслуг покойного Ильича является то обстоятельство, что он воскресил учение Маркса и Энгельса в одной из его наиважнейших сторон. Работа Ильича «Государство и революция»[241] является крупнейшим теоретическим вкладом в теорию марксизма. Ильичу удалось воскресить то учение, которое в период II Интернационала, после некоторых попыток Энгельса подчеркнуть значение этой стороны, было забыто. Но не только эта часть учения Маркса и Энгельса нуждается в воскрешении. За последнее время много говорят о перенесении праха Маркса в Москву. Я лично считаю, что эти тенденции — одна из форм, одно из проявлений того идейного «трупоположства», над которым так резко смеялся тов. Ленин в великолепнейшем письме к Горькому, которое вам здесь роздано[242]. 43—44 года лежит прах Маркса вместе с прахом его жены, его внука и старого друга. Трудно себе представить что-нибудь более нелепое, чем попытка перенести прах того, которому только в силу объективных условий не удалось распорядиться своим прахом так, как распорядился Энгельс. Никакой ученый не сможет отличить оставшиеся жалкие остатки черепных, берцовых костей Маркса и его жены, которые остались еще в могиле. Я полагаю, что и мы, и наша делегация должны оставить в покое эти остатки праха, не думая ни о каких больших памятниках, а заняться построением одного великого памятника, о котором писали основоположники русского марксизма после смерти Маркса тогдашним немецким социал-демократам: «Лучшим памятником, который вы создадите Марксу, будет народное издание всех его сочинений для всемирного пролетариата»[243]. Я думаю, что это и есть одна из главных задач, которую сможет выполнить Российская коммунистическая партия.

Но для того, чтобы создать этот памятник, пришлось очень долго бороться с тем беспросветным мещанством, которым была охвачена все время немецкая социал-демократия. Оказывается, что за эти долгие годы немецкой партии, немецким социал-демократам, немецким марксистам не удалось даже собрать основные источники этого литературного наследства.

Я укажу на то обстоятельство, что даже из сочинений Маркса и Энгельса до 1848 года мы имеем только жалкие крохи. Многие из нас хорошо знали, что существует какая-то огромная

рукопись, в которой Маркс и Энгельс подвергли резкой уничтожающей критике идеологию немецкой радикальной буржуазной интеллигенции, немецкого мещанства того времени в самых его революционных проявлениях. Эта рукопись «Немецкая идеология» [244] нам известна была только по маленьким частичкам. Между тем, мы знали, что там обрисована такая разновидность немецкого социализма, которая, как две капли воды, повторяется теперь во всем международном ревизионизме и оппортунизме. В этой работе так называемые «истинные социалисты» были подвергнуты беспощадной критике. Энгельс еще в 1883 году колебался опубликовать две главы из этой работы, ибо он говорил: «Они прямо написаны против немецкой оппортунистической фракции рейхстага» [245]. И вот каким-то чудом ни Мерингу, ни немецкому ЦК не пришло в голову опубликовать это сочинение. Оно имеет, кроме всего прочего, и огромное научное значение. Кто помнит собрание сочинений Маркса и Энгельса, тот знает, что между так называемым «Святым семейством» [246] и «Манифестом Коммунистической партии» [247] зияла пропасть. Мы не могли понять, проследить и установить, какие этапы проходила научная революционная мысль Маркса и Энгельса с того времени, как они разделались с философией Гегеля, до того времени, когда они формулировали главные принципы «Коммунистического манифеста». Эту огромную работу прятали под спудом. Тут я опять должен извиниться: наш Госиздат вам роздал книжку «В Институте Маркса и Энгельса» [248]. Там вы найдете в приложении мой доклад в Социалистической академии. Предполагая, что вы его прочтете, ограничусь тем, что я не мог сказать в публичном заседании Социалистической академии. Дело в том, что Бернштейн, который вместе с Бебелем, в силу несчастных условий, явился литературным душеприказчиком Маркса и Энгельса, рассматривал все рукописи Маркса и Энгельса, доставленные ему, с двух точек зрения: с точки зрения цензурной, — можно ли их опубликовать, или нельзя, и с точки зрения собственнической. Вместо того, чтобы видеть себя, как это было сказано в завещании Энгельса, только посредником между немецкой партией и Энгельсом, который в силу законов буржуазного общества не мог все это завещать непосредственно партии, — он рассматривает себя, как частного собственника. С большим трудом мне удалось вытащить буквально крохами, клочками, кусками, страничку за страничкой эту «Немецкую идеологию». Я помню, как я шутил у немцев, что «остаточки идеологии, которые у вас еще имеются, у вас приходится вытаскивать прямо, как приходится вытаскивать у тяжко больного кое-какие вещи». Теперь у нас имеется почти все, хотя вполне ручаться за это я и не могу. Когда Бернштейн уверял в одной статье, что рукопись чересчур изгрызана мышами, то мне

при внимательном просмотре удалось установить, что Бернштейн скрыл гораздо больше, чем выгрызли мыши, и многое, что он считал изгрызанным мышами, оказалось среди этих самых рукописей. Вот одна крупная находка, которая должна быть опубликована и которая дает теперь возможность построить памятник Марксу и Энгельсу, как теоретикам пролетариата, как беспощадным противникам и врагам всякого мещанства, где бы оно ни скрывалось, хотя бы даже иногда и в Коммунистической партии. Но мне удалось у этого самого Бернштейна вытащить и другие рукописи.

Все товарищи знают книжку Ильича «Материализм и эмпириокритицизм»[249]. Владимир Ильич поразительно напоминает немецкого критика и писателя Лессинга, который сказал: «В борьбе с моими противниками, в борьбе с теми, кого я ненавижу, я полезу повсюду, — и если этот противник запрячется в археологию, я изучу археологию и археологией поколочу его»[250]. Владимир Ильич, который всегда считал себя скромно не философом, волей-неволей для того, чтобы бороться с мещанством, с труположством, с богоискательством[251], с богостроительством[252] в собственной среде, должен был из-под палки собственного партийного долга взяться за изучение философии. Ему пришлось в течение сравнительно короткого времени показать, что если бы он занялся вплотную философией, из него вышел бы не худший философ, чем теоретик пролетарского государства. Кто читал письма Ленина, — я считаю самой драгоценной вещью из того, что на этом съезде делегатам роздали, два письма Ленина к Горькому[253] об идейном труположстве, о мещанстве, — кто читал эти два письма, тот знает, как Ильич понял, усвоил дух марксизма, революционного, непримиримого антагонизма ко всякому мещанству. Но Ильичу не хватало времени для того, чтобы гнаться за этим труположством во всех областях естествознания. И вот, оказывается, Энгельс в последние годы своей жизни много поработал над этим вопросом. Я могу теперь сказать, что мы расшифровали все-таки эти рукописи, — что к тому времени, когда Энгельс писал свои работы, когда он полемизировал с Круксом[254], Энгельс стоял на наивысшей высоте современной науки и естествознания. Это было величайшее преступление, которое не простится душеприказчикам Маркса и Энгельса, что эти великолепные работы не были опубликованы сейчас же после смерти Энгельса. Теперь они отчасти устарели, но устарели так, как стареет истина, превзойденная новой истиной. Мы имеем теперь все эти работы, и я надеюсь в ближайшее время их опубликовать. Это совершенно новая вещь, которая дает возможность поставить под идейный мавзолей Маркса и Энгельса новую и не менее блестящую колонну, чем те, которые мы имеем до сих пор.

Вы все, товарищи, знаете знаменитое введение к «Классовой борьбе во Франции» [255]. Вы знаете, что на этом «введении» построена была теория, что Энгельс к концу своей жизни отказался от революционного учения Маркса, что он стал легалистом. Энгельс успел еще при своей жизни выступить против этого обвинения. Мне теперь удалось найти оригинальную рукопись Энгельса этого введения. В первой книжке «Архива Маркса и Энгельса» [256] я восстановил все те строки и абзацы, которые были выброшены немецким Центральным Комитетом, и вы там узнаете, что выброшено было как раз то, что составляло всегда душу учения Маркса и Энгельса. Тот, кого превращали в легалиста, доказывал, что будущая борьба не обойдется без уличной борьбы, с той только разницей, что эта уличная борьба развернется в гораздо большем масштабе, чем она разворачивалась в прежние революции, когда маленькому, незначительному количеству рабочего класса противопоставлялась значительно бóльшая армия. Я опубликовал, — надеюсь, очень скоро узнают об этом и немецкие товарищи, — часть этих кастрированных немецким Центральным Комитетом выдержек из Энгельса.

Вы видите, таким образом, товарищи, что поскольку мы говорим о сочинениях Маркса и Энгельса, нам еще только приходится приступать к изданию собрания сочинений Маркса и Энгельса [257]. Могу сказать с гордостью, что мы уже теперь на русском языке имеем Маркса и Энгельса в таком идейном объеме, в каком его не имеет ни одна братская коммунистическая партия и ни одна страна в мире. Но этого еще мало, и Центральный Комитет в этом случае не нуждается в напоминании со стороны съезда, — он примет, вероятно, все меры для того, чтобы мы могли издать настоящее полное собрание сочинений Маркса и Энгельса и на русском языке, и на иностранных языках в пользу и поучение международному пролетариату.

Нам еще долго придется ждать, пока найдутся люди и средства, чтобы дать возможность молодым марксистам и коммунистам иметь перед собой всю эту сокровищницу. Мы можем теперь это сделать, мы должны теперь это сделать, и нет более прочного и блестящего памятника Марксу и Энгельсу, как такое полное и научное собрание сочинений Маркса и Энгельса, которое будет разослано во все библиотеки всего мира, которое будет разослано всем партиям всего мира, дабы дать возможность им присосаться, приткнуться к самому источнику революционной мысли, ибо, товарищи, без марксизма коммунист, по справедливому выражению тов. Сталина, не имеет мировоззрения. Мировоззрением ленинца является марксизм, и кто не марксист, тот не может быть ленинцем, — это должны знать и практики-ленинцы. (Аплодисменты.)

Далее, тов. Ленин в своей статье о Марксе [258] посвящал очень много места переписке Маркса и Энгельса. Многим из вас известно, что немецкие социал-демократы издали переписку Маркса и Энгельса [259]. К сожалению, нет никакой возможности изучать эти материалы. Переписка Маркса и Энгельса была издана группой лиц, но в этой группе лиц преобладали бонны в сапогах и гувернантки в штанах. (Смех.) Вот вам первый том переписки, изданный на немецком языке. Я попросил, чтобы все пропущенные места были вклеены, и получилось, что необходимо было сделать бесчисленное количество вставок и исправлений, чтобы переработать один только кастрированный немецкими с.-д. I том переписки Маркса и Энгельса. Скажите, можно ли приступить к изучению этой переписки, когда вы знаете, что та или иная бонна вычеркивает не только резкое слово? В одном месте сказано: «идиот», — они пишут: «дурак». Но не только такое резкое слово вычеркивается. Вы должны знать, что Маркс и Энгельс, как они ни писали резко, являются чистыми институточками по сравнению с Герценом, Белинским и Огаревым. Такого обилия матриархальных выражений, какое имеется в переписке Белинского, вы не найдете в сочинениях более культурных людей — Маркса и Энгельса. Но и эти иногда резкие выражения все целиком выбрасываются цензурой. Мало того, там выбрасывается ряд мест, которые было неудобно опубликовать по мнению то Бернштейна, то Бебеля и Дитца, для того, чтобы не задеть той или другой личности. При этом, чтобы скрыть следы своих преступлений, редакторы даже не потрудились отметить точками те места, которые они выбросили, выдавая все это за настоящее издание переписки Маркса и Энгельса.

Я должен теперь сказать товарищам, что еще года три назад я принял меры против этого безобразия. Я получил на время, благодаря покойному Бебелю, часть писем Маркса и Энгельса. Года два назад я вынужден был их вернуть во избежание чересчур большого скандала, но я предварительно сфотографировал все письма. (Смех.) В прошлом году я сообщил Бернштейну о своем преступлении и сказал: раз я сфотографировал половину, дайте мне сфотографировать и другую половину.

Он понял, что если он не даст мне вторую половину, — я это сказал в разговоре, — я вынужден буду напечатать часть этих писем, как они были в действительности написаны, чтобы показать, что все четыре тома годятся только на сожжение или на перештамповку в новую бумагу. Он понял мой намек. Согласился. Перед тем, как взять письма и фотографии, я предложил Бернштейну, подчеркивая свое беспристрастие, сотрудничать в Институте Маркса и Энгельса [260] и напечатать с предисловием и примечаниями письма Энгельса к Марксу, оставив за собой право,

если он опоздает, напечатать их со своим предисловием и примечаниями.

Бернштейн опоздал. Письма напечатаны уже со вставками всех тех мест, которые раньше пропали каким-то путем у самого Бернштейна. Теперь Интернационал имеет все четыре тома.

Так как эти письма имеют огромное значение, то я напомню товарищам о маленькой книжке Энгельса [261], которая привлекла внимание тов. *Ленина* [262]. Там имеются выдержки из писем Энгельса, в которых пророческим образом предусматривается тактика наша, которой мы следовали во время пролетарской революции. Эти письма извлечены из немецкого архива, но, к сожалению, не мною. Если бы они были извлечены мною, вы имели бы их. Я тов. Ленину разъяснил эту историю.

Вот, товарищи, вторая часть этого огромного наследства, которое подлежит еще опубликованию.

Должен сказать, товарищи, с законной гордостью, что теперь удалось сфотографировать почти все, что имеет значение, почти все, что носит идеи Маркса и Энгельса. Я не успел сфотографировать многочисленных записок Маркса и Энгельса, — надеюсь, что это удастся в ближайшее время, — но это не может задерживать нашей работы, которую мы должны выполнить теперь; это можно сделать после того, как мы будем иметь у себя полное издание сочинений Маркса и Энгельса и их переписку. Но я хотел сказать еще одно. Энгельс после смерти Маркса совершил колоссальную работу. Кто видел рукописи Маркса, тот знает, что́ это значит. То, что известно как II и III тома «Капитала», этого мы не имели бы, если бы не работа Энгельса, но, к сожалению, Энгельс был чересчур завален работой, и он не успел сделать ее как следует, и многие из нас, — и тов. *Ленин,* и все, кому приходилось знакомиться со II и III томами «Капитала», — всегда выражали надежду, что удастся, наконец, издать рукописи Маркса, как они должны быть изданы, как они были оставлены Марксом, чтобы предоставить возможность научным работникам работать с непосредственным материалом. Я могу сказать, что мне удалось сфотографировать не только рукописи II и III томов «Капитала», но найти случайно в высшей степени важную вещь — первую редакцию того, что мы знаем под именем «Критики политической экономии» [263] в I томе «Капитала». Каково значение этих рукописей, вы можете судить по тому, что из этих тетрадей Каутским взята глава «Введение в критику политической экономии» [264], которая до сих пор является неисчерпаемым источником.

И если бы завтра к черту провалился архив Шейдемана, вся квартира Бернштейна, мы теперь для науки все ценное из Маркса уже спасли. Мы можем здесь без всяких опасений сказать, что нам не может помешать какой-нибудь налет каких-нибудь глупых националистов.

Я сказал о том, что мы имеем. Подробности вы прочтете в докладе Социалистической академии. Чтобы закончить, я хочу сделать съезду несколько предложений. Первое предложение — на русском языке издать полное собрание сочинений Маркса и Энгельса; мы должны издать и избранные сочинения[265], которые можно будет пустить в обращение среди молодежи. Нам нужно будет постараться, чтобы Госиздат издал Маркса и Энгельса на хорошей бумаге. И дальше, РКП должна поставить на очередь другую задачу: издание полного научного собрания сочинений Маркса и Энгельса на всех тех языках, на которых они писали, с комментариями и примечаниями. Нам нужно издание не хуже тех, которые буржуазия немецкая, английская и французская готовит для своих Кантов, Дарвинов и Декартов, нам нужно издание, которым мог бы гордиться пролетариат всего мира. Только тогда, когда будет создан этот идейный мавзолей, мы сможем продолжать ту работу, которую начал тов. Ленин в своей работе «Государство и революция». Используя теоретическое воскрешение всего литературного наследства Маркса и Энгельса, мы сможем еще успешнее развивать подведение фундамента под теорию и практику пролетарской революции в том ее выявлении, которое она приняла на опыте нашей пролетарской революции. Только при таком условии мы сможем вместе с вами железной метлой выгнать всякие остатки мещанства не только из нашей среды, но и из среды Германской коммунистической партии, Итальянской коммунистической партии, Французской коммунистической партии, которая тоже часто думает, что достаточно двух-трех революционных фраз, чтобы заменить марксистское мировоззрение. Пора создать для всего международного пролетариата и Коминтерна идейную школу, создать идейный инвентарь, который будут обрабатывать те идеологи, которые входят в ряды коммунистической партии. Только таким путем можно будет из Москвы, используя наш опыт для всех партий, проделать ту работу, которую они не в состоянии пока выполнить. И только тогда, когда мы создадим этот мавзолей Марксу и Энгельсу, когда покажем всем, что мы — воинствующие материалисты — являемся непримиримыми врагами капитала, государства, бога и всех нечистых сил и хотим действительно создать общество — ассоциацию всесторонне развитых людей, только тогда мы заслужим право называть себя старыми, верными товарищами Ленина. (Аплодисменты.)

Председательствующий. Поступило следующее предложение в президиум по докладу тов. Рязанова: «Съезд поручает ЦК по соглашению с Исполкомом Коминтерна принять все меры для возможно скорого издания полного собрания сочинений Маркса и Энгельса на русском и других языках». Разрешите

проголосовать это предложение. Есть ли против? Нет. Принимается. Слово имеет тов. Каменев. (Аплодисменты.)

Каменев. Товарищи, я хотел бы в самых кратких чертах сообщить вам о тех задачах, которые поставлены перед Институтом Ленина, и предложить съезду своей резолюцией начать открытие действий нашего Института. Вы сейчас выслушали сообщение, смысл которого заключается в том, что через 40 лет после смерти Маркса мы не только не имеем собрания его сочинений, но далеко еще не закончена работа по собранию тех материалов, которые должны лечь в основу действительно полного собрания сочинений основателей научного социализма. Естественно, что это произошло в буржуазном мире. Естественно, что международный пролетариат, окруженный врагами, до сих пор не мог собраться с силами для того, чтобы выполнить эту необходимую работу. Мы находимся в более благоприятном положении. Мы работаем в стране, в которой пролетариат победил, и поэтому мы должны употребить все усилия к тому, чтобы действительно собрание всех материалов, оставленных нам Ильичем, и действительно научное собрание его сочинений было предоставлено в распоряжение международного пролетариата не только не в 40 лет, не только не в 20 лет, не только не в 10 лет, а в самый короткий срок, который должен исчисляться месяцами. В основу Института Ленина положены две идеи. Первая — собрать все, что осталось в виде рукописей, материалов, записок, заметок Владимира Ильича. С другой стороны, превратить этот Институт в подлинный рассадник ленинизма. Что касается собрания всех материалов, то в основу этого собрания положены те бумаги, которые переданы были еще при жизни Владимира Ильича Надеждой Константиновной мне. Это знаменитый в истории нашей партии чемодан, так называемый «чемодан тов. Фрея». Фреем назывался Владимир Ильич в 1901—1902 гг., во время своей первой эмиграции. И в этом чемодане оказались собранными материалы, имеющие отношение к самым первым шагам марксистского революционного движения пролетариата в России в конце 90-х годов. Центральный Комитет обратился к членам партии с воззванием, с предложением все имеющиеся у них рукописи, записки и письма Владимира Ильича сдать в Институт [266]. Нельзя сказать, чтобы все члены партии последовали этому приглашению, и сейчас еще чрезвычайно много материалов, как можно подозревать, находится на руках отдельных членов партии или отдельных организаций. Но воззвание ЦК, несомненно, подействовало и имело своим результатом то, что в Институт начался приток материалов.

Вы получили здесь первый выпуск каталога рукописей Владимира Ильича, находящихся в Институте. В этот каталог включено до 3000 рукописей. На самом деле, уже сейчас в Институте количество рукописей самого Владимира Ильича, его ближайших

друзей и сотрудников доходит, вероятно, до 10 000. Но следует думать, что это, вероятно, меньшая половина того, что вообще может быть еще найдено. Рукописи Владимира Ильича, его записки, письма рассыпаны по всему миру. Мы знаем, что есть чрезвычайно важные рукописи в Нью-Йорке, мы знаем, что подобные рукописи хранятся в Лондоне, Вене, Швейцарии, в Берлине. Собирание всех этих рукописей представит громаднейшую задачу, потому что многие из них находятся в таком положении, при котором диктатуры пролетариата в России еще недостаточно для того, чтобы обязать владельцев этих рукописей передать их нам. С другой стороны, мы должны считаться с тем, что значительная доля рукописей Владимира Ильича, по-видимому, погибла для нас безвозвратно. Условия, в которых работал Владимир Ильич, — условия жизни подпольного революционера, нелегального писателя, человека, который писал и в тюрьмах, и в ссылках, и в эмиграции, — привели к тому, что надеяться на собрание рукописных материалов в полном объеме, конечно, нет никакой возможности. Однако розыски Института уже и сейчас привели к тому, что мы находим материалы, которые, казалось бы, окончательно погибли. Так, уже совсем на днях нам удалось выручить целый ряд материалов из рук польского генерального штаба. Мы надеемся также разыскать ряд рукописей, которые зарыты в земле отчасти в Самарской губернии, отчасти в оренбургских степях. Эти розыски нами продолжаются и будут продолжаться со всем необходимым усердием. И Институт надеется, что, в конце концов, все, что еще сохранилось, что уцелело от рук охранки, от печи конспиративной квартиры, — все удастся сконцентрировать в Институте.

Эти находки бросают новый свет на целый ряд моментов нашей партийной жизни. Так, например, до сих пор оставался совершенно неясным и темным такой важный момент в истории нашей партии, как выработка программы 1902—1903 гг., программы, с которой мы жили, как партия, до 1917—1918 годов.

В выработке этой программы доля участия Владимира Ильича вместе с Плехановым была настолько неясна, что существует, например, подробное исследование Рязанова [267], которому, правда, исполнилось 22 года и которое, как выясняется на основании разысканных материалов, представляет большое противоречие с теми действительными отношениями, которые сложились в редакции «Искры» при создании этой программы. Теперь, благодаря материалам, найденным в бумагах Владимира Ильича, вся история программы, вся внутренняя борьба между Лениным и Плехановым в 1902 году, при выработке этой программы может быть прослежена до последних деталей [268]. Мы имеем не менее 4 вариантов программы, написанных самим Лениным, никому до

сих пор не известных, имеем программу в редакции Плеханова, равным образом никому не известную, и всю ту письменную полемику, ведшуюся в письмах между Лениным и Плехановым, которая уже предусматривала будущий раскол между большевиками и меньшевиками, и которая до сих пор оставалась совершенно неизвестной партии и ее историкам. Мы должны считаться с тем, что в течение последнего года мы смогли опубликовать только такую пророческую и делающую эпоху в истории марксизма и в истории русского пролетарского движения брошюру Ленина, как «Что такое «друзья народа» и как они борются с социал-демократами?» [269]. Но мы опубликовали только первую и третью части этой брошюры; вторая часть не найдена до сих пор, и мы боимся, что ее нельзя будет найти. С другой стороны, мы знаем, например, что книге Владимира Ильича по философии предшествовали три тетради [270], сплошь исписанные Владимиром Ильичем и посвященные вопросам философского обоснования марксизма. Мы знаем о существовании этих трех тетрадей, мы понимаем глубокую важность их для истории философского развития Владимира Ильича и истории нашей партии, но этих тетрадей у нас нет, следы их затеряны, и будут ли они найдены, — сейчас ответить мы не можем. Итак, в литературном наследии Владимира Ильича есть большие пробелы. И только при активном содействии всех членов партии и местных организаций можно надеяться на то, что мы сможем восстановить в мало-мальски полном виде литературное наследие Владимира Ильича.

Есть еще отдел, который до сих пор еще далеко не разработан, к разработке которого почти не приступлено. Это те материалы, письма, которые характеризуют Владимира Ильича, как государственного деятеля. Вы знаете о бесчисленном количестве распоряжений, телеграмм, телефонных приказов, записок, писем, резолюций, при помощи которых Владимир Ильич осуществлял дело государственного управления [271]. Это до сих пор не собрано, не квалифицировано, не поставлено в связь с соответствующими событиями, не расшифровано. Только тогда, когда эта будничная работа Владимира Ильича, работа с часу на час, изо дня в день, нашедшая свое отражение в этих бесчисленных записках, приемах, разговорах, заметках, телеграммах, распоряжениях, декретах, приказаниях, — когда все это будет собрано, квалифицировано, размещено в известном порядке, снабжено соответствующими комментариями, вся гигантская роль Владимира Ильича как государственного деятеля, вся громадная работа, которая была проделана первым руководителем первого пролетарского государства, сможет быть выявлена. Это — именно та часть работы, которая показала, что ничто так не нужно международному пролетариату, поскольку он должен будет учиться на истории российской революции производить свои коммунистические

революции, как эти работы Владимира Ильича, как эта будничная его работа, которая, повторяю, еще не собрана, и для собрания которой работа Института абсолютно необходима. Такова первая задача: собрать то, что Владимир Ильич оставил. Вторая — собранное сделать достоянием международного пролетариата, дать литературное наследство Владимира Ильича в распоряжение международного пролетариата в такой форме, которая действительно сделала бы литературно-политическое наследство Владимира Ильича орудием мировой пролетарской революции. Дело идет не о том, чтобы по строгим академическим законам издать Владимира Ильича в таком виде, в котором можно было бы его поставить на полку и обращаться к его сочинениям в торжественные дни. Надо понять, что учение Ленина записано не только в обработанных литературных работах, а записано в телеграммах, в отдельных приказаниях, разговорах, постановлениях и распоряжениях. Это учение Владимира Ильича должно быть передано в руки международного пролетариата в таком виде, который действительно дал бы возможность пользоваться этим учением, как боевым орудием против буржуазии, как инструментом при постройке нового социалистического строя. Мы издали и те тома — XII и XIII, которые раздавались на этом съезде. Заканчивая первое черновое собрание сочинений Владимира Ильича [272], мы можем с удовлетворением констатировать, что отныне партия в этих 23 томах собрания сочинений Владимира Ильича имеет первое, повторяю, черновое, с грубым приближением сделанное, собрание его литературных политических работ. Мы должны будем продолжать эту работу для того, чтобы издать действительно всего Владимира Ильича, не жертвуя ни одной строкой, им написанной, и ни одним словом, им сказанным. Если первое черновое издание Владимира Ильича заняло 23 тома, то, по моим приблизительным подсчетам, полное издание Владимира Ильича даст не менее 50 томов. Это будет тот основной кладезь, из которого затем должны развиться различные типы изданий Владимира Ильича: и боевые агитационные брошюры, и тематические сборники по отдельным вопросам, и сборники, хронологически освещающие отдельные моменты в истории мировой революции, — все это должно быть основано на твердом научном, проверенном издании полного собрания сочинений Владимира Ильича. Мы не хотим превращать Институт Владимира Ильича в какой-нибудь оторванный академический орган, — это было бы не в духе Владимира Ильича, он первый это осудил бы. Как вся жизнь Владимира Ильича была непрестанной войной против буржуазного строя, так и Институт Ленина должен превратиться в боевой орган, боевой рассадник ленинизма. И все работники употребят все усилия, чтобы каждый солдат пролетарской армии, желающий обновить свое оружие, желающий завести новое оружие в беско-

нечно трудной борьбе, которую мы ведем под знаменем ленинизма, мог в Институте Ленина свое оружие обновить и мог новое оружие завести. Пусть Институт Ленина станет боевым ресурсом международной пролетарской революции, которую Ленин провозглашал и которая только с Лениным победит. (Аплодисменты.)

Председательствующий. Слово для предложения по вопросу об Институте Ленина имеет тов. Ярославский.

Ярославский. Я предлагаю следующую резолюцию по докладу тов. Каменева.

«XIII съезд РКП(б) постановляет:

1) Считать Институт Ленина открытым.

2) Съезд призывает все организации нашей партии, так же как и отдельных членов партии, активно и всемерно помочь Институту в деле собирания материалов, относящихся к жизни и деятельности В. И. Ленина. Съезд обращается к братским компартиям всех стран с той же просьбой помочь сосредоточить в Институте Ленина все, что относится к жизни и деятельности В. И. Ленина.

Съезд считает необходимым, чтобы все рукописи, письма, записки В. И. Ленина, оригиналы его фотографий и другие материалы, где бы таковые ни находились, были сосредоточены в Институте В. И. Ленина. Точно так же в Институте должны быть представлены все исключительно литературные произведения, относящиеся к В. И. Ленину. Съезд возлагает заботу о регулярной доставке местных литературных материалов на местные истпарты.

3) Съезд считает необходимым, чтобы Центральный Истпарт [273], а также Центроархив [274] в кратчайший срок передали имеющиеся у этих учреждений материалы В. И. Ленина, относящиеся к жизни и деятельности В. И. Ленина, в Институт Ленина.

4) Съезд одобряет подготовительную работу, проделанную уже Институтом в деле собирания материалов и ознакомления с ними широких масс трудящихся. Первой и главной задачей Института XIII съезд считает вполне научное и самое тщательное издание Полного собрания сочинений Ленина и подготовку ленинской библиотеки для более широких масс рабочих из избранных произведений В. И. Ленина на языках всех народностей, населяющих СССР. Обработка и издание богатейшего литературного наследства В. И. Ленина должна привлечь к себе внимание не только старых большевиков, но и молодежи нашей. Институт В. И. Ленина должен явиться, таким образом, базой изучения и распространения ленинизма среди широких партийных и беспартийных масс.

5) Съезд поручает ЦК РКП озаботиться устройством при Институте В. И. Ленина музейного отделения, открытого для широких рабочих и крестьянских масс.

6) Съезд обязывает ЦК РКП и местные партийные организации настойчиво следить за тщательным изданием всех литературных произведений В. И. Ленина и всего, что печатается о Ленине».

(Аплодисменты.)

Председательствующий. Нет ли каких-нибудь предложений, или не желает ли кто-нибудь высказаться?

Наумов. Я думаю, что неплохо было бы от имени партийного съезда запретить печатать изображения Владимира Ильича на папиросных коробках и т. д.

Председательствующий. Это уже сделано. Слово имеет тов. Петровский.

Петровский. Я предлагаю такую поправку. Там, где сказано: «ознакомить все трудящиеся массы с произведениями тов. Ленина», вместо этого сказать: «на всех языках всех народов, населяющих наш Союз».

Председательствующий. Угодно принять эту резолюцию с добавлением и поправкой тов. Петровского? Нет возражений? Принято.

Меня просит мой сотрудник и ближайший помощник по Институту Ленина тов. Аросев сказать, что после закрытия съезда Институт будет открыт для всех делегатов съезда без всякой записи. Милости просим. Затем я должен сказать, каков будет дальнейший ход наших работ. Сеньорен-конвент предлагает заслушать ряд приветствий, что займет полчаса — до половины первого, затем объявить перерыв, в час начнется заседание. На этом заседании будут принимать участие члены съезда с решающим голосом, члены с совещательным голосом, члены ЦК партии и члены ЦКК. Товарищи гости на это заседание допущены не будут. Затем после обсуждений кандидатур и после производства выборов съезд будет закрыт и вновь открыт в 6 час. для заслушания докладов секций и для объявления результатов подсчета голосов. Такой порядок я ставлю на голосование. Нет возражений? Принято.

Председательствующий. Слово для приветствия имеет рабочий от фабрики Госзнак, тов. Евгеньев.

Евгеньев. Дорогие товарищи, мы посланы с приветом от 6000 рабочих фабрики Госзнак приветствовать XIII съезд Российской коммунистической партии. Вы, наверное, знаете, что за этот период времени, начиная с 1917 года, нам пришлось работать у станков для создания всех тех денежных знаков, которые были в обращении до настоящего момента. Не так давно, вы помните

этот момент, советский знак совершенно исчез с нашей территории, и мы дошли до того момента, когда нами создан твердый знак, т. е. червонец, который укрепил нашу денежную реформу, укрепил и все наше положение. Я от лица всех работающих, как беспартийный, проработавший на фабрике 25 лет, приветствую вас, дорогие товарищи. (Аплодисменты.) XIII съезду рабочей Коммунистической партии от госзнаковцев пламенный привет. Без Ильича, но с Ильичем в уме и сердце доведем революцию до победного конца. Да здравствует единство Российской коммунистической партии под руководством Центрального Комитета! Да здравствует XIII Всероссийский съезд! (Аплодисменты.) После своего краткого доклада прошу принять наш скромный подарок от рабочих, произведение «Госзнака» — образцы денежных знаков революционного времени, за период с 1917 года по 1924 год, и выслушать приветствие:

«Фабричная конференция Первой московской фабрики «Госзнак» в количестве 600 человек от имени 6 тысяч рабочих фабрики приветствует XIII съезд Российской коммунистической партии, собравшийся со всех необъятных концов Советской Федерации для решения важнейших вопросов как в области укрепления хозяйственной мощи страны, так и для проведения твердой линии, направленной к победе пролетариата над капиталом во всем мире.

Рабочие «Госзнака» твердо уверены, что уход нашего великого учителя и вождя Владимира Ильича будет заменен коллективной мыслью и волей Коммунистической партии, которая под руководством старой гвардии — учеников Ленина — и при поддержке миллионов трудящихся масс все поставленные съездом задачи выполнит так же, как выполнил бы их Владимир Ильич.

Рабочие «Госзнака» следят с живейшим интересом за жизнью и работой партии, глубоко уверены в единстве ее действия, которая должна прийти еще к большему сплочению своих сил, пополненных передовой частью рабочих из ленинского призыва.

Мы заявляем о готовности полной поддержки всех мероприятий съезда.

Да здравствует ленинизм!

Да здравствует съезд партии Ильича!

Да здравствует мировая революция, руководимая Коминтерном!»

Передаю XIII партийному съезду наш скромный подарок — все денежные образцы. (Аплодисменты.)

Председательствующий. Слово для приветствия имеет тов. Колотов.

Колотов. Мы, работники типографии и газеты «Гудок»[275], имеем счастье в лице вас, лучших из лучших сынов рабочего

класса, приветствовать нашу родную рабочую партию — коммунистов-большевиков.

В нашей типографии печаталась раньше газета буржуазных профессоров — «Русские ведомости»[276]. Из года в год мы, рабочие, должны были набирать буржуйскую ложь для рабочего класса. Должен сознаться перед вами, что этот яд проник в нас: осиным гнездом была типография! Надо покаяться, что в первые годы борьбы мы стояли в стороне от наших братьев-рабочих. Жизнь нас научила, жизнь показала, где наша рабочая правда, и последние годы мы идем рука об руку с нашей родной рабочей партией. На смерть нашего лучшего друга, учителя Ленина мы ответили тем, что 60 лучших товарищей выделили в партию Ильича. (Аплодисменты.) Мы все — ленинцы, мы все — коммунисты и пойдем с нашей партией до конца — до победы коммунизма, какие бы трудности ни стояли на нашем пути. И в знак нашей тесной связи, связи до гроба с нашей партией, мы преподносим стяг. Да здравствует наша рабочая партия коммунистов-большевиков! Да здравствует XIII съезд! Да здравствует наша борьба и победа за дело Ленина, за коммунизм! (Аплодисменты.)

Председательствующий. Слово имеет представительница Голутвинской мануфактуры тов. Смирнова.

Смирнова. Товарищи, я послана от Голутвинской мануфактуры, как беспартийная работница. Я только подала заявление в партию, но еще не прошла. (Аплодисменты.) Я хочу сказать о том, что пришла на XIII съезд не подготовившись, но мне бросилось в глаза, что на XIII съезде сидит рабочий класс, пролетариат, который чувствует сам, за что он стоит. Я — от женщин, работниц у станка, работаю на фабрике недавно, но в общественной жизни я работаю с 1918 года, когда потеряла своего мужа. Я — красноармейка. С помощью Коммунистической партии мы можем теперь читать и писать, и надеемся довести до конца дело тов. Ленина и его заветы. Тов. Ленин, хотя умер, — нет, он не умер в нас, его путь-дорога перед нами. Мы, товарищи, пойдем до победы, до цели по ленинским заветам. И если нас что-нибудь качнет, если будет какая-нибудь угроза с буржуазной стороны, то, хотя про женщин говорят, что они бессильны, но нет, товарищи, мы сильны и накажем своим мужьям, что мы должны поддержать Коммунистическую партию.

Товарищи, наш наказ: сами мы еще неграмотны, еще обучаемся, как взять все в свои руки. Но если нас что качнет, сумеем взять и винтовку в руки и пойдем, как мужчины, все вместе. Да здравствует Коммунистическая партия! Да здравствует XIII съезд! Да здравствуют все рабочие-пролетарии!

Наши работницы фабрики Голутвино хотели к XIII съезду поспешить с подарком, над которым мы страдали ночи, заботи-

лись сделать подарок, но мы не могли, ибо очень сложна наша работа. Но к следующему съезду мы приготовим портрет Ильича, который будет изготовлен на наших станках нашими лучшими работниками, мы представим его будущему съезду нашей Коммунистической партии. (Аплодисменты.)

Председательствующий. От той же фабрики представитель рабочих-ленинцев, тов. Степанов.

Степанов. Товарищи, от имени ленинцев я приветствую XIII Всероссийский съезд и вместе с тем Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет. Приветствую за то, что они идут по следам Владимира Ильича и всецело поддерживают всех трудящихся.

Товарищи, в лице Всероссийского съезда мы, ленинцы, благодарим нашу Российскую коммунистическую партию за то, что нас приняли в ряды РКП. Мы, ленинцы, заверяем и клянемся, что по вступлении нашем в партию не отступим назад ни одного шага и не сдадим наших завоеваний нашим врагам отныне и до века.

Товарищи, еще заверяю, нами вырабатывается в настоящее время крепкое знамя, на котором будут написаны крупными буквами заветы Владимира Ильича. Это знамя будет служить крепкой опорой для всех трудящихся масс, это знамя будет служить призывом к победе над всеми врагами во всем земном мире.

Я приветствую XIII Всероссийский съезд. Да здравствует Коммунистический Союз молодежи во всем мире! Да здравствует Коммунистическая партия! Да здравствует Коммунистический Интернационал!

Председательствующий. От «Красной обороны» слово имеет тов. Васильев.

Васильев. Дорогие товарищи, позвольте от лица рабочих и работниц фабрики «Красная оборона» приветствовать XIII съезд РКП. Товарищи, в первый день съезда здесь собрались рабочие фабрик и заводов сказать, чего мы ждем от этого съезда. Мы пришли сюда в последний день съезда сказать, что те надежды, которые мы возлагали, вполне оправдались, ибо съезд, собравшийся впервые после Владимира Ильича без прямого руководителя, выполнил грандиозную творческую работу и прошел под знаком полного единства.

Рабочие и работницы мне поручили сказать вам, что они стоят на своем посту стойко, работают для поднятия нашей промышленности, сказать, что они всегда готовы выйти на зов нашего авангарда — РКП, туда, куда потребует нас революция. Товарищи, наша фабрика имеет швейную и кожевенную промышленность. Один из товарищей, беспартийный рабочий сапожного отдела, сделал портрет тов. Ленина, нашего великого, дорогого учителя, он сделал его из кожи и материала. Этот портрет мы

подносим XIII съезду в знак того, что, разделяя учение и заветы тов. Ленина, мы сплоченными рядами пойдем вместе под руководством нашей дорогой РКП. Разрешите, товарищи, прочесть адрес XIII съезду РКП от рабочих:

«Дружная пролетарская семья беспартийных рабочих и ленинского призыва фабрики «Красная оборона» приветствует XIII съезд РКП.

Мы все с неослабным интересом и вниманием следим за вашей работой, впервые за многие годы протекающей без руководства тов. Ленина.

Мы с глубоким удовлетворением наблюдаем, как, несмотря на это, работы XIII съезда и всех предшествующих ему партийных конференций на местах проходят под знаменем ленинизма.

Ленина нет, но учение его крепнет и распространяется в толще самой широкой рабочей массы. Лучших наших товарищей от станка мы выделяем десятками и сотнями тысяч для усиления РКП.

Наша фабрика в прошлом году приветствовала XII съезд с ячейкой в 35 человек. За этот год мы дали новых полтораста ленинцев, увеличили нашу ячейку в пять раз и еще больше подняли работу.

В ней мы дружны все: беспартийные, ленинцы и наши старшие товарищи — старые партийцы.

Мы знаем, что только коллективным опытом и усилиями всего пролетариата можно заменить громадную утрату, понесенную нами в лице тов. Ленина.

Принося наш привет XIII съезду, мы твердо верим, что его работа послужит дальнейшему укреплению ленинизма в РКП и новым победам на пути к укреплению Советской власти.

Обещаем не только неуклонно проводить в жизнь его постановления, но давать все новых и новых борцов за дело коммунизма и еще тесней сплотить ряды вокруг нашей партии.

Да здравствует единая и непоколебимая РКП, стальными обручами спаянная с рабочим классом!

Да здравствует старая большевистская гвардия — верные проводники ленинских заветов!

Твердо и неуклонно вперед к Мировой Республике Советов!

Рабочие фабрики «Красная оборона»»

Председательствующий. Для оглашения приветствий от братских коммунистических партий слово предоставляется тов. Евдокимову.

Евдокимов. Оглашаю следующий текст приветствия от Итальянской коммунистической партии:

«Итальянская коммунистическая партия шлет XIII съезду РКП свой братский привет. Итальянская коммунистическая пар-

тия с гордостью взирает на российский пролетариат и на его представителя — Российскую коммунистическую партию, авангард мировой революции, надежду и опору мирового пролетариата в его борьбе за окончательное освобождение. Итальянская коммунистическая партия глубоко убеждена, что РКП, несмотря на тяжелую утрату нашего дорогого учителя Ленина, все же сумеет в будущем действовать в полном согласии для реализации его великих принципов.

Да здравствует Российская коммунистическая партия!

Да здравствует ленинизм!» (Аплодисменты.)

От Коммунистической партии Эстонии получено следующее приветствие:

XIII съезду РКП

«Коммунистическая партия Эстонии к моменту открытия XIII съезда РКП(б) приветствует великую большевистскую партию. Коммунистическим партиям, продолжающим бороться за освобождение пролетариата в странах белого террора, РКП служит факелом освобождения трудящихся, и великие заветы Ленина в лице единой и твердой как сталь Российской коммунистической партии вдохновляют пролетариат всего мира к окончательной расправе со своими угнетателями.

Да здравствует ленинизм!

Да здравствует РКП.

Да здравствует мировая революция!»

ЦК КП Эстонии»

(Аплодисменты.)

Я оглашаю приветствие, полученное от ЦК Компартии Финляндии:

XIII съезду РКП

«Дорогие товарищи!

Центральный Комитет Коммунистической партии Финляндии приветствует в лице вашего съезда братскую Российскую коммунистическую партию.

Наша партия родилась в жестоких схватках гражданской войны, из опыта которой усвоила всю необходимость большевистского руководства, сочетающего в себе твердость гранита и упругость стали.

Борьба большевистской партии с царским и помещичьим произволом, ее непримиримость по отношению к внутренним врагам революционного рабочего движения, ее мудрое бесстрашие в подготовке великого Октября, в отражении миллионных армий мировой реакции и отечественной контрреволюции, в повороте от военного коммунизма к новой экономической политике, в борьбе

за создание мировой коммунистической партии, — вот образцы *большевистского* руководства пролетарской революцией.

Это подлинно большевистское руководство сказалось и в позиции ЦК вашей партии в недавней партийной дискуссии. Резкая и отчетливая постановка принципиальных вопросов, предусмотрительное, непримиримое и решительное выявление и отметание мелкобуржуазных уклонов — вот лучшая из традиций ленинизма. Осуществляя ее, ваш ЦК быстро ликвидировал смятение и опасность фракционного распада партии, восстановил расстроившиеся было ряды железной когорты и сумел втянуть в них новые сотни тысяч пролетарских резервов.

Таким образом, ЦК вашей партии дал нам, как и другим коммунистическим партиям, новый урок подлинного ленинизма, — урок, способствующий ускорению процесса обольшевичивания Коммунистического Интернационала. Мы ждем поэтому, что и ваш съезд пройдет под знаком закрепления испытанной большевистской линии старой ленинской гвардии.

ЦК КП Финляндии убежден, что ваша партия, являющаяся не только руководителем первого пролетарского государства, но и вождем международного коммунистического движения, сделает все для удержания и закрепления ленинского наследства.

С братским приветом

Центральный Комитет
Коммунистической партии Финляндии»

(Аплодисменты.)

От Американской коммунистической партии получено следующее приветствие:

XIII съезду РКП

«Дорогие товарищи!

От имени Американской коммунистической Уоркерс-партии мы приветствуем XIII съезд РКП(б).

Это — первый съезд партии, на котором не присутствует основатель РКП и Коммунистического Интернационала товарищ Ленин. Построенная на гранитном фундаменте его политического и организационного гения, руководимая старой ленинской гвардией, обладающая членской массой, испытанной в пролетарской революции и в годы борьбы против контрреволюции, — Российская коммунистическая партия является вождем русской и всемирной революции. Этот факт осознали рабочие и крестьяне Советской России, пославшие в ряды Российской коммунистической партии своих наиболее передовых и революционных представителей — ленинский призыв.

Американская коммунистическая Уоркерс-партия приветствует XIII съезд РКП и заверяет русских товарищей в том, что в революционной борьбе в Соединенных Штатах Уоркерс-партия, как и в прошлом, будет прислушиваться к совету и руководству русских товарищей, вождей международной пролетарской революции.

Да здравствует Российская коммунистическая партия!

Член ИККИ *Израэль Амтер*
Член ЦК ком. Уоркерс-партии *Джон Пеппер*
Делегат V съезда *Моисей Ольгин*»
(Аплодисменты.)

Наконец, имеется еще приветствие от ЦК Коммунистической партии Польши.

XIII съезду РКП

«Центральный Комитет Коммунистической партии Польши горячо приветствует XIII съезд РКП.

Большевистская партия является для нашей партии, связанной с нами многолетней традицией совместной борьбы с царизмом, в большей еще степени, чем для других секций Коминтерна, примером и образцом.

Вся наша работа проводилась за последние годы под лозунгом большевизации партии. Решения нашего последнего съезда об отношении к крестьянству и к угнетаемым польским империализмом национальностям являются применением к основным проблемам польской революции принципов большевизма. Вооруженная этими решениями, партия проложила себе путь к революционным слоям крестьянства, объединила в своих рядах наравне с польскими рабочих украинских, белорусских, еврейских, немецких, стала в глазах трудящихся масс притесняемых национальных меньшинств единственным оплотом в их борьбе за освобождение.

Рабочий класс Польши переживает в настоящее время один из самых тяжелых моментов своей борьбы: отчаянные попытки польской буржуазно-помещичьей власти «оздоровить» разрушенные финансы повлекли за собой тягчайший промышленный кризис, безработицу и бешеное наступление капитала и реакции. Попытки пролетариата дать отпор этому наступлению, забастовки, отнявшие сотни тысяч рабочих, окончились пока поражениями [277], но в то же время усилили в пролетарских массах революционную волю. Рост влияния компартии, вопреки усиливающемуся белому террору, является лучшим показателем этого настроения. Если в западных странах результаты последних парламентских выборов служат мерилом растущего влияния коммунизма, — в Польше таким мерилом могут служить революционные

манифестации 1 Мая, сопряженные с кровавыми столкновениями с вооруженной силой и подлыми провокациями социал-предателей [278].

Товарищи! Ваш XIII съезд будет ликвидацией полосы партдискуссии, за которой с напряженным вниманием следили все партии Коминтерна. Уже неоднократно с момента Октябрьской победы РКП переживала в связи с трудностями социалистического строительства в разрушенной войнами и интервенцией крестьянской стране, окруженной мировым капитализмом, периоды острой дискуссии и каждый раз выходила из них более сплоченной и мощной. Мы с радостью констатируем, что и на этот раз вся партия сплотилась вокруг своего старого испытанного руководства, вокруг своей гвардии, что спорные вопросы были преодолены и решены. Мы уверены, что и товарищи, временно находившиеся в оппозиции, сплотятся вместе со всей партией вокруг ЦК для дальнейшей дружной работы, для предстоящих боев.

От имени десятков тысяч рабочих, идущих за знаменем Компартии Польши, от имени тысяч, томящихся в польских тюрьмах и застенках, мы приветствуем XIII съезд РКП.

Да здравствует большевистская, ленинская РКП!

Центральный Комитет Компартии Польши»
(Аплодисменты.)

Председательствующий. Еще одно приветствие — от губернской конференции металлистов. Слово имеет тов. Яковлев — председатель завкома «Серп и молот».

Яковлев. Товарищи, позвольте мне здесь, молодому металлисту, по поручению 4-й губернской конференции союза металлистов, объединяющей 75 тысяч рабочих-металлистов, приветствовать XIII Всероссийский съезд партии, который заседает без дорогого и горячо любимого вождя Владимира Ильича Ленина. Но рабочие-металлисты твердо уверены, что рабочие Российской коммунистической партии своими единодушными решениями и постановлениями поведут страну к победе мировой революции. (Аплодисменты.) Прошу выслушать приветствие 4-й губконференции.

«4-я Московская губернская конференция от имени 75 000 рабочих-металлистов приветствует XIII Всероссийский съезд РКП.

Рабочие-металлисты всегда шли под боевым знаменем Российской коммунистической партии (большевиков).

Конференция констатирует, что мощь партии в качественном и количественном отношении значительно возросла, спайка и связь с беспартийными рабочими массами усилилась. Все это гарантирует дальнейшее укрепление республики и усиление ее значения как вождя мировой революции.

Конференция уверена, что решения XIII съезда партии еще больше скуют ее единство для дальнейшей борьбы за конечные цели пролетариата — за коммунизм.

Да здравствует Российская коммунистическая партия — вождь рабочего класса!

Да здравствует мировая революция!» (Аплодисменты.)

Председательствующий. В ответ на выслушанные нами приветствия от пролетариев нашего союза и от братских коммунистических партий позвольте послать братский горячий привет всем пролетариям, понимающим задачи Российской коммунистической партии, и всем братским коммунистическим партиям, вместе с нами в пределах Коммунистического Интернационала борющимся за победу коммунизма во всем мире. (Аплодисменты.)

Председательствующий. Имеется еще предложение выслушать приветствие от женщин, железнодорожных работниц. Слово имеет тов. Лихачева. (Аплодисменты.)

Лихачева. Товарищи, я прислана от Сокольнического района, от мастерских железных дорог, от женщин-работниц, приветствовать XIII партийный съезд. (Аплодисменты.) Еще горячий привет нашему Центральному Комитету партии. Горячий душевный привет от работниц нашей старой партийной гвардии и от молодой ленинской гвардии, членом которой я теперь состою. (Аплодисменты.)

Дорогие товарищи, мы, ленинцы, вливаем живую струю пролетарского сознания и бодрый революционный дух в ваши ряды, чтобы придать вам бодрость духа на будущую работу. Мы — та масса, которая стоит как бы в стороне, но творит свою революцию, кладя камень за камнем и созидая громадное здание нашей всемирной революции. (Аплодисменты.) Дорогие товарищи, мы, рабочие с фабрик, у станков своих немножко не учли одного момента: мы выпустили из своих рядов немного рано дорогого нашего вождя. Мы, надеясь на колоссальную силу его, творили свою революцию, не входя в партию, но теперь, учтя свои ошибки, вся масса как один человек встрепенулась и сказала себе: все ленинцы должны быть в рядах Коммунистической партии. Мы должны прийти вам на помощь и привести своих детей строить нашу всемирную революцию.

Преподнося нашу стрелку Центральному Комитету партии, мы, железнодорожники, говорим: «Ты, Центральный Комитет, являешься центром всего мира, и ты эту стрелку должен все время держать на боевой путь — на путь всемирной революции». (Шумные аплодисменты.)

Дорогие товарищи, старые товарищи работники! Вся надежда у нас, молодых ленинцев, на вас: вы нас научите, как строить в полном смысле слова нашу революцию, вам путь будет открыт,

тот путь, без которого коммунистический строй не мыслим ни в одной стране. Революция должна быть во всем мире, и коммунистический строй должен быть во всем мире. Да здравствует наш XIII Всероссийский партийный съезд! Да здравствует Коммунистическая партия во главе старых и новых ленинцев! Да здравствуют женщины-работницы во всем мире! (Аплодисменты.)

Председательствующий. От трамвайного парка Бауманского района слово для приветствия имеет тов. Копьев. (Аплодисменты.)

Копьев. Товарищи, меня и моих товарищей в количестве 5 человек делегировали рабочие Рязанского трамвайного парка, в котором насчитывается тысяча человек, приветствовать XIII партийный съезд и тех товарищей, которые прибыли из окраин. Приветствовать тем более, что в последний период от XII до XIII партийного съезда Коммунистическая партия осиротела, понеся тяжкую потерю в лице дорогого нашего вождя Владимира Ильича Ленина. Рабочие у станка почувствовали эту потерю, и это почувствовали и рабочие Рязанского трамвайного парка в количестве 1000 человек. И вот в продолжение последних 3 месяцев вступили в партию, как ленинский призыв, 250 человек. Я из числа их послан сюда приветствовать XIII партийный съезд и Центральный Комитет партии. Мне ленинцами — моими товарищами — дан наказ, чтобы Коммунистическая партия, как и при Владимире Ильиче, была спаяна, была монолитна.

Для того чтобы работать всем дружно, для того чтобы пополнить громадную потерю партии, наши товарищи влились в партию с большими чувствами и с большим сознанием, что они вступают не только чтобы считаться коммунистами, но чтобы помочь выйти на ту дорогу, которую указывал Владимир Ильич, а эта дорога всем известна: она ведет нас ко всемирной революции, которая начертана Владимиром Ильичем. Разрешите мне в немногих словах дополнить ее тем, что товарищи ленинцы, читая газеты и всю ту литературу, в которой указывается на путь Коммунистической партии, определенно говорят, что необходимо, чтобы старые партийные товарищи обратили особенное внимание на воспитание того ленинского призыва, который сможет с уверенностью взять то направление, на которое указывал Владимир Ильич, т. е. прежде всего проводить смычку с крестьянством.

Я заканчиваю приветствие XIII партсъезду и Центральному Комитету тем, что Центральный Комитет и XIII партсъезд должны поставить в повестку дня, чтобы Коммунистическая партия была крепко спаяна. Приветствуя XIII съезд, я считаю, что он не оставит этого молодняка невоспитанным, а поведет его на ту платформу, на которой он стоит сам, для того чтобы вести его потом нога в ногу со всемирной революцией. (Аплодисменты.)

Председательствующий. От Савеловской железной дороги имеет слово тов. Самсонов. (Аплодисменты.)

Самсонов. Товарищи, от имени ячейки РКП(б) Савеловской железнодорожной линии мы, члены партии ленинского призыва, пришли сюда в лице трех человек и одного беспартийного передать горячий привет XIII съезду партии и передать наш скромный подарок — кузнечную наковальню и прикрепленный к ней цепями молоток. Кузнечная наковальня обозначает, что наша Российская коммунистическая партия была и будет тверда, как эта стальная кузнечная наковальня, и все удары, которые будут наноситься мировым капитализмом, будут отлетать так, как отлетает стальной молоток от кузнечной наковальни. Этот маленький молоток служит символом, что мы, рабочие городов, должны войти в тесную смычку при помощи кооперативной деятельности и при помощи организации с нашими товарищами крестьянами. Эти домкраты обозначают, что ими поднимаются всякие тяжести. Поэтому мы, члены ленинского призыва, пожелаем XIII партсъезду успешно провести в жизнь все мероприятия в области нашего кооперативного строительства, а также сельского и городского хозяйства, чтобы наши фабрики и заводы работали усиленным темпом, чтобы ни одна рабочая рука не была без работы.

Мы, члены ленинского призыва, вступили в партию после смерти нашего дорогого вождя Владимира Ильича Ленина. Мы всеми силами будем стараться помочь в тяжелой работе нашей старой гвардии — Российской коммунистической партии. Да здравствуют присутствующие здесь делегаты XIII партийного съезда! Да здравствует III, Коммунистический Интернационал! (Аплодисменты.)

Председательствующий. Обязуемся, товарищи, молотом пролетарской революции бить по наковальне буржуазного строя и разбить ее. (Аплодисменты.) От имени рабочих и работниц фабрики имени Клары Цеткин слово имеет тов. Смирнов. (Аплодисменты.)

Смирнов. Мы посланы от беспартийных работниц фабрики им. Клары Цеткин с приветствием XIII съезду Российской коммунистической партии. Мы сознаем, товарищи, что то положение, в котором мы сейчас находимся, очень тяжелое. Мы должны бороться с капитализмом за интересы пролетариата. Тяжело нам было терять нашего дорогого Владимира Ильича, который показал нам истинный путь. Мы благодарим всех наших товарищей за то, что они ведут борьбу с капитализмом за интересы пролетариата, и мы преподносим вам наше знамя. Оно доведет до победоносного конца нашу революцию. Мы все должны сказать свое пролетарское обещание вступить в борьбу за интересы пролетариата. Да здравствует XIII съезд РКП! Да здравствует Коммунистическая партия! (Аплодисменты.)

Председательствующий. От фабрики имени Клары Цеткин слово имеет тов. Тимонин. (Аплодисменты.)

Тимонин. Дорогие товарищи, от имени рабочих и работниц нашей фабрики приветствую XIII съезд Российской коммунистической партии. Беспартийные рабочие и работницы поручили мне сказать, что мы знаем и надеемся, что мы вместе пойдем до победы всемирной революции под вашим знаменем. Клянемся, что пойдем вместе с вами до общей победы над всей мировой буржуазией. Да здравствует Российская коммунистическая партия (большевиков)! (Аплодисменты.)

Председательствующий. Объявляется перерыв на полчаса. После перерыва будет происходить закрытое заседание съезда для обсуждения списков кандидатов в ЦК и в ЦКК. После обсуждения будут происходить самые выборы. Вечером состоится последнее заседание съезда для заслушания докладов секций и комиссий, принятия резолюций и оглашения результатов выборов.

ЗАСЕДАНИЕ ТРИНАДЦАТОЕ

31 мая, вечернее

Лашевич (председательствующий). Объявляю вечернее заседание съезда открытым. На очереди стоит доклад тов. Калинина о секции по работе в деревне.

Калинин. Секция с внешней стороны существенно изменила тезисы. Она вместо 14 пунктов сделала 20. Целый ряд пунктов изменен и разбит на несколько частей. Но все эти изменения не носили принципиального характера. Наиболее работоспособным в секции проявил себя тов. Ларин, который предложил поправок 20, но все они были отвергнуты. Разрешите мне не останавливаться на общих вопросах и перейти только к тем пунктам, к которым имеются поправки.

Пункт первый. На первой странице слово «успех» заменяется словом «результаты». Нет возражений?

Голоса. Это редакционная поправка.

Калинин. В секции мы не только редакционные поправки вносили; в секции было свыше 200 делегатов.

Пункт второй без изменений. Пункт третий без изменений. Пункт 4-й, начиная со второго абзаца и до конца, вычеркивается, и вместо него вносится следующее добавление:

«а) Партия будет содействовать даже самым простейшим формам объединения как в области закупок предметов городской промышленности, так и в области сбыта продуктов сельского хозяйства, и в особенности в области объединения тех или иных элементов крестьянского производства. Партия будет поддерживать и такие простейшие «формы общественного труда», «труда сообща», как совместная обработка земли или совместный покос, или хотя бы совместное пользование рабочим скотом в той или иной полевой работе, или совместное пользование и работа в том или ином предприятии, вроде мельниц или маслоделки, помогая агрономическим советом и производственно-хозяйственным кредитом. Действительные массовые успехи в области кооперирования

процессов производства при нынешних орудиях труда могут быть достигнуты только с течением ряда лет. Именно поэтому съезд предостерегает против всякой нерасчетливой спешности, излишней регламентации, всякой погони за формой и за числом, могущей задержать действительное кооперирование крестьянства. Мерой действительного успеха в течение ближайших лет будет, главным образом, качественный рост. В эту сторону должна быть направлена работа и основных советских, кооперативных и прочих органов, практически работающих над вопросом кооперирования крестьянства, с тем, чтобы, приспособляя работу кооперирования к условиям, характеру и структуре мелкого и мельчайшего хозяйства крестьян и отдельных отраслей (кооперирование льноводов, маслодельцев, картофелетерочная, лесная кооперация и т. д.), вести крестьянское хозяйство к действительному распространению кооперативного начала. б) Среди мер, проводимых партией в деле закрепления связи между городом и деревней, сельскохозяйственный кредит должен занять одно из центральных мест.

Широко разветвленная система сельскохозяйственного кредита, подкрепляемая отпуском средств, идущих от открываемого Центрального сельскохозяйственного банка через общества сельскохозяйственного кредита, через производственную кредитную кооперацию и низовую ее сеть к крестьянским хозяйствам, явится могущественным средством в руках партии для регулирования дела восстановления сельского хозяйства и более четкого оформления своей поддержки бедняцким и середняцким слоям деревни.

Съезд подтверждает постановление пленума ЦК об отпуске средств для сельскохозяйственного банка и считает необходимым выполнение этого постановления в течение ближайших шести месяцев. Одновременно необходимо добиться возможного сокращения процентов, взимаемых с крестьянина за кредит.

Организуемая таким образом система сельскохозяйственного кредита дает возможность развить инициативу местных партийных и советских организаций и вовлечь в дело строительства советского кредита широчайшие слои крестьянства.

Съезд поручает всем местным партийным органам проявить максимум внимания и руководства по отношению к строящимся организациям сельскохозяйственного кредита».

Председательствующий. Есть ли возражения против поправок, принятых секцией? Возражений нет. Поправки принимаются.

Калинин. Пункт 5-й во 2-м абзаце, — исключаются слова: «Видоизменение их»...

Председательствующий. Нет возражений? Принято.

Калинин. Затем, начиная со слов: «Крестькомы занимаются»... и до конца страницы все исключается.

Начало параграфа пункта 5-го — «согласно резолюции XII съезда» — исключается. Этот параграф переносится в другое место, а остающийся пункт начинается со слов: «Особо важна».

Председательствующий. Нет возражений? Принято.

Калинин. В конце пункта 6-го добавляется: «Должно быть обращено серьезное внимание на необходимость значительного увеличения органов Собеса». Кроме того, в качестве нового пункта надо вставить:

«Съезд констатирует, что ряд законов, охраняющих интересы беднейших слоев деревни, не доходит до деревни в силу недостатков советского аппарата и в силу сравнительной отсталости бедняков деревни. Ввиду этого партийный съезд вменяет в обязанность всем партийным и комсомольским организациям в деревне в своей работе и работе советских органов, в первую очередь через комитеты взаимопомощи, добиваться проведения в жизнь определенных законом льгот беднейшим слоям деревни (в области налоговых льгот бедняку, льготного отпуска леса, распределения семенной ссуды, кредита, недопущения наложения налога на землю бедняков, фактически ими сданную в аренду, и т. п.)».

Председательствующий. Нет ли возражений против этих добавлений? Нет возражений. Принято. Бывший пункт 7-й делается пунктом 8-м и принимается без изменения.

Калинин. Следующий пункт 9-й совершенно новый. Он гласит:

«Съезд констатирует необходимость всемерного развития землеустроительных работ. При сохраняющихся еще чересполосице, дально- и длинноземелье невозможны действительный подъем крестьянского хозяйства и дальнейшее развитие его производительных сил. Необходимо развитие помощи беднейшему крестьянству с тем, чтобы обеспечить ему возможность воспользоваться землеустройством для улучшения своего хозяйства. В целях достижения действительных успехов в возможно кратчайший срок необходимы усиление и освежение существующего землеустроительного персонала, повышение квалификации землеустроителей, постепенное изменение системы их оплаты, вовлечение их в культурно-общественную работу в деревне, наряду с подбором и созданием кадра землеустроителей — коммунистов и комсомольцев, которые смогут внести в это дело ряд необходимых приемов культурно-общественной работы».

Председательствующий. Есть ли возражения против оглашенного пункта? Нет.

Калинин. Пункт 10-й также совершенно новый. Он гласит: «Работа Всеработземлеса в течение последнего года дала ряд достижений, в частности на Украине, Юго-Востоке, в Белоруссии, Поволжье, на Кавказе, в Киргизии, Центрально-Земледельческом и ряде других районов.

В особенности теперь, в связи с расслоением деревни и ростом применения наемного труда, обрисовывается значительная роль Всеработземлеса на селе.

Необходимо дальнейшее развитие, усиление и содействие работе Всеработземлеса, согласно резолюции XII съезда.

Но при этом необходимо учесть на основании уже проделанной предварительной работы, что распыленность батрачества на селе, оторванность от культурных центров и путей сообщения, трудность подхода к батраку, ряд наметившихся вредных уклонов в способах защиты интересов батрачества требуют для своего преодоления достаточно умелого и значительного кадра платных работников-организаторов батрачества и большой подготовительной тщательной работы по учету и постепенному охвату батраков и батрачек союзом путем труддоговоров, создания в деревнях батрацких профячеек, расширения сельскохозяйственной инспекции труда, широкой просветительной работы и втягивания их в общественную жизнь.

В связи с чем настоятельно необходимо практическое разрешение партией вопроса о скорейшей помощи силами и средствами Всеработземлесу для укрепления его работы как среди объединяемых им сельскохозяйственных и лесных рабочих (совхозы, опытные станции, конзаводы и лесничества), так и батрачества, а также и среди столь важных для восстановления крестьянского хозяйства деревенских специалистов (агрономов, землемеров, мелиораторов и лесоводов).

Съезд поручает коммунистической фракции ВЦСПС оказывать Всеработземлесу и его органам всемерное содействие. Одновременно необходимо развитие работы в деревне всех союзов, члены которых связаны с деревней. С целью осуществления руководства и развития этой работы, съезд поручает фракции ВЦСПС организовать при ВЦСПС широкую комиссию, поставив во главе ее одного из авторитетнейших товарищей».

Председательствующий. Есть ли возражения? Нет. Принимается.

Калинин. Пункт 11-й (прежний пункт 8-й). Между первым и вторым абзацами вставляется новый абзац. После «обслуживание сельской школы» вставляются слова: «все эти мероприятия должны быть постепенно развернуты партией и в отношении остальных специалистов в деревне, — землемеров, мелиораторов» и т. д.

Председательствующий. Нет возражений? Нет. Принимается.

Калинин. Пункт 12-й — прежний 9-й — без изменений. Пункт 13-й — прежний 10-й — разбивается на два пункта, причем пункт 13-й заканчивается словами: «городская организация комсомола».

Председательствующий. Нет возражений? Нет. Принимается.

Калинин. Пункт 14-й образуется из двух частей пункта 12-го и начинается со слов: «не менее значительной является задача» и т. д., и в конце пункта добавляется новый абзац в следующей редакции:

«Реорганизация и улучшение советского низового аппарата должны также иметь в виду изменение отношений со стороны этих органов к правам и интересам женских крестьянских масс. Наблюдающиеся факты игнорирования интересов крестьянки, как матери и хозяйки, формальное отношение к ней со стороны судебных органов, нарушение элементарных прав крестьянки, как правомочного гражданина, должно изгоняться со всей строгостью советского законодательства».

Председательствующий. Нет возражений? Нет. Принимается.

Калинин. Пункт 15-й — прежний 11-й — без изменений. Пункт 16-й — прежний 12-й — без изменений. Пункт 17-й — прежний 13-й — после слов: «закрытие церквей» добавляется: «мечетей, синагог, молитвенных домов» и т. д.

Председательствующий. Нет возражений? Нет. Принимается.

Калинин. В конце первого абзаца добавляется: «такое осторожное отношение особенно необходимо в восточных отсталых республиках и областях».

Председательствующий. Возражений нет? Нет. Принимается.

Ярославский. Несколько товарищей предлагают следующую поправку. Второй абзац пункта 13-го, где говорится о сектантах, сделать отдельным пунктом, первым, а затем уже поставить отдельным пунктом об антирелигиозной пропаганде, потому что пункт о сектантах является пунктом не об антирелигиозной пропаганде, а о привлечении сектантов к хозяйственной деятельности. Кроме того, если мы сделаем отдельный пункт, тогда не будет противопоставления сектантов православным и другим верующим. Тт. Калинин и Зиновьев согласились с этой поправкой.

Председательствующий. Нет возражений? Нет. Принимается.

Калинин. Итак, мы из пункта бывшего 13-го, а теперь 17-го, сделали два пункта. В пункте 18-м — прежнем 14-м — в конце пункта, после слов: «маломощного крестьянства» добавляется: «и батрачества». В конце же добавляется новый абзац в такой редакции:

«Партийный съезд поручает Центральному Комитету в целях улучшения работы низового деревенского, советского и партийного аппарата и избавления его от влияния кулака принять меры к улучшению его материального положения».

Председательствующий. Нет возражений? Нет. Принимается.

Калинин. Пункт 19-й — совершенно новый, я вам его прочту:

«Констатируя недостаточность помощи и руководства со стороны партийных органов деревенским ячейкам, съезд считает необходимым, чтобы культурная и политическая работа губкомов и укомов (в особенности в крестьянских губерниях) была в большей мере сосредоточена на осуществлении действительного руководства партийной работой в деревне. Наблюдающееся еще часто руководство партийной работой деревни от кампании к кампании без учета того, что является основным в тот или иной момент, для того или иного района губернии и уезда, должно быть изжито. Руководство работой деревенских ячеек должно быть поставлено так, чтобы содействовать их превращению в действительный авангард передовых маломощных и середняцких слоев деревни как в области культурно-политической, так и в области хозяйственного строительства деревни. Последнее требует выдвижения в работе ячеек тех хозяйственных и культурных вопросов, вокруг которых можно легче всего организовать около партии наиболее близкие партии и Советской власти беднейшие и средние слои деревни (вопросы землеустройства, агрономической помощи населению, школы, ликвидации неграмотности, распространения чтения газет и т. п.). Только развертывание такой работы, учитывающей особенности каждой волости и села, даст возможность укрепления ячеек, расширения их состава за счет наиболее преданных Советской власти и партии крестьян и превращения партийной организации деревни в организаторов деревенской советской общественности.

Передвижка коммунистов в деревню должна производиться систематически в порядке сочетания добровольности и подбора так, чтобы на работу в деревню были двинуты коммунисты, уже показавшие себя умелыми организаторами и общественными работниками. Передвигаемые на деревенскую работу коммунисты должны пройти подготовительную школу и должны быть поставлены на конкретную деловую работу в деревне, имеющую наибольшее хозяйственное, культурное и политическое значение в том или ином районе. Передвигаемые на работу в деревне должны быть поставлены хотя бы в минимально удовлетворительные материальные условия».

Председательствующий. Возражений нет? Пункт принимается.

Калинин. Пункт 20-й:

«Съезд поручает Центральному Комитету и местным партийным организациям развить дальше работу по изучению деревни, в особенности на окраинах и в восточных республиках».

Председательствующий. Возражений нет? Пункт принимается.

Калинин. Секция вынесла еще ряд предложений, но они имели непосредственно практический характер, и все предложения от имени секции направлены в ЦК. Так как они имеют узко практический характер, то разрешите их не докладывать съезду.

Председательствующий. Разрешите проголосовать в целом. Кто за предложенную тов. Калининым резолюцию, прошу поднять руки. Кто против? Нет. Резолюция принимается.

Для доклада о резолюции по культурной работе в деревне слово имеет тов. Крупская. (Аплодисменты.)

Крупская. Товарищи, тезисы о культурной работе в деревне приняты в том виде, как они напечатаны, так что, может быть, их не надо зачитывать. Тут внесено только вот какое изменение: в пункте 17-м, который говорит о том, что надо закрепить определенный бюджет, была внесена поправка, именно — исключена часть пункта. Мне кажется, что эта поправка неправильно внесена. Позвольте прочесть этот пункт. Вот что он гласит (читает 17-й пункт в первоначальной редакции ЦК). Вторую часть, начиная со слов «в частности относительно включения в уездный бюджет», выбросили. Это неправильно. Вы видели, какое важное значение имеет изба-читальня, что она является в руках крестьянских орудием классовой борьбы. Если мы даже этот минимум ассигнования не проведем на съезде, то, как вы видели из тех коротеньких прений, которые были здесь на съезде, за избами-читальнями не будет обеспечено ничего. Поэтому я буду просить принять этот пункт, как он был раньше.

Председательствующий. Слово дается тов. Иванову.

Иванов. Я вносил на секции предложение, чтобы в дальнейшем эта детализация была снята с этого пункта. Надежда Константиновна, когда она делала доклад о положении просвещения на селе, перед нами констатировала, что даже учительство, которое находится сейчас на содержании Советской власти, получает в большинстве губерний 10, 8 и 13 рублей. А в этом пункте, если съезд его примет, он обязывает взять целых 5 новых человек (голос с места: «Четыре»), а именно: 1) заведующий работой по ликвидации неграмотности, 2) заведующий избой-читальней, 3) библиотекой и 4) работник политпросвета. Я считаю, что это было бы не реально. И если мы примем эту детализацию, то это будет невыполнимая вещь. Если бы вопрос шел об одном человеке, можно было бы эту директиву дать, а поскольку вопрос

идет о новой тяжести на местный бюджет, я считаю, что эта детализация должна быть снята, что и было принято на секции.

Крупская. Во-первых, содержание заведующего избами-читальнями должно идти из расчета одного на волость, а также и содержание волостного библиотекаря. До сих пор оно было на местном бюджете. В настоящее время в некоторых волостях уже содержатся также и заведующие ликпунктами. Увеличение будет не такое большое, но если мы разойдемся со съезда, не давши директив насчет увеличения, то разговор будет такой, что заведующих избами-читальнями, библиотекарей и ликвидаторов нужно снимать. Заведующих избами-читальнями и ликвидаторов безграмотности тоже, дескать, снять, потому что плохо живут учителя, а учителей снять потому, что не оплачиваются заведующие избами-читальнями. Я думаю, что нужно бы принять тот пункт, который был в проекте ЦК ГПП, без изменений; это была бы директива тогда и в отношении учителей. Конечно, это принимается не за счет учителей, но если мы всерьез хотим поддерживать бедняцкие и середняцкие слои против кулака, мы должны внести сознательность в эту борьбу, а сознательности мы создать не можем, если от работы политпросвета мы будем отмахиваться.

Председательствующий. Разрешите, товарищи, проголосовать. Кто за то, чтобы вторую часть 17-го пункта выкинуть?

Голоса с мест: Непонятно.

Председательствующий. Что же тут непонятного? На секции было принято большинством голосов, чтобы вторую часть пункта 17-го, где говорится об обязательном включении в местный бюджет содержания библиотекаря, зав. избой-читальней, ликвидатора безграмотности и политпросветорганизатора, выкинуть.

Кто за то, чтобы выкинуть? Кто за то, чтобы оставить этот пункт? Большинство за то, чтоб оставить в первоначальной редакции.

Крупская. Дальше идет пункт 18-й, в котором говорится, что намеченная сеть волостных изб-читален может расширяться в порядке местной инициативы. Этот пункт выброшен. У меня возражений против этого нет, потому что в порядке частной инициативы, на содержании шефов и т. д., избы-читальни само собой могут добавочно организовываться. Так что этот пункт можно считать излишним, и против того, чтобы он был выкинут, возражений не имеется.

Председательствующий. Есть ли возражения против того, чтобы пункт 18-й выкинуть? Возражений нет.

Крупская. Затем, товарищи, я хотела бы сказать еще вот что: когда эти пункты представлялись на утверждение ЦК, то тогда мне еще не представлялся ясно объем моего доклада. Только после знакомства с целым рядом документов для меня выяснилось, что надо шире поставить вопрос, и поэтому получилось не-

которое несоответствие. Получилось, что тезисы имеют в виду только политпросветработу, тогда как, кроме политпросветработы, мне пришлось касаться кардинального, чрезвычайно важного вопроса — вопроса о положении учительства. К стыду своему, я должна сознаться, что, несмотря на то что я присутствовала с совещательным голосом на целом ряде съездов, я совершенно не знала техники, как проводятся резолюции, и думала, что это тезисы для доклада, а резолюция будет выработана отдельно, и я не заготовила проекта резолюции. Теперь я внесла новые тезисы, но на секции они не обсуждались, потому что там действительно был целый ряд вопросов, которые еще надо согласовать с отдельными ведомствами. Поэтому на секции было решено так: эту резолюцию зачитать на съезде с тем, чтобы потом передать в ЦК для детального обсуждения и согласования с отдельными ведомствами. Поэтому позвольте мне зачитать эту резолюцию.

Председательствующий. Возражений нет? Пожалуйста, тов. Крупская.

Крупская читает проект резолюции:

«1. Учитывая, что за годы нэпа, пока все внимание страны было направлено на преодоление разрухи, дело народного образования пришло в угрожающий упадок, — XIII съезд партии полагает, что наступил момент, когда работа по укреплению дела народного образования в деревне должна быть поднята на надлежащую высоту и стать ударной. Этой задаче партия, профсоюзы, Красная Армия и все советские организации должны уделять максимальное внимание.

2. Так как в такой стране, как СССР, всякая агитация и пропаганда неразрывно связана с просветительной работой, XIII съезд полагает, что партия, а также комсомол и женотдел должны поддерживать мероприятия Наркомпроса, направленные на укрепление просветительной работы в деревне, давать на эту работу лучших людей, внимательно подбирая их, должны уделить в печати достаточное внимание этому вопросу.

3. Профсоюзы не могут оставаться в стороне от укрепления просветительной работы в деревне. Привод между авангардом рабочего класса — РКП — и между рабочим классом создан в лице ленинского призыва, необходимо теперь создать такой привод между рабочим классом и середняцкими и бедняцкими слоями деревни. Рабочий класс инстинктивно понял уже эту задачу и стал широко развивать эту работу через землячества. Необходимо создать при культотделах профсоюзов деревенские секции с коммунистическими фракциями, которые развивали бы эту работу, связывая работу исторически сложившихся землячеств с крестьянами и внося организованность в эту смычку.

4. Красная Армия стала в Советской России могучим культурным центром, укрепляющим смычку между рабочим классом и крестьянством. Культурная работа армии не должна ни на минуту ослабевать.

5. Не только Наркомпрос, но и ряд других наркоматов — Наркомсобес, Наркомзем, Наркомвнуторг, Наркомздрав, Наркомпуть, Наркомюст, Наркомпочтель — должны уделять максимум внимания культурной работе в деревне.

6. В деревне должен быть создан единый политико-просветительный центр, который должен стать органом крестькомов, помогать им в их борьбе с кулаком и их экономической организации. Опыт показал, что таким единым политико-просветительным центром, тесно сомкнутым со школой и со всеми другими культурными учреждениями деревни, является изба-читальня, в совет которой входят представители партийных и советских организаций, представители крестьян, организованных в крестькомы.

7. Работа изб-читален не должна носить узкокультурнического характера, она должна иметь в виду помощь середняцким и бедняцким слоям в их нуждах и борьбе, и потому в центре этой работы должна стать справочная работа в широком смысле этого слова, чтение газеты и книги, политическая, производственная, кооперативная, санитарная и прочая работа, создание стенной газеты, вносящей гласность в жизнь деревни.

8. Около этого единого политико-просветительного центра в деревне должна увязываться работа всех партийных, профсоюзных, советских организаций. Никакая культурная работа не должна вестись параллельно или без увязки с работой избы-читальни.

9. Естественным дополнением работы избы-читальни должна быть работа домов крестьянина в местечках и городах, которая также не может вестись кустарно.

10. XIII съезд считает, что Совнарком должен поставить очередной задачей помощь как сельской школе, так и избе-читальне. Он должен помочь этой работе материально, обеспечив как учителя, так и избача, дав дополнительные ассигновки. Сделать это можно в том порядке, как это советовал Владимир Ильич, — путем изгнания ассигновок на все второстепенное в ассигновках всех наркоматов и путем известного перераспределения средств внутри Наркомпроса. В этой работе Совнаркому существенное содействие должна оказать ЦКК. С другой стороны, Совнарком должен принять ряд законодательных мер по обеспечению школ зданиями, топливом, земельными участками, пособиями, учебниками, по

обеспечению избам-читальням бесплатной переписки и бесплатной пересылки книг и газет».

Крупская. Конечно, в деталях эту резолюцию здесь обсуждать нельзя. Это моя промашка, что вместо внесения дополнений к основным резолюциям приходится предлагать особую резолюцию; но я думаю, было бы хорошо, если бы съезд принял эту резолюцию за основу, и резолюция была бы передана ЦК для детального рассмотрения и согласования пунктов с соответствующими ведомствами.

Председательствующий. Есть ли возражения против того, чтобы принять предложенный Надеждой Константиновной проект дополнительной резолюции с тем, чтобы передать его в ЦК? Нет возражений. Принято. Голосую в целом предложения, сделанные Надеждой Константиновной. Кто против? Нет. Принято.

Слово для оглашения резолюции от секции по кооперации и торговле имеет тов. Андреев.

Андреев. Товарищи, предложенная торговой и кооперативной секцией резолюция состоит из 2 частей. Первая часть — о торговле, 2-я часть — о кооперации. Что касается 1 части, то здесь секции пришлось целиком выработать резолюцию. Резолюция эта была утром роздана. Если вы не возражаете, я оглашать ее не буду.

Председательствующий. Возражений против этого нет? Нет.

Андреев. Я должен только сказать, что в предпоследнем абзаце пропущена одна фраза. Она гласит:

«Особое внимание должно быть обращено на льготные условия кредитования и специальной поддержки государственной торговли и кооперации на окраинах с целью борьбы с ростовщическим и кабальным отношением, устанавливаемым там торговым капиталом».

Что касается резолюции кооперативной, то в общем проект, который был предложен съезду со стороны ЦК, не подвергся каким-нибудь серьезным изменениям. Пункты 1, 2, 3, 4 и 5 были приняты без каких бы то ни было изменений. Что касается пункта 6-го, то он дополнен (это пункт о работе кооперации в деревне) следующим образом:

«А также должно быть обращено внимание на развитие кредитной с.-х. кооперации, как наиболее массовой и всеобъемлющей формы кооперации, способной вовлечь самые широкие слои крестьянства и непосредственно обслужить разнообразные производственные нужды крестьянских хозяйств».

Это дополнение было принято в разделе о деревне. В конце раздела внесено еще маленькое дополнение, обращающее внима-

ние на то, чтобы все деревенские коммунисты обязательно состояли членами кооперации. Это дополнение гласит:

«Особое внимание партийных органов необходимо обратить на то, чтобы все члены сельских партийных ячеек входили в кооперацию и принимали активное участие в работе кооперативных организаций».

Председательствующий. Возражений нет? Нет.

Андреев. В пункте 7-м, трактующем относительно практических мероприятий по улучшению кооперативной работы, к подразделу а), где говорится «проведение децентрализации в области и торговой...», добавлено: «и кредитной с предоставлением максимальной самостоятельности низовой кооперации».

Председательствующий. Возражений нет? Нет.

Андреев. Дальше. В этом параграфе принято предложение вставить дополнительный абзац, который обращает внимание партии на то, чтобы при кооперативном строительстве вовлечь как можно более широко работниц и крестьянок. Он гласит следующее:

«Особое внимание должно быть обращено на вовлечение широких масс работниц и крестьянок в кооперацию не только в качестве рядовых членов, но и путем выдвижения в руководящие и контрольные органы».

Председательствующий. Возражений нет? Принимается.

Андреев. В этом же пункте принят еще один дополнительный абзац, который гласит:

«В области усиления организационной работы кооперации необходимо обратить особое внимание на налаживание и создание хорошего инструкторского и инспекторского аппарата в руководящих органах кооперации, а также на распространение и издание кооперативной популярной литературы».

Председательствующий. Возражений нет? Принимается.

Андреев. В пункте 9-м, который говорит относительно значения кооперации в национальных областях и республиках, изменены первые строки. Там, где говорится: «ввиду культурно-хозяйственного значения», секция изменила: «ввиду огромного хозяйственного и культурного значения».

Председательствующий. Возражений нет? Принимается.

Андреев. Пункт 10-й: «Кооперация и госорганы». В этом пункте принято следующее предложение. Там, где говорится относительно установления льгот для кооперации в области банковского кредита и усиления этого кредита, добавлено: «особенно

эти льготы должны быть распространены по отношению к низовой кооперации».

Председательствующий. Возражений нет? Принимается.

Андреев. В этом же пункте 10-м, где говорится относительно того, что должен быть взят курс на то, чтобы вся розница стала делом кооперации, и, как правило, государственная торговля не должна выходить за пределы оптовой торговли, — тут несколько смягчена формулировка и принята в следующем виде: «розница, как правило, должна стать делом кооперации, по мере ее укрепления, государственная же торговля, по мере укрепления кооперации, должна все более сосредоточиваться в пределах оптовой и оптово-розничной торговли».

Председательствующий. Возражений нет? Принимается.

Андреев. В пункте 11-м, который говорит о жилищной кооперации, там, где говорится: «должны быть выработаны Госпланом и СТО»... Эти строчки зачеркнуты.

Председательствующий. Возражений нет? Принимается.

Андреев. Пункт 12-й.

Секция приняла этот пункт в следующем виде:

«Ввиду особо важной роли, которую предстоит играть кооперации, перешедшей на добровольное членство, съезд считает особо важной специальной задачей Коммунистической партии, ее ЦК и местных органов усиление политической и хозяйственной работы в кооперации и выделение для кооперативной работы лучших хозяйственников-партийцев для всех звеньев кооперативных органов снизу доверху. Должно быть обращено особое внимание на вовлечение в строительство кооперации рабочих и крестьян ленинского призыва. ЦКК и РКИ и местные органы РКИ и контрольные комиссии на ближайший период должны сосредоточить свое внимание на тщательной проверке и изучении успехов и практической работы в области кооперации».

Председательствующий. Возражений нет? Принято.

Андреев. Наконец, последнее — это специальное постановление секции о том, чтобы, не внося это в резолюцию съезда, поручить ЦК обратить особое внимание на необходимость усиления работы среди работниц и крестьянок в области кооперации.

Председательствующий. Разрешите проголосовать в целом предложенную тов. Андреевым резолюцию. Кто за нее? Кто против? Принимается. Слово имеет тов. Куйбышев.

Куйбышев. Товарищи, предложения ЦК и ЦКК, которые были розданы делегатам съезда, в комиссии были очень мало изменены. В большинстве случаев все поправки носят редакцион-

ный характер. Я думаю, что этих поправок докладывать не стоит. Имеются только три поправки, которые носят до некоторой степени принципиальный характер.

Во-первых, относительно крестьян, членов ЦКК, говорится в прежнем проекте, что они должны обладать дофевральским стажем. Комиссия единогласно признала необходимым, что крестьяне — члены ЦКК — должны обладать, как правило, октябрьским стажем.

Председательствующий. Есть возражения против этой поправки? Возражений нет.

Куйбышев. Во-вторых, предлагается следующая редакция:

«Во изменение постановления XII съезда, XIII съезд постановляет: президиум ЦКК избирается пленумом ЦКК в количестве 15 человек и 6 кандидатов из товарищей высокого во всех отношениях стажа, т. е. работников примерно цекистского типа».

Раньше было постановлено XII съездом — 9 человек и 4 кандидата.

Председательствующий. Есть возражения против этого предложения? Возражений нет.

Куйбышев. И теперь последнее:

«Во изменение постановления XII съезда, XIII съезд постановляет допустить снижение стажа для членов губКК с дофевральского на дооктябрьский стаж».

Председательствующий. Возражений нет? Принимается.

Куйбышев. Во всем остальном резолюция принята комиссией так, как она была принята ЦК и ЦКК.

Председательствующий. Голосую резолюцию в целом. Кто за предложенную резолюцию? Кто против? Таковых нет. Резолюция принимается.

Председательствующий. Слово имеет тов. Сырцов.

Сырцов. В основу проекта резолюции, выработанной комиссией по агитпропработе, лег тот проект, который был напечатан в материалах к XIII съезду РКП и который находится у всех на руках. Комиссией был принят ряд поправок. Я оглашу текст этого проекта.

(Голоса с мест: «Только поправки».)

Сырцов. Пункт 5-й.

«В целях усиления массовой углубленной агитационной работы, захватывающей самые отсталые слои, необходимо в низовых, наиболее крупных и важных ячейках выделять из состава бюро товарищей, ведающих агитпропработой».

Это добавочный пункт, который был внесен.

К пункту 7 было внесено дополнение о том, что необходимо привлечь к наиболее активному участию на беспартийных крестьянских конференциях женщин-крестьянок.

Председательствующий. Нет возражений? Принято.

Сырцов. Затем был видоизменен тот пункт, который говорит относительно кружков марксизма и ленинизма. Пункт, который был принят окончательно комиссией, гласит следующее:

«Действительно массовая постановка пропагандистской работы, ее постоянное расширение и укрепление требуют непрерывного роста количества членов партии с высоким уровнем политического развития и политических знаний. Осуществляя эту задачу через сеть совпартшкол и комвузов, партия в то же время должна сугубое внимание обратить на правильную постановку работы кружков по изучению марксизма и ленинизма.

Кружки эти строятся по двум линиям: 1) изучения экономической и исторической теории революционного марксизма и его философских основ и 2) изучения истории, программы, тактики, строительства РКП и Коминтерна и основных проблем пролетарской революции в связи с жизнью и деятельностью Ленина и на основе его учения и заветов».

Председательствующий. Нет возражений? Принято.

Сырцов. Затем из проекта был исключен пункт, который говорит о разделении совпартшкол и комвузов по двум линиям преподавания: деревенской и рабочей. Комиссия признала нецелесообразным разделение этих линий. Поскольку это отрицательная поправка, вряд ли стоит ее ставить на голосование.

Затем был принят следующий пункт относительно работ среди национальных республик и областей и национальных меньшинств, о чем в первоначальном проекте не было ничего сказано.

«19. Отмечая достигнутые после XII съезда и IV нацсовещания некоторые результаты в деле перехода агитпропработы в нац. республиках и областях, в части обслуживания их коренного населения, на соответствующие языки, съезд считает необходимым продолжить и углубить эту работу.

Наряду с усилением массовой агитации она должна иметь в виду в ближайшее время ликвидацию политнеграмотности в партийных организациях нац. республик и областей (Туркестан, Киргизия, Сев. Кавказ и т. д.), где эта политнеграмотность среди коммунистов, принадлежащих к коренному населению, достигает огромных размеров.

С этой целью необходимо расширение сети школ политграмоты на нац. языках при достаточной материальной поддержке со стороны центра. В то же время необходимо усилить работу по подготовке нац. работников, как партийных, так и советских, из рабоче-крестьянской массы при одновременном повышении квалификации наличных работников. Для этой цели должно быть усилено вовлечение националов в комвузы, вузы, совпартшколы

и рабфаки при систематическом переходе их на родной язык преподавания. Необходимо обратить особенное внимание на кружки марксизма и ленинизма среди коммунистов-националов, в частности среди ответ. работников, и на расширение деятельности по изданию марксистской и популярно политической литературы на соответствующих языках как в центре, так и на местах.

20. Съезд констатирует, что работе среди нац. меньшинств, как в пределах РСФСР (поляки, немцы, мордва и т. д.), так и в нац. республиках (Украина, Туркестан), до сих пор не уделяется на местах достаточного внимания. Партийные организации должны всемерно усилить эту работу, уделивши ей больше сил и средств. Необходимо принять меры к освежению и повышению квалификации работников, ведущих на местах нацменовскую работу. При комплектовании школ политграмоты, кружков марксизма и ленинизма, совпартшкол, вузов и комвузов необходимо учитывать потребности нацменьшинств и всемерно идти им навстречу. В то же время необходимо усилить агитационное обслуживание широких масс нацменьшинств, в особенности там, где они до сих пор очень слабо затронуты советским влиянием (поляки, немцы на Украине и т. д.).»

Председательствующий. Возражений нет? Принято.

Сырцов. Затем принято несколько пунктов относительно кино в следующей редакции:

«1. Кино должно явиться в руках партии могущественным средством коммунистического просвещения и агитации. Необходимо привлечь к этому делу внимание широких пролетарских масс, партийных и профессиональных организаций. До сих пор партии не удалось подойти вплотную к надлежащему использованию кино и овладеть им.

Препятствием к этому являлось отсутствие достаточной материальной базы у существующих киноорганизаций (в виде оборотного капитала), неслаженность их отношений между собою, недостатки в области идеологического руководства и недостаток работников.

2. Съезд считает необходимым объединение существующих киноорганизаций в пределах РСФСР на акционерных началах с привлечением кредита Госбанка и средств из других источников и установление договорных отношений между киноорганизациями союзных республик на основе сохранения монополии проката в каждой республике. Эти меры поведут к устранению трений и конфликтов, серьезно тормозивших и дезорганизовавших работу, и сделают возможным рациональное использование средств.

3. Не окрепшее кинодело нуждается в материальном содействии, которое должно выразиться в понижении налогов и пошлин».

Разрешите только маленькое пояснение к этому пункту. Здесь включено то решение, которое несколько дней назад состоялось в СНК республики относительно понижения пошлин на кинематографическое дело и образования этого объединения. Так что этот пункт только подводит организационную основу, и в дальнейшем на почве этого советского решения должно строиться кинодело.

Каменев. Я считаю излишним перенесение в постановления съезда декретного постановления. Раз был декрет, то зачем же сюда самые детали переносить? Съезд должен сказать, что до сих пор кино, это важнейшее дело, не умели использовать и что нужно поставить его на основе использования проката, но незачем говорить об акционерных и неакционерных обществах, кредитах банка и т. д. Нельзя это делать от имени партийного съезда, если мы этого не делаем по более важным вопросам, например, по металлу. Я предлагаю сохранить этот абзац, сохранить указания на принципиальную сторону дела, на монополию проката, но выкинуть эту деталировку насчет акционерных обществ, насчет кредита Госбанка и т. д.

Сырцов. Тогда я предлагаю такую формулировку:

«2. Съезд считает необходимым объединение существующих киноорганизаций на основе сохранения монополии проката в каждой республике. Эти меры поведут к устранению трений и конфликтов, серьезно тормозивших и дезорганизовавших работу, и сделают возможным рациональное использование средств».

Председательствующий. Возражений нет? Принято.

Сырцов. Остаются еще 4-й, 5-й и 6-й пункты.

«4. На этой материальной и организационной основе необходимо шире, чем до сих пор, снабжать рабочие районы и красноармейские клубы агитационной, научной и художественной фильмой и поставить реально задачу обслуживания деревни кинопередвижками.

5. Для направления производственной деятельности киноорганизаций в русло, максимально обеспечивающее рабочие, крестьянские и красноармейские массы здоровым киноматериалом, а также для обеспечения более строгого и систематического контроля и руководства идеологической стороной дела, признать необходимым создание в РСФСР, УССР, БССР и ЗССР специального органа в составе представителя Агитпропа ЦК, Наркомпроса, профорганов и киноорганизаций.

6. Съезд подтверждает решение XII съезда о необходимости усиления советской кинематографии опытными работниками, поручает ЦК в ближайшее же время усилить кинодело достаточным количеством коммунистов как по линии хозяйственной, так и по линии идеологической, и совместно с ЦКК произвести проверку личного состава работников кино».

Председательствующий. Нет возражений против оглашенных пунктов? Принято.

Сырцов. Последний дополнительный пункт, который был внесен по соглашению с совещанием истпартов, гласит:

«Отмечая громадную потребность в работах по истории партии и Октябрьской революции, их огромное воспитательное значение и необходимость усилить интенсивность работы по собиранию и обработке материалов, составлению хронологий революционных событий и хрестоматий, в частности в связи с приближением 20-й годовщины первой русской революции, XIII съезд партии считает, что работе истпартов должно быть уделено серьезнейшее внимание и должны быть приняты все меры к обеспечению ее успешности (снабжение работниками, материальными средствами и т. д.)».

Председательствующий. Голосую этот пункт. Нет возражений? Принято. Разрешите проголосовать всю резолюцию в целом. Возражений нет? Утверждается. Слово имеет тов. Стасова.

Стасова. Комиссия по работе среди женщин поручила мне доложить вам ту резолюцию, которая была принята нашей комиссией.

«1. Хозяйственный подъем в республике привел к росту политической активности и поднятию культурных запросов трудящихся масс города и деревни.

Несмотря на общее улучшение положения рабочего класса, положение работницы, в массе своей относящейся к неквалифицированной, хуже оплачиваемой массе пролетариата, все еще остается тяжелым. Замедленное строительство учреждений по улучшению положения работниц, с одной стороны, повышенная активность мелкобуржуазных прослоек, с другой, создают почву для влияния на них чуждых социальных элементов. Эти условия особо благоприятствуют возникновению буржуазного движения феминисток[279] (равноправок), рассматривающего «женский вопрос» как обособленное, внеклассовое движение, противопоставленное общим задачам рабочего класса, в то время как РКП рассматривает раскрепощение работниц и крестьянок как одну из основных задач рабочего класса в целом. Еще в большей степени влияние чуждых социальных элементов может иметь место в деревне в условиях ее расслоения при тяжелом положении бедняцких элементов и при слабости партийной и советской работы.

2. Несмотря на то, что массы пролетарок достаточно охвачены партийным влиянием, процент работниц, вошедших в партию во время ленинского призыва, незначителен, что объясняется главным образом бытовыми условиями, а также общей отсталостью работниц и недостаточностью внимания парторганизаций к вопросам вовлечения работниц в партию.

3. Наряду с имеющимися достижениями в области работы партии среди женщин съезд констатирует, во-первых, что все еще наблюдается тенденция к феминистическому уклону, отмеченному XII партсъездом, и, во-вторых, имеется стремление к некоторой односторонности в работе отделов работниц, направленной к ограничению ее исключительно агитпропагандистскими и культурно-просветительными задачами и к игнорированию работы по бытовому раскрепощению работниц и крестьянок.

4. Отмечая это, съезд устанавливает, что основными задачами Коммунистической партии в области работы среди женщин являются:

а) распространение влияния партии на широкие слои работниц и крестьянок путем политического и культурного воспитания их;

б) вовлечение работниц и крестьянок в партийное, профессиональное, кооперативное и советское строительство;

в) проведение через советские, профессиональные, кооперативные и другие организации работы по строительству учреждений, раскрепощающих быт работниц и крестьянок (яслей, столовых и пр.).

Вместе с тем съезд отмечает целесообразность организационных форм и методов работы среди женщин, работниц и крестьянок, ранее установленных партией и закрепленных в резолюциях ее съездов.

5. Очередными задачами партии в работе среди работниц и крестьянок съезд считает:

а) усиление работы по вовлечению в партию работниц от станка;

б) вовлечение в партию наиболее сознательных и проявивших себя на общественной работе жен рабочих, вышедших из рабочей среды, а также вовлечение в партию наиболее сознательных крестьянок — беднячек и батрачек;

в) систематическое и энергичное выдвижение работниц и крестьянок на все выборные должности по линии советских, профессиональных, кооперативных и хозяйственных организаций;

г) подготовка выдающихся работниц и крестьянок к ответственной работе;

д) выдвижение коммунисток в руководящие партийные и советские органы;

е) постановку систематической массовой работы на предприятиях и в общежитиях среди работниц и жен рабочих;

ж) усиление руководства работой среди крестьянок со стороны парторганизаций и укрепление работы волостных делегатских собраний крестьянок;

з) дальнейшее укрепление аппаратов по работе среди женщин, привлечение в них большего количества коммунисток-работниц и увеличение кадра платных волостных организаторов.

6. В связи с продолжающимся вытеснением работниц из производства, съезд подчеркивает, что сохранение женской рабочей силы в производстве имеет политическое значение и ставит перед партией задачу усилить поднятие квалификации женского труда и вовлечь женщин, где возможно, в те отрасли производства, в которых женский труд не применялся вовсе или применялся в недостаточной мере.

7. Общее экономическое улучшение республики позволяет партии поставить задачу усиления работы соответствующих органов по строительству учреждений, раскрепощающих работниц, в первую очередь яслей, развивая в этом направлении также самодеятельность самих трудящихся (создание рабочих коллективов по организации детских площадок и яслей, поддержка общества Нарпит, создание на кооперативных началах пекарен, общественных столовых и других аналогичных учреждений).

8. Имея в виду значение женских трудовых масс в деле строительства кооперации, съезд обращает внимание на необходимость приближения ее к массе потребительниц путем обслуживания интересов работниц и крестьянок.

9. Отмечая значительный рост влияния Компартии на широкие слои трудящихся Востока, съезд еще раз обращает внимание на необходимость усиления руководства со стороны парткомов работой среди восточных тружениц, укрепление аппаратов отделов работниц и укомплектование их работниками из местного населения. Одновременно съезд указывает на необходимость борьбы с бытовыми предрассудками, проведение законодательной работы в области раскрепощения восточных тружениц, с тщательным учетом местных условий и возможностей; усиление работы по вовлечению тружениц Востока в производство и партию. Съезд считает нужным ассигнование определенного фонда из средств центра и из местных средств на работу среди женщин (организация артелей, женских клубов и пр.) в восточных республиках и областях.

10. Принимая во внимание, что празднование международного дня работниц в Союзе ССР имеет политическое значение и что ряд национальных республик, а также беспартийных конференций работниц и крестьянок неоднократно высказывались за придание международному дню работниц характера общеполитического праздника, съезд постановляет включить день 8 марта в число нерабочих дней республики.

11. В заключение съезд считает необходимым указать всей партии, что малое участие работниц и крестьянок в партийном, советском, профессиональном и кооперативном строительстве в настоящий момент является нетерпимым, работа партии среди работниц и крестьянок в связи с этим приобретает первоочередное

значение. Необходимо в первую голову самим членам партии освободиться от консервативного взгляда на женщину, унаследованного от капиталистического общества, который влияет и на отношение к работе партии среди работниц и крестьянок.

«Постройка социалистического общеетва», по словам тов. Ленина, «начнется только тогда, когда мы, добившись полного равенства женщин, примемся за новую работу вместе с женщиной, освобожденной от мелкой, отупляющей, непроизводительной работы» [280].

В неуклонном следовании по этому пути, начертанному рукой великого вождя, — залог осуществления ленинизма в области работы коммунистических партий среди работниц и крестьянок».

Председательствующий. Слово для предложения имеет тов. Кубяк.

Кубяк. Товарищи, в комиссии, которая рассматривала эту резолюцию, было несколько разногласий; особенно сильно было разногласие по двум пунктам — о феминистском уклоне и о женском празднике 8 марта. Я полагаю, поскольку делегаты съезда не видели этой резолюции, было бы целесообразно передать ее целиком в ЦК, который рассмотрит ее и с точки зрения наркомфиновской, и с точки зрения политических соображений по отношению к нашим революционным праздникам.

Микоян. Товарищи, пожалуй, пункт о празднике нужно будет передать в ЦК, потому что нельзя спроста увеличивать количество нерабочих дней. Пункт о феминизме не вызвал в такой формулировке принципиальных разногласий в комиссии. Могут быть разговоры об отдельных выражениях, и вся резолюция может быть формулирована ЦК и редакционной комиссией, но если мы всю резолюцию передадим в ЦК и она выйдет как решение ЦК, а не как решение съезда, то мы умалим ее значение, и работницы женотдела будут особенно обескуражены. С другой стороны, в этой комиссии работало 40 человек, в том числе 5—6 членов ЦК, работали долго, и я считаю, что нужно принять резолюцию в основу здесь, передав, в крайнем случае, два пункта на утверждение ЦК.

Председательствующий. Я думаю, что никакого унижения и ослабления резолюции не будет, если съезд передаст ее ЦК. Разрешите голосовать. Кто за то, чтобы передать резолюцию целиком в ЦК, тех прошу поднять руки. Кто за то, чтобы только два спорных пункта передать ЦК, тех прошу поднять руки. Большинство высказалось за первое предложение.

Слово имеет тов. Бухарин для оглашения резолюции о работе среди молодежи.

Бухарин. Товарищи, я думаю, что вы мне разрешите не докладывать обо всех тех поправках, которые были приняты, а

остановиться только на самых главных. Наша комиссия работала вчера довольно изрядное количество часов, сегодня работала редакционная комиссия, и у нас в результате не обнаружилось ни одного вопроса, разногласия по которым товарищи считали бы необходимым выносить на съезд. С этой точки зрения у нас дело обстоит довольно благополучно. Поправки, которые были внесены, все более или менее частного, а не принципиального характера. Должен отметить, что у нас велась стенографическая запись, так что товарищи сумеют проследить ту или иную аргументацию к той или иной поправке. Я отмечу только самые главные поправки, причем я даже думаю, что можно не оглашать их, а огласить самую мысль. Было два принципиальных вопроса, которые вызвали споры. Первый вопрос — относительно ячеек комсомола в армии и во флоте. По соглашению всех товарищей, работавших в комиссии, этот вопрос мы вообще сняли с обсуждения, так что он не представляет предмета спора. Второй вопрос, вызвавший вчера в комиссии обострение отношений, в конечном счете нашел удовлетворившее всех решение как внутри комсомола, так и среди представителей Народного комиссариата просвещения. Этот второй вопрос касается различных методов построения системы нашего образования, и в первую очередь школ II ступени. Этот вопрос, который является очень крупным вопросом принципиального значения, мы по всеобщему соглашению решили не снимать, а представить в такой форме, что съезд считает желательным, чтобы ЦК созвал соответствующее совещание. На эту форму соглашались все, которые были в комиссии.

Далее внесен пункт, формулирующий вопрос относительно руководства пионерским движением. Основная мысль такая, что партия руководит этим движением через организации комсомола, с увязкой этой работы с органами социального воспитания.

Затем внесен пункт относительно гораздо большего вовлечения в работу девушек.

В-третьих, внесен пункт относительно продолжения ленинского призыва среди молодежи за счет рабочих от станка.

Затем внесен пункт о задачах по отношению к комсомольскому активу: во-первых, в смысле усиления работы по вовлечению комсомольского актива в партию и, во-вторых, по поводу более интенсивного вовлечения новых отрядов комсомольцев в ряды комсомольских активистов.

Дальше внесен пункт, требующий более интенсивной работы среди крестьянской молодежи.

Затем внесен пункт относительно прессы и в связи с этим относительно создания специального журнала, обслуживающего крестьянскую молодежь.

Детализирован и сильно расширен пункт по работе среди молодежи национальных республик и областей.

Внесен значительный пункт относительно работы комсомольских и партийных ячеек в вузах, указывающий на необходимость усиления этой работы, связи ячеек со студенчеством и рационализации работы среди студенчества ввиду перегруженности студенчества и т. д., и т. д. Этот пункт в общем не вызвал никакого спора.

Затем ряд пунктов детализован: по вопросу об охране труда рабочей молодежи, рабочего юношества, по вопросу о школах фабрично-заводского ученичества и т. д., и т. д. Таких поправок, не имеющих принципиального значения, внесено довольно много по общему соглашению. Вот, товарищи, все. Я думаю, что я вам доставил некоторую долю радости, что я говорил очень мало на этот раз.

Председательствующий. Тов. Бухарин так быстро все прочел, что не дал возможности даже проголосовать все отдельные поправки. Разрешите проголосовать их в целом. Кто за то, чтобы принять резолюцию в целом? Подавляющее большинство.

Слово имеет тов. Молотов.

Молотов. Товарищи, наша комиссия превратилась, в сущности говоря, в довольно обширную секцию. В ней приняло участие до 148 товарищей. Их вниманию я предложил шесть новых дополнительных пунктов к моим тезисам и два особых к ним добавления: о созыве губернских конференций и о стаже секретарей губкомов. Эти предложения секцией были приняты почти единогласно, и вы получили их сегодня утром. Я думаю, что читать их не нужно. Все эти дополнения касаются главным образом вопросов о развитии пролетарской общественности, об улучшении работы ячеек, о задачах распределения партийных сил, о постановке информации, об увеличении состава партийных комитетов, их бюро и бюро ячеек. Они высказываются за расширение состава выборных органов не только партийных, но и других рабочих организаций. Наконец, последний пункт касается специально общих форм работы и необходимости того, чтобы усилить связь военной и женской работы с общепартийной работой, усилить работу в деревне и в национальных республиках и обратить больше внимания на работу советских ячеек и вузовских ячеек. Этих предложений я зачитывать не буду.

Зачитаю только 7-е дополнение, которое гласит следующее: в конце 11-го пункта прежних тезисов предлагается прибавить следующее: «Кандидатский стаж согласно партийному Уставу должен точно соблюдаться для всех категорий новых членов партии. Пребывание в кандидатах должно быть дополнительной проверкой всех новых членов партии, в том числе и товарищей, вступивших по ленинскому призыву».

Наконец, товарищи, внесены были два особых дополнения, очень кратких, которые нужно, несомненно, отдельно проголосовать. Они имеют большое значение. Одно предлагает изменить решение XII съезда о созыве только один раз в год губернских партконференций, а другое касается сокращения стажа для секретарей губкомов. Я прочту первое предложение: «В отмену постановления XII съезда партии установить, что очередные губпартконференции должны собираться 2 раза в год». Я сейчас не буду мотивировать этого предложения; скажу только, что оно вызвано главным образом тем, что мы приняли 200 000 новых членов партии и нам приходится теперь поставить вопрос об усилении всей нашей партийной работы. Если будут возражения по этому пункту, то я скажу несколько слов в защиту.

Председательствующий. Тов. Полупанов имеет слово против этого.

Полупанов. Вчера в организационной секции небольшим количеством голосов принят пункт о том, чтобы два раза в год созывать наши губпартконференции. Товарищи, это совершенно невозможно. (Голоса: «Можно!») (Аплодисменты.)

Председательствующий. Товарищи, надо выслушать. Это важный вопрос для целого ряда мест. Вы решите это голосованием. Незачем хлопать.

Полупанов. Товарищи работники с мест, я спрашиваю вас: за первое полугодие какой вы дадите отчет, когда вы два месяца находитесь в разъездах? Что вы дадите в отчете? Ничего, потому что два месяца вы вели работу, а четыре месяца у вас летний перерыв. Что вы дадите для конференции в октябре? Абсолютно ничего. Поэтому необходимо оставить годичный срок для созыва губернских конференций. По этому вопросу вчера было в секции большинство в пять голосов. (Шум.)

Молотов. Я должен сказать, во-первых, товарищи, что секция высказалась в значительном большинстве, а не на пять голосов за это предложение, и, во-вторых, это вызвано, главным образом, тем, что темп нашей партийной работы теперь, после приема новых 200 тысяч рабочих, должен безусловно усилиться. Это диктует нам и развитие внутрипартийной демократии. Я думаю, что можно принять дополнительно решение о том, что для отдельных особо отдаленных областей и губерний, с согласия Центрального Комитета, можно допускать исключения, если это сопряжено с большими объективными затруднениями. Как правило, я думаю, должно быть так, чтобы минимум две конференции были в течение года.

Председательствующий. Голосую. Кто за предложение, чтобы созывать конференции два раза в год, но с поправкой тов. Молотова?

Кто за то, чтобы раз в год собирать? Надо считать! Голосую еще раз. Есть предложение одному дать *за* и другому *против*. (Голоса: «Правильно!»)

Председательствующий. Кто за то, чтобы дать высказаться одному за и одному против? Меньшинство. Голосуем. Кто за то, чтобы два раза в году собирать губернские конференции? Кто за то, чтобы собирать конференции раз в год? Товарищи, в президиуме нет единогласия. Мы считаем, что почти одинаковое число голосов за одно и за другое предложение. Нужно считать голоса.

Молотов. Я предлагаю проголосовать то предложение, которое я огласил, с дополнением о возможности допускать исключения для отдельных организаций, с согласия ЦК партии.

Голос. Я вношу предложение, чтобы созыв губернских конференций два раза в год допускать там, где это возможно.

Председательствующий. Да, это предложение оригинальное, но вряд ли будет принято. Будем считать. Итак, кто за то, чтобы губернскую конференцию созывать два раза в год? (Производится подсчет голосов.) Кто за то, чтобы созывать губконференции один раз в год? (Подсчет голосов.) Товарищи, за то, чтобы раз в год созывать губконференции, высказались 266 человек, а за два раза — 259 человек.

Молотов. Хотя председатель явно сочувствует 266-ти, но я думаю, что он должен проголосовать 3-е предложение; это предложение является компромиссным, но практически оно удовлетворит большинство организаций. Я предлагаю: как правило, установить, чтобы конференции созывались 2 раза в год, и допускать отдельные исключения для отдельных организаций с согласия ЦК партии.

Председательствующий. Есть предложение высказаться одному за, другому против. Голосую. Кто за это предложение? Большинство. Слово против имеет Иванов.

Иванов. Предложение Молотова — это то же самое, что мы сейчас голосовали, только в другой формулировке. Мы знаем, что значит созыв конференции 2 раза в год. По предложению Молотова все губкомы будут обращаться в ЦК, чтобы получить разрешение созывать конференцию раз в год, так как в противном случае люди отрываются от работы на 3 месяца в году.

Принимая во внимание 2-е положение, что сейчас губернские партийные комитеты расширились до 35—40 человек, партийная демократия установилась полностью, связь с местами существует, я считаю, что практика работы показала, что эти лишние созывы конференций только отрывают от работы. Поэтому я считаю, что это нужно отвергнуть.

Председательствующий. В защиту предложения тов. Молотова слово имеет тов. Зиновьев.

Зиновьев. Товарищи, почти в такой же обстановке, как сегодня, то есть к концу съезда, когда все устали, прошло подобное же предложение на XII съезде партии, и мы в ЦК очень скоро почувствовали, что это была довольно крупная политическая ошибка. Вот почему мы в резолюции 5 декабря, вам известной, специально постановили — предложить XIII съезду пересмотреть это постановление XII съезда, и на XIII Всесоюзной конференции утвердили это. Поскольку вы утвердили резолюцию Всесоюзной партийной конференции, вы, в сущности, уже решили этот вопрос. (Аплодисменты.) Дело не в формальной стороне, а в существе этой ошибки. Конечно, это совершенно законное требование, чтобы в ряде мест, где это затруднительно, — сделать исключение. Но это правильно в особенности для наших крупных пролетарских центров. Нам необходимо собирать конференции два раза в год, иначе получится то же самое, что мы назвали не особенно приятным словечком «штиль», особенно в связи с ленинским призывом это необходимо. Я указывал, товарищи, в дискуссии на то, что некоторые крупные ошибки германской социал-демократии начинались с таких маленьких мелочей. Само собой понятно, это вздор, когда оппозиция кричала, что у нас вообще хуже, чем в германской социал-демократии. Но это одно из таких решений, которое может повлечь очень плохие последствия. Мы должны выдвигать новых людей. У нас партия обновилась на 50% в крупных пролетарских центрах. Это есть лучший способ проверить организацию. Жизнь развивается быстро. Это есть не какое-либо излишество в области партийной демократии, а это абсолютно необходимая мера, и раз мы оговорили, что будем делать исключения там, где это необходимо, то мы можем спокойно за это голосовать. Скорее нам надо будет пойти по линии сокращения наших советских съездов, наших всероссийских съездов, которых очень много, а что касается губернских, т. е. наиболее близких к массе, наиболее близких к живой нашей работе, то тут мы не должны экономить, хотя бы это и стоило, как тут подсчитали, 2 миллиона (эта цифра очень сомнительная). Но раз Политбюро постановило это 5 декабря и раз подтвердила партийная Всесоюзная конференция, не возвращайте партию назад, ибо из узкопрактических соображений вы можете сделать довольно крупную политическую ошибку.

Председательствующий. Товарищи, очень настойчиво просит слова тов. Фрунзе для другого предложения прежде, чем голосовать. (Голоса: «Просим, просим!»)

Фрунзе. Товарищи, хотя резолюция за то, чтобы устраивать раз в год губернские конференции, собрала не очень большое большинство голосов, но все-таки она его собрала, и тем самым в основном решение съезда определилось. Мне кажется, что мы можем пойти навстречу тем товарищам, которые хотят в

известных случаях устраивать конференции два раза в год, если примем следующее предложение, оставив в основном старое решение в силе: как общее правило, губернские конференции собирать раз в год. Но в тех случаях, в тех губерниях, где это необходимо, — два раза собирать. (Шум. Аплодисменты. Голоса: «Молотову дать слово против этого».)

Председательствующий. Разрешите голосовать предложение тов. Молотова. Формулируйте еще раз.

Молотов. Установить, что губернские партконференции должны собираться два раза в год. Исключение из этого правила допускается только с согласия ЦК в каждом отдельном случае. (Голоса: «Правильно!» Шум.)

Председательствующий. Кто за предложение тов. Молотова, прошу поднять карточки. Кто против? Мало. (Аплодисменты.) Очень сомнительно. Разрешите считать. Кто за предложение тов. Молотова, прошу поднять карточки. Прошу подсчитать. Кто против предложения тов. Молотова, прошу поднять карточки. (Производится подсчет голосов.)

Разрешите объявить результаты голосования: за предложение тов. Молотова — 322 (аплодисменты), против предложения тов. Молотова — 246. (Аплодисменты.)

Таким образом, вопрос исчерпан. Следующая поправка.

Молотов. Следующее новое предложение, принятое секцией, гласит: «во изменение соответствующей части пункта 35 партийного Устава установить, что для секретарей губернских комитетов обязателен 6-летний партийный стаж, в отмену обязательности партийного стажа до Октябрьской революции 1917 года». Мне кажется, предложение это очень ясно. Оно почти не вызывало возражений в секции. Я думаю, мы можем голосовать без прений.

Председательствующий. Есть возражения против этого? Нет. Принято.

Молотов. Наконец, последнее предложение, которое, мне кажется, нужно выделить из моих тезисов и голосовать отдельно: «о переименовании РКП». Вы знаете, что в тех тезисах, которые были одобрены ЦК партии, есть предложение о переименовании Российской коммунистической партии (большевиков) в Коммунистическую партию (большевиков) Союза ССР. Это переименование само собой понятно. Ничего принципиально и организационно нового в нашу партийную организацию оно внести не может, так как по существу наша партия является единой и воплощает в лице ЦК партии единую партийную волю. В нашей секции это предложение было принято всеми голосами против 3-х из 148 присутствующих. Но были другие предложения, которые вносили, в частности, товарищи из Закавказья. Эти предложения заключались в том, чтобы одновременно с переименованием РКП в Коммунистическую партию Союза ССР переименовать и нацио-

нальные партии, и национальные центральные комитеты партии в соответствующие организации общей Коммунистической партии СССР. Это предложение не встретило одобрения большинства секции, и, я думаю, оно не должно быть принято на настоящем партийном съезде. Можно ограничиться тем предложением, которое было одобрено ЦК нашей партии.

Председательствующий. Есть предложение президиума. Президиум считает необходимым разрешение этого вопроса отложить до следующего партийного съезда. (Аплодисменты. Голоса: «Правильно».) Я думаю, товарищи, не нужно аргументировать. Разрешите голосовать. Кто за то, чтобы отложить разрешение этого вопроса? Нет возражений. Принято. Разрешите в целом голосовать резолюцию, предложенную тов. Молотовым. Кто против? Нет. Принято.

Председательствующий. Дальше следует резолюция о печати. Слово предоставляется тов. Яковлеву.

Яковлев. Я остановлюсь только на важнейших поправках и дополнениях.

1) В резолюции подчеркнута роль печати, как средства связи партии с широкими массами. В настоящих условиях, когда непрерывно растет общественная активность рабочего класса и передовых слоев крестьянства, печать должна всемерно расширить и развить свои связи с массой, чтобы, с одной стороны, наилучшим образом отражать то, что происходит в толще рабочих и крестьянских масс, с другой стороны, распространять на возможно широкие слои влияние партии. Ближе к массам,— такова основная задача нашей печати. Иначе говоря: все в большем масштабе организовывать рабочих вокруг партии. Соответственно этой задаче комиссия развила пункты 1-й и 2-й резолюции. Остальные пункты конкретизируют эту основную задачу по отношению к разным видам печати.

2) Все, что касается ленинского призыва, сведено в один пункт, поскольку ленинцы являются тем слоем партии, который должен быть обслужен печатью во что бы то ни стало наиболее всесторонне. Работа всей нашей печати, в особенности газеты, должна строиться так, чтобы полностью была решена задача обслуживания ленинского призыва, его воспитания в духе большевизма и вовлечения его в практическую, общественную, партийную, советскую и профессиональную работу.

3) Комиссия передвинула вперед и усилила пункт о работе печати в области кооперации. Мы сможем только в том случае достигнуть подлинных успехов в области кооперирования, если вокруг кооперации потребительской и производственной будет организован сознательный кооператор: рабочий и крестьянин. Работа нашей печати в этой области никуда не годится. Необходимо, отмечая подлинные практические достижения, освещая ини-

цнативу и конкретный опыт кооперации, одновременно подвергая суровой критике всякое злоупотребление, бюрократизм, халатность в кооперативном деле, — стремиться с помощью печати к созданию сознательного советского подлинного кооператора. Только такая работа создаст возможность расширения массовой борьбы с частным капиталом. Печать должна выступить в роли активного строителя той подлинной кооперации, рост которой, по словам Ленина, тожествен росту социализма. Практические предложения соответственно развиты в пункте 5-м.

4) Более подробно развит пункт о литературе для молодежи. Партия еще очень мало делает для создания идеологически выдержанной, доступной молодежи литературы. Мы не нащупали еще и такого подхода к этой задаче, который правильно бы учел основную трудность, вытекающую из того, что наша молодежь в большинстве царизма и капитализма не знала, на опыте своем не проверяла. Решить эту задачу сама молодежь не сможет. Ей на помощь должна прийти вся партия. Особое внимание необходимо уделить популярной литературе для молодежи по истории РКП, истории революционного движения в России, пропаганде материализма, борьбе большевизма с оппортунизмом и оппортунистическими уклонами. Соответствующие практические предложения развиты в пункте 12-м.

5) Мы усилили пункт о распространении печати. Наша печать достигла уже такого развития, что недостатки распространительского, в частности наркомпочтелевского аппарата являются одним из основных препятствий к дальнейшему ее росту. Необходимо улучшить работу органов Наркомпочтеля в области распространения печати в особенности в деревне и всемерно поддерживать добровольческие массовые объединения по распространению литературы (комсомольские, фабрично-заводские, деревенские кружки «Друзей газеты» и т. д.). Все эти предложения развиты в пункте 12-м.

И, наконец, 6) В области партийной политики в художественной литературе комиссия подчеркнула необходимость растущим пролетарским писателям освободиться «от узкой кружковщины». Только серьезная, художественная и политическая работа над собой, только решительная борьба с самовлюбленностью, только серьезная критика и самокритика создадут основание для здорового роста писателей, выходящих из среды рабочих и крестьян. Комиссия признала необходимым «особое внимание уделить писателям и поэтам из среды комсомола, активно действующим в гуще рабочей молодежи». И по отношению к ним, как и в отношении ко всем растущим пролетарским писателям, на которых главная надежда партии, остается, конечно, требование партии: работайте над собой серьезно, не преувеличивайте успехов уже достигнутых, боритесь за успех хотя бы самый малый, но

действительный, — остается в полной силе, ибо в противном случае мы не получим здоровой революционной литературы. В отношении к попутчикам комиссия полностью утвердила пункт, нами предложенный: «Вместе с тем, необходимо продолжать ведущуюся систематическую поддержку наиболее даровитых из так называемых попутчиков, воспитывающихся школой, товарищеской работой совместно с коммунистами. Необходимо поставить выдержанную партийную критику, которая, выделяя и поддерживая талантливых советских писателей, вместе с тем указывала бы их ошибки, вытекающие из недостаточного понимания этими писателями характера советского строя, и толкала бы их к преодолению буржуазных предрассудков».

Председательствующий. Нет ли возражений против этих поправок и против всей резолюции в целом? Нет. Принято.

Председательствующий. Тов. Беленький имеет слово для предложения, но раньше, чем дать ему слово, позвольте сделать такое заявление. В президиум поступило предложение от целого ряда делегаций Закавказья, Сибири, Нижегородской организации и Урала о том, чтобы XIII съезд постановил собрать XIV съезд партии в столице революции — Ленинграде. Я думаю, что даже москвичи поддержат наше предложение. Разрешите голосовать. Кто за то, чтобы собрать XIV съезд в Ленинграде? Принято.

Слово имеет тов. Беленький.

Беленький. Я думаю, что каждый из нас не только из приветствия чувствует пульс улицы и ее отношение к нашему съезду. Несомненно, сейчас вся рабочая масса не только Москвы, но и всей России с небывалым интересом следит за ходом работ нашего съезда, и все понимают, что этот съезд имеет огромное значение для разрешения важнейших вопросов, которые стоят в порядке дня. Исходя из этого, я думаю, что будет иметь большое значение, если наш XIII съезд обратится с воззванием к партии и, в первую очередь, к ленинскому призыву, и вообще к рабочему классу и от имени съезда укажет на те задачи, которые стоят перед партией в связи со смертью Владимира Ильича, *опираясь на единство и сплоченность наших рядов.*

Председательствующий. Предлагается это предложение передать на решение Центрального Комитета партии. Возражений нет? Принято. Тут есть целый ряд делегаций от рабочих Москвы и уездов с приветствиями. Разрешите предоставить слово делегату фабрики «Освобожденный труд» тов. Лихачеву. (Аплодисменты.)

Лихачев. Товарищи, мы, рабочие и работницы фабрики «Освобожденный труд», приветствуем XIII партийный съезд, желаем плодотворной работы и будем поддерживать, как один

человек, Советскую власть и Коммунистическую партию. (Аплодисменты.)

Председательствующий. Есть предложение не устраивать перерыва, а выслушать приветствие от Коломенского завода. Слово предоставляется тов. Копину. (Аплодисменты.)

Копин. Мы, делегация от 8 тысяч, работающих на Коломенском заводе, прибыли сюда приветствовать XIII Всесоюзный партийный съезд. Мы, рабочие, знаем, что на нашем пути стояли серьезные и неотложные задачи строительства нашей страны. И мы, рабочие Коломенского завода, не должны оставаться безучастными в разрешении этих вопросов. Рабочие Коломенского завода послали нас приветствовать XIII Всесоюзный съезд. Рабочие Коломенского завода своим упорным трудом, своей упругостью бьют экономическую разруху. Мы, товарищи, здесь преподносим XIII Всесоюзному съезду подарок — модель двигателя. Я должен сказать, товарищи, что мы еще преподносим подарок XIII Всесоюзному съезду. Коломенские рабочие в массе своей были беспартийными, но стояли на страже революции и, зная, что Владимир Ильич, великий вождь революции, жив, были спокойны. Но когда до рабочих Коломенского завода дошла печальная весть, что великий учитель рабочих и крестьян умер, то рабочие в массе своей решили, что оставаться беспартийными больше нельзя, и вступили в партию тов. Ленина в количестве 1150 человек. (Аплодисменты.)

Я, товарищи, от имени рабочих Коломенского завода прошу вас принять нас в ряды Российской коммунистической партии для работы над укреплением мировой революции. Мы, рабочие Коломенского завода, даем XIII съезду свой подарок — модель, чтобы этим двигателем, силой могучего удара маховика разбивать разруху, и этот маховик, этот «дизель» пусть послужит приводным ремнем международной пролетарской революции. Да здравствует международная революция! Да здравствует III, Коммунистический Интернационал! Да здравствует XIII партийный съезд! (Аплодисменты.)

Председательствующий. Слово имеет тов. Макарова от Глуховской фабрики.

Макарова. Разрешите приветствовать Всероссийский съезд нашей Российской коммунистической партии от имени 13 тысяч глуховских работниц и рабочих. (Аплодисменты.) Товарищи, когда мы получили приглашение на Всесоюзный XIII съезд РКП, мы все радовались, для меня это была сердечная радость, когда я увидела себя среди такой массы близких делегатов. Эта доступность и делает нам близкой и родной Российскую коммунистическую партию. Товарищи, сегодняшний день для нас является днем победы над буржуазией, которая всегда злобно

смотрит на Советскую власть и на нашу Российскую коммунистическую партию.

Товарищи, я даю торжественное обещание XIII Всероссийскому съезду идти по стопам РКП. Товарищи, мы даем большой процент вступления в РКП. Да здравствует РКП! Да здравствует III, Коммунистический Интернационал! Да здравствует мировая революция! (Аплодисменты.) Товарищи, разрешите преподнести XIII съезду нашей партии скромный подарок — портрет Владимира Ильича Ленина. Товарищи, Ленин для нас является дорогим, незабываемым. Очень он нам много, много сделал, но он, товарищи, многое недоделал. Он это оставил и возложил на XIII съезд. Товарищи, этот скромный подарок собран из мелких лоскутков, и он показывает работу Владимира Ильича. Владимир Ильич из мелочей сложил великое дело, он втянул в ряды РКП рабочий класс. (Аплодисменты.)

Председательствующий. Слово имеет тов. Морозов от фабрики «Универсаль».

Морозов. Товарищи, мы посланы сюда от небольшой фабрики — обувной механической государственной фабрики «Универсаль». Разрешите, товарищи, прочесть приветствие, которое нам поручено передать XIII съезду.

XIII съезду РКП(б) от беспартийных рабочих и служащих государственной обувной механической ф-ки «Универсаль»

Мы, беспартийные рабочие и служащие государственной обувной фабрики «Универсаль», горячо приветствуем XIII съезд РКП(б), впервые собравшийся, к великому нашему сожалению, без нашего дорогого вождя В. И. Ленина.

Мы уверены, что XIII съезд в лице всех представителей, собравшихся со всего СССР, твердо и неуклонно будет стоять, как и раньше, на страже завоеваний Октябрьской революции и неуклонно будет идти по заветам В. И. Ленина, направленным к расширению пролетарской мировой революции и полного торжества социализма на земле.

Мы чутко прислушиваемся ко всей работе съезда, и все его решения с нашей стороны будут иметь всемерную поддержку и неуклонно проводиться в жизнь.

Что же касается провокационных нападений со стороны буржуазных правителей на наш СССР, всячески старающихся расстроить и подорвать мощь наших союзных республик, мы заявляем съезду, что всякая такая попытка и провокация с нашей стороны получат надлежащий отпор.

Кроме того, выражаем свое пожелание, как беспартийные, чтобы съезд в своих решениях был *единодушен и тверд,* — тем самым он покажет мировой буржуазии, что СССР под руководством РКП(б) *есть и будет непобедим.*

Наше единодушие выражается тем, что представителям и вождям РКП и руководителям народов СССР мы преподносим продукт нашего труда, вырабатываемого нами в течение шести с лишком лет существования Советской власти.

Достигнутые нами результаты, отмеченные Всероссийской сельскохозяйственной выставкой 1923 г. дипломом 1 степени, нас не останавливают в стремлении дальнейшего улучшения нашей продукции, и мы всемерно и напряженно будем увеличивать и улучшать наше производство, ибо мы памятуем и знаем, что только в этом залог благополучия и благосостояния трудящихся СССР.

Да здравствует Союз Советских Социалистических Республик!

Да здравствует РКП(б), руководящая и направляющая народы СССР к социализму!

Да здравствует всемирная революция!

Да здравствует всемирный Союз ССР!

Председательствующий. Слово имеет тов. Яковлев, представитель Газового завода.

Яковлев. Товарищи, мы, делегаты с Газового завода, постановили поднести следующий адрес XIII съезду партии от рабочих Московского газового завода:

«Мы, беспартийные делегаты от рабочих Московского газового завода, пришли к вам, представителям мощной и сильной Российской коммунистической партии, являющейся лучшей, передовой частью пролетариата, чтобы выразить вам от лица 600 работников завода свое приветствие.

Товарищи партийцы, Коммунистическая партия потеряла своего вождя и учителя В. И. Ленина, который являлся и вождем всего рабочего класса, ведя таковой к освобождению от ига мировой буржуазии, и XIII съезд партии в первый раз собрался без идейного учителя и вождя. Рабочий класс, почувствовав потерю любимого руководителя, возмещает эту потерю своим массовым вступлением в партию. Рабочий класс посылает в партию лучших своих товарищей, и они коллективным творчеством и общей работой возместят потерю вождя и усилят ряды партии.

Товарищи делегаты, вам на съезде предстоит разрешить ряд вопросов, связанных с устройством и улучшением экономического положения страны и рабочего класса, и вы, товарищи, в нас, беспартийных рабочих, при проведении всех решений в жизнь встретите полную поддержку и пролетарскую солидарность.

Да здравствует Союз Советских Социалистических Республик!

Да здравствует III, Коммунистический Интернационал!

Да здравствует XIII съезд партии!»

Председательствующий. Слово предоставляется тов. Лапочкину, представителю Новобогородской фабрики.

Лапочкин. Товарищи, разрешите приветствовать вас от Новобогородской фабрики имени тов. Володарского. Рабочие Новобогородской фабрики, в количестве 800 человек, шлют свой горячий привет XIII партийному съезду. 6 лет прошло со дня существования Советской власти, мы медленно, но все-таки продвигаемся вперед. Хотя в настоящий момент на XIII съезде РКП не находится наш великий вождь Владимир Ильич, но мы, беспартийные, уверены, что в целом XIII партийный съезд провел работу так, как будто бы наш великий учитель пребывал на этом съезде.

Поднятие промышленности, тесная связь пролетариата с беднейшим крестьянством дадут нам полную возможность достигнуть победы над мировым капиталом. Да здравствует XIII съезд Российской коммунистической партии! Да здравствует III Интернационал! Да здравствует всемирная революция! (Аплодисменты.) Преподнося, товарищи, свой адрес от Новобогородской фабрики, мы, рабочие, всецело будем идти по тем заповедям, которые вы здесь поставите на XIII Всероссийском съезде. (Аплодисменты.)

Председательствующий. Имеется телеграмма от фабрики имени тов. Рудзутака: «XIII съезду РКП. Мы, рабочие фабрики имени тов. Рудзутака, шлем горячий привет нашему революционному авангарду — XIII съезду РКП(б), собравшемуся в первый раз без руководителя, вождя мировой революции Владимира Ильича Ленина. Несмотря на потерю вождя, мы уверены, что РКП(б) так же неуклонно поведет нас по его стопам к победе над капиталом всего мира. Да здравствует Российская коммунистическая партия большевиков! Да здравствует XIII съезд РКП!» (Аплодисменты.)

Слово имеет тов. Угаров от фабрики тонких сукон.

Угаров. Разрешите мне, беспартийному рабочему, приветствовать XIII съезд от красных суконщиков фабрики имени тов. Троцкого, а также, товарищи, выразить вам благодарность за вашу кропотливую, упорную работу на съезде. Перед тем, как ехать, товарищи, у нас было общее собрание, которое просило зачитать нашу резолюцию и преподнести вам знамя.

«1) Общее собрание рабочих, работниц и сотрудников фабрики тонких сукон имени тов. Троцкого, заслушав информацию секретаря комячейки тов. Крыловой о работе XIII съезда РКП(б), с глубочайшей радостью констатирует заботу съезда, направленную по пути восстановления народного хозяйства СССР и улучшения рабоче-крестьянского быта.

2) Мы видим, что съезд проходит под знаменем единодушного единства нашей пролетарской партии РКП(б), дающего нам уверенность, что она и в дальнейшем пойдет вместе с международным пролетарским единым фронтом по пути развития международной коммунистической революции, уничтожая насилие капитализма.

3) Предлагаем съезду вынести твердое решение беречь старую гвардию большевизма, неуклонно исполнять заветы дорогого нам нашего освободителя Владимира Ильича.

4) Принимая во внимание неоценимые заслуги РКП(б) перед рабочим классом всего мира, дарим XIII съезду в знак нашей солидарности красное боевое знамя.

Да здравствует единство и крепость РКП!

Да здравствует международная коммунистическая революция! (Аплодисменты.)

Передавая вам знамя, мы, беспартийные рабочие, заявляем вам: пусть содрогнется перед коммунистической революцией вся буржуазная свора, и пусть знает она, что мы, беспартийные, хотя и не в партии, но мы с нею, мы умрем за нее. (Аплодисменты.)

Председательствующий. Ввиду того, что подсчет голосов по выборам не закончен, нам придется объявить перерыв. Объявляется перерыв на 15 минут.

Каменев (председательствующий). Заседание возобновляется. Сейчас будут оглашены результаты выборов. Слово имеет тов. Асаткин.

Асаткин. В общем всего в выборах принимало участие 724 делегата с решающим голосом. Результаты голосования: в члены Центрального Комитета избраны следующие товарищи:

Андреев, Антипов, Бубнов, Бухарин, Ворошилов, Дзержинский, Догадов, Евдокимов, Залуцкий, Зеленский, Зиновьев, Каганович Л. М., Калинин, Каменев, Квиринг, Киров, Колотилов, Комаров, Косиор Ст., Красин, Куйбышевский, Кубяк, Куклин, Лашевич, Лепсе, Лобов, Мануильский, Медведев (Украина), Микоян, Михайлов, Молотов, Николаева Клавдия, Орджоникидзе, Петровский, Пятаков, Раковский, Рудзутак, Румянцев Иван, Рухимович, Рыков, Смирнов А. П., Сокольников, Сталин, Сулимов, Томский, Троцкий, Угланов, Уханов, Фрунзе, Харитонов, Цюрупа, Чубарь и Шварц С.

Дальше — кандидаты в члены ЦК:

Артюхина, Бадаев, Чудов. Коростелев Г., Марков, Орахелашвили, Румянцев Конст., Урываев, Рахимбаев, Сырцов, Шмидт Вас., Чаплин, Стриевский, Морозов, Рындин, Варейкис, Киркиж, Москвин, Голощекин, Иванов А., Глебов-Авилов, Кабаков, Скрыпник, Мясников, Владимиров М. К., Криницкий, Сафаров, Цейтлин, Иванов В., Нариманов, Смилга, Гей и Зорин.

В состав Ревизионной комиссии избраны тт.: Курский, Скворцов-Степанов и Уншлихт.

Председательствующий. Разрешите, товарищи, огласить список членов ЦКК:

Абель, Авдеев, Акулов, Амосов, Анушенков, Базанов, Баранов, Бунгш, Бумажный, Буссе, Бушуев, Бияков, Бабушкин, Васильев, Викснен, Васильева, Вишнякова, Васютин, Внуков, Волков, Варзин, Гуськов, Гуськов («Серп и молот»), Гайгашкин, Грузель, Гусев, Долидзе, Джинджа, Дудник, Енукидзе, Еремеев, Емельянов, Зеликсон, Завицкий, Зайцев, Заколотнев, Засовина, Загребельный, Землячка, Зотиков, Ильин, Ионов, Иванов, Ибрагимов, Кактынь, Косарев, Крумин, Комиссаров, Куйбышев, Кучменко, Коростелев А., Киселев, Кривов, Коротков, Крупская Н. К., Караваев, Клинов, Коковихин, Карпухин, Кириллова, Котов, Кошайченко, Кульков, Ленгник, Лисицын, Ларин, Лебедь, Лиздин, Лубяж, Муранов, Милютин В. П., Митрофанов, Макаров, Муругов, Мартинян, Маринин, Мохов, Мальков, Манжара, Магидов, Москалев, Михайлов И. К., Новоселов, Новиков, Носов (Брянск), Назаретян, Носов, Осьмов, Панов, Пастухов, Петерс, Пылаев, Подвойский, Пятницкий, Позерн, Пунич, Плешаков, Палкин, Пребытковский, Правдин, Рахманов, Радченко, Румянцев, Рейнвальд, Растопчин, Розит, Ройзенман, Равич, Розмирович, Радус-Зенькович, Сахарова, Сольц, Саид-Галиев, Сергушев, Сергеев (Ленинград), Сергеев (Нижегор. губ.), Смидович С. Н., Советов, Стуруа, Степанов, Стецкий, Смирнов (Кострома), Смородин, Терехов (Донбасс), Толпыга, Темников, Тальберг, Филлер, Фектер А., Фомин, Федкевич, Хабибула (Баку), Атбай-Ташмухамедов (Туркестан), Чевдаев, Чуцкаев, Ченцов, Чухалкин, Чугунов, Чодришвили, Шкирятов, Шверник, Шаповалов, Шотман, Шпагин, Ширинкин, Щетинин, Эфендиев, Янсон, Ярославский, Яковенко, Якобсон*, Яковлев Я.

Сталин. Товарищи, я бы предложил тов. Толоконцева считать кандидатом в ЦК 34-м. Я не буду его защищать, вы его хорошо знаете. Случайно он не прошел.

Председательствующий. Угодно высказаться по этому предложению? Нет. Тогда я голосую: увеличить количество кандидатов до 34-х и считать тов. Толоконцева кандидатом в ЦК. Голосование открытое. Кто против? Никого. Тов. Толоконцев выбран. Теперь работы съезда закончены. Слово имеет тов. Зиновьев. (Аплодисменты.)

Зиновьев. Товарищи, XIII съезд войдет в историю нашей партии, как съезд закрепления ленинизма и как съезд совершен-

* В список членов ЦКК, помещенный в первом издании стенотчета, ошибочно включена Якобсон, которая съездом не избиралась (см. «Правда» № 124 от 3 июня 1924 г.). *Ред.*

но исключительный по сплоченности и единству. Мы вынесли ряд важнейших решений по вопросу о кооперации, торговле, о работе среди крестьянства, среди молодежи и по целому ряду других вопросов. Во всех этих областях нам пришлось конкретизировать учение тов. Ленина применительно к данной обстановке.

Особенно большое значение имеет наша работа в связи с пунктом порядка дня о крестьянстве. Не надо обольщаться тем, что мы полностью разрешили этот вопрос — о работе среди крестьянства, — нет, мы только его поставили. Нами только еще намечено первое решение в этой области. И если мы хотим добиться действительного проникновения нашей партии в деревню, надо твердо помнить, что мы в этой области знаем еще очень мало. Мы постараемся учиться.

ЦК партии должен будет на одном из первых же своих заседаний поставить перед собой вопрос о дальнейшей работе в деревне. Я говорил во вступительном докладе, что у нас нет специального рычага по работе в деревне. Может быть, придется создать специальную комиссию, постоянный орган при ЦК или найти какую-нибудь другую организационную форму по работе в деревне. Мы констатируем большое расслоение в деревне: батраки, маломощные, середняки, кулаки. Вопрос в том, хотим ли мы подобной четырехугольной организации в деревне, ценен ли для нас каждый из этих слоев в отдельности, или мы будем вести дело треугольной организацией, или даже двухугольной, концентрируя все возможное в деревне против настоящего кулака.

Интерес нашей партии заключается именно в том, чтобы организовать, с одной стороны, батрака и маломощного и, с другой, — привлечь на их сторону лучшую часть середняков против кулака.

Мы приняли решение по вопросу о кооперации и торговле, кладущее конец каким бы то ни было колебаниям в вопросе о том, остается ли в силе нэп. Да, нэп остается в силе. Мы приняли ряд конкретных решений, исходя из ленинизма и в этом вопросе.

Мы приняли ряд решений в связи с ЦКК, на первый взгляд как будто чисто организационного характера. На самом деле здесь идет речь о применении ленинизма и о большом и важном организационном вопросе. ЦКК не могла в течение одного года своей работы выполнить особенно большой работы. Но мы имеем глубокое убеждение, что начало сделано. И расширению состава, которое мы осуществили на съезде, и решениям, принятым здесь в отношении работ ЦКК в духе Владимира Ильича, мы придаем огромное значение.

Большое значение будет иметь также решение, принятое в области работы среди молодежи. Мы ликвидировали наблюдав-

шиеся колебания. Опасности, намечавшиеся здесь в недавнем прошлом, были сигнализированы в свое время; партия учла их и приняла серьезные меры, чтобы выправить линию.

Мы уделили достаточно внимания ленинскому призыву. Я думаю, что теперь можно сказать, когда достигнем цифры примерно 300 тысяч ленинского призыва, будет пора остановиться для того, чтобы переварить эти 300 тысяч человек и дать им надлежащее ленинское воспитание, и потом через некоторое время двигаться дальше. Мне кажется, что ЦК должен будет в ближайшее время вынести именно такое решение.

Мы имели знаменательнейшую встречу на съезде с новыми слоями: учительством и молодой организацией юных пионеров. Это не случайная встреча. Основной стержень приветственных речей на нашем съезде — это, конечно, были речи рабочих вообще, и ленинского призыва в частности. Но на этом фоне встреча с учительством и пионерами не является случайной. Мы действительно должны теперь спуститься ниже: комсомольской организации мало, мы идем глубже. *Надо через учительство и деревенскую интеллигенцию найти связь с более широкими слоями крестьянства.*

Съезд прошел под знаком небывалого единства, и в этом смысле показал нам крепость наших рядов, бóльшую, чем кто-либо мог рассчитывать. Предыдущий съезд партии оказал ЦК, работавшему без Владимира Ильича, большой кредит, но оказал его как бы авансом. Этот съезд партии, мне кажется, оказывает кредит осиротевшему ЦК не только авансом, но на основе опыта одного с лишком года, но года чрезвычайно содержательного в области политической и экономической борьбы, и съезд партии мог уже судить ЦК на основе серьезных данных.

Съезд наш будет почетной страницей в истории ленинской партии. Это — первый съезд, собравшийся без великого учителя и вождя и сумевший выполнить его заветы. Одним рабочим или работницей было здесь сказано, что съезд работал так, как будто бы Владимир Ильич был среди нас. Это не совсем так, ибо съезд работал без гениальнейшего человека нашего времени, и, разумеется, размах его работы сильно пострадал от этого.

Может быть, мы все вместе многое не так ясно, не так глубоко, — и даже наверное не так глубоко, — видели, как это удавалось одному Владимиру Ильичу. Но одно можно сказать: *съезд весь, как один человек, был воодушевлен желанием работать так, как будто среди нас находился Владимир Ильич.* Коллективный разум нашей партии не ошибся. По всем сложным вопросам, стоявшим на порядке дня, мы вынесли решения, в общем и целом идущие по линии ленинизма. Над съездом нашим веяла небывалая еще братская сплоченность. Партия часто от мала до велика, от руководителей до рядовых товарищей, от членов съезда до

членов ячеек, чувствовала величайшую ответственность, тяготеющую над нею в связи с тем, что нам оставил Владимир Ильич. Я уверен, что тот же дух сплоченности и братства будет господствовать и в местных организациях, когда они будут заслушивать отчеты о съезде. Еще раз мы посрамили ожидания врагов и доказали, что Владимир Ильич работал среди нас недаром, что каждый из нас считает своим величайшим долгом оставшиеся ему дни отдать на работу партии так, как учил нас Владимир Ильич.

Да здравствует наша великая, непобедимая Российская коммунистическая партия! (Бурные, продолжительные аплодисменты.)

Каменев. Объявляю XIII съезд закрытым.

Делегаты поют «Интернационал».

РЕЗОЛЮЦИИ
И ПОСТАНОВЛЕНИЯ
СЪЕЗДА

ПО ОТЧЕТУ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА

XIII съезд всецело одобряет правильную политическую линию и организационную работу Центрального Комитета, обеспечившие партии серьезнейшие успехи во всех областях работы при трудной и сложной обстановке. Съезд с удовлетворением отмечает правильность работы Центрального Комитета за истекший отчетный период, который был первым годом работы ЦК, в течение которого ЦК и вся партия лишены были непосредственного руководства тов. Ленина.

Съезд целиком и полностью подтверждает резолюции XIII Всесоюзной партконференции «О партийном строительстве» и «Об итогах дискуссии и о мелкобуржуазном уклоне», постановляя приобщить эти резолюции к постановлениям XIII съезда РКП. Съезд выносит полное одобрение Центральному Комитету партии за твердость и большевистскую непримиримость, проявленные Центральным Комитетом во время дискуссии, в защите основ ленинизма против мелкобуржуазных уклонов.

Съезд одобряет международную политику, направляемую Центральным Комитетом и приведшую к признанию де-юре Союза ССР рядом крупнейших буржуазных государств.

Съезд поручает Центральному Комитету проявлять и в дальнейшем максимальную осторожность при сдаче концессий, отстаивать со всей решительностью монополию внешней торговли, развивать хлебный экспорт и заботиться о закреплении активного баланса нашей внешней торговли.

Ввиду создавшейся новой международной обстановки, в частности ввиду той настойчивости, которую проявляет международная буржуазия во всех ее частях в попытках заставить СССР расплачиваться за царские долги и за национализированное имущество крупных иностранных капиталистов, съезд считает особенно необходимым более тщательно и более систематично ознакомлять трудящееся население СССР и в особенности деревню

со всеми важнейшими решениями партии и Советской власти по вопросам международной политики.

Съезд с удовлетворением констатирует, что с успехом закончено дело оформления Союза ССР и тем создана прочная база для братского и мирного сожительства всех национальностей, населяющих СССР.

Съезд поручает ЦК партии тщательно наблюдать за тем, чтобы были обеспечены права всех без исключения национальностей Союза ССР согласно постановлений XII съезда РКП по национальному вопросу.

Съезд констатирует, что проводимая партией новая экономическая политика оправдала те задачи, которые ставила перед нею партия.

На почве этой новой экономической политики явно наметился общий хозяйственный подъем: несомненно, поднимается сельское хозяйство; растет государственная промышленность и увеличивается ее концентрация; постепенно поднимается заработная плата и достигаются известные успехи в поднятии производительности труда.

С расхождением цен на сельскохозяйственные и промышленные продукты партия вела и ведет успешную борьбу. На этой почве растет и становится все более и более прочным и безраздельным доверие к РКП со стороны рабочего класса.

Партия не видит никаких оснований для пересмотра новой экономической политики и считает очередной задачей на почве новой экономической политики систематическую работу над усилением социалистических элементов в общенародном хозяйстве.

Неизменной задачей партии остается укрепление и упрочение доверия крестьянства к пролетарскому государству путем проведения ряда реальных мероприятий по экономической смычке города и деревни, по содействию крестьянскому хозяйству (сельскохозяйственный кредит и др.) и повышению культурного уровня деревни.

Съезд констатирует, что ЦК партии своевременно провел широко задуманную денежную реформу, имеющую громадное значение для всего хозяйственного строительства социалистического пролетариата. Твердое проведение этой крупнейшей реформы послужит основой оздоровления всей хозяйственной жизни Союза ССР. С удовлетворением констатируя достигнутые успехи в этой области, съезд поручает всем местным организациям обеспечить самое точное и строгое проведение всех решений центральных органов, связанных с денежной реформой, имея в виду, что затруднения в этой области не исключены и что только при максимальной дисциплине удастся их избегнуть.

Съезд с одобрением отмечает своевременную инициативу ЦК партии в таких коренных вопросах, как вопрос о внутренней

торговле и кооперации. Эти вопросы становятся центральными на целый период времени. От правильной политики партии в этих вопросах будут зависеть дальнейшие успехи хозяйственного строительства Союза ССР. Съезд констатирует, что Центральный Комитет партии ясно видит неизбежный в настоящую эпоху нэпа рост новой буржуазии и проводит все соответствующие экономические и политические мероприятия, вытекающие из этого факта.

С особым удовлетворением съезд отмечает политическую инициативу и работу Центрального Комитета в связи с ленинским призывом. После того, как деклассирование пролетариата остановилось, после того, как Советская власть одержала первые значительные успехи на хозяйственном фронте, стало возможным привлечь в ряды партии сотни тысяч новых членов — рабочих от станка. РКП была и остается рабочей партией. Связь партии с многочисленной массой беспартийных рабочих укрепляется и растет. Близится время, когда в партию будет входить вся основная масса пролетариата нашего Союза. Съезд поручает Центральному Комитету всю работу вести в том направлении, чтобы громадное большинство членов партии в ближайшее время состояло из рабочих, занятых непосредственно на производстве.

Съезд обращает особое внимание всей партии на необходимость усиления работы среди работниц и крестьянок и продвижения их во все партийные и советские выборные органы. Съезд одобряет особое внимание, которое ЦК уделяет комсомолу и всей работе среди рабочей и крестьянской молодежи.

Подъем политической активности рабочих масс ставит перед партией серьезную задачу вовлечения широких масс в активную работу в Советах, союзах и кооперации.

Съезд поручает всем организациям партии обратить усиленное внимание на то, чтобы ближе связаться с лучшей частью сельского и городского учительства, агрономов и других слоев трудящихся деревенской интеллигенции. С этой целью партия должна в первую очередь обратить серьезное внимание на улучшение материального положения этих слоев. При правильной линии в этом вопросе партия скоро сможет добиться того, чтобы эти слои стали проводниками основных идей партии и Советской власти в широкие массы крестьянства. В частности все парторганизации должны уделить достаточно внимания подготовке первого Всесоюзного учительского съезда, добиться того, чтобы на этом съезде могли присутствовать в громадном большинстве деревенские учителя с мест, дабы съезд действительно выполнил ту громадную задачу, которая на него возлагается всей обстановкой.

В области поднятия государственной промышленности важнейшей задачей наступающего периода является поднятие металлургии. После того, как обеспечено дело с топливом, как поднят транспорт, как сдвинута денежная реформа, — очередь

за металлом. Наладить производство средств производства внутри Союза означает создать действительно прочную базу для социалистического хозяйства и в значительной степени освободить себя от необходимости передачи больших заказов за границу. Съезд поручает Центральному Комитету обратить серьезное внимание на эту проблему.

Съезд поручает Центральному Комитету уделять делу электрификации СССР еще больше внимания, чем до сих пор, дабы сделать все возможное для проведения в жизнь всего плана электрификационных работ, имеющих такое громадное значение для упрочения нашего хозяйства и тем самым — для упрочения социализма.

Съезд приветствует шаги, предпринятые Центральным Комитетом для проведения вполне назревшей реформы в военном ведомстве и усиления его партработниками. В связи с ролью территориальных формирований в деле обороны страны съезд обращает внимание партии на необходимость самой энергичной работы по укреплению в них коммунистического влияния. Съезд поручает Центральному Комитету принять ряд мер для увеличения числа коммунистов среди красноармейцев и моряков.

Съезд отмечает регулярную плодотворную работу пленума ЦК и совместных заседаний пленумов ЦК и ЦКК. Опыт доказал, что увеличение состава ЦК путем введения в него наиболее связанных с массами работников с мест принесло громадную пользу делу. Съезд признает необходимым дальнейшее увеличение состава ЦК и ЦКК.

Съезд находит, что работе над сокращением и упрощением госаппарата Центральный Комитет должен будет уделить особенно серьезное внимание.

Съезд считает очередной задачей партии улучшение работы органов кооперации, торговли и кредитных учреждений и усиленное снабжение их коммунистическими работниками.

Съезд считает необходимым, чтобы комвузам была оказана еще более серьезная всесторонняя помощь со стороны партии, чем до сих пор. Съезд поручает Центральному Комитету со всем вниманием отнестись к улучшению работы в вузах. Серьезной постановкой работы, пропагандой ленинизма и разъяснением спорных вопросов партия сумеет обеспечить за собой все, что есть лучшего среди учащейся молодежи.

Съезд находит, что предпринятая с одобрения Центрального Комитета партии проверка личного состава некоторых групп партийных ячеек своевременна и принесет большую пользу партии.

Съезд поручает Центральному Комитету столь же решительно и твердо, как и до сих пор, оберегать партийное единство и выдержанную линию большевизма от каких бы то ни было уклонов. После того, как партия потеряла тов. Ленина, дело обеспе-

чения полного партийного единства стало еще более важным и необходимым, чем до сих пор. Малейшая фракционность должна преследоваться самым суровым образом. Твердость и монолитность РКП, на основе незыблемых принципов ленинизма, являются важнейшей предпосылкой дальнейших успехов революции.

ПО ОТЧЕТУ ЦЕНТРАЛЬНОЙ КОНТРОЛЬНОЙ КОМИССИИ

XIII съезд, заслушав доклад о деятельности ЦКК, одобряет ее работу и признает линию, проводимую ЦКК, правильной, идущей в направлении, указанном Владимиром Ильичем и XII съездом партии.

Съезд с удовлетворением отмечает работу ЦКК по улучшению госаппарата.

Считая, что предпринятая проверка личного состава некоторых ячеек является одной из сторон проверки советского аппарата, съезд находит, что проверка эта была предпринята своевременно и проводится правильно.

ПО ДОКЛАДУ ЦЕНТРАЛЬНОЙ РЕВИЗИОННОЙ КОМИССИИ

Заслушав доклад т. Курского о деятельности Ревизионной комиссии, XIII партийный съезд постановляет: отчет Ревизионной комиссии утвердить.

ПО ОТЧЕТУ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА РКП(б) В ИСПОЛКОМЕ КОМИНТЕРНА

XIII съезд выносит полное одобрение работе представительства РКП в Исполкоме Коминтерна и всецело солидаризируется с тактической линией Исполкома Коминтерна. Съезд констатирует, что правые уклоны, защищавшиеся вопреки решениям ЦК РКП Радеком, *ничего общего* с политической линией Российской коммунистической партии не имеют.

XIII съезд, в частности, солидаризируется с линией Исполкома Коминтерна в германских, французских и английских вопросах.

Ввиду громадной важности встающих ныне перед Коминтерном задач, XIII съезд поручает Центральному Комитету откомандировать в распоряжение ИККИ наиболее квалифицированных работников.

ОБ ОЧЕРЕДНЫХ ЗАДАЧАХ ПАРТИЙНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА

1. Партия отметила и дала свою оценку наметившемуся экономическому подъему страны. Этот хозяйственный подъем в городе связан, главным образом, с начавшимся восстановлением государственной социалистической промышленности. Наряду с этим идет подъем частного хозяйства, прежде всего в деревне (подъем мелкого крестьянского хозяйства), а также до известной степени в городе.

На основе этого хозяйственного подъема неизбежно восстановление соответствующих основных социальных слоев, а именно прекращение деклассирования и восстановление пролетариата в промышленности, с одной стороны, социальное укрепление буржуазных (и в первую очередь мелкобуржуазных) слоев страны — с другой.

Теперь партия должна уже констатировать несомненный рост политической активности всех основных классовых прослоек в стране. Следовательно, с точки зрения пролетариата и его партии необходимо и особенно важно констатировать рост политической активности и сознательности социально враждебных и полувраждебных слоев в городе и в особенности в деревне.

Связанные с этим новые трудности и опасности для роста и укрепления диктатуры пролетариата партия должна полностью учитывать во всей своей работе.

2. Наряду с ростом политической активности в среде новых буржуазных слоев (кулаки в деревне, нэпманы в городе) и в нашей партии было отмечено проникновение мелкобуржуазных настроений. XIII Всесоюзная партконференция уже охарактеризовала внутрипартийную оппозицию конца прошлого года, как «явно выраженный мелкобуржуазный уклон». «Не подлежит никакому сомнению, — говорится в этой резолюции, — что эта оппозиция объективно отражает напор мелкой буржуазии на позиции пролетарской партии и ее политику. Принципы внутрипартийной демократии начинают уже истолковываться за пределами партии расширительно: в смысле ослабления диктатуры пролетариата и расширения политических прав новой буржуазии» *.

Наименее устойчивые элементы партии, главным образом из непролетарских районов и ячеек, частично поддались этим мелкобуржуазным влияниям. Между тем, для партии такие колебания представляют исключительную опасность как по своему идейному содержанию, враждебному ленинизму, так и по последствиям, которые они могут иметь для устойчивости пролетарской диктатуры в нашей стране.

---

* См. настоящее изд., стр. 774. *Ред.*

Наша партия, являющаяся руководящей партией пролетарской диктатуры, должна не только давать решительный отпор подобным колебаниям внутри партии, но и принимать предупредительные меры как идейного, так и организационного порядка против возникновения их в будущем.

3. Важнейшим положительным явлением последнего времени является указанный уже рост и восстановление пролетариата в основных отраслях промышленности. На фабрики и заводы возвращаются лучшие пролетарские кадры, недавно еще уходившие из рабочих районов в деревню. Экономическое положение рабочих улучшилось. Культурный уровень рабочей массы возрос. Влияние и авторитет мелкобуржуазных партий (меньшевиков и эсеров) явно пали. Сочувствие и тяга к нашей партии рабочих за последний год заметно увеличились. При таких условиях для нашей партии создались благоприятные условия для вовлечения широких слоев передовых рабочих в ее ряды.

Партия не раз отмечала недостаточную однородность своего состава и медленный рост пролетарской части партии за счет других социальных групп. В настоящее время, когда обнаружились даже внутри партии заметные влияния мелкобуржуазных настроений, для партии приобретает исключительное значение укрепление ее пролетарского состава.

Одной из лучших гарантий против проникновения в партию мелкобуржуазных влияний и вместе с тем надежнейшей гарантией несокрушимого единства партии на основах ленинизма может быть большая однородность партии, увеличение процента пролетарского состава в ней. Партия революционного пролетариата, каковой является наша партия, должна неуклонно проводить революционно-пролетарскую политику во всей своей работе и, вместе с тем, своим социальным составом (решающим преобладанием пролетарских элементов в партии) обеспечивать последовательное проведение этой политики.

Вместе с тем в партии должно укрепляться сознание, что вся партия должна равняться по своему основному рабочему ядру. Поэтому проводимая партией, согласно решению XIII Всесоюзной партконференции, вербовка рабочих от станка в партию имеет огромное значение для ее будущего.

То, что фактический приток рабочих в партию значительно превысил намеченную первоначально цифру в 100 тыс., и то, что весь ход настоящей кампании вербовки в партию проходит в атмосфере огромного политического подъема в рабочих массах и при их самом активном участии в деле выделения из своей среды лучшей части рабочих в нашу партию, является доказательством своевременности предпринятой партией кампании и подтверждением действительно глубокого влияния партии в рабочих массах.

Всколыхнувшая широкие рабочие массы кончина Владимира Ильича подняла еще выше прилив рабочих в партию, куда рабочие идут теперь, как в ленинскую партию, для продолжения дела великого учителя и вождя.

Нашим лозунгом должно быть: добиться, чтобы в течение ближайшего года в партии было больше половины ее состава рабочих от станка. Этот лозунг должен в основном определить задачи всей нашей партийной работы на ближайший период.

4. Для кампании ленинского призыва, которую к моменту съезда нужно считать законченной, партия постановила: вербовать только рабочих от станка, лишь рабочих, занятых в настоящее время непосредственно в производстве. Только в этом направлении мы и должны были провести настоящую кампанию вербовки в партию.

Нашей задачей являлось не простое увеличение числа членов партии, а увеличение партии за счет основных кадров пролетариата в производстве. Эта задача продолжает стоять перед партией и после XIII съезда. Партии не нужно простое увеличение количества рабочих в организациях. Нельзя предоставлять кампанию стихийному ходу — самотеку. Надо активно звать в партию рабочих, стремясь вовлечь в ряды партии всю лучшую их часть. Неизбежно, что часть членов нового широкого притока рабочих в партию окажется непрочно пока связанной с нашей партией. Но таких будет лишь незначительное меньшинство. Опыт вербовки уже показал, что в партию идут в настоящее время в первую голову те из рабочих, которые лучше знают работу партии последних лет, цели и задачи ее борьбы и которые за последний год уже близко стояли к самой партии. Так, во всех организациях наблюдается, что так называемые группы содействующих при рабочих ячейках на фабриках и заводах, а также постоянные участники делегатских собраний и т. п. почти полностью входили в партию во время кампании ленинского призыва.

Необходимо вместе с тем отметить недостаточно широкое вовлечение за время прошедшей кампании ленинского призыва менее втянутых в общественную работу пролетарских слоев, например, работниц. Это должно поставить перед партийными организациями в пролетарских районах задачу действительного и систематического усиления партийной работы в отношении втягивания в партию работниц, для чего необходимо практиковать специальные агитационные и организационные меры (особые собрания работниц, специально усиленная пропаганда среди них, посылка большего количества работников-пропагандистов и организаторов на фабрики с значительным количеством работниц и т. д.).

Недостаточно широкое вовлечение рабочей молодежи в партию за время кампании ленинского призыва также выдвигает перед всеми партийными организациями задачу усиления соответствую-

щей работы. Необходимо при этом, чтобы партийные организации всю эту работу связали теснейшим образом с работой комсомола и активно вовлекали в нее организации РКСМ.

Кампания ленинского призыва достаточно показывает возросшую роль партии в рабочем классе, рост ее политического авторитета в рабочих массах. Мы уже имеем примеры того, что на отдельных заводах большинство рабочих вошло в ряды нашей партии. Эти пока еще исключительные примеры указывают на то, в каком направлении пойдет дальнейший рост нашей партии. Можно не сомневаться в том, что вслед за теперешним широким приливом рабочих от станка в нашу партию мы будем иметь возрастающую в рабочих массах тягу в нашу партию и в дальнейшем. Это должно создать условия уже в течение ближайшего года для явного и решающего преобладания в нашей партии основной массы пролетариата — рабочих от станка.

5. Вступление в партию свыше 200 тыс. новых кандидатов-рабочих ведет к значительному обновлению всего ее состава. Однако поскольку основная масса их является, несомненно, наиболее политически развитой и зрелой частью рабочего класса, новые члены партии уже в близком будущем смогут выдвинуть из своей среды новые силы для ответственной работы в различных областях. Несомненно также, что и основные кадры партии будут в дальнейшем не в малой мере пополняться за счет политического роста и партийного воспитания новых членов партии — рабочих в процессе их участия в работе партии.

Основные кадры нашей партии на 7 году Октябрьской революции состоят вовсе не только из товарищей с большим дореволюционным стажем, но они уже включают в себя значительное количество более молодых партийных сил, получивших за годы революции большую партийную подготовку и серьезную революционную закалку. Эти партийные кадры за годы революции уже пополнялись и будут все больше пополняться и обновляться новыми партийными силами из рядов наших партийных и комсомольских организаций. Именно поэтому для партии имеет такое громадное значение выдержанное коммунистическое воспитание партийной молодежи. Поэтому же вступление в партию более чем 200 тыс. новых кандидатов-рабочих будет иметь в дальнейшем громадное значение для укрепления и обновления основных партийных кадров.

6. Главная задача, которая стоит перед партией в связи с приходом новых более чем 200 тыс. членов заключается в том, чтобы суметь втянуть их в государственную работу. Нельзя откладывать на какой-либо срок привлечение новых членов партии рабочих на практическую государственную работу. Необходимо теперь же максимальное их количество связать с той или другой практической работой в государственных, профессиональных,

кооперативных, партийных и других органах. Этому не должна мешать неподготовленность новых членов партии и, в частности, не должно мешать непрохождение ими какого-либо партийно-пропагандистского курса. Необходимо признать, что вошедшие в партию рабочие должны втягиваться в разнообразные отрасли практической государственной работы и воспитываться в партийном отношении прежде всего путем активного участия в партийной жизни своих организаций.

Развертывание внутрипартийной демократии в настоящих условиях имеет тем большее значение, что новые многочисленные пролетарские кадры партии должны сделаться возможно скорее активными участниками партийной жизни и активными участниками в выработке коллективного партийного мнения.

В связи с этим усиленное и систематическое втягивание наших фабрично-заводских ячеек, значительно пополнившихся новыми силами, в производственную (и во всю хозяйственную) работу стало в настоящее время еще более важным делом наших парторгани заций.

Правильное партийное воспитание новые члены партии получат прежде всего в том случае, если, взявши ту или другую практическую работу в советских, хозяйственных, профессиональных и других органах, они будут выполнять эту работу под непосредственным и постоянным руководством партийной организации.

Таким образом, втягивая вступивших в партию рабочих в государственную работу, партийные органы должны позаботиться о том, чтобы новые товарищи во всей своей работе проводили общую линию партии и находились под ее полным и прямым руководством.

Указывая на необходимость вовлекать новых членов партии в практическую работу различных органов, мы не должны забывать при этом, что вместе с партийными товарищами во всю эту работу должны вовлекаться также и беспартийные рабочие. Этим мы не только закрепим нашу связь со всей рабочей массой, но и укрепим дальнейший здоровый рост пролетарской части нашей партии.

7. В связи с общим подъемом страны идет рост политической активности рабочих масс, находящий себе выражение в начавшемся оживлении работы Советов, профсоюзных органов, в росте культурно-просветительных, бытовых и других рабочих организаций.

Особое значение имеют: оживление работы Советов рабочих и крестьянских депутатов (создание при них секций, комиссий и совещаний с привлечением в них значительного количества рабочих, служащих и крестьян); развертывание работы профсоюзов (в особенности низовых органов); оживление и дальнейшее усиление работы производственных совещаний, комиссий по содействию

кооперации, жилищных товариществ и вообще рабочих организаций, связанных с улучшением рабочего быта, различных культурно-просветительных организаций, клубов и т. п.; такие организации, как рабкоры, селькоры, юнкоры, корреспонденты советской печати из Красной Армии, от работниц, от крестьянок и т. п.; должна быть поддержана здоровая инициатива в создании добровольных рабочих обществ: кроме культшефских организаций, ячейки МОПР, ОДВФ и др.

В росте и оживлении работы этих организаций находит свое выражение развертывание пролетарской общественности, иначе говоря, развертывание подлинной рабочей демократии.

В работе этих организаций в настоящее время имеются свои недостатки: для одного и того же дела создаются разные параллельные (а следовательно, нередко лишние) организации; работа однородных организаций на разных предприятиях не связана между собой, а потому не может получить должный размах; в настоящее время преобладает организационное кустарничество, т. е. нет необходимого единства и планомерности в их организации и идейном руководстве этой работой; работа этих рабочих организаций пока мало связана с работой соответствующих государственных органов, что крайне важно как для развертывания работы самих этих организаций, так и для того, чтобы улучшить и больше связать с рабочими массами работу государственных органов.

В этих организациях воспитываются в настоящее время новые слои общественных работников, которые должны затем выдвигаться на более ответственные работы.

Партия должна всячески помочь надлежащему развертыванию работы этих организаций.

Члены партии должны принимать в них активное участие. Партийные организации должны оказывать содействие правильному организационному строительству их, действительному втягиванию в их работу как партийных, так и беспартийных рабочих и на деле стать их идейно-политическими руководителями.

Все это требует усиленного внимания партии к работе коммунистических фракций в этих организациях. Необходимо оформить и усилить работу комфракций во всех этих пролетарских организациях, с тем чтобы они получили систематическое руководство партийных комитетов.

Комфракции в беспартийных организациях должны для бо́льшей связи с партийными комитетами и ячейками иметь ответственных организаторов (или секретарей), ответственных перед партийным комитетом.

8. Вхождение большого количества рабочих от производства в нашу партию имеет огромное значение для работы нашей партии в деревне. Большой процент новых членов партии рабочих

связан непосредственно с деревней и прекрасно знает ее нужды. Партия должна принять специальные организационные меры для того, чтобы через них шире использовать эти связи с деревней в своих интересах.

Уже наметилась одна из специальных форм организации этой связи, а именно так называемое землячество.

Создание землячеств из рабочих в городе должно будет способствовать усилению общей работы культурного шефства над деревней. Землячества должны помочь партийным и советским органам прежде всего в улучшении государственного, кооперативного и партийного аппарата в деревне; в частности, должны способствовать распространению среди крестьян соответствующей литературы и прежде всего — газет. Вместе с тем из землячеств должны выделяться новые и особенно ценные группы работников для деревни — рабочих, ближе знающих деревенскую работу.

Практика некоторых организаций (например, Ленинградской) уже соединяет создание таких землячеств с организацией местных добровольных рабочих обществ по культурному шефству над деревней. В эти организации входят и беспартийные рабочие. Создание их при учете местных особенностей парторганизации должны всемерно поддерживать и дать им надлежащее партийное руководство. Местные организации должны проявить особую чуткость и внимательность в разработке новых способов укрепления наших связей с крестьянством через новых членов партии рабочих.

9. В партийно-воспитательной работе на первое место на ближайший период выдвигается работа с ленинским призывом. Правильная и широкая постановка этого дела имеет в настоящее время исключительно важное значение для партии. Вся эта работа должна быть безусловно освобождена от всяких элементов начетничества и казенной пропаганды, элементы которой еще во многих случаях у нас, к сожалению, имеются на практике.

В настоящее время, в особенности по отношению к членам партии ленинского призыва, необходимо всю партийно-просветительную работу связать с основными этапами истории нашей партии в связи с исключительным значением в ней руководящих идей тов. Ленина.

Сильно выросшая потребность в партийно-пропагандистских силах требует сейчас от партии соответствующего усиления партийными силами рабочих районов. Партийные организации должны для этой цели направлять все действительно выдержанные марксистские силы в соответствующие рабочие районы, причем главной их задачей должна быть пропаганда основ ленинизма.

Особенное значение для действительно массовой партийно-воспитательной работы имеет теперь распространение газет.

В целях удовлетворения потребности рабочих и прежде всего членов партии ленинского призыва Центральный Комитет при-

знал необходимым издание специальной популярной всероссийской партийной газеты, которая бы наряду с освещением текущих политических, культурных и экономических внутренних и внешних событий уделяла достаточное внимание систематической пропаганде основ ленинизма. Партийные организации должны на местах позаботиться о широком распространении этой газеты в рабочих массах.

Все виды политико-просветительной и партийно-воспитательной работы, направленные на втягивание широких рабочих масс (как-то: клубы, производственные совещания, открытые собрания ячеек и т. п.), приобретают в настоящее время еще большее значение, а потому требуют особенно внимательного к себе отношения со стороны наших местных партийных организаций.

10. Партийно-организационные задачи должны быть приспособлены к новым условиям работы в рабочих районах. Наши фабрично-заводские ячейки за последние месяцы в большинстве случаев значительно, часто в несколько раз, возросли. Это одно предъявляет увеличенное требование на более подготовленных работников в рабочие ячейки. Партийные организации должны всячески помочь этим ячейкам прежде всего направлением туда новых сил, хотя бы и в ущерб другим отраслям работы.

В частности как для организационной, так и для партийно-воспитательной работы необходимо снятие с учебы некоторой части коммунистов, имевших возможность получить за последние годы некоторую подготовку. Из среды вновь вступивших в партию необходимо выдвигать некоторых товарищей теперь же на более ответственные работы, производя соответствующее обновление административных, хозяйственных и других аппаратов.

Создание на заводе цеховых ячеек, входящих в общезаводский или общефабричный коллектив при условии сохранения единства партийного руководства на предприятии, также диктуется настоящим положением дела в наших производственных ячейках.

Общей партийно-организационной задачей фабрично-заводских ячеек в настоящее время является такая постановка работы ячейки, при которой наибольшее количество членов ячейки, по возможности все члены ее, были бы заняты той или другой, хотя бы небольшой, работой по поручению партии, давали бы отчет об этой работе своей ячейке и получали необходимые указания и руководство в работе.

11. Необходимо обратить внимание на внутреннее содержание работы ячеек.

Члены партии, и в частности вновь поступившие товарищи, должны получать на опыте работы ячеек идейно-большевистское воспитание. Для этого необходимо, чтобы обсуждение и разрешение конкретных вопросов связывалось с общей политикой, тактикой и основными директивами партии.

Соответственно этому должны составляться повестки дня ячейковых собраний со включением в них как частных практических вопросов, так и общих вопросов работы партии, Коминтерна, государства, профсоюзов и т. п.

Нужно усилить внимание к предварительной разработке вопросов, обсуждаемых ячейкой, с тем чтобы в этой предварительной проработке участвовали по возможности группы (или комиссии) членов ячейки.

Всей работе ячеек необходимо придать более плановый характер.

Особое внимание необходимо обратить на то, чтобы всеми членами партии и кандидатами, в частности ленинского призыва, были усвоены принципы большевистской железной дисциплины как с идейной, так и с организационной стороны.

Отдельные случаи нарушения партдисциплины должны для этого ставиться на обсуждение партийных коллективов (ячеек), с тем чтобы обсуждение их носило организационно-воспитательный характер.

12. Оживление партийной работы и увеличение партии за счет новых элементов требуют расширения состава выборных партийных органов: как самих парткомов, так и их бюро и бюро ячеек.

Количество членов бюро производственных ячеек может быть доведено в среднем до 7—9. Количество членов уездных (или районных) комитетов должно быть доведено в среднем до 15—17 человек.

Во все выборные партийные органы, в особенности в рабочих районах, должна вводиться значительная часть (желательно, по крайней мере, от $^1/_3$ до $^1/_2$ состава) рабочих от производства.

Следует также провести необходимое расширение состава других выборных органов массовых рабочих организаций (профсоюзов, кооперативов, клубов и т. п.).

13. В деле распределения партийных работников необходимо на ближайший год сосредоточить главное внимание на усилении основных хозяйственных и государственных органов, в особенности на усилении органов кооперации, кредита и госторговли.

В связи с количественным ростом партийных организаций, особенно в промышленных районах, признать важной практической задачей ЦК снабжение наиболее нуждающихся в партийных силах пролетарских районов соответствующими работниками, особенно пропагандистами.

Важнейшей задачей распределительной работы ЦК и местных партийных органов должна стать систематическая проверка с точки зрения общей и специальной подготовки руководящего состава работников на основных должностях хоз- и госорганов.

Съезд признает необходимым систематически продолжать начатую ЦК в этом направлении работу, возможно шире вовлекая

в нее профсоюзы и поощряя выдвижение ими кандидатов на ответственные посты хоз- и госорганов.

Эта работа должна быть организационно тесно связана с работой РКИ и ЦКК.

В деле изучения работников госаппарата необходимо усилить и поощрять инициативу самих ведомств; выяснять целесообразность использования работников, как членов партии, так и беспартийных, в госорганах, опираясь в этом, в частности, на отзывы низовых партийных и профессиональных организаций.

14. Усиление партийной работы, опирающейся прежде всего на усилившееся активное участие в ней партийной массы, требует улучшения постановки дела информации партийных организаций.

Своевременная и регулярная информация ЦК, областными и губернскими комитетами низовых партийных организаций о своей работе, внутрипартийном положении, экономическом и политическом состоянии страны, с одной стороны, и непосредственная отчетность руководителей советских и хозяйственных органов перед партийными массами получает значение мощного орудия связи партийных организаций и различных слоев партии между собой.

Постановка информации вместе с тем должна способствовать тому, чтобы низовые партийные организации имели материал для предварительного обсуждения крупных политических, хозяйственных и других вопросов, которые выдвигаются перед партией пролетарского государства рабочими организациями.

Создание информационного отдела в аппарате ЦК, согласно постановлению XIII партийной конференции, должно послужить началом к улучшению постановки всей партийной информации, которая должна сыграть свою роль в деле развертывания внутрипартийной демократии.

Необходимо, чтобы под этим углом зрения была пересмотрена вся система информации в партийных организациях, устраняя при этом все, что имеет характер лишней канцелярщины, и выделяя на первое место то, что может помочь разрешению новых внутрипартийных и других задач.

Установившаяся за последнее время практика рассылки стенографических отчетов заседаний пленумов ЦК, в которых освещаются все основные вопросы общеполитической и внутрипартийной жизни, является лучшей формой информации мест о деятельности ЦК. Необходимо в дальнейшем регулярно рассылать на места указанные стенограммы, заменив ими отчеты и закрытые письма ЦК. В особо важных случаях ЦК посылает специальные закрытые письма.

15. Значительно возросшая численность фабрично-заводских ячеек и наличие серьезного политического подъема в рабочих массах создают новые условия во взаимоотношениях между

партийными ячейками и фабрично-заводскими комитетами. Роль партийных организаций на фабриках и заводах, вместе с их ростом, значительно возрастает. Но это ни в коем случае не должно вести к тому, чтобы уменьшилась и суживалась работа и роль общерабочих, в частности профессиональных, организаций на предприятиях. Напротив, и роль общерабочих (профессиональных, советских и др.) органов также должна сильно возрасти.

Ячейка не должна ставить своей целью предрешение всех вопросов на предварительных партийных собраниях. Безусловно оставляя за собой предварительное ознакомление и подготовку вопросов общезаводской жизни, ячейка должна стремиться к тому, чтобы эта предварительная подготовка сосредоточивалась на вопросах руководящего и принципиального значения. Тем самым роль общезаводских собраний и работа общерабочих выборных органов должны не только не суживаться, но развертываться теперь еще шире, при активном участии членов партии и при необходимом руководящем влиянии местной партийной ячейки.

В связи с указанной новой обстановкой, создающейся на предприятиях для совместной работы партийных и общезаводских рабочих организаций, необходима новая проработка этих вопросов как в партийном порядке, так и в порядке работы профсоюзов.

16. Установившиеся за последние годы в организационной партийной практике формы работы, как-то: инструктора, районные и общегородские регулярные собрания организаторов (или секретарей) ячеек, совещания организаторов (секретарей) производственных ячеек по отдельным отраслям производства и по отдельным отраслям хозяйственной и советской работы, открытые собрания ячеек, работа индивидуалов, доклады ячеек в парткомах и доклады представителей самих парткомов на собраниях ячеек, выделение крупных промышленных районов и производственных ячеек под особое наблюдение ЦК и губкомов и т. п. должны быть закреплены и улучшены в своей постановке.

В отношении отдельных отраслей партийной работы необходимо руководствоваться следующими указаниями: необходимо сблизить работу отделов работниц и крестьянок с общепартийной работой. Существующий некоторый отрыв партийной работы в Красной Армии и Красном Флоте от общепартийной работы также должен быть изжит, причем должны быть пересмотрены соответствующие положения и уточнены организационные взаимоотношения парткомов с политорганами воинских частей.

Под особое внимание партийные комитеты должны взять работу комиссий по кооперации и по работе в деревне, которые должны существовать при всяком губернском парткоме. Это требуется необходимостью усилить внимание ко всей работе, связанной с обслуживанием деревни.

В национальных республиках и областях нужно продолжить и усилить работу на основе решений XII партийного съезда и практических постановлений национального совещания при ЦК в 1923 году.

Констатируя недостаточное внимание партийных организаций к работе советских ячеек, признать необходимым, что работа советских ячеек, в состав которых входит очень значительный процент коммунистов, требует как усиления внутрипартийной работы советских ячеек, так и усиления политической и культурной работы наших партийных ячеек гос- и хозаппарата среди массы беспартийных служащих.

Партийные ячейки совaппарата должны, вместе с тем, принимать более активное участие в работе самого госаппарата, помогая и содействуя руководителям советских и хозяйственных органов в устранении недостатков работы советских органов.

Необходимо также обратить особое внимание на работу вузовских ячеек.

17. Необходимо подтвердить, что и после кампании ленинского призыва одной из основных задач партии является широкое вовлечение в партию рабочих от станка, при соблюдении установленных XII партсъездом условий. На этой задаче необходимо и в дальнейшем сосредоточить главное внимание партии.

Но в партию принимаются не только рабочие, но и крестьяне, красноармейцы, служащие, учащаяся молодежь и др. Необходимо сохранить по отношению к этим категориям (нерабочим элементам) те условия, которые установлены Уставом партии, причем снова подтвердить необходимость точного соблюдения этих условий партийного Устава как при приеме кандидатов в партию, так и при переводе их из кандидатов в члены партии (отменив постановление XII партсъезда о полном запрещении переводить нерабочие элементы из кандидатов в члены партии).

К этим прежним указаниям о приеме в партию необходимо добавить, что при приеме должны соблюдаться не только установленные формальные условия, но также должна обязательно выясняться *по существу* способность нового члена партии на деле помогать партии и органам пролетарской диктатуры. Одно выполнение установленных формальных условий для приема в партию должно быть признано недостаточным. Необходимо, чтобы новый член партии не из рабочих от станка проявил себя раньше на той или другой практической государственной работе, имел живую, непосредственную связь с рабочими и крестьянскими массами и при приеме был бы действительно полезным и стойким членом партии.

По отношению к интеллигенту-служащему необходимо требование достаточной подготовленности быть идейным помощником в работе среди рабочих и крестьянских масс или серьезная и

достаточная проверка на том или другом практическом, полезном для рабочего государства деле. Таким образом, наряду с формальными критериями для приема в партию должны играть не меньшее значение критерии по существу полезности для партии желающего вступить в нее членом.

Кандидатский стаж, согласно партийного Устава, должен точно соблюдаться для всех категорий новых членов партии. Пребывание в кандидатах должно быть дополнительной проверкой всех новых членов партии, в том числе и товарищей, вступивших по ленинскому призыву.

18. Партией уже начата особая работа по проверке и улучшению партийных ячеек нерабочего состава. Задача этой проверки заключается прежде всего в очищении партии от социально чуждых ей и разложившихся элементов, а также в очищении партии от тех элементов нерабочего состава, которые за время своего пребывания в рядах партии не проявили себя как коммунисты в деле улучшения работы тех или других государственных, хозяйственных и иных организаций и не имели непосредственной связи с рабочими и крестьянскими массами.

Удаляя из своих рядов указанные выше элементы, партия подчеркивает тем самым основные обязанности коммунистов в настоящих условиях. По отношению к своим нерабочим слоям, в большинстве имеющим выше среднего культурный уровень развития, партия должна предъявлять и более высокие требования. Такими требованиями должны являться: идейная подготовка и выдержанность, действительное выполнение коммунистических обязанностей в отношении улучшения работы наших партийных, государственных, профессиональных и других органов и живая связь с массами.

19. XIII партсъезд полностью одобряет резолюции о партстроительстве и об итогах дискуссии, принятые XIII Всесоюзной партконференцией и одобренные пленумом ЦК 31 января 1924 г.

В настоящих условиях, в связи с ленинским призывом свыше 200 тыс. новых членов партии рабочих от станка, еще более настоятельно необходимо действительное развертывание внутрипартийной демократии во всей практической работе партии. Только при этих условиях партия, сохраняя железную большевистскую дисциплину и полное единство на основах ленинских заветов, сможет вполне преодолеть остатки последних внутрипартийных колебаний. На этой же основе развертывания внутрипартийной демократии партия, укрепленная последним пролетарским ленинским призывом, сможет выявить новые успехи своего идейного и организационного роста, а также сможет помочь дальнейшему мощному развертыванию сил пролетарской республики.

20. Необходимо учесть особые условия и специальные трудности для работы партии в национальных республиках и областях

и прежде всего в более отдаленных восточных республиках и областях. По отношению к этим последним необходимо установить некоторые облегчения для приема в партию крестьян, батраков и кустарей, в смысле сокращения при приеме количества рекомендующих до 2 членов партии с 2-летним стажем и с утверждением вновь принимаемых кандидатов в партию областными партийными комитетами. Признать вместе с тем необходимым пересмотреть список кандидатов указанных выше отдаленных областей и республик, закончивших кандидатский стаж до XIII съезда, с тем чтобы товарищам, удовлетворяющим общим уставным требованиям приема в члены партии (в первую очередь крестьянам-беднякам, батракам и кустарям), облегчить переход в члены партии, что, как и само. утверждение их членами партии, возложить на областные (губернские) комитеты партии этих республик и областей.

О СРОКАХ ГУБЕРНСКИХ ПАРТКОНФЕРЕНЦИЙ

В отмену постановления XII съезда партии установить, что очередные губернские партийные конференции должны собираться два раза в год. Исключения из этого правила допускаются только с разрешения ЦК в каждом отдельном случае.

О СТАЖЕ ДЛЯ СЕКРЕТАРЕЙ ГУБКОМОВ

Во изменение соответствующей части пункта 35 партийного Устава установить, что для секретарей губернских комитетов обязателен 6-летний партийный стаж (в отмену обязательности партийного стажа до Октябрьской революции 1917 года).

О РАБОТЕ КОНТРОЛЬНЫХ КОМИССИЙ

XIII съезд партии, подтверждая постановление предыдущего съезда о задачах ЦКК и РКИ, а равно и о методах их работы, считает необходимым, учитывая опыт проделанной работы, дать следующие дополнительные указания:

1. Интерес, проявленный всеми губернскими и областными партийными конференциями к докладам контрольных комиссий и РКИ, свидетельствует о том, что вполне созрела потребность и имеются достаточные условия для реорганизации местных контрольных комиссий и РКИ на основании постановлений XII съезда партии о ЦКК и РКИ. В силу этого съезд постановляет распространить объединение работ КК и РКИ на все местные органы, поставив перед ЦКК одной из главнейших задач руководство работой местных органов и установление между ними и центром теснейшей связи.

2. Концентрация сил членов ЦКК в центре, которая предусматривалась прежней структурой ЦКК, имеет большое положительное значение по мотивам, высказанным еще Владимиром Ильичем: именно это обстоятельство дает возможность создать из членов ЦКК сплоченную группу, коллективно разрабатывающую мероприятия по улучшению государственного аппарата и противодействующую всяким попыткам нарушить единство партии. Но, с другой стороны, при такой концентрации членов ЦКК в центре значительно ослабляется возможность для членов ЦКК быть постоянно в курсе всего происходящего в партии и в широких рабочих массах. С целью сохранения положительных сторон прежней организации ЦКК и в то же время заполнения указанного организационного пробела и для дальнейшего развития плана тов. Ленина о реорганизации ЦКК и РКИ, съезд постановляет:

Общее число членов ЦКК определить в 150 человек, которые распределяются приблизительно следующим образом:

а) 70 членов ЦКК предназначаются для постоянной работы в ЦКК и РКИ в центре, причем в это число должны войти, примерно, 20 человек рабочих, занятых в производстве, преимущественно от станка, и крестьян, занимающихся сельским хозяйством.

Члены ЦКК, предназначенные для работы в ЦКК и РКИ, должны быть совершенно освобождены от возложенных на них ранее обязанностей.

б) 50 членов ЦКК избираются из членов партии, работающих у станка, с тем что они и после избрания остаются работать в производстве.

в) 30 членов ЦКК после их избрания остаются на местах для работы в местных органах контрольных комиссий и РКИ, в наиболее крупных и важных областных и губернских организациях.

г) Члены ЦКК, предназначенные для работы непосредственно в ЦКК и РКИ (за исключением 20 рабочих от станка и крестьян), должны иметь не менее чем 10-летний партийный стаж. Члены ЦКК, работающие в местных органах, — не меньше чем дофевральский стаж, и рабочие от станка и крестьяне — дооктябрьский стаж.

Из этих требований о стаже, предъявляемых кандидатам в члены ЦКК, могут делаться отдельные исключения, в особенности для национальных областей и республик.

д) Права и обязанности членов ЦКК, как остающихся у станка, так и работающих в центральных и местных органах контрольных комиссий, определяются особой инструкцией, вырабатываемой ЦКК.

е) Во изменение постановления XII съезда, XIII съезд постановляет: президиум ЦКК избирается пленумом ЦКК в количестве 15 человек и 6 кандидатов из товарищей высокого во всех отношениях стажа, т. е. работников примерно цекистского типа.

ж) Во изменение постановления XII съезда, XIII съезд постановляет: допустить снижение стажа для членов губКК с дофевральского на дооктябрьский стаж.

3. Задачу партии в борьбе за госаппарат тов. Ленин формулировал следующим образом: «Мы должны постараться построить государство, в котором рабочие сохранили бы свое руководство над крестьянами, доверие крестьян по отношению к себе и с величайшей экономией изгнали бы из своих общественных отношений всякие следы каких бы то ни было излишеств. Мы должны свести наш госаппарат до максимальной экономии. Мы должны изгнать из него все следы излишеств, которых в нем осталось так много от царской России, от ее бюрократическо-капиталистического аппарата» *.

Выполнить эту огромную задачу партия может лишь при условии обращения «за поисками новых сил туда, где лежит наиболее глубокий корень нашей диктатуры», т. е. при «мобилизации лучших из наших рабочих» для работы по изучению и улучшению государственного аппарата и устранению всех недостатков.

Кроме вовлечения рабочих в непосредственную работу в органах управления и хозяйства, необходима мобилизация усилий рабочих вокруг работы РКИ и ЦКК, являющихся, по мысли тов. Ленина и согласно резолюции XII съезда, органами, содействующими улучшению государственного аппарата.

Ввиду этого съезд утверждает решение Центрального Комитета партии и Центральной Контрольной Комиссии об установлении тесной связи между органами РКИ и фабзавкомами и о взаимном содействии органов профессиональных союзов и органов партийного и советского контроля в деле улучшения производства и управления.

Успешность всех усилий по улучшению госаппарата может быть гарантирована лишь в том случае, если в эту работу будут вовлечены те, которые стоят во главе данного органа или предприятия.

Поэтому органы РКИ и профессиональных союзов должны избегать производить работу по улучшению государственного аппарата оторванно от руководителей соответствующих органов и должны проводить все улучшения аппарата через этих руководителей, являющихся ответственными за положение дела в данном органе или предприятии.

С этой же целью вовлечения широких рабоче-крестьянских масс в дело улучшения государственного аппарата должна быть максимально усилена информация о работе КК и РКИ и органов управления и хозяйства, а также агитация и пропаганда идей

* *В. И. Ленин*, Сочинения, 4 изд., том 33, стр. 459. *Ред.*

В. И. Ленина, положенных им в основу реорганизации РКИ и ЦКК, и популяризация задач, возложенных на эти органы постановлениями партии.

Съезд поручает ЦКК обратить в своей повседневной работе внимание на то, что часто между работниками и руководителями хозяйственных и профессиональных органов нет общего языка и общей линии. Задачей контрольных комиссий должна явиться помощь как ЦК, так и местным парторганам объединять и выпрямлять линии профессионалистов и хозяйственников при выполнении общей задачи построения государства рабочей диктатуры и укрепления союза рабочего класса с крестьянством.

4. В области работы партколлегий контрольные комиссии не должны превращаться исключительно в судебные органы по разбирательству нарушений партийного Устава и коммунистической этики. Контрольные комиссии должны поставить широкое систематическое изучение болезненных явлений в партии как в области идеологии, так и в области организационной практики и быта членов партии. На основании этого изучения контрольные комиссии должны разрабатывать мероприятия совместно с парткомами по устранению условий, вызывающих эти болезненные явления, и в своей практике применять преимущественно перед наказанием меры партийно-воспитательного характера, в особенности по отношению к членам партии из рабочих и крестьян, принимая во внимание культурный уровень членов партии, условия их быта, национальные особенности и прочее. Контрольные комиссии должны так организовать свою работу, чтобы случайные мелкие проступки членов партии, не вредящие жизни организации и не свидетельствующие об испорченности члена партии, совершившего этот мелкий проступок, не поступали на рассмотрение контрольной комиссии, а изживались в своей товарищеской среде.

При разбирательстве дела контрольные комиссии ни в коем случае не должны руководствоваться каким-нибудь шаблоном при определении меры воздействия на того или другого члена партии; по отношению к каждому члену партии, привлекаемому за тот или другой проступок, должен быть совершенно индивидуальный подход и должны быть учтены все обстоятельства и условия совершения данного проступка.

Для обеспечения проведения этой линии в борьбе с болезненными явлениями, нарушением партийного Устава и коммунистической этики должно быть обращено максимальное внимание на работу партколлегий контрольных комиссий, состав которых должен подбираться из наиболее выдержанных, вдумчивых и чутких товарищей. Работа партколлегии должна проходить под непосредственным и близким руководством президиума контрольных комиссий, причем во главе партколлегии должен стоять член президиума контрольной комиссии.

Съезд утверждает решение ЦКК о привлечении к разбирательству дел в партколлегиях всех членов контрольных комиссий по очереди, а также рядовых членов партии из производственных ячеек в качестве партийных заседателей.

5. Для обеспечения всестороннего и глубокого изучения государственного аппарата и внесения в него прочных и кардинальных улучшений съезд предлагает контрольным комиссиям и РКИ максимально ограничить количество объектов обследования и изучения, намечая их из числа тех звеньев государственного аппарата, которые являются решающими в деле обеспечения смычки между рабочим классом и крестьянством. Контрольные комиссии и РКИ должны работу свою строить по определенному плану, утверждаемому партийными комитетами и соответствующими высшими советскими органами (Совнарком, губисполком), предварительно согласованному с органами планирования народного хозяйства (Госплан, губплан, экосо и т. д.) и с руководителями соответствующих учреждений.

6. Необходимо устранить множественность и несогласованность контроля над советскими и хозяйственными органами, поскольку существующее ныне положение дезорганизует управление и хозяйство, снижает ответственность за состояние дел в той или другой части государственного аппарата с руководителей учреждения или ведомства и представляет из себя нерациональную и неэкономную затрату сил без достижения существенных результатов по налаживанию управления и хозяйства.

Съезд признает необходимым в целях внесения единства и согласованности в контрольные и ревизионные действия соответствующих органов, в той или другой мере, с теми или другими задачами занимающихся изучением или контролем над государственным аппаратом (РКИ, Госплан, ЦСУ, профсоюзы, Финансовое управление НКФ, Экономическое управление ГПУ и т. д.), возложение на ЦКК и РКИ обязанности разработки мероприятий по внесению единства в деятельность означенных органов и сосредоточение в руках контрольных комиссий и органов РКИ практического согласования их контрольных и ревизионных действий и работы по изучению госаппарата.

7. Контрольные комиссии и органы РКИ при изучении госаппарата и при производстве обследований не должны исходить из предвзятой мысли о непригодности руководителей изучаемых или обследуемых органов к руководству порученным им делом. Работа партии по подбору руководителей учреждений и хозорганов уже в настоящий момент дала большие положительные результаты, поставив во главе государственных и хозяйственных органов выдержанных и испытанных членов партии.

Коммунисты-хозяйственники являются одним из отрядов РКП, выдвинутых на ответственную и необходимую для всего рабочего

класса работу. Нужно помнить, что положение их в условиях нэпа, в окружении буржуазными элементами исключительно сложно и что партия, внимательно следя за всей их работой, должна чрезвычайно бережно относиться к тем работникам, которые доказали наряду со всей преданностью партии уменье овладеть необходимым для управления промышленностью опытом. Партия должна всемерно помогать таким товарищам в их работе, в то же самое время заботясь о том, чтобы не получалось отрыва таких хозяйственников от партийной организации и от рабочих масс.

Но в то же время необходимо помнить, что ответственная роль, которую партия отводит хозяйственникам, налагает на них самих обязанность свою работу по постоянной защите государственных интересов проводить совместно и в тесной связи с широкими рабочими массами и что борьба со всякого рода излишествами в госаппарате, бесхозяйственностью, бюрократизмом, излишествами в личной жизни и злоупотреблениями служебным положением ни в коем случае не может быть ослаблена партией.

8. Съезд возлагает на ЦКК и РКИ специальную задачу наблюдения за правильным проведением в жизнь всех постановлений партии по отношению к специалистам, решительно борясь с различными уклонами, наблюдающимися среди некоторых членов партии в этой области.

9. Съезд считает необходимым для полного обеспечения единства руководства партийными организациями и партией в целом тесную увязку работы контрольных комиссий с партийными комитетами, что, в частности, должно выражаться в обязательном участии выделенных парткомами представителей в заседаниях контрольных комиссий и в работе их вообще.

10. Главнейшим условием обеспечения успеха работ РКИ и контрольных комиссий является подбор работников действительно хорошего качества как в отношении коммунистов, так и в отношении специалистов разных отраслей государственного управления и хозяйства. Съезд предлагает всем организациям партии выделять наиболее крупные и квалифицированные силы для работы в органах РКИ и КК. Все организации должны содействовать подбору в этих органах лучших и проверенных специалистов, ставя их не в худшие, а в лучшие условия существования при переводе на работу по улучшению государственного аппарата.

Этот подбор работников хорошего качества для работы в контрольных комиссиях и РКИ возможен лишь при максимальном сокращении количества работников РКИ и поднятии их обеспеченности, на что было твердо указано тов. Лениным в своих статьях. В силу этого съезд ставит перед Центральным Комитетом и высшими советскими органами задачу обеспечения всех органов РКИ, в том числе и местных, средствами, достаточными для

постановки служащих и работников РКИ и КК в условия, отнюдь не худшие, чем обследуемые и ревизуемые ими органы.

Особенное внимание должно быть уделено подбору инспекторского состава органов РКИ. Помимо членов ЦКК и губКК, этот инспекторский состав должен заполняться ответственными членами партии, которые свою работу по руководству обследованиями госаппарата в силу ее ответственности и решающего характера для результатов работ РКИ и КК в целом должны рассматривать, как важнейшую творческую работу в области государственного и партийного строительства.

11. Съезд утверждает решение ЦК и ЦКК о производстве проверки членов партии в советских и вузовских ячейках и считает, что впредь ЦК и ЦКК должны эту чистку производить планомерно, постепенно охватывая одну организацию за другой. Эта чистка членов партии, состоящих в советских и вузовских ячейках, ни в коем случае не должна рассматриваться как огульное недоверие ко всем членам партии, находящимся на советской и хозяйственной работе, так же, как к учащим и учащимся, и предпринята с целью помочь членам партии в руководстве порученной им работой путем устранения тех членов партии, которые партию компрометируют и, в конце концов, мешают осуществлению действительного партийного руководства и правильного налаживания государственного аппарата.

О ВНУТРЕННЕЙ ТОРГОВЛЕ

Как интересы дальнейшего равития государственной промышленности, так и интересы установления действительной экономической связи между городом и деревней требуют со стороны партии особого внимания к вопросам товарооборота в стране. Чем больше развиваются производительные силы страны, чем богаче становится СССР продуктами промышленности и сельского хозяйства, чем более вовлекается в общую хозяйственную жизнь крестьянское хозяйство, — тем большее значение приобретают вопросы товарооборота и тем настоятельнее необходимость планомерного руководства рынком со стороны Советской власти.

Распыленное состояние мелкого крестьянского хозяйства делает в данный момент неизбежным обслуживание его в весьма значительной части частным торговым аппаратом. Партия, однако, опираясь на национализированную промышленность и транспорт, на государственную организацию кредита, монополию внешней торговли и государственную организацию оптовой торговли, а также на развивающуюся кооперативную сеть, должна стремиться систематически и в возрастающей степени подчинять своему руководящему влиянию весь процесс рыночного товарооборота, снабжения и распределения.

Непосредственной мерой степени осуществления руководящей роли Советского государства на рынке является та степень влияния, которую государство осуществляет в деле регулирования рыночных цен.

Констатируя, что только дальнейший рост товарооборота создает твердую базу для дальнейшего развития промышленности и успешного завершения денежной реформы, съезд признает, что основной задачей торговой политики в данный момент должна явиться организация правильного снабжения широких масс потребителей и, в частности, крестьянства путем развития и укрепления позиций государственной торговли и кооперации на рынке.

Основными методами в деле овладения рынком должны явиться не меры административного воздействия, а усиление экономических позиций государственной торговли и кооперации на почве сосредоточения в их руках основных масс продуктов, необходимых широким слоям потребителей, и путем согласованного и планомерного выступления всех этих органов в рыночном обороте.

Политика снижения цен и завоевания государственной промышленностью многомиллионного крестьянского рынка, проводящаяся партией, вполне оправдывает себя. В основу этой политики должен быть положен внимательный и возможно более точный учет потребностей рынка и планомерно подготовленное их удовлетворение.

Только путем подобной политики возможно систематическое осуществление задачи вытеснения частного торгового аппарата и замещения его государственной торговлей и кооперацией.

При этом необходимо, однако, иметь в виду недопустимость таких мер в области частной торговли, которые бы привели к сокращению или нарушению общего товарооборота и, таким образом, дали бы не положительные, а отрицательные результаты для хозяйственного развития Союза ССР.

Съезд одобряет преобразование Комиссии СТО по внутренней торговле в особый наркомат, считая, что основной задачей этого наркомата должна явиться такая организация внутренней торговли и такое руководство деятельностью государственной торговли и кооперации, которое бы облегчило последним овладение рынком — в первую очередь удержание и дальнейшее завоевание государственным капиталом оптового оборота — и осуществило бы действительный контроль государства над деятельностью частного капитала.

В этих целях Наркомату внутренней торговли должно быть предоставлено право регламентации всей внутренней торговли, установления твердых цен, наблюдение за их действительным проведением в жизнь и руководящее участие в определении торговой политики всех организаций, в которые вложен государственный капитал.

Специальной задачей Наркомата является систематическое наблюдение за отношениями государственных хозорганов и частного капитала в области внутренней торговли, организация их на правильных и выгодных для государства началах и решительная борьба против всяких попыток частного капитала явным или скрытым путем (льготные условия кредита, льготные формы расчета, подбор лучших ассортиментов и т. п.) нанести ущерб интересам государственной промышленности и торговли или кооперации.

Политика кредитных учреждений должна быть направлена на систематическое усиление позиций государственных и кооперативных организаций в их борьбе на рынке с частным капиталом.

Особое внимание должно быть обращено на льготные условия кредитования и специальной поддержки государственной торговли и кооперации на окраинах с целью борьбы с ростовщическими и кабальными отношениями, устанавливаемыми там торговым капиталом.

Ближайшей задачей является планомерная подготовка и проведение предстоящей хлебозаготовительной кампании, а также по заготовке других с.-х. продуктов и с.-х. сырья для промышленности. Все руководящие хозяйственные учреждения Союза и Госплан должны уже сейчас разработать все вопросы, связанные с государственной заготовкой хлеба и с подготовкой тех товаров, которые должны быть брошены на крестьянский рынок осенью, к моменту реализации урожая. Ввиду особого значения предстоящей кампании по реализации урожая, съезд обращает внимание хозяйственных органов на необходимость всемерно подготовиться к снабжению деревни продуктами городской промышленности и предусмотреть все необходимые меры для продвижения продуктов промышленности в деревню. Поскольку здесь окажутся недостаточными силы государственной и кооперативной торговли, должен быть использован также и частный торговый аппарат, причем задача Комиссариата по внутренней торговле должна заключаться в том, чтобы роль частного капитала была на деле ролью подсобного аппарата государственной промышленности и государственных органов по заготовке хлеба.

Съезд обращает внимание Центрального Комитета на необходимость снабдить новый наркомат и его местные органы достаточным числом испытанных членов партии.

Съезд обращает внимание местных организаций на необходимость всемерного содействия с их стороны мероприятиям по организации рынка и усилению позиций государственной торговли и кооперации на почве расширения товарооборота.

О КООПЕРАЦИИ

После того как Советской власти и нашей партии удалось достичь первых успехов в деле хозяйственного восстановления страны, увеличив и расширив производство государственной промышленности, усилив провозоспособность транспорта, с одной стороны, и подняв сельское хозяйство, с другой, — важнейшей первоочередной нашей хозяйственной задачей становится овладение рынком и его организация, т. е. в основном — задача развития и укрепления кооперации. Вся важность задачи кооперативного строительства должна быть понята и признана еще и потому, что в области экономики совершенно ясно, что наше дальнейшее продвижение к социалистическому хозяйству будет определяться двумя параллельными моментами: успехами развития крупной государственной промышленности, во-первых, и успехами кооперирования населения, во-вторых. Поскольку оздоровление промышленности уже дало свои положительные результаты, постольку внимание на ближайший период должно быть заострено на организации торговли и кооперации.

1. РОЛЬ КООПЕРАЦИИ В СМЫЧКЕ ГОСПРОМЫШЛЕННОСТИ С КРЕСТЬЯНСКИМ ХОЗЯЙСТВОМ

Установлением нэпа был допущен к участию на рынке и в производстве частный капитал, но, как и можно было предвидеть, частный капитал устремился не на производство (так как $^9/_{10}$ всей промышленности в настоящее время остается в руках государства), а в торговлю, и, благодаря слабости распространения органов кооперации и госторговли, частному торговцу в значительной мере удалось захватить рынок в свои руки, в особенности в деревне. Таким образом, развитию социалистического хозяйства и непосредственной смычке государственной промышленности с крестьянским хозяйством ставится прямая угроза в виде еще не развитого рынка, но уже в большинстве захваченного частной торговлей. Создается противоречие, — когда промышленность находится в руках государства, а посредником между ней и крестьянином выступает частная торговля. Вот почему задача развития кооперации есть прежде всего задача вытеснения из торговли частного капитала и тем самым создания сплошной связи между крестьянским хозяйством и социалистической промышленностью.

2. ПРОИЗВОДСТВО И ОРГАНИЗАЦИЯ СБЫТА

Наблюдавшиеся за последний год так называемые кризисы сбыта продуктов, изготовляемых нашей госпромышленностью, были вызваны не столько слабой покупательной способностью

деревни (ибо потребности последней колоссальны и покупательная способность увеличивается), сколько нашей неумелостью торговать, удешевить товар, найти потребителя и слабостью кооперативного и государственного торгового аппарата. В условиях, когда рост восстановления сельского хозяйства обогнал и продолжает обгонять работу нашей государственной промышленности, для действительного перепроизводства и кризисов сбыта нет и не может быть места. Но такое ненормальное несоответствие между производством и сбытом может и впредь повторяться, если нам не удастся достичь быстрых успехов в деле овладения и организации рынка, главным образом через кооперацию. Само дальнейшее расширение производства государственной промышленности будет достигаться в значительной мере уменьем найти через развитие кооперации потребителя, в виде громадного крестьянского хозяйства, и постоянной с ним связи.

3. КООПЕРАЦИЯ ПРИ ДИКТАТУРЕ ПРОЛЕТАРИАТА

Кооперация, как и профсоюзы, в трудный период гражданской войны и вытекавшей из нее системы продразверстки должна была перестроить себя применительно к новым задачам рабочего класса и крестьянства, отступив от прежних своих традиций и работы. Кооперация в то время выполняла роль распределителя через свой аппарат продуктов продовольствия по поручению государства, и она в этой работе оказала колоссальную поддержку в деле укрепления рабочего государства. Переход к нэпу удесятеряет значение кооперации. Никогда и нигде кооперация не имела такого колоссального и решающего значения в деле строительства социализма, как после победы пролетариата над своим классовым врагом, и в особенности в такой стране, как наша, с огромным мелким крестьянским хозяйством, которое никакими другими путями не подведешь к социализму, как только через коллективные формы организации, т. е. потребительскую и производственную кооперацию. Кооперированное крестьянское хозяйство неизбежно будет терять свой индивидуальный характер, превращаясь в хозяйство коллективное. С другой стороны, нигде и никогда, ни в какой капиталистической стране кооперация не имеет таких благоприятных условий для развития, как в советских республиках.

Во всех капиталистических странах монополия крупного капитала в торговле и промышленности неизбежно душит и разоряет кооперацию, поэтому за целые десятилетия развития кооперации там она еще чрезвычайно хила, одновременно являясь одним из орудий буржуазного господства, в то время как при диктатуре пролетариата на стороне кооперации и против частного капитала — вся помощь авторитета и средств государственной власти, партии и профсоюзов, льготы, необъятная свобода

для развития кооперации. Вот почему наша кооперация, будучи одним из основных орудий в руках пролетариата для социалистического строительства, и должна идти в своем развитии в сотни раз быстрее, чем где бы то ни было.

4. ПЕРЕХОД К ТВЕРДОЙ ВАЛЮТЕ

Нам необходимо добиться быстрых успехов от организации кооперативной и государственной торговли еще и для того, чтобы создать достаточно прочную базу в деле осуществления перехода Советского государства к твердой валюте, ибо благополучие денежной реформы будет неизбежно поколеблено от неорганизованности рынка и господства на нем частной торговли, не поддающейся постоянному и действительному регулированию со стороны государства.

5. РОСТ КООПЕРАЦИИ И ЕЕ ОСНОВНЫЕ НЕДОСТАТКИ

Рост кооперативного оборота за последний год совершенно очевиден, а это, в свою очередь, показывает на некоторые успехи, которые сделала кооперация, и потребительская, и сельскохозяйственная, в своем развитии и хозяйственном укреплении. Но это констатирование некоторых успехов кооперации в связи со всем ее хозяйственным значением диктует еще более внимательно отнестись к выявлению тех недостатков кооперации, на изжитии коих должно быть сосредоточено внимание всей партии, профсоюзов и работников кооперации. К основным недостаткам кооперации можно отнести: 1) недостаточно быструю приспособляемость кооперации к новым условиям работы, слабую связь с местным рынком, кооперативный главкизм, а отсюда и слабое участие и недостаточная самодеятельность потребителя в работе кооперации; 2) нерешительный переход на систему добровольного членства; 3) увлечение коммерческим оборотом средних и высших кооперативных органов и слабое организационное руководство и содействие развитию низовой кооперации с их стороны; 4) недостатки торговой практики, выражающиеся в чрезмерной дороговизне продуктов, неудачном подборе товаров, разбрасывании себя для обслуживания всего населения, забывая иногда задачу как следует обслуживать организованного потребителя, и, наконец, 5) сохранившиеся бюрократически-распределенческие навыки к потребителю, слабая заинтересованность в последнем и недостаточная предприимчивость со стороны кооперации в деле привлечения потребителя и в борьбе с частным торговцем. Вот основные внутренние недостатки, слабости нашей кооперации, на исправлении которых в ближайший период должно быть сосредоточено все внимание.

6. КООПЕРАЦИЯ В ДЕРЕВНЕ

Особенно серьезное внимание должно быть сосредоточено на развитии кооперации в деревне, ввиду той исключительной роли, которую кооперация должна играть для подъема крестьянского хозяйства. Слабость кооперации в деревне есть самое слабое звено смычки пролетарской промышленности с крестьянством. Укрепление и рост кооперации в деревне есть прежде всего борьба за освобождение бедняка и середняка деревни от кулацкой, спекулянтской и ростовщической кабалы, принимающей в деревне самые различные формы. Во-вторых, широкое вовлечение в кооперативную самодеятельность крестьянских масс есть школа коллективного хозяйствования для крестьянина, наиболее простая и понятная.

Задача кооперации в деревне сводится отнюдь не только к тому, чтобы дать крестьянскому хозяйству дешевый товар, т. е. организовать его как потребителя. Кооперация должна организовать крестьянина и как производителя, и с этой точки зрения развитие сельскохозяйственной производственной кооперации имеет колоссальнейшее значение. Выявившиеся кое-где на местах стремления к объединению потребительской и сельскохозяйственной кооперации являются неправильными. Эти настроения к слиянию обоих видов кооперации создаются, главным образом, потому, что не было внесено на практике достаточной ясности в разделение отраслей работы в деревне для того и другого вида кооперации. Работа для обоих видов кооперации в деревне колоссальна. Надо организовать сначала вполне крестьянина, как потребителя и как производителя, и лишь потом ставить вопрос об объединении, тщательно изучая имевшиеся до сих пор опыты интеграции. Для упорядочения дальнейшей кооперативной работы в деревне должно быть внесено некоторое распределение функций между сельскохозяйственной и потребительской кооперацией, а также согласованность их в тех или других вопросах.

В области сельскохозяйственной кооперации должно быть обращено особое внимание на развитие уже складывающихся форм производственно-сбытовых объединений (Маслоцентр, Льноцентр, Союзкартофель и т. п.), на организацию артельных и коллективных видов сельского хозяйства, изыскивая для поощрения участников этих хозяйств всякого рода премии, поощрения и льготы, а также на развитие кредитной сельскохозяйственной кооперации, как наиболее массовой и всеобъемлющей формы кооперации, способной вовлечь самые широкие слои крестьянства и непосредственно обслужить разнообразные производственные нужды крестьянских хозяйств.

Усиление развития кооперации имеет и огромное культурное значение для деревни как в смысле увеличения самодеятельности

крестьянства, так и общего подъема культурности самого крестьянского хозяйства через продвижение в деревню сельскохозяйственных орудий, агрономической помощи, семян, частичной электрификации деревни и т. п. Все это значение кооперации для деревни диктует необходимость всячески сохранить низовую кооперацию от захвата и влияния кулацко-спекулянтских элементов деревни, которые делают и будут продолжать делать попытки использовать кооперацию в качестве лавочки для своей наживы, дискредитируя тем самым идею кооперации среди широких крестьянских масс.

В дело кооперативного строительства в деревне должны быть вовлечены организации: РКСМ, комитеты взаимопомощи и организации профсоюза Всеработземлеса. Главполитпросвет и его местные органы в своей культурно-просветительной работе в деревне должны особое внимание посвятить пропаганде идей кооперации, привлекая для этого дела учительство. Особое внимание местных партийных органов необходимо обратить на то, чтобы все члены сельских партийных ячеек входили в кооперацию и принимали бы активное участие в работе кооперативных организаций.

7. РАБОЧАЯ КООПЕРАЦИЯ

Слабой стороной рабочей кооперации до сих пор является все еще недостаточный охват рабочего потребителя и слабая реализация его зарплаты, большую часть которой перехватывает частный рынок. Вот почему первейшей задачей рабочей кооперации при полной поддержке профсоюзов является добиться в ближайшее время добровольного кооперирования всех рабочих и через расширение низовой сети кооперативов и улучшение своей торговой практики добиться того, чтобы рабочий большую часть заработной платы отдавал своему кооперативу за доброкачественные и дешевые продукты потребления.

В условиях, когда еще зарплата не достигает таких размеров, чтобы полностью покрыть все потребности рабочего, кооперация может в значительной степени облегчить и улучшить материальное положение рабочих своими льготами (рабочий кредит, удешевление товаров и скидки и т. п.), тем самым борясь с различными формами закабаления и спекуляции по отношению к рабочим со стороны частной торговли. Со стороны кооперативных центров первейшее внимание в смысле организационной и материальной помощи должно быть обращено на основные рабочие районы (Донбасс, Урал, Ленинград, Баку и др.), а также и на транспортную рабочую кооперацию, которая обслуживает работников одной из важнейших отраслей хозяйства.

Особенно важное значение в деле укрепления рабочей кооперации имеет участие в ней профессиональных союзов, которые,

с одной стороны, практически, посылкой работников в кооперацию и своими указаниями, должны помочь ей, а с другой, — больше, чем кто-либо, связанные с широкими беспартийными массами, могут лучше всего оказать влияние своей организационно-культурной работой в смысле наиболее полной связи всех рабочих с кооперацией.

8. МЕРЫ ОЗДОРОВЛЕНИЯ И УКРЕПЛЕНИЯ КООПЕРАЦИИ

В числе целого ряда мероприятий по улучшению работы кооперации как в деревне, так и в городе должно быть проведено следующее:

а) Проведение децентрализации в области как организационной и торговой, так и кредитной деятельности, с предоставлением максимальной самостоятельности низовой кооперации и ее первичным и районным объединениям, ибо только в этом случае обеспечивается самодеятельность кооперируемых рабочих и крестьянских масс. Кооперативные центры должны разгрузить себя от задачи непосредственной закупки и снабжения всей кооперативной сети всеми видами товаров и должны построить свою работу на совершенно необходимом посредничестве между низовой кооперацией и государственными, хозяйственными и торговыми органами и на действительном организационном руководстве низовой кооперацией.

б) Безусловно должен быть ускорен переход на добровольное членство.

в) Путем целого ряда мер упрощения аппарата и уменьшения накладных расходов кооперация должна добиться того, чтобы в борьбе с частной торговлей продавать свои товары ниже среднерыночных цен своему организованному потребителю, таким образом премируя последнего за участие в кооперации.

г) Кооперация должна отказаться от задачи снабжения всего населения, а сосредоточить свое внимание на том, чтобы полностью обслужить своего потребителя; поэтому должен быть ликвидирован коммерческий уклон к торговле немассовыми видами товаров, предметами роскоши и т. п., и все внимание должно быть сосредоточено только на тех товарах и предметах потребления, которые являются необходимыми в рабоче-крестьянском обиходе.

д) Должна быть увеличена предприимчивость и заинтересованность в привлечении потребителя и производителя со стороны органов кооперации, и решительно должны быть изгнаны такие недостатки в отношении к потребителю, как казенщина, бюрократизм, сохранившиеся от распределенческого периода. Должно быть обращено особое внимание на подбор кооперативных служащих и поощрение последних за хорошую работу.

е) Для улучшения дела кооперации должно быть всячески использовано соревнование между кооперативами через выявление и сопоставление примеров хорошей и плохой работы отдельных кооперативов.

ж) Для вовлечения и заинтересования более широких масс рабочих и крестьян должна быть осуществляема более правильная и регулярная отчетность кооперации перед своими членами на общих и делегатских собраниях, в печати и т. п.

з) Особое внимание должно быть обращено на вовлечение широких масс работниц и крестьянок в кооперацию не только в качестве рядовых членов, но и путем выдвижения в руководящие и контрольные органы.

и) В области усиления организационной работы кооперации необходимо обратить особое внимание на налаживание и создание хорошего инструкторского и инспекторского аппарата в руководящих органах кооперации, а также на распространение и издание кооперативной популярной литературы.

9. РАБОТА КООПЕРАЦИИ В НАЦИОНАЛЬНЫХ РЕСПУБЛИКАХ И ОБЛАСТЯХ

Ввиду огромного хозяйственного, а также культурного значения кооперации, должно быть уделено особое внимание развитию ее в национальных республиках и областях СССР путем организационной и материальной помощи со стороны государства, его госорганов, а также кооперативных центров, и вовлечения местного населения в кооперативное строительство.

10. КООПЕРАЦИЯ И ГОСОРГАНЫ

В области государственной помощи развитию кооперации прежде всего должны быть установлены особые льготные условия и усиление банковского кредита, в особенности низовой кооперации. Торгово-коммерческие взаимоотношения между кооперацией и государственной промышленностью, ее хозорганами, трестами и синдикатами должны быть построены на максимальном благоприятствовании кооперации как в отношении предоставления лучшего ассортимента товаров, так и сроков и форм товарного кредитования. Розница, как правило, должна стать делом кооперации по мере ее укрепления. Государственная же торговля по мере укрепления кооперации должна все более сосредоточиваться в пределах оптовой и оптово-розничной торговли.

Между госпромышленностью и кооперацией должно быть при посредстве Госплана полное согласование на предмет выработки действительно необходимых и ходовых видов товара массового потребления. Так называемого принудительного ассортимента для кооперации со стороны хозорганов быть не должно.

11. ЖИЛИЩНЫЙ ВОПРОС И КООПЕРАЦИЯ

Важнейшим вопросом материального быта рабочих все больше становится жилищный вопрос, который может быть правильно и успешно разрешаем не только одними государственными мерами и помощью, а и самодеятельностью самого населения и его материальным участием. Наилучшей формой такой самодеятельности в изживании жилищной нужды трудящихся является жилищная кооперация, которая своим небольшим опытом практической работы доказала свою жизненность и целесообразность. Все органы Советской власти должны всемерно поддержать в работе жилищную кооперацию.

12. СПЕЦИАЛЬНАЯ ЗАДАЧА ПАРТИИ ПО ОТНОШЕНИЮ К КООПЕРАЦИИ

Ввиду особо важной роли, которую предстоит играть кооперации, перешедшей на добровольное членство, съезд считает особо важной специальной задачей Коммунистической партии, ее ЦК и местных органов усиление политической и хозяйственной работы в кооперации и выделение для кооперативной работы лучших хозяйственников-партийцев для всех звеньев кооперативных органов снизу доверху. Должно быть обращено особое внимание на вовлечение в строительство кооперации рабочих ленинского призыва. ЦКК и РКИ, местные органы РКИ и контрольные комиссии на ближайший период должны сосредоточить свое внимание на тщательной проверке и изучении успехов и практической работы в области кооперации.

О РАБОТЕ В ДЕРЕВНЕ

1. Политика нэпа в основном оправдала себя целиком и в деревне: производительность сельского хозяйства и благосостояние широких крестьянских масс, хотя и медленно, но непрерывно идет вперед. Результаты, уже достигнутые (расширение посевных площадей, начинающаяся ликвидация дальноземелья и длинноземелья, массовый выход крестьян на участки и отруба, жажда крестьян к улучшению хозяйства, усилившаяся организация крестьянами коллективов, товариществ и артелей), приводят к тому, что начинают подниматься преимущественно средние и зажиточные слои крестьянства. Наряду с этим растет беднота, — происходит расслоение деревни.

Своеобразие происходящего в деревне расслоения заключается в том, что основным элементом его до настоящего времени является не столько земля, сколько торговля, скот, инвентарь, превращающиеся в орудие накопления и средство эксплуатации

маломощных элементов. Наряду с этим намечается рост артелей, коллективов, товариществ по совместной обработке, коллективной закупке инвентаря, начавшееся распространение применения общественного труда.

Все это находит политическое выражение в усилении активности не только маломощных, но и крепких слоев деревни.

2. При решении вопроса о работе партии в деревне необходимо исходить из основной для целого исторического периода задачи — *осуществления союза рабочего класса с крестьянством.*

Дальнейшее развитие крестьянского хозяйства, борьба с рядом недостатков его, неизбежных при нашей нищете и разоренности, должны происходить на основе дальнейшего развития союза рабочего класса с крестьянством, хозяйственной смычки госпромышленности с сельским хозяйством.

3. В хозяйственном развитии деревни намечаются две линии развития: одна линия развития — капиталистическая, когда на одном полюсе накапливается капитал, на другом — наемный труд, нищета. Другая линия развития — через наиболее понятные, легкие и доступные крестьянству приемы кооперации — к социализму. Наличие Советской власти, отмена частной собственности на землю, сосредоточение кредита в руках рабоче-крестьянского государства, государственное содействие развитию сельского хозяйства облегчают развитие сельского хозяйства именно по второму пути. Основная линия партии в этом вопросе намечена в последней статье Ленина «О кооперации». Ленин развернул в этой статье программу развития кооперирования сельского населения, как основного способа движения к социализму в крестьянской стране:

«...Раз государственная власть в руках рабочего класса, раз этой государственной власти принадлежат все средства производства, у нас, действительно, задачей осталось только кооперирование населения... В нэпе мы сделали уступку крестьянину, как торговцу, принципу частной торговли; именно из этого вытекает (обратно тому, что думают) гигантское значение кооперации. В сущности говоря, кооперировать в достаточной степени широко и глубоко русское население при господстве нэпа есть все, что нам нужно, потому что теперь мы нашли ту степень соединения частного интереса, частного торгового интереса, проверки и контроля его государством, степень подчинения его общим интересам, которая раньше составляла камень преткновения для многих и многих социалистов. В самом деле, власть государства на все крупные средства производства, власть государства в руках пролетариата, союз этого пролетариата со многими миллионами мелких и мельчайших крестьян, обеспечение руководства за этим пролетариатом по отношению к крестьянству и т. д., — разве это не все, что нужно для того, чтобы из коопера-

ции, из одной только кооперации, которую мы прежде третировали, как торгашескую, и которую с известной стороны имеем право третировать теперь при нэпе так же, разве это не все необходимое для построения полного социалистического общества? Это еще не построение социалистического общества, но это все необходимое и достаточное для этого построения.» *

Нынешнее положение деревни с небывалой очевидностью подчеркивает правильность намеченного тов. Лениным пути и требует сосредоточения основного партийного внимания в первую очередь на кооперировании мелкого производителя, которое должно сыграть гигантскую роль в деле строительства социализма.

4. Только кооперирование производителей может разрешить двухстороннюю задачу, стоящую перед партией и Советской властью в деревне: продолжать добиваться дальнейшего максимально возможного увеличения продукции сельского хозяйства и в то же время развивать все в большем размере поддержку маломощных элементов деревни в целях поднятия их хозяйства и ограничения эксплуататорских тенденций кулака. То формальное противоречие, которое создается необходимостью одновременно решать обе задачи, разрешается только тем массовым ростом подлинной кооперации, о которой писал тов. Ленин. С этой точки зрения необходимо усиление работы производственной кооперации, улучшение способов ее связи, развитие доступного ей кредита, материальной помощи государства и т. д.

Партия будет содействовать даже самым простейшим формам объединения как в области закупок предметов городской промышленности, так и в области сбыта продуктов сельского хозяйства и в особенности в области объединения тех или иных элементов крестьянского производства. Партия будет поддерживать и такие простейшие формы общественного труда, «труда сообща», как совместная обработка земли или совместный покос, или хотя бы совместное пользование скотом в той или иной полевой работе, совместное использование того или иного предприятия, вроде мельницы или маслоделки, помогая агрономическим советом и производственно-хозяйственным кредитом. Действительные массовые успехи в области кооперирования процессов производства при нынешних орудиях труда могут быть достигнуты только с течением ряда лет. Именно поэтому съезд предостерегает против всякой нерасчетливой спешности, излишней регламентации, всякой погони за формой и за числом, часто могущих задержать действительное кооперирование крестьянства. Мерой действительного успеха в течение ближайших лет будет, главным образом, качественный рост. В эту сторону должна быть направлена

* *В. И. Ленин.* Сочинения, 4 изд., том 33, стр. 427—428. *Ред.*

работа и основных советских, кооперативных и прочих органов, практически работающих над вопросом кооперирования крестьянства, с тем чтобы, приспособляя работу кооперирования к условиям, характеру и структуре мелкого и мельчайшего хозяйства крестьян и отдельных отраслей (кооперирование льноводов, маслоделов, картофелетерочная, лесная кооперация и т. д.), вести крестьянское хозяйство к действительному распространению кооперативного начала.

Среди мер, проводимых партией в деле закрепления связи между городом и деревней, сельскохозяйственный кредит должен занять одно из центральных мест.

Широко разветвленная система сельскохозяйственного кредита, подкрепляемая отпуском средств, идущих от открываемого Центрального сельскохозяйственного банка через общества сельскохозяйственного кредита, через производственную и кредитную кооперацию, в особенности низовую ее сеть, к крестьянским хозяйствам, явится могущественным средством в руках партии для регулирования дела восстановления сельского хозяйства и более четкого оформления своей поддержки бедняцким и середняцким слоям деревни.

Съезд подтверждает постановление пленума ЦК об отпуске средств для Сельскохозяйственного банка и считает необходимым выполнение этого постановления в течение ближайших шести месяцев. Одновременно необходимо добиться возможного сокращения процентов, взимаемых с крестьянина за кредит.

Организуемая таким образом система сельскохозяйственного кредита дает возможность развить инициативу местных партийных и советских организаций и вовлечь в дело строительства советского кредита широчайшие слои крестьянства.

Съезд поручает всем местным партийным органам проявить максимум внимания и руководства по отношению к строящимся организациям сельскохозяйственного кредита.

5. В связи с происходящим расслоением сельского хозяйства особо важен вопрос о способах обеспечения маломощному слою деревни фактической возможности участвовать в кооперации.

Ряд достижений в области кооперации делается возможным путем дальнейшего развития работы комитетов взаимопомощи и соответствующей увязки их с работой кооперации. Их нынешняя работа в области самопомощи населению, заинтересовывающая в первую очередь маломощного крестьянина и связывающая общими интересами маломощного с середняком, создает базу для дальнейшего развития комитетов взаимопомощи. Несмотря на крупнейшие недостатки в работе комитетов взаимопомощи, несмотря на наличие ряда кресткомов, числящихся только на бумаге, что было неизбежно в силу недостаточного внимания партии к их

работе, работа их фактически теперь вырастает значительно в ряде мест.

Отнюдь не отбрасывая, а, наоборот, развивая их нынешние функции по индивидуальной помощи и общественной взаимопомощи населению (помощь семьям красноармейцев, инвалидам, погорельцам, жертвам войны, сиротам, общественные запашки, хлебозапасный магазин, поддержка школ, изб-читален, яслей, инвалидная кооперация и т. д.), необходимо в то же время развивать в их работе следующие, наметившиеся на местном опыте, задачи:

а) Объединение маломощных в кооперации с целью обслуживания ею маломощных и поднятия их хозяйства; втягивание и облегчение доступа в кооперацию маломощным слоям деревни (приобретение из общественных средств паев и т. д.); содействие использованию маломощными возможностей, предоставляемых кооперацией, для поднятия их хозяйств путем указания хозяйств, которым кредит может дать возможность восстановления и развития хозяйства; содействие предоставлению максимально возможных льгот при пользовании услугами кооперации; усиление влияния маломощных в органах кооперации путем выдвижения на ответственные кооперативные посты наиболее деловых и честных маломощных, а также пропаганда среди маломощных роли и значения для них кооперации.

б) Защита и наблюдение за осуществлением предоставляемых законом льгот маломощному крестьянину (налоговых, при отпуске леса, переходе к культурным приемам ведения хозяйства, землеустройства и т. п.).

в) Втягивание маломощных и инициатива организации простейших объединений вокруг наиболее доступных приемов общественного труда (совместное приобретение и пользование инвентарем, машинами, маслодельные и рыболовные артели, обеспечение преимущественного предоставления кредита машинами, инвентарем, скотом и т. д., коллективное пользование групп маломощных хозяйств и т. п.).

г) Содействие в выдвижении маломощных на общедеревенские советские посты.

На основе этой работы, вырастающей, таким образом, на базе их нынешней собесной работы, комитеты взаимопомощи, собирая маломощных, как основное ядро, вместе с тем включая в свой состав и среднее крестьянство, могут и должны стать организацией, помогающей кооперированию огромного большинства деревни и развитию работы по распространению коллективов.

д) Особо важна, поскольку батрак является в большинстве полукрестьянином, увязка работы Всеработземлеса с организациями взаимопомощи, помощь их организации в целях облегчения

и развития союза батрака и маломощного с середняком против растущей кулацкой верхушки.

6. Решение этой задачи требует максимальной гибкости и осторожности. Комитеты взаимопомощи в настоящих условиях должны стать организацией, помогающей хозяйственно подняться маломощным элементам деревни. Осуществление намеченных мероприятий требует серьезной работы партийных органов в направлении уяснения внутри партии роли комитетов и их структуры, усиления партийного влияния в работе комитетов, организованных перевыборов их президиумов, работы по разъяснению в крестьянстве их целей, структуры и способов их работы. Организация комитетов должна строиться на началах выборности. Должно быть обращено серьезное внимание на необходимость усиления органов собеса.

7. Съезд констатирует, что ряд законов, охраняющих интересы беднейших слоев деревни, не доходит до деревни в силу недостатков советского аппарата и в силу сравнительной отсталости бедняков деревни. В силу этого партийный съезд вменяет в обязанность всем партийным и комсомольским организациям в деревне в своей работе и работе советских органов, в первую очередь через комитеты взаимопомощи, добиваться проведения в жизнь определенных законом льгот беднейшим слоям деревни (в области налоговых льгот бедняку, льготного отпуска леса, распределения семенной ссуды, кредита, недопущения наложения налога на землю бедняков, фактически ими сданную в аренду, и т. п.).

8. Опыт украинских комнезамов в основном оправдал себя в украинских условиях. Комнезамы из боевой политической организации, осуществлявшей в 1920 и 1921 гг. власть бедняков в селе, превращаются в организацию типа производственного. Наметившееся содействие комнезамов делу объединения незаможных крестьян в коллективы должно быть развито всемерно. Основной задачей партии является внимательное выращивание тех зачатков кооперативного артельного хозяйства, которое на Украине имеется, и втягивание в него незаможников и середняков. Успешное развитие этой работы возможно при условии осуществления союза незаможников с середняком, которому должна служить и политическая и хозяйственная работа комнезамов. Центр тяжести государственной помощи незаможному селянству перенести на кредитование всех видов хозяйственных объединений (кооперирование и коллективизация), поощряя в первую очередь наиболее простые виды хозяйственных объединений крестьян. Самодеятельное хозяйственное объединение незаможников, хотя бы в самых простейших формах, должно стать основной хозяйственной работой комнезамов.

9. Съезд констатирует необходимость всемерного развития землеустроительных работ. При сохраняющихся еще чересполосице, дально- и длинноземелье невозможны действительный подъем крестьянского хозяйства и дальнейшее развитие его производительных сил. Необходимо развитие помощи беднейшему крестьянству, с тем чтобы обеспечить ему возможность воспользоваться землеустройством для улучшения своего хозяйства. В целях достижения действительных успехов в возможно кратчайший срок, необходимы усиление и освежение существующего землеустроительного персонала, повышение квалификации землеустроителей, постепенное изменение системы их оплаты, вовлечение их в культурно-общественную работу в деревне, наряду с подбором и созданием кадра землеустроителей — коммунистов и комсомольцев, которые смогут внести в это дело ряд необходимых приемов культурно-общественной работы.

10. Работа Всеработземлеса в течение последнего года дала ряд достижений, в частности, на Украине, Юго-востоке, в Поволжье, Киргизии и ряде других районов.

Необходимо дальнейшее развитие, усиление и содействие работе Всеработземлеса согласно резолюции XII съезда.

Но при этом необходимо учесть на основании уже проделанной предварительной работы, что распыленность батрачества на селе, оторванность от культурных центров и путей сообщения, трудность подхода к батраку, ряд наметившихся вредных уклонов в способах защиты интересов батрачества требуют для своего преодоления достаточно умелого и значительного кадра платных работников — организаторов батрачества и большой подготовительной тщательной работы по учету и постепенному охвату батраков и батрачек союзом путем труддоговоров, создания в деревнях батрацких профячеек, расширения сельскохозяйственной инспекции труда, широкой просветительной работы и втягивания их в общественную жизнь.

В связи с этим настоятельно необходимо практическое разрешение партией вопроса о скорейшей помощи силами и средствами Всеработземлесу для укрепления его работы как среди объединяемых им сельскохозяйственных и лесных рабочих (совхозы, опытные станции, конские заводы и лесничества), так и батрачества, а также и среди столь важных для восстановления крестьянского хозяйства деревенских специалистов (агрономов, землемеров, мелиораторов и лесоводов).

Съезд поручает коммунистической фракции ВЦСПС оказывать Всеработземлесу и его органам всемерное содействие. Одновременно необходимо развитие работы в деревне всех союзов, члены которых связаны с деревней. С целью осуществления руководства и развития этой работы, съезд поручает фракции ВЦСПС

организовать при ВЦСПС широкую комиссию, поставив во главе ее одного из авторитетнейших товарищей.

11. Наметившийся рост общественной активности деревенской интеллигенции (участковый агроном, землемер, лесной специалист, учитель) требует внимательного изучения и воздействия партии в целях политического воспитания этих элементов и вовлечения их в русло советской работы. По линии работы среди агрономов необходимо добиваться втягивания агронома в обслуживание крестьянского хозяйства, в особенности переходящего к культурным приемам или к общественным формам в хозяйстве. Необходимо добиваться организационного сплочения агрономов вокруг секции Всеработземлеса, организации повторных курсов для них, пересмотра, подбора и усиления агрономов, фактически работающих в деревне, и улучшения их материального положения. Особо важно, чтобы парторганизации и организации РКСМ в деревне окружали участкового агронома товарищеской атмосферой и оказывали ему помощь и содействие в проведении агрикультурных мероприятий среди крестьянства, в частности втягивание его в обслуживание сельской школы. Все эти мероприятия должны быть постепенно развернуты партией и в отношении остальных специалистов деревни (землемеры, лесоводы, мелиораторы).

Несомненный сдвиг учительства в сторону Советской власти и партии делает возможным большее вовлечение учителя в рамки советской общественности. Необходимо повысить заработную плату сельского учителя, усилить работу по его переподготовке, втягивать сельского учителя во все виды культурной работы партии в деревне, в частности в обслуживание газетой и книгой сельского населения, поставив перед комсомолом задачу сближения с учителем на базе его культурной работы.

12. Успешное решение основной задачи партии по улучшению своего состава — принятие 200 тыс. рабочих от станка, потребовавшее напряжения всех партийных сил, вызвало временную приостановку приема в партию каких бы то ни было иных слоев. В настоящее время достигнутые уже результаты позволяют отменить эту временную приостановку и вновь открыть прием в партию крестьян на основах решения XII съезда партии. В партию должны приниматься батраки, маломощные элементы крестьянства и лучшие из середняков, прошедшие школу Красной Армии и на деле активно поддерживающие партию и Советскую власть. В частности, должны приниматься такие деревенские передовики, которые, не применяя наемного труда, не эксплуатируя другого крестьянина, переходят к культурным приемам ведения хозяйства и к коллективным формам, давая тем пример всему селу. Неотложной задачей партии является вовлечение в партию трудовых крестьян и батраков восточных народов.

13. Исключительное значение, политическое и экономическое, приобретает комсомольская организация в деревне. Наметившееся в последние месяцы прекращение приема крестьян в комсомол должно быть, безусловно, изжито. Комсомол должен впитать в себя наиболее передовые слои крестьянской молодежи (юношей и девушек), батраков, маломощных (в первую очередь) и лучшей части середняков.

Работа комсомольских организаций в деревне от работы административного типа или типа культурнического должна быть развита в сторону активного участия во всей общественной жизни деревни, в первую очередь — в ее культурной жизни (участие в ликвидации неграмотности, столы справок, избы-читальни, крестьянские школы) и в общественно-хозяйственной работе, могущей дать наиболее понятные крестьянам, полезные для них результаты (починка мостов, пожарный обоз, самые элементарные и простейшие формы общественного труда, применение и пропаганда наиболее доступных приемов повышения культурного уровня хозяйства и т. п.). Должно быть усилено обслуживание деревенских комсомольских ячеек городскими организациями комсомола.

14. Не менее значительной является задача содействия выдвижению крестьянки в общественной жизни села. Для этого необходимо систематически укреплять и содействовать развитию делегатских собраний крестьянок, содействовать выдвижению крестьянок на выборные советские, кооперативные и т. п. посты, втягивать их в работу этих органов. Особо важно содействие организации и просвещению крестьянок через делегатские собрания вокруг тех форм общественной работы, которые наиболее понятны и доступны и самым отсталым слоям (борьба с самогоном, ясли, медицинская помощь). Ввиду очень незначительного количества крестьянских девушек в комсомоле, комсомольским организациям необходимо развить работу по их привлечению в союз.

Реорганизация и улучшение советского низового аппарата должны также иметь в виду изменение отношений со стороны этих органов к правам и интересам женских крестьянских масс. Наблюдающиеся факты игнорирования интересов крестьянки, как матери и хозяйки, формальное отношение к ней со стороны судебных органов, нарушение элементарных прав крестьянки, как правомочного гражданина, должны изгоняться со всей строгостью советского законодательства.

15. Новый, ленинский, призыв в партию, имеющий в своем составе значительные группы рабочих, связанных с деревней, должен быть всемерно использован для усиления работы по шефству. Наряду с прежними формами шефства (по ячейкам) должны быть развиты, испробованы новые формы, наметившиеся в Ленинграде и Москве (землячества), а также широкие рабочие общества

культурной смычки города с деревней (Ленинград). Партийные комитеты должны усилить свое руководство шефством в целях внесения планомерности и систематичности в эту работу, придавая шефству характер культурно-политической помощи рабочего крестьянству. В частности, необходимо организовывать регулярные совещания всех рабочих, бывших в деревне по шефской работе, совместно с работниками государственных, кооперативных, профессиональных и партийных органов, ведущих работу в деревне. Организация деревни может во многих случаях начинаться в городах рабочими, связанными с деревней.

16. Расширение милиционного строительства открывает новые пути для работы партии в деревне и укрепления в ней советского влияния. Территориальные формирования, включающие в свой состав исключительно маломощные и середняцкие слои деревни, могут и должны стать одним из отправных пунктов объединения и просвещения этих последних, а также содействия хозяйственному и культурному строительству деревни. В тех районах, где существуют территориальные части, их кадры должны быть использованы в качестве новой формы связи Советского государства и партии с крестьянством. Для этого должна быть обеспечена организационная связь территориальных кадров с местными органами власти и партийными организациями наряду с укреплением терчастей партийными силами.

17. Особо внимательное отношение необходимо к сектантам, из которых многие подвергались жесточайшим преследованиям со стороны царизма и в среде которых замечается много активности. Умелым подходом надо добиться того, чтобы направить в русло советской работы имеющиеся среди сектантов значительные хозяйственно-культурные элементы. Ввиду многочисленности сектантов работа эта имеет большое значение. Задача эта должна разрешаться в зависимости от местных условий.

18. Необходимо решительно ликвидировать какие бы то ни было попытки борьбы с религиозными предрассудками мерами административными, вроде закрытия церквей, мечетей, синагог, молитвенных домов, костелов и т. п. Антирелигиозная пропаганда в деревне должна носить характер исключительно материалистического объяснения явлений природы и общественной жизни, с которыми сталкивается крестьянин. Разъяснение происхождения града, дождя, грозы, засухи, появления вредителей, свойств почвы, действия удобрения и т. п. является наилучшим видом антирелигиозной пропаганды. Центром такой пропаганды нужно сделать школы и избу-читальню под руководством парторганизаций.

Особо внимательно необходимо следить за тем, чтобы не оскорблять религиозного чувства верующего, победа над которым может быть достигнута только очень длительной, на годы и де-

сятки лет рассчитанной работой просвещения. Такое осторожное отношение особенно необходимо в восточных республиках и областях.

19. Партийный съезд констатирует, что выполнение решений XII съезда в области работы в деревне не развернулось в достаточном объеме; подтверждая резолюцию XII съезда, XIII съезд считает особенно неотложным выполнение мероприятий в области улучшения советского аппарата в деревне.

«Необходимо неуклонно добиваться честной и аккуратной работы низовых советских органов. Неаккуратная, несвоевременная присылка распоряжения о налоге, волокита при производстве землеустроительной работы или разборе земельной тяжбы, ...пьянство ведущих «борьбу» с самогоном, грубость, взятка и произвол в советском аппарате являются оружием в руках наших классовых врагов. Обнаружение элементов, вносящих в наш советский аппарат навыки царистско-крепостнического режима и мешающих укреплению союза рабочего класса и крестьянства, изгнание их из советского аппарата, публичный суд над ними являются важнейшими задачами партии и Советской власти наряду с неустанной помощью партии лучшим элементам Советской власти в низовых аппаратах» (XII съезд РКП(б), Стенографический отчет, пункт 5, раздел 2, резолюция о работе в деревне).

Не менее важно разворачивание и улучшение работы сельсоветов и волисполкомов на основе вводимого волостного бюджета; влияние партии и в этих органах необходимо усилить. С установлением волостного бюджета создаются новые возможности развертывания хозяйственной и культурной работы волостных и сельских советских органов и вовлечения в их работу всей массы среднего и маломощного крестьянства и батрачества. Эти возможности должны быть всемерно использованы партией.

Партийный съезд поручает Центральному Комитету, в целях улучшения работы низового деревенского советского и партийного аппарата и избавления его от влияния кулака, принять меры к улучшению его материального положения.

20. Констатируя недостаточность помощи и руководства со стороны партийных органов деревенскими ячейками, съезд считает необходимым, чтобы культурная и политическая работа губкомов и укомов (в особенности в крестьянских губерниях) была в большей мере сосредоточена на осуществлении действительного руководства партийной работой в деревне. Наблюдающееся еще часто руководство партийной работой в деревне от кампании к кампании, без учета того, что является основным в тот или иной момент для того или иного района, губернии и уезда, должно быть изжито. Руководство работой деревенских ячеек должно быть поставлено так, чтобы содействовать их превращению в действительный авангард передовых маломощных и середняцких

слоев деревни как в области культурно-политической, так и в области хозяйственного строительства деревни. Последнее требует выдвижения в работе ячеек тех хозяйственных и культурных вопросов, вокруг которых можно легче всего организовать вокруг партии наиболее близкие партии и Советской власти беднейшие и средние слои деревни (вопросы землеустройства, агрономической помощи населению, школы ликвидации неграмотности, распространение и чтение газет и т. п.). Только разворачивание такой работы, учитывающей особенности каждой волости и села, даст возможность укрепления ячеек, расширения их состава за счет наиболее преданных Советской власти и партии крестьян и превращения партийной организации деревни в организаторов деревенской советской общественности.

Передвижка коммунистов в деревню должна производиться систематически в порядке сочетания добровольности и подбора так, чтобы на работу в деревне были выдвинуты коммунисты, уже показавшие себя умелыми организаторами и общественными работниками. Передвигаемые на деревенскую работу коммунисты должны пройти подготовительную школу и должны быть поставлены на конкретную деловую работу в деревне, имеющую наибольшее хозяйственное, культурное и политическое значение в том или ином районе. Передвигаемые на работу в деревне должны быть поставлены хотя бы в минимально удовлетворительные материальные условия.

21. Съезд поручает Центральному Комитету и местным партийным организациям развить дальше работу по изучению деревни, в особенности на окраинах и в восточных республиках.

О КУЛЬТУРНОЙ РАБОТЕ В ДЕРЕВНЕ

1. Сейчас деревня стоит на распутьи, переживает переломный момент, сейчас складывается ее новое лицо. От того, каким будет это лицо, зависят дальнейшие судьбы Советской власти и нашей партии; поэтому работа в деревне в данный момент является одной из самых важных, ударных работ.

2. Обследования деревни, проведенные за последнее время партией, Главполитпросветом и комсомолом, указывают на то, что культурный уровень деревни очень низок, что обычная агитация и пропаганда почти не задевают ее в силу того, что газета, книжка не попадают в деревню, не ориентируются на деревню и крестьянам мало понятны.

3. При данном культурном уровне нашей деревни всякая политическая работа в ней неизбежно должна быть связана с работой по поднятию грамотности, распространению самых элемен-

тарных знаний, по самому элементарному культурному обслуживанию ее.

4. Товарищ Ленин многократно говорил в последних своих речах о том, что теперь дальнейшее продвижение по пути к социализму возможно лишь на базе культурного подъема деревни. Политпросветработа в деревне теперь наиболее насущная с точки зрения победы коммунизма.

5. Ярко наметившееся со времени XII съезда пробуждение деревни, стремление среднего и маломощного крестьянства к организации, к поднятию своего хозяйства, к общему культурному подъему делают современный момент для культурной работы в деревне особенно благоприятным.

6. Того, что делается сейчас в направлении политпросветработы в деревне, слишком мало, и эта работа ведется крайне непланомерно и часто мало целесообразно. Силы и средства распылены, разрознены и потому дают меньшие результаты, чем это могло быть, если бы был общий план.

7. Надо иметь утвержденный партией ясный план политпросветработы в деревне, а затем объединить все силы для проведения этого плана в жизнь.

8. Опорным пунктом, центром всей политпросветработы в деревне последние партийные съезды признали волостную избу-читальню. Необходимо быстрее закончить организационную работу по концентрации вокруг этой волостной избы-читальни, руководству всеми существующими в волости библиотеками, ликпунктами, кружками и прочими культпросветучреждениями.

Время, протекшее со времени XII съезда, показало, что правильно поставленная волостная изба-читальня (развертывающаяся при благоприятных условиях в народный дом) является действительно крайне жизненным центром, уже и сейчас оказывающим серьезное влияние на культурную жизнь в деревне. Ближайшая задача — развить и укрепить эту работу.

9. Самой важной работой в избе-читальне должна быть справочная (в широком смысле этого слова) работа. С этой целью должен быть организован справочный стол. Работа должна опираться на твердо установленное ядро библиотеки избы-читальни, на работу кружков с тщательно разработанными программами, на пункт ликбеза и школ взрослых всякого рода, дополняемых краткосрочными практическими курсами. Чтение газеты, селькорская работа, научающая лучше разбираться в окружающем, стенная газета, освещающая это окружающее, вносящая гласность в жизнь деревни, — такова основная работа избы-читальни. Увязка работы избы-читальни с библиотеками и передвижками в соседних деревнях дополняет эту работу.

10. Никакая культработа в деревне не должна вестись без увязки с работой избы-читальни, объединяющей всю полит-

просветработу в пределах волости. Для усиления работы волостного политпросветцентра необходим при нем совет избы-читальни с участием представителей от местного крестьянства, ячейки исполкома, РКСМ, кооперации, союзов Рабпроса и Работземлеса.

11. Необходимо, чтобы профсоюзы, учитывая общегосударственное значение в данный момент работы в деревне, приняли активное участие в общей работе по общему плану. В деле поднятия культурного уровня в деревне профсоюзы, если они займут правильную позицию, могут сыграть крупную роль.

12. В деревенской работе профсоюзов особенно велика роль Рабпроса. В условиях совершающегося политического сдвига учительства, при соответствующей энергии и инициативе ячеек профсоюза Рабпроса на местах, сельский учитель может стать активной культурной силой в деле формирования советской общественности в деревне. Задаче вовлечения сельского учительства в политико-просветительную работу, снабжения его нужным в работе политическим материалом (книжкой и газетой) необходимо придать поэтому первенствующее значение.

13. Через органы Всеработземлеса и Наркомзема необходимо вовлечь в политпросветработу агронома и землемера, практикуя их прикрепление к определенным избам-читальням.

14. Необходимо, чтобы Наркомпрос, Наркомздрав, Собес и другие советские органы, связанные с деревней, точно так же направили свои усилия на проведение единого плана политпросветработы в деревне.

15. Красная Армия должна быть всемерно использована для связи с деревней. Через отпускников, кадровый состав территориальных частей, допризывников, через письма красноармейцев необходимо деревню приблизить к текущим задачам советской государственности.

16. Широкая политико-просветительная работа в деревне должна стать на ближайший год важнейшей ударной задачей. Объединяя работу в этом направлении всех государственных и профессиональных органов, Главполитпросвет и его аппараты на местах должны стремиться к сосредоточению всех сил и средств на основе единого, строго согласованного плана. В последнем главное место должно быть уделено усилению избы-читальни.

В этих целях Главполитпросвет свои усилия, силы государственных и профессиональных органов и культшефствующих организаций направляет по преимуществу в сторону:

а) выработки тщательно обдуманного нормального каталога избы-читальни и дополнительных каталогов по отдельным вопросам;

б) издания необходимых для комплекта библиотеки книг;

в) составления соответствующих комплектов и рассылки их на места;

г) подготовки и переподготовки руководителей изб-читален через совпартшколы, педтехникумы, педвузы и краткосрочные курсы-конференции;

д) издания популярных руководств для деревенских политпросветработников и

е) вовлечения всего организованного в сельсоветы, крестьянские комитеты взаимопомощи, партию, комсомол, женотдел, профсоюзы деревенского населения в работу избы-читальни.

17. Уездный бюджет систематически выделял до сих пор на политико-просветительную работу крайне ничтожную долю. Создающийся волостной бюджет совсем не дает ничего для этой цели. Необходима твердая директива: а) об увеличении доли уездного бюджета на политическое просвещение деревни, и в частности об обязательном включении в уездный бюджет содержания заведующих избами-читальнями из расчета по одной на волость (прежнего, не укрупненного масштаба), а также содержания волостного библиотекаря и волостного ликвидатора неграмотности; б) о включении в волостной бюджет хозяйственных расходов на избы-читальни и расхода на содержание волполитпросветорганизатора (из расчета одного на укрупненную волость).

18. Необходимо снабжение изб-читален книгами и газетами по себестоимости; необходима их бесплатная пересылка. Также необходимо дать избам-читальням право бесплатной переписки с учреждениями.

19. Партия должна всемерно содействовать созданию таких условий, при которых политпросветы, не стесненные средствами и работниками, могли бы деревенскую работу развернуть в тех размерах, которые властно диктуются всей современной обстановкой.

О ПЕЧАТИ

1. Истекший год характеризуется ростом тиража периодической прессы (с 2 млн. до 3 млн.), укреплением ее материального положения, качественным улучшением и усилением ее связи с широкими трудящимися массами через рабочих, сельских, военных и других корреспондентов, являющихся элементами подлинной рабочей демократии. Наряду с большими завоеваниями в области распространения рабочей и партийной прессы необходимо отметить рост крестьянской прессы во главе с «Крестьянской газетой», завоевывающей индивидуального подписчика, и некоторые успехи в области повышения тиража национальной печати. Все эти достижения должны служить лишь исходным пунктом дальнейшей систематической работы по увеличению тиража наших газет и улучшению их качества. Задачей ближайшего года должно быть: *ни одного партийца, не являющегося подписчиком*

и читателем партийной газеты; ни одного рабочего, работницы и красноармейца, не читающего газеты; два миллиона газет в деревню — не менее одной газеты на 10 крестьянских дворов.

2. В настоящих условиях печать приобретает особо важное значение, как орудие воспитания и организации трудящихся масс. Необходимо усилить связь печати с массами, приблизить ее к ним и сосредоточить главное усилие на разъяснении основных вопросов жизни и быта миллионов рабочих и крестьян. Этим должны определяться задачи и содержание партийной, рабочей, крестьянской газеты и книги для соответствующих слоев.

3. В соответствии с культурным и политическим ростом рабочего класса массовая рабочая печать должна усилить и углубить освещение вопросов политики и хозяйства (международное положение СССР, мировое рабочее движение, вопросы финансов, кооперации и торговли, зарплаты, промышленности и сельского хозяйства, деятельности КК и РКИ по улучшению госаппарата), связывая их с вопросами фабрично-заводского быта и производства (опыт «Гудка»). Рабочая печать также должна удовлетворять запросы читателей в области общеобразовательной и систематически уделять внимание вопросам науки, техники, литературы (фельетоны, обзоры, библиография). В рабочих газетах нужно систематически освещать жизнь деревни под углом зрения укрепления союза рабочего класса с крестьянством.

Необходима дальнейшая работа над языком газет и умелое сочетание максимума популярности и яркости изложения с серьезностью и обстоятельностью содержания.

4. Важнейшей задачей рабочей печати является обслуживание ленинского призыва, его воспитание в духе большевизма и вовлечение в практическую работу (партийную и общественную).

В связи с этим необходимо создание всесоюзной массовой партгазеты и одновременно усиление освещения вопросов партполитики, партстроительства, партжизни и пропаганды ленинизма во всех органах массовой рабочей печати.

5. Съезд считает необходимым вменить нашей партийно-советской и профессиональной печати в обязанность особо тщательное освещение работы кооперации, в особенности низовых ее органов, и деловую постановку кооперативной пропаганды, отмечая подлинные практические достижения, инициативу и опыт мест, разоблачая спекуляцию и злоупотребления частного торгового капитала, объединяя массы вокруг борьбы с частным капиталом и одновременно подвергая суровой критике все злоупотребления, бюрократизм, халатность и неправильный подход (ассортимент товаров, накладные расходы) в деле кооперативного строительства. Нужно усилить внимание парторганов к кооперативной печати и укрепить ее партработниками.

6. Съезд с удовлетворением отмечает значительные успехи, достигнутые «Правдой» в области расширения тиража и улучшения ее содержания, в частности освещения вопросов партжизни. Съезд поручает ЦК укрепить надлежащими силами Центральный Орган партии «Правду», с тем чтобы он имел возможность систематически разъяснять основы большевизма и вести кампанию против всех уклонов от него. Нужно также усилить и улучшить руководящие парторганы в нацреспубликах и крупнейших центрах, широко поставив в них отделы «партжизни».

7. Профессиональная печать должна стать массовой и сосредоточить свое главное внимание на обслуживании повседневных экономических и культурных нужд рабочего класса, связывая их с общими задачами профдвижения и обратив в первую очередь свое внимание на работу фабзавкомов, делегатских собраний, союзных организаций, поднимая их авторитет и связывая с ними широкие массы пролетариата. Профпечать должна теснее связаться со своим читателем и подписчиком (массовое вовлечение низовых профкоров, переход на индивидуальную подписку). Массовые профжурналы должны стать на путь обслуживания широких кругов низовых профработников и передовых членов союзов. Парторганы должны содействовать улучшению и укреплению профпрессы.

8. Печати необходимо поставить в обязанность максимально чутко прислушиваться к требованиям и предложениям, идущим со стороны масс. Нужно всемерно укреплять институт рабочих корреспондентов, тщательно оберегая их от какой бы то ни было казенщины и бюрократизации. Основной формой рабкоровской организации должно явиться их объединение при газете. Помощь и руководство партии рабкоровским движением должны заключаться в усилении коммунистического воспитания рабкоров, в содействии газетам в подборе рабкоров, в организации политпросветительной работы среди рабкоров (кружки, клубы, краткосрочные курсы, съезды и т. д.) и в содействии повышению их рабкоровской квалификации. Усиление внимания партии и профсоюзов к рабкорам не должно ни в коем случае превращаться в опеку (цензуру низовых ячеек, фабзавкомов и т. п.). Работа партии в области рабкоровского движения должна ориентироваться на дальнейшее массовое вовлечение свежих кадров рабочего класса в рабкоровскую работу (в особенности из ленинского набора) и всемерное укрепление и усиление связи рабкоров с массой как в процессе производства, так и в повседневном быту.

9. Стенные газеты приобретают все большее значение в системе нашей печати, как орудие воздействия на массы и как форма выявления их активности. Фабзаводские газеты играют уже большую роль в области улучшения производства, правильной его постановки и строительства нового быта, в борьбе

с неграмотностью и религиозными предрассудками. Работа над стенной газетой в предприятиях должна вестись при всемерном содействии и под руководством партячеек и комсомола. Парткомы должны усилить руководство работой стенгазет.

Стенгазета в деревне должна стать одной из важнейших форм работы партийной и комсомольской ячейки на селе. Она должна бороться за улучшение крестьянского хозяйства, за кооперацию, за повышение культурного уровня деревни, за интересы маломощных крестьян, против эксплуататорских тенденций кулака и против злоупотреблений администрации. Стенгазету в деревне необходимо тесно связать с избой-читальней, агропунктом и школой.

10. Необходимо дальнейшее развитие сети еженедельных крестьянских газет, укрепление существующих крестьянских газет, увеличение их тиража, улучшение их содержания и усиление их связи с крестьянством путем массового вовлечения селькоров через кружки «громкого чтения», «друзей газеты», «чтецов» и т. д. Работа селькоров должна встречать всемерную помощь партии и советских органов. Внимательное отношение к крестьянским письмам, продвижение в советском порядке всякой крестьянской жалобы, юридическая помощь крестьянству, умелое сочетание агропропаганды с освещением общеполитических и экономических вопросов, в особенности кооперации, наконец, доступное крестьянству изложение, без фальшивого опрощения и ненужной вульгаризации — все это необходимые качества массовой крестьянской газеты.

Для обслуживания крестьянства большое значение имеет красноармейская и краснофлотская пресса, которая должна быть всемерно укреплена, а содержание и язык ее должны быть приспособлены к тому молодняку, который вливается в армию. Необходимо также широко использовать терсборы для установления связи красноармейской и крестьянской газеты с крестьянством.

11. Необходимо завершить переход прессы нацреспублик на местные языки, добиваться повышения тиража нацпрессы и усиления связи ее с массой через рабочих и крестьянских корреспондентов и выработки типа газеты, приспособленной к уровню отсталого крестьянства нацреспублик. Национальная пресса в особенности требует усиления партруководства и укрепления политически выдержанными партработниками-журналистами. В области издательства необходимо добиться перехода всех нациздательств в основном к печатанию на нерусских языках, выпуска доброкачественного, дешевого учебника для низшей школы, массовой популярной книжки для рабочего и крестьянина и популярной ленинской серии, доступной широким массам местного населения.

12. Развертывающаяся работа комсомола далеко не достаточно обслужена литературой. Необходимо закрепить и обеспечить

сеть юношеских областных газет (рабочих, крестьянских и национальных). Должна быть создана всероссийская комсомольская газета. Особое внимание необходимо уделить крестьянским и национальным газетам и расширению сети юнрабкоров и юнселькоров.

Комсомольская издательская работа должна быть усилена, в частности путем укрепления комсомольских редакций партийными марксистскими редакторами.

В качестве первоочередной задачи перед комсомолом надо выдвинуть создание литературы для масс крестьянской молодежи. В деле издания советскими, партийными и другими издательствами литературы для молодежи нужно усилить партийное руководство и обеспечить строгую идеологическую выдержанность. Вся работа в этой области должна быть согласована с воспитательной деятельностью комсомола. Особое внимание необходимо уделить популярной литературе для молодежи по истории РКП, в частности борьбе большевизма с оппортунизмом и внутрипартийными уклонами.

Необходимо приступить к созданию литературы для детей под тщательным контролем и руководством партии, с целью усиления в этой литературе моментов классового, интернационального, трудового воспитания. В частности, развернуть дело издания пионерской литературы, привлекая к этой работе в помощь комсомолу партийные, профессиональные и советские организации.

13. Необходимо укрепить существующие периодические издания для работниц и крестьянок, а в общих органах печати уделять больше внимания освещению вопросов труда и быта широких масс работниц и крестьянок. Необходимо усилить участие работниц и крестьянок в нашей печати (рабкорки, селькорки, профкорки), вовлекая в первую очередь «ленинок», делегаток и т. д.

Особое внимание обратить на привлечение работниц и крестьянок к участию в стенных газетах. К обслуживанию изданий для работниц и крестьянок должны быть привлечены также партийцы, участвующие в общей прессе.

В восточных республиках считать необходимым в общей прессе уделять возможно более внимания вопросам раскрепощения женщины и принять меры к созданию периодической и непериодической печати для восточной труженицы на национальных языках.

14. Необходимо произвести дальнейшее удешевление произведений печати. В области распространения сосредоточить силы и денежные средства на максимальном продвижении книги и газеты в широкие массы путем развития низовой книготорговой сети, используя все аппараты распространения (контрагентства, органы Наркомпочтеля, а в особенности кооперацию). Необходимо удешевить распространение печати и усилить партруководство

в области правильной постановки этого дела. Нужно улучшить работу органов Наркомпочтеля в области распространения печати, в особенности в деревне, и всемерно поддерживать добровольческие массовые объединения по распространению литературы (комсомольские, фабзаводские, деревенские кружки «друзей книги и газеты» и т. д.).

15. Специальную финансовую помощь со стороны государства сосредоточить на *поддержке национальной, крестьянской и красноармейской печати,* специальной массовой литературы для крестьян и издания сочинений В. И. Ленина путем создания соответствующих фондов из общегосударственного бюджета, а для нацреспублик также из местных бюджетов.

16. Необходимо принять срочные меры к выпуску на всех языках Союза многотиражных народных изданий произведений В. И. Ленина, обратив особое внимание на редакционную сторону этих изданий, их доступность, удешевление и распространение. Организовать выпуск ряда библиотек из сочинений В. И. Ленина для членов партии ленинского призыва и беспартийных. Съезд поручает ЦК ускорить и поставить на должную высоту издание Полного собрания сочинений В. И. Ленина на русском языке и избранных сочинений на всех важнейших нерусских языках Союза.

17. Отмечая укрепление наших издательств и значительное развитие издательской деятельности, съезд считает необходимым усилить работу: 1) по дифференцированию (размежеванию) издательств по основным видам печати и типам изданий; 2) по развитию и укреплению издательств в крупных национальных и областных центрах; 3) по объединению партийных, советских, профессиональных и кооперативных издательств как в центрах, так и на местах в целях углубления влияния парткомов на работу издательств, наибольшего согласования их издательских планов и наилучшей постановки дела издания и распространения.

18. Нужно усилить работу по созданию и изданию массовой популярной и доброкачественной книги и брошюры, вполне доступной для рабочих и крестьян, поставив обслуживание широких масс основной и первоочередной задачей наших издательств; улучшить и усилить издание популярной и дешевой крестьянской литературы, обратив особое внимание на низового крестьянского малограмотного читателя и на выпуск изданий, практически полезных и интересующих деревню.

В области учебной литературы поставить основной задачей окончательный переход на выпуск новых политически и методически доброкачественных учебников, учебных и методических пособий. Особое внимание обратить на создание и распространение советского учебника для крестьянства, имеющего важнейшее культурно-политическое значение, а также на подготовку и изда-

ние серии учебников по политграмоте и обществоведению для массовых школ города и деревни. Сохраняя принцип государственной монополии на издание учебной литературы, привлечь к выпуску ее на началах сотрудничества с государственными издательствами союзных республик также и другие крупнейшие советско-партийные издательства.

В целях помощи самообразованию как беспартийных рабочих, так и рабочих-коммунистов усилить выпуск соответствующих библиотек и издание книг по типу «Университетов на дому».

Усилить партийное руководство критико-библиографической работой наших издательств, журналов и газет, организуя в последних постоянные и систематически действующие отделы и уделяя особое внимание вопросам партпросвещения и массовым изданиям.

19. Основная работа партии в области художественной литературы должна ориентироваться на творчество рабочих и крестьян, становящихся рабочими и крестьянскими писателями в процессе культурного подъема широких народных масс Советского Союза. Рабкоры и селькоры должны рассматриваться как резервы, откуда будут выдвигаться новые рабочие и крестьянские писатели.

Выдвижение и материальная помощь пролетарским и крестьянским писателям, пришедшим в нашу литературу частью от станка и сохи, частью из той интеллигентской прослойки, которая в октябрьские дни и в эпоху военного коммунизма вступила в ряды РКП и комсомола, должны быть всемерно усилены.

Особое внимание необходимо уделить писателям и поэтам из среды комсомола, активно действующим в гуще рабочей молодежи.

Основным условием роста рабоче-крестьянских писателей является более серьезная художественная и политическая работа их над собой и освобождение от узкой кружковщины, при всемерном содействии партии, в частности партийной литературной критики.

Вместе с тем необходимо продолжать ведущуюся систематическую поддержку наиболее даровитых из так называемых попутчиков, воспитывающихся школой, товарищеской работой совместно с коммунистами. Необходимо поставить выдержанную партийную критику, которая, выделяя и поддерживая талантливых советских писателей, вместе с тем указывала бы их ошибки, вытекающие из недостаточного понимания этими писателями характера советского строя, и толкала бы их к преодолению буржуазных предрассудков.

Считая, что ни одно литературное направление, школа или группа не могут и не должны выступать от имени партии, съезд подчеркивает необходимость урегулирования вопроса о

литературной критике и возможно более полном партийном освещении образцов художественной литературы на страницах советско-партийной печати.

Съезд обращает особое внимание на необходимость создания массовой художественной литературы для рабочих, крестьян и красноармейцев.

20. Возросшее значение печати и усложнение запросов читателей требуют от парторганов самого внимательного и тщательного подбора работников массовой печати из числа достаточно авторитетных, выдержанных в партийном и сильных в деловом отношении товарищей. Необходимо продолжить перевод партийцев-журналистов на работу в печати.

При выборах парткомов, в особенности в промышленных центрах, необходимо подбирать товарищей, способных руководить работой важнейшего местного органа печати. Нужно также усилить систематическую подготовку новых работников из рабочих и крестьянских корреспондентов, в частности через Государственный институт журналистики, который должен быть укреплен партийными журналистскими силами. Особое внимание нужно обратить на подготовку работников для нацпечати.

Необходимо также парторганам подойти к тщательному подбору руководящего, в особенности редакционного, состава важнейших издательств на местах с целью их укрепления и усиления.

21. Увеличение значения печати, как средства связи партии с массами, требует создания и укрепления органов руководства печатью, усиления партийного контроля и руководства через отделы и подотделы печати парткомов и со стороны парткомов в целом. Парткомы должны ближе подойти к разрешению всех основных вопросов руководства печатью, включая их в свою плановую работу. Усиление контроля и руководства газет и издательств требует в особенности укрепления отделов печати областных комитетов, национальных ЦК и бюро Центрального Комитета.

22. Признать необходимым переход к системе областных и краевых партжурналов с ориентировкой на середняка-партийца, с превращением ряда губернских партжурналов в небольшие партийные бюллетени. Усилить партийно-воспитательный руководящий характер партжурналов, подвергая в них освещению, наряду с вопросами ленинизма и внутрипартийной практики и жизни, также вопросы хозяйственного и культурного строительства с преимущественным использованием местного материала и опыта.

23. Парторганам через отделы и подотделы печати в центре и на местах следует твердо продолжать курс на ликвидацию всяких видов ведомственной литературы, с целью высвобождения соот-

ветствующих ресурсов на поддержку крестьянской и национальной печати. Расходы государства на ведомственную литературу должны быть жестко урезаны.

ОБ АГИТПРОПРАБОТЕ

I. В ОБЛАСТИ АГИТАЦИИ

1. Благоприятные условия для усиления влияния партии среди рабочей и крестьянской массы, созданные общим хозяйственным подъемом СССР и массовым притоком рабочих и работниц от станка в ряды партии, требуют резкого перелома в агитпропработе партии в сторону расширения и углубления ее массовых форм как внутри партии, так и среди беспартийных рабочих и крестьян. Этого требуют и стоящие перед партией задачи обслуживания ленинского призыва и вовлечения его в активную работу партии, профсоюзов и государства, с одной стороны, и взятый партией твердый курс на проведение внутрипартийной демократии, с другой стороны.

2. В первую очередь необходимо развить массовую политическую агитационную работу. Сокращая число кампаний, сводя их к наиболее важным, необходимо неуклонно и регулярно освещать в процессе текущей работы важнейшие международные и внутренние политические события, важнейшие мероприятия Советской власти и важнейшие вопросы местной жизни: деятельность соворганов, профорганизаций, хозяйственные вопросы предприятий, деятельность кооперации, коммунхозов и т. п., отнюдь не принижая и не свертывая разъяснения общих задач, стоящих перед партией и Коминтерном. Необходимо бороться с повторением общих мест, добиваясь максимума конкретизации, связывая каждый вопрос с текущими запросами и нуждами данной аудитории.

3. Приток в партию 150—200 тыс. рабочих от станка, прохождение ими школ политграмоты, повышенный интерес к партии делают необходимым широчайшим образом поставить дело индивидуальной и групповой агитации и пропаганды, главным препятствием к развитию которых был недостаток членов партии на предприятиях. Надо стремиться каждого рядового партийного рабочего и работницу сделать активным агитатором партии. В частных групповых и личных беседах с рабочими — в перерывах, за станком, на квартире и т. д. — эти товарищи должны вести агитацию за партию по поводу важнейших политических событий и по всем вопросам, наиболее волнующим рабочих (денежная реформа, заработная плата, кооперация, профдвижение, вопросы коммунального хозяйства, жилищные, производственной пропаганды, быта и т. д.).

4. Необходимо усилить работу по подбору, подготовке и выдвижению агитаторов и пропагандистов из рабочих партячеек и руководству их работой; расширить и углубить работу коллективов и красных уголков в цехах, казармах, общежитиях, столовых. Регулярно снабжать всех агитаторов необходимыми материалами через газеты и журналы и своевременно их инструктировать. Особенное внимание необходимо уделить разработке методики агитации на основе учета опыта агитработы. В пределах возможности специализировать докладчиков по отдельным вопросам (экономическим, профессиональным и т. д.).

5. В целях усиления массовой углубленной агитационной работы, захватывающей самые отсталые слои, необходимо в низовых, наиболее крупных и важных ячейках выделять из состава бюро товарищей, ведающих агитпропработой.

6. Необходимо тщательно подготовлять перевыборные кампании в деревне, особенно выборы в Советы, к которым до сих пор на местах часто относятся механически, совершенно не используя выборов, как средства связаться с населением, укрепить влияние партии и Советской власти. Работа по агитационному и организационному обслуживанию кампаний по выборам в Советы приобретает особенное значение в настоящее время, когда мы стоим перед фактом усиливающегося классового расслоения деревни, повышения политической активности среди ее кулацких верхов и попыток их занять позиции в низовом советском и кооперативном аппарате. Подготовку к перевыборам Советов надо начинать заблаговременно. Равным образом необходимо усилить внимание к выборам и перевыборам органов низовой кооперации (в связи с оживлением их работы и переходом к добровольному членству), крестьянских комитетов взаимопомощи и комнезамов. При проведении всех этих выборных кампаний необходимо втягивать широкие массы работниц и крестьянок, используя для целей агитации наиболее активных делегаток.

7. Надо уделить особое внимание проведению крестьянских конференций под руководством местных парторганизаций, учитывая имевшиеся ранее недостатки (злоупотребления количеством конференций, перегруженность повестки и пр.). Опыт показал, что конференции эти имеют чрезвычайно важное значение для связи с крестьянством, проверки низового советского аппарата и политического просвещения в деревне. При установлении сроков и порядка дня, как и при проведении конференций, надо внимательнейшим образом учитывать местные хозяйственные, бытовые, национальные и иные особенности, тщательно подготовлять выборы; посылая своевременно докладчиков, умеющих подходить к крестьянству, хорошо знающих деревню вообще и местные условия в частности. При подготовке и проведении конференций вокруг их работы концентрировать внимание всех учреждений и

организаций, работающих в деревне (исполкома, кооперации, земотдела, политпросвета и т. д.), обратить внимание на то, чтобы деловые предложения беспартийных конференций учитывались местными органами в их практической работе. Принять меры к организованному проведению отчетов делегатами конференций перед избирателями. Привлечь к наиболее активному участию в беспартийных конференциях женщин-крестьянок.

2. В ОБЛАСТИ ПРОПАГАНДЫ

8. В соответствии с общим переломом работы агитпропов в партии и в области пропаганды должны быть выдвинуты на первый план ее массовые формы, а среди них виднейшее место должны занять рабочий клуб, красный уголок, изба-читальня (сельбудынок на Украине) и культшефство над деревней.

9. В настоящее время с большей необходимостью, чем ранее, выдвигается задача действительного превращения рабочих клубов в центры коммунистического воспитания широких масс рабочих и работниц. Обслуживание ленинского призыва — вовлечение его в организационную работу клуба, создание из него орудия организационного охвата рабочей массы, сплочения вокруг задач партии, государства, кооперации и профсоюзов и дальнейшего втягивания рабочих в ряды партии — должно стать целью всей клубной работы в ближайший период. Этой цели должны быть подчинены все основные виды и формы просветительной и воспитательной работы клуба — общественно-политическая, хозяйственно-экономическая, производственная и бытовая.

Клуб должен быть организован на основе добровольного членства, обеспечивающего максимальную активность его членов.

На первый план должны быть выдвинуты формы массовой клубной работы, и им должна быть подчинена как деятельность всех клубных кружков, так и работа клубной аудитории в целом.

В самом же содержании клубной работы на первый план должна быть выдвинута пропаганда и разъяснение основных задач, стоящих перед партией, государством и профсоюзами в области хозяйственного, государственного и профессионального строительства, тактики партии и политики Советской власти на основах ленинизма. Пропаганде ленинизма должно быть отведено в общей работе клуба виднейшее место. Орудием этой пропаганды должна стать и библиотека клуба, для чего необходим соответствующий подбор литературы.

Значительное внимание необходимо также уделить естественнонаучной (антирелигиозной) пропаганде.

Задачи клубов требуют действительного объединения всей клубной работы под ближайшим руководством и контролем партии. Это руководство должно быть как политическим и организационным, так и методическим, должно связывать деятельность рабочих клубов с работой всех других клубов (партийных, комсомольских, красноармейских и пр.) и должно осуществляться через особые клубные комиссии при агитпропах парткомов, причем в каждом клубе из числа его членов-коммунистов организуются партколлективы, возглавляемые фракциями правлений клубов и находящиеся в постоянной связи с клубными комиссиями парткомов.

10. При постановке работы по культшефству над деревней необходимо учитывать усиливающийся процесс расслоения деревни, ведя интенсивную работу среди всей массы маломощных и середняцких слоев деревни, отрывая их от влияния кулачества, ведя агитацию за простейшие формы коллективизации и кооперирования и особые усилия направляя на содействие политическому и культурному подъему батраков и рабочих совхозов.

В организационном отношении необходимо:

а) Основной базой культшефства сделать фабрично-заводское предприятие, вовлекая в шефскую работу рабочую массу, в первую очередь членов РКП и кандидатов, опираясь на ее связь с деревней и подчиняя всю работу руководству партячейки через специальные шефские комиссии при ней.

б) Работу каждого отдельного шефа, в свою очередь, подчинять руководству парткома, для чего при агитпропах парткомов организовать специальные шефские комиссии.

в) В работе культшефов на месте, в деревне, опираться на местные ячейки РКП и РКСМ, направляя ее на пробуждение самодеятельности и инициативы этих ячеек, а также хозяйственных и кооперативных организаций деревни и способствуя укреплению и поднятию авторитета низового советского аппарата.

Внимание культшефов необходимо сосредоточивать на организационно-хозяйственной помощи деревни, с одной стороны, и на создании и укреплении политико-просветительного центра деревни — волостной избы-читальни (сельбуда на Украине) — с другой, объединяя вокруг этого политпросветительного центра все наличные в волости культурно-просветительные силы и средства и строя всю культпросветработу на основе хозяйственных нужд в деревне.

Материальная помощь шефов должна направляться на постановку и укрепление политико-просветительной работы (из-

ба-читальня, сельбуд, школа, библиотека, приобретение литературы, газет, волшебного фонаря, передвижного кино и т. п.), не задаваясь целью непосредственной материальной помощи отдельным крестьянам или целым деревням в виде разного рода подарков (ситец, соль, плуги и т. д.).

11. Как культшефы, так и деревенские ячейки РКП и РКСМ в своей политико-просветительной работе в деревне должны прилагать все усилия к вовлечению в нее передовой сельской интеллигенции, особенно сельского учительства и агроперсонала, ведя решительную борьбу со всеми проявлениями пренебрежительного отношения к ней.

Значительный политический сдвиг среди сельского учительства в сторону Советской власти делает для партии особенно важным его использование в качестве проводника в деревне политики партии и Советской власти по линиям хозяйственной, культурно-просветительной и общественно-политической.

В этих целях парторганизации на местах работе по поднятию культурно-политического уровня сельского учительства должны придавать систематический, планомерный характер, опираясь в ней: 1) на периодически созываемые курсы по педагогической и политической переподготовке учительства; 2) на правильно поставленную сеть самообразовательных кружков среди учительства, в особенности кружков по изучению политики партии и Советской власти в деревне; 3) на укрепление и развитие сети домов работников просвещения, как главных пунктов, вокруг которых должна сосредоточиваться вся работа по профессиональной и общественно-политической подготовке учительства.

Одним из самых важных условий всей этой работы является организация правильного снабжения учительства необходимой литературой (журналами, газетами, руководствами и пособиями).

Свое руководство работой среди сельского учительства парткомы должны осуществлять через фракции союза работников просвещения, принимая все меры к укреплению органов этого союза на местах.

12. В развитии массовых форм своей работы в городе и деревне партия в ближайшее время более чем когда-либо сможет и должна опираться на свой непрерывно растущий рабочий состав. Поэтому подготовка его к роли проводника партийного влияния среди рабочих и крестьянских масс должна быть первым и важнейшим делом пропагандистской работы внутри партии.

В связи с необходимостью дальнейшего поднятия уровня политического развития и политических знаний членов партии и, в частности, ленинского призыва, должна быть расширена, укреплена и обеспечена материальными средствами за счет местного бюджета сеть нормальных 5—6-месячных школ политграмоты

с курсом, в котором основное место отводилось бы истории революционной борьбы и Коммунистической партии, вопросам партийной тактики и партийного строительства и основным вопросам политики Советского государства, в первую очередь — в области хозяйственной.

Широко поставленный партией опыт массовой работы с ленинским призывом в сокращенных школах политграмоты должен быть тщательно изучен и использован агитпропами как с организационной, так и с методической стороны для правильной постановки дальнейшей работы в сокращенных и нормальных школах политграмоты.

Пропагандистские силы, проводившие этот опыт, должны быть в ближайшее время пропущены через курсы по переподготовке пропагандистов при агитпропах губкомов, причем основной задачей этих курсов должна быть проработка программ сокращенных и нормальных школ политграмоты на основах учета опыта последнего времени.

Наряду с развитием и укреплением школ политграмоты, партийные организации должны всеми мерами поощрять и обслуживать самообразовательную (по преимуществу кружковую) работу среди рабочих партийцев и беспартийных, приближая работу бюро по консультации самообразования при агитпропах через рабочие клубы к фабрике и заводу, помогая организации кружков самообразования вокруг наиболее подготовленных из партийцев рабочих, связывая последних с консультационными бюро по самообразованию и через них направляя самообразовательную работу кружков в русло изучения основ ленинизма.

Школы политграмоты и кружки по политическому самообразованию должны стать основными формами первоначального партпросвещения в городе. До сих пор практикующемуся кустарничеству в области ликвидации политнеграмотности в форме политкружков следует положить конец, превращая такие кружки или в школы политграмоты или в кружки самообразования.

13. Работа по ликвидации политнеграмотности среди членов и кандидатов РКП в деревне должна, в свою очередь, по-прежнему оставаться насущнейшей задачей партии и протекать по преимуществу в форме рекомендованных XII съездом школ-передвижек, жизненность и целесообразность которых доказана за истекший год опытом ряда мест. Парторганизации должны употребить необходимые усилия, чтобы эта форма ликвидации политнеграмотности стала господствующей. В то же время должна быть развиваема вокруг наиболее политически грамотных коммунистов и комсомольцев деревни самообразовательная работа, причем в нее должна быть втягиваема наиболее близкая к партии сельская интеллигенция, особенно учительство.

14. Действительно массовая постановка пропагандистской работы, ее постоянное расширение и укрепление требуют непрерывного роста количества членов партии с высоким уровнем политического развития и политических знаний. Осуществляя эту задачу через сеть совпартшкол и комвузов, партия в то же время должна сугубое внимание обратить на правильную постановку работы кружков по изучению марксизма и ленинизма.

Кружки эти строятся по двум линиям: 1) изучение экономической и исторической теории революционного марксизма, его философских основ и 2) изучение истории, программы, тактики, строительства РКП и Коминтерна и основных проблем пролетарской революции в связи с жизнью и деятельностью Ленина и на основе его учения и заветов.

Необходимо учитывать, что плодотворная работа кружков возможна лишь при условии обеспечения их квалифицированными руководителями и хорошо подобранного состава этих кружков. Парткомы во всей своей кружковой работе должны исходить из решительного сокращения количества кружков, в интересах качественного улучшения их работы, и — при недостатке квалифицированных руководителей — предпочитать объединение кружков в вечерние курсы, под руководством квалифицированных лекторов с обязательной проработкой материала.

15. Рост и осложнение задач партийной работы, обусловленные самим фактом массового притока рабочих в партию в городе, с одной стороны, и растущим расслоением деревни — с другой, создают необходимость придать резко выраженный характер партийности и связи с массовой работой партии всей системе школьного партпросвещения.

Совпартшкола и комуниверситет должны придерживаться своей основной задачи — подготовки партийных работников. В этих целях особенное внимание в них должно быть отведено изучению истории, программы, вопросов партстроительства, тактики партии и советской — особенно хозяйственной — политики на основе заветов Владимира Ильича Ленина.

Все преподавание должно быть максимально сближено с освещением задач современной борьбы и революционного строительства. Этой задаче должны быть подчинены все — в том числе теоретические и исторические — дисциплины, преподаваемые в совпартшколах и комуниверситетах. Пропитывание всех общественных дисциплин ленинизмом, изучение при их прохождении вкладов Владимира Ильича Ленина во все вопросы революционной теории и практики марксизма должно стать необходимейшей принадлежностью учебной работы совпартшкол и комуниверситетов.

Должна быть отвергнута, как не достигающая цели и не оправданная опытом, система разделения последней, заключительной

части курса совпартшкол и комуниверситетов на специальные секции и отделения (советские и партийные). Совпартшкола и комуниверситет должны давать партийца — активного работника большей или меньшей квалификации, в зависимости от ступени школы; задачи же специализации должны выполняться школой Главпрофобра, с одной стороны, и выучкой на практической работе — с другой.

16. Постановка партийно-воспитательной работы в совпартшколах и комвузах должна определяться как этими общими задачами совпартшкол и комвузов, так и необходимостью для партии максимального использования партийцев этих школ на массовой работе.

Замкнутость совпартшкол и комвузов и особенно продолжительный для студентов комвузов отрыв слушателей за годы учебы от массовой работы, соединенный к тому же с отрывом от работы производственной, создают условия, порождающие среди них чуждые пролетарской идеологии настроения и уклоны и податливость влиянию мелкобуржуазной стихии.

Поэтому основной задачей в области партийно-воспитательной работы среди слушателей совпартшкол и комвузов должна быть постановка тесно связанного с общим планом учебной работы систематического и притом коллективного участия слушателей этих школ в массовой работе вне школы.

Этой работой должны руководить парткомы при участии руководящих органов и бюро ячеек совпартшкол и комвузов, и она должна идти по руслу осуществления плановых заданий ячейкам школ в области организационной и агитационно-пропагандистской работы партии, организационной, политико-просветительной и культурной работы профсоюзов, организаций РКСМ и работы в деревне. Наиболее целесообразной формой таких заданий является привлечение ячейки и ее членов в порядке как групповом, так и индивидуальном к обслуживанию рабочих организаций на фабриках и заводах, рабочих и красноармейских казарм и клубов, культшефства над деревней и организаций РКСМ, а также к проведению всякого рода обследований, необходимых для текущей работы партии, профсоюзов и советских органов, особенно РКИ, и так далее. Такого рода работа должна быть проводима в учебные периоды, и для нее должны быть широко используемы каникулы. При этом бюро ячейки под ближайшим контролем парткомов должно производить тщательный отбор и подбор студентов для каждого вида массовой работы на основах правильно поставленного учета квалификации каждого студента. Опыт и результаты внешкольной работы должны быть в то же время предметом проработки как в учебном порядке при прохождении соответствующих дисциплин, так и в порядке внутренней работы партячейки совпартшкол и комвузов.

Только при таком коллективном вовлечении слушателей в массовую работу вне школы будут достигать целей и все остальные, уже испытанные и привившиеся формы партийно-воспитательной работы в комвузах, как-то: работа общих собраний, ячеек, пропагандистская работа, проработка текущих вопросов партстроительства, партийной тактики и политики Советской власти в парткружках, клубах и т. д.

17. Необходимо принять меры к дальнейшему улучшению материального положения совпартшкол и комвузов.

18. Значительный рост коммунистических и беспартийно-пролетарских кадров среди студенчества вузов и рабфаков дал, несомненно, крупные результаты в деле организации высшей школы в сторону подготовки красных специалистов, необходимых пролетарскому государству, но в то же время сопровождался и сопровождается недостаточным охватом всей массы пролетарского и даже коммунистического студенчества влиянием партии. Опасность мелкобуржуазного перерождения этих частей студенчества под многообразным антипролетарским и антисоветским влиянием здесь неизмеримо более велика, чем среди слушателей СПШ и комвузов. Действительно, успешная борьба с ним со стороны партии мыслима лишь при условии принятия радикальных мер: 1) к сокращению общего контингента студенчества и улучшению его качественного состава; 2) к улучшению его материального положения; 3) к вовлечению пролетарского и, в частности, коммунистического студенчества в работу, связывающую его с рабочими массами.

Только на почве этих основных мер, соединенных с улучшением постановки преподавания общественных дисциплин в вузах и рабфаках и действительного обеспечения его коммунистическими силами, может принести плодотворные результаты вся политико-просветительная и партийно-воспитательная работа среди студенчества, которая может быть развернута в вузах и на рабфаках.

Вовлечение этих слоев в массовую работу должно происходить в тех же основных формах, что и вовлечение слушателей СПШ и комвузов. Работа эта должна носить организованный характер, протекать под ближайшим руководством парткомов и партячеек и при ближайшем участии профсекций вузов и рабфаков, проводиться на началах тщательного подбора студентов для каждого рода и вида массовой работы и сопровождаться проработкой ее опыта и результатов в парткружках, с вовлечением в них и беспартийного студенчества, втянутого в эту работу.

3. РАБОТА В НАЦИОНАЛЬНЫХ РЕСПУБЛИКАХ И ОБЛАСТЯХ И СРЕДИ НАЦМЕНЬШИНСТВ

19. Отмечая достигнутые после XII съезда и IV нацсовещания некоторые результаты в деле перехода агитпропработы в нацреспубликах и областях в части, обслуживающей их коренное население, на соответствующие языки, съезд считает необходимым продолжить и углубить эту работу.

Наряду с усилением массовой агитации она должна иметь в виду в ближайшее время ликвидацию политнеграмотности в партийных организациях нацреспублик и областей (Туркестан, Киргизия, Северный Кавказ и т. д.), где эта политнеграмотность среди коммунистов, принадлежащих к коренному населению, достигает огромных размеров.

С этой целью необходимо расширение сети школ политграмоты на национальных языках при достаточной материальной поддержке со стороны центра. В то же время необходимо усилить работу по подготовке нацработников, как партийных, так и советских, из рабоче-крестьянской массы при одновременном повышении квалификации наличных работников. Для этой цели должно быть усилено вовлечение националов в комвузы, вузы, совпартшколы и рабфаки при систематическом переходе их на родной язык преподавания. Необходимо обратить особенное внимание на кружки марксизма и ленинизма среди коммунистов-националов, в частности среди ответственных работников, и на расширение деятельности по изданию марксистской и популярно-политической литературы на соответствующих языках как в центре, так и на местах.

20. Съезд констатирует, что работе среди нацменьшинств, как в пределах РСФСР (поляки, немцы, мордва и т. д.), так и в нацреспубликах (Украина, Туркестан), до сих пор не уделяется на местах достаточного внимания. Партийные организации должны всемерно усилить эту работу, уделив ей больше сил и средств. Необходимо принять меры к освежению и повышению квалификации работников, ведущих на местах нацменовскую работу. При комплектовании школ политграмоты, кружков марксизма и ленинизма, совпартшкол, вузов и комвузов необходимо учитывать потребности нацменьшинств и всемерно идти им навстречу. В то же время необходимо усилить агитационное обслуживание широких масс нацменьшинств, в особенности там, где они до сих пор очень слабо затронуты советским влиянием (поляки, немцы на Украине и т. д.).

4. КИНО

1. Кино должно явиться в руках партии могущественным средством коммунистического просвещения и агитации. Необходимо привлечь к этому делу внимание широких пролетарских

масс, партийных и профессиональных организаций. До сих пор партии не удалось подойти вплотную к надлежащему использованию кино и овладеть им.

Препятствием к этому являлись отсутствие достаточной материальной базы у существующих киноорганизаций (в виде оборотного капитала), неслаженность их отношений между собой, недостатки в области идеологического руководства и недостаток работников.

2. Съезд считает необходимым объединение существующих киноорганизаций в пределах союзных республик на основе сохранения монополии проката в каждой республике. Эти меры поведут к устранению трений и конфликтов, серьезно тормозивших и дезорганизовавших работу, и сделают возможным рациональное использование средств.

3. Неокрепшее кинодело нуждается в материальном содействии, которое должно выразиться в понижении налогов и пошлин.

4. На этой материальной и организационной основе необходимо шире, чем до сих пор, снабжать рабочие районы и красноармейские клубы агитационной, научной и художественной фильмой и поставить реально задачу обслуживания деревни кинопередвижками.

5. Для направления производственной деятельности киноорганизаций в русло, максимально обеспечивающее рабочие, крестьянские и красноармейские массы здоровым киноматериалом, а также для обеспечения более строгого и систематического контроля и руководства идеологической стороной дела признать необходимым создание в РСФСР, УССР, БССР и ЗСФР специального органа в составе представителей Агитпропа ЦК, Наркомпроса, профорганов и киноорганизаций.

6. Съезд подтверждает решение XII съезда о необходимости усиления советской кинематографии опытными работниками, поручает ЦК в ближайшее же время усилить кинодело достаточным количеством коммунистов как по линии хозяйственной, так и по линии идеологической и совместно с ЦКК произвести проверку личного состава работников кино.

5. ОБ ИСТПАРТЕ

Отмечая громадную потребность в работах по истории партии и Октябрьской революции, их огромное воспитательное значение и необходимость усилить интенсивность работы по собиранию и обработке материалов, составлению хронологий революционных событий и хрестоматий, в частности в связи с приближением 20-й годовщины первой русской революции, XIII съезд партии считает, что работе истпартов должно быть уделено серьезнейшее внимание и приняты все меры к обеспечению ее успешности (снабжение работниками, материальными средствами и т. д.).

О РАБОТЕ СРЕДИ МОЛОДЕЖИ

1. В эпоху переходного времени вообще и мирно-организаторского периода его в частности, в конкретных условиях так называемой новой экономической политики в особенности, проблема культурного уровня трудящихся вообще и кадрового коммунистического состава во всех областях хозяйственной, административно-политической и идеологической жизни в особенности является основной и центральной проблемой.

2. Вопрос о том, победит ли социалистическая экономика или культурное превосходство и навыки квалифицированных функционеров капиталистического общества (интеллигенции со старыми взглядами, торговцев, частных капиталистов и т. д.) заставит нас последовательно отступать и внутренне перерождаться, — этот вопрос будет решен в значительной мере в зависимости от того, удастся ли пролетарскому государству в достаточной мере расширять круг кадрового коммунистического состава и обеспечить в прогрессивно возрастающей мере коммунистическую переделку подрастающих поколений. Поэтому вопрос о молодежи имеет поистине громадное значение.

3. Означенная задача может быть решена лишь при том условии, когда будет обеспечена преемственность опыта, традиций и заветов основного капитала победоносного рабочего движения, который заключается, прежде и раньше всего, в нашей партии, а поскольку речь идет о прослойках внутри этой последней — в ее наиболее закаленной и опытной старой гвардии.

4. С другой стороны, эта задача может быть решена лишь в той мере, поскольку основные кадры нашей партии понимают всю важность вопроса о молодежи, поскольку они отдают ей достаточное количество своих сил и внимания, поскольку они обнаруживают достаточно чуткости к новым запросам и потребностям, которые неизбежно нарастают в ходе изменяющихся условий общего развития.

1. ОРГАНИЗАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРОЛЕТАРСКОГО РУКОВОДСТВА И СОЦИАЛЬНЫЙ СОСТАВ ОРГАНИЗАЦИЙ МОЛОДЕЖИ

5. Обеспечение руководящей роли пролетариата выражается, прежде всего, в определенной политике, относящейся к классовому составу организаций молодежи.

6. Классовое руководство обеспечивается при наличии выдержанной революционно-марксистской линии наиболее чистым социальным составом главенствующей партии. Следующее поколение, организационно закрепленное в комсомоле, опираясь, прежде всего, на рабочий состав, может расширять свой социальный базис; наконец, организация юных пионеров должна захватывать и

сплачивать — под руководством комсомольцев и коммунистически обработанных педагогов — еще более широкие по своему социальному составу круги.

7. Эта общая тенденция, которая выражает собою растущее влияние пролетариата, ограничивается, однако, каждый раз наличностью руководящих сил. В противоположном случае результат был бы обратный: не мы взяли бы на буксир мелкобуржуазную стихию, а эта последняя захлестнула бы нас.

8. Особо стоят в этой цепочке вузы. Так как отсюда непосредственно выходят новые командующие кадры, то коммунистичность их должна быть обеспечена, во-первых, политикой их орабочения, во-вторых, — поскольку это в настоящее время еще не всегда возможно, — усилением процента коммунистов.

9. РКСМ, эта единственная массовая политическая боевая организация молодежи, сделал за последнее время крупные успехи в смысле улучшения своего классового состава.

Ориентируясь на то, чтобы вовлечь в союз всю рабочую молодежь, РКСМ ни в коем случае не должен отказываться от задачи втягивать в свои ряды крестьянскую бедняцкую молодежь, лучшие элементы середняков и наиболее идеологически близкие пролетариату элементы интеллигенции. Необходимо бороться с тенденциями так называемой узкой «классовости», которая на самом деле означает отказ от руководства над молодой деревней и неизбежную уступку этого руководства буржуазным элементам.

10. Новым и многообещающим явлением необходимо считать организацию юных пионеров, которая обнаруживает быстрый рост, но охватывает еще весьма ничтожный процент детей, причем главным препятствием роста организации служит отсутствие надлежащего внимания со стороны партии, профессиональных и государственных органов, а также соответствующего количества руководителей и материальных средств.

Общая директива в этой области должна заключаться, во-первых, в том, что сюда должно быть дано гораздо больше сил и средств, чем до сих пор; во-вторых, что в этой области необходимо, вовлекая прежде всего пролетарских детей, в то же время стараться максимально расширять социальный базис организации, обращая особое внимание на деревню. Ни в коем случае нельзя проводить аналогии с пролетарским пионерским движением Запада, где еще рабочий класс не завоевал власти и где перед ним не стоит еще задача переработки всего или почти всего подрастающего человеческого материала.

Что касается организационных форм движения, то партия должна руководить им через РКСМ, который, в свою очередь, должен вести работу в полной согласованности с органами социального воспитания.

11. Наиболее трудно вопрос о социальном составе стоит в отношении к вузам. Подготовительная школа к ним — рабфаки — завоевана рабочим классом. Хуже обстоит дело с социальным составом комвузов, хотя этот недостаток компенсируется с лихвой высоким процентом членов партии и комсомола. Гораздо хуже, совсем плохо обстоит дело с вузами и в отношении социального состава и в отношении партийности.

Продолжение орабочения высшей школы и политика повышения процента партийных (отнюдь не за счет уменьшения требовательности к ним) — такова должна быть основная линия в этой области.

2. РКСМ И ТРУДЯЩАЯСЯ МОЛОДЕЖЬ

12. В связи с новой экономической политикой, подъемом производительных сил страны, вновь начавшейся в деревне (а отчасти и в городе) социальной дифференциацией и, следовательно, в связи с некоторой перегруппировкой социальных сил имеют место и особые процессы среди трудящейся молодежи, учет которых должен лежать в основе нашей тактики.

13. Экономические процессы и борьба различных хозяйственных форм, в рамках которой, главным образом, проходит теперь классовая борьба, как борьба между капитализмом и коммунизмом, сами имеют противоречивый характер; их объективный смысл часто скрыт под формой их проявления (безработица при росте госпромышленности, капиталистические формы хозрасчета, товарные пути кооперации, денежная система, как орудие укрепления социализированной промышленности и т. д.). Наряду с этим противоречивым характером развития социалистической экономики имеется и реальный рост капиталистических форм как в городе, так и в деревне. Все это не только затрудняет понимание текущей действительности, но и сопровождается ростом активно враждебных нам социальных сил.

14. В городе вместе с подъемом госпромышленности, тем не менее, развивается безработица, особенно тяжко бьющая по рабочей молодежи, что при общем росте симпатий к коммунизму не может не вызвать и противоположных уклонов; общее укрепление СССР и улучшение положения интеллигенции сопровождается тягой интеллигентской молодежи к РКСМ, но одновременно усиливаются и элементы сменовеховского «приятия» Октябрьской революции; в деревне, с одной стороны, дифференциация крестьянства вызывает обеднение маломощных крестьян и опасность отхода от нас бедняцкой деревенской молодежи при общем росте ее активности, с другой — повышает активность более зажиточных слоев крестьянства и продвигает их к культурной, а следовательно, и политической гегемонии над деревней.

15. Учитывая эти процессы, РКСМ должен среди пролетарской молодежи, как основного ядра всей организации, усилить работу по трем главным направлениям: по линии экономически-правовой (защита производственных интересов подростков-рабочих), по повышению общекультурного и технического уровня молодежи и по линии политпросвещения, ставя здесь во главу угла прежде и раньше всего уяснение особенностей социально-экономической и политической обстановки. Усиленно вербуя рабочую молодежь, РКСМ должен подвергать более тщательной фильтровке интеллигентские элементы, прием которых необходимо обусловливать более строгими формальными требованиями (увеличение количества рекомендаций, продление кандидатского стажа, более строгая политпроверка).

16. Работа комсомола в деревне приобретает при теперешних условиях исключительно важное политическое значение. Крестьянская молодежь должна быть политически объединена именно союзом молодежи, ячейки которого уже и сейчас часто играют в деревне более крупную положительную роль, чем ячейки партии. В деревенских ячейках РКСМ нужно всячески стремиться обеспечить руководство со стороны пролетарских и полупролетарских элементов, вовлекая в организацию лучшие, наиболее активные и наиболее советские элементы середняцкой молодежи. Исходя из этого, следует вести решительную борьбу против закрытия дверей союза перед крестьянской середняцкой молодежью. С другой стороны, необходимо увеличивать состав деревенских ячеек и их количество лишь в меру возможности практически их обслужить, т. е. обеспечить руководство пролетарских элементов. Основными линиями работы комсомола в деревне должны быть: общественно-политическая работа в связи с хозяйством (сельсовет, комитеты взаимопомощи, кооперация, терчасти); агропропаганда словом и делом; организация сельскохозяйственных коллективов; школа; защита экономических интересов батрачества и полупролетарских элементов.

17. Чрезвычайно слабое вовлечение девушек в РКСМ, школы фабзавуча, профтехнические курсы, рабфак и т. д. ставит перед партией опасность, что подрастающее женское поколение трудящейся молодежи останется вне сферы коммунистического воспитания.

Российский коммунистический союз молодежи должен возможно больше приспособлять методы своей работы к задаче вовлечения девушек в союз и втягивания их в активную союзную работу. Партия в целом, профессиональные и советские органы должны прийти на помощь комсомолу в деле вовлечения девушек в его ряды, а также в рабфаки, школы фабзавуча, в профессиональные и общеобразовательные курсы. Особое внимание следует

обратить на работу в среде молодых крестьянок и девушек трудящихся народов Востока.

3. ПАРТИЯ И РКСМ

18. Организация пролетарской и крестьянской молодежи РКСМ имеет первостепенное общественно-политическое значение. Призванный выполнять роль резерва, откуда партия отбирает лучшие элементы для обеспечения постоянного притока новых и более молодых сил, комсомол является в то же время проводником влияния партии на все более широкие круги рабочей и крестьянской молодежи.

19. Организуя трудящуюся молодежь, как молодежь, и имея перед собой и особые, специфические, отличающиеся от общепартийных задачи, служа проводником влияния партии и включая в свои ряды широкие слои трудящихся, будучи, таким образом, массовой юношеской организацией, — РКСМ должен быть самоуправляющейся организацией.

20. С другой стороны, он не сможет выполнять своей громадной роли, если не будет целиком обеспечено партийное влияние и партийное руководство, которое может быть укреплено и улучшено путем более тщательного подбора партийных представителей, постоянной взаимной информации и подбора лучших партийных товарищей для работы в союзе.

21. Поэтому, несмотря на в общем возрастающую тягу в сторону партии среди комсомольской молодежи, необходимо бороться со всеми тенденциями обособления и отхода от партии (теории «равноправия» и т. д.), замечающимися среди некоторой части членов союза. Усиление партийного ядра союза и втягивание в партийную жизнь кадра активных его работников является очередной основной задачей. Необходимо усилить вербовку в партию молодых рабочих от станка, продлив по отношению к ним ленинский призыв.

22. Выполняя под руководством партии всю свою общественную работу, РКСМ должен систематически вовлекать своих членов в обсуждение всех основных вопросов жизни СССР и РКП путем согласованного с партией постоянного обсуждения этих вопросов и участия в осуществлении принятых партией решений.

23. Необходимо наладить систематическое изучение истории партии, ее программы и тактики, ее организационных принципов, всего идейного наследства, оставленного партии тов. Лениным. В особенности должна освещаться борьба партии с оппортунизмом, на которой выросла и в которой закалилась наша партия. Точка зрения «нейтральности» в борьбе с уклонами внутри РКП(б) является, таким образом, несостоятельной.

24. Члены партии должны усвоить себе, что работа союза имеет громадное значение. Всякое третирование этой работы со стороны членов партии является совершенно недопустимым и глубоко вредным для пролетарского движения.

25. Партия должна провести в жизнь неоднократные решения о том, чтобы дать большее количество и более квалифицированных партработников для дела обслуживания нужд союза. Необходимо помнить, что рост и усложнение задач, стоящих теперь перед союзом, требуют специальных знаний, способностей и навыков. Внимание к подрастающей молодежи, внимание к РКСМ — таков должен быть один из важнейших лозунгов нашей партии.

4. РАБОТА РКСМ

26. Основной задачей РКСМ является поднятие общественно-политической активности всего союза и каждого его члена в отдельности. Комсомольцы должны быть первыми помощниками партии в политической, административно-советской, хозяйственной и просветительной областях как в городе, так и в деревне. Работа союза должна быть далека как от нейтрального по отношению к политике «чистого культурничества», так и от «чистой политики», не связанной с культурной, хозяйственной или административно-деловой работой. Сочетание культурной и политической работы должно быть основанием всей деятельности Российского коммунистического союза молодежи.

27. Точно так же необходимо сочетание теоретического обучения с практической деятельностью. Только принимая живейшее участие в практической строительной работе, РКСМ сможет воспитывать кадры действительных бойцов за коммунизм. Особое внимание партия должна уделить комсомольскому активу. Должен быть взят твердый курс на выдвижение низового рабочего активиста на более сложную, руководящую работу внутри союза, а также на партийную, профессиональную и советскую работу. Наряду с этим необходимо систематическую работу по марксистскому самообразованию считать частью союзных обязанностей активиста, не перегружая его организационно-руководящей работой.

28. Члены РКСМ должны, таким образом, систематически вовлекаться под руководством партии в работу профсоюзов, в частности завкомов, кооперативов; в работу по шефству над деревней, по организации нового быта (дома-коммуны и т. д.), по ликвидации неграмотности, борьбе с беспризорностью; в работу по поднятию производства (производственные конференции, НОТ и т. д.); по строительству армии и флота, школы, по политпросвещению, по агропропаганде и строительству советского аппарата в деревне и т. д., и т. п.

29. В работе среди городской пролетарской молодежи необходима прежде всего усиленная деятельность союза по экономически-правовой линии. Здесь следует, в связи с ростом безработицы и относительным понижением заработной платы подростков, вести борьбу за сохранение рабочей молодежи, как будущих полноценных квалифицированных работников, проведение в жизнь законодательства об охране труда молодежи, сохранение установленного процента подростков по отношению к взрослым, удержание системы оплаты труда подростков, их социального страхования и т. д.; работа по охране труда, тарифная работа и пр. Особо необходимо обратить внимание на увязку между перспективами развития промышленности и подготовкой рабочих сил соответствующей квалификации. РКСМ должен также систематически работать в сфере защиты интересов подростков в частных, арендованных и концессионных предприятиях, тщательно следя за соблюдением советских законов и организуя в случае их нарушения, совместно с профсоюзами и партией, соответствующее сопротивление.

30. В области борьбы за повышение технически-культурного уровня рабочих-подростков и рабочего юношества особо важную роль играют школы фабрично-заводского ученичества и профтехнические курсы. Расширение школ фабзавуча, улучшение постановки преподавания в связи с улучшением материальной их обеспеченности является очередной задачей партии, профсоюзов и Соввласти — задачей, в разрешении которой необходимо опираться раньше всего на РКСМ.

31. В школьной работе в городах и деревне необходимо возможно большее приспособление школы к потребностям рабочего класса и крестьянства на основе задач социалистического строительства. Эта работа должна выполняться Наркомпросом в полном контакте с РКСМ. Для разработки всех связанных с этим вопросов необходим созыв специального совещания при Центральном Комитете. Школьная работа должна обязательно соединяться с возможно бо́льшим развитием самодеятельности учащихся и созданием их широкой общественности.

32. В чрезвычайно важной области политпросвещения центральной задачей является выяснение перспектив социалистического развития в объективно необходимых условиях новой экономической политики, капиталистического окружения и нарастающих сил международной революции. Поднятое до принципиальной высоты мировых перспектив политпросвещение ни в коей мере не должно носить характера пустой и высокой фразеологии. Наряду с широкой агитацией особенно необходима углубленная пропагандистская работа, которую в настоящий момент удобнее всего связывать с изучением ленинизма, рассматриваемого, как наиболее совершенно развитое учение Маркса. Это изучение

должно опираться на сообщение конкретных знаний из всех практически важных областей общественной жизни.

32 [а]. Гораздо большее внимание нужно обратить на постановку прессы: журналов, газет, специальных брошюр и агитационных листовок, в особенности для деревни; необходимо создание специального журнала, обслуживающего крестьянскую молодежь; равным образом следует обратить внимание на усиление и улучшение прессы для нацменьшинств, нацреспублик и областей. «Молодая гвардия» должна быть в большей степени приспособлена для обслуживания специфических потребностей передовых слоев юношества. Газеты должны, с одной стороны, давать обобщающие, но в то же время доступные и деловые пропагандистские статьи, с другой — еще более тесно связаться с местами, укрепив и расширив институт юнкоров, отнюдь не давая, однако, ему возможности превратиться в новый «аппарат». Необходимо во что бы то ни стало добиться правильного распространения юношеской печати и обеспечить на деле ее проникновение в деревню.

33. В вузах и школах II ступени РКСМ должен сплачивать и объединять советские элементы, брать их под свое руководство, способствовать перестройке школы в духе общей линии, принятой партией, всемерно способствуя действительному завоеванию школы.

34. В деревне, как уже отмечалось выше, роль РКСМ чрезвычайно велика и ответственна. В работе комитетов крестьянской взаимопомощи, Всеработземлеса, кооперации, изб-читален и т. д. РКСМ должен, опираясь, главным образом, на деревенскую бедноту, служить важнейшим фактором этой работы, не ограничиваясь начинаниями культурного характера. Работа деревенской ячейки должна носить массовый характер, протекать на виду у всей крестьянской молодежи: ячейка должна работать везде, где собирается крестьянский молодняк (например, в терчастях).

35. Союз должен помочь передовой крестьянской молодежи жить и работать по-новому. Он должен стать активным проводником всех общественно-политических и культурных начинаний Советской власти: борьба за новые формы землеобрабатывания, поголовную грамотность, за технические улучшения. Союз должен способствовать объединению молодежи в сельскохозяйственные коллективы, помогать деревенскому молодняку кооперироваться и всячески содействовать созданию показательных хозяйств.

36. Особенно важное место в работе деревенской ячейки должна занять школа крестьянской молодежи. Строительство школ крестьянской молодежи, подготовляющих новый тип революционного и культурного хлебороба, стремящегося к кооперированию и к коллективной обработке земли, должно явиться конкретной

основной задачей деревенских комсомольцев, осуществляемой при внимательной поддержке местных советских и партийных органов. Городские организации комсомола должны помочь деревенским таким образом, чтобы в обслуживание культурных нужд деревни были втянуты все фабричные и городские ячейки комсомола и в первую голову та молодежь, которая связана с деревней. При этом необходимо стремиться, чтобы и здесь культурная работа соединялась и была во всех своих порах пропитана работой политической, переделывающей лучшие слои крестьянства. Основной идеей здесь должна быть умело пропагандируемая идея союза рабочих и крестьян под руководством первых.

37. Необходимо обратить серьезное внимание на привлечение к работе РКСМ — в особенности в деревне — лучших сил интеллигенции: учителей и агрономов. Деревенские учителя и агрономы сыграют крупнейшую положительную роль, если, в связи с необходимым улучшением их материального положения и наметившимся в этой среде поворотом в сторону Советской власти, удастся достигнуть контакта между ними и комсомольскими ячейками.

38. Громадное значение имеет работа РКСМ в армии и флоте, каковая должна вестись в духе интернационального боевого воспитания. В эту работу должен быть втянут весь союз. Усиление военной пропаганды, политико-просветительная работа среди допризывников, забота о быте красноармейцев и матросов, пропаганда воздушного флота и поднятие боевой мощи СССР вообще, пропаганда военных знаний, в частности сведений из области военной химии и т. д., — таковы должны быть здесь основные задачи РКСМ.

39. Ведя всю свою воспитательную работу под знаком интернационализма, ведя борьбу как против шовинизма великороссов, так и против националистических предрассудков других национальностей, РКСМ должен приложить максимум усилий в области работы среди национальностей, живущих в автономных и независимых республиках Союза, в особенности в бывших колониях царской империи, где наиболее остро чувствуется недостаток в культурном местном кадре и где подготовка этого кадра возможна почти исключительно из слоев местной молодежи. Эта работа имеет крайне важное значение и с точки зрения смычки с угнетенными империализмом народами Востока. В этой работе необходим строгий учет национально-бытовых особенностей и решительная борьба со всяческим шаблоном.

40. Ряд задач, в особенности связанных с областью быта, следует пытаться решать, организуя всевозможного вида добровольные объединения, куда наряду с комсомольским ядром входили бы и беспартийные товарищи (сюда относятся сельскохозяйственные кружки в деревне, лиги борьбы с алкоголизмом и

табаком, естественно-научные общества и тому подобное). РКСМ совместно с профсоюзами, в связи с намечающейся тенденцией к физической деградации молодежи, в частности учащейся молодежи, должен усилить свою работу в области физической культуры в самом широком смысле этого слова (физкружки, экскурсии, спорт, пропаганда гигиены и пр.). Формы организации и методы работы в них должны тщательно учитываться РКСМ, который может через подобные организации охватить еще более широкий круг трудящейся молодежи.

5. ВЫСШАЯ ШКОЛА И МОЛОДЕЖЬ

41. Принимая все необходимые меры к оживлению и укреплению РКСМ, как массовой школы коммунизма, партия должна поставить перед собой первоочередную задачу организации рационального коммунистического воспитания молодежи в вузах.

41 [а]. Чрезвычайно крупную роль в деле завоевания высшей школы по-прежнему играет овладение подступами к ней (низшая и средняя профшкола, совпартшкола, рабфак).

42. Необходимость особого внимания именно к этим массовым учебным заведениям диктуется как сравнительно низким образовательным уровнем рабочих, которые должны подготовиться к вузу, так и наличностью необходимых для этого преподавательских сил. Следует всемерно содействовать не только сохранению, но и расширению сети низших и средних профшкол, привлекая к материальному и культурному обслуживанию их не только центральные учреждения СССР, но и местные советские и общественные организации.

43. Учитывая экономическую обстановку, сообразуясь с потребностями хозяйственного развития и наличными средствами, приходится высказаться за сокращение и сети вузов и количества учащихся с одновременным улучшением и материальной и учебной стороны дела.

Только таким путем можно улучшить также и тяжелое материальное положение учащихся.

44. Стремясь к общему улучшению постановки учебного дела в вузах, партия должна особенно внимательно следить за улучшением этой постановки в сельскохозяйственных и педагогических вузах; при сокращении вузов необходимо строгое соответствие этого сокращения с неодинаковым значением вузов различных специальностей.

45. По-прежнему весьма острым является вопрос обеспечения вузов марксистскими научно-преподавательскими силами. В большинстве спецвузов даже кафедры по общественным наукам заняты старой буржуазной профессурой. Необходимо употребить все усилия для скорейшего создания кадра профессоров-коммунистов,

максимально развернув для этой цели работу Института красной профессуры и одновременно приняв меры к орабочению его состава путем создания при нем подготовительных курсов для окончивших рабфаки и т. п., а равно обратив должное внимание на улучшение состава сотрудников наших вузов и материальное их обеспечение.

46. Партия должна озаботиться подготовкой квалифицированных партийцев для активной революционной работы вообще и для политического руководства советским строительством. Эту задачу выполняет комвуз, построение которого должно идти по линии подготовки всесторонне развитого политического работника, а не по линии дробной специализации.

47. Последняя задача обязывает к борьбе со схоластицизмом, имеющим место в комвузах. Программа комвуза должна быть пополнена дисциплинами, имеющими ближайшее отношение к практике; преподавание общественных наук должно быть оживлено и связано с практическими задачами современности; с другой стороны, необходима борьба с упрощенством и походом на теорию. Оживляя и реформируя методы преподавания, заостряя теоретическое внимание на проблемах современности, мы, однако, ни в какой мере не должны отказаться от передачи новому поколению марксистов основного теоретического багажа, опираясь на который боролась и борется наша партия.

48. По отношению к вузам всех типов необходимо рекомендовать установление живейшей связи вуза с производством. В специальных вузах эта связь реализуется практической работой в соответствующих предприятиях, причем и партия и комсомол должны следить за тем, чтобы эта практика не была только узко технической, а вводила бы практиканта в жизнь предприятия в его целом. Таким образом, практика должна давать и политическое воспитание. Для студентов комвузов, а также для коммунистов и комсомольцев — слушателей вузов, эта практика должна выразиться в систематической работе партийного характера в производственных ячейках и профсоюзах, причем эта работа обязательно должна учитываться и осмысливаться в вузе, при этом такое вовлечение студенчества в массовую работу должно рассматриваться партийными организациями, главным образом, как средство политического воспитания студенчества, а не только использования его сил, и должно согласовываться с нуждами учебной работы в вузах.

49. Являясь активной и руководящей силой внутри студенчества, партийные и комсомольские ячейки вузов должны улучшить содержание и методы своей работы. Руководящая роль их ни в коем случае не должна покупаться ценою меньших требований к ним как с учебной, так и с общественной стороны; следует особенно решительно бороться с проявлениями комчванства. Не-

обходимо самым радикальным образом рационализировать работу коммунистов и комсомольцев так, чтобы общественная работа не мешала академической, и наоборот. С этой целью необходима борьба с организационной бестолочью, параллелизмом в работе и наличностью лишних организаций, работающих на холостом ходу. С другой стороны, улучшая материальное положение учащихся, необходимо бороться против их учебной перегрузки, которая стала у нас бытовым, а потому и особенно опасным явлением.

50. Партия должна понять, что отрицательные явления среди молодежи (явления дилетантства, скептицизма, идеологических уклонов в сторону идеализма или вульгаризаторства) с неизбежностью вытекают, с одной стороны, из крайне тяжелого положения учащейся молодежи, с другой — из катастрофического недостатка квалифицированных коммунистических сил на идеологических командных постах. Идейные потребности молодежи перерастают, таким образом, данную наличность руководящих сил; усложняющиеся вопросы, требующие специальной разработки, не находят зачастую ответа, и молодежь легко может сворачивать на неправильный путь. Поэтому выделение квалифицированных сил исключительно для такой работы является абсолютно необходимым условием для улучшения идейного воспитания молодежи.

ОБ ИЗДАНИИ СОЧИНЕНИЙ К. МАРКСА и Ф. ЭНГЕЛЬСА

Съезд поручает Центральному Комитету по соглашению с Исполкомом Коминтерна принять все меры к скорейшему изданию Полного собрания сочинений Маркса и Энгельса на русском и других языках.

О РАБОТЕ ИНСТИТУТА ЛЕНИНА

XIII съезд РКП(б) постановляет:

1. Считать Институт Ленина открытым.

2. Съезд призывает все организации нашей партии, так же как и отдельных членов партии, активно и всемерно помочь Институту в деле собирания материалов, относящихся к жизни и деятельности В. И. Ленина. Съезд обращается к братским компартиям всех стран с той же просьбой помочь сосредоточить в Институте Ленина все, что относится к жизни и деятельности В. И. Ленина.

Съезд считает необходимым, чтобы все рукописи, письма, записки В. И. Ленина, оригиналы его фотографий и другие материалы, где бы таковые ни находились, были сосредоточены в Институте В. И. Ленина. Точно так же в Институте должны быть представлены все без исключения литературные произведения, относя-

щиеся к В. И. Ленину. Съезд возлагает заботу о регулярной доставке местных литературных материалов на местные истпарты.

3. Съезд считает необходимым, чтобы Центральный истпарт, а также Центроархив в кратчайший срок передали имеющиеся у этих учреждений материалы В. И. Ленина, относящиеся к жизни и деятельности В. И. Ленина, в Институт Ленина.

4. Съезд одобряет подготовительную работу, проделанную уже Институтом в деле собирания материалов и ознакомления с ними широких масс трудящихся. Первой и главной задачей Института XIII съезд считает вполне научное и самое тщательное издание Полного собрания сочинений Ленина и подготовку ленинской библиотеки для более широких масс рабочих из избранных произведений В. И. Ленина на языках всех народностей, населяющих СССР. Обработка и издание богатейшего литературного наследства В. И. Ленина должна привлечь к себе внимание не только старых большевиков, но и молодежи нашей. Институт В. И. Ленина должен явиться, таким образом, базой изучения и распространения ленинизма среди широких партийных и беспартийных масс.

5. Съезд поручает ЦК РКП озаботиться устройством при Институте В. И. Ленина музейного отделения, открытого для широких рабочих и крестьянских масс.

6. Съезд обязывает ЦК РКП и местные партийные организации настойчиво следить за тщательным изданием всех литературных произведений В. И. Ленина и всего, что печатается о Ленине.

О РАБОТЕ СРЕДИ РАБОТНИЦ И КРЕСТЬЯНОК*

1. Хозяйственный подъем в республике привел к росту политической активности и поднятию культурных запросов трудящихся масс города и деревни.

Несмотря на общее улучшение положения рабочего класса, положение работницы, в массе своей относящейся к неквалифицированной, хуже оплачиваемой части пролетариата, все еще остается тяжелым.

2. Несмотря на то, что масса пролетарок все больше охватывается партийным влиянием, процент работниц, вошедших в партию во время ленинского призыва, незначителен, что объясняется, главным образом, бытовыми условиями, а также общей отсталостью работниц и недостаточностью внимания парторганизаций к вопросам вовлечения работниц в партию.

3. Наряду с имеющимися достижениями в области работы партии среди женщин, съезд отмечает некоторые тенденции

* Настоящая резолюция, согласно поручению XIII съезда, разработана и утверждена ЦК РКП(б). *(Примечание редакционной комиссии «Стенографического отчета».)*

к односторонности в работе отделов работниц, направленной к ограничению ее исключительно агитпропагандистскими и культурно-просветительными задачами и к игнорированию работы по бытовому раскрепощению работниц и крестьянок.

4. Отмечая это, съезд устанавливает, что основными задачами Коммунистической партии в области работы среди женщин являются:

а) Распространение влияния партии на широкие слои работниц и крестьянок путем политического и культурного воспитания их.

б) Вовлечение работниц и крестьянок в партийное, профессиональное, кооперативное и советское строительство.

в) Проведение через советские, профессиональные, кооперативные и другие организации работы по строительству учреждений, раскрепощающих работниц и крестьянок (яслей, столовых и пр.).

Вместе с тем, съезд отмечает целесообразность организационных форм и методов работы среди работниц и крестьянок, ранее установленных партией и закрепленных в резолюциях ее съездов.

5. Очередными задачами партии в работе среди работниц и крестьянок съезд считает:

а) Усиление работы по вовлечению в партию работниц от станка.

б) Вовлечение в партию наиболее сознательных и проявивших себя на общественной работе жен рабочих, вышедших из рабочей среды, а также вовлечение в партию наиболее сознательных крестьянок, в том числе жен бедняков, батраков и лучшей части середняков.

в) Систематическое и энергичное выдвижение работниц и крестьянок на все выборные должности по линии советских, профессиональных, кооперативных и хозяйственных организаций.

г) Подготовку выдающихся работниц и крестьянок к ответственной работе.

д) Выдвижение коммунисток в руководящие партийные и советские органы.

е) Постановку систематической массовой работы на предприятиях и в общежитиях среди работниц и жен рабочих.

ж) Усиление руководства работой среди крестьянок со стороны парторганизаций и укрепление работы волостных делегатских собраний крестьянок.

з) Дальнейшее укрепление аппаратов по работе среди женщин, привлечение в них большего количества коммунисток-работниц и увеличение кадра платных волорганизаторов.

6. В связи с продолжающимся вытеснением работниц из производства съезд подчеркивает, что сохранение женской рабочей силы в производстве имеет политическое значение и ставит

перед партией задачу усилить поднятие квалификации женского труда и вовлечь женщин, где возможно, в те отрасли производства, в которых женский труд не применялся вовсе или применялся в недостаточной мере.

7. Общее экономическое улучшение республики позволяет партии поставить задачу усиления работы соответствующих органов по строительству учреждений, раскрепощающих работниц, развивая в этом направлении самодеятельность самих трудящихся.

8. Имея в виду значение женских трудовых масс в деле строительства кооперации, съезд обращает внимание на необходимость широкого кооперирования женских трудящихся масс и приближения кооперации к запросам потребительниц.

9. Отмечая успехи и рост влияния Коммунистической партии на широкие слои тружениц Востока, съезд еще раз обращает внимание на необходимость усиления руководства со стороны парткомов работой среди восточных тружениц, укрепления аппаратов отделов работниц и укомплектования их работницами из местного населения. Одновременно съезд указывает на необходимость борьбы с бытовыми предрассудками, проведения законодательной работы в области раскрепощения восточных тружениц с тщательным учетом местных условий и возможностей, а также усиления работы по вовлечению тружениц Востока в производство и партию. Съезд считает нужным ассигнование определенного фонда из средств центра и из местных средств на работу среди женщин (организация артелей, женских клубов и пр.) в восточных республиках и областях.

10. В заключение съезд считает необходимым указать всей партии, что теперешнее участие работниц и крестьянок в партийном, советском, профессиональном и кооперативном строительстве в настоящий момент является далеко не достаточным, а потому работа партии среди работниц и крестьянок приобретает первоочередное значение. Необходимо бороться с консерватизмом по отношению к женщине, унаследованным от капиталистического общества.

Пример должны показать прежде всего наши партийные организации.

«Постройка социалистического общества, — по словам тов. Ленина, — начнется только тогда, когда мы, добившись полного равенства женщины, примемся за новую работу, вместе с женщиной, освобожденной от этой мелкой, отупляющей, непроизводительной работы» *.

В неуклонном следовании по этому пути, начертанному рукой великого вождя, — залог осуществления ленинизма в области работы Коммунистической партии среди работниц и крестьянок.

* *В. И. Ленин.* Сочинения, 4 изд., том 30, стр. 25. *Ред.*

СОСТАВ ЦЕНТРАЛЬНЫХ ОРГАНОВ РКП(б)

1. ЧЛЕНЫ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА РКП(б)

1. Андреев А. А.
2. Антипов Н. К.
3. Бубнов А. С.
4. Бухарин Н. И.
5. Ворошилов К. Е.
6. Дзержинский Ф. Э.
7. Догадов А. И.
8. Евдокимов Г. Е.
9. Залуцкий П. А.
10. Зеленский И. А.
11. Зиновьев Г. Е.
12. Каганович Л. М.
13. Калинин М. И.
14. Каменев Л. Б.
15. Квиринг Э. И.
16. Киров С. М.
17. Колотилов Н. Н.
18. Комаров Н. П.
19. Косиор С. В.
20. Красин Л. Б.
21. Кржижановский Г. М.
22. Кубяк Н. А.
23. Куклин А. С.
24. Лашевич М. М.
25. Лепсе И. И.
26. Лобов С. С.
27. Мануильский Д. З.
28. Медведев А. В. (Украина)
29. Микоян А. И.
30. Михайлов В. М.
31. Молотов В. М.
32. Николаева К. И.
33. Орджоникидзе Г. К.
34. Петровский Г. И.
35. Пятаков Г. Л.
36. Раковский Х. Г.
37. Рудзутак Я. Э.
38. Румянцев И. П.
39. Рухимович М. Л.
40. Рыков А. И.
41. Смирнов А. П.
42. Сокольников Г. Я.
43. Сталин И. В.
44. Сулимов Д. Е.
45. Томский М. П.
46. Троцкий Л. Д.
47. Угланов Н. А.
48. Уханов К. В.
49. Фрунзе М. В.
50. Харитонов М. М.
51. Цюрупа А. Д.
52. Чубарь В. Я.
53. Шварц С.

2. КАНДИДАТЫ В ЧЛЕНЫ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА РКП(б)

1. Артюхина Л. В.
2. Бадаев А. Е.
3. Чудов М. С.
4. Коростелев Г. А.
5. Марков А. Т.
6. Орахелашвили М. Д.
7. Румянцев К. А.
8. Урываев М. Е.
9. Рахимбаев А. Р.
10. Сырцов С. И.
11. Шмидт В. В.
12. Чаплин Н. П.
13. Стриевский К. К.
14. Морозов И. Т.
15. Рындин К. В.
16. Варейкис И. М.
17. Киркиж К. О.
18. Москвин И. М.
19. Голощекин Ф. И.
20. Иванов А. И.
21. Глебов-Авилов Н. П.
22. Кабаков И. Д.
23. Скрыпник Н. А.
24. Мясников А. Ф.
25. Владимиров М. К.
26. Криницкий А. И.
27. Сафаров Г. И.
28. Цейтлин В. Н.
29. Иванов В. И.
30. Нариманов Н. Н.
31. Смилга И. Т.
32. Гей К. В.
33. Зорин С. С.
34. Толоконцев А. Ф.

3. ЧЛЕНЫ ЦЕНТРАЛЬНОЙ КОНТРОЛЬНОЙ КОМИССИИ

1. Абель Я. К.
2. Авдеев А. Д.
3. Акулов И. А.
4. Амосов П. Н.
5. Анушенков И. А.
6. Бабушкин Л. В.
7. Базанов Я. И.
8. Баранов П. И.
9. Бияков А. Т.
10. Бунгш Я. К.
11. Бумажный Е. О.
12. Буссе К. Ю.
13. Бушуев П. И.
14. Васильев А. Е.
15. Васильева Л. П.
16. Васютин В. Ф.
17. Варзин Ф. С.
18. Вишнякова П. И.
19. Викснен С. О.
20. Внуков И. П.
21. Волков А. С.
22. Гайгашкин В. А.
23. Гуськов Н. Г.
24. Гуськов И. Н.
25. Грузель В. П.
26. Гусев С. И.
27. Долидзе А. Г.
28. Джинджа И. М.
29. Дудник А. М.
30. Енукидзе А. С.
31. Еремеев К. С.
32. Емельянов Л. Е.
33. Зеликсон Л. С.
34. Зайцев А. Н.
35. Завицкий Г. М.
36. Заколотнев Ф. П.
37. Засовина И. К.
38. Загребельный М. Н.
39. Землячка Р. С.
40. Зотиков С. Л.
41. Ильин Н. И.
42. Ионов И. И.
43. Иванов В. И.
44. Ибрагимов М. Х.
45. Кактынь А. М.
46. Косарев В. М.
47. Крумин Н. П.
48. Комиссаров С. И.

49. Куйбышев В. В.
50. Кучменко Н. О.
51. Коростелев А. А.
52. Киселев А. С.
53. Кривов Т. С.
54. Коротков И. И.
55. Крупская Н. К.
56. Караваев П. Н.
57. Клинов Я. И.
58. Коковихин М. Н.
59. Карпухин Ф. Ф.
60. Кириллова Е. Е.
61. Котов С. С.
62. Кошайченко Е. С.
63. Кульков М. М.
64. Ленгник Ф. В.
65. Лисицын Н. В.
66. Ларин В. Ф.
67. Лебедь Д. З.
68. Лиздин Г. Я.
69. Лубяж И. Ф.
70. Муранов М. К.
71. Милютин В. П.
72. Митрофанов А. Х.
73. Макаров В. Г.
74. Муругов И. В.
75. Мартинян С. Н.
76. Маринин В. А.
77. Мохов М. А.
78. Мальков У. О.
79. Манжара Д. И.
80. Магидов Б. О.
81. Москалев А. М.
82. Михайлов И. К.
83. Новоселов С. А.
84. Новиков Н. Ф.
85. Носов П. М. (Брянск)
86. Назаретян А. М.
87. Носов И. П.
88. Осьмов Н. М.
89. Панов Н. Ф.
90. Пастухов М. Д.
91. Петерс Я. Х.
92. Пылаев Г. Н.
93. Подвойский Н. И.
94. Пятницкий И. А.
95. Позерн Б. П.
96. Пунич Е. Ф.
97. Плешаков М. Г.
98. Палкин П. Д.
99. Пребытковский А. М.
100. Правдин И. Г.
101. Рахманов И. В.
102. Радченко А. Ф.
103. Румянцев Ф. Г.
104. Рейнвальд Г. О.
105. Растопчин Н. П.
106. Розит А. Р.
107. Ройзенман Б. А.
108. Равич С. Н. (Ольга)
109. Розмирович Е. Ф.
110. Радус-Зенькович В. А.
111. Сахарова П. Ф.
112. Сольц А. А.
113. Саид-Галиев С. Г.
114. Сергушев М. С.
115. Сергеев-Комаров А. Н. (Ленинград)
116. Сергеев И. В. (Нижегор. губ.)
117. Смидович С. Н.
118. Советов Н. П.
119. Стуруа И. Ф.
120. Степанов С. И.
121. Стецкий А. И.
122. Смирнов И. Д. (Кострома)
123. Смородин И. Т.
124. Терехов Р. Я. (Донбасс)
125. Толпыга И. А.
126. Темников Д. М.
127. Тальберг П. Я.
128. Ташмухамедов-Атбай (Туркестан)
129. Филлер С. И.
130. Фектер А. Я.
131. Фомин Ф. В.
132. Федкевич И. Э.
133. Хабибула И. (Баку)
134. Чевдаев Ф. Н.
135. Чуцкаев С. Е.
136. Ченцов И. Д.
137. Чухалкин А. Д.

138. Чугунов Т. К.
139. Чодришвили Г. М.
140. Шкирятов М. Ф.
141. Шверник Н. М.
142. Шаповалов А. С.
143. Шотман А. В.
144. Шпагин А. А.
145. Ширинкин И. М.
146. Щетинин Д. Ф.
147. Эфендиев М. М.
148. Янсон Н. М.
149. Ярославский Е. М.
150. Яковенко В. Г.
151. Яковлев Я. А.

4. ЧЛЕНЫ ЦЕНТРАЛЬНОЙ РЕВИЗИОННОЙ КОМИССИИ

1. Курский Д. И.
2. Скворцов-Степанов И. И.
3. Уншлихт И. С.

МАТЕРИАЛЫ СЪЕЗДА

I. ДОКУМЕНТЫ В. И. ЛЕНИНА

1

ПИСЬМО К СЪЕЗДУ

Я советовал бы очень предпринять на этом съезде ряд перемен в нашем политическом строе.

Мне хочется поделиться с Вами теми соображениями, которые я считаю наиболее важными.

В первую голову я ставлю увеличение числа членов ЦК до нескольких десятков или даже до сотни. Мне думается, что нашему Центральному Комитету грозили бы большие опасности на случай, если бы течение событий не было бы вполне благоприятно для нас (а на это мы рассчитывать не можем), — если бы мы не предприняли такой реформы.

Затем, я думаю предложить вниманию съезда придать законодательный характер на известных условиях решениям Госплана, идя в этом отношении навстречу тов. Троцкому, до известной степени и на известных условиях.

Что касается до первого пункта, т. е. до увеличения числа членов ЦК, то я думаю, что такая вещь нужна и для поднятия авторитета ЦК, и для серьезной работы по улучшению нашего аппарата, и для предотвращения того, чтобы конфликты небольших частей ЦК могли получить слишком непомерное значение для всех судеб партии.

Мне думается, что 50—100 членов ЦК наша партия вправе требовать от рабочего класса и может получить от него без чрезмерного напряжения его сил.

Такая реформа значительно увеличила бы прочность нашей партии и облегчила бы для нее борьбу среди враждебных государств, которая, по моему мнению, может и должна сильно обостриться в ближайшие годы. Мне думается, что устойчивость нашей партии благодаря такой мере выиграла бы в тысячу раз.

Ленин

23. XII. 22 г.
Записано М. В.

II

Продолжение записок.
24 декабря 22 г.

Под устойчивостью Центрального Комитета, о которой я говорил выше, я разумею меры против раскола, поскольку такие меры вообще могут быть приняты. Ибо, конечно, белогвардеец в «Русской Мысли» (кажется, это был С. Ф. Ольденбург) был прав, когда, во-первых, ставил ставку по отношению к их игре против Советской России на раскол нашей партии, и когда, во-вторых, ставил ставку для этого раскола на серьезнейшие разногласия в партии.

Наша партия опирается на два класса и поэтому возможна ее неустойчивость и неизбежно ее падение, если бы между этими двумя классами не могло состояться соглашения. На этот случай принимать те или иные меры, вообще рассуждать об устойчивости нашего ЦК бесполезно. Никакие меры в этом случае не окажутся способными предупредить раскол. Но я надеюсь, что это слишком отдаленное будущее и слишком невероятное событие, чтобы о нем говорить.

Я имею в виду устойчивость, как гарантию от раскола на ближайшее время, и намерен разобрать здесь ряд соображений чисто личного свойства.

Я думаю, что основным в вопросе устойчивости с этой точки зрения являются такие члены ЦК, как Сталин и Троцкий. Отношения между ними, по-моему, составляют большую половину опасности того раскола, который мог бы быть избегнут и избежанию которого, по моему мнению, должно служить, между прочим, увеличение числа членов ЦК до 50, до 100 человек.

Тов. Сталин, сделавшись генсеком, сосредоточил в своих руках необъятную власть, и я не уверен, сумеет ли он всегда достаточно осторожно пользоваться этой властью. С другой стороны, тов. Троцкий, как доказала уже его борьба против ЦК в связи с вопросом о НКПС, отличается не только выдающимися способностями. Лично он, пожалуй, самый способный человек в настоящем ЦК, но и чрезмерно хватающий самоуверенностью и чрезмерным увлечением чисто административной стороной дела.

Эти два качества двух выдающихся вождей современного ЦК способны ненароком привести к расколу, и если наша партия не примет мер к тому, чтобы этому помешать, то раскол может наступить неожиданно.

Я не буду дальше характеризовать других членов ЦК по их личным качествам. Напомню лишь, что октябрьский эпизод Зиновьева и Каменева, конечно, не являлся случайностью, но что

он также мало может быть ставим ему* в вину лично, как небольшевизм Троцкому.

Из молодых членов ЦК хочу сказать несколько слов о Бухарине и Пятакове. Это, по-моему, самые выдающиеся силы (из самых молодых сил) и относительно их надо бы иметь в виду следующее: Бухарин не только ценнейший и крупнейший теоретик партии, он также законно считается любимцем всей партии, но его теоретические воззрения очень с большим сомнением могут быть отнесены к вполне марксистским, ибо в нем есть нечто схоластическое (он никогда не учился и, думаю, никогда не понимал вполне диалектики).

25. XII. Затем Пятаков — человек несомненно выдающейся воли и выдающихся способностей, но слишком увлекающийся администраторством и администраторской стороной дела, чтобы на него можно было положиться в серьезном политическом вопросе.

Конечно, и то и другое замечание делаются мной лишь для настоящего времени в предположении, что эти оба выдающиеся и преданные работники не найдут случая пополнить свои знания и изменить свои односторонности.

Ленин

25. XII. 22 г.
Записано М. В.

ДОБАВЛЕНИЕ К ПИСЬМУ ОТ 24 ДЕКАБРЯ 1922 г.

Сталин слишком груб, и этот недостаток, вполне терпимый в среде и в общениях между нами, коммунистами, становится нетерпимым в должности генсека. Поэтому я предлагаю товарищам обдумать способ перемещения Сталина с этого места и назначить на это место другого человека, который во всех других отношениях отличается от тов. Сталина только одним перевесом, именно, более терпим, более лоялен, более вежлив и более внимателен к товарищам, меньше капризности и т. д. Это обстоятельство может показаться ничтожной мелочью. Но я думаю, что с точки зрения предохранения от раскола и с точки зрения написанного мною выше о взаимоотношении Сталина и Троцкого, это не мелочь, или это такая мелочь, которая может получить решающее значение.

Ленин

Записано Л. Ф.
4 января 1923 г.

---

* По-видимому, описка: вместо «ему» по смыслу следует «им». *Ред.*

III

Продолжение записок.
26 декабря 1922 г.

Увеличение числа членов ЦК до количества 50 или даже 100 человек должно служить, по-моему, двоякой или даже троякой цели: чем больше будет членов ЦК, тем больше будет обучение цекистской работе и тем меньше будет опасности раскола от какой-нибудь неосторожности. Привлечение многих рабочих в ЦК будет помогать рабочим улучшить наш аппарат, который из рук вон плох. Он у нас, в сущности, унаследован от старого режима, ибо переделать его в такой короткий срок, особенно при войне, при голоде и т. п., было совершенно невозможно. Поэтому тем «критикам», которые с усмешечкой или со злобой преподносят нам указания на дефекты нашего аппарата, можно спокойно ответить, что эти люди совершенно не понимают условий современной революции. За пятилетие достаточно переделать аппарат вообще невозможно, в особенности при тех условиях, при которых происходила революция у нас. Достаточно, если мы за пять лет создали новый тип государства, в котором рабочие идут впереди крестьян против буржуазии, и это при условии враждебной международной обстановки представляет из себя дело гигантское. Но сознание этого никоим образом не должно закрывать от нас того, что мы аппарат, в сущности, взяли старый от царя и от буржуазии и что теперь с наступлением мира и обеспечением минимальной потребности от голода вся работа должна быть направлена на улучшение аппарата.

Я представляю себе дело таким образом, что несколько десятков рабочих, входя в состав ЦК, могут лучше, чем кто бы то ни было другой, заняться проверкой, улучшением и пересозданием нашего аппарата. РКИ, которой принадлежала эта функция вначале, оказалась не в состоянии справиться с нею и может быть употреблена лишь как «придаток» или как помощница, при известных условиях, к этим членам ЦК. Рабочие, входящие в ЦК, должны быть, по моему мнению, преимущественно не из тех рабочих, которые прошли длинную советскую службу (к рабочим в этой части своего письма я отношу всюду и крестьян), потому что в этих рабочих уже создались известные традиции и известные предубеждения, с которыми именно желательно бороться.

В число рабочих членов ЦК должны войти преимущественно рабочие, стоящие ниже того слоя, который выдвинулся у нас за пять лет в число советских служащих, и принадлежащие ближе к числу рядовых рабочих и крестьян, которые, однако, не попадают в разряд прямо или косвенно эксплуататоров. Я думаю, что такие рабочие, присутствуя на всех заседаниях ЦК, на всех заседаниях Политбюро, читая все документы ЦК, могут составить

кадр преданных сторонников советского строя, способных, во-первых, придать устойчивость самому ЦК, во-вторых, способных действительно работать над обновлением и улучшением аппарата.

Ленин

Записано Л. Ф.
26. XII. 22 г.

IV

Продолжение записок.
27 декабря 1922 г.

О ПРИДАНИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ ФУНКЦИЙ ГОСПЛАНУ

Эта мысль выдвигалась тов. Троцким, кажется, уже давно. Я выступил противником ее, потому что находил, что в таком случае будет основная невязка в системе наших законодательных учреждений. Но по внимательном рассмотрении дела я нахожу, что, в сущности, тут есть здоровая мысль, именно: Госплан стоит несколько в стороне от наших законодательных учреждений, несмотря на то, что он, как совокупность сведущих людей, экспертов, представителей науки и техники, обладает, в сущности, наибольшими данными для правильного суждения о делах.

Однако мы исходили до сих пор из той точки зрения, что Госплан должен доставлять государству материал критически разобранный, а государственные учреждения должны решать государственные дела. Я думаю, что при теперешнем положении, когда государственные дела необыкновенно усложнились, когда приходится сплошь и рядом решать вперемежку вопросы, в которых требуется экспертиза членов Госплана, с вопросами, в которых таковая не требуется, и даже более того, решать дела, в которых некоторые пункты требуют экспертизы Госплана вперемежку с такими пунктами, которые таковой не требуют, я думаю, что в настоящее время следует сделать шаг в сторону увеличения компетенции Госплана.

Я мыслю себе этот шаг таким образом, чтобы решения Госплана не могли быть опрокинуты обычным советским порядком, а требовали бы для своего перерешения особого порядка, например, внесения вопроса в сессию ВЦИКа, подготовки вопроса для перерешения по особой инструкции, с составлением, на основании особых правил, докладных записок для взвешивания того, подлежит ли это решение Госплана отмене, наконец, назначения особых сроков для перерешения вопроса Госплана и т. п.

В этом отношении, я думаю, можно и должно пойти навстречу тов. Троцкому, но не в отношении председательства в Госплане либо особого лица из наших политических вождей, либо председателя Высшего совета народного хозяйства и т. п. Мне кажется, что здесь с вопросом принципиальным слишком тесно переплетается в настоящее время вопрос личный. Я думаю, что те нападки, которые слышатся сейчас на председателя Госплана, т. Кржижановского, и на его заместителя, тов. Пятакова, и которые направляются обоюдно так, что, с одной стороны, мы слышим обвинения в чрезмерной мягкости, несамостоятельности, в бесхарактерности, а с другой стороны, слышим обвинения в чрезмерной аляповатости, фельдфебельстве, недостаточно солидной научной подготовке и т. п., — я думаю, что эти нападки выражают две стороны вопроса, преувеличивая их до крайности, и что на самом деле нам нужно в Госплане умелое соединение двух типов характера, из которых образцом одного может быть Пятаков, а другого — Кржижановский.

Я думаю, что во главе Госплана должен стоять человек, с одной стороны, научно образованный, именно, по технической, либо агрономической линии, с большим, многими десятилетиями измеряемым, опытом практической работы в области либо техники, либо агрономии. Я думаю, что такой человек должен обладать не столько администраторскими качествами, сколько широким опытом и способностью привлекать к себе людей.

Ленин

27. XII. 22 г.
Записано М. В.

V

Продолжение письма
о законодательном
характере решений
Госплана.
28. XII. 22 г.

Я замечал у некоторых из наших товарищей, способных влиять на направление государственных дел решающим образом, преувеличение администраторской стороны, которая, конечно, необходима в своем месте и в своем времени, но которую не надо смешивать со стороной научной, с охватыванием широкой действительности, способностью привлекать людей и т. д.

Во всяком государственном учреждении, особенно в Госплане, необходимо соединение этих двух качеств, и когда тов. Кржижановский сказал мне, что он привлек к Госплану Пятакова и договорился с ним о работе, я, давая свое согласие на это, с одной стороны, держал про себя известные сомнения, с другой, иногда надеялся, что мы здесь получим сочетание обоих типов государственных деятелей. Исполнилась ли эта надежда, это надо теперь выждать и посмотреть на опыте несколько дольше, но в принципе, я думаю, не может подлежать сомнению, что такое соединение характеров и типов (людей, качеств) безусловно необходимо для правильного функционирования государственных учреждений. Я думаю, что здесь одинаково вредно преувеличение «администраторства», как и всякое преувеличение вообще. Руководитель государственного учреждения должен обладать в высшей степени способностью привлекать к себе людей и в достаточной степени солидными научными и техническими знаниями для проверки их работы. Это — как основное. Без него работа не может быть правильной. С другой стороны, очень важно, чтобы он умел администрировать и имел достойного помощника или помощников в этом деле. Соединение этих двух качеств в одном лице вряд ли будет встречаться и вряд ли будет необходимо.

Ленин

Записано Л. Ф.
28. XII. 22 г.

VI

Продолжение записок о Госплане.
29 декабря 1922 г.

Госплан, по-видимому, развивается у нас всесторонне в комиссию экспертов. Во главе такого учреждения не может не стоять лицо с большим опытом и всесторонним научным образованием по части техники. Администрирующая сила тут по сути дела должна быть подсобной. Известная независимость и самостоятельность Госплана обязательна с точки зрения авторитета этого научного учреждения и обусловлена одним, именно добросовестностью ее работников и добросовестным стремлением их провести в жизнь наш план экономического и социального строительства.

Это последнее качество, конечно, сейчас может встречаться лишь как исключение, ибо подавляющее большинство ученых,

из которых естественно составляется Госплан, по неизбежности заражено буржуазными взглядами и буржуазными предрассудками. Проверка их с этой стороны должна составлять задачу нескольких лиц, которые могут образовывать президиум Госплана, которые должны состоять из коммунистов и следить изо дня в день во всем ходе работы за степенью преданности буржуазных ученых и за их отказом от буржуазных предрассудков, а также за их постепенным переходом на точку зрения социализма. Эта обоюдная работа такой научной проверки вместе с работой по чистому администрированию должна бы составить идеал руководителей Госплана в нашей Республике.

Ленин

Записано М. В.
29 декабря 22 г.

Рационально ли разделять на отдельные поручения ту работу, которую ведет Госплан, и, напротив, не следует ли стремиться к тому, чтобы выработать круг постоянных специалистов, которые проверялись бы систематически президиумом Госплана и могли разрешать всю совокупность вопросов, входящих в его ведение? Я думаю, что рациональнее последнее и что следует стремиться к уменьшению числа временных и срочных отдельных заданий.

Ленин

29 дек. 22 г.
Записано М. В.

VII

Продолжение записок.
29 дек. 1922 г.

(К ОТДЕЛУ ОБ УВЕЛИЧЕНИИ ЧИСЛА ЧЛЕНОВ ЦК)

При увеличении числа членов ЦК должно, по моему мнению, заняться также и, пожалуй, главным образом, проверкой и улучшением нашего аппарата, который никуда не годится. Для этой

цели мы должны пользоваться услугами высококвалифицированных специалистов, и задача поставки этих специалистов должна быть задачей РКИ.

Как сочетать этих специалистов по проверке, имеющих достаточные знания, и этих новых членов ЦК — эта задача должна быть решена практически.

Мне кажется, что РКИ (в результате своего развития и в результате наших недоумений по поводу его развития) дал в итоге то, что мы сейчас наблюдаем, а именно — переходное состояние от особого наркомата к особой функции членов ЦК; от учреждения, ревизующего все и вся, к совокупности численно небольших, но первоклассных ревизоров, которые должны быть хорошо оплачены (это особо необходимо в наш век платности и при тех условиях, когда ревизоры прямо состоят на службе тех учреждений, которые их лучше оплачивают).

Если число членов ЦК будет надлежащим образом увеличено и они будут год от году проходить курс государственного управления при помощи таких высококвалифицированных специалистов и высоко авторитетных во всех отраслях членов Рабоче-крестьянской инспекции, — тогда, я думаю, мы решим удачно эту задачу, которая столько времени нам не удавалась.

Значит, в итоге — до 100 членов ЦК и не больше чем 400—500 их помощников, ревизующих по их указанию — членов РКИ.

Ленин

29 дек. 22 г.
Записано М. В.

Продиктовано в декабре 1922 — январе 1923 гг.

Напечатано в 1956 г. в журнале «Коммунист» № 9 и отдельной брошюрой

Печатается по тексту Сочинений В. И. Ленина, 4 изд., том 36, стр. 543—552

II. РЕГЛАМЕНТ XIII СЪЕЗДА РОССИЙСКОЙ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ

1. Президиум съезда избирается в количестве ... человек и ... секретарей.

2. Заседания съезда происходят с 10 ч. утра до 3 ч. дня и с 6 ч. до 10 ч. ночи.

3. Докладчикам предоставляется 45 м. и для заключительного слова — 25 минут.

4. Каждая группа делегатов с решающим голосом, насчитывающая 40 человек, может выставить своего докладчика.

5. Ораторам предоставляется слово в первый раз 15 м., во второй раз — 5 минут.

По каждому вопросу можно говорить только два раза.

6. Личные заявления, внеочередные запросы и заявления и фактические замечания вносятся в Президиум в письменном виде и оглашаются по постановлению Президиума. Внеочередные запросы и заявления за подписью не менее 20 делегатов оглашаются немедленно, никакие прения по запросам и заявлениям не допускаются.

7. Слова к порядку и предложения вносятся в Президиум в письменном виде.

8. Говорить к порядку допускается одному «за» и одному «против» не более 3 минут.

9. По поводу предложений дается слово одному «за» и одному «против» по 5 минут.

10. По мотивам голосования дается 3 мин. после голосования.

11. Все вопросы решаются простым большинством голосов.

По требованию 15 товарищей с решающим голосом должно быть произведено поименное голосование.

12. Президиуму предоставляется право образовать секции по отдельным пунктам порядка дня или по отдельным детальным вопросам партийной работы. Резолюции секции передаются в Президиум съезда.

Архив ИМЛ, ф. 52, оп. 1, ед. хр. 50 *Печатается по подлиннику*

III. ПРИВЕТСТВИЯ СЪЕЗДА

КОММУНИСТИЧЕСКОМУ ИНТЕРНАЦИОНАЛУ

XIII съезд Российской коммунистической партии шлет горячее приветствие Коммунистическому Интернационалу накануне V Всемирного конгресса.

Смерть нашего учителя и вождя, который был в то же время общепризнанным учителем и основателем всего Коммунистического Интернационала, заставляет коммунистические партии всего мира еще теснее сплотить ряды. Российская коммунистическая партия не знает большей гордости, как служить помощницей Коммунистического Интернационала в его великой работе, как быть одной из его наиболее верных секций. Истекший год был полон крупных событий в области международного рабочего движения. Постепенно начинает подниматься новая волна международных революций. В частности, прошедшие выборы в целом ряде стран показывают, что силы Коммунистического Интернационала быстро растут. Этим самым перед Коммунистическим Интернационалом возникает новая сложная проблема. Российская коммунистическая партия рада сообщить Коммунистическому Интернационалу, что российский отряд вышел из испытания еще более сплоченным и твердым. Пролетариат, объединившийся в Союз Социалистических Республик, укрепляется, хозяйственное положение в нашем Союзе улучшается, Коммунистический Интернационал может быть уверен в том, что его русская секция как была, так и останется верной международной революции до конца.

Да здравствует Коммунистический Интернационал!

«Правда» № 116, 24 мая 1924 г.

Печатается по тексту газеты

ГЕРМАНСКОЙ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ

XIII съезд РКП с благодарностью ознакомился с вашим дружеским обращением к нам и шлет вам чувства такой же горячей братской солидарности. В истекшем году победа германского пролетариата одно время казалась нам всем особенно близкой. Однако германскому пролетариату пришлось еще раз отступить. Мы твердо уверены, что ненадолго. Героический пролетариат Германии быстро вновь соберется с силами. Блестящая победа Германской компартии на выборах показала, что ядро германского пролетариата объединилось уже под нашим знаменем. Твердой рукой авангард германского пролетариата исправил «саксонские» ошибки и покончил

с оппортунистическими уклонами. Германская компартия изжила внутренний кризис и вышла на широкую дорогу политической борьбы. В вопросе о профсоюзах, в этом центральном тактическом вопросе всего германского рабочего движения, партия заняла правильную линию и дала решительный отпор вредным тенденциям к расколу профдвижения. В этом мы видим главный залог того, что партия сумеет решить стоящие перед ней трудные тактические задачи. Мы твердо уверены, что внутренняя борьба внутри Германской компартии заканчивается, что решениям, совпадающим с основной тактической линией Коминтерна, вся партия подчинится, как один человек, и что новый Центральный Комитет, который стоит перед трудными, но и почетными задачами, сумеет привлечь к работе все силы из прежних фракций, всех товарищей, стоящих на почве Коминтерна.

XIII съезд РКП с радостью и с гордостью констатирует, что братская партия Германии оказалась вполне солидарной с нашей партией во всех серьезных тактических вопросах, занимавших умы РКП в последнее время. Русские рабочие отлично знают, что многому им приходится учиться у германских братьев.

Стремление германской партии стать партией, целиком стоящей на почве ленинизма, наполняет нас гордостью. Большевизм сложился и закалился в борьбе не только против оппортунизма, но и против «детских болезней левизны».

В процессе окончательного превращения европейских компартий в большевистские партии иностранные товарищи не должны забывать этого русского урока.

С величайшей радостью XIII съезд РКП узнает, что кризис в братской Коммунистической партии Германии в основном изжит, что Германская компартия дружными сплоченными рядами идет навстречу предстоящим великим битвам. Тринадцатый съезд РКП убежден, что во всех сколько-нибудь серьезных проблемах международного рабочего движения, и в частности на V конгрессе Коминтерна, наша партия будет работать рука об руку с Компартией Германии, в полной идейной солидарности с ней.

С величайшим вниманием и горячей симпатией следим мы за вашей борьбой, готовые, как и вы, исполнить свой долг до конца.

Да здравствует Германская коммунистическая партия!

«Правда» № 116,
24 мая 1924 г.

Печатается по тексту газеты

ФРАНЦУЗСКОЙ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ

XIII съезд РКП с благодарностью прочел дружеские строки вашего обращения к нам. Мы гордимся тем, что революционные рабочие всего мира одобряют тактическую линию нашей партии. Это одобрение служит доказательством того, что наша партия твердо идет по пути, указанному ей нашим учителем В. И. Лениным.

XIII съезд РКП горячо приветствует вас с успехом, одержанным на последних выборах. Особенно горячее приветствие шлем мы революционным рабочим предместий Парижа, доказавшим, что цвет французского пролетариата собрался уже под знаменем коммунизма. Мы гордимся тем, что Центральный Комитет Французской коммунистической партии и Сенская федерация, являющаяся, несомненно, одной из лучших организаций Французской коммунистической партии, сумели организовать эту блестящую победу.

Французские социалисты еще раз соединили свою судьбу с буржуазией. Они являются не чем иным, как одной из фракций буржуазной демократии. Не подлежит сомнению, что Французская компартия сумеет

теперь, в ближайшее время, отвоевать у французских социалистов те слои трудящихся, которые до сих пор им доверяли. Перед вашей партией открывается теперь особенно широкая политическая деятельность. Мы не сомневаемся в том, что партия окажется на высоте задачи. XIII съезд РКП с радостью отмечает ту часть вашего обращения к нам, в которой вы говорите, что задача состоит в обольшевичении западноевропейских компартий, а не в разбольшевичении РКП. XIII съезд РКП держится того же мнения, и он уверен, что общими силами нам удастся решить эту великую задачу.

Да здравствует Французская коммунистическая партия!

Да здравствует героический пролетариат Франции!

Да здравствует Коминтерн!

«Правда» № 116, 24 мая 1924 г. *Печатается по тексту газеты*

БОЛГАРСКОЙ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ

XIII съезд РКП выражает братской Коммунистической партии Болгарии горячее соболезнование по поводу смерти тов. Благоева. Дмитрий Благоев являлся не только основателем Болгарской компартии, но и одним из первых вождей революционного движения в вашей стране. В течение десятков лет тяжелой борьбы покойный Благоев твердо держал в руках знамя пролетарской революции. Дела Благоева не умрут. Рабочий класс Союза Советских Социалистических Республик будет чтить память Благоева, как одного из самых выдающихся вождей международного революционного рабочего движения. РКП с величайшим вниманием следит за героической борьбой болгарских рабочих и крестьян и твердо верит в то, что победа Болгарской коммунистической партии не за горами. Вечная память Дмитрию Благоеву! Да здравствует Болгарская коммунистическая партия!

«Правда» № 116, 24 мая 1924 г. *Печатается по тексту газеты*

IV. ПРИВЕТСТВИЯ СЪЕЗДУ

1. ЦЕНТРАЛЬНОМУ КОМИТЕТУ И XIII СЪЕЗДУ РКП

Дорогие товарищи!

Расширенный пленум ЦК КПГ приветствует XIII съезд Российской коммунистической партии, являющей образец для всех секций Коммунистического Интернационала, партии, держащей в своих крепких руках диктатуру пролетариата, преодолевшей натиск всех врагов, всех правительств и всех белогвардейцев внутри страны и показывающей мировому пролетариату: вот страна III Интернационала, вот страна, в которой миллионы рабочих и крестьян прогнали к черту своих угнетателей и ждут, что их братья в Европе и во всем мире последуют их примеру, дабы Союз Советских Социалистических Республик раскинулся по всему земному шару, как он уже занимает шестую часть поверхности земли!

Товарищи! Мы приветствуем вас в такой момент, когда буржуазия всего мира снова готовится к нападению на Союз Советских Республик, как и на весь европейский пролетариат. Мы приветствуем вас в момент, когда сильнейшая партия II Интернационала — английская Рабочая партия, во главе с рабочим лидером Макдональдом, — готовится провести в жизнь самый подлый, самый кровавый, самый безжалостный план уничтожения и порабощения, каковой когда-либо видел мир.

Товарищи! Впервые состоится ваш съезд без Владимира Ильича Ленина, без того, кто создал вашу партию, кто создал большевизм, кто создал Коммунистический Интернационал.

Ваша партия тверда и единодушна, вдохновляемая и проникнутая духом Ленина, и сотни тысяч рабочих, рвущихся в партию после смерти Ильича, показывают, какой притягательной силой обладает РКП.

Европейские партии, и в особенности КПГ, приложат все усилия к тому, чтобы подняться до уровня, какого достигла РКП.

РКП, которая, в качестве руководящей партии III Интернационала, правит шестой частью земного шара, строй которой подвергается нападениям со стороны буржуазии всего мира, в особенности же со стороны английской Рабочей партии, руководящей партии II Интернационала, является для рабочих всего мира символом революции перед лицом реформизма и реакции, является светлым примером для всех коммунистических партий.

Товарищи! Коммунистическая партия Германии зимой 1923—1924 г. находилась в полосе самого тяжелого кризиса, который ей когда-либо приходилось переживать, когда узнала, что в вашей старой, испытанной в боях, железной, образцовой партии вспыхнули внутренние разногласия. И несмотря на то, что Германская партия была больна, была преисполнена своих собственных забот, была загнана в подполье, подвергалась преследованиям со стороны буржуазии и ее социал-демократических прислужников, — несмотря на все это, она, как один человек, заявила: разногласия в русской партии — наши разногласия, и дело большевистского Центрального Комитета РКП — *наше* дело. КПГ безоговорочно стала на сторону ЦК и против оппозиции, и теперь, после того, как она сама консолидировалась, после того, как на своем франкфуртском съезде она с невиданным с момента ее основания единодушием приняла все важные резолюции, после того, как она почти единогласно избрала своих новых вождей, — КПГ приветствует свою великую братскую партию, быстро и решительно преодолевшую колебания в своих рядах и ликвидировавшую всякую оппозицию, которая обнаруживала опасные мелкобуржуазные уклоны.

Товарищи! В этот момент, в момент, когда собирается съезд РКП, сердца германских товарищей и германских рабочих бьются с все возрастающей любовью к русской революции, и партии, осуществившей российскую революцию. Наглая провокация Штреземана и Маркса и их социал-демократических пособников сигнализируют германскому пролетариату новую опасность интервенционистских войн против Советского Союза. Германский пролетариат не потерпит таких авантюр. Германский пролетариат показал на выборах в рейхстаг, что он видит в лице Коммунистической партии Германии единственную революционную партию. Когда в берлинских рабочих районах рабочие подали за КПГ 40% всех голосов, когда рабочие Рурской области и Верхней Силезии подавали свои голоса за коммунистов, когда рабочие Гамбурга голосовали за Коммунистическую партию, то они голосовали за диктатуру Советов, за революцию, за путь, которым идет III Интернационал и который победоносно прошла Российская коммунистическая партия. Они голосовали против реформизма, они голосовали против II Интернационала, они голосовали против методов Макдональда, они голосовали против нового рабского договора. КПГ приветствует Российскую партию в момент, когда она готова к борьбе. Германский пролетариат путем массовых выступлений начинает восставать против империалистических планов. КПГ готова, как только пробьет час, повести пролетариат в наступление против буржуазии. В разгорающихся боях КПГ сплачивает пролетариат вокруг своего знамени. КПГ с любовью и дружбой взирает на ваш съезд и ставит себе задачей, как можно скорее осуществить и в Германии то дело, которое вы совершили в ноябре 1917 года, дабы создать от Японского моря до Рейна Союз Советских Социалистических Республик, являющийся для пролетариата и для эксплуатируемых всего мира гранитной твердыней против мирового капитализма.

Да здравствует Российская коммунистическая партия!

Да здравствует Советская республика!

Да здравствует диктатура пролетариата!

Расширенный пленум ЦК КПГ

Берлин, 12 мая.

«Правда» № 113, 21 мая 1924 г.

Печатается по тексту газеты

2. ОБРАЩЕНИЕ ФРАНЦУЗСКОЙ КОМПАРТИИ К XIII СЪЕЗДУ РКП

Французская коммунистическая партия обращается к XIII съезду Российской коммунистической партии со следующей декларацией:

Французская коммунистическая партия, выступившая впервые на только что прошедших выборах с ясным коммунистическим обликом перед эксплуатируемыми массами городов и деревень Франции, даже в самый разгар избирательной борьбы, когда ею был провозглашен лозунг: «рабоче-крестьянского» блока, следила с напряженным вниманием за развернувшейся в рядах великой братской Российской коммунистической партии дискуссией по вопросам, которые ныне стоят перед открывающимся в Москве съездом партии. Центральный Комитет Французской компартии высказался подавляющим большинством за линию ЦК РКП, считая, что оппозиция сознательно или несознательно вела к смягчению необходимой в настоящее время жесткой диктатуры пролетариата.

Французская коммунистическая партия к моменту открытия XIII съезда РКП приветствует свою великую братскую партию и приносит ей свои поздравления за ту ясность и твердость, с какой был разрешен внутрипартийный кризис, и за ту энергию, с которой преодолевались финансовые и экономические затруднения, на основе решений, принятых на последней партийной конференции.

Французская коммунистическая партия радуется наблюдающемуся притоку рабочих масс в ряды партии, которые, пролетаризируя партию, составляют гарантию против попыток дебольшевизации партии.

Скорбя по поводу недавней утраты великого создателя и вождя Коминтерна, Французская коммунистическая партия клянется, что не отступит от заветов Ленина и будет все тверже и решительнее стремиться к осуществлению нашей общей цели — мировой революции.

Да здравствует ленинизм!

Да здравствует Российская коммунистическая партия!

Да здравствует мировая революция.

Французская коммунистическая партия

«Правда» № 114, 22 мая 1924 г.

Печатается по тексту газеты

3. XIII СЪЕЗДУ РКП ОТ КОМПАРТИИ ЯПОНИИ

Японская коммунистическая партия шлет свой горячий привет XIII съезду РКП и выражает свое восхищение ее революционной стойкостью, верностью заветам Ленина и единодушной сплоченностью под знаменем своего Центрального Комитета.

По поручению Центрального Исполнительного комитета Японской коммунистической партии *Сен Катаяма.*

«Правда» № 115, 23 мая 1924 г.

Печатается по тексту газеты

4. ОТ ЦК АНГЛИЙСКОЙ КОМПАРТИИ XIII СЪЕЗДУ РКП

Первая сессия ЦК Компартии Великобритании после 6 партийного съезда посылает самые сердечные приветствия XIII съезду РКП от имени революционных рабочих Великобритании. Поставленные лицом к лицу с так называемым рабочим правительством, которое в действительности предает интересы рабочих, мы с надеждой ожидаем руководства и указаний от вашей партии, которая дала пример рабочим всего мира, как должно исполнять истинное рабочее правительство свои обязанности перед пролетариатом.

Мы уверены, что единство в ленинизме, достигнутое путем многолетней борьбы под руководством Ленина, будет сохранено непоколебимым ради интересов мирового пролетариата и торжества коммунизма.

«Правда» № 120, 29 мая 1924 г. *Печатается по тексту газеты*

5. ОТ ЯКУТСКОГО ОБЛАСТНОГО КОМИТЕТА РКП

Якутская организация РКП, закрепившая в этом году аванпосты партии на Дальнем Севере, в Верхоянске и на берегах Ледовитого океана — Колымске, выражает полное доверие ЦК, твердо держащему ленинский руль, шлет горячий привет вождю партии — съезду. Мы знаем, что по завету Ленина съезд, стоя на почве ортодоксального марксизма и ленинизма, отметет всякую фракционность и уклоны и наметит практические мероприятия к укреплению смычки с деревней, госпромышленности, кооперации, воспитания молодняка, а также чутко подойдет к окраинам нацреспублики. Да здравствует РКП! Да здравствует ленинизм!

Члены бюро Якоблкома РКП *Пестун, Барахов, Герценберг, Андреев, Винокуров.*

6. ИЗ НОВОНИКОЛАЕВСКА

Объединенное собрание рабочих ячеек строителей, грузчиков, Швейпрома шлет горячий привет XIII партсъезду и ленинскому Центральному Комитету партии, твердо и успешно руководящему партией. Выражаем полное доверие. Всегда будем оказывать беспредельную поддержку, сохранять впредь дальнейшее единство и крепость нашей партии.

Президиум собрания

«Правда» № 115, 23 мая 1924 г. *Печатается по тексту газеты*

7. XIII СЪЕЗДУ РКП

Дорогие товарищи!

Коммунистический Интернационал Молодежи следит с величайшим интересом за грандиозной работой коммунистического строительства, начатой вашей партией после Октябрьской революции. Вместе с тем он с величайшим вниманием изучает предшествовавший этой великой победе мирового пролетариата период, в течение которого были заложены основы ленинизма. На вашем примере мы учимся не только тому, как строят коммунистическое общество, но также, и прежде всего тому, как подготовляют, организуют революцию.

Непримиримая борьба Ленина и всей старой большевистской гвардии против всяких оппортунистических уклонов в русском и международном рабочем движении до и после революции дала возможность рабочему классу понять предательскую роль социал-демократии и найти в большевизме верный путь революции.

Мы следили с величайшим вниманием за недавней дискуссией в вашей партии. Во всех наших союзах рабочая молодежь без колебаний выступила против попытки противопоставления разных поколений партии друг другу. Мы считаем, что старое и молодое поколения должны в полном согласии работать в партии под политическим руководством старой большевистской гвардии.

Этой старой гвардии, воплотителю и носителю подлинного ленинизма, коммунистическая молодежь всего мира выражает свою полнейшую солидарность.

Коммунистические союзы молодежи всего мира высказали во всех вопросах полное согласие с линией большинства ЦК РКП, на основе которой только и возможно вести трудящиеся массы по пути, указанному Лениным.

КИМ приветствует решительность и твердость, с которой большинство ЦК вело борьбу против мелкобуржуазных уклонов, обнаружившихся в течение дискуссии.

Следуя вашему примеру, КИМ будет бороться против всяких попыток ревизии ленинизма в Интернационале и его секциях.

Российский пролетариат ответил на смерть Ленина массовым вступлением в ряды РКП. Мы уверены, что XIII съезд РКП со своей стороны единодушно поддержит позицию большинства ЦК и старую большевистскую гвардию и подчеркнет необходимость продолжать дело революции на твердых основах ленинизма.

Да здравствует ленинизм!

Да здравствует РКП, авангард мирового пролетариата!

Да здравствует мировая революция!

Коммунистический Интернационал Молодежи

21 мая 1924 г.

«Правда» № 115, 23 мая 1924 г.

Печатается по тексту газеты

8. ОТ МЕЖДУНАРОДНОГО КРЕСТЬЯНСКОГО СОВЕТА ПРЕЗИДИУМУ XIII СЪЕЗДА РКП(б)

Миллионы организованных в Крестьянском Интернационале трудовых крестьян шлют свой братский привет XIII съезду Российской коммунистической партии, которая первая бросила лозунг тесного сотрудничества рабочего класса с крестьянством и завоевала ему на огромной территории бывшей Российской империи землю, свободу и власть.

Трудовые крестьяне всего мира вместе с вами разделяют печаль и скорбь, вызванные тяжелой утратой великого вождя и организатора трудящихся — тов. Ленина, показавшего крестьянству, что правильный путь к освобождению от ига помещиков заключается только в совместной с рабочим классом революционной борьбе за диктатуру пролетариата.

Пусть Ленинская партия знает, что идеи и заветы ее основателя живут и крепнут в трудовом крестьянстве всего мира, которое все больше и больше в своей многомиллионной массе убеждается в том, что только рабочий класс под руководством Коммунистической партии является единственным верным до конца союзником крестьянства в его борьбе против помещиков и капитализма.

Да здравствует союз рабочих и крестьян!

Да здравствует Российская коммунистическая партия, осуществляющая этот союз!

Да здравствует совместная победа рабочих и крестьян над капиталистами и помещиками всего мира.

Зам. генерального секретаря МКС *Домбаль*

«Правда» № 119, 28 мая 1924 г.

Печатается по тексту газеты

9. XIII СЪЕЗДУ РКП ОТ I ОБЩЕГОРОДСКОЙ КООПЕРАТИВНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ РАБОТНИЦ — ПРАКТИКАНТОК, УПОЛНОМОЧЕННЫХ, ЧЛЕНОВ ПРАВЛЕНИЙ И РЕВИЗИОННЫХ КОМИССИЙ ПЕРВИЧНЫХ КООПЕРАТИВОВ г. МОСКВЫ

Мы, работницы, собравшись на общегородскую кооперативную конференцию для обсуждения вопроса *об участии работниц в борьбе кооперации с частным капиталом,* шлем горячий привет XIII съезду РКП.

Мы надеемся и верим, что Советское государство, руководимое РКП, будет бороться на экономическом фронте с таким же успехом, как и на фронтах политических.

С своей стороны мы, низовые работницы, даем слово, что своим активным участием будем помогать строительству рабоче-крестьянской власти, в частности, в борьбе кооперации с частным капиталом.

Да здравствует активность работниц, выступающих организованно в борьбе за строительство коммунизма!

Да здравствует Российская коммунистическая партия — авангард рабочего класса!

Да здравствует Коммунистический Интернационал и его вожди!

10. XIII СЪЕЗДУ РКП ОТ ОТПУСКНИКОВ N-ского НОВОРОССИЙСКОГО ПОЛКА

Отпускники N-ского Новороссийского полка приняли на общем собрании следующую резолюцию с приветствием XIII съезду РКП.

«Наш уход в бессрочный отпуск совпал с днем открытия съезда — вождя рабочего класса и крестьянства во всем мире — съезда РКП.

Мы, красноармейцы-отпускники, шлем свой пламенный красноармейский привет XIII съезду РКП и выражаем надежду, что съезд, проходящий без непосредственного руководства В. И. Ленина, пройдет, как никогда, организованно и единодушно. Мы, бывшие беспартийные красноармейцы, ныне комсомольцы, склоняем головы перед прахом вождя, даем торжественное обещание идти неуклонно по пути тов. Ленина и во всей жизни стремиться проводить идеи ленинизма, ставя своей главнейшей задачей постройку новой деревни.

Мы выражаем надежду, что XIII съезд РКП в отношении вопросов, касающихся воспитания молодежи, постройки новой деревни и укрепления базы нашей диктатуры пролетариата и торговли, даст исчерпывающие руководящие указания. После этого съезда наше экономическое положение окрепнет в несколько раз. Мы, красноармейцы-комсомольцы, уезжающие по домам, можем заверить вас, представителей партии, что в грозный момент для нашей рабоче-крестьянской республики мы вновь станем под боевые знамена Красной Армии и под стягом стальной РКП пойдем к новым победам.

Привет вам, борцы за дело рабочего класса и крестьянства!

Привет вам от красноармейца, который только при свете РКП сумел открыть глаза!»

«Правда» № 122, 31 мая 1924 г. *Печатается по тексту газеты*

11. ОТ РАБОЧИХ ТИПОГРАФИИ «КРАСНЫЙ МАЯК»

Мы, рабочие и служащие типографии «Красный маяк», горячо приветствуем Всесоюзный XIII съезд Коммунистической партии. Мы с удовлетворением отмечаем то единодушие, с которым протекают работы съезда,

и уверены, что вопросы, которые разрешаются съездом, будут разрешены так, как нас учил Владимир Ильич Ленин.

Со своей стороны мы приложим все усилия для проведения директив, которые будут даны XIII съездом Коммунистической партии.

Да здравствует XIII съезд!

12. РЕЗОЛЮЦИЯ ОБЩЕГО СОБРАНИЯ РАБОЧИХ 16 ТИПОГРАФИИ

Заслушав доклад тов. Смирнова о XIII съезде РКП(б), мы, рабочие 16-й типографии, шлем свой пламенный привет XIII съезду РКП(б). Первый раз съезд собирается без вождя и вдохновителя — тов. Ленина. Мы, рабочие, вполне сознаем ту тяжелую ответственность, которая лежит на вас, дорогие товарищи, но мы глубоко уверены в том, что съезд пройдет под знаком единства РКП(б).

Под знаменем единства РКП вывела рабочий класс из голода и разрухи. Под знаменем единства РКП поведет нас к коммунистической революции во всем мире. Да здравствует твердая, как монолит, РКП — гордость рабочего класса!

Да здравствует XIII съезд РКП — коллективный вождь СССР!

13. ОТ ИЖЕВСКИХ РАБОЧИХ (ВОТСКАЯ ОБЛАСТЬ)

По окончании работы 31 мая у всех ворот Ижевского завода проведены митинги.

Тысячные собрания ижевских металлистов единогласно приветствуют XIII партсъезд. Ижевцы обещают провести в жизнь решения XIII съезда.

14. ОТ РАБОЧИХ ПРАКТИЧЕСКОЙ ВЯЗАЛЬНО-ТРИКОТАЖНОЙ ШКОЛЫ-ФАБРИКИ ИМ. И. И. КУТУЗОВА

Шлем пламенный пролетарский привет XIII съезду РКП(б); вместе с вами скорбим о великой потере нашего любимого вождя тов. Ленина. Нет вождя, но помним живое учение и его заветы. РКП(б), а вместе с ней и мы, рабочие, понесли еще тяжелую потерю в лице тов. Ногина.

Но нашу твердость, единство и упорство в борьбе с капиталом не сломят никакие потери.

Храня заветы вождя, освещая свой путь факелом ленинизма, мы преодолеем все препятствия к заветной нашей цели, к коммунизму.

Самые лучшие вам наши пожелания в вашей трудной и ответственной работе.

Да здравствует ленинизм!

Да здравствует наша РКП(б) и ее XIII съезд!

Да здравствует мировая революция!

«Правда» № 123, 1 июня 1924 г.

Печатается по тексту газеты

V. XIII СЪЕЗД У МОГИЛЫ В. И. ЛЕНИНА И ПАРАД ЮНЫХ ПИОНЕРОВ

Васютин. Товарищи юные пионеры! От имени ЦК Коммунистического союза молодежи объявляю о том, что юные пионеры с сегодняшнего дня переименовываются в детские коммунистические группы имени *В. И. Ленина*. Это название не только должно носиться вами с гордостью, но оно ставит перед юными ленинцами задачу воспитать из себя таких же борцов за рабочее дело, каким был Владимир Ильич.

Товарищи юные ленинцы! Наш призыв, призыв комсомола к вам, младшим братьям — будьте готовы!

Юные ленинцы (многотысячным хором). Всегда готовы!

Васютин. Слово предоставляется тов. Каменеву. (Продолжительные аплодисменты.)

Каменев. Товарищи юные ленинцы! От имени XIII съезда Коммунистической партии приветствую вас. Вы получили сегодня от старших ваших братьев, от комсомольцев, звание ленинцев. Несите гордо это звание. Оно кровью завоевано вашими братьями рабочими, которые боролись за то, чтобы поколения трудящихся жили не в капиталистической каторге, а свободной жизнью свободных людей.

Знамя ленинцев вьется теперь над вами, оно еще может подвергнуться нападению, поэтому — будьте готовы!

Ленинцы. Всегда готовы!

Каменев. Вперед, юные товарищи, чтобы отбить нападение на это знамя, чтобы нести его высоко и водрузить по всему миру, чтобы охранить его от всякого шатанья. Будьте готовы!

Ленинцы. Всегда готовы!

Каменев. Чтобы быть достойными ленинцами, будьте готовы!

Ленинцы. Всегда готовы!

Каменев. Чтобы заменить старших братьев в борьбе за победу, будьте готовы!

Ленинцы. Всегда готовы!

Каменев. К решительной борьбе и к окончательной победе будьте готовы!

Ленинцы. Всегда готовы!

Васютин. Слово предоставляется тов. Бухарину, старшему пионеру. (Продолжительные аплодисменты.)

Бухарин. Дети пролетариев, дети трудящихся, я приветствую здесь вас от имени Центрального Комитета нашей партии. Товарищи, наши молодые друзья, мы принимаем сегодня ваш парад у Кремлевской стены, на славной Красной площади, где вздымается могила нашего великого учителя, тов. Ленина, где находится великая коммуна мертвых, которые сложили свои кости в борьбе за то, чтобы заложить фундамент, заложить основы такой жизни, когда не будет ни бедных, ни богатых, когда человек с самого своего юного возраста будет жить полной жизнью и дышать полной грудью. Наше поколение закладывало этот фундамент. И один за другим уходят от нас наши лучшие друзья, наши самые верные, самые смелые, самые твердые, самые боевые товарищи. Но, товарищи, и те, кто ушли,

имели глубокую веру, что на смену идет еще более бесчисленная рать. На каждый десяток выходящих из строя идут сотни новых, свежих, молодых сил. И в этом смысле, товарищи, самое радостное то, что в нас вкладывает надежду на будущее, это — вы, это новое поколение, которое протягивает нам миллионы своих рук и которое выполнит задачу, лежащую на ваших плечах. Вам придется продолжать наше дело. Вам придется командовать великой армией в борьбе за освобождение труда и кирпич за кирпичом складывать ту постройку, которую начало более старшее поколение. Вам придется участвовать в борьбе, которая будет, по всей вероятности, еще более грандиозной, чем те битвы, через горнило которых прошло старшее поколение. Вам, быть может, суждено будет увидеть ту эпоху, то время, когда наше красное знамя действительно будет гордо развеваться всюду и везде, — в глухих деревушках теперешних колоний и в основных крепостях капитала. Товарищи, великая задача вам предстоит, но все мы твердо уверены, что вы пойдете под основным лозунгом, под которым шла наша партия, и выполните те задачи, которые наша партия вам препоручит. К этим великим задачам, к этим великим битвам, к этой великой строительной работе вы, наша смена, наша гордость, наша надежда, вы, теперешние ленинцы, будьте готовы!

Ленинцы. Всегда готовы!

Васютин. Слово предоставляется председателю Совета Народных Комиссаров тов. Рыкову.

Рыков (аплодисменты). Внуки и внучки тов. Ленина! Сегодня в жизни организации юных пионеров великий день. Сегодня вы приносите присягу, сегодня вы получаете имя отряда тов. Ленина.

Товарищи, вы выстроились на параде у той стены, у которой сложили кости лучшие из тех людей, которые положили свою жизнь в борьбе за рабочую революцию, приведшей к Октябрьской победе. Впереди перед вами возвышается могила тов. Ленина. Здесь, на этой площади жизни и смерти, внуки и деды передают друг другу завет продолжения борьбы до конца.

Вы, внуки и внучки тов. Ленина, вы, дети Октябрьской революции, помните — поколения положили свою жизнь за Октябрь, в борьбе за первую победу!

Вы, внуки и внучки тов. Ленина, вы воспользуетесь той победой, которая достигнута теперь, но вы должны повести эту победу дальше. Вы должны взять красное знамя из рук старшего поколения и поднять его на такую высоту, чтобы оно было видно всему миру, во всех странах. Здесь, у этой стены, у которой лежат лучшие жертвы революции, лучшие деятели Российской коммунистической партии, лучшие организаторы рабочего класса, — здесь, у этой стены, юные пионеры должны поклясться, что они будут готовы взять это знамя и водрузить его мощной рукой, как знамя победы, по всем странам.

Товарищи! Вы переименовываетесь в отряды тов. Ленина.

Тов. Ленин любил детей за ту радость, за тот отдых, который он испытывал среди них, но он любил детей и за то, что дети доведут до конца дело, начатое им, и окончательно установят на земле то царство труда, за которое жил, боролся, работал и умер Владимир Ильич.

Внуки и внучки тов. Ленина, будьте готовы!

Ленинцы. Всегда готовы!

Васютин. Товарищи, слово для приветствия имеет тов. Троцкий. (Долго не смолкающие аплодисменты.)

Троцкий. Молодые товарищи! Приветствую вас с праздником вашего почетного переименования. Молодые товарищи ленинцы! Несколько поколений собралось на этой площади в час вашего наименования именем величайшего вождя угнетенных и обездоленных, которые идут к победе. Здесь лежат павшие, здесь стоят делегаты съезда партии, которую создал Владимир Ильич, имя которого вам присвоено отныне, — партии, которая

руководит этой страной. Здесь присутствует комсомол. Его представители приветствовали вас, и они составляют живой мост между партией Ленина и ленинскими новобранцами, молодыми пионерами. Будем помнить, что задача партии, комсомола и честной молодежи, детей трудящихся, состоит в том, чтобы установить на земле подлинный строй братства человечества. Товарищ Ленин заповедовал вам добиться того, чтобы не было рабства, нищеты, темноты, угнетения человека человеком, чтобы человек человеку был братом и сестрой в труде и в наслаждении. Мы только-только опрокинули старые буржуазные оковы, разбили кандалы, но язвы и раны на теле народном еще страшны, еще далеко не зажили. Вам, пионеры-ленинцы, предстоит великая работа поднять эту страну — до самых глухих деревень — поднять ее хозяйство, поднять ее знание, ее культуру. А для этого — и это заповедовал вам тов. Ленин — учитесь, набирайтесь знаний и опыта, ибо ваш возглас «всегда готовы» только тогда оправдается на деле, если вы честно, с великой целью перед глазами, используете детские и юношеские годы, чтобы набраться опыта и знаний. Помните, Ленины рождаются веками. Лениным никто стать не может. Но ленинцем может стать всякий. Для этого нужно ясное понимание путей и задач рабочего класса, нужен ясный взор, не затемненный предрассудками, нужно честное, мужественное сердце для продолжения борьбы. И к этой борьбе, товарищи, молодые друзья, к этой борьбе, которая вас ждет, будьте готовы!

Ленинцы. Всегда готовы!

Клара Цеткин говорит по-немецки.

Васютин. Слово для перевода имеет тов. Тауге.

Тауге. Товарищи! Клара Цеткин, приветствуя вас, говорит, что сегодняшний день является одним из самых счастливых моментов ее жизни, когда она видит, как вы, гордо подняв знамена, стоите парадным строем.

Товарищ Клара Цеткин говорит, что вы — дети революции, вы восприняли лозунги своего великого учителя, но ваша задача стать строителями той жизни, предшественником и руководителем которой был наш великий вождь.

Тов. Клара Цеткин приветствует вас в своем кратком слове и говорит, чтобы вы всегда были примером для всего остального мира и чтобы вы неизменно отвечали на возглас будьте готовы...

Ленинцы. Всегда готовы!!! Ура Кларе Цеткин!

Феликс Кон. Юные товарищи, вы пришли сюда, на ту площадь, где собраны лучшие силы революции. Вы пришли сюда к могиле нашего великого учителя. Вы пришли к могилам великих революционеров. И этим самым вы уже сказали, что ко всем боям, которые стоят перед вами, вы готовитесь, что в ваш лозунг вы внесете подлинное содержание, вольете в него жизнь. Мне, как одному из старших, поручено привести вас к торжественному обещанию. И я говорю вам, товарищи юные пионеры, будьте готовы к этому торжественному обещанию.

Ленинцы. Всегда готовы!

Кон. Товарищи, повторяйте за мной:

«Я, юный пионер СССР, перед лицом своих товарищей торжественно обещаю, что:

1) Буду твердо стоять за дело рабочего класса и его борьбы за освобождение рабочих и крестьян всего мира.

2) Буду честно и неуклонно выполнять законы и обычаи юных пионеров и *заветы Ильича*».

Пионеры, это торжественное обещание я передаю от вас Президиуму XIII съезда (крики «ура!»).

Каменев. Это торжественное обещание принимает съезд. К выполнению этого торжественного обещания вы, молодые товарищи ленинцы, будьте готовы.

Ленинцы. Всегда готовы!

VI. СОСТАВ СЪЕЗДА

1. РАСПРЕДЕЛЕНИЕ РЕШАЮЩИХ И СОВЕЩАТЕЛЬНЫХ ГОЛОСОВ XIII СЪЕЗДА РКП(б) ПО ОБЛАСТЯМ И РАЙОНАМ

Наименование районов	Делегаты с решающим голосом	Делегаты с совещательным голосом
Промышленный район	285	56
Земледельческий район	114	33
Итого по Центральной России	399	89
Украина	101	26
Сибирь	49	15
Автономн. обл. и республики (не вход. в краев. объед.)	45	14
Кавказ	43	20
Юго-Восточн. объединение	37	15
Туркестан	24	11
Киргизия	20	9
Дальний Восток	16	5
Красная Армия	11	—
Бухара и Хива	3	4
	Всего 748	208

Совещательные голоса работников центра — 208, распределены следующим образом:

Коминтерн	18
Крестьянск. интернац.	1
ЦК РКП и ЦКК	79
КИМ и ЦК РКСМ с местн. организ.	28
Компартии Литвы, Латвии, Финляндии и Эстонии	6
Профинтерн	6
ВЦСПС и ЦК Союзов	23
ЦИК, ВЦИК, Наркоматы и центр. учреж.	26
Совещ. зав. обл. женотдел	8
Центральная печать	8
Общество старых большевиков	5

Всего с решающ. и совещ. голосами — 1164 делегатов

26/V—24 г.

Архив ИМЛ, ф. 52, оп. 1, ед. хр. 49 *Печатается по подлиннику*

2. СОСТАВ ДЕЛЕГАТОВ XIII ПАРТСЪЕЗДА С РЕШАЮЩИМ ГОЛОСОМ *

1. Всего прибыло делегатов — 748

   Из них женщин — 20 — 2,7%

2. По соц. положению делегаты делятся:
   - а) Рабочих — 473 — 63,2%
     Из них у станка — 54 — 11,4%
   - б) Крестьян — 40 — 5,4%
   - в) Служащих — 200 — 26,7%
   - г) Прочих — 35 — 4,7% (профессион. револ.)

3. По партстажу:
   - а) До 1905 г. — 96 — 12,8%
   - б) с 1905—1907 г. — 90 — 12,0%
   - в) с 1908—1916 г. — 178 — 23,8%
   - г) с 1917 г. — 172 — 23,0%
   - д) с 1918 г. — 96 — 12,8%
   - е) с 1919 г. — 57 — 7,6%
   - ж) с 1920 г. — 50 — 6,7%
   - з) с 1921 г. — 7 — 1,0%
   - и) с 1922 г. — 2 — 0,3%

4. По выполняемой работе:
   - а) Исключит. на партработе — 488 — 65,3%
     Из них на низовой — 37 — 7,6%
   - б) В совучреждениях — 90 — 12,0%
   - в) Рабочих у станка — 54 — 7,2%
   - г) В профорганах — 51 — 6,8%
     Из них на низовой — 8 — 15,7%
   - д) В Красной Армии — 44 — 5,9%
   - е) На хозработе — 20 — 2,7%
   - ж) В кооперации — 1 — 0,1%
   - Совмещают в парт., сов., проф., хоз., кооп. органах и в Красной Армии — 300 — 40,2%

5. По возрасту:
   - а) До 20 лет — 1 — 0,1%
   - б) с 20—24 лет — 19 — 2,5%
   - в) с 25—29 лет — 185 — 24,8%
   - г) с 30—34 лет — 243 — 32,5%
   - д) с 35—39 лет — 170 — 22,7%
   - е) с 40—44 лет — 83 — 11,1%
   - ж) с 45—49 лет — 32 — 4,3%
   - з) с 50 и старше — 15 — 2,0%

6. По образованию:
   - а) с высшим — 41 — 5,5%
   - б) со средним — 134 — 17,9%
   - в) с низшим — 500 — 66,8%
   - г) с домашним — 73 — 9,8%

7. По состоянию в др. партиях:
   - Всего состояло в др. партиях — 87 — 11,6%

   Из них:
   - а) Меньшевиков — 37 — 4,9%
   - б) Бундовцев — 9 — 1,2%
   - в) С.-Р. — 28 — 3,7%
   - г) Анархистов — 2 — 0,3%
   - д) Прочих соц. партий — 11 — 1,5%

8. По национальности:
   - а) Русских — 488 — 65,2%
   - б) Украинцев — 33 — 4,4%
   - в) Белорусов — 14 — 1,9%
   - г) Евреев — 65 — 8,7%
   - д) Тюрко-татар — 12 — 1,6%
   - е) Армян — 17 — 2,3%
   - ж) Грузин — 14 — 1,9%
   - з) Латышей и эстонцев — 46 — 6,1%
   - и) Киргиз — 8 — 1,1%
   - к) Прочих — 51 — 6,8%

Зав. учетным п/отделом ЦК

28/V—24 г.

Архив ИМЛ, ф. 52, оп. 1, ед. хр. 49

Печатается по подлиннику

---

* Данные о делегатах съезда несколько расходятся с цифрами, приведенными в докладе мандатной комиссии (см. настоящее изд., стр. 529—531). *Ред.*

3. СОСТАВ ДЕЛЕГАТОВ XIII ПАРТСЪЕЗДА С СОВЕЩАТЕЛЬНЫМ ГОЛОСОМ

1. Всего прибыло делегатов — 417
   Из них женщин — 31 — 7,5%

2. Соц. положение:
   а) Рабочих — 194 — 46,5%
      Из них у станка — 20 — 10,4%
   б) Крестьян — 32 — 7,7%
      Из них у сохи — 2 — 6,3%
   в) Служащих — 167 — 40,0%
   г) Прочих — 24 — 5,8%
      (профессион. револ.)

3. По партстажу:
   а) До 1905 г. — 80 — 19,3%
   б) с 1905—1907 г. — 45 — 10,8%
   в) с 1908—1916 г. — 74 — 17,8%
   г) с 1917 г. — 75 — 18,1%
   д) с 1918 г. — 52 — 12,1%
   е) с 1919 г. — 44 — 10,6%
   ж) с 1920 г. — 29 — 7,0%
   з) с 1921 г. — 8 — 1,9%
   и) с 1922 г. и позже — 10 — 2,4%
      Из них ленинского призыва — 2 — 0,5%

4. По выполняемой работе:
   а) Исключит. в парторганах — 225 — 53,8%
      Из них на низовой — 7 — 3,1%
   б) В совучреждениях — 74 — 17,8%
   в) В профорганах — 51 — 12,3%
   г) Из них на низовой — 4 — 7,8%
   д) В хозорганах — 18 — 4,3%
   е) На кооработе — 4 — 1,0%
   ж) Рабочих у станка — 20 — 4,8%
   з) Крестьян у сохи — 2 — 0,5%
   и) В Красной Армии — 23 — 5,5%
   Совмещают в парт., сов., проф., хоз. и кооп. органах и Красной Армии — 103 — 24,8%

5. По возрасту:
   а) с 20—24 лет — 44 — 10,4%
   б) с 25—29 лет — 80 — 19,3%
   в) с 30—34 лет — 105 — 25,3%
   г) с 35—39 лет — 77 — 18,5%
   д) с 40—44 лет — 53 — 12,5%
   е) с 45—49 лет — 29 — 7,0%
   ж) с 50 и старше — 29 — 7,0%

6. По образованию:
   а) с высшим — 59 — 14,0%
   б) со средним — 113 — 27,2%
   в) с низшим — 206 — 50,1%
   г) с домашним — 36 — 8,7%

7. По состоянию в др. партиях:
   Всего состояло в др. партиях — 74 — 17,8%
   Из них:
   а) Меньшевиков — 35 — 8,4%
   б) Бундовцев — 7 — 1,7%
   в) С.-Р. — 23 — 5,5%
   г) Анархистов — 2 — 0,5%
   д) Прочих соц. партий — 7 — 1,7%

8. По национальности:
   а) Русских — 233 — 55,9%
   б) Украинцев — 22 — 5,3%
   в) Белорусов — 1 — 0,2%
   г) Евреев — 52 — 12,3%
   д) Тюрко-татар — 6 — 1,4%
   е) Армян — 12 — 2,9%
   ж) Грузин — 4 — 1,0%
   з) Латышей и эстонцев — 31 — 7,5%
   и) Киргиз — 5 — 1,2%
   к) Прочих — 51 — 12,3%

Зав. учетным п/отделом ЦК

28/V—24 г.

Архив ИМЛ, ф. 52, оп. 1, ед. хр. 49 *Печатается по подлиннику*

4. ДЕЛЕГАТЫ С РЕШАЮЩИМ ГОЛОСОМ

№№ пп.	Фамилия, инициалы	Время вступления в партию	Кем делегирован
1	Абашкин В. М.	1905	8-й Алтайской губернской конференцией
2	Абдрахманов Ю. А.	1919	VIII краевым съездом Компартии Туркестана
3	Абдусалямов М. К.	1920	3-й конференцией Компартии Хорезма
4	Абдулов Ш. Г.	1919	8-й Башкирской областной конференцией
5	Абель Я. К.	1905	14-й Воронежской губернской конференцией
6	Аболин А. К.	1908	8-й Кубано-Черноморской областной конференцией
7	Авдеев А. Д.	1912	4-й Киргизской областной конференцией
8	Авдеев И. А.	1901	20-й Ленинградской губернской конференцией
9	Авдиев П. Н.	1915	17-й Ярославской губернской конференцией
10	Авидон А. Л.	1920	10-й Иркутской областной конференцией
11	Агеев С. П.	1918	14-й Воронежской губернской конференцией
12	Адамович И. А.	1918	13-й Всебелорусской конференцией
13	Айтаков Н.	1922	VIII краевым съездом Компартии Туркестана
14	Акулов И. А.	1907	9-й Донецкой губернской конференцией
15	Алагызов И. С.	1920	Ойратской областной конференцией
16	Александров А. И.	1918	20-й Ленинградской губернской конференцией
17	Александров Ф. И.	март 1917	7-й Омской губернской конференцией
18	Алексеев И. А.	февраль 1917	12-й Московской губернской конференцией
19	Алексеев И. А.	1918	20-й Ленинградской губернской конференцией
20	Алексеев П. А.	1914	20-й Ленинградской губернской конференцией

Продолжение

№№ пп.	Фамилия, инициалы	Время вступления в партию	Кем делегирован
21	Алиев С. М.	1918	12-й Астраханской губернской конференцией
22	Алиханов Г. С.	март 1917	20-й Ленинградской губернской конференцией
23	Альф В. К.	1905	20-й Ленинградской губернской конференцией
24	Амбарцумян С. С.	1903	III съездом коморганизаций Закавказья
25	Амеиицкий А. М.	1910	III съездом коморганизаций Закавказья
26	Аммосов М. К.	март 1917	2-й Якутской областной конференцией
27	Амосов П. Ф.	1915	7-й Одесской губернской конференцией
28	Андреев Г. М.	1918	17-й Ярославской губернской конференцией
29	Анекин А. Я.	1912	9-й Крымской областной конференцией
30	Аникин К. М.	1919	7-й Омской губернской конференцией
31	Антипов Н. К.	1912	12-й Московской губернской конференцией
32	Апушенков И. А.	1905	20-й Ленинградской губернской конференцией
33	Анфимов Ф. И.	март 1917	13-й Вологодской губернской конференцией
34	Арефьева К. Н.	1919	12-й Московской губернской конференцией
35	Ароиштам Г. Н.	1913	7-й Вотской областной конференцией
36	Арунгазыев К. Ю.	1920	4-й Киргизской областной конференцией
37	Артамонов С. Н.	1918	12-й Московской губернской конференцией
38	Асаткин-Владимирский А. Н.	1904	13-й Всебелорусской конференцией
39	Астаков (Аксельруд) Е. П.	1904	12-й Московской губернской конференцией
40	Астахов И. Ф.	июль 1917	9-й Донецкой губернской конференцией
41	Ахметов Р.	1920	VIII краевым съездом Компартии Туркестана

Продолжение

№№ пп.	Фамилия, инициалы	Время вступления в партию	Кем делегирован
42	Бабанов И. В.	1918	VIII краевым съездом Компартии Туркестана
43	Бабаханов Д.	1918	VIII краевым съездом Компартии Туркестана
44	Багрянцев П. П.	1920	10-й Иркутской губернской конференцией
45	Бадаев А. Е.	1904	20-й Ленинградской губернской конференцией
46	Бадашев А. Ф.	1919	14-й Тверской губернской конференцией
47	Бажанов И. М.	июнь 1917	9-й Татарской областной конференцией
48	Базанов Я. И.	1910	12-й Московской губернской конференцией
49	Бакаев И. П.	1906	20-й Ленинградской губернской конференцией
50	Бакунц Е. С.	1908	III съездом коморганизаций Закавказья
51	Бакчевников Т. И.	1915	8-й Кубано-Черноморской областной конференцией
52	Балахлинский З. Р.	до октября 1917	III съездом коморганизаций Закавказья
53	Балмасов Я. А.	март 1917	14-й Калужской губернской конференцией
54	Барабанов П. А.	январь 1917	13-й Всебелорусской конференцией
55	Баранов С. Ф.	1913	7-й Омской губернской конференцией
56	Баранников Ф. Д.	до октября 1917	13-й Симбирской губернской конференцией
57	Баранова Т. М.	1919	14-й Тверской губернской конференцией
58	Баранов С. А.	1906	13-й Смоленской губернской конференцией
59	Барышников С. П.	май 1917	6-й Уральской областной конференцией
60	Бархатов А. В.	1919	6-й Уральской областной конференцией
61	Басюбин В. Г.	1918	12-й Московской губернской конференцией
62	Баташев А. И.	1921	6-й Уральской областной конференцией

Продолжение

№№ пп.	Фамилия, инициалы	Время вступления в партию	Кем делегирован
63	Безайс Я. Я.	1906	13-й Смоленской губернской конференцией
64	Безсонов В. М.	март 1917	7-й Одесской губернской конференцией
65	Бейка Д. С.	1903	13-й Смоленской губернской конференцией
66	Беленький Г. Я.	1901	12-й Московской губернской конференцией
67	Беляев В. Ф.	1914	10-й Брянской губернской конференцией
68	Бергавинов С. А.	март 1917	9-й Киевской губернской конференцией
69	Березин Д. Е.	1911	13-й Вологодской губернской конференцией
70	Берфель С. А.	1918	13-й Тульской губернской конференцией
71	Бирн И. Г.	1909	15-й Тамбовской губернской конференцией
72	Блошкин П. Ф.	1918	17-й Ярославской губернской конференцией
73	Бобков И. А.	1905	19-й Иваново-Вознесенской губернской конференцией
74	Богачев В. И.	до октября 1917	12-й Московской губернской конференцией
75	Богатырев В. В.	1918	10-й Брянской губернской конференцией
76	Бойман М. И.	1912	20-й Ленинградской губернской конференцией
77	Болдырев М. Ф.	1919	13-й Смоленской губернской конференцией
78	Борисов Т. К.	июнь 1917	5-й Калмыцкой областной конференцией
79	Бородин И. А.	1920	8-й Енисейской губернской конференцией
80	Бочарников Г. В.	1920	4-й Киргизской областной конференцией
81	Бочкарев П. С.	1918	3-й Туркестанской фронтовой конференцией
82	Брегман Л. А.	1914	20-й Ленинградской губернской конференцией
83	Бродский В. А.	1915	20-й Ленинградской губернской конференцией

Продолжение

№№ пп.	Фамилия, инициалы	Время вступления в партию	Кем делегирован
84	Брычкин С. А.	1913	12-й Самарской губернской конференцией
85	Бубнов А. С.	1903	9-й Крымской областной конференцией
86	Буздалин С. Ф.	1914	9-й Киевской губернской конференцией
87	Букатый В. Л.	июнь 1917	8-й Енисейской губернской конференцией
88	Булатов Д. А.	1912	Вятской губернской конференцией
89	Булат И. Л.	1912	12-й Екатеринославской губернской конференцией
90	Булин А. С.	1914	13-й Смоленской губернской конференцией
91	Бумажный Е. О.	1916	12-й Московской губернской конференцией
92	Буров М. Б.	апрель 1917	12-й Московской губернской конференцией
93	Бусарев Н. М.	1919	16-й Нижегородской губернской конференцией
94	Буссе К. Ю.	1908	16-й Нижегородской губернской конференцией
95	Бусыгин А. А.	1918	15-й Саратовской губернской конференцией
96	Бутолин А. А.	1905	8-й Томской губернской конференцией
97	Бухарин К. И.	1904	11-й Костромской губернской конференцией
98	Бушуев П. И.	1911	14-й Тверской губернской конференцией
99	Быкин Я. Б.	1912	14-й Воронежской губернской конференцией
100	Быченков Г. С.	1912	12-й Екатеринославской губернской конференцией
101	Бычков Е. Я.	1912	8-й Башкирской областной конференцией
102	Вагенгейм В. Е.	июнь 1917	13-й Вологодской губернской конференцией
103	Варейкис И. М.	1913	VIII краевым съездом Компартии Туркестана
104	Васильев И. В.	1912	7-й Новониколаевской губернской конференцией

Продолжение

№№ пп.	Фамилия, инициалы	Время вступления в партию	Кем делегирован
105	Васильев Н. С.	1918	7-й Омской губернской конференцией
106	Васильев Б. А.	1904	6-й Уральской областной конференцией
107	Васильев П. В.	1908	11-й Костромской губернской конференцией
108	Васильев Г. Д.	март 1917	19-й Иваново-Вознесенской губернской конференцией
109	Васильцев Г. С.	до октября 1917	17-й Владимирской губернской конференцией
110	Вдовин Ф. Г.	март 1917	13-й Тульской губернской конференцией
111	Вейнберг Г. Д.	1906	20-й Ленинградской губернской конференцией
112	Вейцер И. Я.	1914	13-й Тульской губернской конференцией
113	Верстонов Ф. И.	1912	19-й Иваново-Вознесенской губернской конференцией
114	Верховых В. М.	1913	15-й Тамбовской губернской конференцией
115	Висневская С. Ю.	1905	20-й Ленинградской губернской конференцией
116	Владимиров В. Б. *	1908	10-й Подольской губернской конференцией
117	Владимирский М. Ф.	1895	10-й Полтавской губернской конференцией
118	Власов П. Е.	1921	6-й Дальневосточной областной конференцией
119	Волков М. А.	1918	13-й Смоленской губернской конференцией
120	Волков Н. Ф.	1918	16-й Нижегородской губернской конференцией
121	Волков Ф. Н.	1918	4-й Кустанайской губернской конференцией
122	Володин В. Г.	1908	13-й Всебелорусской конференцией
123	Волцит В. С.	1912	15-й Псковской губернской конференцией

* В списке делегатов, помещенном в первом издании стенотчета, значится делегат Владимирска В. Г. Исправлено на основании анкеты. *Ред.*

Продолжение

№№ пп.	Фамилия, инициалы	Время вступления в партию	Кем делегирован
124	Воркуев П. И.	март 1917	17-й Владимирской губернской конференцией
125	Воробьев Г. Ф.	1918	15-й Орловской губернской конференцией
126	Воронежский Г. Е.	1920	9-й Донской областной конференцией
127	Воронов Г. Д.	1918	12-й Московской губернской конференцией
128	Ворошилов К. Е.	1903	9-й Донской областной конференцией
129	Габидулин Х.	апрель 1917	9-й Татарской областной конференцией
130	Гаврилов Я. А.	1919	12-й Екатеринославской губернской конференцией
131	Гаврилин И. Д.	до октября 1917	8-й Харьковской губернской конференцией
132	Газов Л. П.	1918	Адыгейской организацией
133	Галанин П. А.	1905	15-й Саратовской губернской конференцией
134	Галкин С. Т.	май 1917	8-й Башкирской областной конференцией
135	Галкин Ф. В.	1920	12-й Московской губернской конференцией
136	Гамарник Я. Б.	1916	6-й Дальневосточной областной конференцией
137	Гантман В. Р.	1918	11-й Гомельской губернской конференцией
138	Гаргаладжева Е. С.	1920	III съездом коморганизаций Закавказья
139	Гвоздев И. Г.	1917	8-й Харьковской губернской конференцией
140	Гвоздев П. В.	1917	14-й Калужской губернской конференцией
141	Гей К. В.	1916	6-й Уральской областной конференцией
142	Гелашвили И. Э.	1908	III съездом коморганизаций Закавказья
143	Гендлер М. Г.	1919	3-й Туркестанской фронтовой конференцией

Продолжение

№№ пп.	Фамилия, инициалы	Время вступления в партию	Кем делегирован
144	Генкин М. И.	июль 1917	17-й Новгородской губернской конференцией
145	Гессен С. М.	1916	6-й Уральской областной конференцией
146	Гибер Б. В.	1918	12-й Московской губернской конференцией
147	Гикало Н. Ф.	июнь 1917	Грозненской губернской организацией
148	Гилеранов З. З.	1918	9-й Татарской областной конференцией
149	Гилинский А. Л.	1915	11-й Гомельской губернской конференцией
150	Глебов-Авилов Н. П.	1904	20-й Ленинградской губернской конференцией
151	Глушков А. И.	март 1917	17-й Рязанской губернской конференцией
152	Гнутенко Г. И.	1920	9-й Донецкой губернской конференцией
153	Гогия В. Д.	1907	III съездом коморганизаций Закавказья
154	Гогоберидзе Л. Д.	1916	III съездом коморганизаций Закавказья
155	Головешко И. А.	февраль 1917	20-й Ленинградской губернской конференцией
156	Голованов Д. Ф.	1905	17-й Рязанской губернской конференцией
157	Голиков В. С.	1918	8-й Башкирской областной конференцией
158	Голощекин Ф. И.	1903	12-й Самарской губернской конференцией
159	Голюдов С. Т.	1918	17-й Ярославской губернской конференцией
160	Гордон Н. И.	1916	20-й Ленинградской губернской конференцией
161	Горохов М. Е.	1907	15-й Саратовской губернской конференцией
162	Горшин И. Б.	1912	12-й Московской губернской конференцией
163	Горшков И. И.	1904	12-й Московской губернской конференцией
164	Гранкин И. В.	1917	8-й Кубано-Черноморской областной конференцией

Продолжение

№№ пп.	Фамилия, инициалы	Время вступления в партию	Кем делегирован
165	Грановский М. Л.	1914	6-й Дальневосточной областной конференцией
166	Григорьев М. С.	1919	12-й Астраханской губернской конференцией
167	Гриневич А. В.	1912	10-й Иркутской губернской конференцией
168	Гринько Г. Ф.	1920	9-й Киевской губернской конференцией
169	Гришина А. А.	1919	20-й Ленинградской губернской конференцией
170	Гронский И. М.	1918	12-й Московской губернской конференцией
171	Гродзер К. Ф.	1906	8-й Томской губернской конференцией
172	Губанов М. К.	апрель 1917	9-й Киевской губернской конференцией
173	Гузаков П. В.	1905	13-й Курской губернской конференцией
174	Гулый К. М.	1913	8-й Харьковской губернской конференцией
175	Гуртов П. П.	1918	17-й Владимирской губернской конференцией
176	Гусев С. Ф.	1907	12-й Московской губернской конференцией
177	Гусейнов Х.	1920	III съездом коморганизаций Закавказья
178	Гутин С. А.	1919	III съездом коморганизаций Закавказья
179	Данилов Г. И.	1913	13-й Вологодской губернской конференцией
180	Данилов П. А.	1914	20-й Ленинградской губернской конференцией
181	Демченко Н. П.	1916	Волынской губернской организацией
182	Дерен-Айерлы О.	1918	9-й Крымской областной конференцией
183	Джангильдин А. Б.	1915	4-й Киргизской областной конференцией
184	Джинджа И. М.	1916	9-й Царицынской губернской конференцией
185	Дзержинский Ф. Э.	1895	20-й Ленинградской губернской конференцией

Продолжение

№№ пп.	Фамилия, инициалы	Время вступления в партию	Кем делегирован
186	Дирик К. Я.	1904	15-й Орловской губернской конференцией
187	Дрожжин И. В.	апрель 1917	12-й Московской губернской конференцией
188	Дрокин В. А.	1912	6-й Уральской областной конференцией
189	Дубовый И. Н.*	июль 1917	Волынской губернской организацией
190	Дударев Т. Б.	1906	15-й Тамбовской губернской конференцией
191	Думченко В. П.	1918	6-й Уральской областной конференцией
192	Дунаев И. Г.	март 1917	8-й Ставропольской губернской конференцией
193	Дьяков В. В.	1915	13-й Всебелорусской конференцией
194	Евдокимов Г. Е.	1903	20-й Ленинградской губернской конференцией
195	Евтеев И. И.	1918	12-й Московской губернской конференцией
196	Евреинов Н. Н.	1912	13-й Тульской губернской конференцией
197	Егоров В. Г.	март 1917	7-й Омской губернской конференцией
198	Егоров Я. Г.	март 1917	17-й Ярославской губернской конференцией
199	Егорова Е. Н.	1911	20-й Ленинградской губернской конференцией
200	Ежов Н. И.	март 1917	4-й Киргизской областной конференцией
201	Енкин А. Г.	1920	III съездом коморганизаций Закавказья
202	Енукидзе А. С.	1898	III съездом коморганизаций Закавказья
203	Ермолаев Д. А.	1918	13-й Симбирской губернской конференцией
204	Ефимов Н. А.	1904	20-й Ленинградской губернской конференцией
205	Ефремов Р. П.	июль 1917	8-й Кубано-Черноморской областной конференцией

* В списке делегатов, помещенном в первом издании стенотчета, значится делегат Дубовский И. Н. Исправлено на основании анкеты. *Ред.*

Продолжение

№№ пп.	Фамилия, инициалы	Время вступления в партию	Кем делегирован
206	Жданов А. А.	1921	20-й Ленинградской губернской конференцией
207	Жданов А. А.	1915	16-й Нижегородской губернской конференцией
208	Ждапкин Ф. В.	до октября 1917	10-й Брянской губернской конференцией
209	Жигарев Г. В.	1914	20-й Ленинградской губернской конференцией
210	Жук А. В.	1904	20-й Ленинградской губернской конференцией
211	Жуковский И. Г.	1909	10-й Полтавской губернской конференцией
212	Жуков М. С.	до октября 1917	14-й Калужской губернской конференцией
213	Жуков Н. Л.	1918	10-й Полтавской губернской конференцией
214	Журавлев М. Г.	1918	7-й Вотской областной конференцией
215	Завьялов В. П.	1919	19-й Иваново-Вознесенской губернской конференцией
216	Зайцев И. Г.	1918	15-й Тамбовской губернской конференцией
217	Заикин В. Д.	1911	8-й Башкирской областной конференцией
218	Залуцкий П. А.	1907	20-й Ленинградской губернской конференцией
219	Заславский П. С.	1905	7-й Новониколаевской губернской конференцией
220	Засухин Н. Н.	до октября 1917	Вятской губернской конференцией
221	Затонский В. П.	март 1917	10-й Подольской губернской конференцией
222	Захаров И. П.	1919	15-й Тамбовской губернской конференцией
223	Захаров С. С.	1907	12-й Московской губернской конференцией
224	Зашибаев А. С.	октябрь 1917	16-й Нижегородской губернской конференцией
225	Зеленский И. А.	1906	12-й Московской губернской конференцией
226	Зеленский Т. П.	1903	8-й Харьковской губернской конференцией

Продолжение

№№ пп.	Фамилия, инициалы	Время вступления в партию	Кем делегирован
227	Зимичев Н. Е.	1918	17-й Владимирской губернской конференцией
228	Зиновьев Г. Е.	1901	20-й Ленинградской губернской конференцией
229	Золин Г. Е.	1919	15-й Саратовской губернской конференцией
230	Зорин Б. П.	1919	7-й Одесской губернской конференцией
231	Зорин С. С.	май 1917	19-й Иваново-Вознесенской губернской конференцией
232	Зоркин Т. П.	1918	15-й Тамбовской губернской конференцией
233	Зотиков С. Л.	июнь 1917	6-й Уральской областной конференцией
234	Зубарев П. Т.	1904	6-й Уральской областной конференцией
235	Зыков А. И.	1918	13-й Самарской губернской конференцией
236	Зыков Н. В.	1920	10-й Иркутской губернской конференцией
237	Зязиков И. Б.	1918	Горской областной организацией
238	Ибрагимов М. Х.	1913	9-й Татарской областной конференцией
239	Иванов А. В.	1906	7-й Одесской губернской конференцией
240	Иванов А. В.	1919	15-й Саратовской губернской конференцией
241	Иванов В. И.	1915	12-й Московской губернской конференцией
242	Иванов В. И.	февраль 1917	12-й Екатеринославской губернской конференцией
243	Иванов И. И.	февраль 1917	6-й Марийской областной конференцией
244	Иванов И. Х.	1904	15-й Тамбовской губернской конференцией
245	Иванов П. Д.	май 1917	12-й Московской губернской конференцией
246	Иванцев П. М.	1918	8-й Башкирской областной конференцией
247	Игнатовский В. М.	1920	13-й Всебелорусской конференцией

Продолжение

№№ пп.	Фамилия, инициалы	Время вступления в партию	Кем делегирован
248	Иконников М. С.	1918	20-й Ленинградской губернской конференцией
249	Ильиных Ф. Д.	1908	8-й Алтайской губернской конференцией
250	Иоанисян А. Г.	1906	III съездом коморганизаций Закавказья
251	Ирклис П. А.	1905	20-й Ленинградской губернской конференцией
252	Исаева Е. М.	1915	6-й Уральской областной конференцией
253	Исаев И. А.	июль 1917	12-й Московской губернской конференцией
254	Исакин И. А.	1918	12-й Московской губернской конференцией
255	Исламов Ша-Рустам	1919	VIII краевым съездом Компартии Туркестана
256	Кабаков И. Д.	1914	13-й Тульской губернской конференцией
257	Кабанов С. С.	до октября 1917	20-й Ленинградской губернской конференцией
258	Кавалерс Р. Э.	1913	3-й окружной конференцией СКВО
259	Каганович М. М.	1906	16-й Нижегородской губернской конференцией
260	Калашников В. С.	1906	8-й Томской губернской конференцией
261	Калиповский И. И.	июль 1917	13-й Смоленской губернской конференцией
262	Калинин М. И.	1898	12-й Московской губернской конференцией
263	Калмыков Б. Э.	1918	Кабардино-Балкарской областной конференцией
264	Каменев Л. Б.	1901	20-й Ленинградской губернской конференцией
265	Капатчиков С. И.	1898	20-й Ленинградской губернской конференцией
266	Караваев П. Н.	1904	6-й Дальневосточной областной конференцией
267	Карасевич Н. П.	1916	14-й Воронежской губернской конференцией
268	Каримов А. К.	1920	VIII краевым съездом Компартии Туркестана

Продолжение

№№ пп.	Фамилия, инициалы	Время вступления в партию	Кем делегирован
269	Карклин О. Я.	1902	VIII краевым съездом Компартии Туркестана
270	Карклин Ф. И.	1911	4-й Киргизской областной конференцией
271	Карр Н. И.	1912	16-й Нижегородской губернской конференцией
272	Карпухин Ф. Ф.	1902	12-й Московской губернской конференцией
273	Картвелишвили Л. И.	1910	9-й Киевской губернской конференцией
274	Картуков А. С.	1920	8-й Кубано-Черноморской областной конференцией
275	Касимов Р. Б.	1918	III съездом коморганизаций Закавказья
276	Касимов Ю.	1918	III съездом коморганизаций Закавказья
277	Касименко В. А.	1918	9-й Донецкой губернской конференцией
278	Касымханов Н.	1918	VIII краевым съездом Компартии Туркестана
279	Каучуковский Г. Д.	1916	VIII краевым съездом Компартии Туркестана
280	Каширцев М. Г.	1905	13-й Курской губернской конференцией
281	Квиринг Э. И.	1912	9-й Донецкой губернской конференцией
282	Кениг Г. Г.	июнь 1917	11-й областной конференцией Автономной республики немцев Поволжья
283	Кин П. А.	1903	Волынской губернской организацией
284	Кирилкин И. Т.	1913	9-й Донецкой губернской конференцией
285	Кириллов В. Т.	1918	15-й Саратовской губернской конференцией
286	Киров С. М.	1904	III съездом коморганизаций Закавказья
287	Киркиж К. О.	1910	8-й Харьковской губернской конференцией
288	Киселев А. П.	март 1917	17-й Владимирской губернской конференцией
289	Кисис Р. Я.	1913	8-й Енисейской губернской конференцией

Продолжение

№№ пп.	Фамилия, инициалы	Время вступления в партию	Кем делегирован
290	Кисляков Г. И.	март 1917	17-й Ярославской губернской конференцией
291	Клинов Я. И.	1905	20-й Ленинградской губернской конференцией
292	Клименко И. Е.	1912	7-й Одесской губернской конференцией
293	Климович Ф. Д.	1909	15-й Псковской губернской конференцией
294	Клоков П. В.	март 1917	8-й Алтайской губернской конференцией
295	Клочко А. Ю.	февраль 1917	12-й Екатеринославской губернской конференцией
296	Клычников Д. А.	до октября 1917	Грозненской губернской организацией
297	Клявс-Клявин А. Я.	1904	20-й Ленинградской губернской конференцией
298	Князев Г. А.	1910	14-й Тверской губернской конференцией
299	Князев С. А.	август 1917	12-й Московской губернской конференцией
300	Ковалев И. А.	май 1917	17-й Новгородской губернской конференцией
301	Коган Е. С.	1907	12-й Московской губернской конференцией
302	Кодацкий И. Ф.	1914	20-й Ленинградской губернской конференцией
303	Козлов И. И.	1918	12-й Московской губернской конференцией
304	Козлов Н. К.	1909	8-й Архангельской губернской конференцией
305	Козлов С. К.	1905	12-й Екатеринославской губернской конференцией
306	Колдеев Ф. А.	март 1917	13-й Курской губернской конференцией
307	Колотилов Н. Н.	1903	9-й Донской областной конференцией
308	Комаров В. Ф.	1918	8-й Томской губернской конференцией
309	Комаров Н. П.	1909	20-й Ленинградской губернской конференцией
310	Комиссаров И. Г.	май 1917	16-й Нижегородской губернской конференцией

Продолжение

№№ пп.	Фамилия, инициалы	Время вступления в партию	Кем делегирован
311	Кон Феликс Я.	1906	15-й Тамбовской губернской конференцией
312	Конанчук И. Г.	1918	7-й Омской губернской конференцией
313	Кондаков Д. Н.	1912	12-й Московской губернской конференцией
314	Кондаков И. П.	1918	12-й Московской губернской конференцией
315	Конобеев Е. А.	до октября 1917	3-й Туркестанской фронтовой конференцией
316	Коркмасов Д. Э.	январь 1917	5-й Вседагестанской конференцией
317	Корнеев И. И.	1912	9-й Донецкой губернской конференцией
318	Корнюшин Ф. Д.	май 1917	7-й Одесской губернской конференцией
319	Королев П. Н.	1918	20-й Ленинградской губернской конференцией
320	Коростелев Г. А.	1905	4-й Киргизской областной конференцией
321	Корчагина С. Е.	до октября 1917	17-й Владимирской губернской конференцией
322	Корявов М. О.	1919	3-й Туркестанской фронтовой конференцией
323	Коршунов К. Н.	1909	20-й Ленинградской губернской конференцией
324	Косарев А. В.	1919	12-й Московской губернской конференцией
325	Косарев В. М.	1898	9-й Киевской губернской конференцией
326	Косиор С. В.	1907	7-й Новониколаевской губернской конференцией
327	Косов П. И.	1920	8-й Кубано-Черноморской областной конференцией
328	Костин И. Г.	1902	8-й Кубано-Черноморской областной конференцией
329	Котельников Ф. С.	1919	6-й Уральской областной конференцией
330	Котов В. А.	1915	12-й Московской губернской конференцией
331	Котляр С. О.	1918	6-й Терской губернской конференцией

Продолжение

№№ пп.	Фамилия, инициалы	Время вступления в партию	Кем делегирован
332	Котолынов И. И.	1921	20-й Ленинградской губернской конференцией
333	Кочембаев Б.	1921	4-й Акмолинской губернской конференцией
334	Кравченко С. Г.	1918	8-й Ставропольской губернской конференцией
335	Крайнев И. Н.	1911	12-й Московской губернской конференцией
336	Крастынь Я. Я.	1914	15-й Псковской губернской конференцией
337	Краюшкин В. С.	май 1917	12-й Самарской губернской конференцией
338	Крейцберг Ф. Я.	1913	20-й Ленинградской губернской конференцией
339	Кремницкий Ф. И.	1905	14-й Черниговской губернской конференцией
340	Кривоносов А. И.	1918	15-й Псковской губернской конференцией
341	Криницкий А. И.	1915	9-й Донецкой губернской конференцией
342	Кристоловский И. А.	1901	7-й Одесской губернской конференцией
343	Круглов Ф. Ф.	до октября 1917	19-й Иваново-Вознесенской губернской конференцией
344	Крупская Н. К.	1898	12-й Московской губернской конференцией
345	Кубасов Б. В.	август 1917	8-й Харьковской губернской конференцией
346	Кубяк Н. А.	1898	6-й Дальневосточной областной конференцией
347	Кузин И. П.	1920	III съездом коморганизаций Закавказья
348	Кузнецов В. Н.	июнь 1917	14-й Тверской губернской конференцией
349	Кузнецов Ф. И.	1919	12-й Московской губернской конференцией
350	Куйбышев В. В.	1904	12-й Московской губернской конференцией
351	Куклин А. С.	1903	20-й Ленинградской губернской конференцией
352	Кулиев К.	1920	VIII краевым съездом Компартии Туркестана

Продолжение

№№ пп.	Фамилия, инициалы	Время вступления в партию	Кем делегирован
353	Куликов Е. Ф.	1910	12-й Московской губернской конференцией
354	Куликов С. С.	до октября 1917	20-й Ленинградской губернской конференцией
355	Кульков М. М.	1915	12-й Московской губернской конференцией
356	Кундашкин Н. И.	до октября 1917	7-й Новониколаевской губернской конференцией
357	Кундухов М. А.	1919	5-й Вседагестанской конференцией
358	Кусмарцев П. Г.	до октября 1917	4-й Киргизской областной конференцией
359	Лавров П. Л.	октябрь 1917	20-й Ленинградской губернской конференцией
360	Лазарев В. Н.	1917	9-й Татарской областной конференцией
361	Лайус П. М.	1909	6-й Уральской областной конференцией
362	Лакоба П. А.	1912	III съездом коморганизаций Закавказья
363	Ларин-Бегман И. К.	1905	3-й окружной конференцией СКВО
364	Ларичев А. И.	март 1917	6-й Уральской областной конференцией
365	Лашевич М. М.	1901	7-й Омской губернской конференцией
366	Лашук П. М.	июнь 1917	12-й Московской губернской конференцией
367	Лбов В. А.	июнь 1917	9-й Крымской областной конференцией
368	Лебедь Д. З.	1909	12-й Екатеринославской губернской конференцией
369	Левин Я. А.	1920	13-й Всебелорусской конференцией
370	Лемберг Г. Г.	1912	12-й Московской губернской конференцией
371	Ленгник Ф. В.	1898	4-й Киргизской областной конференцией
372	Ленивцев А. М.	1919	9-й Донецкой губернской конференцией
373	Леонинок М. Д.	1918	4-й Киргизской областной конференцией

Продолжение

№№ пп.	Фамилия, инициалы	Время вступления в партию	Кем делегирован
374	Леонтьев П. Д.	1920	13-й Тульской губернской конференцией
375	Лепсе И. И.	1904	10-й Брянской губернской конференцией
376	Лобанов П. Г.	1919	7-й Одесской губернской конференцией
377	Лобанов С. Б.	апрель 1917	12-й Московской губернской конференцией
378	Лобов С. С.	1913	20-й Ленинградской губернской конференцией
379	Ломинадзе В. В.	март 1917	III съездом коморганизаций Закавказья
380	Лопатин П. П.	1919	7-й Одесской губернской конференцией
381	Лотиков И. В.	до октября 1917	13-й Курской губернской конференцией
382	Лукашин С. Л.	1905	III съездом коморганизаций Закавказья
383	Луценко И. А.	до октября 1917	8-й Харьковской губернской конференцией
384	Лычев И. А.	1904	12-й Самарской губернской конференцией
385	Любимов И. Е.	1902	12-й Московской губернской конференцией
386	Лядов М. Н.	1893	12-й Московской губернской конференцией
387	Ляксуткин Ф. Ф.	1913	9-й Донецкой губернской конференцией
388	Ляпин З. Ф.	1907	9-й Донецкой губернской конференцией
389	Магидов Б. О.	март 1917	10-й Полтавской губернской конференцией
390	Магон Г. Я.	1913	12-й Московской губернской конференцией
391	Мазик А. И.	июль 1917	11-й Гомельской губернской конференцией
392	Макеев М. Ф.	1920	4-й Киргизской областной конференцией
393	Малинин Н. И.	1919	11-й Гомельской губернской конференцией
394	Малышев В. И.	до октября 1917	16-й Нижегородской губернской конференцией

Продолжение

№№ пп.	Фамилия, инициалы	Время вступления в партию	Кем делегирован
395	Мальцев К. А.	1905	13-й Тульской губернской конференцией
396	Мальцев П. И.	1905	9-й Донецкой губернской конференцией
397	Мамсуров С. Д.	1906	Горской областной организацией
398	Мандельштам Н. П.	1903	12-й Московской губернской конференцией
399	Манжара Д. И.	сентябрь 1917	VIII краевым съездом Компартии Туркестана
400	Манохин У. И.	1917	6-й Уральской областной конференцией
401	Мансурадзе И. А.	1904	III съездом коморганизаций Закавказья
402	Мануйленко А. И.	июль 1917	7-й Одесской губернской конференцией
403	Манюков С. П.	апрель 1917	9-й Царицынской губернской конференцией
404	Марапулец В. С.	1903	9-й Донецкой губернской конференцией
405	Маргулин А. А.	1918	20-й Ленинградской губернской конференцией
406	Маркитан П. Ф.	1918	10-й Подольской губернской конференцией
407	Марков А. Т.	1898	12-й Московской губернской конференцией
408	Маркович М. М.	1919	Вятской губернской конференцией
409	Мартиросян С. А.	1917	III съездом коморганизаций Закавказья
410	Матвеев А. И.	1905	20-й Ленинградской губернской конференцией
411	Матвеев Д. И.	1920	12-й Московской губернской конференцией
412	Матусевич И. И.	до октября 1917	13-й Всебелорусской конференцией
413	Махарадзе Ф. И.	1891	III съездом коморганизаций Закавказья
414	Мацкевич В. И.	1919	III съездом коморганизаций Закавказья
415	Машкевич М. М.	1916	III съездом коморганизаций Закавказья

Продолжение

№№ пп.	Фамилия, инициалы	Время вступления в партию	Кем делегирован
416	Медведев А. В.	1904	9-й Донецкой губернской конференцией
417	Медведев К. Е.	1920	6-й Дальневосточной областной конференцией
418	Мельничанский Г. Н.	1902	12-й Московской губернской конференцией
419	Мендэ П. Я.	март 1917	15-й Саратовской губернской конференцией
420	Мещерский Ф. А.	март 1917	6-й Уральской областной конференцией
421	Микоян А. И.	1915	8-й Кубано-Черноморской областной конференцией
422	Милов В. Г.	1917	6-й Уральской областной конференцией
423	Милославский А. С.	1918	20-й Ленинградской губернской конференцией
424	Минин С. К.	1905	20-й Ленинградской губернской конференцией
425	Мирзоян Л. И.	март 1917	III съездом коморганизаций Закавказья
426	Миткевич О. А.	1905	17-й Ярославской губернской конференцией
427	Михайлов В. М.	1915	12-й Московской губернской конференцией
428	Михайлов В. М.	март 1917	20-й Ленинградской губернской конференцией
429	Михайлов И. И.	1918	VIII краевым съездом Компартии Туркестана
430	Михеев К. Ф.	1918	10-й Брянской губернской конференцией
431	Михиенко Д. А.	1918	9-й Донецкой губернской конференцией
432	Мишин М. М.	1912	12-й Московской губернской конференцией
433	Моисеев А. М.	1905	20-й Ленинградской губернской конференцией
434	Моисеев И. И.	1908	20-й Ленинградской губернской конференцией
435	Моисеев С. С.	1906	6-й Уральской областной конференцией
436	Моисеенко К. В.	до октября 1917	9-й Донецкой губернской конференцией

Продолжение

№№ пп.	Фамилия, инициалы	Время вступления в партию	Кем делегирован
437	Монахов М. Н.	1914	12-й Московской губернской конференцией
438	Морозов Г. Е.	1918	12-й Московской губернской конференцией
439	Морозов Г. Н.	1919	13-й Тульской губернской конференцией
440	Морозов Д. Е.	1905	19-й Иваново-Вознесенской губернской конференцией
441	Морозов И. Т.	1908	9-й Татарской областной конференцией
442	Москалев А. М.	февраль 1917	8-й Харьковской губернской конференцией
443	Москвин И. М.	1911	20-й Ленинградской губернской конференцией
444	Мулин В. М.	1906	3-й Туркестанской фронтовой конференцией
445	Муравьев А. И.	1911	12-й Астраханской губернской конференцией
446	Муралов А. И.	1905	16-й Нижегородской губернской конференцией
447	Муранов М. К.	1904	16-й Пензенской губернской конференцией
448	Мусатов А. Г.	май 1917	20-й Ленинградской губернской конференцией
449	Мустафин И. А.	1918	15-й Тамбовской губернской конференцией
450	Мутнов Н. Е.	1907	4-й Киргизской областной конференцией
451	Мутных В. И.	1918	3-й окружной конференцией СКВО
452	Муценек Я. Я.	1909	12-й Екатеринославской губернской конференцией
453	Мышкин Ю. С.	1912	6-й Терской губернской конференцией
454	Мышков Н. Г.	апрель 1917	9-й Донецкой губернской конференцией
455	Мясников А. Ф.	1906	III съездом коморганизаций Закавказья
456	Наговицын И. А.	1905	7-й Вотской областной конференцией
457	Назаретян А. М.	1905	III съездом коморганизаций Закавказья

Продолжение

№№ пп.	Фамилия, инициалы	Время вступления в партию	Кем делегирован
458	Накаряков Е. И.	июль 1917	6-й Дальневосточной областной конференцией
459	Нанейшвили В. И.	1903	6-й Уральской областной конференцией
460	Наумов И. К.	1913	20-й Ленинградской губернской конференцией
461	Неверов И. И.	1903	11-й Костромской губернской конференцией
462	Нелидов В. Ф.	1920	8-й Томской губернской конференцией
463	Никитин А. Н.	1919	17-й Новгородской губернской конференцией
464	Николаева К. И.	1909	20-й Ленинградской губернской конференцией
465	Николос И. В.	1913	9-й Крымской областной конференцией
466	Новиков З. Я.	1910	14-й Тверской губернской конференцией
467	Новиков Н. А.	до октября 1917	6-й Уральской областной конференцией
468	Ноздрин М. М.	1905	8-й Ставропольской губернской конференцией
469	Носов И. П.	1905	9-й Крымской областной конференцией
470	Носов П. М.	1913	10-й Брянской губернской конференцией
471	Носок-Турский Д. А.	август 1917	6-й Дальневосточной областной конференцией
472	Нуриджинян А. С.*	1918	20-й Ленинградской губернской конференцией
473	Овчинников П. А.	1915	7-й Новониколаевской губернской конференцией
474	Орджоникидзе Г. К.	1903	III съездом коморганизаций Закавказья
475	Орлов Д. А.	1914	16-й Пензенской губернской конференцией
476	Орлов Д. И.	1919	7-й Новониколаевской губернской конференцией
477	Орлов-Пекарь Н. Я.	1918	20-й Ленинградской губернской конференцией

* В списке делегатов, помещенном в первом издании стенотчета, значится делегат Авис С. Н. Исправлено на основании анкеты. *Ред.*

Продолжение

№№ пп.	Фамилия, инициалы	Время вступления в партию	Кем делегирован
478	Осепян Г. А.	1913	III съездом коморганизаций Закавказья
479	Осипов А. В.	1918	20-й Ленинградской губернской конференцией
480	Осипов П. Г.	март 1917	8-й Алтайской губернской конференцией
481	Осокин Т. И.	1915	6-й Уральской областной конференцией
482	Остренко Ф. Ф.	1920	10-й Иркутской губернской конференцией
483	Осьмов Н. М.	1907	17-й Владимирской губернской конференцией
484	Ошаров С. Д.	до октября 1917	8-й Енисейской губернской конференцией
485	Павлов А. П.	апрель 1917	12-й Московской губернской конференцией
486	Палкин П. Д.	апрель 1917	12-й Московской губернской конференцией
487	Пальтова А. Р.	май 1917	20-й Ленинградской губернской конференцией
488	Панов И. Я.	1909	16-й Череповецкой губернской конференцией
489	Панфилов В. Н.	1914	Вятской губернской конференцией
490	Папардэ Л. А.	1911	8-й Алтайской губернской конференцией
491	Пархайло И. И.	1920	6-й Дальневосточной областной конференцией
492	Патрикеев Н. Н.	1915	3-й окружной конференцией СКВО
493	Пескарев Г. С.	до октября 1917	12-й Московской губернской конференцией
494	Петерсон П. А.	до октября 1917	20-й Ленинградской губернской конференцией
495	Петров М. Ф.	1920	8-й Енисейской губернской конференцией
496	Петров Ф. П.	1920	III съездом коморганизаций Закавказья
497	Петровский Г. И.	1897	9-й Киевской губернской конференцией
498	Петропавловский С. Д.	1904	9-й Киевской губернской конференцией

Продолжение

№№ пп.	Фамилия, инициалы	Время вступления в партию	Кем делегирован
499	Пичурин Ф. Д.	март 1917	20-й Ленинградской губернской конференцией
500	Пищикова П. Г.	1922	15-й Саратовской губернской конференцией
501	Плаксин К. И.	1904	15-й Саратовской губернской конференцией
502	Плешаков М. Г.	1904	III съездом коморганизаций Закавказья
503	Плещев С. М.	1905	6-й Уральской областной конференцией
504	Плотников П. Н.	до октября 1917	6-й Уральской областной конференцией
505	Погребной С. И.	1918	9-й Донецкой губернской конференцией
506	Поднек А. И.	1913	8-й Алтайской губернской конференцией
507	Подузов Г. Т.	1917	9-й Татарской областной конференцией
508	Поздеева М. В.	март 1917	20-й Ленинградской губернской конференцией
509	Позднышев А. Н.	сентябрь 1917	IV съездом Бухарской компартии
510	Позерн Б. П.	1902	9-й Донецкой губернской конференцией
511	Полупанов А. В.	1912	9-й Киевской губернской конференцией
512	Полушин Д. М.	май 1917	11-й Гомельской губернской конференцией
513	Полуян Я. В.	1912	14-й Тверской губернской конференцией
514	Полякова Е. М.	1915	19-й Иваново-Вознесенской губернской конференцией
515	Польдяев И. Г.	1918	16-й Пензенской губернской конференцией
516	Пономарев Л. П.	1918	9-й Донецкой губернской конференцией
517	Пономарев С. В.	1915	10-й Подольской губернской конференцией
518	Попандопуло С. Н.	1918	9-й Донецкой губернской конференцией
519	Попов А. В.	1904	13-й Симбирской губернской конференцией

Продолжение

№№ пп.	Фамилия, инициалы	Время вступления в партию	Кем делегирован
520	Попов И. В.	март 1917	14-й Черниговской губернской конференцией
521	Постышев П. П.	1904	9-й Киевской губернской конференцией
522	Прокопенко Д. А.	1920	4-й Акмолинской губернской конференцией
523	Прохоров В. Б.	1918	14-й Калужской губернской конференцией
524	Прядченко Г. К.	1918	13-й Курской губернской конференцией
525	Пшеницын К. Ф.	октябрь 1917	6-й Дальневосточной областной конференцией
526	Пыляй М. Ф.	март 1917	13-й Симбирской губернской конференцией
527	Пыхтеев В. М.	1918	6-й Уральской областной конференцией
528	Равич М. Б.	1919	9-й Донецкой губернской конференцией
529	Радус-Зенькович В. А.	1898	7-й Одесской губернской конференцией
530	Разумов М. И.	1913	15-й Орловской губернской конференцией
531	Райтер И. Л.	1909	17-й Рязанской губернской конференцией
532	Ракша С. И.	май 1917	9-й Донецкой губернской конференцией
533	Ратанина А. Я.	1920	16-й Пензенской губернской конференцией
534	Ратнек К. К.	1910	III съездом коморганизаций Закавказья
535	Рахимбаев А. Р.	1919	VIII краевым съездом Компартии Туркестана
536	Ремейко А. Г.	1914	10-й Подольской губернской конференцией
537	Репников П. М.	1912	20-й Ленинградской губернской конференцией
538	Решетников Л. В.	февраль 1917	8-й Алтайской губернской конференцией
539	Рогов М. И.	1907	12-й Московской губернской конференцией
540	Рожин А. В.	1916	6-й Уральской областной конференцией

Продолжение

№№ пп.	Фамилия, инициалы	Время вступления в партию	Кем делегирован
541	Рожкова Т. А.	1918	9-й Донской областной конференцией
542	Розыбакиев А. А.	1918	VIII краевым съездом Компартии Туркестана
543	Рубен Р. Г.	март 1917	III съездом коморганизаций Закавказья
544	Рудзутак Я. Э.	1905	VIII краевым съездом Компартии Туркестана
545	Румянцев В. В.	1920	20-й Ленинградской губернской конференцией
546	Румянцев И. П.	1905	6-й Уральской областной конференцией
547	Русанов Н. А.	1919	12-й Самарской губернской конференцией
548	Рутковский В. И.	1918	8-й Харьковской губернской конференцией
549	Рухимович М. Л.	1913	9-й Донецкой губернской конференцией
550	Рыбин Ф. П.	до октября 1917	11-й Гомельской губернской конференцией
551	Рыбников Н. И.	1903	10-й Полтавской губернской конференцией
552	Рыбочкин И. Ф.	1918	13-й Симбирской губернской конференцией
553	Рыжов И. П.	1913	13-й Всебелорусской конференцией
554	Рыжов Н. Т.	1920	16-й Нижегородской губернской конференцией
555	Рыков А. И.	1899	16-й Нижегородской губернской конференцией
556	Рыманов-Беловерский Т. Г.	1909	20-й Ленинградской губернской конференцией
557	Рындин К. В.	1915	6-й Уральской областной конференцией
558	Рыскин А. Б.	сентябрь 1917	13-й Всебелорусской конференцией
559	Сабашников М. Н.	март 1917	8-й Харьковской губернской конференцией
560	Савостьянов Г. И.	1919	12-й Московской губернской конференцией

Продолжение

№№ пп.	Фамилия, инициалы	Время вступления в партию	Кем делегирован
561	Сагомоньян Г. А.	1920	8-й Кубано-Черноморской областной конференцией
562	Самарцев Р. И.	1920	8-й Томской губернской конференцией
563	Самойлова-Землячка Р. С.	1896	8-й Кубано-Черноморской областной конференцией
564	Самурский (Эфендиев) Н.	июль 1917	5-й Вседагестанской конференцией
565	Саркис А. Д.	март 1917	20-й Ленинградской губернской конференцией
566	Сафаров Г. И.	1908	20-й Ленинградской губернской конференцией
567	Сафронов В. С.	1917	12-й Московской губернской конференцией
568	Сафронов П. Н.	до октября 1917	20-й Ленинградской губернской конференцией
569	Селиванов И. Ф.	1917	9-й Донецкой губернской конференцией
570	Селядков В. М.	1919	6-й Уральской областной конференцией
571	Семагин И. Н.	1905	17-й Владимирской губернской конференцией
572	Семенов А. Л.	1918	20-й Лепинградской губернской конференцией
573	Семенов В. И.	до октября 1917	15-й Орловской губернской конференцией
574	Семенов Д. К.	до октября 1917	8-й Алтайской губернской конференцией
575	Семенов И. А.	1918	16-й Нижегородской губернской конференцией
576	Семенов И. С.	1917	20-й Ленинградской губернской конференцией
577	Семенчев М. П.	1919	12-й Московской губернской конференцией
578	Семков С. М.	1902	III съездом коморганизаций Закавказья
579	Сентеров Д. С.	1918	VIII краевым съездом Компартии Туркестана
580	Серганин М. М.	1912	20-й Ленинградской губернской конференцией

Продолжение

№№ пп.	Фамилия, инициалы	Время вступления в партию	Кем делегирован
581	Сергеев А. Л.	1918	6-й Уральской областной конференцией
582	Сергеев-Комаров А. Н.	1914	20-й Ленинградской губернской конференцией
583	Сигачев Н. С.	1920	8-й Томской губернской конференцией
584	Сидоров А. И.	1907	6-й Уральской областной конференцией
585	Сидоров А. С.	1917	7-й Одесской губернской конференцией
586	Сидоров В. К.	ноябрь 1917	6-й Дальневосточной областной конференцией
587	Сидоров Д. Ф.	май 1917	12-й Московской губернской конференцией
588	Симанович М. Я.	1905	13-й Всебелорусской конференцией
589	Симонов М. Э.	1918	12-й Московской губернской конференцией
590	Ситников И. М.	1907	8-й Томской губернской конференцией
591	Скрыпник Н. А.	1897	7-й Одесской губернской конференцией
592	Скуратович И. Ф.	март 1917	6-й Уральской областной конференцией
593	Славин И. И.	февраль 1917	6-й Дальневосточной областной конференцией
594	Славинский К. Э.	1911	3-й Туркестанской фронтовой конференцией
595	Смирнов Б. И.	1919	12-й Самарской губернской конференцией
596	Смирнов В. С.	1903	9-й Царицынской губернской конференцией
597	Соболев Н. В.	до октября 1917	19-й Иваново-Вознесенской губернской конференцией
598	Советников М. А.	1919	6-й Уральской областной конференцией
599	Соколов А. В.	1916	8-й Енисейской губернской конференцией
600	Соколов М. Е.	1917	12-й Московской губернской конференцией

Продолжение

№№ пп.	Фамилия, инициалы	Время вступления в партию	Кем делегирован
601	Соколов М. Ф.	1911	10-й Брянской губернской конференцией
602	Соколов П. Г.	1904	12-й Московской губернской конференцией
603	Соколов П. П.	до октября 1917	13-й Курской губернской конференцией
604	Соколов С. М.	1918	VIII краевым съездом Компартии Туркестана
605	Соловьев Г. Е.	1920	8-й Кубано-Черноморской областной конференцией
606	Соловьев И. П.	март 1917	8-й Архангельской губернской конференцией
607	Соловьев К. С.	1915	20-й Ленинградской губернской конференцией
608	Сомс К. П.	1910	17-й Новгородской губернской конференцией
609	Сонкин Л. С.	июнь 1917	7-й Новониколаевской губернской конференцией
610	Сорин В. Г.	апрель 1917	12-й Московской губернской конференцией
611	Сотников П. С.	май 1917	9-й Донецкой губернской конференцией
612	Спрынгис-Шипов Я. Я.	1913	8-й Архангельской губернской конференцией
613	Стакун М. О.	1912	9-й Донской областной конференцией
614	Сталин И. В.	1898	12-й Московской губернской конференцией
615	Старанников В. П.	1911	15-й Саратовской губернской конференцией
616	Старовойтов А. Р.	1920	14-й Черниговской губернской конференцией
617	Стельмах Е. В.	1914	III съездом коморганизаций Закавказья
618	Степанов С. И.	1897	13-й Тульской губернской конференцией
619	Степанов В. С.	1914	12-й Екатеринославской губернской конференцией
620	Степанов А. Г.	март 1917	16-й Пензенской губернской конференцией
621	Страумит Я. М.	1912	16-й Нижегородской губернской конференцией

Продолжение

№№ пп.	Фамилия, инициалы	Время вступления в партию	Кем делегирован
622	Стриевский К. К.	1902	12-й Московской губернской конференцией
623	Строганов В. А.	1905	16-й Нижегородской губернской конференцией
624	Струппе П. И.	1907	15-й Псковской губернской конференцией
625	Стуруа Г. Ф.	1901	III съездом коморганизаций Закавказья
626	Стус Г. Ф.	1918	8-й Кубано-Черноморской областной конференцией
627	Субоч С. Х.	1906	20-й Ленинградской губернской конференцией
628	Сулимов Д. Е.	1905	6-й Уральской областной конференцией
629	Сурков М. В.	1905	17-й Рязанской губернской конференцией
630	Сусарин К. А.	1920	17-й Рязанской губернской конференцией
631	Суханов А. Н.	1913	9-й Киевской губернской конференцией
632	Сыренов П. А.	1921	6-й Дальневосточной областной конференцией
633	Сырцов С. И.	1913	13-й Смоленской губернской конференцией
634	Тайво А. И.	1912	20-й Ленинградской губернской конференцией
635	Тарабрин С. Я.	до октября 1917	Волынской губернской конференцией
636	Таран С. Д.	1912	14-й Черниговской губернской конференцией
637	Тарасов И. И.	1919	13-й Тульской губернской конференцией
638	Тарноградский Н. П.	1915	6-й Уральской областной конференцией
639	Тархов А. Ф.	май 1917	12-й Астраханской губернской конференцией
640	Таурин О. Ф.	1912	10-й Иркутской губернской конференцией
641	Темкин М. М.	1914	9-й Киевской губернской конференцией

Продолжение

№№ пп.	Фамилия, инициалы	Время вступления в партию	Кем делегирован
642	Тер-Габриелян С. М.	1902	III съездом коморганизаций Закавказья
643	Терехов С. П.	январь 1917	4-й Киргизской областной конференцией
644	Теселкин В. А.	март 1917	20-й Ленинградской губернской конференцией
645	Тиранов М. Д.	1919	15-й Саратовской губернской конференцией
646	Титов Н. И.	1912	5-й Мурманской губернской конференцией
647	Тиунов П. И.	апрель 1917	6-й Уральской областной конференцией
648	Тихонов И. К.	март 1917	12-й Московской губернской конференцией
649	Токжиштов Ш. О.	1920	4-й Киргизской областной конференцией
650	Толмазов А. И.	1919	20-й Ленинградской губернской конференцией
651	Толмачев В. Н.	1904	8-й Кубано-Черноморской областной конференцией
652	Томасов М. Т.	1919	8-й Кубано-Черноморской областной конференцией
653	Тохтыбаев И.	1919	VIII краевым съездом Компартии Туркестана
654	Троцкий К. Г.	1919	4-й Киргизской областной конференцией
655	Труба М. Ф.	1904	12-й Московской губернской конференцией
656	Тупицын П. Н.	1905	12-й Московской губернской конференцией
657	Угаров Ф. Я.	1905	8-й Харьковской губернской конференцией
658	Угланов Н. А.	1907	16-й Нижегородской губернской конференцией
659	Ударов А. Н.	1919	VIII краевым съездом Компартии Туркестана
660	Уланов А. М.	март 1917	20-й Ленинградской губернской конференцией
661	Улмасбаев Н. Н.	1918	VIII краевым съездом Компартии Туркестана

Продолжение

№№ пп.	Фамилия, инициалы	Время вступления в партию	Кем делегирован
662	Урываев М. Е.	май 1917	12-й Московской губернской конференцией
663	Устинов С. П.	1915	6-й Уральской областной конференцией
664	Устинович А. И.	март 1917	16-й Череповецкой губернской конференцией
665	Уханов К. В.	1907	12-й Московской губернской конференцией
666	Фабрициус Я. Ф.	1903	12-й Московской губернской конференцией
667	Фадеев А. Ф.	1907	6-й Уральской областной конференцией
668	Федоров Г. Ф.	1907	20-й Ленинградской губернской конференцией
669	Федоров К. Д.	1920	6-й Дальневосточной областной конференцией
670	Федоров Э. К.	1918	8-й Харьковской губернской конференцией
671	Фектер А. Я.	1913	13-й Тульской губернской конференцией
672	Фесенко А. К.	1904	10-й Подольской губернской конференцией
673	Фиге К. Я.	1916	7-й Омской губернской конференцией
674	Филиппов М. И.	1919	3-й окружной конференцией СКВО
675	Флиор И. И.	1918	20-й Ленинградской губернской конференцией
676	Фрешер Е. Э.	1919	9-й Царицынской губернской конференцией
677	Фролов И. Ф.	1906	9-й Царицынской губернской конференцией
678	Фрунзе М. В.	1904	8-й Харьковской губернской конференцией
679	Халдеев А. Ф.	до октября 1917	17-й Рязанской губернской конференцией
680	Халиков М. Д.	1919	8-й Башкирской областной конференцией
681	Халилов М. А.	1920	III съездом коморганизаций Закавказья

Продолжение

№№ пп.	Фамилия, инициалы	Время вступления в партию	Кем делегирован
682	Хамутханов Г.	1919	VIII краевым съездом Компартии Туркестана
683	Харитонов М. М.	1905	6-й Уральской областной конференцией
684	Ходжаев Ф.	1920	IV съездом Бухарской компартии
685	Ходжанов С.	1920	VIII краевым съездом Компартии Туркестана
686	Ходош Ш. Ш.	март 1917	13-й Всебелорусской конференцией
687	Холодков Н. Ф.	1918	12-й Московской губернской конференцией
688	Холомейзер Г. Л.	1919	9-й Донской областной конференцией
689	Хомявский Б. М.	1912	7-й Одесской губернской конференцией
690	Хорошайлов Г. И.	1906	6-й Дальневосточной областной конференцией
691	Цатуров А. А.	1918	20-й Ленинградской губернской конференцией
692	Цаунэ Э. А.	1915	15-й Орловской губернской конференцией
693	Цейтлин В. Н.	1904	12-й Московской губернской конференцией
694	Цельмин П. П.	1909	13-й Всебелорусской конференцией
695	Церер Э. Я.	1918	7-й Омской губернской конференцией
696	Цихон А. М.	1906	12-й Московской губернской конференцией
697	Цхакая М. Г.	1898	III съездом коморганизаций Закавказья
698	Чадаев Ф. М.	октябрь 1917	14-й Воронежской губернской конференцией
699	Чемякин Е. Н.	1919	6-й Уральской областной конференцией
700	Червяков А. Г.	июнь 1917	13-й Всебелорусской конференцией
701	Чернов М. А.	1920	9-й Донецкой губернской конференцией
702	Черных В. А.	август 1917	8-й Томской губернской конференцией

Продолжение

№№ пп.	Фамилия, инициалы	Время вступления в партию	Кем делегирован
703	Чирков А. М.	1903	5-й Коми (Зырянской) областной конференцией
704	Чубарь В. Я.	1907	8-й Харьковской губернской конференцией
705	Чубин Н. Н.	1915	12-й Екатеринославской губернской конференцией
706	Чубин Я. А.	1915	4-й Киргизской областной конференцией
707	Чувырин М. Е.	1903	10-й Полтавской губернской конференцией
708	Чугунов Т. К.	1903	15-й Саратовской губернской конференцией
709	Чудов М. С.	1913	14-й Тверской губернской конференцией
710	Шабанов Г.	май 1917	III съездом коморганизаций Закавказья
711	Шаимарданов Ш. Ш.	июнь 1919	9-й Татарской областной конференцией
712	Шаньгин Н. Г.	1919	6-й Уральской областной конференцией
713	Шапиро Е. М.	1920	9-й Донецкой губернской конференцией
714	Шаров Я. В.	1904	20-й Ленинградской губернской конференцией
715	Шастун П. М.	сентябрь 1917	9-й Донецкой губернской конференцией
716	Шварц С. А.	1912	7-й Новониколаевской губернской конференцией
717	Шеболдаев Б. П.	1914	9-й Царицынской губернской конференцией
718	Шевцов А. Е.	март 1917	12-й Московской губернской конференцией
719	Шелавин К. И.	1903	20-й Ленинградской губернской конференцией
720	Шелехес И. С.	1908	17-й Ярославской губернской конференцией
721	Шилин П. П.	до октября 1917	9-й Донской областной конференцией
722	Шиллерт Ю. Ф.	1903	12-й Московской губернской конференцией

Продолжение

№№ пп.	Фамилия, инициалы	Время вступления в партию	Кем делегирован
723	Ширин А. П.	1919	12-й Московской губернской конференцией
724	Широков А. Н.	март 1917	6-й Дальневосточной областной конференцией
725	Шкирятов М. Ф.	1906	12-й Московской губернской конференцией
726	Шкирятова Е. Д.	1908	12-й Московской губернской конференцией
727	Шмидт В. В.	1905	9-й Царицынской губернской конференцией
728	Шотман А. В.	1899	4-й Всекарельской областной конференцией
729	Шпагин А. А.	1902	6-й Уральской областной конференцией
730	Штырев Г. Г.	1920	8-й Енисейской губернской конференцией
731	Шукаев М. Ф.	1920	20-й Ленинградской губернской конференцией
732	Шульпин П. И.	1919	16-й Нижегородской губернской конференцией
733	Шумилов И. М.	1905	Северо-Двинским губернским комитетом
734	Шумский О. Я.	1918	9-й Донецкой губернской конференцией
735	Шуров К. Г.	1918	14-й Воронежской губернской конференцией
736	Шустин А. Я.	1912	8-й Харьковской губернской конференцией
737	Элиава Ш. З.	1904	III съездом коморганизаций Закавказья
738	Юревич Э. И.	1913	12-й Московской губернской конференцией
739	Яковенко О. Л.	август 1917	9-й Донецкой губернской конференцией
740	Яковлев И. Д.	до октября 1917	4-й Киргизской областной конференцией
741	Якубов С. Я.	1904	III съездом коморганизаций Закавказья
742	Ян И. Г.	1921	6-й Терской губернской конференцией
743	Ярвисало И. А.	1907	4-й Всекарельской областной конференцией
744	Ярославский Е. М.	1898	13-й Тульской губернской конференцией
745	Ярослав Я. М.	1915	20-й Ленинградской губернской конференцией
746	Ястребов Г. Г.	1905	9-й Киевской губернской конференцией

5. ДЕЛЕГАТЫ С СОВЕЩАТЕЛЬНЫМ ГОЛОСОМ

№№ пп.	Фамилия, инициалы	Время вступления в партию	Кем делегирован
1	Абдулмин К.	1919	VIII краевым съездом Компартии Туркестана
2	Абдурахманов А. Б.	1920	ЦК Бухарской компартии
3	Абол К. К.	1905	8-й Башкирской областной конференцией
4	Абрамович В. И.	май 1917	III съездом коморганизаций Закавказья
5	Аванесов В. А.	1903	ВЦИК
6	Азин А. И.	1918	6-й Уральской областной конференцией
7	Акивис Г. И.	1906	13-й Курской губернской конференцией
8	Акулинушкин П. Д.	июнь 1917	16-й Пензенской губернской конференцией
9	Албогачиев Ю. Т.	1908	Горской областной организацией
10	Алекса-Ангаретис З. И.	1906	ЦК Компартии Литвы
11	Алексеева Н. Н.	1920	9-й Донецкой губернской конференцией
12	Аматуни А. С.	1919	III съездом коморганизаций Закавказья
13	Амосов А. М.	1914	ЦК союза жел.-дор.
14	Амосов П. Н.	1910	ЦКК
15	Амтер И.	1901	ИККИ (Компартии Америки)
16	Андреев А. А.	1914	ЦК РКП(б)
17	Антонов А. В.	1915	9-й Крымской областной конференцией
18	Антонов Г. Д.	август 1917	9-й Татарской областной конференцией
19	Антошкин Д. В.	1917	ЦК союза совработников
20	Анцелович Н. М.	1905	ЦК РКП(б) (Комиссия по работе в деревне)
21	Аржаков С. М.	1917	2-й Якутской областной конференцией
22	Аристархов А. А.	1903	15-й Тамбовской губернской конференцией
23	Атабаев Х.	1918	ЦК Бухарской компартии
24	Ахмадулин Т. К.	1919	6-й Уральской областной конференцией

Продолжение

№№ пп.	Фамилия, инициалы	Время вступления в партию	Кем делегирован
25	Ахундов Р. А.	1919	III съездом коморганизаций Закавказья
26	Ачканов Г. П.	1904	12-й Астраханской губернской конференцией
27	Ачканов Ф. П.	1903	7-й Одесской губернской конференцией
28	Баблумян А. И.	1917	III съездом коморганизаций Закавказья
29	Багачев С. И.	1920	7-й Омской губернской конференцией
30	Бак Я. П.	1918	4-й Кустанайской губернской конференцией
31	Банин К. Е.	1918	ЦК РКСМ
32	Баннаян И. Г.	июнь 1917	III съездом коморганизаций Закавказья
33	Баринов И. П.	1917	1-й конференцией 5-го отделения жел.-дор. бригады
34	Барков В. Н.	1906	Редакцией «Правды»
35	Батурин Н. Н.	1896	Обществом старых большевиков
36	Бауман К. Я.	1907	ЦК РКП(б) (зам. зав. отделом)
37	Бахутов А. М.	1909	ЦК РКП(б) (Наркомтруд РСФСР)
38	Бедия М. Ф.	до октября 1917	III съездом коморганизаций Закавказья
39	Бедринцев В. Я.	1918	Саратовской губернской организацией
40	Белобородов А. Г.	1907	НКВД РСФСР
41	Белоусов С. Н.	1920	ЦК РКСМ
42	Бердников А. И.	1905	ЦК РКП(б) (зам. зав. отделом)
43	Бисярин В. Г.	1914	ЦК РКП(б) (зам. зав. отделом)
44	Битте А. М.	1911	10-й Полтавской губернской конференцией
45	Бобруйко В. М.	1918	VIII краевым съездом Компартии Туркестана

Продолжение

№№ пп.	Фамилия, инициалы	Время вступления в партию	Кем делегирован
46	Бобылев И. А. *	март 1917	6-й Уральской областной конференцией
47	Богданов Н. П.	1914	ЦК союза строителей
48	Богданов П. А.	1905	ВСНХ
49	Большевикова М. Ф.	1918	6-й Уральской областной конференцией
50	Борискин М. И.	1918	13-й Тульской губернской конференцией
51	Боярский Я. И.	1919	13-й Смоленской губернской конференцией
52	Брискин М. А.	1918	6-й Дальневосточной областной конференцией
53	Бройдо Г. И.	1903	3-й конференцией Компартии Хорезма
54	Брыков А. П.	февраль 1917	ЦКК
55	Брюханов Н. П.	1902	Наркомфином
56	Буденный С. М.	1919	12-й Московской губернской конференцией
57	Бунгш Я. К.	1900	ЦКК
58	Буряк Г. И.	май 1917	9-й Донецкой губернской конференцией
59	Бухарин Н. И.	1906	ЦК РКП(б)
60	Вардин И. В.	1906	Редакц. журн. «Большевик»
61	Варламов И. С.	1919	8-й Кубано-Черноморской областной конференцией
62	Васильевский В. Н.	1912	ЦК РКП(б) (Бюро секретариата)
63	Васильев А. Е.	1904	ЦКК
64	Васютин В. Ф.	1918	ЦК РКСМ
65	Велигура Д. М. **	март 1917	7-й Одесской губернской конференцией

* В списке делегатов, помещенном в первом издании стенотчета, Бобылев И. А. ошибочно записан с решающим голосом. Исправлено на основании материалов съезда. *Ред.*

** В списке делегатов, помещенном в первом издании стенотчета, делегат Велигура Д. М. не значится; внесен на основании мандата и анкеты. В дальнейшем двумя звездочками (**) будут отмечены фамилии тех делегатов, которые отсутствовали в списках первого издания стенотчета и которые включены в данный список на основании анкет и других материалов съезда. *Ред.*

Продолжение

№№ пп.	Фамилия, инициалы	Время вступления в партию	Кем делегирован
66	Вельман В. И.	1904	Киргизским бюро ЦК РКП(б)
67	Вицын А. Н.	1907	19-й Иваново-Вознесенской губернской конференцией
68	Вишнякова П. И.	1903	Юго-Восточным краевым комитетом
69	Волков А. С.	1905	ЦКК
70	Воробьев М. А.	1910	ЦК союза металлистов
71	Восканян Г. В.	1916	12-й Московской губернской конференцией
72	Воскобойников Ф. Н.	1919	7-й Одесской губернской конференцией
73	Вуйович В. Д.	1912	ИК КИМ
74	Высочиненко С. Д.	1917	8-й Харьковской губернской конференцией
75	Гайс А. И.	1920	Профинтерном
76	Герасимов А. Г.	1906	ЦКК
77	Герасимов С. А.**	1917	Харьковской губернской организацией
78	Герман К. К.	1895	8-й Кубано-Черноморской областной конференцией
79	Гибель А. М.	до октября 1917	17-й Новгородской губернской конференцией
80	Гиппнер Р. В.	1918	ИККИ
81	Глаголев Н. А.	май 1917	8-й Харьковской губернской конференцией
82	Глазков В. В.	1919	ЦК РКСМ
83	Глушко Ф. Н.	до октября 1917	ЦК Компартии Украины (инструктор)
84	Гоберкорн	1904	III съездом коморганизаций Закавказья
85	Голубев И. М.	1900	Обществом старых большевиков
86	Гончарова Д. К.	1904	12-й Московской губернской конференцией
87	Гончаров Н. К.	1904	ЦКК
88	Горбань М. К.	до октября 1917	10-й Подольской губернской конференцией
89	Гордиенко П. Я.	сентябрь 1917	Ойратской областной конференцией

Продолжение

№№ пп.	Фамилия, инициалы	Время вступления в партию	Кем делегирован
90	Горский З. П.	1916	12-й Московской губернской конференцией
91	Грамп А. Н.	1920	12-й Московской губернской конференцией
92	Грешенев Е. С.	1911	16-й Нижегородской губернской конференцией
93	Гринблат Х. Л.	1911	15-й Орловской губернской конференцией
94	Грузель В. П.	1906	13-й Всебелорусской конференцией
95	Гугняев Д. С.	апрель 1917	14-й Воронежской губернской конференцией
96	Гусев С. И.	1896	ЦКК
97	Гутекулов Д. Н.	1918	1-й Карачаево-Черкесской конференцией
98	Давыдов Х. В.	ноябрь 1917	14-й Воронежской губернской конференцией
99	Дауге П. Г.	1900	Обществом старых большевиков
100	Девдариани Г. С.	1918	III съездом коморганизаций Закавказья
101	Дербышев Н. И.	1896	ЦК союза печатников
102	Джанталей	1920	ИК КИМ (Компартия Китая)
103	Джерманетто И. Б.	1921	Профинтерном (Компартия Италии)
104	Диманштейн С. М.	1904	ЦК РКП(б) (зам. зав. отделом)
105	Добровольский В. В.	1919	ЦК союза химиков
106	Догадов А. И.	1905	ВЦСПС (секретарь ВЦСПС)
107	Долгат М. А.	1918	Дагестанским комитетом РКП(б)
108	Домбаль Т. Ф.	1920	Крестинтерном (Компартия Польши)
109	Драпичников М. Д.	1924	8-й Томской губернской конференцией
110	Дюнуа А.	1912	ИККИ (Компартия Франции)

Продолжение

№№ пп.	Фамилия, инициалы	Время вступления в партию	Кем делегирован
111	Егер В. Ю.	сентябрь 1917	13-й Смоленской губернской конференцией
112	Егоров П. А.	1912	ЦК союза горняков
113	Епанечников Д. С.	1918	14-й Тверской губернской конференцией
114	Еремин И. Г.	июнь 1917	17-й Владимирской губернской конференцией
115	Ерофеев М. Е.	1906	14-й Тверской губернской конференцией
116	Ерофеев С. С.	1908	13-й Всебелорусской конференцией
117	Жданов М. А.	1918	9-й Киевской губернской конференцией
118	Железов В. И.	1918	ЦК РКСМ
119	Жулина А. А.	1918	16-й Нижегородской губернской конференцией
120	Жуляков А. Г.	1919	16-й Нижегородской губернской конференцией
121	Забара Ф. И.	1905	Саратовской губернской организацией
122	Зайцев В. Е.	июнь 1917	13-й Смоленской губернской конференцией
123	Засовина И. К.	1918	17-й Ярославской губернской конференцией
124	Захарцев А. М.	1922	ЦК РКСМ
125	Зимин А. А.	1919	9-й Донецкой губернской конференцией
126	Зобнина Е. С.	1920	Совещанием зав. обл. женотделами
127	Зубов С. М.	март 1917	9-й Донской областной конференцией
128	Ибрагимов Ш. Н.	1915	ЦК РКП(б) (ответств. инструктор)
129	Иванов В. И.	1915	20-й Ленинградской губернской конференцией
130	Иванов П. Н.	1918	ЦК РКП(б) (зав. отделом)
131	Ильин Н. И.	1918	6-й Дальневосточной областной конференцией
132	Ильин Н. И.	1910	ЦКК
133	Ильинский И. М.	1910	8-й Енисейской губернской конференцией

Продолжение

№№ пп.	Фамилия, инициалы	Время вступления в партию	Кем делегирован
134	Ионов Н. И.	1913	ЦК союза швейников
135	Исаенко М. Г.	1915	10-й Брянской губернской конференцией
136	Ищенко А. Г.	до октября 1917	ЦК союза водников
137	Кабанов Г. И.	март 1917	ЦК союза деревообделочников
138	Каганович Л. М.	1911	ЦК РКП(б)
139	Казарновский А. С.	1918	11-й Гомельской губернской конференцией
140	Казачков Д. И.	апрель 1917	9-й Донецкой губернской конференцией
141	Кактынь А. М.	1916	ЦКК
142	Калнин А. Э.	1917	Профинтерном
143	Каллистратова П. Г.	1920	Совещанием зав. обл. женотделами
144	Калугов Ф. Г.	1919	9-й Донецкой губернской конференцией
145	Каменский М. Д.	1908	8-й Томской губернской конференцией
146	Каминский Г. Н.	1913	Фракцией сельскосоюза
147	Каратлеув С. А.	1920	6-й Уральской областной конференцией
148	Карклинь М. М.	февраль 1917	6-й Терской губернской конференцией
149	Карпиян А. Б.	1907	III съездом коморганизаций Закавказья
150	Картышев А. Т.	1917	ЦК союза коммунальников
151	Каспарова В. Д.	1904	ИККИ
152	Катаяма Сен	1901	ИККИ (Компартия Японии)
153	Катков П. А.	1918	4-й Киргизской областной конференцией
154	Кирисенко М. М.	1918	Горским обкомом РКП(б)
155	Кириченко С. Т.	до октября 1917	10-й Полтавской губернской конференцией
156	Киселев А. Е.	апрель 1917	ЦК Компартии Украины (зам. зав. отделом)
157	Киселев А. С.	1898	ЦКК

Продолжение

№№ пп.	Фамилия, инициалы	Время вступления в партию	Кем делегирован
207	Лейтис Я. Р.	1914	16-й Череповецкой губернской конференцией
208	Леонов Ф. Г.	1914	ЦК РКСМ
209	Лещинский П. Д.	1913	Кабардино-Балкарской областной конференцией
210	Ливянт З. Б.	1919	13-й Тульской губернской конференцией
211	Лидак А. Ю.	1915	12-й Московской губернской конференцией
212	Ли Еп-шен	1920	6-й Дальневосточной областной конференцией
213	Лисицын Н. В.	1910	ЦКК
214	Лозовский С. А.	1901	ВЦСПС
215	Луговой А. В.	1913	ЦК союза сахарников
216	Лукоянов М. Н.	март 1917	ЦК РКП(б) (зам. зав. отделом)
217	Луначарский А. В.	1903	Наркомпросом
218	Лунин Г. А.	сентябрь 1917	VIII краевым съездом Компартии Туркестана
219	Луцкий В. М.	1919	8-й Ставропольской губернской конференцией
220	Любимова С. Т.	1919	VIII краевым съездом Компартии Туркестана
221	Макаров А. Д.	1905	19-й Иваново-Вознесенской губернской конференцией
222	Макиевский М. Н.	1918	9-й Киевской губернской конференцией
223	Макинциан П. Н.	февраль 1917	III съездом коморганизаций Закавказья
224	Малахов М. К.	1907	ЦКК
225	Малышев С. В.	1903	16-й Нижегородской губернской конференцией
226	Манаев Н. С.	1920	4-й Киргизской областной конференцией
227	Маннер К. Г.	1918	ЦК Компартии Финляндии
228	Манн Т.	1920	Исполбюро Профинтерна (Компартия Великобритании)
229	Мануильский Д. З.	1903	ЦК РКП(б)
230	Маццев В. Н.	1906	ЦКК

Продолжение

№№ пп.	Фамилия, инициалы	Время вступления в партию	Кем делегирован
231	Марков С. В.	1904	15-й Томской губернской конференцией
232	Машкин К. П.	1915	19-й Иваново-Вознесенской губернской конференцией
233	Медне Э. М.	1903	ЦКК
234	Меринг Р. А.	1920	ИК КИМ (Компартия Эстонии)
235	Месропов А. С.	1907	6-й Терской губернской конференцией
236	Мещеряков В. Н.	1905	Главполитпросветом
237	Мильчаков А. И.	1919	ЦК РКСМ
238	Минков И. И.	1911	ЦКК
239	Мирошин Н. Г.	1907	9-й Царицынской губернской конференцией
240	Митрофанов А. И.	1920	16-й Нижегородской губернской конференцией
241	Михайлов Л. М.	1900	Обществом старых большевиков
242	Михалец Ф. И.	1914	ИК КИМ (Компартия Чехословакии)
243	Мишуриев Х. А.	1919	Адыгейской (Черкесской) областной организацией
244	Мкртчян П. Г.	1917	III съездом коморганизаций Закавказья
245	Мойрова В. А.	август 1917	ЦК РКП(б) (зам. зав. отделом)
246	Молотов В. М.	1906	ЦК РКП(б)
247	Морозкин А. В.	март 1917	13-й Симбирской губернской конференцией
248	Морозов И. М.	апрель 1917	17-й Новгородской губернской конференцией
249	Морозов И. Н.	1918	14-й Воронежской губернской конференцией
250	Мордик П. Т.	1918	4-й Киргизской областной конференцией
251	Мратхузин Х. И.	1918	9-й Татарской областной конференцией
252	Мурзина Е. А.	1919	12-й Московской губернской конференцией
253	Муратова М. Ф.	1918	Совещанием зав. обл. женотделами

Продолжение

№№ пп.	Фамилия, инициалы	Время вступления в партию	Кем делегирован
254	Набиев А.	1920	ЦК Бухарской компартии
255	Назаренко Ф. Я.	1918	10-й Брянской губернской конференцией
256	Нефедов И. А.	1918	6-й Уральской областной конференцией
257	Никитин Г. Г.	1919	10-й Брянской губернской конференцией
258	Нин А. М.	1923	Профинтерном
259	Новоселов С. А.	1905	ЦКК
260	Овсат-паша	1920	III съездом коморганизаций Закавказья
261	Олейников А. П.	1919	17-й Ярославской губернской конференцией
262	Олтушевский Ф. Г.	1920	10-й Иркутской губернской конференцией
263	Ольминский М. С.	1898	ЦК РКП(б) (зав. отделом)
264	Паасонен П.	1922	ИК КИМ (Компартия Финляндии)
265	Павленко П. А.	1919	III съездом коморганизаций Закавказья
266	Павлов Д. Д.	1921	ЦК РКСМ
267	Павлов П. Н.	1921	9-й Татарской областной конференцией
268	Павловский П. И.	1918	12-й Московской губернской конференцией
269	Паколнет И. П.	1910	Волынской губернской организацией
270	Панкратов П. Н.	1920	12-й Московской губернской конференцией
271	Панов Н. Ф.	1911	ЦКК
272	Паскуцкий Н. А.	1919	VIII краевым съездом Компартии Туркестана
273	Пастухов М. Д.	1908	ЦКК
274	Пасхина В. И.	до октября 1917	11-й Костромской губернской конференцией
275	Паутов Н. А.	1918	17-й Ярославской губернской конференцией
276	Первухин Е. П.	1893	Обществом старых большевиков
277	Первухин И. Н.	до октября 1917	6-й Уральской областной конференцией

Продолжение

№№ пп.	Фамилия, инициалы	Время вступления в партию	Кем делегирован
278	Петровский А. И.	1916	ЦК Компартии Литвы
279	Петровский П. Г.	1916	ЦК РКСМ
280	Петерс Я. Х.	1904	ЦКК
281	Печак К. Я.	1909	ЦК Компартии Латвии
282	Пиницин П. М.	август 1917	20-й Ленинградской губернской конференцией
283	Пинсон Б. Д.	1907	Алтайской губернской организацией
284	Пиралов Г. П.	сентябрь 1917	III съездом коморганизаций Закавказья
285	Поздняков А. В.	ноябрь 1917	6-й Дальневосточной областной конференцией
286	Покотило Я. И.	1920	4-й Акмолинской губернской конференцией
287	Поликарпов И. Я.	1920	12-й Московской губернской конференцией
288	Полин К. М.	1918	Дагестанским комитетом
289	Полонский В. И.	1912	Мандатной комиссией
290	Попов-Дубровский	1903	Редакцией «Правды»
291	Попов К. А.	1906	ЦК РКП(б) (зам. зав. отделом)
292	Попов Н. Н. **	1906	ЦК РКП(б) (зам. зав. отделом)
293	Поскребышев А. Н.	март 1917	Бюро секретариата
294	Потапов И. О.	март 1917	19-й Иваново-Вознесенской губернской конференцией
295	Правдин А. А.	1921	ЦК РКСМ
296	Правдин И. Г.	1899	ЦКК
297	Прокопцов М. И.	1906	ЦК РКП(б) (инструктор)
298	Проскуряков С. А. **	1915	Подольской губернской организацией
299	Прухняк Э. А.	1903	ИККИ
300	Птуха В. В.	апрель 1917	ЦК Компартии Украины
301	Пунич Е. Ф.	1920	7-й Новониколаевской губернской конференцией
302	Пылаев Г. Н.	1912	ЦКК
303	Пятаков Г. Л.	1910	ЦК РКП(б)
304	Пятницкий И. А.	1898	ИККИ

Продолжение

№№ пп	Фамилия, инициалы	Время вступления в партию	Кем делегирован
305	Равдель А. И.	май 1917	9-й Царицынской губернской конференцией
306	Радек К. Б.	1917	ЦК РКП(б)
307	Разумова М. Я.	июнь 1917	Совещанием зав. обл. женотделами
308	Растопчин Н. П.	1903	ЦКК
309	Расуль Мухамедов	1920	VIII краевым съездом Компартии Туркестана
310	Ремизов М. П.	1914	12-й Московской губернской конференцией
311	Рогов В. И.	1919	ЦК РКСМ
312	Рожнов П. А.	1918	11-й Гомельской губернской конференцией
313	Розенберг А.	1920	ИККИ (Компартия Германии)
314	Розенберг Я. И.	1923	ЦК РКСМ
315	Ройзенман Б. А.	1902	ЦКК
316	Рошаль Л. Б.	ноябрь 1917	ЦК РКП(б) (зам. зав. отделом)
317	Рыскулов Г. Р.	до октября 1917	ЦК РКП(б)
318	Рютин М. Н.	1914	12-й Московской губернской конференцией
319	Рябова А. Д.	1923	8-й Башкирской областной конференцией
320	Рязанов Д. Б.	август 1917	Персонально
321	Рястас О. Ю.	1912	ЦК Компартии Эстонии
322	Савельев М. А.	1903	ЦК РКП(б) (зам. зав. отделом)
323	Савоскин Ф. Д.	1911	12-й Московской губернской конференцией
324	Садовский А. Д.	1901	ЦК союза лесной промышленности
325	Салтыков М. И.	1918	9-й Киевской губернской конференцией
326	Сальников Г. Ф.	1919	VIII краевым съездом Компартии Туркестана
327	Сахаров В. В.	1910	Центросоюзом

Продолжение

№№ пп.	Фамилия, инициалы	Время вступления в партию	Кем делегирован
328	Сахарова П. Ф.	1912	ЦКК
329	Сахат-Мурадов Х.	1919	VIII краевым съездом Компартии Туркестана
330	Свидерский А. И.	1899	Наркомземом
331	Седов М. И.	1907	ЦКК
332	Седой-Литвин З. Я.	1897	12-й Московской губернской конференцией
333	Селиванов Д. И.	ноябрь 1917	5-й Коми (Зырянской) областной конференцией
334	Семашко Н. А.	1893	Наркомздравом
335	Семенов И. М.	1918	9-й Крымской областной конференцией
336	Сенюшкин Ф. М.	1919	ВЦСПС
337	Серебровский А. П.	1903	III съездом коморганизаций Закавказья
338	Серебряков Л. П.	1905	НКПС
339	Сигин Г. А.	ноябрь 1917	VIII краевым съездом Компартии Туркестана
340	Синицын И. Е.	1919	13-й Смоленской губернской конференцией
341	Скворцов-Степанов И. И.	1896	Ревизион. комиссией ЦК РКП(б)
342	Славин М. И.	август 1917	15-й Орловской губернской конференцией
343	Смидович П. Г.	1898	ЦИК СССР
344	Смидович С. Н.	1898	ЦК РКП(б) (зав. отделом)
345	Смирнов А. П.	1896	ЦК РКП(б)
346	Смирнов И. Н.	1899	Наркомпочтелем
347	Смирнов Н. И.	1912	Редакцией «Рабочей газеты»
348	Смиттен Е. Г.	1904	ЦК РКП(б) (зам. зав. отделом)
349	Соколов В. Н.	1898	Редакцией «Правды»
350	Соколов Ф. Л.	до октября 1917	14-й Тверской губернской конференцией
351	Сокольников А. Ф.	1903	13-й Тульской губернской конференцией
352	Сокольников (Бриллиант) Г. Я.	1905	ЦК РКП(б)
353	Сольц А. А.	1898	ЦКК

Продолжение

№№ пп.	Фамилия, инициалы	Время вступления в партию	Кем делегирован
354	Сольц И. Г.	до октября 1917	ЦК РКП(б) (зам. зав. отделом)
355	Сорокин П. С.	1918	12-й Московской губернской конференцией
356	Стеклов Ю. М.	1893	Редакцией «Известий»
357	Степанов Л. П.	1907	10-й Полтавской губернской конференцией
358	Степанов С. Ф.	1920	III съездом коморганизаций Закавказья
359	Сторожилов И. М.	октябрь 1917	12-й Самарской губернской конференцией
360	Страшнов Н. Н.	1923	VIII краевым съездом Компартии Туркестана
361	Стюарт Р.	1920	ИККИ (Компартия Англии)
362	Суварин Б. К.	1912	ИККИ (Компартия Франции)
363	Сулава К. Т.	до октября 1917	III съездом коморганизаций Закавказья
364	Сухотин С. А.	1920	8-й Енисейской губернской конференцией
365	Такоев С. А.	1918	Горской областной организацией
366	Тарханов О. С.	до октября 1917	ЦК РКСМ
367	Таутс И. И.	1919	8-й Харьковской губернской конференцией
368	Террачини У. Я.	1919	ИККИ (Компартия Италии)
369	Тимико А. А.	март 1917	Алтайской губернской организацией
370	Товстуха И. П.	1913	Бюро секретариата
371	Толоконцев А. Ф.	1914	ЦИК
372	Томский М. П.	1904	ЦК РКП(б)
373	Трен А.	1921	ИККИ (Компартия Франции)
374	Троицкая Т. Д.	1918	VIII краевым съездом Компартии Туркестана
375	Троцкий Л. Д.	август 1917	ЦК РКП(б)
376	Ульянов И. В.	1903	III съездом коморганизаций Закавказья
377	Ульянова М. И.	1898	Редакцией «Правды»

Продолжение

№№ пп.	Фамилия, инициалы	Время вступления в партию	Кем делегирован
378	Умеров Б. У.	1922	9-й Крымской областной конференцией
379	Уразбаева А. Д.	1919	4-й Киргизской областной конференцией
380	Фадеев В. П.	1919	7-й Омской губернской конференцией
381	Фаерман Е. Л.	1919	Совещанием зав. обл. женотделами
382	Файвилович Л. Я.	1918	ЦК РКСМ (зав. отделом)
383	Федоров А. И.	1917	ЦК РКСМ
384	Федоров Б. В.	1918	Рязанской организацией
385	Федоров И. П.	1916	7-й Одесской губернской конференцией
386	Федоров М. Ф.	1914	ЦК РКСМ (председатель правления изд-ва «Молодая гвардия»)
387	Федоров С. И.	до октября 1917	III съездом коморганизаций Закавказья
388	Фирстов И. П.	1905	ЦКК
389	Фоменко Н. С.	март 1917	7-й Омской губернской конференцией
390	Фомин В. В.	1910	ЦКК
391	Фонберштейн И. А.	июль 1917	15-й Псковской губернской конференцией
392	Хатаевич М. М.	1913	ЦК РКП(б) (инструктор)
393	Хинчук Л. М.	1920	Центросоюзом
394	Цейтлин Я. С.	1918	Ленинградской организацией
395	Цеткин К.	1878	ИККИ (Компартия Германии)
396	Цюрупа А. Д.	1913	ЦК РКП(б)
397	Чаплин Н. П.	1919	ЦК РКСМ (секретарь ЦК РКСМ)
398	Чебыкин В. К.	1924	Семипалатинской губернской организацией
399	Ченцов И. Д.	1904	ЦКК
400	Чичерин Г. В.	1918	НКИД

Продолжение

№№ пп.	Фамилия, инициалы	Время вступления в партию	Кем делегирован
401	Чуцкаев С. Е.	1903	ЦКК
402	Шаблыгин В. А.	1907	ЦК РКП(б) (инструктор)
403	Шацкин Л. А.	май 1917	ИККИ
404	Шварц И. И.	1899	ЦКК
405	Шевченко И. К.	1897	12-й Екатеринославской губернской конференцией
406	Шекун О. А.	1918	Совещанием зав. обл. женотделами
407	Шохин А. П.	1919	ЦК РКСМ (зав. отделом)
408	Штирнер А.	1919	ИККИ
409	Штофер И. И.	июнь 1917	7-й Новониколаевской губернской конференцией
410	Шутов В. Д.	1919	6-й Уральской областной конференцией
411	Щеглов А. Н.	1919	16-й Нижегородской губернской конференцией
412	Щетинин Д. Ф.	1915	12-й Екатеринославской губернской конференцией
413	Щукин П. Т.	1921	ЦК РКСМ
414	Энеев М. А.	1918	Чеченской областной организацией
415	Юзефович И. С.	1919	ЦК союза кожевников
416	Юргенсон Р. П.	март 1917	12-й Московской губернской конференцией
417	Юрцен М. И.	1903	8-й Башкирской областной конференцией
418	Яглом Я. К.	1918	ВЦСПС
419	Яковенко В. Г.	1917	ВЦИК
420	Яковлев Я. А.	1913	ЦК РКП(б) (зав. отделом)
421	Янсон К. Э.	1919	Профинтерном (Компартия Америки)
422	Янсон Н. М.	1905	ЦКК
423	Ярыгин И. Г.	1918	III съездом коморганизаций Закавказья

VII. К XIII СЪЕЗДУ ПАРТИИ

ПРЕДЛОЖЕНИЯ ЦК И ЦКК О СОСТАВЕ ЦКК

I. Для дальнейшего развития плана тов. Ленина об организации ЦКК и РКИ и на основании опыта работы ЦКК в истекшем году, ЦК и ЦКК постановили войти на XIII съезд партии со следующими предложениями относительно состава Центральной Контрольной Комиссии:

1) Общее число членов ЦКК определить в 150 человек.

2) 70 членов ЦКК предназначаются для постоянной работы в ЦКК и РКИ в центре, причем в это число входят 20 чел. рабочих от станка и крестьян, занимающихся сельским хозяйством.

Члены ЦКК, предназначенные для работы в ЦКК и РКИ, должны быть совершенно освобождены от других обязанностей.

3) 50 членов ЦКК избираются из членов партии, работающих у станка, с тем, чтобы они и после избрания оставались работать на производстве.

4) 30 членов ЦКК после их избрания остаются на местах и возглавляют местные органы контрольных комиссий и РКИ в наиболее крупных и важных областных и губернских организациях.

5) Члены ЦКК, предназначенные для работы непосредственно в ЦКК и РКИ (за исключением 20 рабочих от станка и крестьян), должны иметь не менее, чем 10-летний партийный стаж; члены ЦКК, возглавляющие местные органы, не менее, чем дофевральский стаж, и рабочие от станка и крестьяне — дооктябрьский стаж.

Из этих требований о стаже, предъявляемых кандидатам в члены ЦКК, могут делаться отдельные исключения, в особенности для национальных областей и республик.

II. Для представления съезду большего количества кандидатур и для облегчения отбора членов партии, могущих выполнить задачи, возложенные на ЦКК и РКИ, Центральный Комитет партии и Центральная Контрольная Комиссия постановили:

1) Кандидатуры тех членов ЦКК, которые должны после избрания возглавлять местные органы КК и РКИ, намечаются предсъездовскими областными и губернскими партконференциями в числе трех кандидатов в члены ЦКК. Эти кандидатуры и представляются на усмотрение съезда.

Список республик, областей и губерний, от которых должны быть избраны члены ЦКК с оставлением их для руководящей работы в местных органах КК и РКИ, составляется президиумом ЦКК и сообщается соответствующими партийными организациями до открытия работ областной или губернской партконференции.

2) Кандидатуры членов ЦКК из рабочих от станка как тех, которые после избрания в члены ЦКК должны остаться на предприятиях, так и тех, которые предназначаются для работы в центре, намечаются ячейками на своих открытых заседаниях, а затем предсъездовскими партконференциями.

Перечень предприятий, от которых должны быть намечены кандидатуры в члены ЦКК, составляется президиумом ЦКК и доводится до сведения соответствующих партийных организаций до открытия работ губернской партконференции.

3) Кандидаты в члены ЦКК из крестьян намечаются всеми губернскими и областными партийными конференциями и представляются на усмотрение съезда.

4) При намечении кандидатур в члены ЦКК для всех групп должно быть принято во внимание как наличие у кандидата постоянной активной связи с партией за все время пребывания в ней, так и наличие деловых качеств, обеспечивающих пригодность кандидата для работы в ЦКК и РКИ по улучшению государственного аппарата и по борьбе с его несовершенствами.

5) Считать необходимым увеличение в составе будущего ЦКК процента женщин и учащейся рабоче-крестьянской молодежи.

«Правда» № 86,
15 апреля 1924 г.

Печатается по тексту газеты

ПРИЛОЖЕНИЯ

РЕЗОЛЮЦИИ XIII ПАРТКОНФЕРЕНЦИИ, ПОДТВЕРЖДЕННЫЕ XIII СЪЕЗДОМ РОССИЙСКОЙ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ(б)

I. РЕЗОЛЮЦИЯ XIII ПАРТКОНФЕРЕНЦИИ ОБ ИТОГАХ ДИСКУССИИ И О МЕЛКОБУРЖУАЗНОМ УКЛОНЕ В ПАРТИИ

1. ВОЗНИКНОВЕНИЕ ДИСКУССИИ

Уже сентябрьский (1923 г.) пленум ЦК и еще ранее Политбюро ЦК нашей партии, задолго до каких бы то ни было выступлений оппозиции, поставили вопрос о необходимости оживления партийной работы и усиления рабочей демократии внутри партии.

С одной стороны, подъем промышленности, прекративший деклассирование пролетариата, культурный рост рабочего класса, рост активности в среде его создавали более благоприятные условия для действительного проведения начал внутрипартийной демократии. С другой стороны, летние экономические конфликты, хотя сами по себе и не имевшие угрожающего значения и по размерам гораздо меньшие, чем это бывало в прошлом, указывали на то, что местами связь партийных организаций с беспартийной рабочей массой недостаточно сильна.

Центральный Комитет партии отдавал себе отчет в том, что переход на новые рельсы должен быть совершен обдуманно, осторожно и после серьезной подготовки. В сознании этого ЦК партии в сентябре 1923 г. приступил к подготовительным работам в этой области.

В это время старые оппозиционные группы и группки, политика которых не раз уже была осуждена партией, сочли момент подходящим для того, чтобы перейти в атаку против ЦК партии. Рассчитав, что вопрос о внутрипартийной демократии вызовет обостренное внимание со стороны всех членов партии, оппозиционные группы решили поэксплуатировать этот лозунг во фракционных целях. После сентябрьского постановления пленума ЦК РКП появилось письмо Троцкого и вслед за ним письмо 46-ти. Эти документы давали совершенно неправильную и ультрафракционную оценку экономического положения в стране и внутреннего состояния партии, предрекали глубокий экономический кризис в республике и внутренний кризис в партии, выдвигая против ЦК партии обвинения в неправильном руководстве.

Вред этих фракционных выступлений Троцкого и 46-ти усугублялся тем, что названные письма немедленно же стали достоянием широких кругов членов партии, широко распространялись в районах, среди учащейся молодежи в Москве и немедленно же стали распространяться также по всему Союзу ССР.

Октябрьское совместное заседание пленумов ЦК и ЦКК с участием представителей от 10 крупнейших парторганизаций заслуженно осудило выступление Троцкого и 46-ти, как акт фракционности, и в то же время совместные пленумы ЦК и ЦКК единодушно одобрили инициативу Политбюро в вопросе об оживлении внутрипартийной работы и усилении рабочей демократии. Совместные пленумы ЦК и ЦКК постановили не выносить

поднятые Троцким и 46-ю споры за пределы Центрального Комитета, не оглашать писем Троцкого и 46-ти, равно как и ответа Политбюро и осудившую оппозицию большинством 102 против 2 при 10 воздержавшихся резолюцию ЦК и ЦКК.

Тем не менее, Троцкий и 46 его сторонников не подчинились решению столь авторитетного партийного учреждения и продолжали систематический поход против ЦК партии сначала в широких кругах Московской организации, а затем и по всему Союзу ССР.

Политбюро, руководясь решением совместных пленумов, приступило к выработке резолюции о внутрипартийном положении и о рабочей демократии. Несмотря на фракционное выступление Троцкого, большинство Политбюро сочло необходимым добиваться соглашения с ним. В результате длительных усилий большинства Политбюро была принята единогласно 5 декабря 1923 г. и опубликована резолюция Политбюро и президиума ЦКК о внутрипартийном строительстве.

Одним из наиболее спорных вопросов при выработке резолюции Политбюро и президиума ЦКК был вопрос о фракциях. При выработке резолюции Политбюро и президиума ЦКК Троцкий сначала не возражал против запрещения фракций, но в то же время настаивал на том, чтобы не была запрещена свобода группировок. Тем не менее, удалось выработать единогласный текст, который в вопросе о фракциях ссылался на постановление X съезда РКП.

Но оппозиция продолжала свою фракционную борьбу. В то время как большинство ЦК и ЦКК, связанное своим собственным постановлением о неопубликовании известных документов, лояльно проводило это решение, оппозиция продолжала широко распространять свои фракционные документы. Через два дня после опубликования единогласно принятой резолюции Политбюро и президиума ЦКК Троцкий выступил с известным письмом под заглавием «Новый курс», которое на деле было фракционным манифестом, направленным против Центрального Комитета. Появившиеся вслед за тем статьи Троцкого еще больше подчеркнули фракционность его выступлений — так же, как и брошюра Троцкого («Новый курс»), появившаяся в день открытия Всесоюзной партконференции.

С момента появления фракционного манифеста Троцкого борьба обостряется еще больше. Оппозиция поднимает в Москве, в особенности в военных ячейках и в ячейках вузов, небывалую еще в истории нашей партии кампанию против ЦК, сея недоверие к ЦК партии. По всей России оппозицией рассылаются ее представители. Борьба принимает неслыханно острые формы. Ядром оппозиции выступают члены бывшей группы «демократического централизма», боровшейся против линии партии в течение ряда лет. К этому ядру присоединяется несколько бывших членов ЦК, не переизбранных на X съезде РКП по предложению тов. Ленина (Преображенский, Смирнов, Серебряков). Весь этот оппозиционный блок возглавляется Троцким и поэтому на первых порах получает некоторый авторитет.

2. ИДЕЙНАЯ СУЩНОСТЬ ОППОЗИЦИИ

Важнейшие пункты разногласий громадного большинства нашей партии с нынешней оппозицией, как выяснилось из хода дискуссии, сводятся в основном к следующим 6-ти пунктам:

1) Оппозиция, возглавляемая Троцким, выступила с лозунгом ломки партаппарата и попыталась перенести центр тяжести борьбы против бюрократизма в госаппарате на «бюрократизм» в аппарате партии. Такая огульная критика и попытка прямого дискредитирования партийного аппарата объективно не могут привести ни к чему другому, как к эмансипации государственного аппарата от влияния на него со стороны партии, к отрыву

государственных органов от партии. Тенденция к отрыву органов государства от влияния партии появилась у Троцкого еще перед XII съездом РКП. В настоящей дискуссии эта тенденция приняла лишь другую форму.

2) Оппозиция попыталась противопоставить партийный молодняк основным кадрам партии и ее Центральному Комитету. Вместо того чтобы учить молодежь тому, что партия наша должна равняться по ее основному пролетарскому ядру, по рабочим-коммунистам, работающим у станка, оппозиция, возглавляемая Троцким, стала доказывать, что «барометром» для партии является учащаяся молодежь.

3) Троцкий выступил с неопределенными намеками на перерождение основных кадров нашей партии и тем самым попытался подорвать авторитет ЦК, который между съездами является единственным представителем всей партии. Троцкий не только попытался противопоставить себя всему остальному Центральному Комитету, но и допустил такие обвинения, которые не могли не вызвать беспокойства в широких кругах рабочего класса и бурный протест в рядах всей партии.

4) В вопросах экономики оппозиция проявила наибольшее банкротство, не сумев абсолютно ничем подкрепить свои обвинения против ЦК партии и не попытавшись даже противопоставить политике партии сколько-нибудь систематические предложения по вопросам хозяйства.

В критике хозяйственной политики партии у оппозиции наметились два оттенка. Одна часть оппозиции отдает обильную дань «левой» фразе против нэпа вообще, делая такие заявления, которые имели бы какой-либо смысл лишь в том случае, если бы эти товарищи предлагали отказаться от нэпа и вернуться к военному коммунизму. Другая, гораздо более влиятельная часть оппозиции, напротив, упрекает ЦК в том, что он недостаточно идет навстречу иностранному капиталу, делает недостаточно уступок империалистским державам и т. д. Эта часть оппозиции (Радек) выступила с прямыми предложениями пересмотреть те условия, которые партия наметила в связи с Генуэзской конференцией, и пойти на большие экономические уступки международному империализму, в целях усиления деловых сношений с иностранным капиталом. Партия без всяких колебаний отклоняет обе эти ошибки.

5) Оппозиция во всех своих оттенках обнаружила совершенно небольшевистские взгляды на значение партийной дисциплины. Выступления целого ряда представителей оппозиции представляют собой вопиющее нарушение партийной дисциплины и напоминают те времена, когда тов. Ленину приходилось бороться против «интеллигентского анархизма» в организационных вопросах и защищать основы пролетарской дисциплины в партии.

6) Оппозиция явно нарушила постановление X съезда РКП, запрещающее образование фракций внутри партии. Большевистский взгляд на партию, как на монолитное целое, оппозиция заменяет взглядом на партию, как на сумму всевозможных течений и фракций. Эти течения, фракции и группировки, согласно «новым» взглядам оппозиции, должны быть равноправны в партии, а ЦК партии должен являться не столько руководителем партии, сколько простым регистратором и посредником между течениями и группировками. Такой взгляд на партию не имеет ничего общего с ленинизмом. Фракционная работа оппозиции не могла не стать угрозой единству государственного аппарата. Фракционные выступления оппозиции оживили надежды всех врагов партии, в том числе западноевропейской буржуазии, на раскол в рядах Российской коммунистической партии. Эти фракционные выступления вновь поставили перед партией со всей остротой вопрос о том, может ли РКП, стоящая у власти, допустить образование фракционных группировок внутри партии.

Подводя итоги этим разногласиям и анализируя весь характер выступлений представителей оппозиции, Всесоюзная партконференция приходит

к выводу, что в лице нынешней оппозиции мы имеем перед собой не только попытку ревизии большевизма, не только прямой отход от ленинизма, но и явно выраженный *мелкобуржуазный уклон*. Не подлежит никакому сомнению, что эта оппозиция объективно отражает напор мелкой буржуазии на позиции пролетарской партии и ее политику. Принципы внутрипартийной демократии начинают уже истолковываться за пределами партии расширительно: в смысле ослабления диктатуры пролетариата и расширения политических прав новой буржуазии.

При том положении, что РКП, воплощающая диктатуру пролетариата, пользуется монополией легальности в стране, неизбежно, что наименее устойчивые группы коммунистов иногда поддаются непролетарским влияниям. Партия в целом должна видеть эти опасности и зорко охранять пролетарскую линию партии.

Против этого мелкобуржуазного уклона необходима систематическая и энергичная борьба всей нашей партии.

3. ПОЛОЖИТЕЛЬНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ДИСКУССИИ

Рост активности и культурности широких слоев беспартийных рабочих и частью трудящихся крестьян является новым фактором, который при правильной политике партии принесет величайшую пользу делу революции. Дабы оказаться вполне на высоте положения, дабы иметь возможность руководить этими подымающимися к активному строительству социализма массовыми слоями рабочих и неимущих слоев крестьянства, сама партия должна была во что бы то ни стало оживить и активизировать свою внутреннюю жизнь. В этом смысле дискуссия, несмотря на мелкобуржуазные уклоны оппозиции, принесла серьезную пользу партии.

Мелкобуржуазные ошибки оппозиции исправлены были партией быстро и решительно. Как только началась перекличка внутри партии, одна за другой крупнейшие пролетарские организации РКП выступили с суровой критикой мелкобуржуазных шатаний оппозиции и поддержкой линии Центрального Комитета. Первой, как это бывало и прежде во время принципиальных дебатов в партии, выступила старейшая большевистская рабочая организация — Петроградская организация РКП. К письму Петроградской организации полностью присоединились десятки крупнейших пролетарских организаций Союза Республик. Резолюция Московской губернской конференции, принятая громадным большинством голосов, выразила столь же решительное осуждение оппозиции. К моменту Всесоюзной партконференции вся партия в своем абсолютном подавляющем большинстве единодушно осудила мелкобуржуазный уклон.

В результате дискуссии основное ядро партии сплотилось еще больше. Рабочие ячейки по всему Союзу Республик, не колеблясь ни минуты, сразу же дали самый решительный отпор ошибкам оппозиции. Партийный молодняк, впервые наблюдающий острые споры внутри партии, получил возможность на живом примере увидеть, что такое действительный большевизм. Наиболее близкая к фабрично-заводской жизни коммунистическая молодежь из комсомола без колебаний поддержала основную линию партии. Колебания части учащейся молодежи в вузах — явление преходящее. При надлежащей разъяснительной работе со стороны партии эти колебания скоро будут изжиты.

Повысились активность и сознательность всех членов партии. По-новому поставлены серьезные хозяйственные и партийные вопросы, которые будут прорабатываться партией в течение ближайшего периода.

С особенной остротой подчеркнуто было стремление всей партии к обеспечению партийного единства. Малейший намек на возможность угрозы раскола вызывал и вызывает самый острый и бурный протест со

стороны всей массы членов партии. Партия политически уничтожит всякого, кто покусится на единство партийных рядов. Партийное единство обеспечено больше, чем когда бы то ни было.

4. ПРАКТИЧЕСКИЕ ВЫВОДЫ

Учитывая все положение вещей в партии, Всесоюзная партконференция считает необходимым:

1) Увеличить во что бы то ни стало количественно пролетарское ядро партии и удельный вес его во всей политике партии. В течение ближайшего года необходима усиленная вербовка в члены партии рабочих от станка с тем, чтобы из числа коренных пролетариев привлечь в ряды РКП не менее, чем 100 тыс. новых членов. Для этого необходимо всемерно облегчить рабочим вступление в партию. В то же время на этот же период должен быть окончательно закрыт прием в партию для всех непролетарских элементов. Внутри партии должна вестись систематическая пропаганда в том смысле, что вся партия должна равняться по своему основному рабочему ядру.

2) Для лучшего укрепления связи партии с беспартийными необходимо добиться того, чтобы во всех Советах и во всех советских органах беспартийным рабочим было предоставлено не на словах, а на деле достаточно серьезное представительство. Центральный Комитет партии должен строжайше следить за проведением в жизнь этого решения и решительно призывать к порядку те местные организации, которые нарушают его.

3) Партийные организации должны повести особенно заботливую разъяснительную работу среди тех ячеек, которые в истекшей дискуссии в той или другой мере колебались в вопросе партийной линии. Разъяснение, разъяснение и еще раз разъяснение — вот главная задача, ложащаяся прежде всего на плечи основного кадра партии.

4) Особенное внимание должно быть посвящено разъяснительной работе среди молодежи. При недостатке материальных средств партия должна предпочесть иметь меньший контингент учащихся, но зато улучшить материальное положение учащихся и усилить качественную сторону работы в вузах. Необходимо принять особые меры для того, чтобы обеспечить правильность партийного руководства работой среди молодежи. Партия не может допустить лести по адресу молодежи, но она не должна допускать также системы окриков и бюрократической опеки. Терпеливое разъяснение основ ленинизма одно только может достигнуть цели.

5) Одной из важнейших задач является поставить на должную высоту изучение истории РКП и, прежде всего, основных фактов борьбы большевизма с меньшевизмом, роли отдельных фракций и течений во время этой борьбы, в особенности тех эклектических фракций, которые пытались «примирить» большевизм с меньшевизмом. Центральный Комитет партии должен принять ряд мер для того, чтобы поставить на должную высоту издание надлежащих учебников по истории РКП, а также сделать обязательным преподавание истории партии во всех партшколах, в вузах, кружках и т. д.

6) По образцу крупнейших пролетарских организаций необходимо создать во всех наших организациях кружки по изучению ленинизма, взяв, как основное пособие, прежде всего Собрание сочинений тов. Ленина и обеспечив надлежащее руководство этими кружками.

7) Необходимо укрепить надлежащими силами ЦО партии («Правду»), с тем, чтобы он имел возможность систематически разъяснять основы большевизма и вести кампанию против всех уклонов от него.

8) Текущую дискуссию со страниц «Правды» в настоящий момент перенести на страницы специального «Дискуссионного листка» при «Правде».

9) Свобода обсуждения внутри партии ни в коем случае не означает свободы подрыва партийной дисциплины. Центральный Комитет партии и все партийные центры на местах должны немедленно принять самые суровые меры для охраны железной большевистской дисциплины всюду, где ее пытаются колебать.

10) Против распространения непроверенных слухов и запрещенных к распространению документов и аналогичных приемов, являющихся излюбленным методом беспринципных групп, заразившихся мелкобуржуазными настроениями, должны быть приняты решительные меры вплоть до исключения из партии.

11) Необходима лучшая постановка информации о деятельности ЦК и внутрипартийной жизни вообще. С этой целью стенографические отчеты о заседаниях пленумов ЦК должны рассылаться всем членам и кандидатам ЦК и ЦКК, а также обкомам и губкомам *. В «Правде», в «Известиях ЦК» и других газетах в центре и на местах должен быть широко поставлен отдел партийной жизни. При ЦК партии должен быть создан специальный информационный отдел.

12) Особенное внимание должно быть посвящено правильной и здоровой постановке партийной работы в армии. За попытки вести фракционную «работу» в рядах Красной Армии партия должна карать особенно сурово.

13) Конференция считает вполне целесообразным вновь полностью и безоговорочно присоединиться к решению X съезда РКП, запретившего фракционные группировки. Конференция считает нужным предложить XIII съезду РКП подтвердить это решение от имени высшего органа партии.

14) Конференция предлагает ЦК опубликовать до сих пор еще не опубликованный пункт 7 резолюции об единстве, принятой по предложению тов. Ленина X съездом РКП, дающий право совместному заседанию ЦК и ЦКК $^2/_3$ голосов перевести из членов в кандидаты или даже исключить из партии любого члена ЦК, в случае нарушения партдисциплины или «допущения фракционности» **.

15) Конференция не может пройти мимо решения последней Московской губернской конференции, доведшей до сведения всей партии, что в Москве создалась фракционная группировка, подрывающая единство партии. Конференция полагает, что ЦК партии и ЦКК должны немедленно же принять самые решительные меры, вплоть до исключения из партии, против тех, кто в главном политическом центре СССР пытается внести раскол в ряды партии.

Считая всероссийскую дискуссию по обсуждавшимся до сих пор вопросам законченной, конференция призывает все партийные организации перейти к деловой работе. Основной предпосылкой дальнейших успехов пролетарской революции является незыблемое единство РКП — руководящей партии пролетарской диктатуры. Единство партии является основным достоянием пролетарского авангарда. Единство РКП необходимо охранять, как зеницу ока. Всесоюзная партконференция убеждена, что ЦК партии, вокруг которого, как показал исход дискуссии, вновь и вновь сплотилась вся партия, будет твердо охранять это единство. (Принято всеми против трех.)

---

* Слова «а также обкомам и губкомам» добавлены при утверждении резолюции XIII конференции пленумом ЦК РКП(б) от 29, 31 января (см. «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК». 1954, ч. I, стр. 807). *Ред.*

** См. этот пункт «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК». 1954, ч. I, стр. 529—530. *Ред.*

Утверждая резолюцию об итогах дискуссии, ЦК настоятельно обращает внимание всех местных организаций, где дискуссия приняла острые формы, на необходимость как можно быстрее изжить создавшееся обострение и укрепить полное единство рядов, особенно необходимое теперь, после того, как выбыл из строя тов. Ленин.

II. РЕЗОЛЮЦИЯ XIII ПАРТКОНФЕРЕНЦИИ О ПАРТСТРОИТЕЛЬСТВЕ

1. ПАРТИЯ В УСЛОВИЯХ НЭПа

а) Новая экономическая политика, развязавшая рост производительных сил, оправдала себя, как необходимый этап по пути длительного перехода от капитализма к социализму. Она способствовала подъему народного хозяйства вообще, крестьянского хозяйства, государственной промышленности, государственной торговли и кооперации. Мы имеем постепенный подъем заработной платы, процесс обратного возвращения квалифицированных пролетариев в города, подъем уровня культуры в широких пролетарских массах и, в частности, образование новых кадров пролетарско-крестьянской интеллигенции благодаря систематическому обучению рабочих и крестьян в высших учебных заведениях.

б) Уже XII съезд партии, констатировавший значительное оживление хозяйственной жизни страны, вместе с этим указал на необходимость производить на каждом этапе хозяйственного развития оценку его с точки зрения социалистического строительства. Диктатура пролетариата, которая не может упрочиться и развернуться без роста материального благосостояния страны, не могла бы также удержаться, если бы этот рост благосостояния создавал перевес частного капитала над государственным.

Чрезвычайные затруднения, переживаемые сейчас хозяйством страны, выражаются прежде всего в том, что продукты нашей государственной промышленности не находят достаточного сбыта. Если сбыт встречал за последний год все большие и большие затруднения, то это объясняется в огромной степени чрезвычайно высокой *производственной* себестоимостью продуктов, чрезвычайно высокими накладными торговыми расходами в сочетании с недопустимыми методами *преувеличенного исчисления цен* за счет потребителя. В основе этих затруднений лежат непроизводительность и несогласованность различных элементов государственного хозяйства между собой и с рынком и нерациональная или недостаточно рациональная постановка промышленных и торговых предприятий и их операций, в частности неумение наших, все еще бюрократических, торговых и кооперативных организаций проложить себе дорогу к крестьянскому рынку.

Центральной задачей по-прежнему является смычка государственной промышленности с крестьянским сельским хозяйством, т. е. в первую очередь установление правильного соотношения между продукцией нашей государственной промышленности, с одной стороны, и потребностями и емкостью нашего преимущественно крестьянского рынка — с другой. Но задача эта может разрешиться в меру того, как правильно и систематически обеспечивается смычка разных факторов и элементов государственного хозяйства друг с другом.

Из всего этого партия сверху донизу должна сделать для себя тот вывод, что дальнейшее хозяйственное оживление, которое в более или менее близком будущем преодолеет нынешний кризис, лишь постольку послужит делу *социалистического* строительства, поскольку мы действительно научимся согласовывать элементы государственного хозяйства в их постоянном взаимодействии как между собой, так и с рынком.

Отсюда исключительная важность Госплана — хозяйственного штаба социалистического государства — и всех хозяйственно-плановых организаций на местах. Необходимо обеспечить им на деле то место, какое указано в резолюции XII съезда.

Принятые в последнее время меры по снижению цен на фабрикаты и по экспорту хлеба привели уже в настоящее время к некоторому оживлению торгового оборота и к повышению цен на хлеб. Однако борьба с основными причинами кризиса сбыта требует от партии сложной и систематической работы над проведением указанных XII съездом мероприятий по концентрации промышленности, правильной организации промышленного и торгового аппарата, по подъему сельского хозяйства, повышению его технического уровня и приспособлению его к борьбе на мировом рынке путем, между прочим, увеличения сельскохозяйственного кредита и т. п. Эти задачи становятся теперь уже в самом неотложном порядке перед партией во весь рост. Не подлежит сомнению, что партия единодушно приложит силы для их действительного разрешения.

в) Объективные противоречия данной стадии переходного периода, вытекающие из одновременного существования самых различных хозяйственных форм, из наличности рыночных отношений, из необходимости для государственных учреждений применять капиталистические формы и методы практической работы, из необходимости опираться в этой работе на еще чуждый пролетариату персональный состав работников и т. д., — эти объективные противоречия сказываются в целом ряде отрицательных тенденций, борьба с которыми должна быть поставлена в порядок дня. К числу таких тенденций относятся: резкое расхождение в материальном положении членов партии в связи с разницей их функций и так называемые «излишества»; рост связи с буржуазными элементами и идеологическое влияние этих последних; ведомственное сужение кругозора, которое следует отличать от необходимой специализации, и возникающее на этой почве ослабление связи между коммунистами различных отраслей работы; опасность утери перспектив социалистического строительства в целом и мировой революции; отмеченная уже съездом опасность «нэповского» перерождения части работников, по роду своей деятельности наиболее близко соприкасающихся с буржуазной средой; наблюдающаяся бюрократизация партийных аппаратов и возникающая отсюда угроза отрыва партии от масс.

2. ПАРТИЯ И ТРУДЯЩИЕСЯ МАССЫ

Доверие *пролетарских масс* к партии возросло. Это находит свое выражение в выборах в Советы, в развале меньшевистской и эсеровской партий, в образовании кадра беспартийных рабочих, активно поддерживающих партию. В то же время активные рабочие-коммунисты, которые, естественно, должны быть связью партии с беспартийной массой, почти целиком поглощаются административной и хозяйственной работой и тем самым неизбежно отрываются от производства. Поэтому основной задачей в данной области является вербовка новых членов партии из рабочих от станка. Задача партийных организаций заключается в том, чтобы именно этой категории работников уделить особое внимание, сделать все возможное, чтобы не оторвать их от производственной работы, помочь им поднять культурный уровень и всемерно облегчить им возможность действительного участия во всех делах партии. Работа по увеличению пролетарского ядра партии должна являться на ближайшие месяцы одной из самых важных задач всех партийных организаций. Инициатива отдельных организаций, уже развернувших свою работу в этом направлении, должна быть поддержана всеми промышленными органами нашей партии. Партия

должна облегчить приток новых кадров промышленных рабочих в парторганизации и переход их из кандидатов в члены партии. Равным образом необходимо обратить усиленное внимание на работу среди подрастающей пролетарской молодежи.

Среди *крестьянства,* где вновь растут батрацкие и полубатрацкие слои, необходимо всемерно улучшить качественный состав деревенских ячеек, направлять их работу по руслу культурной и политической деятельности, в частности усиливать их работу в области содействия распространению агрономических знаний, в области кооперации, организации сельскохозяйственного кредита и т. п. При этом необходимы всемерная поддержка деревенской бедноты (в частности, укрепление комнезамов на Украине) и вовлечение батрацких элементов как в нашу парторганизацию, так и во Всеработземлес.

Среди *интеллигенции,* в связи как с общими причинами, так и с улучшением ее положения у нас, при одновременном обнищании средних слоев в Германии, замечается общий поворот в сторону Советской власти. Особенно важен перелом в настроении сельского учительства и агрономического персонала, которые могут стать одним из основных соединительных звеньев между городом и деревней. Однако, поворот в сторону Советской власти широких слоев интеллигенции, будучи в своей основе глубоко положительным явлением, может иметь и отрицательные последствия, ибо увеличивает опасность идеологического окружения коммунистов. Борьба за идеологическую чистоту партии против мелкобуржуазного и сменовеховского обволакивания является поэтому точно так же одной из очередных задач партии.

3. ПАРТИЯ И РАБОЧАЯ ДЕМОКРАТИЯ

Отрицательные явления последних месяцев как в жизни рабочего класса в целом, так и внутри партии делают обязательным тот вывод, что интересы партии, как в смысле успешной борьбы ее с нэповскими влияниями, так и в смысле повышения ее боеспособности во всех областях работы, требуют серьезного изменения партийного курса в смысле действительного и систематического проведения принципов рабочей демократии. Исходя из этого, октябрьский совместный пленум ЦК и ЦКК постановил:

«Пленумы ЦК и ЦКК одобряют полностью своевременно намеченный Политбюро курс на внутрипартийную демократию, а также предложенное Политбюро усиление борьбы с излишествами и разлагающим влиянием нэпа на отдельные элементы партии».

Рабочая демократия означает свободу открытого обсуждения всеми членами партии важнейших вопросов партийной жизни, свободу дискуссии по ним, а также выборность руководящих должностных лиц и коллегий снизу доверху. Однако она вовсе не предполагает свободы фракционных группировок, которые для правящей партии крайне опасны, ибо всегда грозят раздвоением или расщеплением правительства и государственного аппарата в целом.

Само собой разумеется, что внутри партии, которая представляет собой добровольное объединение людей на определенной идейной и практической базе, не могут быть терпимы группировки, идейное содержание которых направлено против партии в целом и против диктатуры пролетариата (как, напр., «рабочая правда» и «рабочая группа»).

Только постоянная, живая идейная жизнь может сохранить партию такой, какой она сложилась до и во время революции, с постоянным критическим изучением своего прошлого, исправлением своих ошибок и коллективным обсуждением важнейших вопросов. Только эти методы работы способны дать действительные гарантии против того, чтобы эпизодические

разногласия превращались во фракционные группировки со всеми указанными выше последствиями.

Для предотвращения этого требуется, чтобы руководящие партийные органы прислушивались к голосу широких партийных масс, не считали всякую критику проявлением фракционности и не толкали этим добросовестных и дисциплинированных партийцев на путь замкнутости и фракционности.

Партия ни в коем случае не может быть рассматриваема, как учреждение или ведомство; но она также не может быть рассматриваема как дискуссионный клуб для всех и всяческих направлений. Десятый съезд установил принципы рабочей демократии, но тот же X съезд, а затем и XI и XII съезды установили ряд ограничений в деле применения начал рабочей демократии: запрещение фракций (см. резолюцию X съезда «О единстве партии» и соответствующую резолюцию XI съезда); чистка партии; ограничение приема в члены партии для непролетарских элементов; установление партстажа для известных категорий должностных лиц партии; утверждение секретарей вышестоящей партинстанцией (см. Устав партии). Считая неизбежным в условиях нэпа сохранение и впредь известных ограничений, вместе с тем необходимо на основании уже имеющегося опыта, особенно низовых организаций, проверить целесообразность некоторых из этих ограничений, напр., права утверждения секретарей вышестоящими инстанциями. Во всяком случае нельзя допускать превращения права утверждения секретарей в фактическое их назначение.

4. БЛИЖАЙШИЕ МЕРОПРИЯТИЯ ПО ПРОВЕДЕНИЮ РАБОЧЕЙ ДЕМОКРАТИИ

В целях борьбы с извращением партийной линии для действительного проведения рабочей демократии и обеспечения за всей массой членов партии возможности систематически влиять на направление всей партийной политики, необходимо провести в жизнь в первую голову следующие мероприятия:

а) следить за строгим проведением выборности должностных лиц с теми ограничениями, которые указаны выше; считать недопустимым навязывание этих лиц вопреки воле организации; в частности, внимательно следить за проведением выборности секретарей ячеек;

б) обязательно ставить все существенные вопросы партийной политики, поскольку этому не препятствуют какие-либо исключительные обстоятельства, на обсуждение ячеек и партийной массы в целом; расширить сеть партийных дискуссионных клубов; не прибегать к неправильным ссылкам «на партийную дисциплину», когда дело идет о праве и обязанности членов партии на обсуждение интересующих их вопросов и вынесение решений;

в) обратить внимание на задачу выдвигания новых работников снизу, в первую очередь из рабочих;

г) особое внимание обратить на усвоение правильной партийной политики кадром товарищей, непосредственно соприкасающихся с партийной массой;

д) ввести в практику обязательную отчетность парторганов перед выбирающими их коллективами и перед широкой партийной массой;

е) усилить партийно-воспитательную работу, всячески избегая ее казенной постановки как среди всей партийной массы, так в особенности среди комсомольцев и женщин;

ж) обратить внимание на обмен опыта работников разных отраслей работы между собою; обязательно устраивать как при ЦК, так и при обкомах, губкомах и укомах периодические совещания ответственных работников всех отраслей работы;

з) усилить информацию членов партии путем печати и объездов мест со стороны членов ЦК, ЦКК, областных и губкомитетов и членов коллегий комиссариатов и т. п.;

и) усилить отделы партийной жизни в периодической печати;

к) войти с предложением на ближайший партийный съезд о созыве конференций губернских и общепартийных два раза в год.

Для того, чтобы обеспечить действительное проведение всех вышеуказанных мероприятий по осуществлению рабочей демократии, необходимо перейти от слов к делу, предложив низовым ячейкам, уездным, районным и губернским партконференциям при очередных выборах систематически обновлять партийный аппарат снизу, выдвигая на ответственные посты таких работников, которые способны обеспечить на деле внутрипартийную демократию.

5. О КОНТРОЛЬНЫХ КОМИССИЯХ

а) Перед партией уже поставлена важнейшая задача по улучшению нашего государственного аппарата. Эта работа требует большого времени для того, чтобы она могла дать действительные и ощутительные результаты. Основным условием успешности работы контрольных комиссий и РКИ в деле улучшения и чистки государственного аппарата является содействие им всей партии и ее организаций, вовлечение в эту работу самих трудящихся масс. Необходима более тесная связь контрольных комиссий с соответствующими парткомами и более активное вынесение деятельности контрольных комиссий и РКИ на арену общественного мнения партии и трудящихся масс.

б) Опыт последних месяцев показал, что, помимо ЦКК, вопросами государственного аппарата должны заняться и контрольные комиссии на местах, в губерниях и областях, что, таким образом, вопрос о расширении функций местных контрольных комиссий должен быть поставлен на очередь дня.

в) Формами привлечения трудящихся к делу изучения и улучшения государственного аппарата могут быть ячейки содействия на предприятиях и в государственных учреждениях, формируемые Контрольной комиссией и Рабоче-крестьянской инспекцией совместно с профсоюзами. Партийные ячейки на предприятиях должны быть тесно связаны с ячейками содействия РКИ и руководить их работой через фабзавкомы.

г) Особенно важной задачей контрольных комиссий в настоящий момент является борьба с бюрократическими извращениями партийного аппарата и партийной практики и привлечение к ответственности должностных лиц партии, препятствующих проведению в жизнь принципов рабочей демократии в практике партийных организаций (стеснение свободы высказывания на собраниях, не предусмотренные Уставом ограничения выборности и т. д.).

д) Особое значение в настоящих условиях имеет борьба контрольных комиссий с так называемыми «излишествами» в государственном аппарате и со стороны отдельных руководителей ее. Деморализующее влияние отрицательных сторон нэпа на членов нашей партии, в частности на отдельных ответственных работников, должно встретить со стороны всей партии решительный отпор.

е) Необходимо проверить политику применения крайних партийных репрессий (исключение из партии). По отношению к промышленным рабочим от станка должна быть проявлена максимальная внимательность, и крайние меры (исключение из партии) должны здесь применяться только в действительно необходимых случаях, т. е. когда исчерпаны другие меры партийного воздействия.

Наконец, необходимо, чтобы исключенные раньше из партии, особенно промышленные рабочие, встречали действительно товарищеское отношение, когда они обращаются с заявлениями об обратном приеме в партию и когда при этом есть основание рассчитывать на правильное выполнение ими партийных требований.

6. ПАРТОРГАНИЗАЦИЯ И ХОЗРАБОТА

Величайшим и неоценимым нашим преимуществом является тот факт, что мы в рядах нашей партии имеем участников всех видов хозяйственной работы, начиная от пролетариев у станка и кончая наиболее ответственными ее руководителями. Все эти работники должны и, при правильной постановке дела, могут вносить свой чрезвычайно разносторонний коллективный хозяйственный опыт в дело выработки действительного партийного руководства хозяйственной работой. Необходимо обеспечить хозяйственникам в кругу их работы достаточную самостоятельность и полную поддержку партии. Систематическое партийное руководство отнюдь не должно допускать дергания по случайным и второстепенным поводам.

В этих целях необходимо приближение комячеек к производству; отчеты и информация со стороны хозяйственников-коммунистов должны стать регулярными; доклады должны обсуждаться по существу, необходимо устройство систематических совещаний коммунистов из ячеек предприятий, входящих в хозяйственное объединение (напр., трест), и партийно-хозяйственных конференций; представители ячеек обязаны делать доклады о таких конференциях на своих ячейках. Необходимо гораздо более систематически обобщать опыт и указания низовых ячеек.

7. РАБОТА В МАССАХ И ВОВЛЕЧЕНИЕ МАСС В ПРАКТИЧЕСКОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО

Работа по вовлечению масс в практическое строительство должна быть усилена именно ввиду опасности отрыва госаппарата от масс. Поэтому отчетность и информация со стороны хозяйственников должны быть проведены и по отношению к массам (делегатские и общие собрания рабочих, фабзавкомы, беспартийные рабочие и крестьянские конференции и т. д.).

Особое внимание должно быть обращено также и на приближение профсоюзов к производству. Необходимо усилить влияние профсоюзов в деле подбора и выдвигания новых людей на хозяйственные посты, в деле контроля над работой хозорганов (громадное значение имеет и контроль за своевременной выплатой зарплаты, ее подходящей формой и т. д.); профсоюзы должны созывать производственные конференции по объединениям (трестам) с участием представителей фабзавкомов и руководителей предприятий; профсоюзы должны давать отражение своей работы в профессиональной прессе, которую необходимо улучшить и подкрепить.

Всемерно должен быть подкрепляем институт рабочих корреспондентов, которых необходимо тщательно оберегать от какой бы то ни было казенщины и бюрократизации. Партийной и советской периодической печати поставить в обязанность максимально чутко прислушиваться к требованиям и предложениям, идущим со стороны масс.

При выборах в Советы рабочих и крестьянских депутатов обращать внимание на выдвигание новых людей, проводить наряду с партийными деловых беспартийных рабочих, втягивать этих последних в активную работу (работа секций горсовета, совещание отделов и исполкомов с представителями рабочих и крестьян, ячеек содействия РКИ и т. д.).

Усилить практику беспартийных широких конференций; способствовать росту всевозможных добровольных, самодеятельных объединений: культурно-просветительных, спортивных и т. д., в особенности таких, которые непосредственно затрагивают семейно-общественный быт рабочей массы (нарпит и т. п.), обеспечивая им возможность правильного развития.

Необходимо шире развернуть практику открытых собраний в ячейках и на основании опыта этих открытых собраний подбирать кадры беспартийных, активных помощников нашей партии. (Принято единогласно.)

III. ОТЧЕТ ЦК РКП(б)

(За период с XII по XIII съезд РКП(б))

1

Истекший год имеет исключительное значение для всего развития Советской республики. Теперь могут быть подведены некоторые итоги 3-го года мирного советского развития. Эти итоги с очевидностью показывают, насколько упрочилось как международное, так и внутреннее положение Советского Союза.

Несмотря на то, что и в истекшем году был крайне тревожный момент (ультиматум Керзона), когда европейский империализм выступил по отношению к нам с явными угрозами, мы можем констатировать сейчас, ко времени XIII партийного съезда, что положение нашей Республики в международном отношении более чем когда бы то ни было прочно и идет к дальнейшему укреплению. Лучшим подтверждением этого является перечисление стран, признавших нас де-юре за этот последний год. Такими странами были следующие: Англия, Италия, Швеция, Норвегия, Австрия и Греция.

Наиболее важное значение для международного положения Советского Союза за истекший год имели следующие факты: 1) ультиматум Керзона; 2) нарастание пролетарской революции и события в Германии осенью прошлого года и 3) признание Советской республики де-юре со стороны Англии и договор с Италией.

Весной прошлого года Советская республика была поставлена перед прямой угрозой выступления английского империализма. Сделано это было по совершенно случайному поводу из-за задержания советскими властями 2 английских траулеров за незаконную рыбную ловлю в севернорусских территориальных водах. Однако вопросы, поставленные в знаменитых нотах Керзона, охватывали в сущности важнейшие стороны во взаимоотношениях между Англией и Советской республикой. В знаменитых нотах Керзона к Советской власти предъявлялось обвинение в нарушении англо-советского торгового договора, требование прекращения агитации против Англии на Востоке, требование отзыва советских полпредов из Персии и Афганистана и др. Однако это наступление Керзона вынудило Советскую республику пойти только на ряд совершенно второстепенных уступок, но основные требования Керзона удовлетворены не были.

Попытка Керзона скомпрометировать Советскую власть перед народами Востока путем доказательства ее слабости потерпела очевидный крах. Результат получился обратный. Советское правительство отстояло свою позицию перед английским империализмом. Керзон же и все правительство консервативной партии в результате внутренних политических событий в Англии должны были уйти со своих постов. С тех пор в англо-советских взаимоотношениях произошли, как известно, радикальные перемены.

Недолгое пребывание Керзона у власти и наряду с этим ярко империалистическое его выступление против Советского Союза показывают только,

насколько велики опасности империалистической политики в буржуазных государствах, где борются различные капиталистические группы и клики и где даже временное торжество одной из этих крайних групп могло поставить мирные международные отношения под прямую военную угрозу. Урок с Керзоном подчеркивает опасности империалистической политики, которая в основном определяет в современной Европе все международные взаимоотношения. Он показывает, что и в будущем Советской власти, являющейся бельмом на глазу международного империализма, придется считаться с возможными угрозами мирным международным отношениям. Нам это должно напомнить об обязанностях внимательного отношения к вопросам и нуждам нашей Красной Армии. Международная политика буржуазных правительств в настоящий момент настолько неустойчива, настолько чревата внутренними противоречиями и, вместе с тем, настолько враждебна Советской власти, что укрепление Красной Армии и, в частности, улучшение ее положения должно быть предметом постоянных и неустанных забот Советской власти и нашей партии. Несмотря на то, что международное положение Советской республики явно укрепилось за истекший год, мы ни в коем случае не можем ослабить своего внимания к нашей Красной Армии, к ее запросам и нуждам.

Возвращаясь к нашим взаимоотношениям с Англией, следует остановиться на факте признания де-юре Советской республики со стороны Англии и на ведущихся в настоящее время англо-советских переговорах в Лондоне.

Приход к власти правительства Рабочей партии не мог не изменить международной политики английского правительства. В числе первых актов правительства Макдональда было безоговорочное признание де-юре Советского Союза. Это знаменовало собой, как уже было сказано, радикальное изменение взаимоотношений Англии с Советской страной. Этот факт особенно наглядно подчеркнул рост международного значения Советского государства.

Теперешние англо-советские переговоры охватывают вопросы всех наших взаимоотношений с Англией в целом. В процессе этих переговоров должны подвергнуться обсуждению все прежние англо-русские договоры и новые вопросы в англо-советских взаимоотношениях.

Практической задачей советской делегации в этих переговорах является получение кредитов для укрепления нашего хозяйства. Эти кредиты Советское правительство может принять, конечно, только на таких условиях, которые ни в коем случае не будут его связывать в его внешней и внутренней политике, а также не будут заключать в себе каких-либо признаков кабальных обязанностей. В настоящее время переговоры находятся еще в сравнительно первоначальной стадии и судить об их практических результатах пока преждевременно.

Следует отметить, что наряду с указанной практической целью советская делегация поставит и общеполитические вопросы. Вопросы так называемой демократической пацифистской программы, предложения о сокращении армии, о сокращении военных флотов, о разоружении и т. п. советская делегация выдвинет в качестве таких предложений, при помощи которых должна быть вскрыта сущность политики так называемого «рабочего» правительства в Англии. Это последнее, состоящее из представителей II Интернационала, на знамени которого красуются все эти требования разоружения, сокращения армий и сокращения военных флотов и т. п., должно будет показать, насколько оно способно приступить к осуществлению своих программных требований, инициативу выдвижения которых в данном случае взяло на себя Советское правительство. Наша делегация будет иметь случай наглядно показать лживость и обман либерально-буржуазной политики т. н. «рабочего» правительства, которое пока что не дает никаких оснований рассчитывать на серьезное отношение к

своей собственной пацифистской программе. Нам это необходимо для того, чтобы рабочие массы Англии, все еще в значительном большинстве оказывающие поддержку псевдорабочему правительству Англии, поняли действительный смысл политики Рабочей партии. Советская делегация должна будет своими выступлениями и предложениями всячески помогать тому, чтобы открыть глаза английскому рабочему классу на то, как правительство, именуемое «рабочим», на деле проводит буржуазную политику, на деле прикрывает капиталистические интересы господствующих классов в стране.

За этими переговорами внимательнейшим образом следят как рабочие нашей страны и рабочие Англии, так и сознательные рабочие всего мира. На примере этих переговоров неизбежно будет вскрываться разница международной политики Коммунистической партии и всего III Интернационала, идущего во главе революционных рабочих масс, с одной стороны, и политики Рабочей партии, представляющей II Интернационал и английский империализм в одно и то же время, — с другой.

Рядом с признанием Англией Советской республики должно быть поставлено признание де-юре со стороны Италии. С последней Советское правительство заключило на 3 года торговый договор, это признание не было связано ни с какими предварительными условиями. Вслед за признанием Советское правительство заключило на 3 года торговый договор с Италией. На примере договора с Италией мы лишний раз можем убедиться, как Советское правительство укрепило свое международное положение даже по сравнению с предыдущим годом. Еще в прошлом году Советское правительство отклонило невыгодный договор, подписанный нашими представителями после Генуэзской конференции. Теперь итальянское правительство должно было пойти на значительно более выгодные для нас условия.

Наряду с явной переменой в наших взаимоотношениях с Англией и Италией, взаимоотношения Советской республики с 3 участником Антанты — Францией, остались в основном пока без перемен. Политика французского правительства до сих пор воплощает в себе наиболее враждебные по отношению к нашей стране акты. Эта политика даже вынудила Советское правительство отозвать из Парижа свою торговую комиссию и почти совершенно прекратить всякие экономические отношения с Францией. До последнего времени политика французского правительства по отношению к нашей стране остается определенно враждебной. Это сказывается и на взаимоотношениях нашей страны с другими государствами, как это подчеркнули наши последние переговоры с Румынией. Французское правительство, санкционировавшее в парламенте захват Бессарабии Румынией накануне того дня, когда открывались по этому вопросу переговоры между представителями Советского и румынского правительств, бросило прямой вызов Советской власти.

Предстоящие выборы в парламент могут заметно отразиться на политике французского правительства. Есть основания предполагать, что политика Пуанкаре не встретит полной поддержки нового парламента, и тогда неизбежны будут перемены в советско-французских взаимоотношениях.

Переговоры же с Румынией хотя и окончились практической неудачей, так как румынская делегация отказалась обсуждать вопрос о Бессарабии, однако, имеют для нас то значение, что они подчеркивают важнейшую сторону международной политики Советской власти. В этих переговорах представители Советской власти поставили вопрос о Бессарабии, который Румыния считает решенным после грабительского захвата Бессарабии в 1918 г. Тем самым наше правительство подчеркнуло громадную разницу современного международного положения Советской республики по сравнению с первым периодом Октябрьской революции. Своей постановкой этого вопроса Советское правительство указывает на то, что вопросы международной жизни, решенные в прошлые годы без его непосредственного

участия и без его прямого согласия, оно не может считать окончательно решенными. Теперь Советская власть находит уже свое положение достаточно сильным и прочным для того, чтобы поставить некоторые из решавшихся несколько лет назад международных вопросов заново, соответственно интересам заинтересованных трудящихся масс. Румынское правительство отказалось обсуждать положение о плебисците, которое нами выдвигалось для решения вопроса о судьбе Бессарабии. Этим были сорваны советско-румынские переговоры в Вене, но это только показывает, что вопрос о Бессарабии до настоящего времени не может считаться окончательно решенным.

Не только Румыния, но и другие страны так называемой Малой Антанты, как, например, Польша, Чехословакия, Болгария и др., находятся под сильным влиянием враждебной Советской республике международной политики Франции. С соответствующими фактами в течение истекшего года Советскому правительству не раз приходилось иметь дело. Особенно же наглядно и бесстыдно обнажилась политика враждебной Советской власти буржуазной Европы во время суда над убийцами тов. Воровского в Женеве. Швейцарское правительство, вдохновлявшее свой суд, целиком должно нести ответственность за оправдательный приговор убийцам Воровского. Поэтому Швейцария и ее граждане находятся под полным бойкотом Советского Союза и с заслуженно-позорным моральным и политическим клеймом.

Особое место в вопросах международного положения занимали события осенью прошлого года в Германии. Нараставший там подъем пролетарского движения подходил к своему критическому моменту примерно в ноябре месяце. В это время революционное движение рабочего класса Германии уже выставило перед собой задачу прямого захвата власти. Наряду с этим колоссально возросла опасность буржуазно-фашистского движения. Но в результате ряда мер в хозяйственной области внутренний политический и экономический кризис в Германии в конце прошлого года несколько ослабился. Решающий революционный момент был отсрочен. Однако в настоящее время мы наблюдаем нарастание нового, еще более могучего подъема и еще более крупного кризиса в этой стране.

Результаты последних выборов в германский рейхстаг показывают обострение политической жизни в стране и рост крайних (пролетарского и буржуазного) политических флангов. Особенно знаменательно в этих выборах огромное усиление Коммунистической партии, которая завоевала около 3,6 миллиона голосов, сторонников пролетарской революции. Германия, которая осенью прошлого года подошла прямо к началу пролетарской революции, и в настоящее время вовсе не изжила революционной полосы. Наоборот, перегруппировка политических сил и неизбежные последствия продолжающегося острого экономического кризиса должны вести и дальше к росту внутренних противоречий и к обострению политической борьбы в стране.

При таком положении исключительно бестактной и вредной, прежде всего для самой Германии, является последняя выходка германской полиции, устроившей грандиозный обыск в нашем берлинском торгпредстве из-за поимки якобы бежавшего туда арестованного.

Советское правительство не могло иначе, как решительным протестом, ответить на подобное нападение. Только полным удовлетворением и безоговорочным извинением и наказанием виновников этой полицейской выходки при наличии достаточных гарантий от повторения подобных ненормальных случаев может быть нормально ликвидирован этот инцидент. Надо надеяться, что германское правительство, которое достаточно понимает дружественное отношение Советской республики к Германии и важность советско-германских экономических отношений, сделает все необходимое в указанном выше направлении. Если за спиной этого конфликта и

действовали руки германских реакционеров и французских империалистов, старавшихся дискредитировать Советскую власть и помешать ее переговорам в Лондоне, то результаты неизбежно получатся совершенно обратные. Лишний раз Советское правительство покажет, насколько упрочилось его международное положение, а весь инцидент сумеет использовать для своего дальнейшего укрепления.

Что касается стран Востока, то здесь за истекшее время не произошло значительных перемен.

Взаимоотношения с Турцией в общем развивались в прежнем направлении.

За последнее время приобрели большое значение события в Афганистане, где в общем дружественное нам правительство подвергается усиленным нападениям со стороны пограничных племен, поддерживаемых английскими агентами, оружием и деньгами. События в Афганистане требуют большой бдительности с нашей стороны, в особенности в пограничных с ним республиках, Бухаре и Туркестане.

На Дальнем Востоке наши взаимоотношения с Китаем и с Японией в общем остаются в прежнем положении.

Продолжаются слишком затянувшиеся переговоры о Восточно-Китайской железной дороге, по отношению к которой китайское правительство под явным давлением того же французского правительства и правительства Японии ведет враждебную нам политику.

Переговоры с Японией приостановились, и в настоящее время наши взаимоотношения с Японией остаются еще неурегулированными. По-прежнему Советское правительство твердо настаивает на возвращении нам северной русской части Сахалина.

В наших взаимоотношениях с Америкой за истекший год не произошло заметных перемен.

Важнейшее международное значение имели некоторые события и факты международного рабочего движения. Здесь на первом месте должны быть поставлены уже отмеченные выше два факта: бурное развитие революционных событий в Германии и приход к власти рабочего правительства в Англии. С точки зрения развития международного рабочего движения оба эти факта имеют громаднейшее значение.

События в Германии знаменуют собой явный перелом в европейском рабочем движении. Год и больше назад приходилось отмечать широкое наступление капитала на рабочий класс во всех европейских странах. Наступление капитала и фашизма шло нога в ногу и выражало собой наступление буржуазии по экономическому и политическому фронтам. Рабочий класс в Европе вынужден был отступать, и иногда даже казалось, что это отступление затянется на целый ряд лет. Рабочее движение конца прошлого года в Германии знаменовало собой колоссальный рост революционной энергии пролетариата в одной из крупнейших стран Европы. Здесь рабочие уже непосредственно перешли по широкому фронту в наступление, но это наступление не дошло до своей основной задачи. Пролетарская революция в Германии временно была отсрочена, но всякому ясно, что теперь революционное движение в Германии идет не на убыль, а расширяется и идет вглубь. Влияние Германской коммунистической партии в массах, укрепление и рост ее самой, в сущности только теперь превращающейся в настоящую массовую и вместе с тем боевую европейскую коммунистическую партию, выражает собой значительный перелом в европейском революционном движении. В этом же громадное значение последней победы германских коммунистов на выборах в рейхстаг.

Наряду с этим громадное значение имеет приход к власти Рабочей партии в Англии. Впервые в истории Англии две основные буржуазные партии, либералы и консерваторы, вынуждены уступить место у власти рабочей партии. Верно, что приход к власти правительства Макдональда, состоящего в большинстве своем из людей, называющих себя социалистами, ни в чем не похож на начало социалистического переворота. Тем не менее, с приходом Рабочей партии к власти, английские рабочие ближе пододвинулись к вопросам государственного управления. Опыт так называемого «рабочего» правительства будет иметь громадное воспитательно-политическое значение для рабочих масс не только Англии, но и всего мира. На этом примере будет особенно ярко вскрываться разница политики II и III Интернационалов. Тем самым для коммунистических партий облегчается работа политического просвещения масс, разъяснение либерально-буржуазной политики II Интернационала и выяснение настоящих революционно-пролетарских задач рабочего класса.

Большое значение для международного рабочего движения имеют события в Болгарии. Здесь ошибки Коммунистической партии в июне прошлого года были поучительны для партий всего Коммунистического Интернационала. На болгарском примере была в особенности наглядно подчеркнута необходимость в некоторых случаях превращения формулы «рабочее правительство» в формулу «рабоче-крестьянское правительство». Неумение связать поддержку крестьянства против буржуазии с задачами пролетарской революции — вот в чем была основная ошибка болгарских коммунистов в июне прошлого года. Эту ошибку не удалось поправить и осенью, когда в сентябре фашистское правительство Цанкова бросило вызов болгарским коммунистам и всем революционным рабочим и крестьянам арестами свыше 1500 коммунистов и рабочих в Болгарии. Тогда, в ответ на эту провокацию правительства Цанкова, снова поднялись стихийные восстания крестьянских и рабочих масс. Коммунистическая партия Болгарии стала во главе восставших. Однако движение было разбито и прямо затоплено в крови рабочих и крестьян. Разбивши в июне своих врагов, болгарские фашисты сумели использовать власть для того, чтобы подавить восстание почти безоружных рабочих и крестьян осенью. На примере болгарских событий особенно ярко была подчеркнута задача объединения революционной борьбы рабочих с революционными восстаниями крестьян в тех странах, где к этому создаются благоприятные условия. В связи с этим лозунг рабоче-крестьянского правительства приобретает и в дальнейшем ходе пролетарской борьбы в ряде стран громадное значение.

В связи с этим же имеет крупное международное значение факт организации так называемого крестьянского Интернационала. Последний образовался на конференции крестьян, делегатов различных стран на Сельскохозяйственной выставке в Москве. Теперь этот крестьянский Интернационал, объединяющий революционные крестьянские организации, стоящие на позиции борьбы за Советскую власть, может сыграть свою важную роль в деле связи революционных элементов крестьянства с революционным рабочим классом. Международная крестьянская конференция выбрала свое международное бюро революционных крестьянских организаций, в состав которого вошли, главным образом, члены коммунистических партий и которое теперь ведет дальнейшую организационную работу.

Наконец, отметим, что в июне месяце предстоит открытие V конгресса Коммунистического Интернационала. На этот раз международный конгресс коммунистов должен будет подводить итоги почти 2-годичной работы Коминтерна. Порядок дня конгресса охватывает все важнейшие очередные задачи Коммунистического Интернационала и, в частности, на V конгрессе будет обсуждаться программа Коминтерна.

2

Перейдем теперь к вопросам экономического положения. За истекший год в экономическом развитии Советской республики имели особенное значение два факта: 1) осенний кризис сбыта и 2) денежная реформа.

В сентябре — октябре месяцах экономическое положение в стране вскрыло явные недочеты в нашей работе. В стране обнаружился резкий кризис сбыта, причиной которого были так называемые «ножницы», т. е. сильное расхождение цен на промышленные и сельхоз. продукты. Цены на промышленные продукты весной прошлого года в особенности вздулись и, наоборот, цены на сельскохозяйственные продукты пали явно ниже нормального уровня. В результате ожидавшийся широкий сбыт промышленных товаров в деревню наткнулся на непреодолимые препятствия. Крестьянство отказывалось покупать промышленные товары. Кооперация, закупившая их по высоким ценам, оказалась в исключительно трудном положении. Как показала экономическая обстановка осенью прошлого года, на практике (в работе хозяйственных органов) в общем правильная экономическая политика Коммунистической партии и Советского правительства проводилась неправильно, с искажением этой общей линии. Перед экономическими органами Советской власти встал вопрос о серьезном понижении цен на промышленные товары, об удешевлении продукции госпромышленности и наряду с этим вопрос об улучшении рынка для сельскохозяйственных продуктов. В этом направлении был предпринят ряд шагов Советского правительства, а в декабре ЦК партии опубликовал тезисы по экономической политике, со всей силой подчеркнувшие основные задачи партии в этом отношении. В этих тезисах уже была выдвинута и новая задача, ставшая в дальнейшем центральной экономической задачей для партии и Советского правительства — это денежная реформа.

Денежная реформа была крупнейшей экономической мерой, охватывающей собой все стороны экономического развития Советского государства и имеющей для всего будущего его громаднейшее и основное значение.

Непосредственная практическая задача денежной реформы заключалась в прекращении эмиссии бумажных денег и в переходе на твердую червонную валюту. Эта реформа подводила твердый базис под все дальнейшее экономическое развитие. Она создавала условия для нормального восстановления крупной промышленности и для правильной работы всех наших хозяйственных органов. Она вместе с тем значительно улучшала экономическое положение крестьянства, поскольку деревня могла продавать свои продукты в городе за устойчивую червонную валюту. Таким образом, денежная реформа имела решающее значение для дальнейшего экономического развития нашей страны, но проведение ее было сопряжено с огромными трудностями, которые далеко еще не преодолены и которые могут быть преодолены только путем улучшения всей нашей хозяйственной работы (удешевления производства промышленных продуктов, уменьшения накладных расходов в производстве, увеличения производительности труда рабочих и служащих, понижения торговых накладных расходов, действительного укрепления кооперации и т. д.) и путем большой экономии в наших государственных расходах.

Первый период денежной реформы в настоящее время можно считать пройденным. Страна перешла к денежной реформе в общем и целом безболезненно и тем показала значительный общий экономический рост, являющийся главной гарантией дальнейших наших хозяйственных успехов. Тем не менее, задачи и трудности денежной реформы нельзя считать окончательно решенными. И дальше внимание всей партии должно быть сосредоточено на этой основной и важнейшей экономической задаче. Это тем более необходимо, что успех денежной реформы есть не что иное, как успех

нашего экономического строительства и экономического развития в целом. Денежная реформа связана со всей хозяйственной жизнью и проведение ее имеет решающее значение для дальнейшего хозяйственного развития нашей страны.

XII партийный съезд подробно обсуждал вопросы организации нашей госпромышленности. Основные директивы, которые дал этот съезд для работы нашей госпромышленности, остаются в силе и до настоящего времени. Больше того, только после денежной реформы эти директивы (безубыточность, правильная калькуляция и правильная отчетность) получили под ногами действительно твердую почву. Теперь в сущности нет необходимости в новых директивах для работы нашей госпромышленности. Теперь лучшим пожеланием могло бы быть как можно более настойчивое проведение на практике директив госпромышленности, данных XII партийным съездом. При этом следует только подчеркнуть, что в нашей прошлой работе, как показал это осенний кризис сбыта, все еще недостаточно учитывается важнейшая задача укрепления смычки госпромышленности с крестьянским хозяйством. А так как укрепление этой экономической смычки теперь может происходить только через рынок, через торговлю, то громаднейшее значение приобрел вопрос о ценах на промышленные товары. Без понижения цен на эти промышленные товары, они не могут быть широко доступны для крестьянского хозяйства. Погоня за высокими прибылями в настоящее время явно вредна для дела экономической смычки госпромышленности с крестьянским хозяйством. Поэтому январская партийная конференция подчеркнула необходимость понижения себестоимости и понижения цен на промышленные товары, а также дала директиву, чтобы хозорганы не гнались за большими торговыми прибылями, а обеспечивали бы себе через торговлю действительно необходимую минимальную прибыль.

Эта задача требует не только улучшения работы нашей госпромышленности, но также и всемерного улучшения работы государственных вторых органов и, в особенности, кооперации. Вот почему если на XII партийном съезде центральное место занимали вопросы организации промышленности, то на предстоящем XIII партийном съезде приобретают наиболее актуальное значение вопросы кооперации и госторговли.

После проведения денежной реформы имеются здоровые условия для развития нашей госпромышленности и для улучшения нашей торговой работы, т. е. прежде всего для улучшения работы кооперации. Можно сказать, что основные условия для здорового экономического развития Советской республики в настоящее время, после денежной реформы, уже созданы; теперь главное в экономическом строительстве будет зависеть от роста нашего хозяйственного опыта и умения правильно проводить намеченную партией политику.

Теперь перейдем к отдельным вопросам хозяйственной жизни. Отметим прежде всего, что ЦК проявлял большое внимание к отдельным крупнейшим отраслям промышленности, как, например, Донбасс, положение металлургии, ленинградская промышленность, Урал и т. д. Дальше укажем, что ЦК высказался за реорганизацию Высшего совета народного хозяйства в целом. В настоящее время ВСНХ состоит уже из двух составных частей: 1) Центрального управления государственными промышленными предприятиями, управляющего трестами, находящимися непосредственно в ведении ВСНХ и 2) Народного комиссариата промышленности, задачей которого является регулирование промышленности в целом и руководство местными органами власти в отношении государственных предприятий, находящихся в их ведении. Такое разделение вносит значительное упорядочение в работу наших промышленных органов, отделяя функции непосредственного управления крупной промышленностью от общих задач регулирования промышленной жизни страны. Отметим еще, что ЦК признал необходимым все-

сторонне разработать вопрос о целесообразности организации акционерных, типа трестов, обществ, как формы организации государственных торговых объединений. Как в прошлом году большое внимание было уделено вопросу о правовом положении и задачах трестов, так в настоящее время выдвинута задача урегулирования работы акционерных обществ. Эта задача приобретает теперь огромное актуальное значение, в особенности в связи с важнейшими проблемами торговли.

Положение на транспорте за истекший год улучшилось. Проведенная в НКПС реорганизация положительно отразилась на улучшении работы комиссариата. Несмотря на значительные трудности в финансовом положении транспорта, в общем можно констатировать дальнейшее оздоровление его экономического положения.

Вопросы заработной платы в этом году очень часто ставились на повестку Центрального Комитета. При этом ставились как конкретные вопросы заработной платы в отдельных отраслях промышленности и в отдельных промышленных районах, так и общие вопросы политики заработной платы. В августе ЦК создал специальную комиссию для детального изучения этих вопросов. Результаты работ этой комиссии обсуждались затем на сентябрьском Пленуме ЦК, и решения Пленума были в свое время опубликованы. Но особенно важное значение вопросы заработной платы приобрели в связи с денежной реформой. Перезаключение коллективных договоров, перевод их на твердое исчисление, урегулирование вопроса о заработной плате советских служащих в связи с необходимостью некоторого понижения в ряде случаев, упорядочение вопроса о спецставках и заработной плате ответработникам, — все эти и еще многие другие вопросы обсуждались неоднократно ЦК. В общем, вопросы политики заработной платы занимали одно из виднейших мест в работе ЦК за истекший год. Это только показывает, что партия должна была уделить громадное внимание вопросам организации промышленности.

Вопросы заработной платы потому за этот год имели такое значение в работе партии и, в частности, ЦК, что они являются чувствительнейшими нервами хозяйственной работы. Дело восстановления промышленности могло идти только в ногу с правильным регулированием этих вопросов. Вместе с тем наша политика заработной платы направлялась и должна направляться в дальнейшем под углом зрения максимального повышения производительности труда. На этот последний вопрос необходимо обратить особенно серьезное внимание. По данным Госплана, в отношении заработной платы мы достигли к началу 1924 г. среднего уровня — 60% довоенной заработной платы. Для оценки роста производительности труда в промышленности следует отметить некоторое повышение, примерно до 62%.

В отношении нашего сельского хозяйства следует также отметить заметное улучшение. Правда, в этом году неурожай в ряде местностей в результате привел к тому, что, несмотря на увеличение площади засева почти на 20%, валовая продукция сельского хозяйства немного даже отстала от продукции прошлого сельскохозяйственного года. Однако во всем развитии сельского хозяйства наметилась определенно тенденция к подъему и к улучшению обработки земли и к большему развитию культурного сельского хозяйства. Сельскохозяйственная выставка осенью прошлого года, которую посетило около 80 тысяч крестьян, несомненно, будет толчком по пути дальнейшего улучшения нашего сельского хозяйства.

Сбор сельскохозяйственного налога за истекший год прошел также вполне удовлетворительно. В этом году еще меньше, чем в прошлом, применялись принудительные меры при сборе этого налога. К настоящему времени собраны уже все 100% налога. Трудности для налогового аппарата были связаны с тем, что сельскохозяйственный налог прошлого года собирался отчасти в денежном, отчасти в натуральном виде.

Особо следует отметить решение II Союзного съезда Советов, постановившего создать общесоюзный сельскохозяйственный банк. В настоящее время этот банк уже организован и приступил к своей работе. Первоначально в его распоряжение выделяется 20 миллионов рублей.

Наше финансовое положение, как уже было сказано выше, пережило за истекший период радикальную перемену. Денежная реформа, уничтожившая быстро падающий советский знак, имела громадное общеэкономическое значение, а также и непосредственное значение для наших государственных финансов. Что касается государственного бюджета, то за истекший год он значительно возрос по сравнению с предыдущим годом, что видно, например, из сравнения бюджета первого полугодия 1922/23 г. и первого полугодия 1923/24 г. Это сравнение показывает рост нашего бюджета (доходные поступления) за это время на 60 с лишним процентов и наряду с этим падение эмиссии почти вдвое. Вопросам торговли, как уже сказано было, ЦК уделил большое внимание, в особенности начиная с осени прошлого года. На настоящем XIII партийном съезде этот вопрос, в связи с работой нашей кооперации, будет занимать центральное место. Партия должна теперь поставить перед собой задачу всестороннего усиления своего руководства и влияния в этой области, для чего она должна будет сосредоточить свое внимание прежде всего на усилении кооперации и на правильном направлении ее дальнейшей работы.

Внешняя торговля за истекший год заметно возросла. В особенности это сказалось на нашем вывозе за границу. Здесь увеличение за первое полугодие 1923/24 г., по сравнению с первым полугодием 1922/23 г., достигает почти 400%, тогда как увеличение ввоза, при сравнении тех же периодов, совершенно незначительно и достигает за этот период всего 15%. В результате в последние месяцы мы уже имеем превышение вывоза над ввозом, т. е. имеем активный баланс внешней торговли, о чем год назад мы могли ставить задачу только в перспективе 2—3 дальнейших лет. Советская власть сознательно стремилась к тому, чтобы добиться активного торгового баланса, чтобы иметь возможность инициативы в своей внешней торговле. Этой цели в настоящее время она уже достигла и необходимо, чтобы это достижение было закреплено соответствующими мероприятиями руководящих хозяйственных органов. Главное значение в нашем экспорте за истекший год стал играть вывоз хлеба. Вывоз его за истекший год достиг очень значительной цифры, а именно, нами осуществлена намеченная программа вывоза в 225 миллионов пудов хлеба. Этот вывоз, вместе с вывозом другого сырья (лес, лен и др.) будет укреплять как экономическое положение нашей страны, так, несомненно, и международное значение Советской республики.

Наконец, отметим, что за истекший год заключено 29 концессионных договоров, что вместе с прежними 26 составляет в общем 55 концессионных договоров. Таким образом, заметно выросло количество концессий, но и в дальнейшем Советская власть будет внимательно рассматривать всякое серьезное предложение концессий, поскольку оно может способствовать экономическому росту нашей страны.

3

Политическое положение в стране за прошедший год, несомненно, укрепилось. Советская власть не раз за это время получала доказательства своего громадного влияния в широких рабочих и крестьянских массах. Майская и октябрьская манифестации, а также манифестация в ответ на ультиматум Керзона были показателями громадных симпатий трудящихся масс к Советскому правительству. Совершенно особое место заняла величайшая демонстрация рабочих и самых широких слоев трудящихся Москвы и других городов Союза в связи со смертью вождя пролетарской революции и Коммунистической партии — *Владимира Ильича Ленина*. То необыкновен-

ное зрелище, которое в эти дни имело место в особенности в Москве и крупных центрах страны, свидетельствовало о том, какими исключительными симпатиями в трудящихся массах пользовался величайший вождь и учитель нашей партии и несравненный руководитель мирового революционного рабочего движения. В эти дни ярко сказалась живая, непосредственная связь Советской власти с широкими трудящимися массами.

Выборы в Совет были дополнительной проверкой в том же отношении. В этом году наблюдался заметный рост политической активности различных социальных слоев нашей страны. Укрепление экономического положения и рост промышленности, с одной стороны, и рост мелкого крестьянского хозяйства в деревне и частной торговли — с другой, укрепили соответствующие социальные прослойки в стране. Это, в свою очередь, неизбежно должно было повести и повело к оживлению их политической активности. В рабочем классе особенно ярким показателем роста этой политической активности можно считать отношение широчайших рабочих масс к кампании так называемого ленинского призыва; в крестьянских массах показателем того же усиления политической активности может служить особенно живое и широкое участие всех слоев крестьянства в последней кампании перевыборов Советов. Политическое оживление наблюдалось за это время как в пролетарских массах, так и мелкобуржуазных слоях.

Правда, в условиях пролетарской диктатуры политическая активность мелкобуржуазных и буржуазных слоев не находит обыкновенно себе прямого и широкого выражения в деятельности соответствующих буржуазных партий. Эти последние не пользуются легальностью в нашей стране, а потому не могут играть роли буржуазных политических партий в других странах. По отношению к нашим основным политическим группировкам мелкой буржуазии — эсерам и меньшевикам — этого тем более нельзя сказать потому, что они находились за последний год в процессе продолжающегося распада и деморализации. Сравнительно незначительные группки меньшевиков и еще меньше эсеров не играли почти никакой роли в политической жизни страны. Лишь в конце лета, когда обострились вопросы зарплаты, когда особенно остро сказались недочеты нашей работы в этом отношении (нерегулярность выдачи, выдача суррогатов и т. д.), в некоторых рабочих районах отразилось влияние меньшевистских групп, но эти последние могли проявить свое влияние непосредственно лишь в экономических конфликтах. Усилению их влияния способствовала та предательская работа, которую в это время пытались в некоторых наших организациях вести группки так называемой «рабочей правды» и «рабочей группы». Эти группки, начав с критики внутрипартийного положения и некоторых сторон экономической политики партии, скатились к этому времени на позицию чисто меньшевистскую, доказав, что в рядах нашей организации еще оставались кое-где элементы, чуждые и враждебные основам политики нашей партии. Из партии меньшевиков и эсеров еще некоторое влияние сохранили лишь первые, но кампания по созыву конференции бывших меньшевиков, которая прошла по многим городам нашей страны по инициативе главным образом бывших меньшевиков-рабочих, немало способствовала окончательному подрыву работы меньшевистской партии и превращала меньшевистскую организацию в жалкие, оторванные от рабочих группки. Теперь в меньшевистских организациях в ряде случаев уже наблюдается серьезное изменение в самом их личном составе. В организацию меньшевиков вместо уходящих рабочих вливаются определенно мелкобуржуазные и буржуазно-нэповские элементы, в частности, из молодежи. Тем самым меньшевики из рабочей партии окончательно превращаются в буржуазно-мещанскую организацию, имеющую к тому же совершенно незначительный удельный политический вес в стране.

Перейдем дальше к вопросам советского строительства.

Вторая сессия ЦИК СССР утвердила окончательный текст Конституции Советского Союза. Происходивший в январе этого года II Общесоюзный съезд Советов выбрал ЦИК СССР в составе 2 палат: Союзного Совета и Совета Национальностей, которые уже и приступили к своей работе. Теперь функционирует также и Совнарком Советского Союза отдельно от СНК РСФСР. Соответственно реорганизованный СТО сделался органом Союзной республики, а при СНК РСФСР существует Экономическое совещание. Таким образом, организация Союза ССР должна считаться законченной.

За истекший год в ряде советских комиссариатов произошла очень крупная реорганизация. Не говоря уже о том, что заново был реорганизован комиссариат РКИ, затем произведена была отмеченная уже выше реорганизация ВСНХ, а также реорганизация НКПС, — реорганизационная работа захватила еще и ряд других советских аппаратов. За отчетное время подверглись значительной реорганизации СТО и другие основные комиссии при СНК как в СССР, так и РСФСР, а также проводилась реорганизация и укрепление Госплана. Два комиссариата, а именно НКПрод (в связи с переходом к денежному налогу) и НКНац (в связи с организацией Совета Национальностей), были ликвидированы. Наряду с этим потребность более планомерного регулирования торговли и усиления борьбы с растущим частноторговым капиталом поставили перед необходимостью создания нового комиссариата. Прежняя комиссия внутренней торговли при СТО была реорганизована в Народный комиссариат внутренней торговли.

Наконец, отметим крупную реорганизацию, которая в последние месяцы проводилась в военном ведомстве. Эта реорганизация повела к сокращению на 40 с лишком процентов тылового аппарата Красной Армии. Здесь же отметим, что в этом году впервые проводится призыв на военную службу на основании соответствующего декрета ВЦИКа о службе в Красной Армии. В связи с этим было проведено изменение сроков службы в Красной Армии.

Развертывание мероприятий по проведению национальной политики в этом году имело особенно большое значение. ЦК в связи с этим организовал в июне совещание из представителей национальных республик и областей. На нем были рассмотрены два вопроса: 1) известное дело Султан-Галиева, исключенного из партии за недопустимые связи с буржуазными националистическими группками, и 2) практические мероприятия по проведению национальной политики в национальных республиках и областях. Это совещание как бы дополнило общие решения XII партийного съезда по национальному вопросу. Оно дало серьезный толчок к развертыванию практических мероприятий на местах.

Здесь же должно быть указано на то, что в конце прошлого года было проведено в жизнь решение о расширении Союзной Белорусской Республики, включающей теперь всю территорию с белорусским населением в Советском Союзе. В результате количество населения в Белоруссии увеличилось в $2^1/_2$ раза и Советская Белоруссия сделалась еще более притягательным центром для пограничной с ней белорусской территории, входящей в пределы современной Польши. Следует указать еще на то, что создана Бурят-Монгольская Автономная ССР, объединившая часть территории с бурятским населением, входившую раньше в пределы РСФСР, и другую часть, входившую раньше в пределы прежней Дальне-Восточной Республики.

Согласно решению XII партийного съезда, осуществлено пока районирование только в одной области — на Урале. Ныне там существует областной исполком Советов Урала и округа с расширенными волостями — районами. Прежнее деление на губернии, уезды и волости, таким образом, упразднено.

Этот опыт районирования должен быть внимательно изучен для того, чтобы воспользоваться им для развертывающейся подготовительной работы по районированию Юго-Восточной области и некоторых других районов.

Отдельно отметим вопрос о вузах, рабфаках и положении учителей. ЦК должен был обратить на этот вопрос серьезное внимание. Намеченные здесь основные мероприятия сводятся к тому, чтобы к будущему году провести некоторое сокращение и чистку вузов с той целью, чтобы улучшить социальный состав учащихся в вузах и рабфаках, а также улучшить материальное положение учащихся из рабочих и крестьян. В дополнение к этому ЦК принял решение об улучшении в ближайшее время положения сельского учительства, для чего должны быть выделены соответствующие государственные и местные средства.

Наконец, остановимся на жилищном вопросе. Этот вопрос приобретает все большее значение для самых широких слоев трудящихся (рабочих и служащих) в наших больших городах. Разрушение домов за годы войны и революции, с одной стороны, и рост городского населения за последние годы — с другой, крайне обострили жилищный кризис в наших городах. Теперь к этому делу должно быть привлечено внимание профессиональных и партийных организаций, а также и государственных органов. Необходима неотложная материальная помощь этому делу как со стороны советских органов, так и путем организации соответствующих добровольных обществ по борьбе с жилищным кризисом и мобилизации средств для постройки новых жилищ. Жилищный вопрос и в дальнейшей работе наших рабочих организаций будет иметь громадное значение.

Партия должна будет уделить ему в ближайшее время большое внимание.

Два года работы профессиональных союзов на основе директив XI партийного съезда свидетельствуют о дальнейшем росте и укреплении влияния профсоюзов в рабочих массах. Это видно из следующих основных данных: на 1 января 1923 г. в профсоюзах состояло 4577 тысяч (из них в промышленности 1911 тысяч), в то время как на 1 января 1924 г. в профсоюзах состояло уже 5621 тысяча (из них в промышленности 2362 тысячи). Таким образом, рост членов профсоюзов достигает за этот год 23%, а по отношению к промышленности 23½%. К этому добавим, что всего в профсоюзах организовано в промышленности 92% рабочих. Из этого следует, что в основном профсоюзы по отношению к промышленности задачу организации рабочих выполнили. Необходимо, чтобы влияние нашей партии там не ослабилось, а укреплялось и дальше.

Прошедшие за этот год съезды профсоюзов показывают, что влияние нашей партии в профсоюзах возросло. Отличительной особенностью съездов профсоюзов за последний год можно считать то, что и внутренняя жизнь профсоюзов значительно наладилась и идет в общем и целом планомерно. Нельзя, впрочем, отрицать, что в конце лета прошлого года сказались некоторые слабости профсоюзов, в частности, недостаток в отдельных местах живой связи между руководящими органами профсоюзов и широкими рабочими массами. Происшедшие в этот период экономические конфликты в некоторых промышленных районах, главным образом, как уже сказано, в связи с вопросами заработной платы, заставили профсоюзы усилить свою работу и обратить особое внимание на работу низовых профессиональных органов — фабзавкомов и месткомов. Этому вопросу будет уделено большое внимание и на предстоящем в июне Всесоюзном съезде профсоюзов. И это

вполне соответствует растущим задачам профсоюзов по дальнейшему развертыванию их работы в массах.

4

В партийном развитии за истекший год произошел определенный перелом. С одной стороны, в партии ярко выявился ряд отрицательных моментов, и, с другой, в ней произошел определенный перелом и подъем к росту и внутреннему укреплению.

Уже на XII партийном съезде мы наблюдали невиданное для наших прежних партийных съездов зрелище. С приветствиями на XII партийный съезд пришло большое количество делегаций не только от московских рабочих, но и из провинции. Рост симпатий к партии в рабочих массах был выявлен, таким образом, особенно наглядно. Этот факт подтвердил то, что говорилось в прошлом отчете ЦК, а именно, что у партии уже за предыдущий год партийной работы (между XI и XII съездами) заметно возросли связи и влияние в рабочих массах. После XII съезда работа партии в массах росла. За этот * партия развернула еще дальше все те методы работы в беспартийных массах, которые применялись и в предыдущие годы, а именно: участие беспартийных рабочих на открытых собраниях ячеек, индивидуальная связь и политическая обработка беспартийных рабочих, организация содействующих, делегатские собрания, кружки, школы и пр. — все это за истекший год проводилось в общем в том же направлении, как и за предшествующие, и дало свои очевидные результаты к настоящему времени.

Впрочем, партия должна была признать, что особенно за время летних месяцев обнаружились крупные недостатки в партийной работе, сказался некоторый отрыв партийных органов от рабочих и крестьянских масс, выявились серьезные недостатки наших партийных аппаратов и т. д. Вместе с тем вскрылись некоторые идеологические уклоны, с которыми партия должна была повести серьезную борьбу. Как уже было отмечено, в партии даже выявились небольшие группы («рабочей правды» и «рабочей группы»), которые, так сказать, отразили в себе разочарование в партийной линии и прямое неверие в дальнейшую судьбу пролетарской революции в нашей стране. Более подробно этот вопрос был освещен в одном из прежних отчетов ЦК («Известия ЦК» №№ 9—10, 1923 г.).

Партия вынуждена была принять решительные меры борьбы с этими группками. То небольшое влияние этих группок, которое в некоторых ячейках сказалось еще до осени прошлого года, в настоящее время можно считать в общем изжитым. Но поскольку эти группы пытались угнездиться, как нелегальные ячейки нашей партии, наши организации должны и в дальнейшем предупреждать возможности появления их и бороться с остатками их разлагающего влияния на отдельных товарищей.

Совершенно особое место в партийной жизни этого года занимала осенняя дискуссия. Она захватила почти все наши организации и часто принимала очень обостренные формы. Основными вопросами этой дискуссии были вопросы партийного строительства и экономической политики.

Наибольшее значение во время дискуссии приобрели вопросы внутрипартийного положения. Недостатки партийной работы, отрицательные стороны в партийном аппарате, затруднения в партийной работе, которые возникли в особенности в связи с осенним хозяйственным кризисом в области сбыта, оппозиция попыталась изобразить, как отрыв партии от рабочих масс, как обюрокрачивание партийного аппарата в целом, как общий внут-

* Вероятно, пропущено слово: «период». *Ред.*

рипартийный кризис. Оппозиция нередко выступала с безудержной критикой партийного аппарата, с намеками на оппортунистическое перерождение основных партийных кадров, с явным стремлением опереться на партийный молодняк и с демагогическим истолкованием внутрипартийной демократии. В отдельных организациях, в особенности в нерабочей части их, оппозиция встретила некоторый отклик. Однако громадная часть партии, и в том числе почти все рабочие организации ее, решительно отстаивали общепартийную линию, на которой стоял ЦК. Последний признал еще в сентябре необходимость усиления активности партийной массы во всей работе партии, а вместе с тем усиление борьбы с недостатками в партийной работе. Это тем более было необходимо, что летний период, в частности период отпусков, заметно отразился на работе многих из наших организаций. Отрицательные же стороны в партийной работе особенно ясно были подчеркнуты в связи с осложнениями в хозяйственной жизни и экономическими конфликтами осенью прошлого года.

В партийной жизни наряду с рядом отрицательных явлений, отражающих влияние нэпа, так называемой «мирной обстановки» и т. д., выросло желание более активного участия партийных масс во всей жизни партии и во всей ее работе. Состоявшееся в конце октября месяца совместное заседание пленумов ЦК и ЦКК с представителями десяти промышленных губерний вынесло следующее постановление: «Пленумы одобряют правильность своевременно намеченного Политбюро ЦК курса на внутрипартийную демократию, а также предложенное Политбюро усиление борьбы с излишествами и разлагающим влиянием нэпа на отдельные элементы партии».

Но даже после того, как ЦК опубликовывает единогласно принятые тезисы о задачах внутрипартийного строительства, продолжается напряженная внутрипартийная дискуссия, доходящая до крайних нападок на ЦК и на весь партийный аппарат в целом. Тезисы ЦК и ЦКК о внутрипартийных задачах, опубликованные в начале декабря прошлого года и принятые затем на Всесоюзной партийной конференции, дали общее направление для развертывания внутрипартийной демократии и для проведения определенных практических мероприятий в этом направлении. Эти тезисы встретили единодушное одобрение всей партии, однако оппозиция в течение всего декабря и первой половины января месяца продолжала свои нападки на ЦК, на проводимую им партийную линию. Мы не будем останавливаться подробнее на ходе этой дискуссии, достаточно уже освещенной на нашей январской партийной конференции. Последняя в особой резолюции «Об итогах дискуссии» дала подробную оценку происхождению и сущности оппозиции. Приведем здесь только оценку оппозиции, данную в этой резолюции: «Подводя итоги этим разногласиям и анализируя весь характер выступлений представителей «оппозиции», Всесоюзная партийная конференция приходит к выводу, что в лице нынешней «оппозиции» мы имеем перед собой не только попытку ревизии большевизма, не только прямой отход от ленинизма, но и явно выраженный *мелкобуржуазный уклон*. Не подлежит никакому сомнению, что эта «оппозиция» объективно отражает напор мелкой буржуазии на позиции пролетарской партии и ее политики. Принципы внутрипартийной демократии начинают уже истолковываться за пределами партии расширительно, в смысле ослабления диктатуры пролетариата и расширения политических прав новой буржуазии.

При том положении, что РКП, воплощающая диктатуру пролетариата, пользуется монополией легальности в стране, неизбежно, что наименее устойчивые группы коммунистов иногда поддаются непролетарским влияниям. Партия в целом должна видеть эти опасности и зорко охранять свою пролетарскую линию. Против этого мелкобуржуазного уклона необходима систематическая и энергичная борьба всей нашей партии».

В этой же резолюции январской конференции были отмечены положительные результаты дискуссии. Они заключаются в том, что основное ядро партии сплотилось еще больше и что повысилась активность и сознательность массы членов партии.

Громадное положительное значение дискуссии заключалось и в том, что вся партия более внимательно взглянула в свое прошлое, детально разобрала существующее положение в партии, вскрывая многие недочеты и язвы партийной жизни, и вместе с тем более сознательно и более уверенно наметила свой дальнейший путь. В дискуссии выяснилось, насколько еще недостаточно некоторая часть членов партии была знакома с прошлым партии и с важнейшими задачами партийной работы. В этом смысле дискуссия имела громадное значение и дала толчок широким массам членов партии к серьезному изучению основных партийных задач. Наряду с этим за время дискуссии в некоторых организациях сказалось крайне отрицательное и неправильное представление и расшатанность в партийной дисциплине. В условиях пролетарской революции, при сохранении за партией руководящего значения в пролетарской диктатуре, партия должна была и будет обращать серьезное внимание на укрепление дисциплины в своих организациях. Эта задача стоит перед партией рядом с задачей партийного воспитания, с задачей повышения политического уровня членов партии.

После партийной дискуссии, итоги которой были подведены на январской Всесоюзной партийной конференции, партия перешла к интенсивной дальнейшей работе. На этой конференции особенно была выдвинута задача вовлечения рабочих в партию, так как конференция постановила в течение ближайшего года вовлечь в партию не менее 100 тысяч рабочих от производства. Оказалось, что эта задача поставлена в высшей степени своевременно, и, как известно, партия не только с ней справилась, но в ходе выполнения этой кампании значительно превзошла свои задания в первые же месяцы. Огромное влияние на ход этой кампании оказала кончина Владимира Ильича. Она всколыхнула действительно широчайшие рабочие массы, привлекла к партии внимание сотен тысяч рабочих, и последние широкой волной стали вливаться в наши партийные организации. Вся кампания, в связи с кончиной Владимира Ильича, получила отныне историческое имя «ленинского призыва».

Кампания ленинского призыва к настоящему времени уже закончена. Итоги ее превзошли значительно первоначальные ожидания. За эти три месяца было подано до 300 тысяч заявлений, главным образом, от рабочих фабрик и заводов. Значительная часть этих заявлений, минимум 200—220 тысяч, будут приняты в наши партийные организации. Прием этих новых десятков и сотен тысяч рабочих в партию проходил в атмосфере громадного политического подъема в рабочих массах, которые активнейшим образом участвовали в выделении из своей среды в нашу партию лучших своих товарищей.

Ленинский призыв значительно изменит состав партии и в дальнейшем должен будет заметно отразиться на всем положении партии. Партия вместе с этими новыми 200 тысячами рабочих делается значительно более социально однородной. После ленинского призыва резко изменяется соотношение социальных частей в нашей партии. Процент рабочих в партии составляет теперь около $^2/_3$ общего количества, и, что особенно важно, процент рабочих-коммунистов от станка в нашей партии составляет теперь до 35% общего количества членов партии. По отношению ко всей массе рабочих, занятых в предприятиях госпромышленности, количество коммунистов-рабочих в предприятиях будет составлять 12%, вместо прежних примерно 4—5%.

Таким образом, социальный состав нашей партии заметно изменяется, делается более однородно классовым, более пролетарским. По сравнению с предыдущими годами особенно заметны происшедшие теперь изменения

за эти годы. Партия принимала ряд мер к очистке своего состава прежде всего от социально чуждых элементов. За первые два года нэпа все мероприятия по очистке партии лишь очень незначительно повышали ее пролетарский состав. Рост партии шел больше чем наполовину за счет крестьянских элементов и служащих. Только в 1922 году впервые процент рабочих, вошедших из кандидатов в члены партии, стал заметно подниматься по сравнению с предыдущими годами и соответственно упал процент перешедших из кандидатов в члены партии крестьян. Но это был скорее только симптом, так как количественное изменение было крайне незначительно (за весь 1922 г. переведено из кандидатов в члены партии всего 14 тысяч). За 1923 г. количество новых кандидатов в партию достигло всего 25 тысяч, причем значительное большинство из них было из рабочих от производства.

За эти последние годы партия сознательно задерживала рост своих организаций и сама установила ограничения и более серьезную проверку вновь вступающих. Партия за первые годы нэпа сокращалась количественно, очищая себя от ненадежных, социально чуждых и разложившихся элементов. Она направляла свое внимание в большей мере на укрепление своего партийного костяка, т. е. руководящих органов партии. Работа в этом направлении дала свои результаты. Партия смогла пережить труднейшее переходное время — первый период нэпа, когда экономическая жизнь страны находилась в крайне тяжелом положении и когда внутреннее состояние в партии и во всем рабочем классе было неблагоприятно для сколько-нибудь значительного роста нашей партии.

Теперь положение складывается по-иному. Во всей хозяйственной жизни наметился определенный перелом к росту, к подъему. Основные кадры рабочего класса — рабочие госпромышленности — количественно увеличиваются и качественно также изменяются к лучшему. Приостановившееся уже в известной степени деклассирование пролетариата создает благоприятные условия для роста партии. Вот почему теперешний массовый приток рабочих в нашу партию проходит в общем и целом в таких условиях, которые обеспечивают для партии приток действительно в массе своей пролетарских здоровых элементов. Конечно, в отдельных случаях в этом массовом притоке в партию придут и ненадежные, случайные элементы. Мы не должны закрывать глаза на то, что часть рабочих, входящих теперь в наши организации, идет по мотивам узко личным, даже шкурным, так, например, из боязни сокращений, расчетов и пр. Но все же эта часть составляет лишь небольшое количество в этом огромном приливе рабочих в нашу партию, которые вошли по ленинскому призыву. Преобладающая масса ленинского призыва — это те рабочие, которые за последние годы близко подошли к нашей партии, были участниками тех многочисленных заводских собраний, митингов, делегатских конференций, посетителями школ, кружков, входили в группы содействующих, были связаны с отдельными коммунистами в процессе индивидуальной пропаганды и т. д. Таким образом, преобладающая масса ленинского призыва состоит из лучшей части рабочего класса, наиболее политически развитой и наиболее способной к организованной работе.

Партия укрепляет свои ряды новыми кадрами рабочих, из которых в дальнейшем будут выдвигаться новые и новые силы для самых разнообразных областей партийной, советской, профессиональной и другой работы. Основная задача партии заключается в настоящее время в том, чтобы вовлечь их в практическую работу тех или других организаций и воспитать в политическом отношении как выдержанных большевиков-ленинцев, стойких, выдержанных коммунистов, многочисленными и живыми нитями связывающих партию с рабочим классом, а через него и со всей массой трудящихся. Задачам партии, в связи с ленинским призывом, будет посвящен особый доклад на партийном съезде.

Дальше мы приведем сведения об изменении состава партии за 1923 год.

	Членов	Кандидатов	Итого
Состояло в партии к началу 1923 г. *	345 000	83 000	428 000
В течение 1923 г. принято в кандидаты	—	+ 58 800	+ 58 800
Переведено из кандидатов в члены партии	+ 13 000	— 13 000	—
Исключено из партии	— 18 500	— 7 000	— 25 500
Добровольно и механически вышло из партии и умерло	— 11 000	— 4 300	— 15 300
Состояло в партии к началу 1924 года **	328 500	117 500	440 600

* Общее же количество членов партии к началу 1924 года составляло 350 тыс. и 122 тыс. кандидатов. Всего же членов и кандидатов 477 тысяч.

** Без коммунистов, состоящих на непосредственном учете ПУРа в экстерриториальных воинских частях, а также без коммунистов, работающих в заграничных миссиях и представительствах.

Перейдем теперь к отдельным вопросам организационной, партийной работы.

В заседаниях Оргбюро ЦК и Секретариата за отчетный год было заслушано 18 докладов ответственных инструкторов и представителей ЦК, которые обследовали следующие организации: Воронежскую, Рязанскую (2 раза), Тверскую, Пензенскую, Сев.-Двинскую, Новгородскую, Псковскую, Екатеринославскую, Кубано-Черноморскую, Грозненскую, Бакинскую, Вятскую, Вотскую, Татреспублику, Дальний Восток, Киргизию и Бухару.

Кроме того, были заслушаны доклады секретарей партийных организаций, а именно: секретаря Уральского обкома и партийных организаций следующих национальных республик и областей: Киргизии, Татреспублики, Дагестана, Туркменской области, Семипалатинской области, Сыр-Дарьинской области, Якутской республики, Бурят-Монгольской республики, Чувашской области и Белоруссии (2 раза).

Перечислим дальше организации, секретари которых делали свои доклады на заседаниях ЦК. На этих заседаниях были доклады секретарей следующих губкомов: Тамбовского, Астраханского, Витебского, Гомельского, Смоленского, Подольского, Полтавского, Донецкого и Пермского; доклады секретарей окружкомов: Екатеринбургского и Челябинского; доклады секретарей райкомов: Гусевского (Владимирской губ.), Фабричного (Тверской), Зареченского (Тула), 2 Закоторесленского (Ярославль), Московско-Нарвского (Ленинград), Ярцевского (Смоленск), Цетинского (Харьков), Мотовилихинского и Надеждинского (Урал), Балаханского (Батум), Биало-Биби-Эйбатского и Фабр.-Заводского (Баку) и Бодайбо (Иркутск).

Наконец, доклады секретарей ячеек заводов: «Красный путиловец», Брянского завода, Иваново-Вознесенской м-ры и Глуховской м-ры.

Как и в прошлом году, большое внимание уделялось вопросам партийной работы в промышленных районах. Под особое наблюдение ЦК были выделены в этом году 22 промышленных района и, кроме того, крупнейшие фабрично-заводские ячейки, как, напр., ячейка «Красный путиловец» (Ленинград), бывш. Глуховская м-ра (Москва), большая Иваново-Вознесенская м-ра (Иваново-Вознесенск), ячейка Брянского завода (Брянск). На местах также выделялись ячейки крупнейших предприятий, за работой которых особо следили губкомы и обкомы. Из этих последних ЦК также выделил под свое наблюдение 25 ячеек. В целях ознакомления с партийной работой в этих районах за отчетный год были заслушаны доклады секретарей 22 промышленных укомов, райкомов и ячеек. Инструкторами и представителями ЦК был обследован целый ряд промышленных организаций. Отметим дальше отдельные стороны партийной работы низовых организаций, в которых в огромной степени возросла активность, интенсивная общественность и т. п. В работе партийных ячеек на предприятиях за последнее время все большее значение стали приобретать производственные вопросы. Согласно решению ЦК о проведении производственных партийных конференций не только по отдельным предприятиям, но и по целым хозяйственным объединениям (трестам), последние месяцы стали уже устраиваться такие производственные партийные конференции (конференция Гомзы, Тверского треста, Владимирского и Ковровского треста и др.).

В рабочих районах приобретают все большее значение различного рода добровольные организации, связанные как с вопросами быта, так и с общекультурной работой. Новая пролетарская общественность за этот год колоссально возросла. Она выявляется в самых разнообразных формах. Она пока еще плохо объединена и мало связана. Для партии тут огромное поле работы. Активность и вся общественная жизнь в рабочих массах должна получить от партии руководство и идейную помощь. В частности, добровольные рабочие общества начинают появляться и в деле культурного шефства над деревней, что имеет большое значение.

В связи с ростом производственных ячеек, последние вынуждены были организовать почти на всех крупных заводах и фабриках, кроме общезаводских партийных коллективов, ячейки по цехам и мастерским. Работа этих последних входит в работу партийных коллективов на предприятиях в целом и подчинена его общему руководству.

Рост производственных ячеек вместе с тем поставил перед необходимостью увеличить количество парторганизаторов с 1600 до 2575, которые находятся на постоянной партийной работе и оплачиваются за счет партии.

Отметим еще, что на работу партийных ячеек на транспорте за этот год также обращалось большое внимание и под особое наблюдение ЦК были здесь выделены 22 ячейки транспорта. С докладами в ЦК за отчетное время были вызваны 18 заведующих транспортными подотделами губернии. Кроме того, производились обследования на местах представителями и ответственными инструкторами ЦК. В связи с проделанной раньше партийной работой на транспорте, ЦК признал, что в дальнейшем нет необходимости в особых транспортных подотделах партийных комитетов, и решил вместо транспортных подотделов оставить при ЦК и соответствующих местных партийных комитетах ответственных инструкторов по партработе на транспорте.

Вопросы партийной работы в деревне за последнее время занимали все большее место в работе ЦК. Хотя и в этом году количество деревенских ячеек и их состав несколько сократились, но уже можно констатировать прекращение стихийного процесса распада ячеек. Ячейки в деревне начинают крепнуть и теперь нуждаются в усиленном внимании партии. На партийном съезде вопросу о работе в деревне должно быть уделено серьезное внимание для того, чтобы обратить внимание всех партийных организаций

на необходимость усиления партийной работы в деревне. Это является теперь в особенности необходимым потому, что в деревне увеличивается не только слой батрачества, но и количество бедноты. Наряду с этим для партии все важнее делается задача защиты бедноты против деревенского кулачества. Для усиления работы в деревне ЦК постановил провести в конце зимы мобилизацию 3000 работников. О результатах мобилизации пока судить преждевременно. Особое внимание ЦК обратил на работу среди сельского учительства и агрономов, в связи с чем были даны специальные указания местным организациям.

После окончания кампании ленинского призыва, еще до партийного съезда, ЦК счел возможным предложить местным партийным организациям начать вовлечение в партию лучших и близких нам революционных элементов крестьянской бедноты и батрачества. Местным организациям даны указания примерного количества крестьян, которое может быть вовлечено в партийные организации, всего в пределах 20 000 на всю РКП. Специально было указано местным организациям на необходимость привлечь в партию известное количество сельского учительства. Работа по культурному шефству над деревней должна и дальше получать от партии всяческую поддержку и политическое руководство. Надо думать, что решения партийного съезда помогут крайне необходимому усилению партийной работы и вообще политического руководства в деревне.

Как уже указывалось выше, ЦК придавал большое значение проведению практических мероприятий в национальных республиках и областях в связи с решениями XII съезда и IV национального совещания по вопросам национальной политики. По отношению к национальным районам ЦК применил тот же способ выделения под специальное внимание ЦК наиболее характерных по своему национальному составу организаций. Для большего ознакомления с работой этих выделенных национальных районов было собрано специальное совещание из представителей некоторых этих организаций и, кроме того, производились вызовы в ЦК секретарей соответствующих национальных организаций.

Учитывая недостаточное вовлечение местного населения национальных республик и областей в партию, ЦК признал необходимым предложить XIII партийному съезду утверждение специальных решений, облегчающих доступ трудящимся этих районов в нашу партию. Эта мера для ряда национальных республик и областей должна быть признана совершенно назревшей.

Как уже было сказано выше, в связи с районированием Урала там существует теперь Областной исполнительный комитет. Наряду с этим там существует теперь и Областной партийный комитет, избранный на областной партийной конференции Урала. К предстоящему XIII съезду в Сибири и на Юго-Востоке также собираются областные партийные конференции, которые должны заменить областные бюро ЦК краевыми партийными комитетами.

Что касается работы партийной организации в Красной Армии, то теперь стоит вопрос о дальнейшем сближении этой работы с общепартийной работой. Проводимая во всем военном ведомстве реорганизация и упрощение аппарата коснулись также и военно-политического аппарата. Для партии теперь тем более необходимо тесно связать общепартийную работу с партийной работой в Красной Армии, что наша Красная Армия все шире применяет территориальные сборы. Через участников этих территориальных сборов партия, руководя военно-политическими органами, должна усиливать политическую работу в крестьянских массах. Ввиду того, что в этом году впервые проходит нормальный призыв в Красную Армию, ЦК признал необходимым провести призыв коммунистов в Красную Армию на месяц раньше общего призыва. К этому прибавим, что с начала этого года проведена реорганизация работы ЧОНа.

Следует дальше отметить значительное упорядочение руководства партийными ячейками в наших советских заграничных ячейках. В настоящее время работающее при ЦК так называемое Бюро заграничных ячеек имеет связь со всеми нашими партийными ячейками за границей, оказывает им в работе необходимую помощь и руководит ими.

Потребность в усилении партийной работы в вузах и рабфаках в этом году сказалась особенно остро. После реорганизации прежнего партийного Центрального бюро студенчества в Бюро студенчества при ВЦСПС, при ЦК и при партийных комитетах соответствующих городов естественно возникла потребность в специальных ответственных партийных инструкторах по содействию и руководству работой вузовских и рабфаковских партийных ячеек. Идейное влияние на студенческую партийную массу должно быть закреплено вовлечением коммунистов — студентов и рабфаковцев во всю партийную работу. Свою роль в этом деле должен сыграть организующийся сейчас общестуденческий журнал, который будет освещать вопросы студенческой жизни и работы и связывать ее с общеполитическими и общекультурными интересами студенчества.

Наконец, укажем на то, что в организационную работу ЦК за этот год была внесена большая планомерность.

В целях установления большей плановости в этой работе, Оргбюро ЦК постановило рассмотреть ряд крупнейших вопросов в порядке утвержденного им плана. К числу таких вопросов, которые и были рассмотрены Оргбюро ЦК, относятся: 1) постановка учета и распределения работников госорганов; 2) школа секретарей укомов; 3) постановка коммунистического образования; 4) печать и ее постановка; 5) работа в деревне; 6) работа среди работниц и крестьянок; 7) улучшение социального состава партии; 8) работа кооперации; 9) работа РКСМ и связь с РКП.

Некоторые другие вопросы, намеченные в плане Оргбюро ЦК, не могли быть рассмотрены в значительной мере из-за того, что известные события осенью прошлого года и начала этого года поставили в порядок дня работы ЦК новые вопросы.

Не останавливаясь более подробно на общеорганизационной работе ЦК, укажем, что дополнительные данные по этой работе ЦК и партии в целом можно найти в отчете Орготдела ЦК.

Со времени XII партийного съезда прошел год, имеющий громадное значение для развития Коммунистического союза молодежи. За это время союз переживал процесс быстрого роста и значительное расширение своего влияния на широкие круги рабочей и крестьянской молодежи. В этом росте РКСМ отразилось, главным образом, улучшение положения рабочей молодежи, а также рост ее культурных запросов и общественной активности. Проводившиеся союзом политические кампании находили хороший отклик в среде беспартийной молодежи. К работе КСМ интерес молодежи значительно повысился. Открытые собрания ячеек союза и клубы привлекали значительное внимание беспартийной молодежи. Увеличилось также участие в кружках КСМ и количество желающих попасть в различные учебные заведения. Как отклик на смерть Владимира Ильича Ленина, в молодежи также поднялась большая волна сочувствия к партии и союзу. И в связи с этим рост союза пошел еще более быстро.

К V Всероссийскому съезду РКСМ в союзе было 260 тысяч членов *. На 1-е ноября 1923 г. в союзе было уже 355 тысяч человек, а к концу января

---

* Кстати отметим, что в отчет ЦК за прошлый год вкралась ошибка в этом пункте. Там было напечатано, что к моменту V Всероссийского съезда союза в нем было 325 тысяч человек, а следовало напечатать, как уже сказано выше, 260 тысяч человек.

1924 г. — 450 тысяч человек. Если прибавить сюда еще ту молодежь, которая вошла в союз во время ленинского призыва, то 1/V—24 г. получится цифра около 700 тысяч членов и кандидатов.

При сравнении этой цифры с тем, что имел союз ко времени XII партийного съезда, мы получим увеличение КСМ почти вдвое. Такой быстрый рост союза не мог не отразиться на том, что в рядах КСМ в настоящее время преобладают новички. По крайней мере, $^2/_3$ членов союза вступили в него в 1922—23 гг. и только немного больше 6% вступило в 1917—19 годах.

Большое значение имеет то, что за этот год значительно увеличилось рабочее ядро союза. К V съезду союза в нем было около 28,2% рабочих. На 1/II—24 г. эта цифра поднялась до 41,7%. Крестьянское ядро союза не увеличилось и даже относительно за этот же период несколько сократилось с 46,7% до 40,3% на 1/II. Упало число служащих и пр., которые вместе раньше составляли 25,1%, а на 1/II — 18%. Таким образом, решение IV Всероссийского съезда РКСМ об укреплении пролетарского ядра союза выполнялось в этом году в общем успешно.

Возрастной состав организации за истекший год изменился в направлении основных директив союза. За последние годы союз из организации подростков все более превращался в действительно юношескую организацию. Процент подростков от 14 до 15 лет к началу этого года достигает всего 5%, что почти в 2 раза меньше процента подростков того же возраста осенью 1922 года (тогда было свыше девяти процентов).

Одновременно с ростом РКСМ значение партийного ядра в союзе значительно уменьшилось. Сейчас в союзе имеется 17 500 членов РКП и 13 450 кандидатов, а всего членов и кандидатов РКП в союзе — 30 950.

В процентном отношении ко всему числу членов союза это составляет: членов РКП — 4,8%, кандидатов — 3,7%, а всего членов и кандидатов вместе 8,5%. Отдельные организации имеют нередко меньше этого.

В связи с вопросом о росте союза следует отметить, что рост союза в деревне не всегда происходил правильно. В некоторых организациях союза существовало даже неправильное отношение к вопросам о приеме крестьян в союз. Опыт показал, что некоторые союзные организации в крестьянских губерниях, стремившиеся к росту за счет рабочих и задерживавшие приток крестьян, в результате увеличивались за счет служащих и прочих. В свою очередь, среди крестьянской молодежи это недостаточное внимание некоторых организаций союза вызывало стремление к самостоятельным организациям, к созданию инициативных групп, к организации беспартийного союза коммунистической молодежи и т. п. Союз учел эту ненормальность и в настоящее время в своих задачах подчеркнул необходимость вовлечения в организации РКСМ бедняцкой части молодежи и лучшей части середняцкой молодежи деревни.

В вопросе об очередных задачах союза в РКСМ за последние месяцы обнаружились разногласия, которые выявили два более или менее определенных оттенка. В связи с этим состоялось заседание Пленума ЦК РКСМ с участием представителей наиболее крупных местных организаций союза, в котором приняли участие ряд членов ЦК партии. На этом заседании обсуждались вопросы о положении в КСМ и, в частности, вопрос о внутрисоюзных разногласиях. Совещание выяснило, что крупных принципиальных разногласий в союзе, по крайней мере в настоящей стадии, не имеется.

ЦК союза в согласии с ЦК партии подвел итоги состоявшейся на расширенном Пленуме ЦК РКСМ дискуссии и обратился с соответствующим письмом к своим организациям. Одновременно ЦК РКП в специальном письме обратился к местным организациям с разъяснением отношения ЦК к дискуссии внутри союза.

Отметим еще, что в этом году союз заметно приблизился к партии и стал более активно вовлекаться в обсуждение боевых политических вопросов партийной работы. Это, несомненно, является шагом вперед в развитии РКСМ, задачей которого является политическое воспитание широких масс рабочей и крестьянской молодежи в партийном духе.

5

В резолюции по отчету ЦК XII партийный съезд поручил новому ЦК «поднять на большую высоту дело Учраспреда, которому надлежит сыграть в порядке правильного распределения сил особо большую роль для обеспечения за партией действительного руководства во всех без исключения областях управления».

В связи с этим ЦК принял ряд мер для усиления Учраспреда ЦК и соответствующих органов местных комитетов. Принятые меры дали возможность значительно развернуть работу Учраспреда. Перед последним за этот год на первом месте стала задача учета, пересмотра и усиления партийными силами гос. и хозорганов. Дело укрепления партаппарата, конечно, также требовало серьезного и постоянного внимания органов Учраспреда, однако, в этой области в основном продолжалась та работа, которая уже велась до XII партийного съезда. В деле же укрепления партийными работниками государственных и, в частности, хозяйственных органов, как с точки зрения их делового, так и политического соответствия назначению, в этом году была проделана особенно большая работа.

Необходимо было ввести максимальную планомерность в эту работу с тем, чтобы производить подбор работников для гос. и хозорганов по определенному плану, ставя на первый план задачи усиления работниками наиболее важных для партии органов. С этой целью был установлен твердый перечень должностей, по которым назначение, перемещение и смещение работников всегда и обязательно производятся ведомствами через ЦК, а на местах — через соответствующие партийные комитеты. Таких должностей было установлено во всем госаппарате около 3500. Кроме этого, была установлена вторая группа должностей, около 1500, по которым назначение и смещение работников производится непосредственно ведомствами, но с обязательным предварительным уведомлением ЦК. Назначения на все остальные ответственные посты предоставлены учреждениям с последующим извещением ЦК. Кроме того, был установлен твердый порядок согласования назначений смещений работников местных учреждений между ЦК, ведомствами и местными организациями.

В целях подготовки решений о перемещении работников при Учраспреде ЦК было создано 7 комиссий по пересмотру состава работников основных гос. и хозорганов. В эти комиссии входили по одному представителю от Учраспреда, ЦК, ЦКК (РКИ), соответствующего профсоюза и ведомства. На долю этих комиссий выпала проработка всех тех перемещений и назначений, которые затем вносились на утверждение ЦК или проходили в порядке текущей работы Учраспреда. Для общей характеристики работы этих комиссий укажем, что к концу отчетного периода они пересмотрели 1102 работника в госаппарате (что составляет свыше 30% общего числа утверждаемых ЦК должностей), из них членов РКП 600 и 502 беспартийных. Подлежащими снятию и перемещению комиссии признали всего 278 человек.

Наряду с учетом и распределением коммунистов, в этом году большое значение приобрела работа по учету и распределению беспартийных ответработников. Это потребовало организации учраспредов и учетных подотделов в ведомствах. Последние должны были ставить под руководство ЦК учет беспартийных ответработников. В течение первых 4 месяцев работы

ЦК получил данные о 11 317 таких учтенных беспартийных ответработниках. Из этого числа 2063 в центре (13%) и 9254 (82%) на местах.

Теперь остановимся на общих итогах распределительной работы за год. Вот количество прошедших через Учраспред работников за прошлый и последний годы:

К XII съезду партии	Колич. человек	К XIII съезду партии	Колич. человек
Всего прошло	10 350	Всего прошло	6 082
Из них ответработников . .	4 738	Из них ответработников	4 569
» » рядовых	5 513	» » рядовых	1 513

Из этих цифр видно, что количество рядовых работников, проходящих через Учраспред ЦК, резко сократилось и сокращается с каждым месяцем. Надо учесть, что ЦК опубликовал решение, по которому передвижение местных работников проходит с ведома и разрешения самих губкомов и укомов (за исключением только небольшого круга наиболее ответственных товарищей).

За отчетный период направлено в распоряжение центральных учреждений всего 1744 ответработника. Из этого числа 1127, т. е. 65%, прибыли с мест. За этот же период командировано на местную работу 2825 работников губернского и уездного масштаба. Из этого количества 2051, или 74%, являются работниками местных же учреждений, а остальные, 26%, были работниками центральных учреждений.

Крупных мобилизаций за отчетный год почти не было. По постановлению ЦК было проведено всего 3 небольших мобилизации и одно плановое перемещение работников: на Крайний Север (в северную часть Тюменской губернии), в Туркестан, в ДВО и мобилизовано 100 работников на пропагандистскую работу. По первым трем мобилизациям было направлено всего 46 работников. Особо стоит мобилизация 3000 работников для деревни, которая в настоящее время в основном уже закончена. По имеющимся в ЦК данным, пока только от 64 местных организаций, получивших разверстку от ЦК на 2695 человек, послано ими в деревню 2807. От ряда организаций отчетов еще не поступило.

В смысле делового стажа необходимо отметить улучшение состава наших ответработников. Не приводя здесь подробных данных по этому вопросу, отметим только, что практический стаж ответработников различных местных учреждений заметно повышается. Количество же работников, имеющих практический стаж ниже одного года, за истекший год понизилось почти на 9%.

В работе Учраспреда было обращено внимание и на выдвижение новых работников на более ответственные посты. Из общего числа 788 работников, получивших назначение постановлениями ЦК, были выдвинуты, * основе тщательного персонального изучения, 173 товарища, или 22% общего количества назначенных. Заметное выдвижение новых сил произошло и на местах, где ответработники выборных органов (партийных, советских и профессиональных) в губерниях почти наполовину были обновлены. Выдвижение рядовых работников производилось, главным образом, райкомами и укомами. По Москве в последние месяцы проводится план выдвижения 300 новых московских работников из рабочих от станка на различные

* Вероятно, пропущено: «на». *Ред.*

ответственные работы в центральных, советских и хозяйственных органах. Работа по выдвижению этих 300 товарищей будет закончена в середине мая.

Что касается постановки учета работников, то и это дело заметно развернулось за отчетный год. Общее количество областных и губернских работников, взятых на учет в этом году, достигло 9103, что, по сравнению с прошлогодней цифрой 4420, дает увеличение в 106%. В два с лишком раза увеличилось количество учтенных подпольщиков, почти в два раза увеличился резерв учтенных работников губернского масштаба. Окончивших студентов-коммунистов взято на учет 1109, и, наконец, уездных работников ЦК взял на свой учет 887. Таким образом, всего состоит на учете в ЦК в настоящее время 14 875 человек. Кроме того, собран и систематизирован списковой и анкетный материал по 96 трестам и 92 заводам, касающийся почти 3 тысяч работников. Таким образом, количество взятых на учет ответработников увеличилось за отчетный год почти втрое.

Что касается беспартийных работников, занимающих ответственные должности в госаппарате, то Учраспредом ЦК взято до настоящего времени на учет 1553 работников центральных и 400 работников местных учреждений.

Что касается партийных организаций, то усиление их партийными работниками происходило в общем в том же направлении, как и перед XII съездом. Это, прежде всего, следует сказать по отношению к секретарям губкомов и обкомов. Процент товарищей с подпольным стажем на этих постах увеличился с 62 до 71. Общее количество секретарей губкомов и обкомов, не имеющих установленного XI партийным съездом дооктябрьского стажа, понизилось от 17 до 15%. Все еще значительный процент секретарей губкомов и обкомов, не имеющих установленного партийного стажа, объясняется, в частности, тем, что за последние годы было обращено большое внимание на выдвижение секретарей партийных комитетов в национальных республиках и областях из местных работников, где партийных работников с дооктябрьским стажем крайне мало.

Что касается социального положения, то и здесь отмечается дальнейшее увеличение процента рабочих в составе секретарей губкомов и обкомов. По отношению к секретарям уездных и районных партийных комитетов следует отметить, что здесь свыше $^9/_{10}$ работников имеют установленный XI съездом 3-годичный партийный стаж. Количество рабочих среди секретарей укомов, по данным обследования 248 укомов, примерно на $1^1/_2$% выше количества секретарей губкомов (где 48,6% секретарей — рабочие). Следует, наконец, отметить, что разработанные в ЦК данные по 15 губерниям о 929 секретарях волкомов показывают, что среди последних свыше 80% имеют партийный стаж от 4 лет и более. По социальному положению здесь, естественно, преобладают (52%) крестьянские элементы. Еще отметим, что, по данным ЦК о 6541 секретарей разных типов ячеек, устанавливается, что среди секретарей ячеек свыше половины имеют дооктябрьский партийный стаж, а со стажем до 1920 года — 89% всего состава.

За отчетный период командировано для усиления местных партийных органов 967 человек ответственных работников губ. и уездн. масштаба. Из них 494, или 51%, на партийно-организационную и 472, или 49%, на партийно-воспитательную работу. Из общего количества командированных на места ответственных партийных работников 570 взято из провинции, остальные 397 из различных центральных учреждений и вузов.

В связи с ленинским призывом ЦК постановил направить в промышленные районы, на срок от 6 месяцев до 1 года, до 100 партийцев пропагандистов и 10—15 центральных работников на 2—3 месяца. К настоящему времени это задание выполнено почти полностью.

В деле подбора и усиления работниками хозорганов было обращено особое внимание на состав трестов и на директоров заводов. Со времени

XII съезда Учраспред уделил главное внимание 65 правлениям центральных трестов, т. е. 68% общего числа этих трестов. Из 65 трестов подробно изучены работники 37. На подбор директоров заводов и фабрик также было обращено внимание Учраспреда, но в этом отношении работа еще только развертывается. По отношению ко всем хозорганам ЦК принимал меры к усилению их как с политической, так и с деловой стороны более квалифицированными работниками, а также проводил сокращение излишних коллегий.

Особо остановимся на укреплении партийными работниками национальных республик и областей. Этому вопросу уделялось серьезное внимание во всей работе Учраспреда ЦК. Необходимо было провести учет и изучение работников-националов, в чем ощущался и до сих пор ощущается недостаток. Из 655 откомандированных в национальные республики и области товарищей, на работников непосредственно этих областей приходится 165 человек, или 25%. Во всей работе ЦК, и, в частности, по отношению к местным организациям национальных республик и областей, обращалось большое внимание на то, чтобы на местах выдвигались на ответственную работу местные работники, связанные с населением по языку и знающие местный быт. По отношению к ряду национальных районов было проведено специальное изучение состава местных работников.

Мы не останавливаемся здесь на отдельных отраслях работы как партийной, так советской и другой и указываем лишь, что в отчете Учраспреда ЦК имеются по этим вопросам существенные и интересные данные, говорящие о том, насколько значительна была работа ЦК в деле усиления работниками различных органов. В этом году Оргбюро ЦК подробно обсуждало доклад о задачах работы Учраспреда. По этому докладу ЦК принял резолюцию, в которой подробно изложены основные задачи Учраспреда. Это постановление было опубликовано и в «Известиях ЦК» («Известия» № 1 (59) за январь 1924 г.).

Вопросы материального положения нуждающихся членов партии, и в частности активных работников, в этом году занимали не такое значительное место, как в прошлом году. В результате некоторого улучшения материального положения масс, а наряду с этим и ответственных работников, ощущавшаяся в прошлом году особенно остро материальная нужда среди коммунистов ослабилась. Меры помощи, принимавшиеся в соответствующих местных организациях через Комиссии взаимопомощи, несколько облегчали положение наиболее нуждающихся. Можно указать лишь, что в отношении лечебно-санитарной помощи в этом году было сделано больше, чем когда бы то ни было за прошлые годы. Необходимо, впрочем, и в дальнейшем обращать серьезное внимание на это дело, так как в среде партийных товарищей очень значительный процент больных и переутомленных. Только при внимательном отношении к этому делу со стороны партии может быть оказана реальная помощь значительному кругу крайне нуждающихся в лечении и отдыхе нужнейших для партии работников.

Следует еще остановиться на реорганизации Учетно-распределительного отдела ЦК. Эта реорганизация проведена в связи с реорганизацией Организационно-инструкторского отдела ЦК. Из последнего, согласно решению Всесоюзной партийной конференции, выделен самостоятельный Информационный отдел, который уже в настоящее время приступил к работе. Вслед за этим ЦК признал необходимым объединить Организационный и Учетно-распределительный отделы в один Организационно-распределительный отдел. Этим самым общая организационно-партийная работа ЦК теснее связывается с делом распределения партийных сил. Имея в виду, что к настоящему времени учет основных кадров партийных работников уже поставлен как в центре, так и в большинстве местных организаций, имея также в виду, что за истекший год приняты значительные меры к тому, чтобы

поставить учет работников (партийных и беспартийных) по отдельным ведомствам, теперешняя реорганизация отделов Организационно-инструкторского и Учетно-распределительного может быть проведена с пользой для дальнейшей организационной работы партии.

6

В области агитации и пропаганды задачи партии в этом году значительно развернулись.

Прежде всего следует отметить, что политическая обстановка в стране заметно подняла значение агитационной стороны работы партии. Большое значение для постановки агитационной работы имел не только момент подготовки к 1 Мая, к годовщине Октябрьской революции, к проведению отдельных советских кампаний, но в особенности такие политические кампании, которые были связаны с важнейшими событиями международной жизни. Весной прошлого года во время ультиматума Керзона по всей стране развернулась широкая политическая кампания, связанная с вопросами самозащиты Советской республики от нападения английского империализма. Еще более важное значение для политической жизни страны имели германские события осенью прошлого года.

Тогда по всей стране, в особенности в рабочих районах, но также и в крестьянских местностях прошла интенсивная политическая кампания в связи с международным положением в целом. Эта кампания приобрела такое большое значение потому, что в связи с возможностью победы фашизма в Германии, вслед за подавлением революционного движения германских рабочих, европейский фашизм неизбежно направил бы главные силы против Советской республики. Рабочие массы и широкие слои крестьянства чутко относились к событиям в Германии, и агитация нашей партии, поставившая события в Германии в связь с дальнейшими судьбами нашей республики, всколыхнула действительно широкие массы трудящихся. Наконец, кончина Владимира Ильича нашла глубокий отклик в рабочих и крестьянских массах. Она всколыхнула и значительно подняла их интерес к вопросам политической жизни в стране. С этим подъемом, в особенности в рабочих массах, как известно, связан исключительный прилив рабочих в партию, который получил уже имя ленинского призыва.

Кроме отмеченных выше массовых политических кампаний, следует еще указать на кампании по перевыборам низовых советских и других органов (комитетов крестьянской взаимопомощи, кооперации и др.), кампанию по сбору единого сельскохозяйственного налога и Всероссийской сельскохозяйственной выставке, а также на кампании по хлебному и золотому займам и в связи с проведением территориальных формирований. В течение февраля и марта проходила кампания беспартийных крестьянских конференций, на которых главное внимание было сосредоточено на работе II Всесоюзного съезда Советов и роли В. И. Ленина в истории нашей и международной пролетарской революции.

В области пропаганды большое внимание по-прежнему уделялось вопросу ликвидации безграмотности среди членов и кандидатов РКП.

Вопросам самообразования уделялось еще недостаточное внимание. Сеть совпартшкол (обеих ступеней) в 1923—24 гг. по РСФСР сократилась со 182 (16 530 курсантов) до 149 (с 14 610 курсантами).

Внутри этой сети число нацотделений выросло с 9 до 25.

Всего комвузов и приравненных к ним высших школ считалось в истекшем году 15, число студентов в них определялось в 7415.

Вопросам коммунистического образования в этом году уделялось большое внимание как с организационной стороны, так и со стороны постановки их учебной части. Выявившиеся в комвузах уклоны, с одной стороны, к академизму, с другой — к недооценке значения изучения теории, должны

встречать и дальше серьезный отпор со стороны руководящих партийных органов.

Положение в вузах и рабфаках в истекшем году должно было усилить внимание к ним со стороны партии.

В особенности в вузах и на рабфаках важно улучшить постановку преподавания общественных дисциплин, содействовать лучшему подбору преподавательского состава и усилить партийно-воспитательную работу среди коммунистического и беспартийного пролетарского студенчества.

Новое и важное значение приобретает, в особенности, постановка массовой пропаганды. В связи с этим усиление партийного руководства быстро растущими рабочими клубами, в которых теперь ведется интенсивная политическая и культурно-просветительная работа, должно быть поставлено на одно из первых мест.

Особое место в задачах Агитпропа заняли вопросы по пропаганде и постановке изучения ленинизма. Агитпропом выпущен ряд изданий в помощь этой пропаганде. Теперь проводится работа по пересмотру программы и материалов по обществознанию, по различным линиям политического просвещения под углом зрения наибольшего проникновения их ленинизмом. Эта работа только еще начата, на ней придется дальше сосредоточить главное внимание в постановке нашей пропаганды. Сделано для этого слишком мало. Потребность и серьезная необходимость постановки пропаганды ленинизма — важнейшее дело ЦК и местных организаций.

По-прежнему большое внимание обращается на подготовку квалифицированных работников политического просвещения в коммунистических университетах (в группах научных сотрудников при этих университетах) и в Институте красной профессуры.

Совершенно особое место занимает Школа секретарей укомов, организованная при ЦК партии. С первого октября открылись занятия в этой школе. Принято 241 слушатель из числа командированных местными организациями и ЦК. К 1 июлю будет произведен первый выпуск из этой школы секретарей.

Работа среди нацменов в этом году заметно оживилась, решения XII съезда по национальному вопросу дали толчок к развертыванию работы в национальных областях, а также среди национальных меньшинств. В истекшем году происходили совещания при ЦК: Польское, Мордовское, Латышское, Еврейское, Татарское и Чувашское. Подготовка работников для национальных областей идет и в КУТВе и ВУЗе. Большое внимание обращалось за это время на издательскую работу национальных меньшинств, в особенности на работу восточных издательств. Подробные материалы о работе среди национальных меньшинств имеются в отчете Агитпропа.

Перейдем к вопросам печати.

В истекшем году из Агитпропа был выделен подотдел печати и превращен в самостоятельный Отдел печати при ЦК.

Главное внимание в работе Отдела печати уделялось постановке массовой рабоче-крестьянской прессы. Ввиду общего политического подъема в стране это было особенно важно. В результате мы имеем повышение тиража всех газет с 1950 тысяч до 2520 тысяч за год (беря в обоих случаях данные на 1 апреля), т. е. повышение тиража на 27%.

По данным Отдела печати, насыщение рабочих масс газетой в настоящее время характеризуется в среднем — одна газета на 5 рабочих, а в столице и крупных центрах — одна газета на 3 рабочих. Рост тиража крестьянских газет еще более заметен. Тираж «Крестьянской газеты» поднялся в 2 с лишком раза. За истекший год процент крестьянской прессы в общем тираже всех газет с 8% поднялся до 15% — цифра все еще, конечно, абсолютно недостаточная. Количество национальных газет повысилось с 86 до 109, т. е. на 25%, по тиражу со 149 тысяч до 283 тысяч, т. е. на 59%.

За этот год имело место не только количественное увеличение периодической массовой печати, но и качественное ее улучшение. Большое внимание обращалось как на содержание, так на язык и внешность газет, что сделало газеты ближе и понятнее широким массам. Связь газет с местами заметно увеличилась, так как кадры рабкоров растут. Сейчас их учтено до 15 тысяч. Селькоров пока учтено около 3 тысяч. Скажем еще о стенных газетах, значение которых возрастает. Их учтено теперь до 3 тысяч. Вокруг этих газет группируется около 50 тысяч сотрудников из самой гущи рабочих, красноармейских и комсомольских масс. Большой недостаток по-прежнему в газетных силах на местах. Известную помощь этому должен оказать выпуск 132 журналистов, который предстоит в этом году. Необходимо, чтобы в Государственный институт журналистики вовлекалось возможно большее количество рабкоров и селькоров. Поэтому нужно приспособить и переработать программу и методы преподавания в ГИЖе, на что и обращено внимание Отделом печати ЦК.

Работа по книжно-журнальному делу сосредоточилась главным образом на изучении книг, учебников, а также массовой политической, рабочей и крестьянской литературы. Подверглась тщательному пересмотру ведомственная литература. Просмотрены и даны указания местным партийным журналам. Проведена предварительная работа в области ориентировки художественной литературы, критики и библиографии. Особое внимание уделялось положению национальной печати, в частности делу привлечения работников к национальной печати из товарищей, знающих восточные и другие нерусские языки.

Доля национальных газет в общей сети газет СССР с апреля 1923 г. к марту 1924 г. поднялась с 15 до 20%. Серьезное значение имеет мера по усилению национальных издательств работниками и средствами. Важное значение имеет для национальных издательств издание ленинской серии на национальных языках. Отделом печати, на основе материалов с мест, разработан ориентировочный план ленинских изданий на всех национальных языках и составлена смета на их удешевление.

Вопросу удешевления и распространения газет и книг Отдел печати уделил большое внимание. Некоторые результаты в этом отношении уже достигнуты. Удешевление газет в среднем выразилось в 20—30%. Имеются налицо и первые результаты в области удешевления книг. Вопрос о распространении литературы приобрел несомненно громадное значение, в особенности вопрос об усилении распространения книг в деревне. В этом отношении следует отметить сделанный за истекший год шаг вперед. В то время как из 300 книготорговых организаций, функционировавших к началу 1923 г., почти все приходились на город, к началу 1924 г. из 800 таких организаций было уже 200 специально деревенских.

Наконец, отметим, что под руководством Отдела в настоящее время существует бюро, объединяющее значительное большинство совпартиздательств в Москве.

Перейдем к работе среди работниц и крестьянок.

В январе 1924 г. состоялось V Всесоюзное совещание работников среди женщин, которое констатировало, что «взаимоотношения с другими отделами партийных комитетов следует считать налаженными, а отрыв работы отделов работниц от работы других отделов изжитым». На этом совещании участвовали с решающим голосом 180 делегатов, из них 149 работников отделов работниц и 31 профорганизатор. С момента предыдущего IV совещания до V прошло 2 года. Поэтому на V совещании были поставлены все основные вопросы среди работниц и крестьянок. Как на этом совещании, так и во всей работе отделов основное внимание уделялось ударно-промышленным районам, показательным волостям и работе среди женщин Востока.

Отделу работниц приходилось по-прежнему обращать большое внимание на положение женского труда на производстве и на профессиональную работу среди женщин. Это было особенно необходимо потому, что за прошлый год продолжалось сокращение количества работниц в производстве. Соответственно вырастала безработица и среди работниц. Поэтому выдвинулись вопросы о мерах смягчения безработицы, а также о поднятии квалификации труда работниц.

Работа в профсоюзах в целом окрепла и опиралась на институт профорганизаторов работниц. В большинстве профсоюзов имеются специальные штаты работников по работе среди работниц. Следует отметить, что и в выборных органах профсоюзов, начиная с фабзавкомов, процент женщин несколько увеличился.

Работа среди крестьянок была за отчетный год усилена. Хотя и медленно, но в сельсоветах все же неуклонно растет количество выбираемых женщин. Значительно участие крестьянки в работе сельских комитетов взаимопомощи. Втягиваются они постепенно и в работу народных заседателей в суде, в земельные комиссии и т. д. Недостаточно втянуты женщины в кооперацию.

Громадное значение приобрели делегатские собрания крестьянок. Следует отметить, что общее количество делегаток-крестьянок с 58 тысяч в апреле 1923 г. к январю 1924 г. увеличилось до 100 тыс. с лишком. Большое значение имеет рост количества партийных волорганизаторов среди крестьянок, число их (оплачиваемых ЦК) увеличилось за этот год с 300 до 500. С мест постоянно идут настояния на дальнейшем и значительном количестве оплачиваемых партией волорганизаторов.

Отделы работниц развертывают работу, связанную с реорганизацией быта, как-то: организация столовых и пекарен, кооперативных прачечных, яслей, детских садов и пр. В дальнейшем эта работа будет приобретать все большее значение.

В некоторых организациях, согласно директивам XII партийного съезда, выделены инструкторы по вовлечению в кооперацию работниц и крестьянок. Численность втягиваемых в кооперацию работниц и крестьянок достигла, по данным Центросоюза на март 1924 г., по 64 губерниям до 2500.

Работе делегаток в городах, и в особенности в рабочих районах, должно и в дальнейшем уделяться максимальное внимание. Необходимо производить обучение делегаток грамоте, давать им некоторые политические знания. Необходимо проводить постоянные отчеты делегаток перед работницами, а по возможности и перед всей рабочей массой. Количество делегаток в городах увеличилось с 37 090 на 1/IV 1923 г. до 46 060 на 1/I 1924 г. Делегатки должны быть связаны с работой горсовета, кооператива, культурных организаций и т. д. Целью делегатских собраний должна быть подготовка их к привлечению в ряды партии. И действительно, из состава делегатских собраний значительная часть вступает в партию. В особенности это сказалось во время ленинского призыва.

Из кампаний, которые проводились под руководством Отдела работниц, следует отметить две: кампания 5-летия первого Всероссийского съезда работниц и крестьянок и Международный день работниц. Кроме этого, Отдел работниц принимал активное участие в общих кампаниях, проводившихся партией.

Печать Отдела работниц за этот год усилилась. Тираж «Коммунистки», инструктивного органа Отдела, поднялся с 3 до 11 тысяч; тираж массового журнала «Работница» поднялся с 15 до 60 тысяч, а тираж «Крестьянки» с 7 до 20 тысяч. Все увеличивается количество корреспонденток — работниц и крестьянок.

Хотя и медленно, но возрастает количество членов РКП женщин. По сравнению с данными всероссийской партийной переписи 1922 года, когда

женщин состояло 7,8%, на первое января 1924 г. их имеется в партии 8,8%. Среди кандидатов процент женщин соответственно поднялся с 9 до 10%. Однако следует отметить, что на вовлечение, в особенности работниц, в партию нужно обратить гораздо больше внимания, чем это делали многие наши организации до сих пор. Даже во время ленинского призыва этому делу уделялось еще далеко недостаточное внимание.

Партийный аппарат за истекший год подвергся дальнейшим сокращениям. Это относится к губернским и, в особенности, уездным партийным органам. Аппараты губкомов, укомов и райкомов РКСМ почти не подверглись изменениям, зато значительно сокращено количество работников в губернских, уездных, районных комитетах партии. Общее сокращение достигает 4990 человек, т. е. почти 25%. Количество работников фабрично-заводских и транспортных ячеек увеличено на 761, т. е. почти на 50%, а количество работников волкомов РКП и РКСМ увеличено на 668, т. е. почти на 20%. В итоге для всего партийного аппарата сокращение произошло на 13%.

О работе самого ЦК можно судить по данным о количестве заседаний и числе вопросов, обсуждавшихся на заседаниях ЦК. Всего заседаний до 1 мая Пленума ЦК было 18 и Политбюро — 88 с общим количеством вопросов 3977; Оргбюро и Секретариата было 90 заседаний, и заслушано 9288 вопросов. Приводимая в конце отчета таблица дает по месяцам данные о количестве заседаний ЦК и о количестве обсуждавшихся на них вопросов.

В этом году работа ЦК была тесным образом связана с работой ЦКК, последняя участвовала в разработке и обсуждении ряда важнейших вопросов практического характера. Три раза происходили совместные заседания пленумов ЦК и ЦКК, которые обсуждали важнейшие общеполитические и общепартийные вопросы.

За истекший год была одна Всесоюзная партконференция в январе. Осенью прошлого года было созвано общепартийное совещание с участием представителей большинства организаций по вопросам международного и внутрипартийного положения. На одном из совместных заседаний пленумов ЦК и ЦКК участвовали представители 10 крупнейших промышленных организаций (по 2 от каждой). Кроме этого, при ЦК созывался еще ряд совещаний по различным вопросам. (Кроме отмеченных выше, совещания по работе в деревне, по ленинскому призыву и др.)

Весь этот год ЦК работал без непосредственного участия и руководства Владимира Ильича Ленина. Это был первый год, когда ЦК был совершенно лишен возможности участия вождя и руководителя партии. Громадное значение для работы всей партии имели, однако, статьи Владимира Ильича, которые появились еще перед прошлым съездом и в которых были даны указания по важнейшим вопросам работы партии. Статьи о регистрации РКИ и ЦКК и статья о кооперации в той постановке, какую им придал Владимир Ильич, ставили перед партией во весь рост основные политические вопросы. Внимание всей партии в течение истекшего года было сосредоточено на этих вопросах и на той постановке их, какую дал им в этих статьях Владимир Ильич.

Кончина Владимира Ильича порвала великую надежду партии на возвращение его к руководящей работе. Вся партия переживала траурные дни необыкновенно тяжело. Сознание величайшей ответственности и незамени-

мой утраты проникло глубочайшим образом в партийную среду. Руководящие органы партии в особенности должны были почувствовать тяжесть потери и необыкновенные трудности дальнейшей своей работы.

Однако партия, которую строил и вел Владимир Ильич Ленин многие годы, это — та партия, которая уже прошла под его руководством труднейшую полосу своей борьбы и работы. В ней крепки сознание и вера в свое дело и в те пути, которыми она шла под руководством Ленина. После его смерти партия проникнута особым и напряженным стремлением как можно глубже понять основы тех заветов и те величайшие уроки, которые Ленин успел дать ей в процессе развертывавшейся пролетарской революции. Теперь во всей своей дальнейшей работе партия снизу доверху, от партийных масс до руководящих органов, проникнута сознанием как можно глубже вдуматься как в то, чему учил Владимир Ильич, и как можно лучше использовать его заветы и уроки в решении всех очередных задач партии. Партия теперь сплачивается под знаменем Ленина, сплачивается вокруг ленинизма. Широкие массы трудящихся также наглядно и необыкновенно широко свидетельствуют о том, что они смотрят на нашу партию, прежде всего, как на ленинскую партию, как на партию Ильича. Партия, во главе которой стоял Ленин, партия, которая переживала под его руководством все самые трудные моменты революции, — эта партия и теперь сохраняет в себе величайшие силы для дальнейших революционных успехов и пролетарских побед. Эти успехи и победы пролетарской революции и нашей партии будут тем прочнее обеспечены, тем вернее поведут нас к конечной цели, чем больше партия будет проникнута великими ленинскими заветами революционно-пролетарской борьбы. С этим знаменем ленинизма партия шла до сих пор и пойдет дальше. Только это может сплотить партию в величайшую непобедимую силу, которая поведет рабочий класс дальше, к его верной и окончательной победе.

Журнал «Известия ЦК РКП(б)» № 5, май 1924 г.

Печатается по тексту журнала

7. СВОДКА ВОПРОСОВ, ОБСУЖДЕННЫХ НА ЗАСЕДАНИЯХ ПЛЕНУМА ПОЛИТБЮРО, ОРГБЮРО И СЕКРЕТАРИАТА ЦК

за время с 5 апреля 1923 г. по 1 мая 1924 г.

Месяцы	Партстроительство и партработа						Политические	НКИД	Хозяйственные	Профдвижение	Кооперация	Коминтерн	Профинтерн	Советское строит.	Прочие	Итого
	Организац.	Агит. и проп.	Учетно-распред. работы	Вопросы партколлегий ЦКК (партвзыск.)	Прочие	Всего										
Апрель	23	7	34	—	9	73	3	7	14	—	—	—	—	9	1	107
Май	192	76	405	243	223	1 139	11	69	61	3	—	4	3	60	30	1 380
Июнь	167	57	450	321	159	1 154	8	36	33	5	1	4	2	51	13	1 307
Июль	122	80	291	266	115	874	17	42	126	11	4	3	3	47	23	1 150
Август	120	61	346	168	117	812	12	56	146	6	6	15	1	72	14	1 140
Сентябрь . . .	119	59	266	206	91	741	22	43	73	10	17	23	—	57	9	995
Октябрь	124	70	244	183	74	695	3	31	39	9	6	15	—	44	16	858
Ноябрь	152	73	352	392	115	1 084	30	38	92	9	8	27	—	110	12	1 410
Декабрь	83	30	178	144	68	503	15	50	32	6	3	13	—	32	1	655
Январь 1924 г.	74	13	97	12	50	246	28	21	59	6	9	21	—	43	2	435
Февраль	171	77	575	395	48	1 266	24	64	140	11	1	20	2	111	17	1 656
Март	192	41	294	103	62	692	19	106	147	3	2	10	—	78	14	1 071
Апрель	113	35	184	399	38	769	38	31	138	4	39	8	2	65	7	1 101
Итого	1 652	679	3 716	2 832	1 169	10 048	230	594	1 100	83	96	163	13	779	159	13 265
%%%	12,5	5,1	28,0	21,4	8,8	75,8	1,7	4,5	8,3	0,6	0,7	1,2	0,1	5,9	1,2	100

Всего заседаний было 196, из них: Пленума — 18, Политбюро — 88, Оргбюро — 42, Секретариата — 48.

Журнал «Известия ЦК РКП(б)» № 5. май 1924 г.

Печатается по тексту журнала

ПРИМЕЧАНИЯ

УКАЗАТЕЛИ

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] На смерть В. И. Ленина рабочий класс ответил дальнейшим сплочением вокруг Коммунистической партии. Заявления о вступлении в партию подавали не только отдельные рабочие, но и целые заводские коллективы. Учитывая широкие размеры этого движения, пленум ЦК РКП(б), состоявшийся 29, 31 января 1924 г., принял постановление «О приеме рабочих от станка в партию». Это был ленинский призыв. «В связи с кончиной В. И. Ленина, — говорилось в постановлении пленума ЦК, — выявились огромные симпатии рабочих как к самому тов. Ленину, так и к Коммунистической партии, вождем которой он был с момента ее возникновения... Все это ставит перед партией задачу проведения широкой и энергичной кампании по вовлечению рабочих от производства в ряды нашей партии... Лозунгами этой кампании должно быть: «Рабочие от станка, стойкие сторонники пролетарской революции — входите в РКП!»» («КПСС в резолюциях...», 7 изд., ч. I, 1954, стр. 810). Центральный Комитет в инструкции «Всем областным бюро ЦК, обкомам РКП, ЦК национальных компартий и губкомам РКП» предложил принимать в партию *«исключительно рабочих и работниц, непосредственно занятых в настоящее время на производстве»* («Известия ЦК РКП(б)» № 2 (60), февраль 1924 г., стр. 40). За время ленинского призыва партия увеличила свой состав более чем на 40%, приняв в свои ряды свыше 240 тысяч рабочих. Ленинский призыв улучшил социальный состав партии. Значительно увеличилась в ней рабочая прослойка. На 1 января 1924 г. в партии насчитывалось 44% рабочих, на 1 января 1925 г. рабочих в партии было уже 58% (см. «Известия ЦК РКП(б)» № 15—16 (90—91), 21 апреля 1925 г., стр. 5). — *3.*

[2] Имеется в виду сентябрьское восстание 1923 г. против монархо-фашистского правительства Цанкова. Непосредственным поводом к развернувшимся событиям послужили массовые аресты коммунистов, начавшиеся 12 сентября, закрытие всех партийных клубов и печати, объявление Коммунистической партии вне закона. В ответ на наступление реакции болгарские рабочие организовали мощные демонстрации и забастовки. Для руководства восстанием Компартией Болгарии был создан Военно-революционный комитет во главе с Г. Димитровым и В. Коларовым. Восстание охватило Старозагорскую, Новозагорскую, Казанлыкскую, Чирпанскую околии, Пловдивский, Софийский, Петричский округа. С наибольшей силой оно развернулось в Северо-Западной Болгарии. Восставшие захватили ряд городов и деревень, в которых была провозглашена рабоче-крестьянская власть. Однако фашистским властям удалось подавить сентябрьское восстание трудящихся. Рабочие и крестьяне Болгарии под-

верглись жестокой расправе. Кроме регулярных войск, жандармерии и полиции, против повстанцев было использовано несколько тысяч белогвардейцев-врангелевцев и македонских четников. Несмотря на поражение, восстание имело важное значение для дальнейшего развития рабочего движения в Болгарии. Оно окончательно разоблачило фашистский характер правительства Цанкова, способствовало росту влияния БКП, ее большевизации. Без сентябрьского восстания 1923 г., писал Г. Димитров, «не было бы возможно ни создание могучего Отечественного фронта, ни историческая народная победа 9 сентября 1944 года» (История Болгарии, том II, М. 1955 г., стр. 127). — *6*.

[3] Обращение расширенного пленума ЦК Коммунистической партии Германии к XIII съезду РКП(б) было опубликовано в «Правде» № 113 от 21 мая 1924 г. В обращении указывалось, что Российская коммунистическая партия «является для рабочих всего мира символом революции перед лицом реформизма и реакции, является светлым примером для всех коммунистических партий».

Обращение Французской коммунистической партии к XIII съезду РКП(б) было опубликовано в «Правде» № 114 от 22 мая 1924 г. В нем говорилось, что Французская коммунистическая партия приносит свое поздравление РКП(б) за ту ясность и твердость, с какой был разрешен внутрипартийный кризис, и за ту энергию, с которой преодолевались финансовые и экономические затруднения. Обращение заканчивалось приветом Российской коммунистической партии с выражением уверенности в торжестве ленинизма во всем мире.

«Правда» — ежедневная газета, орган ЦК Коммунистической партии Советского Союза. Создана В. И. Лениным в период подъема рабочего движения по инициативе петербургских рабочих. Первый номер «Правды» — легальной большевистской газеты — вышел в Петербурге 22 апреля (5 мая) 1912 г. «Правда» подвергалась постоянным полицейским преследованиям и 8 (21) июля 1914 г. была закрыта царским правительством. Вновь стала выходить после Февральской революции с 5 (18) марта 1917 г. как Центральный Орган большевистской партии, а с № 2 — как орган Центрального Комитета и Петербургского комитета РСДРП(б). По возвращении в Россию в апреле 1917 г. В. И. Ленин возглавил руководство «Правдой». В редакцию «Правды» в разное время входили Н. Н. Батурин, Д. Бедный, К. С. Еремеев, М. И. Калинин, В. М. Молотов, М. С. Ольминский, Я. М. Свердлов, И. В. Сталин, М. И. Ульянова и др. Деятельное участие в «Правде» принимали большевики — депутаты 4-й Государственной думы: А. Е. Бадаев, Г. И. Петровский, М. К. Муранов, Ф. Н. Самойлов, Н. Р. Шагов. В июльские дни 1917 г. редакция и типография «Правды» были разгромлены контрреволюционными юнкерами и казаками. После этого «Правда», преследуемая Временным правительством, неоднократно меняла свое название и выходила как «Листок «Правды»», «Пролетарий», «Рабочий», «Рабочий путь», «Рабочий и солдат». После победы Октябрьского вооруженного восстания в Петрограде, с 27 октября (9 ноября) 1917 г., газета стала выходить под прежним названием — «Правда». В марте 1918 г. одновременно с переездом Советского правительства и ЦК партии в Москву было перенесено в Москву и издание газеты «Правда». — *7*.

[4] *V конгресс Коминтерна* происходил в Москве 17 июня — 8 июля 1924 г. На конгрессе присутствовало 510 делегатов, из них 346 с решающим голосом и 164 с совещательным, представлявших 46 коммунистических партий, 4 другие левые партии и 10 массовых организаций. Конгресс обсудил вопросы о деятельности Исполкома Коминтерна, о мировом экономическом положении, об экономическом положении в СССР и дискус-

сии в РКП(б), о фашизме, о тактике в профессиональном движении, о производственных ячейках, вопросы партий отдельных стран, программный, национальный, аграрный и другие вопросы. Конгресс, обобщив уроки классовых боев 1918—1923 гг., подчеркнул первостепенное значение задачи усвоения большевистского опыта всеми коммунистическими партиями, превращение их в массовые партии, пропаганды и творческого развития марксизма, решительной борьбы против всех видов оппортунизма и догматизма, против троцкистской и правой агентуры империализма. Конгресс единодушно поддержал большевистскую партию в ее борьбе против троцкизма и утвердил резолюцию XIII партконференции и XIII съезда РКП(б) «Об итогах дискуссии и о мелкобуржуазном уклоне в партии», постановив опубликовать ее в качестве постановления конгресса. Большое внимание конгресс уделил вопросу тактики единого фронта, указав, что она должна осуществляться снизу как метод революционной мобилизации масс. Единство снизу не исключало переговоров и соглашений между руководящими органами (см. «Коммунистический Интернационал в документах 1919—1932», М. 1933, стр. 408). — *7*.

[5] Коммунистическая партия Германии во время парламентских выборов в мае 1924 г. получила 3 712 000 голосов и имела в парламенте 62 мандата. Социал-демократическая партия потеряла 4 с лишним миллиона голосов. — *8*.

[6] Имеется в виду капитулянтская политика, которую проводила правооппортунистическая группа Брандлера в Саксонском рабочем правительстве, образовавшемся 11 октября 1923 г. в результате массового революционного движения, развернувшегося по всей Германии. В правительство вошли 5 социал-демократов и 2 коммуниста. Правительство возглавлял «левый» социал-демократ Цейгнер. Вместо подготовки пролетариата к вооруженной борьбе за власть, вошедшие в правительство брандлеровцы, так же как и социал-демократы, занялись парламентскими комбинациями. Боевые организации, созданные коммунистами ранее, были ликвидированы. Вопрос о едином фронте пролетариата был подменен беспринципным соглашением с лидерами социал-демократов. Брандлеровцы заявили, что они несут ответственность не перед народом, а перед ландтагом и конституцией. В то время, когда они клялись соблюдать буржуазную конституцию, центральное правительство объявило распущенным рабочее правительство Саксонии. 30 октября 1923 г. имперские войска разогнали Саксонское рабочее правительство. Сотни революционных рабочих были брошены в тюрьмы. V конгресс Коминтерна (1924 г.) осудил капитулянтскую линию группы Брандлера. — *8*.

[7] Коммунистическая партия Франции во время парламентских выборов в мае 1924 г. получила 900 000 голосов и имела в парламенте 29 мандатов. — *9*.

[8] *ВСНХ* (Высший совет народного хозяйства) — первый общехозяйственный центр Советского государства по управлению промышленностью. Идея создания ВСНХ принадлежит В. И. Ленину. Согласно декрету ВЦИК и СНК от 15 (2) декабря 1917 г. на ВСНХ были возложены широкие обязанности по организации народного хозяйства и государственных финансов. ВСНХ вырабатывал общие нормы и план регулирования экономической жизни страны, согласовывал работу местных и центральных учреждений, Всероссийского Совета рабочего контроля, профессиональных организаций и т. п. Для управления отдельными отраслями промышленности в системе ВСНХ были созданы отделы по металлу, топливу и т. д. При отделах организовывались отраслевые главные управления

и центральные комитеты (главки, центры). В январе 1932 г. система управления промышленностью была перестроена. На основе ВСНХ были созданы народные комиссариаты тяжелой, легкой и лесной промышленности (Наркомтяжпром, Наркомлегпром, Наркомлеспром). О задачах практической деятельности ВСНХ см. В. И. Ленин. Сочинения, 4 изд., том 27, стр. 372—373. — *11.*

[9] Речь идет о Всероссийском текстильном синдикате — первой хозяйственной организации, созданной в начале 1922 г. для оптового сбыта изделий текстильной промышленности, закупки сырья и планирования торговых операций. Устав текстильного синдиката был утвержден Высшим советом народного хозяйства 28 февраля 1922 г. В конце 1929 г. Всероссийский текстильный синдикат был ликвидирован. — *11.*

[10] Имеется в виду дискуссия, которую в конце 1923 г. навязали партии троцкисты и другие антипартийные элементы. Пользуясь сначала болезнью В. И. Ленина и хозяйственными трудностями, возникшими в связи с кризисом сбыта, троцкисты, не предлагая никаких конкретных предложений по улучшению состояния народного хозяйства, начали борьбу против партии. Клеветнически заявляя, что партия превратилась в организацию армейского типа, а партийная дисциплина — в дисциплину военную, троцкисты и другие оппортунистические элементы требовали перетряхивания всего состава партийного аппарата, снятия с постов основных работников партии, ратовали за свободу фракций и группировок. В октябре 1923 г. в ЦК поступило заявление 46, подписанное троцкистами, «децистами», остатками группы «левых коммунистов», «рабочей оппозицией» и некоторыми бывшими членами ЦК, не переизбранными на X съезде РКП(б) по предложению В. И. Ленина (Преображенский, Смирнов, Серебряков). Вопрос о положении внутри партии обсуждался на Октябрьском объединенном пленуме ЦК и ЦКК с участием представителей от 10 крупнейших парторганизаций — петроградской, московской, харьковской, иваново-вознесенской, нижегородской, донецкой, екатеринбургской, ростовской, бакинской, тульской. Пленум осудил выступление Троцкого и 46 «как шаг фракционно-раскольничьей политики», грозящей «нанести удар единству партии и создающего кризис партии» («КПСС в резолюциях...», 7 изд., ч. I, 1954, стр. 768). Тем не менее, Троцкий и 46 его сторонников не подчинились решению пленума ЦК и ЦКК и продолжали систематический поход против ЦК партии сначала в широких кругах московской организации, а затем по всей стране. Политбюро ЦК и Президиум ЦКК, руководствуясь решением совместных пленумов ЦК и ЦКК, выработало резолюцию о внутрипартийном положении и о рабочей демократии, которая была принята единогласно 5 декабря 1923 г. (см. «Правда» № 278 от 7 декабря 1923 г.). Но оппозиция продолжала свою фракционную работу. Через два дня после опубликования единогласно принятой резолюции Троцкий выступил с письмом «Новый курс», направленным против ЦК партии. Как и в 1921 г., троцкисты вновь навязали партии дискуссию. В ходе дискуссии подавляющее большинство членов партии, осудив троцкистскую оппозицию, высказалось за линию Центрального Комитета. Итоги дискуссии подвела XIII партийная конференция, состоявшаяся в январе 1924 г. Конференция разоблачила антипартийную сущность троцкистской оппозиции, заявив, что в «лице нынешней оппозиции мы имеем пред собою не только попытку ревизии большевизма, не только прямой отход от ленинизма, но и явно выраженный *мелкобуржуазный уклон*» («КПСС в резолюциях...», 7 изд., ч. I, 1954, стр. 782). Конференция предложила ЦК опубликовать пункт 7 принятой на X съезде РКП(б) по предложению В. И. Ленина резолюции «О единстве партии» (см. «КПСС в ре-

золюциях...», 7 изд., ч. I, 1954, стр. 527—530). Решения конференции были одобрены XIII съездом РКП(б) и V конгрессом Коминтерна (1924 г.). — *13.*

[11] *XII Московская губернская конференция* проходила 14—18 мая 1924 г.; в ее работе приняло участие 803 делегата с решающим голосом и 376 с совещательным. Конференция обсудила вопрос о деятельности Московского комитета РКП(б), об организационных задачах, о кооперации и торговле, о работе в деревне, об агитпропработе и народном просвещении, о работе среди молодежи, о работе среди женщин и др. Конференция осудила фракционную борьбу Троцкого и троцкистов против партии и ленинского Центрального Комитета, призвав всех членов московской организации «еще теснее сплотить свои ряды под руководством ЦК, под знаменем ленинизма» («Правда» № 108 от 15 мая 1924 г.). — *13.*

[12] 1924 год вошел в историю международных отношений как год дипломатических признаний СССР многими капиталистическими странами. 2 февраля были установлены дипломатические отношения Советского Союза с Англией, 8 февраля с Италией. После признания СССР этими государствами Советское правительство заявило, что в области торговли будет предоставлять права наибольшего благоприятствования лишь тем странам, которые признали СССР де-юре до 15 февраля 1924 г. Вслед за Англией и Италией в том же 1924 г. дипломатические отношения с Советским Союзом установили: 13 февраля — Норвегия, 25 февраля — Австрия, 8 марта — Греция, 15 марта — Швеция, 18 июня — Дания, 1 августа — Мексика. 28 октября 1924 г. после долгих оттяжек и колебаний Советский Союз был признан Францией. Были также установлены дипломатические отношения с Китаем. Примеру этих государств 20 января 1925 г. последовала Япония. Из великих держав только США упорствовали в своей политике «непризнания» СССР. — *23.*

[13] Имеется в виду восстание рабочих Гамбурга, начавшееся в октябре 1923 г. в поддержку революционных рабочих Саксонии и Тюрингии (см. примечание 6). Как только стало известно о вступлении правительственных войск в Саксонию, в Гамбурге началась забастовка, переросшая в вооруженную борьбу. 23 октября 1923 г. Гамбург и его окрестности покрылись баррикадами. Только в предместье Бармбек было построено 58 баррикад. Восставшие рабочие предместья провозгласили Советскую власть. Ожесточенные бои происходили в Альтоне, Оттензейме и у города Аренсбурга. В Гамбурге восставшие завладели 13 полицейскими участками, захватив много оружия. С целью воспрепятствовать прибытию войск рабочие начали разбирать железнодорожное полотно между Гамбургом и Любеком. Правительство подтягивало военную силу: ночью 23 октября в Гамбурге в помощь полиции высадилась флотилия рейхсвера в составе 6 миноносцев.

Рабочий класс Гамбурга, возглавляемый Эрнстом Тельманом, героически сражался против 6-тысячной армии полицейских и частей морской бригады, вооруженных пулеметами, бронемашинами и артиллерией. После нескольких дней кровопролитной борьбы правительственные войска с неслыханной жестокостью подавили восстание. — *25.*

[14] Имеется в виду вооруженное столкновение, происшедшее 11 мая 1924 г. в Галле между рабочими и полицией. Поводом к развернувшимся событиям послужила демонстрация фашистов, устроенная в связи с восстановлением памятника Мольтке, сброшенного рабочими в 1923 г. Ввиду готовящегося фашистами «дня» Центральный орган Коммунистической партии Германии газета «Die Rote Fahne» («Красное знамя») опублико-

вала заявление, в котором призвала трудящихся Германии выступить против фашистского произвола (см. «Правда» № 106 от 13 мая 1924 г.). Антифашистская демонстрация рабочих была встречена полицией, произошло вооруженное сражение, длившееся несколько часов. Полиция, получив подкрепление в виде бронированных автомобилей, сломила сопротивление рабочих и арестовала 600 человек. — *25.*

[15] Нападение на советское торговое представительство в Берлине произошло при следующих обстоятельствах: германское правительство, рассчитывая на получение внешнего займа в размере 800 миллионов золотых марок от держав, принявших план Дауэса, пустилось на провокацию, подготовленную сторонниками разрыва с Советским Союзом. 3 мая 1924 г. берлинская полиция ворвалась в помещение торгпредства СССР и произвела там обыск. Под предлогом поисков какого-то Боценгардта, провокатора, якобы скрывавшегося в помещении торгпредства, полицейские взламывали шкафы, открывали портфели и арестовали некоторых сотрудников торгпредства. Советское правительство решительно выступило против грубого самоуправства берлинской полиции. Оно потребовало от германского правительства официального удовлетворения и настаивало на соблюдении гарантий экстерриториальности торгпредства. Конфликт затянулся. Полпред СССР в Германии выехал из Берлина в Москву. Советское правительство прекратило все сделки с немецкими фирмами, что нанесло значительный ущерб германской промышленности. Германскому правительству пришлось пойти на примирение с СССР. 29 июля 1924 г. в Берлине был подписан протокол о ликвидации советско-германского конфликта. Германское правительство признало действие полицейских властей незаконным и выразило свое сожаление о случившемся. Одновременно оно заявило о своей готовности возместить материальный ущерб, причиненный советскому торгпредству. — *26.*

[16] В конце 1922 г. репарационная комиссия, где преобладали французы, установила, что Германия «умышленно» не выполняет поставок угля и леса, и потребовала захвата Рурского бассейна. 11 января 1923 г. франко-бельгийские войска вступили в Рур и оккупировали его. Оккупация Рура полностью дезорганизовала германскую экономику. Рурская область была отделена от остальной Германии таможенной границей. Германия лишилась 88% всей добычи угля, 70% продукции чугуна и 40% стали. Тысячи предприятий прекратили работу из-за отсутствия сырья и топлива. Советская страна была единственным государством в мире, которое публично осудило оккупацию Рура французскими империалистами, рассматривая ее не только как результат агрессивной политики правящих кругов Франции, но и как плод провокационных действий группы немецких монополистов во главе со Стиннесом, Круппом, требовавших отказа правительства от выполнения репарационных обязательств. В обращении ЦИК от 13 января 1923 г. «К народам всего мира», опубликованном в «Правде» № 9 от 14 января 1923 г., Советское правительство заявило, что верное политике «защите права народов на самоопределение и своим призывом к разоружению», оно и на этот раз подымает свой голос негодования и протеста против совершенного правительством Франции преступления.

Напуганная размахом революционных выступлений рабочих, немецкая буржуазия открыто ставила вопрос о расчленении Германии. Обербургомистр Кёльна Конрад Аденауэр, за спиной которого стояли рурские монополисты Вольф и Клёкнер, выступил за создание независимой, а на деле под контролем Франции, «Рейнской республики». Однако попытки сепаратистов провозгласить «Рейнскую республику» в Дюссель-

дорфе, Кёльне, Ахене были подавлены вооруженными отрядами рабочих под руководством коммунистов. — *27.*

[17] *Этá* — каста париев в Японии, корни которой восходят к дофеодальной эпохе, ранее VIII века. Пути образования этой касты не вполне ясны, но несомненно, что среди ее предшественников были некоторые категории рабов, в том числе из иноплеменников. Этá, занимавшиеся главным образом убоем скота, снятием и выделкой шкур и другими профессиями, считавшимися позорными, были объявлены «осквернеными». Им разрешалось жить только в определенных кварталах и местностях, запрещалось вступать в брак вне касты. После незавершенной буржуазной революции 1867—68 гг. декретом 1871 г. члены Этá были причислены к третьему сословию. Им были присвоены все гражданские права: ношение фамилии, повсеместное проживание, отбывание воинской повинности. Однако отношение к Этá как к «низшей» касте сохранилось. В марте 1922 г. выходцы из Этá создали организацию «суйхэйся», связавшей борьбу за свои права с японским рабочим движением. — *29.*

[18] Эта мысль была высказана Марксом такими словами: «Традиции всех мертвых поколений тяготеют, как кошмар, над умами живых. И как раз тогда, когда люди как будто только тем и заняты, что переделывают себя и окружающее и создают нечто еще небывалое, как раз в такие эпохи революционных кризисов они боязливо прибегают к заклинаниям, вызывая к себе на помощь духов прошлого, заимствуют у них имена, боевые лозунги, костюмы, чтобы в этом освященном древностью наряде, на этом заимствованном языке разыгрывать новую сцену всемирной истории» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., том 8, стр. 119). — *31.*

[19] *Институт В. И. Ленина* — научно-исследовательское учреждение, созданное в 1923 г. на правах отдела ЦК РКП(б) с задачей собирания, хранения и подготовки ленинских произведений и документов к изданию. В постановлении ЦИК и Совнаркома СССР от 15 февраля 1924 г. указывалось, что находящийся в Москве Институт В. И. Ленина признается «единственным государственным хранилищем всех рукописей Владимира Ильича Ульянова (Ленина) и всех оригинальных документов, имеющих непосредственное отношение к его деятельности...» («Известия ЦИК и ВЦИК» № 40 от 19 февраля 1924 г.). В решении XIII съезда РКП(б) говорилось, что «первой и главной задачей Института XIII съезд считает вполне научное и самое тщательное издание Полного собрания сочинений Ленина и подготовку ленинской библиотеки для более широких масс рабочих из избранных произведений В. И. Ленина на языках всех народностей, населяющих СССР» (см. настоящее изд., стр. 678).

В 1928 г. Институт Ленина был объединен с Истпартом и получил наименование: «Институт Ленина при ЦК ВКП(б)». — *34.*

[20] См. В. И. Ленин. Сочинения, 4 изд., том 25, стр. 295—339. — *34.*

[21] Стихотворение А. Безыменского «Из записок комсомольца» опубликовано в «Правде» № 116 от 24 мая 1924 г. — *36.*

[22] Английский министр иностранных дел Керзон направил 8 мая 1923 г. Советскому правительству ультиматум с клеветническими обвинениями по адресу Советского правительства. В ультиматуме предлагалось отозвать из Персии и Афганистана советских полномочных представителей, освободить задержанные английские рыболовные суда, незаконно ловившие рыбу в территориальных водах СССР, и т. д. В случае отказа принять в течение 10 дней условия ультиматума Керзон угрожал разрывом отношений. Ультиматум Керзона, опубликованный в международной

прессе, усилил антисоветское движение во всем капиталистическом мире. Советское правительство в ответной ноте 11 мая 1923 г. решительно отвергло притязания английского правительства, одновременно выразив готовность урегулировать взаимные отношения между странами мирным путем, и приняло меры к усилению обороноспособности СССР. В советской ноте отмечалось, что «путь ультиматумов и угроз не есть путь улажения частных и второстепенных недоразумений между государствами, во всяком случае, установление правильных отношений с Советскими республиками на этом пути недостижимо» («Правда» № 106 от 15 мая 1923 г.). После дополнительного обмена нотами, в которых были установлены взаимные обязательства невмешательства во внутренние дела и воздержания от враждебных актов, оба правительства признали переписку законченной. — *37*.

[23] *«Русская мысль»* — ежемесячный журнал либерально-народнического направления; выходил в Москве с 1880 г. В 90-х годах во время полемики марксистов с либеральными народниками редакция журнала оставалась на народнических позициях, иногда предоставляла страницы для статей марксистов. После революции 1905—1907 гг. журнал стал органом правого крыла кадетской партии и выходил под редакцией П. Б. Струве. Закрыт в середине 1918 г. Впоследствии белоэмигрант П. Б. Струве возобновил его издание в Софии и затем в Праге (1921—1924 гг.); в 1927 г. вышел один номер. — *37*.

[24] См. примечание 13. — *38*.

[25] Краковское восстание — ноябрьское восстание 1923 г. против контрреволюционной политики польского правительства В. Витоса. Непосредственным поводом к развернувшимся событиям явилась попытка властей расправиться с бастовавшими рабочими-железнодорожниками, к которым в конце октября стали примыкать рабочие других профессий. В ответ на забастовку рабочих правительство провело милитаризацию железных дорог и учредило военно-полевые суды. Коммунистическая партия в специальном обращении призвала рабочих к единому фронту в борьбе за свержение буржуазно-помещичьего правительства. Несмотря на запрещения собраний и демонстраций 6 ноября рабочие Кракова организованно направились к центру города — Рабочему дому (Дом профсоюзов), однако путь им преградили солдаты и полиция. Командование гарнизона отдало приказ стрелять в рабочих, но солдаты отказались его выполнить. Когда же полиция открыла огонь, солдаты 8 полка уланов, Катовицкого и восточно-галицийского полков перешли на сторону рабочих, передав им 9000 винтовок, 12 пушек и 1 броневой автомобиль. В городе была создана Красная гвардия, которая начала очищать улицы от правительственных войск. Во второй половине дня 6 ноября восставшие захватили город и удерживали его в своих руках в течение 36 часов. Попытка правительства подавить восстание вооруженным путем потерпела неудачу. Но краковские рабочие оказались без поддержки. Воспользовавшись этим, лидеры ППС 7 ноября объявили о прекращении всеобщей забастовки и начали разоружение рабочих Кракова, распространяя ложные слухи о том, что рабочие якобы одержали победу и что в Варшаве создано рабоче-крестьянское правительство. 8 ноября в город вновь были введены войска, учинившие расправу над безоружными рабочими. — *38*.

[26] Речь идет об ожесточенном сражении между рабочими и правительственными войсками, происшедшем 27 сентября в Софии, в результате кото-

рого с обеих сторон было убито более 2000 человек. После того как София, превращенная в крепость, была штурмом взята правительственными войсками, а рабочие отошли в горы, восстание было прекращено. О вооруженных боях в ряде других районов Болгарии в период сентябрьского восстания 1923 г. см. примечание 2. — *38.*

[27] *Кризис сбыта* возник в конце 1922 г. в результате расхождения цен на промышленные изделия и сельскохозяйственные продукты. Цены на хлеб были чрезвычайно низкие, а на промышленные товары слишком высокие. Расхождение цен — «ножницы» — осенью 1923 г. приняло огромные размеры. Крестьянин за 1 пуд ржи в 1913 г. приобретал в среднем 5,7 аршина ситца, а за пуд пшеницы — 8 аршин; в 1923 г. — за 1 пуд ржи он мог купить только 1,5 аршина ситца, а за 1 пуд пшеницы — 2,1 аршина. В постановлении Центрального Комитета партии от 24 декабря 1923 г. «Об очередных задачах экономической политики» указывалось, что появление кризиса сбыта в товарообороте объяснялось прежде всего несоответствием «между темпом восстановления крестьянского хозяйства, с одной стороны, и госпромышленности — с другой» («КПСС в резолюциях...», 7 изд., ч. I, 1954, стр. 787). Расхождение в ценах объяснялось также неустойчивостью денежного знака, недостаточной организованностью кооперации. Известную роль в возникновении «ножниц» сыграло то обстоятельство, что советский торговый аппарат в начале нэпа был слаб и не имел опыта по организации торговли.

ЦК РКП(б) и Советское правительство приняли экстренные меры по ликвидации «ножниц». В первую очередь были снижены оптовые (отпускные) цены на промышленные товары. 29 февраля 1924 г. Совет Труда и Обороны вынес постановление «О снижении розничных цен», опубликованное в «Правде» № 50 от 1 марта 1924 г. Были приняты меры по развитию государственной и кооперативной розничной торговли и вытеснению частной торговли, расширению кредитования товаропроводящей сети, было решено ускорить переход к устойчивой твердой валюте. Осуществление всех этих мер привело к постепенному преодолению «ножниц». За 1923/24 хозяйственный год цены на промышленные изделия снизились в среднем на 29%, в то же время крестьяне стали получать больше денег за сельскохозяйственные продукты. — *38.*

[28] *Партнеделя в 1919 г.* — неделя по усиленному вовлечению рабочих и трудящихся крестьян в Коммунистическую партию, проводившаяся осенью 1919 г., в один из самых тяжелых и напряженных периодов борьбы советского народа против иностранной интервенции и внутренней контрреволюции. Первой партийную неделю провела Петроградская партийная организация в период с 10 по 17 августа 1919 г.; с 20 по 28 сентября партийная неделя была проведена в Московской губернской организации, а с 8 по 15 октября — в Московской городской организации.

Пленум ЦК РКП(б) на заседании 26 сентября 1919 г. постановил организовать в ближайшем будущем партийную неделю в городах, деревнях и в войсках. В конце сентября 1919 г. ЦК РКП(б) обратился ко всем партийным организациям с циркулярным письмом «О партийной неделе» (см. «Известия ЦК РКП(б)» № 6 от 30 сентября 1919 г.), в котором, не устанавливая срока проведения партийной недели, предоставил местным организациям самим определить этот срок, исходя из местных условий. ЦК рекомендовал завершить проведение партийной недели повсюду в течение октября 1919 г. Основным требованием, которое ЦК считал обязательным во время партийной недели, было то, что в партию принимались только рабочие, работницы, красноармейцы, матросы, крестьяне и крестьянки. Для всех остальных на это время прием в партию был закрыт.

В итоге партийной недели в партию вступило более 200 тысяч новых членов партии. Итогам партийной недели В. И. Ленин посвятил две статьи: «Государство рабочих и партийная неделя» и «Итоги партийной недели в Москве и наши задачи» (см. Сочинения, 4 изд., том 30, стр. 45—47, 52—56). — *38.*

[29] См. речь В. И. Ленина в защиту резолюции о текущем моменте 29 апреля (12 мая) 1917 г. на VII (Апрельской) конференции РСДРП(б) (Сочинения, 4 изд., том 24, стр. 273). — *39.*

[30] Имеется в виду следующее место из речи В. И. Ленина на X съезде РКП(б): «нам нужно, чтобы о принятом вечером же было оповещено по радио во все концы мира, что съезд правительственной партии в основном заменяет разверстку налогом, давая этим целый ряд стимулов мелкому земледельцу расширять хозяйство, увеличивать засев...» (Сочинения, 4 изд., том 32, стр. 205). — *42.*

[31] *«Руль»* — ежедневная газета кадетов-белоэмигрантов; издавалась в Берлине с ноября 1920 г. по октябрь 1931 г. — *44.*

[32] В. И. Ленин. «К четырехлетней годовщине Октябрьской революции» (Сочинения, 4 изд., том 33, стр. 36). — *45.*

[33] В. И. Ленин. «О продовольственном налоге» (Сочинения, 4 изд., том 32, стр. 317—318). — *45.*

[34] В. И. Ленин. «Доклад на II Всероссийском съезде политпросветов» (Сочинения, 4 изд., том 33, стр. 43 — 44). — *45.*

[35] См. статью В. И. Ленина «Заметки публициста. О восхождении на высокие горы, о вреде уныния, о пользе торговли, об отношении к меньшевикам и т. п.» (Сочинения, 4 изд., том 33, стр. 178—185). — *46.*

[36] Имеется в виду следующее место из доклада В. И. Ленина на XI съезде РКП(б): «Если мы это сознаем, тогда мы экзамен выдержим, а экзамен серьезный, который устроит приближающийся финансовый кризис, экзамен, который устроит русский и международный рынок, которому мы подчинены, с которым связаны, от которого не оторваться» (Сочинения, 4 изд., том 33, стр. 247). — *46.*

[37] *АРА* («Американская администрация помощи») была создана в США в конце первой мировой войны во главе с президентом США Гувером. Под видом оказания продовольственной и другой помощи европейским государствам, пострадавшим от войны, АРА имела своей задачей сбыть за границу огромные запасы товаров, скопившихся за время войны, и одновременно вести борьбу против революционного движения в этих странах. Деятельность АРА на Советской территории использовалась для проведения антисоветской агитации, организации контрреволюционных элементов для борьбы с Советской властью, шпионажа. Бывший агент министерства юстиции Скейф позже признал, «что АРА по распоряжению Гувера использовала на поддержку контрреволюционного движения в России свыше миллиона долларов, пожертвованных и предназначенных для оказания помощи голодающим в 1919 г.». По словам Скейфа, Гувер приказал сдать белогвардейскому генералу Юденичу целый груз автомобилей, продовольствия, одежды и медикаментов (см. «Правда» № 74 от 1 апреля 1924 г.). Деятельность АРА в РСФСР была прекращена в июне 1923 г. — *46.*

[38] Под *денежной реформой* имеется в виду упорядочение в 1924 г. денежного обращения, расстроенного последствиями иностранной интервенции и гражданской войны, дефицитностью государственного бюджета и падением покупательной способности совзнака. После ряда переходных мероприятий (выпуск казначейских билетов мелких купюр, внедрение в обращение серебряной и медной монеты) постановлением ВЦИК и СНК от 14 февраля 1924 г. эмиссия совзнаков была прекращена (см. «Известия ЦИК и ВЦИК» № 38 от 15 февраля 1924 г.), а постановлением от 7 марта 1924 г. (см. «Известия ЦИК и ВЦИК» № 58 от 9 марта 1924 г.) был установлен порядок выкупа советских денежных знаков. В результате денежной реформы была введена устойчивая валюта, явившаяся крупнейшим шагом по пути хозяйственного возрождения страны. — *47*.

[39] *Англо-советская конференция* — происходила с 14 апреля по 8 августа 1924 г.; конференция была созвана для урегулирования взаимоотношений между обеими странами в соответствии с актом признания Англией СССР от 2 февраля 1924 г. Под флагом «справедливого соглашения» представители английской делегации потребовали не только признания государственных и частных долгов, аннулированных Октябрьской революцией, но и отмены декрета о национализации промышленности и банков. Вокруг англо-советской конференции создалась напряженная обстановка. Однако срыв конференции был бы невыгоден для самой Англии. Поэтому стороны все же пришли к соглашению по основным вопросам. 8 августа между СССР и Англией были подписаны два договора — общий и отдельно торговый договор, заменивший собой англо-советское торговое соглашение от 16 марта 1921 г. Однако соглашению 8 августа не суждено было войти в силу. Против него подняли яростную кампанию реакционеры, видевшие в признании СССР Англией капитуляцию перед демократией. Новый кабинет Болдуина — Остина Чемберлена, пришедший в конце 1924 г. на смену правительства Макдональда, в ноте от 20 ноября 1924 г. отказался от ратификации англо-советского договора. — *52*.

[40] *«Воля России»* — вначале еженедельный, а затем с 1925 г. ежемесячный белоэмигрантский журнал, центральный орган правых эсеров; издавался в Праге с 1922 г. по 1932 г. — *53*.

[41] Вопрос о признании СССР Францией стал на практическую почву лишь в октябре 1924 г. В телеграмме премьер-министра Франции Эррио от 28 октября 1924 г. на имя председателя Совнаркома и народного комиссара иностранных дел сообщалось, что французское правительство, «начиная с настоящего дня, признает де-юре правительство СССР». Этим актом было положено начало развитию нормальных политических и экономических отношений между Советской Россией и Францией. — *55*.

[42] По-видимому, речь идет о статье В. И. Ленина «Лучше меньше, да лучше» (см. Сочинения, 4 изд., том 33, стр. 457—458). — *55*.

[43] *«Vorwärts»* («Вперед») — ежедневная газета, центральный орган Германской социал-демократической партии; издавалась с 1876 г. под редакцией В. Либкнехта. На страницах газеты Ф. Энгельс вел борьбу против всяческих проявлений оппортунизма. Со второй половины 90-х годов, после смерти Ф. Энгельса, в «Vorwärts'е» все чаще стали появляться статьи оппортунистов из германской социал-демократии и II Интернационала. В годы первой мировой войны газета стояла на позициях социал-шовинизма. После Октябрьской социалистической революции газета стала

одним из центров антисоветской пропаганды; выходила в Берлине до 1933 г. — *59.*

[44] *Рапалльский договор* подписан между РСФСР и Германией 16 апреля 1922 г. во время Генуэзской конференции. Договор предусматривал возобновление дипломатических отношений между обеими странами, взаимный отказ от возмещения военных расходов, военных и невоенных убытков, взаимный отказ от возмещения расходов на военнопленных и интернированных. Германское правительство отказывалось от требования возвратить национализированную промышленность бывшим германским собственникам «при условии, что правительство РСФСР не будет удовлетворять аналогичных претензий других государств». Оба правительства согласились применять принцип наибольшего благоприятствования при урегулировании взаимных торговых и хозяйственных отношений и благожелательно идти навстречу обоюдным хозяйственным потребностям. Было обусловлено, что договор не затрагивает отношений договаривающихся сторон с другими государствами. — *59.*

[45] См. «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», 7 изд., ч. I, 1954, стр. 566. — *61.*

[46] См. речь В. И. Ленина на X съезде РКП(б) (Сочинения, 4 изд., том 32, стр. 201). — *62.*

[47] Речь идет о конференции на Принцевых островах (Мраморное море), которая намечалась по инициативе Антанты из представителей всех существовавших на территории России правительств по вопросу о прекращении гражданской войны. По этому поводу 22 января 1919 г. в печати появилось обращение президента США Вильсона. Надеясь, что большевики не примут это предложение, Антанта рассчитывала свалить на Советскую Россию ответственность за неудачу созыва конференции и выставить себя в роли миротворца. Не получив непосредственного приглашения на конференцию, Советское правительство узнало о ней из иностранных радиотелеграфных обзоров печати. В реакционной иностранной печати появилось сообщение, что большевики уклоняются от участия в конференции и тем будто бы мешают установлению мира. Чтобы устранить всякое ложное толкование его действий, Советское правительство 4 февраля 1919 г. обратилось по радио с нотой к правительствам Великобритании, Франции, Италии, Японии и США. В ноте указывалось, что хотя Советское правительство и не получило прямого приглашения на эту конференцию, оно тем не менее согласно начать немедленно переговоры и во имя мира готово пойти на серьезные уступки. Правительства Антанты оставили радиотелеграмму Советского правительства без ответа. Конференция не состоялась. — *62.*

[48] *«The Times»* («Времена») — одна из крупнейших консервативных газет английской буржуазии. Основана в 1785 г. в Лондоне. — *63.*

[49] *«Berliner Tageblatt und Handelszeitung»* («Берлинский ежедневный листок и Торговая газета») — буржуазная газета; издавалась с 1871 по 1939 г. — *64.*

[50] *Смешанные общества* — один из видов акционерных обществ; создавались в первый период нэпа Наркомвнешторгом, Наркомвнуторгом и Наркомфином по утверждению Совета Труда и Обороны. Целью их организации было привлечение средств, в том числе иностранных капиталов, для

заготовки экспортных товаров внутри страны, сбыта их за границей и ввоза предметов, необходимых для быстрейшего восстановления народного хозяйства. К концу восстановительного периода насчитывалось 161 акционерное общество, в том числе: 61 государственное, 64 смешанных, 34 частных и 2 кооперативных обществ. К началу первой пятилетки акционерные общества утратили свое значение. С 1929—1930 гг. начался процесс ликвидации акционерных обществ и реорганизации их в форму государственных объединений, трестов, торгов. — *65.*

[51] См. В. И. Ленин. Сочинения, 4 изд., том 33, стр. 245. — *67.*

[52] В. И. Ленин. Сочинения, 4 изд., том 32, стр. 200—201. — *74.*

[53] В. И. Ленин. Сочинения, 4 изд., том 32, стр. 201—202. — *74.*

[54] *IV конгресс Коминтерна* происходил 5 ноября — 5 декабря 1922 г. Открытие конгресса состоялось в Петрограде, дальнейшие заседания с 9 ноября 1922 г. происходили в Москве. На конгрессе участвовало 408 делегатов, из них 343 с решающим голосом и 65 с совещательным, представлявших 58 коммунистических организаций различных стран. Кроме того, присутствовали представители Итальянской социалистической партии, Исландской рабочей партии и Монгольской народно-революционной партии, а также Коммунистического Интернационала Молодежи, Профинтерна, Международного женского секретариата, Международной рабочей помощи (Межрабпом) и организации негров США. Конгресс обсудил вопросы о деятельности Исполкома Коминтерна, о задачах коммунистов в профессиональных союзах, о работе среди женщин, о кооперативном движении, вопросы отдельных стран, программный, восточный, аграрный, негритянский и другие вопросы. Были приняты разработанные РКП(б) тезисы о едином рабочем фронте, утверждены тезисы о тактике Коммунистического Интернационала. Конгресс принял резолюцию о социалистической революции в России, еще раз подтвердил решения II конгресса Коммунистического Интернационала по аграрному вопросу и принял «Инструкцию по применению аграрных тезисов II конгресса Коминтерна» и другие.

Доклад В. И. Ленина «Пять лет российской революции и перспективы мировой революции», прочитанный им на немецком языке, был заслушан 13 ноября на утреннем заседании конгресса (см. Сочинения, 4 изд., том 33, стр. 380—394). Главное внимание В. И. Ленин уделил анализу итогов новой экономической политики, считая, что этот опыт Советской России имеет первостепенное значение для всех стран. — *74.*

[55] Цитируется в неполном виде следующее место из доклада В. И. Ленина на IV конгрессе Коммунистического Интернационала: «Тяжелая индустрия нуждается в государственных субсидиях. Если мы их не найдем, то мы, как цивилизованное государство, — я уже не говорю, как социалистическое, — погибли. Итак, в этом отношении мы сделали решительный шаг. Мы добыли средства, необходимые для того, чтобы поставить тяжелую индустрию на собственные ноги. Сумма, которую мы до сих пор добыли, правда, едва превышает двадцать миллионов золотых рублей, но, во всяком случае, эта сумма имеется, и она предназначается только для того, чтобы поднять нашу тяжелую индустрию» (Сочинения, 4 изд., том 33, стр. 389). — *74.*

[56] См. примечание 27. — *78.*

[57] См. V конгресс Коминтерна. Стенографический отчет, ч. I, М. — Л., 1925 г., стр. 92—112. — *78.*

[58] См. доклад В. И. Ленина «Пять лет российской революции и перспективы мировой революции», прочитанный им на IV конгрессе Коммунистического Интернационала 13 ноября 1922 г. (Сочинения, 4 изд., том 33, стр. 385). — *87.*

[59] См. В. И. Ленин. «Доклад на II Всероссийском съезде политпросветов» 17 октября 1921 г. (Сочинения, 4 изд., том 33, стр. 43). — *88.*

[60] Речь идет о «Комиссии по внутренней торговле при СТО (Комвнуторг), которая была учреждена по постановлению Совнаркома от 9 мая 1922 г. В задачи ее входила выработка проектов декретов и постановлений СНК и СТО по делам внутренней торговли. Вопрос о создании Комиссии по внутренней торговле был поставлен В. И. Лениным в начале апреля 1922 г. в подготовленном им проекте о работе замов (заместителей председателя СНК и СТО), разосланном для отзыва всем членам Политбюро ЦК и т. Цюрупе. В нем говорилось: «Провести создание при СТО особой *«Комиссии внутренней торговли»* с минимальным секретариатом при ней и с единственными местными органами ее: губернскими экономсовещаниями» (Ленинский сборник VIII, стр. 78). 28 августа 1923 г. права Комиссии были расширены, и на нее было возложено регулирование внутренней торговли на всей территории Советского Союза. В дальнейшем в связи со все растущим развитием рыночных отношений и необходимостью ввиду этого поставить во главе регулирования внутренней торговли полномочный орган, постановлением Президиума ЦИК от 9 мая 1924 г. «Комиссия по внутренней торговле» (Комвнуторг) была реорганизована в Народный Комиссариат Внутренней Торговли (см. «Правда» № 104 от 10 мая 1924 г.). — *89.*

[61] *«Социалистический вестник»* — орган меньшевиков-эмигрантов; основан Л. Мартовым в феврале 1921 г.; до марта 1933 г. издавался в Берлине, с мая 1933 по июнь 1940 — в Париже, позднее в Америке. «Социалистический вестник» является рупором самых реакционных империалистических кругов. — *90.*

[62] *«Le Matin»* («Утро») — французская ежедневная буржуазная газета; выходила в Париже с 1884 по 1944 г.; имела ярко выраженный тип «бульварной» газеты, падкой на всякую сенсацию и не гнушающейся никакими средствами для расширения своего тиража. В период фашистской диктатуры во Франции пропагандировала сотрудничество с гитлеровской Германией. — *90.*

[63] *«Новое время»* — ежедневная газета; выходила в Петербурге с 1868 г.; принадлежала разным издателям и неоднократно меняла свое политическое направление. С 1905 г. — орган черносотенцев. После Февральской революции 1917 г. газета полностью поддерживала контрреволюционную политику буржуазного Временного правительства. В. И. Ленин назвал «Новое время» образцом продажных газет. Закрыта Военно-революционным комитетом при Петроградском Совете 26 октября (8 ноября) 1917 г. Впоследствии возобновила выход за границей. — *90.*

[64] Имеется в виду, очевидно, следующее место из речи В. И. Ленина на XI съезде РКП(б): «Капитализм, который мы допустили, необходимо было допустить» (Сочинения, 4 изд., том 33, стр. 278). — *90.*

[65] В. И. Ленин. «О кооперации» (Сочинения, 4 изд., том 33, стр. 427, 429). — *92.*

[66] Речь идет о книге Я. Яковлева «Деревня, как она есть (Очерки Никольской волости)». М., 1923 г. — *95.*

[67] По-видимому, речь идет о брошюре А. М. Большакова «Из истории крестьянского хозяйства Тверской губернии за революционный период». Тверь, 1922 г. — *95.*

[68] По-видимому, речь идет о брошюре А. А. Зубрилина «Как улучшали свое хозяйство крестьяне Волоколамского уезда». М., 1902 г. — *95.*

[69] *«Экономический вестник»* — журнал белоэмигрантов. Вышло 3 номера. «Экономический вестник» ратовал за установление в России частной собственности, возвращение иностранным капиталистам промышленных предприятий, национализированных Октябрьской революцией; издавался в Берлине с 1923 по 1924 г. — *99.*

[70] Речь идет о 2 губернском съезде инженеров, состоявшемся 24—28 марта 1924 г. в Ленинграде. На нем присутствовало свыше 300 делегатов с решающим голосом и много гостей. Съезд обсудил вопросы о положении промышленности, о научной организации труда, о культурно-просветительных задачах инженерных секций и другие. После прений съезд по всем этим вопросам принял резолюции и избрал новое межсекционное бюро, состоящее из 9 человек (см. «Ленинградская правда» № 73 от 30 марта 1924 г.). — *102.*

[71] *«Тан»* («Le Temps» — «Время») — французская буржуазная газета. Издавалась акционерным обществом, деятельность которого контролировалась рядом французских банков и связанными с ним промышленными кругами. После начала второй мировой войны и оккупации Франции гитлеровскими войсками «Время» стала основным органом коллаборационистских кругов французской буржуазии; выходила с 1861 по 1942 г. — *103.*

[72] Речь идет о первом Всесоюзном съезде учителей, созванном в Москве 12—17 января 1925 г. На съезде присутствовало 1563 делегатов, представлявших 49 национальностей Советского Союза. Три четверти делегатов съезда составляли сельские учителя. Съезд заслушал и обсудил следующие вопросы: очередные задачи советского строительства, учительство и пролетарская революция, задачи просвещения в системе советского строительства, советская школа, национальный вопрос и школа, международное положение СССР и другие. Съезд принял декларацию, в которой заявил, что учительство не отделяет своих задач от задач Коммунистической партии, от ее борьбы за социализм, и от имени 250 тысяч учителей СССР принял «Обращение к учителям всех стран» (см. «Правда» № 16 от 20 января 1925 г.). — *104.*

[73] Речь идет о XIII конференции РКП(б), состоявшейся в январе 1924 г. (см. «КПСС в резолюциях...», 7 изд., ч. I, 1954, стр. 771—803). — *105.*

[74] Речь идет о резолюции ЦК и ЦКК «О партстроительстве», которая была принята на совместном заседании Политбюро ЦК и Президиума ЦКК 5 декабря 1923 г. (опубликована в «Правде» № 278 от 7 декабря 1923 г.). Пленум ЦК РКП(б), происходивший 14—15 января 1924 г., подвел итоги дискуссии и одобрил резолюцию Политбюро ЦК и Президиума ЦКК о партстроительстве для внесения ее на XIII партконференцию (см. «КПСС в резолюциях...», 7 изд., ч. I, 1954, стр. 771—778). — *107.*

[75] См. В. И. Ленин. «Речь на пленуме Московского Совета» 20 ноября 1922 г. (Сочинения, 4 изд., том 33, стр. 405). — *108.*

[76] *Крестьянские комитеты* общественной *взаимопомощи* (крестькомы) создавались при сельских Советах и волостных исполнительных комитетах согласно декрету Совнаркома от 14 мая 1921 г., подписанному В. И. Лениным (см. «Известия ВЦИК» № 106 от 18 мая 1921 г.); существовали до 1933 г. Крестькомы были созданы с целью улучшения постановки дела общественной помощи крестьянам и семьям красноармейцев, развития самодеятельности и инициативы широких крестьянских масс. Положение о крестьянских комитетах взаимопомощи, утвержденное ВЦИК и Совнаркомом РСФСР 25 сентября 1924 г., возлагало на крестькомы также задачу содействия развитию и укреплению среди сельского населения различных форм кооперации, распространению сельскохозяйственных и общественных знаний и объединению маломощных и середняцких хозяйств вокруг простейших форм коллективного труда (см. «Известия ЦИК и ВЦИК» № 222 от 28 сентября 1924 г.). — *113.*

[77] 23 мая 1924 г. на Красной площади в Москве состоялся парад юных пионеров в честь XIII съезда РКП(б) и переименования организации юных пионеров в «Детскую коммунистическую организацию имени В. И. Ленина». Парад, в котором участвовало около 10 тысяч пионеров, принимал Президиум XIII съезда РКП(б). — *114.*

[78] Имеется в виду Коммунистический университет имени Я. М. Свердлова — первая высшая партийная школа в Советской республике, готовившая кадры партийных и советских работников. В 1918 г. по инициативе Я. М. Свердлова в Москве были организованы краткосрочные курсы агитаторов и инструкторов при ВЦИК, которые были преобразованы сначала в школу советской работы, затем — Центральную школу советской и партийной работы, переименованную осенью 1919 г. в Рабоче-Крестьянский коммунистический университет имени Я. М. Свердлова; в 1932 г. по решению ЦК ВКП(б) Комуниверситет был реорганизован в Высший коммунистический сельскохозяйственный университет им. Я. М. Свердлова, а в 1935 г. — в Высшую школу пропагандистов ЦК ВКП(б). По решению XVIII съезда партийная школа пропагандистов в 1939 г. была преобразована в Высшую партийную школу при ЦК партии. — *121.*

[79] *Крестьянская газета* — орган ЦК ВКП(б), массовая газета для деревни; выходила с ноября 1923 по февраль 1939 г. — *125.*

[80] *Комнезамы* (Комитеты незаможных крестьян), объединившие малоземельных и безземельных крестьян Украины. Были созданы на основании декрета Всеукраинского ЦИК 9 мая 1920 г. В комитеты незаможных селян могла вступать и та часть середняков, которая по своему имущественному положению тесно примыкала к беднейшему крестьянству. ЦК КП(б)У в циркулярном письме ко всем партийным организациям разъяснял, что «украинское понятие «незаможный» не означает бедный. При дословном переводе на русский язык оно характеризует малосостоятельного крестьянина. Следовательно, это понятие объединяет как бедняков, так и среднее крестьянство, которое добывает лишь прожиточный минимум и нуждается в поддержке Советской власти» (журнал «Коммунист» № 1 — орган ЦК КП(б)У, 1920 г., стр. 24). В первый период своего существования (1920—1921 гг.) комнезамы являлись политическими организациями, содействовавшими упрочению Советской власти на селе, проведению в жизнь законов о наделении крестьян землей.

С введением новой экономической политики комнезамы были реорганизованы в общественные организации производственного типа, основной задачей которых было вовлечение крестьян в различные сельскохозяйственные коллективы. Состоявшийся в феврале 1933 г., после завершения сплошной коллективизации на Украине, пленум ЦК незаможных селян принял постановление о самороспуске комнезамов, как выполнивших свои задачи. — *126.*

[81] *Терформирования* — территориальные войсковые части; были созданы декретом ЦИК и СНК СССР от 8 августа 1923 г. «Об организации территориальных войсковых частей и проведении военной подготовки трудящихся» (опубликован в «Известиях ЦИК и ВЦИК» № 177 от 9 августа 1923 г.). «Со времени Октябрьской революции, — говорилось в декрете, — Советская Республика уже много раз объявляла во всеуслышание о своих мирных намерениях и неоднократно предлагала другим государствам приступить к сокращению вооружений. Хотя предложение это и не получило до настоящего времени удовлетворительного разрешения, тем не менее Советское правительство продолжает неуклонно следовать общему духу своей мирной политики, каковая в вопросе создания вооруженных сил стремится возможно ближе подойти к такой системе их организации, чтобы в возможно меньшей степени отрывать трудящихся от их производительного труда». Согласно декрету, территориальные формирования состояли из постоянного и переменного состава, которые были организованы на милиционных началах. В основном территориальные соединения и части создавались тогда в пехоте. Другие рода войск, где требовалось продолжительное время на изучение техники, как правило, состояли из кадровых частей.

В середине 30-х годов обстановка резко изменилась: сложились два очага мировой войны — фашистская Германия и милитаристская Япония. В этих условиях территориальная система, с коротким сроком непосредственного военного обучения переменного состава, уже не отвечала интересам обороны страны. Поэтому в период 1935 — 1938 гг. территориальные формирования были упразднены, а вся Красная Армия переведена на кадровое положение. — *126.*

[82] См. В. И. Ленин. Сочинения, 4 изд., том 33, стр. 250—251. — *126.*

[83] *Учраспред* — учетно-распределительный отдел ЦК ВКП(б), созданный в апреле 1919 г. На отдел возлагалась задача статистического изучения состава партии, распределения партийных сил. Отдел осуществлял большую работу по организации и проведению партийной переписи, партийной мобилизации на фронт и на другие ответственные участки партийного, советского и хозяйственного строительства. В мае 1924 г., в связи с организацией по решению XIII конференции РКП(б) информационного отдела ЦК, Центральный Комитет признал необходимым объединить организационный и учетно-распределительный отделы в один организационно-распределительный отдел (см. «Известия ЦК РКП(б)» № 5, май 1924 г., стр. 35). — *126.*

[84] См. В. И. Ленин. Сочинения, 4 изд., том 32, стр. 308—343. — *126.*

[85] *Центросоюз* (Центральный союз потребительских обществ СССР) — общественная организация, руководящий, организационный и хозяйственный центр потребительской кооперации. Центросоюз планирует хозяйственную деятельность и разрабатывает мероприятия организационного строительства потребительской кооперации; организует работу по вовлечению

населения в члены потребительских обществ; проводит ревизии союзов потребительских обществ. Центросоюз пользуется всеми правами юридического лица. С 1921 г. Центросоюз состоит членом Международного кооперативного альянса (МКА), принимает активное участие в его работе и наряду с республиканскими союзами осуществляет международные связи советских кооператоров с кооператорами зарубежных стран. — *128.*

[86] *«Красная печать»* — еженедельный журнал, орган агитпропотдела ЦК РКП(б) и Управления печати Главполитпросвета (РОСТА), затем — двухнедельный орган отдела печати ЦК РКП(б); № 1 вышел 18 декабря 1921 г.

Журнал ставил своей целью руководство партийной и советской периодической печатью. В июне 1928 г. издание журнала было прекращено. — *136.*

[87] См. «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», 7 изд., ч. I, 1954, стр. 534. — *138.*

[88] Имеется в виду временное соглашение о возобновлении торговых отношений между Советской республикой и Германией, заключенное 6 мая 1921 г. Основные пункты его сводились к следующему: обе стороны обязывались воздерживаться от всяких враждебных действий друг против друга и взаимно обменивались торговыми представителями. Советско-германское соглашение формально не восстанавливало дипломатических отношений между двумя странами, но признавало «представительство РСФСР в Германии единственным представительством Российского государства». — *140.*

[89] В ноте Советскому правительству от 21 марта 1924 г. германское правительство пыталось снять ответственность берлинской полиции за беззаконие в отношении советского торгового представительства и его сотрудников. В ней указывалось, что по соглашению от 6 мая 1921 г. и договору от 5 ноября 1922 г. «преимущественные права экстерриториальности не устанавливались для торгового представительства» и что поэтому торговое представительство «подвластно существующим в Германии полицейским административно-правовым предписаниям» (Архив внешней политики СССР, ф. 145а, оп. 8, папка 15, ед. хр. 4, л. 33). — *140.*

[90] *«Die Weltbühne»* («Мировая трибуна») — еженедельный журнал по вопросам политики, искусства, хозяйства; издавался в Берлине; принадлежал разным издательствам и неоднократно менял свое название; с 1905 по апрель 1918 г. выходил под названием «Schaubühne» («Обозрение»); с апреля 1918 по 1946 г. — «Die Weltbühne» («Мировая трибуна»), «Neue Weltbühne» («Новая мировая трибуна»); с июня 1946 г. возобновил свое издание под прежним названием — «Die Weltbühne» («Мировая трибуна»). — *141.*

[91] Троцкий извращает факт. На самом деле на заседании подкомиссии ЦК партии по выработке резолюции ЦК и ЦКК о партстроительстве 5 декабря 1923 г. (см. «Правда» № 278 от 7 декабря 1923 г.), где ставился вопрос о запрещении группировок, Троцкий ультимативно протестовал против запрещения группировок, сказав, что он не может голосовать за резолюцию при таком изложении вещей. Подкомиссия отвергла домогательства Троцкого и в проекте резолюции дала ссылку на резолюцию X съезда РКП(б) «О единстве партии» (см. «КПСС в резолюциях...», 7 изд., ч. I, 1954, стр. 527—530). — *151.*

[92] *СТО* (Совет Труда и Обороны) — государственный орган, созданный в марте 1920 г. путем преобразования Совета Рабочей и Крестьянской Обороны. Председателем СТО являлся В. И. Ленин. В задачу СТО входила увязка и усиление деятельности ведомств в деле обеспечения обороны страны и хозяйственного строительства. Ему было предоставлено право издания постановлений, распоряжений и инструкций, принятия мер для правильного и быстрого их выполнения. 17 июля 1923 г. СТО при Совнаркоме РСФСР был преобразован в Совет Труда и Обороны Союза ССР при Совнаркоме СССР. К ведению СТО Союза ССР относилось: проведение в жизнь через соответствующие органы хозяйственных и финансовых планов СССР, рассмотрение вопросов обороны страны и принятие мер по улучшению военного дела. Постановлением ЦИК СССР от 28 апреля 1937 г. СТО был упразднен. — *154.*

[93] Речь идет о письме Троцкого «К партийным совещаниям», представлявшем собой новую антиленинскую платформу, появившуюся после принятой единогласно Политбюро ЦК и Президиумом ЦКК 5 декабря 1923 г. резолюции о партстроительстве (см. «Правда» № 278 от 7 декабря 1923 г.). Под видом защиты этой резолюции Троцкий обвинял партийное руководство в перерождении, льстиво называл молодежь «вернейшим барометром» партии. — *159.*

[94] *II Всесоюзный съезд Советов* происходил в Москве 26 января — 2 февраля 1924 г. На съезде присутствовало 2084 делегата, из них — 1500 с решающим голосом и 584 с совещательным. Съезд обсудил доклад о деятельности Советского правительства, вопросы о бюджете Союза ССР и об учреждении Центрального сельскохозяйственного банка. 31 января съезд утвердил первую Конституцию (Основной закон) СССР, избрал ЦИК — Союзный Совет и Совет национальностей. В связи со смертью В. И. Ленина съезд принял обращение «К трудящемуся человечеству» (см. «Правда» № 22 от 27 января 1924 г.). В увековечение памяти В. И. Ленина съезд вынес постановление об издании Сочинений В. И. Ленина, о переименовании г. Петрограда в г. Ленинград, о сооружении Мавзолея В. И. Ленину на Красной площади в Москве и памятников в столицах союзных республик, а также в Ленинграде и Ташкенте. — *162.*

[95] Имеется в виду постановление Политбюро ЦК РКП(б) от 9 августа 1923 г. «О политике заработной платы». Для предварительной подготовки этого вопроса была создана комиссия в составе Ф. Э. Дзержинского, В. А. Аванесова, В. В. Куйбышева, Я. Э. Рудзутака и др. (см. Архив ИМЛ, ф. 17, оп. 3, ед. хр. 370, л. 3—4). Результаты работы комиссии обсуждались на сентябрьском пленуме ЦК (1923 г.), принявшем ряд решений, направленных к увеличению заработной платы в отношении таких групп рабочих, как железнодорожники и др. — *164.*

[96] Постановление XIII партконференции (январь 1924 г.) «Заработная плата и профсоюзы» см. «КПСС в резолюциях...», 7 изд., ч. I, 1954, стр. 792—793. — *164.*

[97] Речь идет о сентябрьском пленуме ЦК РКП(б) (1923 г.), который констатировал, что постановления XII съезда РКП(б) об уровне зарплаты в целом выполнены. Вместе с тем пленум указал, что «достигнутые результаты в повышении зарплаты в отставших отраслях тяжелой индустрии, и особенно на транспорте, еще недостаточны. Поэтому на ближайший период пленум считает необходимым увеличение фонда заработной платы по транспорту до таких размеров, чтобы оплата тех групп

транспортников, квалификация которых соответствует квалификации рабочих тяжелой индустрии, была бы приблизительно одинаковой» (Архив ИМЛ, ф. 17, оп. 2, ед. хр. 103, л. 7). Пленум указал на необходимость установления соответствия «между заработной платой групп работников одинаковой квалификации — транспортников, горняков и металлистов». — *164.*

[98] *Заявление 22-х* — антипартийное фракционное заявление за подписью 22-х членов группы «рабочей оппозиции» (А. Шляпников, А. Коллонтай, С. Медведев и др.), поданное ими накануне XI съезда РКП(б) в Коминтерн. В своем заявлении они утверждали, что ЦК якобы оторвался от рабочего класса, уделяет недостаточное внимание промышленности, заботится больше о крестьянстве. Считая высшей формой организации рабочего класса не партию, а профсоюзы, они требовали передачи управления всем народным хозяйством «всероссийскому съезду производителей». Расширенный пленум ИККИ принял резолюцию, отвергшую заявление 22-х и указывавшую, что антипартийные взгляды и фракционная деятельность «рабочей оппозиции» «доставили врагам коммунизма... оружие против партии и против пролетарской диктатуры». XI съезд РКП(б) создал специальную комиссию в составе Ф. Э. Дзержинского, С. М. Кирова, Г. И. Петровского, И. В. Сталина, Е. М. Ярославского и других для расследования дела 22-х. По докладу комиссии съезд принял резолюцию, в которой заклеймил антипартийное поведение группы «рабочей оппозиции», добивавшейся раскола партии, и предупредил руководителей этой группы, что в случае возобновления фракционной деятельности они будут исключены из партии. — *169.*

[99] Имеется в виду эскадрилья им. В. И. Ленина, созданная на добровольные средства трудящимися Московской, Самарской, Воронежской, Нижегородской, Владимирской и других губерний. 1 июня 1924 г. на Центральном аэродроме эскадрилья им. В. И. Ленина, состоящая из 19 самолетов, была передана XIII съезду РКП(б). Выступивший командующий Московским военным округом К. Е. Ворошилов зачитал постановление XIII съезда РКП(б), выразившего «уверенность, что ленинская эскадрилья будет с честью и славой нести имя величайшего вождя и учителя». — *171.*

[100] Речь идет о резолюции ЦК «Об очередных задачах экономической политики», опубликованной в «Правде» № 293 от 25 декабря 1923 г.; см. «КПСС в резолюциях...», 7 изд., ч. I, 1954, стр. 786—802. — *173.*

[101] Имеется в виду постановление ВЦСПС и НК РКИ «О связи фабзавкомов с органами РКИ. Всем профорганизациям» (опубликовано в «Правде» № 113 от 21 мая 1924 г.), в котором были намечены задачи РКИ по усилению содействия профсоюзам и фабзавкомам в деле улучшения материального положения рабочих, улучшения культурно-просветительной работы на предприятиях и т. п. Постановлением предусматривалось, что, наряду с существующими при фабзавкомах комиссиями (культурные, охрана труда и пр.), крупные предприятия могут создавать комиссии по производству, торговле, жилищу и быту, которые наряду с выполнением своих основных функций должны также обеспечить выполнение специальных заданий РКИ. — *174.*

[102] По-видимому, имеется в виду «Проект положения о жилищной кооперации», выработанный на Всесоюзном съезде жилищно-строительной кооперации. Положением намечался ряд практических мероприятий по организации жилищно-кооперативного строительства, эксплуатации жи-

лой площади и пр. (см. «Жилищный вопрос. Сборник декретов...», изд. Главного управления коммунального хозяйства НКВД, М., 1924 г.). — *174.*

[103] Чистка партии в 1921 г. была проведена по решению X съезда РКП(б) во втором полугодии 1921 г. 25 июня ЦК и ЦКК приняли «Постановление по вопросу о проверке, пересмотре и очистке партии», опубликованное в «Правде» № 146 от 30 июня 1921 г. Постановление указывало на необходимость «произвести проверку личного состава партии во всероссийском масштабе». Срок проведения проверки устанавливался с 1 августа по 1 октября. Особой проверке подлежали следующие категории членов партии: 1) бывшие члены других партий, вступившие в РКП(б) после Октябрьской революции; 2) чиновники и должностные лица, ранее состоявшие на службе у старых правительств; 3) лица, занимавшие при Советской власти должности, связанные с какими-либо привилегиями, и 4) служащие советских учреждений. В постановлении подчеркивалось, что при проверке членов партии рабочих и трудящихся крестьян необходимо свести к минимуму различные формальности. Для организации партийной чистки была создана Центральная комиссия по проверке личного состава (Центропроверком), которой подчинялись назначаемые ею местные проверочные комиссии, создаваемые при губернских и уездных комитетах партии. Предварительные итоги чистки партии выявились к середине декабря (см. «Правда» № 286 от 18 декабря 1921 г.). Окончательные итоги были подведены к XI съезду РКП(б). В результате проведенной чистки на территории РСФСР (без Туркестана, Астраханской и Брянской губерний) было исключено 159 тысяч 355 человек, т. е. 24,1%, а всего до 170 тысяч человек, т. е. 25% всего состава партии (см. «Итоги проверки пересмотра и очистки партии в 1921 г.», «Известия ЦК РКП(б)» № 4(40), март 1922 г., стр. 20, «Всероссийская перепись членов РКП 1922 г.», выпуск 4, М., 1923 г., стр. 8). — *184.*

[104] Извращая суть постановления ЦК и ЦКК от 5 декабря 1923 г. в вопросах внутрипартийной жизни и партийного строительства, Преображенский внес на общегородское собрание московской организации резолюцию об изменении партийного курса, проведении системы выборности должностных лиц и исполнительных органов партии, о свободе фракций и группировок. Собрание московской организации отвергло резолюцию Преображенского и подавляющим большинством голосов одобрило политическую и организационную линию ЦК (см. «Правда» № 283 от 13 декабря 1923 г.). — *185.*

[105] См. примечание 10. — *187.*

[106] Имеется в виду приказ Главного управления путей сообщения, изданный 22 мая 1920 г., в котором указывалось, что в течение $4^1/_2$ лет необходимо развить ремонт паровозов таким образом, чтобы к 1 января 1925 г. здоровых паровозов насчитывалось 12 800, а больных — 3200. — *196.*

[107] См. В. И. Ленин. Сочинения, 4 изд., том 32, стр. 23. — *207.*

[108] См. «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», 7 изд., ч. I, 1954, стр. 780—782. — *210.*

[109] *Генуэзская конференция* (международная экономическая конференция) происходила 10 апреля — 19 мая 1922 г. в г. Генуе (Италия) с участием представителей Советской России, Англии, Франции, Италии, Бельгии, Японии, Германии и других государств. Представитель США присутствовал в качестве «наблюдателя». Получив 7 января 1922 г. от Верховного Совета Антанты приглашение на конференцию, Советское прави-

тельство ответило согласием. В. И. Ленин был утвержден чрезвычайной сессией ВЦИК 27 января 1922 г. председателем советской делегации. Не имея возможности выехать в Геную, он фактически руководил всей работой советской делегации, давал директивные указания членам делегации о порядке постановки вопросов, о содержании меморандумов, вносимых от имени Советского правительства в процессе работ конференции.

Империалистические державы пытались использовать хозяйственные затруднения Советской России, требовали уплаты всех царских долгов, включая и довоенные, возвращения иностранным владельцам национализированных предприятий и др. Советская делегация отвергла наглые притязания империалистов. Глава делегации Г. В. Чичерин заявил, что советская делегация, исходя из возможности существования «старого и нарождающегося нового социального строя», признает «экономическое сотрудничество между государствами, представляющими эти две системы» («Материалы Генуэзской конференции», М., 1922 г., стр. 78). От имени Советского правительства Г. В. Чичерин внес предложение о всеобщем сокращении вооружений. Из-за враждебной позиции Франции и Англии по отношению к Советской России конференция была прервана. Обсуждение вопроса было передано на собравшуюся в июне — июле 1922 г. в Гааге конференцию экспертов. Как и на Генуэзской конференции, переговоры в Гааге закончились безрезультатно. Основные задачи в области внешней политики Советского правительства в связи с конференциями в Генуе и Гааге В. И. Ленин изложил в своих выступлениях на заседании коммунистической фракции Всероссийского съезда металлистов и на XI съезде РКП(б) (см. Сочинения, 4 изд., том 33, стр. 186—193, 235—238). — *212.*

[110] Имеется в виду заявление 46 (см. примечание 10). — *213.*

[111] Имеется в виду XIX петроградская губернская конференция РКП(б), состоявшаяся 1—6 декабря 1923 г., в работе которой приняло участие 456 делегатов. Конференция обсудила вопросы о деятельности губкома РКП(б), об общехозяйственном положении и о перспективах развития петроградской промышленности, о задачах комсомола, о кооперации и другие. Конференция осудила фракционную деятельность троцкистов и других оппозиционных групп и в принятой резолюции **«Современные задачи партии»** заявила, что рабочая демократия несомненно *«включает в себя свободу открытого обсуждения ряда важнейших вопросов всеми членами партии.* Но она ни в коем случае не включает свободу группировок и образования фракций внутри партии» («Петроградская правда» № 276 от 7 декабря 1923 г.). — *222.*

[112] *«Красная кооперация»* — газета; орган кооперативного союза Ленинграда и Северо-Западной области; выходила три раза в неделю с 1919 по 1926 г. — *222.*

[113] Речь идет о проверке членов партии в советских и вузовских ячейках, которая была проведена ЦК и ЦКК в 1924—1925 гг. на основе решения XII съезда РКП(б), признавшего «целесообразным в нужных случаях производить проверку и чистку членов партии отдельных организаций» («КПСС в резолюциях...», 7 изд., ч. I, 1954, стр. 728). В результате проведенной проверки (всего к проверке было привлечено 230 тысяч членов и кандидатов партии, что составляло 23% по отношению ко всему составу партии) проверочными комиссиями на местах было исключено 12 834 человек, или 5,9% всех проверенных. После рассмотрения апелляций губернскими контрольными комиссиями и ЦКК исключенными

остались 5763 человека, что составляло 2,6% по отношению ко всем проверенным (см. Архив ИМЛ, ф. 89, оп. 3, ед. хр. 76, лл. 1, 4). XIV съезд партии одобрил деятельность ЦКК по борьбе с засорением партии чуждыми и разложившимися элементами, признал «правильной производившуюся ЦКК проверку непроизводственных ячеек» («КПСС в резолюциях...», 7 изд., ч. II, 1954, стр. 202). — *223.*

114 Имеется в виду резолюция «Об итогах дискуссии и о мелкобуржуазном уклоне в партии», принятая на XIII конференции РКП(б) 18 января 1924 г. (см. «КПСС в резолюциях...», 7 изд., ч. I, 1954, стр. 778—785). — *229.*

115 В. И. Ленин. «Детская болезнь «левизны» в коммунизме» (Сочинения, 4 изд., том 31, стр. 27). — *236.*

116 Речь идет об организационной перестройке Красной Армии, проведенной по плану и под руководством ЦК РКП(б) в 1924—1925 гг. и вошедшей в историю под названием военной реформы. Была введена новая система военной подготовки, которая основывалась на сочетании кадровых войсковых соединений и отдельных частей с территориально-милицейским формированием. Важнейшим элементом военной реформы было введение единоначалия в армии, реорганизация военного аппарата. Развернутые решения по вопросу о территориально-милицейской системе, принятые еще на VIII съезде РКП(б), получили дальнейшую конкретизацию в постановлениях IX и X съездов РКП(б). Вопрос о практическом введении милицейско-территориальных начал в строительстве Советских Вооруженных Сил был рассмотрен пленумом ЦК, состоявшимся 31 марта — 2 апреля 1924 г. Пленум обратил внимание всех организаций партии на необходимость «участия их в работе по созданию и подготовке территориальных частей, в особенности же по постановке на должную высоту допризывной подготовки населения, являющейся основой всего милиционного строительства» («КПСС в резолюциях...», 7 изд., ч. I, 1954, стр. 813).

Военная подготовка при территориально-милицейской системе складывалась из допризывной подготовки, военного обучения граждан призывного возраста, кратковременных учебных сборов в территориальных частях, а также вневойскового обучения. При такой системе военнообязанный привлекался для прохождения военной службы лишь на определенное время в году, продолжая все остальное время работать на производстве или в сельском хозяйстве. Помимо этого территориальные формирования имели и другие преимущества перед кадровой армией: расходы на одного бойца, связанные с прохождением им военной службы, в территориальных частях за 5 лет были значительно меньшими, чем в кадровых войсках за 2 года. В дальнейшем, ввиду подготовки гитлеровской агрессии и угрозы нового нападения империалистов на СССР, решениями Коммунистической партии и Советского правительства в 1935—1938 гг. был осуществлен переход от смешанной системы Вооруженных Сил к постоянной кадровой армии. — *238.*

117 Имеется в виду четвертое совещание ЦК РКП(б) с ответственными работниками национальных республик и областей, проходившее в Москве 9—12 июня 1923 г. На совещании присутствовало 17 членов ЦК, 3 кандидата в члены ЦК, 6 членов ЦКК и 58 делегатов от национальных республик и областей. Совещание обсудило вопросы: 1) Доклад ЦКК о деле Султан-Галиева; 2) Практические мероприятия по проведению в жизнь резолюции XII съезда РКП(б) по национальному вопросу. С докладами о положении на местах выступили представители 20 партийных организаций национальных республик и областей.

На совещании были разоблачены группа татарских буржуазных националистов — Султан-Галиев, Рыскулов, Енбаев, Фирдевс и группа узбекских националистов-уклонистов — Файзула Ходжаев, Икрамов и др. Совещание заострило внимание всех национальных организаций на задаче выдвижения кадров из пролетарских и полупролетарских элементов местного населения, молодых коммунистических организаций национальных республик и областей, на практическом проведении в жизнь решений XII съезда партии по национальному вопросу. — *242.*

[118] Цитируется следующее место из речи В. И. Ленина на пленуме Московского Совета 20 ноября 1922 г.: «Странное название. Эта политика названа новой экономической политикой потому, что она поворачивает назад. Мы сейчас отступаем, как бы отступаем назад, но мы это делаем, чтобы сначала отступить, а потом разбежаться и сильнее прыгнуть вперед» (Сочинения, 4 изд., том 33, стр. 399). — *244.*

[119] См. В. И. Ленин. Сочинения, 4 изд., том 33, стр. 382—383. — *244.*

[120] *«Современные записки»* — ежемесячный общественно-политический и литературный журнал, основанный А. Керенским; журнал являлся рупором самых реакционных империалистических кругов; издавался в Париже с 1920 по 1940 г. — *246.*

[121] См. В. И. Ленин. Сочинения, 4 изд., том 31, стр. 7—10. — *247.*

[122] *«Последние новости»* — ежедневная газета кадетов-белоэмигрантов. Редактором газеты был лидер кадетов П. Н. Милюков; издавалась в Париже с апреля 1920 по июль 1940 г. — *247.*

[123] В. И. Ленин. Сочинения, 4 изд., том 31, стр. 19. — *247.*

[124] Речь идет о статье Н. В. Крыленко «О пределах допустимости группировок внутри партии», опубликованной в «Правде» № 284 от 14 декабря 1923 г. — *249.*

[125] См. речь В. И. Ленина на X съезде РКП(б) (Сочинения, 4 изд., том 32, стр. 149). — *256.*

[126] См. В. И. Ленин. «Как нам реорганизовать Рабкрин (предложение XII съезду партии)» (Сочинения, 4 изд., том 33, стр. 443). — *264.*

[127] Цитируется следующее место из статьи В. И. Ленина «Как нам реорганизовать Рабкрин (предложение XII съезду партии)»: «и члены ЦКК, обязанные присутствовать в известном числе на каждом заседании Политбюро, должны составить сплоченную группу, которая, «не взирая на лица», должна будет следить за тем, чтобы ничей авторитет не мог помешать им сделать запрос, проверить документы и вообще добиться безусловной осведомленности и строжайшей правильности дел» (Сочинения, 4 изд., том 33, стр. 444). — *264.*

[128] *«Рабочая правда»* («Центральная группа Рабочей правды») — интеллигентская, нелегальная, антипартийная организация, оформившаяся весной 1921 г.; ставила перед собой задачу максимально разлагать и дезорганизовывать партию, оставаясь в ее рядах. «Рабочая правда» пыталась организовать внутри партии, в профсоюзах и культурных организациях свои ячейки и кружки для того, чтобы «поднять» рабочий класс к «действительному» овладению властью. Идейным вдохновителем «Рабочей

правды» был давно ушедший из партии А. Богданов. «Рабочая правда» насчитывала в своих рядах не более 20 человек. Во главе группы стояли Ф. Шуцкевер, Е. Шульман, В. Хайкевич, Я. Будницкий, О. Вихман и др. Эта группа прямо обращалась к II Интернационалу с призывом усилить борьбу с большевистской партией. «Социалистический вестник» — орган меньшевиков-белоэмигрантов — охотно уделял платформе «Рабочей правды» место на своих страницах. «Рабочая правда» установила связь с антипартийной организацией «Рабочая группа». Пленум ЦК РКП(б), состоявшийся в сентябре 1923 г., констатировал, что «Рабочая правда» и «Рабочая группа» ведут антикоммунистическую и антисоветскую работу, ввиду чего признал несовместимым участие в этих группах и содействие им с принадлежностью к РКП(б) (см. Архив ИМЛ, ф. 17, оп. 2, ед. хр. 103, л. 1). ЦКК, ознакомившись со всеми материалами «Рабочей правды», вынесла постановление об исключении из партии активных членов этой группы. Наряду с этим ЦКК признала необходимым принять меры идейного воздействия на рядовых участников «Рабочей правды», предоставив «им право по истечении года возбудить вопрос о принятии их в партию по рекомендации рабочей производственной ячейки» («Правда» № 296 от 30 декабря 1923 г.). — *265.*

129 *«Рабочая группа РКП(б)»* — антипартийная группа, возглавлялась исключенным из партии Г. Мясниковым, Н. Кузнецовым и другими сторонниками «рабочей оппозиции»; оформилась летом 1923 г. Еще до XI съезда РКП(б) сторонники «рабочей оппозиции» требовали предоставления свободы печати всем партиям — от монархистов до анархистов. Отмеченный на X съезде РКП(б) у «рабочей оппозиции» анархо-синдикалистский уклон, явившийся «полным разрывом с марксизмом и коммунизмом», получил дальнейшее развитие у Г. Мясникова и его сторонников по «Рабочей группе». Отвергая диктатуру пролетариата, «Рабочая группа» ставила задачей организацию внутрипартийных группировок для давления на руководящие органы партии в целях изменения ее политики, которая якобы стала неправильной со времени перехода к нэпу. Проповедуя отказ от политики единого фронта Коминтерна, «Рабочая группа» установила связь с анархо-синдикалистскими группами, пытавшимися создать IV Интернационал в Западной Европе, снабжала их материалами, направленными против Коминтерна и Советской власти. Сентябрьский пленум ЦК (1923 г.) признал необходимым вести беспощадную борьбу с этой группой, поручив «Политбюро выработать форму информации всех членов партии о деятельности «Рабочей группы»» (Архив ИМЛ, ф. 17, оп. 2, ед. хр. 103, л. 1). После тщательного ознакомления с делами «Рабочей группы» ЦКК в декабре 1923 г. вынесла постановление об исключении из партии активных участников этой группы. Исходя из того, что большинство из них признало свою деятельность ошибочной, ЦКК нашла возможным ограничиться по отношению к ним лишь партийными взысканиями. Впоследствии часть сторонников «Рабочей группы» отошла от нее, другая же часть сомкнулась с контрреволюционным троцкизмом. — *265.*

130 Попытки объединить под общим руководством антикоммунистические сектантские группки отдельных стран (Германия, Голландия) и организовать IV Интернационал были предприняты в 1922 г. так называемой коммунистической рабочей партией Германии, враждебной рабочему классу и выступившей с клеветническими выпадами против Советского государства. — *265.*

131 В. И. Ленин. «Как нам реорганизовать Рабкрин (предложение XII съезду партии)» (Сочинения, 4 изд., том 33, стр. 444). — *267.*

[132] В. И. Ленин. «Как нам реорганизовать Рабкрин (предложение XII съезду партии)» (Сочинения, 4 изд., том 33, стр. 443). — *267.*

[133] Имеется в виду инструкция о проверке непролетарского состава РКП(б), разработанная Оргбюро и утвержденная 20 марта 1924 г. Политбюро ЦК. В ней указывалось, что деревенские ячейки, члены и кандидаты в члены ЦК и ЦКК чистке не подлежат. Проверка производилась под руководством Центральной Контрольной Комиссии. На местах эта работа возлагалась на губернские контрольные комиссии и осуществлялась через партколлегии. Губернская контрольная комиссия в помощь себе в уездах и районах выделяла местные подкомиссии «в числе трех товарищей, вошедших в партию до Октябрьской революции» (Архив ИМЛ, ф. 17, оп. 3, ед. хр. 428, л. 9). — *270.*

[134] См. «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», 7 изд., ч. I, М., 1954, стр. 723. — *276.*

[135] Речь идет о Всесоюзном совещании ЦКК и РКИ, назначенном на 20 января 1924 г. и состоявшемся 3—4 февраля 1924 г. На совещании с решающим голосом присутствовало 130 представителей с мест, из них 74 от РКИ и 56 от КК. Совещание обсудило вопросы о задачах ЦКК и РКИ, о местных органах РКИ, о календарном плане РКИ и ЦКК. После прений совещание по всем этим вопросам приняло «Постановление о связи местных органов РКИ с местными КК» и резолюции по календарному плану и финансовому вопросу (см. «Правда» № 29 от 6 февраля 1924 г.). — *276.*

[136] См. «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», 7 изд., ч. I, 1954, стр. 786—802. — *280.*

[137] Имеется в виду циркуляр Центрального Комитета РКП(б) «О привлечении ячеек и фабзавкомов к участию в производственной работе предприятий», адресованный всем областным бюро ЦК РКП, ЦК национальных компартий, обкомам и губкомам РКП (см. «Правда» № 45 от 24 февраля 1924 г.). — *280.*

[138] Имеется в виду *«Положение о Народном комиссариате рабоче-крестьянской инспекции СССР»,* принятое на заседании ЦИК 12 ноября 1923 г. Положением намечался ряд практических мероприятий по улучшению работы государственных органов, учету их опыта, согласованию и объединению применяемых ими мер по подготовке рабочих и крестьян на ответственные руководящие должности. В Положении подчеркивалось, что РКИ предоставляется право производить ревизионно-инспекционные обследования всех центральных, областных и местных государственных и общественных учреждений, предприятий и их объединений, в том числе кооперативных и профессиональных органов Союза ССР, а также акционерных компаний, смешанных обществ, концессионных предприятий, общественных организаций. Положением были определены структура Народного комиссариата РКИ Союза ССР, народных комиссариатов РКИ союзных республик и функции их органов (см. СУ, 1923 г., № 109—110, ст. 1042—1044). — *281.*

[139] *Декрет ЦИК и СНК «О реорганизации* народных комиссариатов *РКИ* союзных республик» утвержден 6 сентября 1923 г. (опубликован в «Известиях ЦИК и ВЦИК» № 202 от 8 сентября 1923 г.). Декрет устанавливал, что «руководство всеми работами по перестройке и совершенствованию советского аппарата в целом, а равно проведение в жизнь всех необходи-

мых для этого практических мероприятий возлагается на Народный комиссариат рабоче-крестьянской инспекции Союза ССР и на народные комиссариаты рабоче-крестьянской инспекции союзных республик по принадлежности». Декрет предусматривал изменение методов работы органов РКИ, причем главное внимание обращалось на обследование «командно-узловых пунктов советского хозяйства и управленческого аппарата». — *281.*

[140] Речь идет о комиссии по зарплате, созданной по решению Политбюро ЦК от 22 ноября 1923 г. в составе 4-х членов ЦКК, представителей ЦК РКП(б), НКФ и одного общего представителя от ВЦСПС и НКТ (см. Архив ИМЛ, ф. 79, оп. 1, ед. хр. 268, л. 6). — *284.*

[141] Имеется в виду постановление Политбюро ЦК и ЦКК от 24 апреля 1924 г. о максимуме спецставок и круге лиц, получающих спецставки. В нем указывалось: «а) Обязать всех руководителей наркоматов и учреждений при установлении спецставок руководствоваться максимумом по всему СССР в 360 руб. Всякий переход через эти нормы рассматривать как нарушение партийной директивы, которое повлечет за собой партийное взыскание, вплоть до исключения из партии.

б) Круг лиц, получающих спецставки, устанавливается под ответственность руководителей наркоматов и учреждений при условии заключения индивидуального договора с лицами, получающими спецставки.

в) Предложить руководителям наркоматов и учреждений провести в жизнь эти нормы с 1-го мая 1924 г.» (Архив ИМЛ, ф. 17, оп. 3, ед. хр. 434, л. 4). — *284.*

[142] См. книгу «Волисполкомы и сельсоветы». По данным обследования ЦКК и НК РКИ». М., 1924 г. — *292.*

[143] См. В. И. Ленин. «Как нам реорганизовать Рабкрин (предложение XII съезду партии)» (Сочинения, 4 изд., том 33, стр. 444). — *293.*

[144] Речь идет о пленуме Центрального Комитета РКП(б), состоявшемся 31 марта — 2 апреля 1924 г., в работах которого приняли участие также члены Центральной Контрольной Комиссии (см. «КПСС в резолюциях...», 7 изд., ч. I, 1954, стр. 812—814). — *294.*

[145] См. В. И. Ленин. «Как нам реорганизовать Рабкрин (предложение XII съезду партии)» (Сочинения, 4 изд., том 33, стр. 440—444). — *296.*

[146] См. В. И. Ленин. «Лучше меньше, да лучше» (Сочинения, 4 изд., том 33, стр. 446). — *297.*

[147] *«Wirtschaft und Statistic»* («Хозяйство и статистика») — журнал статистического управления; выходил в Берлине с 1921 по 1944 г., затем возобновил выход в 1949 г. — *304.*

[148] *«Die Gesellschaft»* («Общество») — журнал, орган Германской социал-демократической рабочей партии; выходил в Берлине с апреля 1924 по март 1933 г. — *305.*

[149] *«Крестьянская Россия»* — сборник статей по общественно-политическим и экономическим вопросам; издавался за границей группой белоэмигрантов под редакцией А. Аргунова, А. Бема, С. Маслова, П. Сорокина; выходил в Праге с 1922 по 1924 г. — *306.*

[150] *Греко-турецкая война* — национально-освободительная война Турции против интервенции Греции, организованной империалистическими державами Антанты в 1919—1922 гг. После поражения Германии, Австро-Венгрии и Турции в первой мировой войне 1914—1918 гг. и заключения Мудросского перемирия с Турцией 30 октября 1918 г. империалистические государства Антанты приступили к ее разделу: Англия заняла Александретту, Аданский район и оккупировала проливы. Франция захватила Киликию, Италия и Греция — Зап. Анатолию, США захватили порт Самсун. Под влиянием Октябрьской социалистической революции в Турции началось национально-освободительное движение, был создан центральный орган — Представительный комитет во главе с Кемаль-пашой. 22 июня 1920 г. началось наступление греческих войск. Турецкие партизаны и кемалистские войска оказали упорное сопротивление. Наступление интервентов продолжалось, но проходило очень медленно. В августовском сражении 1921 г., продолжавшемся 22 дня, турецкая армия нанесла грекам большие потери и вынудила их отступить. Победа Турции позволила заключить с Францией 20 октября 1921 г. договор, по которому Франция признала анкарское правительство и отозвала свои войска из Киликии. Италия к этому времени эвакуировала свои войска из Анатолии. Серьезным фактом укрепления международного положения Турции явился договор о дружбе, подписанный 13 октября 1921 г. между Турцией и Закавказскими советскими республиками — Арменией, Грузией и Азербайджаном; 2 января 1922 г. такой же договор был заключен с Украинской Советской республикой. 30 августа 1922 г. в генеральном сражении в районе Думлупунара турецкие войска наголову разбили греческую армию. 11 октября 1922 г. между Англией, Францией и Италией, с одной стороны, и Турцией—с другой, было подписано соглашение о перемирии, к которому 13 октября присоединилась и Греция. По вопросу об окончании греко-турецкой войны см. В. И. Ленин. Сочинения, 4 изд., том 33, стр. 347. — *308.*

[151] Речь идет об имперской конференции британских доминионов, происходившей с 1 октября по 12 ноября 1923 г. Конференция была созвана для обсуждения вопросов организации внешней торговли, финансового сотрудничества между метрополией и колониями. Особое внимание на конференции было уделено репарационному вопросу. Об итогах конференции см. «Правда» № 258 от 14 ноября 1923 г. — *308.*

[152] *Новая «третья» партия* — так называемая прогрессивная партия США, созданная либералом-сенатором Р. Лафоллетом в период президентской избирательной кампании 1924 г. из некоторых объединений и организаций, находившихся в оппозиции к республиканской и демократической партиям, куда вошла и фермерско-рабочая партия. Создание третьей партии было одним из признаков политической дезорганизации в лагере буржуазии. Выражая свое отношение к предстоящему 17 июня 1924 г. съезду третьей партии, Р. Лафоллет заявил, что съезд «не должен пользоваться поддержкой фермеров, рабочих и других прогрессивных элементов, так как организаторы съезда совершили фатальную ошибку, допустив коммунистов в свою организацию» («Правда» № 120 от 29 мая 1924 г.). Состоявшаяся 20 июня 1924 г. в Сент-Поле конференция фермерско-рабочей партии, большинство которой шло за коммунистами, приняла решение о поддержке кандидатуры Лафоллета в том случае, если он согласится выступить как кандидат фермерско-рабочей партии. Ввиду отказа Р. Лафоллета принять эти условия компартия не вошла в блок, группировавшийся вокруг прогрессивной партии, выдвинув своим кандидатом на пост президента США Уильяма Фостера. Победу на выборах одержали республиканцы. Прогрессивная партия вскоре после поражения Р. Лафоллета на выборах 1924 г. распалась. — *311.*

153 Речь идет об октябрьских революционных событиях в Германии и гамбургском вооруженном восстании (см. примечания 6 и 13). — *314.*

154 Об октябрьско-ноябрьских революционных событиях в Польше см. примечание 25. — *314.*

155 О революционных событиях в Болгарии см. примечание 2. — *314.*

156 *Норвежская стачка* (октябрь 1923 — май 1924) была начата металлистами в ответ на попытку предпринимателей снизить заработную плату и увеличить рабочий день. Два месяца спустя к ней примкнули портовые рабочие и писчебумажники. В феврале 1924 г. в стачке участвовало 25 000 рабочих. В ответ на стачку предприниматели ответили локаутом, охватившим почти все отрасли промышленности. В первых числах мая под локаутом находилось свыше 60 000 человек, т. е. 50% всех норвежских рабочих. В самый разгар майской стачки реформистские вожди профсоюзов, напуганные размахом борьбы, выступили с предложением начать переговоры с предпринимателями. Несмотря на происки реформистов, норвежские металлисты продолжали борьбу. В этот период Исполнительное бюро Профинтерна приняло постановление «призвать все примыкающие к Профинтерну организации оказать самое энергичное содействие борющемуся норвежскому пролетариату.., приступить к сборам пожертвований в пользу локаутированных и бастующих рабочих» («Правда» № 104 от 10 мая 1924 г.). 25 мая 1924 г. по настоянию реформистских вождей был принят проект государственного посредника о прекращении локаутов и забастовок, в том числе продолжавшейся в течение 7 месяцев забастовки норвежских металлистов. — *314.*

157 См. примечание 25. — *314.*

158 О *саксонском правительстве* см. примечание 6. — *319.*

159 Речь идет о VIII съезде Коммунистической партии Германии, состоявшемся 28 января — 1 февраля 1923 г. в Лейпциге. На съезде присутствовали 219 делегатов с решающим голосом и 47 с совещательным, представлявших 224 689 членов партии. При утверждении повестки дня съезда делегаты от окружных партийных организаций Берлина-Бранденбурга, Побережья, Среднего Рейна, Гессен—Бранденбурга и Лаузиц, считая, что Германия стоит на пороге революционного кризиса, предложили в первую очередь обсудить текущее политическое положение. Однако съезд большинством в 122 голоса против 89 отклонил предложение представителей окружных организаций партии. С особой силой борьба на съезде разгорелась по вопросу о тактике единого фронта и рабочем правительстве. Стоявший во главе руководства партии правый оппортунист Брандлер и его сторонники провели решения, искажающие установки Коминтерна по вопросу единого фронта и рабочего правительства. Вместо призыва к созданию широкого единого рабочего фронта, возглавляемого революционной марксистской партией, съезд большинством 118 против 59 голосов принял оппортунистическое решение о едином фронте и рабочем правительстве как блоке всех рабочих партий, созданном «парламентским путем» в результате соглашения с руководящими центрами этих партий. — *321.*

160 Имеется в виду IX съезд Коммунистической партии Германии, состоявшийся 7—10 апреля 1924 г. во Франкфурте. Съезд принял решение об исключении брандлеровцев из партии. Однако руководство партией временно захватили лидеры троцкистской группы Рут Фишер и Маслов.

Партийные массы под руководством марксистско-ленинского ядра партии вели борьбу против этой группы. Решением партийной конференции 31 октября 1925 г. троцкистские двурушники были сняты с руководящих постов. Был избран новый Центральный Комитет, который возглавил Э. Тельман. — *322.*

161 *«Рабочая партия Америки»* («The workers Party of America») основана в декабре 1921 г. Американским рабочим союзом (легальной организацией единой Коммунистической партии Америки, находившейся тогда в подполье), Рабочим советом (группой, отколовшейся от социалистической партии) и другими левыми марксистскими группами как легальное объединение всех коммунистических сил США. Создание Рабочей партии позволило американским коммунистам, вынужденным до этого заниматься лишь пропагандистской деятельностью, развернуть работу по укреплению связи с массами, активно руководить стачечным движением. В апреле 1923 г. к Рабочей партии полностью присоединилась вышедшая из подполья Коммунистическая партия Америки. В 1925 г. Рабочая партия была переименована в Рабочую (коммунистическую) партию Америки, а с 1930 г. она стала называться Коммунистической партией Соединенных Штатов. — *326.*

162 Первым после Великой Октябрьской социалистической революции опытом организации выставки была Всероссийская сельскохозяйственная и кустарно-промышленная выставка Советского Союза, открывшаяся 19 августа 1923 г. в Москве, на территории, ныне занимаемой Центральным парком культуры и отдыха имени М. Горького. В. И. Ленин в своем приветствии выставке писал: «Придаю очень большое значение выставке; уверен, что все организации окажут ей полное содействие. От души желаю наилучшего успеха» (Сочинения, 4 изд., том 33, стр. 395). Страна должна была показать основные достижения в области восстановления, укрепления и развития сельского хозяйства, продемонстрировать преимущества первых совхозов и колхозов. За время существования выставки ее посетило около 700 тысяч экскурсантов и 680 тысяч разовых посетителей. Выставка положила начало организации большого количества областных, республиканских и районных выставок сельского хозяйства. — *329.*

163 Первая *международная крестьянская конференция,* созванная по инициативе экскурсантов-крестьян, съехавшихся из различных стран на Всероссийскую сельскохозяйственную выставку, состоялась 10—16 октября 1923 г. На конференции присутствовало более 100 делегатов от 20 стран — Германии, Франции, Финляндии, Польши, Болгарии, Чехословакии, Норвегии, Швеции, Испании, Италии, Аргентины, Мексики, Японии, США и других. В состав делегации от народов Советского Союза вошли русские, украинцы, белорусы, грузины, азербайджанцы, узбеки, киргизы, казахи, буряты, туркмены и другие. Конференцию открыл вступительной речью М. И. Калинин (см. «Правда» № 230 от 11 октября 1923 г.). В порядке дня конференции стояли вопросы: 1) Обеспечение мира и борьба с войной; 2) Положение крестьян в капиталистических странах; 3) Результаты российской аграрной революции и положение крестьян в СССР; 4) Сельскохозяйственная кооперация в капиталистических странах; 5) Сельскохозяйственная кооперация в Советской России; 6) Отношение крестьян к рабочему классу; 7) Международные связи. После прений по докладам конференция приняла воззвания «К трудящимся крестьянам всех стран» и «К трудящимся крестьянам колоний» (см. «Правда» № 237 от 19 октября 1923 г.); избрала Международный кре-

стьянский совет и президиум (см. «Правда» № 235 от 17 октября 1923 г.). — *329.*

[164] Болгарский земледельческий народный союз (БЗНС) создан в 1899 г. В первые годы БЗНС, являясь небольшой по численности и влиянию крестьянской организацией, преследовал главным образом просветительные цели. В 1908 г. БЗНС оформился в крестьянскую политическую партию, лидером которой стал А. Стамболийский, возглавлявший правительство в 1920—1923 гг. БЗНС отстаивал существование мелкого крестьянского хозяйства (трудовую поземельную собственность), стремился освободить его от эксплуатации со стороны крупного капитала, но был враждебно настроен против социализма, против революционного рабочего класса и Болгарской коммунистической партии. В течение длительного периода БЗНС находился под влиянием элементов, поддерживавших фашистский режим в Болгарии. В 1942 г. левые элементы БЗНС примкнули к Отечественному фронту. После 9 сентября 1944 г. в результате борьбы между правым и левым крылом БЗНС раскололся. Группа деятелей БЗНС во главе с Н. Петковым образовала оппозиционный (т. н. «Зеленый») БЗНС, который вышел из Отечественного фронта. В условиях упрочения народной демократии другая часть БЗНС взяла курс на сотрудничество с Компартией. Этот новый политический курс БЗНС был закреплен в решениях 27-го конгресса (декабрь 1947 г.) и Высшего партийного совета БЗНС, которые признали руководящую роль Компартии и определили политические задачи БЗНС в деле построения основ социализма. — *330.*

[165] *Аграрная партия* (партия сельской буржуазии) основана в 1899 г. После образования чехословацкой буржуазной республики (28 октября 1918 г.) переименовалась в Республиканскую партию земледельцев и крестьян, стала правящей партией и имела в своем распоряжении пост президента, премьер-министра, Министерство земледелия, Министерство внутренних дел и обороны. В 1918 г., обещая дать крестьянам землю путем раздела помещичьих земель и прежде всего земель немецкого и венгерского дворянства, аграрная партия приобрела огромное влияние среди крестьянства. Однако земельная реформа, начало которой положено законом о принципах проведения аграрной реформы (апрель 1919 г.), была использована аграрной партией для укрепления позиций чешской и словацкой буржуазии. В начале 30-х гг. в партии усилилась тенденция подчинения внутренней и внешней политики Чехословацкой республики интересам фашистской Германии. — *330.*

[166] *«Независимая домовина»* — крестьянская организация, образовалась весной 1923 г. из левых оппозиционных групп — «домовин» (объединения безземельных и малоземельных крестьян) 23 сел области Тржебича Западной Моравии, находившихся ранее под влиянием аграрной партии и выступавших в защиту своих интересов в земельном вопросе. Позже многие из членов этой организации принимали активное участие в образовавшемся в 1926 г. союзе безземельных и малоземельных крестьян. — *330.*

[167] *Партия Витоса* — кулацкая партия «пяст», созданная в 1912 г. реакционным польским деятелем В. Витосом для борьбы с революционным крестьянским движением. После образования в 1918 г. буржуазно-помещичьего польского государства партия Витоса распространила свое влияние на всю территорию Польши. В период фашистской диктатуры Пилсудского поддерживала реакционные круги, пытавшиеся сорвать национально-освободительную борьбу польского народа. В 1931 г. партия вошла вместе с партиями «Вызволене» и «Сторонництво хлопске»

во вновь созданную партию «Сторонництво людове» (С. Л.), руководящую роль в которой играли В. Витос, Ст. Миколайчик и др. Руководители «Сторонництва людове» пропагандировали лживые взгляды о противоположности интересов рабочих и крестьян и утверждали, что задачей партии является борьба за земельную реформу на основе выкупа земли у помещиков. — *330.*

168 *Японский крестьянский союз* — массовая организация японского крестьянства, объединявшая местные крестьянские организации (преимущественно арендаторские), оформилась в марте 1922 г. Хотя во главе этой организации оказались правореформистские лидеры, быстро разраставшиеся местные филиалы союза против воли лидеров становились инициаторами борьбы трудящегося крестьянства против помещиков и кулацкой кабалы. В августе 1925 г. союз пролетарской молодежи совместно с левыми элементами Крестьянского союза организовал комитет по подготовке создания легальной массовой пролетарской партии. В марте 1926 г. была образована партия «Родо номинто» («Рабоче-крестьянская партия»), просуществовавшая до апреля 1928 г. — *330.*

169 *Японская крестьянская федерация* — организация, созданная в феврале 1923 г. по инициативе правого руководства профсоюза «Канге родо содомэй» — федерации рабочих правительственных предприятий, оказавшая слабое влияние на крестьянское движение. — *330.*

170 Имеется в виду путч Гитлера, пытавшегося захватить власть с целью установления фашистской диктатуры в Германии. 8 ноября 1923 г. Гитлер объявил о низложении имперского баварского правительства, провозгласил Людендорфа главой общегерманской армии, а себя — главой имперского правительства. Фашисты начали громить пролетарские организации и устраивать антисемитские погромы. Во время гитлеровского путча руководство Германской компартии 9 ноября обратилось к рабочим с воззванием, в котором призвало воспрепятствовать переброске фашистских войск и в тех местах, где фашисты выступили, объявить всеобщую забастовку (см. «Правда» № 256 от 11 ноября 1923 г.). Гитлеровский путч не был в достаточной степени поддержан буржуазией. Учитывая слабость своих позиций внутри страны и международную обстановку, германские монополисты не решились в тот период установить открытую фашистскую диктатуру. По приказу баварского правительства фашистские организации были разогнаны, а Гитлер арестован и приговорен к пяти годам заключения в крепости. Просидев полгода в комфортабельно обставленной камере, он был освобожден. Людендорф не подвергся даже аресту. — *335.*

171 Речь идет о мартовском восстании 1921 г. германского пролетариата, спровоцированном буржуазией и правыми социал-демократами в невыгодный для пролетариата момент. Непосредственным поводом к развернувшимся событиям явилась победа Компартии Германии на выборах в прусский ландтаг (21 февраля 1921 г.). Не имевшая ранее ни одного мандата, Компартия получила 1211 тысяч голосов и 31 мандат. В ответ на успех Компартии реакция перешла в наступление. С этой целью один из вождей правых социал-демократов — Герзинг, обер-президент Саксонии, по указанию из центра издал 18 марта 1921 г. провокационный приказ о введении на фабриках и заводах якобы «в целях борьбы с уголовными элементами» крупных полицейских нарядов. В ответ на это по призыву КПГ рабочие Мансфельда объявили забастовку, переросшую в ряде мест (Мансфельд, Мерзебург и др.) в вооруженную борьбу с полицией. В Мансфельдском округе образовались партизанские отряды во

главе с М. Гёльцем. Отряды рабочих партизан 23 и 25 марта нанесли серьезный урон жандармам в районе Эйслебена. Героическая борьба пролетариата Средней Германии вызвала движение солидарности среди рабочих Берлина, Гамбурга и других городов. Несмотря на героическую борьбу германских рабочих, 30 марта восстание было подавлено. Оно потерпело поражение потому, что оппортунисты во главе с П. Леви, пробравшиеся к руководству КПГ, не вовлекли в движение широкие массы, а в разгар боев объявили все движение «путчем» и призвали рабочих сложить оружие. Оценку мартовских боев и критику ошибок «левых» В. И. Ленин дал в речи в защиту тактики Коммунистического Интернационала на III конгрессе Коминтерна и в письме к немецким коммунистам (см. Сочинения, 4 изд., том 32, стр. 444—453, 487—498). — *336.*

172 Имеется в виду доклад Е. С. Варги по аграрному вопросу на IV конгрессе Коммунистического Интернационала (см. «Бюллетень IV конгресса Коммунистического Интернационала» № 21, 30 ноября 1922 г., стр. 1—8). — *341.*

173 Имеется в виду брошюра Е. С. Варги «Подъем или упадок капитализма», написанная к V конгрессу Коминтерна, изд. «Красная новь». М., 1924 г. — *341.*

174 *II конгресс Коминтерна* проходил 19 июля — 7 августа 1920 г. Открытие конгресса состоялось в Петрограде, дальнейшие заседания происходили в Москве. На II конгрессе присутствовало 217 делегатов, из них 169 с решающим голосом и 48 с совещательным, представлявших коммунистические и левые рабочие организации 41 страны. Всей подготовительной работой по созыву конгресса руководил В. И. Ленин. Конгресс обсудил вопросы о международном положении и основных задачах Коммунистического Интернационала, о роли и структуре коммунистических партий, о профессиональном движении, об условиях приема в III Интернационал, об уставе Коммунистического Интернационала, национальный, колониальный, аграрный и другие вопросы. В докладе о международном положении и основных задачах Коммунистического Интернационала, об условиях приема в Коммунистический Интернационал и других выступлениях В. И. Ленин (см. Сочинения, 4 изд., том 31, стр. 189—238) развернул беспощадную борьбу против оппортунистических, центристских партий, пытавшихся проникнуть в III Интернационал, подверг резкой критике догматические и анархо-синдикалистские тенденции и «левое» сектантство в ряде коммунистических организаций. Условия приема в Коммунистический Интернационал обсуждались предварительно в комиссии, избранной II конгрессом, куда вошли представители от коммунистических партий России, Германии, Болгарии, США, Венгрии, Австрии, Голландии; от индустриальных рабочих мира Ирландии; от левого крыла социалистической партии Швейцарии и от коммунистической группы Франции. В основу работы комиссии были положены тезисы В. И. Ленина «Условия приема в Коммунистический Интернационал», содержащие девятнадцать условий (см. Сочинения, 4 изд., том 31, стр. 181—187). Двадцатый пункт условий был внесен В. И. Лениным на заседании комиссии II конгресса Коминтерна 25 июля 1920 г. и был принят комиссией и конгрессом (см. Сочинения, 4 изд., том 31, стр. 188). Двадцать первое условие, выработанное комиссией конгресса, гласило: «*Члены партии, принципиально отвергающие обязательства и тезисы, выставленные Коммунистическим Интернационалом, должны исключиться из партии.* Это относится также и к делегатам экстренных партийных съездов» («II конгресс Коммунистического Интернационала. Стенографический отчет». Петроград. 1921 г., стр. 567). Условия приема

в Коминтерн обсуждались на трех заседаниях конгресса 29—30 июля и были приняты конгрессом 6 августа. — *343.*

[175] *III конгресс* Коминтерна проходил в Москве с 22 июня по 12 июля 1921 г. В работе конгресса приняло участие 605 делегатов, из них 291 с решающим голосом и 314 с совещательным, представлявших 48 коммунистических партий, 28 союзов молодежи, 8 социалистических партий и 17 различных организаций. Российская коммунистическая партия была представлена на конгрессе 72 делегатами. Конгресс обсудил вопросы о мировом хозяйственном кризисе и новых задачах Коммунистического Интернационала, о деятельности Исполнительного комитета Коминтерна, о тактике Коммунистического Интернационала, о борьбе с Амстердамским желтым объединением профсоюзов, о женском движении, о кооперативном движении, итальянский, восточный, негритянский и другие вопросы. Работой конгресса руководил В. И. Ленин. Он разработал «Тезисы доклада о тактике РКП(б) на III конгрессе Коммунистического Интернационала», выступал на конгрессе с речью по итальянскому вопросу, с речью в защиту Коммунистического Интернационала, с докладом о тактике РКП(б) (см. Сочинения, 4 изд., том 32, стр. 429—472). 11 июля В. И. Ленин произнес речь на совещании с представителями некоторых делегаций конгресса. Конгресс разоблачил центристов во главе с Серрати в Итальянской компартии и капитулянтскую группу П. Леви в Компартии Германии, создавшей своей сектантской тактикой опасность отрыва коммунистического авангарда от широких масс. III конгресс единогласно одобрил тактику РКП(б), одобрил экономическую политику РКП(б), направленную на укрепление диктатуры пролетариата, призвал пролетариат всего мира стать на сторону рабочих и крестьян Советской республики. Оценивая значение III конгресса и определяя задачу международного движения в этот период, В. И. Ленин указывал: «Более тщательная, более солидная подготовка к новым, все более решающим битвам как оборонительным, так и наступательным, — вот в чем основное и главное в решениях III конгресса» (Сочинения, 4 изд., том 32, стр. 496). — *343.*

[176] *«Der Funke» («Искра»)* — журнал, орган Германской коммунистической партии; издавался в Берлине с 1924 по 1933 г., как продолжение журнала «Taktik und Organisation» («Тактика и организация»). — *344.*

[177] Речь идет о двух письмах Исполкома Коммунистического Интернационала, адресованных заседавшему в апреле 1924 г. съезду Германской коммунистической партии, опубликованных в «Правде» № 91 и 92 от 20 и 22 апреля 1924 г. — *344.*

[178] *Версальский мир* — империалистический договор, завершивший первую мировую войну 1914—1918 гг., подписанный 28 июня 1919 г. США, Великобританией, Францией, Италией и Японией и объединившимися с ними 22 державами — с одной стороны, и капитулировавшей Германией — с другой. В. И. Ленин указывал, что Версальский договор — «это неслыханный, грабительский мир, который десятки миллионов людей, и в том числе самых цивилизованных, ставит в положение рабов» (Сочинения, 4 изд., том 31, стр. 301). Версальский договор вступил в силу 10 января 1920 г., после ратификации его Германией и четырьмя главными союзными державами — Великобританией, Францией, Италией и Японией. Рассчитывая покончить с притязаниями Германии на мировую гегемонию, державы-победительницы намеревались использовать германский империализм в качестве ударной силы для борьбы с Советским государством и разгрома революционного и национально-освободитель-

ного движения, охватившего капиталистические, колониальные и зависимые страны. Центральное место договора заняли статьи, посвященные территориальным, военным и репарационным вопросам. Территория Германии уменьшалась по сравнению с 1914 г. на $^1/_8$ часть, а население — на $^1/_{10}$. Создатели Версальского договора возложили на Германию обязательство возмещения убытков, понесенных державами-победительницами в войне. Советское государство было противником Версальского договора и постоянно разоблачало его империалистический характер. Вместе с тем, отстаивая интересы мира и безопасности всех народов, Советское правительство решительно разоблачило империалистическую политику развязывания второй мировой войны под видом борьбы с Версальским мирным договором. — *345.*

[179] Имеется в виду октябрьский (1923 г.) объединенный пленум ЦК и ЦКК совместно с представителями 10 крупнейших организаций — петроградской, московской, харьковской и других, осудивший антипартийное фракционное выступление Троцкого и 46 (см. «КПСС в резолюциях...», 7 изд., ч. I, 1954, стр. 767—768). — *347.*

[180] См. примечание 159. — *349.*

[81] Имеется в виду международная конференция в Эссене, состоявшаяся 6—7 января 1923 г., созванная в целях борьбы против Версальского договора и организации связи между представителями компартий и профсоюзов. На конференции были представлены делегаты от следующих коммунистических партий и рабочих организаций: Коммунистической партии Германии, Коммунистической партии Франции, Английской коммунистической партии, революционных шахтеров, строительных рабочих, рабочих металлургической промышленности, представителей Профинтерна и Коммунистического союза молодежи. Центральный орган Коммунистической партии Германии газета «Rote Fahne» («Красное знамя») отмечала, что Эссенская конференция является первой попыткой наиболее сознательной части немецкого, английского и французского пролетариата установить тесное коммунистическое и организационное единство для борьбы с империализмом (см. «Правда» № 6 от 11 января 1923 г.). Конференция избрала постоянный международный комитет действия из 11 человек, в который вошли представители Германии, Англии, Франции, Чехословакии, Бельгии, Польши и др. Кроме того, были образованы три франко-германских комитета действия: железнодорожный, горнорабочих и металлистов. — *353.*

[182] Имеется в виду международная конференция революционных рабочих организаций во Франкфурте, состоявшаяся 17—21 марта 1923 г. Конференция была созвана в целях борьбы с угрозой войны, империализмом и фашизмом. На ней присутствовало 243 делегата от коммунистических, социалистических партий и рабочих организаций 11 европейских стран (Англии, Австрии, Франции, Германии, Польши, Болгарии, Швейцарии, России, Голландии, Италии, Чехословакии). С докладом о борьбе с фашизмом выступила К. Цеткин, с сообщением о положении в Италии — Кобиянки, о положении во Франции — Дюбон. После прений конференция по всем вопросам приняла резолюции и «Манифест к рабочим всех стран», разъясняющий смысл принятых резолюций (см. «Правда» № 64 от 23 марта 1923 г.). Конференция избрала международный комитет действия в составе 25 человек, составленный из представителей Германии, Чехословакии, Франции, Болгарии, Голландии, России, Италии и др., который «должен подготовить международный рабочий конгресс для

борьбы с угрозой войны, империализмом и фашизмом». О результатах работы конференции см. «Правда» № 71 от 31 марта 1923 г. — *353.*

[183] *«L'Humanité»* («Человечество») — ежедневная газета, основанная Ж. Жоресом в 1904 г. как орган Французской социалистической партии. В годы мировой империалистической войны (1914—1918) газета находилась в руках крайне правого крыла Французской социалистической партии и занимала социал-шовинистическую позицию. Вскоре после раскола социалистической партии на Турском съезде в декабре 1920 г. и образования Коммунистической партии Франции газета стала ее органом; выходит в Париже и в настоящее время как орган Коммунистической партии Франции. — *353.*

[184] *«Le Populaire»* («Народная газета») была основана в 1916 г. французскими социалистами-центристами; выходила сначала в Лиможе, а с июля 1917 г. — в Париже. После раскола Французской социалистической партии на Турском съезде в декабре 1920 г. и образования Коммунистической партии Франции газета «Le Populaire» стала официальным органом Французской социалистической партии. В настоящее время газета находится в руках правых социалистов. — *360.*

[185] В. И. Ленин. «О значении золота теперь и после полной победы социализма» (Сочинения, 4 изд., том 33, стр. 90). — *363.*

[186] В. И. Ленин. Речь на XI съезде РКП(б) (Сочинения, 4 изд., том 33, стр. 273). — *364.*

[187] В. И. Ленин. «О значении золота теперь и после полной победы социализма» (Сочинения, 4 изд., том 33, стр. 89). — *364.*

[188] См. доклад В. И. Ленина «Пять лет российской революции и перспективы мировой революции», прочитанный им на IV конгрессе Коммунистического Интернационала 13 ноября 1922 г. (Сочинения, 4 изд., том 33, стр. 385). — *372.*

[189] Речь идет о брошюре С. Г. Струмилина «Емкость нашего рынка», издание Коммунистического университета им. Я. М. Свердлова. М., 1924 г. — *374.*

[190] Речь идет о работе А. И. Хрящевой «Группы и классы в крестьянстве», подготовленной к XIII съезду РКП(б). М., 1924 г. — *388.*

[191] Имеется в виду работа Я. Яковлева «Наша деревня. Новое в старом и старое в новом». М., 1924 г., издание 2. — *388.*

[192] См. В. И. Ленин. Сочинения, 4 изд., том 3, стр. 102—103, 112. — *389.*

[193] См. В. И. Ленин. «О «левом» ребячестве и о мелкобуржуазности» (Сочинения, 4 изд., том 27, стр. 309). — *397.*

[194] Имеется в виду следующее место из работы В. И. Ленина «О «левом» ребячестве и о мелкобуржуазности»: «В России преобладает сейчас как раз мелкобуржуазный капитализм, от которого *и* к государственному крупному капитализму *и* к социализму ведет *одна и та же дорога,* ведет путь через *одну и ту же* промежуточную станцию, называемую «общенародный учет и контроль за производством и распределением продуктов»» (Сочинения, 4 изд., том 27, стр. 307—308). — *397.*

[195] В. И. Ленин. «О продовольственном налоге» (Сочинения, 4 изд., том 32, стр. 341). — *399.*

196 *VIII Всероссийский съезд Советов* происходил в Москве 22—29 декабря 1920 г. На съезде присутствовало 2537 делегатов, из них 1728 с решающим голосом и 809 с совещательным. Съезд обсудил вопросы о деятельности Совета Народных Комиссаров, об электрификации России, о восстановлении промышленности, транспорта, о развитии сельскохозяйственного производства и помощи крестьянскому хозяйству и другие. По докладу В. И. Ленина о деятельности Совета Народных Комиссаров съезд единодушно принял резолюцию, одобряющую деятельность Советского правительства. VIII съезд Советов принял выдвинутый В. И. Лениным план электрификации страны — план Гоэлро (Государственная комиссия по электрификации России) и резолюцию по докладу об электрификации, написанную В. И. Лениным (см. Сочинения, 4 изд., том 31, стр. 499). В. И. Ленин указывал, что без этого плана мы перейти к действительному строительству не можем. План Гоэлро предусматривал преимущественный рост производства средств производства и планировал рост всей промышленности в течение 10—15 лет на 180—200% по сравнению с довоенным уровнем. Планом Гоэлро было намечено строительство 30 крупных электростанций, в том числе 20 паровых мощностью в 1100 тыс. *квт* и 10 гидростанций мощностью в 640 тыс. *квт* (Днепровской, Волховской, Свирской и др.). — *399.*

197 См. В. И. Ленин. Сочинения, 4 изд., том 35, стр. 397. — *400.*

198 См. В. И. Ленин. Сочинения, 4 изд., том 35, стр. 406—407. — *401.*

199 См. В. И. Ленин. Сочинения, 4 изд., том 35, стр. 409—410. — *401.*

200 См. В. И. Ленин. «Мысли насчет «плана» государственного хозяйства» (Сочинения, 4 изд., том 32, стр. 473—474). — *403.*

201 См. В. И. Ленин. Сочинения, 4 изд., том 35, стр. 423—424. — *404.*

202 *«Экономическая жизнь»* — ежедневная газета; выходила с ноября 1918 г. по ноябрь 1937 г. в Москве; вначале была органом Высшего совета народного хозяйства и хозяйственных наркоматов, затем Совета Труда и Обороны, Госплана, Госбанка и других финансовых учреждений СССР и ЦК союза банковских работников. — *404.*

203 См. В. И. Ленин. Сочинения, 4 изд., том 35, стр. 405. — *405.*

204 См. книгу Г. М. Кржижановского «Хозяйственные проблемы РСФСР и работы Государственной общеплановой комиссии (Госплана)», вып. I, вышла из печати в декабре 1921 г. — *405.*

205 См. В. И. Ленин. Сочинения, 4 изд., том 35, стр. 456. — *405.*

206 См. В. И. Ленин. «О кооперации», Сочинения, 4 изд., том 33, стр. 430. — *415.*

207 Речь идет о VIII Всеукраинской партийной конференции, состоявшейся 12—16 мая 1924 г. в Харькове. На конференции присутствовало 406 делегатов с решающим голосом и 215 с совещательным, представлявших 101 585 членов и кандидатов партии. Конференция обсудила вопросы: о деятельности ЦК КП(б)У, об организации товарооборота (внутренняя торговля и кооперация), о работе на селе, о работе среди молодежи и другие. Конференция единодушно одобрила и полностью присоединилась к резолюциям XIII партконференции «О партстроительстве» и «Об итогах

дискуссии и о мелкобуржуазном уклоне в партии», осудивших троцкистскую оппозицию как попытку ревизии ленинизма. В целях дальнейшего укрепления смычки между городом и деревней конференция наметила мероприятия по улучшению государственной и кооперативной торговли, поставив перед торгующими организациями задачу «овладения широким крестьянским рынком путем усиления непосредственной торговли с крестьянской покупательной массой» («КП(б)У в резолюциях...», Киев, 1958, стр. 247). Конференция избрала Центральный Комитет в составе 31 члена и 8 кандидатов и Ревизионную комиссию в составе 3 человек. — *416.*

[208] Речь идет о постановлении XIII конференции РКП(б) 16—18 января 1924 г., указавшей на необходимость принятия ряда мер для перехода «кооперации на начала добровольности членства, перенесения центра внимания на расширение сети и укрепление низовых кооперативных ячеек...» («КПСС в резолюциях...», 7 изд., ч. I, 1954 г., стр. 795). — *419.*

[209] *Всеработземлес* (Всероссийский профессиональный союз работников земли и леса) был образован на I Всероссийском съезде работников земли и леса 15—20 июня 1920 г. С образованием СССР стал называться союзом работников земли и леса СССР (Работземлес СССР). На V съезде Советов СССР (январь 1926 г.), в связи с изменением состава союза (75% рабочих), союз был переименован в союз сельскохозяйственных и лесных рабочих СССР (Сельхозлесраб СССР). В 1930 г. союз получил наименование сельскохозяйственных рабочих СССР (Сельхозраб СССР). После разукрупнения (начало 1931 г.) из последнего были выделены союз рабочих земледельческих совхозов СССР, союз рабочих животноводческих совхозов СССР, союз рабочих МТС и батрачества СССР и союз рабочих сахарной промышленности СССР. — *427.*

[210] См. книгу Я. Яковлева «Деревня как она есть (Очерки Никольской волости)», М., 1923 г., стр. 44—49. — *427.*

[211] Речь идет о четвертом совещании ЦК РКП(б) с ответственными работниками национальных республик и областей, созванном в Москве 9—12 июня 1923 г. (см. примечание 117). — *429.*

[212] В. И. Ленин. Речь на VIII съезде РКП(б) (Сочинения, 4 изд., том 29, стр. 177). — *435.*

[213] В. И. Ленин. Речь на VIII съезде РКП(б) (Сочинения, 4 изд., том 29, стр. 180). — *435.*

[214] В. И. Ленин. Речь на VIII съезде РКП(б) (Сочинения, 4 изд., том 29, стр. 182). — *435.*

[215] В. И. Ленин. Речь на VIII съезде РКП(б) (Сочинения, 4 изд., том 29, стр. 187). — *436.*

[216] В. И. Ленин. Речь на VIII съезде РКП(б) (Сочинения, 4 изд., том 29, стр. 188). — *436.*

[217] В. И. Ленин. Речь на VIII съезде РКП(б) (Сочинения, 4 изд., том 29, стр. 190). — *436.*

[218] См. речь В. И. Ленина на VIII съезде РКП(б) (Сочинения, 4 изд., том 29, стр. 184). — *442.*

[219] Имеется в виду сборник «Крестьянский корреспондент. Его роль. Его работа», подготовленный редакцией газеты «Беднота» и изданный Госиздатом. М. — Л., 1924 г. — *442.*

[220] По-видимому, имеется в виду следующее место из статьи В. И. Ленина «О работе Наркомпроса», написанной 7 февраля 1921 г.: «Поменьше политической трескотни, поменьше общих рассуждений и абстрактных лозунгов, которыми услаждаются неопытные и не понявшие своих задач коммунисты, побольше производственной пропаганды, а всего больше делового, умелого, приспособленного к уровню развития массы учета практического опыта» (Сочинения, 4 изд., том 32, стр. 108). — *446.*

[221] В. И. Ленин. «Странички из дневника» (Сочинения, 4 изд., том 33, стр. 425). — *448.*

[222] Имеется в виду книга В. А. Карпинского «Электрификация голов. Вопросы шефства над деревней». М., 1924 г. — *449.*

[223] В. И. Ленин. Речь на XI съезде РКП(б) (Сочинения, 4 изд., том 33, стр. 291). — *452.*

[224] Цитируется следующее место из речи В. И. Ленина на VIII Всероссийском съезде Советов: «Классовая борьба стала действительностью в деревне, в гуще крестьянской массы, и мы все делали и делаем для того, чтобы эта борьба была сознательной» (Сочинения, 4 изд., том 31, стр. 489). — *452.*

[225] См. В. И. Ленин. Сочинения, 4 изд., том 31, стр. 489. — *454.*

[226] Имеется в виду декрет ВЦИК и СНК *«О местных денежных средствах»*, опубликованный в «Известиях ВЦИК» № 283 от 16 декабря 1921 г., и приложение *«Перечень расходов, подлежащих отнесению на местные денежные средства»* (см. «Известия ВЦИК» № 285 от 18 декабря 1921 г.). Декрет устанавливал, что расходы на содержание сельскохозяйственных школ различного типа, культурно-просветительных учреждений (местные музеи, архивы, картинные галереи местного значения и т. п.) взимаются из налогов и сборов, устанавливаемых местными Советами «с последующим утверждением их Народным комиссариатом внутренних дел». — *454.*

[227] *«Народный учитель»* — ежемесячный, а затем двухмесячный журнал, орган ЦК профсоюза работников просвещения. Журнал освещал работу учителей в области народного образования, давал обзоры педагогических журналов; издавался в Москве с 1924 по 1935 г. — *455.*

[228] Имеется в виду следующее место из статьи В. И. Ленина «Странички из дневника»: «Народный учитель должен у нас быть поставлен на такую высоту, на которой он никогда не стоял и не стоит и не может стоять в буржуазном обществе» (Сочинения, 4 изд., том 33, стр. 424). — *456.*

[229] Цитируется следующее место из речи В. И. Ленина на VIII Всероссийском съезде Советов: «Он пережил все эти шесть лет, мучительных и тяжелых, недаром. Он не похож на довоенного мужика» (Сочинения, 4 изд., том 31, стр. 473). — *459.*

[230] *«Беднота»* — ежедневная газета, издание ЦК Коммунистической партии (большевиков); выходила в Москве с 27 марта 1918 г. по 31 января 1931 г. Газета была создана по постановлению ЦК РКП(б) вместо газет

«Деревенская беднота», «Деревенская правда» и «Солдатская правда». С 1 февраля 1931 г. «Беднота» слилась с газетой «Социалистическое земледелие», которая с 3 апреля 1953 г. стала выходить под названием «Сельское хозяйство». С 17 апреля 1960 г. газета «Сельское хозяйство» стала называться «Сельская жизнь», как орган Центрального Комитета КПСС. — *462.*

231 В указанную книгу К. Маркса «Либералы у власти» (издания Союза коммун Северной области, 1919 г.) вошли статьи К. Маркса и Ф. Энгельса, опубликованные в «Neue Rheinische Zeitung» («Новая рейнская газета») под такими заголовками: «Франкфуртское собрание», «Вопросы жизни и смерти», «Программы радикально-демократической партии во Франкфурте и Франкфуртской левой», «Берлинские дебаты о революции», «Согласительное заседание 17 июня», «Падение министерства Кампгаузена», «Кабинет Ганземана», «Записка Патова о выкупе», «Согласительные дебаты», «Законопроект об отмене феодальных повинностей» и другие (см. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., том 5, стр. 10—14, 27—29, 38—42, 63—65, 88—92, 99—100, 103—104, 110—111, 165—170, 294—299). — *463.*

232 См. В. И. Ленин. Сочинения, 4 изд., том 32, стр. 23—32. — *463.*

233 *«Искра»* — первая общерусская нелегальная марксистская газета, основанная В. И. Лениным в 1900 г. за границей. Первый номер ленинской «Искры» вышел 11(24) декабря 1900 г. в Лейпциге, последующие номера выходили в Мюнхене, с апреля 1902 г. — в Лондоне, и с весны 1903 г. — в Женеве. В редакцию «Искры» входили: В. И. Ленин, Г. В. Плеханов, Ю. О. Мартов, П. Б. Аксельрод, А. Н. Потресов и В. И. Засулич. Секретарем редакции с весны 1901 г. была Н. К. Крупская. В ряде городов России (Петербург, Москва и др.) были созданы группы и комитеты РСДРП ленинско-искровского направления, которые работали под непосредственным руководством выращенных В. И. Лениным профессиональных революционеров (Н. Э. Бауман, И. В. Бабушкин, С. И. Гусев, М. И. Калинин и др.). По инициативе В. И. Ленина и при его непосредственном участии редакция «Искры» разработала проект программы партии (опубликован в № 21 «Искры») и подготовила II съезд РСДРП, состоявшийся в июле — августе 1903 г. На II съезде РСДРП была утверждена редакция «Искры» в составе В. И. Ленина, Ю. О. Мартова, Г. В. Плеханова. Ю. О. Мартов, вопреки решению съезда, отказался войти в редакцию, и №№ 46—51 «Искры» вышли под редакцией В. И. Ленина и Г. В. Плеханова. В дальнейшем Г. В. Плеханов перешел на позицию меньшевизма и потребовал включения в состав редакции «Искры» всех старых редакторов-меньшевиков, отвергнутых съездом. В. И. Ленин не мог согласиться с этим и 19 октября (1 ноября) 1903 г. вышел из редакции «Искры», с тем чтобы укрепиться в ЦК партии и с этой позиции бить оппортунистов-меньшевиков. Номер 52 вышел под редакцией одного Г. В. Плеханова. 13 (26) ноября 1903 г. Г. В. Плеханов единолично, нарушая волю съезда, кооптировал в состав редакции «Искры» бывших редакторов-меньшевиков. С 52 номера меньшевики превратили «Искру» в орган борьбы против партии, в трибуну для проповеди оппортунизма. — *477.*

234 Имеется в виду губернская конференция работников просвещения, состоявшаяся в апреле 1924 г. в Ленинграде. В принятой резолюции конференция признала «самым неотложным и чрезвычайно важным для блага Советской республики — ускорение ликвидации неграмотности — главного источника отсталости страны» («Ленинградская правда» № 81 от 9 апреля 1924 г.). — *480.*

[235] Имеется в виду VIII Всеукраинская конференция КП(б)У, состоявшаяся 12—16 мая 1924 г. в Харькове (см. примечание 207). — *505.*

[236] *Организация юных пионеров* — массовая политическая организация, объединяющая в своих рядах советских детей в возрасте от 9 до 14 лет. Основана 19 мая 1922 г., когда II Всероссийская конференция комсомола, идя навстречу стремлениям детей к активному участию в общественной жизни страны, а также учитывая положительный опыт работы первых детских коммунистических групп, приняла постановление о повсеместном создании пионерских организаций. В 1924 г. пионерской организации было присвоено имя В. И. Ленина (см. «Правда» № 116 от 24 мая 1924 г.). — *514.*

[237] *Союз молодежи* (ныне Всесоюзный ленинский коммунистический союз молодежи) основан 29 октября 1918 г. на I Всероссийском съезде Союзов рабочей и крестьянской молодежи в Москве. Создание комсомола было подготовлено многолетней работой Коммунистической партии по сплочению и политическому воспитанию трудящейся молодежи. До этого времени первые организации рабочей молодежи возникали в крупных промышленных центрах страны на больших предприятиях, где были сильные организации большевистской партии. Принципы организационной самостоятельности Союза молодежи при идейной связи с партией были признаны VI съездом РСДРП(б). Взаимоотношения комсомольских организаций определены после VIII съезда РКП(б). В специальной инструкции ЦК РКП(б) и ЦК РКСМ о взаимоотношениях РКСМ и РКП(б), составленной на основании резолюции VIII съезда РКП(б) и пленума ЦК РКСМ, говорилось: «Российский коммунистический союз молодежи признает программу и тактику РКП, является организацией автономной, имеет свой устав и работает под контролем партии» («Правда» № 187 от 24 августа 1919 г.). XIII съезд РКП(б), обсудив вопрос о молодежи, указал, что, «служа проводником влияния партии и включая в свои ряды широкие слои трудящихся, будучи, таким образом, массовой юношеской организацией, — РКСМ должен быть самоуправляющейся организацией» (см. настоящее изд., стр. 670). — *514.*

[238] *V Всероссийский съезд РКСМ* происходил 11—17 октября 1922 г. в Москве. Съезд обсудил вопросы: о деятельности Центрального Комитета РКСМ, о задачах рабочей молодежи, об образовании рабочей молодежи и другие. Съезд избрал В. И. Ленина почетным председателем. Приветствие В. И. Ленина было оглашено на первом (торжественном) заседании съезда 11 октября (см. Сочинения, 4 изд., том 33, стр. 337). В ответном приветствии комсомольцы давали обязательства В. И. Ленину преодолеть все трудности, стоящие на пути рабочего класса и его молодежи, и просили оказать им помощь в коммунистическом воспитании молодежи (см. «Правда» № 235 от 18 октября 1922 г.). Съезд принял решение о задачах коммунистического воспитания молодежи, о работе комсомола в деревне, указал на необходимость уделить больше внимания культурно-просветительной работе в комсомоле. На съезде комсомол принял шефство над Военно-Морским Флотом. — *515.*

[239] *Сменовеховское течение* — буржуазное политическое течение; возникло в интеллигентских кругах белоэмигрантского лагеря, получило такое наименование по сборнику статей «Смена вех», вышедшему в июле 1921 г. в Праге. Идеологами сменовеховцев были Н. Устрялов, Ю. Ключников, С. Лукьянов, Ю. Потехин и др. Сменовеховство выражало собой идеологию новой буржуазии, смыкавшейся с кулачеством и буржуазной интеллигенцией. Восстановление народного хозяйства в результате новой

экономической политики сменовеховцы рассматривали как построение более мощного «культурного» капиталистического хозяйства. Сменовеховская идеология пропагандировалась в некоторых изданиях, выходивших в Советской России, — в журналах «Новая Россия», «Россия», «Экономист», «Экономическое возрождение» и др.

После того как успехи социалистического строительства разбили надежды сменовеховцев на восстановление капиталистических отношений, часть их выразила готовность сотрудничать с Советской властью и содействовать экономическому возрождению страны, другая же часть стала на путь диверсионной борьбы. Характеристику сменовеховского течения, данную В. И. Лениным, см. Сочинения, 4 изд., том 33, стр. 256—257. — *526.*

240 *Течение енчменистов* — враждебное марксизму философское течение, возникшее в период нэпа и названное так по имени автора «Теории новой биологии» Э. С. Енчмена. Свое «открытие» Э. С. Енчмен объявил как «неизбежное развитие подлинного ортодоксального марксизма», которое на основе выработанных им «15 анализаторов» превратится в разновидность биологической теории. Человек, по Енчмену, есть лишь «система органических движений», наделенная физиологическими реакциями без всякого участия психики. Отсюда сознание, мышление, идеология, философия (как идеализм, так и материализм) объявляются Э. С. Енчменом словами, лишенными смысла. Енчменистское течение — идеология нового торгаша, нэпмана первого периода нэпа, вокруг которой в то время группировались интеллигентские круги учащейся молодежи, поддавшейся мелкобуржуазным влияниям. В 1924 г. енчменистское течение потерпело полный крах. — *526.*

241 См. В. И. Ленин. Сочинения, 4 изд., том 25, стр. 353—462. — *532.*

242 См. В. И. Ленин. Сочинения, 4 изд., том 35, стр. 89—91. — *532.*

243 Имеется в виду обращение Г. Плеханова, П. Аксельрода, В. Засулич с приветствием к съезду немецкой социал-демократической рабочей партии, заседавшему в Копенгагене в 1883 г. (опубликовано на немецком языке в Центральном органе немецкой социал-демократической рабочей партии «Sozial-demokrat» под заглавием «Adressen an den Kopenhagener Kongress der deutschen Sozial-demokratie» № 19 от 3 мая 1883 г.), выраженное такими словами: «Мы позволяем себе, поэтому, выразить желание, чтобы конгресс немецкой социал-демократической партии взял на себя инициативу международного сбора для сооружения памятника, который был бы достоин великого пионера современного социализма и свидетельствовал бы об уважении к нему социалистов всех стран, а также инициативу создания фонда для *народного издания* всех Сочинений Маркса» (Литературное наследие Г. В. Плеханова, ч. I, сборник VIII, 1940 г., стр. 26). — *532.*

244 См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., том 3, стр. 7—544. — *533.*

245 По-видимому, имеется в виду мысль, высказанная Ф. Энгельсом в письме Э. Бернштейну от 13 июня 1883 г. такими словами: «Как Вы думаете, не будет ли своевременным напечатать в «Sozial-demokrat» в виде фельетона одну *безгранично* дерзкую работу Маркса и мою от 1847 г., в которой мы отделали сидящих и сейчас в рейхстаге «истинных социалистов»?» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, том XXVII, Партиздат, 1935 г., стр. 321). — *533.*

246 См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., том 2, стр. 3—230. — *533.*

247 См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., том 4, стр. 419—459. — *533.*

248 Речь идет о брошюре Д. Рязанова «Институт К. Маркса и Ф. Энгельса при ЦИК СССР», Госиздат. М., 1924 г. — *533.*

249 См. В. И. Ленин. Сочинения, 4 изд., том 14, стр. 5—346. — *534.*

250 Цитируется по памяти следующее место из книги «Büsch, Johann Georg. Über den Gang meines Geistes und meiner Tätigkeit», Hamburg, 1794, S. 149 («Бюш, Иоганн Георг. О ходе моего мышления и моей деятельности», Гамбург, 1794, стр. 149), смысл которого таков: В споре с Клотцем, который говорил, что в будущем намерен посвятить себя более полезным предметам, Г. Лессинг своим друзьям сказал: «Пусть попробует выступить (Клотц. — *Ред.*) в любой другой области; раз уже я за него взялся, то я последую за ним и туда, даже если это будет германское государственное право». — *534.*

251 *Богоискательство* — реакционное религиозно-философское течение, возникшее в годы столыпинской реакции в среде русской контрреволюционной буржуазной интеллигенции. В. И. Ленин в работе «О фракции сторонников отзовизма и богостроительства» писал: «...русской буржуазии в ее контрреволюционных целях *понадобилось* оживить религию, поднять спрос на религию, сочинить религию, привить народу или по-новому укрепить в народе религию» (Сочинения, 4 изд., том 16, стр. 30). Представители русской буржуазии «богоискатели» С. Булгаков, Д. Мережковский, Н. Бердяев, З. Гиппиус и др. религиозные мракобесы, испугавшись революции 1905—1907 гг., искали новых путей распространения в массах религиозного дурмана. Религиозно-мистическими проповедями «богоискатели» стремились затуманить сознание народа, увести в сторону от политической борьбы. Они клеветали на народную революцию и социализм. В Петербурге «богоискатели» группировались в Религиозно-философском обществе и вокруг журнала «Новый путь», в Москве вокруг журналов «Весы», «Перевал». Подъем рабочего движения накануне первой мировой войны смел это реакционное буржуазное течение. Характеристику «богоискательства», данную В. И. Лениным, см. Сочинения, 4 изд., том 35, стр. 89—91, 92—94. — *534.*

252 *Богостроительство* — реакционное религиозно-философское течение, возникшее в период столыпинской реакции среди части партийных интеллигентов, отошедших от марксизма после поражения революции 1905—1907 гг. «Богостроители» проповедовали новую, «социалистическую» религию «без бога», стремясь таким образом соединить марксизм с религией. Центром «богостроителей» была возглавлявшаяся А. Богдановым группа «Вперед», к которой примкнули А. В. Луначарский, меньшевики-ликвидаторы — П. Юшкевич, Н. Валентинов, В. Базаров. К ним одно время примыкал А. М. Горький, но благодаря товарищеской критике В. И. Ленина он вскоре освободился от этих идейных заблуждений. Богостроительство имело много общего с богоискательством. В. И. Ленин в середине ноября 1913 г. писал А. М. Горькому: «Богоискательство отличается от богостроительства или богосозидательства или боготворчества и т. п. ничуть не больше, чем желтый черт отличается от черта синего» (Сочинения, 4 изд., том 35, стр. 89). Июньское совещание расширенной редакции «Пролетарий», состоявшееся в 1909 г., осудило богостроительство, как течение, порывающее с основами марксизма, и в особой резолюции заявило, что большевистская фракция ничего общего не имеет с подобным извращением научного социализма. Подъем революционного рабочего движения в 1912 г. привел к полному краху

богостроительства. Реакционную сущность богостроительства В. И. Ленин вскрыл в работах «Материализм и эмпириокритицизм», «О фракции сторонников отзовизма и богостроительства» и в письмах к А. М. Горькому за ноябрь — декабрь 1913 г. (см. Сочинения, 4 изд., том 14, стр. 5—346; том 16, стр. 15—45; том 35, стр. 89—91, 92—94). — *534.*

253 См. В. И. Ленин. Сочинения, 4 изд., том 35, стр. 89—91, 92—94. — *534.*

254 См. Ф. Энгельс. «Диалектика природы», 1955 г., стр. 32—37. — *534.*

255 См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные произведения, т. I, 1955 г., стр. 91—207. — *535.*

256 *«Архив Маркса и Энгельса»* — публикация Институтом К. Маркса и Ф. Энгельса неизданных рукописей основоположников научного коммунизма. За период с 1924 по 1931 г. вышло 5 книг. В 1932—1955 гг. Институт Маркса — Энгельса — Ленина возобновил публикацию рукописей К. Маркса и Ф. Энгельса, составивших I(VI)—XIII тома. — *535.*

257 Первое издание Сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса было осуществлено Институтом Маркса — Энгельса — Ленина (ИМЭЛ) по решению XIII съезда РКП(б) в период с 1928 по 1947 гг. в количестве 29 томов (34 книги: 11, 12, 13, 16 и 19 тома — в двух книгах). В 1 издании Сочинений опубликовано около 1500 произведений и более 3000 писем. Тома выходили тиражом в 30—40 тысяч, общий тираж томов 1 284 825 экз. С 1954 г. Институт марксизма-ленинизма выпускает второе издание Сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса тиражом 200 тыс. экз. — *535.*

258 См. В. И. Ленин. «Карл Маркс (Краткий биографический очерк с изложением марксизма)» (Сочинения, 4 изд., том 21, стр. 27—74). — *536.*

259 К изданию первой публикации переписки К. Маркса и Ф. Энгельса были привлечены такие руководящие лица из германской социал-демократии, как Каутский, Меринг, Диц. После длительной борьбы (особенно Каутский возражал против издания) письма вышли в свет в сентябре 1913 г. под названием: «Der Briefwechsel zwischen Friedrich Engels und Karl Marx 1844 bis 1883», herausgegeben von A. Bebel und Ed. Bernstein. Vier Bände, Stuttgart, 1913 («Переписка Фридриха Энгельса и Карла Маркса с 1844 по 1883», изданная А. Бебелем и Эд. Бернштейном. Четыре тома, Штутгарт, 1913). «Переписка» была издана с большими сокращениями и фальсификациями текста, с неудовлетворительным справочным аппаратом. В. И. Ленин писал: «Редакторская работа, т. е. составление предисловий к переписке за отдельные периоды, выполнена Эд. Бернштейном. Как и следовало ожидать, эта работа неудовлетворительна ни с технической, ни с идейной стороны» (Сочинения, 4 изд., том 19, стр. 501). В. И. Ленин начал работать над «Перепиской» сразу же после выхода ее в свет в сентябре 1913 г. В архиве Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС сохранилась объемистая (76 стр.) тетрадь В. И. Ленина, в которой содержатся конспект «Переписки» К. Маркса — Ф. Энгельса и краткий тематический указатель к конспекту. Сохранились также все 4 тома «Переписки», над которыми работал В. И. Ленин с его пометками. Все эти материалы составили книгу: В. И. Ленин. «Конспект «Переписки К. Маркса и Ф. Энгельса 1844—1883 гг.»», подготовленный Институтом марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, М., 1959 г. — *536.*

260 *Институт К. Маркса и Ф. Энгельса* был создан 11 января 1921 г., по постановлению Оргбюро ЦК РКП(б). С 1 июня 1922 г. он перешел в веде-

ние ВЦИК. Задачей Института являлось собирание и хранение рукописей, писем и других документов К. Маркса и Ф. Энгельса, а также научное издание их произведений. Постановлением Президиума ЦИК СССР о переходе Института в ведение ЦИК СССР (апрель 1924 г.) и постановлением о предоставлении Институту особых прав по собиранию, хранению и публикации литературного наследия К. Маркса и Ф. Энгельса (июль 1924 г.) Институт был признан единственным хранителем всех оригинальных документов, имеющих непосредственное отношение к деятельности К. Маркса и Ф. Энгельса и изданию их произведений. XIII съезд РКП(б) постановил принять меры «к скорейшему изданию Полного собрания сочинений Маркса и Энгельса на русском и других языках» (см. настоящее изд., стр. 677). В ноябре 1931 г. решением Президиума ЦИК СССР Институт К. Маркса и Ф. Энгельса был объединен с Институтом В. И. Ленина, получив название Институт Маркса — Энгельса — Ленина при ЦК ВКП(б). В 1956 г. он был переименован в Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. — *536*.

261 См. Ф. Энгельс. «Введение к брошюре Боркгейма. «На память ура-патриотам 1806—1807 гг.»» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, том XVI, ч. I, 1937 г., стр. 299—304). — *537*.

262 См. В. И. Ленин. «Пророческие слова» (Сочинения, 4 изд., том 27, стр. 455—460. — *537*.

263 Речь идет о работе К. Маркса «К критике политической экономии» (см. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., том 13, стр. 1—167). — *537*.

264 Указанная работа К. Маркса, являвшаяся началом его экономических рукописей, имеет название «Введение (из экономических рукописей 1857—1858 годов)» (см. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., том 12, стр. 709—738). «Введение» явилось как бы черновым наброском К. Маркса к созданию двух произведений «К критике политической экономии» и «Капитал». Оно было обнаружено в бумагах Маркса в 1902 г. и в 1903 г. опубликовано на немецком языке в Берлине, в журнале «Neue Zeit» («Новое время»); на русском языке «Введение» впервые издано в 1922 г. в Петрограде в книге: К. Маркс. «К критике политической экономии». — *537*.

265 Избранные произведения К. Маркса и Ф. Энгельса в двух томах были впервые подготовлены и изданы Институтом Маркса — Энгельса — Ленина при ЦК ВКП(б) к 50-летию со дня смерти К. Маркса в 1933 г. В первый том избранных произведений К. Маркса и Ф. Энгельса были включены работы по вопросам теории — диалектический и исторический материализм, учение о партии, ее стратегии и тактике. Во второй том избранных произведений вошли главным образом исторические работы К. Маркса и Ф. Энгельса. — *538*.

266 Имеется в виду «Обращение Центрального Комитета РКП», опубликованное в «Правде» № 151 от 8 июля 1923 г., положившее начало систематическому собиранию и разработке идейного наследства В. И. Ленина. «Члены РКП, — говорилось в обращении ЦК, — не должны забывать того, что всякий маленький обрывок бумаги, где имеется подпись или пометка В. И. Ленина, может составить огромный вклад в изучение личности и деятельности вождя мировой революции и поможет уяснить задачи и трудности, стоящие на том пути, по которому мы идем, руководимые В. И. Лениным». К 1960 г. в Центральном партархиве Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС собрано более 30 тысяч

ленинских документов: рукописи книг, статей, стенограммы докладов и речей, планы, конспекты, записи, письма. Только за 6 лет, с 1954 г. по 1959 г., в архив поступил 831 документ В. И. Ленина. — *539.*

[267] Речь идет о брошюре Д. Рязанова «Проект программы «Искры» и задачи русских социал-демократов», вышедшей в 1903 г., автор которой с позиций оппортунизма критиковал проект программы, выработанный редакцией ленинской «Искры» (опубликован в «Искре» № 21 от 1 июня 1902 г.). — *540.*

[268] Программа партии, принятая на II съезде РСДРП в 1903 г., была выработана редакцией ленинской «Искры» в конце 1901 — первой половине 1902 г. Первый проект программы и объяснение к ней были написаны В. И. Лениным в 1895—1896 гг. в тюрьме (см. Сочинения, 4 изд., том 2, стр. 77—104). В конце 1899 г. в сибирской ссылке В. И. Ленин подготовил новый проект программы (см. Сочинения, 4 изд., том 4, стр. 207—233). По предложению В. И. Ленина первоначальный проект теоретической части программы был написан Г. В. Плехановым. Проект Г. В. Плеханова был подвергнут резкой критике на совещании редакции «Искры» в Мюнхене в январе 1902 г. В. И. Лениным было сделано более 30 замечаний (см. Сочинения, 4 изд., том 6, стр. 3—10). Под влиянием критики В. И. Ленина и других членов редакции Г. В. Плеханов переработал два первых абзаца своего проекта, но с большинством других замечаний не согласился. При обсуждении проекта Г. В. Плеханова внутри редакции «Искры» выявились крупные разногласия: одно из них было вызвано предложением В. И. Ленина начать программу с указания на развитие капитализма в России, за которое было подано 3 голоса за и 3 — против.

Одновременно с проектом теоретической части программы на мюнхенском совещании редакции «Искры» были обсуждены также вопросы, связанные с разработкой проекта практической части программы. К концу января — началу февраля 1902 г. первоначальный вариант практической части проекта программы РСДРП был написан; автором его аграрной части и заключения был В. И. Ленин (см. Сочинения, 5 изд., том 6, стр. 425—426). Убедившись в неприемлемости написанного Г. В. Плехановым проекта теоретической части программы, В. И. Ленин приступил к составлению своего, который был закончен 18 февраля (3 марта) 1902 г. (см. Сочинения, 4 изд., том 6, стр. 11—18). Одновременно над своим вторым проектом программы РСДРП работал и Г. В. Плеханов. Этот проект В. И. Ленин также подверг серьезному критическому разбору (см. Сочинения, 4 изд., том 6, стр. 21—43). Для согласования проектов программы В. И. Ленина и Г. В. Плеханова и составления общего проекта программы редакция «Искры» образовала «согласительную» комиссию, которая приняла за основу проект Г. В. Плеханова. Но благодаря настойчивым требованиям В. И. Ленина в комиссионный проект был включен ряд важных положений: тезис о вытеснении мелкого производства крупным заменил расплывчатую и неопределенную формулировку Г. В. Плеханова; было дано четкое определение чисто пролетарского характера партии; важнейшим пунктом программы стало положение о диктатуре пролетариата. В. И. Ленин ознакомился с комиссионным проектом программы 12 апреля (н. ст.) 1902 г. во время переезда из Мюнхена в Лондон и в пути написал свои замечания на него (см. Сочинения, 4 изд., том 6, стр. 44—56). Проект программы Российской социал-демократической рабочей партии, выработанный редакцией «Искры» и «Зари», был опубликован в «Искре» № 21 от 1 июня 1902 г. и «Заре» № 4 за 1902 г.

Программа РСДРП просуществовала до 1919 г., когда на VIII съезде РКП(б) была принята новая программа. Теоретическая часть программы РСДРП, характеризующая общие закономерности и тенденции развития капитализма, была включена по предложению В. И. Ленина в новую программу РКП(б). — *540.*

269 См. В. И. Ленин. Сочинения, 4 изд., том 1, стр. 111—313. — *541.*

270 Речь идет о философских работах В. И. Ленина, которые были опубликованы в 1929—1930 гг. в IX и XII Ленинских сборниках, а затем с 1933 по 1947 г. неоднократно издавались отдельной книгой, известной под названием «Философские тетради». Эти материалы, составляющие содержание десяти тетрадей, относящихся к 1914—1916 гг., были названы В. И. Лениным «Тетрадками по философии». В 1958 г. вышел 38 том издания Сочинений В. И. Ленина, содержащий конспекты и выписки из книг с критическими замечаниями, оценками и положениями В. И. Ленина по вопросам марксистской философии, заметки, фрагменты и другие ленинские материалы философского характера за время с 1895 по 1916 г. — *541.*

271 См. Сочинения В. И. Ленина, 4 изд., тома 34 и 35, содержащие переписку В. И. Ленина с организациями и отдельными лицами — письма, телеграммы и записки — за время с 1895 по 1922 г. — *541.*

272 Первое издание Сочинений В. И. Ленина было выпущено по постановлению IX съезда РКП(б) в период с 1920 по 1926 г. в количестве 20 томов. Всего вышло 26 книг (6 томов состояли из 2 частей), в которых напечатано свыше 1500 произведений В. И. Ленина. Второе и одинаковое с ним по содержанию третье издание Сочинений были выпущены по постановлению II съезда Советов СССР и XIII съезда партии в период с 1925 по 1932 г. Каждое из этих изданий состоит из 30 томов. В них вошло свыше 2700 произведений В. И. Ленина.

Четвертое издание Сочинений В. И. Ленина вышло по постановлению ЦК партии в 1941, 1946—1950 гг. Оно состоит из 35 томов (в том числе два тома писем). В его состав вошло 2927 произведений. Вместе с дополнительными томами четвертое издание состоит из 40 томов. По постановлению ЦК КПСС, принятому в 1957 г., Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС выпускает пятое, Полное собрание сочинений В. И. Ленина в 55 томах. — *542.*

273 *Истпарт* — «Комиссия для собирания и изучения материалов по истории Октябрьской революции и истории Российской коммунистической партии» была организована при Наркомпросе постановлением Совнаркома от 21 сентября 1920 г. (см. «Известия ВЦИК» № 213 от 25 сентября 1920 г.). С 1 декабря 1921 г. Истпарт перешел в ведение ЦК РКП(б) на правах отдела (см. «Известия ЦК РКП(б)» № 2 (38), 1922 г., стр. 33). При губернских и областных комитетах партии создавались отделы Истпарта. Помимо собирания документов и публикации историко-партийных работ, отделы Истпарта организовывали музеи, библиотеки и т. д. В 1923—1924 гг. при Истпарте был создан историко-партийный архив, в котором хранились документы по истории Коммунистической партии и Октябрьской революции, уникальные коллекции листовок, комплекты ставших редкими газет и журналов. Истпартом были изданы важнейшие историко-партийные документы и воспоминания участников революционного движения. С 1921 г. Истпарт издавал историко-революционный журнал «Пролетарская революция». Постановлением ЦК ВКП(б) от 20 августа 1928 г. Истпарт был объединен с Институтом В. И. Ленина. — *543.*

274 *Центроархив* (Центральный архив РСФСР) преобразован в 1922 г. из Главархива (Главное управление архивным делом, входившее в состав Наркомпроса РСФСР) и непосредственно передан в ведение ВЦИК. На Центроархив было возложено общее руководство постановкой архивной части делопроизводства в государственных учреждениях. С образованием СССР и появлением архивов общесоюзных учреждений в 1929 г. постановлением ЦИК и СНК Союза ССР было учреждено Центральное архивное управление СССР при ЦИК СССР (ЦАУ СССР). На него была возложена задача «общего направления и объединения деятельности архивных управлений союзных республик по заведованию архивными фондами общесоюзного значения». В 1938 г. постановлением Президиума Верховного Совета СССР ЦАУ СССР было преобразовано в Главное архивное управление НКВД СССР и на него были возложены задачи учета, хранения, а также разработки в научно-практических целях документальных материалов. Постановлением Президиума Верховного Совета СССР от 13 января 1960 г. Главное архивное управление при МВД было преобразовано в Главное архивное управление при Совете Министров СССР. — *543.*

275 *«Гудок»* — ежедневная газета; орган Министерства путей сообщения и ЦК профессионального союза рабочих ж.-д. транспорта СССР; выходит с 11 мая 1920 г. — *545.*

276 *«Русские ведомости»* — газета; выходила в Москве с 1863 г., выражала взгляды умеренно-либеральной интеллигенции. В 80—90-х гг. в газете печатались произведения либеральных народников. С 1905 г. газета являлась органом правого крыла партии кадетов. В. И. Ленин указывал, что «Русские ведомости» своеобразно сочетали «*правый* кадетизм с народническим налетом» (Сочинения, 4 изд., том 19, стр. 111). В 1918 г. «Русские ведомости» были закрыты вместе с другими контрреволюционными газетами. — *546.*

277 Речь идет о всеобщей забастовке железнодорожников в Польше (октябрь — ноябрь 1923 г.), переросшей в вооруженное восстание в г. Кракове (см. примечание 25). — *551.*

278 Кровавые столкновения первомайской демонстрации с полицией в Варшаве были вызваны следующими обстоятельствами. 1 Мая 1924 г. Коммунистическая партия Польши организовала на центральной площади митинг, к которому примкнуло более 10 тысяч человек. Во втором часу дня, когда первомайское шествие появилось на Маршалковской ул., полиция, беспрепятственно пропустив пепеэсовцев, атаковала демонстрантов. В это время лидеры ППС стали разбрасывать провокационные листовки с сообщением о том, что якобы польские коммунисты на организацию «большевистских беспорядков» получили из Москвы 2 миллиона франков. Вслед за избиением полицией демонстрантов последовали аресты и заключения в тюрьмы. Первомайские демонстрации и столкновения с полицией произошли в Сосновце, Домброве, Львове, Вильно, Кракове. — *552.*

279 *Движение феминисток* (франц. Féminisme, от лат. Femina — женщина) — буржуазное женское движение за уравнение женщин в правах с мужчинами в рамках буржуазного государства, возникшее в эпоху буржуазных революций. С конца XIX в. национальные феминистические организации объединились в международном масштабе. В 1888 г. был создан «Международный совет женщин», в 1902 г. — «Международный женский союз борьбы за избирательные права и равноправие». В России

феминистическое движение возникло в начале XX в. Был создан «Союз равноправия женщин», который выдвигал требования политического равноправия женщин и предоставления женщинам права заниматься различными профессиями. Этот союз прекратил существование после поражения русской революции 1905—1907 гг. Феминизм никогда не опирался на широкое женское движение. Его борьба за равноправие женщин проявлялась в основном в обращениях к правительствам с петициями. Вот почему там, «где сохраняется частная собственность на землю, частная собственность на фабрики и заводы, там, где сохраняется власть капитала, привилегии останутся у мужчин» (В. И. Ленин. Сочинения, 4 изд., том 30, стр. 23).

XII съезд РКП(б), отмечая значительные достижения в области работы среди женщин, указал, что замедленные темпы строительства учреждений, облегчающих положение работницы, «создают некоторую почву для феминистических уклонов. Эти уклоны могут способствовать созданию таких специальных обществ, которые, под флагом улучшения бытового положения женщин, на самом деле привели бы к отрыву женской части трудящихся от общеклассовой борьбы» («КПСС в резолюциях...», 7 изд., ч. I, 1954 г., стр. 754). — *574.*

[280] См. речь В. И. Ленина «О задачах женского рабочего движения в Советской республике» (Сочинения, 4 изд., том 30, стр. 25). — *577.*

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

А

Абель Я. К. — 592.
Аболин А. К. — 287, 300, 485.
Авдеев А. Д. — 592.
Адаменко — 486.
Айолло — 43.
Айтаков Н. — 4.
Акулов И. А. — 592.
Алексеев — 14.
Алексеев Петр — 501.
Алексеева Н. Н. — 300, 485.
Аматуни А. С. — 528.
Амосов А. М. — 262, 263.
Амосов П. Н. — 592.
Амтер Израэль — 551.
Андреев А. А. — 4, 6, 287, 299, 300, 413, 433, 472, 528, 567, 568, 569, 591.
Ансель Эдуард — 92.
Антипов Н. К. — 4, 591.
Анушенков И. А. — 592.
Анцелович Н. М. — 447, 448, 485.
Аросев А. Я. — 544.
Артем (Сергеев Ф. С.) — 524.
Артюхина А. В. — 591.
Асаткин-Владимирский А. Н. — 5, 300, 528, 591.
Астахов И. Ф. — 485.
Атаков Е. П. (Аксельрод) — 528.
Атбай-Ташмухамедов — см. *Ташмухамедов-Атбай.*

Б

Бабушкин А. В. — 592.
Бадаев А. Е. — 433, 591.
Бажанов И. М. — 73, 528.
Баванов Я. И. — 592.
Бак Я. П. — 300.
Бакаев И. П. — 528.
Бакиров — 16.
Баранов П. И. — 592.
Баташев А. И. — 528.
Бебель Август — 60, 533, 536.
Бедный Демьян (Придворов Е. А.) — 220.
Безыменский А. И. — 36.
Беленький Г. Я. — 499, 586.
Белинский В. Г. — 536.
Белоусов С. Н. — 528.
Бенеш Эдуард — 57.
Бергавинов С. А. — 469.
Бердников А. И. — 5, 300.
Бернштейн Эдуард — 59, 533, 534, 536, 537.
Бетхер Пауль — 335.
Бияков А. Т. — 592.
Благоев Д. — 6, 7.
Бобровская Ц. С. — 300.
Богачин — 16.
Богомолов — 487.
Большаков А. М. — 95, 96, 455.
Боценгард — 141.
Бочаров С. — 20.
Брайкевич — 247.
Брандлер Генрих — 320, 321, 336 — 340, 342, 344, 347, 349, 350, 353, 355, 358, 359, 361, 362.
Бреггман Л. А. — 287.
Бридко — 15.
Бродер — 17.
Бродский В. А. — 300.
Бройдо Г. И. — 287.
Бубнов А. С. — 287, 528, 591.
Буденный С. М. — 485.
Булат И. Л. — 528.
Бумажный Е. О. — 5, 287, 299, 300, 528, 592.
Бунгш Я. К. — 592.
Буссе К. Ю. — 299, 592.

Бухарин Н. И. — 4, 6, 147, 148, 151, 153, 170, 220, 300, 332, 333, 336, 337, 340, 341, 343—347, 355, 359, 360, 362, 464, 510, 527, 528, 577, 579, 591.
Бухман — 357.
Бушуев П. И. — 592.
Быкин Я. Б. — 528.

В

Ваганян — см. *Тер-Ваганян В. А.*
Вальян Эдуард Мари — 60.
Вандервельде Эмиль — 49, 57.
Варга Е. С. — 78, 313, 341.
Вардин И. В. — 300, 528.
Варейкис И. М. — 528, 591.
Варзин Ф. С. — 592.
Васильев А. Е. — 485, 528, 592.
Васильев — 547.
Васильева А. П. — 592.
Васильевский В. Н. — 5.
Васютин В. Ф. — 300, 528, 592.
Вахтеров — 457.
Вейс Бернгард — 140.
Вейцер И. Я. — 300.
Викспен С. О. — 592.
Вильгельм II Гогенцоллерн — 336.
Витос Винценты — 330.
Вишнякова П. И. — 300, 592.
Владимиров М. К. — 591.
Владимирский М. Ф. — 485.
Внуков И. П. — 592.
Вольф Отто — 68.
Волков А. С. — 592.
Володарский В. (Гольдштейн М. М.) — 590.
Воровский В. В. (Орловский) — 26.
Воронский — вероятно *Воронежский Г. Е.* — 300.
Ворошилов К. Е. — 4, 288, 297, 528, 591.

Г

Гааз Людвиг — 64, 65.
Гайгашкин В. А. — 592.
Галанин П. А. — 5.
Галахов — 457.
Гамарник Я. Б. — 433.
Гантман В. Р. — 287.
Гегель Георг Вильгельм Фридрих — 533.
Гед Жюль — 50, 60, 204.
Гей К. В. — 528, 591.
Геккерт Фриц — 335.
Гертик А. М. — 300.
Герцен А. И. — 536.
Гессен С. М. — 287, 300, 528.
Гикало Н. Ф. — 287.
Гильфердинг Рудольф — 305.
Глазков В. В. — 528.
Глебов-Авилов Н. П. — 5, 591.
Гнутенко Г. И. — 182.
Голощекин Ф. И. — 5, 485, 528, 591.
Горький А. М. (Пешков) — 250, 532, 534.
Грановский М. Л. — 528.
Грейфе — 357.
Григорьев — 43.
Гриневич А. В. — 5.
Громан В. Г. — 75.
Грузель В. П. — 592.
Гулый К. М. — 162, 168, 240, 248.
Гусев С. И. (Драбкин Я. Д.) — 5, 299, 300, 592.
Гусейнов Х. — 528.
Гуськов Н. Г. — 592.
Гуськов И. Н. — 592.

Д

Далин Д. Ю. — 255.
Дан Ф. И. (Гуревич) — 91, 247.
Дарвин Чарлз Роберт — 538.
Девдариани Г. С. — 528.
Декарт Рене — 538.
Джинджа И. М. — 592.
Дзержинский Ф. Э. — 4, 83, 84, 87, 90, 164, 165, 237, 240, 299, 591.
Диманштейн С. М. — 287.
Дитман Вильгельм — 357.
Дитц Иоганн Генрих Вильгельм — 536.
Догадов А. И. — 4, 164, 591.
Долидзе А. Г. — 592.
Донцов — 13.
Дорио Жак — 353.
Дрейфус Альфред — 50.
Дробнис Я. Н. — 203, 219.
Дрожжин И. В. — 225.
Дрокин В. А. — 485.
Дудник А. М. — 592.
Дьяков В. В. — 287, 300, 528.

Е

Евгеньев — 544.
Евдокимов Г. Е. — 4, 362, 548, 591.
Егер В. Ю. — 287.
Емельянов Л. Е. — 592.
Енукидзе А. С. — 5, 33, 138, 286, 592.
Еремеев К. С. — 592.
Еремин — 237.

Ж

Жданов А. А. — 287, 485.
Жидков — 18.
Жорес Жан — 50, 60.

З

Завицкий Г. М. — 592.
Завьялов В. П. — 528.
Загребельный М. Н. — 592.
Зайцев А. Н. — 592.
Заколотнев Ф. П. — 592.
Залуцкий П. А. — 4, 187, 486, 591.
Засовина И. К. — 592.
Затонский В. П. — 299.
Захаров С. С. — 169, 174, 199.
Зеверинг Карл — 357.
Зеленский И. А. — 4, 298, 299, 433, 591.
Зеликсон Л. С. — 592.
Землячка Р. С. (Самойлова) — 299, 528, 592.
Зимин А. А. — 485.
Зиновьев Г. Е. (Радомысльский) — 4, 5, 36, 107, 134, 139, 161, 162, 164—167, 176—178, 180, 181, 183, 187, 188, 190, 200, 216, 222, 224—226, 237, 286, 293, 339—341, 344, 345, 362, 451, 470, 479—481, 497, 528, 561, 581, 582, 591, 592.
Зорин С. С. — 4, 300, 528, 591.
Зоркин Т. П. — 300.
Зотиков С. Л. — 592.
Зубрилин А. А. — 95.
Зыков Н. В. — 300, 528.

И

Ибрагимов М. Х. — 592.
Иванов — 133.
Иванов — 171.
Иванов — 222.
Иванов — 563, 581.
Иванов А. И. — 591.
Иванов А. В. — 166.
Иванов В. И. — 591.
Иванов П. Д. — 297, 298, 299.
Иванов В. И. — 528, 592.
Иванович С. (Партугейс С. И.) — 246, 247, 253.
Изгоев А. С. (Ланде) — 44.
Ильин Н. И. — 592.
Ионов И. И. — 592.
Исаева Е. М. — 300.
Исламов Ша-Рустам — 433.
Ищенко А. Г. — 68.

К

Кабаков И. Д. — 591.
Каберкорм — 299.
Кавеньяк Л. Э. — 399.
Каганович Л. М. — 5, 131, 239, 528, 529, 591.
Казачков Д. И. — 485.
Кактынь А. М. — 592.
Калинин М. И. — 4, 6, 98, 434, 451, 452, 465—471, 473, 475, 485, 557—563, 591.
Каллистратова П. Г. — 300, 485.
Каменев Л. Б. (Розенфельд) — 3, 4, 6, 36, 110, 139, 154, 181, 187, 195, 196, 200, 218, 231, 243, 244, 262, 300, 363, 399, 409, 411, 414, 433, 464, 485, 531, 539, 543, 573, 591, 595.
Каминский Г. Н. — 433, 485.
Канатчиков С. И. — 287.
Кант Иммануил — 538.
Кантор Х. Н. — 300.
Караваев П. Н. — 592.
Каримов А. К. — 300.
Карпинский В. А. — 449.
Карпухин Ф. Ф. — 592.
Карпушина — 19.
Касименко В. А. — 528.
Каспарова В. Д. — 300.
Катаяма Сэн — 29.
Каутский Карл — 336, 537.
Кашен Марсель — 338.
Кац И. — 357.
Качухашвили — 43.
Квиринг Э. И. — 4, 300, 433, 528, 591.
Керенский А. Ф. — 246, 311.
Кейнс Джон Мейнард — 308.
Керзон Джордж Натаниел — 37, 38, 41, 42, 52, 57, 139, 169, 182.
Кенен Вильгельм — 357.
Кениг Г. Г. — 300.
Кириллова Е. Е. — 592.
Киркиж К. О. — 591.
Киров С. М. (Костриков)—4, 485, 591.
Кирсанова К. И. — 300.
Киселев А. С. — 592.
Клеппер — 357.
Клименко И. Е. — 485.
Клинов Я. И. — 299, 528, 592.
Кнорин В. Г. — 5, 134, 528.
Коковихин М. Н. — 299, 592.

Коларов Васил — 21.
Колотилов Н. Н. — 5, 299, 591.
Колотов — 545.
Комаров — 450.
Комаров Н. П. — 299, 591.
Комиссаров С. И. — 299, 592.
Кон Феликс — 34.
Копин — 587.
Копьев И. И. — 554.
Корнилов Л. Г. — 311, 324.
Коростелев Г. А. — 4, 299, 591.
Коростелев А. А. — 592.
Коротков И. И. — 131, 592.
Косарев В. М. — 592.
Косарев А. В. — 528.
Косиор С. В. — 5, 175, 176, 222, 299, 300, 485, 528, 591.
Котов С. С. — 592.
Котолынов И. И. — 300, 528.
Кошайченко Е. С. — 592.
Крайнев И. Н. — 5, 528.
Красиков П. А. — 485.
Красин Л. Б. — 64, 139, 591.
Краснощеков — 243, 289, 290.
Крестинский Н. Н. — 141.
Кржижановский Г. М. — 6, 83, 396, 401, 403, 433, 591.
Кривов Т. С. — 592.
Криницкий А. И. — 5, 300, 485, 528, 591.
Крукс Уильям — 534.
Крумин Н. П. — 592.
Крупская Н. К. — 4, 6, 97, 224, 229, 287, 300, 452, 466, 468, 474, 477, 484, 485, 528, 539, 563—565, 567, 592.
Крыленко Н. В. — 249, 286.
Крылова — 590.
Кубяк Н. А. — 4, 299, 300, 433, 485, 577, 591.
Куйбышев В. В. — 4, 5, 263, 286, 288, 298, 299, 433, 569, 570, 592.
Куклин А. С. — 528, 591.
Куликов Е. Ф. — 299.
Кульков М. М. — 592.
Кун Бела — 287, 528.
Кундухов М. А. — 287.
Курский Д. И. — 5, 127, 299, 592.
Кускова Е. Д. — 43.
Кучменко Н. О. — 592.
Кюленбах — 357.

Л

Лазьян И. Г. — 287.
Ланда М. М. — 528.
Лапочкин — 590.
Ларин В. Ф. — 592.
Ларин Ю. (Лурье М. А.) — 172, 178, 179, 188, 189, 211, 243, 244, 557.
Ларин — 300, 485.
Ларцев П. К. — 462.
Ларцева Р. Ф. — 462.
Лафоллет Роберт Марион — 326.
Лашевич М. М. — 4, 5, 229, 332, 396, 433, 485, 528, 529, 557, 591.
Лебедев-Полянский П. И. — 300.
Лебедь Д. З. — 5, 299, 485, 528, 592.
Леви Пауль (Гартштейн) — 337.
Левкович М. Е. — 300, 485.
Лежава А. М. — 74, 86, 433.
Лежнев И. Г. — 48.
Леман — 141.
Ленгник Ф. В. — 592.
Ленин В. И. (Ульянов) — 3, 4, 6, 9—22, 25, 26, 28, 31, 32—42, 45, 46, 55, 56, 58—60, 62, 63, 67, 74, 75, 81—83, 85—90, 92, 93, 95, 100, 102, 106—109, 114, 123, 126, 151, 160, 163, 170, 176, 180, 186, 190, 207, 211, 215, 218, 225, 233, 236, 239, 240, 243—245, 247—250, 256, 258, 261, 264, 267, 268, 275, 278, 282, 283, 288, 290, 293, 296—298, 316, 336, 338, 343, 346, 363, 364, 372, 374, 383, 386, 388, 389, 395—407, 410, 413, 415, 426, 430, 434—436, 442, 444, 446, 448, 452, 453, 456, 459, 460, 462—464, 466, 472, 480, 481, 483—485, 487, 494, 498, 504, 509, 510, 517, 532, 534, 536—550, 552, 554, 555, 566, 571, 585—591, 593—595.
Лепсе И. И. — 528, 591.
Лессинг Готхольд Эфраим — 534.
Лиздин Г. Я. — 592.
Лилина — 300, 528.
Линкольн Авраам — 308.
Лисицын П. В. — 592.
Литошенко Л. Н. — 387.
Лихачев — 586.
Лихачева — 553.
Ллойд Джордж Давид — 308.
Лобзов И. Ф. — 13.
Лобов С. С. — 5, 591.
Лозовский А. (Дридзо С. А.) — 338.
Ломинадзе В. В. — 5, 528.
Лотоцкий — 43.
Лубяж И. Ф. — 592.
Луначарский А. В. — 353, 485.
Луговинов Ю. Х. — 10, 12.
Лычев И. А. — 433, 528.
Любимова С. Т. — 287, 300, 485.
Людендорф Эрих — 334, 357.
Люксембург Роза — 250, 336, 344.

Лядов М. Н. (Мандельштам) — 5, 6, 7, 287.
Ляпин З. Ф. — 528.

М

Магидов Б. О. — 592.
Макаров В. Г. — 592.
Макарова — 587.
Макдональд Джемс Рамсей — 28, 52—58, 60, 90, 309, 311, 341, 344, 348.
Максимовский В. Н. — 525.
Мальков — вероятно
Малько У. О. — 592.
Мальцев П. И. — 287, 300, 528.
Мандельштам Н. Н. — 528.
Манжара Д. И. — 592.
Манн Том — 53.
Мануильский Д. З. — 5, 7—9, 25, 27, 30, 347, 353, 359, 591.
Манцев В. Н. — 287.
Маринин В. А. — 592.
Марков А. Т. — 591.
Марков — 99.
Маркс Карл — 6, 30, 31, 56, 57, 100, 463, 531—539.
Мартинян С. Н. — 592.
Маслов — 478.
Матвеев Д. И. — 528.
Махарадзе Ф. И. — 121, 299, 485.
Медведев А. В. — 528, 591.
Меринг Франц — 533.
Мещеряков В. Н. — 287.
Мещеряков Н. Л. — 300.
Микоян А. И. — 4, 299, 300, 433, 528, 577, 591.
Милюков П. Н. — 43, 44, 58, 247, 390, 391.
Милютин В. П. — 525, 592.
Мильчаков А. И. — 528.
Минин С. К. — 257, 258, 287, 300.
Мирзоян Л. И. — 5, 528.
Миткевич О. А. — 287.
Митрофанов А. И. — 528.
Митрофанов А. Х. — 592.
Михайлов И. К. — 592.
Михайлов В. М. — 5, 591.
Можейко — 300.
Мойрова В. А. — 300, 485.
Моисеев — 5, 300.
Моисеенко К. В. — 485.
Молотов В. М. (Скрябин) — 4, 6, 188, 487, 528, 579, 581, 583, 584, 591.
Морозов — 588.
Морозов И. Т. — 591.
Москалев А. М. — 592.
Москвин И. М. — 528, 591.
Мостовенко П. Н. — 68.
Мохов М. А. — 592.
Муралов А. И. — 433.
Муранов М. К. — 223, 592.
Муратова М. Ф. — 300, 485.
Мурзина Е. А. — 300.
Муругов И. В. — 592.
Муценек Я. Я. — 299.
Мюллер Альфред — 337.
Мясников А. Ф. — 5, 300, 591.

Н

Наговицын И. А. — 485.
Назаретян А. М. — 299, 592.
Наполеон III Бонапарт Луи — 398.
Нариманов Н. Н. — 591.
Наумов И. К. — 528, 544.
Никитин Г. Г. — 300.
Николаева К. И. — 4, 287, 300, 528, 591.
Новиков Н. Ф. — 592.
Новоселов С. А. — 592.
Ногин В. П. — 10—13, 127, 128, 138, 171, 237, 242, 243.
Носке Густав — 311.
Носов И. П. — 528, 592.
Носов П. М. — 592.
Нюрина — 287, 300, 528.
Ньюболд Джон Тернер Уолтон—353.

О

Овсат-паша — 5.
Огарев Н. П. — 536.
Окуджава М. С. — 121.
Ольгин Моисей — 551.
Ольденбург С. Ф. — 37.
Орахелашвили М. Д. — 591.
Орджоникидзе Г. К. — 4, 433, 591.
Осинский Н. (Оболенский В. В.) — 196, 203, 209, 213.
Осипов — 485.
Осьмов Н. М. — 592.
Оуэн Роберт — 438.

П

Павлов Д. Д. — 528.
Павлов П. Н. — 528.
Павловский П. И. — 287.
Палкин П. Д. — 592.
Паль — 10.

Панов Н. Ф. — 592.
Пастухов М. Д. — 592.
Пеппер Джон — 551.
Петерс Я. Х. — 592.
Петерсон П. А. — 287.
Петр I (Романов) — 83.
Петров — 171.
Петров — 471.
Петренко — 471.
Петрошвили — 471.
Петровский Г. И. — 4, 97, 300, 485, 531, 544, 591.
Пинсон Б. Д. — 287, 300.
Пилсудский Юзеф — 336.
Плеханов Г. В. — 205, 540, 541.
Плешаков М. Г. — 592.
Подвойский Н. И. — 592.
Поздеева М. В. — 300.
Поздняков А. В. — 528.
Позерн Б. П. — 592.
Позднышев А. П. — 299.
Покровский М. П. — 457.
Полоненко — 17.
Полонский В. И. — 528.
Полупанов А. В. — 580.
Понуров — 97.
Попов П. И. — 387.
Попов К. А. — 136, 287, 528.
Попов Н. Н. — 5, 136, 287, 300.
Правдин И. Г. — 592.
Пребытковский А. М. — 592.
Преображенский Е. А. — 184, 195—198, 200, 201, 203, 206—210, 212—214, 219, 222, 223, 227, 229, 230, 232—234, 246, 247, 249, 251, 253, 254, 266, 492, 498.
Примаков — 163.
Птуха В. В. — 485.
Пуанкаре Раймон — 56, 57, 60, 145.
Пунич Е. Ф. — 592.
Пуцыкович Ф. Ф. — 456, 457.
Пылаев Г. Н. — 287, 592.
Пятаков Г. Л. — 190, 192, 209, 213, 591.
Пятницкий И. А. — 592.

Р

Равич С. Н. (Ольга) — 300, 592.
Радек К. Б. — 211, 222, 332, 347, 349—353, 355—362.
Радус-Зенькович В. А. — 592.
Радченко А. Ф. — 592.
Раковский Х. Г. — 591.
Рамзин Л. К. — 81.
Раскольников Ф. Ф. — 528.
Растопчин Н. П. — 299, 592.
Ратенау Вальтер — 412.
Рафаил Р. Б. — 219.
Рафес — 300.
Рахимбаев А. Р. — 4, 528, 591.
Рахманов И. В. — 592.
Рейнвальд Г. О. — 592.
Ривин А. Г. — 512.
Рогов В. И. — 528.
Розит А. Р. — 592.
Розмирович Е. Ф. — 592.
Ройзенман Б. А. — 592.
Росмер Альфред — 338.
Рубен Р. Г. — 300.
Рудзутак Я. Э. — 4, 84, 195, 590, 591.
Румянцев Ф. Г. — 592.
Румянцев И. П. — 528, 591.
Румянцев К. А. — 591.
Рухимович М. Л. — 179, 241, 591.
Рютин М. Н. — 287.
Рыков А. И. — 4, 10, 18, 124, 240, 299, 433, 472, 485, 591.
Рындин К. В. — 287, 591.
Рязанов Д. Б. — 6, 531, 538, 540.

С

Саакиян — 43.
Саид-Галиев Сахид-Герей — 592.
Самсонов — 555.
Санин — 12.
Сапронов Т. В. — 203, 212, 213, 219.
Сафаров Г. И. — 5, 300, 528, 591.
Сахаров В. В. — 433.
Сахарова П. Ф. — 300, 592.
Сахат-Мурадов Х. — 528.
Свидерский А. И. — 485.
Селиванов Д. И. — 485.
Сенцов — 95, 96.
Сенюшкин Ф. М. — 287, 300.
Сергеев И. В. — 592.
Сергеев-Комаров А. Н. — 592.
Сергушев М. С. — 592.
Серебряков Л. П. — 213.
Скворцов-Степанов И. И. — 300, 485, 592.
Скрыпник П. А. — 591.
Смидович С. Н. — 4, 300, 592.
Смилга И. Т. — 591.
Смирнов А. П. — 4, 95, 299, 433, 440, 485, 591.
Смирнов — 555.
Смирнов И. Д. — 592.
Смирнов В. М. — 209, 222.
Смирнова — 546.
Смирновский П. В. — 457.
Смородин И. Т. — 592.

Сноуден Филипп — 52, 53, 93.
Советов Н. П. — 592.
Соколова — 300.
Сокольников Г. Я. (Бриллиант) — 4, 169, 433, 591.
Сольц А. А. — 4, 592.
Сольц И. Г. — 300.
Сорин В. Г. — 5, 300.
Сорокин П. С. — 433.
Сталин И. В. (Джугашвили) — 4, 5, 43, 109, 110, 128, 130, 132, 134, 164, 183, 185, 223, 224, 229, 231, 238, 247—249, 253, 272, 418, 422, 431, 470, 472, 493, 496, 499, 528, 531, 535, 591, 592.
Стасова Е. Д. — 300, 574.
Стаунинг Торвальд Август Маринус — 49.
Степанов Г. — 547.
Степанов — 449, 450, 451.
Степанов — 222.
Степанов С. И. — 5, 592.
Стецкий А. И. — 592.
Стоклицкий — 28, 29.
Стриевский К. К. — 591.
Строганов В. А. — 528.
Струмилин С. Г. (Струмилло-Петрашкевич) — 374, 375, 387.
Струппе П. И. — 300.
Струра И. Ф. — 592.
Стучка П. И. — 525.
Стюарт Роберт — 28, 29.
Суварин Борис — 199, 200, 204, 220, 253, 322, 347, 348, 352—354, 362.
Сулимов Д. Е. — 5, 433, 591.
Сырлина — 300.
Сырцов С. И. — 5, 136, 287, 300, 528, 570—574, 591.

Т

Такоев С. А. — 300.
Тальберг П. Я. — 592.
Тальгеймер Август — 336, 350.
Тарасов И. И. — 528.
Тарханов О. С. — 528.
Ташмухамедов-Атбай — 592.
Тельман Эрнст — 357.
Темников Д. М. — 592.
Теодорович И. А. — 525.
Тер-Ваганян В. А. — 205, 206, 250.
Терехов Р. Я. — 592.
Тимашев — 101.
Тимирязев К. А. — 463, 524, 525.
Тимонин — 556.
Тирпиц Альфред — 357.
Товстуха И. П. — 5.
Толмазов А. И. — 528.
Толоконцев А. Ф. — 83, 592.
Толпыга И. А. — 592.
Толстой А. Н. — 252.
Томский М. П. (Ефремов) — 4, 98, 300, 591.
Транмель Мартин — 317.
Трен Альбер — 27, 28, 343.
Троцкий Л. Д. (Бронштейн) — 4, 143, 146, 159—163, 165—173, 175, 176, 178, 179, 181—184, 195—207, 210, 211, 213—222, 224—227, 229—233, 240, 247, 248, 250—253, 255, 322, 354, 358, 497, 498, 503, 505, 590, 591.
Труба М. Ф. (Икрянистова) — 300.
Тулупов — 528.

У

Угаров — 590.
Угланов Н. А. — 4, 68, 159, 297, 298, 299, 528, 591.
Уншлихт И. С. — 592.
Уркарт Джон Лесли — 63.
Урываев М. Е. — 591.
Уханов К. В. — 591.

Ф

Фаерман Е. Л. — 300.
Файвилович Л. Я. — 528.
Федкевич И. Э. — 592.
Федоров И. П. — 287.
Фектер А. Я. — 592.
Филлер С. И. — 592.
Фишер Рут — 344.
Флеров — 457.
Флорин Вильгельм — 357.
Фомин Ф. В. — 592.
Фомин — 143.
Фонберштейн И. А. — 287.
Фор Поль — 50.
Фрей — см. *Ленин В. И.*
Фрумкин М. И. — 402.
Фрунзе М. В. — 4, 240, 582, 591.

Х

Хабибула Исмаил — 592.
Харечко Т. И. — 182.
Харитонов М. М. — 4, 299, 300, 528, 591.
Хинчук Л. М. — 433.
Хедер — 485.

Ходжаев Ф. — 485.
Ходоровский И. И. — 528.
Хрящева А. И. — 388.

Ц

Цейтлин Я. С. — 591.
Цейтлин В. Н. — 300.
Цеткин Клара — 30, 32, 33, 300, 336, 350, 555, 556.
Цхакая М. Г. — 4, 485.
Цюрупа А. Д. — 380, 591.

Ч

Чаплин Н. П. — 5, 214, 287, 300, 528, 591.
Чевдаев Ф. П. — 592.
Ченцов И. Д. — 592.
Чижова — 300.
Чичерин Г. В. — 58, 60, 166.
Чодришвили Г. М. — 592.
Чубарь В. Я. — 4, 416, 418, 433, 485, 591.
Чугунов Т. К. — 592.
Чудов М. С. — 591.
Чупров А. А.— 306.
Чупров А. И. — 306.
Чухалкин А. Д. — 592.
Чуцкаев С. Е. — 292, 592.

Ш

Шапиро Е. М. — 287.
Шаповалов А. С. — 592.
Шварц И. И. (Семен) — 591.
Шварц — 25.
Шверник Н. М. — 592.
Шейдеман Филипп — 204, 537.
Шекун О. А. — 287.
Ширинкин И. М. — 592.
Шкирятов М. Ф. — 4, 299, 592.
Шлехт — 357.
Шлыков А. В. — 14.
Шмидт В. В. — 591.
Шолем Вернер — 357.
Шотман А. В. — 592.
Шохин А. П. — 465, 528.
Шпагин А. А. — 592.
Штреземан Густав — 26, 141, 145.
Шумский О. Я. — 287, 300.

Щ

Щедрин (Салтыков М. Е.) — 198.
Щетинин Д. Ф. — 592.

Э

Эйсмонт Н. Б. — 433.
Эльцин Б. М. — 300.
Энгельс Фридрих — 30, 532—538.
Эррио Эдуард — 56, 57, 60.
Эфендиев М. М. — 592.

Я

Языков А. А. — 143.
Якобсон — 592.
Яковенко В. Г. — 592.
Яковлев — 552.
Яковлев — 589.
Яковлев Я. А. — 5, 287, 300, 388, 485, 584, 592.
Яковлев — 95, 427.
Яковлева В. Н. — 287.
Янсон Н. М. — 5, 299, 592.
Ярослав Я. М. — 528.
Ярославский Е. М. (Губельман М. И.) — 5, 193, 218, 222, 226, 299, 300, 485, 528, 543, 561, 592.

УКАЗАТЕЛЬ ПАРТИЙНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Донецкий губком — 180.

Краснопресненская районная — 147.

Ленинградская — 269, 270, 362.

Московская — 129, 148, 171, 185, 236, 269, 270, 271, 362.
Московский губком — 128.
Московский комитет — 289, 512.
Московско - Балтийско-Белорусской железной дороги партийная организация — 486, 487.

Орловская — 508.

Одесская — 269.

Пензенская — 269.

Савеловской железной дороги ком. ячейка — 555.

Тверской комитет — 493.

Центральный Комитет РКП(б) — 4, 5, 8, 10, 12, 13, 26, 28, 34, 36, 37, 40, 42, 45—47, 60, 62, 69, 73, 75, 78, 83, 84, 86, 89, 94, 97, 105, 107, 109, 115, 118, 121, 124, 127—133, 136, 137, 146—149, 151—173, 175, 179, 180—186, 188, 190, 195, 196, 198, 199—203, 206, 212—217, 219—224, 226, 227, 229, 231, 232, 236—238, 240, 248—250, 252—267, 269—271, 275—282, 284, 286, 292—294, 296, 299, 319, 347, 352, 354, 362, 365, 383, 400, 419, 420, 424, 431, 436, 469, 472—474, 476, 486, 488, 490, 492, 495, 497, 498, 508, 509, 511, 529, 531, 532, 535, 538, 539, 544, 545, 550, 552—554, 556, 558, 562—565, 567, 569, 570, 577, 578, 580—584, 586, 591—594.

УКАЗАТЕЛЬ ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ

Газеты

«Беднота» (Москва) — 462.
«Берлинер Тагеблатт» («Berliner Tageblatt und Handelszeitung») («Берлинский ежедневный листок и Торговая газета») (Берлин) — 64.
«Гудок» (Москва) — 545.
«Искра» (Лейпциг — Мюнхен — Лондон — Женева) — 477, 540.
«Красная кооперация» (Ленинград) — 222.
«Крестьянская газета» (Москва) — 125, 135.
«Matin» («Le Matin») («Утро») (Париж) — 90.
«Новое время» (Белград) — 90.
«Попюлер» («Le Populaire») («Народная газета») (Лимож — Париж) — 360.
«Последние новости» (Париж) — 247, 390.
«Правда» — 7, 36, 50, 125, 178, 190, 206, 344, 458, 462, 486, 492.
«Руль» (Берлин) — 44, 178, 486.
«Русские ведомости» (Москва) — 546.
«Таймс» («The Times») («Времена») (Лейпциг — Лондон) — 63, 64.
«Тан» («Le Temps») («Время») (Париж) — 103.
«Форвертс» («Vorwärts») («Вперед») (Берлин) — 59.
«Экономическая жизнь» (Москва) — 401, 404.
«Юманите» («L'Humanité») («Человечество») (Париж) —353, 354.

Журналы

«Вельтбюне» («Die Weltbühne») («Мировая трибуна») (Берлин) — 141.
«Виртшафтлихе статистик» («Wirtschaft und Statistik») («Хозяйство и статистика») (Берлин) —304, 305.
«Воля России» (Прага) —53.
«Die Gesellschaft» («Общество») (Берлин) —305.
«Искра» («Der Funke») (Берлин) — 344, 349.
«Красная печать» (Москва) —136.
«Народный учитель» (Москва) — 455.
«Русская мысль» (Прага — Берлин) — 37, 247.
«Современные записки» (Париж) — 246, 247.
«Социалистический вестник» (Берлин — Париж — США) — 89—90, 247, 255.
«Экономический вестник» (Берлин) — 99, 101.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие . . . . . V—XXIV

СТЕНОГРАММЫ СЪЕЗДА

Заседание первое *23 мая, дневное* . . . . . 3—35

Открытие съезда. Речь Каменева (3—4); выборы президиума, секретариата, мандатной и редакционной комиссий (4—5); утверждение порядка дня и регламента (5—6); речь Лядова памяти товарища Благоева (6—7); приветствия Коминтерну, Германской и Французской компартиям (7—10); речь Рыкова памяти товарища Ногина (10—12); утверждение постановления ЦК о предоставлении ленинскому призыву и кандидатам партии права голоса на выборах XIII съезда (12). Приветствия представителей фабрики Трехгорной мануфактуры, завода «Серп и молот», Путиловского завода, завода «Большевик», заводов Выборгского района, Харьковского паровозостроительного завода, Урала, горняков Кузнецкого района, Сормовского завода и Донской гостабфабрики (12—21), приветствие представителя Коминтерна — Коларов (21—25), приветствие представителя Германской компартии — Шварц (25—27), приветствие представителя Французской компартии — Трен (27—28), приветствие представителя Английской компартии — Стюарт (28—29), приветствие представителя Японской компартии — Катаяма (29), приветствие от имени международной организации коммунисток — Цеткин (30—33). Сообщение о дальнейшем порядке работы съезда — о посещении Мавзолея Владимира Ильича, о принятии парада юных пионеров на Красной площади (33—34), заявление Института Ленина (34—35); закрытие заседания (35).

Заседание второе *24 мая, дневное* . . . . . 36—109

Политический отчет Центрального Комитета XIII съезду РКП(б) — Зиновьев (36—109); закрытие заседания (109).

Заседание третье *24 мая, вечернее* . . . . . 110—138

Организационный отчет Центрального Комитета XIII съезду РКП(б) — Сталин (110—127); отчет Центральной ревизионной комиссии XIII съезду РКП(б) — Курский (127—138); Енукидзе — сообщение о похоронах товарища Ногина (138); закрытие заседания (138).

Заседание четвертое *26 мая, дневное* . . . . . 139—194

Прения по отчетам ЦК — речи (139—194): Красина (139—146), Троцкого (146—159), Угланова (159—162), Гулого (162—166), Иванова А. (166—169), Захарова (169—172), Ларина (172—179), Рухимовича (179—182), Гнутенко (182—184), Преображенского (184—194); закрытие заседания (194).

Заседание пятое *26 мая, вечернее* . . . . . 195—228

Продолжение прений по отчетам ЦК — речи (195—228): Рудзутака (195—200), Каменева (200—214), Чаплина (214—218), Ярославского (218—224), Крупской (224—225), Дрожжина (225—227); закрытие заседания (228).

Заседание шестое *27 мая, дневное* . . . . . 229—287

Заключительная речь по организационному отчету ЦК — Сталин (229—237); заключительная речь по политическому отчету ЦК — Зиновьев (237—257); принятие резолюции по отчету Центрального Комитета (257—263); отчет ЦКК — Куйбышев (263—286); заявление Крыленко (286); выборы комиссии по Агитпропу (286—287); закрытие заседания (287).

Заседание седьмое *27 мая, вечернее* . . . . . 288—331

Отчет ЦКК — Куйбышев (продолжение) (288—297); принятие резолюции по отчету ЦКК (297—299); выборы комиссий по работе ЦКК, по работе среди работниц и крестьянок и по вопросам печати (299—300); принятие резолюции по докладу Ревизионной комиссии (299); отчет представителя РКП в Исполкоме Коминтерна — Бухарин (300—331); закрытие заседания (331).

Заседание восьмое *28 мая, дневное* . . . . . 332—395

Прения по отчету представительства РКП в Исполкоме Коминтерна — речи (332—355): Радека (332—347), Мануильского (347—353), Суварина (353—355); заключительная речь Бухарина (355—362); принятие резолюции по отчету представительства РКП в Исполкоме Коминтерна (362); доклад о внутренней торговле и кооперации — Каменев (363—395); закрытие заседания (395).

Заседание девятое *28 мая, вечернее* . . . . . 396—433

Доклад о товарообороте и плановой работе — Кржижановский (396—413); доклад о кооперации — Андреев (413—433); образование секции по торговле и кооперации (433).

Заседание десятое *29 мая, дневное* . . . . . 434—485

Доклад о работе в деревне — Калинин (434—452); содоклад о работе в деревне — Крупская (452—465); прения по докладам о работе в деревне — речи (465—478): Шохина (465—469), Бергавинова (469—472), Рыкова (472—478); приветствие от учителей — Маслов (478—481), ответ съезда на приветствие учителей — Зиновьев (481—485); образование секции по работе в деревне (485); закрытие заседания (485).

Заседание одиннадцатое *29 мая, вечернее* . . . . . 486—528

Приветствие от ленинского призыва Балтийской ж. д. — Адаменко (486—487); доклад о партийно-организационных вопросах — Молотов (487—510); доклад о работе среди молодежи — Бухарин (510—527); выборы комиссий по работе среди молодежи и по партстроительству (528); закрытие заседания (528).

Заседание двенадцатое *31 мая, дневное* . . . . . 529—556

Доклад мандатной комиссии — Каганович (529—531); сообщение о рукописях К. Маркса — Рязанов (531—538); принятие резолюции об издании сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса (538—539); сообщение о работе Института В. И. Ленина — Каменев (539—543); принятие резолюции о работе Института В. И. Ленина (543—544); приветствия представителей фабрики Госзнак, типографии и газеты «Гудок», Голутвинской мануфактуры, фабрики «Красная оборона» (544—548), приветствия от Итальянской, Эстонской, Финляндской, Американской и Польской компартий (548—552), приветствия от 4-й Московской губконференции союза металлистов, от ж.-д. мастерских Сокольнического района, от трамвайного парка Бауманского района, от Савеловской ж. д., от фабрики им. К. Цеткин (552—556); закрытие заседания (556).

Заседание тринадцатое *31 мая, вечернее* . . . . . 557—595

Принятие резолюции о работе в деревне (557—567); принятие резолюции о внутренней торговле и кооперации (567—570); принятие резолюции об агитпроработе (570—574); принятие резолюции о работе среди работниц и крестьянок (574—577); принятие резолюции о работе среди молодежи (577—579); принятие резолюции об очередных задачах партстроительства (579—584); принятие резолюции о печати (584—586); приветствия представителей от фабрики «Освобожденный труд», Коломенского завода, Глуховской мануфактуры, фабрики «Универсаль», Газового завода, Новобогородской фабрики, фабрики им. Рудзутака, фабрики им. Троцкого (586—591); оглашение результатов выборов в ЦК, Ревизионную комиссию и ЦКК (591—592); заключительное слово — Зиновьев (592—595); закрытие съезда (595).

РЕЗОЛЮЦИИ И ПОСТАНОВЛЕНИЯ СЪЕЗДА

По отчету Центрального Комитета 599

По отчету Центральной Контрольной Комиссии 603

По докладу Центральной ревизионной комиссии 603

По отчету представительства РКП(б) в Исполкоме Коминтерна . 603
Об очередных задачах партийного строительства 604
О сроках губернских партконференций 617
О стаже для секретарей губкомов 617
О работе контрольных комиссий 617
О внутренней торговле 623
О кооперации 626
О работе в деревне 633
О культурной работе в деревне 644
О печати 647
Об агитпропработе 655
О работе среди молодежи 666
Об издании Сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса 677
О работе Института Ленина 677
О работе среди работниц и крестьянок 678
Состав центральных органов РКП(б) . . . . . 681—684

МАТЕРИАЛЫ СЪЕЗДА

I. ДОКУМЕНТЫ В. И. ЛЕНИНА . . . . . 687—695
I. Письмо к съезду 687
II. 688
Добавление к письму от 24 декабря 1922 г. 689
III. 690
IV. О придании законодательных функций Госплану . . . . 691—695
V. 692
VI. 693
VII. (К отделу об увеличении числа членов ЦК) 694

II. РЕГЛАМЕНТ XIII СЪЕЗДА РОССИЙСКОЙ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ 696

III. ПРИВЕТСТВИЯ СЪЕЗДА . . . . . 697—699
Коммунистическому Интернационалу 697
Германской коммунистической партии 697

Французской коммунистической партии 698
Болгарской коммунистической партии 699

IV. ПРИВЕТСТВИЯ СЪЕЗДУ . . . . . 700—706
1. Центральному Комитету и XIII съезду РКП 700
2. Обращение Французской компартии к XIII съезду РКП . 702
3. XIII съезду РКП от Компартии Японии 702
4. От ЦК Английской компартии XIII съезду РКП 702
5. От Якутского областного комитета РКП 703
6. Из Новониколаевска 703
7. XIII съезду РКП (от Коммунистического Интернационала Молодежи) 703
8. От международного крестьянского совета президиуму XIII съезда РКП(б) 704
9. XIII съезду РКП от I общегородской кооперативной конференции работниц — практиканток, уполномоченных, членов правлений и ревизионных комиссий первичных кооперативов г. Москвы 705
10. XIII съезду РКП от отпускников N-ского Новороссийского полка 705
11. От рабочих типографии «Красный маяк» 705
12. Резолюция общего собрания рабочих 16 типографии . . 706
13. От ижевских рабочих (Вотская область) 706
14. От рабочих практической вязально-трикотажной школы-фабрики им. И. И. Кутузова 706

V. XIII СЪЕЗД У МОГИЛЫ В. И. ЛЕНИНА И ПАРАД ЮНЫХ ПИОНЕРОВ 707

VI. СОСТАВ СЪЕЗДА . . . . . 710—766
1. Распределение решающих и совещательных голосов XIII съезда РКП(б) по областям и районам 710
2. Состав делегатов XIII партсъезда с решающим голосом 711
3. Состав делегатов XIII партсъезда с совещательным голосом 712
4. Делегаты с решающим голосом 713
5. Делегаты с совещательным голосом 749

VII. К XIII СЪЕЗДУ ПАРТИИ. ПРЕДЛОЖЕНИЯ ЦК И ЦКК О СОСТАВЕ ЦКК 767

ПРИЛОЖЕНИЯ

Резолюции XIII партконференции, подтвержденные XIII съездом Российской коммунистической партии(б) . . . . . 771—815

I. Резолюция XIII партконференции об итогах дискуссии и о мелкобуржуазном уклоне в партии 771

II. Резолюция XIII партконференции о партстроительстве . . 777

III. Отчет ЦК РКП(б) (за период с XII по XIII съезд РКП(б)) 783

ПРИМЕЧАНИЯ И УКАЗАТЕЛИ

Примечания . . . . . 819—867

Указатель имен . . . . . 868—875

Указатель партийных организаций 876

Указатель периодической печати 877

РКП(б). СЪЕЗД, 13-й. Москва. 1924.
Стенографический отчет.
М., Госполитиздат, 1963.

XXIV. 883 с. (Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. Протоколы и стеногр. отчеты съездов и конференций Коммунистич. партии Советского Союза. Тринадцатый съезд РКП(б). Май 1924 г.)

3КП 1-10

Оформление художника *Н. А. Липина*

Технический редактор *А. Г. Виноградова*

Корректоры *Г. Ф. Травушкина* и *Н. В. Фомина*

Сдано в набор 8 июня 1962 г. Подписано в печать 6 декабря 1962 г. Формат 60×92¹/₁₆. Физ. печ. л. 56³/₄. Условн. печ. л. 56,75. Учетно-изд. л. 60,76. Тираж 23 тыс. экз. Заказ № 1614. Цена 1 р. 60 к.

*

Государственное издательство политической литературы. Москва, А-47, Миусская пл., 7.

*

Ленинградский Совет народного хозяйства. Управление целлюлозно-бумажной и полиграфической промышленности. Типография № 1 «Печатный Двор» им. А. М. Горького. Ленинград, Гатчинская, 26.